

Александр ДУЛИЧЕНКО

Письменность и литературные языки Карпатской Руси



ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра славянской филологии

Письменность и литературные языки
Карпатской Руси

Александр Дуличенко

**Письменность
и литературные языки
Карпатской Руси**

(XV–XX вв.)

Вступительная статья. Тексты. Комментарии



Издательство В. Падяка

Ужгород

2008

ББК 81.41
УДК 811.16
Д 81

В книге в виде кратких очерков и образцов текстов впервые представлена полутысячелетняя – с XV по XX вв. – история письменности и литературных языков Карпатской Руси. Тексты взяты из первичных источников и распределены по девяти эпохам, а внутри них – по жанрово-стилистическим признакам. Книге предпослана вступительная статья. В качестве приложения даны алфавитные системы, использовавшиеся в Карпатской Руси, указатели – именной, периодики и книг, из которых извлечен материал, а также факсимиле некоторых карпаторусинских изданий.

Технический редактор
Р.-Э. Романчик

Публикация книги обеспечена грантом
Фонда Стивена Чепы
при Торонтском университете, Канада.

© А. Дуличенко, 2008
© Издательство В.Падяка, 2008

ISBN 978-966-387-020-5

Содержание

Взгляд на письменность и литературные языки Карпатской Руси сквозь века (вместо предисловия).....	11
I. Из памятников письменности XV в.	31
II. Письменность XVI–XVIII вв.	35
А. Религиозная письменность.....	37
Б. Светская письменность.....	54
В. Из научных текстов.....	97
III. Письменность и литературные языки в XIX в.	105
А. Образцы религиозных текстов.....	107
Б. Образцы научных и научно-популярных текстов.....	117
В. Учебные тексты.....	129
Г. Из литературно-художественных текстов.....	148
Д. Публицистические тексты.....	190
IV. Тексты конца XIX – начала XX вв. (до 1918/1919 гг.)	275
А. Образцы религиозных текстов.....	277
Б. Образцы публицистических текстов.....	294
В. Образцы разножанровых текстов в рамках отдельного периодического издания.....	303
V. Литературно-языковая ситуация 1920–1939/1940 гг. («чехословацкий период»)	332
А. Образцы религиозных текстов.....	334
Б. Публицистические и официальные тексты.....	357
В. Образцы деловых текстов.....	386
Г. Из текстов хозяйственного и бытового назначения.....	391
Д. Из научно-популярных текстов.....	400
Е. Образцы текстов из учебной литературы.....	404
Ж. Из художественной литературы.....	419
З. Газетные тексты.....	446
И. Из ежегодников-календарей.....	468

К. Разное (хроника, бытовые зарисовки, реклама и проч.).....	475
Л. Образцы текстов на восточнословацкой диалектной основе....	478
VI. Образцы лемковско-русинских текстов 20–30-х гг. XX в.	481
VII. Образцы текстов 40-х гг. XX в. («венгерский период»).....	489
А. Тексты пропагандистского содержания.....	491
Б. Тексты военного характера.....	499
В. Образец административного текста.....	501
Г. Образцы текстов из периодических изданий.....	502
Д. Из художественных текстов.....	505
VIII. Карпаторусинская письменность Америки.....	510
А. Религиозные тексты.....	512
Б. Публицистические тексты.....	542
В. Из учебных текстов.....	576
Г. Тексты разных жанров из периодических изданий.....	578
Д. Образцы разножанровых текстов из ежегодников-календарей.	602
Е. Образцы художественных текстов из карпаторус(ин)ских изданий Америки.....	638
Ж. Образцы лемковско-русинских текстов Америки (США и Канады).....	672
1) Из публицистических и научно-популярных текстов.....	672
2) Информативные тексты из ежегодников-календарей.....	682
3) Из художественных текстов.....	694
IX. Современные тексты (конец 80-х – 90-е гг. XX в.).....	705
α. Закарпатская Украина.....	707
А. Публицистические и информативные тексты из периодики..	707
Б. Образцы научных и научно-популярных текстов.....	716
В. Из современной художественной литературы.....	730
Г. Из переводов.....	738
β. Восточная Словакия.....	742
А. Образцы религиозных текстов.....	742
Б. Образцы (социо)лингвистических текстов.....	748
В. Образцы разножанровых текстов из периодических изданий ..	750
Г. Из художественной литературы.....	766
γ. Польша (лемковские тексты).....	772
А. Публицистические тексты из лемковской периодики.....	772

Б. Из лемковской грамматики.....	783
В. Из лемковско-русинской художественной литературы.....	785
д. Венгрия.....	795
А. Публицистические и прочие тексты из периодики.....	795
Б. Из художественных текстов.....	807
е. Язык русин Сербии и Хорватии (б. Югославии).....	810
А. Из религиозных текстов.....	810
Б. Публицистические и другие тексты из периодики.....	813
В. Из научных текстов.....	820
Г. Из учебных текстов.....	823
Д. Из художественной литературы.....	827
Е. Из переводов.....	835
Приложения:	
Алфавиты, на основе которых исполнены тексты.....	841
Указатель отдельных изданий (книг).....	846
Указатель периодических и продолжающихся (серийных) изданий.....	858
Именной указатель.....	865
Факсимиле титульных листов (карпато)русинских изданий.....	873
Об авторе.....	904

Взгляд на письменность и литературные языки Карпатской Руси сквозь века

(вместо предисловия)

В свое время выдающийся русский языковед и славист академик Никита Ильич Толстой (1923–1996) очень метко определил Карпатскую Русь как своеобразную и уникальную в славянском мире лабораторию опытов по созданию и применению литературных языков по отношению к одному и тому же этническому ареалу (Tolstoj 1996, XIII–XIV). Ученый внимательно следил за литературно-языковой жизнью региона. В его огромной домашней библиотеке, ныне в полноте передаваемой Библиотеке Священного Синода в Москве, нашлось место для многих сотен карпаторусских/карпаторусинских изданий разных лет. В разговорах со мною Н. И. Толстой нередко сетовал на то, что в течение второй половины XX столетия украинистика практически не занималась серьезно исследованием литературно-языковой ситуации Карпатской Руси (resp. Подкарпатской Руси), за исключением некоторых публикаций, вышедших в Чехословакии (конкретно — в Словакии). Когда в конце 70-х гг. я завершил под его научным руководством докторскую хабилитационную диссертацию «Славянские литературные микроязыки. (Вопросы формирования и развития)», в которую вошел также вопрос о карпаторусинской литературно-языковой традиции, Никита Ильич неоднократно и настоятельно стал советовать мне заняться литературно-языковыми аспектами Карпатской Руси. Постепенно я начал собирать материалы, для чего работал в крупнейших библиотеках разных стран. Переломным в этом плане моментом была поездка в 1997 г. в Торонто, где, благодаря пригласившему меня проф. П. Р. Магочи, я смог результативно поработать в собранной им при Кафедре украинских исследований Торонтского университета богатейшей библиотеке по карпаторусинистике. Собранный материал обрабатывался в течение последних десяти лет (1997–2007).

Общий взгляд на потенциальные возможности создания новых литературных языков в Европе и в Славии в частности

Если бросить общий взгляд на языковую историю и языковое развитие Европы, то окажется, что в этой истории и в ее развитии есть немало типологически сходного, а это дает возможность не только обрисовать нынешнюю картину, но и высказать некоторые прогнозы. Что мы имеем в виду? Речь идет о целом — *этническом языке* и его части — *литературном языке* —

ке как социально престижной и социально стимулируемой форме существования любого этнического языка.

В эпоху национального Возрождения славянских и других европейских народов устная форма этнических языков была преобладающей, а письменно-литературная имела узкую социальную базу и опиралась, как правило, на ограниченный диалектный ареал, т. е. географически, территориально литературно-письменный язык покрывал лишь небольшую часть этнического пространства. Более того, нередко он выступал в региональных или же в социальных вариантах. Одной из главнейших задач национального Возрождения было создание единого для всего этноса литературного языка, который объединил бы этот этнос и покрыл бы все его пространство. С этого времени нередко в борьбе или в конкуренции такая языковая форма и создается, одновременно погашая региональные литературно-языковые потенции и их проявления. Многие десятки, а то и сотни лет этнос ориентирован на общий литературный язык, представляющий собой своего рода «крышу», которая не является идентичной ни одному диалекту в рамках этнического ареала и полностью не совпадает даже с диалектом, на базе которого построен литературный язык. Общий литературный язык, по замыслу, должен был бы покрывать все диалекты и говоры в рамках одного этнического языка. На региональные литературно-языковые проявления у общества вырабатывается негативное отношение, сохраняющееся вплоть до полной стабилизации победившего общенационального литературного языка и в процессе его дальнейшего культивирования. Однако с течением времени выясняется, что

(1) литературный язык неодинаково плотно покрывает этническое пространство: где-то для носителей местных диалектов перейти на литературный стандарт большой проблемы нет, а где-то такие проблемы возникают постоянно из-за большой дистанции между этими двумя формами существования этнического языка;

(2) в последнем случае проявляется языковая усталость: у носителей диалектов от того, что они вынуждены уступать «ничейному» стандарту и каждый раз переключаться и напрягаться, чтобы выдержать его грамматические, лексические и проч. требования; у изначальных носителей (носителей от рождения) литературного языка усталость наступает от слишком высокой степени застандартизованности его норм, клишированности его использования и нередко — дефицита эмоциональных средств (отчего «чистый» носитель литературного языка постоянно выходит за его рамки, «похищая» у социальных и территориальных страт их элементы);

(3) ностальгия по языку своих предков и по языку своей «малой родины», а вместе с этим и

(4) боязнь окончательного исчезновения этой древней языковой формы. К этому добавляются также

(5) попытки возродить старую локальную литературную традицию, если она существовала до формирования общенационального литературного языка.

Из сказанного вытекает, что сначала происходит процесс «стягивания» языковых средств за счет периферии к центру и построения общей «крыши», т. е. общезначимого литературного языка, который находит благоприятную почву прежде всего в столицах, но со временем указанные ранее факторы (1–5) могут «потянуть» вновь к периферии. Показателем этой тенденции является так наз. «диалектные вспышки» — стремление писать на своем диалекте, создавать на нем художественную и проч. литературу, выступать на нем по радио и на телевидении и т. д. — вплоть до формирования региональных литературных языков с ограниченными функциональными возможностями (преимущественно художественное творчество, радио, телевидение, личная переписка и др.). Расцвет диалектной литературы еще с 60-х гг. XX в. стала переживать Италия; большая традиция в этом плане на нижненемецком диалекте в Германии; почти официализован статус так наз. *schwizertütsch* и *luxemburgisch* и под. В славянском мире региональные литературные языки характерны для различных этносов, ср. чакавский и кайкавский для хорватского, опыты (правда, достаточно слабые) восточнословацкого — для словацкого, западнополесского — для белорусского (и украинского), ляхского — для чешского (и польского), прекмурско-словенского и резьянского, а также венецианско-словенского — для словенского и т. д. К этим языковым образованиям примыкают и островные литературные микроязыки — югославо-русинский, или южнорусинский (южнославянско-русинский), в Сербии и Хорватии, банатско-болгарский в Румынии (и частично в Сербии), молизско-славянский в Италии, градищанско-хорватский в Австрии и некоторые другие. В настоящее время тенденция к формированию локальных литературно-языковых образований наблюдается во многих регионах Европы.

Таким образом, если в XIX в. да и в XX вв. социолингвистическая модель мыслилась в виде одного общего литературного языка для всего этноса, то ныне мы наблюдаем усложнение этой модели для многих этнических сред за счет региональных и островных литературных языков, которые, естественно, не могут конкурировать с общими литературными языками, но своим функционированием обогащают культурно-языковую жизнь этноса.

Карпаторусинская письменность в историческом аспекте и возможности ее периодизации

Население Карпатской Руси, истари исповедуя «русскую веру», называло себя *русскими* (устар.), *русинами*, *руснаками*. Основная его часть и сегодня продолжает так себя именовать. Другая часть идентифицирует себя с украинцами и в культурном плане пользуется украинским литературным языком. Население с традиционным этнонимом *русины* ~ *раснаци* проживает, не всегда компактно, в исторической области «Карпатская Русь» (традиционно называемой «Подкарпатская Русь»), которую составляют Закарпатская область Украины, примыкающие в Карпатам регионы Вос-

точной Словакии (Пряшевская Русь, Пряшевщина), идущая вдоль словацко-польской границы полоса в Польше (Лемковина), регионы в Мараморше в Румынии, некоторые этноязыковые острова Северной Венгрии. Разумеется, немало русин проживает в этих странах в рассеянии, т. е. между другими народами. С середины XVIII в. отсюда сначала в Бачку, а оттуда затем в Срем и Славонию переселилось небольшое число русин, живущих там по сей день (Сербия и Хорватия). Кроме того, с конца XIX – начала XX вв. часть русин переселилась из Карпатской Руси в США и Канаду.

Карпатская Русь и прилегающие к ней регионы — это пограничье, в котором с разной степенью плотности соприкасаются языковые периферии украинского, словацкого и польского происхождения. В отдельных направлениях этот языковой массив подходит к неславянскому — румынскому и венгерскому. Издавна здесь из-за языковой нечеткости возникали сложности при попытке стандартизации местной речи. Нередко литературно-языковой процесс, т. е. процесс внедрения и функционирования литературного языка, шел за счет других письменных литературных языков — церковнославянского, латинского и русского либо пропитыванием указанных литературных языков элементами местной диалектной речи, т. е. путем языкового синтеза с неравномерной долей генетических элементов, приводившего в конечном счете к многовариантному так наз. «язычию». Приблизительно такое языковое развитие в этом регионе продолжается уже почти полтысячелетия.

Существуют разные периодизации истории карпаторусинской письменности и литературного языка, которые не всегда совпадают с временными и пространственными границами. Вопрос этот весьма сложен, так как периодизацией нужно охватить полтысячелетнее развитие литературно-языковой жизни Карпатской Руси. В 80-е гг. XX в. П. Р. Магочи предложил поделить этот литературно-языковой процесс на пять периодов (см. Magocsi 1987), при этом литературно-языковые компоненты выглядят приблизительно так:

№	периоды	компоненты литературно-языковой ситуации
1	XVII → нач. XVIII вв.	церковнославянский + народный язык
2	XVIII → сер. XIX вв.	Церковнославянский → церковнославянский карпаторусинского извода + народный язык
3	сер. XIX → нач. XX вв. (1918)	церковнославянский карпаторусинского извода + народный язык + русский язык + украинский язык
4	нач. XX (1919) → сер. XX в. (1945)	карпаторусинский литературный язык + украинский язык + русский язык
5	сер. XX (с 1945 г.) → 80-е гг. XX в.	украинский язык ← русский язык

Необходимо также выделить шестой период, который стал развиваться с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в.:

6	конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. → нач. XXI в.	карпаторусинский литературный язык (+ украинский язык)
---	--	--

Определенной схематичности и даже условности в таком представлении литературно-языковой ситуации в Карпатской Руси избежать не удастся. Поэтому возможно прибегнуть также к более общей периодизации, поделив всю историю карпаторусинской письменности на три основных периода — старый (или древний), средний и новый, к которому следует все же добавить и формирующийся ныне новейший. В соответствии с таким представлением периодизация выглядит таким образом:

а) *Старый (древний)* (от памятников XII–XIII вв. до конца XVI в.) с бытованием религиозных текстов, в том числе и привнесенных сюда из других мест, — молитвенников, миней, прологов, апостолов, отрывков из текстов других жанров, писанных по-церковнославянски в основном великорусской редакции. В ряде таких памятников обнаруживаются следы влияния местной диалектной речи. Старейший памятник на народном языке относится к XV в.

б) *Средний* (с XVII в. до XVIII в. включительно) характеризуется, наряду с церковнославянским, активным использованием народного языка. Среди памятников тексты религиозно-поучительной, повествовательной, полемической и проч. литературы, сборники вирш; особое место занимают Няговское евангелие XVI в., первая печатная книга — «Букварь Языка Славеньска» 1699 г., рукопись церковнославянской грамматики Арсения Коцака 70-х гг. XVIII в. и проч. Это время принятия (в начале XVII в.) и утверждения (начало XVIII в.) грекокатолической, или униатской, религии.

в) *Новый* (XIX–XX вв.). 40-е гг. XIX в. называют также «латино-мадьярским периодом» из-за появления в эти годы текстов, написанных, кроме народного языка, на латинском и венгерском из-под пера карпаторусин (Иван Пастель, Ионнакий Базилович, Василь Довгович и др.). В 1830 г. в Вене издана по-латыни «Grammatica slavo-ruthena» Михаила Лучкая (описание церковнославянского, а также частично народного языков), затем грамматика Ивана Фогорашия (1833).

Большой подъем письменности и активизация поисков путей создания литературного языка наблюдается после революции 1848–1849 гг. в связи с *национальным возрождением карпаторусин* и деятельностью будителя Александра Духновича (1802–1865), который, в отличие от соседей-словаков, взявших за основу своего общего литературного языка конкретное живое среднесловацкое наречие, высказался за употребление великорусского литературного языка, — в его произведениях этот язык был насыщен элементами народного. Впоследствии такой язык получил название язычия. Эту русофильскую тенденцию поддерживали Адольф Добрянский, Иван (Иоанн) Раковский, позднее также Александр Павлович, Евгений Фенцик, Александр Митрак, Анатолий Кралицкий, Иван Сильвай, Юлий Ставровский-Попрадов и др. Кроме того, в данном русле находи-

лись также «Пряшевское литературное заведение», «Общество св. Василия Великого», так писали во второй половине XIX в. в газетах «Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы», «Свѣтъ» и «Новый свѣтъ», «Карпать», в ежегоднике «Мѣсяцословъ» и др. К концу XIX – началу XX вв. к литературно-языковой ситуации примешивается и такой (правда, временный) фактор, как попытка навязать вместо традиционной здесь кириллицы латиницу венгерского типа.

В 1881 г. вышел большой русско-венгерский словарь Александра Митрака с ориентацией на русский литературный язык, а в 1883 г. — русско-венгерский словарь Ласло Чопея с ориентацией на народную лексику. К концу XIX в. русофильская тенденция ослабевает и все более привлекательной становится идея народного языка и идея культурно-языковых связей с Галицией (так называемое течение народовства).

В 1919 г., уже после распада Австро-Венгрии, Карпатская Русь (Подкарпатская Русь) была включена в состав Чехословакии, где обсуждался вопрос о предоставлении ей автономии. В культурно-языковом плане — это один из наиболее острых полемических периодов, так как здесь противоборствовали два направления — русофильское, состоявшее в основном из послереволюционных эмигрантов из России (группировались вокруг «Общества им. А. Духновича») и украинофильское — эмигранты из Приднепровской Украины и Галиции (группировались вокруг общества «Прогресива»). Появились грамматики, в которых язык варьировал от русского литературного до язычия и украинского литературного со старой графикой и орфографией — Ъ, конечное -ъ и проч. (грамматики А. Волошина с 20-х гг., И. Панькевича и др.). Слабее заявило о себе собственно карпаторусинское течение. С оккупацией Карпатской Руси в 1939 г. Венгрией ситуация изменилась: официальные власти стали пропагандировать здесь венгерский и так наз. угро-русский, т. е. местный диалект, и выступили против украинского и великорусского языков. После Второй мировой войны Подкарпатская Русь была включена в состав Украины (Советский Союз), в этническом плане население было провозглашено украинцами и среди него введен украинский литературный язык. В Пряшевской Руси до начала 50-х гг. XX в. использовался в культурном плане русский литературный язык, после чего был введен украинский. У лемков Польши еще в 30-е гг. XX в. на родном диалекте были напечатаны книги, однако после Второй мировой войны здесь тоже был введен украинский литературный язык.

г) *Новейший* период начинается с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. и продолжается в начале XXI в. (см. ниже о карпаторусинских возрождениях этого периода).

Но даже при такой обобщенной периодизации материал требует конкретной временной раскладки и большей взаимосвязанности между составляющими его компонентами, что было в определенной мере учтено нами при составлении предлагаемой хрестоматии.

Карпаторусинское культурное и этноязыковое возрождение конца 80-х – 90-х гг. XX в.

Для славянского мира конец столетия примечателен не только сам по себе, как знаменательный отрезок времени, но и в плане крупных социально-политических, культурных и, что для нас особенно важно, языковых изменений. «Вихрь» социальных изменений самым непосредственным образом отразился на всех современных славянских языках — прежде всего на их словаре, в известной мере на грамматическом уровне, коснулся он и их функционирования.

Если говорить о новшествах общесоциолингвистического характера, то тут следует прежде всего указать на значительное расширение функционального статуса ряда славянских языков, на перераспределение их конкретных функций, а также на уплотнение славянского литературно-языкового мира (т. е. мира славянских литературных языков) новыми феноменами, претендующими на статус стандартных (resp. литературных) языков. Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. оживилось, к примеру, движение за создание западнополесского литературного в Белоруссии. Начали возрождать прекративший свое функционирование во Вторую мировую войну банатско-болгарский литературный язык в Румынии. Однако более всего этот процесс характеризует историческую область Карпатской Руси.

Итак, если возвратиться к исторической Карпатской Руси и прилегающим к ней регионам, то необходимо констатировать здесь новый виток этнического и языкового возрождения. Как и в конце XVIII–XIX вв., когда национальные возрождения переживали многие славянские народы и когда первостепенное значение в них приобретал языковой вопрос, нынешнее карпаторусинское возрождение стержневым вопросом ставит именно культурно-языковое обеспечение населения на базе местной речи. Не случайно во всех движениях лингвистическая работа выдвигается на первый план, ибо, как считают сторонники этих движений, язык — это основа, на которой может развиваться их литература, просвещение, СМИ и проч. Таким образом, в отличие от первого возрождения, когда инициативой А. Духновича языковое решение пошло по пути заимствования чужого литературного языка, нынешнее возрождение всецело обратило взоры свои на местную речь, считая, что именно она и должна перерасти в собственно карпаторусинский литературный язык.

Действительно, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. среди части карпаторусинского населения возникают движения за возрождение своего этнического имени и утверждение своей речи в качестве литературных языков (см., например: Steghert 2003; Duličenko 1998, 126–140).

В Словакии организовано общество «Русиньска оброда» («Русинское возрождение», Пряшев, с 1990 г.), которое начинает издавать газету «Народны новинки» (с 1991 г.) и журнал «Русин» (с 1990; пробный номер выпущен в 1989 г.). Позднее возникают и функционируют также другие русинские общества. Вскоре появляются первые учебники и с 1997–1998

учебного года русинский преподается в некоторых школах, печатаются произведения художественной литературы, предпринимаются усилия по введению русинских передач на радио, а также на телевидении. Переведены и изданы Евангелие и Апостол, религиозные тексты печатает журнал «Благовістник». В 1999 г. в Пряшевском университете в рамках Института этнических изучений и иностранных языков открыто Отделение русинского языка и культуры, которое готовит специалистов по русинистике, функционируя параллельно с кафедрой украинского языка и литературы. Нужно также сказать и о том, что Театр имени А. Духновича в Пряшеве стал ставить спектакли и по-русински.

В Польше функционирует «Стоваришныя Лемків» («Объединение лемков», Легница, с 1989 г.), которое издает бюллетень «Бесіда», ежегодник-календарь, произведения художественной литературы. Кроме этого, появляются и другие культурно-просветительные общества. Лемковско-русинский начинают постепенно вводить также в школы, а в Педагогической Академии Кракова есть возможность стать учителем лемковского языка (специализация предусматривает параллельную специализацию по русскому языку и литературе).

В Венгрии создана «Організація Русинів у Мадярску», («Организация русин в Венгрии», Будапешт, с 1992 г.), которая выпускала газету «Русинський Жывот». С 1999 г. прибавилась еще «регіонална обществена, інформачна мішацна новинка» под названием «Столична Русинска Новинка» («Столичная русинская газета», Будапешт; издает Столичне Русинске Меньшынове Самоуправління). Правда, уже в 2000 г., после третьего номера, эта газета-журнал («обществена, інформаційна місячна новинка русинув у Мадярщині») стала называться «Вседержавный Русинский Вісник». В Будапеште организованы русинские радио- и телепередачи, издается ежегодник-календарь. Все эти действия финансово поддерживаются государством.

В Закарпатской области Украины в 1990 г. организуется «Общество подкарпатських русинув» (г. Ужгород), издававшее газету «Подкарпатська Русь»; возрождается «Общество имени А. Духновича» (г. Мукачево), выпускающее ежегодник-календарь. Позднее в Ужгороде издается также «народна новинка» «Русинська бисіда/бисіда». По-русински выходят также произведения художественной литературы. Кроме указанных газет, издаются также и другие, в том числе «Подкарпатський Русин». В ряде мест работают воскресные школы по преподаванию русинского языка. К сожалению, карпаторусинское движение Закарпатской Украины раздираемо внутренними противоречиями. К тому же оно по существу официально не признано и не поддерживается государством.

Особняком стоит вопрос о югославских (resp. южнославянских) русинах, проживающих в островной ситуации с 40-х гг. XVIII в. в Бачке, Среме (Сербия) и Славонии (Хорватия). Их предки вышли из некоторых регионов Восточной Словакии. Ныне, несмотря на свою немногочисленность (приблизительно 25 тыс. человек), это самая организованная и успешно

развивающаяся русинская популяция. Культурная жизнь южнославянских русин с 1919 г. поддерживается и регулируется культурно-просветительными обществами, периодикой, преподаванием родного языка в школе, систематическим изданием книг и под. В настоящее время здесь функционируют «Дружтво за руски язык и литературу» («Общество русинского языка и литературы», Нови Сад, с 1970 г.), «Руска Матка» («Русинская Матица», Руски Керестур, 1945–1948; возрождена в 1990 г.), «Союз Руснацох и Украјинцох Југославиј» («Союз русин и украинцев Югославии», Нови Сад, с 1990 г.), издательство «Руске слово» («Русинское слово», сначала в Руском Керестуре, а потом и ныне в Новом Саде). С 1949 г. по-русински в Новом Саде ведутся регулярные радиопередачи, а с 1975 г. и телепередачи. Русинский используется также в богослужении, на него переведена Библия. Выходят различные периодические издания, среди которых — газета «Руске слово» (с 1945 г. в Руском Керестуре, с 1968 г. — в Новом Саде), литературно-художественный журнал «Шветлосц» («Свет/Сияние», с перерывами с 1952 г. сначала в Руском Керестуре, а затем в Новом Саде), журналы для молодежи и для детей и т. д. Язык преподается в школе, в гимназии, а с 1973 г. в Новосадском университете как предмет и как специальность — с 1981 г. при специально созданной Кафедре русинского языка и литературы. В Хорватии в 1968 г. организован «Союз Руснацох и Украјинцох Горватскеј» («Союз русин и украинцев Хорватии», Вуковар, позднее — Загреб).

Нормирование и кодификация карпаторусинских вариантов литературного языка в конце XX – начале XXI вв.

Ныне складываются локальные традиции названия стандартизируемых вариантов — *(карпато)русинский* в Закарпатской области Украины, *русинский* в Словакии, *лемковский* (также *лемковско-русинский*, *русинский*) в Польше, *русинский* в Венгрии; южнославянские русины свой язык называют *руски язык* «русинский язык».

О том, что языковой вопрос карпаторусинского движения за возрождение ставят на первое место, говорит тот факт, что вслед за организацией обществ и периодики создаются и кодификации в виде грамматических справочников и словарей.

Результативнее всего языковой вопрос стал решаться в карпаторусинском движении Восточной Словакии. Так, уже в 1992 г., т. е. через два года после появления газеты «Народны новинкы», выходят приложением к этой газете «Нормы русинского правописания» Юрия Панько (Панько 1992), в 1994 г. под руководством Василя Ябура изданы «Правила русинского правописания» (первая их часть в качестве приложения к названной газете: Правила 1994). Затем эти разработки будут использованы в официальной кодификации Института русинского языка и культуры, изданной в виде книги в 1994 г. (Панько, Ябур 1994), при этом кодификации подверг-

лись не только графика и орфография, но также и грамматика — морфология и синтаксис.

В 1995 г. в Братиславе состоялся официальный акт кодификации русинского литературного языка Словакии. В принятой декларации сказано: «... наш русинский язык выголошуеме за нормативный, за язык кодифікований. Почінаючи днешнім днём, русинский язык ся ставать літературним языком Русинів на Словенську» (Magocsi, ed. 1996, IX; в этом же издании опубликованы все материалы названного акта). Создатели в качестве основы своей кодификации взяли земплинско-русинское наречие в западном и восточном его распространении (см. Jabur 1996, 41–53).

Значительно сложнее в этом отношении ситуация в Закарпатской области Украины. С самого начала возрождения здесь существует разноречивость во мнениях на состав графики, принципы орфографии и диалектную основу карпаторусинского литературного языка. Работа по кодификации началась лишь в середине 90-х гг. В 1997 г. в Мукачево в исполнении Игоря Керчи и Сефана Поповича (и в сотрудничестве с некоторыми другими энтузиастами) появляется пробная грамматика под названием «Материнский язык» (Керча, Попович 1997). Эта книга уникальна, так как изготовлена была приблизительно в полутора-двух десятках экземпляров! Два года спустя, в 1999 г., появляется типографски усовершенствованный ее вариант (Керча, Попович 1999), который, надо полагать, предназначается для повсеместного применения. Если кодификация в Словакии опирается на одно наречие в его двух разновидностях, то закарпатская кодификация идет по более сложному пути — она пытается учесть пять (!) говоров, т. е. фактически весь закарпатский диалектный массив. Об этом заявляют сами кодификаторы: «Діалектнов базов пудкарпатського русинського языка сут пять давних гѣвѣрув: бережський, восточноземплинський, сівверномараморошський, ужський, южномараморошський, еден новійший говор: верховинський» (Керча, Попович 1999, 87). При этом кодификаторы учитывают и верховинский говор, который, как они сами отмечают, не входит в группу собственно карпаторусинских! Правда, среди всех этих говоров кодификаторы на первый план выдвигают южномараморошский. Потребуется некоторое время, чтобы увидеть, будут ли приняты предложенные в грамматике нормы и как они станут реализовываться в текстах. В 2005 г. появляется параллельно на английском и русинском языках обширная «Грамматика русинського языка» Димитрия Сидора, которая «передає зріз днешнього живого розговорного русинського языка» (Сидор 2005).

Что касается кодификаторской работы в Польше, то ее начала Мирослава Хомяк, составившая две пробные грамматики, из которых одна предназначена для начальных классов (Хомяк 1992а; Хомяк 1992б). В издательстве «Śląsk» в Катовицах вышла нормативная лемковская грамматика Генрика Фонтаньского и Мирославы Хомяк (Fontański, Chomiak 2000; переиздание грамматики осуществлено в 2004 г.). Лемковская кодификация учитывает местный говор, а также опирается на традицию лемковской письменности, существовавшей до Второй мировой войны.

«Венгерско-русинский» кодификации в виде грамматики и словаря не имеет. Насколько нам известно, такая работа до сих пор там и не ведется. Как следствие этого, печать пестрит разнообразием и противоречиями графико-орфографического, грамматического и лексического характера даже в пределах одного номера газеты. Большой объем в периодике русин Венгрии занимают тексты на всех других русинских вариантах, а также на венгерском языке.

Южнославянско-русинский кодифицирован с 1923 г. грамматикой Гавриила (Габора) Костельника (Костельник 1923). Усовершенствования кодификации предприняты Миколой М. Кочишем в 60-70-е гг. XX в. (кроме его школьных грамматик, см. также правописание и посмертно изданную книгу: Кочиш 1971; Кочиш 1974). В 2002 г. вышла большая по объему югославо-русинская грамматика Юлиана Рамача (Рамач 2002). К настоящему времени издано большое число словарей различного предназначения. Самым крупным лексикографическим достижением, выполняющим также нормативные задачи, является двухтомный сербско-русинский словарь (Рамач, ред. 1995–1997). Ведется также работа над составлением большого русинско-сербского словаря. Ныне южнославянско-русинский является высоко кодифицированным литературным языком, при этом кодификации строго следуют все издания, кодифицированный язык изучается в школе и в университете и т. д. (подробнее см.: Дуличенко 1995; Дуличенко 1998, 247–272; Дуличенко 2002).

Экспортированный вариант карпаторусинского в Америке и в Канаде в настоящее время угасает: все меньше на нем издается текстов, периодика по существу переходит на английский язык. В своей почти вековой истории этот вариант, кроме традиционной кириллицы, испробовал и латиницу словацко-чешского типа. Но он никогда не был унифицированным, т. е. фактически выступал в различных видах — то в приближенном к украинскому или русскому литературным языкам, то с опорой на переселенческие говоры закарпатскоукраинского или восточнословацкого типа.

Как видим, (карпато)русинские возрождения находятся ныне на разных стадиях стандартизации своих языковых вариантов. Их общая характеристика представлена в сводной монографии «Русиньский язык», изданной под редакцией П. Р. Магочи в 2004 г. в Ополе в международной научной серии «Новейшая история славянских языков» (Magocsi, ed. 2004). Еще до того, как все карпаторусинские варианты достигнут стабильности в практике кодифицированных норм, в возрожденческом движении ставился вопрос о выработке проекта единого карпаторусинского литературного языка — своего рода международного *lingua ruthenica* (с исключением из этого процесса южнославянско-русинского как уже строго кодифицированного и весьма специфического по своей структуре). Такая идея была высказана еще в 1992 г. на I Международном семинаре по русинскому языку в Словакии, а на III Международном конгрессе русинского языка в Кракове в сентябре 2007 г. была даже создана «Межрегиональная рада по

русинскому языку», задачей которой является определение контуров будущего общего *lingua ruthenica* для всей Карпатской Руси.

О хрестоматиях письменности и литературных языков Карпатской Руси

Однако вернемся несколько назад и посмотрим, когда, каким образом и кем образцы карпаторусинского литературно-языкового материала были собраны воедино и представлены научной общественности.

Первым собранием образцов «угро-русских литературных памятников» была «Хрестоматія» Евменія Сабова, опубликованная в самом конце XIX в. в Ужгороде (Сабовъ 1893). Книга получила большую известность, хотя в литературе нередко отмечали ее отдельные недостатки. «Хрестоматія» поделена на три части: «Церковнославянскій языкъ старый и новый по памятникамъ домашнихъ библіотекъ», «А) Церковнославянскій языкъ подъ вліяніемъ Угро-русскихъ говоровъ» и «Б) Памятники, въ которыхъ преобладаетъ Угро-русское нарѣчіе». Сверка представленных Е. Сабовым текстов с оригиналами показала, что книга изобилует многочисленными отклонениями от них, в ней множество произвольных пропусков (которые никак не оговариваются), опечаток, неверных указаний страниц оригинала; кроме того, составитель нередко проводил «правку» текстов, т. е. менял грамматические, лексические и проч. их особенности. Покажем это на примере подачи в хрестоматии стихотворения Владимира (Е. Фенцика) «Родные звуки», первоначально опубликованного в «Листкѣ» в 1891 г. (№ 13, с. 145–146, а не 155, как у Сабова, см. Сабовъ 1893, 170–171):

	«Хрестоматія» Е. Сабова	первичный источник
1	На сѣды Карпаты <i>туман палъ</i> густой	На сѣды Карпаты <i>палъ туманъ</i> густой
2	Туманъ нелюбимый зачалъ убывати	Туманъ нелюдимый зачалъ убывати
3	Пошла вожделѣнна <i>вѣсть по всѣмъ</i> Карпатамъ	Пошла вожделѣнна <i>новость по</i> <i>Карпатамъ</i>
4	Мы <i>истины</i> жаждемъ и алчемъ <i>святой</i>	Мы жаждемъ и алчемъ <i>истины</i> <i>святой</i>
5	<i>Мы будемъ</i> , Отецъ нашъ, — <i>вѣрь</i> — <i>всѣ</i> благодарны	<i>И мы, вѣрь</i> Отецъ нашъ, <i>будемъ</i> благодарны

Более мелких отклонений мы не будем здесь касаться.

К этому добавим, что «Хрестоматія» Е. Сабова устарела еще и потому, что со дня ее выхода прошло более ста лет.

В 1919 г. появляется небольшой — всего на 24 страницах — «Выбор из угро-русской письменности XVII–XVIII вв.» О. Раховского (псевдоним

Александра/ Шандора Бонкало), в котором механически, без каких-либо комментариев, приведены фрагменты из некоторых памятников. Брошюра, конечно, не могла удовлетворить даже учащихся, которым она предназначалась (Рахівський [1919]).

В 1934 г. Георгий Геровский в большой статье «Язык Подкарпатской Руси», опубликованной в многотомной пражской серии «Československá vlastivěda», по ходу изложения привел образцы некоторых текстов, а также факсимиле отдельных изданий (Gerovskij 1934, 460–517).

Отдельным приложением образцы карпаторусинских текстов дал к своей монографии «Развитие современного литературного языка в Подкарпатской Руси» чешский славист Франтишек Тихий (Tichý 1938, 153–210). Здесь, правда, только авторские тексты, начиная от А. Бачинского и И. Базиловича и кончая И. Боршош-Комятским и Зореславом (псевдоним Севастьяна Стефана Сабола).

В 1939 г. ротапринтно, «на правах рукописи», в Прешове выходит «Карпаторусская хрестоматія», составленная С. Гойдичем и А. Фариничем. К сожалению, составители, перепечатывая тексты из оригиналов, не только наделали массу ошибок и опечаток, но и произвольно меняли тексты, в том числе и их названия: так, например, взятая из «Листка» за 1899 г. статья «О славянскихъ народахъ и литературахъ» переименована в «Русский язык и русскія нарѣчія» и под. (Гойдичъ, Фариничъ 1939).

Во время Второй мировой войны были изданы образцы карпаторусинских текстов в небольшой книге Николая Лелекача и Михаила Грига (Лелекач, Григ 1943). Составители поделили историю карпарусинской письменности («литературы») на старый период (до конца XVI в.), средний (с XVII до середины XIX вв.) и новый (с середины XIX до 40-х гг. XX в.). Правда, образцы они приводят только до середины XIX в., причем начинают с фрагментов из Зографского, Остромирова евангелий и некоторых других, непосредственно не связанных с Карпатской Русью. К тому же многие тексты переведены с церковной на современную им гражданскую азбуку.

В 70-е гг. XX в. впервые в виде факсимиле страниц небольшие фрагменты из карпаторусинских изданий Америки привел американский славист Чарлз Э. Бидвелл (Bidwell 1971, 49–62).

В 1964 г. в Братиславе ротапринтом издана «Хрестоматия новой закарпатской украинской литературы» Ю. А. Бачи и О. М. Рудловчак (Бача, Рудловчак 1964). Фрагменты текстов относятся ко второй половине XIX в. (А. Духнович, А. Павлович, А. Кралицкий, И. Данилович-Корытнянский, А. Митрак, Е. Фенцик, И. Сильвай, И. Ставровский-Попрадов). К сожалению, составители далеко отошли от оригиналов, исключив конечный *-ъ*, *ѣ* заменяется на *i* (в украинском тексте) или на *-e* (в русском тексте), *ы* переведено на украинское *и*, вместо *-ць* — *-цъ*, *-скій* — *-ський*, *-сми-* — *-си-*, *-ди-* — *-ц-*, *-сч-* — *-ц-*; вместо приставок *с-* — *з-*, *от-* — *од-*; в русских текстах *i* — это *и*, *-ыя* — *-ые*, *-ея* — *-ее*, *-аго* — *-ого* и т. д. и т. п. По существу то же самое находим и в переработанном издании книги, которую

О. М. Рудловчак выпустила (также ротапринтом) в двух частях — в 1976 и 1985 гг., а затем переиздала и в 1990 г. (соответственно: Рудловчак 1976–1985; Рудловчак 1990). Стоит ли говорить о том, что научная ценность такого подхода и самих изданий сводится к нулю? (По сути то же самое повторилось и в большой по объему поэтической антологии «Поэты Закарпаття», вышедшей в 1965 г., см.: Поэты Закарпаття 1965). Для хрестоматий такой подход просто недопустим. Как и недопустима перепечатка старых публикаций в новых собраниях сочинений с многочисленными произвольными «правками», ср., например, текст А. Духновича «О словесном русинов совокуплении», помещенный в его собрании сочинений (Духнович 1989, 245). Текст первоначально был опубликован в «Вѣстникѣ для Русиновъ Австрійской державы» в 1850 г. (ч. 29, с. 115) церковной азбукой. Здесь он переведен на гражданскую азбуку, причем устранен конечный *-ъ*, вместо *-е* (3 л. ед. ч. настоящего времени) — *-е*, вместо *оу* — *у*, вместо *а* и *я* — *я* и т. д. Оставлен лишь *ѣ*. Текст явно модернизирован, т. е. подведен под графико-орфографические нормы современного украинского литературного языка.

Итак, систематическая история карпаторусинской письменности и литературных языков до сих пор не написана, а представленные образцы текстов, как мы показали, страдают неточностью, произвольными «правками» и изменением графики, неполнотой и т. д., что, конечно же, снижает их научную и культурную ценность и не позволяет представить себе реальную картину того, как был исполнен и как выглядел текст в оригинале. Оригинал, таким образом, скрыт от нас...

Небольшие фрагменты образцов «разновидностей письменного языка» приводит в монографии «Формирование национального самосознания: Подкарпатская Русь (1848–1948)» П. Р. Магочи (см. Магочій 1994, 192–203). Пожалуй, последними по времени образцы текстов дал Микола Штець в своей монографии «Украинский язык в Словакии», вышедшей в 1996 г. в Прешове (Штець 1996, 183–245). Здесь в одних случаях дается факсимиле страниц из соответствующих изданий, в других — перепечатка. Автор пользуется также хрестоматией Е. Сабова, не исправляя многочисленные опечатки в заимствуемых из нее текстах. В преимущественном большинстве М. Штець отражает тексты «народовского» направления, т. е. те, что отражают украинские языковые черты или же основываются на украинском литературном языке. Вряд ли для исторической хрестоматии подходят современные переиздания, например, произведений А. Павловича середины XIX в., в которых изменена не только графика, но и модернизирована орфография и под.

Основные характеристики настоящей хрестоматии

В свете сказанного перед нами стояла задача создать хрестоматию нового типа, в которой бы тексты не подвергались даже малейшим исправлениям или правкам — ни в их графическом, ни в орфографическом, ни в языко-

вом отношении. Только такой подход — подход, соответствующий строгим текстологическим требованиям, сможет на пороге XXI в. удовлетворить славистику, украинистику и русинистику в частности.

Собранный нами материал, созданный в Карпатской Руси в течение полутысячелетия, распределяется по девяти основным блокам, внутри которых образцы текстов связаны, с одной стороны, единством времени, с другой — ограничены географическими или определенными административно-политическими рамками:

I. Век XV: первый памятник карпаторусинской письменности на народном языке.

II. Века XVI–XVIII: религиозная, светская и научная письменность с преобладанием церковнославянской языковой основы.

III. Век XIX: письменность и литературные языки, проявившиеся в религиозных, научных, учебных, литературно-художественных и публицистических текстах на основе церковнославянского языка, церковнославянского языка карпаторусинского извода, русского языка, а также украинского.

IV. Конец XIX – начало XX вв. (до 1918/1919 гг.): религиозные и публицистические тексты преимущественно на церковнославянском карпаторусинского извода, на народном, русском и украинском языках.

V. Век XX (1920–1930/1940 гг.): так наз. «чехословацкий период» с его развитием письменной культуры на церковнославянском карпаторусинского извода, карпаторусинском, украинском, русском языках (а также на чешском).

VI. Век XX (20–30-е гг.): «лемковско-русинский» период в Польше, характеризующийся развитием письменности и лемковского литературного языка на кириллической основе.

VII. Век XX (1940/1941–1944 гг.): «венгерский период» на карпаторусинском, а также русском и украинском языках.

VIII. Век XX: карпаторусинская письменность Америки на церковнославянском, церковнославянском карпаторусинского извода, карпаторусинском, украинском и русском языках, проявлявшаяся во многих жанрах, переходящая с кириллицы на латиницу и постепенно угасающая.

IX. Век XX (конец 80-х – 90-е гг.): современная (карпато)русинская письменность и варианты литературного языка в разных странах — в Украине, Словакии, Польше, Венгрии, а также в Сербии и Хорватии (предки южнославянских русин, как было уже сказано, являются выходцами из Карпатского региона).

К книге приложены указатели — именной, периодики и отдельных изданий (книг), из которых взяты образцы текстов, а также факсимиле титульных листов различных карпаторусинских изданий.

Что следует иметь в виду при знакомстве с представленными в настоящей книге текстами?

1. В море печатной продукции, особенно второй половины XIX – первой половины XX вв., вышедшей в различных местах, нередко в селах и небольших городках, в различных социально-административных и государственных образованиях, несложно «утонуть», тем более что до сих пор полной и достоверной библиографии карпаторусинских изданий не существует (наиболее представительная к настоящему времени библиография карпаторусинских изданий — 2326 позиций представлена в кн.: Магочій 1994, 246–285). Более того, в мире нет ни одной библиотеки, в которой были бы собраны все эти издания. Самое большое собрание карпаторусинистики в оригиналах и частью в копиях создано проф. П. Р. Магочи при Кафедре украинских исследований Торонтского университета (Chair of Ukrainian Studies of Toronto University). Составитель настоящей хрестоматии опирался прежде всего на это собрание. Однако и при этом нет уверенности в том, что все наиболее важные тексты удалось собрать, обработать и представить в книге: что-то так и оказалось недоступным или просто упущенным. Именно поэтому мы считаем нынешнюю хрестоматию первым подступом к будущему многотомному труду подобного плана.

2. Как бы то ни было, предлагаемую книгу можно рассматривать как своего рода панораму письменности и литературно-языковой жизни Карпатской Руси в течение полутысячелетия — с XV по XX вв. Именно тексты дадут возможность увидеть, в чем проявлялась эта жизнь и какое развитие она принимала в те или иные периоды своей истории, какая языковая основа использовалась. Без такого корпуса текстов невозможно создать объективную историю письменности и литературных языков региона. Таким образом, предлагаемый труд рассматривается нами как необходимый этап на пути к созданию синтезированной монографии о литературно-языковом развитии Карпатской Руси. Активизировавшимся с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. движениям за культурно-языковое возрождение в странах карпатского региона важно знать о своей многовековой культурно-письменной традиции.

3. Авторские тексты вводились в книгу не по принципу «кто важнее и знаменитее» — все же это не антология литературы, а прежде всего с точки зрения их языковых особенностей. Конечно, обойти крупнейшие фигуры карпаторусинской истории и культуры невозможно. Однако в книгу включались также тексты малоизвестных либо вовсе неизвестных деятелей, если они (тексты) были интересны в лингвистическом плане. Некоторые тексты носят явно пропагандистский и радикально-политический характер: включая их, составитель совсем не имел в виду их «оживление» для нынешних целей, но лишь хотел показать, какие языковые средства были в них использованы. К ним следует относиться именно как к лингвистическим текстам.

4. Внутри блоков тексты распределялись по жанрово-стилистическим признакам — религиозные, научные, публицистические, деловые и под. Одна-

ко такой принцип не удастся выдержать до конца из-за пестроты материала и необходимости показать, текстами каких жанров и стилей заполнялись те или иные периодические и серийные издания. По этой причине в книге читатель найдет разделы типа «Образцы разножанровых текстов в рамках отдельного периодического издания» и под. В них могут содержаться (но не повторяться!) тексты, относящиеся по своим показателям к другим жанрово-стилистическим разделам блока. Поэтому, ища, например, тексты научного характера, следует обращаться и к разделам указанного типа.

5. Тексты подаются в оригинальном виде, за исключением тех случаев, когда издателями памятников письменности они были так или иначе трансформированы, например, из церковного письма в гражданское. Сохранялись все особенности церковного, кириллического и латинического письма и текста во всех их разновидностях. Исправлены лишь опечатки. Под каждым текстом приводятся детальные (полные) библиографические сведения о том, откуда взят текст, — без нынешних библиографических «унификаций», но с отражением всего того, что напечатано на титульном листе: в таком виде уже по самому названию книги, газеты, журнала и т. д. мы можем представить себе время, авторов и эпоху, в которой они жили и творили, стиль оформления книги, которого они придерживались. Это важно тем более, что большая часть использованных нами изданий — периодики и отдельных книг — давно уже является библиографической редкостью и сохраняется до настоящего времени лишь в нескольких экземплярах в крупнейших библиотеках мира. В приложенных указателях использованной периодики и книг наглядно виден «паспорт» каждого издания.

При библиографическом описании в источнике не всегда наличествовал год, место издания или пагинация. В таком случае мы прибегали к сокращенным указаниям в квадратных скобках: [б. г.] — «без года», [Б. м./б. м.] — «без места», [б. п.] — «без пагинации».

6. Перед каждым блоком дается общая характеристика представленного этапа. К текстам там, где это необходимо, даются также примечания и комментарии. Из-за большого объема книги пришлось отказаться от приведения в примечаниях критической и научной литературы, касающейся памятника, автора текста, его языковой ориентации и под. Вероятно, это можно будет сделать при переиздании книги.

* * *

*

Книга не была бы завершена, если бы не бескорыстная помощь и постоянное внимание проф. П. Р. Магочи, благодаря которому большинство карпаторусинских изданий оказалось доступным мне для работы. Очень многое в этом плане сделали мои (карпато)русинские коллеги и корреспонденты.

ты из бывшей Югославии (Сербии и Хорватии), Украины, Словакии, Польши, Венгрии, Канады, других стран, на протяжении многих лет высылавшие необходимые издания или их копии.

Форматирование книги провел мой ученик, сотрудник Кафедры славянской филологии Тартуского университета Ромаш Э. Романчик. Корректуру набора частично помогали провести мои магистранты и докторанты. Издатель кандидат филологических наук Валерий Иванович Падык взял на себя труд напечатать эту огромную по объему книгу. Всем им я приношу свою сердечную благодарность.

Особую признательность выражаю моему незабвенному учителю академику Никите Ильичу Толстому, библиотекой которого я пользовался и советам которого постоянно внимал. Его светлой памяти я и посвящаю этот труд.

ЛИТЕРАТУРА

- Бача, Рудловчак 1964 — Ю. А. Бача, О. М. Рудловчак. Хрестоматія нової української літератури. (Друга половина XIX стор.). (Univerzita P. J. Šafárika v Prešove). — Bratislava: SPN, 1964.
- Гойдичь, Фариничь 1939 — С. Гойдичь и А. Фариничь. Карпаторусская хрестоматія. — Пряшевъ: Издательство Русской Греко-Кафолической Гимназии, 1939.
- Дуличенко 1995 — А. Д. Дуличенко. Jugoslavo-Ruthenica. Роботи з рускей филології. — Нови Сад: Руске слово, 1995.
- Дуличенко 1998 — А. Д. Дуличенко. Язык русин Сербии и Хорватии (югославо-русинский язык). — Основы балканского языкознания. Ч. 2. Славянские языки. С.-Петербург: Наука, 1998, с. 247–272.
- Дуличенко 2002 — А. Д. Дуличенко. Кніжка о руским язикау. Увод до рускей филології у документох и коментарох. — Нови Сад: Руске слово и Дружтво за руски язык, литературу и културу, 2002.
- Духнович 1989 — О. Духнович. Твори. Том 3. — Пряшів: Словацке педагогічне видавництво, 1989, с. 243–245.
- Керча, Попович 1997 — І. Керча, С. Попович. Материнський язык. Писемниця діла пудкарпатьських Русинув. — Мукачово: Общество имени А. Духновича, 1997.
- Керча, Попович 1999 — І. Керча, С. Попович. Материнський язык. Писемниця русинського языка. — Мукачово: Общество имени А. Духновича, 1999.
- Костельник 1923 — Г. Костельник. Граматика бачваньско-рускей бешеди. — Сремски Карловци, 1923.
- Кочиш 1971 — М. М. Кочиш. Правопис руского языка. — Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох, 1971.
- Кочиш 1974 — М. М. Кочиш. Граматика руского языка. — Нови Сад, 1974.
- Лелекачь, Григь 1943 — Н. Лелекачь и М. Григь. Выборь изъ старого руського письменства Подкарпатя (отъ найдавнійшихъ початковъ до середины XIX в.). — Унгварь: Выданя Подкарпатского общества наукъ, 1943.

- Магочій 1994 — П. Р. Магочій. Формування національної свідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). – Ужгород, 1994.
- Панько 1992 — Ю. Панько. Нормы русинського правопису. – Пряшов: Народны новинкы, 1992.
- Панько 1994 — Ю. Панько Русинсько-русько-українсько-словенсько-польський словник лінгвістичних термінів. – Пряшов: Русинська оброда, 1994.
- Панько, Ябур 1994 — Ю. Панько, В. Ябур. Правила русинського правопису. – Пряшів: Русинська оброда, 1994.
- Поети Закарпаття 1965 — Поети Закарпаття. Антологія закарпатоукраїнської поезії (XVI ст. – 1945 р.). – Братіслава/ Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво, 1965.
- Правила 1994 — Правила русинського правопису (проект). I. Часть. – Пряшів: Народны новинкы/ Русинська оброда, 1994.
- Рамач, ред. 1995–1997 — Ю. Рамач (ред.). Сербско-руски словник. I–II. – Нови Сад/ Београд, 1995–1997.
- Рамач 2002 — Ю. Рамач. Граматика руского языка за I, II, III и IV класу гимназиї. – Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2002.
- Рахівський [1919] — О. Рахівський. Виїмки из угорсько-руського письменства XVII–XVIII вв. Уложив О. Рахівський. – [Б. м.]: Накладом Русько-країнського республічного совѣту, [1919].
- Рудловчак 1976–1985 — О. Рудловчак. Хрестоматія закарпатської української літератури XIX століття. Частина перша. – [Кошіце], 1976; Друга частина. – [Кошіце], 1985.
- Рудловчак 1990 — О. Рудловчак. Хрестоматія закарпатської української літератури XIX століття. Друге перероблене і доповнене видання. – [Prešov], 1990.
- Сабов 1893 — Е. Сабов. Хрестоматія церковно-славянських и угро-русских літературных памятниковъ съ прибавленієм угро-русскихъ народныхъ сказокъ на подлинныхъ нарѣчіяхъ. – Унгварь, 1893.
- Сидор 2005 — Д. Сидор. Граматика русинського языка для русинів України, центральної Європы и Америки. – Ужгород: Carpathian Rus, 2005.
- Хомяк 1992a — М. Хомяк. Граматыка лемківського языка. – Легніца, 1992.
- Хомяк 1992b — М. Хомяк. Лемківска граматыка для діти. – Легніца, 1992.
- Штець 1996 — М. Штець. Українська мова в Словаччині. (Соціолінгвістичне та інтерлінгвістичне дослідження). – Prešov, 1996.
- Ябур 2000 — В. Ябур. Русинський язык на Словенську. (Став по кодифікації і перспективі розвитку). – Русин, Пряшів, 2000, ч. 1–2, с. 2–6.
- Duličenko 1996 — A. D. Duličenko. Karpatorusínsky jazyk v kontexte regionálnych spisovných jazykov súčasných Slovanov. – P. R. Magocsi (ed.). Zrodil sa nový slovanský jazyk. Rusínsky spisovný jazyk na Slovensku. New York: Columbia University Press, 1996, s. 1–14.
- Duličenko 1998 — A. D. Duličenko. Das Russinische. – Einführung in die slavische Sprachen (mit einer Einführung in die Balkanphilologie). Hrsg. von P. Rehder. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1998, S. 126–140.
- Fontański, Chomiak 2004 — H. Fontański, M. Chomiak. Gramatyka języka łemkowskiego/ Граматыка лемківського языка. – Katowice: Śląsk, 2000; переиздание: Warszawa: Rutenika, 2004.

- Gerovskij 1934 — G. Gerovskij. Jazyk Podkarpatské Rusi. – Československá vlastivěda, díl III. Praha: Sfinx, 1934, s. 460–517.
- Jabur 1996 — V. Jabur. K niektorým otázkam charakteristiky noriem rusínskeho jazyka na Slovensku. – P. R. Magocsi (ed.). Zrodil sa nový slovanský jazyk. Rusínsky spisovný jazyk na Slovensku. New York: Columbia University Press, 1996, s. 41–53.
- Magocsi 1996 — P. R. Magocsi. The Language Question Among the Subcarpathian Rusyns. – Fairview, New Jersey: Carpatho-Rusyn Research Center, 1987.
- Magocsi, ed. 1996 — P. R. Magocsi (ed.). Zrodil sa nový slovanský jazyk. Rusínsky spisovný jazyk na Slovensku. – New York: Columbia University Press, 1996.
- Magocsi, ed. 2004 — P. R. Magocsi (ed.). Русинський язык. Red. nauk. P. R. Magocsi. (Najnowsze dzieje języków słowiańskich). – Opole: Uniwersytet Opolski/ Instytut Filologii Polskiej, 2004.
- Stegherr M. Das Russinische. Kulturhistorische und soziolinguistische Aspekte. (Slavistische Beiträge. Bd. 417). — München: Verlag Otto Sagner, 2003.
- Tichý 1938 — F. Tichý. Vývoj současného spisovného jazyka na Podkarpatské Rusi. (Knihovna Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském Ústavu v Praze, číslo 11). – V Praze: Nákladem Sboru..., 1938.
- Tolstoj 1996 — N. I. Tolstoj. Úvodom. – P. R. Magocsi (ed.). Zrodil sa nový slovanský jazyk. Rusínsky spisovný jazyk na Slovensku. New York: Columbia University Press, 1996, s. XIII–XIV.

*Доктор филологических наук,
ординарный профессор славянской филологии
Тартуского университета
А. Д. Дуличенко.*

*Тарту,
23.IX.2007.*

I

ИЗ

**ПАМЯТНИКОВ
ПИСЬМЕННОСТИ**

XV в.

Грамота 1404 г.

† Се азъ [ь исправлено другими чернилами въ ѣ] пань Радуль, вицашпань Марамурешскыи [надъ строкой написано м вм. и], и жупань Банко, и Тодѣрь, и Шандрь, немиши *от Сарвасова* [о исправлено другими чернилами а], Иванчукъ, Драгомирь и братъ его Дань, и Леока Белкович, и Косте Драгушевичъ, и Косте Поповъ, и Нань *от Съпжнky* даемо вѣдомо симъ нашимъ листомъ въсѣкому, кто посмотритъ на сесь листь, аже Балица воевода и Драгъ мещерь съзидаше церковь въ име *святаго* архаггела Михаила; на земли Тересовской и прѣд нами дадоше *от* своего урика три села манастирю и единь [ь исправлено другими чернилами въ ѣ] млинъ. Едно село Тересь, а друго Кривчичъ, а третіе Крушево, и млинъ, що ѣ на земли Дльгополской на Сопунки, где падаеть Съпнца у Тису, да служит манастирю *святаго* архаггела Михаила. А по ихъ съмерти и Думитру воевода, и братъ его Але(кса)ндръ мещерь дадоше прѣд нами всѣми тия [оборвано] села *святому* архаггелу Михаилу *от* своего урика: село Тарась, и село Кривчичъ и село Крушево, и млинъ, що ѣ на земли Дльгополской на Сопонки, кде падает Съпжнца у Тису. А тия села дадоше прѣд нами и на наше вѣдание и с полемъ, и съ лѣсомъ, и съ водою, и съ въсѣмъ прижитком да будуть манастирю.

Писано под нашими печатами на столномъ мѣстѣ у Сигѣту въ лѣто ̄ѣи ̄ц и ̄вї мѣсяца мая въ ̄а день.

Из: А. Петровъ. Древнѣйшая церковнославянская грамота 1404 г. о карпаторусской территоріи. Къ основанію Грушевскаго монастыря св. архангела Михаила въ Мараморошѣ. (Издание Культурно-просвѣтительнаго общества им. А. Духновича въ Ужгородѣ. Вып. 30). — Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1927, с. 4.

Примечания и комментарии. Первый памятник карпаторусинской письменности. Грамота открыта А. Петровым. Оригинал исполнен церковнославянской азбукой. Перепечатку и анализ текста см.: А. Петровъ... 1927; он же. Древнѣшія грамоты по исторіи карпаторусской церкви и іерархіи 1391–1498 г. (Knihovna Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském ústavu v Praze, číslo I). — V Praze, 1930, с. 114–118, 156–157; см. также: И. Панькевич. Найдавнѣйша грамота подкарпаторуська. — Подкарпатска Русь, рѣчн. II, Ужгород, 1925, ч. 7, с. 114–115.

Опущены конечный ѣ, надстрочные знаки, применена современная пунктуация, собственные имена переданы заглавными буквами, вместо е используется е; буква й не употребляется. По мнению А. Петрова, текст написан румыном.

II

ПИСЬМЕННОСТЬ

XVI–XVIII вв.

Тексты XVI–XVIII вв. распределены по трем жанрам — религиозному, светскому и научному. Религиозные памятники исполнены как церковным, так и гражданским письмом, все они существовали в рукописи.

В раздел «Светская письменность» включены различного рода грамоты закарпатско-украинского, восточнословацкого и венгерского регионов, хроникальные и проч. записи, образцы метрик, поминальные записи, деловые тексты. К последним в виде урбарильных записей XVIII в. применена латиница венгерского типа. Далее следуют образцы официальных указов, воззваний, писем к различным лицам, наконец, повествования и вирши.

В качестве образца научного стиля взято предисловие А. Коцака к его рукописной «Грамматике русской» 1772–1778 гг.

А. РЕЛИГИОЗНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

1. Поученія на евангеліе (по Няговскому списку 1758 г.)

Нѣля в̄ новаго лѣта, евангеліе отъ Лук., гл. к̄с̄.

Братя мои! Изъ сего евангелія *нынѣшняго* берѣтъ собѣ на розумъ гораздъ, што намъ доганяеть Иисусъ Христосъ и научаеть, чомъ выдцѣ имаеме три науки за дѣла добрыи, што есть знакъ вѣрѣ правуй, тай што суть дѣла добрыи. Первое: котрыи суть дѣла добрыи, што удячны Богу? Лише того суть, што Бг̄ъ заказавъ и лишивъ намъ у писмѣ святумъ, десятеро Божіе приказаня, што хоснуеть намъ, и братіи нашуй, и убогымъ, чомъ Господь мовивъ такъ у пятуй книзѣ *Мои-сеовуй*: «Што емъ *заказавъ*, лише того чини, нѣ изъгуби изъ него, нѣ клади бурше икъ нему». Про то мовить, варе што натокмили люде, чимъ честовати Бога, а Бугъ не токмивъ у порожне, нимъ честують; чомъ неудячно е ему, якъ мовить самъ Христосъ, Матѣ., ж̄: «Сесѣ люде приближаютъ ся ко мнѣ усты своими, устнами честують мя, а сердце ихъ далеко стоитъ выдъ мене, у порожне мя честують, учать науку заповѣди людскыи». Другое: дѣла кулько дѣль треба намъ гораздъ чинити? Дѣля пять. Первое: дѣля сего, што Бг̄ъ заказавъ, што бесме чинили гораздъ, дѣля того ище, што бесме ся держали сотворителю нашему Богу и заказумъ его святымъ што бесме угажали и слухали и за тыми дѣлы добрыми, што бесме ся дали ему дѣля Иисуса Христа славного, и такъ изъ волевъ добровъ овунъ насъ загадуеть дѣля сына своего, Господа нашего Иисусъ Христа. Другое: якъ даетъ намъ на розумъ отецъ небесный, што бы ся прославили нашѣ дѣла добрыи напередъ людей, якъ мовить Христосъ, Матѣ., ай̄: «Такъ просвѣтитъ ся свѣтлустъ ваша передъ людьми, если увидятъ вашѣ добрыи дѣла и прославлять отца вашего, што есть на небесѣхъ». Третее: што бы вѣра ваша росла и смиряла ся дѣлы добрыми, якъ мовивъ Павелъ, ко Ефес., с̄к̄, в: «Его есме сотворѣня, созданы есме дѣля Христа Иисуса на дѣла добрыи, якъ ище и переже наготовивъ Бугъ, абесме у нихъ ходили»; ко Ефес. с̄м̄ж: «Слово гнилое нагай изъ усть вашихъ не исходить, лише ажъ што доброе *надобгѣ*, абы есь давъ доброе и тымъ, котрыи слышатъ. И не оскорбите духа святого Божого, нимъ есте ся назнаменовали у день избавлѣня». Четвертое: дѣла добрыи есть знакъ и указание вѣрѣ нашуй, выдъ дѣль добрыхъ можеме познати, кто имаеть вѣру добрую, Матѣ., ка̄: «Выдъ плода ихъ познаете Яков., нг̄: «Вѣра безъ дѣль

мертва есть собѣ. Пятое: дѣла добрыи мають платню выдѣ Бога. Али видиме, нашѣ добрыи дѣла суть далеко, чомъ нѣкто не можетъ исповнити заказы Божіи исповна; дѣля грѣхувъ многихъ, што живутъ у тѣлѣ нашумъ, не можеме добыти прощу грѣхумъ и выдѣ дьявола ослобожѣня, чомъ сесе лишивъ Христось, одинь самъ добывъ и потокмивъ смертью своею и кровлювъ своею, што прулявъ ей на крестѣ. Али дѣла нашѣ добрыи дѣля того имають платню, дѣля помѣнъку Божого у славу, што намъ загадовавъ, якъ мовить Христось, Марк., мѣ: «Пуйди, варе кулько имашь, продай и дай убогимъ, и имати мешъ прятаня на небесѣхъ»; и опять Марк., мѣ: мовить Христось: «Якъ не лацно, кто имаеть богаство, у царство небесное увыйти. А вученици изъякли ся за слово его, в Исусъ опять выдказавъ имъ и рюкъ: Дѣтонькы, якъ не лацно тѣмъ, кто ся надѣеть на богаство, увыйти у царство небесное, чомъ май лацно комѣлѣ скрузь игляное ухо пруйти, нѣжъ богатому у царство небесное увыйти. Они ся изъякли, и устрашили ся, и рекли ико себ нѣжъ: Кто ино можетъ спасень быти? Посмотрѣвъ на нѣ Исусъ и рюкъ: *Выдѣ* людей не можетъ быти, али выдѣ Бога». Дѣля того, братья мои, меме вѣровати, добудеме прощу грѣхумъ и спасеніе души выдѣ отца святого Бога взъ вѣровъ правовъ дѣля Исусъ Христа и имеме чинити гораздѣ тоты дѣла, што ихъ самъ БГъ лишивъ. Не забудеть насъ, што бы не заплативъ на сюмъ свѣтѣ дѣля помѣнъку его, а на тумъ свѣтѣ дѣля смерти Исусъ Христовой у славѣ и безъ платнѣ нашей дастъ намъ царство небесное, котрое хочъ намъ дати, Господи, аминь.

А. Петровъ. Матеріалы для исторіи Угорской Руси. VII. Памятники церковно-религиозной жизни Угрославовъ XVI–XVII вв. I. Поученія на евангеліе по Няговскому списку 1758 г. II. Іерея Михаила «Оброна вѣрному члѣву». Тексты. — Петроградъ: Академическая двѣнадцатая государственная типографія, 1921, с. 141–143.

Комментарии и примечания. Памятник относится к XVI в., но дошел по позднейшим спискам. Здесь фрагмент публикуется по списку второй половины XVIII в.

2. Притча о слѣпцѣхъ и хромцѣ (Изъ Тереблянскаго Пролога)

Притча ѡ тѣлѣ члѣстѣ и ѡ дшн і вѣскрѣсеніи мртвыхъ.

Члѣкъ нѣкто добра рода насади виноградъ (28.) и шплотом шгради. И шхода ѡ въ дом своего шца: Кого, рече, сътворю стража притѣжанію моему? яще бо вставла зде ѡ престател монхъ, то потеряют мой тржд; но сице сътвори: посаждѣ слѣпца съ хромцем оу врат, да аще ѡ врагъ монхъ кто хошетъ шкрасти виноград мой, слѣпецъ оубо чюетъ, хромецъ же видитъ; аще ли ѡ сею кто вѣсхошетъ, хромецъ же оубо не имаеть ногъ дойти, слѣпецъ же аще пойдетъ, то въ пропастѣхъ оубѣтсѣ. И посади ѡ въ врат и ѡнде.

На дѣлѣ же сѣдѣщица, и рече слѣпецъ хромцю: Что оубо благоухаеши? Се полѣтаетъ изъ днѣ вратѣ. И ѿвѣща хромецъ: Многа блага гнѣнаю вънѣтрѣ соутъ, нѣже неизреченно въкѣшеніе; но понеже премѣдрѣсть есть гнѣнаю, и посади тебе слѣпаго, мене же хромага, и не можевѣ никакож[е] тѣхъ дойти и насытитисѣ вѣоща. Слѣпецъ хромцю глѣ: То почто нѣси ми давно сего възвѣстилѣ, дабыховѣ не жадала? Ище оубо слѣпъ азъ есмь, но носѣ имамъ и силенъ есмь носити тебе; и възми кошѣ и въсади на мои плещи, и азъ неси тѣ, ты же ми пѣтъ повѣдай, и въса блага гнѣнаю вѣземлевѣ. И да егда приидетъ гнѣнаю, оукрыетсѣ ѿ него наю дѣло; ище бо мене въпроситъ, азъ рекѣ: Ты вѣси, гнѣ, како слѣпъ есмь, а ище ли тебе въпроситъ, ты же рѣци: Язъ хромъ есмь, ище ли тебе въпроситъ, ты же рѣци: Азъ хромъ есмь — и тако премѣдржевѣ гнѣнаю. Вѣсѣдѣ хромецъ на слѣпца, и дошедша вкрадоша вѣощѣ гнѣнаю своего.

По вѣремени же прииде гнѣнаю винограда и, видѣвъ его вкрадена, повелѣ привести слѣпца и глѣ: Не добра ли тѣ стража поставихъ моему виноградоу, — почто еси вкрадѣ его? ѿвѣща слѣпецъ: Гнѣ, ты вѣси, како слѣпъ есмь, — ащебыхъ хотѣл, то не вѣждѣ дойти. Покралѣ есть хромецъ, а не азъ. Тогда повелѣ гнѣнаю вѣюсти слѣпца, дондеже призоветъ хромца. Призваноу же хромцю, начаста сѣ сама вѣлнчати. Хромецъ бо глѣ слѣпцю: Ище не бы ты носилъ мене, никакоже могѣ въхъ тамо дойти, понеже хромъ есмь. Слѣпецъ же глѣше: Ище не бы ты пѣтъ показывалѣ, не въхъ азъ тамо дошелѣ. Тогда гнѣнаю сѣдѣ на сѣдѣщици и нача тѣма сѣдѣти. Рече же: Икоже есте крадала, тако да въсадетъ хромецъ на слѣпца. Вѣсѣдѣ хромцю, повелѣ быти его немилостивно.

Разоумѣйте притчу силѣ: Члѣкъ есть добра рода Хѣ Снѣ Бжій, а виноградъ земля си глѣеть, вѣплотъ же — законъ и заповѣди, слѣги же сѣща сѣ нимъ аглѣи мнитѣ, хромца же — тѣло члѣке, а слѣпца — дшѣ его. Иже посадивѣ въ вратѣ — члѣкъ оубо предасть въ вѣласть въсю землю, давѣ емѣ законъ и заповѣди. Престѣпившѣ заповѣди вѣилѣ, и того ради сѣмѣртнѣю вѣсѣжденѣ бывшѣ. Приводитсѣ дшѣ его къ Бѣ и вѣправдаетсѣ дшѣ глѣщи: (29.) Ико не азъ есмь престѣпникъ твоѣ заповѣди, но тѣло. И того ради нѣсть моученіѣ дшѣамъ до втораго пришествіѣ, и обаю дома соутъ, идеже Бѣ вѣсть. Егдаже прииде сѣдѣти земля и въскрѣсити оумрѣшѣамъ, Павелъ глѣющѣ: Тогда вѣси сѣщици въ гробѣхъ оуслышатъ гласъ Снѣ Бжій и вѣживоутъ и изыйдоутъ, сѣтворше и блага въ воскрѣсеніе животѣ, а сѣтворше и зла въ воскрѣсеніе сѣда. Тогда бо дшѣ въ тѣлеса вѣнидѣутъ и приймѣтъ вѣзданіе по дѣломъ своимъ. И ѿшлютсѣ грѣшникѣ въ тѣмѣ кромѣшнѣюжъ, тѣ вѣдетъ плачѣ и скрежетъ зѣбомъ, а праведникѣ въ жизнь вѣчнѣамъ, вѣ Хѣ Исѣ Гѣ нашѣмѣ.

3. Притча о богатыхъ (Изъ Угрянскаго сборника «Ключъ»)

Повченіе христiаномъ въ богатыхъ, сказано [въ рук.: сказана] ѿ болгар. Гди блгвн.

Члвкъ нѣкій хождаше на поли чѣѣ, не бѣ на поли томъ ни дѣбри, ни лѣса. Видѣ градѹща ко себѣ лва со вѣлблюдомъ, и абіе печаленъ бывъ, нача тѣжити велми, не имѣа гдѣ сокрытиса предъ звѣрми шными. Поскочи по полю, найде колодазъ глѣбокъ, тако колодазю дна нѣсть, и ста надъ нимъ. Я звѣремъ же паче приближающимъ [са] идъ немѹ, шн же пѣстивса оу колодазъ. Тамъ бѣста двѣ дѣрева растѹща ѹ бѣкъ, колодаза того: едно дѣрево серебряно лiстiе имѣа, а дрѹгое золотое лiстviе имѣа. Якожъ леташе и паде на серебряное дѣрево, и ѹхвативса за вѣтвиѣ, и сѣде на немъ. И посмотриѣвъ горѣ, видѣ лва изъ вѣлблюдомъ столица. Горѣлица же прилѣташе къ немѹ, носщи емѹ смоковъ, а иногда грезна, гагоды винныа, шн же, приимаше, гадъ, и плакашеса въ немъ горлица. И паки воронъ чорный прилѣташе, и ѹглиѣ горлицеѣ приносса, помѣташе нань. Иногда гащерицѣ и жабы видѣвъ, (25.) почѹднса. И посмотриѣвъ долюв, видѣвъ двѣ мыши, грызѹща коренъ дѣревѹ томѹ: една чорнаа, а дрѹгаа бѣлаа. И ѹвидѣвъ дна блнзъ золотое дѣрево, растѹщи на сподѣ подъ нимъ, а подъ дѣревомъ змий (надписано: харкань) страшенъ, шгнемъ дыхаа на аспиды, ехидны. Члвкъ же шн злыи, видаше то, тако живота емѹ нѣсть, и исхода ѿ колодаза того, не ѹбоаса, несмыслѣный, нача трѣгати серебряное лiстiа и класти во надрѹ свою, и тѣжаше скорбл: давыхъ еще пал на золотое дѣрево. И нача мыслити во срдци своемъ и пѣстивса на не и леташе во дно ко злыи скоропiи. И шглѹши его шн змий свистанiемъ своимъ, того ради безѹмный погыбе.

Толмач. Хрис[тиане] милын! Прошѹ вашѹ милость, вѣслѹхайте сказанiе притчѣ, пилды сiа. Поле наречетса весь мирѹ, а вѣлблюд — немощ и старость члвческаа, а лев — смерть, такъ визентѣе про[ро]къ Двѣдъ ѹ ѹлам[ѣ]: Яко левъ рыкаа восхитити дшѹ мою. Я колодазъ (надписано: свѣт сiй) есть свѣтъ дiаволскаа, много имѣнiа хотенiа, во немъже мнози члвци погыбаютъ, такъ оу колодази шномъ глѣбокомъ. Я дѣрево серебряное — стазанiе богатыхъ; аще много съберетъ, а болше восхошетъ, не ѹбонтѣса ажъ ѹмрти, а все то шставити, за скѹпость оу мѣкѹ пойти. Я двѣ мыши, грызѹщи коренъ дѣревѹ томѹ, една бѣлаа — денъ, а дрѹгаа чорнаа — нѹч, члвчъ вѣкъ сокрѹшающе. Я горлица, иже смоковъ и грезенъ приносщи, то есть аггль вѣжiи, хранителъ члвка лакомого, безвдного (?), приносса емѹ блгыа помыслы на срдце, скрѣбл плаче въ грѣсѣхъ его. Я воронъ чорный — дiаволъ, иже приношаше оуглиѣ горлицеѣ — нечистотѹ, раздизаа члвкы на сребролюбiе, на вса неприимныа дѣла. Я золотое дѣрево — хотѣнiе его, многостазанiе. (Об.) Мыслитѹ: аще быхъ серебра много имѣа, давыхъ и золото зобравъ ко немѹ ищи, — не имаеа сытости николи събираа. Змий же и скоропiи,

ехидны — мѹка вѣчнаа і огнь неѹгасимый скѹпым, немилостивым, немлѹдым. Любай во члѹкѣ имѣніе, не может сѹ его насытити; егда много избереть, еще болше хочет. Не шболит ни мала събрана даати Бѣѹ ради дѹша своеа, но давы емѹ ѡ числа не ѹмалѣло, так Соломон прем[ѹ]дрый бизентѹет: ꙗкож[ѣ] море не наполнит[сѹ], много рѣк приемлѣа, тако и члѹкѣ не имаєт сытости, собираа, так пчола; тако адѣ не може наполнитисѹ дѹшѣ грѣ[ш]ныхъ, тако золотолубивый члѹкѣ не может насытитисѹ марностій свѣта сего изьраднаго. Доколѣ не погынет, то не престаєт и не шпочивает, събираа богатство свое, а даати же пробѣѹ щадит. Погнѣта емѹ бѹдет во огни неѹгасимом, немлѹтивымъ сѹдѣ без млѹти, не творившим млѹти. Бѣѹ нашемѹ слав[а] на вѣки, аминь.

Ю. А. Яворскій. Новая рукописная находка в области старинной карпатогорской письменности XVI–XVIII вѣковъ (Knihovna Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatké Rusi při Slovanském Ústavu v Praze. Číslo 2). — Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpat. Rusi. V gen. komisi knihkupectví «Orbis» v Praze. Státní tiskárna v Praze, 1931, с. 101–102, 114–115.

Примечания и комментарии. Оба текста относятся к XVI в.; текстологический и лингвистический их анализ см. в монографии Ю. А. Яворского.

4. Пересопницке Евангеліе Притча о богатом и Лазарѣ

(Лук. гл. 16. ст. 19–31). П. И. Житецкій: О переводахъ евангелія на малоруській языкъ. — Извѣстія II-го Отд. Им. Ак. наук, X, кн. 4, стор. 45)

19. Члѹкѣ нѣкоторый былѣ богатый, кѹторый жѣ то ѡбѹлочовалсѹ [а — писаме юсом] в перѣфир и в висѣсонь. (в шарлатъ а вдорогое ѡдѣнѹ). и на каждый днѣ бывал велми вѣсель. 20. былѣ тыж нѣкоторый ѡубогий. кѹторому то было има Лазарѣ. кѹторый то лежалѣ ѡу воротѣ ег боѹдоучи троѹдоватыи. — и хотѣлѣ насытити ѡ крохот кѹторый юж были помѣтанни и стола богатоѹ. алѣ нѣхъ то ємоѹ подати не хотѣлѣ. — пси пакѣ приходачи [да — писаме юсом] ѡблизовали гной єго (вроды, авѹ волачки). — 22. и стало сѹ [єа — писаме юсом] єсть. иже ѹмрѣл ѡнонѣ ѡубогий. и несєнѣ єсть агглы на лонѣ авраѣ амѹвы. ѹмрѣл тыж и богатый и погребєнѣ єсть. — 23. и в пеклѣ поднес ѹчи свои колѣ юж былѣ кѣ мѹкахъ. и ѹздрѣлѣ авраѣа здалека. и лазара на лонѣхъ єго.

5. Ладомірѹвске Евангеліе: Пѹченіе в недѣ кѣ по всѣхъ стѣхъ. Евгліє лѹки гл пг. Лист 99.

Рече гѣ приповѣсть сїю:

Члѹкѣ нѣкоторый былѣ богатый. и приѹдѣвал сѹ всѣгды во азѣамитѣ. и вѣ златолавѣ. и роскошъ не ѡѹживал. на кождый днѣ. и был тыж

оубогій немоц'ный. именем лазар котрый лежал пред враты богатога. и тот оубогій немоц'ный. жадал ш того богатога. штобы емоу даль тых ѡдробинь насытити сѧ. котрый зостали по столоу. и не был такь мѡрдный ѡный богатый, ш'тобы сѧ из'миловаль над тым больным и оубогимь. але лютоствившій были пси. котрый прихѡдѧчи до оубога (!) и лизали раны его. атакь доконѧвши в недостаткоу живѡть своѡ. и оумерль ѡный оубогій. и взѧта бѡ дша его агглы стѡми. и несена до авраѧма. а такь потѡмь оумреть ѡный богатый, тогда взѧта бѡсть дша его. и внесено (!) ѣ до пропастн пекел'нон до моукъ вѣч'ныхь. а такь боудѡучи оу моуках. и поднесши ѡчи своѡ горѣ ѡный богатый и оузрѣл авраѧма из далека и лазарѧ на лѡнѣ его.

Науковый зборник Товариства «Просвѣта», рѡчн. II. — Ужгород, 1923, с. 10.

Примечания и комментарии. Оба текста относятся к XVI – началу XVII вв.

6. Мѡдяницкое (Medenziensis) толковое евангеліе

I. Изъ «выклада въ недѣлю о митари и фарисеи»:

«Слышалисте наималышнїи христїане читаня евангелїя святого, прислухаите же ся выкладу, яко о том апостол пишет. Братїя моя возлюбленная съ тихостїю и покорїю великою примите слово Божїе, котрим бысте могли душу избавити отъ мук вѣчных, чом не толко що бы лише слухати а не чинити, але выслушавше розумно и так чинити, як нас слово Божїе учит бо если бы слово Божїе слухал а так не чинил власне такїй есть, як тои, котрый смотрит у глядило и там вес стан тѣла своего видит а скоро отвернулся то зараз забудет, якїй есть он много идет кроплїй дождевных на камень чорный але предця тотѣ кроплѣ не могут его убѣлнїти так же и челѡвѣк мало ему що помогает хоть ему барзо добре и разумно кто казаня повѣдал аще же с того за хосен коли ето сердце камяну и не может его умякшити...».

II. Изъ «бесѣды на недѣлю о разслабленном»:

«То есте слышали наймилостишїй христїан што мовит евангелїе святое прислухай же выкладу духовнаго. Понеже три свята господскїя жидове святят до року, першее (пръшее) свято есть святая пасха, мѣсяца марта чинячи памятники и дяки господу Богу, от него есть милости избавленїе неволѣ при египтяном царя фараона, другїй праздник святая пятидесятница мѣсяца априля чинят жиды дяки Господу Богу зато тогда была на пуши, там им манна падала из неба...».

III. Изъ «Предословія на десятеро Божїе приказанїе»:

«Пань избавитель нашъ Ис. Хр. оучит нас обысьме приказанїя его и жебы свѣтлость побожных спрац наших освѣчовала наших людїй, абы Господь сотворець нашъ небесный з того был бы звелобшїй мѡвячи в св.

Евангеліи у Маѳея святого в гл. е в зач и тыми словами... у Луки св... Давид пророк злкохавшися в законѣ Божем, мовит. Добра лѣпшій есть ми закону уст твоих ніжели тысячи злата и сребра. А доле мовит я солодок и под небесю моему слова твои над медом устам моим...».

IV. Изъ «десятисловія чему на двох таблицах десятеро приказаніе Богъ (Sic!) людови своему подал. Для того же и двоякая ест повинност наша едина што есме должны самому Богу дѣля ного самого ест свят и вел. Другая што есме повинны ближнему нашему дѣля Бога. Чого женас учит божее приказаніе зпершеи таблицы учить насъ што есме повинны самому Богу неба и землѣ и всѣх речіи видимых и невидимых Сотворителеви, то ест иже бы смо его правдиве знали, и его самого любили послушенство ведлучь его разказаніе ему отдали...».

Ю. Русакъ. Мѣдзяницкое (Medenziensis) толковое евангеліе. — Карпатскій свѣтъ, годъ II, Ужгородъ, 1929, № 1 (11), с. 424–425.

Примечания и комментарии. Текст евангелія относится к XVII – началу XVIII вв. (Пряшев).

7. Поученіе о маннѣ

(Вторыя книги Моисеевы, гл. 16)

Зри Ев^ліе Iwa". Гла". шестаѣ: Тѣло мое е^{ст} пра^дивый пока^мъ, а кро^вь моя е^{ст} пра^дивыи напои. [Ер. Иоанна, гл. 6, зач. 13, ст. 55: Плоть во моя истинно естъ брашно и кровь моя истинно естъ пиво].

Если з^т тарозако^нна ма^нна, будучи ѿ Б^га с^того да^нна, ч^тна [въ рѣк.: ч^тно] была некохачуци^нса ѱ заказаніи б^же^н, котраѣ т^чко фѣг^гура новои благодати б^жен далече ва^нѣшаѣ и сла^нѣшаѣ е^{ст} тѣло і кро^вь Г^сда н^шго І^с Хр^ста. Хр^с. мн^н. Покажу з^т. ч^т старозако^ннон ма^ннѣ.

Ѣдна была хлѣбомъ люд[с]кы^н, на повѣтрю ч^ннены^н, не на зе^лни урожены^н, без врана и б^е сѣанѣ, и не на в^нѣ печена, такыи хлѣ^б нигды люде не видали и не адоша. Таѣ ма^нна та^к пожете^ннаѣ была, што не за хлѣ^б ли^н смаковала, али и за и^нш^ни потравы ставала; не ли^н си^нна была до житѣ, али и до робо^т и ходѣ и до бы^твы силна была. Я ци то не ч^дно Б^гъ спра^лавъ сило^е свое^е?

Другѣѣ, же таѣ манна рано пере^н дне^н из росѣ спадовала, во скоро с^ннце изышло, то зара^н з^т гывала, а коли еи до в^нне прикладо^вали варити, смажити, то^кли еи, то она не гы^ла, а ѿ сл^ннаго промене гынѣла.

Г. Ч^до было: кто еи, лакомы, бо^ше набра^н, нѣ^жли челади има^н, котрый на десятеро челаде набра^н, а дома има^н ли^н пѣтеро, скоро еи до шатрю үне^н, то зара^н еи половица и^ггы^ло, ли^н т^чко зостало еи, к^чко на челадѣ пр^ходило.

Д. Кто на друг^ги де^н хотѣ^н еи прѣтати, голоду боачисѣ а словѣ б^жо^му спроти^нлаючисѣ, то погнивала, и че^ввакы ѱ н^чи са чинили.

Е. Ли^н коли ѱ пѣтницю врани на с^чботѣ, то не гы^ла тотѣ, лише при скри[н]и б^жой дер^жали, то си^нте та^к свѣжаѣ была.

Шестаа, то ди^ннѣшаа е^т же ма^нна у соѣ таа малаа смакы ро^ннѣ имала; кто ли^ш загада^в в ч^н, хо^т к^рм^тнины, хо^т коропа^тви, а хо^т серн^ттины, то скоро нача^в исти ... чи ма^ни ... [оторвано] смаковала вше^ллакы^х ты^х речій и маси^н, т^у вписа^нны^х. Аза^ж то не ди^нно?

Семаа, наконѣ^в, тривала не на еди^н м^тцѣ, ани на ро^кли^ш, ани чере^з м^л. року^в, и ты^н вши^ткы живилиса, ли^нбовѣ шѣ^т кро^т сто тиса^н, — т^уко ли^нво^в было их, — а по в^мѣ кро^т або во^ше сто тиса^н невѣ^т, жо^н, и два^тцаторо^нных юно^ш, котрыи па^н по ѿце^вской смерти на п^уци наст^упили, а ниже к^р. ро^нных не личили, котрыи^н з^н. и^н. року^ввѣ дѣтемѣ было.

Ѕто^ж знайте, геретици мѣзе^нныи: у той ма^ннѣ такыи ч^да были, а в нашей в новой благодати, котраа на [на] то мѣ^вце наст^упила, про^т ты^н хлѣ^б гадаете быти? Оу^чинили есте лѣ^ншаго и мо^ннѣшаго, на потѣх^у лю^ск^ю, Мдсеа, анѣ^ж ли Іс Ха с^на в^жіа. В^уг^ралі есте на то^н ф^рима^нк^у: на ма^нн^у та^н д^нн^ю простый е^т те часа^нский хлѣ^б оу^змали; за стары^н кепена^н, ра^дав^ю с^ю н^ю, за стѣ^н фѣг^ури — и по^лѣш^ю фѣг^ур^у оу^змали геретики, во нѣгды хлѣ^б ка^вѣ^нский та^н за^нный не е^т, іа^н ма^нна была. Ѕто^ж на^н нового и лѣ^ншаго Хс декрет^у прине^в — тѣла и крове с^тои, во мы и^н ц^рк^вію с^тою и з^ѣ с^тыми до^торами мови^н ва^н: если сѣ^н стараа, новд бл^гдати фѣг^ура ч^ннаа была. Пра^н. хри^с. Далеко во^ше ч^ннаа е^т ре^ч оу^н наше^н сакраме^нтѣ, котры^н са^н его с^таа ми^н. Хс на^н прине^в чере^з себе самого. Ѕто^ж тее велич[і]е авесѣ са, невѣ^нный, р. ра^н дивова^н и в^унава^н, ц^рк^ве с^тои слави^н и в^унава^н, Пана [па^на] Іс Хс на^н Мдсеа пре^лада^н и на^н сакрамен^т с^тый на^н жидо^нский доскона^нший и спасите^нны^н быти зна^н; іа^н ро^нный е^т Мойсѣ слуга ѿ Ха с^на в^жіа, та^н ро^нный и во^ший е^т прена^нтѣшій сакраме^нтѣ и Бг^у всемог^ущем^у оу^го^нливый е^т да^н в^жій, нѣ^ж ли ма^нна (а ва^н, геретици, хлѣ^б п^лцный што важитѣ?).

Покаж^у т^у нове. Первое, голосно и весело та^н в^унавае^н, же тѣло с^на в^жіа на правици Бга ѿца на небесѣх^у сиди^т, а т^у на зѣ^нли за^н тое^н тѣло в^жое, а не и^шое, на в^тар^у, и в тѣ гро^ници е^т с^нѣ в^жій. Са^н Бг^ъ, и пра^да, такую на^н т^у вечер^у справ^уе, іа^н на т^ной вечерѣ дванадеса^н мѣ ап^ло^н спра^лавѣ, коли ко^ждом^у вѣрному^у из невидимой р^уки своѣ подае, та^н мо^лачи: Бери тое тѣло мое и то е^т кро^в мо^л! Тое мови^н ц^рко^н с^таа из^н свои^н соборніи ѿци. [На полях^у помѣчено: Сѣм^н. совд. іа^н совд были] ѿ, то великое ч^до, же всемог^ущего Бга р^ука е^т мо^ннаа, Іс Хви дла на^н по^носи^тса, р^ушае^тса, іа^н мо^н. ѿло^н: Хлѣ^б аггласкій гаде чл^къ. Зла^тѣ^т в сѣ^не^н. ꙗ^н: И^н земаѣ на^н нѣ^нным^н чинитѣ.

Скоро слово Хр^ттво на в^тар^у са и^н рече чере^з попа, зара^н и^н хлѣ^ба тѣло во^н, а и^н вина кро^в в^жаа станеса, во всемог^ущего Бга слово м^уси^н быти. Ѕсли са стало слово в^жое, же свѣ^т видимы и невидимый, нѣо и земаа, из ничого сталоса видимое, іако^ж то не мало бы са стати слово^н в^жіи^н хлѣ^б во тѣло, а вино во кро^в и^н видимой речи, а з невидимого сталоса? Ты^н же слово^н свои^н Хс хлѣ^б ѿмѣн^е на тѣло, а вино на кро^в, и^н по пос^тженю и сло^вных по в^умовеню нема^н тамѣ хлѣ^ба, али тѣло Хво, нема^н вина, али кро^в е^т Г^тда на^н. Іс Ха, іа^н са^н мови^н: То е^т тѣло

мое, ю* не хлѣ*. [на поляхъ помѣчено: Ёули Іонъ Мѧ ѱ.; такихъ словъ въ Евангеліи нѣтъ]. Мо*. ѿ. Кири^а Іеросали^{мъ}. у катах (?): И^а чини^а Хс и^а воды выно во Канѣ [кана] Галилей., та^а и^а хлѣба чини^а тѣло, а и^а вина кро^а свою. Ам^аро^а. ѿты мови^а: И^а оучини^а и^а лѣски Мойсеовон, палицѣ, коза^акѣ пре^а Фа-равно^а, та^а тѣ^а и^а хлѣба тѣло, во Па^а е^а, котры^а вши^ако створи^а и натѣру^а може^а ѿминити. И и^а видимаго и сироваго тѣла и крови поживати чл^акови и^а выч^а не е^а, и приржена не зноси^а, зостави^а ѿсобѣ хлѣба бѣ хлѣба, ѿсобѣ вина бѣ вина, дѣла ѿбычаю лю^азкаго и дла^а знако^а и сакраме^атѣ црк^анаго и дѣла вѣры и ѿслу-гы нашеи. Не бы^а бы сакрамен^а и таемница бж^аа, бы на ѿко на^а да^а бы бы^а дары свои, али, та^а мови^а Хризо^ато^а с^атъ, из^а тѣла е^а зложоны [и] и^а дѣшѣ, та^а на^а да^а дары свои дѣшны, теле^аными знаками покрытыи, во крщеніи, и во миропомазаніи, и оу то^а сакраме^атѣ ѿтар^а, и ѿ сповиди, и ѿ иных. Ковы были есма, та^а аггли бѣ теле^аны были, то бы были есмо ѿшитки тае^аницѣ видѣли, а коли^а тѣло^а есмо дѣш^а покрыли, прото не видиме телесными ѿчима тае^аницѣ боз^акын, котрыми Бг^а ѿ. пока^амами дѣш^а нашѣ году^а: да^а на^а тѣло свое пра^адивое ко пожива^а, али по^а знако^а, ѿсобою, хлѣба и вина; не по^а хлѣво^а ани по^а виномъ, во та^а хлѣба и вина нѣма^а, али по^а ѿсобою ава^а по^а ац^ацѣдѣвти (?) хлѣ^а и вина. И та^а е^а тѣ^а великое чѣдо, на^а розѣ^а и на^а филозофию, и* е^а смакъ хлѣба кре^а хлѣба, сма^а вина кре^а вина, што ты^а оу ма^анѣ шной, та^а са ре^а, было, же смаковала ѿсе, чога ли^а кивенова^а чл^акѣ. И* Бг^а ѿ. не мо^а тое изправити сило^а свое^а?

Чѣдо з нами, и великое, и* оу такоѣ малѣ рѣчи и по^а нѣме^ашимъ знак^а хлѣба е^а тѣлое и нероздѣ^аное тѣло его, во там^а е^а не ѿбычае^а мѣста и ро^аширена, али ѿбычае^а истности, што ѿ людій непо^авно, али ѿ моци бж^ао лацно. И та^а ѿ приложи едного до^атора спѣвае^а ...

Шестое, ищи ино чѣдо дн^анѣше е^а, же тое тѣло бж^а. поживаеме, а нѣгда го не ѿбывае^а [ѿбываѣ], ани са изфо^алюе, али за^ажди той бара^ано^а цѣлый зостае, та^а с^атъ апо^а ин^арѣ мови^а: Се е^а агницѣ бж^а, возе^ала грѣхы миро^а.

И, наконец^а, тое прендѣстѣшее тѣло бж^ае е^а на многы^а мѣстѣ^а зара^а, где ино той сакрамен^а справѣе и посѣае^аса, та^а слово, котрое та вырѣ-каю, тое чѣте: Іс Хс то е^ано е^а слово. И хо^а бы ва^а тѣ^а сто тиса^а, то бы ва^а оуѣ^а ѿ вѣха слово тое ѿпало, а пре^аца ѿ моѣ гѣвѣ и ср^аци цѣло зостае; то та^а власнѣ на ко^адомъ мѣсцѣ, где ино, то^ако, дѣйствѣе^а, е^а и неро^адѣлно, и ист^ано е^а, бо до ап^атло^а чере^а мѣры и чере^а каме^а, печати не нарѣшаючи, воскресло.

Хри^а. ми^а. Не глѣдѣмо виденіа, али [ини] ѿсазаніа, али запахѣ, али ѿхо наложѣймо и вѣро^а напра^алаймо. Ами^а.

Науковый зборник Товариства «Просвѣта», Ужгород, 1927, рѣчн. V, с. 147–151.

Примечания и комментарии. Текст относится к XVII в.

8. В Недѣлю Тѳомина поученіе

Зачало ѿ выклада

Гды Гдѣ Іс сынъ божій мал ѿкѣпити народъ христіанскій ѿ пекла вѣчнаго и ѿцовъ сватыхъ высвободити изъ мѣкъ пекелныхъ, приахъ на тѣло свое ранъ ѿ и д ста и б и е ранъ ѿ непобожныхъ жидовъ, терпѣлъ мѣки безъ милости, кровъ розолааъ свою за вѣрныхъ христіанъ, былъ розбитъ на крестѣ іако Лютеръ; до гроба положеный, іако простый мертвецъ; оусталъ изъ гроба, іако славный а моцный царъ; каменъ ѿ гроба ѿвалил, печати не рѣшил, жалосной матери своей показалса, потомъ пекло шатанское раздрѣшилъ, ѿцовъ сватыхъ ихъ мѣкъ пекелныхъ высвободилъ, три дни по пеклѣ ходилъ и много дѣшъ изъ мѣкъ пекелныхъ высвободилъ и зъ ѿцами сватыми до раю земного оупровадилъ. Я гды Хѣ Бѣ нашего мѣчено, мордовано, оу той час оучниці Его поховалса до едного пріятеля своего; шныи пріятель ихъ поховали ихъ до столоды своей, бо са боали. Я на днешный день оу сѣботѣ позно пришол. Его сватаа милость сынъ божій къ дверемъ затворенымъ, де были оучниці его собраны ведеа страха жидовскаго (кинов.: стѣы ѿ Іоан). Приде Іс презъ дверѣ замкнени и сталъ посреде оучниковъ своихъ и мовилъ до нихъ: миръ вамъ, то естъ іапомага богъ вамъга. Тое мовитъ до нихъ, показавъ имъ рѣцѣ и нозѣ и ребра свои. Оу той час возрадовалиса оучениці, ижъ оувидѣли пана своего живого Господа нашего Іисѣса Христа. Зновѣ мовилъ до нихъ: миръ вамъ, оучниці мои! Іакъ ма штець мой милый зослааъ зъ высокости на низкость свѣта того, абы наоучалъ народы розмаитыи, а до вѣры приводил, абы вѣрили зъ нами, що естъ штець, що естъ сынъ, що естъ дѣхъ сватый, що естъ тройца сватаа, тедеи и іа Вас посылаю, оучниці мои, да бѣдте мѣдры, іако змии, а бѣлы [в текстѣ: цѣлы], іако голѣби. И много на рѣки давалъ и наоучалъ оучники свои, абы тверды были, а статечне оу вѣрѣ Христовой. Я потомъ дѣнѣвъ на оучники свои и рече имъ: Принимѣте дѣхъ сватый ѿ мене; комѣ ѿпѣстите грѣхи, бѣдѣтъ ѿпѣщены, а комѣ оудержите, оудержат са его. И много наоучалъ, а потомъ зникнѣлъ.

Сватый апостоаъ Тѳома не былъ оу той час, гды приходилъ Его сватаа милость, сынъ божій, до оучниковъ своихъ; названный близнецъ, дла того названъ естъ Тѳома близцом, бо малъ на правой рѣцѣ палецъ великий росохатый, іако виаки, за то естъ близнецъ. Потомъ по малой годинѣ приде Тѳома меже братию свою до оучниковъ. Мовили емѣ дрѣзи оучниці: Тѳома, брате, видѣлисмо Господа пана своего. Я шн рече имъ: Гды іа не оувидѣхъ на рѣкахъ его раны, що гвоздами пробито, іа томѣ не вѣрю; и поки не вложѣ персты мои оу раны гвозныа, и поки не вложѣ рѣкѣ мою оу ребра его, то не имѣ іа томѣ вѣры (киноварю: стай).

Побожныхъ христіане, братыа милаа, за шемъ дний Тѳома перечилса изъ оучениками, ижъ Христа не видѣли; а оучениці мовили, ажъ правдиве

Христа пана своего видѣли. Я гды сѧ выполнило семь дний, были оученици едно и Тома с ними. Прийшол Господь наш Исусъ Христос през дверь замкненныи до оучеников своих и сталъ посреде оучеников своих и рече: — Мирь Вам! Потомъ мовить Томѣ: — Тома, принеси палець твой сѣмо и виждь рѣцѣ мои и принеси рѣкъ твою и вложи въ ребра моѧ; не бѣди невѣрень, но вѣрень. У той часъ великий страхъ напал на Томѣ, иж братин своей не вѣрил, иж Христа видѣли пана своего. Потомъ рече Тома оу великомъ страхѣ: — Господь мой и Богъ мой въ истинѣ! Рече Исусъ до оучениковъ своих: — Оученици мои! Видѣлисте славу мою, що емъ чинилъ на земли, иж емъ мертвыхъ въскрешалъ, иж емъ давалъ слѣпымъ очи, дѣхи нечистыи проганалъ, по морю ногами ходилъ, вѣтры и море слѣхало мене и болше моци божества моего видѣли есте; а статечне мовилъ емъ вамъ, иж маєт быти сынъ челоувѣческой проданъ в рѣки челоувѣкъ грѣшныхъ и распятъ быти, а третій день въскреснетъ, а вы не вѣрили моемѣ воскресенію, ажъ емъ вамъ показалъ, тожъ есте оувѣрили моемѣ въскресенію. Блаженѣйшии бѣдѣтъ въ послѣднѣи лѣта христіане, которыи не видѣли мене, ани чѣда божества моего, а вѣровали моемѣ въскресенію. И многии знаменія показалъ Исусъ Христосъ предъ оученики своими, таже не сѣтъ написаныи въ книгахъ сихъ.

Науковый зборник Товариства «Просвѣта», Ужгород, 1922, рѣчн. I, с. 233–235.

Примечания и комментарии. Текст относится к первой половине XVIII в. Титла раскрываются.

9. Слово

Иже есть разумно и свѣтлости дарь

З ческаго языка,
во славенскій во Маломъ Липнику,
помощію Божію, перомъ предложися
презь многогрѣшнаго раба Божія
Грѣгорія Іляшчицкаго.
Мисяця Октоврїя.
Дня, иї.
Року Божія

1794.

Во имя Отца и Сына и Сватаго Духа Аминь.

Оученикъ пытаеть, а оучитель отповѣдаеть.

1. Вопросъ: Якъ маемо вирити въ Бога?

Отвить: Такъ маемо вирити въ Бога иже есть Богъ троечный, а тая тройца есть единостю праваго божества.

2. Якъ ся можетъ божество на трое дѣлити.

— На слонци есть свѣтлость, краса, горячость а стыхъ трехъ речей еди-на есть. Таже сватая тройца. Єдино правое божество, где есть отецъ тамъ есть и сыны. Где есть сынъ тамъ есть и духъ сватый. Где есть духъ сватый тамъ есть. Тамъ есть отецъ и сынъ.

3. Поневажъ ся тие три ричи немогутъ роздѣлити, гдыжъ сынъ прїялъ чло-веченство. Такъ ли прїялъ отецъ и духъ сватый.

— Гдыжъ слонце видимо тогды можемъ добре зрозумити, бо слонце неможетъ нѣгды роздѣлити, але посполу маеть свѣтлость красу и горя-чость а от тыхъ трехъ речей маемо особливые три дары. Отецъ насъ сотво-рилъ, сынъ насъ выкупилъ, духъ сватый освѣтилъ а такъ есть сватая тройца во своихъ дарѣхъ сватыхъ или дѣлехъ всегда и не была нѣгда разлучена и не будетъ.

4. Вжесь ми повиль о створителю, повичъ ми и о створеню.

— О бозѣ, несмію ани мовити, бо простые люде же ходять въ блудѣ, гды глубокоу рѣчь слышать и недобре розуміють. А вжды маемо розумѣ-ти а такъ мае розумѣти, и такъ вирити иже былъ завжды, и будетъ без кон-ца.

5. Былъ ли самъ Богъ первѣй, нежели свѣтъ сталъ.

— Былъ самъ Бо(г) але, але створена того свѣта небыло отпочатку пред нимъ.

6. Якимъ способомъ Богъ свѣтъ сотворилъ.

— Во троическомъ божестви есть трое прирожена сила. Мудрость и милость, прото свѣтъ, бы тое трое прирожена указаль мощю своею, сотво-рилъ свѣтъ, мудростю своею учинилъ уставичную землю, милостію своею подтвердилъ.

7. Якъ было первой, гды еше свѣтъ не былъ сотворенъ.

— Ничого иного не было едно тма, которая се, зоветъ хаосъ, въ той земли была четыри живіюли, то есть огонь, вода, земля и витеръ.

8. Что Богъ сотворилъ найпервей.

— Небо и землю, потомъ Ангелы и иншая вся створенія, наостатокъ человека.

9. Якъ першого Анггела звано.

— Люциферъ, того Богъ красного сотворилъ але стого спышалъ бо провеликую красоту, помыслѣлъ хотячися Богу прировнати, и прото есть зверженъ ажъ до горячого пекла под землю.

10. Якъ долго былъ въ небѣ.

— Єдно польъ години.

11. Прошто его такъ барзо мѣлъ сткутити.

— Прото абы выбранные Анггелове такъ были подтверженные, бо гды лю-циферъ спалъ зъ неба для пыхи, тогды суть Анггелове такъ подтверженные въ милости божией, иже далей немогутъ поступити изъ вѣры божіей.

12. Якъ есть пекло сотворено.

— Втой часъ гды люциферъ помыслилъ хотячися противъ бога посади-ти, тогда есть пекло сотворено судомъ божиимъ.

А. Шлепещкий. «Слово иже есть разумно и свѣтлости даръ» — перекладна рукописна пам'ятка XVIII ст. з села Малий Липник на Пряшівщині. — Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, т. 4, Пряшів, 1969, книга перша, с. 350–352.

Примечания и комментарии. Переводная с чешского языка рукопись относится к концу XVIII в. (Пряшев). На с. 351 публикации А. Шлепещкого дано факсимиле титульного листа.

10. Рукописний співаник (Nižná Rybnica, 1817)

Слово о Тобіяншѣ. Глава 1-вая

Тобіяншъ с поколѣня з мѣста Нефалим, которое есть з верхней краины галилеиской, за цесту, котра веде на западъ слонца, на лѣву страну, маеть мѣсто Сефеть. Гдыжъ былъ за краля Салмоназара Сірскаго у везеню, але прото правдывои цести не опускался, такъ же вшытко, что мал, каждыи день удѣляль братом своимъ, которыи с нимъ были сполу у везеню з его поколѣня. Але онъ былъ наимладшыи, а во своемъ дѣтинствѣ нич злого skutku не чиниль. А гдыжъ кождыи ходили кланятися тѣламъ златымъ, котори тѣла учинил был Робоамъ ц[а]рѣ їзраилскии. А онъ самъ вароваль ся...тых рычахъ, але ходиль до Іерусалимской ц[е]ркви а тамъ кланялся б[о]гу їзраилскому и вѣчно ся молиль. Третього року еще лѣпше до вѣри утвердилъ ся. Даваль зо всего десятину. Тіи вещь добрѣ провадилъ вед-лухъ закона б[о]жого. Был пахолокъ молодый, заховаль законъ. Гдыжъ пакъ мужемъ былъ, пояль собѣ жену Анну с поколѣня своего и малъ с нею с[ы]на и назвалъ его именемъ своимъ Тобіянш, которого от молодости училь боятися б[о]га и выстеригался каждого грѣху. А гды пришлоъ со с[ы]номъ своимъ и со женою своею до мѣста Ниневіи и зо всѣмъ поколѣ-номъ своимъ. А тамъ, будучи между поганы, завсе в чистотѣ былъ, б[о]га во с[е]рдциѣ мѣлъ. Даль ему б[о]гъ ласку предъ Салманазаремъ кралемъ, которыи даль ему слободу, абы ишол, где коли бы хотѣль. И ходиль ко всѣмъ, которыи у везеню были, научаль ихъ о спасеніи вѣчномъ. Гдыжъ пакъ пришлоъ до Рагуель мѣста медского, малъ зо собовъ десять лотовъ стрѣбла, которыи пѣнязы даль ему был краль Салманазаръ даромъ. А на-шолъ Тобіянш между свою родину многу Габеля, которыи былъ убогій, не-бо былъ с поколѣня его. Тобіяншъ пакъ ходиль ко пріятелем своимъ жи-домъ а тѣшилъ ихъ а вдѣловаль каждому зо своеи ходобы, голодного кор-мѣль, нагихъ одѣвал, а мертвыхъ и забытихъ погрѣбалъ.

Втомъ, гдыжъ ся навратиль краль Сенахерить изъ жидовства, утѣклъ предъ раину, которую б[о]гъ допустиль нанъ про наруганя его. И розгнѣ-

вался крал сеи, много змордоваль зо с[ы]новъ їзраилскихъ. Тобїяшь пакъ поховаль тѣла ихъ. То коли повѣли кралю, казалъ его забыти и его имѣнїе взяти. Але Тобїяшь со с[ы]номъ своим и со женою своею и со стадомъ и худобою своею утѣклъ, бо мнозы его миловали та ему на знамост дали, абы утѣклъ. А гды было 45 днєи, забыли краля с[ы]нове его. Повернулся зас взять Тобїяшь до дому своего и все имѣнїе его. Потому, гды был день с[вя]точные, зготовиль обѣдъ во домѣ своем. И рекль Тобїяшь с[ы]ну своему: Идыи и приведь люди до дому н[а]шего, нехъ ужинаю с нами. А якъ ишоль взять ся вернулъ а повѣлъ отцу своему, же еденъ забытъ лежитъ на улѣцѣ. А онъ всталъ скоро из за стола своего и охабилъ ѣдло. Пришоль к тому забытому, взял его до дому своего таинѣ, абы его поховаль, гды с[о]лнце заиде. А гдыжъ его потаємнѣ принесль додому, ѣлъ хлѣбъ с плачем, вдумѣвал себѣ слова, котории слова ему б[о]гъ мовиль чресъ с[вя]таго пр[о]р[о]ка Амоса: Дные с[вя]тость ваши обратятся во плачь. А гды южъ слонце зашло, поховаль тѣло тое. И повстали на него вси прїятелїе его и мовили ему: Росказал был крал, абы ты забыти про такую рѣчь. А ледва есь вышоль мертвыи, а ты засе ховаш мертвыхъ. Тобїяшь пакъ барзѣи ся б[о]га бояль, якъ краля, бралъ тѣла мертвыхъ, ховал их вночи потаємнѣ. Придалося еден день, гды пришол с погребу и лѣгль собѣ подъ стѣновъ и уснулъ. А гды спал, упала ему ланна до очи горка зѣло от гнѣзда ластовѣцѣ и стался слѣпимъ. То для того допустил на него б[о]гъ, абы притомнымъ людемъ былъ прикладъ, якъ допустилъ терпелѣвость на Иова. Тогда посмѣвались з него всѣ людїе и мовили ему: где твоя надѣя, про котру есь алмужны даваль, мертвых ховаль. А жена его была барзо смутна и кормѣла его кождыи день, як могла и продѣвала го. И придалося еденъ день, ижъ принесла едно козля додому. А онъ чуль, же вячало. И рекль Тобїяшь: смотте, цы не краденое есть. Дайте назадъ,чїе было бы, бо ся не годить намъ ѣсти краденое ничтоже. Гды южъ Тобїяшь сповѣдался, ижъ малъ умрѣти, тогда заволаь к себѣ с[ы]на своего и рекль ему: Слышай, с[ы]ну мои! Слова из усть моихъ исходятъ и сховаи сїи слова во с[е]рдцу своемъ, яко грунт заложь. Гды б[о]гъ возьметъ д[у]шу мою, поховаи тѣло мое а матѣрь в пощивости мати будешъ. А гдыжъ и она умреть, поховаи еи При мнѣ, а самъ такъ завше на с[е]рцу б[о]га маи. Ознаимую тебѣ, с[ы]ну мои, ижъ ем дал десять грѣвянь стрѣбла, кои[?] емъ былъ еще малымъ, Габелови во мѣстѣ Ранесь медскомъ. И отповѣдѣль Тобїяшь отцу своему и рекль: Вшитки рѣчи, котории естесъ мнѣ приказаль, учинимъ, отче. Але котру повѣлъ есь о стрѣблѣ томъ, не вимъ. Он мене не зна, аны я его, якїи знак дам ему, ани тамъ путь не знам. Тогда отповѣдѣль о[те]цъ ему: Листъ запѣсныи у себѣ маю. Гды его укажешъ ему, гнетъ навратитъ тобѣ пѣнязы. Але иди погледай собѣ добраго мужа, котории бы с тобовъ тамъ, абы еще доклемя жив, взял есь тото стрѣбло. Тогда вышоль Тобїяшь и нашоль младенца краснаго. А онъ стоитъ опасаныи, яко бы готовыйи во путь ити. А онъ не зналь яко бы то агль б[о]жїи был. Поздрави его и рече: откуды естесъ, младенче? А онъ отповѣдѣль: от сыновъ їзраил-

скихъ. Рекль ему Тобіяшъ: Знаш ли путь, котра веде до краинъ медскихъ? Отповѣдѣль: Знаю, и по тых путехъ часто ходилъ емъ. И былъ емъ у Габела, брата вашего, который был в Ругуель мѣстѣ медскомъ и поидемъ а повѣмъ отцу тую рѣчь. И вшедъ Тобіяшъ и повѣдѣль то все отцу своему. И дывовался велми тому от[е]ць его и просилъ его, абы вышолъ к нему. И пошолъ к нему, к Тобіяшови и поздрави его и рече: Радость будет тебѣ. И рече Тобіяшъ: Якая мнѣ есть радость вот мѣсѣжу а свѣта н[е]б[е]снаго не видимъ. Емужъ то рекль мл[а]д[е]н[е]ць: Машъ добру вѣру, будешъ уздравленъ от б[о]га. Рекль ему Тобіяшъ: Будешъ мочи довести с[ы]на моего до Ранесъ мѣста медского. А гдыжъ ся навратишь, дам ты мзду за працу <...>.

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців. (Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, т. 4, кн. 2). — Пряшів: Видав Музей української культури в Свиднику в Братіславському Словацькому педагогічному видавництві, відділі української літератури, 1970, с. 81–83.

11. Пѣснь на Рождество пресвятой Богородици

1. Дѣво пресвятая,
Богомъ избранная,
во рождествѣ проквитаешъ, якъ рожа слѣчная; //
якъ зоря утрняя, зъ моря выникаешъ,
5. а рождествомъ своимъ святымъ всѣхъ увеселяешъ.
Отъ ангель святѣйша,
надъ слонце свѣтлѣйша,
надъ всѣ хоры силъ небесныхъ ты-с(ь) Богу наймилша.
Тройци селеніе,
10. святыхъ веселіе,
всему миру истинное зъ Богомъ примиреніе.
Всѣхъ святыхъ короно,
грѣшныхъ обороно,
ты-с(ь) зродила предвѣчное Бога Отца Слово.
15. Прежде вѣкъ выбрана
отъ Творца и Пана,
на спасеніе миру отъ Бога намъ дана, //
презъ Духа святого благовѣщенная,
зъ Іоакима и Анны намъ народженная.
20. Не гнушайся мене, —
молюся, Панно, до тебе, —
егда прииде часъ смертнѣй, приими мя до себе!

А я тебе, Панно,
посредѣ вѣрныхъ явно

25. хвалити тя буду на вѣки непрестанно.

Ю. А. Яворский. Материалы для истории старинной песенной литературы в Подкарпатской Руси / J. A. Javorskij. Prameny k dějinám staré písňové literatury v Podkarpatské Rusi. (Knihovna sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském Ústavu v Praze. Číslo 8). — Praha: Nakladatelství «Orbis», 1934, с. 130.

Примечания и комментарии. Текст относится к XVIII в.

12. Казання священника Ісаї Яновича (Сігч, ок. 1756 г.)

Бысть шум, яко носиму дыханію и стол идеже бяху сѣдя сидю сидяша.

Гды пришлоь днь пятьдесятии по змртвых встаню панскимъ, бо чотырдесятого дня по змртвых встаню своемъ ступиль... до нба п. же пятьдесятого дня в десятии день по тимъ зослалъ дха с. днь тот не без особливых причинъ о[б]рати рачил в той справѣ.

Перша, учиниль то для розголошиня такъ зацной справы, жебы ся чимъ скорѣ меджы людми розголосило. По друге, учиниль то для поровнян[я] часу, бо яко въ законѣ старом пятьдесятого дня по выпровадженю сновъ їмскихъ з Іег[и]пту подаль гь бгъ закон свои на горѣ Синаи. Там тежъ и в законѣ новом пятьдесятого дня по змертвых своемъ [встаню] под законъ новии... стои выполняют оны пророки слова про. теди 2 глав[а]: з Сїону вы[и]де законъ а слово паскъ[?] желимъ[?].

По трете, учиниль то для вѣчного любилеуша, котрыи дхъ с. на свѣтѣ справити рачил и през апслы обявити малъ. Жыди на кажде 50 лѣтъ мавали свои любилеушь. В тот час вязнѣ и неволники выпускали волно, длуства о(т)пушано, заставны добра в ласномучя вертали. Пнъ же также теды 50 дня дха с. зослалъ же южъ правдивый любилеуш настати малъ, за котрыи зме пр[а]вдиво визволѣня мали, бо мо[ви]т анл: где е(ст) дхъ с., там е(ст) влна[?]. Тоты судъ причины, для котрых дхъ с. 50 дня есть зсланныи.

По друге указуе Лукаш с. мѣсце, где дхъ с. зсланыи. Тото мѣсце выразиль звлаща... [гд]ѣжь д[о] нба вступаль, ученикомъ... [до]му не о(т)ходили а такъ вернулись до дому того, в котром и перше мешкали. Домъ значит црковъ с., где апли мешкали, котрыи писмо... А такъ хцеме ли ся называти учиниками дха с., потреба нам в домѣ бжомъ быти, там, бовѣм дхъ с. з дарами ласки пребывать, бо з нба пришлоь, там знаиденыи и вѣчнымъ своимъ... бывать, бо з нба пришлоь. Не пришлоь з моря, яко она невѣста чудна, котра опила крвію мучениковъ, ани з пушы, яко он дхъ злыи, ани теж з пушы, яко он[а] змиа, котрыи домовъ собовъ обалившы, сту црков его помордовали; але з нба, а то для того, жебы знати, ижъ науки, котры апостоли оповѣдали не землѣ, але з нба били. Признавать то Двѣ в пс.

рме: дхъ твои стьи нас на землю праву, а же имъ то былъ г. же з нба ознаимиль свѣту, ежъ будете облечен[ы] с в[ы]ше. Дхъ стьи для того был з нба посланныи, абысме тамъ потѣшителя, гдезде мали оскаржытеля. Напередъ пришлоъ дхъ с. з гвалтым вѣтромъ, повтор з гвалтовнымъ вѣтромъ. А такъ вѣтер не был продженыи с тыхъ причинъ: перша, же пришлоъ з нба, а вѣтры продженыи обычаомъ... в повѣ[т]рю свои обичаи мают. Друга, гды то былъ продженыи, теды был[о] вшытко мѣсто іеросалимске на[по]лнилъ. Лечь тот вѣтер домъ тилко наполнилъ, где анли сѣдѣли, иншы всѣ дома поминувшы. Третья, — же тот не былъ прородженыи вѣтеръ, бо вшитокъ домъ наполнилъ, а при[ро]джныя вѣтровъ не есть наполнати, а е(ст) тилко превѣвати, трясти и обаляти. Былъ то вѣтер незвичайныи и над приджыня вшитыи с такихъ причинъ, с котрыхъ пришол дхъ с.

Перша, абы исност свою выразиль, бо яко вѣтер ма свою певну исностъ, хоцаи е[с]ли и видиме, а не створену, а не вѣчну вс... душу... По трете з вѣтромъ пришол дхъ с., абы свою увидзиль[?] моць. Вѣтер ма в собѣ тоты власности, же прудить и кринкимъ а честнымъ члвка чинить. Друга, же в горяч[с]ти члвка холодит. Трете — дождь приносить. Четверте, — повѣтря чистить и не допущат му ся псовати, але порошыном уставичным здrove и житле[?] чинить. Такъ же и дхъ с. нудить члвка... холодит в горячости... о(т)вѣлжать затверд[л]ѣ сердца вшеляки злы и шкодливы заразы, о(т)каль познаме, же з вѣтромъ не без причины пришол. По пяте, — пришол з вѣтромъ, показался в языках а ижъ тоты языки огнисты роздѣлени для того, же апли вѣдомост достали всѣхъ сущыхъ языков до дару дха с. а ижъ тоты языки огнисты указуе намъ дхъ с. на власност огня, з котрыми ся в главах свих згаджать. Перша е освѣчыня темныхъ мѣсц, влаща в ношы. Такъ и дхъ с. освѣщат... члвека вшытким, цоколвекъ вѣрити, чинити, стеречи маме. Такъ освѣтил анлы, гды имъ далъ вырозомѣна писма и того вшыткого, и того, чого пред тым розумѣти не могли. Друге е(ст) премѣна речи, бо през свою горячост премѣнят одну рѣчь в другу, з дерева чинит погѣл, с попелу скло, а землѣ зелѣзо. Такъ и дхъ с. премѣнят сръца тых, до [ко]трыхъ приходит, з грѣ[ш]ныхъ справедливыми и стыми людии чинит. Так премѣнил Павла, котры[и] с преслѣдовника стался выбр[а]нымъ. Такъ между дха с. премѣненыи е(ст)... Мафеи, М[а]рїа М[а]гдалена... Пяте и остатне е травиня, бо травит вшытко, цоколвек зостават, такъ же дх с. в срца нашы остаткы злыхъ почали ... иже в собѣ велику омину чуеме. Обачме южь ту, яко не без причины дхъ с. в огнистыхъ языкахъ показал...

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців. (Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, т. 4, кн. 2). — Пряшів: Видав Музей української культури в Свиднику в Братіславському Словацькому педагогічному видавництві, відділі української літератури, 1970, с. 119–1.

Примечания и комментарии. Документ находится в метрической книге прихода села Чирч. В рукописи множество пропусков букв и слогов (все они заключены в квадратные скобки). Есть немало темных мест, не везде раскрываются сокращения слов.

Б. СВЕТСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

1. Грамоты и завещания

Грамота Мстичевского (Мстичівського) монастыря 1.1. Дарча грамота Улашина Мстичівському монастыреві (1654)

Року бжія 1644, іюня 16. Я, на имя Улашинъ, котрыи живучи в селѣ Мстичови своими снамы Ілко і Тома. Того ради, я, знаючи, ажъ мои сны по мою смерти не много памятку вчинятъ за мновь, теда я памятаючи конецъ живота своего, прідаю подъ монастыремъ гору свою, котра моя власна. І такъ вѣчными часы даю за свою дшу влдцѣ Іоанікію, абы которѣ будутъ калугорі зоставати в томъ монастыри мстычовскомъ за свое о(т)пущеніе грѣховъ и родичовъ своихъ, дѣдовъ і прадѣдовъ. І кто бы важился тое о(т)-бирати назатъ о(т) монастыра, таковіи повиненъ будетъ судъ мати пред бгомъ моимъ зо мновь, да будетъ проклятъ, абы не о(т)далилъ тую землю о(т) монастыря аї гумень, ани калугеръ, тилко абы завше служила монастыреви. А по смерти моюи, абы гда бга просили... дшу. Списанъ в монастыри мстичовскомъ с ... часъ зостаючи ігуменомъ снъ влдчи ... рь Іоаннъ Афанасіи Великіи. С подпи ... рукъ своихъ власнихъ.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців. (Науковий збірник Музею української культури в Свиднику 4, кн. 2). — Пряшів: Видав Музей української культури в Свиднику в Братіславському Словацькому педагогічному видавництві, відділі української літератури, 1970, с. 169.

Примечания и комментарии. Тексты 1.1.–1.5. и 2.1.–7.2. не всегда содержат титла — в таких случаях сокращения часто не раскрываются. Имеются темные (нечитаемые) места.

Грамоты Зарецкого (Заріцького) монастыря 1.2. Купча грамота ієромонаха Іоанікія Колубця (1687)

Року 1687. Я Онуфрии и Иван и нша сестра Хима, обывателѣ зарицкии, маючи ѣаз у нижнюмъ полѣ, котрии зовут Чермашъ, котрии ми з отцемъ ншимъ Сабовча... винялисмо з хаши, продаемо вѣчными часы о(т)цу Іоану Колубцовѣ за золотих 24 а то таким способомъ: на Завербѣ одну сѣножат, двѣ нивѣ, и един клинь о(т)быраемо наш власни о(т) о(т)ца Іоана Колубця, котории есмо были дали ему в залогъ у дванадцяти золотих, а Хима сестра нша а жона Павла Сурбаила готового гроша взяла за тои лаз 12 золотих

угорских и то при цѣлуи громадѣ зарѣцкуи. Докладаемо, же ктобыколькокъ хотѣль на потомъ того лазу доходити албо его викуповати, теди першеи мает на вармед сто золотих дати, потом о(т)цу Иоану Колубцовѣ двадцят чотири золотии угорскии за тои лазвернути, на що бызоншаги суть: Велиганъ пупь, Михайль пупь, Дмитріи Ігнатъ пупь, Ілювь Лука, на тои чае быров Гозда Иван, Комендаш Федор, Легки Ілко, Чвихъ Гаврило.

Печать на лаку
Іереи Іоан Коропецки Іеромонахъ Иоаникіи
намѣсникъ мукачовски Колубецъ рука власная

Далі слідує латинська записка мукачівського єпископа Годермарського з 1713 року.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 164.

Дарственная грамота монастырю в Бедевле (1742)

1.3. Дарча грамота Андраша Томашового

Во имя о(т)ца и сна и стго дха, аминь. Кому о том належит знати, же Андрашъ Томашу давъ повыше Трапезы дараб землѣ на два дни рулѣ или кусьбы вѣчными часы ид манастиреви, абы жаден не имаѣв одняти вѣчнои карности под проклятам.

Катушинцю Никора также дав землю манастиреви на одинъ день ораня или кусьбы и тот такъ под проклятя. Андрашова родина, ежели бы выкуповала одъ Никоры Катушинцового Гѣвѣ 10 золотых абы ему давъ.

Ізъ чесних панов ктиторы бедевельскіи ізъ своєї части дали землю Аньдрашъ и Никора за свое здавіе и спасеніе. Твоя о(т) твоих тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 140.

1.4. Друга заставна грамота Петра Лехкого (1745)

Року 1745, м(с)ця октоврия 1. Я, Петро Лехкии, завдавъ емъ землю мАнастиреви Зарицкому под залох на нижномъ поли на Метѣ, попиля СиКитиевои пониже, там же недалеко два дарабы, попиля Кузанки и концемъ на Кузанку. Тота нива и дарабы два за девять марѣяшовъ. Еще к тому три нивы повыше Данковы, пониже Ілювь клин, вышний конецъ на Катонову, за девять марияшовъ. Еще к тому една нива на Долинѣ пониже Семакова а повыше Федорова Ле[х]кого за три марияши на вышномъ поли на мостку. То емъ выкупиль о(т) Ферка Бабича за седемъ марияшовъ. А тую тыш манастирови задаю а такъ землѣ всѣ запѣняжни. А тую землю о(т) того мана-

стире Зарицького не волно выкупити кромѣ мене, албо моихъ дѣтеи. Бершакъ двадцеть чотири золоты на солгабирова мадари Яноша. Бизоншаги: Силецький дьяк Юрко, Циро Иванъ, Павелъ Маковецъ, іеромонахъ НиКи-форъ.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 167.

1.5. Из документов Мстичевского (Мстичівського) монастыря Тестамент Івана Василинки (1787)

1787, м(с)ца октоврѣя, дня 19. Азь, ниже подписаныи, въ тяшкои немоши сущій, при доброй памяти и притомности ч. ч. пановъ немешовъ Зеиканъ Ференць, Зеиканъ Андрашъ, при бирови Иванко Ковачикъ расположеніе тестаменталное чиню сіе.

1mo Узнаю мя быти должникомъ II: Ивану Зеиканъ Каловскому Fl. V. 40 ta in parata.

2do Eidem за 10 кобловъ жыта на той часъ у цинѣ а Fl. V. 1^{mo}. Suma Fl. V. 10^m item eidem за 4 коблы и едно вѣко, на той часъ кобель а Fl. V. 2 bus suma Fl. V. 8. Xr. 25 den 1. Summa за жыто Fl. V. 18. Xr. 25 D 1. На сѣр суму суть ему заданы два нивы у городѣ пиля хыжы, а вышше речены 40 о(т)давати из иного.

3tia Телекъ выплаченныи сестрѣ до Билокъ, in et pro Fl. V. 100.

4tia Телечокъ изъ садкомъ около Рацинчиной хищыны поручаю и задаю манастыреви на бгомоленіе, in et pro Fl. V. 16, аще бы хотѣли во свое время о(т)купити.

NB. Того телечка третя часть Зеиканъ Андрашова. Биша свидители Зеиканъ Ференць, Зеиканъ Андрашъ, Иванко Ковачикъ бировъ, Зеиканъ Яношъ. Тогожъ року и м(с)ца, дня 20 и преставися.

На звороті: Тестаментъ Василинка Івана, у которомъ записаныи сему манастыреви телечокъ пиля Рациничной хижи 1787.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 174–175.

1.6. Грамоты епископа Иосифа Стерновы Волошиновского (1674–1675)

1.6.1. Грамота Андрею

Іосифъ Стерновы Волошыновскій Милостію Божією Православный Епископ Мункачевскій, Краснобродскій, Маковецкій, Маримороскій, Спискій, и вся земли угорскія, от Его Ясности Цесарской наданный:

По Благодати Престаго и животворящаго Духа данно смиренію вашему и Высочайшаго Архерея Гда нашего Йса Хр̄та сего Богобойнаго мужа именем Андрея всяким опасным изтязаніем испитавше, и достовѣрными свѣдѣтелствы онем увѣрившеся посимже испорученіе ѿ изповѣдавшаго его Духовнаго оца вземше судихом его достойна быти Святаго сана Пресвитерскаго, и тако Чиновне по всѣх степенех аж насамый вышшій Степеній чин Пресвителства рукоположихом Его, когдаму и престолу Стаго Архистратига Михаила до села досоти, о немже всякому Їерею пріємлющему сіе наше писаніе свидителствуем, яко достойный ест неточію вся священническія обряди оправляти, но и приходящих к нему изповѣдатися грѣхов своих, и мати власть звязати, и разрѣшити челоуѣком согрѣшенія новящшіяже и неудоб разсудія ко нам Еп̄пу оуголосити и матъ, а ѿ Престола до негоже посвященъ естъ без нашего Епископскаго Благословенія никогдаже преходити и мат, да не явится, на томужде єдному престолу выну присѣдая долженъ будет помолитися ѿ спасеній дш̄ь наших челоуѣческих, прилежатиже трезвенно чтенію, оученію, и молитны да вѣрных и мудрыхъ служителей мзду ѿ руки воздаючаго комуждо подѣлом его възпріимет, извѣсную же ради оувѣренія дается ему сіе наше рукою подписанное и печатію Епископкою (!) нашею запечатлиніе Писаніе, писан при Храмѣ Рж̄тва Пр̄стой Бѣы, в селѣ Свалявѣ Року аХод. Міц̄я фербуаря дня а-о. Выше реченный Еп̄п, рукою власною.

1.6.2. Грамота дьякону Василию Тиесневичу

Їосиф Стерновы Волошиновскій Милостію Бж̄ією Православный Еп̄пъ Мукачевскій Красно Бродскій, Маковецкій, Мариморискій, Спискій и всея земли оугорскія ѿ Его Ясности Цесарской наданный, извѣсно творим сим писаніем нашим кому о том видати будет належно Аменовите: Боголюбивым Еп̄пом поне обрѣтающимся, и пречесным Їереємъ вѣ намѣстницѣ, рѣки латорицкѣ и повсюду вѣ Дієцезіи нашой, при Благословеніи нашомъ Архипастырскомъ довѣдомости доносимъ иж Боговойный сей Василій Тиесневичъ [Тиесневичъ] нижныхъ верецкихъ желяючи ѿ насъ Архи Ерея Благословенія, и посвященія посвѣдителству Оца Его Духовнаго достойна быти по степеняхъ поставихом его, во чины порядне, вѣ Братарѣ, вѣ заклінателѣ свѣщеносцы, вѣ четцѣ, вѣ пѣвцѣ, вѣ под діяконы, и во діяконство произвѣдохомъ его по благодати дару все стаго, и животворящаго Дха, емуже даемо власть діяконская стую литургію ѿправляти и де служится во Церквахъ основанно поновленію, и ѿ сценію, ѿ немже даемо свѣдителство сіе со притисненіемъ печате нашае монастырскія катедры нашой изволилисмо рукою вся Архі Ер̄й̄кко подписати, во Селѣ нишнихъ Верецкихъ Міца Сеп̄рія дня ді: ѿ воплощенія Сна Бж̄ія аХод. вышше реченный Еп̄пископ рукою власною.

1.6.3. Грамота сыну священника из Руськова

Иосиф Стерновый Волошиновскій Милостію Бжїею Православный Епїскоп Мункачовскій и всея земли Угорская ѿ ето Ясности Цесарской надданный.

Извѣстно творимъ писаніемъ нашимъ коѣмъ о томъ вѣдати надлежитъ Именовате яснѣ Великоможный Колици Панѣ нашей милостивной, и Паномъ Патромъ и всему дѣховенству Епїскопїи Мункачевской то ознаямую, иже емъ поставив из рускаго Иванъ своего снѣ под даннаго Великоможной Королици, али не до Русчинской Церкви; Едно тамъ де собѣ можетъ найти Парохїю инде, и ѿецъ Юрко Русчинскій, аже бы цѣле зостал из снѣмъ своимъ при Церкви Сѣаго Димитрія, ажшъ то бы му паранчовал и упирался на его Парохїю повиненъ дати на Городъ, рѣзолотыхъ безъ всякой ѿпоминости. На немъ зостала вѣрная, бо має бѣзоншаги судїя при котрыхъ записалъ жадну перешкодую нечинити ей то подданное Юркови и его дѣтомъ нашто для лѣпшой вѣры подписаю притиснымъ печати нашей во Монастырю Мало Березномъ при храмѣ Сѣаго никола Року Бжго ѡ, х, о, е, Мсяця Декебрї дня десятаго, Вышше реченный Еп:пъ укою власною.

Из: «Historia Carpatho-Ruthenorum» Михайла Лучкая. Перев. Ю. Сака. — Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, Братіслава/Пряшів, 1986, т. 14, с. 231–232.

Примечания и комментарии. Первые две грамоты (1.6.1. и 1.6.2.) написаны в 1674 г., последняя — в 1675 г.

2. Хроникальные записи в рукописных и печатных книгах (Закарпатская Украина)

2.1. Студений

Евангеліе. Рукопис XVI ст. Книга була в бібліотеці Національного музею в Будапешті, сигнатура F 1. Записи 1549–1556, 1721, 1777. Д.

На стор. 2–3: ...еннѣ Антонїи премышком и самборскомъ дѣдичи... Грядиловича при державѣ вел[и]кого короля полскаг[о] Жигмонд[а] [А]вгуста и вел[и]каг[о] князя литовскаг[о] по седмои тысящи лѣта 51 инд[икта] а мца іюніа въ 3 ден. А то было в дому пана Іоана Пудкы та сѣ стал тотъ записъ за... зезволѣнямъ всѣхъ панов и громадъ.

На стор. 9: Коли азъ придохъ до тестя своего жити 1782.

На стор. 10: Купивъ сїю книгу, рекомую Евангеліе, рабъ божи Онансимъ [?] Кочѣшъ и въ сумѣ чотыри лѣтъ [?] Маѣи, Марко, Лука, Іоанъ.

На стор. 17: Іереи Григори Буря не может же нихъто о(т) села Студеного и вуд. . .

На стор. 85б: Коли іереи Буря Буряникѣвъ пошовъ у Русь, та его клѣнъ убивъ року божого 1721, мсця ферввария, дня 6.

На стор. 97: Коли іереі Буря пошовъ у Русь, та его клѣнъ убивъ.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців... (Науковий збірник Музею української культури в Свиднику 4, кн. 2). — Пряшів: Видав Музей української культури в Свиднику в Братіславському Словацькому педагогічному видавництві, відділі української літератури, 1970, с. 147.

2.2. Чопівці

Апостоль. Запис 1636, 1653. Книга тепер в бібліотечі монастиря оо. Василян в Марія-Повчі у Мадьярщині.

Си[я] книга, глемая Апль тетръ, купил еи щеник Михайль Чоповский из жоною своею Феодосию и из родителми своими и из Дадового Савки сынами. Сии имена, што купили книгу сию: Димитрий... Федори, Гацико и Полѣнко Матѣи. Спомогли попови Михаилови купити за свое о(т)пущеніє грѣхов и за родителии своих. А хто будет... даль за ню поп Михайль осми золотых угорских. Купиль ест собѣ на служеніе и дѣтемъ своимъ на монастыри Мукачовском у гумена Феофана, за влдки Василія Тарасовича. А хто бы ся важиль хтоколвекъ запис сеи измазати, да будет проклят, анафема, маранаоа. Або хто бы мѣль о(т) мохъ дѣтеи тратити, нехаи будет проклят на тую же клятву. Року бжго 1636, мця октоврїя, 1 дня.

Перед листом до Тита: Сія книга, глаголемая Апостол тетръ, попа Михаила Чоповского и жены его Феодосіеи. Купил еи за осмъ златых угорских. І кто з неи будет о(т)правовати, повинен будет га ба за его о(т)пущеніє грѣховъ и за жону его и за брата жоны его Деметрия и Якова и Феодора просити... дня 1 ро. обж. 1636. А хто бы ся важил запис зъ еи замазати, да будет проклят.

Запис в сербській мові: Да се зна, како купи Ваико Петерь сию книгу, глаголеми Апостоль, о(т) попа Лукача Бестреманьскога за 10 золоты ухорски въ црковь... храмъ Ваведени пресветне владицице наше бце присно... на лето... 1653...

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 149–150.

2.3. Иза

Ключ Разумѣнія Іоанникія Галятовского. Львів 1665. Запис 1688, 1695, 1704, 1719, 1721, 1726. Книга тепер в бібліотечі монастиря оо. Василян в Марія-Повчі у Мадьярщині.

Лист 71–74: Іереи Ігнатіи Бараняи, парох на тои часъ будучи іянкюскыи, купил ест сію книгу Ключъ Разумѣнія за золотых угорскихъ 12, року 1781 мѣ. іануара 20.

Лист 74–75: Іереи Андреи Турѣи преставися рок бжия 1688, мца августа 15.

Лист 123: Было затмене сличное року бжого 1695 мца ноемврія 19 на стого пророка [Авдія].

Лист 325: Іеродіаконъ Іоанъ Турѣович рок 1704.

Лист 340: Року 1721 клали есме крсть на долѣшнюмъ поли. Іереи Іоанъ Турѣовічъ, сірѣчъ при мнѣ многосгадалном.

Знову клали есме на горѣшнюмъ полю крсть року бжго 1726, на Сошествіе стго дха. Также при ерею Іоану Турѣю многосгадалном.

Лист 394: Тепер того хотят зломысливци мтръ ншу православную каѳолическую згладити. Не даи пане бже того.

Лист 447: Нехаися признают сами рїмлянове, же они сами правду лишили: послухали Формоса папу и иных, котрїи что рок з новинами своими далече пошли о(т) насъ.

Лист 447: Мнѣ Велце Мосцѣ о(т)че Андрею... прошу Вашецо, позыч ми тої книги Евангелїя Калиста, бо ми треба о одну рѣч. Ажъ бы можная рѣч.

Лист 512–513: Року бжго 1719 огонь показася страшно на зорях, протягшия о(т) Берегова до Мукачова мца декемврія, 12 дня. Було страшно и плачливо. Карност бжая на законопреступцов. Іереи Іоан Турѣовічъ.

Лист 518: Смиреннии и непотребнии іереи Андреи.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 143.

3. Различные записи XVI–XVIII вв.

(Словакия)

3.1. Petrova

Рукописна Служебна Мінея (XVI–XVII вв.)

Рок 1542. Саранча падала.

Рок 1570. В Полскои земли крул француз корун... утюкл.

Рок 1571. Жита померзли.

Рок 1582. Поляци од грекув одлучилися и свята одмѣнили.

Рок 1600. Мюр велкыи.

Рок 1619. Бетлеем. Гавриил, кнѣжа Седм[и]градское, до Нѣмецкои землѣ притяг з велк[имъ] вуиском по[дъ] Прешпорок. Мур велкыи был.

Рок 1621. мця августа, 6 д[ня]. Была повуд великая по вшиткум свѣтѣ т... много мѣс[т]ечок, дворувъ и всіи... вода побрала. И сухо было велике.

Року 1622. Была драгота... великыи меджи людми, так аж спискыи кобель был по 3 злат.

Року 1637. На Торискыи пришли есмо. В том року сн[ѣгъ] часто падал.

Рок 1638. Град з гор бил на Торисках.

В ро[ц]и [?] 1644. Княжа Ракоуціи вышол на Угор[с]ку землю з вели... Полщу чатовали... были... шли.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців. (Науковий збірник Музею української культури в Свиднику 4, кн. 2). — Пряшів: Видав Музей української культури в Свиднику в Братіславському Словацькому педагогічному видавництві, відділі української літератури, 1970, с. 91.

3.2. Nechválova Polianka

Ключь розумѣнія Іоанникія Галятовского

Лист 68: Покушаю чернила, цы доброе.

Лист 71–75: Сия книга Ключь купиль аз Василии... парох Нехваль-Полянскіи за златых 11 и марияшъ за свои грошы власны.

Лист 125 об.: Рок бжого 1702 женился Василь дияк Демянчикъ. Двца била Мря пол друга рока, мднец Міхаїль року б: 1706, мця октоврѣя, дня 24 на свго мученика Ареѣы.

Лист 204 об.: В угорскои земли повѣтра било року бжого 1710.

Лист 234: Рабъ бжїи сщенныи іереи Васлїи Тернавскыи, родич з веси Волѣ Мѣговеи, з шолгыства, пост[р]игся року бжїя 1709, мця декемврѣя, дня 16. Д в пятокъ до храму сошествїя стого животворящаго дха.

Лист 347 об.: Преставися, раба божия Мария. Рок бож 1695, мця апрля, дня 14, жена іерея Василя. Помяни гди Марію.

Лист 386 об., збоку: Симеонъ Волошиньскыи, парохъ тополянскыи, просить...

Знизу: На сию книгу, рекомую Ключь, даль емъ штири злати нѣмецки Михал...

Лист 578 об.: Мця ноембрѣя дня 25 преставися раб бж младнць Θεодоръ, синъ сщнаго ерея Онофрїя презвитеря... при храмѣ Прстои бци.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 79.

Примечания и комментарии. «Ключь разумѣнія» Иоаннакия (Іоанникія) Галятовского. Львів, 1665. Записи 1695, 1702, 1706, 1709 гг.

3.3. Dobroslava

Хроника

Сеи Служебникъ есть цркви доброславской типу старожитнаго или старо-давна, восточны четверо пре(с)толн... патриархов. Куплень есть Наидухом Прикрянским, которыи купиль и Евглію.

На кінці книги на дошці:

Была хорота року 1831, а при ти[м] холера была велика, недогливост а ненавѣст между блишом родином также при тим велике убоиство, же вшитки просты люде на панох повстали, не лем на панох, але и на попох также. Нич не выгнали, але вшиткых мушеним силом поимали а... повѣшали. Так били, мучили, ашъ з них кров текла. Поза тым не дост того было, же их повѣшали, але и газдовство од них одобрали. Так zostали [бѣ]дны люде, якъ фтаси в полю.

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 59.

Примечания и комментарии. Служебникъ. Без заглавного листа. Первая запись приблизительно с 1703, вторая — с 1831 гг.

3.4. Jedlinka

Записи о покупке книг

Року бжїа 1658. Во имя о(т)ца и сна и стаго дха. Сия книга, глема Апостол, ядловской громады. Не мает еи никто о(т) тои цркве о(т)далити ни-коли. А кто бы ся важил тую книгу о(т)далити, да будет проклят, анаѳема и маранаѳа.

Иным почерком: Яцко, Васил Фенна, Юрко, Тета, Коиця, Игнат, Симко шолтыси Васко.

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 128.

Примечания и комментарии. Апостоль. Рукопись среднеболгарско-волошского письма 1598 г. Запись 1658 г. Курсив.

3.5. Velké Bukovce

Евангелїонъ

Изволенїемъ о(т)ца и с поспѣшенїемъ стога дха. Я, рабъ бжи Феодоръ, купиємъ сїю книгу, рекомую Ев(г)е, из своемъ мальжо(н)ковъ Марїевъ за своихъ грѣхъ о(т)пущенїе и преставъшихъ родичов своих до села Боковъца и цркви боковъской на вѣчны часы. Кто сїе Ев(г)е в опѣци мати, пови-

нен ся бгу за...тых люди молити за раба бжого Θεодора и рабу бжу Марію завше помоли[ти].

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., 1970, с. 42.

Примечания и комментарии. Из: Евангеліонъ. – Львів, 1690.

3.6. Navaj Евангеліонъ

Року бжего 1636, мца февруаріа, дня 28. Сію книгу, глемую Евгеліе, купиль рабъ бжі Іоан, шолты(с) миковский, из жоною своею Ганусією за о(т)пущені[e] грѣховъ своих и родичовъ свои(х) за золоты(х) 16 мониты и личбы венгерскои. Придаль ей до села Гаваю, до повѣту Струпковского, до цркве стои Заложеніа иже во сты(х) о(т)ца нашего Николы. Придаль ей вѣчными часы до храму того на престо(л) бжіи. И не имае(т) ей нѣкто о(т)далити о(т) храма того. Аще бы кто ей отдалил о(т) храма того: епископ и поп, или пре(з)витерь, или инокъ, или дїако(н) и дїакъ, любо простый хлопъ, проклят е(ст) до вѣка и наөема и маранафа и судъ з ни(м) хочу имати на праведно(м) судѣ Хвѣ. Аще кто буде(т) сіе Евангеліе читати, повинен гда бга просіти за раба бжія Іоана и за рабу бжію Ганією за о(т)пущеніе грѣховъ ихъ. Бгу нашему слава на вѣки, амин.

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців, 1970, с. 51.

Примечания и комментарии. Из: Евангеліонъ. – Львів, 1636. Запись 1637 г.

4. Метрики крещеных

4.1. Blažov

Року 1732 септеврия 27. Аз иереи Васили, презвитерь церкви благовскеи, окрестихъ во церкви раба бжія Михаила цорку именем Галжу. Были кресныи о(т)ць Андреи Юрчишин, кресна матка Марина, ма(л)женка Гнатова.

Рок 1735, мц маи: о(т) сего року почина(ет) метрика сщ. іерея Антония Яромі[са], през. стелбаскій, викарій блаж.

Рок тож, ма(р)ца 16 окре(ст) цорка Томка Грена. Кре(ст) о(т)ць Юріи Якуба Млинаря, кре(ст) матка Марина Юзіювка Сте(л)баска и шовтыска Елена.

Року 1787 записуется метрика крещенія парохіи благовскои на сеи час настающаго мене пароха Іоана Манковича.

[Щього ж року] дня 24 ма(р)та. Крестилася цорка Елїяша Якубянского на имено Марїя. Креснии о(т)ць былъ Кость Якубянский, кресна matka Марїя, малженка Андрея Юрчишиного.

Року 1739 дня 7 януа(р) крестилася раба бжїя Марїя. Креснии о(т)ць был Томко Жакъ, снъ Гамадеовъ, кресна matka Катрена Янчишына.

Під роком 1785 записано: Мисяца октобрїя 11 окри. и мир. Анну, цорку І(р)вонкта увчара и Ілky. К. о(т). Вершо Баюсив, к. м. Галжа, малженка Янна Качмара.

Під 1788 р. записано: окр. и мир. Іоан, снъ пр. о(т)ца Михаила Манковичъ через іерея Михаила Яромисъ. К. о(т) Іхъ Милости панъ Яношъ Блажовскы Берзевици, к. м. Зуска, панъmatka Баировска.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., 1970, с. 37.

Примечания и комментарии. Метрика относится к 1732 г.

4.2. Čirč

Рік 1756. Окрещении син корчмара Балцера дня 15 януара.

Рік 1756. Юріи син Лешка Урды. Воспр. Петро Козачок, Стефан син Рагана Гаврилы. Вс. Яцко Ковалик, Ева Завалариха.

Андреи Млинарчук. Воз. Янко. Ткачик з Люботынѣ. Микола син Колцуника Адама, Настазія. Восп. Янко Яромис, Марія Барниха.

Рік 1757. Яков син Янка Ковалчика, Татиана. Воспр. Симеон Попович, Козак Петро, Елена Максимка.

Анна, цорка Симеона, шолтиса чирского. Воспр. Петръ оць Астренски, Настазія, попада лелуховска.

Яков, син Якова, шолтиса чирского, жака будущего на сеи час. Восп. Ваню, млинар чирски, панѣ Дежофка Елисавета. Юріи, син Симеона, поповича чирского, і малж. Анны. Восп. оць Петръ Ястрепский, Маря Дежофка Андриовска.

Рік 1758. Марія, цорка Іоана Шымы.

Павло, син Михаила, зятя Куликова, м. Катерина. Восп. млин. Ваню Млинар, Илена Максима на Обручнѣ. В церкви обручанскои сина Яна Шусты и матки его Марии, в церкви обручанскои. Восп. Васили Дубянский, Марія, шолтыска дубянска

Рік 1759. ...зятя Ваня, восп. Ваню Млинарчик... Восп. Тамаш Ковалов. Сина Юрка Вархолика, Восп. Фецко з Волѣ.

Рік 1760. Іоан, син Якова, шолтыса чирского, і Анны. Восп. Млинаръ Ваню, Настазія, попада лелуховска.

Гафа, цорка Янка Ковалчика и Татяны. Восп. Петро Козак, Анна попадичка чирска.

Марцин, з ро Ференца і Елизаветы.

- Рік 1761.* Кристина, цорка о(т)ца Симеона Яновича, през. чирского і Анны, Восп. Іоан Шолтыс, Марія Яворска Андриовска.
- Рік 1762.* Зузанна, цорка Францишка Губертъ и мал. Елизаветы. Восп. о(т). Ястрабский, попада лелуховска Анастасія. Анна, поповича чирского.
- Рік 1765.* Азь іереи Іоанъ Тарасовичъ, парохъ люботинский, окрестих и миромъ помазахъ в церкви чирской новорожденного сына Петра и цорку Сусану о(т) родителей Симеона Янович, пароха чирского и малженки его Анны. Восп. Петръ Яковичъ П: астрабский, Михаилъ Жидовский, шолтыс лелуховский, восп. Анастасія Яворска Андриовска, Татьяна, Ковалового Янка малженка.
- Рік 1768.* Сего року мца 4 дня зроженного сна азь іереи Іоанъ Тарасович, парохъ люботинский, окрестих и миром с. помазах мца сего 11 Андрея о(т) родителей Симеона Янович, пар. чирского и малженки его Анны. Вос. Іоан, шолтыс чирский, Михаил Жидовский, шолтыс лелуховский, вос. Анна, цорка Іоана Кнаник Яворского Андриовского, Тетяна Ковалик.

Спис боржників церкви з 1782 р.

Шыма Стефан, Шыма Вано, Васко Сисак, Зурава Юрко, Кулик Миско, Кладиш Миско, Петро Зваларек, Данко Воронь, Кирнаш Семен, Янко Миско, Янко Кирнаш.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 118–119.

Примечания и комментарии. Метрика начинается 1751 годом.

5. Поминальные записи

5.1. Zavada

Заголовний лист: Помяникъ усопшых дшъ.

Сія книжыца, глемая грамота, ц(р)кви завадянскои списася рабомъ божиимъ священымъ іереемъ Михаиломъ Завацкым, парохом завадянским року бжыя 1772, мца ноемврѣя 24.

Наводжу декілька імен: Помяни гди дшы усобшых рабов бжых о(т) Адама ажъ до сего дне... Катрену, Матруну, Ганю, Лукача, Фенну, Полагу, Кундрата, Симка, Гріця, Микулу, Елену, Кондрата, Настасію, Микиту, Федора, Танку, Татияну, Івана, Ігната...

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 61.

Примечания и комментарии. Рукопись находится в с. Руська Поруба. Запись 1779 г.

5.2. Jedlinka

Сию книгу, зовемую Грамота, купил раб бжіи Андреи Шкаруна, гаидук столичный, на той часъ будущіи газдом у Никловѣ, для лѣпшой памяти своеи и по нем наступающихъ газдов у будинкахъ Деміаничовыхъ. Напоминает, што онъ кладеть фамилію свою Шкаруновску так тежъ и Деміаничову преставшихся рабов бжіихъ року бжія 1762, мца марта 4.

Сию грамоту дал списати раб бжѣ Ѳоанъ Гроцкый. Рок 1748, февруаря 4.

Сию грамоту дал списати рабъ бж Алексии, поповичъ ялинскіи, изъ своев женов Анновъ для лѣпшой памяти сородниковъ своихъ року бжія 1767, марта 7.

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 136.

Примечания и комментарии. Грамота умершихъ Андрея Шкаруны изъ с. Никльова. Рукопись середины XVIII в. Записи 1748, 1762, 1767 гг.

6. Счета

Рахунки парохії села Свидника (1775–1776)

За гвозды латники еден тисящ	Rh 2 kr 30
До Седлискъ на вапенне камѣня вонаш	4 24
Дня 23 марта столяромъ вонаш	26
25 марта за замчокъ, завѣскы, антагы вонаш	2 12
и ключ	
30 марта за поставъ зеленыи на клиросъ	– 54
и паки до Седлискъ за камѣня вонаш	3
на пути по вапно	2
Латы двѣ	– 3
Дня 20 августа у Бардїйовѣ купихъ на ризы и дахъ за матеріу гадвабну белаву, квѣтовану за десятъ ряфовъ по нѣмецкыхъ 8 а дутку	Rh 50 30
Чинкы [?] з аглицкого шо[в]ку	2 33
Ушшы пазамантикы	– 42
Гадвабъ жолтыи и белавыи	– 18
Платно червенс	2 50
О(т) шытя за роиту на епетрахиль	4 –
За преиму и гадвабъ что недоставало	1 42
Церковникови, что ходил до Бардїйова	– 3
Паленкы при шытю галвы 7	– 40

За ризи Summa	63 8½
Столярови Юрови о(т) фарбованя олтарїи и крило- совь даль емь маріашовь осемь	Rh 2 kr 16
Галва паленкы	– 13½
Хлопу, которыи ходиль до Бѣловежы по фарбу чер- вену	– 9
О(т)цу Вышковскому вернулисме злат угорских	– 80
1776. От двох нараквиц червеных Сабовови	– 13½
Андрееви Прадѣдъ, ходившему за вапнярем до Кел- чи	– 6
Вапнарїови задаток	– 51
О(т) пеца вапна тому ж	Rh 10
Мурарови	– 17
За измалеваніе храму Параскевіи	3
Столярови за рамик и стекло	1
За дзвоночок	51

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 104–105.

7. Разные записи (Венгрия)

7.1. Viss

Перед евангелием від Марка: Рок божа 1594-го куплена быст сія книга, рекомое Евгліе, до села Вышшово за 7 золотых и за 5 грошии и купиль еи ереи Іоан из Иваном Кривченицею ку цркви стго Василя Кесарескаг[о] за свое телесное здравіе и дшевное спснїе и за своих передкув вѣчную памят. И дал на ню на тоту стую книгу Матѣи пол копы лопатек.

I. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців. (Науковий збірник Музею української культури в Свиднику 4, кн. 2). — Пряшів: Видав Музей української культури в Свиднику в Братіславському Словацькому педагогічному видавництві, відділі української літератури, 1970, с. 15

Примечания и комментарии. Евангеліон. Рукопись. Запись 1594 г. Книга находится в библиотеке монастыря оо. Василиан в с. Мария-Повч в Венгрии.

7.2. Komloska

Лист 1: Сія рекомая книга Винець Хрстовъ есть сщеннаго іерея Георгіи Макара, пароха комлоскаго, за 24 вонаши куплена.

Лист 3: Нис liber datus est. V. Monasterio Maria Potsensi a vidua olim Parochi Makara in praesentia D. Parochi Balsensis. Andrese.

На дощці: Азь іереи Іоань Ракаць и вавшварски, крстихъ, миром и отрока Андрея, родженаго о(т) родителеи сщенаго іерея Георгія Мак[а]ра и пилишански[?] р. 1761, мца ноеврія 26. Восприемникъ Надь Щимонь. Восприемница Федьа Югаска.

На дощці ззаду: Лазарь сынъ о(т)ца Оласкаго родился дня 24 юния р. б. 1754 и законно окрещень есть о(т) преч. о(т)ца Сабадоша, пароха потоцкого, котрому кресны родители были Маргарить Іоань, Молнаръ Катерина.

Р. Б. 1754 преставилася [отъ] свѣта сего ко вѣчности панѣ matka наша попадаия серенчанска Анна Заворницка дня 17 януария. Погребена есть тогожъ мца дня 8, року више описаного. Погребена презъ токаиского Маеи Добраи о(т)ца превелебнаго.

І. Панькевич. Матеріали до історії мови південно-карпатських українців..., с. 152–153.

Примечания и комментарии. «Вмѣнецъ Х[ристо]въ» Антония Радивиливского. Київ, 1688. Запись 1754 г.

8. Деловые тексты 1711–1751 гг.

1711

Року божого аѿаї [1711]

Даемо вѣдати сѣмь нашѣмъ писаніе^м село завдало землю на нѣжномъ полї на полудне куньцемъ на ѡ сагъ а на западъ концемъ йдъ болоту йдъ хашѣ из нїже Романовы^х легѣню двѣ нївы сокърънїцькы^х [!] ѡбертаютса на боцѣ й мїлї двохъ людї кѣруцы за квартѣль ѡдного Йвана Матѣкового другу попадю Мїхалїху село не бїровало ву^{ку}пїтї пѣшлї до сокырънїцького Мїхалїлы попа пѣпъ Михайло давъ ву^{сѣ}мъ золоты^х вонашу прї семъ былї люде боженѣ: а[1] бїрївъ Йляшъ Дмитрїк в[2] Мїгаль ѡкобїнь: г[3] Йванъ Чорны^н: д[4] Йванъ Иванъчїнь е[5] Йванъ Сабадышъ: с[6] Илко Ва^чї^н й пупъ Мїгаль й пупъ Василь и алдомашъ двѣ буди з горѣлки тымъ людемъ.

1718

Року бѣаго аѿїї [1718] ѡ Шутефа^н Котѣвъ купи^в емъ лазъ ѣ са^ндобы^кку^м хутари ѣ Петраша Баби^нцового за ѣ [9] золоты^х вонашу, Прї то^м бывъ бїру^в Мїха^нло Матѣювъ, боженѣ люде Ива^н ѡнофреювъ Йля^ш Митрїкувъ й Матѣй Мїха^нлувъ й Василь Матѣа Петрїшного

Алдома^ш бывъ за ма^рашъ.
До сего додали г̄ [З] марашъ.

1751

І тото абы ся зънало, коли Василь Довъбнйчъ закѣпивъ лазъ Шепетйювъ ъ мочари такаѣ на^н была токѣма изъ Гаврило^м на^нкѣ^лкы^м та^й изъ Шепетй^й-ковъ изъ теще^б Гаврилово^{въ}, вѣ^х па за ла^з давъ грошѣ сухѣ бѣлѣ. по тѣ^м хто бы хотѣвъ дакой вѣкѣпйти ла^з довже^н мѣнѣ вѣрѣнѣти такѣ бѣлѣ сѣхѣ грошѣ дати якыи^й[!] да^в, а хто бы тѣ^н токѣмѣ не вѣрѣивъ, та бы мою сѣ-мѣ не вѣрѣтавъ по правдѣ, да бѣдетъ прокла^т анафема й анамарѣво^{въ} се^й вѣкъ й во бѣще^н[!] ами^н ѱ

I. Udvari. Adalékok a Magyarországi ukrán írásbeliség történetéhez a XVIII. Században (Dél-máramarosi szerződések). — Studia Russica, Budapest, 1987, t. XI, p. 73–79.

9. Урбаріальныя записи XVIII в.

9.1. Hidegpatak (Верхний Студеный)

Присяга

Ja N N: Priszihavusza na zsvoho Boha, Szvjatu Trojczu, Otcza, Szina, I Ducha Szvjataho Praecsisztu Pannu Mariju, i na vszi Boszkij Szvjatij: zse Ja, na buk odlozsvise, vszakij sztrach, Hnyiv, Lyubov, Moj vlasztnij choszen albo skodu, albo chogy Jakij Lyudszkij Pozor: Na vsitki Toti Kotorij zvidovatisza ot mene buduty szpravedlive odpovidati budu, Jak Moje tak i insich Tutesnich obivate-lyü Iminije, I chogy jakij dobra, skodi, albo nedochodki, ot szoho szela virno ot-povim ina kulyko znaju Ani Naj mense ne zataju. Tak mi Bozse pomahaj etc.

Вопросы

- 1^{mo} Czi je Teper Urbaria u szüm szelyj? Kegy Je, Je jaka toto i ot ktoroho csa-szu uneszenna Je?
- 2^{do} Kegy Urbarii Nema, Kmiczku Povinnuszy csinyat vedluh szoho contracta, Jak kmetyi, tak i zsilyari? czi tak zse pred teperisnim Urbarii ulozseniem bilo i druhoje? i koli bilo?
- 3^{to} De Urbarii nema, iz csoho szosztoit kmiczka taj zsillyarszka Povinnuszy? Koli i Jakim szposzobom uneszenna Je szesza Povinnuszy i davanije?
- 4^{to} Jakij zemlyi i chutar maje szelo z ktorih choszen mozse brati? albo na pro-tivo jakij skodi szelo i chutar zdohanyavut?

- 5^{to} Kulyko szijnij zemlyi taj Luki szuty Pod jednym szpravodlivim Gazdom? taj kulyko Pozsonszkich vik zaszijati mozse do jednoj zemlyi? Czi tak zse na Lukach i Otavu kosziti mozs?
- 6^{to} Jaku taj za kulyko dnu robotu iszpolniv do sheho casazu oden Gazda? taj iz kulyko tyahnucsov Marhov? i koli na robotu taj nazad isli, czi Porachovav sza im tot chud na dnevnij szam?
- 7^{mo} Czi davuty Tutesnij Obivateli Panum devjatinu? Kegy davuty iz jakich Plodov i dobr davuty krem toho druhu dany jaku zvik kmity rocsitu chogy iz hotovich csechu a chogy insij dar davati?
- 8^{vo} Kulyko Pusztich Miszt je u szüm szelyi? Jak davno i csérez jaku Pricsinu upusztlyi? taj Toti Miszta iz ich nadlezsitosztyami tko biruje?
- 9^{no} Sheho szela Obivateli czi orecsnij kmetyi albo lem docsasznij?

ОТВЕТЫ

- Ad 1^{um} Urbaria u nasz neje, lis eszme csuvali sto koli zaszidali vrchovinu Mlini Banyi, Brovari szlobodni gim boli, ta po csotiri csechi mich szoli kupuvali.
- Ad 2^{um} Pana Vajovi kmityi Contractus maju od hodu 1766 po pri kotrom povini dat oden a oden kmity kotri na csotvertine szedi sesznaczet mariasu na hud, ta ktomu este oden mich, odnu szudinu, odnu idezu kminu, dva kozubi szmoli, dragomit, a poverch sheho uszi u voroch odnoho vagova anebo seszt vonasu; na opred toho szlusili 8. negyil za zimustinu po tri mariasi, dany seszt mariasu ta po michovi davali, maj buse neje kotri bi tokmu mali esz panami.
- Ad 3^{ium} Mi kotri nyi Contractusu nyi urbarij ne majeme szlusime panu szvogich szak:
Pana Grofa Teleki Laszlova szlusat kmityi u hogyi, vid holovi do holovi, anebo od chisi do chisi po vuszem negyel, po michovi po orabcze, anebo po oszem csehu, po konyvi po resetovi, anebo za reseto ta za konvu po seszt csechu, po dva fonti Loju, po csotiri mariasi za zimustinu, use od dvoch hodu, danya us po tri mariasi brali esz nasz, po 200. sengli ta y po popruzi, Dany od csotvertini dva zloti u Jalovicsinu oden a oden po csotiri csechi kozup szmoli, po malo kminu, inse nics okrem deszatini.
Pana Buday Ferenczovi kmityi u hogyi szlusat vuszem negyel, po csotiri mariasi za zimustinu dajut ta y po michovi inse nics.
Knyahiny Urajku szlusat u hogyi za vuszem negyel z fejszu, kiszu ta z szrpmom, zimustinu po tri mariasi, dany po tri mariasi, po csotiri Loktyi polotna ta po michovi od holovi do holovi dajut, ta k szemu po po popruzi ta po lujkovi.
Pana Peleja szinte tak gak knyahiny Urajku szlusat ta davajut.
Panu Illosvay Petrovi tri negyeli koszat a csotiri negyeli z fejszu robjat, daju k szemu po deszat Likti polotna u dany, za zimustinu po csotiri mariasi, po michovi, po konvi, po kozupovi szmoli inse nics.

Panu Varsaniovu platyat tapsu vid holovi do holovi po csotiri zoloti, zimustinu po tri mariasi, csotiri Liktyi polotna ta po michovi.

Panu Ilosvaju Ferenczu kmity robít sészt negyel z fejszu ta y z koszu, dany dajeme po tri mariasi za zimustinu po csotiri mariasi, po dva michi, po konyvi ta dekolí szmoli.

Pana Ormosiovo kmityi Tapsu dajut po szim zolotich ta po michovi inse nics.

Pana Pogany Laszlavovi od csetvertini po vuszem negyel pisu panstinu szlusat, y k szemu dany po tri mariasi, zimustinu vid holovi do holovi po seszt mariasu po michovi po popruze kminu po sminyi dajut.

Panu Jo Mihalyovi kmityi na kiszbu csotiri negyeli dva u jari dva u oszenyi z szokoru szlusat, jalovja zimujeme a chocz po tri mariase dajeme, ta y k szemu po michovi.

Panu Balya Mihalyovi szim negyil robi kmity u hogyi, siszt mariasu za zimustinu, koli marhu ne zimuje, dva mariase danyi, za orabku po vuszem csechu, po michovi, po tri liktyi polotna za Luj po vuszem csehu inse nics.

Panu Török Gaborovi topsu daje csotiri zloti, zimustinu tri mariasi, csotiri Likti polotna ta y mich oden.

Panu Nagy Sandorovi szlusat po csotiri negyeli z kisu, po tri mariasi danye dajut, po 17. csechu zimustinu, za kuniczu, po szorokuczovi, po dva Likti polotna po michovi ta po popruzi.

Pana Raksanyia szlusit kmity u hogyi csotiri negyeli dany 17. csechu zimustinu tri mariasi oden mich daje inse nics okrem deszadini.

Knyahinyi Kalaj Janosczi topsu dajut po deszat mariasu ta po michovi, inse nics.

Pan Szunyoghi Janos bere topsu po vuszem zlotich Panu Baronovi Sztojka Sigmondovi z csetvertini dany po seszt mariasu, zimustinu vid holovi po tri mariasi, po michovi, po malo szmoli dajut, ta u hogyi po vuszem negyel pisu panstinu robjat.

Pana Szerencsi Ferecziova kmityi csotiri negyeli z koszu robjat, za jaru ta oszenyu panstinu po 9. mariasu dajut, ta y k szemu za zimustinu po tri mariasi, po csotiri arsini polotna po michovi, po csotiri csechi za orabku po konvi, alebo po duczí dajut.

Pana Komlosi Ferencza szlusat kmityi po vuszem negyel po tri mariase dany dajut ta za zimustinu po csotiri mariasi, po csotiri Loktyi polotna po michovi ta y po orabcze, ta po dva fonti Loju.

Panu baronu Sztojka Lajosovi kmityi szlusat vuszem negyil, dany po seszt mariasu od csetvertini: za zimustinu po tri mariasi, koli marhu ne zimujut dajut po michovi, za orabku po piatakovi ta y po popruzi dajut.

Panu Jarmi Imriu kmit po vuszem vonasu platit.

Pana Marothi Ferencza vuszem negyel szlusat dany po tri zloti, po csotiri mariasi zimustinu, po csotiri arsini polotna po michovi po piatakovi za orabku, ta estye y po duczé berut.

Groff Hallerku szlusat kmityi siszt negyil, z csetvertini zimustinu csotiri mariasi, danyi szorokuevecz ta odenaczet csechu, po michovi po tri arsini polotna, u orabku po dudczi dajut, csaszom y szmolu dragomiti, a koli dragomit ne nazbiraje kulko tulko, dudku muszit dati.

Pana Sigovinyiovi vuszem negyel szlusat u hogyi pisu robotu, dany po seszt mariasu zimustinu po seszt mariasu ta po michovi dajut.

Panu Racz Miklosovi szlusit u hogyi po csotiri negyeli, tri mariase dany tri zimustinu ta mich y popruhu dajut.

Panu Nagy Idaj Istvanovi po vuszem negyel panstinu pisu szlusat y s csetvertini tri mariasi zimustinu, 17 csechu dany ta y po michovi dajut, ta y k szomu po mitkovi pradet esz panszkoho klocsa.

Panu Majos Istvanovi vuszem negyel szlusat kmityi, marsinu zimujut, ta po michovi dajut.

Knyahinyi Bagolesiki dajut Topsisu po siszt zlotich, odnu marhu zimuje ta po michovi, ta po konvi dajut.

Panu Csernely Györgyövi dajut Topsisu piat zlotich, po orabcze y k tomu ta y po michovi.

Szesz szochtas szak davati szak szlusiti ez davna je. Koli na panstine eszme dajut nam na meringyu gyekotri pani viko vusza anebo melaju na dvoch na oden tiden inse nics; gyekotri takse vusza anebo melaju ta k tomu koli hudno moloka; szut y taki kotri ne miraju, ale kliba ta sztravi dajut kulko treba.

Beneficiumok

Ad 4^{um} Dla marhi majeme pasu u szvojom hataru, tulko to sto neszkoru roszte ta rano pripadaje sznyihom.

Vodu majeme dobru ta y doszti y bliszko Dreva szmrekovoho na szelitvu ta na ohiny majeme, doszta ta y bliszko, visnyane maju y buko-ve drevo.

Gyismu z szeybi nyi panom nyi pipom nedajeme ta y ne davali eszme.

Dlya szvogoho szuszsigu chmily po malo majeme u kertoch kolo chisi.

Korcsmu szilszku ne majeme, ale kotri maje mucz mose variti z horilku, pivo ta y prodavati.

Mlini majeme u szele, ale kolyi szusa je choczi v zime choczi v lityi sztojat nasi mlini inde musime nosziti u mlini.

Maleficiumok

Hataru majeme taku, u kotrom lis ovesz sza rodi, po malo jacsmenyu, kde pohnojime ta y jarej pseniczi szijeme, ale psenicza taka sza rodi, kotru katunyi ne choczut brati od nasz.

Kisznicz ne majeme.

Varosa blizsko neje, ta y kotri szut, daleko szut, a droha na uszi boki licha.

Y csehu ne majeme kde zarobiti ni z volmi nyi z szokoru.

Ad 5^{um} U nasz lani nej szut odnaki nyi u sirinu nyi u dulh, ta y u poly po zaodnim maj buse ge, po zaodnim maj malo; kiszniczi takse poza dekotrim je stoszi, poza dekotrim taki nics neje, proto ne znajeme kazati nics do pilna kulko bi malo biti za Lanom k csemu koli zaszidali ne mirali jim teledi, ale lis kotri kulko mohol, tolko szobe zaisziu; mose bit sto y po przizidali, kotri maj dusi boli chudobnych Ludi zemli ta y kotre za pusztosagami boli; po odni y po prodavali ne lis tutecsxim Lugyom ale estye y ruszkim, kotri zimlyi y nonyi Ruszki lugye robjat, otavu nikoli ne koszime Hatara nasa na oba boki odnako plocha.

Ad 6^{um} Mi vrehovinczi do teper estye eszme panom szvojim z volmi ne orali, lis pisu panstinu eszme robili, gak use ge na treti punct kazano, pravda sto pana groff Telekiovi csaszom po geleti vina vivozuju, ale lis z Liszicsnoho, ta y toto korcsmarovo gyilo je, k csemu on insu panstinu ne szlusi, ta od kasdich 17 idcz vina dva csechi platnyu maje.

Zemlya u nasz ritka csotirma volmi mose orati a to sto na panstinu ideme, ta y z panstini nazad, toto sza nam u panstinu ne usibuje, za groffku Halerku csujeme, sto od kotroho caszu u Visu chodjat na panstinu od toho caszu lis seszt negyel robjat a dvi negyeli gim po zatoho sto daleko chodjat engeduje groff Telekiovi z Novoszeliczi draviczi vozjat do Liszicsnoho, csaszom y do Dolhocho okrem panstini.

Ad 7^{um} Do teper este eszme gyismu z szejbi nyi panom nyi pipom ne davali z ovez pravda panove nasi berut u Deszatinu sztaru vuczu y z Jahnyatom, koli sza ne zpelni deszat kotri po csotiri csechi kotri jak bere; poverch szej gyismi sto dajeme use eszme po vise na treti punct kazali.

Marsina kotra u kmitya zhine koli sza dujde sto vinovati muszi zaplatiti, pravda sto na kotrich kmityi vuczi davali opreh szeho ne mnoho zvidovali csi vinovati a nebo ne vinovati, musziu szvoju dati chocz jak bolo dilo. Mich popruhi polotno sto dajeme z szvojoho csinime.

Ad 8^{um} Pusztosagi tuj nachodjat sza szeszi:

Panu groff Telekijovich je tui siszt. 1-a Jaczkovics Stefan pusztara Kotik Hricz robi. 2-a Dicskova pusztara Derkacs Andri robi. 3-a Greguszka pusztara. Verakanics Ivan robi. 4-a Halan pusztara Ruszin Ivan robi. 5-a Lyszuszka pusztara Sred Jaczko robi. 6-a Krauczuszka pusztara Scsade Szauka robi. 7-a Pana Ilosvai Petrova Szenyuska pusztara Scsade Luka robi. 8-a Derpa-kuszka pusztara, Kandrecs Ivan robi. 9-a Olusenczova pusztara Nascsecz Andri robi. 10-a Ormosova Vecseruskaja pusztara Raskovics Andri robi. 11-a Rustur pusztara, Rustur Fegyur robi. 12-a Knyahinina Urajkina Goczguszka pusztara Sepetyuk Stefan robi. 13-a Koszuszka pusztara Szancsur Danilo robi. 14-a Török Gaborova Nahajcsak pusztara, Kegya Danilo robi. 15-a Folandics

pusztara, Lelek Petro robi. 16-a Melnik pusztara Sepetyuk Stefan robi. 17-a Pana Pelejova Fulegan pusztara Scsade Petro robi. 18-a Pana Nagy Sandorova Halyuszuszkaja pusztara Katun Luka robi. 19-a Pana Raksanyiova Csokanyuszkaja pusztara Scsade Mikula robi. 20-a Marets Ivan pusztara Bukovszki Choma is Scsade Jaczko birjak. 21-a Pana Majos Istvanova Klucsat pusztara a Scsade Ivan robi. 22-a Knyahinina Urajkina Kozuszkaja pusztara Szancsur Danilo robi.

Szeszi pusztari kotri u tiszni hud kotri y potom pusztasagami zasztali ale ne po za panu ta y ne po za varmegy.

Ad 9^{um} Mi uszi kmityi eszme

Falusi Biró. Maradék Hrenya +	Kunik Mihaj +
Hütesek. Varakanits Iván +	Luj Jurka +
Falinetz Andri +	Scsade Luka
Petsera Scsade Iván +	Tominécz Hrenya +
Berkáts Andri +	

Примечания и комментарии. Документы из села Верхний Студеный. Село основано в начале XVI в. В нем жили крепостные семей Липчеи, Долхай и др. (ср. Bélay Vilmos, Máramaros megye társadalma és nemzetiségei a XVIII. század elejéig. — Budapest, 1943, lk. 120).

9.2. Ruszkóc (Русское)

Присяга

Ja N. N. Priszihaju Bohu Uszemohuscsumu, Otczu Szinu Szvjatomu Duchu, Preblahoszlovenoi i Precsisztoi Dyvi Máry, i uszim Bozsım Szvjatim zse ja odlosivsse uszjaku bojazn, hnyiv, i Lyubov i Szvoju vlasznu skodu alebo jaki kolvek choszen i jakoje kolvek Lyudszkoje Liczezrinie na usitko toje nasto zvidovani budu po právgyi i iztenyi odpovim i tak szvoje jak i insich tutéjsich obivatelei trimanya i jakovi kolvek szela szeho dobra dochodki i uzsitki, tak i tyisznoti Uskoszti, i ne dosztatki i uszjaki pereskodi virnyi vijavlyau i takovi Na koliko znaju i mnyi szvidomo jeszt iszpovim i nicsoho a ni najmensoho ne zataju tak mi Bozse pomozsi szvjata precsiszta i uszi szvjati.

PRIMO

Czi maje szesze szelo teper Urbariu? koli maje jakaja jeszt? i od kotroho caszu pocsala sza.

Ad 1^{mum}. Szesze szelo Ruszkoje nijaku Urbariu pri Rukach szvojich ne maje, ale uszi Urbary szvoi maje u Pansztva orecsheho.

SECUNDO

Koli ne maje Urbariu, a csi kmetyi i zsellyari podlya contractu iz Panom ucshineno ho Panscsinu do teper szluzsili? i povinoszti od buvali a kulko tomu caszu je? Lebo koli szesze szelo iz Panom contract ucshinilo? Czi ne buli pred to urba-

rio dajaki contracti, a koli buli jaki buli? i koli pocsinali sza otdavanya teraznesoj zvicstanoy kmiczkoji povinoszti.

Ad 2^{um}. Jak u persim Punctyi oznajmili ani urbariu, ani contractu nijakoho ne mauty kmetyi, i zsellyari po obicsaju, davnoju Panscsinu szluzatty, kasdi kmity Treti a zsellyar seszti Tisden odrablyaut ot toho császu, od koli Pán Hodermarszky Dvorovim bul, szluzsili i pred tim Panscsinu ale Lehsu bo ne kotri u vutorok, szeredu, nekotri u csetver Piatniczu, a ne kotri u szobotu prisli do dvora i Panscsinu szvoju Dokoncsili.

TERTIO

Agde Neje Urbary a ni contractu jak do teper kmetyi i zsellyari szvojich Panoh szlusili podlya teperisnyoho obicsaju? koli? i jakim szposobem to je Pocsalo sza.

Ad 3^{um}. Ponezse ani Urbariu ani contracta ne mavsi kmetyi iz zsellyari Panscsinu tak szluzati, jak visse u druhim punctyi opiszano jeszt, a insi podatky u szedmim punctyi vijavlyauty.

QUARTO

Jaky choszen i uzsitok maje szesze szelo, i szej chutár albo vopreky Jaki skodi doszihajuty jak szelo tak i chütara jeho.

Ad 4^{um}

Beneficia

1^{mo}. Szesze szelo Dva toloky Maje a Nivi csotirma vülmi sza oráty bo zemlya duse tverda, Na jednu Toloku bez hnoju ne bude nics sza roditi u druhim Toloku opjat, i bez hnoju rodity sza Psenicza i zsito.

2^{do}. Szy szelyane i küszniczi nejaku mauty, szino sto na nich sza rodity gyila sztatku dobroje jeszt mohlibi i otavu na nich urobiti, kegy bi jim chütár Tyiszni ne buv cserez toto iz marho pokarmlyauty otavu.

3^{tio}. Od szeho szela na jednu Milyu jeszt Varos Munkácsüvszky, koli dasto prodasnoje majuty dobrim putyom poneszti i prodati mohut.

4°. Nulla.

5°. Márhu napovati kolo szela vodi zadoszty mauty.

6°. Nulla.

7°. Jak na szuszczych tak na Munkacsüvszkych horach u vinniczi kotri Lyude robiti chotyaty u Robotnich czasoch pinyazy zarobiti mohut.

8^{vo}°. Nulla.

9^{no}. Iz kasdoji ozimini i Jarini szej szela kmetyi Deszatinu davauty, pereisli-ma rokámi iz Tengericz deszatinu ne davali, ale teper muszáty davati.

10° 11° 12°. Nulla.

13°. Od szeho szela na jednu Milyu jeszt zselizni Hamor Groffszky, gde kotri kmetyi chocse robiti, mozse szobi Hrosa zarobiti.

14°. Nulla.

15°. Usitki kùl dokola Lezsateli szuszidczky vinnicsni hori, ut tretyim ta cse-
tvertim Hriadi rachujuty sza.

16° 17°. Nulla.

18°. Mocsila gyila konopli i Lyenu za doszity Mauty szei szela Lyude.

19. °Nulla.

Maleficia

1^{mo}. Szeji szela jedna Toloka na Hrunku jeszt i duse sovalnoje je i bez hnoju
tam nics bi sza ne rodilo, a koli roki Dosgyani bivàuty mali choszen iz toho po-
lya mauty naj Lipse cserez ritkoju zemlyu kotora kegy duze sza rozmocsity szii-
janya iz hnojom ujedno na Dolinu izyduty i iztekuty.

2^{do}. Hromada Rusküvszka küsniczzy malo maje, cserez toto szino za Doszi-
ty dlya Márhu ne mauty, ale muszáty po szuszidczkich szelach szino kupovati, i
tak Marhi szvoji zimovati.

3^{ho} Nulla.

4°. Szeho szela obivateli Paszovicse u szvojim chutari zadoszity ne mauty iz
toji pricsini zse druhi szuszidczky chutari szeji szela chütara duze iztiszkali,
cserez toho muszaty na kuszniczach otavu szvojima sztatkami kasdoho roku vi-
paszovati.

5°. Potrübnoho dreva na ohèny szeji szela kmètyi ne mauty, u szvojmi chüta-
ri insi, Lem Jakich Cserjasnikoch ale iz csuzich Chütarocho zsvotije Drevami.

6° Nulla.

7°. Szeji szela u chütari nijaki mlini ne nachogyát sza, ale dekoli i na czilu
milyu zemlyu muszaty do mlina nosziti.

QVINTO

Kulyko i jaki Nivi Orucsi Lebo kuszniczzi maje jeden kosdi kmity, i kulyko Po-
soszczkich vik moset sza poszijati do jednoj nivi? i na kuszniszach czy moset sza
otava kosziti.

Ad 5^{tum}. Do szeji urbary na Lesavcsijy, i iz Piszanoji Tabelli jak oracsy, tak i
küszniczi obsirnyisse proukazujuty sza.

SEXTO

Jaku i koliko Dni Robotu odrabjaje teraz Jeden kazsdi, kmity szvojomu Panu?
Szküvkim sztatkom? i koli na Panscsinu isli Lebo iz Panscsini prisli, toti csaszii
czy prijimali szja do Panscsini abo nyit.

Ad 6^{tum}. Szeji szela Obivateli, jak volovi takos i, pisi kasdoho Tretyoho Tis-
nya szluzsaty, i zsellyari pri tim seszti Tisdeny odrablyauty, ito pravda je zse to-
ti csaszii koli na panscsinu priduty i iz Panscsini domu pujduty priimajuty sza

SEPTIMO

Czy dajuty tutovsi kmetyi szvojemu Panu Devjatinu? Koli dauy (sic!) iz jakoho
orocsaju? i od kotroho csaszii? czy jeszt u szeji szlavnoji sztoliczii toj obicsaj, u

insich Panüv, okrem toho u insich podatkoch Jeden Kosdi kmity iz obicsaju kazsdoho roku sto daje szvomu Panu na znákomito takoji Podatki czi hrosami abo podarunkami Lebo insima ricsami zvikli odavati.

Ad 7^{mum}. Tutosnyi Obivateli iz kasdoho Urocsaju iz davnich csaszuv Deszatinu iz roka na rok Panu szvomu vidavauty, ne zatajeno je i to zse u szeji szlavnoji sztoliczi po Nemeskich szélach ktori u szuszidcztvi szuty nijaku Deszatinu szvojim Panum ne dauty okrem teho mauty i insi Podatky ktori rjadom malo nise tak sza izpiszujuty.

Od kasdoho cziloho Teleka kasdi kmity 50 od pul Teleka 25 xr i tako nizse nizse od Property platity sza dany to jeszt telek a do kasdoho Roku Czili vidik Kajdanüvszky okrem visse izpiszanoju Panscsinu iz Roku na roka u Panszku Majornyu Jednoho Biresa dva voli na uszedha (sic!) iz szima lyudmi trimajet ktoromu Biresovi kosdi Gazda 12 zsellyar 7 i udova kotra na Teleku szidity 7 xr. takosde platiti muszity, kromi toho na vüz 42 1/2 motuzi 4 xr, id vozovi zasz Lánecz, szokiru, Csikotóvi, i szvürnyu kasdoho druhoho Roku davati muszity i takovi sztari zselizni szerszami jim sza nigda ne pridájájuty, verch toho Biresovi na Hlib kasdi gazda jednu csetvertiniczu Tengericzu platiti muszáty kasdoho Roku.

Szeji szela obivateli Pasitovu Deszatinu izo Deszatyóch Jednu szvinyu, a koli Deszaty nebude od kasdoji sztaroji szvinyi, 4 od pul Rocсноji 2 xr kasdoho Roku davati muszáty.

Davaje iscsi pri tim Ruscsanszka Hromada kosdoho Roku tri michi, za szuchu korcsmu jeden Nyimeczky zoloti i 15 Xr. opjat na pered pul druhima rokami na Rozsensztvo i velikoho dne szvjati Kuriczi, Huszki kacsky orábki, jajcza musili davati, od caszu visse prokazanoju use preresztali.

Pri tim davauty iscsi szeszi Lyude na vinnicsnu robotu kasdoho roku Gazda 45, zselyar 22 1/2 xr visse propovidanoju 17. Tisnyovu Panscsinu. Szeji szela obivateli cserez toto sto Panszku Marhu ne zimuje kasdoho Roku do kaszu Dominalszku (sic!) Nimeczki zoloti y xr szilszky Birü verch toho za Zimovanya 51 xr platiti Muszáty.

Na osztatku Davauty iscsi Ruszcsanszky Cazdove i zsellyari Pansztvu kasdoho Roku jak Gazda tak i zellyar dva mirki chmelu ked bi chmelu ne davali za kasdu mirku po 21. xr. proszaty.

OCTAVO

Külko puszti miszta nachogyat sza u szim szeli od külkich caszu iz jakoji Priccini upusztyili? toti Puszti Teleky iz Nivami küszmiczami i iz insima prinalezsosztyami teraz kto biruje.

Ad 8^m. U szim szeli nijáky puszti Teleki sza ne nachogyat:

NONO

Szeho szela Obivateli, czi uszi szuty orecsni kmetyi? Lebo nyit?

Ad 9^m. Szei szela obivateli usitki do munkacsovszkoi Dominij valosni örücsni kmetyi szuty.

Judex Michael Bilyáka + Basil Jankulics +
Joannes Tricsinécz + Joannes Haczáka +
Georgy Hudák + Joannes Szidor +
Franciscus Gebrin +

Л. Дажё. Деловая письменность русинов в XVII–XVIII веках. Словарь, анализ, тексты. Под общей редакцией И. Удвари. (Studia Ukrainica et Rusinica Nyíregyháziensia, 4). — Nyíregyháza, 1996, с. 270–275, 305–309.

Примечания и комментарии. Село Русское впервые засвидетельствовано в XIV в.; оно принадлежало Мукачевской Доминии. Урбарияльная запись составлена Михаем Йо венгерской графикой.

10. Официальные указы, воззвания

10.1. Манифест Иосифа II от 22 августа 1785 г.

Мы, Іосифъ второй, благодатию божіею избранный кесарь Римскій, всегда августъ, Нѣметскія, Оугорскія, Ческія, Далматскія, Хорватскія, Славонскія и прч. земли царь апостолскій, архи вождь Аустріи, вождь Бургундіи, Лотгарингіи, великъ вождь Хетруріи, великъ князь Ерѣлскій, вождь Медіуланскій, Мантуанскій, Парменскій и прч: графъ Хабсбургскій, Фландискій, Твролскій и прч: и прч:

Всѣмъ, имже вѣдати есть полезно, силою сегѡ узнаиуеме: Ѡ начала Царствованія Нашего на то благовольную нашу умысль и Ѡтцевское попеченіе, постоянную старость и тщаніе вѡбратили сме, да нѣякое между станомъ, народомъ или благочествіемъ разнствіе и раздѣленіе неимуше, народу, царствованію Нашему подлежащему, блаженство или щастливость изведеме и утвердиме; но, понеже на доспѣніе конца сегѡ наиплезнѣйшое быти узнаеме земледѣлствія исправленіе, пилности и прилѣжанія возбужденіе, таяжде не инымъ способомъ получитьи могутя, нежели аще свобода личная, каждому человѣку естественнѣ належашая, и со страны такожде стана посполитаго подолжная, со взоромъ на обывателей такожде единорално да подтвердится и свойство вещей, наколико тое вѡбывателемъ законнѡ приличествуе, безпечное и утвержденное да будетъ. Тогѡ убо ради, абы слѣдующая, ради единоральной вѣдомости и исправленія, всѣмъ и по каждомъ мѣсту явна и углашенна была, хошеме и приказуеме.

1-^{во}. Станъ Іобадскій, наколикѡ той вѡбывателей доселѣ всегдашнимъ повиновеніемъ и ко впрѣдѣленнымъ ораницамъ приписанныхъ вѡвязоваль, въ будущее время ѡнюдь уничтожаеме и въ томъ разумѣніи имену тому Іобадъ никомуже возданну быти не хошеме, и такѡ посемъ всѣхъ и едино кождыхъ вѡбывателей, которогѡ колвекъ рода или благочествія бу-

дуть, со взоромъ на лица ихъ во преселеніи своемъ свободныхъ быти извѣствуемъ и за таковыхъ имѣти и познавати повелѣваемъ, ибо то право естественное и самое посполитое добро радить и жадаеть. Ъзкуду слѣдуетъ, да всякое ради ѡмщенія свободы правоточеніе (процесь) тѣмъ самымъ престанеть.

2-^{ро}. Кождому ѡбывателеви станъ малженскій волнѡ, хотяй и безъ соизволенія пана ѡречнагѡ, воспріяти и якихколвекъ наукъ и ремесль научитися и тая гдѣколвекъ полнити свободно быти хоцеме.

3-^{тє}. Жаденъ ѡбыватель, ани сынъ егѡ, ани дѣва егѡ, албо кто иншый до челяди егѡ надлежащій, на дворную пану своему ѡречному висулгу не повинуется ани присилитися не можетъ; но кождому на волю здается, аще изволить пріяти таковую службу, ѡ той съ ѡречнымъ своимъ паномъ самохотнѣ погодитися, якоже хоцеть, можетъ.

4-^{то}. Единъ каждый ѡбыватель вещи своя движимыя и якіяколвекъ приѡбрѣтыя, сирѣчь по достойной цѣнѣ, землей, лукъ, млиновъ, виноградѡвъ, доброволнѣ продати, даровати, премѣнити, заставити дѣтемъ своимъ, албо кому либо ѡ сродникъ ѡтказати, кому хоцеть поручити, словомъ: ѡ всѣхъ предънареченныхъ вещехъ ведлу волѣ своей располагати можетъ, тоже единаково такъ, дабы право законное пана ѡречнагѡ всегдашное непорушенно ѡстало; разумѣюще: да тяготы, которымъ продающіи и ѡказующіи со взоромъ на таковой ѡрекъ, наколикѡ бы ся чрезъ державу ненагородили, подлежать на купующаго; албѡ чрезъ ѡказаніе во ѡтриманіе вступающаго прейдутъ.

5-^{то}. На потверженіе безпечности ѡбывателей, со взоромъ на тия вещи, которыми владѣють, милостивѡ ѡпредѣляемъ, абы нѣ самыи, албѡ якіи либѡ ихъ наслѣдники изъ ѡреку, албѡ которыхъ либѡ своихъ грунтовѡвъ, кромѣ законной и доскональной причины и безъ предѡзнаменія столличнагѡ, ѡдаленныи и изрушенны быти не могли, но во спокойномъ и постоянномъ ихъ владѣнію всегда да ѡставятся, а ни змѣста на мѣсто, или из столицы во другую, аще не хотятъ, да не будутъ принужденныи преселитися.

6-^{то}. Со взоромъ на прѡчая, которая въ сихъ пунктахъ не знахождются, ѡбывателіе предпостояннымъ разположеніямъ повѣноватися будутъ, и аще бы ѡбиду или кривду нѣякую нанесенню быти кому изъ ныхъ трафилося, столица фишкальную помощь ему назначити и нанесенныя кривды ѡмстити подолжна будетъ. Которая такѡ ради ѡбывателей установленна и изявленна суще, милостивно уповаемъ, же и ѡбывателіе такожде ѡщевскому Нашему умыслу ѡвѣтовати и своимъ усилованіемъ а пилнымъ землестроеніемъ ѡ ѡбщемъ добрѣ и власной, не токмо своей, но и наслѣдниковъ своихъ щасливости по силѣ трудитися будутъ.

Данно въ царствующемъ градѣ Вѣннѣ Австріи, дня двадесять втораго мѣсяца Августа лѣта господня тысяща седемьсотъ осемьдесятъ пятагѡ,

царствъ Нашыхъ римскагѡ двадесять первагѡ, угорскагѡ, ческагѡ и прч.
лѣта пятагѡ.

Іѡсифъ Імператоръ (м. п.)

L. S.

Грофъ Францѣшкъ Естергази.

Іѡсифъ Мехешіи.

Примечания и комментарии. Манифест исполнен церковнославянским шрифтом; хранится в архиве Мукачевско-Чандеевской доминии (б. графов Шенборнов).

10.2. Воззвание Марии Терезии Шенборн от 1748 г.

Salutem in Domino omnibus et singulis lecturis ac legi audituris. Nos, Maria Theresia, S. R. I. comitissa vidua de Schönborn Buchheim Wolfstahl, naturalis curatrix Illustrissimi Domini Eugenii Ervini S. R. I. comitis, Imperialis Consilarii, inclyti comitatus de Beregh supremi perpetui comitis, inclytorum dominiorum Munkacs et Szent Miklos terrestris domini, praesentium per vigorem palam et publice in incrementum praefatorum Munkacs et Sz. Miklos dominiorum publicari facere ex resolutio gratioso voluntatis Nostrae arbitrio volumus, siquidem multi a retroactis iisque longis ac recentioribus temporibus subditi ex iisdem dominiis se ad partes alienas et sub protectionem aliorum dominorum recepissent ac actu quoque ibidem commorarentur, quod si sponte ac benevole intra spacium sex mensium ad fata dominia redierint, per continuos tres annos tam ab omnibus laboribus dominalibus, quam etiam portionali quanto ejusmodi redituris subditis immunitatem ac libertatem non solum damus, conferimus ac concedimus, verum etiam fideles permanendo semper expecturi gratiam et benevolentiam Nostram.

Всѣмъ и вѣ) единъ чтушимъ или слышашимъ миръ Х(ристо)въ и д(у)шевное здравіе. Мы, Марія Терезія, сла(в)нѣшаго Ри(м)-скаго ц(ар)ства ясне ве(л)можная и все дережите(л)ная Княгиня вѣ)довица ѿ Сегонборнъ Пукгаімъ Во(л)фштѣга(л), натура(л)ная куратриѣ ясне велможнаго г(осподи)на Ев(ъ)генія Ервина, ѿ ясны(х) ве(л)можныхъ княжа(т) сла(в)наго самодержавнаго Римскаго императо(р)ства бл(а)говѣ(р)наго грофа, совѣтника пре(с)то(л)наго, сла(в)но столицѣ Береккои высоча(и)шаго и до вѣки будущаго фѣ-Ішпана, сла(в)ны(х) г(ос)п(ода)рствъ, такожде и па(н)ствъ Му(н)кача и Чинадѣва держа(в)наго г(осподи)на. Через) нынѣшнее сіе наше тезоименитое начертаніе на вѣдомо(ствѣ) дати укрѣпленія и умноженія, ради прежде поминаемы(х) па(н)ствъ Мункачъ, Чинадѣвѣ, желаемо: понеже много ѿ пр(ис)но текущи(х) их(ъ)же до(л)гих(ъ) време(н), на(и)паче же н(ы)нѣшними часы, вбывателіе по(д) начиломъ вла(с)тителе(в) свои(х) по(д)даны будуще, з тых(ъ) такожде помянуты(х) г(ос)п(ода)рствъ во иныя стороны ал(ъ)бо въ по(д)протекцію и вна (?) чужи(х) пано(в) ся пресилили, такожде и теперѣшними часы тамо скитающеса; того ради аще ли ѿ своего доброво(л)наго намѣренія между ше(ств)ма м(ѣ)сяцями воспя(тъ) во выше именитыи па(н)ства во(з)вра-тили бы ся, сіи пре(ж)де помянути кметѣ чере(з) три роки зупо(л)на не

токмо Ѡ всѣхъ па(н)скихъ дѣлъ, но и Ѡ вс(ѣх)ъ цлы(в) и по(д)да(т)ко(в) по(ѡ)цѣ-си(л)ни(х) (?), до сла(в)ной столицѣ належиты(х), во(з)врати-(в)шимся, неповино (?), такожде и слободу не то(л)ко даемо, получи(а?)емо, желаемо, но во свое время во зупо(л)ной вѣрѣ, послуше(н)ствѣ всегда и(х) позустающи(х), наслѣ(д)никами и искусителями милосерде(н)ствова (!), ласкы и бл(а)годѣянiя н(а)шего н(ы)нѣ и пр(ис)но обѣуемо.

О. О. Марковъ. Матерiалы для соціальной исторiи Подкарпатской Руси въ XVIII вѣкѣ. — Карпаторусскiй сборникъ. Подкарпатская Русь въ честь президента Т. Г. Масарика. 1850–1930. (Издание Подкарпаторусскаго Народно-просвѣтительнаго Союза). Ужгородъ: типографiя «Школьной помощи», 1930, с. 140–143.

Примечания и комментарии. Воззвание было написано по-латински, а затем кем-то переведено на «карпаторусский язык». В переводе раскрываются титла и в скобках вносятся в строку надстрочные буквы.

11. Письма

11.1. Письмо Георгия Блажовского (1734)

Ч(ест)новелебный ѡ(т)че Грйгор(?) Протопопо брате ѡ Х(рист)тѣ мйръ Х(рист)овъ й вся благая!

Вѣдомо есть ч(ест)новелебностей вашей йжъ ч(ес)тный Соборъ Енеральный въ каедрѣ мукачевьской текущаго року дѣйствованный, которо-го радй й ч(ест)ность ваша до мукачева приходитйль, але прежде термѣ-ну: по(с)тановиль абы едйнь каждый па(ро)хъ ѡбъщего добра радй даль по тры марѣяшѣ грошй келчйговыхъ для депутатовъ который на Сйнодъ Енеральный всъего клйру якъ восточнаго такъ й западнаго набоженства пойдутъ, который Сйнодъ понеже не ѡ(т)мѣнно будетъ ся о(т)правоватй такъ йжъ й самый незнаемо который часъ нань ставйтйся мусймо; сего радй ч(ест)ность ваша тый то грошѣ (:которыѣ яко есте на певъно ворозумѣли есте... й выбрали:) якъ най спйше й не ѡ(т)мѣнно, альбо до каедрѣ до рукъ самаго вел. Господйна Епйскопа й прелата нашего, певънымъ посланцомъ препо(слйте) анебо меншаго труда радй, за мною до Турьца, понеже нынѣ въ тымъ ярашй визѣтую, въ которымъ еще до с(вя)того Нйко-лая забавлюся: Пакй Г(оспо)ду поспѣшествующу преселюся за Тйсу до

ярашу w(т)ца Арх. копанского й далей. Прочее спасайтесь w X(рис)тѣ, й йначе неучйните.

Чес(т)нов(елебностямъ) вашймъ зычливый w X(рис)тѣ братъ

Георгій Блажовскій всеч(ес)тнаго кліру й церквей вос(точныхъ) визи-
таторъ.

Оу Велятйнѣ, кѣ. нов. афаѳ.

К. Галась. Листъ Георгія Блажовского изъ року 1734. — Литературна недѣ-
ля, р. III, Унгварь, 1943, ч. 21, с. 152.

11.2. Письмо Иоанна Брадача (1762)

Честно Велебнии Отцове, дякы столечныи, Поповиче, мир Христов!

Двѣ вещи зѣло полезныи чѣностямъ Вашим нынѣ вручити маю: первое понеже народ наш про великую неумистность во члонках вѣры и моле-
нію молитв святых, во великом небезпеченствю позустае погибели вѣч-
нои, тогорады дабы непогибли про наше нерадѣніе, сурово повелѣваю
всѣм дяком абы кождаго дня рано и вечеръ звонили про двѣ причины, ед-
нои причины рады жебы народ поне тогда, когда глас звонов услышит ко
создателю своему мисель воздвигнул, и яко знает, так вседержителя свое-
го молитвою прославлял. По друге прото: абы люде слышавше глас зво-
нов, дѣти свои до дяка на молитву и на научаніе вѣры христианскои поси-
лали. Подолжни тогоради дякы будут дѣтям кождаго дня собравшимся
всѣ молитвы проводить. Сирѣч: Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче
наш, вѣрую в единого Бога, Помилуй мя Боже, Богородице Дѣво, Преслав-
ная прѣсно Дѣво, оупованіе нам есть Бог, Прибѣжище Хрт., покровитель
Дух святыи, за молитвами святых, под твою милость, Боже милостив буди
нам грѣшным и по уставу церкви нашей восточной крест на себе тым спо-
собом положити: Трема персты десной руки полагающе на чело руку гла-
голати: во Імя Отца, на чрево, Сына, на десное рамено святаго, на лѣвое
же духа, ктому вынаочовати колько есть Богов, кто нас створил, щого
нас же створены, кто нас выкупил, чим нас выкупил, и от чого нас выку-
пил, кто нас просвѣтил, и где нас просвѣтил. — Десять заповѣди Божих,
пять заповѣди церковных, седм сраментов, седем головных грѣхов, седем
милосердных учинков до души и тѣла надлѣжащих, чотырых грѣхов о
помству до неба волающих, Акт вѣры, надежды, любви жалю скрухи, по-
ставленыя в кратцѣ тым способом: Вѣрую Гди Боже все тое что ты ми вѣ-
ровати повелѣваеш, что учили святыи Апостолы, что предали святы отцы,
что вручае ти святая католическая церков, при тоижде вѣры и померти
хощу. Маю надѣю о Гди Боже во неизреченом милосердии твоём, иже
мнѣ отпустыти рачиш вси грѣхи мои як видимыи так и невидимыи, як вол-
ныи, так и неволныи, понеже ты Гди Боже не желаеш смерти грѣшника,
но да быся возвратил от пути злаго, и пожил. Милую тя о Гди Боже с цѣ-
лого сердца, то есть над вси рѣчи свѣта. С цилои души то есть: в тебе еди-

ваго вѣрую, и тебѣ единому ся поклоняю; с цилои мысли, то есть в тебѣ едином надѣю покладаю. Жалую сокрушенанаго сердца жем тебе так милостиваго ласкаваго и добротливого Гда и Бога моего образил безчисленными грѣхами моими. Маю волю с помощью Духа святаго не согрѣшити, дьяволу, свѣту и тѣлу не служити, но тебѣ Богу моему котрый воздаш добрым добрая, а злым злая по скончанію житія сего. Тое все як духовный в неделю, найпаче по службѣ божественной народу нехай проводят, так и дяки дѣтем кождодневно проводивше нехай вынаочуют их.

Аще же пак нѣкоторы с чесных отцов замедлит будет в иедну неделю тое народу провести, дяк его столечны дораз должен будет пречесному отцу намѣснику извѣстити. Аще же пак дяк пречесному отцу намѣснику не извѣстил, якый колвек век той дяк будет чоторы и двацат корбачов не оудет. Ежели же пак таковаго духовнаго дяк П. отцу намѣснику извистит, должен будет П. отец намисник с тогожде духовнаго едан таляръ биршагу по первый раз, по другий два, по третий три на церков тамтему где есть парохом узати. Ежелиже пак и по третом каранію зостанет лѣнныый и протывытися будет П. отцу намѣснику, не удет камерлик на шесть тыждны о хлѣбѣ а водѣ. Такожде аще П. отец намѣсник таковаго духовнаго карати не будет по кождый раз нынѣ на камерлик помы ся будет, а по сему на церков каедралну биршагу два дукаты дати должен будет. Дяки же аще кождоденно звонити не будут и дѣти собравшиися вынаочовати не схотят, сих парохы под биршагом единаго таляра. (П. отцу намѣснику подолжнаго) повинны будут П. отцу намѣснику сих обжаловати, так пак обжалованных сие П. отец намѣсник будет карати: По первый раз дванадцатма, по другий раз чотырыдвацатма, по третий раз трицатма корбачма. По четвертый раз предасть его каедрѣ. Каедра пак звержет его с дякоства на порцію. При том нехай и сіе дякы знают и вси поповиче же о краткій час будут мати собор так то самый дяковскій, накотором соборѣ екзаминованы будут о чланках вѣры, и о цилой науцѣ христіанской, из уставу церковнаго, нехай тегда кождый завчасу на той екзамен добре ся готует, котры бо знайдеся негодный дяковати из уряду своего зверженный будет, а мѣсто него другый поповѣч ся поставит. Ежелиже пак не будет поповича на дяковство годнаго, положится кмѣть, а мѣсто кмѣтя дастся попович на порцію. Позорствуйте теда дяки и поповиче абысте про вашу неумѣтност, и зло нравие слободу вам о Бога и Пресвѣтлаго Цара даную не утратили.

При том и тое извѣщаю же аще котрым с парохиянов несхощет дѣти свои на науку кождоденно посылати до дяка, с таковым парохіаном не потреба ся вадити, но напомянути токмо, когда пак напомяніе ваше уничтожит, предайте го П. отцу намѣснику. П. пак отец намѣсник тое учинит: ~~сжели~~ будет кмѣть доминальный предает го его Милости Пану Теребеши, ~~як~~ пак таковаго будет его милость П. Теребеши карати, тогда узрите, же ~~ве~~ будет двюрка. Аще пак будет кмѣть не доминальный, таковаго будет сам Пр. отец намѣсник карати, тим способом: из цылым домом отлучит го

о справки церковной, кто бо не хоче хлѣбъ духовный наукою христіанскою, кождому христіанинови все конечнѣ достигнїя вѣчнаго потребнаго выглядовати, такое не годен тойжде хлѣбъ духовный и исти.

Абы пак и народ знал добро установленїе сіе должны будут чесно велебны отцеве Братя гнет повосприятию сего куренса своим людем извистити свою повинность, и тое же аще кто зо старых в неделю и во свято не будет пыльно до церкви ходити и вышереченый Молитвы за духовным ся молити, и дѣти свои кождено до дяков на науку посылати, таковой суровую кару у панов своих свѣщих не упадет.

Второе тое есть, что маю извистити и вручити: Понеже всюда як Панове вармецкий так и инный не без причины то и напротиво поповичов повстают (так же трудно им есть спротивостатися) иж про велику неумѣтность и во наоуцѣ осталость же суть поповиче тои слободи Господны которию мают, сице бо глаголют: Аще кто хоче найти даремнаго хлѣбка якогоро ани Богу, ани Царю, ани Пану жаднаго не ест угожденїя, нехай позрѣт на поповичов, узрѣт и найдет таковых всѣх поповичов. Того ради абы посему такова змаза на нас не прилипала, и приплена абы пред Пресвѣтлою Царицею не была предложена и не донесла нам пагубу слободы нашей, яко во прочних соборах уже есть установлено, тако и ту устанавливается, абы кождый духовный и дяк и попович своих сынов до школ мукачовских валушных, як найскоре препосилал, котрый бо замедлили уничижит повелѣнїе сіе, нехай зибет же неотмѣнно от сего часу за каждого сына по едином нѣмецким золотим на кождый мѣсяц до школ мукачевских будет муѣти платити.

Которы пак сынове уже до школ Мукачовских не суть валушны, нехай устройнаго пѣнїя, и правилнаго уставу церковнаго пилнуют, каждоденно вынауающе ся добро, иначе и коли свою слободу утратят про свою неумѣтность, на жаднаго выну нехай не складают кромѣ сами на себе! Я хощу и се е повинности кождого заступити и у ясновелможнаго Епископа до ласки рекомендовати, котрый будет того годен про науку и добраго житие, котры пак будет ся до бѣди пхати, нехай идет! При сем престившигося пр. отца Алексія Шустау до святых молитв ручаю так кождый Духовны по одну лѣтургий служил за него ктому вся благая получитьи желающе, застаю чесно Велебностей Ваших усердно жичливый во Христвѣ брат:

Іоанн Брадач, вл. р.

*Архі-Діакон каедралный
у Гукливи 21. януара 1762.*

В. Гаджега. Пастырский лист Іоанна Брадача о научованю дѣтей из рока 1762. — Подкарпатска Русь, рочн. IV, Ужгород, 1927, ч. 6, с. 136–139.

11.3. Письмо протоигумена Макария Шугайды к землевладельцам Угольским (в Марамороше) (1763)

«Честныи Панове угляне, мирь вамъ и Благословеніе Божіе да будетъ на васъ. Дивное дѣло находится между закономъ^{*)} си ... (край бумаги in 4-to сверху и низу праваго бока съѣденъ мышами. Примѣч. Сообщителя) ... и честными панами Угольскими, ижъ отъ много годовъ нашы законники (чернцы) ниякого упокоенія ни мира немають, въ Уголскомъ монастыри про васъ Ч. Панове. Хошу знати изъ якои причины ходивъ вашъ годнадъ (hadnagy) изъ боженными людьми до монастыря Боронявскаго ко Пречесному Ігумену О. Мелетію, и тамо протешталовавъ (протестоваль) передъ отцемъ Ігуменомъ обы (чтобы) неважился пойти и лазы монастыря Уголскаго дати косити, хвалячи ся него, или законниковъ его котрый колвекъ (нибудъ) будетъ, же его тамо на кюсбѣ або лазахъ убіете. Што сте разъ на монастырь дали, Богу есте на офіру дали! чому хочете отъ Бога отняти, знайте себѣ, же сіе дѣло ваше свѣтлая королица (Царица Марія Терезія) будетъ знати, идкотруй сима часы хошу пойти, и ей руки и ноги поцѣловати, и дѣло ваше и монастыря Уголскаго ей свѣтлости предложить, а такъ убойтеся ей. Протештую, контрадикую, вамъ приказую, вамъ приказую, властію отъ Бога мнѣ данною и отъ закона святаго, и отъ Епископа, а бысте законникомъ Мараморыскимъ, сирѣчь Боронявскимъ или Бедевлянскимъ жадну причину неучинили и перепону ... (опять выдерто) ... сѣнокошеню въ лазахъ Манастиря Уго яко ся хвалите, же спустошите, городи ... тинаете, лазы покосите маргою своею ... ужаснитеся обы на васъ кара Божія не ... оли што отъ мастыря с. обоймете или законникомъ моимъ тамо спасающимъ ся не яку прекажку учините. Да неисполнятся слова св. Апостола Павла на васъ, котрыто слова поглядайте ко коринѣомъ (Коринѣяномъ) въ главѣ 16. въ зач. 166. добро честны панове листъ сей отъ мене вамъ писанный разсудѣте и на силу свою неуповайте но на Бога могущаго васъ препитати и маргу (скотину) вашу кромѣ лазовъ Манастирскихъ. Сіе все дѣло манастирское отъ рукъ вашихъ вынимаю и повторе протешталую на свѣтлую королицу и на чесную вармегъ (комитатъ) Мараморыскую, и на фюешпана (наджупана) вармеги вашей, и на папа велкомного Епископа нашего и вашего, обысте добра монастыря Уголскаго законникомъ вышше описаннымъ мирно, покойно, любовно, яко рабомъ Божимъ и молитвенникомъ вашимъ дали уживати, хотяй тамъ нежыють, бо симъ часомъ не можна отъ нихъ, поневажъ мало ихъ есть, тамо и до приходу моего отъ свѣтлой королицы. Сіе возвѣстивше всегдашнѣй богомолецъ изъ моими законниками о чесныхъ панѣхъ и благодѣтелехъ нашихъ и о всемъ мірѣ хошу быти и застаю. Чеснымъ паномъ угольскимъ и Благодѣтелемъ нашимъ, и о всемъ... Недостоинъ богомолецъ Іеромонахъ Макарій Ч. С. В. Професь Протоигумень. При Мукачевѣ на Горѣ Чернечой Іюлія 12. 1763.

^{*)} Чиномъ св. Василия В.

Памятники старинно-русской письменности в Угорщинѣ (сообщилъ А. Кралицкій). — Свѣтъ, т. IV, Унгварь, 1870, ч. 15, дня 23. апр. (5. мая), с. 124.

11.4. Письма Григория Тарковича (1793–1794)

Превелебнїи Господини Парохи,
Господини, о Хстѣ Братїе Почтеннїи [!]
Хстось воскресе!

Преимуществоваго гайдуцкаго града, Дорогѣ нарицаемаго, греко-каѳолической церкви, и парохїи достойнѣшаго антецессора моего, превелебнѣйшаго гдина Іоанна Копчаи, каѳедралныя мукачовскїя церкви почтеннаго канонїка, и дорогскаго дїстрікта про-архїдїакона преселенїемъ, по его желанїю на иную парохїю ста^вши^мся оупраздненнѣй сущей, его превосходительство, высокопочтеннѣйшїи архїерей, и прелать нашъ архїпасты^рскимъ своимъ промысло^м, и попеченїемъ движенъ благоволилъ ест^ь, предименитые парохїалныя церкве, и града мѣстны^м парохомъ вселаскаво мене нарещи, и поставити: К тому же на вящшую ползу, чест^ь и лѣпоту всего греко-каѳолическаго клира же, и народа, въ сл. Саболчанской столицѣ, и въ крузѣ преимуществующи^х гайдуцки^х градо^в обитающаго, себѣ иногда, якоже архїдїакону подлежаваго и многолюбезнаго, томужде высокоименитому превосходителнѣйшему архїерею, и прелату благоволился близ^ь помянутый клирь, и народъ достоинство^м архїдїаконскимъ, от сл. каѳедры своя отлученымъ, и во средѣ сего поста^вленны^м, въ моемъ лици, аще и недоволеномъ, при всеблагостынно^м изъ Оунгварскїя семїнарїи отпушенїи дне пятагонадесят^ь текущаго мѣца маїа, на тое достоинство правильно возведенномъ обдарити, и оукрасити:

Откуду, абїе по моемъ во предреч. парохїю введенїи (: еже по желанїю всечес^т магїстрата, и общества дороцкаго на прадникъ Вознесенїя гдня опредѣлено ест^ь;) суди^х, по надлежащѣй мнѣ должности, съ предизвѣщеною оугодностїю, или служенїемъ сопряженой, въ дїстріктѣ дороцкомъ, имянно же въ градѣ Вел. Калловъ (Nagykálló:) нарицаемо^м оу мѣстнаго тамо пароха, на ден^ь 3 [7]мый мѣца Іунїа сирѣчь, на вторникъ Вознесенїю гдню, или недѣли с. богоно. отецъ Нікейски^х абїе послѣдующїй соборъ опредѣлити: Идѣже въ щастливо^м всѣ^х братїи (: мѣро-носныя сосуды съ собою принесши^х;) сошествїи обрадоватися желаяй, и во с. мѣтвы себе вручая остаю превелебностей вашихъ.

Благосклоннѣйшїи о Хстѣ братъ,
Григорїй Тарковичъ, преим. гайд. града Дорога парох^ь,
въ сл. Саболч. столицѣ, и дїстріктѣ преим. гайд.
градо^в архїдїаконъ.

Въ Дорогу дне 3 [27]го маїа лѣта аѣчг [1793]

Превелебнымъ господиномъ парохомъ бюсюрминскому, рацфеиртовскимъ, нѣред'газскому, орошскому, пазонскому, булскому, венчелюскому, балшанскому, тїмарскому, бюдскому, иже окружное посланіе сіе на соборъ принесесть.

Превелебнымъ господиномъ парохомъ

велико-калловскому, каллов-шемінскому, бїрскому, гудайскому, бюкїнскому, нѣрадонскому, еркенїзскому, бѣлтецкому, гелжанскому [!] иже окружное посланіе сіе на соборъ принесесть.

Превелебній Господины Парохи Господини о Х҃ствѣ
Братіе Почтенній!

Якоже приспѣвшее есеннаго соборованія время тако и прїятая всевластная архіерейская посланія истязуютъ что скоршее того совершеніе. Сего ради надлежашій намъ соборъ опредѣляю на ден' вторый, и третій мѣца октоврїа, по ветхому календару, сирѣчь на дны стѣхъ Сщ҃номученико^в Кв-прїана, и Дїонвїа въ градѣ Велико-Калловѣ оу мѣстнаго господина пароха, иже ничимъ не будетъ отягощенъ, ни саллашь, ни обѣдъ, ни вечерю дати одолжится: но токмо съ церковными кураторами промышленіе благовременно оучинить о доволны^х и способны^х въ градѣ саллашь^х для прїйти имущи^х на соборъ господино^в парохо^в.

Первое въ предмѣтѣ^х настоящаго собора ест' всеблагостынное велѣніе архіерейское, еже бы каждый г. парохъ объявилъ, и списаль, что и колико изъ чего на сей рокъ сѣялъ? Колико изъ чего прїялъ? и колико изъ чего на препитаніе своего дому на слѣдующій требоваль бы? Тѣмъже вся виды сѣмень сѣяты^х, изъ плодородїа сегорочнаго прїяты^х, и на будущее лѣто требуемы^х по образу здѣ под А. латински приложеному, по латински, или оугорски, или руски на хартѣ чинно списанныя на соборъ съ собою каждый господи^н паро^х да принесе^т, немогій же са^м прити, да препослетъ. Подобно второе вселаскаво приказуе^т его превосходителство архіерейское, сирѣчь сочисленіе душъ въ матерех^х, и філіалѣхъ, такожде прибыть или возрастъ, и оумалѣніе числа душъ, или лицъ. Чесо ради потребно буде^т соглядати /: по образу по^д Б. положенному:/ при исходѣ прешедшаго лѣта аѣч҃г[1793]-го колико душъ было? Колико чре^з рождество, или населеніе^м приболшало? И колико чре^з смерт', или изшествіе оумалѣло? Словом ищется на лѣто реченное *summa animarum, accrescentia et decrescentia animarum*. Третіе «//». Третіе: дознавается его превосходителство вселаскавѣйшій архіерей нашъ, пишу^т ли ся матрики церковній, рахунки церковній, и протоколлы? Того ради на разсмотрѣніе си^х матрики, рахунки, и протоколлы своя на тойжде соборъ съ собою принести да не замедлятъ превелебности ваша. Такожде

Четвертое, по приказу всемилостивѣйшаго ради чадъ от смѣшенны^х со-пружествъ рождаемы^х царскаго опредѣленія, мѣца декемврїа въ прешедшее

лѣто сре^дствомъ куренса извѣщеннаго, и паки на соборъ въ Нѣред'газѣ разсмотрѣннаго, аще гдѣ смѣшенная малженства обрѣтаются потребно будетъ принести си^х матрику или реэстръ, въ немже имянно имуть начертаться таковая малженства, тѣ^х чада, си^х лѣта, и воспитаніе, въ кое^м благочестіи? съ окрестности по^д В. назначеными. Равно

Пятое, принос (:oblationem titulo viaticis factam:) въ имя напутія его превосходителству архіерейскому на пре^дваривше^м весенно^м соборѣ обѣщанный, и по желанію ч. собора мною исполненный, якоже и помощь на бран' текущую, по вышше общыя субсідіи обѣщанную, и невсецѣло сложенную снести да не запомнуть превелебности ваша.

Шестое, на оныя два вопросы от его превосходительства препосланныя, сирѣчь \bar{a} [1]-вый: въ которы^х церква^х которыя книги обрядовыя оскудѣвають, и требуются? \bar{b} [2]-ый: где въ матерѣ^х или фѣлліалѣхъ, изъ камене, или цегль палены^х церкви мурованыя? Совершенныя, или несовершенныя? По^д которы^м по имени парохо^м, и которого лѣта начашася? По^д которы^м парохо^м, каковым келчигомъ, и чїи^м трудомъ или помощію здашася? Которого лѣта благословишася или освятишася? Понеже на пре^дваривше^м соборѣ недоволено от всѣхъ довольно отвѣщено быст' нынѣ со довольными на тыя вопросы отвѣтами да приду^т превелебности ваша. Прочая дѣла изустно пре^дложити намѣрѣяй, братолюбію же, и въ с. молитвы себе вручивый остаю

превелебностей ваши^х.

Въ Дорогу, дне \bar{ka} [21]го октовр.

Лѣта аѣчд[1794]

Превелебнымъ господиномъ парохомъ рацфеиртовскому, велико-калловскому, калло-шемінскому, гелшанскому, билтецкому, иркенизскому, нѣрадонскому, бѣрянскому, гудяйскому, бюкинскому, бюсюрминскому. per Rátz-Fejertó, N. Kálló, Kálló-Semin, Gelse, Biltek, Irkenéz, Nyér-Adony, Bir, Huguaj, Bököny, Böszörmény. Citissime ...

Иркеніський прїя^х септв. \bar{ki} [28] вечер посла^х \bar{k} [29] рано.

И. Удвари. Данные о закарпатско-украинской официально-деловой письменности XVIII в. (О гайдудорожских годах Григория Тарковича). — *Studia Slavica*, t. 32, Budapest, 1986, fasc. 1–4, с. 86–87, 88–89.

12. Повествования. Вирши

12.1. Сѣходъ Алек'зандровъ До Олимпиады Мѣста

Мѣста Юніа Зи Дніа Сѣходъ Алек'зандровъ До Олимпиады Мѣста, Хотѣчи Играти На Колѣ Олимпиадском Из иншими панѣты, Гдѣ Такій Звычай ихъ былъ.

Усмотрѣвъши Алек' гандеръ собѣ мѣцъ и часъ и годинъ и днѣ Ѡаславный, во знав' сам планеты и бѣги небесныи добре из' звѣздочества, почавъ сѧ выбирати изъ своихъ панаты вел' можными во алимпиадскѣю вармед', хотѣчи грати сѧ на колѣ мѣдромъ алимпиадскомъ изъ низшими панаты и хотѣчи спробовати силы свои и Ѡаста и витѣства и рицерства силы свои и моцѣ. Я былъ ѹ црѣ Филиппа, Ѡца Алек' гандрова, единъ гетманъ славный, на имѧ Янзтихъ еѡе ѹ молодыхъ лѣтѣхъ, трома роки старшій Ѡ Алек' гандра. Алек' гандрови было лѣтъ 31. Я в' томъ Янзтихѣ барззо сѧ црѣ Филиппъ кохал. Я былъ ѹ лѣтѣхъ двадцатѣхъ а во всемъ былъ подобенъ Алек' гандрови, такъ лицемъ, красотою, такъ бесѣдою, такъ зростомъ, волосами и очима и въ походѣ и шитъкимъ ш' талътомъ тако Алек' гандеръ. Приз' вавши теды Филиппъ передъ себе Янзтихъ и рече емѣ: — Мой наймилшій воеводо Ян' тише! Знаешъ ты самъ добре, такъ тѧ бечелѣю и кохаю, гинзте такъ свое здоровѧ. Претожъ тепер' придаю тебе сѡви своемъ любовмъ Алек' гандрови, абы ты завше при немъ zostавалъ и нехай га и панѣ мѣста Ялимъпиада, тебе мати бѣдемъ собѣ в' мѣсто сѣна коханого, вос' годенъ того, поневажъ есте ѡба еднакѣ. — Я потомъ црѣ Филиппъ выправляеть сѣна своего Алек' гандра на алимпиадское коло. Тогда Алек' гандеръ ѹзавши събою (!) Янзтихъ и шест' десѧтъ витѣзей збройныхъ и вооруженныхъ ѹ золотыхъ панцерѧхъ и ѹ золотыхъ мисюръкахъ. Поклонив'ши сѧ Аристотелю, ѹчителеви своемъ, а потомъ Ѡцѣ и мѣри и пошолъ ѹ дорогъ свою. Я коли пришолъ до мѣста Ялимъпиады и пришолъ на тое мѣсце, гдѣ было коло справлено барззо мѣдро и хитро, на которомъ сѧ грали королевичѣ и царевичѣ, воеводы и гетъманы и рицеры славными провалѣючисѧ каждыи Ѡаста своего и силы. И тѣ Алек' гандеръ видѣ много рицаревъ и гетъмановъ и тѣ знаишолъ црѣвича каманъского из' его рицерѣ, который такожъ пришолъ тамъ былъ пробовати силы свои. И тѣ Алек' гандеръ ѹвидѣвъ ѡное великое Коло исправлено мештерзно и хитро матъниц'кою хитростию барззо розманто и мѣдро и красно чѣдовалъ сѧ томѣ. Я перепочив'ши Алек' гандеръ першій ден', на дрѣгнн днѣ хотѣвъ на томъ колѣ игратисѧ. И першѣ повелѣ Алек' гандеръ своемъ Янзтихѣ ис' царевымъ рицеремъ къманскимъ, которомъ то рицеръ было имѧ Патоломей. Яле и то былъ рицеръ и панѧ красное и во всемъ порядное. И такъ Янзтихъ и Патоломей сѣли на тото коло по ѡбычаю, такъ было потреба. Я в' томъ колѣ сѣдало на едномъ рамѣ по дватцѧтъ члѣковъ и коли сѣвъши почали гонити ѡнымъ коломъ, тогда Янзтихъ Алек' гандровъ переомгъ своєю силою и розогнавъ

моц'но коло. Я Потоломей из' своими витѣзѣ внѣт полѣтѣвъ на землю а коло стало на своем мѣсцю. И тѣ сѣ вшитѣки засмѣяли и рекли: Моц'нѣшшій и силнѣшшій воевода Ялек' зандровъ, нѣж' ли Яртарса царя. Видѣчи то царевичъ Кѣман'скій Ялтарецъ, зав' стыдал' сѣ вел ми пи рече до Ялек' зандра: — Слѣхай ты Ялезан'дре цѣевичъ македон'скій! Подобаѣтъ намъ самымъ цѣевичомъ ѡбномъ понграти на колѣ и которого з межи насъ двоухъ бѣдетъ слава. И сѣли ѡба царевичѣ в' коло. Ялтарецъ Кѣманзскій цѣевичъ старшій былъ въ лѣтѣхъ ѡ Ялек' зандра и ѡфалъ на силу свою. И коли росхитали коло и почали нимъ гонити а потомъ Ялек' зандеръ розогнавъ моц'но и прѣтъко коло такъ прѣтъко, иж сѣ не могъ Ялтарецъ на немъ ѡдержати, полѣтѣвъ на землю и ѡломивъ собѣ ногѣ. Ялек' зан' деръ же ис' пенивши коло, изыйшолъ з' него в радости. И рече Ялек' зан' деръ: — Братѣ Ял'тар'се! Не чѣдѣй на мене молодшого над тебе и мен'шого в лѣтѣхъ моихъ и глѣп'шого в моей мѣдрости. Чѣю бо ѣ часто ѡ своего ѡчителѣ: не хвали сѣ мѣдрый мѣдростію своею, не хвали сѣ богатый богатствомъ своимъ; не хвали сѣ сильный силою своею. Ёѡе дрѣгаго бо ѡчителѣа своего величаю. Коли сѣ на право два сѣпер'ники зазываютъ перед паны, идѣчи на право, ѡба сѣ хвалят, а коли идѣтъ, тогда еденъ сѣ тил'ко хвалитъ, бо право такій звычай ѡ Бга маѣтъ, бо единого чинит вол'нымъ а дрѣгаго невол'нымъ. Бо коли два цѣѣ ал' бо гетманы два на войнѣ сер'дито сѣ спотыкаютъ а на ѡпослѣ змежи нихъ выгравши пол... радѣсѣ, прѣтож и ты братѣ цѣевичъ прости мене в' томъ, ѡо емъ тѣ с кола трѣтивъ. Я гды бы ты мене трѣтивъ, ја бым ти ѡдѣпѣствивъ. И тѣтъ чѣдов[а] ли сѣ Ялек' зандровѣ мѣдрости и розѣмѣ ѡ такихъ его лѣтѣхъ, бо тогда былъ Ялек' зандеръ ѡ ѡсмонадцѣтѣхъ лѣтѣхъ. Видѣчи то Патоломей, Ялтарецъ воевода, такю силу Ялек' зандровѣ и того гетмана Янзтиѡха, приставъ до него слѣжити. Ялек' зандеръ принявъши любовзне само пѣтънадѣцѣтого и заразы далъ имъ ѡсѣмъ шаты македонзскіе на рицерѣ и м[и]сюрзки золотые, и конѣ добрые и тѣ ёѡе Бгъ поѡастивъ Ялек' зандрѣ на колѣ александзскомъ и верзньвъ сѣ в радости до домѣ.

Науковый сборник Товариства «Просвѣта», Ужгород, 1922, рѣчн. I, с. 30–31.

Примечания и комментарии. Текст относится к XVIII в.

12.2. Студенческие вирши 1751 г.

I.

Ахъ, коли га почнѣ дашто проповѣдати,
 То ся з мене вшиткы бѣдете смѣяти,
 Же швелбаво бѣсѣдѣю,
 Я ся сам собѣ барзо дивѣю
 Але собѣ мѣсю конечнѣ языкъ дати подрѣзати,
 Же бымъ частѣше моголь выгваряти.
 Бо коли мнѣ прійде латинскимъ языкомъ мовити,
 То мѣ не каждый може розѣмити,
 Хыбалса с паном жакомъ по латинскы знамъ догваряти
 Коли ма каже на столецъ простерати
 Quia quando magister clamat ana datis illum
 Ахъ в той часъ ажъ са смѣю.
 Просимса барзѣ, же бы мнѣ было ѿпущеннѣ,
 Але мене лемъ складеннѣ а добрѣ ѿчущеннѣ,
 Юй, юй, юй втѣкаю за столъ с плачомъ
 А ищѣ мнѣ гроженнѣ с корбачомъ.
 А южъ нехѣу васъ на далше забавати
 Бо бысте ма зновали слѣхати
 А то си не майте пѣнове за теребздере
 Так ма ката и колбасы забере.

II

Добрѣ новинѣ брате звѣстуетъ
 Же зѣби на кнѣши готѣешъ
 Вѣщирѣшъ зубы на колбасѣ
 Бо есь не малъ дотла часѣ
 Млѣе ти сердце на солонинѣ
 Але завше кебысь малъ ки похрептинѣ.
 Прото есь са в поштѣ в школѣ не веле и надѣчыл
 Бо есь са на рѣптѣ и на кесилицѣ мучыль.
 Мовиль емъ ти же бысь са не ѿбѣдалъ
 Гды есь в школѣ подла мене сѣдалъ.
 А вы слухаче до церквѣ ходте
 А пѣну Бгѣ зато са молте.
 Абы ѿдалиль ташкою бѣду.
 Я за то Бга просити [буду]
 Абы вас пѣмъ Бгѣ всѣхъ благословиль
 В дѣчнѣ приїмите що емъ вам мови(л).

И. Панькевич. Подкарпатурська записка студентських вѣрш из 1751. року. — Подкарпатска Русь, р. V, Ужгород, 1928, ч. 3, с. 42–43.

Примечания и комментарии. См. также: И. Панькевич. Еще о подкарпатурськѣй записцѣ студентських вѣрш из 1751. року. — Подкарпатска Русь, р. V, Ужгород, 1928, ч. 4, с. 77–78.

12.3. Пѣснь о марности свѣтвой

1. Ахъ, [х]то на свѣтѣ безъ долѣ родился,
тому свѣтѣ марне, якъ коло, точился;
лѣта плинуть марне, якъ быстрые рѣки,
часы молодые, якъ зъ дощу потоки, —
5. все марне минаеть.
Лучше-бъ ч(е)лов(ѣ)ку на свѣтѣ [ся] не родити,
нежели въ с[в]ѣтѣ бездолному жыти,
албо, вродившыся, до-разъ въ землю пойти, //
жебы на семь свѣтѣ безъдолномъ не жыти, —
10. нехай жалю не знаеть.
Ей, доле-жъ моя, где ты въ той часъ была,
коли моя мати мене породила,
же мя теперь въ свѣтѣ ни въ чомъ не ратуешь?
Тылко той гуляеть, кому ты голдуешь, —
15. а я бѣднѣй на свѣтѣ!
Кудый я пойду — не маю радости,
толко въ очахъ слезы, а въ сердцу жалости;
выйду межы людѣй — стою и думаю,
же люде гуляють, якъ рыбы въ Дунаю, —
20. ахъ, тяжкѣй же мой жалю!
Самъ я не знаю, щѣ маю чинити,
якъ мнѣ на свѣтѣ бездолному жыти?
Коли бы мнѣ крыла орловые мати,
полетѣлъ бы я тежъ сво[е]й долѣ шукати
25. у чужую сторону.
Ахъ, свѣте красный, ты щастѣмъ голдуешь,
еднаго минаешь, другому даруешь,
едныхъ людей садишь въ дорогіе шаты,
другіе покладашь во безъмѣрны платы, —
30. раны сердцу задавашъ. //
Нѣхто ч(е)лов(ѣ)ка въ нещастю не знаеть,
коли онъ на собѣ одежды не маеть;
хочъ-бы онъ былъ и славнаго рода,
коли ничъ въ кышени, то певна незгода,
35. хочъ-бы наймудрѣйшый былъ.
Де-жъ ся ч(е)ловеку въ нещастю подѣти,

- до кого маеть главу приклонити?
 Хоць иншый пануе, а не поратуе,
 не тилко чужина, але и родина,
40. при нещасной годинѣ.
 Есть такіе люде, що бѣды не знаютъ,
 тилко вродившися, въ щастю погибають,
 а иншыи зъ роду фортуны не мають,
 хочъ найболше жыють, роскоши не знаютъ,
45. ажъ и до см[е]рти своей.
 Розни люде мовы о мизерныхъ мають,
 которы на свѣтѣ той бѣды не знаютъ;
 коль прійде убогій межъ оныхъ богатыхъ,
 заразы еденъ зъ д[р]угимъ почнутся ругати,
50. въ каждомъ словѣ осудять.
 Пошоль бы-мъ, мизерный, фортуны глядати, //
 въ якомъ она станѣ, коли-бы ей знати?
 Якъ въ мене фортуна, мѣзернаго, буде,
 въ той часъ мене всядый будутъ знати люде,
55. кадый я ся поверну.
 А все-жъ то фортуна тое исправуетъ,
 кому она служить, той завше пануетъ;
 хто фортуна маеть, кождый го витаеть,
 а на мѣзернаго, якъ звѣрь, поглядаеть,
60. еще ся наругаеть.
 Доле-жъ моя, доле, чему мя минаешъ,
 а иншыхъ же людей въ свѣтѣ спомагаешъ?
 Толко единаго мене мѣзернаго
 у свѣтѣ не знаешъ, мене нещаснаго, —
65. якъ ж мнѣ не тужити?
 [А] що-жъ то за утѣха во свѣтѣ члов(ѣ)ку,
 коли марне тратитъ лѣта свого вѣку?
 И що-жъ мѣнѣ тое самъ Богъ уручаеть,
 же ся надо мною такъ велми злучаеть
70. въ нещасливу годину?
 Ласка тое Бога всѣмъ же тымъ справуетъ,
 ачей и надо мновъ онъ ся розмилуетъ! //
 Коли минѣ самъ Богъ и схошеть що дати,
 не дасть надо мною такъ велми злучати
75. [въ] нещасливу годину.
 Смутне-жъ мое сердце нигды ся не втѣшитъ,
 все мой жаль тяжа[й]шый нигды мя не лишитъ;
 не мавъ жадной хвилѣ, щобъ мнѣ послужила,
 щобъ ся мое сердце хочъ на часъ втѣшыло, —

80. за вѣкъ бы мнѣ то стало.
 Кырвавiе слезы зъ очей моихъ текутъ,
 хочъ-бы на едень часъ нигди не престануть;
 плачуть мои очи, сердцемъ моимъ тужу,
 коли я щирости и окомъ не вижу,—
85. якъ же мнѣ не тужыти?
 Измилуйся, Боже, до тебе волаю,
 я толко надѣю въ тебѣ одномъ маю!
 Боже зъ высокости, не дай мѣ жалости,
 минѣ мизерному, въ свѣтѣ нещасному,—
90. на вѣки тя буду хвалити.

Ю. А. Яворский. Материалы для истории старинной песенной литературы в Подкарпатской Руси. (Knihovna sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském ústavu v Praze, č. 8). — V Praze, 1934, s. 287–289.

Примечания и комментарии. Текст относится, вероятно, к XVIII в.

12.4. Пѣснь о Будинѣ, военска

- | | |
|----------------------------|------------------------------|
| Веселая новина | Мечем его выганяли. 2. |
| Прішла от Будина | Тамъ довго стояли, |
| Веселѣтесе люде. 2. | С кровлю его взяли |
| Руку возносьте | А Турков всѣхъ постинали. 2. |
| А Бога просѣте | Гды ся уваліли, |
| Нех на вѣки такъ буде. 2. | Як огнем паліли 2. |
| Славній княжата, | Турковъ у Будинѣ. 2. |
| Многыи панята | Усѣхъ забивали, |
| Под Будин гды стояли, 2. | А не фолговали |
| Моцніи винеты | Нѣ меншой дитинѣ. 2. |
| Там своя наметы | Юж турческое горе |
| Из иніми разтілали. 2. | Чути аж за море, 2 |
| Чехи и Горваты, | Туркы оу Будинѣ 2. |
| Барковцѣвы сваты | Южъ вынищены, |
| Весело там тріумфуют. 2. | Мечем посѣчены |
| Там же и Барковцѣй | Побиты якъ свинѣ. 2. |
| Из уграми веселится, 2. | А Божая воля |
| Же меч христiянскій | До Константинѣ Поля 2. |
| На народъ поганскій | Право предстануть. 2. |
| Моцно ся 2. наганяет. | Предъ пречистую Панну, |
| Из угорських давных | А Панну чистую |
| Из городов славных | Нехай Турковъ загладит. 2. |
| Якъ псовѣ ихъ выганяют, 2. | Хоть где хотѣли, |
| Бо юж Турчина | Та не мают силы, |
| Славного Будина 2. | Бо Туркы утѣкаю(т). 2. |

Тепер Текелѣю
 Загрожало мѣшешъ,
 Що не хотѣл еси покою. 2.
 А Туркы нех плачутъ,
 Бо чого жадали,
 То не доказали, 2.
 Нехай за море скачуть. 2.
 Схотѣ(в) ешь коруны,
 Тепер от Боруны
 Жадной южъ не маешъ. 2.
 Из Турками нуднуеш
 А до дому трудно, 2.
 Що тепер думаеш. 2.
 Теперь тобѣ бѣдно,
 Южъ прішло бѣдно,
 Мукачов твой не буде. 2.
 Завше утѣкаешъ,
 Щастя юж не маеш, 2.
 Бо прокляли тя люде.

Куды ся порушишъ,
 То всюды пустошишъ
 Не збал ешь нѣ на кого. 2.
 И през свою волю
 Завдалъ ешь люди много
 В неволю.
 Усѣ твои кости
 Похылныи были злости,
 Що не хотѣл ешь у покою. 2.
 Не сідѣл ешь тїхо,
 Отже тобѣ лихо. 2.
 И смуток из бѣдою. 2.
 И Божого дару
 Римскому цесарю
 Слава нехай процвітаеть.
 У цесарском панствѣ,
 На угорском кролевствѣ
 Неха(й) миръ на вѣки будет. 2.
 (Лист 109. об — 112).

12.5. Пѣснь военска козацкая и тоурецка

Кляла царица 2, велможна панѣ, 2.
 Черное море проклїнала:
 Бодай то море просвітало. 2.
 Вѣчными часы высыхало, 2.
 Що моего 2. сынчіка єдинчіка в себе взяло.
 Ци бї я войско 2. не надарїла 2.
 Червонными золотыми
 Бѣленькими талярами, 2.
 Да ци бы я войско 2. не прїодѣла 2.
 Червонною китайкою 2.
 За услугу козацкую.
 А в недѣленку пораненку 2.
 Зобралася громадонка, 2.
 Козацкая порадонка. 2.
 Вразом дали раду, 2.
 Отколь Варну мѣсто достати
 И усѣ Турькы в ней постїнати.
 Поимали Турка 2. старенкого, 2.
 Ворожбиту турецкого. 2.
 Почали Турка 2. вельми пїтати, 2.
 Отколь Варну мѣсто достати 2.

И усѣ Турки в ней постинати. 2.
Чи ли из поля, 2. чи ли из моря, 2.
Чи ли из тои рѣчки невеличкы? 2.
Ой нѣ с поля 2., анѣ з моря, 2.
Толко из тои рѣчки невеличкы.
А в недѣленку пораненку 2.
Бѣгнут, плынут човнічками,
Побліскуют сабельками.
А от полудня 2. вдарили разом
Седми пятми 2. самопалом 2.
Варну мѣсто 2. доста(ли),
Всѣ Турки в ней постинали. 2.
Варна была 2. славна,
Были славнѣшии козаченькы, 2.
Варну мѣсто достали 2.
И усѣ Турки во ней постінали. 2.

(Лист 101. об. — 103).

І. Панькевич. Новонайдені старинні світські пісні в підкарпатському пісеннику
Й. Сובהа. — Подкарпатска Русь, рбчн. XI, Ужгород, 1934, ч. 1–10, с. 50–53.

Примечания и комментарии. Обе песни (12.4. и 12.5.) из рукописного сборника
Августина Васовчика, греко-католического священника из с. В. Копаня около В. Се-
влюша; датируется серединой XVIII в.

В. ИЗ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

1. Грамматика русская Арсения Коцака (1772–1778)

Грамматика русская, сирѣчь правила извѣщательная и наставительная о словосложении слова языка славенскаго или русскаго во ползу общую и утверждение всѣмъ свойственнаго языка своего братіямъ, не точію къ чтенію и писанію, найпаче же чтеній и писаній разуменію, но такожде и латинскаго языка обще воспріятого удобнѣйшему поятію и изученію всеполезнѣйшая и благопотребнѣйшая ново сложишася и списашася трудолюбіемъ единаго наименшаго о(т) братіи чина с(вятаго) Васи(лія) вел[икаго] во с(вя)той обители Маріаповчанской // 3

Приписаніе и офѣрованіе вамъ

Всеч(ес)тнѣйшимъ и всепочтеннѣйшимъ,
Всѣмъ книгочіямъ, о(т)цемъ и братіямъ.
О(т)цемъ духовнымъ, во мірѣ сущимъ,
Совокупно же и монашествующимъ,
Не точію любомудрствующимъ,
Но и поне чести токмо знающимъ.
Всѣмъ г(лаго)лю, всѣмъ вамъ.
Вселибезнѣйшимъ и всепочтеннѣйшимъ
Мнѣ о Хр(ис)тѣ І(и)с(ус)ѣ братіямъ
Не точію якъ Маковичанъ Маковичаномъ,
Но и всѣмъ купно Угрососіаномъ.
Аще не по иному, поне по единому,
Сирѣчь по елику по рускомъ языку
Мнѣ сродственнымъ и со свойственнымъ
Совокупленнымъ и соединеннымъ
Превозлюбленнымъ и всепочтеннымъ,
Не токмо знаемымъ, но и незнаемымъ
Мира, здравія и долгоденствія,
Найпаче же спасенія обакупнаго
Якъ д(у)шевнаго, такъ и тѣлеснаго,
О(т) б(о)га желаючи и умоляючи
Азь смиренный, нижепо(д)писанный,
Сей трудъ мой первѣйшій паче всѣхъ худѣйшій вамъ приписую и офѣрую.
Присный рачитель и недостойный

б(о)гомалець Арсеній Коцакъ чина с(вятаго) Василя в[еликаго] профе-
[ссор]. //5

1.1. Предисловіє къ бл(а)гочестивымъ читателемъ книжицы сея

Братія моя всеч(ес)тнѣйшая!
Б(о)гу возлюбленнѣйшая!
Мнѣ всепрепочтеннѣйшая.
Дѣло нѣкое новое, зѣло предивное,
Доселѣ нѣкіимъ едва видѣнное,
Сирѣчь грамматику нѣкую русскую
Или, аще изволишь, нарци славенскую
Изволися мнѣ не вѣмъ о(т)куду сложити
И братолюбію вашему братски пре(д)ложити.

Но боюся, да некако дѣло сіє новое
Возмнить ся вамъ зѣло незгодное,
Еже увидѣвше, не точію не схоцете пріти,
Но ачей и к сему начнете на мя зѣло роптати.
И за сицевыя змышляемыя новины
Не сподоблюся иногo о(т) ва(с), токмо рогозины.
Но аще новыя вещи восхощемъ вся о(т)метати
И ветхими точію изволи(м) себе удовляти,
Многихъ и всеполезнѣйшихъ вещей о(т)тщетимся,
Не вся бо суть ветхая, ими же тѣшимся.
Я же порядку здѣ н(ы)нѣ не изчисляю,
Точію вину дѣла моего сего вамъ пре(д)лагаю.
Научившися грамматицѣ латинской,
Увѣдахъ нѣчто и о(т) греческой,
По семъ вдавшисья до школы б(о)гословской,
Вкусихъ нѣчто и о(т) еврейской,
При семъ такожде любопытный суши,
И межи различными язычниками будущи,
Видѣхъ Грамматику не точію Угорскую,
Но по семъ такожде и Нѣмецкую.
Всѣ убо языки въ Европѣ сущія
Увѣдѣхъ зѣло любомудрствующія. // 6
Єдины точію, єдины мѣзерны Руснакы(!).
Мняхуся мнѣ быти, аки спростаки(!).
Еже мнѣ зѣло сотворися незносно,
Тѣмъ всегда помышляхъ, ци бы невозможно
Граматику нѣкую, и языка рускаго,

Или, аще изволишь рещи, и Славенскаго.
 Грамматику г(лаго)лю, ци бы не можно сложити
 И сію явѣ міру всему предложить,
 Дабы и насъ мѣзерныхъ руснаковъ
 Не судили всѣ, аки спростаковъ.
 Что убо мыслиль емъ, не всуе мыслиль емъ,
 Но о чемъ мыслиль емъ, и вымыслиль емъ.
 Правда, не знаю, ниже г(лаго)лю, ижъ бы было дѣло
 совершен(н)о,
 Но прото общему суду предаю любезно.
 Дабы возмогли о семъ дѣлѣ моемъ всѣ судити,
 Єдали бы возможно сему тако быти?
 Но есть еще ѥ благословнѣйшая ина
 Сея Грамматикы(!) сложенія вина,
 По что восхотѣхъ въ сей ся труждати,
 Изволте ѥ сами лучше сему внимати:
 Нѣсть ли языкъ нашъ Рускій сей с(вя)тый,
 Надъ Нѣмецкій(!) и на(д) Угорскій(!) превзятый?
 Ни единѣмъ бо о(т) сихъ тайны ся совершають
 Ни Нѣмцѣ, ни Угре сіе творити дерзають.
 Рускымъ(!) же языкомъ не точію б(о)га явно выхваляемъ,
 Но тѣмъ и самыя тайны с(вя)ты совершаемъ.
 Тѣмъ не точію явѣ прочитується б(о)жіе слово,
 Но и хлѣбъ претворяється тѣмъ въ тѣло Х(ристо)во.
 Сего ни Нѣмецъ, ни Угеръ творити дерзаеть,
 Руснакъ же все совершенно сіе совершаеть,
 Аще убо вся сія тѣмъ творити дерзаемъ,
 Како безъ правилъ языкъ сей быти попускаемъ!
 Єдали безъправильный языкъ нашъ хощемъ судити?
 Но не по правдѣ ли могутъ на(с) и наша хулити?
 Не будутъ ли на(с), за иррегулярныхъ всѣ тримати?
 Аще иррегулярнымъ языкомъ будемъ сія дѣлати?
 Єй за неключимыхъ по истиннѣ
 Будутъ судити и тримати на(с) они.
 Иже бо неправильнѣ что содѣловаеть,
 Сей по правдѣ в неключимство впадаетъ // 7
 Тѣмъ не подобаеть намъ сіе на сухо пушати,
 Дабы намъ ся могли о семъ сиче наругати.
 Яко неправильнымъ языкомъ сіе совершаемъ,
 И се творяще зѣло всѣ согрѣшаемъ.
 Но и прочая ко симъ могутъ еще придати,
 Якоже многажды случи(т)ся слышати.
 Рекутъ бо, сіи не точію неправильнѣ говорятъ,
 Но такожде и своя неправильнѣ творять.

Иже бо о(т)мещеть глаголанія правила,
Сего неправилна послѣдують и дѣла.
Сія и прочая далечайше хотячи о(т)далити,
И дабы прочее не мали что на на(с) хулити,
Изволися мнѣ любовнѣ во семь потрудити,
Дабы Грамматику сію сице сложити.
Тѣмъ убо и вы любовнѣ сію пріймѣте
И за трудолюбіе на мя не хулѣте.
Ниже вась зримое что в(ъ) ней да не соблазняетъ,
Сирѣчь: яко новина нѣкая в(ъ) ней ся обрѣтаеть.
Ащебо и дѣло сіе видиться нѣкако новое,
Обаче нѣсть о(т) мене новозмышленное.
Что ѥ самый титуль ясно всякому изьявляеть,
Иже прилѣжнѣ его чушти нань внимаеть.
Ниже бо рекохъ тамо правила уставителная,
Но точію правила извѣщателная,
Ибо ни едино правило ново уставляю,
Но точію обрѣтаемая всѣмъ извѣщаю.
Не г(лаго)ли убо, что сей новины змышляеть,
И чого давно не было намъ пре(д)лагаеть.
Моглисемя безъ Грамматики доселѣ обыйти,
Всуе убо о сей восхотѣся трудити.
Никакоже сему вѣры изволите дати,
Аще себе самыхъ не хочете прелщати.
Бѣ сія из начала не точію о(т) писменъ изобрѣтенія,
Но начася абіе о(т) самага еще языкъ размѣшенія.
О(т) тогда еще начася Грамматика сія дѣлати,
Когда первѣе по-руску начали глаголати.
О(т) тогда Грамматику всѣ мусѣли мати,
Егда инь иному, како г(лаго)леть, долженъ бѣ внимати.
Аще убо бѣ тогда и н(ы)нѣ да будетъ,
Не повреди(т) на(м), ажъ на(м) и бол(ь)ше разума прибудеть. // 8
Но ниже что ново сія о(т) оной сія ся разнствуеть,
Симъ бо единѣмъ о(т) оной сія ся разнствуеть.
Яко первый во умѣ ю точію имѣша,
Списати же ю до селѣ не восхотѣша.
Азь же не хотѣхъ во умѣ сію таити,
Но изволихъ всѣмъ явѣ тую пре(д)ложити,
Дабы, како я г(лаго)лю, и ины могли знати
И или во благомъ мнѣ послѣдовати.
Или аще обрящеться, что неправилное,
Любовно да будетъ о(т) прочіихъ исправленное.
Любовно убо сію всѣ рачте пріяти,
Юже и не браню лучше исправляти.

Не сего бо ради хотѣхъ сію зложити,
Дабымъ себе разумна желалъ творити,
Но точію премудрымъ хотѣхъ дати вину,
Да еще сія зла будетъ, ины сотворя(т) ину.
Азь бо сего есмь разума и сіе тримаю,
Еже и явственнo всѣмъ извѣщаю,
Яко Грамматика всякому о(т) мала до велика
Бѣ о(т) начала и будетъ потребна довѣка.
И ктолибo безъ Грамматикы себе г(лаго)лати говоритъ,
Сей воистинну безумна всѣмъ себе явѣ творить.
Но о семъ прочее не хошу вамъ болше мовити,
Точію дѣло сіе желяхъ вамъ залѣцѣти.
Все уже иное охотнѣ премолчеваю,
Точію едино сіе всѣмъ явѣ извѣщеваю.
Аще бы и зовсѣмъ не схотѣли ю всѣ знати,
Хотяй да изволятъ у себе претримати,
Дабы хотящимъ ся на(м), аки невѣжомъ наругати,
Возмогли сію во защищеніе явѣ показати.
Но много лучше во сей вещи сотворите,
Аще хотяй юнѣйшимъ изучити ю поручите.
Тѣмъ убо за трудолюбіе на мя не ропщите,
Но паче о мнѣ б(о)га благаго молѣте,
Да еже изволи мнѣ благо начати,
Да подасть прочее и болшая кончати.
Но и паки г(лаго)лю, за трудъ сей на мя не ропщѣте,
Но паче ползу з него всѣ себѣ независтно берѣте;
Аще бо трудъ сей любезно о(т) мене пріймете,
Во много полезнѣйшая мене еще подвигнете. // 9
Азь бо не точію сію худую Грамматику,
Но б(о)гу поспѣшествующу и Риторику,
Но ниже по сихъ еще не хошу я точію спати,
Но и на совершеннѣйшая хошу ся вдати.
Яже аще и здѣ всѣмъ н(ы)нѣ не изявляю,
Что ползы ради вашей по си(х) издати желяю.
Не всѣмъ бо еще хошу знати, яже азь помышляю.
Сіе точію потаемнѣ всѣмъ воспоминаю,
Яко всѣ хитрости и всѣ премудрости желяю сложити
И братолюбію вашему братски предложити.
Вся же сія елико мощно чимъ прекратчайше,
Но совокупно вещью чимъ наймножайше.
Ащебо и хошу и долженъ есмь іночествовати,
Аще и долженъ есмь, и хошу монашествовати,
Но ничтоже о(т) сихъ хошу дѣлати безумно,
Но якоже всѣмъ подобаеть разумно.

Аще и міра (якоже мню) о(т)рекохъ ся,
Обаче челоуѣчества не о(т)вергохъ ся.
Свѣмъ себе быти ко челоуѣкомъ ражденна,
Не имамъ бо еще ума поврежденна.
Тѣмъ аще и не хошу со челоуѣки жити,
Д(е)нь и ношь обаче хошу имъ служити.
Сице азъ хошу сице іночествовати,
Сице азъ хошу сице монашествовати.
Не хошу завистнымъ онимъ ся уподобити,
Иже что знаютъ, не хотя(т) другому удѣлити.
Азъ же все, чтолибо зналъ бымъ,
Все сіе всѣмъ раздѣлити желалъ бымъ.
Всѣмъ, г(лаго)лю, не точію н(ы)нѣ живущимъ,
Но и родомъ по на(с) послѣдующимъ.
Тѣмъ убо охотнѣ сей трудъ мой первѣйшій,
Паче всѣхъ иныхъ послѣдующихъ худѣйшій,
Любезнѣ, г(лаго)лю, извол(ь)те пріяти,
Да сподобитесь б(о)жіей благодати.
Еяже одному каждому всѣмъ вамъ желаю,
И молитвамъ с(вя)тымъ вручившися зостаю.

Братолюбія вашего б(о)голюбезнѣйшаго присный рачитель и
недостойн б(о)гомалець Арсеній Коцакъ чина с(вятаго)
Василія вел[икаго] про[фессор]. // 10

1.2. Ино предисловіе

чиномъ и образомъ риторическимъ о нуждѣ и потребѣ грамматическаго ученія

Достохвалнаго и во челоуѣчествѣ жителствѣ зѣло благопотребнаго сего грамматическаго художества о(т) свободныхъ наукъ первѣйшаго, о похвалѣ, ползѣ, силѣ же и дѣйствѣ на разныхъ языцѣхъ о(т) различныхъ премудрыхъ б(о)жественнаго писанія учителей и внѣшнихъ мудрецевъ премногихъ похвалъ вѣнцамъ соплетеннымъ бывшимъ, возмнѣхъ излишно быти, еже здѣ недорѣкымъ (!) и гугнивымъ моимъ языкомъ и тупою тростію, паче же и трясушеюся уже рукою, о тѣхъ же повторяти, любезный читателю. Сего ради, оставляя премудрымъ и краснорѣчивымъ инымъ о томъ вѣтійствовати, азъ здѣ н(ы)нѣ о единой нуждѣ и потребѣ грамматическаго сего ученія вкратцѣ простымъ словомъ предложити и возвѣстити вашему любомудрію намѣренію и волю маю, о(т)куду ѥ предлагаю и г(лаго)лю, яко грамматическое ученіе есть нужднѣйшее и благопотребнѣйшее всякому хотящему вникнути или во б(о)жественное писаніе, или б(о)гоносны(х) о(т)цѣ сказанія, якоже и внѣшнихъ учителей мудрствованія, есть бо то,

или самая Грамматика единъ и власный ключъ всѣхъ онѣхъ разумѣнія, безъ него же неудобно, паче же невозможно есть имъ совершенный тѣхъ разумъ постигнути. Къ сему же Грамматика есть всякаго и коеголибо слова, якоже и науки(!) основаніе или начало. А яко нѣсть сіе мое едино смышленіе, но паче общее всѣхъ не точію хр(ис)тіянскихъ, но и языческихъ мудрецовъ ученіе, вмѣсто инаго довода тѣхъ самы и исты слова предлагаю. Начинаючи о(т) языческихъ, и убо свѣдѣтельствуеъ, во-первыхъ, предложенію моему премудрый Аристотель в книзѣ $\bar{5}$. Топиковъ [далі написано слово *повнегда* (?) і перекреслено], иже, описавши что есть Грамматика, рекши: «Гра(м)матика есть видѣніе, еже писати и познавати читаемое», приложи, «Грамматика есть всѣхъ наукъ основаніе».

Свѣдѣтеля втораго имѣй Полидора Віргілія, иже во главѣ $\bar{3}$. о изобрѣтелехъ [помилково, замѣсть *изобрѣтателехъ*] вещей сице г(ла)голетъ: «Грамматика есть дражайшее паче иныхъ свободныхъ наукъ знаніе, понеже прочіихъ наукъ едино есть основаніе, //11 убо сіе ученіе паче всѣхъ преславнѣе есть, ибо показуеъ путь ко прочіихъ вниманію, и ниже ко единая вещи совершенству, развѣ предидущимъ началомъ, прійти возможно есть и всякаго безчестія сіи достойни суть, иже сѣе ученіе тщимъ и непотребнымъ нарицають, на которомъ аще риторъ будущаго основанія совершенно не положитъ, что-либо возставитъ, падетъ абіе, есть бо благопотребна отрокомъ, пріятна старѣйшимъ, сладкая тайнамъ сопутница и сія єдина во всякомъ родѣ ученій болѣе имѣетъ труда, нежели похвалы киченія». До здѣ Віргіліи и свѣдѣтельство о(т) языческихъ.

О(т) хр(с)тіянскихъ же да довлѣетъ ти единъ великій с(вя)тыя церкве восточныя [далі написано *б(о)гословъ*, да і перекреслено] пачеже вселенскій б(о)гословъ и свѣтилникъ с(вя)тый Іоанъ Дамаскинъ, иже сице г(ла)голетъ: «По Б(о)жію образу создан(н)ому челоуѣку, и слова почтенному сано(м), сего части, имиже состои(т)ся, не безъ ученія оставити потреба. Аще бо и, кромѣ сихъ, во д(у)ши состоитъся слово, якоже учатъ Б(о)гоносніи о(т)ци, но ко второму рожденію плоти, еже устнами и гласомъ изявляему, и прочима сего орудіями плоти, тогда и частей к(ъ) составленію требуетъ. Кромѣ бо сихъ, изяснити о нихъ же слово, невозможно. Суть же убо слова частей осмъ, елика г(ла)големъ и пишемъ, внѣ же сихъ ничтоже есть. Суть же сія: имя, глаголь, вмѣстоименіе, причастіе и прочая. До здѣ с(вятой) Дамаскинъ.

Къ симъ же симъ прилучитися можетъ и самое искусство многихъ чтущихъ ѣ неразумѣющихъ. Мнози бо вдають себе ко чтенію с(вя)щенныя Библии и бесѣдъ Ев(ангел)лскихъ и ап(осто)лскихъ и ко разсужденію высокаго во оныхъ книгахъ лежащего разумѣнія, обаче же аще истаго на такое разсужденіе орудія (еже есть Грамматика) не имуть, си есть дабы всякое реченіе и періодъ, и все слово разбирати и в подобающей чинъ располагати, и крыюмую в немъ силу разума разсуждати или неудобъ и мало что разумѣю(т), или мнящеся разумѣти, болшій вредъ души своей приобѣтають.

Ибо сице чуцій по своему разумѣнію и рассужденію мнози о вѣрѣ погрѣшиша и до н(ы)нѣ погрѣшаю(т), впадающе во свое суемудрое мнѣніе, и не знающе осмочастнаго чино разположенія, ащеже и разумѣють, яко послѣднему малоцѣнному рукодѣлію; обаче безъ приличнаго ему орудія и ключа немощно имъ своего совершенства получитьи, но точію аки нѣчто мало украдають. Кол(ь)ми же паче высоту и глубину книжныя премудрости, елже(?) ничтоже потребнѣе и честнѣе есть во житіи человекѣ, безъ приличнаго еи орудія невозможно разумѣти. // 12

Сія малая о(т) многихъ свѣдѣтельства предложишася не во укоризну грамматическаго искусства, прежде сего не коснувшимъся, но во увѣщаніе будущее родомъ послѣдующимъ, да прежде сію нужную и благопотребнѣйшую науку в(ъ) началѣ ученія своего изслѣдовати со прилѣженіемъ потщатся, аще хотятъ во премудромъ с(вя)тыхъ книгъ писаніи стяжати ключъ разумѣнія.

Паче же къ вамъ, о чадолюбивіи родителіе и трудолюбивіи дѣтей учителіе, и строителіе, сего смотрѣти и хранить усердно на(д)лежить и подобаетъ, яко да ваша чада и ученики по изученію азбуки и нѣкоего чтенія, якоже и катихисма, сирѣчь уразумѣнію толкованія о десятословіи закона Б(о)жія, древле на горѣ Мойсею даннаго, и молитвы г(оспо)дни, и а(н)-г(е)л(с)каго поздравленія ко Б(о)гоматери, и прочаго всякому хр(ис)тіянину знати и хранить должнаго [еже прежде сея Грамматикы(!) знати всѣмъ, и изучитися желаю и хошу], по семъ во Грамматику сію воводити усердствуете. При ней же въ сочиненіи и писму славенскому навикаетъ ученикъ, аще и лѣнивый былъ бы.

По совершеніи же Грамматикы трудолюбивый тщатель вникне(т) и самъ во чтеніе с(вя)щеннаго и прочіихъ божестве(н)ныхъ книгъ писаніямъ лучшимъ и яснѣйшимъ поятіемъ, егда по осмочастному грамматическому разуму чтомая будетъ разбирати и чинно располагати, и во своя имъ части возводити по приложенымъ здѣ примѣрамъ, и тако о(т) погрѣшностей во разумѣ писанія и о(т) претыканій сочиненія свободенъ будетъ.

Не наше же сіе есть паки к(ъ) вамъ слово, о родителіе и учителіе, но стараго любомудраго мужа греческаго и латинскаго языка во свободныхъ наукахъ не меньше, неже во славенскомъ искусна бывшаго, Мелетія Смолитскаго, монаха братства виленскаго, уже о(т) Б(о)га даннымъ ему любомудріемъ и Грамматику славенскую сочини, избравъ изъ греческія и латинскія приличная ко переводу обоихъ діалектовъ правила, и своя многая приложивъ славенская, издаде на свѣтъ печатнымъ тисненіемъ в лѣто о(т) воплощенія Б(о)га слова аѣѳѳі. Въ его же предисловіи словеса здѣ вашей любви пре(д)ставляю <...>.

Й. О. Дзедзелівський, З. Ганудель. «Грамматика Арсенія Коцака». — Наукові записки Музею української культури у Свиднику, т. 15, Пряшів, 1990, кн. 2, с. 74–79.

III

ПИСЬМЕННОСТЬ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ В XIX в.

В XIX в. на Подкарпатской Руси резко возрастает количество рукописных, но особенно — печатных текстов. Помещаемые в этом разделе образцы исполнены преимущественно церковной и гражданской азбуками.

Религиозные тексты взяты из Библии, катехизисов, а также из специальных изданий, посвященных церковной службе, нравоучительным беседам и т. д.

Научные и научно-популярные тексты вышли из-под пера И. Бережанина, А. Балудянского, А. Кралицкого, А. Духновича, И. Дулишковича, Ю. Ставровского (-Попрядова).

Учебные тексты носят разнообразный характер: здесь и «Букварь языка русского» 1797, 1799 и 1846 гг. издания, из которого взят один и тот же фрагмент с целью показать графико-орфографические и языковые изменения от издания к изданию; фрагменты из первой карпаторусской рукописной книги для чтения — читанки Н. Теодоровича 1801 г., «Книжица читалная» А. Духновича и его же «Сокращенная грамматика письменного русского языка» (1853), написанная в основном на русском языке; кроме того, имеются тексты из грамматических и учебных пособий К. А. Сабова, И. Гашпара, Е. Сабова и др.

Из литературно-художественных текстов представлены поэтические произведения А. Вельковского, В. Довговича, А. Духновича, А. Павловича, А. Киша, Ф. А. Злоцкого, Е. Фенцика, И. А. Сильвая, Ю. И. Ставровского-Попрядова и некоторых других. Из прозы важны фрагменты текста И. А. Сильвая из рассказа «Из-за одной рюмки» изданий 1874, 1941 и 1957 гг., рассказ Л. Н. Толстого «Зерно и куриное яйцо» в переложении на «угро-русское наречие».

Публицистические тексты — самый обширный подраздел: здесь разножанровые тексты из «Вестника для русин Австрийской державы», из «Церковной газеты», из газет «Свет», «Новый свет», «Карпат», «Листок» и др., из Ежегодников-«Месяцесловов», начиная с первого (изданного на 1864 г.). Приводятся также образцы посланий, писем и проч.

Во второй половине XIX в. возрастает роль русского литературного языка, и к концу века конкуренцию ему начинает составлять украинский язык.

А. ОБРАЗЦЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

1. Іоáннъ Кѣтка. Катихісісъ малый (1801)

Предисловіе.

Къ Православнымъ Родителемъ, Воспитателемъ, Оучителемъ, Приставникамъ, Господіамъ, Духовнымъ Пастыремъ, и всѣмъ прочимъ Настоятелемъ, и имѣ отеческое надъ малыми отроками носѣщимъ:

Глаголетъ Господь:

Сдѣтъ ли ти чѣда? накажи ѿ, и преклони ѿ юности выю ихъ. Іис: Сир: 3. кѣ.

Лѣчше бо — оумрѣти безчѣдомъ, нежели имѣти чѣда нечестива. 31. д. Въ чѣдѣхъ своихъ познанъ вѣдетъ мѣжъ. 31. кн.

Оумре Оцъ егѡ, и аки не оумре: подобна бо себѣ ѡстави по себѣ. л. д.

Похвала чѣдомъ Оцы ихъ. Притч: 31. 3.

Младенцы просиша хлѣба, и нѣсть имъ разломляющаго. Псал: Іерем:

Гл: д. д.

Горе пастыремъ, иже погубляютъ, и расточаютъ овцы паствы моеѣ.

Іерем: кн. а.

Ѿ пастыріе, слышите слово Гдѣне: Живѣ азъ, глетъ ѿдвнаѣ Гдѣ, понѣже оучинѣна сдѣтъ стада моѣ въ расхищеніе, и овцы моѣ быша въ снѣденіе всѣмъ звѣремъ сѣльнымъ, занѣже нѣсть пастырей, и не поискаша пастыріе овечь моихъ, но пасоша пастыри самихъ себѣ, а овечь моихъ не пасоша. Сегѡ ради, пастыріе, слышите слово Гдѣне: Сѣ глетъ ѿдвнаѣ Гдѣ: сѣ азъ на пастыри, и взыщѣ овечь моихъ ѿ рѣкъ ихъ. Іезекіѣла. лд. 3.

Приидите чѣда, послѣшайте мене, страхѣ Гдѣню навѣдъ васъ. Псал: лг. в1.

Послѣшайте оубѣ мене ѿ чѣда! честнаѣ бо рекѣ. Притч: Гл: и.

Ѿставьте дѣтей приходити ко мнѣ, и не браните имъ; таковыхъ бо есть цѣтвіе Бжіе. Лвк. и1. в1.

Бже оцѣвъ, и Гдѣн милости — послѣ (Премрость:) съ нѣсъ стѣихъ, и ѿ престола славы твоеѣ — да свѣи со мною трѣдѣтсѣ, и оубѣмъ, что благозбодно ѣсть предъ тобою. Премрѡс: Гл. 3.

Каѣедр. Црк. Мѣнк. Каноникъ.

Часть Вторая

Ѡ Надежда

Глава ѧ.

Ѡ естество Надежды.

1. В. Доситъ ли токму вѣрити во Бѣа? Ѡ: Нѣтъ: не доситъ; але ѡ надеѣтиса потрѣвно на Бѣа, ѡ оу Бѣа, ѡ ѡ Бѣа.
2. В. Что ѣсть Надежда? Ѡ: ѣсть даръ Бжій, кѣтримъ члѣвѣкъ надеѣтса ѡ ѡждаѣтъ ѡ Бѣа тѣ вшытко пріѣти, что Бѣъ ѡвѣщаль.
3. В. На когѣ надеѣтиса маеме? Ѡ: На самаго Бѣа, а не на себе самихъ, а ни на жаднаго члѣвѣка, а ни на жадное створѣна.
4. В. Про что на самаго Бѣа надеѣтиса? Ѡ: Про тѣ: во самъ Бѣъ ѣсть непохѣбнѣ праведный, вѣрный ѡ всѣхъ могущій: всакъ же члѣвѣкъ лѣжь.
5. В. Что намъ Бѣъ ѡвѣщаль? ѡ что надеѣмса ѡ Бѣа пріѣти? Ѡ: Ѡвѣщаль намъ, ѡ надеѣмса на семъ свѣтѣ пріѣти ласкѣ Бжю, ѡ вса ѡже ко спнію прошеніа: на дрѣгомъ же свѣтѣ цѣтво нѣное.
6. В. ѡкакъ маеть быти Надежда наша? Ѡ: Маеть быти ѡзпѣннаа, непохѣбнаа, ѡ постоѡннаа ѡжъ до конца житіа нашегѣ.
7. В. Что правитъ ѡзпѣннѣю, ѡ непохѣбнѣю надеждѣ нашѣ? Ѡ: Правитъ правдиваа вѣра наша Православно-Хртіанскаа, ѡ добрыи оучинки, тѣ ѣсть побѣжное житіѣ наше.
8. Таже: на самѣю токму вѣрѣ не доситъ ли надеѣтиса ѡ спнію? Ѡ: Нѣтъ: не доситъ, безъ добрыхъ во оучинкѣвъ порѣжнаа, ѡ похѣбнаа ѣсть вѣра, ѡ надеѣа ѡ спнію.
9. В. ѡкъ же намъ Бѣъ ѡвѣщаль спніѣе? Ѡ: Такъ ѡвѣщаль, кѣдъ ѣмѣ пріѣзнѣ слѣжити, ѡ ѣгѣ запѣвѣди держати вѣдемъ.
10. В. Можеме ли Бѣгѣ слѣжити? Ѡ: Гѣ ѣгѣ сватѣю ласкою, ѡ помоцію можеме ѡ повиннѣи ѣсмѣ.
11. В. Что хѣснетъ намъ Надежда ѡ спнію? Ѡ: Многѣ хѣснетъ: Бо ѧ: силѣ, ѡ ѡхѣтѣ намъ подаѣтъ ѡзмагѣтиса до спніа.
- Ѣ: Надеѣа на Бѣа: радѣсть ѡ потѣхѣ подаѣтъ сѣрдѣцѣ нашемѣ во всакихъ скѣрѣвѣхъ.
12. В. До колѣ держати маеть Надеѣа наша? Ѡ: До смѣрти, по смѣрти же престѡнетъ ѡ вѣра, ѡ Надежда: але любѣвь всегда ѡ въ нѣѣ позѣстанѣтъ.
13. В. Ктѣ грѣшитъ прѣтивъ Надежды? Ѡ: Грѣшитъ ѧ. тѣѣ, ктѣ не надеѣтса ѡ спнію своѣмъ.
Ѣ. Грѣшитъ: ктѣ безмѣрнѣ, ѡ такъ глѣпѣ надеѣтса, же ѡ смѣла грѣшачи спніѣ достѡнетъ.
14. В. ѡзъ чогу познаѣти Надеѣю нашѣ?
Ѡ: ѡзъ мѣтѣвы.

Катихісісъ малый иль надка православно-хрѣтіанскаа сокращенная во благочестное воспитаніе юностиа діецесіи Мѣнчакѣвскіа составленнаа въ Оуѣнгварѣ. — Въ Бѣднѣ градѣ: Печатано писменнѣ Краал. Всеучилища Пѣштанскааго, 1801, с. 3-4, 50-52.

2. Церковныя Бесѣды (1831)

Преисловіе.

Правныхъ Книгъ ради всенароднаго обученія на рускомъ языкѣ доселѣ мало издано есть. Во россіи же печатанны тѣшко получити, и для того сицевыхъ книгъ недостатокъ, всеобщій, и чувствительный. Из сего причины превелѣбномъ Клирѣ Рускомъ предлагаю маловажнымъ моимъ Бесѣды, добрѣ я знаю, что не все совершенны сѣть, но доброе намѣреніе заглядитъ всякаго недостатка.

Глаголю емь матеріи избранны, и полезны, и оусиловал емь сѣ предложить разумѣтелно. Языкъ со всемъ прѣстѣ прѣто не оупотребляхъ, ибо на высокіа поимѣннѣ Вѣры, и морала недостаточный есть, нѣсть во возмѣжно прѣстомѣ челоуѣкѣ поимѣннѣ, и слова имѣти токмо наукою, и читаніемъ приобрѣтаемаа, природнымъ же поимѣннѣ Философи не доущаютъ.

Стѣи же библическіи не легко поразумѣваются. Среднимъ путемъ безопаснѣе ити, мнѣ видѣлось. Что поруски изрѣдно выражается, а что из библическаго легко разумѣется оупотребляти смыгал емь сѣ. Самъ во Народъ рускій со всемъ прѣстѣ языкъ во Церкви не любитъ, но тѣшитсѣ среднимъ. Моѣ же намѣреніе было разумѣтелно бесѣдовать, и обучити.

На двѣ Части раздѣлити, и ѿ Воскресенія первѣю почати, оудобнѣйшимъ почитахъ; нежели ѿ новаго рока почати.

Комѣ не сносно видѣтсѣ, что ѿ оставихъ, ѿ, и ѿ е на разлічїе падѣж не оупотребляхъ, прошѣ да читаетъ мою Грамматикѣ Славеннѣ Рускѣю современно со сѣма бесѣдама печатаннѣ.

Писахъ въ Лѣцѣ во Италїи 1830.

Гочиннѣтель.

На Воскресеніе Хрѣтово.

Ѹ Воскресеній душѣвномъ.

Икоже Воста Хрѣтос ѿ мертвыхъ Главою Ѹчею, тако и мы въ ѿвновленїи жизни ходити начнемъ. к' Римл: 5. Թ.

Ѹкѣдѣ сѣ такъ великое, въ Церкви нашей перемѣненіе? Вчера ничто не было видно; токмо чернѣю Славеннѣческѣю ѿдѣждѣ, черное, престѣла

покровеніе, и пред тым за многій час ничто иное не было чѣти; токо жалобнымъ стѣхыры, смѣтнымъ гѣлосы, ищѣ болше! на небѣ Гѣланце за-темнѣло, землѣ потрѣсласѣ, скалы поколоблѣсѣ, Грѣби ѡтворѣлѣсѣ, за-вѣса Церковнамъ раздѣрласѣ на двѣ! и теперѣ оуже по всюдѣ иный видъ явлѣетсѣ, иный гѣлосъ чѣетсѣ! по всѣхъ странахъ Радость, и Веселіе про-шибаѣтсѣ, небеснамъ, земнамъ и преисподнамъ веселѣтсѣ.

Част I.

Великое сіе перемѣненіе В: Сл: ѡ того происхѣдит, что Іс Хс Сѣтель мі-ра, Сѣтъ Бѣа единородный во единъ часъ злобою челоувѣческою на порѣга-ніе всемѣ народѣ жидовскомѣ ѡсѣжден, на мѣченіе и на оубіеніе преданъ был, иъз всѣхъ странъ токо тогдѣ было чѣти: Возми, Возми распнѣ егѣ!! Теперѣ той Іс Хс, котѣрый на Крѣтѣ пригвожден, предаде дѣхъ свой, Славно воскрешает, оубы йдовы разтерзает, Смертнѣю клѣтвѣ разо-рѣет, и надъ всеми врагами своими славною повѣдѣ торжествует. Изъ сѣа причѣны такъ йггелѣ на небѣ, такъ и мы людѣе на землѣ велегласно спѣваеме: Сей день егѣже сотвори гдѣ. и прѣч:

Славно сѣа повѣда надъ врагами, и смертнѣю Іс Хрѣтовою полѣченнаѣ ѡнимаѣет ѡ церкѣвѣ нашѣа весь жалобный видъ, и ѡдалѣет смѣтнымъ гѣ-лосы, на мѣсто великаго понижѣніѣ, не меншеѣ слѣдѣетъ возвышеніе.

И сѣе все не безъ причѣны, иѣо аще бы Хс не былъ воскрес, сей радо-сти небыло мѣста, но такъ тогдѣ разъ засмѣтилѣсѣ оубѣнѣци, и вси вѣровѣвшѣи во Хѣа: такъ сей смѣтокъ нѣгда болше небылъ прѣмѣненъ въ Радость, и Веселіе! прѣто днешнаѣ моѣа весѣда, въ томъ бѣдетъ состоѣ-ти. а. Потрѣбно было Ісѣ Хрѣтѣ изъ мертвѣхъ востати, дабы наше ѡкѣ-плѣніе совершенно было, такожде. б. Потрѣбно и намъ дѣшевно ѡ грѣхѣа престати аще хоѣеме оубѣнѣци быти ѡкѣплѣніѣа Хрѣтова.

I.

Хотѣа Іс Хс самаѣа чѣстѣта, и йстиннаѣа невѣнность былъ: ищѣ враги не-прѣставѣли на негѣа хѣлѣти, и всѣкимъ винѣ емѣа приписѣвати, изъ всѣхъ странъ кричѣли: народъ изѣводитъ, Царю неприяѣтель естѣ! — Бѣа хѣлѣти! —

Хѣла, и потѣплѣніе всегда растѣетъ а найпачѣ егдѣа чрезъ множество языковъ перѣхѣдитъ, каждый дѣчѣа додаѣетъ, а на послѣдокъ изъ малѣа вѣ-щѣи страшнаѣа рѣчь оубѣнѣетсѣ, изъ малѣа винѣа множество смертѣльныхъ грѣхѣовъ оубѣнѣетсѣ. Такъ и тѣа стѣалосѣ; иѣо хѣленіе Книжниковъ и Фарисѣѣв на Хѣа, таковоѣа имѣло слѣдѣствіе, что весь народъ предъ Пѣлатѣомъ Йгѣмономъ Римскимъ непрѣстанно кричѣалъ: Возми, Возми, Распнѣ Сгѣ!!

Великаѣа неправда тѣа сдѣлаласѣ, но такъ и теперѣа выѣѣетъ такъ и тогдѣа стѣалосѣа Йѣденъ всѣкимъ спѣсѣвомъ смогалѣсѣа неправдѣ сѣѣа видъ правды дѣти, и неправдѣа во ѡдеждѣа правды ѡдѣѣти. Сѣдѣа сдѣѣетъ на сѣдѣанѣ-щѣ, свѣтѣки поставѣлѣютсѣа, да свѣдѣѣтелствѣютъ: что Церковѣа разѣори-ти хотѣл, на Бѣа хѣлѣти воздерзѣл. И такіи нахѣдилѣсѣа, котѣрий вѣ-

сѣдѣ его повторали, то́кмо давы егò смерти досто́йнаго показати мо́гли, ницѣ и самаа смерть, емѣ шпредѣленнаа, так пред ѿдѣйскими, так и поганскими очими была оужасна, и безчестна. Иво вѣчное проклáтїе, и все народнаа мерзость шпредѣленна была крѣтноу дрѣву, и висáщему на нем.

Въ сѣм случаи моглоа стáти что нѣкоторїи дѣмали: ницѣ со всемъ не был он невиновáтый!! без вины никто не карáется и най пáче, так горкою смертію!! Во сѣм шесто́нїи, не потревно ли было, давы Бгѣ великое сїе безчестїе шáл ш невиннаго Іса? не потревно ли было давы невинный, спїиá нашего рáди охотно пострадав и разлїчнымъ спóбосом прослáвлен был? Не токмо сїа; но ницѣ и бошлаа причїна и великаа нѣжда была Ісѣ Хрѣту ѿз мертвыхъ востáнѣти.

Дѣло оно егòже рáди Іс Хс снїде спрестóла нѣнаго на землю, во человекнса ѿ на мѣки предалса так великое, ѿ драгоцѣнное было, что áще бы не было скончанно, ницѣ и тепѣрь весь род человекскїи нещáстное свое состоáнїе шплáковал бы, ѿво послáнїе, ѿ намѣренїе егò было: Црѣво Бжїе основáти погїевшїи род члвкїи ш смерти вѣчныа шкѣпїти новый ѿ совершеннѣйшїи, старáго оустанóвити закóн, давы Бгѣ во дѣстѣ, ѿ правдѣ хвалїм был.

Хотáи до сего великаго дѣла много трѣдов поста́вила Іс Хс ницѣ со егò смертію всемѣ дѣлаѣ погїевнѣти приходїло, все во егò человекóлюбіе, множество чѣдес, ѿ Бжѣтвеннаа наѣка цѣлком помраченна ѿ оуничиженна была, стыдноу, ѿ безчестною его смертію, вси оученици, ѿ избраннїи ѿплн оутрáтили дерзновѣнїе низложили надеждѣ и тайно скрїти то́кмо о Распáтом мыслили, ѿ могло быти что дѣмали: естли не шеманѣти мы тѣм человеком егòже мы снїм Божїим быти вѣрили?

Въ сѣм случаи шнїод было потревно: что бы оцѣ нѣный враги Іс Хрѣтвы посрамїл, ѿптлн подкрѣпнл, ѿ довольно оувернл, распáтаго истиннымъ свóим сыномъ быти из нѣба то́кмо прóто послáннаго, что бы люди шкѣпнл, закóн предпїсáл, ѿ такю Церковъ создáл, ѿйже ни врата ѿдовы предшдóлѣют. Так есть Оцѣ Нѣнын не забыл за снá своего, Воскресл егò ѿз мертвыхъ ѿ проѣказáл свѣту, ѿко истиннаа свѣтъ Ісом Хрѣтомъ о себѣ проповѣданнаа.

Главное сїе Воскрнїе днес Церковъ Хрѣтова Свѣтло празнѣет, сїа есть причїна оныа перемѣны, котóрю во Церкви нашей видїме и слышнїме.

И прóто не вѣрѣю междѣ нами так твѣрдаго, так каменнаго сердца находїтиса, кто бы на оутѣшенїе не был возбѣжден, егда ѿплн на небсїи возрадовáшася, пренсподнáл, и земнаа возвеселїшася слышавше, сїе великое премѣненїе, ѿ оузрѣвше, Іса Хрѣта так прослáвленнаго, ко́ль болше нам радовáтиса достóнт, кожда помѣслиме, ѿк ташко было оутотовáти нам спїнїе, и егда всемѣ предпрїáтїю оужѣ, пропасти приходїло, тогда несподѣванно великое во рáдость премѣненїе случїлоса. Но

что бы славное сїе премѣненїе нам дѣшеполезное было, нешмѣно єсть
потребно и нам во нравахъ, и сердце нашемъ цѣлкомъ премѣнитисѧ.

Церковныя Бесѣды. На всѣ недѣли рѣка. На поученїе народное. В ъ
цѣркви парохїальной Оунгварской казанной. Михайломъ Лѣчкой Парохомъ, и
Намѣстникомъ Оунгварскимъ. Часть первая. — В ъ Будинѣ: Типомъ Кр.
Всеучилища Пештанскаго, 1831, с. 1-7.

3. А. В. Поповичъ. Маленькая Образна Библия Ветхаго и Новаго Завѣта (1864)

Чемъ научаетъ насъ притча о блудномъ сынѣ?

Притча о блудномъ сынѣ научаетъ насъ тому что: отецъ нашъ небесный
всегда готовъ съ любовью на ласку свою прїяти кающагося грѣшника. Од-
нажды роптали на Иисуса, что онъ съ грѣшниками бесѣдуе, и вѣтае у нихъ,
тогда Иисусъ предложилъ роптавшимъ притчу о блудномъ сынѣ: нѣкото-
рый Человѣкъ имѣлъ двоихъ сыновъ, младшїй сказалъ отче! отдай мнѣ
часть мою. Отецъ раздѣлил имѣнїе, и тогда отдалъ младшему что прихо-
дило на его долю. Тогда младшїй сынъ оставилъ отца своего, и отпра-
вился съ богатствомъ [!] въ далекий край, и тамъ съ блудницами расточилъ все
имѣнїе свое: на конецъ не имѣлъ ни одежды и мучень былъ голодомъ, и
присталъ пасти свиней. Видя себя презрѣннымъ и оставленнымъ на равнѣ
со скотами, вспомнилъ о протекавшихъ годахъ веселїя, и довольствїя въ
домѣ родительскомъ, воспомынулъ [!] о погибшей невинности, и тѣхъ
злыхъ наслажденїяхъ кои были причиною бѣдствїя и раздирающаго душу
мученїя, призналъ злодѣянїе свое, и раскаялся, и не откладно оставилъ
сторону грѣховную, и навернулся къ отцу своему, палъ на колѣна и ска-
залъ: Отецъ мой! я согрѣшилъ предъ тобою <...>.

А. В. Поповичъ. Маленькая Образна Библия Ветхаго и Новаго Завѣта въ
употребленїе сельскихъ дѣтей. — Въ Пештѣ: Печать и изданїе Алойзїя Бу-
чанскаго, 1864, с. 62.

4. Іоаннъ мол. Артимъ. Навка Вѣры Православн- Христїанскїа въ Проповѣдахъ (1868)

Проповѣдь I.

Є Тайнахъ во обще.

Премѣдрость божїа, *Є* конца до конца оуправляетъ всѧ благо а) во-
истинѣ. Исъ Хрѣтосъ повнегда былъ ѡкрылъ квотъ небесныхъ та-
инствъ; ѡпредѣлилъ, научилъ, и апостоламъ своимъ проповѣдати по-

велятъ: что каждому чловѣку потребно вѣровати до спасенія — что во исповѣданіи Вѣры сложенно, и нами во предъидущемъ шдѣлѣ разбранно есть — во исполненіе совершеннаго искупленія, оустановилъ спасительныя средства т. е. сватыя Тайны; конхъ пособіемъ, такъ водододами небесными свои дары, милость, благодать и щедроты на всѣхъ вѣрныхъ своихъ источаетъ. Сватыя Тайны тогда сѣтъ небесныя средства, или пособія, конми *Богъ мира возведый изъ мертвыхъ пастыра овцамъ великаго, кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іса Хрта в)* оусовершаетъ, и спасаетъ всякаго православнаго, Тайнами сими воспользующагося.

На кольку але изъ одной страны потребно вѣрнымъ Тайны сїи познати, и разумѣти; чтобы ихъ приличнѣе почитали; и достойно прїимали, такъ собственнымъ лѣки противъ извъ дѣшевныхъ, и такъ единственный способъ освободитиса, и сохранитиса ш грѣхувъ: для чего Соборъ Тридентскій Стыя Тайны вѣрнымъ оупотребляти повелѣваетъ; — изъ другой страны тѣмъ важнѣйшимъ заданіемъ поставляется: чтобы священники оуже по званію своему, и рѣшительномъ наложенію реченнаго сѣго Собора *Прежде бы вѣрнымъ своимъ Стыя Тайны послужили, ихъ значеніе, слава и польза понатно вытолковали, ихъ благоговѣнное почтеніе въ сердца вѣрныхъ вшепнали; и тѣмъ ко благочестивомъ, и спасительномъ приниманію стыхъ Тайнъ врѣченное себѣ вѣрное стадо прїдготовили. а)*

Зачѣмъ сїю должность стронтеямъ, и служителямъ С. Таинъ, самъ Гдѣ Богъ налагаетъ оустами Іезехіила пророка *Людн моя да наччатъ разлучати междъ сватымъ и сквернымъ, междъ чистымъ и нечистымъ в)* зачѣмъ далѣе Священники такъ дѣшевыи пастыри, не токмо должны вѣрныхъ своихъ ко достойномъ приниманію сватыхъ Тайнъ прїдготовляти; но и опаснѣе оубажати, и строго наблюдать: котрымъ достойнымъ сѣтъ? а котрымъ недостойнымъ причастія С. Таинъ? безъ чего не могли бы выполнить повелѣніе Іса Хрта глаголющаго *Не дадите сватамъ псомъ т. е. невѣрнымъ; ни пометайте енсеры ваши т. е. Св. Тайны предъ свиніа т. е. безбожныхъ не кающихъса: да не поперѣтъ ихъ ногами своими в)* сирѣчь да непотѣпляетъ ихъ, и злоупотребленіемъ не wskвернатъ, не токмо недостойнѣе принимающїи Св. Тайны; но и недостойнымъ выслѣгивающїи Священники: чтобы не исполнилось реченіе Софонїи *Священницы skвернатъ сватаа, и нечествуютъ во законѣ. а)*

Бегградн чтобы и паствѣ дѣховномъ, и пастырамъ выгодноити, чтобы и вѣрнымъ С. Тайны оупотребляющимъ; и Священникамъ онымъ выслѣгивающимъ нѣжное, и докладное пособіе врѣчтити: симъ во шблеченіе шбвзанныхъ касательнѣе строенія и послуженія Св. Таинъ; тѣмъ же въ точное выражѣніе небесныхъ сихъ даровъ, въ благоговѣнное почитаніе, и дѣшеполезное оупотребленіе ихъ; предпрїалъ та по слабымъ моимъ силамъ, но недѣтомимой ревности составить все: что

Исѣ Хрѣтосѣ оустановилъ, Духъ Сѣтый научилъ и С. М. Церковь православная вѣруетъ, и исповѣдетъ въ Сѣтыхъ Тайнахъ; такъ во обще, такъ особенно: и сіе въ назиданіе духовное слышателямъ, или читателямъ въ девять проповѣдахъ предложить.

Въ настоящей проповѣди бесѣдовати будѣ въ Тайнахъ въ обще; и скажу въ I. части: что есть Тайна? кака разность между старавъ и новавъ завѣта Тайнами? koliko сѣтъ Тайны? кто оустановилъ ихъ и для чего? котрыя сѣтъ составныя части Тайны? — въ II. части слы, и пользы Св. Тайны; ихъ дѣйствию, разность и проч. тѣ надлежащія доколѣ изъясню, охотны послушайте.

Навка Вѣры Православн-Христіанскія въ Проповѣдахъ составленная въ Свѣтыхъ Тайнахъ новавъ Завѣта вообще, и особенн. Сочинилъ, и издалъ Іваннъ мол. Артимъ. Епарх. Прашевскія пенз. Свѣщенникъ. II. Часть. — Въ Бѣдинѣ: Типомъ кор. Всѣчилица Иештанскага, 1868, с. 3-5.

5. Евгеній Фенцикъ. Антургика (1878)

О благословеніи основанія церкви

Что нужно къ томъ, чтобъ нѣкто церковь соорудити могъ?

Чтобъ церковь соорудити къ томъ нужно во первыхъ соизволеніе мѣстнаго архіерея, во вторыхъ стронтель должен обезпечити все нужное ко пристойному содержанію церкви; какъ то; книги, одежды, сосѣды, жалованіе священника и проч.

Какъ полагается основаніе церкви?

Во первыхъ выкоплетса одинъ ровъ, слѣжащій для основанія церкви, послѣ же той ровъ или собственно основаніе церкви благословляется.

Кто имѣетъ власть благословляти основаніе церкви?

Власть благословляти основаніе церкви имѣетъ мѣстный архіерей, или имъ оуполномоченный священникъ.

Какъ совершается благословеніе основанія церкви?

Благословеніе основанія церкви совершается кажденіемъ и молитвою, и водруженіемъ креста на томъ мѣстѣ, гдѣ во свое время долженъ поставитиса св. престолъ.

Что знаменуетъ крестообразное кажденіе рва и мѣстъ назначенныхъ для строенія церкви?

Кажденіе рва знаменуетъ, что Духъ свѣтый нисходитъ на тѣ мѣста и освящаетъ ихъ, и оукрѣпляетъ работниковъ, чтобъ дѣло предпринятое счастливо и окончити могли.

О водосвятіи

Откуда происходитъ обыкновеніе освящать воду?

Обыкновеніе освящать воду происходитъ отъ временъ апостолскихъ. Св. Климентъ приписываетъ оустановленіе освящать воду св. апостола и евангелиста Матфею. (пост. апост. кн. 3. гл. 28.)

Изъ какой цѣли совершается водосвятіе?

Водосвятіе совершается, чтобъ оупотребленіемъ освященной воды получить силу, здоровье подкрѣпляющюю, болѣзни изцѣляющюю, демоновъ отганающюю всѣ вражіе навѣты отстраняющюю.

Какое бываетъ водосвятіе?

Водосвятіе бываетъ великое и малое.

Когда совершается великое водосвятіе?

Великое водосвятіе совершается на праздникъ Богомленія и при крещеніи оглашенныхъ.

Когда совершается малое водосвятіе?

Малое водосвятіе совершается во храмовые праздники, перваго числа мѣсяца Августа, и всегда, когда нужна священная вода.

Какъ совершается водосвятіе?

Оба два водосвятія совершаются подобно: каженіемъ, молитвою дѣновеніемъ на воду, погрѣженіемъ св. креста или пальцевъ, токмо, что при маломъ водосвятіи поется больше тропарей въ честь пресвятой Богоматери.

Литургика или Объясненіе Богослуженія святой, восточной, православно католической церкви. На основаніи толкованія церковнаго, составилъ: Евгений Фенцикъ, парохъ Дусинскій. — Въ Будапештѣ: Изъ угорскоцарской университетской печатни, 1878, с. 281, 290–291.

6. А. В. Поповичъ. Средняя Библия (1894)

Предисловіе

Въ ближайшихъ годахъ болѣе и болѣе чувствуемыхъ стался недостатокъ совзоромъ Библий въ народныхъ школахъ русскаго языка употребляемыхъ. Послѣднее бо изданіе великой и малой Библии Впр. О. Андрея Поповича теченіемъ короткаго времени на столько расхваченно было, что теперь въ продажѣ, можно сказать, ни одинъ экземпляръ не находится. Этому общему требованію желаетъ удовлетворити сіе исправленное, многочисленными образами украшенное и поученіями дополненное IV. изданіе библии вышепомянутаго, глубокопочтеннаго автора, который по своей общезнакомитой ревности о просвѣщеніи и душеполезномъ образованіи утро-русскаго народа, право далѣйшаго издаванія сей Библии великодушно фонду сиротскаго дома пѣвцоучительскихъ дѣвушекъ нашей Епархіи подаровати благоизволилъ, внутреннюю, искреннюю благодарность воз-

зывая симъ благосклоннымъ своимъ распоряженіемъ въ сердцѣ единокаждаго пѣвца и учителя сей Епархіи. Комисія таже надзирателями помянутаго фонда высланная взялася за дѣло изданія, мѣстами и исправленія текста, гдѣ то сирѣчь для единности стиля нужнымъ казалось. И теперь передаетъ результатъ своего дѣйствования народному употребленію съ тѣмъ теплымъ желаніемъ: чтобы сіе изрядное сочиненіе, аки одно сильное средство религіознаго воспитанія въ кругахъ учащейся нашей молодежи чѣмъ густѣйше распространялося. Прото въ первыхъ къ прев. Духовенству, потомуже къ почт. госп. пѣвцо-учителямъ направляемъ покорную нашу просьбу: да благоизволятъ сдѣйствовать на то, чтобы чрезъ возможное распространеніе сей учебной книжочки уважаемыя цѣли сего предпріятія чѣмъ извѣстнѣйше достигенны были. Съ нами Богъ!

Данно въ Унгварѣ, года 1894. мая 1-го.

Василій Грабаръ, Іоаннъ Владиміръ, Емилианъ Желтвай,
члены комитета изданіемъ Библии повѣреннаго.

Средняя Библия **ВѢТХАГЄ И НОВАГЄ ЗАВѢТА**, для народныхъ школъ. Сочиненіе: Андрея В. Поповича, пароха Велико-Копаньскаго. Четвертое, исправленное изданіе, съ 68 образами. — Въ Оуѣгварѣ: Книгопечатня Вардоломея Іегера, 1894, с. [?].

Б. ОБРАЗЦЫ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

1. Письмо-статья Ивана Бережанина къ Орлаю (1827)

Въ обще о различіи Славянских нарѣчій, собственно же о мало й карпато или Угрорусских

Время ничтоже на лица земли постоянным и вѣчным быти допускающее, какъ прочія тлѣнныя вещи такъ и родъ человѣческой, снимже и языкъ его непрестанно премѣняет, и потому: какъ въ теченіи своем народы то изображаетъ и воздвигает, то отупляет, низлагаетъ и истлѣняет, такъ и языкъ его. Откуда, какъ бывшихъ и сущихъ иныхъ въ Европѣ народовъ языки извращаемыя и до цвѣтущей степени возводимыя, позднѣе таки погубляемыя раздѣляемы и наконецъ цѣло уничтожаемыя и въ забвеніе приведенныя бывали: такъ и славянскій съ в'веденіемъ христіанства и обрядовъ церковныхъ изображаемъ, и до той цвѣтущей степени приведенъ есть, въ которой въ большой странѣ Европы еще и нынѣ снаходится; но единакож, на koliko кійлибо цвѣтущаго нынѣ и просвѣщеннаго инаго народа языкъ, на разныя раздѣляется нарѣчія, на толико и славянскій толь пространнѣе болше ихъ въ себѣ содержитъ; откуда походить тое; что инако велико и малороссіан говорить, инако гадаеть и мовить ляхъ, инако млувить, разправляетъ и повѣдаеть воемъ (Чехъ) моравецъ, силецъ (сѣлезит) инако гуторить, повѣдаеть и бесѣдуетъ угро или панноно-слав, инако каже серб (раеціан) горват (кроат) славонит, далмат, инако паки карніол и вендъ (венеть) ихъ же всѣхъ нарѣчія, на koliko едино от другаго, и на koliko от церковнаго и русскаго яко основанія и корене своего, отдаленны и отличны суть? То болше славянскихъ литераторовъ показать тщалося, яко н: п: Адамъ Богоричъ въ своей латино-карніольской литературѣ, титла: *Arcticae horulae successivae de latino Carniolana Litteratura, ad Latinae linguae analogiam accomodata, unde Moschoviticae-Ruthenicae, Polonicae, Boemicae, et Lusitanicae Linguae cum Dalmatica et Croatica cognatio facile deprehenditur. Witenbergii 1584.* Далѣ Балбинъ: *in appendice suae Bohemicae doctae 1776. Pragaе.* Тоже Лѣнде (Słownikъ языка польскаго 1806-го) въ словари славянскихъ нарѣчій въ Варшавѣ сочиненном. Волтижій въ итало-иллирскомъ рѣчословникѣ, и новѣйше: Добровскій *in grammatica linguae vetero Slavicae, въ Вѣнѣ 1822,* таже Шафарекъ: *Geschichte der slawischen Litteratur, въ Пештѣ 1825,* и Pannonius Herkel *in Elementis Universalis Slavicae Grammaticae, тамотже 1826* напечатанной. Заключительно: (593 ст.) единако зде болѣе или менѣе тому под-

данны предсудствію, что кій либо их свое нарѣчіе не только паче иных, но й самого русскаго языка, совершеннѣйшим й изряднѣйшим быти мнить й подтверждаетъ, нехотяй убо нѣдиномуже ихъ прекословить, для показанія и доведенія того: которое съ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій паче иныхъ лучшим и изряднѣйшимъ есть? Слѣдующая ради оснванія полагаю, й убо: въ 1-ыхъ того славянскаго народа бесѣда или нарѣчіе паче иныхъ совершеннѣйшим, лучшим и изряднѣйшим, и церковному яко корени й основанію своему сходнѣйшимъ сказатъ можно; егоже бесѣда: въ церкви или богопочитаніи, въ гражданскомъ й военскомъ Правительствѣ, й въ преподаваніи наукъ въ общихъ училищахъ народныхъ въ употребленіи, слѣдовательно: егоже языкъ дипломатическій есть. По 2-ое паки егоже нарѣчіемъ или бесѣдою богопочитаніе цѣлое гражданское правительство й науки хотяй сочасти только отправляются. По 3-ое того егоже нарѣчіемъ хотяй съчасти набоженство только, й науки отправляются. Прочія паки вся таковая нарѣчія имиже ниже набоженство отправляется, ниже гражданство управляется, ниже науки преподаются, нужно суть простая, грубая, й натолько погубленная, что слышащему я едва порозумить возможно; славянскія ли она, или паче: Турско й нѣмецко талианская суть? Почему: кій либо нынѣ живущихъ славянскихъ народовъ по предложенныхъ основаніяхъ или правилахъ да испытаетъ свое нарѣчіе, й до которой оноя спомянутыхъ класъ принадлежитъ й отнестися можетъ? самъ да опредѣлитъ: я паки съ любви й ревности къ моему роду, въкратцѣ о мало и карпато или угрорусскомъ нарѣчій слѣдующая преподавать спѣшуся. И убо: какъ карпато или угро-россіане исходомъ своимъ мало россіане суть, то уже ради умноженія, то утѣсенія иногда отъ кочующихся народовъ варварскихъ, а найпаче въ содружествѣ угровъ и позднѣе татаровъ на сію страну карпатскихъ горъ заихавшій й, й по цѣлой вышней Угріи отгоръ карпатскихъ даже до рѣки Тисы й Дуная разпространившіися, совладѣтели и соотечественницы угровъ суть; такъ й бесѣда ихъ по болшой части мало-русской совершенно изходна есть, й въ обще взявши отъ церковнаго и велико-россійскаго языка слѣдующими отличается <...>.

Научно-литературный сборникъ. Повременное изданіе «Галицко-Русской Матицы». Подъ ред. Б. А. Дѣдицкаго. Тома четвертаго книга третья. — Львов, 1905, с. 110–112.

Примечания и комментарии. Рукопись находится: Императ. Академіи наукъ, Библиотека, Ркп. отдѣл.: П. И. Кеппена — Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчійхъ 1, 592–601 ст.

F⁰. Вверху листа рукой Кеппена дописано: «Получено отъ Ив. Симеонов. Орляя въ Одессѣ, іюля 1828». Рукой же Орляя написано: «Образецъ Карпаторусской словесности». Бережанинъ употребляетъ союзъ «и» въ видѣ «й», что и следуетъ постоянно имѣть въ виду, читая текстъ.

2. А. Балудянскій. Исторія церковная Новаго Завѣта (1851)

§. 8. Исторія [!] церковная Русиновъ въ Угорщинѣ

§. 8. Русины въ Угорщинѣ наступившей реформаціи Луееровой, къ воспріятію новыя вѣры чрезъ Бочкая, Беелена и Раковція разными способами принуждавались. Василій Тарасовичъ епископъ мукачевскій сперва(?) о раздорѣ въ подозрѣніи бывшій, когда послѣ къ латинамъ привержался, грезъ Раковціеновъ л. 1646 отъ олтаря насильно оттянутый, чрезъ городъ Мукачевъ волоченный, и въ темницу посаженный, токмо отречься епископства свободно пущенный былъ, и о два лѣта сирѣчь 1648 померъ. Помянутого лѣта Петръ Парѣеній монахъ клиромъ русскимъ особенно за епископа мукачевскаго избранъ, синоду народному въ Тирнавѣ присутствовалъ, изъявляюще предъ епископами угорскими, что со всѣмъ клиромъ и народомъ соединеніе церковное воспріяти хочеть. Сіе же л. 1649 въ Унгоградѣ въ церкви замоцкой, съ священниками и множествомъ народа исполнилъ, под условіемъ, абы Русиномъ свободно было себѣ избирати епископовъ, и въ обрядѣ церкви греческія пребывати. Собственное его избраніе клиръ сначала повторилъ, и оное отъ Инокентія XI подтвердить просилъ, еже послѣ исполнилъ Александръ VII папа. Петръ Парѣеній имѣнія основательная епископства сего изъ рукъ захватителей и исправедныхъ владѣтелей высвободилъ, и больше столицъ подъ правительство свое занялъ а). И абы унія закоренилася, за епископа мукачевскаго изъ Рима л. 1689 посланъ бысть Јосифъ Камелись, монахъ итало-греческій, якъ намѣстникъ апостольскій; и понеже городъ Мукачевяко мѣсто престола епископа русскаго въ округъ епархіи Ягерскія впалъ, абы противъ канона 9аго собора Латеранскаго 4го, въ одной тойже епархіи не пребывали два епископы, прото не титулъ мукачевскаго, но Севастейскаго епископа посвященъ, бысть. Прежде отъ пришествія епископы Ягерскіи, отъ епископовъ русскихъ намѣстническую зависимость не пожадали, но якъ скоро Камелись въ Угорщину пришелъ, доразъ Ягерскіи у Леополда I царя вырбили, что въ грамотѣ назначительной за епископа, л. 1690 Јосифъ Камелись якъ намѣстникъ епископа Ягерскаго выложенный былъ <...>.

Андрей Балудянскій, въ лицѣѣ унгоградскомъ исторіи и права церковнаго учитель, грек. каѳ. Мукачевскаго епископскаго собора крилошанинъ. Исторія церковная Новаго Завѣта. Ч. III. Изданіе третье, исправленное и умноженное. — Въ Виеннѣ: Иждивеніемъ Ивана Ѳ. Головацкаго. Типомъ пп. оо. Мехитаристовъ, 1852, с. 320–321.

3. А. Кралицкій. Арсеній Коцакъ, докторъ святого Богословія

Имя сіе на Угорской Руси, въ области чина св. Василия, увѣнчано высокими заслугами около воспитанія иночествующаго духовенства за минувшихъ временъ; — но и нынѣ еще общеизвѣстно и почитаемо. — Желая протое память заслуженыхъ людей русскаго нашего народа въ живой памяти поддержати, даемъ здѣсь въ короткомъ очерку жизнеописаніе знаменитаго сего мужа.

Арсеній Коцакъ (въ крещеніи Алексій) родился 1837 года, дня 14 Марта, въ селѣ Буковцу (Шаришской жупы) отъ мѣстнаго приходника О. Федора и матери Анастасіи. Первоначальное воспитаніе, вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ, — который вступивши тоже въ иночество подъ именемъ Антонія, — получилъ онъ въ домѣ родительскомъ и у сельскаго дьяка. На 13 году возраста отправленъ былъ родителемъ своимъ до Пряшева, оттуду до Блатнаго-потока (Sáros-patak), Ужгорода, и опять до Пряшева, где и окончилъ курсъ гимназіальный.

1757 года отишелъ до Кошиць (Kaschau) на любомудріе; но неолдолго зане-дужавши возвратился домовъ, и тогоже года 30 Ноемврія постригся въ иноки въ Краснобродскомъ монастырѣ. Тутъ и окончилъ 1758 года новиціятъ. Изъ Красноброду 1759 года въ Январѣ переселенъ былъ до обители Горы Чернецкія, где 14 Марта изложивши обѣты монашескія дне 7 Мая пріялъ чинъ діаконскій отъ епископа Мануила Олшавскаго. Яко діаконъ прожилъ тутъ 3 годы. — Послѣ въ 1762 году опять переселенъ былъ до Красноброду для слушанія наукъ философскихъ, которыи преподавалъ питомцамъ нѣкій францисканскій монахъ по имени: Pater Primus Papp, призванъ для сей цѣли протоигуменомъ Макаріемъ Шугайда.

Совершивши науки философическіи разомъ съ братомъ Антоніемъ, якъ еще новиціемъ, Арсеній нашъ произведенъ въ пресвитерство года 1763 въ недѣлю предъ Покровомъ пр. Богородицы. Послѣ съ братомъ Антоніемъ и Саввою Андрейковичемъ посланы были до Кошиць для слушанія св. Богословія, которое 1767 года на тутешной академіи укончивши, оба братья осягнули вѣнецъ докторскій изъ Богословія.

Возвратившися домовъ Арсеній поставленъ былъ наставникомъ новиціевъ въ Краснобродѣ 1768 года, въ которой должности позоставалъ одинъ годъ только, ибо на слѣдующемъ въ 1769 собраніи чина, держаномъ на горѣ Чернецкой, назначенъ былъ духовникомъ до монастыря Мало-Березницкаго, где прожилъ три лѣта.

На держанномъ опять 1772 г. генеральномъ соборѣ поставленъ вторымъ профессоромъ св. Богословія въ домашнемъ сѣменищѣ, состоящемъ въ Марія-Повчи, где разомъ дѣйствовалъ съ нимъ въ томже чинѣ и братъ его Антоній. Года 1775 осталъ намѣстникомъ монастыря М. Повчанскаго, но вмѣстѣ преподавалъ и богословіе. А когда въ 1778 году, подъ протоигу-

меномъ Мартиріемъ Кашперъ, богословіе изъ М. Повчи переселено до монастыря на Горѣ Чернецкой, тогда и нашъ Арсеній перенесся съ своими учениками сюдаже.

Чинъ, полно оцѣняя заслуги Арсенія, оказанныя около воспитанія иночествующаго юношества чрезъ больше годовъ, на держанномъ 1781 года соборѣ избралъ его игуменомъ для монастыря на Буковской горѣ, въ которомъ достоинствѣ оставалъ три годы, а 1784 года переселился до Мукачева, где чрезъ весь 1785 годъ оставалъ недугующимъ. Года 1789 перешолъ до Красноброду за духовника, где былъ разомъ и наставникомъ новиціевъ даже до 1795 года, когда опять посланъ за игумена на Буковскую Гору, и тамъ довершили будовлю церкви. Наконецъ 1798 г. возвратился онъ недужнымъ снова до Мукачева, и тутже въ наступившемъ году преставился о Господѣ.

Былъ человекъ весьма трудолюбивый, глубокой побожности и смиренія. По немъ осталось въ монастырскихъ библіотекахъ большего объема рукописей, преимущественно богословского и аскетического содержания на русскомъ и латинскомъ языцѣ.

Научовый сборникъ издаваемый Литературнымъ обществомъ Галицко-Русской Матицы. Годъ изданія второй 1866. Выпуски I–IV. — Львовъ: Книгопечатня Ставропигійскаго Института, 1866, с. 66–67.

4. А. Кралицкій. Памятники старинно-русской письменности въ Угорщинѣ

Просьба жителей Драговскихъ къ общему собранію отцевъ
Чина Св. Василія В. (кажется изъ 1755 года)
о полученіи О. Манассіи въ Игумены своего монастыря

«Во Иже-ереомонасехъ Пречесно велебнѣйшій в Богу Мцѣ Оче Протоигумен всего всечеснаго Собранія стаго всѣхъ благъ земнихъ <...>. А наипаче же небесныхъ, отъ Господа Бога зичим (желаемъ) Пречесности Вашей. При нашей удобной иштанціи (просьбѣ) упадаемъ до стопи ногъ всему всечесному собранію просячи ласки и милосердія за нашъ стовъ удобновъ обителю драгувсков, которая лихо оскорбѣла остала неоглашена, покров престой влдчци нашей Бцы, през много рокув бувало по пят по шѣст законникув, и по приних еще немало ученыхъ людей держовалося. Всѣ з ласки Божой, за молитвами покров престой Бци мали чим животѣ, поки пляга (наказаніе) Божія т. е. неупала болячка, которая всѣхъ прежде почившихъ викунчала, ивесь рядъ добрій исказила, вудтак доселѣ откровѣло (?) дѣло вобители стой драгувской. За которимъ нынѣ вси едно ралне нямешѣ (дворяне) малая съ великимъ ктитори, поклон творимо, превелебнѣйшому отцу протоигумену, и дешкови (Дешкови) гаврилу, и смиренно упрашаемо соборъ закон стаго, аби насъ нерачили заповеречи, азоставити

сиротами, Анайпачеже обытель стую, и повторе просим а просим закон стый аби нам рачил дати калугоря (монаха) загумена чесного Отца Манас-сія, которій зостае набодевли, того любимо и смирено просимо закон стій, аби намъ его рачил дати, попри его пречес. булобъ мѣста и пробытку на булше законником, бо ми зматати будем ратунними бути усѣм селом лѣпше як дотепер, Сіе паки вше смиренно писаніе албо иштанція твориме цѣлым селом нашим нямеским драгувским и вручаемо се до ласки идо молитв стих оцъ закону ст. — Ізостаеме ктитори недостойны монастыра Драговского».

А кто обозрѣванія землей монаст[ыря] Угольскаго

Мы славной мараморской вармеди, Урмезіевскій обивател старшій отъ Чебы Поган Мелхіор Увунѣговѣ живущий Стойка Лаело, и у Колдниум живущий Дарвай Миклош, славной вармеде вѣрній сосѣдатель (Jud. Assessor?), всѣм извѣстно творим, имже знати нахожить симъ свѣдѣтельством, оже нас во сей вармеде во Уголоском монастыри живущіи калугери, чрез инштанцію выпросили от славной вармеди нашей, абы есмо пошли на осмотрѣніе хутари Уголскаго монастыря, где Драгувскіи людіе себѣ лази чинят, Тѣмже мы повелѣніе и ексмиссію не иміяше мзду труды нашего воспріявше влѣто 1705, 27 дня мца мая, изшеше обрѣли есмо тако: як чесным калугери, так и сами уголскій обиватели, еще же и сами Драгувскіи людіе повѣдают и преднами свѣдѣлствуют, же до монастырско-го хотаря зашли, и Лази, себѣ починили, такожде и Мы сами як на верку нам хутар указовали вѣдѣли есмо, великій дараб Лаза, иже увышше реченаго монастыря хутари през верхъ прешедше, на вишереченомъ мѣстѣ, драгувскѣ людіе изчистили, мовячи так, же зачимъ они мають въ Угли Маетности, могутъ имати част и слободу чистити тамже, Но обаче Уголскіи людіе отповѣдѣли им сице, же ани самим Уголским людям нѣст позволено, абы у Монастырскомъ хутари, который от своих предков, юж колико сто роки надани, и кромѣ всякого прекословія держани ест, втомже хутари неволно найменшій корчъ изсѣчи изчистити, колмпаче Лази чистити, и чинити, которое осмотреніе совершили есмо ище, для лѣпшаго увѣренія, даемо сіе свѣдѣтелное писаніе, во свидѣлство и опѣк, грядущую, рукою власною и печатми подтвержденное. Дано у Вунѣговѣ (?) року и дня якоже вышній сосѣдатель (L. S.) Стойка Ласло Марамор вди вѣрній сосѣдатель. Дарвай Миклош М: С: В. Сосѣдатель».

Индорса этого писменного акта:

«Высылаются внутри именованныи Чсныи Людіе, абы повнугр описанному осмотренію, чрез верх где Драгувскій изчистили, возвратили монастыреви из междіею и хутарским горбом, Нато нехайся ненадѣют, же нѣкоторыи во Угли иміють маетност ибо и уголским неслободно во монастыр-

ском хутари чистити, Дан изъ конгрегаціи 15 Септемб. Року 1705. Боженій Нотаріуси».

Свѣтъ, г. IV, Унгварь, 1870, ч. 16, дня 30. апр. (12. мая), с. 132–133.

5. [А. Духновичъ]. О словесном русинов совокупленіи

Прашовъ, б цвѣтна. Предпріятый мною о совокупленіи новорожденной рѣсской словесности предметъ многими обвазбѣтса важностями, и то не дивно, бо якъ сказано было, каждое начало трѣдно есть, мы, еще разъ скажѣ, подобни молодомѣ наѣки начинающемѣ школаревн, который первый разъ перо поаялъ, трясеса в желаніи, якъ бы нимѣ управляти; стиска персты, оуѣдренъ есть въ дѣло свое, не слышитъ въ оупражненныхъ оуже товаришей своныхъ, — и хотяй пероведеніе емѣ письма легкимъ показывалоса, единако въ дѣйствіи видѣти, что рѣка не слѣжитъ, и кривулѣ его не сѣтъ подобни предпису наставника, не тѣшитса, что онъ уже совершенно характеръ свой написалъ. — Истинно лишь пространное искусство, долгое упражненіе и разумъ-подражаніе, искѣснѣйшимъ послѣдованіе есть каждому начинающемѣ Наставником.

Мы славной Державы Австрійской Рѣсины теперъ <...>

<...> Братя! Спомагайме ю [мовѣ], бо она хотяй несмѣрнымъ владѣтъ имѣніемъ, единакожь еще ѣвога есть. Жерела доходковъ ей заперты были, лишь теперъ отверяются съ новѣ, рѣдокопня (баня) ей уже благодать показѣ; — соберимъ силы, подкрѣпимъ ю, и она поднявшася насъ сгромадитъ, заступитъ, и защититъ во время оно. — Украсимъ также любезнѣ заступницю (мовѣ нашѣ) красными цвѣтами, пестрыми косицями, бервинковыми вѣночками, словомъ: приворомъ родѣ найпріемнѣйшимъ; — но и остерѣгаймеса, чтовъ въ самомъ украшеніи ю не безобразити, и не спортити, что легко стати може ся, естли народнѣю, и простоважнѣю лѣпотѣ ей чѣждыми, иностранными барвами, пожичеными и взаем бранными украшеніями оздобляти прегрѣшиме, бо уже тогда красота ей перемѣнитса, и якъ прекрасна бывшася, но напрасно оспами поскверненна, рапава, и прото ѣжасна намъ покажеса, или въ чѣжомъ приворѣ между своими бѣде посмѣшна, якъ колнса дѣрна сойка павиними оздоблена перами. — Мае она множество драгоцѣнныхъ висерей, своими довольно зайдеса, только нѣхъ мало отъ ржи очистити потребно бѣде; — и въ томъ слѣчаю літературное наше дружество бѣде для нас истиннымъ сокровищемъ народнымъ.

В, 1850, 29.

Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы, Вѣдень, 1850, число 29, суб. 15/27 Цвѣтна, с. 243–245.

6. Іоаннъ Дулишковичъ. Историческія черты Угро-Русскихъ (1874)

§. I. Введеніе

Объ томъ, какъ надо зачати, продолжати и кончати черты эти, много да очень много разгадываль я сначала, а разгадываль впервыхъ по винѣ, ибо не имѣя на языку матернемъ сицевороднаго сочиненія не лзя было ступати въ дѣлѣ прямо и рѣшительно по стезямъ довольно уже изброженнымъ — во-вторыхъ: ибо убѣдился — что нѣкіе изъ писателей о предкахъ нашихъ говорятъ лишь какъ о склавахъ-рабахъ словами «*obscurum genus hominum*» Маѣфи Бель напрімѣръ: а иные изслѣдованіе почти всей древности предковъ нашихъ однимъ какбы то мгновениемъ проминати желая съ Карломъ Месарошомъ говорятъ «*Minthogy az ős hajdant homály fedti — a történelmet legjobb ott kezdeni, hol minden világosságban van már*» такъ какъ древнюю старину тьма покрываетъ, исторію наилучше тамъ начинать, гдѣ все ясно уже, да во третьихъ: ибо исторію Угро-Русскихъ надобы по Владимиру на III періода дѣлити, на періодъ: *славянской, русской и угорской* сирѣчь. *Славянской* съ найдревнѣйшихъ временъ; *русской* отъ 862. до пришествія Новгородцевъ въ Угорщину подъ Коріатовичемъ — *угро-русской* отъ вошества этого до настоящей поры — во четвертыхъ: ибо по Антонію Петрушевичу, русскому крылошанину Львовскому, въ исторіи нашей издати бы впервыхъ полный чертежъ земли занятой угро-русскими съ опредѣленіемъ именъ населенію рѣкъ, горъ, потоковъ и пр. далѣе собрати акты, грамоты къ исторіи Руси закарпатской принадлежащія; послѣ же составить краткую исторію закарпатскихъ русскихъ, епископій, монастырей, братствъ церковныхъ и сочинити подробное описаніе всѣхъ русскихъ мѣстностей — тоестъ: городовъ, весей, древнихъ укрѣпленій, подземныхъ частей, валовъ, могилъ съ преданіями; наконецъ собрати народныя пѣсни историческія, обрядовыя пословицы; а послѣ таковой подготовки сдѣлати подробную исторію.

Да Уріиль Метеоръ желаль бы видѣти нашу исторію еще отъ поры, когда сирѣчь начали Панноніею прозывати Паннонію непонимая: почему нѣкіе изъ писателей ее начинаютъ писати съ временъ пришествія Мадяръ въ Угрію; когда по убѣжденію его она тамъ кончится, такъ какъ въ сію пору уже предки наши были христіанами имѣя въ народномъ языкѣ множество книгъ восточнаго обряда и народную церковь св. Кирилломъ и Меѳодіемъ основанную.

Лучкаи въ рукописи «*Historia Carp. Ruthenorum*» большую часть народовъ древнихъ къ славянству причисляетъ вообще, а къ русскимъ въ особенности, когда вопреки иные какъ: Тимонъ лишь съ насмѣшкой говорятъ «*regio, quae ruthenia dicatur, nulla*» въ доказъ, будтобы и не находились рускіе.

Шафарикъ въ сочиненіи «Slav. Alterthümer» додаеть что какъ всѣхъ славянъ вообще, такъ и русскихъ исторію въ особенности дотолѣ не лъзя именами: Скитъ, Сармать, Славъ, Руссь, Цехъ, Лехъ и пр. выводить, пока о событіяхъ народовъ этихъ будутъ молчати писатели предъ вѣкомъ VI. Зачѣмъ по наводу его въ эту лишь пору начинаетъ писати о славянахъ Юрнандъ и Прокопій; а по симъ постепенно и слѣдующіе иные.

И вотъ этихъ причинъ ради таже въ самомъ почти началѣ сочиненія сего много, да очень много надо бы было мнѣ разгадывати и рѣшити надъ способомъ составленія чертъ сихъ и то тѣмъ болѣе, ибо и намъ извѣстно, что «az ős hajdant homály fedé» древнюю старину тѣма покрываетъ, и что слѣдовательно трудно ясность создати изъ тѣмы; но чтобъ однако не казалось будтобы мы въ изслѣдованіяхъ лѣнны комментуемъ данныя лишь какъ на долони ясныя, а не поясняемъ вмѣстѣ и укрытыя, по возможности хотимъ разъясвати въ слѣдующихъ тѣму и дойти къ соображеніямъ нашей бывалщины прилѣжно и ревно трудясь, и то сначала уже показуя о славянахъ коечто вопервыхъ: еще съ времянь русскому имени неясныхъ, а послѣ и событія предковъ нашихъ извѣстнѣйшія както напр. разныя названія, первобытную колыбель ихъ, переселеніе въ нынѣшнюю Угорщину и т. д.

Подѣлъ I.

О Русскихъ еще лишь въ славянствѣ мыслимыхъ

§. 2. Къ каковой расѣ надо причисляти Славянъ, слѣдовательно и русскихъ?

Блуменбахъ [Blumenbach. De gen. humani varietate. — Götting 1776] весь родъ человѣчій на V. дѣля классовъ кавказскій сирѣчь, монголскій, этіопскій, американскій и малайскій причисляетъ славянъ къ расѣ, или племени кавказскому.

Cuvier [D. L. de Cuvier leçons anat. Comp. Paris 1805] жертвуя роду человѣчѣму классы три: кавказскій, этіопскій и монголскій, славянъ тоже причисляетъ къ племени кавказскому.

Гумбольдъ, Адамъ, Ремузат, Клапротъ, Боппъ и Поттъ надаю людямъ классы четыре: индо-европейскій сирѣчь, семитскій сѣверный и китайскій числитъ славянъ къ индо-европейскому племени, и такъ какъ русскіе отрасли розги славы, слѣдуетъ и симъ быти причисляемымъ къ индо-европейскому племени. А на вопросъ: ктожь эти индо-европейскіе народы? по выказамъ Дячана [Дячанъ 1866. въ науковомъ Сборнику Львовской русской Матицы] Бенфей и Гримъ въ сей отвѣтуютъ способъ, что народы, которые съ изятіемъ малымъ едва не цѣлую Европу и великую часть Азіи заселяють, именно же: Литовцы, Нѣмцы, Келты, Латины, Греки, Инды, Персы, Афганы, Курды, Армяне въ предъисторическихъ когда то временахъ одну составляли цѣлость и однимъ были народомъ. Откуда какъ естественное заключеніе слѣдуетъ, что были одинъ народъ одинаковый имѣя языкъ, обычай, нравы, характеръ и степень просвѣщенія; — но что у

поодинокихъ видимъ семействъ, это встрѣчаемъ и тутъ, родина размножена не въ состояніи вкупѣ сидѣти, не можетъ удовольиться мѣстомъ, которое выгодно было прежде отцу и матери, сынъ искаеть продовольствія, дочь посягаетъ за мужемъ объ власныхъ заботяхъ доляхъ; когда разрослось племя индо-европейское, когда тѣснымъ показалось для него обиталище площади азіатской братъ по брату пустился въ путь догоднѣйшаго искаая для себя мѣста, таковой былъ отвѣтъ писателей реченныхъ на выше положенный вопросъ, примѣтивъ къ толкамъ наведеннымъ еще, что найдальше на западъ отдалившіеся Келты найпервѣе опустили прежнее свое мѣсто, шли по нимъ Летто-Славяне и Готто Германь; а еще позже отдѣлились Греко-Римляне когда вопреки Индійцы и Персы въ дому оставшись этимъ способомъ первобытнй свой языкъ сохранили найчистѣе; — но хотя Летто-Славяне съ Готто Германями вдругъ по выходѣ ихъ изъ азіатской площади и дальше еще были народомъ однимъ, съ временемъ однакъ отдѣляются отъ Готто-Германовъ, а позже еще умножившись и сами дѣлятся, вѣтвь каждая одного и тогоже самага дерева отдѣльнаго искаеть себѣ мѣста выпуская особныя листія, прибираеть особое названіе, живетъ по своему, и такъ повстають по среди Славянъ: Руссы, Болгары, Словенцы, Сербь, Лехи и много племень иныхъ, коихъ до сихъ поръ едва имя придержала исторія, откуда съ Дячаномъ повторительно заключаемъ, что предки наши русскіе въ предисторическихъ когда то временахъ съ прочими индо-европейскими народами одинъ имѣли характеръ и языкъ, который отдѣльнымъ стался точію позже съ опредѣленіемъ семействъ; да что и колыбель предковъ нашихъ Азія была по выказамъ Клапрота въ сочиненіи «Asia polyglotta».

Историческія черты Угро-Русскихъ. Тетрадь I. Составилъ и издалъ Іоаннъ Дулишковичъ. — Унгарь: Печатня Карла Іегера и Альберта Ю. Рейпайа, 1874, с. 1–4.

7. Ю. Ставровскій. Русскіе въ жупаніи Спишской (1899)

І. Руснаки

Спишскіе Руснаки живутъ въ отдѣльныхъ частяхъ жупаніи: одни въ сѣверо-восточной, другіе въ юго-восточной частяхъ ея; объ группы различаются другъ отъ друга и по діалекту. Первую группу можно назвати вышне-спишскими, другую ниже-спишскими Руснаками <...>.

1. Вышне-спишскіе Руснаки

Они живутъ къ востоку отъ обитаемой Поляками Магуры, на границѣ Галиціи, въ следующихъ общинахъ:

1. Сулинь, съ приселками Завѣдья (Zavodzie) и Меджибрѣдья (Medzibrodzie);
2. Кремпахъ;
3. Орябина;
4. Литманова;
5. Камюнка;
6. Фольваркъ;
7. Великій Липникъ; въ этихъ общинахъ, слѣдующихъ непрерывно одна за другою живетъ чистое руснацкое населеніе; къ нимъ принадлежить еще и община
8. Гранастовъ, съ населеніемъ на половину руснацкимъ, на половину польскимъ. Не множокъ отдѣльно отъ этихъ общинъ, находятся еще слѣдующія чисто руснацкія общины:
9. Якубяны, и
10. Годермаркъ.

А еще болѣе изолировано стоитъ, въ срединѣ Магуры (среди Поляковъ), также руснацка община

11. Остурня, жители которой говорятъ однако уже на жаргонѣ руснацкомъ, перемѣшаннымъ съ польскими элементами.

Всѣ эти вышне-спишскіе Руснаки составляютъ, и по своему внѣшнему виду, и по діалекту, особый типъ Руснаковъ, довольно рѣзко отличающійся отъ прочихъ Руснаковъ Венгріи. Между всѣми Руснаками Венгріи, кажется, вышне-спишскіе Руснаки стоятъ всего ближе къ галицкимъ Руснакамъ, къ Лемкамъ сандецкой области.

Костюмы у вышне-спишскихъ Руснаковъ такіе:

У мужчинъ: 1. *капелюш*, черная шляпа со широкими согбенными къ верху крысами, а зимою 2. *чапка* или *хопак* изъ бараней кожи и синяго сукна; 3. *гуня* изъ бѣлой или темной овчей волны (сукна) съ синими или червонными *обрамками* (Umgräutung); 4. *ляйбикъ*, жилетъ изъ темносиняго сукна съ бѣлыми гужыками; 5. *сердакъ*, зимній жилетъ изъ бараней кожи (волна изъ внутри); 6. *холошны*, суконныя штаны изъ бѣлой или темной овчей волны, также съ *обрамками* доходятъ до самой почти земли. Кромѣ того многіе мужчины носятъ вокругъ живота и кожаный *чересь*.

У женщинъ: 1. *чепецъ* (у замужныхъ); зимою берется на голову и 2. *хустка* (Korftuch) разной краски; 3. *брушлякъ*, жилетъ, обыкновенно черной краски; поверхъ брушляка въ праздничные дни берется на плечи 4. *гайтка* т. е. бѣлый полотняный платъ (Plaid), концы которого держатся спереди въ рукахъ; 5. *фартухъ* т. е. передникъ; 6. *кабатъ* или *кидля*, длинное женское платье, доходящее до самой земли.

Зимнія верхнія одежды у обоихъ половъ: 1. *кожухъ* изъ бараней кожи (волна изъ-внутри), или 2. *чуга*, *чуганя*, изъ сукна, какъ и гуня, сзади съ воротникомъ съ висящими френзелями.

Обувь у обоих половъ: 1. *кертци*, или то, что у другихъ Руснаковъ Венгры называютъ *бочкору*; зимою часто носятъ 2. *чаботы* туфли изъ сукна <...>.

Й. О. Дзензелівський. Співробітництво В. Гнатюка з Ю. Ставровським у 1896–1899 рр. (До 100-річчя з дня народження В. Гнатюка). — Культурний Союз українських трудящих в ЧССР. Записки Наукового Товариства, Пряшів, 1972, № 1, с. 52–53.

В. УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ

1. БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО 1797, 1799, 1846 гг.

1.1. БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО 1797 г.

НАУКА ХРТИАНСКАА [!]

- с. 26 В: Коликъ ёсть бгѡвъ?
с. 27 В: Якъ сѧ именюють?
В: Ёднымъ словомъ якъ сѧ называють сѧ три ѡсобы?
с. 29 В: На якии ѡбразъ тѧ Богъ створилъ?
В: Изъ чого тѧ бгѡ створилъ?
В: Помретъ ли тѧло наше доколи?

XI

- с. 42 Голодного на кормити. Жаждущаго напоити. Голого привѣсти. Хорого навѣдити. Вазна выкупити. Подорожнаго въ домъ приѣти. Мѣртваго погребсти.

Наука свѣцка

О оуправленіи своего тѣла

- Тримайся просто, ци стоишь, ци сѣдишь, главу имѣй мало напредь наклонну, еднакожь нескривляй, а ни на правый бокъ, а ни налѣвый.
Няй не буде лице твое смутно, гнѣвно, албо барзо весело.
Не стрѣлай очима сѣмъ и тамъ.
Оуста не имѣй оттворенны, а ни губы барзо не стискай.
Рукъ не держи позадь себе, ани во кешенахъ, а коли дашто приказуешь, языкомъ говори, а не руками.
Ногти необрѣзанній носити, но такъже и предъ людми честными обрѣзавати, не пристойно есть.
Сѣдячи тримай ноги просто, ногу на ногу не клади, ани далеко отъ себе не протягай.
Илучи не горбся, не размѣтуй руками, не дуркай ногами, ани не волочь ноги засьбою <...> (с. 46—47).

БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО съ прѡчимъ рѣководіемъ начинающихъ оучитисѧ. — ВЪ БУДИМЪ: печатано при Кралѣвскомъ Університѣтѣ Писмены Славено-Сервскіа Типограф., 1797, с. 25-27, 29, 42-43, 46-47.

1.2. БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО 1799 г.

НАУКА ХРИСТИАНСКАА

- с. 26-27. В: колику єсть БГѡвѣ?
В: іакса імензють?
В: єднымъ слѡвомъ іакса называють сін трі ѡсовы?
- с. 29. В: на іакій ѡбразъ тѧ бѡгъ створілѣ?
В: ізъ чогѡ тѧ БГѣ створілѣ?
В: помретъ ли тѣло нѧшее даколи?

XI.

с. 42-43. Голодного накормити. Жажущаго напоити. Голого пріидѣти. Хорого навѣдити. Вѣзна выкупити. Подорожнаго въ дѡмъ прііти. Мѣртвого погребсти.

Наука свѣтска

О оуправленіи своего тѣла

Тримайся просто, цы стоишь, цы сѣдишь, главу имѣй мало напредь наклонну, еднаковожь нескривляй, а ни на правый бокъ, а ни на лѣвый. Няй не буде лице твое смутно, гнѣвно, альбо барзо весело. Не стрѣляй очима сѣмъ и тамъ. Оуста не имѣй отворенны, а ни губы барзо не стискай.

Рукъ не держи позадь себе, а ни во кешенахъ, а коли дашто приказуешь, языкомъ говори, а не руками.

Ногти необрѣзанніи носити, но также и предъ людми честными обрѣзавати, не пристойно єсть.

Сѣдячи тримай ноги просто, ногу на ногу не клади, а ни далеко отъ себе не протягай.

Идучи не горбся, не размѣтуй руками, не дуркай ногами, а ни не волочи ноги за собою (с. 46-47).

БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО съ прѡчимъ рѣководіємъ НАЧИНАЮЩИХЪ ОУЧИТИСѧ. — ВЪ БУДИНѢ: Печатано при Кралѣвскомъ Університѣтѣ Писмены Славено-Сервскіа Тѣпограф., 1799, с. 26-27, 29, 42-43, 46-47.

1.3. БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО 1846 г.

НАУКА ХРИСТИАНСКАА

- с. 26 В: колику єсть БГѡвѣ?
с. 27 В: іакса імензють?
В: єднымъ слѡвомъ іакса называють сін трі ѡсовы?
с. 29 В: на іакій ѡбразъ тѧ Бѡгъ створілѣ?
В: ізъ чогѡ тѧ БГѣ створілѣ?

В: помретъ ли тѣло наше даколи?

XI

с. 42 Голодного накормити. Жаждѣщаго напоити. Голого пріводѣти. Хорого навѣдити. Вѣзна выкупити. Подорожнаго въ дѣмъ пріати. Мертвого погрѣвсти.

Наука свѣтска О упровленіи своего тѣла

Тримайся просто, цы стоить, цы сѣдить. Главу имѣй мало напредъ наклонну, единакожь нескривляй а ни на правый бокъ, а ни на лѣвый.

Няй не буде лице твое смутно, гнѣвно, альбо барзо весело.

Не стрѣлай очима сѣмъ и тамъ.

Уста не имѣй отворенны, а ни губы барзо не стискай.

Рукъ не держи позадь себе, а ни во кешенахъ, а коли дашто приказуешь, языкомъ говори, а не рукама.

Ногти необрѣзани носити, но также и предъ людми честными обрѣзавати, непристойно есть.

Сѣдячи трима ноги просто, ногу на-ногу не клади, а ни далеко отъ себе не протягай.

Идучи не горбся, не размѣтуй руками, не дуркай ногами, а ни волочи ноги за собою <...> (с. 46–47).

БЪКВАРЬ ПЪЗЫКА РЪСКОЛГѢ съ прочіимъ рѣководіемъ начинающихъ оучитиса. Ruthen. Bukwar. — **ВЪ БЪДИНЪ:** Печатано Писмены Кралевскагѡ Оуніверсітета Пештанскагѡ, 1846, с. 25-27, 29, 42-43, 46-47.

Примечания и комментарии. Подаем образцы одних и тех же текстов (1.1., 1.2. и 1.3.) из начального учебника **БЪКВАРЬ ПЪЗЫКА РЪСКОЛГѢ**, изданного в 1797, 1799 и 1846 гг. Это дает возможность видеть между изданиями различия в графике, орфографии и языке.

2. Первая карпаторусская рукописная читанка Николая Теодоровича (1801)

Через марнотратіе рѣчей легко до худобства упасти

(Стор. 16.) Разъ въ мартѣ мѣсяци ясно и тепло сонце свѣтѣше, фіалки цвѣли и соловѣй спѣвати начаша: на то нѣкїи овчарь предъ своими дверми ставъ, рече къ себѣ: цили не дуракъ я великій. Доволно сѣна маючи, тое сануючи, прочто надале затримую? Южь каждоденно растеть травы доста и нынѣ доволно есть, дабы овцы живилися.

Сія рекъ, възйде на шопу и сѣно измѣтоваше до ясель овчихъ, еже тамо на потребу содержашеса. Якъ овцы изъ пасовиска дому прихождаху, зряще изобильность пашы, что лучше выбираху и употребляху; а иное сѣно еже къ нуждѣ отложено быти могло, ногама потопташа.

На то по 8 днехъ часъ премѣнися. Мразъ и снѣгъ овцы за долгое время дома остати принуждаше и овчаръ онъ убояся зѣло, дане свои овцы и все стадо конечну гладомъ уморить.

Здравіи уды суть паче богатства

(Стор. 55.) Марко путешествующе по краинѣ пришло до гостинца утружася отъ пути, просиль жыдликъ пива и окрай хлѣба дати себѣ. Двойно собно розяренный и неспокойный, яко пѣше ходити и болше платити не могль.

На то прихождаше нѣкій богатый на колесници и красныхъ конехъ съ служебники своими, иже віно и печеное мясо себѣ дати прошаше, что такожде на колесници ядыше.

Марко зряще сѣе, розмысляше въ себѣ: барзъ бы и ему такъ благо было.

Сей богатый подозрѣніе имуще, яко онъ путешествующій задроститъ ему, глла къ нему:

— Маль ли бы ты волю съ мною всѣмъ помѣняться?

— Такъ есть — отвѣтоваше Марко не размышляючи на долго. — Изыйди пане изъ гинтова долу и дай мнѣ все еже имешъ и азъ вся моя дамъ тебѣ.

Скоро приказа на то господинъ онъ послужникомъ, дабы его изъ колесницы подняли.

Боже! якое зрѣніе! Его ноги калѣки корчомъ покривлены, яко на нихъ стати не можаше; и до того часу, дондеже коцибы принесены были, подпертый стояше помощію служебниковъ своихъ.

— Се! — допрошаше онъ — цили маешъ волю мѣняться?

— Про Бога! нѣтъ ... — отвѣтоваше застрашенный Марко. — Ноги мои двѣ удячнѣйшіи мнѣ суть, паче тысящъ конскихъ ногъ. Я волѣю при сухомъ хлѣбѣ остати и самъ собою владѣти, нежели печеное мясо ѣсти и віно пити, а при томъ аки отроча помощію иныхъ всягды носитися давати.

Сія глаголай воста и отиде. — Истину рекль еси! — возва къ нему онъ богатый. — Аще бы ты здравы твои голени могль мнѣ дати, азъ быхъ тебѣ мою колесницу съ конми и пѣнязми и всѣмъ имѣніемъ моимъ радо подаваль!

Человѣкъ худобный и здравый есть щасливѣйшый, нежели богатый и маетный, а при томъ калѣка жебракъ.

Н. Лелекачъ. Перша руська рукописна читанка. — Литературна недѣля, р. III, Унгварь, 1943, ч. 14, с. 164.

Примечания и комментарии. Рукопись найдена в библиотеке Мукачевской епархии. Исполнена церковнославянским шрифтом. Оригинальное название рукописи: *Строкоблѣвѣць рѣководѣць ко благонаравію черезъ історій, и краткіа повѣстї.*

4. А. Духновичъ. Книжица читална (1847)

Младость

Посмотри мой Сыне
Пшеничку на поли,
какъ прекрасна цвѣне,
какъ зрѣеть по воли,
Колосокъ ей вѣжитъ
въ горѣ, какъ прѣтъ простъ,
Горѣ главѣ держитъ
И плавлетъ радостнъ.
Где вѣтрикъ задѣтъ,
Онъ на тотъ странѣ
Легко съ кланяетъ
На лѣвѣ, на правѣ;
Але какъ достигнетъ
Пшеничка на поли,
Колосъ главѣ оугнетъ
Не дастся по воли;

Бо оуже ваалтса
Зерномъ наполненный,
Празднъ не хвалитса,
Останетъ смиренный,
Доловъ главѣ спѣститъ
Вѣтровѣ не дастса,
Грѣбый корень пѣститъ
Смѣла поставитса; —
Такъ младець двигаетъ
Головкѣ порождъ,
А мудрый склоняетъ
ѿ разма важнѣ,
Такъ молодой хлопецъ
За вѣтромъ бѣгаетъ,
я премудрый старецъ
Хвалы оубѣгаетъ.

А. Д [ухновичъ]. Книжица читална для начинающихъ. А. Д. — Въ Бѣдинѣ градѣ: писмены Краа: Всевѣлища Пештанскага, 1847, с. 92-93.

3. А. Духновичъ. Книжица читална (1850)

Повѣсть Вобразъ жизни

Нѣкоторый человекъ вознамѣрился ити въ единъ прекрасный градъ, ѿ немже онъ весьма много слышалъ похвалъ, и въ коемъ надѣялся найти всегдашнее свое блаженство.

Скорѣ по начатіи своегоу пѣтешествіа пришелъ онъ на прекрасный зеленый лѣгъ, гдѣ оубидѣлъ предъ собою множество дорѣгъ, и незналъ самъ, которюю себѣ выберати.

И такъ когда раздумовалъ ѿ пѣти своемъ, пристѣпилъ къ нему еденъ ласкавый старецъ, и врѣчилса быти емѣ пѣтеводителемъ во далекій сей градъ, срадовалса семѣ пѣтникъ, и пріимъ его за вожда; и такъ начали они продолжати пѣть.

Тогда было еще рано, на неѣ весьма прекраснъ свѣтило сѣнце, въ воздѣсѣ пѣли птицы, веселъ шѣман тихій источникъ, и блисталъ одѣанный росю лѣгъ; — пѣть ихъ извивалса по мягкой травѣ, чрезъ богатаа цвѣтами полъ; въ всей окрѣжности видна была толькѣ една прелестнаа равнина; ѿ далека же видомый былъ неколшій холмикъ, ко-

тораго еднакожь за дальностію и примѣтити не можно было. Ахъ какъ прекрасна сіа страна вскричалъ исполненный радости путешественникъ, и какъ пріятенъ есть нашъ пѣтъ, тѣтъ все веселитъ челоуѣка, каждый взоръ новѣ радость рождаетъ!

[А. Духновичъ]. Книжица читалнаа для начинающихъ. — Бѣдинъ: изъ Ц. К. Оугорской Книгопечатни, 1850, с. 104-105.

5. А. Духновичъ. Книжица читалнаа (1852)

Упражненіе въ скорописи

Любезный Братку!

Съ веселіемъ сердца уведомляю тебе о состояніи славнаго нашего Училища, которое уже 1-ваго Листопада съ помощію Господа зачало свое теченіе; знаю что ты будешь тѣшити сей рядъ, которіи Учитель нашъ держитъ въ преподаваніи наукъ; сей въ кратцѣ изьявляю ти: — Мы рано въ 7-момъ Часѣ идемъ до Школы, и съ обычною молитвою начинаемъ дѣло, по семъ испытаетъ Учитель каждаго о вчерашемъ, и давнѣйшемъ предложеніи, непохопившему съ нову любезно изяснить, и такъ далей предлагаетъ, на передъ чтенія правила, по томъ Исторію, и такъ Землепись, и Рахунокъ, а то первая два до полудне, другія же два науки по полудни, къ тому ежедневно показуетъ намъ правила писанія, и упражняетъ насъ въ правописаніи. Брате! тутъ радость есть Школа, бо нашъ премудрій Учитель каждаго любезно пріимаетъ, любезно говорить, не сердится, и не бѣтъ дѣти. якъ у васъ звычай былъ, тутъ ни прута, ни палицы, ни кнута не есть, не прото не суть и погрѣшенія; бо любезный Учитель нашъ токмо криво посмотреть на свавольнаго; и такъ его застыдить, якбы го найгорше покараль. Между наукою выпуститъ насъ на дворъ, тамъ играеме, бавимеся, но и то есть радость, коль у Школѣ спѣваеме, не токмо церковныя, но и свѣтскія пѣснички; словомъ наша школа есть мѣсто радости, и забавки. Прото проси родителей твоихъ, чтобъ ты ту до Школы дали, и тогда увидишь, что подъ еднимъ годомъ болше научишься, нежели у васъ за пять годовъ.

Въ прачее же я тобѣ все доброе желая, поздравляю братій твоихъ, и остаю. Въ Орябинѣ дня 1-го Листопада, 1850.

Твоимъ

другомъ

Алекса Криловичъ.

[А. Духновичъ]. Книжица читалнаа для начинающихъ. А. Д. — Бѣдинъ: изъ Ц. К. Оугорской Книгопечатни, 1852, с. 102-105.

6. Сокращённая грамматика письменного русского языка, изданная А. Духновичем (1853)

6.1. Ъ

Буква ъ звучитъ въ карпато-русскомъ языкѣ какъ *ji* или слитно *ii*. н. п. *бѣда*, произносится: *бѣда*, *ѣсти*, *jiszti*, по письменному русскому языку же произносится какъ *ie*. Помѣщается же:

1. Въ первомъ склоненіи въ Дательномъ, и Предложномъ падежахъ единственнаго числа, н.п. *вода*, *водѣ*, *на водѣ*.

2. В Предложномъ падежѣ единств. числа второго склоненія, н.п. *столъ*, *на столѣ*.

3. В Дательномъ, и Предложномъ падежахъ единств. числа Мѣстоименій: *я*, *ты*, *себя*, н. п. *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*.

4. Мѣстоименія: *Тотъ*, *Весь*, во всѣхъ падежахъ множеств. числа пишутся чрезъ ъ, н. п. *тѣми*, *о тѣхъ*, *всѣ*, *всѣхъ*, *всѣмъ*, *о всѣхъ*.

Мѣстоименія *кто* и *что*, въ Творительномъ единств. числѣ пишутся *кѣмъ*, *чѣмъ*.

6. Мѣстоименіе: *Онъ*, и числительныя, *одинъ*, *два* въ женскомъ родѣ, множ. числа пишутся также буквою ъ, н. п. *онѣ*, *однѣ*, *двѣ*.

7. Прилагательныхъ именъ уравнительная степень, *comparativus*, отличается буквою ъ, н. п. *бѣлый*, *обѣлѣ*.

8. Употребляется въ многихъ коренныхъ словахъ какъ то: н. п. *дѣло*, *сѣно*.

Примѣчаніе: Карпатскіе Русины часто погрѣшаютъ противъ буквы ъ потому что она у нихъ звучитъ какъ *И*, а не какъ у Сербовъ, или Россіянъ на *ie*, поѣтому въ коренныхъ именахъ и словахъ вмѣсто ъ пишутъ *И*. Правильному употребленію сей буквы онѣ только чрезъ долгое упражненіе могутъ обучиться. Тѣмъ которые словяцкій языкъ знаютъ, совѣтую, чтобы онѣ въ одинакихъ коренныхъ словахъ употребляли букву ъ гдѣ словяки употребляютъ в тѣхъ же словахъ букву *e*: н. п. словякъ: говорить *seno*, *dé-
lo*, *tesch*, *léva*, *sneh*, *leto*, *rjeka*, *sedlo*, мы там должны писать и употреблять ъ какъ то: *сѣно*, *дѣло*, *мѣхъ*, *лѣва*, *снѣгъ*, *лѣто*, *рѣка*, *сѣдло* и. пр.

6.2. Объ именахъ Прилагательныхъ

Имена прилагательныя — *Nomina adjectiva* — бывають трехъ родовъ, именно:

1. Мужескаго, на пр. *добрый*, *великій*, *святой*.

2. Женскаго, на пр. *добрая*, *великая*, *святая*.

3. Средняго, на пр. *доброе*, *великое*, *святое*.

Имена Прилагательныя нѣкогда сокращаются, и то называется *Усѣчені-*

емъ, на. пр. вмѣсто *дѣбрыи* усѣченно бѣдетъ *добръ*, вмѣсто *дѣбрая* бѣдетъ *добра*, вмѣсто *дѣброе*, бѣдетъ *добрѣ*, великій *великъ*, великая *велика*, великое *великѣ*, святѣи *святъ*, святая *свята*, святѣе *свято*.

Обыкновенно усѣченное прилагательное имя по большей части употребляется, когда оно стоитъ послѣ существительнаго имени на пр. *эта дѣвица святѣ*.

Примѣръ I.			
Единственное число			
И.	{ Мудрый, или Мудрой.	Мудрая	Мудрое.
Р.	Мудраго.	{ Мудрая, или Мудрой.	Мудраго.
Д.	Мудрому	Мудрой.	Мудрому.
В.	{ Мудраго, или Мудрый.	Мудрую.	Мудрое.
Т.	Мудрымъ.	{ Мудрою, или Мудрой.	Мудрымъ.
П.	о Мудромъ.	о Мудрой.	о Мудромъ.

Множественное число			
И.	Мудрые	Мудрыя.	Мудрыя.
Р.	Мудрыхъ		
Д.	Мудрымъ		
В.	Какъ Родительный и Именительный.		
Т.	Мудрыми.		
П.	о Мудрыхъ.		

Примѣръ II. съ усѣченіемъ.			
Единственное число.			
И.	Святъ.	Свята.	Свято.
Р.	Святѣ.	Святѣи.	Святѣ.
Д.	Святѣу.	Святѣи.	Святѣу.
В.	Святѣ, святѣ.	Святѣу.	Святѣ.
Т.	Святѣимъ.	Святѣи.	Святѣимъ.
П.	о Святѣмъ.	о Святѣи.	о Святѣмъ.

Множественное число.			
И.	Святѣ.		
Р.	Святѣихъ.		
Д.	Святѣимъ.		

В.	Святѣхъ, Святы.
Т.	Святѣми.
П.	о Святѣхъ.

Примѣч. Изъ усѣченныхъ падежей имёнъ Прилагательныхъ только Имен. единств. и мнѡж. числа бываётъ въ общемъ употребленіи, прочіе же токмо въ стихотвореніи и высшемъ слогѣ употребляются.

* У карпатскихъ Русиновъ обыкновенно во всѣхъ трехъ родахъ употребляется окончаніе *И*, по этому говорятъ они *мудрыи*.

** В церковно славянскомъ языкѣ находится окончаніе *ая*, какъ то: *Мудрая*.

6.3. Отрывокъ для Чтенія и Упражненія

Кто истинно добрый и счастливый человекъ? Одинъ тотъ, кто способенъ наслаждаться семейственной жизнью, есть прямо добрый и слѣдовательно прямо счастливый человекъ.

Свѣтъ называютъ театромъ; — всякій человекъ въ одно время дѣйствующій и зритель. Актеры стараются блеснуть искусствомъ, зрители восклицаютъ: великій умъ! чудесное дарованіе! Но мало однихъ блистательныхъ успѣховъ на театрѣ свѣта, чтобы приобрести благородное названіе — добрый, чтобы имѣть право называться счастливымъ.

Ты, съ честію служишь отечеству, судья справедливый: — всѣ приговоры твой сходны съ приговорами закона и совѣсти; смѣлый, благоразумный полководецъ: — никто невидаль, чтобы ты блѣднѣлъ въ виду непріятели, чтобы терялъ присутствіе духа въ минуту неуспѣха или замѣшательства. Въ обществѣ называютъ тебя приятнымъ, ласковымъ, забавнымъ; не лзя не плѣниться твоимъ разговоромъ; все окружающее тебя оживлено твоимъ остроуміемъ, твоими словами, взглядами, усмѣшками. Говорю смѣло: умный, дѣятельный, любезный, необыкновенный человекъ! Скажу ли: добрый и счастливый?

Нѣтъ! — я вижу тебя на сценѣ, въ уборѣ, въ минуту представленія, въ минуту торжества: прельщаюсь однимъ наружнымъ, временнымъ твоимъ блескомъ. Ты дѣйствуешь не собственною силою, ты окруженъ безчисленными подпорами: общее мнѣніе хранитель твоихъ добродѣтелей; быть может, источникъ ихъ единое твоё честолюбіе. Хочу ли узнать совершенно твой характеръ? — Я долженъ послѣдовать за тобою во внутренность семейства. Семейство есть тихое, сокрытое отъ людей поприще, на которомъ совершаются самыя безкорыстные подвиги добродѣтельнаго. Здѣсь человекъ одинъ, — всѣ призраки исчезли; онъ дѣйствуетъ безъ свидѣтелей, въ кругу знакомцевъ, слишкомъ короткихъ, слѣдственно для него нестрашныхъ; не можетъ удивлять ложнымъ блескомъ; не слышитъ рукоплесканій; онъ можетъ наслаждаться единымъ скромнымъ, для другихъ

непримѣтнымъ, но сладостнымъ и неотъемлемымъ счастьемъ. Здѣсь онъ снимаетъ съ себя займствованные покровы; свободно предаётся естественнымъ своимъ склонностямъ; никому, кромѣ самого себя, не даётъ отчета; и если я вижу его спокойнымъ, веселымъ, неизмѣняемымъ въ тѣсномъ кругу любезныхъ; когда приходъ его къ супругѣ и дѣтямъ есть сладостная минута общаго торжества; когда отъ взора его развеселяются лица домашнихъ; когда, возвращаясь изъ путешествія, приноситъ онъ въ домъ свой новую жизнь, новую дѣятельность, новое счастье; когда замѣчаю окрестъ его порядокъ, спокойствіе, довѣренность, любовь, — тогда рѣшительно говорю: онъ добръ, онъ счастливъ!

Великіе подвиги, въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей, бывають нерѣдко однимъ чрезвычайнымъ усиліемъ. Нерѣдко человекъ, котораго дѣятельность и обширный умъ въ дѣлахъ государственныхъ, котораго пріятность и живость въ блестящемъ кругу свѣта приводятъ насъ въ изумленіе, бывають задумчивъ и скученъ среди своихъ домашнихъ, гдѣ онъ свободенъ, гдѣ надобно дѣйствовать безъ всякаго внѣшняго возбужденія; гдѣ все почерпается во внутренности души, гдѣ можетъ быть веселье только тогда, когда твоё сердце наполнено чистыми, живыми, неизмѣняющимися ни въ какихъ обстоятельствахъ жизни чувствами.

Быть счастливымъ есть наслаждаться самимъ собою.

—Гдѣ же сіе счастье, какъ не въ семействѣ? и что его источникъ, какъ не спокойное, невинное, доброе сердце? Человекъ-гражданинъ, пользуясь покровомъ общества, трудами своими покупаетъ у него почести и отличія; но добрый получаетъ сіи отличія и почести на ряду съ недобрымъ, имѣющимъ одинакое съ нимъ искусство, дѣятельность, скажу — дарованіе. В чемъ же его преимущество, собственное, ни съ кѣмъ нераздѣляемое? Въ счастья добраго сердца, въ тѣхъ наслажденіяхъ, которыя вкушаетъ онъ въ кругу семейственномъ — плодъ, заповѣданный для порочнаго.

Не имѣя добраго сердца, можно быть въ некоторомъ отношеніи добрымъ гражданиномъ: будь съ дарованіемъ, и будешь успешно дѣйствовать на той сценѣ, которая окружена безчисленною толпою судей любопытныхъ и строгихъ. Честолюбіе замѣнитъ для тебя внутреннюю доброту; и та и другая причины произведутъ одинакое видимое дѣйствіе. Но быть хорошимъ семьяниномъ, въ полномъ значеніи сего слова, — добрымъ супругомъ, отцемъ, покровителемъ своихъ домашнихъ, — говорю безъ исключенія, не лъзя, неимѣвъ добраго, нѣжнаго, чувствительнаго сердца. Семейство есть малый свѣтъ, въ которомъ должны мы исполнять, въ маломъ видѣ, всѣ разнообразныя обязанности, налагаемыя на насъ, большимъ свѣтомъ, но съ тѣмъ, различіемъ, что здѣсь никакое ложное достоинство не можетъ увѣнчанъ быть должною наградою; здѣсь видятъ тебя такимъ точно, каковъ ты въ самомъ дѣлѣ, и вотъ причина того печальнаго отдаленія, въ которомъ многіе, такъ называемые счастливыцы міра, живутъ отъ тѣхъ, уединеннаго семейственнаго круга: они боятся вступить въ сіе священное общество! Что принесутъ они въ него съ собою? — Мерт-

вое или испорченное сердце, чуждое наслаждений невинных, смутное по-
среді спокойствія и порядка, непостоянное въ кругу удовольствій одно-
образныхъ, но всегда сладостныхъ для душъ ясной, веселой и непорочной!

Ты ищешь вѣрнаго счастья? Почитай обязанностію быть дѣятельнымъ
для пользы отечества; но лучшія твои наслажденія, но самыя драгоценныя
награды твои, да будутъ заключены для тебя въ нѣдрѣ семейства. Если
душа твоя невинна, если пылаеть в ней тихое пламя добра, то въ мирномъ
семействѣ найдешь безмятежное, постоянное счастье. Гдѣ можешь лю-
бить съ такою полнотою, съ такою взаимностію съ такимъ забвеніемъ са-
маго себя? Гдѣ можешь быть столь добродѣтельнымъ и столь непосред-
ственно получать за добродѣтели твои воздаяніе? Гдѣ найдешь такихъ
вѣрныхъ, согласныхъ съ тобою товарищей и въ радости и въ печали? Стремись
воображеніемъ къ сему блаженству, когда его еще не имѣешь; образуй
для него свою душу; помни, что оно существуетъ для одного не-
виннаго, благороднаго, исполненнаго высокими чувствами сердца; благо-
дѣтельная, животворящая мечта о нем да будетъ сопутницею твоихъ юно-
шескихъ лѣтъ! Совершенствуя себя для мирной обители семейства, ты из-
бѣжишь опасной заразы разврата: плѣнишься ли блестящимъ безобразі-
емъ порока, имѣя передъ глазами тѣ чистыя наслажденія, ту благородную
дѣятельность, которыя неразлучны съ семейственною жизнью? И если
твой выборъ уже сдѣланъ, если душа твоя замѣтила существо, для нее не-
обходимое, то окружи себя его воспоминаніемъ, воспоминаніе объ немъ
будетъ твоєю добродѣтелию, твоєю совѣстію! — Такъ, если Провидѣніе
опредѣлило тебѣ насладиться симъ благомъ — рѣдкимъ, но рѣдкимъ по-
тому, что рѣдки сии люди, которые полагали бы въ немъ первую и самую
благородную цѣль своей жизни, которые минутнаго, живѣйшаго насла-
жденія, невѣрной и блистательнѣйшей выгоды не предпочли бы сему спо-
койному, скромному и неразлучному со всѣми добродѣтелями счастью; —
если Провидѣніе, говорю, опредѣлило тебѣ насладиться симъ благомъ, то
смѣло можешь присвойть себѣ титулъ <...>.

Из: Сокращенная грамматика письменнаго рускаго языка. Изданная Але-
ксандромъ Духновичемъ. — Будинь, 1853.

Примечания и комментарии. В целом грамматика написана на русском литера-
турномъ языкѣ (с некоторыми отклоненіями в видѣ необычнаго построения фраз,
некоторыхъ искусственныхъ образований слов и т. д.). В литературѣ утверждаютъ,
что основную работу по составленію и языковой правкѣ грамматики взял на себя
И. Раковский.

7. К. А. Сабовъ. Краткій сборникъ для упражненія въ русскомъ языкѣ (1868)

Предисловіе

Чтобъ угро-русскимъ братьямъ нашимъ, желающимъ познакомиться съ
литературнымъ чисто-русскимъ слогомъ, но неимющимъ способа и сред-

ствъ къ тому — хотя почасті пособствовать; чтобъ тѣмъ, которые слышавъ и читавъ объ этомъ слогѣ вообразили себѣ можно неточный судъ объ немъ, подать способъ соравнить его съ туземнымъ говоромъ; да чтобъ читавшимъ и изучившимъ новѣйшія грамматики, изданныя у насъ, и дѣлающимъ попытки писать по тѣмъ грамматикамъ послужить различными образцами слога для упражненія: рѣшилъ я издать этотъ «Краткій Сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ».

Желаніемъ моимъ было собрать здѣсь сочиненія, или отрывки сочиненій лучшихъ русскихъ писателей, но изъ тѣхъ таковыя, которыя по большей части писаны для народа, недалеко отстоятъ и отъ нашего говора начинающаго теперъ развиваться токмо; — и по той причинѣ пусть извинять меня тѣ, которые надѣялись изобрѣсть въ этомъ Сборникѣ образцы высшаго слога, или точнѣе образцы способовъ писанія всякаго рода; какъ то бываетъ въ полныхъ хрестоматіяхъ издаваемыхъ для упражненія въ языкѣ.

Наконецъ, такъ какъ у насъ употребленіе ударенія въ словахъ вслѣдствіе вліянія сосѣдственныхъ языковъ уклонилось отъ правильнаго, особенно въ нѣкоторыхъ околицахъ нашихъ: чтобъ подать способъ упражняться въ правильномъ употребленіи ударенія, намѣрялъ я статьи книги этой печатать съ акцентами; — но попричинѣ скудныхъ нашихъ обстоятельствъ намѣреніе мое неудалось. — Нужныхъ буквъ ненаходившихся до сихъ поръ въ печатнѣ нашей не можно было дожидаться; и когда они сготовленны были, тогда уже токмо нѣсколько статей таковыхъ успѣлъ я вмѣстить въ книгу.

Хотя таже Сборникъ этотъ не снабженъ всѣми надобными принадлежностями книгъ для упражненія въ языкѣ; хотя въ немъ взнайдется много недостатковъ; онъ напечатанъ даже и не по всему намѣренію моему: однако, я думаю, и при всемъ томъ, онъ сдѣлаетъ услугу въ развитіи у насъ литературнаго слога, и хотя послужить основаніемъ къ совершеннѣйшему подобному изданію.

Ужгородъ въ день св. верховныхъ ап. Петра и Павла. 1868.

Издатель.

Краткій сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ для упражненія въ русскомъ языкѣ. Составилъ и издалъ Кирилъ Ант. Сабовъ. — Ужгородъ: Въ типографіи вдовы Карла Егера, 1868, с. [?].

8. И. Гашпаръ. Русская книга для чтенія (1870)

8.1. Вербы на берегѣ ручья

При ручьѣ журчащемъ вербы процвѣтають,
Вѣдь зиму проспали холодно, замерзлу,
И дождались видѣть вновь весну прелестну,
Обновляются ужъ, да изъ сна вставають.

Въ солнца яркомъ свѣтъ пчелы къ нимъ приходятъ
 До сихъ поръ они не оставляли мѣста,
 Но теперь вызвала ихъ погода чиста —
 На цвѣтъ верхъ сѣдаютъ, медь домой уносятъ.

Цвѣты пищею, питьёмъ ихъ подчиваютъ,
 Пчелы принимаетъ поле, лѣсъ радушно,
 И они изъ цвѣтокъ ссуть сокъ сладкій вкусно,
 И гостепримство пѣсней награждаютъ.

8.2. Хлапецъ оу льешье (землинское, словацко-русское-наръчїе)

Еденъ хлапецъ оу близькимъ льешье шпацировалъ. Дѣбъ го мило ословилъ: Поць положшье подъ мѣй цинь! Дзецко шьмело отповедзело: Дзекѣю ци барзъ крашьные, ажъ такъ назадъ придѣ, бо тєразъ ми нице, не барзъ знѣрене. Вець зашь дьендьевимъ (еуеуеуеуици) квиткомъ шьтретнѣлашье, и тотъ такъ поведзелъ: Поць попахай мѣй пахъ, онъ же поведѣ: такраснѣ дьендьевѣ квиткѣ любилъ бимъ це домѣ поньесць моей добрей мацери! Квитчокъ присталъ на то. Да на келько крочан червенѣ гагодкѣ оувидзелъ, и тотѣ го волала: Поць старгнѣи ме, бо оужъ ми дожрела, на цо хлапецъ отповедзелъ: Добра момѣ годко, га це отнѣешѣ моей шьестри. И тотѣ дзечнѣ дошьльебодзела, же би ю сторгнѣлъ. На концѣ пришло дзецко кѣ (-ди) надрагѣлѣ, и тотѣ го ословила: Поць жнѣиць ме бо и га дожрела, но хлапецъ такъ отповедзелъ: Нѣе, тебе нѣе жнѣимъ, бо тебе нѣе знамъ, алье за то старгнѣи це, и покажѣи це отцѣ момѣ, вѣнъ це льепши зна, такъ.

Примечания и комментарии. Автор учебника: орфографїа приспособлена къ цѣтро-русскомѣ простонародномѣ выговорѣ.

8.3. Любовь къ ближнемѣ (Церковно-славянское нарѣчїе)

Два ремѣсленика вкупѣ и дѣста: На пѣтїи ѡстановѣстасѣ въ единомѣ селѣнїи. Ещѣ оубѣ и не выпочѣстасѣ, и се раздаѣтсѣ звѣнъ навѣта: пожарѣ! звѣчитъ изъ всѣхъ сторѣнъ. На сїе оубѣ вскѣчилъ единъ иъзъ пѣтнѣиковъ, и хотѣше идти на мѣсто погѣбели, а дрѣгїи оубѣ препѣтствоваше ѣмѣ и рече: Почтѣи на̀ма здѣ ѡпоздѣтисѣ? не естѣ-ли до̀вольнѣ рѣкъ дѣлѣ спомоществованїѣ? Чтѣи на̀ма къ чѣжестранцѣмъ? Но той не слѣшѣшесѣ тако̀вагѣи словесѣ, и бѣжѣше къ горѣщемѣ дѣмѣ. Дрѣгїи идѣше во слѣдѣ ѣгѣи, но изъ дѣлека ѡстановисѣ.

Предѣ горѣщимѣ дѣмомѣ стоѣше рыда̀ющая ма̀терь, ѡбратѣвшасѣ въ ка̀мень ѡтѣ оубѣжаса и ѡтча̀нїѣи, и вопїѣше: Ча̀да мо̀а! ча̀да

мѡа! ЧѸжестрѡнецъ на колѣи оѸслыша сѣи словеса, пѸстисѡ въ горѡщій домъ межѣи трещѡщѣи брѣвна и пламень ѡбѣѡса надъ нимъ. Народъ оѸжасѡющесѡ вопѣѡше: Кончѣна ѣмѸ, сгорѣтъ, сгорѣтъ! Но ѣдва протекло нѣсколькѡ мгновѣній ока, и сѣ ѡбѡлетсѡ онъ, съ ѡбгорѣлыми волосами, со двою чѡдами во рѸкѡхъ, и ѡтдаѣтъ млѡденцы мѡтери въ ѡтчѡаннѣи сѸщѣи. Сѣи ѡбнимаѣтъ чѡда своѡ, и вѣржетсѡ къ нѡгама чѸжестрѡнца! ЧѸжестрѡнецъ же поднимѡетъ и оѸвеселѡетъ ю, и сѣ подъ тѣмъ врѣменемъ разрѸшисѡ весь дѡмъ...

Когда дрѸгъ ѣгѡ вопросѣи: Ктѡ оѸвѡ совѣща тѣбѣ ѡтвѡжитисѡ на такѡю бѡдрость? сѣи такъ ѡтвѣчѡше: Господѣнъ ѡгна, ктѡ Господѣнъ и сегѡ дѡма, и ѡтѣцъ и ѡсвободѣтель чѡдъ тѣхъ, Онъ совѣща мнѣ сѣе, въ сѣрдѣцѣ моѣмъ.

8.4. Лѣто (Верховинское нарѣчѣе)

Оу лѣтѣ солнце гѣрше грѣе такъ оу тари. Квѣты загородны насѣна и вшитки травы пола за дождѡмъ ждѡтъ. Синѣ хмары закрывавѡтъ небо, захмаритсѡ, гримитъ, бланскать, и благѣи дощъ оѸкрѣплае жаждѡщи дерева и травы. Ище разъ такъ красно росте вшитко, воньсѡ человекѸ сердце радѣе. Але теплота ище все оѸбѣлшаѣтсѡ, жыто оѸже пристигаѣе, черешнѣ червенѣвѡтъ. Винѣчки и косматки (kőszmēte) оѸже на тѣлько пристигли, цѡ дѣти ѣхъ зѣиравѡтъ, и жаждѡ ними оѸтолавѡтъ. Но идъ непристиглымъ овощамъ не дотыкавѡтъсѡ, во то дѡже шкодѣтъ ѣмъ. Конарѣ деревъ помалѸ чорнѣвѡтъ жыто жѡвтѣе, и жнецъ готовѣтъ серпъ, цѡбы то изжавѣ. Потомъ въ кладнѣ (крѣсты) складавѡтъ снопы. Газда домѣ повозитъ и на стодоли (пелевни) вымолотитъ. Икое красное лѣто! овоцы приносятъ дѣтамъ и съ теплотою дозрѣваѣе жыто, безъ чога не можъ бы выжити.

И. Гашпаръ. Русская книга для чтенія на часть втораго класса народныхъ школь, написалъ и составилъ: Иванъ Гашпаръ. Перевель: Евгенийъ Андреевичъ Фенцикъ. — Будинъ: Собственность угорско-царской державы, 1870, с. 98, 127, 130–131, 132.

9. Краткая географѣя (1870)

<...> 3. Жители.

Жителей въ Австрѣи считается до 34 миллиѡновъ. Главныхъ племень есть три: Славяне, Нѣмцы и Мадяре.

4. Славяне.

Многочисленнѣйшее племя Австрѣи есть Славяне число которыхъ доходить до 16 миллиѡновъ.

Славяне имѣють различныя названія и говорятъ различными нарѣчїями.

Вѣ Богемїи славяне называются чехами, въ Моравїи моравцами, оба народа говорятъ чешскимъ нарѣчїемъ.

Славяне сѣверо-западной гористой части Угорщины называются словаками и говорятъ угро-словенскимъ нарѣчїемъ.

Галиція населена отчасти поляками, отчасти же русскими, которые говорятъ малорусскимъ нарѣчїемъ; къ этимъ можно причислити и въ Угорщинѣ живущихъ Русскихъ.

Въ Илирїи, Штирїи и западно-южной Угорщинѣ славяне называются хорунтами, словенцами, сербами и хорватами, которые говорятъ своими особыми нарѣчїями.

5. Нѣмцы и мадяре.

Нѣмцевъ есть около 8 милліоновъ а мадяръ около 6 милліоновъ тоже говорящихъ на нѣсколько нарѣчїяхъ.

3. Сколько и которыя суть главныя племена Австрїи?

4. Сколько есть славянъ въ Австрїи? Какъ называются славяне въ Богемїи и Моравїи и какимъ нарѣчїемъ говорятъ? Какъ называются славяне, сѣверо-западной гористой части Угорщины и какимъ нарѣчїемъ (tajbeszéd) говорятъ? Которые славяне населяють Галицію? Какъ называются славяне живущіе въ Илирїи, Штирїи и западноюжной Угорщинѣ и какими нарѣчїями говорятъ?

5. Сколько есть нѣмцевъ въ Австрїи, сколько же мадяръ?

6. Меньшія племена Австрїи.

Кромѣ главныхъ племенъ находятся еще въ Австрїи другія, многочисленныя племена какъ-то: Валахи и Молдаване (до 2,268,600); Евреи (747,000); потомъ греки, цыгане, клементинцы и немного французскихъ поселенцевъ.

7. Государства находящіяся въ Австрїи.

1) Угорское королевство.

2) Нижняя Австрїя.

3) Верхняя Австрїя.

4) Зальсбургское княжество.

5) Штирїя.

6) Каринїя.

7) Крайна.

8) Герцъ и Градишка, Истрїя и городъ Тріестъ.

9) Тироль и Форальбергъ.

10) Богемїя.

11) Моравїя.

12) Силезїя.

13) Галиція и Лодомерїя.

14) Буковина. Всѣ эти провинціи и край составляютъ съ 1867. года такъ названную Австрїйско-Угорскую имперїю.

Краткая географія съ особеннымъ вниманіемъ на Угорщину. Для первоначальнаго обученія. Изданіе Общества св. Василя Великаго. — Унгарь: Въ печатнѣ вдовы Карла Йегера, 1870, с. 34–35.

10. А. Кишшъ и М. Маіеръ. Водительна книга ко учѣню исторіѣ (1884)

О похопѣ исторіи (A történet fogalmáról)

Нашимъ пѣзнаніямъ единственну бизѣвну основу дають тѣ появы и припадки, котрѣ мы примѣтити можеме. Всякое чоловѣче знаніе починать ся змѣркованомъ появъ и припадковъ. Всякое ученье, што ся не у сихъ коренить, лише пустое розумуванье, черезъ котрое ся не розширяе кружокъ чоловѣчихъ знамостій.

Но туй не доста позѣръ мати лемъ на тоты появы и припадки, котрыхъ непосредно можеме збачити, позаякъ сими ще невычерпуе ся кружокъ чоловѣчого знанія.

Видиме нпр. якъ ся мѣняють день и нѣчь, часы рока, приливъ и ѳдливъ моря, и слѣдиме за виновъ, законами ѳныхъ. Избачиме и то, якъ наступае во животѣ рослинь, звѣрять и чоловѣка за рѣздромъ розвѣй, за розвоіомъ упадокъ, а на послѣдъ кѣнчина, та змагаеме ся порозумѣти и сесѣ потаенѣ появы, и вышукати ихъ доконечныхъ законѣвъ. Дивиме ся лѣпотѣ дзвѣздяного неба, но разомъ змѣркуеме и натуру, обертаня подекотрыхъ дзвѣздъ, и вычислиме ихъ дорогу. Позѣрливо слѣдиме за дѣйствами свѣтла, голоса, электричества, магнетизма, розшириме загально збаченѣ появы, вынайдеме физичеськѣ законы и т. д. ...

Айбо всѣ сесѣ знамості показують намъ тѣлько одну часть чоловѣчої науки. Правда, ожъ чоловѣкъ яко часть великоѣ натуры, постоянно стоить пѣдъ дѣйствами натуральныхъ законѣвъ, но зато на вопросы, дотыкаючѣ ся чоловѣчого «я», свого духовного и морального быта и розвою, не могутъ намъ дати естественнѣ науки удовѣлляющого отвѣта. Сякъ нпр. не можеме порозумѣти происхѣдъ чоловѣчихъ стямокъ, почувѣвъ, похоповъ а захватѣвъ, ихъ якости и обопѣльное дѣйство ани черезъ гравитацію, ани черезъ хотьякий другий физичеський законъ. Духовный и моральный розвѣй особы коренить ся во законахъ по бѣльшой части звонка лежачихъ кругу физическихъ законѣвъ.

Домакъ такъ вѣрно сесе и што до розвою поедныхъ націй, до духовного и морального розвою цѣлого чоловѣчого рода. Вѣдъ націй стоять изъ осѣбъ (individuum), а зъ осѣбъ складуе ся цѣлый чоловѣчий рѣдъ.

Сказанѣ знанія згорнуто дають купу историчеськихъ наукъ.

Появы являють ся або една пиля другоѣ во просторѣ, або една позадъ другоѣ во часѣ. Айбо простѣръ и часъ не такѣ предметнѣ появы, якъ на прикладъ звѣря, або копалина (ásvány); бо простѣръ и часъ суть такѣ походы, што лемъ во вѣдомѣ чоловѣка пробывають.

И такъ передъ собовъ маеме пытанье (вопросъ), якое ѳдношенье есть межи естественными появами, часомъ и просторомъ, тай якое меджи историчными припадками што до часу и простору?

Означение сього вопроса дуже важное, бо оно дае одну головну познакомительну цѣху (jelleg) поедныхъ появъ и припадкѳвъ.

У просторѳ видиме едно пиля другого: горы, долины, звѣрята и т. д., и доразъ, вже при першѳмъ збаченю вѣме, ожъ сесѣ вещь приналежать идъ крузѣ пѳзнаній естествословныхъ наукъ.

И такъ предметы, появляючѣ ся во просторѣ еденъ пиля другого, приналежать идъ крузѣ естествословныхъ наукъ.

Искушаеме дале и то, ожъ во звѣстныхъ частяхъ добы нѳчь една позаду другоѳ мѣняе ся порядочно зъ дньомъ, новый мѣсяць зъ четвертивъ луны и т. д., ожъ изъ пушки выстрѣлена куля полетить, ожъ натопленный локомотивъ покачае ся, же кивало (inga) годинки во порядочнѳмъ часѣ, еденъ рухъ слѣдуя за другимъ, махать ся.

Айбо не треба то и досвѣдчити, ожъ еденъ рядъ перемѣненія мѣсяця независитъ ѳдъ другого, тай ожъ еденъ рухъ, едно маханье кивала не послабитъ, ай и не побѳльшатъ другого.

И такъ появы, што наступаютъ гѳрше во добѣ одна позаду другоѳ, но черезъ назаднастанье небѳльшаютъ ся, не помножаютъ ся, приналежать такойже идъ крузѣ естествословныхъ наукъ.

Або згорнуто: появы, приналежучѣ идъ крузѣ естествословныхъ наукъ гѳрше ся появляваютъ во просторѣ одна пиля другоѳ, ги во добѣ одна позаду другоѳ; но они и во остатнѳмъ случаи ани немножатъ ани непобѳльшаютъ самѣ себе. — Домакъ иначе е дѣло зъ припадками, приналежащими идъ крузѣ историчеськихъ наукъ! <...>.

Водительна книга ко учѣню исторіѣ у народныхъ школахъ а разомъ воведеніе до науки исторіѣ. Для учителейвъ и учительскихъ кандидатѳвъ по мадярски написали Др. Кишшъ Аронъ и Маіеръ Микша. По руски передѣлавъ Чопей Ласловъ. — У Будапештѣ: У М. К. университетной книгопечатни, 1884, с. 11—13.

11. Е. Сабовъ. Русская грамматика и читанка (1890)

Та земля, гдѣ мы родилися, наша родина. Тутъ колысали насъ, тутъ питали насъ любиміи родители. При домѣ моихъ родителей суть и другіи дома. Люди не любятъ отдѣлно жити, такъ зачалися сосѣдства, и мало по малу цѣлыя села. Добріи сосѣды истинная благодать Божія. Мы живемъ съ нашими соседями въ мирѣ. Дѣти моихъ сосѣдовъ были моими первыми товарищами въ играхъ. Я зачалъ разомъ съ ними ходити въ школу, и такъ познакомился и съ другими дѣтьми села. Мои товарищи повели мене къ своимъ родителямъ, и такъ по малу обыватели всего села стали моими добрыми людьми, я прилѣпляюся къ нимъ, и къ нашему селу. Для того

такъ мила намъ родина, наше милое отечество; и если временемъ и выйдемъ изъ нея, всегда желаемъ возвращатися на родину.

* * *

Спряженіе глагола: *быти* (*lenni*) і *ge ragozása*.

Настоящее время. Jelen idő.

1. Я есмь, én vagyok	1. Мы есмы, mi vagyunk
2. ты еси, te vagy	2. вы есте, ti vagytok
3. онъ она она	3. они суть, ők vannak
} есть, ő van	

Русская грамматика и читанка. Съ упражненіями и задачами. Къ изученію угорско-русскаго литературнаго языка. Составиль и издалъ: Евгеній Сабовъ. Часть первая / Orosz nyelvtan és olvasókönyv. Gyakorlatokkal és feladattal. A Magyarországi oroszok irodalmi nyelvének tamlásához. Szekesztette és kiadla: Szabó Eumén. Első rész: szó és alaktau. — Nyomatolt Ungvart a «Kelet» könyvnyomdában, 1890, с. 10–11, с. 24.

12. Я. Гашпар. Руська читанка (1891)

1. Во имня Бога

Во имня Бога зачинаву, вбы ми помодгъ, умоляву. Съ Богомъ дѣло скднчу ладно; безъ нього же все пропало. Кедь изъ Богомъ зачинаешъ: добрѣ дѣло докднчаешъ.

2. Маленький ученикъ

На конецъ ужъ туй я въ школѣ, туй въ научнѣмъ краснѣмъ поли. Книжичка ми подѣ плечомъ, а пайташѣ ми кругомъ.

Лишь мене отецъ прислали, уже мя въ книгу записали. Давно я тото желавъ! Слава Богу и дѣждавъ.

Товареси приступавуть. «Якъ ся зовешъ»? вопрошавуть. Скажу и самъ вопрошаву, и рядомъ фхъ узнававу.

Новдтный я 'ще у школѣ; но моя надежда въ Бозѣ. Кедь учити ся буду, славнымъ мужомъ ся стану.

3. Книга

Маленький ученикъ книгу несе съ собовъ у школу. И у мене е книга для читаня. Она еще домакъ нова. Мѣй няньо (отецъ) купивъ ю у книгопродавця. У мѣйдвѣ книзѣ суть листы. Тоты листы книговязатель (компакторъ) сшивъ и поставивъ на книгу крѣпку таблицу, обы ся не пѣрвала. Айбо я

буду свою книгу сокотити, бо я люблю чистоту. У нашоѣ книги листя изъ папере. На листахъ стоять *предложенія* (рѣчи). Предложенія составляютъ ся изъ слѣвъ, слова изъ слогѣвъ, а слоги изъ буквѣ. У мойѣвъ книзѣ буквы друкованѣ (печатанѣ), затото они *печатанными* буквами зовуть ся. Я уже добрѣ спѣзнаваю печатанѣ буквы. Знаву я вже и читати, но еще не совершенно. Коли я читаву, тогды видимѣ рѣчи перемѣняву на слышнѣ. Сказану рѣчь можь чути. Мѣй учитель много скорше читать, ги я; но я змагаву ся, обыхъ чѣмь скорше добрѣ знавъ читати.

Я. Гашпар. Руська читанка дѣля другои класы народныхъ школь. Написавъ и составивъ Яношъ Гашпаръ, надзиратель народныхъ школь. Приспособлено идъ говору берегскому, угочанскому и мараморешскому. — Въ Будапештѣ, 1891, с. 7–8.

Г. ИЗ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Стихотворения Андрея Вальковского (1807)

Возсіай щастно с' Неба Хасонь а́лый
И стихам Руским, прошу, даждь прі́ятность;
Паче сам коснись золотым руками
Бѣлыми струнам,
[Вари́ант: Паче и сам тронь любогласну нынѣ Лютну перстами]
На коей звѣнокость стѣны древлѣ Трѣи
Росли, и звѣрей утолялась ярость
Когда́ на паствах твоє оессалійских
Пѣніе чу́ли;
Когда́ лѣтъ дѣвять дѣля́ земнорѣдных
Пользы, под зра́ком человѣчим ѳтай
Б' лучше попра́влять неудо́сто́ял ты
Нра́вы суро́вы'.
А́ теперь дѣвять (твоя То́лпа) Сестры
Мудрую Бобком прибира́ют гла́ву
И водять в' окрест тебя Лил (sic) Руса́лки
Чистыя Дѣвы;
Пред твоим быстрым видом О! Свѣ́тіло
Нѣчто есть мраком сокровѣнно совѣ́м,
А́ще и бу́дет преглубока' тайна
Сердца сама́го.
Ну же! слѣдственно́ стихопѣвца вдыхни
Дабы мог шы́ро ротом и домашним
(О, язы́к, росскій!) сіе Свя́то свя́тить...
Доброжелайте!
Сей День есть правѣ́ велик Угро-Россом
Ихбо днесь Добры́й Свои Имя́нины
Празднует Пасты́рь, Благоде́тель АНДРЕЙ,
И благоде́нства
Угров-Россов Корнь, [зачеркнуто: Столп] Опеку́н сирѣ́тков,
И Отец нищих вдовиц, а Свѣ́тіло
Церкви Восточной, Духовенства всѣ́гда
Зѣркало вездѣ.
Что ТЯ, наш мощный нареку Ходата́й
Пред Вели́чеством Своим, Господи́ном

Вездѣ Преблѣгим, дѣля Пользы Святой
Прічета Церкви.
Твой Вѣкъ есть схѣжій со Сатурна вѣком, - - -
И как ѳный был золотый Латинѳм,
Твой так есть Россѳм, и Потомству
Россѳкому будет.
Внѳки от Предѳков Твое Имя возмут,
И отец помнет Твою Честь радѳво
Пред своим слѳшным сыном, о Владѳко
Нам с Неба данный !
Скорше Мункачѳво премѣнит Латюрку,
Скорше на Бесѳд струи Уг повернет,
Какъ Ты весь помрешъ - - - Твоя слава Андрей
Вѣчно пребудет!
Убо предвѣчный всего свѣта Творец!
Свѣше нас вѣслышь, Тебя упросѳщих:
**Да живѣть здравый многолѣтно Андрей,
Нѳша Уѳтность!**
Колько дров Карпат, дрова колько листов
Ярьѳ пушѳют, Благодати только
Твои так питомцы теплѳ молятѳся
Да Его найдет!
[Зачеркнуто: Да Тя постигнетѳ].

Примечания и комментарии. Приписано иною рукою: Zložil a písal Ondreg Wal-kowszky klerik Munkáčskí Roku 1807 w trnavskem semeniščí.

1.2. Дѳйник, Кѳзлик, Сыродѳв

Дѳйник

- Еще не далъ Свѣтовѳд прощѳй зорѳ воспать идѳщей,
Ужѳ радив скотовѳждъ Кѳзлик волнистое стѳдо
Из овчѳрни сгонѳл муравѳ пасть жѳрную рѳно;
С нѳмже сосѳд вѣрный Сыродѳв совоѳупнѳ коровы.
5. Кѳзлик овѳц, Сыродав же корѳв вѳждъ; бодрые ѳба:
ѳба годѳв цвѣтных, того свѣрѳхже ровѳсники ѳба:
ѳба свѳрѳльѳю поют: балалѳйщѳики ѳба знаѳкомы.
Сѳм же удостѳбил Волос их совоѳупно поѳющих
Скрывѳся не раз в' густѳй лѣщѳанѣ согласѳе слѳхатѳ.
10. Исподѳволь слѣдом предѳидѳщего стѳда прѳбѳбли
Дѳже до мѣста, коѳм Карпатскѳе хрѳбты протяглись,
Аустрѳю от нѳшей сладчѳйшей зѳмли дѣлѳивши:
Здѣсь под покрѳвом развѣслаго дрѳва я медлил
Рѳнную пѣснь тишком пастѳрѳей слѳвы поѳющѳй.

15. Мир вам! друзи, учасно, реку, так тройну совершим.
Ваше я трудно един давно небытие терплю.
Травчета се пестредь, здесь можете мало садиться:
Стадо молоч тучный близ нас безопасно задержит,
Нас же взаимна любовь: вы любовь петь мудры взаимно.

Козлик.

20. Красное дѣло, живот проводить во забавѣ невинной.

Сыродав.

Краснѣе еще, имѣть во забавѣ побочнаго друга.

Дойник.

Ѳдна душа же во трех тѣлах най лучше, особных.

Сыродав.

Между тѣм, о Дойник, твое нам стихопѣние любо,
Которое сам лѣтось ты чинил. Не забыл ли я, внѣмля:

25. **О востань, Свѣтовид златозарный** — пуще не знаю.

Дойник.

Щастно севодни.

Сыродав.

То то.

Козлик.

Свѣтовид се право проглянул.
Ну, почни, Дойник: будем ты до вечера слухать.

Дойник.

Пѣть же буду я сам ?

Козлик.

То ни как.

Сыродав.

Нравится взаимно.

Дойник.

Нежели прежде почать что ни будь хочешь, оть Бога почни;

30. От Бога есть создан весь мир: он вѣчно владет.
Людскаго лѣта вѣнец в' руках его: слабы овѣчки.
Он блюдит, и предаѣт Пастырю полезному стадо.
Еще живой **Духодан**, виждь, итти далеко не нужно.
Верховный Пастырь Духодан, Пастыря на зѣмли
35. **Добраго** (тако удостоил Спас зваться) **Намѣстник**.
Под ним наша паства цвѣтет: под ним пастыри прибыли:
Под ним наша свирѣль жалким престала наполнять
Холмы, долины стоном, словом: благоденствие под ним.

Кóзлик.

- Ещё я как мáльчик послáн для нау́ки во У́град,
40. Здѣсь радóстно его примѣчал превелебну осáнку:
Рóслаго Умки потом позывáли во íные гра́да.
Что́ же имѣл дѣлáть? не забыл бо я ещё о Узѣ,
Вóспять идú (бо тянет за собо́й нáс нáша любóвность)
И Сыродáв тáм б́ыл: Духодáн же ко óбом умíльно:
45. Чáда во пасты́рской пребывайте нау́кѣ усíльны;
Сéбо мо́им стадом простра́нное по́ле б́лѣвет,
Слóвно как и мой вѣк: вѣрных приставлю ко ста́ду.

Сыродáв.

О се́дмраз под нím щастл́вая нáша покóрность!
От него вѣрно его пáсть ста́до мы учмеса, дру́зи.

Дóйник.

50. Ах! друг мой, Сыродáв, нáс тóлько превóсходит он всѣх,
Куста́рник нízкий ке́др ко́лько превóсходит го́рный,
Нáша любовь Духодáн, Пасты́р нáш, нáша ую́тность.

Кóзлик.

- Слáдкое цвѣты пчелáм, нам мед, луга жирны ста́ду,
Овцѣ берёменной соляны́й ко́рм сосца сосу́ну;
55. Мнѣ же отéц Духодáн, Пасты́р нáш, нáша ую́тность.

Сыродáв.

Жáлкое овча́рням хищный волк, во́лку левíца,
Крóвлѣ огéнь, дубра́вѣ порыв, трус здáнiю: мнѣ же
Чуть Духодана болѣзнь. Ах! дáбы ты мо́лва мину́ла.

Дóйник.

- Дру́же, не смущáй нас, может быть, мо́лва мину́ла;
60. Пáче во время его дáвной радóсти лику́йме,
Кúпно́ пою́ще любíтельный стих: Мнóгая лѣта !

Кóзлик.

- Сим рóщам, сим горáм, сим опóнам нáшу соóбщать
Пѣй моя жёлта свирѣль, пѣй слáдко; прилично бо ны́нѣ;
Рáдость: т́и же по сим рáдость, отзы́вка кону́рам
65. Раздáш, дáбы потóм Кáрпат чу́л по́лную рáдость.

Сыродáв.

- Пѣй моя смúтна свирѣль жáлость: смущáйтесь дру́зи;
Ещё́ бо н́кто ко нáм не несéт вселюбéзную мо́лву:
Вáша любовь Духодáн здра́вый, пасты́ри, не пла́чте.
По́ле по сúшѣ не стóль жаждёт дождь, ко́лько я жа́жду
70. Вѣсть рáдостну прíять; нéбо жалость ны́нѣ годíтся.

Дойник.

Дру́же, не смуща́й нас, может быть, мо́лва мину́ла;
Па́че во вре́мя его дне́шней ра́дости лику́йме,
Ку́пно пою́ще любите́льный стих: мно́гая лѣта,

Так спѣва́ли пасты́ри не по художеству́, но природѣ.

В. А. Францевъ. Изъ исторіи письменности Подкарпатской Руси XVIII–XIX ст. (Посвящается о. архидіакону Е. Сабову). — Карпатскій свѣтъ, годъ II, Ужгородъ, 1929, № 5–6 [на внутреннем титульном листе: № 5 (15)], с. 586–590.

Примечания и комментарии. Приписка тою же рукою, что и на первом стихотворении: Zložil a pisal Ondreg Walkowský w Trnawe Bohoslawána tretí Rok Posluháč Roku 1807. Učil kdesi medzi Rusňáci Farára V. A. Diakon.

2. Василь Довгович (1832)

Лучкай — зѣлярь и пчолярь — безжонный

Других жоны тѣшат,

Мене мои квѣтки, //

Что нѣгда не грѣшат —

Невинности свѣтки:

Се сѣ жи́ют изо мновь;

И тото моя любовь.

Кертик собѣ сѣю

И сам поливаю:

Фіалки лелѣю.

И зѣля, что знаю.

Тото все цвѣтет минѣ

Оу самой зеленинѣ!

Пчол ми брынят рои

Понад кертик летя;

Тото самѣ мои! —

Ци не щыслив я? —

Кобем быв ся уженив:

Ще бем собѣ май любив! //

В. Довгович. Поезії. — Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, Братіслава/Пряшів, 1982, кн. 10, с. 214.

3.1. А. Духновичъ. Пѣснь земледѣльца (1887)

(Написанная въ 1852-омъ году)

(Передѣлка въ послѣдніе годы поэта)

Лѣтай, лѣтай жаворонку,

Въ воздуху кружи,

Заспѣвай ми, и легонько

Щебечь до души!

Вейся жаворонокъ звонкій,

Вейся и кружись!

Надъ моей родимой нивой

Пой и веселись!

Вознесися надо мною

Къ солнечнымъ лучамъ, —

Мое сердце за тобою

Взлетить къ небесамъ.

Вознесися надо мною

Къ солнечнымъ лучамъ,

Чтобъ я тоже могъ умчаться

Сердцемъ къ небесамъ.

Пой, любезный пташку польный,
Богу въ высотѣ,
Что Онъ даль сей животь вольный
Минѣ и тобѣ.

Прославляй его за дары,
Что намъ тутъ послалъ,
За той дождь, изъ теплой хмары,
Что ранкомъ упалъ;

И моли Его смиренно
За всю благодать.
Най дарить Онъ каждоденно
Нашу землю-мать.

Най хранить Онъ нашу ниву
Отъ скваровъ и тучь,
Най дасть росу незлобиву
И грѣющей лучь.

Пой, молись! — а я поѣю
Здорово зерно,
Черной землею накрою —
Не сгинетъ оно.

А якъ буйно намъ посходить,
И въ дородный часъ
Щедро поле Богъ зародить,
Подѣлимся вразъ.

Такъ, лѣтай же жаворонку,
Веселись, спѣвай,
Доколь нашу родиноньку
Видишь въ житья Май.

Бо не долго — и скрываютъ насъ,
Якъ зерна ось-ти
Черной землею зарыють
Въ глухой самотѣ.

Но не равна будетъ доля
Межъ нами тогда:
Мене ждетъ тамъ лучша роля,
Съ тебе ни слѣда.

Пой хвалу, малютка-птичка,
Богу въ вышинѣ,
Что даль жизнь и безмятежность
И тебѣ и мнѣ.

Славь Его за всѣ щедроты,
Что Онъ низпослалъ,
За тотъ дождь, изъ теплой тучи,
Что съ зарей упалъ.

Умоляй Его смиренно,
Чтобы благодать
Озаряла ежедневно
Нашу землю-мать.

Пусть хранить Онъ нашу ниву
Отъ вѣтровъ и тучь,
Пусть росу низпосылаетъ
И горячий лучь.

Пой, молись! — А я поѣю
Спѣлое зерно,
Завалю его землею —
И взойдетъ оно.

А когда настанетъ жатва
Жаворонокъ мой,
Я обильнымъ урожаемъ
Подѣлюсь съ тобой.

Веселись же, пой въ пространствѣ,
Вейся и летай!
Веселись, пока такъ чудно
Блещетъ жизни май.

Может-быть и насъ зарыють
Скоро, птенчикъ мой,
И какъ тѣ зерна и покроютъ
Черною землей!

Но не будетъ наша доля
Равною тогда:
Я умчусь, чтобъ возродиться,
Ты же — безъ слѣда...

Духъ мой, якъ ядро зерняти,
Сдереть земну плѣснь,

И такъ будемъ проживати,
Где безсмертна жизнь. —

(Русская читанка А. Тороньскаго. Львовъ 1868).

Из: Листокъ, г. III, 1887, № 20, 15. (27.) окт., с. 313.

3.2. [А. Духновичъ]. Вручаніє

Я Русин был, есмь і буду,
Я родился Русином,
Честный мой род не забуду,
Останусь его сыном;
Русин был мой отец, матери,
Русская вся родина,
Русины сестры і браты
І широка дружина;
Великий мой род і главный
Миру есть современный.
Духом і силою славный,
Всім народам приемный.
Я світ узрїл под Бескидом,
Первый воздух русский ссал
І кормился русским хлїбом,
Русин мене колысал.
Коль первый раз отворил рот,
Русское слово прорек,
На азбуцї первый мой пот
С молодого чела тїк.

Русским потом я питан был,
Русским ішол расходом
В широкий світ, но не забыл
С своим знатися родом. —
І теперь кто питает мя?
Кто кормит, кто мя держит?
Самое русское племя
Мою годность содержит!
Прото тобі, роде мой,
Кленуся живым богом,
За печальный пот і труд твой,
Повинуюся долгом. —
І оддам ті, колько могу,
Приими той щїрый дарок,
Приими вот маленьку книгу
І сей письменный рядок;
Прочее же не забуду,
Сердца моего скруху
Пожертвити; — я твой буду,
Твоим другом і умру.

[А. Духновичъ]. Поздравленіє Русиновъ на годъ 1851 отъ Литературнаго заведенія Пряшовскаго. — Вѣна, 1851.

4. Антоній Кїшъ. Думки посвященнѣ Батьку Олександру Васильовичу Духновичу от імені угро-руських мирян (1865)

Руський небосклонъ хмари заслонили,
Звѣзду радості пред нами укрили,
І стало мрачно, сумно всѣй дружинѣ
В Угорській Русі, в Галицькій родині.

Тужить за вірним другом голубиця,
За Духновичем плаче Русь-вдовиця:
Народ утратил великого сина,
Общого Батька руська дружина!

Ридають бідні сірі руські діти:
Горе, ах, горе! без батька нам жити!
Під його кровом ми всі дома були,
Батько любил нас, ми його любили.

За ним ридаєм ми на Маковиці
Батька питомці, руські чиновниці,
В батьківському домі руська весна цвіла,
Нині дом батьків — гроб, грозна могила.

За ним ридають браття священиці,
Угорської Русі всі сини, дівиці:
Батькова душа всіх нас обнімала,
Любов к теплому серцю притуляла.

Он был любимим у кожного пана,
В домі міщана, і в хаті селяна,
Тому за батьком всяк у нас ридаєт,
Чорну пелену на ся обликаєт.

Вдовою сталась наша руська Мати,
Діти иміють причину ридати:
Без Батька горе сиротонькам жити,
Отче небесний, рач нас потішити!

Браття! достойно сльози проливаєм,
Важність утрати ще не розуміаєм,
Но кожда прийдем в Пряшів — не побачим
Нашого батька — горчійше заплачем.

Батько наш, тебе молять руські діти:
Не престань нас за гробом любити,
В життю сердечно ми тебе любили,
Любити тебе будем і в могилі.

Ми любим руську чесну душу твою,
Тужим, вздыхаєм, плачем за тобою;
Пам'ятник тобі хочем поставити,
Ти в серцях наших вічно будеш жити.

Прощай, наш Батько, а в надземнім світі
Моли господа за нас, руські діті,
Щоб святой Русі вірними остали,
В боротьбі за народ тобі подражали.

В очах тисячей теплі сльози бачу,
З вірної дружиною за тобою плачу;
Люблю тя серцем, зо сльозами пою:
«Вічная пам'ять — прийми піснь мою».

Из: А. Шлепецький. Антоній Кіш — соратник Духновича. — Дукля, Пряшів, 1981,
№ 4, с. 63–64.

5. Өеодосій Ант. Злоцкій. Я русскій (1867)

Русскій я тѣломъ, душою,
Русски отецъ и мать,
Русскимъ волила быть меня
Божія благодать.
О да будетъ Ей за сіе
Слава, честь, поклоненіе. —
Русскій край породилъ меня,
Прото онъ мнѣ такъ миль,
Прото люблю его всегда
По возможности силъ.
Да будетъ Богу за сіе
Слава, честь, поклоненіе. —
В русскомъ духе воспитали
Мать и отецъ меня.
Научая прогнати ночь,
Да лихое бремя. —
О да будетъ имъ за сіе
Слава, часть, поклоненіе.
Други Русскихъ учать меня
Любити народность,
Развивати, убольшати
По силам ей годность.
О да будетъ имъ за сіе
Слава, честь, поклоненіе.
Русскій я телом душою,
Вѣре другъ Русиновъ,
Русскій я хочу быти
Русскій въ вѣкъ вѣковъ. —
Даруй мнѣ Боже на сіе
Твое благоволеніе.

Свѣтъ, Унгарь, 1867, ч. 15, ...(?), с. 12.

6. Иванъ Ив. Грабарь. Жалкій русинь (1867)

Жалкій русинь, жалкій очень его взоръ,
Веселія не имѣль онъ до сихъ поръ,
Слезу только видно во глазахъ блестать
Отъ жалости самъ не знаетъ что дѣлать.

Бесполезно стекли многіе слезы.
Сердце разшибаетъ болѣзнь свободы.
Разшибается отъ болѣзни-печали,
Что не милостиво его стоптали.

Нынѣ нѣкимъ здѣсь жестокимъ процвѣло,
Русинь бѣдный униженный все только,
Языкъ — чувство когда унижаетъ,
А можетъ онъ желаетъ нѣчто доброе.

Можетъ ли ясну свою зореньку,
Нѣкогда зрѣть какъ милую свободу.
Иль жестокость дале да господствуетъ.
Иль довольно что надѣя остаеть.

Терпи только, прійдетъ твой часъ, надѣйся,
Гдѣ народовъ свобода развѣется,
Гдѣ на мѣсто жестокости щирая,
Любовь обойметъ печальныя сердца.

И ты Боже! Милостивый народамъ,
Твори храмъ свободы и русинамъ.
Да имѣютъ миръ-покой и добрый часъ,
И они да веселятся ужъ разъ.

Свѣтъ, Унгварь, 1867, ч. 3, 15-го (27) Юля, с. 1.

7. Владимиръ (Евгеній Фенцикъ). Къ Угорской Руси (1868)

Ты печальна мать родная,
Тусклый твой волшебный взглядъ,
Рвется грудь твоя святая,
Очи стрии злѣзь ронять!

Но почто грустишь матушка,
Вѣдь блага твоя земля,
Ликъ твой красный какъ веснушка,
Житницы твои поля.

Твой святой лобъ украшаетъ
Живописный горь вѣнокъ,
Надъ горами же сверкаетъ
Въ алой юности востокъ!

Въ воздухе твоёмъ здоровомъ
Жизнь румяная парить,
Стань твой лучезарнымъ кровомъ,
Вешнею парчой обвить.

Ты прелестна, ты чудесна,
Грудь плѣняешь ты красой;
Почемужь грустишь мать нѣжна?
Взоръ почто печалень твой?

«Ахъ какъ не грустить мнѣ бѣдной,
Я мать да безъ сыновей,
Во семьи моей собственной,
Нѣтъ моихъ родныхъ дѣтей.

Сыновья стыдятся мною,
Не хотять матушку знать,
Черною хулять душою,
Бьютъ, борзятъ родную мать.

Омраченные не знаютъ
Добродѣтелей моихъ;
Мать родную унижаютъ
Съ тѣмъ чернять себя самихъ.
Ослѣпленные не видятъ
Нѣжной красоты моей,
Мать свою — ах — ненавидятъ;
Какъ же не смутиться ей?»

Не грусти матушка мила,
Всходить ужъ желанный день,
Вотъ заря всё озарила,
Ужъ бѣжить ночная тѣнь!

Мракъ какъ скоро пронесется,
Вдругъ узнають всё тебя,
Въ ясной лѣпотѣ явится
Прелесть, нравъ, краса твоя.
Дѣти сыновья съ любовью
Взглянуть на родную мать;
Мило будетъ всей душою
Ихъ къ святой груди прижать!

И теперь не плачь родная;
Сыновой своих зови,
Пусть услышать просыпая
Гласъ родительской любви.
Пусть зарею осѣненный
Милый взоръ увидить твой,
И красой плѣненны нѣжной
Вѣчно сольются съ тобой.

Свѣтъ, годъ II, Унгварь, 1868, ч. 25, 29-го іюня (11. іюль.), с. 2.

8. Владимиръ (Евгеній Фенцикъ). Радостные звуки (1891)

По поводу наименованія Его Впр. О. Юлія Фирцака
въ епископы Мукачевскіе

Померкло... закрылся лучъ солнца надъ нами,
На сѣды Карпаты палъ туманъ густой:
Мы осиротѣли, руки заламали...
И ждали разсвѣта, — зороньки златой.

*

Не долго мы ждали, и стало свѣтати,
Румяненькимъ свѣтомъ зардѣлся востокъ:
Туманъ нелюдимый зачалъ убывати,
И къ намъ улыбнулся гонящій насъ рокъ.

*

Пошла вожделѣнна новость по Карпатамъ:
Что батюшка — Царь нашъ избралъ намъ отца:
И что сей Отецъ Ты, Ты славою богатый,
Кого такъ желаютъ всѣ наши сердца.

*

Въ твоёмъ назначеніи и царская воля
И наше желанье сходственны, одни;
Се знакъ, что и намъ усмѣхнулась ужъ доля,
Что взойдутъ и намъ ужъ веселые дни.

*

Прійди, не медли же, мы нетерпѣливо,
Раскрывши объятія, родной, ждемъ Тебя;
Чтобъ счастье Карпаты скорѣй осѣнило,
Чтобъ въ день превратилась утренняя заря!

*

Прійди, наставляй насъ, веди насъ къ спасенью:
Мы жаждемъ и алчемъ истины святой;
Ты нашъ, и мы знаемъ, что ко назначенью
Вести Ты насъ будешь родимой стезей!

*

И мы вѣрь, Отецъ нашъ, будемъ благодарны:
Цвѣтами устелимъ дорогу Твою;
Любовью обовьемъ лобъ Твой увѣнчанный:
Составимъ счастливу, любящу семью.

*

Всѣ бывши невзгоды исчезнуть, минутся,
И возвеселится о чадѣхъ Отецъ;
А чада во славѣ Отца вознесутся,
И свиють родному признанья вѣнецъ.

*

Живи намъ въ здоровью, спокойно и мило,
Да дастъ Богъ, Твоей чтобъ опытной рукой
Народъ угро-русскій сдѣлался счастливымъ,
А ты, чтобъ то зрѣлъ съ умиленья слезой!

Листокъ, г. VIII, Унгварь, 1891, № 13, 1. іюля, с. 145–146.

9. Уріиль Метеоръ (И. А. Сильвай). Слава (1868)

Вѣсть лѣтела свыше съ неба,
Надъ Карпатомъ стала:
Что престала сѣтовати
Наша мати Слава.
Дѣти изъ свѣтилъ небесныхъ
Ясну ризу ткали,
Пѣли славу славной Славѣ
В близинѣ и во дали:

«Наша жизнь твой храмъ, ... а сердце —
Твой престоль во вѣки,
Воцарися, вотъ клянутся
Предъ тобою дѣти!...

Темна сила размѣялась
Коль сего слышала,
И изъ бездна ада полночь
Во союзъ призвала:

Чтоб изменнымъ духомъ сейчасъ
Повредити разумъ,
И смертelnу неудачу
Повѣнчати разомъ;
Кровь собача неудача,
Адъ твоя держава, ...
Слава будетъ наша мати
Слава, Слава, Слава!

Свѣтъ, 1868, Унгарь, годъ II, ч. 26, 6-го (18.) Июля, с. 1.

10. Уриль Метеоръ (И. А. Сильвай) (1896)

Пѣсни на Рождество Христово

I. АРІА: БОЖИИ СЫНЪ ДНЕСЪ.

Славословіе пойте въ вѣки
Небеса и человекѣки!
Поите пѣсню новъ
Рождествъ Христовъ,
Славъ Словъ.

Славъ Словъ, славъ Дѣвъ,
Орошенной Духомъ нивъ.
Возрастившей присный
Плодъ предвѣчной Жизни,
Жизнь отъ Жизни.

Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ отъ Свѣта,
Солнце новаго завѣта,
Богъ нашъ! не про насъ-ли
Небомъ стали ясли?
Но про насъ-ли?

Сводъ небесный надъ вертепомъ
Возсіалъ отверзтымъ небомъ,
Ангелы пѣснь новъ
Славословятъ Словъ,
Славъ Словъ.

Звѣздословы за звѣздю
Сопѣтствуютъ безъ покою
Къ городъ святѣмъ,
Къ Иродовъ дѣмъ,
Рѣдъ злѣмъ.

«Звѣздословы отъ востока!
Если найдете отрока,
Ждѣ васъ неотмѣнно:
Гдѣ есть Царь вселенной?
Неотмѣнно!...»

Лестъ была то властелина
Гордаго Іерусалима,
Что съ своимъ онъ домомъ
Поспѣшитъ съ поклономъ,
Самъ съ поклономъ.

Сѣ звезда вновь возсіла,
И надъ видлеемомъ стала,
Свѣтомъ храмъ обліла,
Въ іаслахъ гдѣ почіла
Божья Сіла.

Звѣздословы! вы оузрѣли
Вѣрнѣ пристань вѣшей цѣли,
Той счастливой нѣчи
Озарилъ вамъ очи
Духъ пророчій.

Вознесли вы жертвѣ мирнѣ:
Золото ливанъ и смірнѣ,
Твой приходъ о Божѣ!...
Всѣхъ-то жертвѣ дорѣже.
Всѣхъ дорѣже.

Золото какъ человекѣ,
А ливанъ какъ Богѣ съ вѣкѣ
Смирнѣ Спасѣ въ чашѣ,
То за дѣшѣ нашѣ,
Горькѣ чашѣ.

Славословье пойте въ вѣки
Небеса и человекѣ!
Поите пѣсно новѣ,
Рождествѣ Христовѣ,
Славѣ Словѣ.

Мѣсяцословъ на 1897 годъ имѣющій дней 365. (Годъ изданія 29-ый).
Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василя Вел. священникъ Епархіи
Мукачевской Юлій Чучка. — Унгварь: Изданіе книгопечатни Сейкеля и
Иллейша, [1896], с. 13–15.

11. Ю. И. Ставровскій-Попрадовъ. Я Русскій! (1871)

Я русский!

Было время, когда тьмою
Помраченный разум мой
Русскую народность свою
Гордо почитал чужой.

Сердце мое зимно било
За святую Русь, народ,
Слово русское не мило
Проговаривал мой рот.

Я стыдился, если Славы
Сыном назвали меня
Я умолял чужи нравы,
Презрев русское племя.

Врагов следовал знамени,
Врагов подпирал в споры;
Против русского племени
Клял я в чужом таборе.

Но успех, меня озарил
Свет самосознания.
Мою гордость я удавил:
Русским почитаюся!

Сердце бьет внутренним жаром
За святую Русь и кровь,
Рот мой пользуется даром
Говоренья русских слов!

Сыном Славы называться —
Великое счастье мне.
При русских нравах остаться
Стремлю при каждом шаге!

Русских знамени следую,
Борюсь против злых врагов,
За народность, мне святую,
Готов пролить мою кровь!

1871

Я — руський!

Ще недавньою порою
Розум тьмарився мені:
Я вважав тоді чужою
Долю руської рідні.

Серце вже було безсиле
Битися за люд, за Русь,
І було вустам не миле
Й руське слово вже чомусь.

Щось шептало: сином Слави
Зватись соромно стає:
До чужого будь ласкавий
І ненавиди своє!

Під чужими прапорами
На своїх ішов я в бій,
Несусвітними словами
Кляв я руський корінь свій.

Враз побачив я святиню,
Нібе небо голубе,
І, выдкинувши гординю,
Знову руським зву себе!

Серце б'ється щодобово
Все за тебе, Русь свята,
Розтуляє руське слово
Для розмов мої вуста!

Сином Слави називатись —
Це ж у мене на роду.
В руських звичаях кохатись —
Я до цього твердо йду!

Вірний руському знамену,
Я боротися готов,
За народ, за Русь священну
Я проллю і власну кров!

Из: О. Рудловчак. Юлій Іванович Ставровський-Попрадов. Життя, творчість, твори. Переклади і переспіви поезій Ю.Шкробинця та В. Фединишина. — Пряшів, 1984, с. 98–99.

Примечания и комментарии. Текст передан модернизированной графикой и орфографией. Параллельно приведен перевод на украинский литературный язык (правый столбец).

12. Ю. И. Ставровскій-Попрадовъ. Къ угрорусскимъ (1893)

К Угрорусским

Карпатска Русь, зачем коснеешь полумертва,
Как обреченная на заколенье жертва?
В тебе угасла страсть и стынет в жилах кровь,
И на лице твоём уж бледность мертвецов.
Уж все твои чада глубоким сном заснули
И в луже лени бездонной потонули.
О Русь несчастная! Скажу тебе в укор:
Так жить, как ты живешь, — и мерзость, и позор!
С прискорбием души спешу я изъявить,
Что эта полусмерть и грех, и срам, и стыд!
Любить родной язык, любить родную кровь
Законы не претят, не возбраняет штык.
Но требует сего вселенной вседержитель
И безпристрастно всех народностей любитель.
Ох, русский мой народ! Пред ним ты виноват.
Пред ним ты должен раз за грех свой отвечать,
Твой раболепный дух, твой низкий эгоизм
Уж скоро подорвут твою народную жизнь.
Ты сам предатель свой, ты сам свой кровопийца,
Ты сам свой живодер, палач, самоубийца.
Увы, увы, стыдись, ты хилый угрорусс!
Ты не потомок львов, ты, словно заяц, — трус!
Красней же от стыда и скоро пробуждайся,
Из лужи лени поспешно выбирайся,
К родному, к русскому воспламеней любовью,
Забвенный твой язык охотно изучай!
Ему, как первому развития условию,
И словом, и пером усердно прилежай.
Тогда исчезнет тьма, тогда науки свет
В Карпатских областях опять распространится.
И прадедный Бескид, который с многих лет
Оплакивал тебя, опять развеселится.
И будешь ты опять народ достойный жизни,
Полезный гражданин святой своей отчизны.

Тогда и царь небес простит тебе твой грех,
Тогда исчезнет вновь упрек врагов и смех,
И черное пятно стыда покроет слава
Народных подвигов, честь родного нрава.
И важность языка восстановится вновь,
И будешь ты народ, достойный прадедов!
Итак, вставай от сна, вставай, мертвец карпатский!
Со всех сторон тебя так призывают братски
Вершины синих гор и струи быстрых вод:
Проснися, оживи, сонливый русский род!
Проснись, растягивай к работе свои руки,
Трудись без отдыха на поприще науки,
С надеждой устремляй на небеса твой взор,
И славно будешь жить среди Карпатских гор.

1893

До Угрорусів

Карпатська Русь, чому ти скнієш напівмертва,
Немов приречена десь до зарізу жертва?
Холоне в жилах кров, у тебе пал погас,
Ти зблідла на лиці, неначе в смертний час.
Усі сини твої в глибокий сон пірнули,
В болоті лінощів бездонних потонули.
О безталанна Русь! Послухай докір мій:
В гидоті ти живеш, у срамоті страшній!
З тривоگوю в душі до тебе мовлю я:
І сором, і ганьба — ця напівсмерть твоя!
Любити кровний рід і слова рідний лет —
Ні, не боронять нам закони і багнет,
Того нам не велить і світу вседержитель,
Усіх народностей безпристрасний любитель.
Народе руський мій! Ох, провинився ти!
Тепер за всі гріхи покарою плати!
Самозакоханість твоя й самопокора
Підірвуть те в тобі, що для віків — опора.
Ти зрадив сам себе, ти сам свій кровопивця,
Ти сам свій шкуродер, свій кат і свій убивця.
Яка ганьба, що ти — хирлявий угрорус,
Що ти не левів син, а заець боягуз!
О, червоній собі і хутко прокидайся,
З болота лінощів поквапно видирайся,
До руського, свого запалюйся любов'ю
І мову рідну ти не забувай, вивчай,

Її, як первісну підвалину розвою,
І словом, і пером завжди і скрізь плекай!
І вір, що згине тьма, що знову світлий світ
Науки в горах цих Карпатських заяскріє,
І прадідний Бескид, який багато літ
Оплакував тебе, над долею зрадіє.
І буде наш народ достойний права жити,
А син-громадянин — вітчизні вік служити.
Тоді і цар небес тобі простить твій гріх,
І супостат тебе не візьме вже на сміх,
І всю ганьбу твою назавжди змиє слава
Народних подвигів, ясна і величава... <...>

Из: О.Рудловчак. Юлій Іванович Ставровський-Попрадов. Життя, творчість, твори. Переклади і переспіви поезій Ю.Шкробинця та В. Фединишинця. — Пряшів, 1984, с. 99–101.

Примечания и комментарии. Текст передан модернізованою графікою і орфографією. Нижче приведено переклад на український літературний мовний.

13. Ю. И. Ставровській-Попрадовъ. Вечерній звонъ (1893)

Вечерній звонъ

Прекрасный вечеръ разлагался
По разцвѣтающимъ лугамъ,
Далекій солнца свѣтъ алѣя отражался
По кудреватымъ облакамъ ;
Зардѣлась скоро и заря,
И обагрила сводъ небесный,
И въ рѣскоши цвѣтовъ горя,
Обворожила мѣръ окрестный.

Очарованъ ея красами,
И я стоялъ внѣ города,
Хотѣлъ тамъ погулять подъ старыми дубами,
Почить отъ дневнаго труда.
Вездѣ царила тишина,
Волшебный мракъ лежалъ въ долинѣ,
Всходила на горѣ лунá,
Купаясь въ озерной пучинѣ.

Тогда съ соборной колокольни
Вдругъ кóлоколь пробормоталъ,

И стройный гласъ его, небесной силы полный,
Послышался и близъ и вдалъ;
И замолчала всяка тварь,
Внимая съ тихимъ умиленьемъ,
Перекрестився младъ и старъ,
Исполнились благоговѣньемъ.

И я слегка прислушивался
Глашенью вѣстника небесъ,
Но слыша чудный звукъ, душой разчувствовался,
Въ молитву погрузился весь;
И цѣлы тмы священныхъ думъ
Невольно душу проходили,
И сердце грѣшное и умъ
Въ небесны сферы подносили.

Вѣдъ кóлоколь вѣщаль мнѣ ясно
Владычество и мощь Творца:
«Величію Его, — гудѣль онъ велегласно, —
Не отыщешь нигдѣ конца;
Онъ присносушь, премудръ и благъ,
Добрѣйшій Властелинъ вселенной,
Онъ Царь и Богъ, ты червь и прахъ,
Изъ ничего произведенный».

И солнца шаръ неистошимый,
Источникъ свѣта и огня,
И хоръ блестящихъ звѣздъ, числомъ невыразимый,
И свѣтлорусая лунá,
И вся земля: вода и сушь,
Низóвье, степь и окзаны,
Гора и лѣсъ, дубрава, глушь,
Они Его руки созданья!

И ты, Адама сынъ виновный,
И ты строенье Божьихъ рукъ,
По плоти пепель, тля, презрѣнной пыли ровный,
Но въ сущности нетлѣнный духъ !
Не механизмъ костей и жилъ,
Не вещество, не паръ прохожій,
Ты сила, выше прочихъ силъ,
Подобіе и образъ Божій!

Ты чистъ, какъ ангелы небесны,
Явился первобытно въ свѣтъ,

Какъ отблескъ Божества, невинностью прелестный,
Не зная горестей и бѣдъ;
Ты Бога пламенно любилъ
И пѣлъ Ему хвалебны гимны,
Тебѣ, Царю земли, служилъ
Весь міръ: пернаты, гады, скимны
Но жаль, эпоха райской сласти
Была короткій только сонъ;
Непослушаніе и жажда тщетной власти
Разбили вдругъ твой царскій тронъ!
Увы, лишился ты всѣхъ благъ,
Ты стался грѣшнымъ, бѣднымъ, слабымъ,
Проклятъ, испорченъ, гнусенъ, нагъ,
О бывшій царь, ты стался рабомъ! <...>

Церковный Мѣсяцословъ на 1894. годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 26-ый). Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василія Вел. Димитрій Ив. Гебей. — Унгваръ: Напечаталъ Вареоломей Јегеръ, с. 90–93.

14. Евгений Фенцикъ. Кресть (1885)

Сготовленъ съ древа Онъ секирой,
Дебелой плотника рукой;
С любви распять на немъ невинный
Страдалецъ первый и святой.

Вкопанъ Онъ въ землю на Голгоѣѣ
И вновь найденъ, — мифъ обновилъ:
Онъ душу, сердце, мысль и волю
Любви и правдѣ научилъ.

Міръ воздвигалъ себѣ на память.
Радъ пирамидъ и статуй тьму;
Днесъ оперы, театры ставятъ,
Чтобъ эру прославить свою.

А Богъ въ ничтожномъ углѣ міра
Лишь кусникъ древа водрузилъ,
И тѣмъ статуи, пирамиды,
Театры, оперы затмилъ.

Листокъ, Унгваръ, 1885, Нр. 1, 14. (26.) сентября, с. 8.

15. Александеръ Шерегилъй. Поздравленіе С. Іереевъ. 1861–1886 (1889)

Поздравляю васъ
Любимы брата!
Се прибѣгъ нашъ часъ
Четверть столѣтя!

Бороли мы ся
При нашемъ стадѣ,
И ревнуемъ вся
За вся, и за всѣ.

Подвиги наши
Получать вѣнца,
Въ небесахъ высихъ
Вѣки безъ конца.

Братя — другове!
Многихъ смежду насъ
Жало смертное
Умертвило васъ.

Блаженный покой
Вѣчная вамъ память
— Но — живетъ любовь
Стрѣтимси опять.

Стрѣтимъ!! стрѣтимся
Въ святомъ Небеси
Въ четверть столѣтя?
— Нѣтъ на сей земли!

Четверть столѣтя
Мы Іереами,
И чрезъ то время
Поборниками.

Отъ конецъ земли,
Сойдѣмся брата,
Бо мы достигли,
Четверть столѣтя.

Въ семь новомъ року,
Пріймѣть отъ меня
Братскую руку
И поздравленя.

Да дасть намъ Господь,
Повѣковати,
Пятдесятый годъ
Ювилевати.

Но уже въ тѣхъ поръ
Не будетъ меня,
«Духъ, убо есть бодръ
Плоть, же немощна».

Поздравляю васъ
Любезни брата!
Во радостный часъ,
Въ четверть столѣтя.

Мѣсяцословъ на 1890-ый простый годъ, Имѣющій 365 дней. Изданъ: Обществомъ Св. Василия Великаго, въ пользу и употребленіе Подкарпатскаго греко-каф. угро-русскаго народа. Годъ изданія XXIV. — Въ Унгварѣ: Книгопечатня «Келеть», 1889, с. 93–94.

Примечанія и комментарии. Автор из прихода в Мидянице.

16. I. М. Новый годъ (1890)

Спасибо милый гость! любезное дитя!
Скажи мнѣ въ который разъ встрѣчаемъ мы тебя?
Въ розовомъ вѣночку, въ сіяньи свѣта
Какъ-разъ небеснаго для насъ привѣта
Ахъ новый годъ!

Конечно, какъ всегда откроешь и теперь
Таинство царства сновъ, надеждъ, гаданій дверь, . . .
Неоткрывай намъ сновъ! Мы полны снами,
Ступай на дѣло, трудъ, на подвигъ съ нами
Ахъ новый годъ!

Старѣеть всякій часъ, старѣеть и твой вѣкъ,
Съ тобою стало быть старѣеть человекъ;
Вратится солнышко: Изъ вѣчной бездны
Съ тобою принесетъ твой день воскресный
Ахъ новый годъ!

На крыльяхъ золотыхъ прилетишь ты къ намъ сновъ
Съ таинствами надеждъ, и царствомъ лестныхъ сновъ,
Смотри, съ тобою намъ изъ вѣчной бездны
Взойдетъ-ли снова свѣтъ? нашъ день воскресный?
Ахъ новый годъ?

Непроницаема судьба — судьба времянь....
Вопросъ: возродитъ насъ? возродитъ отъ племень?...
Скажи мнѣ кто? и чѣмъ?...Кто?... Свѣтъ, наука,
Родитель сына, а — сынъ возродитъ внука
Ахъ новый годъ?

Конечно, какъ всегда откроешь и теперь
Таинство царства сновъ, надеждъ, гаданій дверь;
Неоткрывай намъ сновъ! Мы полны снами,
Ступай на дѣло, трудъ, на подвигъ съ нами
Ахъ новый годъ!

Учи любить насъ трудъ, и просвѣщенье, свѣтъ,
За вѣру умирать, что болѣ жизни нѣтъ!
Учи любить очагъ, — очагъ отчизны,
Незначиль намъ Богъ гдѣ-индѣ жизни
Ахъ новый годъ.

Крестный Мѣсяцословъ на 1891-ый ПРОСТЫЙ ГОДЪ. Имѣющій 365 дней. Изданъ: въ пользу и употребленіе Подкарпатскаго греко-каф. угро-русскаго народа. (Прежде въ изданіи Общ. Св. Василія В.). Годъ изданія XXV. (какъ крестный календарь II-ый.) — Унгарь: Книгопечатна «Келетъ», 1890, с. 56–57.

17. Николай Нодъ. Тоска зарученной (1892)

Прошу красно преславную столицу,
Най выслухать одну бѣдну горлицу:

Бѣднамъ стала, скажу правду плачучи,
Не е нянька, не е мамки помочи.

Еденъ хлопецъ былъ ми милый, всячина,
Вѣрный ко мнѣ якъ братъ, сестра, родина;
Но сесь хлопецъ утягъ коцку черную,
Воякъ зосталь, лишилъ мене бѣдную.

Славны паны, пустьъ ми го, прошу васъ!
Послушайте разъ дѣвчины смутный гласъ;
Такъ благого, якъ мой милый не найти,
Битку?! войну?! не дай Боже и видѣти.

Мой миленькій есть слабый за вояка,
Онъ молодой, не подержитъ коника;
А туй дома мировиме солодко,
Онъ мя возме, прожіеме двоичко.

Охъ! взяли го, прибрали за гусаря,
Такъ былъ красный, ялый бы за капляра:
Что за хосень изъ красного платѣчка,
Кедь зостаеть сама его миленька.

Не плачь мила, свѣтъ не гине, прійде часъ,
Гдесъ загрѣе разъ солнѣчко и на насъ:
За Вѣру, Царя я Русинъ кровь, душу
Радъ даю, но и тебе имѣти мушу.

Крестный Мѣсяцословъ на 1892-ый ВИСОКОСНЫЙ ГОДЪ. Имѣющій 366 дней. Изданъ въ пользу и употребленіе Подкарпатскаго греко-каѳ. угро-русскаго народа. (Прежде въ изданіи Общ. Св. Василія В.). Годъ изданія XXVI. (Якъ крестный календарь III-ый.) — Унгарь: Книгопечатна «Келетъ», 1891, с. 101.

18.1. А. И. Павловичъ

Дѣмка сына Маковицы, тамъ за моремъ къ Америкѣ

Мой отецъ и мати горенькы плакали,
Коли въ Америкѣ мене выправляли.
Чтоже стары люде мы теперь почнеме,
Ведь нашего сына за море пошлеме?
Бѣде на насъ бѣда, бѣда превелика,
Ячей намъ помочь дастъ тотъ Америка?
Что маме чинити, лемъ тѣ выправити?
Мы мѣсиме дагде гроши пожичити.
Треба бѣде лихвѣ великѣ давати,

Бо жидъ шть 100 златыхъ, бѣде 30 брати.
И кѣмъ бы намъ може гроши пожичили,
Кѣбы мы кѣмови лѣкѣ заставили.
Но кѣмъ сѣхотатъ сѣно и отавѣ взати,
Та также бѣдеме хѣдобѣ ховати?
Вшелѣакъ родиче тогда размышлалли,
Икъ до ямерники мене выправлалли.
Гроши пожичили, мене выправили,
Теплыми слезами поблагословили.
Родичи бѣдѣютъ тѣ на Маковицѣ,
Блѣдный сынъ гойнѣ тамъ по ямерицѣ.
Засмѣченный отецъ, розжалена мати
Не можетъ ѿ сына письма сѣ дождати.
Сынови сѣмѣна починатъ шептати,
Человѣче малбысь Бога въ сердцѣ мати!
Ѣй покайса, покай грѣшный человекѣ!
Отъ тебе помочи чекаютъ родиче.

18.2.

И рѣсскій сынъ Маковицы
Роскошѣю въ ямерицѣ,
Что чрезъ тыждень запрацѣю,
Та въ недѣлю прогайнѣю.

И паровокъ не женатый,
Не треба ми сѣ старати,
Най тамъ тоты сѣ стараютъ,
Котры жены, дѣти маютъ.

Мнѣ не треба сѣ старати,
Най старатса отецъ мати,
Жебы дочки шгдавали,
Я ми орекъ дотримали.
Тѣ дрѣги центы складаютъ,
Свой заровокъ шткадаютъ,
О родичахъ памѣтаютъ;
Имъ что могѣтъ, помагаютъ.

Но и та малъ бы дѣмати,
Же стареньки отецъ, мати,
Оужъ не старчатъ працювати,
И долженъ имъ помагати.

Но най газдѣютъ, такъ знаютъ,
Коровѣ, бычата маютъ,
Можѣтъ хѣдобѣ продати,
А податки штплачати.

Не могѣ имъ посылати,
Бо ми треба кѣповати
Калапъ, камашли и шаты,
Годинкѣ и ланцокъ златый.

И тѣ жию безъ старости,
Оуживамъ грѣшни радости,
Съ пайташами посѣдаме,
Попиваме, карты граме.

Такъ то мы тѣ газдѣме,
Веселѣ собѣ жиѣме,
Карты граме, попиваме,
Я еденъ дрѣгого кламле.

И такъ идѣтъ дни за днями,
Мѣсѣци за мѣсѣцами,
Тѣжко заровлени гроши,
Мы марниме на роскоши.

И такъ зароблены гроши
Идѣтъ на грѣшны роскоши,
Кѣвы здрава намъ слѣжило,
Тѣ вы намъ съ добрѣ жило.

Стигне человекъ похворѣти,
И не бѣде могъль робити,
Та тогда чтоже почати?
Приде съ голодѣ скапати.

Може до калѣцтва прійти,
Рѣкъ, ногѣ оутратити;
А то все може съ стати,
О томъ вы мнѣ подѣмати.

Ей оужь вы ми розѣмъ мати,
Часъ оужь ми съ покаати,
Кѣдъ такъ блѣднѣ бѣдѣ жити,
На псю ганьбѣ мѣшѣ прійти.

Започнѣ розѣмнѣ жити,
Не бѣдѣ гроши марнити.
Бѣдѣ съ оусиловати
Центы ко центамъ складати

Ахъ тамъ бѣдны отецъ, мати,
Ждѣтъ, не можѣтъ съ дождати,
Сѣ нихъ та вцалѣ забывамъ,
Не пишѣ имъ, не посылаамъ.

Тѣженькѣ мене ховали,
Помочи съ надѣтали,
Теперь бѣднѣта въ старости,
Безъ помочи, безъ радости.

Родители любви, милы,
Про мене съ задолжили,
Псотѣютъ на Маковницѣ,
И гайнѣю въ Америцѣ.

Напишѣ мамѣ, наньови,
Жемъ обернѣлѣ къ Богови.
Бѣдѣ красно ихъ просити,
Най рачатъ ми пребачити.
Коли ма тѣ выправили,

Два сто златыхъ пожичили.
Бѣдны, не могѣтъ вертати,
А жидѣ не бѣде ихъ ждати.

Стигне жидѣ орекъ продати,
Проплачѣтъ ма отецъ, мати,
До смерти бѣдѣтъ плакати,
Томѣ бѣдѣ виноватый.

Бѣдѣ съ оусиловати
Во дни, въ ночи працювати,
А пошлю гроши наньови,
Жебы вернѣли жидови.

Наши люде пришли съ краю,
Тѣ намъ того повѣдаютъ,
Же тамъ въ нашемъ Свѣдникѣ
Шмайда дзадѣ про Америкѣ.

Такъ сталосѣ во Свидникѣ,
Же про тотѣ Америкѣ орекъ ѿ
Шмайды ѿтнали,
А Рѣфѣ Мошкови продали.

Земли и хижѣ продали,
Вана Шмайдѣ пречѣ выгнали.
Теперь Ева мѣжа своего
Водитѣ жобрака слѣпого.

Ходатѣ, плачѣтъ, нарѣкаютѣ,
Дѣвкѣ Марью проклинаютѣ
Бо пожични гроши взяла,
А вернѣти обѣщала.

Ѿ Марѣ ничѣ не слыхати,
Про ню плаче отецъ, мати
Ваньѣ ослаѣпѣ, ва хрома,
Нѣтъ орека, ани дома!

Такъ про тотѣ Америкѣ,
Терпатѣ нѣждѣ превеликѣ,
Оужѣ никто имъ не споможе
Смилѣйсѣ надѣ ними Боже

Ихъ, страхъ о томъ подымати.
Же про донькѣ отецъ, матери
На старость мѣсать жобрати.

Иа хочѣ сѧ покаати,
Боже рачь помилувати!
Отворь моеи дѣши очи.
Боже бѣдь ми на помочи.

Дай ми правдѣ познавати,
Твою волю выполнати,
Честно, богобойно жити,
Родителей оутѣшити.

Свидникъ, 1892.

Крестный Мѣсяцословъ на 1893-ый обыкновенный годъ. Имѣющій 365 дней. На дѣховнѣ пользѣ Подкарпатскаго гр.-каѳ. народа. Основатель Юліи Дроговецкій епископъ Крижевацкій. Годъ изданія XXVII. (Якъ крестный календарь IV-ый.) — Унгварь: Издаеть и напечаталъ В. Іегеръ, Книгопечатна «Келеть», [1892], с. 132-134.

18.3. Нашъ народъ (1892)

Въ святилищѣ народа горить
Огонь вѣры, пламень языка.
Духъ народа чудеса творить
Силою вѣры, и языка.
Могущественный народа духъ,
Его держава превелика,
И дѣйствія безпредѣльный кругъ...
Онъ самодержецъ, царь владыка,
Ему повинуются земля,
Ему служатъ моря и воздухъ.
Предъ тобою благоговѣю я
Благій русскаго народа духъ.
Народъ властелинъ великъ
Большій отъ царей и владыкъ.
Его завѣтъ: вѣра, языкъ.
Тѣми онъ себе управляетъ,
Господствуетъ, повелѣваетъ
И державы основываетъ.
Владыкъ и царей вѣнчаетъ,
На свой престоль поставляетъ,
Имъ свою власть повѣряетъ
Право правящихъ обожаетъ,
Недостойныхъ низвергаетъ.
И въ могилу полагаетъ.

Мы вѣру, языкъ соблюдаемъ
Любимъ Бога, да братьевъ людей
Въ Бозѣ надежду полагаемъ
Отъ него ждемъ и лучшихъ дней
Карпаты въ жилище Богъ далъ намъ
Мы любимъ ущелья, горы, скалы;
Карпаты нашъ народный храмъ
Его всегда защищали
Наши предки, дѣды, прадѣды.
Люблю васъ люблю Бескиды
Васъ сердцемъ, душой обнимаю
Вамъ свою жизнь посвящаю.
Молю родину русску, милу,
Чтобъ поставила крестъ на могилу
Пожелала мнѣ вѣчный покой,
Здравствуй, прощай русскій родъ мой!

Мѣсяцословъ на 1897 годъ имѣющій дней 365. 365. (Годъ изданія 29-ый). Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василия Вел. священникъ епархіи Мукачевской Юлія Чучка. — Унгарь: Изданіе книгопечатни Сейкеля и Иллейша, [1896], с. 21.

18.4. ДѢМКА (1894)

Что минѣло, загинѣло, нельзя воскресити.
Прошедшія времена мы не станемъ хвалити.
Оу насъ всегда вѣда была, но и теперь вѣда:
Прежде людѣ робилъ на пана; днесъ робитъ на жида.
Панове бывшимъ подданнымъ панске даровали,
Но господскѣю власть свою жидамъ передали.
Нѣкіе изъ тыхъ паночковъ все порасточали,
Въ ихъ прадѣдные каштили жида сѣ напхали.
Прежде жида кланалисѣ до земли панови:
Теперь не одинъ паночокъ кланатсѣ жидови.
Вотъ, ажецивилизациѣ пановъ разорила,
Ихъ богатымъ имѣществомъ жидовъ ударила.
Икимъ же посредствомъ жида сталисѣ богатыми?
Хотѣ знаемъ, но не смѣемъ тавно высказати.
Жида всѣ соединилисѣ, и насъ окрѣжили:
Талмѣдомъ родъ христіанскій они повѣдали.
Кричатъ: вѣкъ девятнадцатый вѣкъ овшей своводы;
Лишь для жидовъ, — ихъ равами прочіе народы.
Вѣкъ нашъ сдѣлалъ хорощіе въ наѣкахъ оуспѣхи;
Но добродѣтели егѣ превосходатъ грѣхи.

Въ настоящемъ вѣкѣ гаснетъ пламень любви, вѣры:
Нынѣ люди жесточайши, какъ хищныя звѣри.
Воры крадутъ, разбойники казны разбиваютъ
Вѣшаютъ, стрѣляютъ, ядомъ отравляютъ.
И вотъ вамъ доказательства мнимыя мудрости:
Эта мудрость приведетъ насъ въ пропасть безбожности!
Свидникъ, 9. (21.) января 1894.

Мѣсяцословъ на 1896. годъ, имѣющій дней 366. (Годъ изданія 28-
ый). Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василия Вел. Священникъ
Епархіи Мукачевской Димитрій Ив. Гевей, управитель Общества. —
Унгваръ, [1895], с. 26.

18.5. Пѣснь Подкарпатскаго Русина

О Русь Подкарпатска земля для всѣхъ братска!

Ты мене выкормила,
Мене воспитала,
Сердцу вѣру дала, —

Здравствуй мати моя мила!

Грудь твоя природна — хоть кормомъ неплодна

Но чувствомъ любви
Богама обильна,

Въ вѣрѣ предковъ мильна,

Крѣпка дѣломъ, не лишъ словы!

Не напоемъ сласти, роскошной страсти —

Но ты своего сына
Поила слезами,
Наполняла снами

Сумными, якъ смерти днина.

И отъ лѣтъ дѣтинныхъ — я въ горахъ родинныхъ

На твой край несчастный
Смотрю слезнымъ окомъ,
И въ жалю глубоко

Розсылаю рапотъ страстный.

Твое слово родно тутъ людямъ холодно;

Не хотятъ тя знати,
Хулятъ да ругаютъ, —
Твой родъ оскорбляютъ, —

Чимъ же согрѣшила ты имъ мати!?

То чейже забыли они про могилы,

Где ихъ предки славны

Что скорбь своей жизни
Несли для отчины
И до бою были вправны!
Мало насъ ту мало послѣ тихъ остало
Вѣрныхъ руськихъ братій;
Но и тѣ немноги,
Хоть нищи, убоги, —
Знають родъ свой охранити!
Во имя Господне племя благородне
Укрѣпится въ силы;
Ему Богъ поможетъ,
Гордыхъ переможетъ,
И прославить край намъ милый!
А тогда звучнѣйшу пѣсню, веселѣйшу
Стану я спѣвати;
И помолюсь Богу
За милость премногу
И за тебе, руська моя мати!

Мѣсяцословъ на 1923. годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 55-ый). Издае: Акціонное Товариство «Унію». — Ужгородъ: Книгопечатня Акціонерного Товариства «Унію», 1922, с. 21, 82.

19.1. Материнъ (Александръ Митракъ).

На Верховинѣ (1867)

Горы наши, горы,
Наши бѣдны горы!
На васъ я печально
Устремляю взоры.

Что за дивна сила
Тутъ васъ наметала? —
Лучъ тепленькій солнца,
И землю украла!

Кроете-ли въ нѣдрахъ
Золотую долю, —
Иль готовите намъ
Вѣчную неволю?

19.2. Добро тому богатому...

Добро тому богатому,
Кто родился паномъ;
Добро тому счастливому,
Кто не былъ Ивановъ!

Ой та не такъ бѣднякови,
Кто не зазналъ долѣ;
Якъ тому-то цвѣточкови,
Что змарнѣлъ во полѣ.

Другихъ людей счастье
пестить,
Якъ мати родная;
А бѣднаго ненавидить,
Якъ мацоха злая.

Не одному богачеви
Мало сего свѣта;
А сиротѣ бѣднякови
Нигдѣ не есть мѣста.

Кажуть люди не одному:
«Смерть дѣлитъ разумно»;
Но я видѣль, что бѣдному
И во гробѣ тѣсно.

Но не тѣсно душѣ его
Тамъ у Бога всевышняго;
Ей недоля не убила,
И въ землю не закопала.

Церковный Мѣсяцословъ на 1894. годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 26-ый). Составиль: Отъ имени Общества Св. Василя Вел. Димитрій Ив. Гебей. — Унгарь: Напечаталъ Варѣоломей Јегерь, с. 90.

20. И. Я. Сельскій вечеръ (1897)

Солнышко заходитъ и темнѣетъ день;
Отъ горы оупала на селенье тѣнь;
Лишь церковный кѣполъ солнцемъ озаренъ,
И открыта церковь, и несется звонъ.
Колоколъ къ вечернѣ христіанъ зоветъ:
Завтра воскресенье — отдыхъ отъ работъ.
И, оуслыша въ полѣ колокола зовъ,
Селанинъ къ селеню оужъ погналъ воловъ.
Я въ селеньи церковь оужъ полна людей,
И блещитъ огнями множество свѣчей:
Свѣчи трѣдovskyя тарче звѣздъ горятъ
И молитвѣ люди къ Богѣ говорятъ.
А въ опратной хатѣ молодая мать,
Сына оусыпала, стала припѣвать:
«Спи, сынокъ, а завтра въ церковь мы пойдѣмъ,
Свѣчи и молитвѣ Богѣ принесемъ.
Богъ оувидитъ свѣчкѣ, Богъ оуслышитъ насъ
И на поле дождикъ дастъ намъ въ добрый часъ;
Хлѣбъ намъ оуродится, хлѣбъ мы соберемъ
И сыничка накормимъ сытнымъ пирогеми.»

Мѣсяцословъ на 1898. годъ имѣющій дней 365. (Годъ изданія 30-ый). Составиль: Отъ имени Общества Св. Василя Вел. священникъ Епархіи Мукачевской Юлій Чучка. — Унгарь: Изданіе книгопечатни Сейкеля и Иллейша, 1897, с. 15.

21. Уриль Метеоръ (И. А. Сильвай). Повѣсть

24.1. Изъ-за одной рюмки водки (первое издание 1874 г.)

Прошлаго года въ лѣтній жаркій день я бѣжалъ отъ бури, настагающей иногда въ нашихъ горахъ путешественника очень неожиданно. Приближаясь къ недалекой деревни, несмотря на то что предшествующій бури вѣтеръ высокими столбами всколотилъ дорожную пыль вверхъ, и уже началъ крупными каплями падать дождь, мое вниманіе обратилъ на себя стоящій на колѣняхъ человекъ подъ придорожнымъ крестомъ. Кажется прямо потому привлекъ мое вниманіе къ себѣ, что я ежеминутно внушалъ своему кучеру погонять поскорѣй, а человекъ подъ крестомъ былъ настолько спокоенъ, будто бы для него бури и несуществовало. Я еще разъ издалека оглянулся, а онъ еще молился подъ крестомъ.

Едва мы успѣли войти въ корчмовый сарай, какъ разразилась гроза, ужасная отъ частыхъ громовыхъ ударовъ, изъ которыхъ одинъ попалъ въ стоящее неподалеку отъ насъ орѣховое дерево, и разщепилъ оно сверху до самой исподи. Разомъ съ дождемъ послышался стукъ густаго и довольно крупнаго града на крышѣ сарая, и падая въ образовавшуюся на дворѣ грязь и лужицы, высоко подпрыгивалъ съ мѣста на мѣсто. Всякій спасался куда-нибудь подъ кровъ, кто куда успѣлъ, но наибольше людей было въ корчмѣ и въ сѣняхъ корчмы. Смотрю, а по дорогѣ спокойнымъ ходомъ проходить видѣнный мною подъ крѣстомъ человекъ. Несмотря на ливень съ градомъ, онъ незаходя въ корчму прошелъ мимо, да еще съ обнаженною головой. Какій чудакъ, думаю, и невольно сталъ его глазами сопровождать. Онъ отошелъ далеко и вконецъ сталъ подъ однимъ возлѣ дороги стоящимъ деревомъ, и простоялъ тамъ цѣлый часъ, пока неостановился дождь.

Какъ нечаянно пришла буря, такъ скоро прояснилось небо, и я продолжалъ свой путь. На извѣстной отдаленности вскорѣ я догналъ моего человека, и имѣлъ способъ лучше разсмотрѣть лицо его; оно было одно изъ красивыхъ типичныхъ русскихъ фізіономій, умные глаза, высокій лобъ съ отпечаткомъ бесомнѣнныхъ умственныхъ дарований, посѣдѣлые богатые волоса, а на всей наружности отраженіе природнаго русскаго добродушія какъ-то невольно располагали человека къ себѣ. Я предложилъ ему сѣсть на повозку, онъ сперва поблагодарилъ но потомъ принялъ, и помѣстился возлѣ кучера.

— А что ? началъ я — вы во время грозы стояли подъ деревомъ, не знаете-ли что это опасно отъ громоваго удара? Вы могли зайти подъ кровъ корчмы.

— Знаю сударь мой. Но скорѣе подвергаю опасности тѣло нежели душу. Меня однажды погубила корчма, и я сдѣлалъ объѣтъ никогда незаходить въ нее.

— Еврей губятъ народъ, — сказалъ я желая побудить его къ разсказу погубившихъ его причинъ.

— Губятъ-ли ? — воскликнулъ онъ. — Конечно. Сударь мой, напитокъ для насъ крестьянъ первый поводъ къ преступленіямъ; ядъ безъ противоядія. Корчма это храмъ разврата жидъ его священникъ, а жертва это наши крестьяне. Помилуйте, еврей изъ напитка не только прокормляетъ свою многочисленную семью, но населеніе держитъ въ постоянной зависимости, даетъ убѣжище вору и конокраду, ловитъ своею сѣтью не одной семьи благоденствіе. Это веселое, находчивое, самонадѣянное, а подчасъ и дерзкое племя господствуетъ, благоденствуетъ, основаетъ свое счастье извлекая богатый матеріалъ изъ чужаго тупоумія и легкомыслія, а въ замѣнъ даетъ въ руки нищенскую палку цѣлымъ селеніямъ.

— Да нельзя бы помочь тому, чтобы простонародіе высвободилось изъ-подъ еврейскаго порабоженія.

— Помочь? какъ же помочь?... Помогъ бы, еслибъ имъ вовсе запрещено держать корчмы, а притомъ не было бы чиновниковъ-взяточниковъ. Но паны и сами въ карманѣ жидовъ скорѣе или позже также прійдутъ на нищету какъ крестьяне. Правда единственно лишь тогда могла бы воцариться, если бы жидамъ непозволено жить вмѣстѣ съ христіанами, но отвести имъ нѣсколько отособленныхъ деревень, чтобы принуждены обдирать другъ друга, кромѣ того основать одинъ чистожидовскій региментъ, чтобы неизбѣгали повинности воинской.

Оригинальный ходъ мыслей моего человѣка разсмѣшилъ меня. Онъ недовольно покачалъ головой и сказалъ:

Сударь мой вамъ мое сужденіе смѣшно, но я къ такому убѣжденію пришелъ послѣ горькихъ испытаній. Мнѣ въ наслѣдство оставилъ мой покойный отецъ хорошее имущество состоящее изъ цѣлаго урбаріальнаго телека, шести воловъ, двухъ лошадей. Хозяйство шло прекрасно, потому что я въ состояніи былъ держать двухъ слугъ, а съ сыномъ я былъ самочетверть. Какъ человѣка состоятельнаго меня избрали въ деревенскіе судьи; въ томъ чиновствѣ я провелъ больше годовъ; у господъ я стоялъ въ уваженіи, а въ деревни никто неосмѣлялся и икнуть противъ моей воли. Бывало появлюсь у правосуднаго, онъ тотчасъ предложить мнѣ садиться, нальетъ рюмку-двѣ водки, почтитъ сигарой, а его жена однажды даже поподчивала меня стаканомъ кофе. Правда мнѣ такое уваженіе обходилось даромъ; нужно ему напримѣръ палимыхъ дровъ, новаго плетня, вывозить навозъ на пашни, пахать землю, слѣдующаго дня все исполнено хоть пальцемъ нешевелини; или нужно ему жать, мелай копать, картофель выбирать и проч. я вмѣсто того чтобы починять общественную дорогу, посылаю ему цѣлую полсотню людей. А случаются межъ людьми какія-нибудь тяжбы, я такъ и направляю воду на господскій млинь, то есть: прежде всего одного

тяжущагося вопрошаю: какій подарокъ намѣрень ты дать правосудному? я, говорить тотъ, одну фуру сѣна. Потомъ вопрошаю другого: Будеть подарокъ? отвѣчаетъ: Помилуйте я бѣдень, но отнесу барана, или двухъ пѣтуховъ, или курицу, или корзину яицъ, или что-нибудь подобное. Отправимся всѣ къ правосуднымъ; правосудные тотчасъ перемигиваются со мною, понимаемъ другъ друга, подарки уже отданы гдѣ слѣдуетъ въ кухню, а ихъ благородія приказываютъ явиться въ другой разъ; и такой образъ правосудія оттягивается до безконечности, а тяжущіеся межъ тѣмъ грызутся, затягиваютъ межъ собою вражду все глубже и глубже, и тащатъ тайкомъ подарки правосуднымъ, пока неостанется на нихъ лишь одна сорочка; и когда оба истощились дочиста, тогда въ концѣ концовъ со стороны правосудныхъ предлагается имъ миръ. Во время рекрутациі начинается самая обильная жатва. Съ ихъ благородіями дѣлаемъ планы сообща на счетъ отцовъ, имѣющихъ сыновей подлежащихъ воинской повинности; если ихъ благородія достаточно удовлетворены со стороны отцовъ то мнѣ предстоитъ во время ставки вмѣсто ихъ сыновей предъ военно наборную комиссію завести какихъ-нибудь уродовъ, недорослыхъ, или имѣющихъ тѣлесные недостатки. Все это прекрасно удастся, особенно если нужно затаить жидовскихъ сыновей, отъ нихъ то ихъ благородіямъ и награда сыплется большая. Послѣ набора ихъ благородія благосклонно потреплютъ меня по плечу, и превозношаютъ: что это Николай Звонарчинъ изрядный человѣкъ, бравый судья! я такъ и ослѣпленъ отъ гордости вслѣдствіе такихъ отличій; зайду дома въ корчму Мошки, сына котораго я ловко затаилъ, а онъ къ мнѣ любезень, едва находитъ мнѣ мѣста и спрашиваетъ:

— Панъ судья Николай Звонарчинъ, чего желаете пить: вина-ли или водки? пейте хоть цѣлую недѣлю... <...>.

Мѣсяцословъ на годъ простой 1875. (имѣющей 365 дней.) Годъ изданія девятый. Изданъ Обществомъ св. Василія Великаго. — Въ Унгарѣ: Печатня Карла Iегера и Альберта Ю. Рѣпайя, 1874, с. 58–61.

21.2. Изъ-за одной рюмки водки (издание 1941 г.)

Прошлаго года въ лѣтній жаркій день я бѣжалъ отъ бури, настагающей иногда въ нашихъ горахъ путешественника очень неожиданно. Приближаясь къ недалекой деревнѣ, несмотря на то, что предшествовавшій бурѣ вѣтеръ высокими столбами всколотилъ дорожную пыль вверхъ, и уже началъ крупными каплями падать дождь, — мое вниманіе обратилъ на себя стоящій на колѣняхъ человѣкъ подъ придорожнымъ крестомъ. Кажется, прямо потому онъ привлекъ мое вниманіе къ себѣ, что я ежеминутно внушаль своему кучеру погонять поскорѣй, а человѣкъ подъ крестомъ былъ настолько спокоень, будто-бы для него бури и не существовало. Я еще разъ издалека оглянулъ, а онъ еще молился подъ крестомъ.

Едва мы успѣли войти въ корчмовый сарай, какъ разразилась гроза, ужасная отъ частыхъ громовыхъ ударовъ, изъ которыхъ одинъ попалъ въ стоящее неподалеку отъ насъ орѣховое дерево и разщепилъ оное сверху и до самой исподи. Разомъ съ дождемъ послышался стукъ густаго и довольно крупнаго града на крышѣ сарая и, падая въ образовавшуюся на дворѣ грязь и лужицы, онъ высоко подпрыгивалъ съ мѣста на мѣсто. Всякій спасался куда нибудь подъ кровъ, кто куда успѣлъ, но наибольше людей было въ корчмѣ. Смотрю, а по дорогѣ спокойнымъ ходомъ проходитъ видѣнный мною подъ крестомъ человѣкъ. Несмотря на ливень съ градомъ, онъ, не заходя въ корчму, прошелъ мимо да еще съ обнаженною головой. Какій чудакъ, думаю, и невольно сталъ его глазами сопровождать. Онъ отошелъ далеко и вконецъ сталъ подъ однимъ, возлѣ дороги стоящимъ деревомъ, и простоялъ тамъ цѣлый часъ, пока не остановился дождь.

Какъ нечаянно пришла буря, такъ скоро прояснилось, и я продолжалъ свой путь. На извѣстной отдаленности вскорѣ я догналъ моего человѣка и имѣлъ способъ лучше рассмотретьъ лице его; оно было одно изъ красивыхъ, типичныхъ русскихъ, умные глаза, высокій лобъ съ отпечаткомъ безсомнѣнныхъ умственныхъ дарованій, посѣдѣлые богатые волоса, а на всей наружности отраженіе природнаго русскаго добродушія — какъ то невольно располагали человѣка къ себѣ. Я предложилъ ему сѣсть на повозку; онъ сперва поблагодарилъ, но потомъ принялъ и помѣстился возлѣ кучера.

— А что? началъ я — вы во время грозы стояли подъ деревомъ, не знаете-ли, что это опасно — отъ громоваго удара? Вы могли зайти подъ кровъ корчмы.

— Знаю, сударь мой. Но скорѣе подвергаю опасности тѣло, нежели душу. Меня однажды погубила корчма, и я сдѣлалъ объѣтъ никогда не заходить въ нее.

— Евреи губягъ народъ, — сказалъ я, желая побудить его къ разсказу побившихъ его причинъ.

— Губягъ ли? — воскликнулъ онъ. — Конечно. Сударь мой, напитококъ для насъ, крестьянъ, первый поводъ къ преступленіямъ; ядъ безъ противоядія. Корчма это храмъ разврата, жидъ — его священникъ, а жертва — это наши крестьяне. Помилуйте, еврей изъ напитка не только прокормляетъ свою многочисленную семью, но населеніе держитъ въ постоянной зависимости, даетъ убѣжище вору и конокраду, ловить своею сѣтью не одной семьи благоденствіе. Это веселое, находчивое, самонадѣянное, а подчасъ и дерзкое племя господствуетъ, благоденствуетъ, основываетъ свое счастье, извлекая богатый матерьялъ изъ чужого тупоумія и легкомыслія, а въ замѣнъ даетъ въ руки нищенскую палку цѣлымъ селеніямъ.

— Да нельзя-бы помочь тому, чтобы простонародіе высвободилось изъ подъ еврейскаго порабощенія?

— Помочь? какъ-же помочь?.. Помогъ-бы, если-бъ имъ вовсе было запрещено держать корчмы, а при томъ не было-бы чиновниковъ-взяточни-

ковъ. Но паны и сами въ карманѣ жидовъ, скорѣе или позже также прійдутъ на нищету, какъ крестьяне. Правда единственно лишь тогда-бы могла воцариться, если-бы жидамъ не позволено жить съ христіанами, но отвести имъ нѣсколько обособленныхъ деревень, чтобы принуждены обдирать другъ друга, кромѣ того основати-бы чисто жидовскій региментъ, чтобы не избѣгали повинности воинской.

Оригинальный ходъ мыслей моего человѣка размѣшили меня. Онъ недовольно покачалъ головой и сказалъ:

— Сударь мой, вамъ мое разсужденіе смѣшно, но я къ такому убѣжденію пришелъ послѣ горькихъ испытаній. Мнѣ въ наслѣдство оставилъ мой покойный отецъ хорошее имущество, состоящее изъ цѣлаго урбаріальнаго телека, шести воловъ, двухъ лошадей. Хозяйство шло прекрасно, потому что я въ состояннн былъ держать двухъ слугъ, а съ сыномъ я былъ САмо-четверть. Какъ человѣка самостоятельнаго меня избрали въ деревенскіе судьи; въ томъ чиновствѣ я провелъ больше годовъ; у господъ я стоялъ въ уваженнн, а въ деревнѣ никто не осмѣлялся и икнуть противъ моей воли. Бывало, появлюсь у правосуднаго, онъ тотчасъ предложить мнѣ садиться, нальетъ рюмку-двѣ водки, почтитъ сигарой, а его жена однажды даже попотчевала меня стаканомъ кофе. Правда, мнѣ такое уваженн обходилось не даромъ; нужно было ему, напимѣръ, палевыхъ дровъ, новаго плетня, вывозить навозъ на пашни, пахать землю, — слѣдующаго дня все исполнено, хоть пальцемъ не шевельни; или нужно кому жать, мелай копать, картофель выбирать и проч., я, вмѣсто того, чтобы подчинять общественную дорогу, посылаю ему цѣлую полсотню людей. А случаются межъ людьми какія-нибудь тяжбы, я такъ и направляю воды на господскій млинъ, то есть: прежде всего одного тяжущаго вопрошаю: какій подарокъ намѣрень ты дать правосудному? — я, говорить тотъ, одну фуру сѣна. Потомъ вопрошаю другого: Будетъ подарокъ? — отвѣчаетъ: Помилуйте, я бѣденъ, но отнесу барана, или двухъ пѣтуховъ, или курицу, или корзину яицъ или что-нибудь подобное. Отправимся всѣ къ правосуднымъ; правосудные тотчасъ перемигиваются со мною, понимаемъ другъ друга, подарки уже отданы гдѣ слѣдуетъ на кухнѣ, а ихъ благородія приказываютъ явиться въ другой разъ; и такой образъ правосудія оттягивается до безконечности, а тяжущіеся между тѣмъ грызутся, затягиваютъ межъ собою вражду все глубже и глубже, и тащатъ тайкомъ подарки правосуднымъ, пока не останется на нихъ лишь одна сорочка; и когда оба истощились до чиста, тогда въ концѣ концовъ со стороны правосудныхъ предлагается имъ миръ. Во время рекрутацин начинается самая обильная жатва. Съ ихъ благородіями дѣлаемъ планы сообща на счетъ отцовъ, имѣющихъ сыновей, подлежащихъ воинской повинности; если ихъ благородія достаточно удовлетворены со стороны отцовъ, то мнѣ предстоитъ во время ставки вмѣсто ихъ сыновей передъ военно-наборную комиссію завести какихъ-нибудь уродовъ, недорослыхъ или имѣющихъ тѣлесные недостатки. Все это прекрасно удается, особенно если нужно затаить жидовскихъ сыновей:

отъ нихъ-то ихъ благородіямъ и награда сыплется большая. Послѣ набора ихъ благородія, благосклонно потреплють меня по плечу и превозношаютъ, что это Николай Звонарчинъ — изрядный человекъ, бравый судья! Я такъ и ослѣпленъ отъ гордости вслѣдствіе такихъ отличій; зайду дома въ корчму Мошки, сына котораго я ловко затаилъ, а онъ ко мнѣ любезень, едва находитъ мнѣ мѣсто, и спрашиваетъ:

— Панъ судья Николай Звонарчинъ, чего желаете пить: вина-ли или водки? Пейте хоть цѣлую недѣлю... <...>.

Иванъ Ант. Сильвай (Уриль Метеоръ). Собрание сочинений. Книга первая. (Библиотека угро-русскихъ писателей). — Ужгородъ: Издание газеты «Русское Слово», 1941, с. 24–26.

2.3. Из-за одной рюмки водки (издание 1957 г.)

Прошлого года в летний жаркий день я бежал от бури, наступающей иногда в наших горах путешественника неожиданно. Приближаясь к недалекой деревне, несмотря на то, что предшествовавший буре ветер высокими столбами всколотил дорожную пыль вверх, и уже начал крупными каплями падать дождь, — мое внимание обратил на себя стоящий на коленях человек под придорожным крестом. Кажется, прямо потому он привлек мое внимание к себе, что я ежеминутно внушал своему кучеру погонять поскорей, а человек под крестом был настолько спокоен, будто бы для него бури и не существовало. Я еще раз издали оглянулся, а он еще молился под крестом.

Едва мы успели войти в корчмовый сарай, как разразилась гроза, ужасная от частых громовых ударов, из которых один попал в стоящее неподалеку от нас ореховое дерево и расщепил оное сверху и до самой исподы. Разом с дождем послышался стук густого и довольно крупного града на крыше сарая и, падая в образовавшуюся на дворе грязь и лужицы, он высоко подпрыгивал с места на место. Всякий спасался куда-нибудь под кров, кто куда успел, но наибольше людей было в корчме. Смотрю, а по дороге спокойным ходом проходит виденный мною под крестом человек. Несмотря на ливень с градом, он, не заходя в корчму, прошел мимо да еще с обнаженною головой. Какой чудак, думаю, и невольно стал его глазами сопровождать. Он отошел далеко и вконец стал под одним, возле дороги стоящим деревом, и простоял там целый час, пока не остановился дождь.

Как нечаянно пришла буря, так скоро прояснилось, и я продолжал свой путь. На известной отдаленности вскоре я догнал моего человека и имел способ лучше рассмотреть лицо его; оно было одно из красивых, типичных русских, умные глаза, высокий лоб с отпечатком бессомненных умственных дарований, поседелые волосы, а на всей наружности отражение природного русского добродушия — как-то невольно располагали челове-

ка к себе. Я предложил ему сесть на повозку; он сперва поблагодарил, но потом принял и поместился возле кучера.

— А что? — начал я — вы во время грозы стояли под деревом, не знаете ли, что это опасно — от громового удара? Вы могли зайти под кров корчмы.

— Знаю, сударь мой. Но скорее подвергаю опасности тело, нежели душу. Меня однажды погубила корчма, и я сделал обет никогда не заходить в нее.

— Евреи губят народ — сказал я, желая побудить его к рассказу погубивших его причин.

— Губят ли? — воскликнул он. — Конечно. Сударь мой, напиток для нас, крестьян, первый повод к преступлениям; яд без противоядия. Корчма это храм разврата, жид — его священник, а жертва — это наши крестьяне. Помилуйте, еврей из напитка не только прокормляет свою многочисленную семью, но население держит в постоянной зависимости, дает убежище вору и конокраду, ловит своею сетью не одной семьи благоденствие. Это веселое, находчивое, самонадеянное, а подчас и дерзкое племя господствует, благоденствует, основывает свое счастье, извлекая богатый материал из чужого тупоумия и легкомыслия, а взамен дает в руки нищенскую палку целым селениям.

— Да нельзя бы помочь тому, чтобы простонародье высвободилось из-под еврейского порабощения?

— Помочь? как же помочь?.. Помог бы, если б им вовсе было запрещено держать корчмы, а при том не было бы чиновников взяточников. Но паны и сами в кармане у жидов, скорее или позже также придут на нищету, как крестьяне. Правда единственно лишь тогда бы могла воцариться, если бы жидам не позволено жить с христианами, но отвести им несколько обособленных деревень, чтобы принуждены обдирать друг друга, кроме того основати бы чисто жидовский регимент, чтобы не избегали повинности воинской.

Оригинальный ход мыслей моего человека рассмешил меня. Он недовольно покачал головой и сказал:

— Сударь мой, вам мое рассуждение смешно, но я к такому убеждению пришел после горьких испытаний. Мне в наследство оставил мой покойный отец хорошее имущество, состоящее из целого урбариального телека, шести волов, двух лошадей. Хозяйство шло прекрасно. Как человека самостоятельного меня избрали в деревенские судьи; в том чиновстве я провел больше годов; у господ я стоял в уважении, а в деревне никто не осмелялся и пикнуть против моей воли. Бывало, появлюсь у правосудного, он тотчас предложит мне садиться, нальет румку-две водки, почтит сигарой, а его жена однажды даже попотчевала меня стаканом кофе. Правда, мне такое уважение обходилось не даром; нужно было ему, например, палевых дров, нового плетня, вывозить навоз на пашни, пахать землю, — следующего дня все исполнено, хоть пальцем не шевельни; или нужно кому жать,

мелай копать, картофель выбирать и проч., я, вместо того, чтобы подчинять общественную дорогу, посылаю ему целую полсотню людей. А случаются меж людьми какие-нибудь тяжбы, я так и направляю воды на господский млин, то есть: прежде всего одного тяжущего вопрошаю: «Какой подарок намерен ты дать правосудному?» — «Я, говорит тот, — одну фуру сена.» Потом вопрошаю другого: «Будет подарок?» — отвечает: — «Помилуйте, я беден, но отнесу барана, или двух петухов, или курицу, или корзину яиц или что-нибудь подобное». Отправимся все к правосудным; правосудные тотчас перемигиваются со мною, понимаем друг друга, подарки уже отданы, где следует, на кухне, а их благородия приказывают явиться в другой раз; и такой образ правосудия оттягивается до бесконечности, а тяжущиеся между тем грызутся, затаивают меж собою вражду все глубже и глубже, и тащат тайком подарки правосудным, пока не останется на них лишь одна сорочка, и когда оба истощились дочиста, тогда в конце концов со стороны правосудных предлагается им мир. Во время рекрутации начинается самая обильная жатва. С их благородиями делаем планы сообща на счет отцов, имеющих сыновей, подлежащих воинской повинности; если их благородия достаточно удовлетворены со стороны отцов, то мне предстоит во время ставки вместо их сыновей перед военно-наборную комиссию завести каких-нибудь уродов, недорослых или имеющих телесные недостатки. Все это прекрасно удается, особенно если нужно затаить жидовских сыновей: от них — то их благородиям и награда сыплется большая. После набора их благородия, благосклонно потреплют меня по плечу и произношают, что этот Николай Звонарчин — изрядный человек, бравый судья! Я так и ослеплен от гордости вследствие таких отличий; зайду дома в корчму Мошки, сына которого я ловко затаил, а он ко мне любезен, всегда находит мне место, и спрашивает:

— Пан судья Николай Звонарчин, чего желаете пить: вина ли или водки? Пейте хоть целую неделю... <...>.

И. А. Сильвай (Уриил Метеор). Избранные произведения. — [Братислава]: Словацкое издательство художественной литературы/ Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry, 1957, с. 193–196.

Примечания и комментарии. Фрагмент повести А. И. Сильвая подается в трех версиях — в оригинальной 1874 г (21.1.) и в двух перепечатках — 1941 и 1954 гг. (соответственно 21.2. и 21.3.). Это дает возможность увидеть редакционные правки оригинального текста от издания к изданию.

22. Повсюдъ жидъ (1897)

Лѣганичъ Юрко былъ добрый газда въ селѣ Яворовѣ. Оу него былъ цѣлый телекъ — восемь восьминъ. Я днесъ, коли телеки меж дѣтьми и меж вѣсками на дровно подѣлилися, врадъ бы гладати, обы найти газдѣ съ восемь восьминами. Но оу Лѣганичъ Юрка было не лишь восемь восьминъ, а было около сорокъ кѣсниквѣтъ рогатагѣ скота, были и

безроги, но далъ Богъ и овечекъ до патьдесать доекъ, во было на чемъ держати. Но, головное, оу Юрка была красненькаа донька, за которую съ жадностью загладывали Шворовскіе легинники (парни).

Лвганичъ Юла была молоденькаа восемнадцать лѣтнаа дѣвочка. Выросла она високаа и тоненькаа, такъ житное стебло въ жирной землѣ. Личко ея было яйцевидное или овальное, головѣ вѣнчали ясныя, такъ солома, косы, гвбочки червонѣли, такъ ягоды и на всей твари разливалса здоровый рдманецъ. Бывало, коли идетъ, ствпаецъ легко, такъ бы танцовала, ажъ земля смѣетса подъ ея легонькою стопою.

Юлька, кромѣ того, что была прекрасною дѣвочкою, была и трѣдолюбива: знала вквснш варити, добрый хлѣвъ печи, прасты, шити, ткачи, и косички вышивати. Оу Юльки всегда были вышиваны запастники и рѣкавы, а все сіе было ея собственнаа работа. Кромѣ сихъ рѣдкихъ свойствъ, Юлька была и богатаа: она была единственнаа дочь оу Лвганичъ Юрка, а оу Юрка, такъ мы оуже сказали, было что крышити въ молоко.

Не чѣдо же, что за Юлькой загладывали Шворовскіе легинники. Найгвстѣйше ходилъ за Юлкою Цифра Митро, съ своими накрзто остриженными волосами и тоненькими острыми оусиками. Цифра Митро былъ, такъ-то оу насъ говоритса «налкастый» легинь. Любилъ дорогов одѣватиса, много гвлати, а мало робити. Онъ до безочливости пхалса идъ Юльцѣ; однако Юльчино сердце не можъ было обворожити ни тоненькими оусиками, ни панскими рекалками и нагавицами, ни танцами ни гальяканами, Юлька всегда штдалаласа штъ Цифра Митра, и не хотѣла даже стати въ бесѣдъ съ нимъ. Юлька радостнѣйше заговорила съ Попильчакъ Ивановъ, пвстымъ, но честнымъ сирохманомъ, въ синнихъ очахъ которагв сілла благодсть и добросердечность, а дѣжїа рѣки которагв штъ дѣтинства привыкли идъ косѣ и мотыцѣ.

Цифра Митро дѣже зилса, что Юлька и говорити не хочеть съ нимъ. Однажды встрѣтилса онъ съ нею на полѣ, коли несла ѣсти работникамъ.

— Юлько, Юлько, та что ты штъ мене оусе оутѣкаешъ. Кобы ты знала такъ а тебе люблю...

— Любишь? Ха, ха, ха, Ты любишь скланки, а не мене.

— Юлько! ци хотѣла бесъ быти моа жоночка?

— И! твоа жоночка! пропавъ бесъ; та обы та была Цифриха! Ха, ха, ха!

И Юлька повѣгла, такъ серна, а Митро всталса, такъ попареный.

— Иѣ, чекай, и за то вѣдешъ моа. ...ѣа <...>.

Додатокъ къ 18-мѣ Иѣмерѣ «Листка» (Полезныя чтенїа для оугро-рускагв народа), 1897, сентябрь [!], с. 129-131.

23. Левъ Толстой. Зерно или курячье яйцо (1893)

(Изъ рассказовъ графа Льва Толстаго,
приспособлено къ Угро-русскому нарѣчію)

Нашли разъ дѣти, въ одной ямѣ, чтось такое великое, якъ бы курячье яйцо, по срединѣ жолобокъ, и такъ вызираетъ, якъ бы зерно. Увидѣвъ тото у дѣтей еденъ проходящій, купивъ за шестакъ, понесъ въ городъ и продавъ цареви, якъ даяку рѣдкость.

Призвавъ царь мудрыхъ людей и велѣвъ имъ узнати, что то за штука. Ци яйцо, ци зерно? Мудрецы думали и не могли отвѣта дати.

Лежала тота штука на окнѣ; влетѣла курица: стала клювати, прокляювала дѣрочку; тогда всѣ увидѣли, что тото зерно. Пришли мудрецы, сказали царю: Тота штука житное зерно.

Зачудовався царь; велѣвъ мудрецамъ узнати, где и коли тото зерно родилося? Думали думали мудрецы, глядали въ книгахъ, — ничего не нашли. Пришли къ цареви и говорятъ: Не можеме дати отвѣта. Въ книгахъ нашихъ нѣтъ ничего о семъ написано; позвѣдайся у простыхъ людей, ци не чувъ дакто отъ стариковъ, коли и где такое зерно сѣяли!

Пославъ царь и велѣвъ привести одного старого человекъ.

Поглядали старого человекъ, привели къ цареви. Пришовъ старикъ зеленый, беззубый и вступивъ ва двухъ коштурахъ.

Указавъ ему царь зерно; но онъ уже не видитъ, наконецъ половину якосъ разглядѣвъ, а половину руками опятавъ. Ставъ его царь звѣдати: Ци не знаешь дѣду, где такое зерно родилося? Ци не сѣявъ есь на своемъ полю такій хлѣбъ? Или ци не куповавъ-есь, на своемъ вѣку, такого зерна?

Глухій бывъ дѣдо, якосъ лишь учувъ, и якосъ поразумѣвъ. Зачавъ отвѣчати:

— Нѣтъ, — говорить, — на своемъ полю хлѣба такого сѣяти не сѣявъ, жати не жавъ, куповати не куповавъ. Коли я хлѣбъ куповавъ, зерно дробное было. Позвѣдуйте у моего отца, — говорить, — можетъ быти, онъ чувъ, где такое зерно родилося!

Пославъ царь за отцомъ старика, велѣвъ къ себѣ привести.

Нашли и отца старикова; привели къ цареви. Пришовъ дѣдо старый на одномъ коштурѣ. Ставъ ему царь зерно показовати. Дѣдо ищи видитъ, добрѣ осмотрѣвъ. Ставъ его царь вопрошати:

Ци не знаешь дѣдику, где такое зерно родилося? Ци не сѣявъ-есь на своемъ полю хлѣба такого? Или ци не куповавъ-есь, на своемъ вѣку, такого зерна?

Хоть и тяжкій бывъ дѣдо на ухо, а разслышавъ лѣпше якъ его сынъ.

— Нѣтъ, — говорить, — на своемъ полю такого зерна сѣяти не сѣявъ, жати не жавъ, куповати не куповавъ, бо на моемъ вѣку ищи не было грошей въ фабрицѣ. Всѣ своимъ хлѣбомъ кормилися, а въ бѣдѣ другъ съ другомъ дѣлилися. Не знаю я, где такое зерно родилося. Хоть и большее и май удавлиное было наше зерно, якъ теперь, а такого я не видѣвъ. Я чувъ

отъ своего отца, что въ его время, противъ нашего, хлѣбъ лѣпше родився, май удававъ и большій бывъ. Вопросите его!

Пославъ царь за отцомъ стариковымъ. Нашли дѣда! привели къ цареви. Зайшовъ къ цареви дѣдо безъ коштуровъ. Зайшовъ легко, и очи у него свѣтлѣйши, и говорить чисто и внятно. Показавъ царь зерно дѣдови. Поразиравъ дѣдо, повертѣвъ. — Давно, говорить, не видѣвъ я стариннаго хлѣбця! Откусивъ дѣдо изъ зерна, пожвавъ крупинку.

— Оно самое, — говорить.

— Скажи же мнѣ, дѣдику, где и коли такое зерно родилося? Ци сѣявъ ты на своемъ полю такой хлѣбъ? Или ци не куповавъ, на своемъ вѣку, где-то у людей?

И сказавъ старикъ: — Хлѣбъ такой на моемъ вѣку всюду родився. Такимъ хлѣбомъ я, въ вѣкъ свой кормився и людей кормивъ. Такое зерно я сѣявъ, такое жавъ, такое молотивъ.

И спросивъ царь: Скажи же мнѣ, дѣдику, ци куповавъ ты такое зерно, или самъ на своемъ полю сѣявъ?

Засмѣявся старикъ. — Въ мое время, — говорить, и задумати никто не могъ такого грѣха, чтобы хлѣбъ продавати и куповати. А за гроши и не знали — хлѣба у всѣхъ было своего доста.

И спросивъ царь: Такъ, скажи же мнѣ, дѣдику, где ты такой хлѣбъ сѣявъ, и где твое поле было?

И сказавъ дѣдо: Мое поле было — земля Божья. Где пооравъ, тамъ и поле. Земля свободна была; своей землю не звали. Своимъ только труды свои называли.

— Скажи же, — говорить царь, — мнѣ два дѣла: одно дѣло — для чого прежде такое зерно родилося, а теперъ не родится? А другое дѣло — для чого твой внукъ ишовъ на двухъ коштурахъ, сынъ твой пришовъ на одномъ коштурѣ: а ты пришовъ совсѣмъ легко, очи у тебе свѣтлыя, и зубы крѣпкіе, и бесѣда ясная и учтивая? Якъ тоты, скажи дѣдику, два дѣла сталися?

И сказавъ старикъ: Оттого оба дѣла сталися, что люди перестали своими трудами жити, — начали за чужими гнатися. Встарину не такъ жили, встарину жили по Божьему: своимъ владѣли, а изъ чужаго богатѣли.

Додатокъ къ 2-мѣ №мерѣ «Листка», январь, 1893, с. 13–16.

Примечания и комментарии. Текст адаптирован к «угро-русскому языку».

Д. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

1) ОБРАЗЦЫ РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТОВ В ПРЕДЕЛАХ КОНКРЕТНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

1. Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы Повременное письмо посвященно политическому и нравственному образованію Русиновъ Австрійской державы, Вѣдень

1.1. Вступительная статья редакции газеты (1850)

Сего дня починае *Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы* въ Вѣднѣ издаваемый первое свое четвертьрочье, и займе мѣстце Галичорусского Вѣстника въ Львовѣ выходившого.

Желаючи якъ наибширнѣйшого распространенія сѣи часописи и уповаючи въ благосклонность почтенныхъ крайновъ, розсылае редакция сѣе первое число *Вѣстника*, яко образецъ внѣшного виду и внутреннего содержанія и стремленія часописи, по всехъ сторонахъ австрійской Рүси съ ѳмилною просьбою, дабы всечестнѣи родимцы, желаючи безпрерывно полүчати сѣю часопись, извоили якъ найскорѣй присылати надлежащюю предплатү, понеже по үплывѣ сего мѣсяца бүде лишъ только екземпляровъ печататися, сколько замовлено.

Для тихъ честн. и всечестн. господиновъ, котори үже на *Вѣстникъ* Галицкѣй въ Львовѣ предплатили, дозволяемъ яко основательным нашимъ читателямъ т҃ю значительнүю пользу — же кто тамъ отъ 1. Сѣчня предплатилъ на полъ року, полүчати бүде, мимо үже минүшого на тотъ рахүнокъ мѣсяця, нашъ *Вѣстникъ* отъ нынѣ черезъ цѣлый рокъ безъ всякои дальшой доплаты, а кто на четвертьроку тамже предплатилъ, пользүеся тою користею черезъ полъ року.

На конецъ чинимо извинительнү үвагү, що *Вѣстникъ* не могъ быти печатный въ ц. к. статской типографіи для того, же они власне теперь множество үрядовыхъ дѣлъ совершати мае, що такожь причиною было, же сьмо съ розпочатьемъ *Вѣстника* о колька дней спознилися.

Редакция Вѣстника.

Примечания и комментарии. Тексты в «Вѣстнике для Русинъ Австрійской державы» печатались преимущественно церковной азбукой, гражданская кириллица применялась реже.

1.2. [И намъ Русинамъ, возбѣдившимся по долговѣковомъ снѣ]

Глубокомыслѣна приповѣдка нашего молодого Цѣсаря, котора на челѣ сен часописи ставляемо, показѣе пѣть кѣда намъ конче треба ити, що вырозвинѣти сильнѣ, однолитѣ, народнорѣсскѣю жизнь. Безъ неи ни Русины народомъ, ни Австрія державою быти не може. Ей одной маемъ подаковати, що въ нынѣшномъ рознобарвномъ крѣзѣ новорожденной Австріи, на вздоръ всакимъ перепонамъ сѣжено намъ становити особный, ровноправнии рѣсскій народъ. —

Знакома казка о Равноапостолномъ князю нашомъ Владимирѣ Великомъ, который смертельною зложненнымъ недѣгою призвалъ своихъ дванадцать сыновъ, и подавши имъ жмгѣть тоненькихъ прѣтовъ велѣлъ ихъ разомъ переломити. Не оупелъ жаденъ. Такъ, рече имъ оумирающій князь, и съ вами: держѣтесе разомъ, повинѣтесе дрѣгъ дрѣгъ, а жадна сила земна не одолѣе васъ.

Тожь само состоаніе въ Австріи: и тѣтъ племенъ, рознородныхъ силъ чимало, а Цѣсарь одинъ, оуставъ одинъ, ровноправнии одна. На сей подставѣ вольно каждой части взмагатися и въ силѣ рости, що бы разомъ тимъ сильнѣйшѣ становити цѣлость. Лишь крѣпкіи члены, повинѣючися одной Головѣ, становлатъ крѣпкого мужа.

Нарочно выбралисьмо сію приповѣдку, и кладемъ ю на заглавіи нашего *Вѣстника*, тако наконецнѣю цѣль стремлений его.

И намъ Русинамъ, возбѣдившимся по долговѣковомъ снѣ до народного сознанія, повѣдившимъ счастливо сію роковнѣю хвилю, котора нашу жизнь или смерть рѣшала, треба конче всѣ совокѣпити силы, що бы перестати разъ быти потырою дрѣгихъ, що бы на подставѣ ровноправнии, зарѣченной словомъ великодѣшного Цѣсаря, отрѣпатиса съ пылъ давного и глубокого пониженія, а розвинѣвши свою питомѣ народно-рѣсскѣю жизнь, статиса сильнымъ огнивомъ въ крѣзѣ австрійскихъ народовъ, и быти достойнымъ членомъ сильной державы.

Нехайме намъ всѣмъ Вѣстникъ, Галицкимъ, оугорскимъ и вѣковинскимъ тако роднымъ братьямъ одной рѣсской матери, свѣтитъ безпрестанно такъ доси такъ и надалѣ сія пѣтиводительна звѣзда на стезѣ народного житія, и веде насъ счастливо до наконецной, непремѣнной цѣли! —

1850, число 1, 7/19 Лютого, с. 1.

1.3. Цѣсарскій патентъ зъ дня 6. Вересня 1853

Мы Фр. Иосифъ и. пр. и. пр.

Къ покрытю статскихъ потребъ въ оуправительственнѣмъ годѣ 1854 оузнаемъ за добре, по выслѣханю Нашихъ міністрѣвъ, и заслѣженю мнѣніа Нашего Державного Совѣта, распорядити слѣдѣюще:

Перше. Въ оуправителнѣмъ годѣ 1854 має са грѣнтовый податокъ, податокъ ѳтъ бѣдынкѣвъ, зарѣвковый податокъ и доходовый податокъ разомъ съ докладами до тихъ податковъ, въ тѣмъ вымѣрѣ и по тихъ опредѣленіахъ, якъ тѣи на оуправленнй годъ 1853 предписаніи были, платити.

Задержѣемъ Совѣ однакожь въ одной или дрѣгдой ѳтрасли прѣмого опадаткована въ теченіи оуправителного года 1854 потребніи снадь ѳтмѣны послѣдовати велѣти.

Вторѣ. Понеже въ королевствахъ Хорваціи и Славоніи распорѣженіи Нашимъ патентомъ зъ д. 4. Марта 1850 изслѣдованіа къ перепроваженю грѣнтового податковои провизоріи, ѳтповѣднои оусловіамъ по возможности рѣвномѣрного и слѣшного оподаткована оуже заключено то такожь въ тихъ краяхъ почавши ѳтъ д. 1. Листопада 1853, має са грѣнтовый податокъ по выслѣдкамъ провизоричного Грѣнтового-податкового катастра розложити въ той способѣ, авы тойже за первшѣ половинѣ оуправителного года 1854, т. е. за время ѳтъ 1. Листопада 1853 до кѣнца Цвѣтна 1854 пѣдла теперъ сѣществѣющей краевой квоты, и почавши ѳтъ д. 1. Маа 1854 оно 16 ѳтсотокъ чистого пожитка порахованный, и пѣдла того выпадающѣ квотѣ всего грѣнтового податкѣ за цѣлый оуправителный годъ 1854 рѣвно ѳтсоткою по $12 \frac{1}{3}$ чистого пожитка роздѣлено и повирано.

Третѣ. На оуправителный годъ 1854 не має оуже мѣстца, въ слѣдствіѣ Нашего рѣшена зъ д. 30. Грѣдня 1851 въ Хорваціи и Славоніи почавши ѳтъ оуправителного года 1852 распорѣженіѣ повираніѣ доходового податкѣ ѳтъ пожиткѣвъ зъ лѣсѣвъ. —

Нашѣ міністерѣ фінансѣвъ полѣчилъ приказъ тѣи распорѣженіа исполнити. —

Дано въ Нашѣмъ цѣс. головнѣмъ и престольтнѣмъ мѣстѣ Вѣдни, дня 6. Вересня; тысячѣ осѣмсотѣ пѣтьдѣсѣтого третого, Нашои Державы пѣтого рокѣ. —

Францѣ Иосифѣ в. р.

Бѣоль Шаѣенштайнѣ в. р. Баѣмгартнер в. р.

По всевысочайшомъ повелѣнію

В. Вацекѣ в. р.

1853, число 68, среда, 9. (21.) Септемврія, с. 129.

1.4. ОУРАДОВЕ ПИСЬМО

міністра справъ внѣтрянныхъ до намѣстниковъ въ нижшихъ Ракѹссахъ, вышшихъ Ракѹссахъ, Сольноградѣ, Тиролю, Корѹтаніи, Краинѣ, Сतिриі, Чехахъ, Моравѣ, Шлескѣ.

Зъ предѹготовительныхъ работъ оурадовъ надлежачихъ що смъ тычитъ оустановленья громадъ оувидѣлъ емь, що гдекотра громада силы и средства котрыхъ потребѹе, абы означенныхъ въ тимч: законѣ громадскомъ задачамъ оудовлетворити могла, далеко вышше потребными быти дѹмае, такъ при правомъ розѹменіи тныхъ задачъ потребными быти могутъ.

Не только назва предстоителя громады не звычайнымъ досель въ сельскихъ громадахъ именованъ *посадникъ* (бѹрминстеръ), подъ котрѣ назвѣ подложено понатіа о бѹрминстрѣ больше мѣстѣ, но такожъ еще больше §§. 67, 81, 82, 83 і 118 закона громадского дали до мнѣніа поводъ, же тѣ иде о вознесенъе многокоштѹючого оустройства, и же наветь и найменша громада безъ собственныхъ оурадниковъ сѹществовати не може.

Абы прото въ томъ взглядѣ оудалити всѣ неправіи понатіа, котрин бы приведенію теперь въ дѣйство оустановленья громадъ лишь только перепонно могли ставати на завазѣ, вижѹса быти споводованымъ сказати, же ничо не перешкожае, абы лишь только языкъ предстоителя мѣстѣ и мѣстечковъ званы были *посадники*, *бѹрминстры* а за тое предстоителя громадъ въ всѣхъ инныхъ мѣстцахъ звычайны досель въ краю назвыска задержали.

Семѣ опредѣленію присовокупляю слѣдѹюще побѹченіе:

§. 67. закона громадского розпоражае, абы для правленья лежачихъ на старшинѣ громадской справъ додани были тойже потребніи особы.

По §. 81. означае выдѣлъ громадскій число и доходы оурадниковъ громадскихъ и слѹбгъ, котрыхъ именованъе по §. 118. належитъ до посадника, выдѣлъ громадскій именованъе органа оуправительни всѣхъ громадскихъ заведеній, позаколько не силою такого заложенья або договорѣ право именованъя належитъ до кого третого, и стоачіи въ платѣ громадѣ особы, котрин до розрѹдѹ оурадниковъ громадскихъ и слѹбгъ не належатъ, такъ то інженіеры, лѣкарѣ оубогихъ, бабы и пр.

По §. 82. мае выдѣлъ громадскій або собственность громадского кассіера именовати, або означити оный членъ рады громадской, котрый его справы проводити мае, а по §. 83. мѹситъ въ каждой громадѣ выдѣлъ означити наименше еднѣ до справъ канцеларійныхъ способнѣ особы, котрон посадникъ при заходѹчихъ справахъ писарства оуживати мае.

Хоть законъ громадскій въ родѣ справъ, котрин порѹчае громадѣ а относительно ен старшинѣ, межн большими и меншими громадами не

розличає, то сѧ то однакожь само зъ себе розумѣе, же тѣи справы не въ всѣхъ громадахъ въ еднакомъ объемѣ съ ровною важностію и съ ровною досажливостію заходатъ.

Маючи тоє на взглядѣ §. 67. говоритъ въ обще лишь о доданью потребныхъ особъ, а не изрекаючи прото повелительно, така-бы кожда громада безъ розниць собственныхъ оурадниковъ поставити мѣста, ожидає законъ, же громады въ зрѣломъ розваженью своихъ сорозмѣрностей и потребъ старшинѣ громадской такїи полночній особы придадуть, абы были въ станѣ, свои справы безпечально провадити, и обовязкамъ оудовлетворити, котріи она же только противу громады, но такожь и противъ статѹ исполнити має.

Овиі громады, котріи такъ то въ множайшихъ мѣстахъ и такожь по гдекотрыхъ мѣстечкахъ рѣчь сѧ мала, мали свои власни магїстраты и инніи громадскїи оурады для правленья ихъ справами, и въ будучности безъ собственныхъ оурадниковъ не легко будуть могли обѣитисѧ.

Справы, котри зъ завѣдованьѧ громадскимъ маєткомъ, зъ зарадѹ добродѣятельныхъ и инныхъ заведенїи громадскихъ, зъ наблюденьѧ мѣстцевои полицїи и справованѧ дѣлъ перенесеного крѹга дѣйствїа изникають, набываютъ въ тихъ громадахъ часто такого объема и такого значенѧ, же ихъ безъ помочи собственныхъ оурадниковъ, котри посѣдаючи потребни економическїи оуправителни а наветъ правнїи вѣдомства своего оурадѹ исклѹчно пилновати сѹтъ въ состоанїи, не легко або принаймнѣи не въ способъ отъ всакои отвѣчателности заступяючїи заспокоювати можно.

Тѣи громады где буде ходити о потребѹ и число оурадниковъ и слѹгъ, будуть оуникати всакого непотребного выдаткѹ, тщелюбїа и хотѣнїа на другїи громады перевознестисѧ, такъ и злє зрозумѣлон щадности, и возмѹтъ до сердца тѹю досвѣдченьемъ такъ многообразно доказанѹ правдѹ, що добре оуправителство єсть разомъ и найдешевшимъ.

На тихъ громадахъ лежатъ и безъ того по наибольшой части съобовязана къ ихъ дотеперѣшнымъ оурадамъ, а га чѹюсѧ быти совершенно переконанымъ, же громады тимъ съобовязанїямъ оудовлетворатъ, и наветъ тамъ, где обовязокъ не зове, требованїямъ челоувѣколюбїа своего оуха не заткають.

Существенно инакшими показѹются быти сорозмѣрности въ громадахъ сельскихъ.

Чѣмъ природнѣйше, чѣмъ больше единственно тѣи громады оутворатсѧ, а що двати старостове повѣтовїи особеннымъ поученїемъ достаютъ налазъ, тѣмъ простѣйшими и прогляднѣйшими показѹются справы громадскїи.

Если поверхъ того громады познавши добре користь оурадѹ старшинны громадской зложатъ въ рѹки мѹжей, котріи отличаютсѧ яс-

нымъ и отверстымъ погладомъ на житѣе, ладомъ въ власномъ господарствѣ, оучтивостію и вѣрнымъ исполнаніемъ обовазковъ, сталостію характера и почтеньемъ передъ закономъ, то sprawy природного и перенесенного крѣга дѣйствіа бѣдѣть могли са отъ предстоатела громадского при содѣйствіи доданыхъ емѣ совѣтниковъ громадскихъ навѣтъ безъ помочи оурадника легко и отповѣдно заспокоювати.

Если тѣи sprawy, какъ ихъ оуставъ громадскій предстоателамъ громадскимъ до заспокоювана отказѣе, подробно возмѣтса на оубагѣ, то приходитса до того передсвѣдчена, же велика часть тихже оуже по давнѣйшимъ оучрежденіамъ отъ вѣитовъ и присажныхъ мѣсла бивати заспокоювана и же, позаколько рѣчь инакше са мала, помноженный крѣгъ дѣла могъ быти лишъ незвыклымъ але отнюдъ не тажкій.

Орѣдованье незнатнымъ и безъ того громадскимъ маеткомъ, не може привыкомѣ до ладѣ и оупорядкованымъ веденьемъ своего власного господарства въ зарадѣ маеткѣ не недосвѣдченомѣ мѣжѣ дѣлати никакон трѣдности.

Предстоатель громады держитса при томъ поставокъ позволенно-го отъ выдѣла громадского предѣкладѣ, котрихъ, не полѣчивши при-зволена выдѣла громадского, перестѣпити мѣ не вольно.

Лишь въ случаемъ крайнѣйшои нѣжды, где засагати въ передѣ при-зволена безъ великои шкоды и безъ небеспеченства не можно, вольно естѣ предстоателеви громады потребный выдатокъ зробити, мѣситъ однакожь безъ проволочки выробити послѣдственое при-зволенье выдѣла.

Предстоатель громады оутримѣе предпримѣчаніа о всемъ що от-бирае и що выдае, събирае, абы са могъ выказати зъ єдного и дрѣ-гого, всѣ до того потребни доказательства, и предкладае въ мѣсаци по оуплывѣ съ послѣднимъ днемъ мѣсаци Жолтна кончащогоса оуправительственного года, прото дня первого Грѣднѣа кождого года въ поборахъ и выдаткахъ належитъ доказанный рахѣнокъ выдѣлови гро-мадскомѣ.

На подставѣ окончателно зрѣшного рахѣнкѣ сочиняе предѣкладѣ всѣхъ поборовъ и выдатковъ на слѣдѣючій оуправительственный рокъ, и предкладае его выдѣлови громадскомѣ.

Образцы предѣкладовъ и инвентаровъ помогѣтъ до оуплегшенѣ фор-мального дѣловодства, и бѣдѣтъ громадамъ выдани <...>.

1850, число 11, четв., 3/14 Марта, с. 41.

1.4.1. [Письмо Є. Величества]

Зъ вѣнеръ Цайтѣнгъ вынимаемъ слѣдѣючии власнорѣчнии письма Є. Величества:

Любезный князю Шварценбергъ! По власномъ прошенію ФМЛ. Гр. Юлай оувольняю его отъ предводительства министерства войны, и при освѣдченіи Моего полного съ нимъ оудовольствіа именѹю его начальникомъ 5 корпуса арміи.

На мѣстцѣ его именѹю я ФМЛ. барона Чорича Моимъ министромъ войны. Сего ради маєте Вы все потребное распорядити.

Шенерѹнъ 16 липца 1850.

Францъ Іосифъ в. р.

1850, число 63, сер., 8/20 Липца, с. 249.

1.5. О равноправности всѣхъ народностей

Никто не перепортитъ намъ, тако равноправность народностей есть найважнѣйшій предметъ нашего гражданскаго житіа. На ней основается Оустава наша Державы, она есть опредѣленною котвою (анхорою) нашего госѹдарственнаго корабля, нею захраняется неповредительная цѣлость Его Величества Цѣсарскаго, и отъ нея ожидаютъ народы стажаніе благополучіа своего. Намъ не вмѣщается въ головѣ мнѣніе тѣхъ, которіи понатіе равноправности держатъ за сѣетное мечтаніе, еже дѣломъ совершити не есть возможно, или что оужаснѣйше, почитаютъ за поверженное сварное тавлоко, имже бы народы междуособно колотилися. Нѣтъ! мы высочайшее, и почтеннѣйшее понатіе имѣемъ о равноправности, мы надѣемся, тако она аки сильнымъ времени дѹхомъ оживотрена владычица истинно оукрѣпитъ господствіе свое въ Державѣ нашей Австрійской; непокорною правдою своею помирить народы, и назначитъ имъ твердый пѹть, имже бы они къ щастливомѹ всеобщаго своего добра развитію домагалися. Такожде не подпираемъ ани тѣхъ мнѣніе, которіи равноправность народностямъ за отрасть недозрѣліа политическаго быти разсѹждаютъ, и сего ради потѹпляютъ оусиловность до полѹченіа равноправности народнои оустремительнѹю; — сіи забываютъ, тако ни еденъ народъ не возъишоль на степень славнаго просвѣщенства своего безъ охраненіа и обдѣланіа народности своеа, или ачей не свободно есть оуже инымъ народамъ домагатися до совершенства человеческого? Котрый народъ изъ просвѣщенныхъ опѹстилъ, и залишилъ оуже обдѣловати свою народность? Англичане, Францѹзы, Талиане и Нѣмцы и теперь еще пекѹтса своею народностию, и ни еденъ изъ нихъ не отметається еа. Речемъ ли, тако и сіи народы сѹтъ недозрѣлаго политическаго житіа? Котрый даже сеземный народъ преставаляется за дозрѣтаго? Мы обдѣланіе народности за найсходнѣйшее средство почитаемъ изобразованіа народнаго, и обвиняемъ всякѹю озавность и нерадѣніе такъ съ оузоромъ народности, такъ съ оузоромъ вѣронсповѣданіа.

Суть иная, которая неудобностию приспособления равноправности за-
нати противалтса оузаконенію ея междѣ только розличными народа-
ми, аки снахождаются въ Державе Австрійской. Таковіи тавно запро-
даютъ свое самолюбіе, имже себѣ токмо самимъ оудѣляемѣю прав-
ность нещѣютъ, инымъ же нѣтъ. Мы гадаеме, тако таготы, таже въ
приспособленіи равноправности предкладѣются, никакоже суть не прео-
доллаемы. Высочайшее Правительство оуже и доселѣ много изъ нухъ
щастливо отдалило, и сподѣваемса, тако дѣйствіемъ его и прочіа про-
тивѣстоащія перепоны сгладатса. Законосходное, и намѣренію народ-
ственнымъ равноправности соотвѣтное подѣленіе Державы такъ такъ и
внимательное наблюденіе предложеннаго равноправности конца израдно
споспѣшествовати бѣдетъ побѣжденію противоборазуща перепонѣ.
Конецъ равноправности по нашемъ пониманію главнѣ въ томъ состо-
итъ, дабы единокаждый народъ посредствомъ своеа словесности изо-
бразовалса, и къ предстановленномѣ высочайшемѣ своемѣ совершен-
ствѣ домагалса; — такъ гадаеме, же сего намѣренія забыть, и изъ
очей стратити никогда не подобаетъ, въ немъ ибо все равноправности
достоинство и драгоцѣнность заключаеатса.

Дальше замѣчае г. дописователь слѣдующе:

Что бѣдетъ намъ стоати равноправность народностей на письмѣ,
когда таа въ житіи благодѣтельнымъ своимъ плоды не покажетъ?

Сюда таже неотмѣнно принадлежати сѣдиме, дабы изобразованныи
своеа народности людіе избералиса, и до постановленныхъ оурадовъ
приспособлалиса; зане такъ изъ едныа части изключеннымъ бывше
пѣтемъ до встѣпленія въ достоинство, истреблетса равноправность
благгаго своего намѣренія, его изъ дрѣгій части народъ лишаетса сво-
ихъ Родимцевъ, котри бы наймилѣйше емѣ выслѣжити, и его къ бла-
госостоянію наилучше исправлати возмогли. Откуда грѣво погрѣша-
ютъ противѣ оузаконеннаа оустава таковіи, которіи зазорнымъ
окомъ смотратъ приспособленіе мѣжей свойственнымъ народности въ
принадлежащія оурады, и тамо дѣйствѣютъ, да бы на противѣ оуста-
вовомѣ дѣхѣ таковіи постановлалиса за чиновниковъ, котрин чѣже-
странцы суть оскѣдѣющіи нѣжныхъ свойствъ до оуправленія народа,
юже есть отмѣннаго племени Древное присловіе есть, тако Грековъ не
можно оуправлати Римскими законами, конимъ правомъ кто пожадати
можетъ, авы когда нахождаются своего народа мѣжіе, иже способность
имѣютъ до запроважденія въ народныа оурады, сін изоставилиса, и
на местѣ нухъ чѣжии восприати были? Сіе безъ нарушенія оустава
державныа, и безъ потѣпленія изреченнаа равноправности никакоже
не можетъ сонзволитиса. Мы крѣпкою одушевляемса надѣею, тако
Высочайшее правительство тою равностию, еюже законы державо-
оуставныа въ дѣйствіе припроваждаеатъ, да не отчѣждитъ отъ себе
народы такожде и слѣствіемъ пронстекѣщаа ихъ права противѣ вса-

ческихъ козней, и коварныхъ оумысловъ бодрственно защищати бѣдетъ. —

Паноніанинъ.

1850, число 17, четв., 16/28 Марта, с. 66–67.

1.6. Справы народныи Пршовъ 28 стѣдня 1850

Найболше народности сокровище сохранилось всегда въ простонародныхъ преданіяхъ, которыя для легшаго понятія изъ симфоніи въ ритмахъ, т. е. согласныхъ словъ окончаніяхъ составляютъ народныя песни, оу насъ спѣванками названныя. Въ народныхъ пѣсняхъ, если оныя внѣтренно посмотримъ, часто находятъ древнія исторіи развитіе народа, достойнѣйшихъ фамилій, а часто чудесная дела самими историкамъ тайно находимъ въ нихъ, а болше въ потерянныхъ, потѣпленныхъ и на полѣ забытыхъ; тѣтъ содержатся давныя обычаи, игры, народа древности и ихъ сѣхъ познаемъ не только словесности развитіе и чистоту, но и самага дѣха народа; — изъ такихъ древнихъ пѣсней, приповѣдокъ премѣдрѣйшій Мицкіевичъ доводитъ славянскаго народа дѣха, нравы и сѣдѣе; въ сѣхъ познаетъ и видитъ народъ такъ въ зеркалѣ, въ сѣхъ по давному митологическому виду изъясняемъ и мы давныя обряды; такъ познаны сѣтъ намъ оуже неживѣщии народы; такъ одинъ Оссіанъ въ своихъ пѣсняхъ представляетъ намъ древній скандинавскій народъ, коего величество насъ до оудивленія восхищаетъ, такъ въ песняхъ памятаемъ на великаго Игоря и Олега, Ермака и пр. Таковыя песни такъ простѣйшія такъ сѣтъ достовѣрнѣйшія, во самая простота оцѣняетъ ихъ достовѣріе; — и прото мы вознамѣрилиса народныя издати песни, что въ древніи обычаи легше изъяснити могли; для того можетъ васъ подвескидскихъ Братей, пожалуйте, пріймите невеличкіи трудъ, и испишите въ народѣ гевъ тамъ еще находящіяся стихи, на прикладъ о черномъ бѣломъ Бозѣ; о черной крови; о сѣботкахъ; о пастѣхахъ и пр. и оувидите, такое есть въ нихъ древности сокровище! Мы ожидаемъ тѣчанія вашего и просимъ, пошлите намъ повременно въ ползу общенароднью; не внимайте посмѣвавшихъ на сіе, во они не знаютъ, што чинатъ; еще разъ молимъ васъ и ожидаемъ вашего ревнованія

Заведеніе Литературное Пршовское.

1851, число 7, вто, 16/28 Януарія, с. 26.

Примечанія и комментарии. Текст написан А. Духновичем.

1.7. Восглазъ Рѹсина ѹгорского къ братьямъ своимъ

Икъ выстрам рѣка и несе находящиса предъ собою предметы, такъ влече съ собою хитрость времени вса во глубинѹ дно немѣющю забвѣніа.

Едино сокровище противитса не сыгомѹ семѹ забвеніа горлѹ, и се Народность <...>.

<...> Рѹсины! (сице нарекѹ васъ, прійшолъ во часъ егда именовъ Рѹсина не соромиса) сѹтъ части времени, которіи когда перелетатъ, вѣчность ихъ больше не принесе; про насъ нынѣ настала сіа доба; о благополѹчій во нашемъ на высочайшомъ мѣстѣ вса дѣлаемаа дѣютса, что, и гдѣ потребно, и дачто и такимъ способомъ бы май легче здѣлаемо было; не лишемъ же предложити помощи о блаженствѣ нашемъ трѹждающимса. Се *Вѣстникъ* комѹждо разтворенный, такъ май лѣпшій способъ на предложеніе сицевое.

— Оусилѹймеса! кождый по силѣ своей.

Ніколай Подъ [= Нодь!],
копланъ вѣднанскій.

1850, число 1, вторникъ, 7/19 Лютого, с. 3.

1.8. Садъ и пчолы

Переходачи селомъ М. оузрѣлѣемъ одну хатѹ, котра порядкомъ, чистотою и строеніемъ межи всѣхъ дрѹгихъ отзначаласа. Стрѣха, хотъ изъ соломы но всюды добра, на верхѹ дахѹ вытагненный коминъ. до которого зъ землѣ провадитъ дравина. хкна великій и чистій. по за домомъ огородъ. обведеный отерненнымъ плотомъ. въ огородѣ же плодоносній дерева. нагинающіиса отъ множества грѹшокъ. таблокъ и сливокъ. Не видачи щось подобного нигдѣ вольше въ селѣ. встѹпилѣемъ до хаты. щобы спѹзнати господара. отличающогоса такъ дѹже отъ иныхъ своихъ сосѣдовъ. Тѹ засталъ емъ селянина въ простѹй. но чистѹй одежи занимающегоса съ женою и съ дѣтьми сѹшеньемъ овощей въ печи. Малъ коло сѣмдесати лѣтъ. такъ ми самъ сказалъ, однакожь не видѣлоса, щобы малъ вольше, такъ патьдесать. Волосъ его начиналъ ѹже вѣлѣти, а лице его было поважное. Привиталъ ма мило, а на вопросъ мой. такимъ способомъ до такъ доброго дѹйшолъ бытѹ, вышолъ зъ хаты, кивнѹлъ на мене. щобымъ ищолъ за нимъ, и запровадивши ма до садѹ, показѹючи на пасѣкѹ и дерева около неи столѹчій, сказалъ: *Отъ мѹхн тін и дерева тін, мною сажденній и щепленій, за помочию и благословеніемъ Божиимъ привелн ма до бытѹ, въ которомъ ма видите... <...>.*

1854, число 34, сер. 5. (17) Мая: Домова школа, число 12, 5 (17 Мая), с. 46—47.

1.9. [правопись]

Що до правописи сказати мѣсно, же хочемо одной триматиса дороги, поки съ часомъ лѣпша и певнѣйша не оусталитса, за котрою всѣ певне и мы найхотнѣй послѣдовати бѣдемо. Не можемо однакожь зъ бракъ мѣстца помѣщати въ вѣстникѣ нашѣмъ росправы о правописи и т. п. Нѣмцы або Францѣзы до нынѣ не мають одной правописи, однакожь пишѣтъ много и хорошо, то рѣчь головна а форма сама зъ себе выровитса, и котра найлѣчша оусталитса.

<...> Оу насъ накидали намъ перше письмо латинске, а теперь вырываютса голоса за гражданкою, вырѣкаючиса письма праотцѣвъ нашихъ, котре же маемо многи просвѣщеннїи мѣжове намъ завидѣють <...>.

В. З.[боровскій].

1850, число 25, четвергъ, 6/18 Цвѣтня, с. 98.

1.10. [Словарь правничо политичнои термінологїи]

Словарь правничо политичнои термінологїи теперь скоро печатаеса. Первїи два аркѣши нѣмецко-чєского изданїа оуже готови. Те изданїе бѣде для прочихъ допоровыванья слѣжити, абы тимъ способомъ наибольше согласїе всѣхъ изданїи осамнѣти.

1850, число 4, вторникъ 14/26 Лютого, с. 15.

1.11. Образцы информации

Министерство просвѣщенїа намѣрає, такъ чѣти, въ всѣхъ коронныхъ краяхъ оучредити школьнїи совѣты, котори надъ гимназіями и народными школами надзирати бѣдѣтъ.

Въ Франціи начинаєса важничанїе къ наставающимъ выборамъ, и лишає позади всѣ прочїи вопросы; первое сраженїе противныхъ сторонъ почалоса на паперѣ, въ дневникахъ, но скоро дѣлаємъ переїде на инше боевище.

Къ сближающимса выборамъ соймовымъ соединилса всѣ отрасли оппозиційнои стороны въ єдиннѣ таборъ, цовы большою силою выстѣпити; приверженцѣ правительства и спокою сдѣлали тожь само, и такъ бѣдѣтъ въ Парижи сражатиса двѣ огромнїи силы о тоє, котора має при бѣдѣщомъ соймѣ превладѣти.

1850, число 5, четвергъ 16/28 Лютого, с. 20.

- *Отъ одной оугорской громады приѣхала депѣтація, и зостала отъ г. министра внутреннихъ справъ въ матерномъ прината газыцѣ.
- *Министеръ войны гр. Дюлль мае тими днями до Италин ѣхати; до-мнѣваются, що въ воинственности значни зайдѣтъ перемѣны.
- *Министерство Просвѣщеніа намѣрѣе въ Вѣдни оучредити новѣ ре-альнѣ школы, во дотеперѣшна не одповѣдае съ всемъ своей цѣли.
- *Ходитъ вѣсть о философическиххъ семинаріахъ, котори министерство просвѣщеніа при оуниверситетахъ оучредити вознамѣрѣе.
- *Шкъ чѣти, бѣдѣтъ при всѣхъ полкахъ заведени школы подѣофицер-ски, и лише той може возвышенный быти въ достоинство офицера, що тѣи школы скончитъ.
- *Составилася тѣтъ комиссіа, котора надъ тимъ роботае, якимъ бы способомъ найлѣчше поднести торговлю до ориентѣ и Африки.
- *Товарищество колькохъ тѣтейшихъ капатаместовъ замышлѣе за-кончити шпиталь на акціахъ.

1850, число 12, четвергъ, 4/16 Марта, с. 47–48.

Его ц. к. Апостольске Величество изволили отрѣчнымъ писаніемъ зъ д. 15. Липца т. г. акційномъ шефови въ министерствѣ правосѣдіа, Людвикови благород. Фанссерови, достоинство тайнаго совѣтника съ ообщеніемъ таксъ вселаскавѣйше надати.

1858, число 55, Середа, 23. Липца (4. Серпна), с. 217.

2. Церковная газета, въ пользу восточно-каѳолической церкви, соединенной съ Римскимъ патріаршескимъ престоломъ. Издается Обществомъ св. Стефана, Будинь

2.1. Ложное Смирение

Однажды къ Преп. Серапіону пришелъ нѣкто изъ отшельниковъ окрестной пустыни, и когда онъ просилъ его сѣсть рядомъ съ собою, то послѣдній отказался, считая себя недостойнымъ этой чести, но сѣлъ у ногъ его. Между тѣмъ наступилъ часъ молитвы. «Отче, сказалъ пришедшій, я столько грѣ-шенъ, что не дерзаю стать вмѣстѣ съ тобою на молитву; позволь мнѣ уда-литься, и только прошу тебя помянуть меня въ своихъ молитвахъ». Рав-нымъ образомъ, по тому же чувству недостойнства, онъ отказался вкусить пищу вмѣстѣ съ Преподобнымъ, но принялъ ее особо. Видя такое смиреніе гостя своего, Пр. Авва рѣшилъ преподавать ему нѣкоторое наставленіе, ко-

торое сдѣлать считалъ себя обязаннымъ, но чувству любви къ брату. Онъ сказалъ отшельнику, что по его мнѣнію, жизнь его была бы пріятнѣе Богу и назидательнѣе для ближнихъ, если бы онъ, вмѣсто того, чтобы блуждать по пустыни съ одного мѣста на другое, занялъ какую нибудь келлію и посвятилъ себя, подобно другимъ отшельникамъ, молитвѣ и трудамъ на одномъ мѣстѣ. — При этихъ словахъ гость обнаружилъ нетерпѣніе и гнѣвъ; въ глазахъ его блеснуло негодованіе и укоръ старцу. Тогда Преподобный понялъ, что смиреніе было только на устахъ, а не въ сердцѣ отшельника, и сказалъ ему: «чадо, еще не прошло и трехъ часовъ послѣ того, какъ ты называлъ себя величайшимъ изъ грѣшниковъ, недостойнымъ ни молиться ни вкушать пищи, ни даже сидѣть рядомъ со мною, и — вотъ, твое смиреніе не можетъ уже стерпѣть и простаго совѣта, который любовь внушила мнѣ. Чего же искалъ ты, унижая себя столько предо мною? Можетъ быть того только, чтобы приложилъ и къ тебѣ слова Премудраго: праведникъ обличаетъ самъ себя!». Такъ нерѣдко гордость прикрываетъ себя личиною смиренія, и — по-видимому преобразуется въ Ангела свѣта; но отъ прикосновенія къ истинѣ тотчасъ познается — отъ плодовъ своихъ (Лук. 6, 44).

2.2. Святаго Іоанна Златоуста бесѣда на усѣкновеніе главы святаго Іоанна Крестителя^{*)}

Нынѣ Евангеліе возвѣстило намъ о злодѣяніи Ирода, о неистовствѣ жень, о безумномъ веселіи мужей, о нечестивомъ пирѣ, о беззаконномъ дарѣ, о преступномъ дѣлѣ и о погребеніи честнѣйшаго тѣла. Я ужасаюсь, возлюбленные мои, когда взору моему представляются совершенныя Иродомъ дѣла.

«Въ то время, говоритъ Евангелистъ, услышавъ Иродъ четвертовластникъ слухъ Іисусовъ, и рече отрокомъ своимъ: сей есть Іоаннъ Креститель, егоже азъ усѣкнухъ: той воскресе отъ мертвыхъ, и сего ради силы дѣются о немъ» (Матѣ. 14, 1. Лук. 9, 8). Такимъ образомъ Иродъ сознается въ убійствѣ, котораго скрыть не можетъ, сознается и въ томъ, что убиенный имъ есть пророкъ и мужъ праведный. Ибо, если бы онъ не признавалъ сего: то не сказалъ бы, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и что потому силы дѣются о немъ. О нечестное сознаніе, само себя обличающее въ убійствѣ!

За что же Иродъ убилъ Пророка? За то, что пророкъ былъ проповѣдникъ истины, и посредствомъ обличенія хотѣлъ воспрепятствовать его беззаконному дѣлу. И притомъ, кого убилъ онъ? Мужа праведнаго, болѣе котораго не было изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, какъ свидѣтельствовавъ объ немъ Самъ Господь, — убилъ мужа, провоздававшего жизнь въ пустынѣ необитаемой, безводной, бесплодной, не приступной, не имѣвшей ни

^{*)} См. Воскресное Чтеніе. Кіевъ 1853–1854.

дерево, ни других растений и травъ. Въ пустынь же Іоаннь жилъ не потому, чтобы убѣгалъ связи и общенія съ людьми, но для того, чтобы не видѣть и не слышать ужасныхъ человѣческихъ злодѣяній. Онъ никогда ни сѣялъ, ни жалъ; а потому и не имѣлъ ни хлѣба, ни вина, ни ложа, служащаго для пріятнаго отдохновенія, ни мягкихъ подушекъ, разслабляющихъ тѣла женоподобныхъ мужей, ни подсвѣчника, ни стола, ни скамьи, ни чаши, ни стакана. Живя въ удаленіи отъ міра, онъ и не пользовался ничѣмъ мірскимъ.

Онъ жилъ не въ позлащенномъ чертогѣ, а въ пещерѣ, сдѣланной изъ самороднаго камня. Полъ служилъ для него и столомъ, и скамьею, и ложемъ. вмѣсто мяса животныхъ онъ употреблялъ въ пищу акриды, вмѣсто роскошныхъ и сладкихъ снѣдей — медь дикій. Чашею служила ему длань и рука; вмѣсто вина пилъ онъ чистую, истекающую изъ камня воду.

Такого-то человѣка, какъ говорить Евангелистъ, Иродъ «емь связалъ его, и всади въ темницу, Иродіады ради жены Филиппа, брата своего» (Матѣ. 14, 3). Странное дѣло! Іоаннь, обличая, хотѣлъ разрѣшить душу Ирода, связанную грѣхомъ; а Иродъ связываетъ того, кто хотѣлъ разрѣшить его. Но Іоаннь и связанный не преставалъ говорить, и заключенный въ темницу продолжалъ обличать; онъ исполнялъ сказанное въ Писаніи: «глаголахъ предъ цари и не стыдяхся» (Пс. 119, 46), Іоаннь не боялся смерти, но боялся не говорить истины. Сего-то мужа убилъ Иродъ, и такимъ образомъ убивъ его, совершилъ не одно, а многія убійства. Ибо убившій учителя и наставника душъ человеческихъ, убиваетъ не одного его, а и всѣхъ тѣхъ, которыхъ сей въ продолженіи своей жизни могъ бы ожитворить словомъ.

Съ другой стороны, въ какое время Иродъ убилъ Іоанна? Срамно и говорить, но срамно не говорящему, а совершившему убійство: «Дни бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродіадина посредѣ, и угоди Иродови. Тѣмже и съ клятвою изрече ей дати, егоже аще воспросить. Она же наваждена матерію своею, даждь ми, рече здѣ на блюдѣ главу Іоанна Крестителя» (Матѣ. 14, 6–9). О гибельный день рожденія! Въ сей день Иродъ совершаетъ убійство Пророка, вмѣсто того, чтобы пригласить къ столу своему мужей благочестивыхъ. Въ сей день Ироду слѣдовало бы позаботиться о вдовахъ, оказать состраданіе сирымъ, да бы, содѣйствіемъ многихъ и разнообразныхъ молитвъ, обезопасить свою жизнь. Но онъ, вмѣсто сего, пиршествуя съ невоздержными мужами и безчестными женами, упившись виномъ и обольстившись безстыдными женщинами, убиваетъ Предтечу, денницу дня Іоанна, и чрезъ убійство угашаетъ яркій свѣтильникъ вѣры, свѣтъ цѣлаго міра. Угасивъ сей свѣтильникъ, Иродъ самъ остался въ тѣмѣ. Хотя бранный сосудъ Іоанна поверженъ на землю; но немерцающій свѣтильникъ духа его облисталъ яркимъ свѣтомъ вѣры и находившихся во адѣ <...>.

2.3. Поздравительный адресь, поднесенный Его Высокопреосвященству Митрополиту и Архіепископу Обществомъ Института Ставропигяльнаго, состоящаго въ Львовѣ

Ваша Еминенція!

Во вѣки вѣковъ памятное и радостнѣйшее возведеніе Вашей Еминенціи во высочайшее и изряднѣйшее достоинство Кардинальское Римско-Каѳолической Церкви исполнило неизглаголаннѣмъ восторгомъ сердца всѣхъ Русинѣвъ греческо-каѳолическаго обряда въ Галиціи, усмотрѣвающихся въ томъ необыкновенномъ отличіи Вашей Еминенціи нетокмо возвеличеніе св. греческо-каѳолическаго обряда, но также отличеніе самого Рускаго народа.

Смиренныи члены древнѣйшаго Института Ставропигійскаго, который призванъ есть представляти народъ Рускій греческо-католическаго обряда въ Галиціи, и котораго усерднѣйшимъ попеченіемъ всегда было утвержденіе и удержаніе святаго обряда нашего въ чистотѣ и величіи, складають съ нижайшимъ почтеніемъ своя сердечнѣйшія благожеланія Вашей Еминенціи, своему Высокопреосвященному Архіерею! вручаютъ Отеческому Вашей Еминенціи покровительству, и просятъ Апостольскаго благословенія.

Да дастъ всемогущій Господь Богъ Вашей Еминенціи, здравія и долгоденствія къ благу святаго обряда нашего греческо-каѳолическаго и къ возвеличенію Его предъ лицемъ Запада и Востока, чтобы св. соединеніе Церквей и Вѣры благополучно успѣвало. Львовъ дня 15-го Аугуста 1856 г. Его Еминенціи Высокопревосходительству Преосвященнѣйшему Кврѣ Михаилу Левицкому Святѣйшаго Престола Римскаго Кардиналу, Митрополиту Галицкому, Архіепископу Львовскому, Епископу Каменца Подольскаго, Галицко-Володимирскаго Королевства Прімасу, Его Цѣсарско-Королевскаго Апостольскаго Величества дѣйствительному тайному Совѣтнику, Великаго креста Астрійскаго-Императорскаго Ордина Леополда Кавалеру, Святого Богословія Доктору и. пр. и. пр.

Церковная газета, въ пользу восточно-каѳолической церкви, соединенной съ римскимъ патріаршескимъ престоломъ. (Издается Обществомъ св. Стефана за 1856 годъ. Первый годъ изданія. Редакторъ Іоаннъ Раковскій), въ Будинѣ, 1856, с. 125, 181, 253.

Примечанія и комментаріи. Тексты въ основном составлены на русском литературномъ языкѣ. Иногда это перепечатки изъ российскихъ изданій, иногда составлены редакторомъ или авторами газеты (въ такомъ случаѣ наблюдается калькированіе, включеніе локальных лексическихъ и грамматическихъ особенностей и др.).

3. СВѢТЬ

Литературная газета,
издаваемая Обществомъ св. Василия Великаго, Унгарь

3.1. Къ читателямъ

Обще извѣстно, что Русскіе находились в Венгріи еще передъ пришествіемъ Мадырь; многіе изъ праотцовъ нашихъ пришли сюда вмѣстѣ съ Мадырями, далѣе при царствованіи Андрея и Коломана и наконецъ въ большемъ количествѣ при Людовикѣ великомъ в 1339 году подъ водствомъ воеводы русскаго Феодора Корятовича; а по семействамъ съ самыхъ древнейшихъ временъ всегда и по нынѣ преселяются изъ за Карпаты.

Духовная и нравственная жизнь нашихъ праотцовъ была равна жизни прочихъ русскихъ и Славянъ средняго вѣка. Съ тѣхъ поръ, какъ Апостолы Кирилъ и Меѳодій озарили Славянъ свѣтомъ Евангелія, стали входить и они въ составъ народовъ просвѣщенныхъ; но смутное и подрядное положеніе ихъ политическое произшедшее въ десятомъ столѣтіи, и средневѣковое правило: «*cujus regio illius et religio*» — а религія наша тесно связана съ отсталостью — произвели то, что не токмо цвѣтъ народа — высшее сословіе — перешель на чужій таборъ, но и простой народъ, особенно по доламъ живущій, принуждаемой оставляти... православіе, оставилъ и народность свою, такъ что в столѣтіяхъ семнадцатомъ и осмнадцатомъ уже токмо въ горахъ Карпатскихъ и подъ Карпатами а на долахъ токмо мѣстами позостали Русскіе.

<...> наступилъ сорокъ восьмый годъ; завѣялъ по всей Европѣ духъ народности и свободы; распали оковы средневѣковаго феодализма; настали по штатамъ новые граждане, а между тѣми новыми гражданами явился и подкарпатскій русскій народъ проснувшійся послѣ долгого сна.

Сонъ былъ твердь, а за твердымъ сномъ возбужденіе трудно; а человекъ твердо спящій если какимъ-то нечаяннымъ событіемъ пробудится, не знаетъ гдѣ онъ? что при немъ дѣется? и шатается сюда туда не зная за что хвататися; такъ и русскій подкарпатскій народъ, пробужденный нечаянно, не зналъ гдѣ онъ, что онъ, что при немъ дѣется, и что-ти дѣлати ему теперь. — Нѣкоторые мужи сей часъ поняли, что они очень стали искати книгъ позоставшихъ имъ отъ прадѣдовъ и покрытыхъ пылью, и изучали забытый и униженный русскій языкъ. — Одни учились церковному языку, совѣтуя его и другимъ какъ древній письменный языкъ; другіе мечтали соорудити на основаніи нѣкотораго подкарпатскаго діалекта новый народнорусскій языкъ; а находились и таковыя, но не многіе, которые узнали, что есть Братскій Русскій народъ, который *на высокую степень развилъ языкъ русскій*, и намъ его лишь изучати надо; — но при всѣхъ тѣхъ различныхъ мнѣніяхъ они всѣ соглашались въ томъ, что они Русскіе, что надо

возбудити и прочихъ собратій, а народъ самый запущенный просвѣщати. Уже появились народныя чиновники, народныя гѣсни, стали являтися поэты и писатели, уже явилась и «церковная школа», уже думали нѣкоторые, что зданіе народнаго просвѣщенія на сильномъ основаніи, когда въ слѣдствіе козней уготованныхъ врагами народностей и измѣною отступниковъ вновь затихло все народное движеніе...

Въ такомъ состояніи и нашель насъ 60-ый годъ. Правительство изрекло равноправность всѣхъ народностей; и подкарпатскимъ русскимъ позволено развивати народность свою; старые подвижники воспитавшіе себѣ подь часъ двадцатилѣтняго просонья новыхъ сподвижниковъ, вновь выступили на поприще народнаго движенія, и до конца 66-го года появились русскія каеедры при среднихъ училищахъ, находящихся въ предѣлахъ русскихъ, учредилось народное науковое общество, заложены бесѣды, появились разнаго рода русскія книги; а нынѣ является нашъ свѣтъ [!], имѣющій свѣтити, — имѣющій просвѣщати тѣхъ, которые еще и по нынѣ покрыты тьмою равнодушія ко всему собственному и тьмою страсти по всему чужему.

3.2. Отвѣтъ

**Его Превосходительства епископа Іосифа
на адресъ представленный ему
Обществомъ св. Василя В[еликаго]
по поводу произведенія его
въ дѣйствительные тайные совѣтники Государя нашего**

Съ нами Богъ!

Славное Общество!

Я съ полнымъ удовольствіемъ пріялъ направленное ко мнѣ изъ засѣданія почтеннаго выбора Славнаго Общества, начертаніе, содержащее въ себѣ искренные благожеланія, съ поводу моего именованія въ дѣйствительные Его Имп. ц. и пап. Величества тайные совѣтники мнѣ изьявленные; за которыя теплыя чувства, молю Славное Общество, да прійметъ, сердечное благодареніе.

Сіе неожиданное мною полученное отличіе болѣе касается нашего народа, нежели меня, ибо дни жизни моей уже исчисленны, съ прекращеніемъ же привременной жизни, прекращается всякое отличіе, всякая слава человѣческая.

Очень радуюся, что труды нашего молодаго Общества, во пользу нашего русскаго народно-духовнаго просвѣщенія требующаго народа, уже и до сихъ поръ такъ прекрасно вѣнчанны успѣхомъ. Желаю сердечно: да Господь Бог укрѣпитъ сіе Общество и ниспослетъ на него свое благословеніе!

Впрочемъ съ взаимною любовію и почтеніемъ остануся въ Пряшовѣ 24. Декабря 1868 (5 Января 1869).

Славному Обществу
всегда преданнѣйшимъ
Іосифъ
Епископъ Пряшовскій.

1869, ч. 4, 26-го янв. (7. февр.), с. 1.

3.3. Жизнь на Руси

На востоке Европы и ей окраинѣ, по всей сѣверной половинѣ Азіи, распространяется огромное, богатое и могущественно-развившееся Русское государство, наибольшій и сильнейшій штатъ цѣлаго міра и всѣхъ вѣковъ; — штатъ — противу усмирения котораго цѣлыми столетіями трудились и злополучная судьба, и свирепость Азіатскихъ Варварь, и зависть всей остальной Европы; — штатъ, который изъ всѣхъ нападеній вышелъ побѣдителемъ и поправъ всѣхъ враговъ своихъ, упрочился на основаніи такъ твердомъ, что напрасно бьютъ въ него все житейскіе волны завистью и страхомъ направляемая — онъ стоитъ непоколебимыя во страхъ всѣхъ его враговъ!

А огромный этотъ штатъ одно самостоятельное Славянское государство, обитаемое соплеменными нашимъ русскимъ братьямъ, которое, какъ молодой народъ, ожидаетъ великую светлую будущность.

Великанская эта держава составляетъ какъ-бы особый міръ: она больша, чѣмъ были всѣ мірскія государства отъ Кира и вел. Александра — даже по Чингисъ-хана Тамирлана и Наполеона; имѣя пространство второе такъ великое, какъ цѣлая Европа, занимая седьмую часть цѣлаго міра!

Первый уже, на карту этого громаднаго и сплошнаго государства, взглядъ, довольно указываетъ, что край этотъ неможетъ обитаетъ быти однимъ народомъ, и что кромѣ Славянскаго народа должно здѣсь жити и инымъ племенамъ. Можно что нѣтъ другаго такого государства, гдѣ было бы только различныхъ племень, языковъ, климатовъ и пр., какъ на Руси. Въ Россіи начитывается до 100 разныхъ племень, которыя говорятъ больше какъ 40 языками, кроме наречій и поднаречій; но огромная большая, больше какъ 2/3-ти всего жительства Славяне, живущіе на красивейшей, здоровейшей и плодоноснейшей почвѣ, сирѣчь въ Европейской Россіи. Государство таже Россійское по преимуществу Славянское, и то тѣмъ болѣе, что причія національности несмѣрно раздроблены и разсѣяны <...>.

А. Кралицкій.

1868, ч. 31, 3-го (15.) Августа, с. 4.

3.4. Угочанинь. Воспоминанія

«Ахъ» вздохнулъ я такъ голосно, что противъ меня сидящаго Нѣмца шляпа на голове покивалася, рука же его невольнo очкихватила и направила тѣ, чтобъ увидѣти то чудовище, которое такъ воздыхати знаетъ. Но мнѣ зато совсѣмъ не мѣшало въ моемъ удивленіи. Я повторилъ великое воздыханіе, шляпу мою на столъ положивъ, чело утирати началъ.

«Ужасная духота!» сказалъ, и къ моимъ товарищамъ обратился. Только, что я сказалъ сіи слова, и уже предъ очами моими кипѣло превосходное, славное гицинское пиво. Взирая на длиннаго, тонкаго молодчика, я дивился, какъ мудрый сей вѣнскій народъ, что еще и мысль угадаетъ, и чѣмъ чтонибудь мы думали, содѣлаетъ. Въ поездкѣ моей часто испыталь это. Попутчики мои говорили мнѣ, что то уже такъ тугъ идетъ, токмо да сядетъ человекъ, и уже платити нужно, ибо пиво несутъ передъ него. Но и не безосновное сіе довѣріе трактирщиковъ. Который вѣнскій былъ бы, чтобъ непосѣтилъ Шенбруннъ по крайней мѣрѣ разъ въ нѣделю, или чужеземецъ, который только изъ книгъ или изъ слышанія воображаетъ съ тѣ величественныя картины природы, которыя художническая рука тутъ разсѣяла, и то блѣднорумяное пиво, которое столь плѣнительно приносится на гашеніе огня жаждущихъ губъ.

Сія услужливость не чтобы досадною была, а противно, очень хорошо упалася намъ, особенно когда мы к губамъ подняли кипящій пивовый бокаль.

«Превосходное» воскликнулъ я.

Дѣйствительно непомню, чтобы было когда-нибудь такъ по вкусу мнѣ пиво, какъ теперъ, мнѣ, который и такъ не великимъ почитателемъ пива.

Нѣмцу, который разъ до дня выпилъ стаканъ свой, — такъ видѣлося мнѣ, — не нравилося, что столь небрежное было мое поведеніе, съ видимыми знаками отвращенія, спѣшилъ випорожнити свой стаканъ; но однако необходимъ. Твердо, казался слѣдовати наше состояніе. Что узнати не было великою задачею.

Не знаю напрасному ли премѣненію, что студеное пиво произвело въ моей распаленной крови, или необыкновенности положенія приписати, но только извѣстно, что прежнее хорошее расположеніе мое скоро премѣнилося въ важность. Я молча, углубился мыслями.

Познавая свою природу добро зналъ, что въ такомъ расположеніи не способенъ я бесѣдовати, и хладнокровно вынявъ свой дневникъ продолжалъ списаніе прекращенныхъ моихъ опытовъ и наслажденій <...>.

1867, ч. 6, 5-го (17.) Авг., с. 2–3.

3.5. Разныя извѣстія

— Общество св. Іоанна Крестителя въ Пряшевѣ 5/17 Сентября с.г. будетъ держати общее собраніе, къ которому умильно приглашаются всѣ интересующіеся въ делахъ сего общества.

— Нами многоуважаемый ученый профессоръ при Университетѣ въ Инсбрукѣ Г. Дръ Бидерманъ, сочинитель книги «Die ung[arische] Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb etc» Insbruck 1861 издаетъ на дняхъ давно ожидаемую II часть своего сочиненія, исторіи Угрославянскихъ Русскихъ. Отъ сердца желаемъ, чтобъ великій трудъ ученаго Нѣмца, столь прилежно обратившаго на нынѣшнюю и былую жизнь, нашель въ насъ искреннѣйшую признательность.

— Въ Берегахъ (Bereg) упокоился прошлаго мѣсяца знаменитый лекаръ Телендій, называвшійся прежде Winter. Онъ былъ родомъ Словинець.

— Въ Триестской словинской газетѣ «Приморець» пишутъ: «Всѣ Славяне начинаютъ прилежно изучати первый славянскій языкъ — русскій, обладающій такою прекрасною и богатою литературой. И у насъ въ Триестѣ и его окрестностяхъ въ городахъ и по селамъ возникаетъ дружное изученіе русскаго языка, говорятъ, что словино-русская грамматика уже составлена и печатается». — В свою очередь мы тоже слѣдуя обычаю взаимности, совѣтуемъ нашимъ угро-рускимъ молодцамъ изучати славянскіе языки, собственно: чешскій, сербскій, — да ужъ хоть пожалуй и польскій.

— Въ Вѣнѣ, изъ типографіи ОО, Мехитаристовъ, вышла «Словинско-Русская» грамматика, соч. латинскаго священника Матіи Маяра, извѣстнаго южнославянскаго филолога.

— Въ «Pest budinske Vedomost-яхъ» читаемъ, что Словацкая Матица 15-го лат. Августа, въ городе Турчанскомъ св. Мартинѣ, держала свое общее собраніе, въ присутствіи около 300. гостей. О семь собраніи препоручено дру Гурбану составити біографію знаменитаго Людевита Штура. Посему назначена комиссія для собранія словацкихъ народныхъ пѣсней, пословиць, обрядовъ и обичаевъ. Составленна просьба къ угорскому сейму, о удѣленіи помощи, на словацкомъ языкѣ. Имущество Матицы выходитъ на 60,000. гульденовъ.

— Изъ достовѣрнаго источника знаемъ, что въ Сиготѣ намѣряютъ «Русскую Бесѣду» основати; уставъ уже посланъ къ министеріи для подтвержденія. Предсѣдатель «Бесѣды» Бла. Госп. Стефанъ Маркошъ аблегать на угорскомъ сеймѣ

1867, ч. 9, 26-го (7. сентября) Авг., с. 4.

3.6.1. Корреспонденціи

Достопочтенная редакція! Педагогическая газета «Учитель» выходящая въ Унгварѣ, и любящая событія не верно представляти, между прочими кле-

ветами своими коснулась и здѣшной «Русской Бесѣды» утверждая, что ниже подписанный любящій аффектовати, и угождати не своему племени, уже на 2 конференціяхъ совѣтованіе вель на мадярскомъ языкѣ! Такъ какъ многіе учителя помянутую газету читають и вашу газету — то я должностію своею почитаю достопочтенную публику изъ заблужденія вывести въ вашей газетѣ дѣло представити такъ какъ оно есть.

Что во всехъ засѣданіяхъ здѣшной «Русской Бесѣды» употребляемъ былъ русскій языкъ, и что протоколы помянутой «Бесѣды» писаны порусски, это не оспариваетъ ни «Учитель». — И 2 послѣднія засѣданія такъ же по русски были отворены, и до конца на русскомъ языкѣ доведены и протоколы ихъ порусски писаны; — токмо понеже въ первомъ засѣданіи бюджетъ подтверждень; то нижеподписанной должностію своею почиталь то, что прежде рѣшенъ былъ на русскомъ языкѣ, ради членовъ «Бесѣды» иныхъ народностей и неумѣющихъ порусски, что бы они знали, на какія цѣли обращаютъ ихъ взносы — потолковати и на мадярскомъ языкѣ. — И вотъ по той причинѣ, и столько токмо говорилось по мадярски въ 2 послѣднихъ засѣданіяхъ «Русской Бесѣды». Я думаю, что этимъ деломъ не аффектовано, и не своимъ племенемъ токмо на столько угождено, на сколько въ социальныхъ отношеніяхъ народовъ и самихъ ревнѣйшій русскій угождати долженъ будетъ.

О «пыхотѣ» токмо то замѣчаніе мое, что относительно таковыхъ людей, которые любятъ неправду, мы были и будемъ всегда пышны.

Николай Ю. Гомичковъ

Предсѣдатель Русск[ой] Бесѣды въ Унгварѣ.

1867, ч. 24, 9-го (21.) Декабря, с. 3.

3.6.2. Корреспонденціи

Изъ Ужгорода 9 Января

<...> Какимъ языкомъ надо писати «Свѣту»? Простонароднымъ ли? Попрошаю, можетъ ли статися сіе безъ замѣшательствъ, безъ негодованія и разныхъ распрѣ? Нѣтъ, и всегда нѣтъ, ни подъ какимъ видомъ: ибо у котораго языка более діалектовъ (говоровъ) какъ у русскаго на Угорщинѣ? Только въ одномъ комитатѣ не рѣдко 3—4 мѣстныхъ и более діалектовъ.

Если бы позволено не просто-народномъ языкѣ писати, могли бы ли существовати въ языкѣ согласіе и къ усовершенію народнаго просвѣщенія неотмѣнно нужное соединеніе? — Одинокаждый писатель употребляль бы діалектъ той околицы, которой онъ сынъ иль который діалектъ ему болѣе знакомъ и по той причинѣ болѣе любимъ.

Но если бы и согласились писатели касательно діалекта, въ писмѣ употреблялися, имѣющаго, сколько времени нужно бы для усовершенія; и если бы тотъ діалектъ усовершился, то извѣстно стался бы тѣмъ, которымъ пишеть теперъ «Свѣтъ».

<...> Русскіе ли тѣ, которые въ языкѣ Велико-Русском, по выраженію **ихъ** «московскомъ» отъ насъ совершенствомъ а не духомъ неразинствующемъ, осквернителя нашего языка видятъ? <...> Языкъ Велико-Русскій не можетъ осквернити языкъ нашъ, но еще испросити, возвратится ему по-**можному** подлинность и чистоту, безъ чего и не можетъ названъ быти самостоятельнымъ языкомъ; явно таже, что просто-народнымъ языкомъ и по теперъ сказанной причинѣ не можно намъ писати.

<...> Тѣмъ, которые желаютъ «Свѣту» предплатителей, совѣтую, да не требуютъ и не ожидаютъ отъ него, чтобъ онъ совсѣмъ спустился к неукой толпѣ народа, но да усилятся поднять народъ к себѣ <...>.

Феодосій Ант. Злоцкій.

1868, ч. 4, 27-го Января (8. Февр.), с. 3–4.

3.6.3. Изъ далекаго края

<...> вѣдь не вольно писати у насъ только по народному обычаю, можешь **писати**: кинь, кунь, кюнь, фіцкать, и тогда заслужишь мраморный памятникъ, но по грамматически не дай Боже писати, побіють коменіемъ <...>.

Подписано: Сверчокъ.

1868, ч. 5, 3-го (15.) Февраля, с. 3.

3.6.4. Изъ Скалы, 1. дек.

<...> Меня многіе высмѣиваютъ, если я скажу то: что нашему рожденному русскому изъ нѣкоей точки зрѣнія, ранѣе обучитися совершенно русскому **языку**, нежели чужероднымъ. Вотъ почему.

Въ одинокаждомъ языкѣ, а найпаче въ русскомъ, есть извѣстный ладь, **музыка**, гармонія, духъ; и это есть удареніе. Безъ него языкъ то, что пѣніе безъ голоса, музыка безъ такта, согласія, что тѣло безъ души.

<...> Книги мы получали изъ Галичины, при этомъ взоромъ ударенія **испорчены**. Изъ тѣхъ книгъ чрезъ теченіе столетій въ церкви читано, и **спѣвано**, звычайно по знакамъ ошибочнаго ударенія; ошибки перешли въ **кровь** народа.

Подписано: Уріиль Метеоръ.

1868, ч. 49, 15-го (27.) Декабря, с. 3–4.

3.7. Воззваніе

Всѣ тѣ высокопоч[тенные] Господа, которые получали нашу газету, и до **сихъ** поръ еще не предплатили, учтиво воззываются, чтобъ изволили чѣмъ **скорее** объявити: желаютъ ли и дальше получати нашу газету или нѣтъ.

Редакція.

1867, 23, 22-го (3.) Августа, с. 1.

4. НОВЫЙ СВѢТЬ

Литературная и общественная газета,
издаваемая Обществом святаго Василия Великаго, Унгварь

4.1. Какъ намъ писати?

Часто говорится у насъ, и то такъ въ частныхъ какъ и общественныхъ кругахъ, какимъ бы намъ стилемъ потребно писати по-русски? — Часть одна требуетъ конечно: чтобы писали мы такъ какъ старый «Свѣтъ». Говорятъ: что то языкъ нашъ; развился бо онъ на основаніи той самой русской библіи и тѣхъ самыхъ богослужебныхъ книгъ, которыя употребляемъ и мы отъ вѣковъ. — Потомъ, по утверженію ихъ, на языкѣ семъ написана богатая литература Россійская, поступающая съ дня на день впередъ, которой сокровищами такъ токмо будетъ намъ возможно воспользоватися, если обучимся русскому нарѣчію употребляемому въ Россіи — Добавляютъ же они къ тому и то еще: что въ семъ случаѣ не было бы намъ нужно мучиться съ устроеніемъ особеннаго литературнаго русско-письменнаго нарѣчія, которое тутъ подъ Карпатами и такъ мало бы имѣло дѣлателей, и крайне незначительную читающую публику. Но какъ на доводъ самый главный, указываютъ они на способъ поступленія к. ц. у. министерства просвещенія, которое въ русской газетѣ издаваемой для народныхъ школъ, расположило писати совсѣмъ такимъ языкомъ, какимъ пользовался, въ ближайшемъ наипаче времени, выходящій въ Унгварь «Свѣтъ».

Суть однако многіе, которыхъ мнѣніе совсѣмъ противоположное. По суду ихъ навернутся бы намъ, почти однимъ цѣлымъ вѣкомъ назадъ, и писати такъ какъ говорить простой нашъ народъ, разумѣется, — не внимая ни на грамматическіе правила, ни на чистоту языка. Ихъ образцемъ (minn-takér) стиль Кутковаго Катихизиса.

Мне кажется, что имѣя въ виду нынѣшнія обстоятельства наши, — не имѣть правду ни другая часть; начнемъ дѣло съ послѣднихъ. То должно писати: что сочиненія какого-либо рода издаваемые для простаго народа, касательно изложенія и спряженія мыслей и относительно разбора и употребленія поодинокихъ словъ, такъ нужно составить: чтобы ихъ прстые люди и школьная молодежь безъ всякаго большаго труда, поразумѣти могли. Слабымъ дѣтямъ млека треба, а не грубый, черствый хлѣбъ; — а нашъ народъ въ дѣлѣ грамоты, самую большую частію, истинно, находится еще въ дѣтствѣ. — Но оттуду однако не слѣдуетъ: чтобы оставити уже его навсе на одномъ и томже мѣстѣ. Я не вижу причины того, почто бы напри-мѣръ не можно книжицы издаваемыя для селянъ писати по правиламъ одной опредѣленной грамматики. — Учены людо давно изрекли уже: что писаніе по правиламъ грамматическимъ есть самый первый. т.е. нижайшій степень образованности. — Если читающие, прстые люди поразумѣютъ слова то образумлятся они какимъ-то способомъ и на окончаніяхъ словъ а

также и на иныхъ правилахъ грамматики, по крайней мѣрѣ настолько: чтобъ смыслъ содержанія читаемыхъ кусковъ поняти могли. — Вѣдь то все одно пишемъ-ли мы: *болить, маву мамъ, маеме, бывъ, навернуться, читаву, цѣлѣ села, двоима, емъ, шулисме, зруковъ, жона*, и т.д. илиже пишемъ: *болить, маю, маемъ былъ, навернулся, читаю, цѣлыя села, двумя(я), шилисме, съ рукою, жена*. — Народъ нашъ поразумѣтъ добрѣ и одно и другое; и то тѣмъ паче, ибо лишь можетъ прилипнути на него что-то изъ чистейшихъ русскихъ выраженій въ церкви, слышаніемъ последними апостольскихъ, чтеній евангельскихъ и пр. Наши сельскіе братья, кроме сомненія сами негодовали бы на насъ, еслибы мы ихъ въ семь отношеніи хотѣли держати въ малолѣтности, — будто-бы они уже или неспособны къ дальнему образованію или не желали бы отнюдь того. Говорити: пусть, писмомъ мы совсѣмъ такъ какъ говорить народъ, значить токмо такъ казати верховинцу: братъ сѣди лишь ты въ твоей дыминкѣ, почему-жъ бы тебѣ коша или комина? Се! мы не встрѣчаемъ то въ народахъ болѣе образованныхъ насъ, какъто нѣмцахъ мадьярахъ и пр. Чтобы они и въ простонародныхъ сочиненіяхъ своихъ ненаблюдали грамматическихъ правилъ. Мы можемъ и иногда даже и принуждены мы принимати отъ народа слова и выраженія вжившіеся въ употребленіе общее, но касательно внѣшнихъ видовъ языка народъ долженъ примеѣняться [далее нечитаемое венгерское слово. — А. Д. Д.] правилами, которыя, на основаніи пригоды, и по направленію духа языка, ученые его мужи, общимъ согласіемъ, постановили. Правильные и постоянно внѣшніе виды (*alak*) поодинокихъ частей языка, и единообразіе въ нихъ составляютъ будто эстетику языка. Бесѣда не-правильна, а болѣе общее письмо составлено не по опредѣленнымъ правиламъ — подобны незачесанной голове, или тѣлу одѣтому неопрятно, которыя сдѣлають на насъ всегда нѣкое-то отвратительное впѣчатленіе, хотя бы иначе лице было красивое, а сложеніе и станъ былъ пріемный и крѣпкій!

Но въ вторыхъ: нетъ примѣчаю я ни въ томъ ничего вреднаго или опаснаго, ни для народа ни для писателей, если бы мы, насколько возможно, сохранили чистоту языка, и въ изданіяхъ устрояемыхъ для народа. Есть-ли на то нужды: чтобы мы употребляли чужія слова или чужія выраженія, если мы имѣемъ своихъ? Я предполагаю что: стиль Кутковаго Катихисиса народъ нашъ разумѣтъ и любить, а также что понятенъ — онъ и мальчикамъ нашимъ народныхъ школъ; но нетъ сомненія, что будутъ они его и разумѣти и любить, и тогда если очистился бы отъ обрѣтающихся въ немъ чужихъ словъ или словъ чисто-русскихъ, но которыя въ *откиню* [!] токмо углахъ нашихъ русскихъ сторонъ употребляются, и притомъ звучать немного странно. — Се, приведу тутъ нѣкоторыя изъ нихъ, изъ Кутковаго Катихисиса [!] въ показъ: *окрутный* (жестокій), *вшеліякія* (всякія разныя), *блударство* (заблужденіе), *вшитко* (все), *вароватися* (хоронитися), *хоснуеть* (пользуетъ) <...>.

годъ 1, 1871, ч. 2, дня 4-го (16-го) февраля, с. 1-(?).

4.2. Уставъ для народоучебныхъ заведеній въ епархіи Мукачевской

<...> Б. Въ школахъ гражданскихъ

а) для мальчиковъ:

- а) Наука вѣры и нравственности (75.§.)
- б) Матерный языкъ, статистика и литература (словесность)
- в) Мадьярскій языкъ, гдѣ языкъ преподаванія не мадьярскій.
- г) Гдѣ же языкъ преподаванія мадьярскій, тамъ преподаватися имѣтъ и языкъ нѣмецкій, начиная съ третьимъ годомъ школьнаго теченія.
- д) Арифметика съ приданіемъ гражданскихъ и политическихъ счетовъ.
- е) Географія.
- ж) Землеописаніе и исторія такъ всемирная, какъ и отечественная.
- з) Естествословіе и естествоописаніе съ вниманіемъ на промышленность, торговлю и хозяйство.
- и) Наука полеваго хозяйства или же наука промышленности, имѣя въ виду потребность общенія и окресности [!].
- і) Статистика.
- к) Основныя черты общественнаго, частнаго (magán) и векселеваго (váltó) права.
- л) Веденіе счетныхъ книгъ.
- м) Краснописаніе и рисованіе въ союзѣ с [!] геометріею.
- н) Пѣніе.
- о) Упражненія тѣмненія и военныя.

Кроме же сихъ всѣхъ по селамъ общины, могутъ преподаватися какъ предметы чрезвычайные и въ часахъ только чрезвычайныхъ: языки латинскій, французскій и пр. — и музыка.

б) для дѣвушекъ:

Предметы преподаванія для дѣвушекъ посѣщающихъ школы гражданскіе опредѣляются позже особнымъ рѣшеніемъ министерства просвещенія (78.§.).

11-ое Дозволяетъ законъ каждому вѣроисповѣданію учреждати и содержать заведеніе учительское (преуготовню, препарандію) (13.§.), но требуетъ при томъ:

1-ое Чтобы заведенія тѣ для практическаго образованія воспитанниковъ сопряжены были съ школою упражнительною (gyakorlati).

2-ое Чтобы въ заведеніяхъ тѣхъ по крайней мѣрѣ тѣ науки и то въ такомъ пространствѣ преподавалися (88.§.), которые науки опредѣляются закономъ для общихъ то е. государственныхъ учительскихъ заведеній; суть же науки тѣ слѣующіе:

- а) Наука вѣры и нравственности.

- б) Наука воспитанія.
- в) Методъ ученія.
- г) Землеописаніе.
- д) Исторія всемітная и общественная.
- е) Матерный языкъ.
- ж) Мадыарскій языкъ.
- з) Нѣмецкій языкъ.
- и) Науки естествословія и естествоописанія и садовническими.
- к) Свѣденія о конституціи нашего общества.
- л) Маѳесисъ и геометрія.
- м) Пѣніе и музыка, особенно-же скрипка (гусли) и фортепiano.
- н) Краснописаніе и рисованіе.
- о) Учѣніе тѣлесныхъ упражненій.
- п) Упражненіе въ учѣніи въ школѣ упражнительной <...>.

1871, годъ 1, ч. 32, дня 9-го (21-го) сентября, с. 128

4.3. Корреспонденціи

Любезные собратья! Жалостно читаемъ теперь «газету для народныхъ учителей», которая черезъ пяти годовъ радостна была для насъ, ибо составлялася на правильномъ русскомъ языкѣ: но теперь отъ короткаго времени наша радость переменялася въ жаль.

Такъ какъ та газета создается теперь на языкѣ намъ непонятномъ! Мы прежде много училися изъ той газеты и тѣмъ обучали и нашихъ учениковъ; но теперь когда издавается уже на языкѣ намъ непонятномъ, мы ничего не можемъ изъ ней по разумѣти! Мы приучились уже къ грамматическому правописанію, а в той газетѣ теперь нетъ никакой грамматики. Та газета теперь цѣлый хаосъ предъ нами непонимаемый, и мы ю не можемъ употребити, хибаль только супругамъ нашимъ дадимъ для печенія колачей, либо на иное мѣсто. — Оттуду слѣдуетъ что русскіе учителя въ Унгарѣ обратимся къ нашимъ настоятелямъ и просимъ ихъ, да имѣють они милостивое вниманіе на насъ и на народное воспитаніе, и да будутъ они заступниками предъ высокимъ правительствомъ въ томъ дѣлѣ чтобъ наша учительская газета не издавалася на козацкомъ языкѣ. Въ противномъ бо случаѣ мы не можемъ той газеты читати непонимаемой нами. — Почтенная редакція «Н[оваго] Свѣта» будетъ милостиво о народномъ просвѣщеніи принимать повременно статьи и скорѣе больше будемъ платити въ предплату.

Михаилъ Марцунякъ, и учитель.

годъ II, 1871, № 50, 23. декабря (4. января 1873.), с. [3].

5. Карпать

**Общественнаѧ (соціалнаѧ), церковнаѧ, литературнаѧ
и екологическаѧ газета, Унгварь.**

**Издатель и отвѣчательный редакторъ
Николай Ю. Гомичковъ**

5.1. Объявленіе редакціи къ почтеннымъ читателямъ

Сказанныя въ нашей «Программѣ» чувства — происходящія изъ любви къ нашему отечеству, — русскому народу, его вѣрѣ и языку, приняты по всѣмъ сторонамъ съ большимъ воодушевленіемъ.

Такъ и ожидали повсюду любители благосостоянія нашего, что «Карпать» въ союзѣ съ «Ung»-омъ появится въ томъ видѣ який представлень былъ программю.

Дѣло сталося на короткое время иначе. — «Карпать» появился самосто-
ятельно, однакъ — на сіе время еще — съ исключеніемъ политичнаго со-
держанія.

<...> Въ семь упованіи на божіе провѣденіе ступаемъ на поприще дѣй-
ствія, и напрягаемъ всѣ силы, чтобъ подѣйствовать к благополучію наше-
го народа, — послужити ему «на всякое время и на всякій часъ», — удо-
влетворити требованіямъ происходящимъ изъ доли, отъ народа: но удовле-
творити и происходящимъ изъ верху тѣмъ должностей, которыя намъ лю-
бовь к отечеству, привязанность къ законамъ, природный союзъ съ прочи-
ми народами нашей державы, изъ патріотическихкихъ чувствъ налагаетъ.

На конецъ объявляемъ, что вся сдѣланная къ тому, чтобъ газета наша
чѣмъ скорѣе сталась политичною: но рѣшительно объявляемъ и то, что мы
готовы каждому изъ предплатителей, который бы по выше сказаннымъ не
имѣлъ терпеливости или не имѣлъ довѣрія, къ нашему предпріятію такъ,
какъ оно въ дѣйствіе приводити начинается, на его желаніе предплатныя
гроши сей часъ отслати.

І. годъ, [1873], 1. число, 12-го Юля (29-го Юня), с. [1].

5.2. Гдѣ начинается московщина въ нашей литературѣ?

<...> въ томъ языкѣ, которымъ пользуемся ничъ инаго не видятъ: какъ
намъ собственный, на славянскомъ переводѣ св. писанія основающійся, изъ
устъ нашего народа взятый, и изъ части трудомъ нашихъ предковъ, изъ
части же нами самими на теперешнюю степень воздѣланности приведен-
ный подкарпатскій русскій языкъ, который вмѣсте безосновныхъ подозрѣ-

ваній изъ одной части еще далѣе усовершенствовати, изъ другой же части всѣмъ прилѣжно изучатися надлежало бы, чтобы тако к образованію народа нашего то есть посредственно къ общему благу отечества, цѣли своей сродно послужити.

<...> Въ нашемъ русскомъ языкѣ для единокаждаго тамъ начинается московщина, гдѣ не доставаетъ ему научныхъ свѣдѣній, и чѣмъ болѣе науки, темъ менѣе московщины.

<...> Слѣдовательно противъ жалосной болѣзни сей наилучшій рецептъ: прилѣжное ученіе и соравнительное чтеніе русскихъ книгъ и тогда каждый на дѣлѣ убѣдится, что наша литература не та что російска.

Игнатей Феркулинъ.

I. годъ, 1873, ч. 3, 26-го (14-го Юля), с. [4].

5.3. Наѣковыя дѣла

Отъ давна уже не бесѣдовали мы и не совѣтовалися о томъ предметѣ, который совзоромъ каждаго человѣка, самое важнѣйшее есть: повнегда сей предметъ какъ сегосвѣтнаго благополучія, — такъ и бѣдущаго нашего спасенія! — Такъ думаю, что единокаждый почтенный читатель *Карпата* послѣ сихъ доразъ поразумѣлъ: что та подъ симъ ианародопросвѣщеніе — и народнообразованіе разумѣю. — И вонстиня! Можетъ-ли быти чтоинибудь для адного человѣка болѣе важное: какъ воспитаніе и просвѣщеніе! Дѣйствительно нѣтъ <...>.

5.4. Мѣстныя новости

* Иоанн Медвѣдь профессоръ доселѣ дочасный при гимназій унгарской, именованъ въ порядочнаго профессора при тойже гимназій.

* Пр. о. Стефанъ Ромжа, парохъ доселѣ Пазонскій наименованъ его превосходительствомъ епископомъ въ в.м. пароха въ Корумлю.

* Въ минувшемъ 5омъ числѣ «Карпата» регистрировали мы ту смутную вѣсть: что парохъ нѣредогазскій Стефанъ Грабаръ упокоился, съ великою але радостью нынѣ объявляемъ: что та вѣсть сталась неправдою.

* Холера въ Унгарѣ всецелѣ перестала, такъ таже и по цѣлой столицѣ иземше еще нѣсколько села переставаетъ <...>.

I. годъ, 1873, ч. 6, 16-го (4-го) августа, с. [4].

5.5. Оглашеніе конкурса

Расположеніемъ правительства епарх. мукачевскій конкурсъ открывається на учительское мѣсто въ Добрянахъ (Dobrán).

Доходки сего помѣщенія: обиталище съ палимымъ деревомъ и 220 зл. а ц. Желаяющіе получить сіе мѣсто съ нужными свѣдѣтельствами снабжены да явятся 7-го августа, по новому числ. въ 8. часу утромъ въ Добрянахъ. Въ Лелесь-Полянахъ 18. юля 1873.

Емерихъ Анаталовцій, намѣстн. межубодрогскій.

I. годъ, 1873, ч. 3, 26-го (14-го Юля), с. [4].

Примечания и комментарии. В газете иногда использовалось церковное письмо или отдельные буквы из него (см., например, подзаголовок названия газеты). В языковом отношении это преимущественно смесь элементов русского литературного языка с местными субстратными элементами.

6. Листокъ

Духовно-литературный журналъ, Унгарь
Отвѣтственный редакторъ Евгеній Фенцикъ

6.1. Воззваніе къ подпискѣ

Мы крѣпко увѣрены, что нуждаемся въ одномъ журналѣ. Нуждаемся, ибо в настоящее время въ Европѣ уже почти нетъ народа безъ газеты, къ тому у насъ множество такихъ дѣлъ, которыя требуютъ объясненій.

Но мы того мненія, что нашъ журналъ долженъ быти русскій, долженъ издаватися на русскомъ языкѣ. Во первыхъ для того, ибо нужно образовати свой языкъ; во вторыхъ ибо намъ — и это главное — нужно упражнятися въ русскомъ языкѣ, — чтобъ и Богослужебныя книги понимать, и народъ свой обучати могли. Миръ бѣгомъ бѣжитъ на впередь; не нужно же и намъ остатися на задѣ. Въ всѣхъ делахъ своихъ стало быти и въ бесѣдѣ и во проповѣдяхъ своихъ должны мы засведѣтельствовати, что двинулися на впередь.

Для того взялися мы за немаловажный трудъ: сочиненіе и изданіе такого журнала.

«Листокъ» будетъ такъ редигированъ, чтобъ онъ, по возможности, содѣйствовалъ всѣмъ жгучимъ нуждамъ нашимъ.

Въ мирѣ распространяется безбожіе и безвѣріе, и это мало по малу zaczynaеть отражаться и у насъ; для того мы будемъ усиловатися представи своиимъ читателямъ — на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, опроверженіе всѣхъ модерныхъ безбожныхъ системъ и *справедливость христіанской, православно-католической церкви*.

У насъ множество церковныхъ и школьныхъ дѣлъ; для того посвятимъ рубрику тому, чтобы указать путь, какъ привести въ цвѣтущее состояніе церковь и школу наши, особенно будемъ усиловатися отстранити ту рознь, разрушити ту китайскую стѣну, которая существуетъ между нашими епар-

хiами и между нашими священниками, дьяками и учителями. Чтобъ уже разъ поняли всѣ, что мы не чужи другъ для друга, но что мы родные братья.

Нашъ народъ въ упадкѣ; приближается къ гибели; будемъ усиловатися вникнути во причины этого жалкого состоянія, объяснить дѣло, и искати лѣкарство, для отстраненія этого зла.

Поелику журналъ нашъ будетъ имѣти задачею и образование нашего роднаго языка, отворимъ одну рубрику для повѣстей и стиховъ.

Чтобъ читателямъ нашимъ былъ извѣстенъ ходъ важнѣйшихъ событiй, будемъ регистрировати и выдающіеся новости.

Наконецъ, чтобъ дати пособіе душпастырствующему духовенству, къ каждому Нру [= номеру], добавимъ додатокъ, вмѣщающій въ себѣ церковныя проповѣди, такъ что изъ этого додатка сдѣлается самостоятельная книга. Между этими проповѣдями будемъ помѣщати и надгробныя проповѣди; такъ какъ въ этихъ проповѣдьяхъ, какъ намъ это известно, наше Высокопреподобное Духовенство наиболее нуждается.

Писати будемъ въ духѣ строго католическомъ; но особенное вниманіе обратимъ на обряды, постановленія и дисциплину нашей восточной церкви.

Отечеству нашему посвятимъ теплейшія чувства любви; хотимъ видѣти оное великимъ, цвѣтущимъ и благополучнымъ; но поелику счастье и славу цѣлаго отечества составляетъ счастье и слава его народовъ; особенно будемъ заниматься нашимъ угро-русскимъ народомъ, — и будемъ усиловатися уравниати путь, которымъ шествуя, могъ бы поднятися на уровень прочихъ отечественнахъ новшествахъ.

Языкомъ нашимъ будетъ общепринятый литературный русскій языкъ, образованный *на основаніи церковно-славянскаго*. Всякую путаницу и мѣшанину въ этомъ взглядѣ бросимъ прочь, — поелику цѣль наша: образовати, назидати, а не путати, мѣшати и разрушати.

Личнымъ полемикамъ и оскорбительнымъ выходкамъ не дадимъ мѣста въ этомъ изданіи, Держатися будемъ строгой объективности.

Поелику безсомнѣнія найдутся люди, которые намъ и изданію нашему приписывати будутъ тенденціозность, для того торжественно объявляемъ, что цѣль наша чисто научна; а наука въ цѣломъ земномъ шарѣ одна.

Съ какою программою беремъ съ Божіею помощію за дѣло, но чтобъ и продолжати оное, это зависитъ отъ Васъ родные братья.

Мы жертвуемъ умомъ, волею, сердцемъ и трудомъ своимъ, а Вы дайте намъ поддержки, чтобъ трудъ нашъ и свѣтъ узрети, и желанныя всѣми нами благія слѣдствія имѣти могъ.

Выписывайте журналъ нашъ!

<...> Многоуважаемая Редакція просимъ, чтобъ программу нашу на столбцахъ газетъ своихъ помѣстити, а «Листокъ» любителямъ русскаго слова рекомендовати изволили.

Евгеній Фенцикъ, редакторъ-издатель «Листка».

1885, Нр. 1, 14. (26.) сентября, с. 1–3.

Примечания и комментарии. Ср. заявление редактора: «Языкомъ нашимъ будетъ общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковно-славянскаго. Всякую путаницу и мѣшанину въ этомъ взглядѣ бросимъ прочь...».

6.2. Слово въ недѣлю о Самарянынѣ

«Господи, даждь ми сію воду, да ни жажду,
ни прихожду съмо почерпаги!»
(Іоанн. 4, 15.)

Не буду повторяти вамъ, христіане, повѣствованіе днешняго св. Евангелія; оно такъ ясно исложено, что Вы точно могли поразумѣти его. Но останавливаюся на словахъ Христа Спасителя: «всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки; а иже піеть отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текуція въ животь вѣчный» (Іоанн. 4. 13, 14.).

О Господи! какая это вода, которою, если Ты напоишь насъ, не вждемся кътому, и которая сдѣлается въ насъ источникомъ воды текуція въ животь вѣчный? Христіане! Вода, о которой говоритъ Спаситель, есть Его Божественное ученіе и Его Божественная благодать или милость.

Его ученіе и Его благодать это источники, изъ которыхъ непрерывно почерпаемъ, которые непрерывно утоляютъ нашу жажду, которые и дѣлаются въ насъ непрерывно текущею струею въ жизнь вѣчную.

Безъ ученія Иисусъ Христова мучила бы насъ вѣчная жажда знанія. Мы не знали бы, изъ чего и какъ повсталъ этотъ міръ; не знали бы, для чего сотворены мы, не знали бы ни цѣли ни назначенія своего. Не знали бы, что добро и что зло — что воля Божія, и какъ угаждати Богу. Не знали бы не только свои обязанности къ Богу; но и объ отношеніяхъ своихъ между собою не было бы у насъ чистаго понятія.

Всѣ народы, до которыхъ не дошелъ свѣтъ Евангелія Христова, свидѣтельствуютъ о семъ. У нихъ нѣтъ истиннаго понятія о Бозѣ, они не знаютъ, что такое Богъ; даже не знаютъ, что такое человѣкъ, что ему суждено вѣчно жити, быти совершеннымъ, какъ совершенно то существо, которое сотворило его, какъ совершенъ Отецъ небесный, который дароваль намъ жизнь, который жelaеть, чтобы каждый человѣкъ въ совершенство пришелъ.

Всѣ народы, до которыхъ не дошла наука Христова, не имѣютъ понятія о добродѣтели: не знаютъ, что мы должны любить Бога выше всего; не знаютъ, что мы должны любить ближняго, какъ самого себя.

Народы, которыхъ не просвѣтилъ Христосъ, ничего не знаютъ о будущей вѣчной жизни, ничего не знаютъ о будущемъ своемъ воскресеніи.

Есть люди, которые живутъ жизнью животныхъ, которые живутъ, какъ скоты и звѣри, — которые провадятъ токмо жизнь тѣлесную. Симъ лю-

дѣль, увь, никогда не приходитъ на умъ даже подумати, откуда произо-
шелъ сей міръ, откуда они, и для чего они. Но есть люди, которые, уви-
дѣвъ сей міръ, размышляютъ о томъ, откуда онъ? которые остановятся
надъ вопросомъ, откуда человѣкъ, и для чего онъ на землѣ? Кто сотворилъ
міръ и человѣка? Кто создалъ животныхъ, деревья и все, что находится на
землѣ? Представьте себѣ Христіане, какая жажда знанія мучить такихъ
людей! представьте, какъ прекрасно разрѣшаетъ все сіе, какъ утоляетъ
жажду ихъ ученіе Иисусъ Христово!

Много было такихъ людей, которые часто размышляли о томъ, кто со-
здалъ вселенную и человѣка, и не могли разрѣшити себѣ этотъ вопросъ;
можно представить себѣ ихъ радость и восторгъ, когда узнали объ ученіи
Иисусъ Христовомъ, и когда въ семь ученіи нашли отвѣтъ на всѣ подобные
вопросы, когда нашли рѣшеніе всѣхъ загадокъ, и недоумѣній своихъ! О,
какъ возрадовались души ихъ, какъ обняли и вкоренили въ сердца свои на-
уку Христову, какъ радостно отдали за сію науку имѣніе, славу — жизнь
свою! Какъ сдѣлалась сія наука въ нихъ источникомъ воды текущая въ жи-
вотъ вѣчный!

Но не токмо ученіе Иисусъ Христово, но и благодать или милость Божія
есть вода живая, которую, если кто получилъ, не вжаждется во вѣки <...>.

Евгеній Фенцикъ.

годъ IV, 1890, № 8, апрѣля 15, с. 94–95.

6.3. Языкъ и словесность

В нашей старинной литературѣ вмѣсто слова «народъ» употребительно
было слово «языкъ», т. е. народъ и языкъ значили одно и то-же. Оттуду въ
богослужебныхъ книгахъ поется: Съ нами Богъ, разумѣйте языцы (народа
языч.) и пр. И дѣйствительно, значеніе этихъ словъ тѣсно связываетъ ихъ
между собою. Всѣ люди, отъ природы говорящіе однимъ языкомъ, соста-
вляютъ одинъ народъ, какъ всѣ, одаренные даромъ слова, составляютъ
одинъ родъ человѣческой. Безъ дара слова человѣкъ не былъ бы человѣ-
комъ.

Главное въ человѣкѣ составляетъ то, что онъ есть существо (lény) мы-
слящее: а мыслити безъ словъ не можно. мы говоримъ не только тогда, ко-
гда слова наши звучатъ, обращаемыя къ другому лицу; мы внутренно го-
воримъ и тогда, когда думаемъ въ себѣ, про самихъ себя. — Каждая мысль
есть уже неизбѣжно и сочетаніе словъ; но однако говорить въ полномъ
смыслѣ этого слова значить — сообщати слова, т. е. мысли другому.

Но люди живя въ различныхъ странахъ, климатахъ, а потому и испыты-
вая особыя впечатлѣнія, стали выразити мысль свою, говорить, различно
въ каждой странѣ по своему. Тотъ особый способъ сочетанія словъ, соста-
вилъ его языкъ.

Въ языкѣ выразилась вся особенность мысли народа, все что стало его отличати отъ людей другихъ мѣстностей, сдѣлало его какъбы особымъ лицомъ — народомъ.

Пока народъ сохраняетъ свой языкъ, онъ еще продолжаетъ жити своею индивидуальною жизнью, хотя бы его покорилъ другій народъ; но если народу-побѣдителю удастся отъучити его отъ употребленія народнаго его языка, онъ долженъ будетъ окончательно умерти какъ народъ. Народъ и языкъ нераздѣльны. (J. Grimm d. Deutsche Sprache, I. B.) <...>.

Нѣтъ народа безъ особаго языка, но есть народы, неимѣющіе исторіи, или народы неисторическіе.

Народъ имѣющій исторію, народъ историческій, имѣетъ не только языкъ, но умѣетъ сдѣлати изъ него высокое употребленіе, которое производитъ сперва словесность, а потомъ и литературу.

Чѣмъ выше стоитъ народъ въ исторіи человѣчества, тѣмъ замѣчательнѣе и его литература. И наоборотъ: если литература народа еще бѣдна, то онъ мало еще сдѣлать для исторіи.

Но что же такое она, эта великая сила — литература?

<...> Мысль человѣческая умѣетъ поднятись выше: она работаетъ не только надъ тѣмъ, изъ чего извлекается матеріальная польза, чтобы умѣти сдѣлати практическое употребленіе изъ предмета, но и къ тому, чтобы просто узнати его, какъ онъ есть, и по чему въ немъ то и другое такъ, а не иначе. Уже у ребенка (kisded), едва начинаютъ разкрыватися его умственные способности, пытливость (tudvágy) является на каждомъ шагу вопросомъ: для чего это? что это? и отчего это? И въ этомъ пытливомъ вопросѣ дитяти уже сказывается жажда знанія — ради самаго знанія, безъ всякой дальнѣйшей цѣли <...>.

Изъ Села, 30. IX.

годъ IV, 1888, Нрѣ. 19, 1. [13.] окт., с. 289–292.

6.4. О славянскихъ народахъ и литературахъ

<...> Прежде чѣмъ значати историческія данныя, не будетъ бесполезно сказати нѣсколько словъ о характеристическихъ чертахъ русскаго языка. Здѣсь должно различити три главныхъ діалекта.

1. Діалектъ собственно русскій, вмѣстѣ и литературный и разговорный языкъ всей русской интеллигенціи, окресностей Москвы и всей средней и сѣверной Россіи. При семъ необходимо замѣтити, что мужикъ при Волгѣ, въ Москвѣ и т. д. говоритъ тѣмъ самымъ языкомъ, что и образованные люди. Испорченные просто-мужицкіе говоры этого діалекта находятся въ Суздали и Олонецкѣ, въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ перемѣшано съ финскими словами.

2. Діалектъ малорусскій, или червоно-желто-русскій, это языкъ южной Россіи, Галичины и Угорской Руси. Отъ собственно русскаго различается

выговоромъ нѣкоторыхъ буквъ, такъ на прим. *z* выговаривается великоруссами, какъ *g*, а малоруссами какъ *h*, *hospodin* вмѣсто *gospodin*, — буква *z* выговаривается великоруссами, какъ *e*, а малоруссами какъ *i*. Замѣтно *z* въ Польшѣ, кромѣ нѣкоторыхъ церковно-славянскихъ выраженій и словъ еще *z* въ Польшѣ, а въ сѣверо-восточной части Угорщины — *z* въ Венгрии и словацкое. Малорусскій діалектъ особенно богатъ народными пѣснями. Нѣкоторыя изъ нихъ чудесной красоты, особенно по своей наивности и поэтической истинѣ. Онѣ высоко превосходятъ въ поэтическомъ чувствѣ и формѣ всякое поэтическое искусство. Большая часть этихъ пѣсень носитъ на себѣ элгическій характеръ, какъ это обыкновенно водится во всѣхъ народныхъ поэзіяхъ. Самъ діалектъ не очень способенъ для выраженія комическаго. Имѣется переводъ Энзиды отъ Котляревскаго, одного козака; этотъ переводъ встрѣченъ во всей Россіи съ одобреніемъ; однако чужой человекъ не въ состояніи оцѣнить его красоту. Сюда должно причислить, какъ сказано, языкъ русскихъ живущихъ въ Галичинѣ и въ Угорщинѣ. Однако въ Галичинѣ существуетъ поляками протезируемое такъ названное украинофильское направленіе, которое стремится создать отдѣльный малорусскій языкъ со всѣми польскими безобразіями и учредить новую украинскую литературу. Конечно, это дѣленіе одного и того же русскаго языка можетъ только пагубно отразиться на русской жизни и литературѣ и можетъ послужить только интересамъ польскимъ: однако сфанатизованные козацкими идеями украиноманы продолжаютъ свое самоубійственное дѣло: портятъ, полонизуютъ свой языкъ, вставляя въ его всю дрянъ, образовавшуюся теченіемъ вѣковаго польскаго ига. Письменность русскихъ Угорщины еще очень неразвита, однако угроруссы стоятъ до сихъ поръ на основаніи общепринятаго русскаго литературнаго языка, хотя въ правительственныхъ кругахъ и называли ихъ рутенами, хотячи знаменовати, что они какой-то отдѣльный народъ.

3. Бѣлорусскій діалектъ, которымъ пользуются въ Литваніи, въ одной части Бѣлороссіи, особенно на Волыни. Географическое положеніе этихъ провинцій, достаточно объясняетъ изобиліе полонизмовъ. Всѣ историческія документы Литваніи написаны въ семь діалектѣ и многіе писатели XV-го и XVII-го вѣковъ давали этому діалекту преимущество надъ старославянскимъ. Первый переводъ библіи былъ написанъ въ этомъ діалектѣ. Это самый юнѣйшій между русскими діалектами.

годъ XV, 1899, № 21, 1. ноября, с. 246.

6.5. Нищіе духомъ (Разсказъ)

«Не надѣйтесь на князи ваши
въ нихже нѣсть спасенія!»

<...> О. Коломанъ Gyertyánfi происходилъ почти изъ межи крестьянъ. Правда отецъ его былъ дякомъ въ Козодояхъ, но все житье бытѣе его не

отличалось от крестьянского. Жил он в соломою крытой крестьянской хижинѣ, — в сороковых годах еще таковы были дяковни, — ходил в холошняхъ и гуни, обувалъ лапти, и заходилъ съ — на мужицкѣй ладъ приготовленными блюдами. Отъ мужиковъ отличался онъ только тѣмъ, что спѣвалъ на клиросѣ, носилъ съ собою часословець — съ этой книжкой онъ никогда не разставался, онъ обыкновенно бралъ ее съ собой и тогда, когда шель в поле на работу, и надѣвалъ вверхъ сорочки лейбикъ (камзолъ) изъ темно-синяго сукна. Онъ былъ благочестивый старикъ, и несмотря на свое убожество, чувствовался довольнымъ; ибо высокопарныхъ мечтъ и желаній у него не существовало. <...> сына обучалъ онъ самъ грамотѣ.

Мальчику шло на умъ, для чего отецъ и отвезъ его в сосѣднѣй городокъ, гдѣ онъ съ хорошимъ успѣхомъ окончилъ нормальныя школы. Отцу недоставало средствъ, чтобы продолжити образование своего сына; но Коломанъ изо всѣхъ силъ рвался за наукой. Онъ не желалъ заниматься черной работой, не хотѣлъ ходити в лаптяхъ и холошняхъ, — а хотѣлъ стати паномъ. Отецъ принужденъ былъ отвезти его в городъ, гдѣ онъ у одного стряпчея получилъ приспособленіе: заметалъ комнаты, чистилъ сапоги, носилъ бумаги на почту, словомъ отправлялъ роль камердинера, за что получалъ квартиру и кое-какое содержаніе. Коломанъ исполнялъ совѣстно свои обязанности, его не конфузило то обстоятельство, что онъ выполняетъ очень унижительную работу; напротивъ его одушевляла мысль, что онъ всетаки добьется цѣли: сдѣлается паномъ. Когда Коломанъ поступилъ в четвертый гимназическѣй классъ, онъ получилъ уже «вѣктуальную кондицію»: удѣлялъ первоначальныя уроки дѣтямъ одного богатого купца, и получалъ за это полное содержаніе. Это было уже не унижительное занятіе, а такое, которое вполне соотвѣтствовало его студенческому характеру. Когда Коломанъ сдѣлался слушателемъ седьмаго, восьмаго гимназическаго класса, тогда было уже у него и порядочное содержаніе и всегда водились и кое-какія деньжонки, получаемыя за уроки, удѣляемые тупоумымъ баричамъ.

Эти уроки доставили Коломану возможность познакомиться съ знатнѣйшими кругами общества; одно семья рекомендовала Коломана другой, о немъ говорили только съ похвалою; да должно признаться, онъ умѣлъ презентоватися, такъ что съ перваго взгляда дѣлалъ на встрѣтившагося съ нимъ пріятное впечатленіе. Онъ былъ высокаго, атлетическаго роста, съ пріятными мужественными чертами, черными волосами, которые придавали лицу его тѣмъ больше бѣлизны, и съ большими темно-синими мечтательными глазами. Въ обращеніи присвоилъ онъ легкость и непринужденность, готовность къ услугамъ и такъ рѣдкое въ наше время смиреніе. Онъ обладалъ неподражаемою способностью развлекати компанію; гдѣ онъ появился, тамъ не смѣла показатися и тѣнь скуки; вслѣдствіе сего свойства, онъ вездѣ былъ вождедѣльнымъ гостемъ. Ловкость свою вращатися въ компаніи пріобрѣлъ онъ между прочимъ тѣмъ, что давалъ уроки сыну дирек-

тора театра, который снабдилъ его карточкой на свободный входъ въ театрѣ, и такъ Коломанъ бывалъ ежедневно въ театрѣ. Кромѣ сего очень любилъ заниматься мадарскою литературой, перечиталъ лучшія сочиненія всѣхъ современныхъ мадарскихъ белетристовъ. Разумѣется, что прочитанными, особенно понравившимися ему фразами воспользовался въ данное время въ компаніи. Дошло до того, что онъ даже самъ составлялъ мадарскіе стихи, и декламовалъ ихъ въ компаніяхъ. Въ театрѣ присвоилъ способность хорошаго представленія; въ звучномъ голосѣ его дышало чувство и страсть, и такъ бывали случаи, когда онъ всю компанію приводилъ въ восторгъ, объявленіямъ признательности, аплодисментамъ не было конца. Однимъ словомъ Коломанъ былъ празднуемый молодой человекъ.

Не лзя того сказати о Коломанѣ, чтобы онъ презиралъ своихъ родителей; онъ искренно любилъ ихъ и былъ имъ благодарный; однако находясь ежедневно въ сообществѣ съ баричами, и превозносимый богатыми и знатными барышнями, онъ вжился въ этотъ кругъ, и мало по малу сталъ почитати себя чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ. Онъ началъ почитати себя по крайней мѣрѣ такимъ паномъ, какъ тѣ, которымъ онъ давалъ уроки, и надъ которымъ его настолько превозносили. Не станемъ удивляться, что между такими обстоятельствами Коломанъ какъ-то скрывалъ свое происхожденіе, и ему очень не нравилось, что фамилія его Грабовчакъ (тогда онъ былъ еще Грабовчакъ, а не Gyertyánfi); онъ присталъ бы уже тогда переимѣнити свою фамилію; однако не хотѣлъ обидѣти своего старика-отца, да и не зналъ тому способъ.

Окончивъ гимназическій курсъ, Коломанъ Грабовчакъ былъ воспринятъ въ клиръ, и сдѣлался слушателемъ богословія. Отецъ его крѣпко настаивалъ на томъ, чтобы сынъ его сдѣлался священникомъ. Коломанъ не противился отцу; вѣдь онъ отъ дѣтства того именно и желалъ, чтобы сдѣлаться священникомъ. Онъ еще какъ мальчикъ часто бывалъ въ домѣ своего приходскаго священника, ему нравился и его образъ жизни, и почеть, которою относились къ нему прихожане, а особенно не могло стертися съ памяти мальчика, когда приходскій священникъ одѣвался въ блестящія ризы и совершалъ Богослуженіе. Невинная душа мальчика полюбила священническое служеніе, и его что-то инстинктивно влекло, чтобы онъ тоже сдѣлался совершителемъ такого высокаго служенія. Никогда не чувствовалъ Коломанъ большую радость, какъ того дня, когда онъ первый разъ облекся въ таларъ; ему такъ казалось, что теперь осуществились всѣ его задушевныя мечты <...>.

Евгеній Фенцикъ.

годъ VII, 1891, № 7, 1. апрѣля, с. 80 – и далее.

Примечанія и комментарии. О языке изданія его редактор Е. Фенцикъ писал еще в газете «Свѣтъ» так: «Языкомъ нашимъ будетъ общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковно-славянскаго. Всякую путаницу и мѣшанину въ этомъ взглядѣ бросимъ прочь...» [1885, Нр. 1, 14. (26.) сентяб-ря, с. 1–3].

7. Русска правда

Газета для русских мужиковъ, Вѣдень
Властитель, издатель и отвѣчательный редакторъ
Григорій Купчанко

Угорска Русь

<...> Кроме сихъ двохъ епархій, русскій жиють также въ Велико-Варадскѣй уніатскѣй епархіи, гдѣ ихъ есть въ восьмохъ селахъ больше якъ 6000 душъ и въ Бачскѣй столицѣ, т. е. въ давнѣй Сербскѣй въ Воеводинѣ, гдѣ ихъ есть въ двохъ селахъ, въ Керестурѣ и Куцурѣ, бѣльше якъ 8000 душъ, и то въ Керестурѣ бѣльше якъ 5000, а въ Куцурѣ бѣльше [!] якъ 3000 душъ.

Сѣ два русскіи села Керестуръ и Куцура лежать, совсѣмъ отдѣленніи ътъ Угорскои Руси, въ полуднѣшнѣй Угорщинѣ и принадлежать до Крижевацкой уніатской епархіи, котра находится уже въ Хорватскѣмъ королевствѣ. Села Керестуръ и Куцура основанніи передъ стома роками угорскими Русскими, котріи переселилися сюда изъ Земненской [!] столиціи (въ пѣлнѣчнѣй Угорщинѣ).

Портретъ, котрымъ украшено се число «Русской Правды», представляеть, народного учителя Михаила Врабеля, много заслужившогося около просвѣщенія молодого поколенія своего рѣдного народа и написавшого и издавшого сими днями прекрасну русску книжку пѣдъ названіемъ «Русскій соловей», сборникъ народныхъ пѣсенъ на розличныхъ угро-русскихъ нарѣчїяхъ або говорахъ.

Изъ сего дорогоцѣнного изданія дуже легко можно познакомиться съ народнымъ языкомъ угорскихъ русскихъ мужикѣвъ, языкомъ котрый черезъ ъдѣленіе и роздѣленіе угро-русского народа бѣльше або меньше измѣнился и сегодня такъ ътъ языка буковинского, якъ и ътъ языка галичского простого русского народа отличается то поодинокими словами, то произношеніемъ або выговорюваньемъ поодинокихъ слѣвъ.

Наиблизшій, т. е. наибѣльше подѣбный до нашего языка, есть языкъ, котрымъ говорятъ наши угро-русскіи братья въ Мараморошской столицѣ, притерающѣй до галичской столиціи, а найдальшій, т. е. наименьше подѣбный до нашего русского народного языка есть языкъ, котрымъ говорятъ наши братья въ Керестурѣ и Куцурѣ, въ полуднѣшнѣй Угорщинѣ.

<...> А вотъ якъ спѣваеть русскій народъ въ Бачскѣй столицѣ, т. е. въ селахъ Керестурѣ и Куцурѣ:

*До дому, до дому
Способны девочки,
Шакъ ужъ нѣтъ на небѣ*

*Ни жадной звѣздочки.
Лемъ та една була,
Но ясно швѣцела,
Бы ше млада челядзь
Дому розходзела <...>.*

рокъ III, 1890, ч. 10, 15 вересня, с. 65–66.

Примечания и комментарии. Приведенный фрагмент народной песни написан на югославо-русинском микроязыке, однако содержит элементы церковнославянского-русского происхождения.

2) ОБРАЗЦЫ РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТОВ ИЗ «МЪСЯЦОСЛОВА»

1. [Сей есть первый мѣсяцословъ] (1864)

Сей есть первый мѣсяцословъ, который изъ Епархіи Мукачевскія, а еще въ првстолномъ градѣ ея выходить, въ который градъ русскія буквы прешлаго года завелися.

Изданіемъ сего мѣсяцослова змагался сочинитель разомъ издатель — снова подняти мысль общепочтеннаго народолюбца и литератора, крилошана

Пряшевского, Его В. Преп. Госп. Александра Духновича, которою мыслию Онъ, узнавше самымъ большимъ требованіемъ нашего народа всѣхъ сословій русскій мѣсяцословъ, первый на угорской русси издалъ его, — и нынѣшний вторый издатель только сію продолжаетъ и обновляетъ мысль, по которой руссинамъ угорскимъ не есть пристойно быти безъ мѣсяцослова, егоже всѣ прочія народы и народности Угорщины имѣють.

Надѣмся, что народ русскій въ Угорщинѣ не будетъ больше безъ мѣсяцослова, и властнымъ его языкомъ писанного, и народнымъ требованіямъ примѣреннаго...

Мѣсяцословъ сей есть начаткомъ; а знается, что каждый начатокъ есть трудный, маленькій, несовершенный, недостаточный.

Изъ сего огляду нужно извиняти всѣ недостатки сего сочиненія — особенно же простоту и не совершенную правильность писменности. — Сочинитель въ обще — при короткости времени — держаль предъ очима изреченіе св. Августина, употребимое сочинителемъ «Исторіи Церковныя» вѣчныя и блаженныя памяти Андреємъ Балудянскимъ, иногда крилошаномъ Мукачевскимъ: «и лучше есть, егда высмѣють насъ грамматицы, ежели не поразумѣють народы». — Правѣ же сочинитель сего мѣсяцослова хотѣлъ поразумѣтися не только образованными сословіями народа русскаго, но и народомъ, да еще и юношествомъ народныхъ школъ.

Всѣ отдѣлы мѣсяцослова могутъ полезно употребляти всѣми руссинами, всѣхъ сословій: но особенно найдетъ въ немъ:

Образованная часть: Исторію народно-церковную руссиновъ угорскихъ, особенно исторію русскихъ Епархій.

Пѣвци, и пѣвцо-Учители: тупикъ недѣль и святъ, въ которыя нѣчто измѣнного, изятного прислучится.

Школская молодежь: Начатокъ изъ Исторіи угорскія краины, — и сокращенную землепись, или географію нашае краины.

Весь народъ: Житіе, т.е. описаніе житія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ Святыхъ; Николая, Іоанна Златоустаго, Георгія, Екатарины, и пр.

Для вѣчныя памяти: Животописаніе Епископа Андрея Бачинского.

Цѣна примѣренна выдаткамъ изданія: ежели что чистаго дохода явится останеть для народныя ползы, — издатель же благодарити будетъ Бога, отъ котораго начатокъ всего благого дѣла что трудомъ своимъ народу и народности пользовати моголь, и въ признательности народа самую большую будетъ имѣти плодovitость иждивеній своихъ.

Для будущности же воззываетъ сочинитель всѣхъ и вся, чтобы примѣчанія свои о семъ изданіи мѣсяцослова своимъ временемъ, но не познѣе, какъ до конца Іуліа 1864. выс. почт. Правительствомъ Епархій изявили, дабы при изданіи мѣсяцослова на будущій годъ тымъ приспособлятися, и что на сей часъ недоставало, дополнити, — а что похибное было, исправили можно было.

На Ужанской Верховинѣ.

Мѣсяцословъ на годъ высокосный, или переступный 1864. Имѣющій дней 366. Для Руссиновъ Краины Угорскія. — Въ Унгоградѣ: Типомъ Карла Іегера, [1863?] с. I–II.

Примечанія и комментарии. «Мѣсяцословъ» — это книга-ежегодник, издававшийся с 1863/1864 гг. и в XX в. В издании использовалось церковное и гражданское письмо. В языковом отношении тексты сильно варьируют за счет смешения элементов церковнославянского, украинского и русского языков. Представлены разножанровые тексты. См. также 2.–11.

2. ЖИТИЕ СВЯТАГО ОТЦА НИКОЛАЯ А. ЕПИСКОПА, ЧУДОТВОРЦА

Св. Отца Николая всѣ русские по цѣломъ свѣтѣ особливо почитаютъ, и несть церкви, гдебы его образъ ненаходился, по большей части межи престолными, или намѣстными образами. Зато описуемъ животь сего великого на первомъ мѣстѣ; кажетъ бо пѣснь въ его честь спѣваемая:

*О кто кто Николая любитъ
О кто кто Николаю служитъ,
Тому святой Николай
На всякій часъ помагай,
Николай, Николай!*

Святой Николай жилъ въ годахъ коло 272-го до 339-го по Христѣ. Отець его былъ Теофанъ, мати же Нона. Сіи побожніи люде, въ часъ гоненія римского Царя Авреліана Божіимъ провидѣніемъ свободилися отъ гоненія, и живше на сторонахъ Лvkій, не имѣюще дѣтей, вымолили себѣ отъ Бога дѣтину нашего святого Николая.

Уже якъ маленькій дѣтвакъ показался избраннымъ отъ Бога, и не ссалъ въ Середу й Пятницу только еденразъ въ день, и то вечеръ. — Якъ юноша показался всегда святымъ, и богобойнымъ, все держаль Бога предъ очима, и никто не зналъ наименшого злого о немъ повѣсти, но и все училъ, зато уже въ молодыхъ лѣтахъ посвятили его за священника, т. е. презвитера въ градъ Мврѣ, который градъ въ области Лvkейской былъ найзнатнѣйшимъ.

Стрый его, также Николай, былъ тогда Епископомъ въ Мврѣ, но отишоль въ Иерусалимъ къ гробу Христовому, и нашъ святой Николай занялъ его мѣсто, былъ его викаріемъ, и управлялъ всю Епархію.

Въ сіе время померъ отецъ его, и Николай пріялъ имѣніе отца своего, но имѣніе употреблялъ на спомоществованіе убогихъ, и устроеніе Церквей Божихъ.

Якъ онъ помагаль убогимъ, показываетъ случай, который стался съ трема дѣвницами. — Человѣкъ якійсь богатый упалъ въ худобство, и не моголъ три свои дѣвницы за мужовъ отдати. Дѣвницы уже готовіи были пуститися на блудъ, абы старого отца своего, и себе воспитати могли. Но дознался то Св. Николай, и въ ночи чрезъ оболочъ худобного воверхъ гроши, и отецъ сими грошми чесно отдалъ свои дѣвницы, которыя уже близь пропасти стояли. — Отъ сего случая почитаемъ Св. Николая заступникомъ чистоты и попомощникомъ въ нуждѣ.

Николай имѣлъ звычай ити даколи въ Палестину, т. е. въ ону святую землю, гдѣ Христось жилъ и померъ, и гдѣ въ Иерусалимѣ гробъ его находится. Коли еденразъ путешествоваль до Палестины чрезъ море на корабли съ иными многими купцами и путниками, Св. Николай предповѣлъ своимъ сопутешественникамъ, что видѣлъ діавола входящего въ корабль, и что станется великая буря, и всѣ будутъ въ пропасти на морю. Всѣ убоялися, бо скоро возмутилося море, и великая настала буря, такъ, что всѣ послѣднюю ожидали годину смерти, и помощи ни откуда не было. Всѣ таже просили Николая, абы молился за нихъ, и Св. Николай молился самъ, но и всѣ въ корабли сущіи молилися съ нимъ, и Богъ спустилъ тишину и буря перестала, и корабль съ сущими въ немъ свободился отъ погибели <...>.

Мѣсяцословъ на годъ высокосный, или переступный 1864. Имѣющій дней 366. Для Руссиновъ Краины Угорскія. — Въ Унгоградѣ: Типомъ Карла Јегера, с. 21–22.

3. Протоколь

Третьяго засѣданія комитета Общества св. Василя В[еликаго] происходившаго въ Унгварѣ 15 Декабря (27 Дек.) 1866. года

Предсѣдательствовалъ Пр. О. Іоаннь Раковскій, какъ второй Предсѣдатель Общества; присутствовали Вбл. Г. Іосифъ Мишлинскій центральный судья, какъ царскій комиссаръ. Пр. О. Іоаннь Мондокъ, какъ товарищъ предсѣдателей Общества; члены комитета: Пр. О. Василий Ляховичъ, Пр. О. Михаилъ Стрипскій, Пр. О. Николай Гомичковъ, Пр. О. Іосифъ Чосинъ, Бл. ГГ. Юрій Ю. Игнатковъ, Викторъ Кимакъ и прочіе многіе.

I. Предсѣдательствовавшій прежде до открытія засѣданія избралъ изъ присутствующихъ членовъ комитета Пр. ОО. Юлія Фирцака и Анатоля Кралицака для приглашенія въ засѣданіи епархіею управляющаго Впр. Капитулярнаго Викарія и каноника Антонія Чопея.

Возвратившіеся упомянутые члены объявили, что Впр. Викарій по должностнымъ занятіямъ не можетъ присутствовать при открытіи засѣданія, однако позше, если дѣла свой окончить, намѣренъ принимати участіе въ совѣщаніяхъ засѣданія, а какъ вовсе не являлся въ засѣданіи, то совѣщанія комитета происходили безъ присутствія его.

II. Предсѣдательствовавшій открывъ засѣданіе, вызвалъ Пр. О. Кирила Сабова письмоводителя Общества прочитати протоколь втораго засѣданія комитета Общества св. Василя В. происходившаго въ Унгварѣ 24. Ноября (6 Дек.) 1866 года.

Прочтеный протоколь упомянутаго засѣданія былъ принятъ и повѣренъ, съ тою поправкою, чтобъ въ 12 пунктѣ его вмѣсто Пр. О. Николая Гомичкова былъ вписанъ Іеромонахъ Пр. О. Анатолий Кралицкій, такъ какъ тамъ содержащееся предложеніе касательно вступленія Общества св. Василя Великаго въ сношеніе съ прочими славянскими Обществами, въ самомъ дѣлѣ было сдѣлано Пр. О. Анатолиемъ Кралицкимъ а не Пр. О. Николаемъ Гомичковымъ.

III. По поводу возникшаго вопроса о томъ; слѣдуетъ ли царскому комиссару тотчасъ по окончаніи представить протоколь его на мадарскомъ языкѣ?

Такъ какъ въ уставѣ Общества нѣтъ ни малѣйшаго намека о таковой обязанности комитета, а только по 25. §. его представлено царскому комиссару право подвергати осмотрѣнію Протоколы, переписки и всѣ бумаги Общества, а равноприсутствовать въ всѣхъ собраніяхъ Общества и наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава Общества, то комитетъ не признаетъ своимъ долгомъ сообщати царскому комиссару протоколь на мадарскомъ языкѣ и ему представляти его вдругъ по окончаніи засѣданія, а потому рѣшили письменно попросити царскаго комиссара впредь не требовати представленія протокола скорѣе, какъ по повѣренію его, которое согласно 18 §. Устава, должно происходить въ слѣдующемъ засѣданіи комитета,

тѣмъ болѣе, что при повѣреніи протокола иногда случаются важныя перемѣны, которыя не соглашаясь съ неповѣреннымъ протоколомъ, могутъ послужити помѣхою для оцѣнки правильнаго происходства дѣлъ, вмѣстѣ замѣчая, что все это дѣлается и до селѣ дѣлалось болѣе по снисхожденію и вѣжливости къ царскому комиссару, нежели по офиціальному характеру и значенію.

IV. Новоизбранный членъ комитета Г. Іоаннъ Семберъ теплыми словами поблагодаривъ комитетъ за благорасположеніе указанное къ нему избраніемъ его въ члены комитета, проситъ то само внести въ протоколъ.

Комитетъ соглашается на сіе и приглашаетъ его принимать усердное участіе въ совѣщаніяхъ комитета.

V. Прочтено было письмо Товарища Предсѣдателей Пр. О. Іоанна Мондока отправленное на русскомъ языкѣ къ его Превосходительству Александру Негребецкому Фіишпану ужгородскаго Комитета. Въ этомъ увѣдомляеть его Превосходительство о засѣданіи комитета имѣющемъ происходить 27. Декабря с. г. по новому стилю.

На это письмо получена надпись (индорса) на мадярскомъ языкѣ съ подписію центральнаго судьи Г. Іосифа Мишлинскаго отъ 24. Декабря по н. ст. с. г. Н. 1038, содержащее въ себѣ дозволеніе для производства засѣданія и назначенія царскаго комиссара для присутствія въ немъ.

VI. Пр. О. Кириль А. Сабовъ, письмоводитель Общества прочиталъ протоколъ совѣщанія назначенныхъ 7-ми членовъ комитета для изготавленія плана и составленія програма, для имѣющей выходить газеты Общества св. Василя В.

Прежде всего предсѣдательствовавшій Пр. О. Іоаннъ Раковскій представилъ необходимую нужду русской газеты, сказалъ свое мнѣніе, по которому газета должна исключительно заниматься церковными, педагогическими и литературными предметами, избѣгая всякой политики, а затѣмъ она, въ началѣ предпріятія должна была бы выходить въ мѣсяць, въ полутора листа такимъ образомъ, чтобы издержки изданія ея были покрываны взносами членовъ Общества, а зато она была имъ доставляема въ слѣдующую какъ членамъ, на противъ тѣхъ, которы не суть членами Общества, чтобы платили въ годъ по три авст. гулдена путемъ подписки; по продолжительномъ осужденіи сего предмета большинствомъ голосовъ было принято мнѣніе вышешепянутой, изъ семи членовъ состоящей комисіи по той части, чтобы газета Общества выходила еженедѣльно въ небольшой листъ, и была издаваема по подпискѣ, состоящей, по предложенію Товарища Предсѣдателей Общества, изъ четырехъ авст. гулд. въ годъ, такъ какъ положенная комисіей предплатная цѣна въ шесть гульденовъ, оказалась немножко высокою. Таковымъ образомъ касательно газеты Общества рѣшено слѣдующее:

1. Газета будетъ выходить еженедѣльно величиною въ листъ (in folio), а издержки изданія ея будутъ покрыватися путемъ подписной цѣны состоящей изъ 4 гульд. австр. въ цѣлый годъ.

2. Редакторами будутъ: отвѣтственнымъ Пр. О. Кириль Сабовъ, профессоръ при гимназiи, редакторами помочниками Бл. Г. Юрiй Ю. Игнатковъ, профессоръ при гимназiи и Пр. О. Иосифъ Чосинъ, профессоръ препарандiи.
3. Редакторы будутъ самостоятельно, на свой страхъ редиговати газету, однако поелику изданная газета должна быти органомъ Общества, то отношенiя редакторовъ къ Обществу будутъ опредѣленны особымъ договоромъ.
4. Плата отвѣтственнаго редактора: 250 авст. гулд., а редакторовъ помочниковъ 100 авст. гулд. въ годъ.
5. Заглавiе газеты будетъ «Свѣтъ».
6. Газета будетъ выходить ежесубботно.
7. Предпринятiе нужныхъ мѣръ для приведенiя въ исполненiе этихъ поставленiй предоставлено Товарищу предсѣдателя Пр. О. Юанну Мондоку.

VII. По поводу представленнаго мѣсяцослова изданнаго Обществомъ на 1867. годъ.

Предсѣдательствовавшiй отъ имени членовъ комитета объявляя благодаренiе редактору мѣсяцослова Пр. О. Кирилу Сабову за труды понесенные имъ при составленiи упомянутаго мѣсяцослова, замѣтилъ, что встрѣчающiяся въ немъ многочисленныя опечатки происходятъ не столько отъ недостатка прилежности редактора, сколько отъ поспѣшности, съ которою печатался мѣсяцословъ, такъ какъ отпечатанiе его окончилось въ продолженiи одного мѣсяца не смотря на многiе недостатки здѣшной типографiи; равнымъ образомъ замѣчано было и то, что роспись членамъ Общества въ болѣе совершенномъ видѣ будетъ напечатана въ будущемъ изданiи мѣсяцослова, составляющаго впредь постоянное изданiе Общества.

VIII. По предложенiю предсѣдательствовавшаго

Члены комитета постановили слѣдующимъ Обществамъ послати экземпляры мѣсяцослова:

1. Въ Львовъ три экземпляры, и то одинъ «Дому народному», одинъ редакцiи «Слова» а одинъ «Галичской Матицѣ».
2. Одинъ экземпляръ Редакцiи «Pest Budinski Vedomosti» въ Будинь.
3. По одному экземпляру Редакцiямъ сербскихъ газетъ, именно: Редакцiямъ «Србобрана», «Напредака» и «Заставы».
4. Экземпляръ «Србской Матицѣ» въ Новомъ Садѣ.
5. Одинъ экземпляръ «Словацкой Матицѣ» въ Святомъ Мартинѣ.
6. Одинъ экземпляръ «Славянской Бесѣдѣ» во Вѣнѣ.
7. Одинъ экземпляръ «Югославянской Академiи» въ Загребѣ.
8. Одинъ экземпляръ «Люблянской Славянской Матицѣ».
9. «Ceskemu knizevnetmu spolku» въ Прагѣ.
10. Одинъ экземпляръ Редакцiи «Страхопуда».
11. Одинъ экземпляръ «Славянской школѣ» въ Семинарiи Пештянской.
12. Одинъ экземпляръ «Далматинской Матицѣ» въ Задрѣ.

IX. Предсѣдательствовавшій поблагодаривъ членовъ комитета за терпѣніе, просилъ комитетъ имѣти особенную попечительность о благѣ Общества, такъ оно будучи еще слабымъ рожденіемъ требуетъ нѣжнаго и старательнаго попеченія о немъ, объявилъ вмѣстѣ засѣданіе оконченнымъ.

По объявленіи семь члены комитета попрощались и разошлись въ мирѣ.
Составилъ 15 (27) Декабря 1866 года.

Юрій Юревичъ Игнатковъ,
письмоводитель Общества.

Мѣсяцословъ на 1868 високосный годъ. Изданъ Обществомъ Св. Василя Вел. Второй годъ. — Въ Унгварѣ: Въ типографіи Карла Іегера, 1867, с. 79—83.

4. О славянахъ вообще

Къ славянскому народу причисляются: Русскіе, Болгары, Сербы, Хорваты, Далматинцы, Боснійцы, Словѣнцы, Чехи, Моравяне, Силезійцы, Словаки (или Словани), Поляки, Кашубы и Лужичане. Языкъ всѣхъ тѣхъ кровныхъ племень настолько близокъ въ своихъ нарѣчіяхъ, что усвоиваніе одного или другаго нарѣчія, безъ большаго затрудненія, можетъ употреблятися. Подобной аналогіи и тождественности необрящемъ ни у Романскихъ, ни у Германскихъ племень, но — если поближе приглянемся — ни между нарѣчьями классическихъ Еллиновъ не было подобнаго согласія, каковое у славянъ на одномъ письмѣ dospѣти можно.

Относительно шрифта: Кирилловскую азбуку употребляютъ около 70 милліоновъ славянъ, именно Русскіе, Сербы и Болгары, которая кириллица между всѣми европейскими абецадлами сама совершеннѣйшая и для славянской рѣчи найпригоднѣйшая, такъ какъ всѣ славянскія звуки еѣ всего легче произнести можно. Остальные славяне, числомъ около 25 милліоновъ, неуживаютъ того усовершенствованнаго письма; но приѣмлютъ чужую латыньскую и швабскую абецеду, съ различными и значительными уклоненіями.

Всѣ вышеупомянутыя славянскія племена, не только языкомъ, но и характеромъ и нравами будучи сродны, между собою, обитаютъ въ Европѣ ужъ съ незапамятныхъ временъ, переселившись сѣмо изъ Азіи еще предъ рождествомъ Иисуса Христа. Современемъ заселили они пространство земли, разлагающееся между морями Балтическимъ, Адриатическимъ и Чернымъ; между Татрами рѣкой Дономъ, Вольгою и Финскимъ заливомъ. Въ Европѣ Славяне нынѣ наибольшій народъ, онъ дѣйствительно «grande nation» ибо число его простирается до 95 милліоновъ, — которое число, еели токмо какое-нибудь нечаянное несчастье не достигнетъ славянъ — по статистическимъ соображеніямъ можетъ еще при концѣ сего столѣтія возрасти до 100 милліоновъ.

Вотъ значеніе Славянскаго народа! ...

Но что тотъ, столь огромный и значительный, молодой, народъ въ мірѣ, ужъ сдвна необратилъ на себя вниманіе остальныхъ европейскихъ народовъ — тому причина, что предки Славянъ, будучи миролюбны, негонялись за владычествомъ надъ другими народами, а скорѣе, какъ любящіе покойную жизнь, уступали чужинцамъ; отчего потому у Славянъ загнѣздились два великіе порока: подражаніе чужинцамъ и домашніе споры, пагубнымъ слѣдствіемъ которыхъ было, что одно племя противъ другаго наущаемо, къ собственному упадку причинялся, пока конечно наваломъ чужинцевъ разторгнуты, вынародовлены, или многіе изъ нихъ, какъ Полабскіе славяне всецѣло уничтожены. Прошло много времени, уплынули столѣтія — а одно племя другаго не познавало, и незная — ненавидѣло, наважденіемъ чужинцевъ преслѣдовало, стисняло и губило.

Пресловутый философъ Herder, тотъ благороднѣйшій сынъ Германіи, судившій про славянъ вѣрнѣе и справедливѣе, чѣмъ его земляки, въ своей книгѣ: *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*. Karlsruhe 1792. 4. Thl. S. 35—40. подаетъ слѣдующую картину о Славянахъ:

«Славянскіе народы занимаютъ больше пространства на землѣ чѣмъ въ исторіи, одна изъ причинъ тому была та, что вдали отъ Римлянъ жили. Видимъ ихъ сперву на Дону рѣкѣ, позже на Дунаѣ; тутъ между Гоѳами, а тамъ съ Гуннами и Болгарами, съ которыми они часто обеспокоивали Римскую имперію, побольшей части только въ родѣ соратниковъ, а послѣ какъ рабовъ. Хотя подвиги ихъ кое-когда были богатырски, но небыли они никогда войно-охотливой и проказничанья жаждущій народъ, какъ нѣмцы; они слѣдя за ними, поселялись на праздныхъ и опустошенныхъ мѣстахъ, пока наконецъ незаселили оную огромную полосу земли, которая разлегается отъ р. Дона къ Ельбѣ, отъ моря Балтическаго къ Адриатическому. Отъ Люнебурга чрезъ Мекленбургъ, Поморіе, Бранденбургъ, Саксонію, Люжицу, Чехію, Моравію, Силезію, Польшу и Россію распространялись ихъ жилища даже по сью сторону Карпатскихъ горъ; а по той сторонѣ Карпатъ, вникнувъ ужъ и въ Молдавію и Валахію, расширялись все дальше, пока на конецъ кесарь Гераклій не пріютилъ одну вѣтвь ихъ въ Дальмаціи, гдѣ они основали королевства Иллирійское, Боснійское, Сербское и Словѣнское. Въ Панноніи считалось ихъ немаловажное количество. Изъ Фриауля разпространили жилища свои на юго-восточный уголъ Германіи, такъ что область ихъ крѣпко ограждалась Штиріей, Каринтіей и Крайною; то былъ огромнѣйшій поясъ земной, заселяемый однимъ народомъ. Они всюду поселялись, чтобы оставленныи другими народами мѣста заполнили, чтобы тѣ мѣста какъ колонисты, какъ пастухи, или земледѣльцы воздѣлывали и эксплуатировали; отчего страны тѣ ихъ заботами вскорѣ стали процвѣтати и приносить плодъ изобильный. Будучи приклонниками земледѣлія, у нихъ было въ изобиліи скота и зерноваго хлѣба. На побережьяхъ Балтическаго моря построили морскіе города, между которыми на островѣ Рюгенъ городъ Винета, сталася славянскимъ Амстердамомъ.

Надъ Днѣпромъ славяне построили городъ Кіевъ надъ Волховою Новгородъ, которые города вскорѣ вознеслись на степень торговыхъ городовъ, насколько произрастенія восточныхъ странъ доставляли сѣверной и западной Европѣ.

Въ Нѣмеччинѣ занимались рудокопаніемъ, сплавливали металы, добывали и приготовляли соль, ткали холстъ, варили мѣдь, разводили огорода и по своему обычаю вели веселую музыкальную жизнь. Они были щедры, гостепріемны даже до расточительства, любители земской свободы, кротки и послушны, и враги разбойничества и грабительства, и пр.»

Аскольдъ.

Мѣсяцословъ на 1872 (високосный) годъ. Изданъ Обществомъ св. Василя Великаго. Шестый годъ. — Въ Унгарѣ: Печатня вдовы Карла Іегера, 1871, с. 38—41.

5. Христіанскій Бѣкварецъ (Или христіанскій и najlepшій способъ объченія чтенію съ писаніемъ и спѣваніемъ)

Обы и наибѣднѣйши дѣти, еще и дорослѣйши («Старцы съ юношами да восхвалятъ Господа») знали не токмо простыми устами выговорити, но и спѣвати и выписати молитвы, молиться Богу языкомъ, горломъ и руками!

1-ый Урокъ знакъ **Г**. креста †, точка, стомяч и лежача черта.

Народовъ апостоль с. Павелъ учить: «Аще ясте, аще піете, аще что ино дѣлаете, все во славу Божию дѣлайте» (1. Кор. 10. 31.) И вы таже добры дѣти! и честни люде! которіи для обученія писмо чтенію сходилистеся сюда! Зачинайме дѣло въ имени Божомъ отъ св. креста: «Во имя Отца» и пр. и отъ Духа С. «Царю неб.»: помолѣмся, или проспѣвайме. — Каменну таблицу до руки во лѣвую длань къ груди, а каменное писальце (грѣфель) до правой руки. Дотыкайте твердо писальцемъ до таблицѣ и будетъ точка. (Учитель на великой таблѣ дѣлаетъ на передъ вшитко что говорить.) Пишѣтъ точку горѣ долю ., направо, на лѣво, и говорьте: «Во имя О. С. Духа С.» на каждую точку одно имя. Сдѣлайте то тричи **Г**.

Стягните между точками черту стоячу **и**: и поперекъ лежашу черту **.-** будетъ крестъ †. Сдѣлайте крестики изъ двухъ чертей (безъ точекъ) пишучи первѣе стоячу черту пряму просту, стоячу **|** говорячи: Во имя О. и С. и лежашу поперекъ — говорячи и С. Д. (**Г**) ... И такъ слава Богу уже знаете писати точку. черту стоячу **|** ч. лежашу — и крестикъ †.

2-ый Урокъ: коса на право / і и.

Кто знаетъ черту стоячу **|** писати, и на верху точку, тотъ уже знаетъ одну букву и то перва буква въ имени найсвятѣйшемъ Иисуса. Пишѣтъ черту стоячу **|** на верху точку; готова буква **і**. Выголосите **і і і**. . . Пишѣтъ **Г** и вы-

голосите і і і. Таже изъ якихъ чертей состоитъ буква і ? Буква і состоитъ изъ одной черты стоячей, а на верху точка.

Друга буква также состоитъ изъ стоячихъ двухъ чертей. Пишѣтъ двѣ черты стоячи ||, но черту первую изъ долу треба «косою чертою на право» / связати съ другою стоячею. Обысте твердѣйше понимали черты косо стоячи, поставѣмъ чегыри прутки во одномъ суденцѣ цвѣтномъ (virágedényke) землею наполненомъ. Сесь прутикъ стоитъ просто, прямо | якъ черта стояча | что уже знаете. Теперь поставлю, водрузю, впхаю во землю обы сталь не прямо но косо /, таже стоитъ косо. Но позначити треба что верхъ прутика на котру мнѣ руку клонится ци на праву? ци на лѣву? На праву! — Таже срѣсуйме сей прутикъ стоячій косо на праву руку, или пишѣмъ черту стоячу косо на праву руку. / . — Имя такой черты вократцѣ «коса на право». Пишѣмъ «косу на право» тричи |||. — Теперь между двума простостоячими || пишѣтъ «косу на право». И такъ три черты (въедно связаны) другу букву и составляютъ, котрой буквы звукъ есть и (греческое η или тауар é göviden mondva). На пишѣтъ тричи, и выголошайте и и и. То и двойниста называется, обы разлучити отъ еднистой, изъ одной черты состоящей. Напишѣтъ теперь обіи буквы: і еднисту, и и двойнисту. Таже изъ якихъ буквъ состоитъ и двойниста ? И дв. с. изъ Двухъ стоячихъ «косою — на право» связанныхъ. И такъ уже знаемъ слава Богу двѣ буквы най св. имени Исуса.

3-ий Урокъ: крѣгъ о (полкрѣгъ лѣвы,) полкрѣгъ правый, чертѣ окрѣгъ, ИСУСЪ.

Пишѣмъ округлое о (да на центиметерь великое) то буде единъ кругъ. Передѣлимъ на два полы; (вытрѣмъ сирѣчь изъ середины пальцемъ изъ горы, и изъ сподку) остануть два полкруги, тотъ полкругъ, что мнѣ на праву руку выпукный, называется «правый полкругъ» а тотъ что на лѣву руку выпуклый, «лѣвый полкругъ» и значить третю букву во имени «Исусъ». Напишѣтъ таку букву: «полкругъ лѣвый» тричи с с с и выговорьте звуки ихъ якъ то гуски «сыс»ать: с' с' с'.

Теперь пишѣмъ цѣлый кругъ малый о, поставѣмъ на верхъ му: два роги ъ буде вызирати буква, якъ вуль, ъ ъ ъ и звукъ мае ъ ъ ъ. ґ.

Пятый звукъ во имени най св.: есть подобный трете му: с. и такъ уже Сл. Бгу знаете выписати найсв. имя:

ИСУС. ИСУС. ИСУС.

4-ий Урокъ: СЛОВА.

Другое слово, что потребное ко най кратшей молитвѣ: «Слава Исусу» есть «Слава» то состоитъ также изъ пять звуковъ: читайме на пальцахъ кождый звукъ окреме: с. л. а. . три звуки, въедно=сла — а еще суть два звуки в. а. . два звуки, въедно выговориме: ва. Два слоги сла-ва бо двичи треба отворити уста обы мы могли выговорити сіе едно слово: сла-ва. — Первый звукъ

с.. уже знаемъ выписати со полкругомъ, на лѣво (во во имени «Исусъ» двичи есме писали.)

Другій звукъ состоитъ изъ косыхъ чертей. Пишѣтъ «косу на право / и косу на лѣво» Л такъ пишѣтъ въедно, обы у верху сходили въ одну букву Л. Изъ верху пиши косу на право / и придай косу на лѣво Л Л. А звукъ ей выговори: языкъ горѣ ко поднебію держачи и отпускаючи Л'..Л'..Л'.

Слѣдуетъ третая буква а. Сеся буква подобна буквѣ Л. Токмо перву ножку ея треба подвойнити V V V косу на право по двойну писати, и такъ косу на — лѣво \ придати, и такъ буде буква а а а; растворьте уста добрѣ и выговорьте звукъ ея: а а а. — Теперь выговорѣтъ всѣ три буквы: первѣ поволочено: с..л..а, с..л..а, с..л..а, а пакъ наразъ скоро: сла .

Во другомъ слогѣ лишь една буква не знакома: в. Пишѣмъ стоячу черту | и придаймы два полкруги мали) едно надъ другимъ з, буде: в, звукъ сей буквы выговорится, верхни губы кладѣтъ на сподню губу (гамбу) и такъ изъ горла дуйте воздухъ: в.. в.. в.. а проговорьте разомъ и послѣдну букву а уже знакому вамъ: ва, ва, ва. Теперь обіи два слоги сего слова, выговорьте и выпиште: сла-ва, слава, сла-ва.

Ко святѣйшему имени: Исусъ еще одну-џ придаеме, и такъ изъ двухъ словъ «сла-ва Исусу» готова найкратша молитва. «Сла-ва Исусѣ» Слава Исусу.

5-ый Урокъ: ХРІ-СТОСЪ.

Сіе слово есть другое имя найсвятѣйшее Сына Божіяго якъ человекъ. Сіе слово Хрі-стосъ, якъ видите состоитъ изъ двухъ слоговъ Хрі- единъ слогъ а -стосъ, другій слогъ; дваразъ треба уста разтворити и замкнути обы выповѣсти два слоги Хрі-стосъ.

Во первомъ слогѣ: Х.Р.І суть три звуки Х.Р.І перва буква состоитъ изъ двухъ косыхъ чертей. Пишѣтъ черту косу на лѣво \ и косу на право /; но поперекъ одну на другу Х Х Х. Обы звукъ ея выповѣсти, отворьте ротъ, языкъ долу держте, изъ горла дыхайте воздухъ Х.. Х.. Х..

Друга буква состоитъ изъ двухъ чертъ: пиште стоячу | малый полкругъ правый) придайте му горѣ, трясите языкомъ за зубами воздухъ изъ горла, то есть звукъ сей буквы. Р..Р..Р.. Теперь выповѣжете всѣ три буквы, первѣ поволѣ, волоченно Х..Р..І, Х..Р..І, Х..Р..І, а пакъ въедно наскоро. ХРІ, ХРІ, ХРІ.

Во другомъ слогѣ слова Хрі-стосъ якъ видите суть четыри буквы: двухъ знаете С, и С. — А буква Т состоитъ изъ двухъ чертъ: пишѣмъ стоячу | придайме лежащу черту — на верху Т. Пиши стоячу! | придай лежащу на верхъ! Т, Т. Тискай языкъ ко верхнымъ зубамъ и выговори ко своему другу ты, ты, ты! но такъ чтобы ы не слышно было, чисто, Т'.. Т'.. Т'..

Еще една буква есть о, что najlepше и выписати и звукъ ея выповѣсти, бо вызираеть округло якъ обручъ, и звучитъ первымъ звукомъ своего имени о-кругло. Пишѣтъ таже и разомъ звукъ сей буквы выговорьте: о о о . — Послѣднюю букву с знаете.

Выпишѣмъ таже цѣлое слово другаго най святѣшшаго имени: Х..Р..І..С..Т..О..С., первѣе волочено, а пакъ наскоро разомъ на два слоги раздѣлно ХРІ-СТОС тричи.

6-ый Урокъ: цѣла молитва на слоги раздѣлена.

Великими, средними, меньшими буквами рѣдко списана:

СЛА-ВА І-И-С҄У-С҄У ХРІ-СТ҄У.

СЛА-ВА І-И-С҄У-С҄У ХРІ-СТ҄У.

СЛА-ВА І-И-С҄У-С҄У ХРІ-СТ҄У.

Теперь проспѣвайме сію найкратшу молитву на гласъ $\bar{а}$ Болгарскій. «Где есть мірское пристраіе?».

СЛА-ВА ІС҄УС҄У ХРІСТ҄У.

СЛАЯАА-ВА І-И-С҄У-С҄У ХРІ-СТ҄У.

ІГНАТІЙ РОШКОВИЧЪ, каноникъ епарх. Мѣкачевской.

Крестный Мѣсяцословъ на 1890-ый простый годъ, Имѣющій 365 дней. Изданъ: Обществомъ Св. Василіа Великаго, въ пользѣ и употребленіе Подкарпатскаго греко-каѳ. үгро-русскаго народа. Годъ изданія XXIV. — Въ Унгарь: Книгопечатня «Келеть», 1889, с. 89–93.

6. Анекдоты

На противъ! Сельскій гайникъ увидѣлъ циганового коня въ вусѣ и загналъ его въ бирувскій дворъ; бировъ покаралъ цигана на 5 золотихъ. Циганъ учувше судъ засмутился, но доразъ пришло му до розума, что можъ противъ суда апелловати, и говорить: «Я не приставаю на судъ, ибо не мой конь пошоль въ овесь, но овесь пошоль въ мого коня!».

Тогда онъ иде! Слуга: «Пане газдо я и на другій рокъ туй зостану!».

Газда: «Но, кедь ты зостанешъ, тогды я пойду геть!».

Дорогій день. Сельскій газда видѣлъ, что священникъ самъ учить своего хлопця, прійде ко священникови со слѣдующимъ вопросомъ: «Панъ Отець! выучте и мого Грицька за попа, бодай буду вамъ за тото едень день (денника) робити!».

Добрый отвѣтъ. Школьный надзиратель: «Скажи мнѣ сыне, коли тебе записали до школьной книги?».

Малчикъ: «Тотъ день, коли ми мама на фрыштикъ галамбець варили!».

Крестный Мѣсяцословъ на 1891-ый ПРОСТЫЙ ГОДЪ. Имѣющій 365 дней. Изданъ: въ пользѣ и употребленіе Подкарпатскаго греко-каѳ. үгро-русскаго народа. (Прежде въ изданіи Общ. Св. Василіа В.). Годъ изданія XXV. (Акъ крестный календарь II-ый.) — Унгарь: Книгопечатня *Келеть*, 1890, с. 112.

7. Образец рекламы

Отъ поддѣлокъ заобеспеченно охранною маркою
ЖЕЛУДОЧНАЯ СОЛЬ.
ЮЛІА ШАУМАННА,
Аптекаря въ Штоккеравѣ.

Хоснуеть коли желудокъ не здоровъ и противъ всякихъ болѣзней желудка.
Можно достати въ каждой Аптекѣ Австро-Угорской Державы.

Цѣна одной шкатульки 75 крѣйцарей.

Посылается и изъ фабрики, коли хотъ двѣ шкатулки потребно.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ:

АПТЕКА ЮЛІА ШАУМАННА ВЪ ШТОККЕРАВѢ.

Крестный Мѣсяцословъ на 1891-ый ПРОСТЫЙ ГОДЪ. Имѣющій 365 дней. Изданъ: Въ пользѣ и употребленіе Подкарпатскаго греко-каф. угро-русскаго народа. (Прежде въ изданіи Общ. Св. Василія В.). Годъ изданія XXV. (акъ крестный календарь II-ый.) — Унгваръ: Книгопечатна *Келетъ*, 1890, рекламная страница.

8. Домашнія лѣкарства

Если дакто умлѣеть (обморокъ), доразъ треба ему дати свѣжій воздухъ, поотворяти окна, и выгнати вонъ изъ хижи не нужныхъ людей. Больнаго нужно уложить на постель, платье разкапчати (разстегнути), лице и груди опрыскивати холодною водою; на мѣсто сердца положить холодную примочку, особенно если у больнаго было нездоровое сердце; виски (halánték) натирати оцтомъ, одколономъ (odkolon) или паленкою, давати нюхати саламіаковый спиртъ, оцеть, одколонъ или запаленное перо. Если возможно, нужно дати промкнути мало вина; а послѣ умлѣванія (обморочка) дати нѣсколько гофманскихъ капель.

Если дакто утопился, нужно его уложить на землю или на постель, но такъ, чтобы голова лежала выше туловища, очистить ротъ и носъ отъ пѣску, намулу, слизи; разкапчати и сняти платье и тотчасъ примѣняти искусственное дыханіе (дути въ ротъ черезъ цѣвочку), дальше нужно терти и согрѣвати тѣло, класти стклянки съ горячею водою къ ногамъ, обвити согрѣтыми одѣялами, класти припарки на черево и мышки (hópalj), щекотати ноздри и употреблять другія возбуждающія средства.

Повѣшеннаго нужно на самый передъ сняти съ мотуза, дути ему въ ротъ воздухъ (искусственное дыханіе), голову покрыти холодными примочками, ноги растирати сукномъ омоченнымъ въ спиртъ или паленку.

Если дакто **отравился**, то (кромѣ отравленія кислотами (savak), саламіаковымъ спиртомъ, ѣдкимъ кали) прежде всего должно вывести ядь изъ пищеварительныхъ органовъ; для чего дается отравленному на *блюванье* (на пр. ипека-куановое или антимоііальное вино по ложкѣ черезъ 10–15

минуть), или на лаксу (на пр. теплая подмыленная или смѣшанная съ яичнымъ бѣлкомъ вода). — Когда больной зачалъ блювати, тогда усилятся опорожнити кишки клистиромъ изъ теплой воды.

За симъ даются *противоядія* и то: а) при отравленіи *алкоголемъ* (паленкою) дается нюхати саламіаковый спиртъ, и его же отъ 5—10 капель на ½ погара (стакана) воды, чрезъ каждую ¼ часа; внутрь также черный кофе.

б) *Колбаснымъ ядомъ* — цитроновый сокъ въ изобилии.

в) *Грибнымъ ядомъ* — крѣпкій кофе и чай.

г) *Опіемъ* — отваръ дубовой коры, крѣпкій кофе и чай.

д) *Фосфоромъ* (или швабликами) — по столовой ложкѣ перепаленной магнезіи съ водою, нѣсколько разъ. Хранитися всего жирнаго.

Если человекъ не имѣетъ при рукахъ вышесказанныя средства, тогда отравившемуся дается: отваръ льнянаго сѣмени съ цукромъ, коровье или миндальное молоко, вода съ куринымъ бѣлкомъ и отваръ изъ крахмала; всѣ сіи средства, если перемѣшаются съ ядомъ, замедляютъ его дѣйствіе и даютъ время удалить его. Но отравившагося на всякій случай должно поручити попеченію лѣкаря.

Отъ золотушной *скрофулочной сыпи* (görvély-bibirics). Взяти аэроваго корня (rad. aëri) и травы *братки* (csormolya-fintor) и отварити ихъ, потомъ перемѣшати молокомъ и въ томъ купати дитя.

Кому шумитъ въ ухахъ, или кто страдаетъ *хроническимъ насморкомъ*, най натреть свѣжаго бурака (свеклы) и най кладеть въ уха или въ нось, мѣняя по нѣсколько разъ въ день.

При *обыкновенномъ кашлѣ*, должно принимати капли Датскаго короля (Dán király-cserp) отъ 10 до 15 капель въ водѣ чрезъ часъ. При кашлѣ съ *труднымъ отхаркиваніемъ*: анисовыя бѣлыя капли отъ 10 до 15 капель въ слизистомъ напитку, черезъ часъ; грудной чай (mell-tea) заварити 1—3 столовыя ложки на половину литра воды. Противъ *раздражительнаго* кашля, съ труднымъ отдѣленіемъ флегмы, помагаеть парегорикъ, 30 капель въ водѣ нѣсколько разъ въ день.

Церковный Мѣсяцословъ на 1894. годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 26-ый). Составиль: Отъ имени Общества Св. Василя Вел. Димитрій Ив. Гебей. Унгваръ: Напечаталь Варооломей Јегерь, [б. г.], с. 34—35.

9. Въ прахахъ

Осѣнній масницы минѣли. Междѣ людьми воцарилаца тишина. Послѣ свадьбы, послѣ музыки, пѣсней и танцевъ, послѣ служенія велиарѣ, — необходимымъ стало, призадуматиса мало, позаботитиса и о душѣ, и стѣпнати на пѣть христіанскаго самоусовершенствованія.

Суть коли свѣтъ свѣтомъ, еше никогда не было оу насъ такихъ осѣннихъ масницъ.

Правда, люди и давнѣ свадьбывали, свадьбыютъ и теперъ; но междѣ давними и днешними свадьбами такаа разница! Давнѣ всѣ такъ

смотрѣли на сѣпрѣжество, такъ на союзъ сватый, такъ на тайнѣ нова-гw завѣта; а днесъ слѣжители веліара хотѣтъ низвести сватое Таинство на простый союзъ междѣ мъжчиною и женщиною; тотъ союзъ, что Богъ благословилъ еще въ раѣ, сдѣлати простымъ контрактомъ. Смѣтнw шла сей осени подѣ вѣнецъ каждая правдивw-христіанская дѣша, ибо видѣла, что давній христіанскій обычай много притерпѣли, и что христіанинѣ, противъ своей совѣсти, мѣситъ оуже заключати сѣпрѣжество передѣ повгарами, которыми могѣтъ быти и жидаы — Гершки, Мошки, Пинкелесы, и Богъ ихъ знаетъ, чей и погане!

Послѣ такихъ смѣтныхъ и безвожныхъ осѣннихъ масницѣ, добрѣ дѣлаютъ тѣ, которіи въ настѣпающѣю Филипповкѣ съ сѣгѣвою ревностію предаются Богомыслию и дѣховнымъ оупражненіямъ, чей бы слезами, воздыханіями и молитвами оумилостивили гарость Божію, и оупросили Егw милосердіе, дабы штвратилъ штъ насъ козни лѣкавагw, который съ такимъ шжесточеніемъ кинѣлся на насъ и напѣржилъ всѣ силы свои, чтобы повалити насъ въ вѣчнѣю погибель и несчастіе.

Бѣдный рѣсскій народъ, ты такъ оубогъ, едва можешь влечи свою бѣднѣю жизнь и довлѣтворити своимъ патріотическимъ шезанностямъ! Нѣтъ оу тебе ни великолѣпныхъ палатъ, ни театрwвъ, ни шширной торговли, ни высокихъ оучилищъ, нѣтъ ніакихъ житейскихъ оудобствъ и роскоши. Даа тебе все сіе недостѣпніи вещи. Если бы ты хотѣлъ извѣдовати свои театры и завести свои высшіи школы, доразъ нашлeся бы такіи люди, которіи стали бы говорити, что ты невѣренъ своему отечеству, что ты искаеши свое счастье, котормѣ ты всѣми силами своей дѣши такъ прилѣплeшься, а гдѣ-то на чѣжинѣ, про которѣю тебѣ никогда и не снилось! ... Если бы ты хотѣлъ пѣститиса въ торговлю, штворити лавкѣ (склепъ, бовтъ), тебе бы доразъ спалили тоты, что теперъ торгѣютъ и кламаютъ, и ты не могъ бы оустронити свое дѣло и, по своей магкости, шставилъ бы всакое подобное начинаніе.

Но есть оу тебе одно неоцѣнимое сокровище — твоа православно-христіанская вѣра. Тота вѣра есть твоимъ оутѣшеніемъ междѣ всѣми невзгодами и несчастіями жизни; тота вѣра тебе воспитала и сдѣлала честнымъ человекомъ; тота вѣра хранитъ твои постѣпки, чтобы всегда направлалeся правдою и честностію; тота вѣра оуказѣтъ тебѣ дорогѣ чести, помагаетъ терпѣливw сносити всѣ бѣдствіа, благошторити ближнимъ твоимъ, — еще и тѣмъ, которіи тебе пренаслѣдѣютъ, гонатъ, и оутискаютъ; тота вѣра сопровождаетъ тебе до самого темнаго гроба; но еще и за гробомъ оутѣшаетъ тебе вѣчною, нескончаемою жизнью. Вѣра твоа православно-христіанская оувѣрметъ тебе, что тамъ въ бѣдѣшей жизни полѣчиши нагородѣ за всѣ терпѣніа, за всѣ несправедливости, за всѣ швиды и шскорбленіа, котормыа ты претерпѣлъ тѣтъ въ жизни.

И такъ вѣра твоя есть твое драгоценнѣйшее благо, твое сокровище, твое богатство и оутѣшеніе.

И ты сіе прекраснѣ знаешь, благочестивый рѣсскій народъ! Ты твердо прилѣпляешься вѣрѣ своей, всѣмъ жертвуешь на славу Божию, на всегда хочешь вѣрѣнъ встатися Богу. Ты чувствуешь въ глубинѣ души своей, что если бы вѣрѣ твою выкоренили изъ сердца твоего, тогда ты сдѣлался бы самою сожалѣніа достойною тварью, самымъ несчастливѣйшимъ созданіемъ на сей землѣ, ибо тогда оукрали бы утъ тебе и вырвали бы изъ души твоей все твое оутѣшеніе, всю твою надежду, все оусовершающее и вблагороживающее душу твою начало, утдалили бы утъ тебе Бога, и погубили бы тебе на цѣлѣю вѣчность.

Но дѣволъ въ томъ-то и ламлетъ голову свою, чтобы сдѣлати человека вѣчно несчастнымъ, — лишити его вѣры!

Но посмотримъ, что дѣлаютъ наши рѣсскіи дѣвушки въ прахахъ; ибо свадьбы минѣли, настали долгіи ночи, переспати ихъ годѣ, чего же дѣлати, если не прастн, и не наполнати веретена, чтобы позже въ великій постъ было, что на красна ставити?

Бывало въ прахахъ дѣже весело. Дѣвки походатса съ кѣделами и веретенами, заспѣвають себѣ веселіи пѣсенки, коли дакотра оупуститъ веретено, а подхватитъ его такій-тамъ легинникъ (паровокъ), непремѣннѣ должна его выкупити. Когда веретена полны, тогда поиграютъ, потанцуютъ, и частѣ, — когда оуже зошла зорница, — расходатса домой.

Днесь и въ прахахъ настѣпила перемѣна. Дѣвки — тоты дѣти, что дрѣгій разѣ рѣзвилнса, шалили, весело спѣвали, сдѣлалнса такимнса тамъ задѣмчивыми, такъ бы инстинктивнѣ чувствовали, какое готовитса имъ горе. Днесь пропали оу насъ всакіи шалости, днесь и семь лѣтнее днѣта оуже жѣрнтса. Вѣдъ бывала панщина, людей гнали на панскѣю работѣ, тамъ не многѣ церемонилнса съ ними, а за наименьшѣю хнѣзъ выпѣкали; но настало свободное время и человекъ мало пошалилѣ, повеселилнса. Днесь не такъ, днесь всѣ ходатъ смѣтнѣ и печальнѣ, днесь никомѣ не прійдетъ на оумъ повеселнтнса, днесь еще и дѣти жѣратса!

Такъ тихѣ и смѣтнѣ прали и дѣвки оу кѣраторки Полагн Соколовой.

— А что вы дѣвочки не заспѣваете совѣ? — спросила кѣраторка, — сидите тихѣ, такъ бы вамъ по шестьдесятъ рокѣвъ! Вы молоденьки, заспѣвайте! Вамъ такъ гало; и работа бѣде идти поспѣшнѣйше. Коли та така молода была, такъ бы теперъ, та перевернѣла бы хнжѣ; а вы такъ смѣтненьки, такъ бы ни не ѣли, ни не пили!

— Бо теперъ, кѣраторко, не такіи часы, — кто бы теперъ веселилнса, коли знаешь, что Пинкелесъ та бѣде вѣнчати?

— Не грѣши, не вѣнчати; а свадьбу завязовати! Тадѣ вѣнцевъ оу негѣ нѣтъ, исчезъ бы!

Ой правда, что дождали-сь-меса славногw часѸ; не чѸдо, добрїи дѣвчата, что жѸритеса; бо видите, что чортѸ, исчезѸ бы, вшитко завоевавѸ!

— Вѣдь каждый долженѸ дѣлати свое дѣло — и чортѸ свое.

— Коли-сь-те зачали такіи бесѣды, та га вамѸ повѣмѸ, дѣвочки, шткѸда взалиса такіи новїи порядки. Бо сесе вшитко бѣсовское дѣло, тото знайте!

— Говорьте, говорьте кѸраторко, мы бы рады слѸхати!

МѣсяцословѸ на 1896. годѸ, имѸющїй дней 366. (ГодѸ изданїя 28-ый). СоставилѸ: ОтѸ имени Общества Св. Василїя Бел. СвященникѸ Епархїи МѸкачевской Димитрїй Ив. Гебей, управитель Общества. — ҮнгварѸ, [1895], с. 27-31.

10. Посланїе

Бо всѣмѸ галицкимѸ, бѸковинскимѸ и оугорскимѸ РѸсинамѸ, старымѸ и молодымѸ, оученымѸ и неѸченымѸ, ко всѣмѸ громадамѸ, въ которыхѸ есть рѸсская вѣра, чтобы читали, и до памяти и сердца брали народнїи наши законы, чтобы РѸсь (рѸсская земля) избавилася штѸ всегw лѸкавагw и прославилася на весь свѣтѸ.

Милїи и сердечнїи братья и сестры рѸскагw родѸ!

1. Каждое ваше дѣло начинайте съ БогомѸ, такѸ такѸ то всегда робили благочестивїи отцы и матери, дѣды и бабы, и всѸ предки нашегw славногw рѸскогw племени! Оү нихѸ на первомѸ мѣстѸ была вѣра сватаа. Церковь греческаа, альбо восточнаа, рѸсскаа, была имѸ матерью, она то не дала нашимѸ предкамѸ погивнѸти подѸ тѸрками и татарами, она стерегла РѸсь и за часовѸ Польши, она и теперѸ есть нашимѸ прибѣжищемѸ во всѣхѸ бѣдахѸ нашихѸ, она веде насѸ ко правдѸ, къ познанїю нашегw человѣческагw, христїанскогw и народногw достоинства. О РѸсины братья! держитеса крѣпкw сей вѣры и церкви сватой!

2. Въ каждомѸ рѸскомѸ домѸ, богатомѸ и бѣдномѸ, где лишь живѸтѸ письменнїи люди, мае лежати на видномѸ мѣстѸ законѸ ХристовѸ: *Новый ЗаветѸ Господа нашегw ИсѸса Христа*. Ктoбы оүмѣвѸ читати, а не кѸпивѸ собѸ той книжки, котрѸ за 26 кр., а большѸ и красшѸ за 60 кр. можно достати, тотѸ не достоинѸ зватиса РѸсиномѸ и ХристїаниномѸ.

3. РѸсине! Май все передѸ очима, что тебе крестили на христїанскѸю православнѸю вѣрѸ, и что ты при крещенїи ГосподѸ БогѸ, Сотворителю твоємѸ шѣщавѸ! Еше передѸ дверьми церкви сватой ты штрекса сатаны и всѣхѸ дѣла егw, и всей гордости егw и всѣхѸ слѸжбѸ егw. Ты

вѣщавъ служити Христѹ и вѣровати въ Него. Не служи николи сатанѣ, что тебе до грѣхѹ тагне, абы тѣло и дѣшѹ твою погубити, но служи Христѹ: любви Бога цѣлымъ сердцемъ и всѣми мыслами твоими, держиса Егѹ сватогѹ закона, жій такъ свѣтлый христіанинъ, чтобы ты маевъ чистое и красное лице передъ Богомъ и передъ свѣтомъ!

Коли ты втрекса сатаны передъ церковными дверьми, тебе занесли до церкви, где тебе оуже пріали и записали межн христіанъ. Тебе тамъ передъ престоломъ Божиимъ освятили. Паматай, что тебе освятили! Тобѣ сватымъ елеемъ помастили чело, чтобы раздѣмъ твой втворивса, чтобы ты не бывъ темный какъ поганинъ, не знающій Бога и Егѹ закона; но чтобы ты бывъ оученый и премѣдрый въ Божиухъ словахъ и въ Божиухъ дѣлахъ. Тобѣ помастили сватымъ елеемъ грѣди, чтобы ты любивъ цѣлымъ сердцемъ твоимъ Бога и ближнаго. Тобѣ помастили плечи, чтобы ты гармо Христово взявъ на себе и терпеливо его носивъ, то есть, чтобы ты знавъ и бѣдѹ и недостатокъ и кривдѹ перетерпѣти, какъ бѣде така вола Божа, чтобы ты терпѣвъ, такъ какъ Спаситель твой терпѣвъ, и на плечахъ своихъ несъ свой крестъ на горѹ Голгоды! Тобѣ освятили рѣки, чтобы ты возносивъ ихъ въ молитвѣ къ Господѹ Богѹ, чтобы ты ними Бога благословивъ и правдѹ творивъ. Тобѣ освятили ноги, чтобы ты ними ходивъ по дорожѣ заповѣдей Божиухъ. Ѡ Русине, ты освашенный передъ Богомъ, пережій все житіе свое во святости, въ чистыхъ, праведныхъ и честныхъ мыслахъ, словахъ и дѣлахъ!

Тебе вкрестили и дали тобѣ бѣлѹ крижмѹ, бѣлѹ, чистѹ, новѹ одеждѹ. Подѣмай, во что тебе оубрала церковь свата! Въ невинность. Такъ какъ на бѣломъ знати все нечистое: такъ на тобѣ, что ты христіанинъ, виднѹ каждый грѣхъ. Если поганинъ, недовѣрокъ оукраде, оупьеса, повьеса съ дрѹгимъ, вкривдитъ дрѹгого, то не диво; но на христіанинѣ то все виднѹ, во ты маешь быти свѣтлый, невинный. Жій такъ, чтобы ты достойно могъ называтиса христіаниномъ!

Тобѣ при крещеніи дали горашѹ свѣчкѹ въ рѣки, и священникъ тобѣ сказавъ: Прійми свѣщѹ сію боженнѹю, и оуснайдѣса во всемъ житіи твоємъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ просвѣщатиса! Не кажи брате Русине николи: на что менѣ наѣки, мой отецъ не оучивса и живъ, и момъ дѣтамъ не треба наѣки! Тобѣ инакѹ казали на крещеніи. Тамъ тобѣ казали, чтобы ты старавса *во свѣтло, во наѣкѹ*, чтобы ты не бывъ темный, какъ тотъ поганинъ, но цѣлое житіе свое чтобы ты оучивса закона и мѣдрости, и чтобы ты наѣкою и праведнымъ житіемъ своимъ еще и дрѹгимъ свѣтивъ.

Русине, кѹпдїи совѣ всакїи пожиточнїи рѹсскїи книжки, читай, оучиса самъ, и дрѹгихъ оучи, абы наѣка ишла втѣ хнжи до хнжи, чтобы вса наша Рѹсь (вса рѹсскаа земля) просвѣтиласа, веновиласа и прославиласа!

4. Каждый, въ чіей грѣди бѣе рѣсское сердце, въ чіихъ жилахъ плыне рѣсская кровь, повиненъ отчинѣ свою цирш любви. Земленька наша рѣсская, что намъ еи Господь Богъ даровавъ, то нещѣненный даръ Божій, она мати наша, кормительница наша, она живила отцовъ и всѣхъ предковъ нашихъ, она живитъ и насъ. Сердце повинно каждогъ Рѣссина волѣти, коли видитъ, что про грѣхи самыхъ нашихъ людей, про лѣннество, недбалство, распѣтство и пьянство свѣтаа земленька наша рѣсская, пѣтомъ и кровью нашихъ предковъ шсващеннаа, за котрѣ они тагнули вѣковѣ неволю, котрѣ хоронили въ войнахъ, нынѣ попереходила въ чѣжій рѣки! Покайся Рѣссине, бо ставъ ты оуже надъ краемъ погибели! Ты продававъ за мерзкѣ паленкѣ твою отчинѣ, а тогъ не ровнѣ жаденъ народъ на свѣтѣ! Ты ставъ посмѣховискомъ цѣлогъ свѣта. Покайся, полюби землю твою роднѣю цѣлымъ сердцемъ твоимъ, держи еи всѣми силами твоими; а то, что ты неразвѣмѣмъ твоимъ потративъ, выкупн назадъ, гдѣ лишь еще можнв!

5. Рѣссине, познай себе, вѣде изъ тебе! Познай, что ты не послѣдній народъ на свѣтѣ, но что ты есь частью дѣже великогъ, свѣтскогъ, Рѣсскогъ народа; что ты и тѣтъ бывъ колисъ славнымъ народомъ; что оу насъ Рѣссиновъ была оуже тогды наѣка, коли въ цѣлой Европѣ еще была темнота, что оу тебе были славнѣи люди, котрѣи воевали за нашѣ вѣрѣ, за свободѣ, за рѣсскій народъ!

Рѣссине, познай твое человѣчое достоинство! Познай оуже разъ, что ты оуже не рабъ, но свободный шбыватель! Все равское, оунизительное штвержи штъ себе! Не вѣдь правда гордымъ, бо то грѣхъ; но не показѣи нигде и николи твоегъ равства! Штыднса такогъ старогъ равства, стыднса каждогъ равскогъ дѣла! Не вѣдь шблестнымъ, не лижнса никомѣ, бо то погань! Что говоришь, говори по правдѣ, смѣлаш и шткровеннш! Ложь и лестъ то найпоганьшій свойства человѣка. Не допѣстнса жадногъ слова, жадногъ дѣла, за котрое мѣсѣвъ бы ты стыднтнса передъ честными людьми, за котрое назвали бы тебе недоверѣки хѣдобою! Ш, такъ страшнш понижаютъ наши люди свое достоинство человѣчое, коли позбавляють себе развѣма въ пьянствѣ, коли въ домахъ своихъ проклинаютсѣ, жрѣтсѣ; человѣкъ женѣ свою зневажае и бѣе, то, чогъ не ровитъ жадное неразвѣмное створеніе!

Знай Рѣссине и твое хрѣстѣанское достоинство сохранити! То не пѣстое слово, что ты зовешьсѣ хрѣстѣаниномъ! Но хрѣстѣанинъ темный, пьяный, злостный, лакомый, злодѣй, нероба: то не хрѣстѣанинъ, то поганннъ, что на совѣ лишь зневажае имѣ Хрѣстово. Хрѣстѣанинъ, что сидитъ, альбо и спитъ въ корчмѣ, что несе працѣ свою до жнда, что жнда въ рѣки цѣлаѣе за паленкѣ, такѣй топче Хрѣста ногами, продае Хрѣста такъ Іуда, распинае Хрѣста на крестѣ, бо зневажае Шгъ свѣтое имѣ! Хрѣстѣанинъ, котрый слѣхае весѣды недоверѣковѣ, что рѣгаютсѣ хрѣстѣанской вѣрѣ, и имъ потакѣе: зневажае свое хрѣстѣанское достоинство, самъ совѣ въ очи плюе! Оу жндшвъ естъ звычай, что такъ

оувидитъ на дорожѣ священника, бере жменю соломы изъ воза, и каже альбо дѣлае собѣ по своему: *Такъ най пропаде вѣра христіанская въ свѣтъ, къ тотѣ солома на дорожѣ!* Я наша темнота дивитса на жидвѣтъ, и собѣ, коли стрѣтитса на дорожѣ съ священникомъ, и также мече солому (на погивель христіанской вѣрѣ)! О, та такое оу насъ христіанское достоинство? Николи, Русины, не робѣтъ тогѣ, чтобы вы по примѣрѣ жидовъ сами своей вѣрѣ рѣгалиса!

6. Русине, знай твое русско-народное достоинство сохранити! Николи не говори иначе, лишь по русски, люби и честѣй свой языкъ, свое письмо! Икъ ты самъ себе не будешь честовати, то никто тебе не буде честовати. Твоимъ русскимъ языкомъ ты хвалишь Бога, нимъ говорили твои князи и бояре; русский языкъ прекрасный, пребогатый, милый, спѣвный, а намъ всѣмъ дорогій, бо онъ нашъ, бо нимъ отцы и всѣ предки наши говорили и Бога хвалили.

Коли сойдешса съ чужимъ человекомъ, не ламай твогѣ языка на чужій ладъ; коли дѣтина твоя прійде изъ школы, научи ея, что русский языкъ найдорожшій, найкрасшій, чтобы она его любила, и не пріймала чужогѣ!

Русине, оубажай цѣлый русский народъ якъ твою одну родину! Не называй дрѣгого Русина полакомъ, товтомъ, волохомъ, сервинномъ; но каждый Русинъ най буде тобѣ роднымъ братомъ! Что собѣ желаешь, маешь и всѣмъ братьямъ Русинамъ желати, то есть свѣтла, наѣки, статочности, добра, славы и чести.

7. Русине, повинѣйса верховной власти! Передъ всѣмъ будь вѣрный своему Монархови, и всѣмъ егѣ наследникамъ изъ славногѣ Габсбургскогѣ родѣ, и люби ихъ цѣлымъ сердцемъ! Люби отечество твое, котрое тебе шсвободило, поднесло твое человекѣе достоинство, дало тебе справедливи права! Не изъ мѣсѣ повинѣйса, тымъ правамъ и законамъ, но изъ сердца, бо они добри, справедливи! Знай, что безъ права, безъ законѣтъ народы погнели бы; и всѣ свои повинности исполнай ширѣ и совѣстнѣ! Всю старшинѣ дѣховнѣю и свѣтскѣю слѣхай и люби, бо то воля Божіа! При выборахъ старайса всегда своихъ питомыхъ, но ширыхъ и свѣтлыхъ, не фальшивыхъ и темныхъ застѣпникѣвъ, выврати до радѣ громадскихъ, до рады школьной, церковной, до краевогѣ сойма! Не всакомѣ дѣхѣ вѣрѣ, не слѣхай тыхъ, что тебе изъ давна шеманивали; а слѣхай рады своихъ ширыхъ людей, и съ ними иди вѣдно, авы оу насъ всѣ выборы штѣывалиса еднѣгласнѣ!

8. Русине, въ працѣ най буде честь твоя! Огородъ твой, нивѣ твою, сѣножать твою такъ шробни, чтобы тебе свѣтъ похваливѣ, и Богѣ благословиѣ! Богѣ не любитѣ нерововѣ. Працѣй ширѣ, и працѣ твою люби! Подѣмай, что половина нашей русской працы ишла на зытокѣ, на паленкѣ! Порахѣй, колько миллионѣвъ русской народѣ смарновавѣ

каждого рока! Оу тебе съть дѣти твои, оу тебе есть громада, оу тебе есть отчина, есть для когѡ старатиса, не в корчмы и арендашовъ.

Въ каждой рѣсской громадѣ най бѣде товариство тверезости, въ каждой громадѣ най бѣде читальня, чтобы люди старшій и молодшій сходилиса, читали, оучилиса, говорили в всемъ розумномъ и пожиточномъ.

9. Рѣсине, вериса до ремесла и торговли! Одного сына вери до работы, дрѣгого, такъ лишь можешь, давай до ремесла, альбо до кѣпечества, третьяго до наѣки! Не дѣли поля твоегѡ на сами поединкой нивки, во намножишь бѣднотѣ и жебраковъ! Держи поле твое въ кѣпѣ, а дѣтамъ, коли имъ оуже не можно изъ поля жити, дай иншій талантъ въ свѣтѣ!

10. Рѣсине, коли ставишь новѣ хижѣ, ставь краснѣ, высокѣ, шширнѣ, не такѣ, въ такой твой отецъ подданный бывавѣ! При каждой хижѣ най бѣде и садокѣ. Розмножи собѣ садовникѣ изъ зернатѣ, на то ихъ Богъ давѣ, чтобы они не пропадали, лишь вложи ихъ въ землю, а садовинною оукрашишь твою прадѣднѣ земелькѣ, око твое мила спочине на цвѣтѣщой габлони, альбо грѣшѣ, альбо черешнѣ, подѣ твоею садовинкою садешь собѣ лѣтомъ въ тѣни, переспихьса милымъ сномъ по тажкой работѣ, альбо перечитаешь собѣ книжкѣ и развеселишьса въ свободный часть съ твоими прѣятеллами!

Рѣсине, познайса лѣчше съ твоею любезною пчолкою, котрѣ твои дѣды-прадѣды такъ сердечнѡ любили! Наѣчиса робити ей лѣчшій оулин, шходиса съ нею по людски, а она надгородитъ тебѣ твой трѣдѣ! Такъ люби и хѣдовкѣ твою всакѣ, шходиса съ нею по людски, не май для ней твердогѡ сердца, дай ей всакѣ выгѣдѣ!

Всюдѣ: въ хижѣ, на гѣмнѣ, въ бѣдинкахѣ, въ садѣ най бѣде оу тебе слава чистота; все най бѣде на своемъ мѣстѣ, а дворъ твой най бѣде чистѡ шгороженный!

Посланиѣ сѣе частѡ собѣ читай, а дѣти твои авы его наѣчилиса на память! Даремна работа тыхѣ, что бы хотѣли рѣсской нашѣ народѣ оунничтожити. Онѣ перебивѣ тажшій часы, и не загивѣ; онѣ выйде изъ тажкой недоли съ рѣсскою наѣкою, во рѣсское слово пойде емѣ глѣбокѡ до сердца и все чѣжѡе переможе.

Скалатѣ, въ день свѣтлагѡ Воскресенѣа 1875.

Твой доброжелатель: **ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.**

Мѣсяцословѣ на 1896. годѣ, имѣющій дней 366. (Годѣ изданѣа 28-ый). Составилъ: Отѣ имени Общества Св. Василия Вел. Священникѣ Епархѣи Мѣкачевской Димитрѣи Ив. Гевей, управитель Общества. — Унгварѣ, [1895], с. 42-49.

11. Кончина

Достигши въ сіяній святости, и проявленій многихъ чѣдесъ глѣбокой старости, просилъ вконецъ Бога, чтобы отъ земнаго житія даровалъ ему исходъ въ дрѣгосвѣтнѣе вождедѣнное вѣчное домовство. Освѣдомась о приближеній благочестивой своей кончины, съ неземною на лицѣ веселостію произносилъ XXX. Псаломъ: На тѣ Господи оуповахъ, да не постыжѣса во вѣкъ... и когда пришелъ къ словамъ въ рѣчь Твои предложѣ духъ мой... съ блаженнымъ вздохновеніемъ испѣстилъ духъ въ рѣчь своего Создателя.

Вконецъ сіявшаго въ земномъ житіи многими чѣдесами Святителя Богъ прославилъ и послѣ смерти, ибо изъ его гробницы стало истекати благовонное мѣро, исцѣляющее разнымъ неизлѣчимымъ недѣги. Изъ всѣхъ странъ и народовъ стекались поклонники и больные къ сей святой гробницѣ, для полѣченія отъ ея лѣчевнаго средства. Теперь святаа гробница находится въ городѣ Барѣ, куда отъ Мѣръ перенесена года 1096-о, но токъ цѣлевнаго мѣра и до сегодня неистошился.

Мѣсацословъ на 1897 годъ имѣющій дней 365. (Годъ изданія 29-ый). Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василія Вел. священникъ Епархіи Мѣкачевской Юліи Чучка. — Унгваръ: Изданіе книгопечатни Сейкея и Иллейша, [1896], с. 13.

3) ОБРАЗЦЫ ПОСЛАНИЙ, ПИСЕМ И ПРОЧ.

1. Михаилъ Григашій. Окружные посланія (1805–1814)

П[ревелебныи] П[анове] П[арохы] во Хрѣстѣ братія почтенѣ.

Новѣшое кесаревоцарское повелѣніе оу Пожонѣ ке [25] жоунія года сегу текущагѣ изданое тое яв(н)ѣ творитѣ, чтѣ школы якоже на матцѣ(х) тако и на філіяла(х) свободно есть держати, точію абы оучитель имѣлъ свою пла(т)ню. Пачеже тамо ідеже ізнаходжается число(м) п(я)т десять дѣтей способны(х) до школы, На что і парохы свои(х) парохія(н) побуждати имѣлибы.

По в[2]рое ѡ пріяти(я) сегу куренса кождый п[ань] паро(х) свои дѣти парохіялный ѡ шестаго года до шестонацятагѣ до каталога (!) якоже на матцѣ, на філіяла(х) іспише(т), самъ паро(х) іс столечны(м) дякомъ на матцѣ, на філіяла(х) же самъ дякъ столечныи, оу неделю і оу свято по вечеріи імена тыхъ дѣтей прочетѣ цѣлй всй прійдут і по сему такъ наоуку хрѣстианской і пѣнія церковнаго іхъ оучіти буду(т). Родітелей же сему противныхъ іже бы свой дѣти непосылали, таковы(х) по росказу царскому на ка пану журату треба выдати.

По \bar{r} [3]тое Собо(р) ѡсѣний ѡписуется оу п[ревелебнаго] п[ана] Мiхайла Дулѣшковiчъ пароха Рипинскаго во день \bar{z} [7] ѡкто(в)рiя на с[вятыхъ] мученикъ Сергiя и Вакха iдеже бж(ую) литургiю будетъ служити п[ревелебный] п[анъ] Евстафiй Ляховiчъ п[арохъ] Новосѣлскый.

По \bar{d} [4]ое на тойжде соборъ треба пiрносiти чiсло душъ колико есть душъ оу матцѣ изъ своима фiлiялами и колико оуродилося чрезъ годъ колико оуме(р)ло iли ѡiшло.

По \bar{e} [5] На тойжде собо(р)ъ матрiкы i протоколы неѡложно треба пiрносiти.

По \bar{s} [6] во днѣ \bar{s} i [16] септемрiя года сегѡ еде(н) каждыи п[анъ] п[арохъ] прiйдетъ до Келечiна изъ своима кураторамй и бiровамй на рахунокъ це(р)-ко(в)ны(х) грошiй, затѡ абы давный на то(т) ча(с) iстягнены были долги iли должников на собо(р) той прiзвати, iначъ парохы и кураторы до клопота оупадуть.

По \bar{z} [7] П[ревелебный] П[анове] На еѡамень iмѣти ѡсѣнный матерѣю ѡ совѣстй дякы же столечный iс катакiсма до \bar{r} [3] и частй. Прi семь zostaю п[ревелебностямъ] вашi(м) оу Гукливѣмъ а [1] септемрiя года \bar{a} ws [1806] во Хрѣтѣ бра(т) Мiхаи(л) Грiгашѣй вѣце архiдiаконъ.

Превелебный Панове Парохы!

Всагды соборы имѣють народнiи школы точию сей Верховины Мараморыской не имат таковую школу на которой фундацiю нѣкiи села парохы и дакы нѣчто оуже даровали, але не вси, зато ты(х) имена иже даровали до протокола треба записати на памнатку а сиче.

		форинтъ рейнский	край- цары
\bar{a} [1]	Ростоцка Паро(х) Михаи(л) Мустановичъ со дакы своими даровали	\bar{r} [3]	\bar{k} d[24]
\bar{b} [2]	Пилипецъ, Паро(х) Михайль Ляховичъ	\bar{a} [1]	\bar{m} a[41]
\bar{r} [3]	Иска Маѡимъ Поповичъ со дако(м)	\bar{r} [3]	\bar{l} g[33]
\bar{d} [4]	Студеный Паро(х) Iванъ Турза со дакы	\bar{r} [3]	\bar{k} d[24]
\bar{e} [5]	Новоселица Паро(х) Евстафiй Ляховичъ съ дакы	\bar{r} [3]	\bar{k} i[28]
\bar{s} [6]	Торонъ Паро(х) Грихори Давыдовичъ со дакы	\bar{e} [5]	?
\bar{z} [7]	Майданъ Паро(х) Iванъ Андрела со дакы	\bar{b} [2]	\bar{l} e[35]
\bar{i} [8]	Сѡбласка Паро(х) Андрей Мустановичъ со дакы	\bar{r} [3]	\bar{k} d[24]
$\bar{\theta}$ [9]	Голати(н)		
\bar{i} [10]	Келечинъ Парохъ Iванъ Малило со дакы	\bar{d} [4]	\bar{e} i [15]
\bar{a} i [11]	Буковецъ Паро(х) Пантелешнъ Ляховичъ со дакы	\bar{d} [4]	\bar{l} g[33]
\bar{b} i [12]	Тушка Паро(х) Гаврииль Исаевичъ со дакы	\bar{r} [3]	\bar{k} [20]
\bar{r} i [13]	Рипин(н)ый Паро(х) Михаил Дулишковичъ со дакы	\bar{s} [6]	\bar{k} d[24]
\bar{d} i [14]	Воловый Паро(х) Iванъ Скундзевичъ со дакы	\bar{r} [3]	\bar{k} d[24]
\bar{e} i [15]	Синевиръ Паро(х) Iванъ Гуца со дакы	\bar{z} [7]	\bar{l} [30]

ī [16]	Имша(д) Паро(х) Иоанъ Шепетюк со дакы	ī [3]	кд [24]
ī [17]	Колочава Паро(х) Димитри Цапъ со дакы	ī [3]	кд [24]
ī [18]	Вучкове		

Сима панъ превел[ебный] парох Торунский приобрѣвъ

Григ[орий] Давыдови(ч)	к
Сума на сей го(д) текущий аѡе [1805]	иī [73] і [10]

На ѡсѣнъ еще болше парохіи со парохіаны и дакы най са побудать.

При семь застаю жичливый Михаи(л) Григашъ В[ѣце] А[рхидиаконь].

По часъ визиты дакъ кождый и баба сѣлска и парох(х) быти на еѣаментъ: якъ суть вынаучнѣ во нуждѣ крестити.

Оу Гукливо(м) ка [21] жоунія
аѡе [1805]

Соріа

Превелебныи Панове Парохы!

Кесарево-царское величество ѡцевско-размышляючи болше в добрѣ ѡпшества себѣ бого(м) врученаго народа нежели в дочасной своей ѡщасливостѣ, юже вса за наро(д) свой бгу вручаеъ вѣ ѡпѣку, Того ради: Воины, которіи ачей ѡброкы своими и своего пресс(в)ѣтлаго цара доволны не быша, или вѣру, любовь и послушаніе своему црю и своему црству, юже чрезъ присагу изложили, забывше, ни в црствѣ вѣчномъ недбають, ни пекла вѣчнаго не страша(т)са имна гдне надармо призывающе, ѡ своего регементу, то е(ст) полку, ѡбѣгли цили внутрь, цили внѣ царства нашего цара повзостают, аще ѡ а: [1] новемриа преишлаго года аѡе [1805] до встатного априла года текущаго аѡс [1806] назад наверхнутса, кромѣ всакой кары своего ѡбѣглства наза(д) ид [!] своимъ полко(м) наверхнутса приятии будутъ во первую свою честь, и первую ласку примутса кромѣ всакой нагвары и ганбы что единъ кождый панъ парох(х) до реченаго времени оу себѣ вручены(х) парохіах и филиала(х) да ѡголосать. При семь и застаю <...> Превел[ебностмъ] ваши(м) оу Гукливумъ 17: януариа аѡс seu 1806.

Малженс(т)во: кромѣ доволной науки хртіанской еди(н) кождый парох(х) под карою каменика, якоже здѣ во Оунгварѣ оуже многы парохы за недозуръ свои(х) парохіа(н) терпат: свои(м) младенце(м) и дѣвица(м) ѡнудъ да не дерзнут) преподати.

Андрей еппъ

Превелебныи Панове Парохы въ Хстѣ Братія почтеннѣ!

Банкы оу римскы(х) 50 и оу рѣмскы(х) 25 ѿ пятонацятого октоврѣя рѣмскаго течи перестануть. Точію оу Оуылаку за новѣ до остатняго декаврѣя прѣимутся банкы за 50 дадутъ 10 и проч[ее] еже оу церкви по прѣятіи сего нужно народу ѿголосити.

Превел[ебносттамъ] вашѣмъ оу Гуклѣвомъ к̄s seu 26 септемврѣя anno 1811. Зичлѣвыи въ Хстѣ братъ Грѣгашѣ В[ѣце] А[рхидіаконѣ]

П[релебныи] п[анове] парохы Под числомъ аѣнв [1752] януарѣя к̄е [25] рѣмскаго года текущаго найяснѣша конзилия оугорска хоше(т) знати воскорѣ слѣдующая.

во а̄: [1](х): Цили суть оу соборѣ таковыи фундушѣ парохіалныи оу матцѣ или фѣлиялѣ, ѿйи це(р)ковный іже бы ѿда(в)на парохіалный былъ, ѿ дакто бы іхъ іс панов земных турбовалъ.

вто(р)[ое]: Цѣлѣ оу полѣ землѣ парохіалный фѣлиялныи, це(р)ковный добры за злѣ чрез панно(в) земны(х) не перемѣняны.

г̄ [3]те: Цили іс цѣлы(х) телековъ, нѣкѣй газды чрез панно(в) свои(х) оумноженія радѣ газдовъ на желярѣ нѣзложеный со оумаленіемъ доходко(в) парохіалных.

д̄ [4]тое: Цѣлѣ патроны парохіалный церковныи, своему оураду до(в)летворять.

е̄ [5]тое: Цѣлѣ суть оу соборѣ таковыи купныи фундушѣ іс которы(х) бы панове земныи парохы(в) ізганяли албо болше грошѣй за фундушѣ просѣли.

з̄ [6]тое: Цѣлѣ не су(т) оу соборѣ парохы, іже бы не малѣ фундушо(в) свои(х), ѿ прѣличныхъ доходковъ своихъ.

Сѣя вся абы можно вызнатѣ і чрез пана великоможнаго епископа наяснѣшой конзіліѣ ѿповѣсти, на днѣ ѿ [9] ма(р)та года текущаго ѿпредѣляется соборѣ оу Келечѣнѣ где едѣнъ кождый панъ парохъ із своима кураторы и бѣровы іс келчѣ(г)омъ своимъ да прѣходятъ і кондратушѣ да прѣносятъ ѿ фундушо(в).

Прѣ семь зостаю превелебността(м) вашѣ(м).

Оу Гуклѣво(м) д̄[4] марта года аѿдѣ [1814]

зычлѣвыи во Хр(с)тѣ бра(т) Міхай(л) Грѣгашѣѣ ѿце архидіаконѣ.

И. Удвари. Материалы к истории карпаторусинской письменности. Окружные послания Михаила Григашия (1758–1823). — *Studia Slavica*, t. 40, Budapest, 1995, fasc. 1–4, с. 327–328, 328–329, 329–330.

2. Высланства Русинов Угорских в Відни пред Высоким Министерством и всевітлым Єго Величества троном ділання місяця октобрія 1849^{*)}

До Ч. Читателя

Перваго от Віка Высланства Русинов Угорских в Відни ділання, тут Тебі Ч. Читателю предлагаются, которые егда читать будеш, никакоже остави

Всемиловитшому Царю Франц Іосифу І-му Всевітлому Царскому Австріискому Дому, которые Народ Рускии из пороха воздвиг сердечное Многая Літа желать

Et proteritorum meminisse juvabit

И прешедшія воспомяни

Виргил

Повнегда од Єго Величества Всемиловитшаго Царя Австріи Франц Іосифа І-го Конституція еще в время мятежной Мадярской так реченной Кошутовской брани, з дня 4-го Брезня (Марта) 1849-го Года всемиловитше изданна, всім Народам великаго Австріискаго Царства Народност свою и Ровноправност обезпечила, и ясно изрекла; — за наибольшую должност себі держали много Народов от иных до ныні утіснены, наипокорніише подданское благодареніе Всемиловитшому хотяи 19 Літ токмо рожденному, но духом уже созрілому Царю своему, в наиглубшой благодарности, черес Высланства из Народа своего избранны отдати.

Быша таковыи Народы: Русине Галицки утіснены от Поляков; — Кроаты, — Сербы иначе Рацы, — Славяцы — Румини, — и Русине Угорски утіснены от Мадяров; — як и Каринти, иначе Славенци, утіснены от Німцов.

Высланство Русинов Угорских заступало всіх Русинов обітающих на 800,000 Душ в Угорщині, и состояло из слідующих Членов: ГГ. Адолфа Добрянского ц. к. Комисара Арміи, и Рицира ц. Россіиского Ордина С. Володимира; — Іосифа Шолтиса, Рускаго Набоженства Пароха Города Пряшовского, Совітника Консистоариалнаго, и Вице Декана; — Віктора Добрянского, Секретаря Єпископа Пряшовскаго, Совітника Консистоариалнаго и тогожде Консистора Нотаря; — Александра Яницкого в Пряшовской Єпархии, Окрузі Бардіовском Приходника Мальцовского; — которым в Відні ся приключили Др: Михаил Висаник ц. к. Перволікар и заслуженны Намістник Факултету Медицины в Відню; — и Др. Винкент Алексович член факултету Медицины, выслуженны ц. к. Лікар убогих и Директор Св. Іосифского Шпиталя дітинячкого.

Высланство сіе оруженно многочисленными Народа своего подписами, иміло для себя од Всечастнаго Консистора Пряшовскаго з дня 27-го Врес-

^{*)} Текст передаємо точно за оригіналом. Вилишаємо лише «ъ» в кінці слів та замінюємо старе «ѣ» сучасним «і».

ня 1849 про каждого Высланства Члена особенно вірующее письмо^{**)}, и рушило щасливо в путь из Города Пряшова на день 1-го Паздерника тогожде Года, ишло черес Списию, и Липтовскіи Округ, гді от Желізного завода Малужинского черес Боцу и так реченну Гору «Чортовьи Брак» пришло до Зволенского Округа, ту пришедше Город Бистрицу прибыло до Города Щавниці Гоньянсакого Округа, гді в Церкві Виндшардской благодарной Літургии Божественной о получении покоя, и торжественному «Слава в вышніх» о отнятой Крѣпости Комарнѣанской присуствовало. — Оттуда черес Города Левицу и Веребил преишло Округ Тековскіи, и прешедше Город Нїтру и Округ тогожде имена, при Городі Середі преишло Ріку Ваг, и сяднувшє в томже Городі Середі на Тирнавску Желізницу конну, прибыло до Города Прешбурга 9-го Паздерника, откадь слїдующїи день 10-го Паздерника рано о Часі 7-ом черес Желізницу сїверну рушило до Престалного Города Відня, куда и щасливо о Часі ½ 11-ом перед полудньом прибыло, и в Предмісті Леополдштат реченном в Готелі Чорного Орла под Числом 40. свое Обиталище учредило.

Когда Высланства сего члены из далеких Старон прибывшіи с Членами Віднякскими ся совокупили, о Желаньях, Прозбах, и Хотїнях своих, которы уже домов с собою писенно донесли, совїтовали ще о сих как с Русинами Галицкими в Відні на сіє время жителствующима; а именито: с Превелебнїишима Крылошанинами Львовскими Г. Михаилом Кужьїемски Народной Руской Галицкой Рады в Городі Львовском Предсїдателем; — Г. Шашкїевичом Министеріалным Совїтником; — Г. Доктором Литвиновичом Руским Віднянским Церкві С. Варвары Приходником; — даліє с Г. Іяковом Головацки, Руского языка, и Руской Словесности учителем при Всеучилищі Львовском; и Г. Юлиом Вислободски Министеріалным Офиціалом; так и с Г. Іоанном Главач при Министерстві справ внутренних Народности Славяцкой Повіреніком, Пряшовскаго Консистора правным заступцом, — и выслухавше з всїх сторон праведны их Примичанїя, Прощеніє свое писменно домов донесенну, на форму Памятника переминили.

Памятник сеи, здіє слїдующїи, черес Члена Высланства Александра Яницкого как про каждого Господиня Министра, так и для Ёго Величества Всемилости-вшого Царя в особеном ексемпляри исписанныи, и от каждого Высланства Члена властною рукою подписан ест.

^{**) Вірующее письмо Приходника Мальцовского было слїдующее:}

«Отвертое вірующее письмо. Для Священника Греческо-Кафтолической Єпархїи Пряшовской и Пароха Мальцовского в Окрузі Шариском Господина Александра Яницкого, которыи от подписанного Сот-ишестдесят-тысящ Русинов Єпархїи Пряшовской заступающаго Консистора, якошто полномощныи Высланик до Відня высылаєтся, бы там потребы Русинов Угорских заступал. Дано в Пряшові в Угорщині (стор. 15) 25-го Вресня 1849 Года.

Іосиф Гаганец вр.

Греч. Кафт. Єпи. Пряшовскіи, и Консисторїи Предсїдатель. (L. S.) За повелїнієм Ёго Преосвященства Господина Єпископа Петро Ширилла вр. Єпископскїи Архївар, и Протоколист».

Памятник Русинов Угорских

Завоевателями Мадярскими в IX. Століто з жизных долин выперты, обыгают Русини Угорскіи в Числі около 800,000 душ, в сіверновосточнои, неурожаинои части Угорщині, а именно в Спискои, Шарискои, Земненскои, Ужгородскои, Берецкои, Угочскои, Сатмарскои, и Мармароскои Столицы Густыми Громадами непрерыванно; в Столицах Гемерскои, Торнянскои, Абауиварскои, Саболскои, и Боршодскои Славяками и Мадярами осусиднены, и по части обключены.

А так Становлят Русини мало не десятую част жительствова Угорского, розличаются языком и Церковным обрядом заровно як и Румуни од Мадяров, от которых еще в минувших временах тим ся одличали, же навет и по их завоеваню от десятины, ktorои всі прочіи Народоы подлягали завсіды уволенны, аж до Года 1457, собственными родовитими Урядниками так зваными Краиниками, в 14. Стогодню под Каролом Робертом навет собственным Воеводою а Руским Князем Федором Кориятович управлеными були.

Аж в другои половині 15. Віка, зачала силніишіи Мадярскіи Вельможы а особливо Родина Графов Другет при безсилью тогдашних Королів, Народ Рускіи своим Володітелям завсіды вірныи утискати; — Они то в время многих, Мадярское племя Знаменующих движеніи под Заполіом, Бетленом, Бочкаіом, Вешеліном, Тыкыльом (:которыи особливо в сторонах Мункача люто обходився, и Владыку Тарасовича од Олтаря до Темниці в тоиже святіи одежи ему на тілу погнили затынув:) и Ракоцим (:на против которого Русини под Началством Священника Годермарского дуже сильно за Высокіи Дом Цісарскіи ся двигнули:) — задали Рускому Народови смертельную рану.

Так лишав ся тот колис заможным щасливыи, и о богато из мощей его славесности познати може давно уже высоким щеплом просвіщенія радующися Народ, поволи всего а всего; — Но почутье Народности жадна судьба не возмогла знищити, и радостна Надія оживляе еще и ныні грудь каждого Русина, скоро оно погадае на Высокое благоволенье, и милост своего Всепочтеннішого Цісаря, которыи нас з довгого безсилія и утиснення вознес до Ровноправности с всіми навет наиболее доси почитаными Народами.

И истинно описати не мож радость, якая довідавшися хотяи не урядово, но только черес Часописи о Конституціи з 4-го Марта, и выреченей в ней ровноправности всякои Народности в сердцу каждого Русина збудилас, хотяи благовіст тоя в ужасное тое время приішла, колі вірное жителство Руское кде ино близка случилас граница, громадами перед пострахом Мятежи Мадярскои под покров и охорону Братей своих Галичанох убигало, абы не датис втягнути насиліем до полков воюющих против Всепочтеннішому державному Монарсі.

Ныні світлая побіда соединненных Цісарских полков, застановила тую нужду, и в радощнои Надіи ликуют Народоы ожидаючи Сонца, всім оголошенной Ровноправности. — Но одним Русинам под час тои радости доста-

лас в уділі крапля полину, а хотяи кинена тїнь смутку и упосліджена участ их при общем восхищенью не ослабила, она их однако болізно доткнула. — Бо они то суть одины меже Народами Державы, що при ділі преображеня Угорщины, ани одним з своих Сынов, ани одним Повіренником свого Народа не были заступлени; и при управленью их Области ани черес одного Окружного або Столичного Комисаря, ани навет черес якого небудь подвладного Урядника не участвовали, всі бо тїи уряды а посады заповнени суть Людми з которых дуже мало, ба в великих областних частех и оден по Руски бесидовати, и тым менше читати або писати не уміе; з тых до того еще кождый явно противный Рускому имени, а про тое жадным Світом од Народа миловани бути не може.

З одси происходит тое, что Русини, для которых навет Кошут наигловниішіи Ворох о Руских Комисарях промышляв, и одозвали в Руском языци писаными обдарував, од своих Надстоятели и Урядников николи зрозумилого Слова не учуют, або и на папери не увидят, и що неможе бути сердечное согласіе меже предложенными и Народом; ба в наших Сторонах розцвітае Мадярщина тепер ліпше як коли, наши Свята бывають нарушенни, Руским Громадам Нотари чужих Народности натиснени, а вообще Русинови дуже тяшко приходит в своих справах дойти взгляду и права понеже нигде родственников содруженных но всюда чужих, ба навет часто не себе предящих надібае.

Туо тяшкую нужду суминно выкрити чувствуемо ся обовязанными вже з порученя нашего Народа, а щобысмо и того не були достали яко Обыватели Державы и Русини; — Но упованіе без границ, которое мы и Народ наш в благоволеню Высокаго Правительства покладаемо одушевляє нас заразом надіов, що нужности (потребы) и правіи желаня Народа не проминут без сочувствія, того то Народа, которых от віков свою вірност ненарушимо Высокому Дому Австрійскому заховав, и в будущност покликанье свое в том узнае, всею своею силою, а тая в правом развитью значно ще ся зможе, бути подпорою общои Державы.

Бо идеал, которых нам яко ціл нашего желанія и стремленія світит, ест лише соединнена силная Австрія, и все що на Поли Политическом случится, только ино мае для нас вартости, и одушевляє лише о только наши силы, колько нам видает ся здобним послужити, до подвигнення и вспиранья великой соединненои Державы.

Що мы для себе желаем, не обоимае ничего, звиж, як лише бути соділателями величія, и силы сполной Австріи, як лише в мысли Конституції з 4-го Марта с всіми Народами бути участниками свобод для всіх вообще наданых.

Отож то маемо Братей наших в Галичині, тых вірных Русинов, до которых перед всіма сердце наше ся звертае, с которыми в политическом, и администраціином взгляді в собственыи Рускіи Краи Корунныи соединитися, и в том соединенью с вдохновенным посвященьем к осагненью ці сполной Державы разом ділати, було предметом наших горячих желаніи; тїи желанія суть в унижайшом предложенью з 29-го Січня 1849. пред Престо-

лом Вашего Величества выречены, и всепокорніше також писмом проведеном з дня 20-го Цвітня од Руской Народной Рады Львовской було подкріплене, и черес Депутацію Губернаторови в Галиції Г. Графу Голуховскому до переслання Вашему Величеству вручене зостало.

Но коли в Конституції з 4-го Марта назвища и преділы (границы) давних Краев Корунных не суть знесені, а мы которіи ничого так сердечно не желаем, як благо нашого вспольного Отечества всполной Австрії, а за все в Світі и под жадном предлогом до ще болшой завилости, и так тяжливых Состояній причинити ся, и за жадну ціну новых тяжливости возбуждати не хочем; одступаемо тепер от нашего наміреня, а горячи наши желаня с жертволюбным отступленьем на святїи Жертвенник общого блага складаем, аж доки може в благосклонніишим времене, при щастливо упорядкованных Состояніях цілои Державы возможно буде отдалити перепоны, которы соединенью Русинов Галицких с Угорскими стоят на заваді.

Отже нужности наши и желаня задержуются в слідующих точках:

Перед всім просимо, о оголошеньє Конституції 4-го Марза в всіх стонах где наш Народ жителствує.

Просимо наступно о узнаньє Руской Народности в Короном Крау Угорском.

О ограниченьє нашего Народа от сусідствующих Народов в тои Способ, абы там где 15,000 Русинов густо в купи хотяи и помішки с малочисленными чужинцами жителствуют, творили окромішныи повіт Рускіи вез взгляду на преділы давных Столиц.

О введеньє Рускаго языка в Школы и Уряды, в тои способ: да бы в Училищах Народных в сторонах Руских, язык Рускіи бул учительным языком и предметом обучения; абы в сторонах где Русини густо разом обитают, в удобных місцах Гімназія, а в Ужгороді Академія Руска на кошта Державы були заведени, а абы заразом Всеучилище Львовское к совершенному образованию ся нашої Молодежи приступным зробити; — до урядованя в Руских Округах преимущественно родовитах Русинов брати, а вообще никого не установляти, кто не есть совершенно свідомый языка.

О урядовыи с Галицкими Русинами вспольныи Вістник в Відні, подпиранныи еслибы того було потреба, зо скарбу Державного.

О знесеньє всякаго Привелея, закупающого тиск Кирилскими Буквами.

О сровнаньє наших Урядников, Священников, Учителеи, и Дяков под взглядом заплааты и чина с платою, и Степенем прочих жителеи Крау.

О одповідное увзглядненьє Народности Руской, при обсажуваню посад Офицерских в Арміи Цісарской, яко и Урядов в средоточном управленію в Відні.

О постановленьє Руских Капелянов полных, при полках которых Люде переважно до Восточнаго обряду признаются.

О увзглядненьє Народности в Руских частех оклученных чужими Народами, на подстави совершенной взаимности, подля которой и всім прочіим одломкам чужих Народов жителствующих в округах Руских тоє увзглядненіє их питомности Народных прислужати має.

Тїи суть в короткости собранїи желанїя Рускаго Народа в Угорщинї. — Народ той силный и не сказеныи еще не зараженныи трутиною Соціалных слабостей нашего вїка, и для Высокой Дїнастїи с таким посвященїем одушевленыи, же ся жадному иному Народови в том взгляди не дасть выпередити. — Под опїкую Высокого Правителства Русини в коротком часї укрїпилибься в сильную подпору Державы, а на еи силу вполное Отечество моглобы ся в всяких обстоятельствах спустити; — Понеже Народ тот в Дары Духа богатыи, так же его Молодеж в всїх училищах одличае ся здобностою; — и Матерїальное благо Народа при новых благопрїятных обстоятельствах дуже скоро бы ся вознесло; — кромѣ того не маюг Русини жадного Отечества, жадной иншой Надежды як но Австрію, и не могуг жадной иншой имити. — Як бо Австрія змогла нас выдобути з пороху, так и в будущност лиш она есть одиною крїпостью нашего Народнаго и Матерїальнаго блага, ба нашего Народнаго бытя. — Про тое хоцемо лиш Австріяками Рускаго племени Вашего Царскаго Величества вїрными подданыма быти, а болше ничим. — Про тое для Австріи одушевленыи искаемо також в укрїпленью нашой Народности лише силы про цілости, на ползу великой впольной Державы, для общества овоц принести, бо в внутрї маемо переконанье, же як сильная цілост лише з сильных частей повстати може, так и в противном случаю, при ослабленом общожитью конечно и одиственнїи члени мусили бы розпастися и погибати.

Відень 13-го Жовтня 1849

Др: Висаник в. р. ц. к. Перволїкар и заслуженыи Намїстник Факултету Медицини.

Адолф Добрянски в. р. ц. к. Комисар Арміи, и Рицар ц. Россїискаго Ордина Св. Владимира.

Іосиф Шолтис в. р. Рускаго Набоженства Парох в Пряшеві, Совїтник Консисторскїи, и Вице — Декан.

Александр Яницки в р. Парох Мальцовскїи.

Вїктор Добрянски в. р. Секретарь Єпископскїи у Пряшеві Совїтник Консистории и Нотар.

Др. Алексович в. р. Член Факултету Медиц. у Відню, выслуженыи ц. к. Лікар убогих, и Директор С. Іосифского шпиталя дитинячкого.

Микола Русинко. «Висланства Русинів Угорських у Відні 1849 р.». — Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, 1972, т. 6, с. 66–72.

Примечания и комментарии. При перепечатке издателем была, к сожалению, произведена «модернизация» текста: удален конечный ъ, ять заменен рефлексом *i* (см. сноску *), что следует иметь в виду при лингвистическом анализе.

3. Послушание торжественное Высланства у Его Величества Всемиловитваго Царя Франц Иосифа I-го

Сконченным уже послушаніям у всіх ГГ. Министрох (выключенно токмо Министра торговлі, промислености, и публичных будовліи Г. Брука, обитающаго Sternigasse № 27. на сіе время в Відні ненаходящагося) нич иное Высланству неостало, как токмо до Его Величества Всемиловитваго Царя своего Франца Иосифа I-го на отданіе поданскаго благодаренія поспшити; — На конец таи звичайную писемну прозбу для получения торжественнаго послушанія, еще 17-го Паздерника два Высланства Члены Иосиф Шолтис, и Др. Висаник, наивышому Царскому Адютанту Г. Енералу Графу Грине в Шенбруні отдали, от негоже такои получили отвѣт, что слѣдующій день 18-го Паздерника, в Таинном Кабинеті Палаты Царской в Відни, и ден и час означенны знаидеть Высланство в которыи и день и час им уділиться у Его Величества испрошеное Послушаніе.

И воистину слѣдующій день Высланству в таинном Кабинеті Царской Віднянской Палаты о времени послушанія довідующемуся оголошено было, что 19-го Паздерника рано о Часи 10-ом в Шембруні готове есть Его Величество принять Высланство Русинов Угорских.

И прото дня 19-го Паздерника зило рано всі Высланства Члены, как и иногда творили зоишли ся в одно, и черес два фиакерски повозкы, з Квартері своеи Леополдштат Чорного Орла Ч. 40 (Leopoldstadt Schvarger Adler № 40) до Шенбруна на уділенное послушаніе одыишло.

Ту пришедше, зложило Высланство верхныи свои оболченья в первой Комнати, от туда гвоишло до первой убогшима Человіками ждущима послушанія уже наполненои Комнаты (Komzimmer) гді извѣстивше имена своя, ведены быша от однаго ц. к. Адютанта до второй комнаты, гді записаны были имена Высланства, и оно впроваждено было до третьей Кимнаты, гді такожде ц. Адютант Граф Вербна Высланство записал, и ту уже ожидало оно, с многими Князами, Графами, Енералами, Высокими Офицерами и т. д. время торжественнаго послушанія.

Десят и пол часов перед полудньом быша, коли Его Величество дня сего торжественны послушанія уділяти распочало.

Первыи на таковое послушаніе дня сего поишол Его ц. к. Высланство Князь Фердинанд Есте Полный Маршал, бывшій некогда наивышій Военный Комендант в Будині; — сему по дуже коротком забавленью отходящему слѣдовал Князь Министр Шварценберг; — по сем гвоишол Полный Маршал Граф Нужан; а сему послѣдовал Енерал Коронини; а как сеи одыишол Царскій Адютант Граф Вербна из тако тамо там пріятого обычая сілніишим голосом Высланство Русинов Угорских на сердечно ожидаемое послушаніе до самой Царской Комнаты ити поволал.

Его Величество Император Франц Исиф I-ый оболчен одеждою Енералскою, украшен свѣтлыма орденами на Грудях, уже в посред Комнаты вохо-

дящее ожидал Высланство, которое когда в один ряд поставало а глубокии поклон Его Величеству (которые и Его Величество Высланству лехким преклонением вернуло) отдало, зачен Высланства Всеобщий Вітія Віктор Добрянски уміреним, но дуже разумителным голосом в Німецком языці слідующее слово бесидовать:

«Ваше Величество!»

«Що світлым Дідам а Прадідам Вашего Величества при их славопосных стремленьях проводило мов звізда сіверная: тое провідініе Ваше до удіствования задержало юнои силі подвизаемои Вашего Величества: Связанье Монархії в единственну на подставі ровного права для всіх кріпко в своєї точці тяжести спочивающую, гармоніино и силно з согласных членов складающуюся Державу.

Одушевленіи тою ідеою гадкою соединненои силнои Австріи — возносило ныні голоса радости над світлою побідою славнаго оружья Вашего Величества, радостно приносимо унижаиши желанія, щастья, и наи покорніше почтеніе, от Угорского Руского Народа пред Престол Вашего Величества.

Наши наміренья суть тіи сами, якіи були Батьков наших, якіи суть Брації нашої в Галичині.

В охочом жертвованью ся за Ваше Величество, и Его Всевысшый Дом, и в искреннои прилягателности жаден Народ нас не завстыдае.

А коли посиленя нашої Народности, под охороною Высокого благоволенья Вашего Величества искаемо, чинимо тое лише в том наміреню, абы Руское своему чужим ся не стало, абы без утомленья всі наши Наміренія и Народови прислугующіи силы, до діланя про вышим цілям соединенои Монархії ужити».

Скончену слову переподан есть подданскою смиренностію от Вітія Его Величеству один Ексемпляр Памятника, который Его Величество с малым Головы переклонением из рук Вітія всемилостиво воспріяли, и держающе Памятник в руках своих Высланству слідующими словами отвщали: «Es war mir sehr angenehm, die loyalen Wünsche der Ruthenen Ungarns entgegenzunchen, die Ruthenische Nation war immer treu dem Hause Oesterreich. — Darum können Sie versichert sein das alle ihre billigen Wünsche in Erfüllung gehen werden». Дуже міні вдячно було лоялны повитования Народа Руского Угорского воспріяти, Народ Рускіи всегда вірен перебыв Дому Австріискому, и прото будите о сем увірены, яко всі праведніи желанья Ваши исполнятся.

По скончаніи отвїта сего обернули ся Его Величество по наи перв к Вітію, вопрошаючи ся од него: «Wo sind Sie aufgestellt?» гді есть Ваше місто урядовое? который повнегда имя и Уряд свои навістил, вопрошали еще ся Его Величество: «Viel ausgestanden?» а много есте пострадали? (разумило в послїднои Мятежи Мадярскои) отвщал вопрошенни, не так много, бо дабым зло остерих удал ем ся в Галич; — испытывали еще дале Его Величество: «Und der Bischof ist auch nach Gallizien?» А Єпископ такожде отды-

шол в Галичину? — отвітуєт вопрошении Богу жаль ніт, — ибо в сіе истое время коли я до Галичу отходил Єпископу много вещи до отходу препятствовали так посвященіє Хрисмы, а на болше Состав его недужныи, всяк але и передвидіти никому возможно не было, что Терориз Мадярскіи так далеко поступати будет, коли бы сіе и наш Єпископ токмо из далека был передвиділ, заісті и он бы был в Галичину отступил. — Обаче (еще дале сказал Вітія ударяюще себя в грудь) Ваше Величество! сумнітелствовати можем, как вірнішого Поданого от Єпископа Пряшевскаго не есть в цілои Державі Австріиской; — На которое Єго Величество обозвали ся: «Schon gut, schon gut» добрі, — добрі.

От сего поишли Єго Величество к Члену Высланства Іосифу Шолтис, котораго равноспособно испытывалися: «Und Sie wo ausgestellt?» А Вы гді сте в Уряді? — на которыи вопрос когда вопрошении доволныи отвіт отдал испытывали шще дале Єго Величество от него: «Auch viel ausgestanden?» такожде много есте пострадали? — одвіщал сеи: Я есм Вашего Величества наивірнішіи подданыи, три краты перед Мятежниками Мадярами убигати принужден есм.

Сего оставше обернули ся Єго Величество к Члену Высланства Александрю Яницки, звідуючися и того: «Und Sie wo?» а Вы? (уже предреченных разумило ся в каковом уряді) — когда и сеи вопрошении имя и Состав свои извістил, и сего дале Єго Величество вопрошает: «Nichtwahr viel ausgestanden?» правда что и Вы много пострадали? — которыи когда исповил, что и он про прослідованья Мадяров до Галичу убигати принужден был, испытует ся еще Єго Величество от сего: «Und wohnen viel Ruthenen in der Gegend?» много ли обітают в тамошних сторонах Русине? — на сіе одвіщал вопрошении, что много обітают, а то в одной непрерываной Лінеи от Округа Спиского даже в Мармарош.

Так сказали Єго Величество члену Высланства Адолфу Добрянскому: «Sie waren bei der Armee?».

Вы есте были при Арміи? — которыи одвіщал, что истинно как Комисар Арміи у третіяго Корпуса Россіискаго высланіи Воини на истребленіє Мятежнякив Мадяров сопровождал. — Вопрошает Єго Величество еще: «Viel zu thun gehabt?» много ділат сте имили? — отвіщал, вопрошении, было что ділать, но сія вся Бог закончит помоществовал; — тогда Єго Величество с малым Головы преклоненієм сказал: «Ich danke Ihnen» благодарствую Вам.

Так ислідовало Єго Величество от Членов Высланства Др. Висаника, и Др. Алексовича, от куда суть, и в каковом уряді? — и как ся передознал от сих, что они суть Врачове Города Престолнаго, вопрошали ся от таковых, каковое здоровья царствует в Народі, как много недужных в Институтах Врачевных которым предстоят находятяся; на которыи вопросы, когда и сіи Члены Высланства доволны отвіты Єго Величеству отдали, — учинении от Єго Величества малыи до Высланства поклон знаком был, что Послушеніє есть совершенно, — Высланство тогда учинівше дуже глубокіи Єго Величеству поклон отступило, — всяк отступило розгорене, аки возпламе-

нене за своего Всемилостившаго Царя Франц Іосифа І-го которыи хотяи еще молодыи, обаче мудростюм и молистію тако всіх к себѣ притікающих Сердца приобрити знает, что кождыи сеи, которому ритке сіе щастя будет с ним особенно договорятися, кров свою, и живот свои за него готов есть пострадати; Наи тегда же, же, и царствуе, на многая и благая Літа, в здравіе, в спасеніе на многая Літа.

Щастливыи есть и святыйи день сеи, день 19-го Паздерника, для каждого ревного Русина, понеже в день сеи призри с Высоты Господь на смиреніе наше, и воздвигнул Народ наш из пороха потупленности нашої; — в день сеи собесидовал черес Выслаников своих Народ Рускіи с Государіем своим; в день сеи воспріял Народ Рускіи из уст тогожде своего Государя радост велію, что вся праведныи желанія его исполнятся. Щастливыи тогда, трикраты щастливыи и торжественныи и есть и быти должен для каждого ревного Русина день 19-го Паздерника.

Так первое от Віка Русинов Угорских Высланство, врученно себѣ діло в Престолном Городі Відни щастливо совершило, понеже как од всіх ГГ. Министров, так и от Єго Величества Всемилостившаго Царя Франц Іосифа І-го наи благовоніише воспріято, приносит Послаником своим горошіи, и дуже горошіи обіщанія, из самых уст Царевых произшедшая, которыи что бы скоріе до совершенства приишли сподоби все-добротливыи Боже.

Так повертае Депутація до своєї Батьчини, с радостным переконаньем, що ділали все по возможности для своего Народа, и одержали од Єго Величества, и Высокого Правителства благоволенье, которое в каждой груди лише нескверное одушевленье для Австріи, и Всевышои Династіи возбудити повинно.

Отход Высланства Русинов Угорских з Відня — Домов

День 21-ый Паздерник якошто Неділныи означеныи был на попрощаніе Высланства Русинов Угорских, и сея ради бы Высланство великое сіе діло, которое ему от Послаников своих так сердечно врученное было и которое 14-го Паздерника в Храми Божественном Руском С. Варвары спомощію Божією щастливо започало, и тепер с Богом скончати, и Вседобротливому Небесному Господу за милостиво уділеную помощь наиглубшее благодареніе отдати могло, о Часи 9-ом рано собрало ся Высланство в Храми Руском С. Варвары, и при Божественной Літургії которую Крылошанин Лвовскій Г. Михаил Кужіемски, и с сослужителями Віктором Добрянски, и Александром Яницки, якоже и с потребныма Діаконами торжественно Господу Богу обітовал за полученую Єго Великую помощь в ділі своем наисмирннїишее благодареніе отдало.

По сконченіи Божественной Літургії, при раздаванію Дары, Хор^{*)} Церковныи по наи перв Єго Величеству Всемилостившому Царю Франц Іоси-

^{*)} На которыи во сеи час Крылошанин и Совітник Шашкіевич премилым голосом своим спивал.

фу I по сему же цілому Высокому Австрійському Дому, так Народу Руско-му Угорському и Галицкому громкое и сердечное «Многая Літа» отспівал.

Высланства того Члены розличным путем в Батьчину свою одыидоша.

Член Высланства Юсиф Шолтис черес Презбург до Пешту на парном Кораблі, а от туда на пильном повозку Компаніи Пряшов — Пештянского к Пряшову поспишал.

Член Высланства Адолф Добрянски (еще 16-го Паздерника у наивышого Политического ц. Комисаря в Угорщині Г. Барона Герингера за Референта, и Правителнаго Совітника при Окружном Над — Жупані Ужгородском Г. Ігнаціи Вилец именованыи и поприсяганыи) черес Презбург до Щавниці посписал, от куда взавши милу свою Супругу с Фамилиею на місце новаго своего правителнаго дівствования в Ужгорюд своима повозками черес Пряшов понаглял.

Члены але Высланства Віктор Добрянски, и Александер Яницки, черес Сіверну Желізницу от 8-го вечершого часа 21-го Паздерника, черес Австрію, Мораву, а Шльенско по Город Одерберг, а слідовательно черес Желізницу Вилгелма Прускую, и такожде Шльенско Пруское, а именито черес Городы Ратибор и Козел, слідующаго дня 22-го Паздерника вечер о Часі 8-ом до Города Кракова прибыли. — Ту в Городі сем 23-го Паздерника вес день ся забавляюще славности Краковскіи, якошто много дуже горошіи Церкві, Ріку Вистулу, Предмість так реченное Жидовское, таи и Град Краковскіи, Обиталище никогда Корольов Польских, с прекрасном Церквом, и тамо находящимися велелипными неизчисленными Памятниками якошто и славное подземное місто Погрібанія (Крипта) с тамо находящимися дорогими Трунами Корольов Польских посітили, осмотрили, а сего истого дня еще о Часі 8-ом вечер черес царску Почту дале домов рушили, и прешедше Городы Бохнію и Вісличку слідующаго дня 24-го Паздерника на полудне прибыли до Города Сандецу, от куда черес приобритыи себі повозок еще сего дня приішли на самую границу Угорску до Городка Тилича до тамошняго ревного Рускаго Священника Михаила Криницки, гді ноч переспавше слідующаго дня 25-го Паздерника до Мальцова Обиталища Члена Высланства Александра Яницки 26-го але Паздерника из Мальцова до Города Пряшова прибыли. — Гді по извстію всіх от Высланства в Престолном Городі Відни діянных Преосвященному своему Єпископу Юсифу Гагнец, приявше от него свое искренное удоволствіе за діланья и труды для общаго добра Народа так горячо и сердечно поднятїи, Віктор Добрянски какшто Єписка сего Таиник дале в Городі Пряшеві зостал**), Александер Яницки таи повернул 27-го Паздерника до Прихода своего, Мальцовского, гді и Опис сеи власною рукою для вічної памяти написал.

В Мальцові Округа Шариского, Місяца Листопада 1849.

Микола Русинко. «Высланства Русинів Угорських у Відні 1849 р.». — Науковий збірник Музею української культури в Свиднику, 1972, т. 6, книга перша, с. 80–84, 85–86.

**) В короткое время в Над-Жупанстві Ужгородском Надзиратель Школ. Именован.

Примечания и комментарии: При перепечатке издателем была, к сожалению, произведена «модернизация» текста: удален конечный ъ, ять заменен рефлексом *i* и под., что следует иметь в виду при лингвистическом анализе.

4. П. Свѣтлик. Один из документѠв першоѠ весны народѠв

**Меморандум РусинѠв до губернера Угорщины генерала Гайнауа
в р. 1849 в справѠ потреб національных и еконимичных^{*)}**

Меморандум сесе найдене мною у одного селянина в селѠ Косовска Поляна. Писане оно на папери сѣрѠм величины 26X39 см. курсивным письмом. На жаль остався лиш один лист т. е. половина арха. Невѣдомо, чи найдене меморандум оригинал, чи копія, також неvēдомо, ци он був вже оголошений. Для сучасного поколѣня, що живо интересуея недавною минувшею свого народа, сей документ представляти буде цѣнну вартѠсть и выкличе живой интерес тымбѠльше, що деяка аналогія подѣй есть и теперѠ.

Превосходительный Господине.

Ласку всевысочайшую вселаскавѣйшого Царя узнали есме из Конституції дня 4. Марта 1849. уданной, котора задержит во себѠ равноправность всѣх Царева Австрійскаго народов, котру мы со глубоким подданности смиреніем пріимѣли. Но письмо письмо есть, аще во живот не приведется, и волѣе не быти письма, аще не исполнится дѣйствительно. Мы радостно видиме, же во Конституції положенни законы и во живот приводятся. Сіе смиренно, и благодушно приписуеме Вашему Превосходительству, приписуеме Высокородному Господину Игнатиу Виллецеви Ужанскому Головному Жупанови, и при боку его труждающемуся Великоможному Господину Адолфу Добрянскому. Благодарность нашу изьявляеме за то, же народности нашей цвѣт висит лише от единственных нам приклонных, или нѣт, Урядников, и за то ид предреченным высоким Чиновником нашим благодарственно прилѣпляемеея, бо из другого боку жалостно почуваеме, же во Кошицком, и Левочанском окрузѠ, где народа нашего много есть, народ наш Мадярским, или Славянским, а не Русским языком управляется, и так буква Конституції тамо еше не ожила есть, и от народности нашей, и языка нашего множество народа нашего во число Славян оттягуея, и мы Русины уменшаемеея. Мы увѣренны есме о том, же его Царское Величество всѣх народов законная прошенія исполнити вселаскавѣйше хочет, и за то смѣлость себѠ береме нашу смиренну просьбу пледложити Вашему Превосходительству, и наклонно просити, абы Вашим Превосходительным ходатайством ласкавѠ есте были просьбу нашу перед Высочайшим Престолом Царским предложить и подпирати во слѣдующих:

^{*)} Текст печатается з вылишенем буквы «ъ».

1. Да бы особы, котры, во народности нашей процѣтѣнїи дѣйствительно труждалися, народу нашему высокое Правителство и надале даровати ласкавое было.

2. Да бы вси Русины во Земплинской, Шарѣшской, и Спишской Столицях бывающїи под управленїе преждереченныхъ высокихъ Чиновниковъ Высокороднаго Господина Игнатїа Виллеца, и Великоможнаго Господина Адолфа Добрянскаго поставленны были, котры ревнуют о народности нашей, а ко которымъ аки исполнителемъ Высочайшей Воли Вселаскавейшаго Царя вси Русины усердно, и истинно прилѣпляемся, абы черезъ Ихъ управленїе и тамо живущїи сонародники наши Высочайшей Ласки Его Царскаго Величества участниками были.

3. Зачимъ народъ безъ маестности, и земли жити, себе просвѣтити, и такъ до гражданства приспособити не може, смиренно просиме, абы всѣ земли, ораницы, нивы, и лѹги у нашихъ рукахъ изостали, отъ которыхъ до Марта 1848. нияку дачку иншу окремѣшню кремъ панщины, и подымщины не давали есме. Правду сей нашей просьбы смиренно подпираеме сими доводами: а) До Марта 1848. подданныя стояли подъ панскимъ судомъ, и управленїемъ. Паны самы в той час, коли мали власть отнимати своимъ властнымъ судомъ земли, не отнимали, айъ узнали, же поданныя земли законно держат, слѣдственно, што Паны земны узнали, што во рукахъ народа лишили, сїе то народа отяти только бы было, якъ народъ огорчити, и отъ него средствїя житїя взяти. в) Законы 1837. явно уповѣли, же Панъ право утративъ ко тымъ землямъ, которы подданныя робили, бо не кажеся во законахъ 1837 то, абы земли, которїи по мѣряню хотаря бы извышилися по вышше землей во Урбарїи Марїи Фтерезїи писанныхъ, предалися пану земному, ай то ся каже, абы таковоїи земли Урбарскими изостали, уже не видиме, якъ бы можно Пану предати то, чого передъ мятежа самъ ся отрекъ бо на Дїетѣ самы были Паны, и самы противо себе законы 1837. заключили. г) Аще не симъ способомъ розсудится о земли урбалской. Народъ нашъ при своей народности изъ болшей части голодомъ буде умирати, и состоянїе его горше буде, нежели было передъ Марта 1848. бо до того часу законы его хранили а по сему....

Подкарпатска Русь, рочн. V, Ужгород, 1928, ч. 7, с. 150–152.

Примечания и комментарии. В тексте «Меморандума Русинѡвъ» издателемъ удаленъ ъ.

5. Записка Александра Духновича отъ года 1861

Внимай!

Бывшїй Австрїйскїй Министерь Графъ Голуховскїй (:Goluchowski:) которого еще Прадѣдъ Голухъ былъ честнымъ русиномъ, взялъ себѣ за предметъ бѣдныхъ со всѣмъ искоренить въ Австрїйской Державѣ русиновъ; Лучшая его была мысль доткнуться самага языка, и письменъ русскихъ, тѣ первїе атакировать было его порядочною задачею; (1)

И истинно сдѣлано всего, что на истребленіе русщины служило; — Указомъ однимъ препоручено Епископамъ, чтобъ Клиръ въ проповѣдехъ хоронился отъ всѣхъ старославянскихъ и россійскихъ словъ, но употреблялъ спрощенный языкъ которымъ простой говорить народъ, чтобъ никто старославянскимъ или россійскимъ неписалъ діалектомъ. — и во истинѣ нашлись русины помагающій тому то распоряженію, и зачали писать по воли Голуховского; бо у Вѣнѣ (2) выфабриковалась новая правопись руская, и расширена по Галиційскимъ Школамъ, чтобъ такъ сгубить и до селѣ уже довольно сгубленный Малорусскій языкъ; — но то все еще мало видѣлося Голуховскому, голова его горѣла злобою противо русиновъ, по его мысли опредѣленна была на 30-тое число Мая 1859. Коммисія до Львова, о томъ рѣшить имѣющая, чтобъ мѣсто кирилской Азь Буки втиснуть русинамъ латинскій Алфаветь, съ Чехскою правописью, и такъ со всѣмъ рускую выкоренить азь буку. (3) Въ слѣдствіе сего замысла двѣ русскія Часописи Зоря Галицкая, и Вѣстникъ запрещенны, Писатели русскіе в подозрѣніе взяты, и мнѣ самому приданный полицейный сторожъ, кой всегда въ одномъ домѣ со мной пребывать долженъ былъ, внимая: когда, и кто поситить меня, и проч:

Но минулося и Голуховского всемогущество, системъ правительства обернулся на лучшее; въ Метрополиту Галицкаго (4) именованъ мужъ по сердцу народа, Григорій Баронъ Яхимовичъ, онъ прежде всего за должность себѣ взялъ получить состояніе падшихъ русиновъ, и 23-го Сентября 1860 подаль прошеніе Его Величеству о возобновеніе древнихъ русскихъ правъ.

Царь Батюшка милостиво склонился прошенію русиновъ, воскресилъ погибшее русское слово, и повелилъ, чтобъ въ русскихъ округахъ и урядовымъ языкомъ былъ языкъ русскій. и проч: и такъ:

Поемъ Господеви славно бо прославился. (5)

Русинъ на Угорщинѣ

Настало время; — всѣ народы борются о свою народность, одинъ русинъ на Угорщинѣ и думать не желаетъ о своей; ему русская народность невозможна, ему русское слово безобразно; онъ стыдится руского; — сущій между Мадярами, он уже мондокаетъ, иская тѣмъ склонности у чужихъ, — сущій (8) между Сотаками, сей час цокаетъ, однакожь сей часъ продается чрезъ народное и ему природное ы, и такъ отъ чужихъ прото высмѣяннымъ бываетъ.

Такъ истинное есть мое слово: Русинъ (:угорскій:) чѣмъ нибудь будетъ, токмо Русиномъ нѣтъ (9)!

Не забуду по всей жизни

По скончанію несчастнаго мятежа такъ реченнаго Кошутовского въ Угорщинѣ, — угорскіе русины россійскими полками одушевленные зачали по

народному думать, воздвигше по силамъ слабымъ и письменность свою. — Я въ томъ дѣлѣ былъ одушевленъ, понуждалъ молодежь русскую до дѣла, источивъ силы, и деньги, выдалъ сей часть дѣлце подъ заглавіемъ: «Книжица для начинающихъ», которое дѣлце для простого народа в стихахъ, четыре разъ (10) печатаное, великую принесло пользу для народного духа, и для литературы; — издалъ сей часть Молитвенничокъ русскій Хлѣбъ Души, — которое дѣлце съ восторгомъ расхвачено такъ, что четыре разы должно было его печатать. Сей часть издалъ Алманахъ, и Мѣсяцословъ и проч:

Я радовался духомъ, что наши забвенные русины показали пламѣнь духовной жизни, трудился ночью, и днемъ, боролся съ перепонами, и врагами, (11) и заложилъ, учредивъ Литературное Заведеніе, которое порядочно издавало начальныя литературныя сочиненія.

И радостно могу сказать, что русины Епархіи Пряшовской одушевились, найпачеже молодежь стала душевно ревновать за русскій духъ, и за русское слово. Дѣвушки уже не стыдились пѣть рускія пѣсни, а пѣснь моя народная: «Я русинъ былъ, есмь, и буду» по всюду голосовала въ обществахъ, да уже и Жиды (12) зачинались учить рускому. На Гумназіи Пряшовской я преподавалъ русскій языкъ и любезно посѣщали школу мою не токмо русины <...>.

Науковий збірник Державного Музею українсько-руської культури у Свиднику, Пряшів, 1995, т. 20, с. 528, 529.

5. Письмо Иоанна Раковского (1856)

Милостивый Государь!

Прошу не обижаться, что я немножко запоздалъ отвѣтить почтенное письмо Ваше, полученное мною изъ Парижа. Этому причина, что я выжидалъ рѣшенія Общества, намѣревается ли оно продолжать издаваніе Церковной Газеты въ будущемъ году, или нѣтъ? На сихъ дняхъ оно объявило мнѣ, что, если надѣюсь получить по крайней мѣрѣ столько подписчиковъ, сколько было въ семь году, то оно соглашается продолжать издаваніе ея и впредь. Такимъ образомъ мнѣ должно заботиться, чтобы не потерять по крайней мѣрѣ нынѣшнихъ 300-тъ подписчиковъ, ибо отъ этого именно будетъ зависѣть судьба Газеты. Это, думаю, нужно знать Вамъ, дабы Вы, какъ достоуважаемый мною соревнователь предпріятія моего, знали соображаться съ положеніемъ моимъ. Опасаясь, дабы не подвергнуть существованіе Газеты болѣе сомнительной участи, я не считалъ умѣстнымъ помѣщать присланныя Вами статьи. Онѣ самага щекотливаго и задорнаго содержанія, а потому требуютъ всевозможнаго предостереженія. Я уже обращалъ вниманіе Ваше на то, что наше Правительство строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не происходили распри и споры по части вѣроисповѣданій, а потому, чтобы не дать повода къ малѣйшему обвиненію Газеты моей, я заблагоразсудилъ отсрочить сообщеніе ихъ, намѣреваясь восполь-

зоваться ими въ будущемъ году. Однако, чтобъ я могъ судить о содержаніи цѣлаго сочиненія, которое Вы стали разбирать, я покорно прошу Васъ совершенно окончить статьи по сему предмету и мнѣ прислать полный трудъ свой. Между тѣмъ же Вы особенно одолжили бы меня, если бы благоволили написать нѣчто полегче или въ формѣ корреспонденціи или диссертациі о предметахъ общихъ ученію обѣихъ Церквей безъ всякихъ затѣвъ и придиорокъ, имѣя въ виду, что Газета моя не имѣетъ читателей въ Россіи, а только въ Австріи, и то такихъ читателей, которые «суши младенцы требуютъ млека, а не крѣпкія пищи». По этой причинѣ, пользуясь русскими сочиненіями, я стараюсь извлекать изъ нихъ то, что, по Вашему сознанію, не предосудительно истинѣ Каболической и можетъ послужить къ споспѣшествованію народному просвѣщенію, вмѣстѣ же и къ утвержденію св. Уніи.

О Патакиѣ справлюсь какскоро буду имѣть случай говорить съ Редакторомъ «Религіи». —

Имѣю честь быть съ достодолжнымъ почтеніемъ

Вашъ покорнѣйшій слуга

Іоаннъ Раковскій.

Будинь, 1/13 Ноября 1856.

Из: В. А. Францевъ. Изъ исторіи борьбы за русскій литературный языкъ въ Подкарпатской Руси въ половинѣ XIX ст. — Карпаторусскій сборникъ. Ужгородъ: Типографія «Школьной помощи», 1930, с. 40—41.

7. Письма П. И. Яновича (1864) и А. И. Петрашевича (1864/5)

Ужгородъ, 6 Іуныя 1864.

Ваше Высокоблагородіе,
Милостивый Государь мой!

Читаль я въ «Словѣ» Ваше возваніе и рѣшилъ сейчасъ выписать этотъ вашъ журналъ, этотъ мой идеаль; мои стремленія съ взоромъ азбуки суть тождественны съ Вашими; если мнѣ здоровье позволить, я пришлю Вамъ короткій опытъ «Словяцкой» грамматики, гражданкою писанный, того нарѣчія, которымъ говорится въ Кошицахъ и Пряшевѣ; гдѣ я родился на рѣкѣ Попрадѣ, въ Шарискомъ комитатѣ, тамъ я обучился ему точно. Вотъ извольте принять подписаніе на «Словѣнина» 2 гульд. 50 кр. авст., какъ надлежащее за полгода. Моя адреса: Попъ Петръ Ив. Яновичъ, профессоръ филологіи при гимназіи in Ungvar per Wien, Resth, Kaschau.

Я точно понимаю Ваше стремленіе, ибо я знаю всѣ славянскія нарѣчія; я былъ прилежнымъ ученикомъ Д-ра Миклосича въ 1854 и 1855 годахъ, и теперь занимаюсь составленіемъ русской грамматики, но на велико-русскомъ; на нашей Угорской Руси большая часть ученыхъ хочетъ принять эту письменность, ибо провинціализмовъ употреблять нельзя алла «мета»

лвовска. У насъ и теперь кто пишеть по русски, приближительно къ великорусскому пишеть: не испорчаеть корней словъ.

Въ томъ дѣлѣ украинскомъ писалъ я Госп. Редактору Дѣдицкому, чтобъ они не кокетировали съ Україною; далѣе, чтобъ не позволяли расколъ дѣлать, корней испорчать, пролишать буквы: *ѣ, ы*, — вмѣсто относительнаго *ся* пишуть *ця!* Ужась! Я писалъ Г. Дѣдицкому, что это — упрямство противъ Россіи и языка Русскаго инспирированное поляками, или фанатичными уніятами; я знаю такихъ, что и въ сообщеніи языка находятъ схизму и москальскаго духа. Извольте помѣстить переписку.

Имѣю честь писаться Вашего ВБлагородія искреннѣйшимъ почитателемъ и братомъ въ народѣ.

П. Ив. Яновичъ.

Ваше Благородіе,
Милостивый Государь!

Крѣпкій голосъ съ унывныхъ береговъ славянскаго міра и насъ тронулъ, у которыхъ такожде бѣется славянское сердце, и владѣеть мысль славянская. И такъ и мы, прочитавъ объявленіе ваше, со взоромъ Панславянскаго журнала: «Словѣннѣ» въ числѣ газеты Слово 34омъ написанное, вознамѣрились сейчасъ предплатити; но отходъ нашъ на празднины предпритвовалъ намъ, вамъ то чѣмъ скорѣе объявити, но теперь, когда мы знова школный годъ начали, имѣемъ честь препослати предплату на полгода, именно: 2 гулд. и 50 кр., какъ то Ваше Благородіе сами объявили, съ тѣмъ примѣчаніемъ, чтобъ вы журналъ вашъ изволили препосылати въ имени питомцевъ русскихъ въ Ужгородѣ и то подъ адресомъ: «An das gr. kath. Seminarium zu Ungvár, in Ungarn, Ungvarer Comitatus».

И такъ въ надѣи, что чтеніемъ обще-славянскаго журнала чѣмъ скорѣе насладитися будемъ, имѣемъ честь остатися

Вѣрные сыны общей матери Славы.

Въ имени всѣхъ пишеть всепокорнѣйшій вашъ слуга:

Антоній Іосифовъ Петрашевичъ,

III-го года причетникъ.

Ужгородъ, 21 п. р. Декабря 1864/5.

Научно-литературный сборникъ. (Повременное изданіе «Галицко-Русской Матицы». Подъ редакціей Б. А. Дѣдицкаго). Тома втораго книга первая. I. Научный отдѣлъ. — Львовъ: «Удѣловая типографія», 1902, с. 6–7, 12.

8. Письма Общества св. Василия Великого Матице Словацкой (1867–1868)

Достославная Матица!

Здешний Комитет Общества Св. Василия В. долгомъ своимъ считаетъ Достославной Матице усерднейшую благодарность за присланные ему при

письме от 17 февраля сего года книги и за драгоценное к нему уважение засвидетельствовать тем, что Достославная Матица изволила войти с нашим Обществом в литературное сношение.

Так как наше Общество кроме месящеслова, изданного на 1867 год и бесспорно Достославною Матицею полученного, не может похвалиться иным изданием, то в настоящую пору наше Общество ничем иным не может засвидетельствовать своей взаимности, как поднесением одного экземпляра Великого Сборника, содержащего в себе извлечение из Церковных книг, употребляемых при богослужении нашей Восточной Церкви. Препровождая при сем экземпляр упомянутого издания, раздаваемого Комитетом членам Общества в награду их взносов за 1867 г., прошу принять его в знак нашей литературной взаимности и нашего достославного уважения и почтения.

Унгвар 12 (24) Мая 1867 года.
от имени Комитета общ. Св. Василия
Золин Мондок
второй подпредседатель
общества Св. Вас. Вел.

Досточтенной Матице Словенской
в Банской Быстрице

Имею честь доводить до сведения, что посланные книги и грамоту с дня 14 ноября г. 1867 Комитет Общества Св. Василия Великого принял с достоинственным уважением, и вместе объявляет благодарение свое, испросив и дальнейшего благорасположения достопочтенной Матицы Словенской.
Унгвар 27 февраля (10 марта) г. 1868.

Василий Ив. Ляхович
вт. товарищ председатель
Общества Св. Василия Вел.

М. Мольнар. Словаки и украинці. Причинки до словацько-українських літературних взаємин. — Братіслава/Пряшів, 1965, с. 304–305.

Примечания и комментарии. Издатель этих писем, к сожалению, модернизировал орфографию (исключил ъ в конце слов, заменил ять буквой е и под.).

9. Письмо А. И. Добрянского к О. А. Маркову (1882)

Съ нами Богъ!

Вѣна, дня 21-го ноября 1882.

Дорогой Осипъ Андреевичъ!

Получивъ въ исправности почтеннѣйшее письмо Ваше, спѣшу заслать на долгъ 50, а за получаемую мною газету 4, итого пятьдесятъ четыре гильдена = 54. Пишу и женѣ въ Чертежъ, чтобъ заслала Вамъ остальныхъ 100 гильденовъ до половины декабрия. Если не получите дотолѣ, въ такомъ

случаѣ извольте только на корреспонденційной карточкѣ написать прямо мнѣ «не получилъ», и я постараюсь послать отъ сюду.

Писаль я женѣ и про 62 гульдена, которые Вы должны еще получить за печатаніе рекурса къ Папѣ римскому [«Апелляція» противъ отлученія отъ католической церкви о. Ивана Наумовича, составленная А. И. Добрянскимъ]; надеюсь, что и это будетъ, а только жалѣю, что мнѣ матеріальныя обстоятельства не позволяютъ распорядиться такъ, какъ бы хотѣлось. Въ прочемъ Господь не оставитъ уповающихъ на него. Являются уже и благонадежные покупатели моего имѣнія, а если удастся продажа, тогда я буду жить, пока Господь грѣхамъ терпитъ, опять такъ, какъ мнѣ хочется. Все будетъ хорошо, мнѣ и всѣмъ намъ, даже всему народу нашему засіяетъ день прекрасный, такъ какъ повторяемое въ молитвѣ Господней ежедневно милліонами устъ прошеніе «да прійдетъ царствіе Твое» исполнится непременно и претерпѣвые до конца спасутся.

Кромѣ Васъ, и то лишь въ денежномъ дѣлѣ, не пишу никому и не могу писать, такъ какъ еще не пора. Еще въ живой памяти у меня гоненіе тѣхъ, которые стояли въ какихъ-либо сношеніяхъ со мною. Иное дѣло Вы, — Вы закаленный въ бою патріотъ, какихъ мало въ Австріи, и вотъ и причина, по которой я пишу, хотя и то по изъятію, единственно Вамъ, прибавляя еще и интересное для Васъ событіе. Князь Оболенскій, находящійся въ настоящую пору въ лечебномъ заведеніи въ Вѣнѣ, желаетъ пріобрѣсти для своего пространнаго имѣнія въ Бессарабіи (близъ Черновець) управляющаго, на честь котораго возможно бы полагать безпечно. Такимъ лицомъ считаетъ онъ преподобнаго отца Левицкаго, лишеннаго и такъ, по слухамъ, своего прихода, и онъ готовъ ему, если согласится, назначить, кромѣ жилища, годичное жалованіе въ 2000 рублей. Если о. Левицкій чувствуетъ себя слабымъ въ счетоводствѣ (бухгалтеріи), онъ можетъ этому гдѣ нибудь обучиться въ продолженіи двухъ недѣль, а сельское хозяйство не можетъ быть ему незнакомымъ. Слѣдовательно, ему, если есть охота къ занятію этого помѣщенія, явиться бы въ непродолжительномъ времени здѣсь и поговорить съ княземъ (спѣшить надо).

Очень обрадовался, прочитавъ въ «Проломѣ» оправданіе «Аціенды», во главѣ которой стоитъ многозаслуженный нашъ землякъ Сенкевичъ. Спаси Богъ Вамъ за это. Прощайте, любезнѣйшій Осипъ Андреевичъ! и задержите въ благой памяти искренняго Вашего друга

А. И. Д(обрянс)каго.

О. О. Марковъ. Изъ переписки А. И. Добрянскаго. (Письма къ О. А. Маркову). — Карпаторусскій сборник. Ужгородъ: Типографія «Школьной помощи», 1930, с. 234–235.

10. Устав Русской читальницы в г. Сиготе (1867)

Устав

в комитате Мараморошском в коронном (свободном королевском, — П. Г.) городе (Мараморошской) Сиготе учрежденной Руской чичитальницы и вне города живущих порядочных удов (членов) общей постоянной (постоянной) местности

I. Цель, основание и содержание читальницы.

1. Общество имеет целью не только учтивость в обращении, собиране науковых и общепользньных познаний и тех распространение, как и приобретение этой цели пособляющих журналов, часописей, книг и иных читальщиков; но вместе для учредительных удов, которых большая часть из духовников состоит, видевши то, что частым их до Сигота схождением принуждаются в чрезмерно дорогих корчемных постоях становиться, где часто явлениям сану своему несходным очевидцами бывають, для отдаления таких соблазней общество имеет целью в доме читальницы кроме читальных теремов — зал — больше комнат так обмелблировать запасать, чтоб там общества порядочные внешние улы, как на свою, так на часть лошадей и служанцев своих по возможности удобный постой — ядение не приразумев — и выслужение бесплатно получали.

2. Учреждается это общество 5 авс(трийскими) гулденами (точнее гульден — денежная единица, известна также под названием как золотой, — П. Г.), которые улы при вступлении исплачивают; далее вольными подарками и на умножение фонда общественного распорядаемых балов — съездов для танцования, концертов и проч. доходками.

3. Общество воздержится дотолле, пока две третины порядочных удов его развязание на великом общественном собрании не решит и расположение сделал о казне общества, имениях и пис(ь)мах как о собствностях общества, читальницу с нею совокупленным постоем преставшимися не обявит.

II. Уды общества.

4. Уды этого общества:

- а) Учредительные или акционные, которые акционные 5 гул(ь)дены в казну общественную занесли, имя свое в альбум общества власною рукой записали и тем этот устав приняв, на соблюдение его себя обязуют, к концу же на великом собрании общества повременно определенную таксу, которая менее 3 а более 6 гул(ь)денов быть не может, непрерывно платят. Эти всеми правами общества пользуются.
- б) Почетные, которые без всякой обязательства платы в улы общества на великом собрании изберутся. Этим чтение, постой и игры безденежно дозволяются.

в) Читальщики, которые только местные, т. е. в Сиготе живущие могут быть, только годовую таксу платят. Эти имеют право читать и играть.

5. Учредительным акционным или читальщиком (на ином месте употребляется слово читающим, — П. Г.) удом общества может быть каждый образованный и честного поведения муж русской народности.

6. Вопрекиже в почетные уды может избраться буди кто, которого две третины великого собрания удостоят.

7. Число удов не ограничено.

8. В учредительные акционные или читающие только при точном соблюдении установления 5. точки чрез общественное собрание можно быть избранным. Кто учредительным акционным или читающим удом хочет быть, тото свое желание пред одним из председателей должен объявить, который расположит имя желающего восприняться в читательной зале общества, для этого конца на явном месте вывешенной табле для общей ведомости этого желанія еще пред переговорами собрания написать. Если воспріятіе собрание решит, нововступивший уд должен еще пред воспользованием общественных добр у казначея кроме учредительных 5 гул(ь)денов 1/4-ну годовой таксы предварительно исплатить, послеже немедленно имя свое в альбум общества вписать и только после сих запишется в именован слов удов в тереме общества вывешенный <...>.

Павло Гапак. Історія культури. Товариство «Русской читальниці» в Мармароській Сігеті. — Науковий збірник у Свиднику, Пряшів/ Братислава, 1994, т. 19, с. 67.

Примечания и комментарии. Издатель документа, к сожалению, модернизировал орфографию, исключив конечный ъ, заменив ять на е и под.

11. Слово къ Русинамъ

Изъ всего сего видно, на сколько важное дѣло избираніе членовъ вармедьскаго собранія, и избираніе краевыхъ пословъ сейма. — А у насъ обыкновенно ничь не думаютъ люди о томъ, кого бы vybrати за члены вармедьскаго собранія (vármegyei bizottsági tag), либо за краевого посла (országos követ, képviselő)! — Наши избиратели, газдове, а даже и священники, по большей части оставляютъ своихъ людей въ сторонѣ, и выбираютъ такихъ, которыхъ наши люди совсѣмъ и не знаютъ.

Братья! подумайте, якъ могутъ заступати васъ чужіи, незнакоміи люди на вармеди или на краевомъ сеймѣ! Вы не имѣете на вармедьскихъ собраніяхъ своихъ заступителей, и по той причинѣ тамъ постановляются часто такія правила, которыя не будутъ пользовати вамъ никогда, но тѣмъ больше могутъ вредити вамъ. — Вы не имѣете и на краевыхъ сеймахъ своихъ вѣрныхъ заступниковъ; и по той причинѣ устанавливаются часто такіе законы, которые направлены также не въ вашу пользу; якъ, на примѣръ, и те-

перь намѣряли узаконити гражданскій бракъ, якого у насъ никогда еще не бывало, и который подорветъ нашу вѣру, нашу православную каѳол. Церковь, наше нравственное состояніе, нашъ общественный бытъ на вѣки!

Братья! Если хотите, чтобы вармедьскій комитетъ заступалъ ваши интересы, оборонялъ васъ отъ всего злаго: то выбирайте въ члены вармедьскаго комитета своихъ знакомыхъ и добрыхъ людей, о которыхъ знаете, что они любятъ васъ и хотятъ вамъ благо! Каждый, кто платитъ порядочно подать, имѣетъ право отдавати свой голосъ на того, на кого хочетъ; и такъ не глупо-ли избирати себѣ въ заступниковъ незнакомыхъ, чужихъ, не нашей вѣры людей, которіи презирають, ненавидятъ всѣхъ насъ, и которіи часто не знаютъ съ нами ни заговорити на нашемъ материнскомъ языкѣ ?!

Само въ себѣ разумѣтся, что если не своихъ людей выбираете за вармедьскихъ повѣренныхъ, то они не изберутъ вамъ ни такого вицишпана, ни такого солгабирова, якого вы бы хотѣли; но они будутъ пхати впередъ повсюду лишь своихъ людей. И такъ у васъ въ цѣлой вармеди не будетъ ни одного своего, русскаго чиновника; но стануть вамъ розказовати и надъ вами пановати кальвины, лютеране, иновѣрцы, а даже и жидаы; якъ то и въ самомъ дѣлѣ есть на нашихъ околицахъ.

То самое разумѣтся и касательно выбора краевыхъ пословъ (követ). Если будете избирати въ пословъ краевыхъ всегда своихъ доброжелателей, своихъ знакомыхъ, добрыхъ людей, на примѣръ изъ-межи своихъ русскихъ священниковъ, или другихъ ученыхъ, мудрыхъ людей: тогда на краевомъ сеймѣ будутъ постановляти такіе законы, которые послужатъ и вамъ въ пользу, которыми будете мочи защищати свои интересы, и изъ всего того произойдетъ для васъ покой и постоянный благодобытъ.

Радѣтесь братья всегда или межи собою, или съ вашими священниками, якъ единственными вашими доброжелателями и отцами духовными; а потому выбирайте свободно, по своей воли, и въ вармедьскихъ членовъ повѣренничества, и въ краевыхъ пословъ такихъ людей, которыхъ либо ваши священники вамъ совѣтуютъ; либо о которыхъ сами знаете и увѣренны есте, что они будутъ за васъ повсюду заступати, ваши гражданскія права охраняти, и за васъ передъ властями, и передъ иновѣрцами говорити: тогда будетъ и вамъ въ Угорскомъ краю благо!

Нужно вамъ еще и то знати, что надъ каждымъ чиновникомъ есть высшій чиновникъ или верхняя власть; для того, если на примѣръ солгабировъ не отсудитъ вамъ право, коли вы имѣете правду: то можно подати на него жалобу у вицишпана; отъ вицишпана можно итти опять выше, и подати на него жалобу или у главнаго ишпана (főispán), или у касательнаго министра. Если же и министръ не отсудитъ по правдѣ: тогда можно подати на него жалобу либо передъ краевымъ сеймомъ (országgyűlés), — ибо каждый министръ отвѣчателенъ за свои дѣла сейму, — либо подати челобитню у самого Его Величества, Угорскаго короля.

Не думайте братья, что къ министрамъ, и къ Его Величеству королю убогому, русскому человѣку не можно достигнути: Его Величество, и всѣ

министры даютъ въ опредѣленные дни авдіенціи (выслушанія), а тамъ можно всякому честному человѣку появиться, и предложить свою просьбу или жалобу.

Я самъ видѣлъ 1893. г. у министра-президента на авдіенціи даже ряднавыхъ жидовъ, съ песликами, и простыхъ людей: почему же бы не можно достигнута къ министрамъ, или къ Его Величеству, своимъ рядомъ, на авдіенціяхъ и убогому руснакови, коли имѣть правду? — Лишь то бѣда, что наши министры не знаютъ по русски: они говорятъ только по мадьярски, либо по нѣмецки; и такъ тяжело русскому человѣку съ ними сговориться, если онъ не знаетъ ни слова по мадьярски, или по нѣмецки. — По той причинѣ добро-бы было научиться русскимъ дѣтямъ въ школахъ и по мадьярски; — но токмо такъ, чтобы свой русскій языкъ еще лучше знали, его не забывали и имъ не ганьбились говорити съ такими панами, которіи знаютъ и по русски.

Д. И. ГЕБЕЙ.

Народный Русскій Календарь на 1895. годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 27-ый). Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василя Вел. Димитрій Ив. Гебей.— Унгварь: Напечаталъ Варѳоломей Іегерь, с. 36—38.

IV

ТЕКСТЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. (до 1918/1919 гг.)

Конец XIX в. и первые десятилетия XX в., вплоть до падения Австро-Венгерской монархии, характеризуются тенденциями развития в направлении украинского языка. Однако этому процессу в значительной мере препятствует политика мадьяризации, приводившая к тому, что многие тексты и целые издания (книги, периодика) печатались латиницей венгерского типа. Все это заметно по религиозным, публицистическим текстам и по периодическим изданиям, в том числе по газетам «Неделя», «Наше отечество» и др. Однако церковное и гражданское письмо не исчезают: на них выходят книги, а также статьи в периодике, в том числе и в ежегоднике «Месяцеслов». Показательно, что даже религиозные тексты выходят на основе всех систем письма, ср., например, «Малую Библию для младших классов народных школ» 1914 и 1918 гг. издания (см. тексты 1.6. и 1.8.).

А. ОБРАЗЦЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Чинъ Вечерни

Чинъ Вечерни малой

Служеникъ пришедь въ Церковь и вземъ на себя епитрахию, по-
вѣсть царскими дверьми поклонялся творитъ начало обычное: то есть
Благословенъ Богъ нашъ. Царю небесный. Трисвятое. Пресвятая Троице
Отче нашъ съ Возгласомъ. Господи помилуй 12. Прииди Господи
шиса 3-жды. (До здѣ начало обычное). И абіе чтець прочитаетъ
вечерный псаломъ: Благословенъ Господь въ всякое время
псаломъ: Слава и Нынѣ; Аллилуя 3-жды съ прочимъ.

Иже въ Іерусалимъ входить въ синагогу и прочее.

А. ОБРАЗЦЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Чинъ Вечерни

Чинъ Вечерни малой

Священникъ пришедъ въ Церковь и взявъ на себя епитрахиль, передъ царскими дверьми поклоняясь творитъ начало обычное: то есть: Благословенъ Богъ нашъ. Царю небесный. Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче нашъ съ Возгласомъ. Господи помилуй 12. Приидите поклонимся 3-жды. (До здѣ начало обычное). И авіе чтець тихимъ голосомъ читаетъ вечерный псаломъ: *Благослови душе моя Господа*. По псалмѣ: Слава и Нынѣ: Аллилуя 3-жды безъ пѣнія. Ектеніи мирной нѣтъ, но Іерей входитъ въ олтарь, ликъ же вмѣсто ней глаголетъ: Господи помилуй 12-разъ и авіе пѣніе: *Господи воззвахъ*. Стихиры на 4, т. е. отъ стиха: *Отъ стражи оутреннія*. По скончаніи стихирь: Слава и Нынѣ: Богородиченъ. По семъ Іерей на своемъ мѣстѣ въ олтарѣ возглашаетъ: *Премѣдрость прости*, а ликъ *Свѣте тихій* поетъ. *На Вонмимъ, миръ всѣмъ, премѣдрость вонмимъ* ликъ поетъ Прокимень дневный, посемъ же чтець читаетъ: *Сподоби Господи*. По *Сподоби* не бываетъ ектенія *Исполнимъ вечерныя*, но вмѣсто сей ликъ глаголетъ: Господи помилуй 12., и авіе поетъ стихиры на стиховнѣхъ 3. По *Слава и Нынѣ* слѣдуетъ *Нынѣ отпѣцаеши*, далѣе: Трисвятое. Отче нашъ съ Возгласомъ. Тропарь праздника или тропарь Святomu. Слава и Нынѣ Богородиченъ. Послѣ сихъ Іерей выходитъ изъ олтаря и поетъ ектенію: *Помилуй насъ Боже съ отпѣстомъ наименьшимъ*: отъ *Слава тебѣ Христе Боже, оупованіе наше слава тебѣ*.

Вечерня малая отправляется по праздникамъ Господскимъ (кроме Рождества и Богоявленія), Богородичнымъ и нарочитыхъ Святыхъ всегда вечеръ, когда сирѣчь въ оутріе бываетъ вел. Вечерня съ Литією и благословеніемъ хлѣбовъ.

Чинъ Вечерни повседневнои безъ входа

Іерей выходитъ въ епитрахиль передъ царскіа двери и творивше поклоны, чинитъ начало обычное, какъ на малой вечерни, т. е. Благословенъ Богъ нашъ. Царю небесный. Трисвятое. Пресв. Троице. Отче нашъ съ возгласомъ. Господи помилуй 12-разъ и Приидите поклонимся 3-жды. По семъ Псаломъ *Благослови душе моя*. По скончаніи же се-

го *Слава и Нынѣ: Аллилуѣ 3. Слава Тебѣ Боже съ пѣніемъ* и авіе Іерей велегласитъ ектенію мирнѣю. По ектеніи сей Іерей идетъ въ олтарь, пѣвецъ же читаетъ кадизмъ радовѣю съ тремя антифонами, но передъ нею 3 Господи пом. *Слава и Нынѣ*. По скончаніи же кадизмы 2 Господи помилѣй. *Тебѣ Господи. Аминь*. И авіе изъ Псалма 140 поетса 1-ый стихъ *Господи воззвахъ* и 2-ый стихъ *Да исправитса*, прочіи же стихи Псалма чтѣтса. Читаетса и Псаломъ 141-ый *Гласомъ моимъ къ Господѣ*, такожде и Псаломъ 129-ый *Изъ глубины* даже до стиха *Аще беззаконіе*, тѣтъже во поставимъ стиховъ 6 и припѣваемъ ихъ къ стихирамъ на *Господи воззвахъ* даннымъ. По *Слава и Нынѣ* Іерей велегласитъ: *Премѣдрость прости*, ликъ же поетъ: *Свѣте тихій*. По семъ Іерей возглашаетъ: *Воннимъ, миръ всѣмъ, премѣдрость воннимъ*, на что ликъ поетъ прокимень дневный, который въ Часословѣ есть, и послѣ чтетса: *Сподоби Господи*. Посемъ Іерей выходитъ изъ олтаря предъ царскіа двери и велегласитъ ектенію *Исполнимъ*. Окончивъ же ектенію сію и съ 2-ымъ возгласомъ *Бѣди держава* идетъ въ св. олтарь. По томъ стихиры на стиховнѣхъ 3, таже *Нынѣ отпѣцаешн*. Трисвѣтое. Отче нашъ съ возгласомъ. Тропарь Свѣтомъ, который въ оутренній день прилѣчитса. *Слава и Нынѣ* Богородиченъ отпѣстителный по гласѣ и дню. Подъ пѣніемъ тропарей Іерей выходитъ и послѣ пѣніа глаголетъ ектенію *Помилѣй насъ Боже* и возгласъ. По семъ отпѣсть малый отъ *Премѣдрость*.

Сѣа Вечерна отправляетса въ вси дни седмичныи, если въ оутренній день нѣтъ великаго Свѣтаго.

Рѣководство въ Церковный Типиконъ, которое въ дѣшеполезное оупотребленіе юношества составилъ и дополнилъ: Дръ Александръ Микита, кадедральнаго Храма Мѣкачевскаго каноникъ-хранитель. Гонзволениемъ епархіальнаго Правительства выдается: Церковно-литературный кръгъ Оунгварскаго Сѣменища. Второе изданіе. — Унгварь: Книгопечатня Общества Св. Василя Великаго, 1901, § 27, 28.

1.2. ВОВЕДЕНІЕ ВО КАТИХИСИСЪ

или

НАЧАТКИ ХРИСТИАНСТВА,

каждомъ человекѣ въ початка разума вѣрити, и знати
потрєвнѣйшіе.

§. I.

1. Вопросъ: Чтѣ еси ты?

Свѣтъ: Я разумное створеніе божіе, называюса человекомъ.

2. Свѣтъ: Бѣ еси ты?

Такъ естъ, я въ Бѣ есмь.

3. Кто есть БГЪ?

БГЪ есть Сотворитель неба и земли, и всѣхъ видимыхъ, и невидимыхъ, самъ въ себѣ неконечна доворотъ.

4. Ѡ когѡ есть БГЪ?

БГЪ есть самъ ѡ себѣ, а ѡ Бга есть все.

Часть вторая.

Глава ҃.

Ѡ молитвѣ Ѡсобно.

§. I.

Ѡ молитвѣ Господней.

46. Ѡкѡдѡ знаешь, что и какъ БГЪ молитиса потребнѡ?

Знаю изъ мѡтвы ГДней, которая называется *Ѡче нашъ*.

**47. Кто научилъ сѡд мѡтвѡ: *Ѡче нашъ*?

Самъ ГДъ нашъ Исъ Хртѡсъ научилъ сѡд мѡтвѡ, которая зачѣмъ все въ себѣ содержитъ, что душѣ и телѡ нашомѡ потребнѡ, сего ради наилѣпша и БГЪ найпрѣимнѣйша мѡтва есть.

48. Сколько частей, или просьбъ маеть въ себѣ мѡтва: *Ѡче нашъ*?

Сѣмь части, или просьбы.

49. Какъ молишьса мѡтвѡ *Ѡче нашъ*?

Такъ молюса по частяхъ:

а) *Ѡче нашъ*, иже еси на небѡхъ; да свѡтитса имя твоѡ.

б) Да прѣидеть цѡтвѣе твоѡ.

в) Да вѡдетъ воля твоѡ, тако на небѡ и на землѡ.

г) Хлѣбъ нашъ насѡщный даждь намъ днесъ.

д) И ѡстави намъ долги наша, такоже и мы ѡставляемъ должникомъ нашимъ.

е) И не введи насъ во искушенѡе.

ж) Но избави насъ ѡ лѡкавагъ.

Иакъ твоѡ есть цѡтво, и сила, и слава во вѣки, аминь.

50. Сѡтъ-ли сѡи слова мѡтвѡ: *Ѡче нашъ*, иже еси на небесѡхъ?

Нѣтъ: не мѡтва, но токмѡ почѡтокъ и прѡготовленѡе къ мѡтвѣ.

*51. Протѡ сѡд мѡтвѡ начинаетса ѡ сего слова *Ѡче*?

Протѡ, авы мы съ большою любовью и надѣею молиласа, такъ дѣти къ своемѡ ѡцѡ.

*52. Протѡ молимса: *Ѡче нашъ*, а не *Ѡче мой*?

Протѡ авы мы памѡтали, что мы все еднаго ѡца маемъ Бга; и затѡ мы все себѣ братьѡ и сестры по БГѡ.

*53. Что слѣдуетъ изъ того что мы все себѣ братьѡ и сестры?

Тѡ, чтобы мы единъ другаго, не потѡпалли, но въ любви жили и единъ за другаго такъ за себѣ молиласа.

****54. Прочтѣ Бѣа называемъ Ѡцѣмъ?**

Протѣ, ꙗко Ѡнъ насъ сотвори́лъ, ѡкѡпи́лъ, за свои́хъ снѡвъ прѣ-
лъ, дшѣ нашѣ во стѣомъ крещеніи на ново народи́лъ, дозираетъ
ѡ годѣтъ, насъ ꙗкъ свои́хъ дѣтей.

Кати́хисисъ ѡли́ Наѣка правосла́вно-христі́анскаа. — Пра́шевъ: Книго-
печатна Пани́оніи, 1902, с. 55–57.

1.3. Хвалимъ Бога

При́ди съ мною хвалимъ Бога, бо онъ есть великіи. Благословимъ Бога, бо
онъ есть благи́и.

Онъ сотворилъ вшитко, что лишь видимъ; солнце, чтобы значило день,
луну, чтобы просвѣтила ночь.

Онъ сотворилъ май великого звѣря, медвидя и май маленького черва-
чка, чтобы на хосень были на земли.

Птички піючи, на стовпкахъ зеленого дерева, хвалятъ Бога.

Рѣкы и потоки хвалятъ Бога пріятно гучаще на гладенькихъ камен-
цахъ.

И я голосомъ моимъ буду хвалити Бога, бо хвалити Его могу, хотяи
емъ дитя.

Ни много тому лѣтъ, что слабый емъ былъ и занѣмѣтыи ми были уста.

Имя Божіе я еще ни позналъ бо темный ми былъ разумъ; но теперь
знаю говорити и голосъ мой хвалу Его повторить. Уже знаю и размышля-
ти о добротѣ Бога и сердце мое любить Его.

Если призываетъ мя, послушный пойду къ нему.

И когда старший буду, лучше буду хвалити и ни забуду о Бозѣ моемъ,
докля лишь жию.

Размышленія для юношества. Изъ галичанско-русскаго языка за Семашемъ
Стефаномъ на угро-русскій переписалъ: Павелъ Бѣгунъ. — Унгваръ: Книго-
печатна «Унія», 1902, с. 5.

1.4. Кати́хисисъ ѡли́ Наѣка правосла́вно-христі́анскаа (1908)

НАПОМИНАНІЕ.

Къ правосла́внымъ Роді́телямъ, Воспита́телямъ, Оучі́телямъ,
ѡ всѣмъ прочімъ ѡма Ѡтѣческое надъ малыми Ѡтроками носацимъ.
глаголетъ господь:

Сѣтъ-ли ти ча́да? накажи ꙗ, ѡ преклони ѡ юности вы́ню ихъ. Іис. Сір.
3, кѣ.

Лѣчше бо — оумрѣти безча́дномъ, нежели ѡмѣти ча́да нечестіва. 31, д.
Въ ча́дѣхъ свои́хъ познанъ бѣдетъ мѡжъ. 31, кн.

Оумре Ѡць ѣгѡ, ѡ ѡки не оумре: подобна во себѣ ѡстави по себѣ. Ѧ, Д. Приидите чада, послѡшайте мене страхѡ Гдню научѡ васъ. Уал. ѡг, вѡ. Послѡшайте оубѡ мене ѡ чада! честнаѡ во рекѡ. Притч. гл. ѡ. Ѡстави́те дѣтей приходити ко мнѣ, ѡ не враните ѡмъ: таковыхъ во ѣсть црствіе Божіе. Лѡки ѡи, ѡи.

Боже Ѡцевъ, ѡ Гди мѡлости — послѡи въ ѣднѡ сложивши, наиперѡе зачнѡ мѡтвѡ: ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ ОУТѢШИТЕЛЮ ѡ проч., СВАТЫЙ БОЖЕ ѡ проч., ПРЕСВАТАѡ ТРОИЦЕ ѡ проч.

V.—VI. 45. Гдѣ взѡлосѡ ѡ ѡакъ почѡлосѡ: Ѡтій Боже, Свѡтый Крѣпкій ѡ проч.?

Почѡлосѡ давнѡ въ *Константиноградѣ* колѡи земля тѡслѡсѡ, тогда ѣдинъ мѡдѡнецъ на небо поднесенный, тамъ оучѡлъ ѡ ѡзнесъ съ неѡа сѡд мѡтвѡ, ѡ такъ люди съ сею мѡтѡвою гнѣѡѡ Божій оублагѡли.

Глава Г. Ѡ МОЛИТВѢ ОСОБНО.

§. I. Ѡ Моли́твѣ Господней.

I.—II. 46. Ѡткъдѡ знаѣшь, что ѡ ѡакъ Богѡ моли́тисѡ потребнѡ?
Знаю ѡзъ мѡтѡвы Господней, котѡраѡ назывѡется *Отче нашъ*.

III.—IV. *47. Ктѡ научѡлъ сѡд моли́тѡѡ: Отче нашъ?

Сѡмъ Господь нашъ Исѡсъ Христѡсъ научѡлъ сѡд моли́тѡѡ, котѡраѡ зачѣмъ все въ себѣ содѣржитъ, что дѡшѣ ѡ тѣлѡ нашѡмѡ потребнѡ, сѡд рѡди наилѣпша ѡ Бѡгѡ наипрѡемнѣйша мѡтѡѡ ѣсть.

III.—IV. *48. Скѡлькѡ чѡстей, ѡли прѡсьѡѡѡ маѣтъ въ себѣ моли́тѡѡ: Отче нашъ?

Сѣмъ чѡсти, ѡли прѡсьѡѡѡ.

I.—II. *49. Икъ молишьсѡ мѡтѡѡ Отче нашъ?

Такъ молюсѡ по чѡстѡхъ:

а) Отче нашъ, ѡже еси на небесѣхъ: дѡ свѡтитсѡ ѡма твоѡ.

б) Да прѡидѣтъ царствіе твоѡ.

в) Да бѡдетъ вола твоѡ, ѡко на небеси ѡ на землѡ.

д) Хлѣѡѡ нашъ насѡщный дѡждь намъ днѣсь.

ѡ) ѡ ѡстави намъ дѡлги наша, ѡкоже ѡ мы ѡставлѡемъ дѡлжникомѡ нашѡмъ.

з) ѡ не введѡ насъ во ѡскѡшеніе.

и) Но ѡзѡѡи насъ ѡ ѡлкаѡгѡ.

ѡкѡ твоѡ ѣсть царство, ѡ сила, ѡ слаѡѡ во вѣки, ѡминъ.

III.—IV. *50. Ѡтъ-ли сѡи слова моли́тѡѡ: Отче нашъ ѡже еси на небесѣхъ?

Нѣтъ: не моли́тѡѡ, но тѡкмо почѡтокъ ѡ прѡготовленіе къ мѡтѡѡѡ.

III.—IV. *51. Прочто сїа молитва начинається ш сего́ слова: Отче́?

Прото́, абы мы съ большою любовью и наде́ею моли́лиса, іакъ дѣти къ своему́ отцу́.

III.—IV. *52. Прочто моли́лиса: Отче нашъ, а не Отче мой?

Прото́, абы мы памѣтали, что мы все́ еднаго отца́ маемъ Бога: и зато́ мы все́ себе́ братіа и сестры по Бозѣ.

III.—IV. *53. Что слѣдѣтъ и́зъ того́, что́ мы все́ себе́ братѣа и сестры?

То́, чтобы мы є́динъ другаго не потѣпѣли, но въ любви жи́ли и є́динъ за другаго, іакъ за себе́ моли́лиса.

III.—IV. *54. Прочто Б҃га называемъ отцо́мъ?

Прото́, ибѣ онъ насъ сотвори́лъ, шкѣпиль за свои́хъ сыно́въ прїла́лъ, дѣшш нашъ во свѣтомъ крещеніи на ново наро́дилъ, дозираетъ и годѣтъ насъ іакъ свои́хъ дѣтей.

Катихісисъ или Наѣка православно-христіанскаа. — Оу́нгварь: Книгопечатна Юліа Федешиа, 1908, с. 51—54.

1.5. Великій Катихизмъ (1910)

Молитвы повседневныа

Въ имя Отца и Сына и св. Дѣха, аминь.

Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ!

Царю небесный, Оутѣшителю, Дѣше истинны, иже вездѣ сый и всеа исполняай, сокровище благи́хъ и жизни подателю, прїйди и вселиса въ ны, и очисти ны отъ всякіа скверны и спаси Блаже дѣши наша.

Свѣтый Боже, свѣтый Крѣпкій, свѣтый Безсмертный помилѣй насъ. (3-ды.)

Слава Отцу́ и Сыну́ и св. Дѣху́, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ, аминь.

Пресвѣтаа́ Троице помилѣй насъ. Господи очисти грѣхи наша. Владыко прости беззаконіа наша. Свѣтый посѣти и исцѣли немощи наша, имене твоего ради.

Господи помилѣй (3-ды). Слава: И нынѣ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да свѣтитса Имя твое. Да прїидетъ царствіе твое. Да вѣдетъ воля твоя, іако на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насѣщный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, іако и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не воведи насъ въ искушеніе. Но избави насъ отъ лѣваго. Іко твое есть царство и сила и слава въ вѣки, аминь.

Господи помилѣй (12-разъ). Слава: И нынѣ.

Прїидите поклонимса Цареви нашему́, Богѣ. Прїидите поклонимса Христу́, Цареви нашему́, Богѣ. Прїидите поклонимса и припадемъ самомѣ Господѣ Инсѣсѣ Христу́, Цареви и Богѣ нашему́.

Псалмъ 50-ый. Помилуй ма Боже по велицей милости твоей.

И по множествѣ щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое.

Наипаче омой ма отъ беззаконіа моего, и отъ грѣха моего очисти ма.

Ико беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предомною есть винѣ.

Тебѣ единомѣ согрѣшихъ, и лѣкавое предъ тобою сотворихъ: яко да оправдишиса въ словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши, всегда сѣдяти ти.

Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и въ грѣсѣхъ роди ма мати моя.

Се бо истинно возлюбилъ еси: безвѣстнаа и тайнаа премѣдрости твоеа явилъ ми еси.

Окропиши ма иссопомъ, и очищѣса; омыеши ма и паче снѣга оубѣлюса.

Сласть моема даси радость и веселіе, и возрадуются кости смиренныя.

Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вса беззаконіа моя очисти.

Сердце чисто созижди въ мнѣ Боже, и дѣхъ правъ обнови въ оутробѣ моей.

Не отвержи мене отъ лица твоего, и Дѣха твоего святаго не отими отъ мене.

Воздаждь ми радость спасеніа твоего, и дѣхомъ владычнимъ оутверди ма.

Надѣе беззаконныа пѣтемъ твоимъ, и нечестивии къ тебѣ обрататся.

Избави ма отъ кровей Боже, Боже спасеніа моего, и возрадется языкъ мой правдѣ твоей.

Господи, оустнѣ мои отверзеши, и оуста моя возвѣстатъ хвалѣ твою.

Ико аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ оубо: всесоженіа не благоволиши.

Жертва Богѣ дѣхъ сокрѣшенъ, сердце сокрѣшенно и смиренно Богъ не оуничжитъ.

Оублажи Господи благоволеніемъ твоимъ Сиона, и созиждутся стѣны Иерусалимскіа.

Тогда благоволиши жертвѣ правды, возношеніе и всесожегаемаа, тогда возложатъ на олтарь твой телцы.

Символъ вѣры. а) Вѣрѣю въ единого Бога, Отца вседержителя, творца неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ.

б) И въ единого Господа, Исуса Христа, Сына Божіа единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, еднносѣчна Отца, имже вса быша.

- Г) Насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагоса отъ Дѣха свата и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.
- Д) Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна.
- Е) И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.
- Ж) И возшедшаго на небеса, и сѣдшаго одеснѣю Отца.
- З) И пакы грядѣшаго съ славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не вѣдетъ конца.
- И) И въ Дѣха Сватаго, Гѣа животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходошаго, иже съ Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема и сославима, глаголавшаго пророки.
- Ѕ) Въ единѣ, сватѣю, соборнѣю и апостолскѣю церковь.
- Т) Исповѣдѣю едино крещеніе въ оставленіе грѣховъ.
- аі) Чаю воскресенія мертвыхъ.
- бі) И жизни вѣдѣшаго вѣка, аминь.

Великій Катихизмъ, составленъ въ оупотребленіе народныхъ школъ Епархіи Мѣкачевской. Изданіе первое. — Унгваръ: Изданіе Акційнаго Общества Уніи, 1910, с. 3–5.

1.6. Явгустинъ Волошинъ. Мала Библія для низшихъ классовъ народныхъ школъ (1914)

Дванадцатьрочный Исѣсъ въ церкви Іерусалимской

Малый Исѣсъ былъ все благій и добрый. Онъ повиновался Матери и заступникѣ Іосифѣ и благодать Бога была надъ нимъ.

Коли 12 рочный былъ, на свато Пасхи привели и Его въ храмъ Іерусалимскій. Коли же Марія и Іосифъ ишли домой, оувидѣли, что Исѣса не е съ ними; вернулася въ Іерусалимъ и на третій день нашли Его въ церкви межн книжниками, котрѣ любо слѣхали Его, и чудовалися надъ мѣдрыми вопросами и отвѣтами Его.

Пречиста Дѣва звѣдала отъ Исѣса:

— Сыне мой, зашто ты такъ дѣлалъ? Съ великимъ жалемъ гладали сме тебе!

Исѣсъ же отвѣтилъ:

— И чоужь вы такъ дѣже гладали мене? Ци вы не знаете, что я маю быти въ домѣ Отца моего?

Сими словами Исѣсъ ясно выповѣлъ, что Онъ есть Сыномъ Бога.

Потомъ вернулася въ Назаретъ. Исѣсъ возросталъ въ мѣдрости и ласцѣ оу Бога и людей.

На что научае насъ прикладъ дванадцать рочного Исѣса?

На то, чтобы и мы радостно ходили въ домъ Божій и тамъ повожно справовалиса.

Коли должны мы ходити въ домъ Божій?

Въ недѣлю и свата. Сїи дни должны мы сватити, т. е. отъ роботы перестати и лишъ БогѸ сѣжити.

Крещеніе ИсѸса Христа

Коли ИсѸсъ Христосъ имѣлъ 30 лѣтъ, пошолъ къ Св. ІоаннѸ Крестителю, и просилъ его, чтобы окрестилъ его.

Св. ІоаннѸ спервѸ не смѣлъ крестити ИсѸса Христа, ибо Богъ открылъ емѸ розѸмъ, и такъ позналъ онъ въ Христѣ ожидаемого Спасителя.

Въ смиренности казалъ св. ІоаннѸ:

— Я потребѸю, чтобы Ты мене окрестилъ.

ИсѸсъ отвѣчалъ емѸ:

— Не говори того нынѣ, ибо треба намъ выполнити волю Божию.

На сѣхъ розказъ Христа, ІоаннѸ крестилъ Его. Отворилоса небо, ДѸхъ Свѣтый въ видѣ голѸба носилса надъ ИсѸсомъ, а изъ неба далса чѸти голосъ:

— Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.

Такимъ образомъ при крещеніи Спасителя явилса Богъ въ трехъ особахъ. Зато крещеніе Христа иншакъ зовеса и Богоявленіемъ.

Что знакомитое дѣлалъ ИсѸсъ Христосъ тридцатого рока своего?

Въ Іорданѣ отъ Іоанна Крещеніе прїимъ.

Прочто зовеса крещеніе ИсѸса Христа и Богоявленіемъ?

Прото, ибо тогда явилса Богъ въ трехъ особахъ, Богъ Отецъ говорилъ, Богъ Сынъ крестилса, а Богъ ДѸхъ Свѣтый во видѣ голѸба носилса надъ ИсѸсомъ.

Колько есть Боговъ?

Єдинъ есть токмо Богъ.

Колько есть осовъ въ Бозѣ?

Во Бозѣ сѸтъ три осовы: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ ДѸхъ Свѣтый.

Єсть-ли каждая особа правдивый Богъ?

Такъ есть, Отецъ есть правдивый Богъ, и Сынъ есть правдивый Богъ, и ДѸхъ Свѣтый есть правдивый Богъ.

СѸтъ-ли прото три Боги?

Нѣтъ не сѸтъ, но єдинъ токмо есть Богъ, ибо всѣ три осовы єдно живое естество Божіе имѣютъ.

Єсть-ли дакотра особа старша или больша?

Не есть ни єдина, но всѣ три сѸтъ сѣбѣ равны.

Єднымъ словомъ такъ называютъ сїи три осовы?

Тройца Свѣта.

Что есть Тройца Свѣта?

Есть единъ Богъ въ трехъ особахъ свѣ равныхъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый.

Можешь-ли ты Тайнъ св. Троицы оумомъ похопити?

Оумомъ похопити не могъ, но вѣрю въ св. Троицъ, ибо то Богъ изъавилъ.

Прочто перва особа, Богъ Отецъ, на образѣ малюеса сѣдымъ старцемъ?

Прото, ибо такъ показался въ Ветхомъ Заветѣ св. Даниилъ пророкъ.

Прочто друга особа, Богъ Сынъ, на образѣ малюеса младенцемъ?

Прото, ибо онъ младенцемъ народился отъ Пр. Дѣвы Маріи, и на семъ свѣтѣ жилъ въ тѣлѣ человѣческомъ за 33 роки.

Прочто третѣя особа, Богъ Духъ Святый, на образѣ малюеса голубомъ или огненными языками?

Прото, ибо Духъ святый на Иорданѣ подъ чашъ крещеніа Христова показался въ видѣ голуба, а въ сошествіи на Апостолы показался въ огненныхъ языкахъ.

Что доброго намъ оучинила св. Троица?

Богъ Отецъ насъ сотворилъ, Богъ Сынъ насъ откупилъ, Богъ Духъ Святый же насъ освятилъ.

Мала Библиа для низшихъ классовъ народныхъ школъ. Составилъ: Августинъ Волошинъ. Изданіе III-ое. — Унгваръ: Книгопечатна акціонерного Общества «Оуніо», 1914, с. 44–47.

1.7. Avgusztĭn Volosĭn. Szerednya Bĭblia dlya narodnŏch ĭ nĭzsĭch szerednĭch skol (1917)

Adam ĭ Jeva v raju

Kolĭ vĭdĭmŏj szvit hotovŏj bŏv, sesztoho dnya szotvorĭv Boh pervoho cselovika, cstobŏ panovav nad szkotamĭ ĭ nad c'ĭlŏm szvitom.

Tyĭlo pervoho cselovika szotvorĭv Boh ĭz zemlĭ ĭ vdunuv do neho *dusu bezszmertnu*. Īmja pervoho cselovika bŏlo: *Adam*.

Boh chotyiv, obŏ cselovik bŏv scsasztĭlvŏj, zato pomisztĭv jeho v raji, v jednom prekrasznom kertyi.

V raji bŏlo mnoho szkotov, cvitov ĭ derev, szo vsz'akĭmĭ szmacsnŏmĭ ovocsamĭ.

No Adam szamotnŏj ne moh radovatĭsz'a krasznoj *prirogyi*. Zato Boh pusztĭv na neho hlubokij szon, vŏnyav jemu jedno rebro ĭ ĭz toho szotvorĭv *Jevu, pervu zsenu*.

Potom blahoszlovĭv ĭch Boh, ĭ roszkazav ĭm, obŏ sz'a lyubĭlĭ.

Adam ĭ Jeva v raji zsilĭ duzse szcsasztĭlĭvo; Boh lyubĭv ich, ĭbo zsilĭ *nevĭnno* ĭ ne znalĭ nĭ nuzsdŏ, nĭ chvorotŏ. Jeszlĭ bŏ bŏlĭ osztalĭsz'a na vszehda nevĭnnŏmĭ, ne treba bŏ bŏlo ĭm nĭkolĭ umertĭ, no sz tyilom ĭ duseju vszelĭlĭ bŏ bŏlĭsz'a do carsztva nebesznoho.

Ot nĭch proĭszchodĭt ves' rod cseloviceszskij, zato zovutsz'a *prarodĭtelyamĭ*.

Poucsenije. Cselovik szotvoren na obraz ĭ podobije Boha. *Tyilo* jeho ĭz zemlĭ szozdano, no bezszmertna jeho dusa prĭdaje cseloviku podobije Bozsoje. *Dusa* nasa podobna Bohu, ĭbo maje rozum ĭ szvobodnu volyu ĭ bezszmertna jeszty. Dusu cselovika ne vĭdĭme, no uznajeme ĭz toho, csto cselovik dumaje, hovorit ĭ szvobodno gyilaje to, csto mu chocsesz'a. Boh oszvjatĭv cselovika *blahodatiju* szvojeju, darovav jemu osztrĭj rozum ĭ naklonnoszty na dobroje. V tom szosztojaniĭ cselovĭk duzse szcsasztlĭvĭj bĕv. Tyilo cselovika szoversennyijszoje, jak tyilo szkotov. Holova cselovika sztoĭt proszto na tyilyi, ĭ szmotrĭt na nebo, a ne na zemlyu, jak szkotĕ. Ī szĭm napomĭnaje naz Boh, cstobĕ mĕ sztremĭlĭsz'a ko nebesznĕm, a ne ko zemnĕm. Szije vĕszokoje dosztoĭnsztvo szvoje zabĕvaje tot cselovik, kotrĭj dusu szvoju hrichamĭ oszkvernyaje.

Poszlyidnya nocs

1. (*Vo szagyi Jeleonszkom.*) Po tajnoj vecserĭ Īszusz Chrĭstosz szo ucseĭkamĭ szvoĭmĭ vĕjsov na horu Jeleonszku v szad Getszĭmanszkij.

Szmutna to bĕla nocs.

Pod horoju szkazav Īszusz ucseĭkam:

— Osztanytesz'a tuj, a Ja pojdu dalyse pomolĭtĭsz'a.

Szo szoboju vz'av ĭs Petra, Jakova ĭ Joanna ĭ posov sz nĭmĭ v szeredĭnu szada.

Tuj nacsav Īszusz molĭtĭsz'a ĭ vĭgyivĭ budusci sztrasnyi mukĭ ĭ szmerty szvoju, sztav szkorbitĭ ĭ tuzsĭtĭ, tak, csto krovavĭj pot padav sz Neho.

— Prĭszkorbna jeszty dusa moja azs do szmertĭ — szkazav ĭ posov jescse dalyse vo szad, hde upavĭ na kolyina tak molĭvsz'a:

— Otcse, jeszlĭ vozmozsno, voz'mĭ ot mene casu sziju, jednako naj bude volya Tvoja!

Mezdsu szĭm ucseĭkĭ szpalĭ. Vernuvsĭsz'a ko nĭm Īszusz szbudĭv ĭch ĭ kazav:

— Bĕtĕ ĭ molytsz'a, obĕsz'te ne vpalĭ vo ĭszkuseniye, ĭbo duch ubo bodrĭj (szmilĕj) jeszty, no tyilo nemoscsnoje!

Szkazavĭ to opjat ĭ opjat vernuvsz'a vo hlubĭnu szada ĭ hor'acso molĭvsz'a. Vo velĭkoj trevoz'i Jeho javĭvsz'a Anhel ĭz neba ĭ ukriplyav Jeho.

Kolĭ vzse tretĭjraz szbudĭv ucseĭkov szvoĭch, szkazav do nĭch:

— Szpĭt, ĭbo vzse prĭblĭzĭsvsz'a casz moj ĭ Szĕn cseloviceszskij prodan bude vo rukĭ hrisĭkov! Vzse ĭ prĭchodĭt prodately!

2. (*Juda prodaszty Īszusza.*) Tak u polnocsĭ javĭvsz'a Juda szo vooruzsennĕmĭ voĭnamĭ. Na putĭ szkazav on voĭnam:

— Koho poc'iluju, toho pojimajtel

Prĭszstupĭvsĭ ko Īszuzu, poc'illovav Jeho. Na to szkazav jemu Īszusz:

— Tĕm poc'ilujem prodas tĕ mene? Ot voĭnov zse voprosav Īszusz:

— Koho hlyadajete!

Onĭ otvitĭlĭ:

— Īszusza Nazor'anĭna.

Īszusz szpokojno szkazav:

— *Ja jeszm.*

Ot szlov Ī. Chrīszta takij sztrach napav na voīnov, csto vsz' i upalī na zemlyu.

Īszusz moh bō bōv tohda utecsī, no On dobrovolyno podav rukī szvoī, csto-
bō povjazalī Jeho.

Voīnō vōvelī Īszusza īz szada. Aposztolō zse rozbihlīsz'a īz sztrachu, jak ī to
predszkazav īm Ī. Chrīsztosz, ī jak o tom vzse ī prorok Zacharija prorocsesztvo-
vav.

3. (*Īszusz Chrīsztosz pered szudom zsīdovszkīm.*) Voīnō ī szluhī povjazannoho
Īszusza povelī do pervoszvjascennīka *Annō*, potom zse do *Kajafō*. Szesz' sztav
zvidovatī Īszusza Chrīszta za Jeho nauku. Na to szpokojno szkazav Īszusz:

— Ja hovorīv vszehda javno, v cerkvī, tajno ne naucsav nīkolī! Szproszī
tōch, kotri szluchalī mja!

Tohda jedīn īz szluh udarīv Ī. Chrīszta po līcu, Īszusz zse lahodno szkazav to-
mu:

— Jeszlī ja zlyi hovorīv, dokazsī to, a jeszlī dobri, ta za csto bjes Mja?

Mezsdū szīm zsīdovszka sztarsīna hlyadala lozsnōch szvidkov, jednako nīkto ne
znav szkazatī protiv Īszusza cstosz' takoje, zacsto bō mozs bōlo Jeho oszudītī.

Na konec vōsztupīlī dva lozsnyi szvidkī ī kazalī:

— On hovorīv: Mohu rozrusītī chram Bozsij ī u trī dnī vozdvīhnutī Jeho.

Na to Īszusz molcsav. Kajafa zse zvidav:

— Zaklīnaju Tya Bohom zsīvōm, — szkazsī nam: cī Tō Chrīsztosz, Szōn
Bozsij?

Īszusz szkazav:

— Tō hlaholesī! *Ja Jeszm!* Ī kazsum vam, uvīdīte Szōna cseloviceszkoho
sztoja-scsoho po pravoj ruc' i szlō Bozsoj ī īduscsoho na oblakach nebesznōch.

Kajafa ucsuvsī to, po obōcsaju zsīdovszkomu rozder na szebi odezsdū ī ka-
zav:

— On chulīt Boha! Csto dumajete?

Tohdō sztarsīna zsīdovszka jednoholoszo szkazala:

— *Povīnen jeszty szmertī!*

Tōm szposzobom oszudīla zsīdovszka sztarsīna Chrīszta na szmerty za to, csto
On nazvavsz'a Szōnom Bozsīm.

4. (*Hrich ī pokajanije Petra.*) Kolī voīnō szvjazalī Īszusza v Getsīmanszkom
szagyī ī velī Jeho pered szud, aposztol Petro īz daleka szoprovozsdav Īszusza do
doma pervoszvjascennīka. Nocs bōla cholodna ī proto szluhī pervoszvjascen-
nīka na dvorī naklalī ohony ī hrilīsz'a kolo neho. Petro pomisztvīsz'a mezsī nī-
mī ī csekav, csto sz'a sztane szo Īszuszom. Tohda prīsztupīla do neho jedna
szluzsnīc'a pervoszvjascennīka ī kazala:

— Ī szej bōv szo Īszuszom Nazorejem!

Petro napudīvsz'a ī sztav otrikatīsz'a, csto on ne szpoznaje Īszusza.

Ī tohda zapiv kohut pervōjraz.

Tak szamo otrikavsz'a Petro, kolī jedna druha szluzsnīc'a szkazala jemu,
csto ī on bōv szo Īszuszom.

Kolī zse ī druhi szluhī sztalī hovorītī, csto Petro szo Īszuszm chodīv, tohda Petro jescse horse sztav prīs’ahatīs’ a, csto ne znaje Īszusza.

Szkoro za tōm vōvelī Īszusza īz doma Kajafō. Īszusz zsalosztno poszmotriv na Petra. Ī tohda zapiv kohut druhijraz.

Teper’ podumav Petro na szlova Īszusza Chrīsztza:

— Prezsde, jak druhijraz zapije kohut, 3-raz otrecsessz’ a ot Mene!

Petro īz hlubīnō szerdca pozsalovav szvoj hrich ī jak vōjsov īz dvora, sztav plakatī hor’ko.

Īszusza na dvori do rana szokotīlī, posztojanno naszmivajucsīs’ a īz Neho. Bīlī Jeho, plyuvalī na Neho, ī vsz’ akīm szposzobom dokucsalī Jemu. Īszusz terpiv ī molcsav.

5. (*Pohībely Judō.*) Kolī Juda uznav, csto sztarsīna oszudīla Īszusza na szmerty, posov ko szvjascennīkam ī szkazav:

— Ja szohrisīv, ja prodav nevīnnoho!

Ī chotyiv otdatī 30 szebrennīkov, za kotri to hrosi prodav bōv Īszusza; no szvjascennīkī ne prijālī hrosi.

Tohda Juda verh szzebrennīkī vo chram, szam zse posov ī poviszīvsv’ a.

Poucsenije. Īszusz Chrīsztosz vo Getszīmanszkom szagyī *krovavōj pot* īzlīvav. Taku *sztrasnu bolyizny* pereterpiv On tam, ībo 1) predvīgyiv vsz’ i mukī sztrasnyijsoi szmertī, kotri Jeho, jak cselovika, napolnīlī sztrachom; 2) na dusi szvojej csuvsztvovav velīku tyazseszty hrichov vsz’ ich lyudej, kotrōch «vzemlyai hrichī mira» otkupītī mav; ī 3) vsze to īszpolnīv bez utychī nebesznoj (Szv. Thoma Akv.)

Predvīgyiv tohda Īszusz Chrīsztosz ī nasi hrichī, kotrōmī takozsde ubolysalsz’ a bolyizny Jeho! Rozdumuj o tom csaszto, ī napolnī szerdce tvoje īszkrennīm zsalyom za hrichī ī blahodarnosztiju ko Otkupītelyu tvojemu!

Szerednya Bīblia dlya narodnōch ī nīzsīch szerednīch skol. Napīszav: Avgusztīn Volosīn. — Ungvár: Izdaniye Akc. Obscsesztyva «Unio», 1917, s. 6–7, 150–155.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей с нехарактерным для нее (и нечетким по звуковому предназначению) *ī*. См. также текст 1.8.

1.8. Avgusztīn Volosīn

Mala Bīblia dlya nīzsīch klaszszov narodnōch skol (1918)

Sztarōj zavīt

1. §. Szotvorenije szvita

Nebo ī zemlyu, ī vsze, sto na nebi ī na zemlī vīdīme, *Boh szotvorīv*.

Boh chotyiv, obō bōv szvit ī īz *nīcsoho* nasztalo vsze: nebo ī zemlya, szolnce, misz’ac’ ī zvīzdō, szkotō ī roszlīnō.

Kolī na zemlī uzse moh zsītī cselovik, nakonec szotvorīv Boh ī *cselovika*.

Vsze to sztalosz'a za *siszty dnejsz*. Szedmoho dnya peresztav Boh tvorīī ī *poszvjatīv tot deny*.

Kto szotvorīv nebo, zemlyu ī vsze, sto jeszty?

Nebo, zemlyu ī vsze, sto jeszty, Boh szotvorīv.

Īz csoho szotvorīv?

Īz nīcsoho, szlovom szvoīm.

Cī mozse Boh īz nīcsoho szotvorīī?

Mozse, ībo jeszty *vszemohuscsij*.

Kto jeszty Boh?

Boh jeszty najszoversennyijseje duchovnoje szuscseszstvo, vszej tvarī Hoszpogy.

Ot koho jeszty Boh?

Boh jeszty szam ot szebe, ot Boha zse szuty vsz'a.

Ot kolī jeszty Boh ī dokolī bude?

Boh jeszty ot vika ī na vikī bude, to jeszty anī pocsatka ne mav anī konca ne bude matī.

Cī mozs vīgyitī Boha?

Boha vīgyitī ne mozs, ībo on jeszty szamōj csīsztōj duch.

No Boh cī vīdīt, cī csuje ī znaje vsze?

Boh vīdīt, csuje ī znaje vsze, jescse ī mōszlī nasi.

Hgyi jeszty Boh?

Boh jeszty na nebi, na zemlī ī na vsz'akom misztyi.

Kolyko jeszty Bohov?

Jedīn jeszty tokmo Boh.

2. §. Anhelō

Kromi szvita vīdīmoho szotvorīv Boh ī nevīdīmōj szvit, to jeszty: *Anhelov* na nebi.

Anhelō ne majut tyila, no līs *dusu* ī volyu. Szpervu vsz'i Anhelō bōlī *duzse dobri*. Mohlī vīgyitī Boha, zato *duzse szcsasztlīvi* bōlī.

No ne vsz'i osztalīsz'a na vszehda dobrōmī ī szcsasztlīvōmī. Mnohi īz nīch v szvojem szcsasztyu sztalīsz'a *hordōmī* ī ne chotyilī szluzsītī Bohu. Proto na rozszkaz Boha, holovnōj anhel *Mīchaīl* i druhi dobri anhelō pobidīlī zlōch ī nīzverhlī īch v *peklo*.

Szesz'i neposzlusnyi anhelō zovutsz'a *diavolamī* (csortamī). Onī navogyat nasz na zloje, ībo zselalī bō ī nasz povesztī v *peklo*.

Dobri anhelō za nasz molyatsz'a, nasz na dobro napomīnajut ī ot zloho szochranajut. Zato ī zovutsz'a *Anhelamī Chranītelyamī*.

Koho szotvorīv Boh v nevīdīmom szvityi?

V nevīdīmom szvityi szotvorīv Boh Anhelov.

Sto szuty Anhelō?

Anhelō szuty csīsztyi duchī, kotri rozum ī volyu īmijut, no tyila nyit.

Jakīmī szotvorīv Boh Anhelov?

Boh szotvorīv Anhelov nevīnnōmī ī szvjatōmī.

Cī osztalī vsz' i Anhelō v szej szvjatoszī?

Nyit, ne osztalī, ībo mnohi īz nīch pro pōchu szohrisīlī ī szvjatoszty szvoju utra-
tīlī.

Sto sztalosz'a sz pōsnōmī Anhelamī ?

Īz neba v peklo nīzverzsenō szuty ī pereminīlīsz'a v diavolō.

Sto jeszty peklo?

Peklo jeszty miszto vicsnōch muk.

Sto pomahajut nam Anhelō?

Anhelō za nasz molyatsz'a, nasz szochranyajut ī na dobro napomīnajut.

Jak zovutzs'a tyi Anhelō, kotri nasz szochranyajut?

Tyi zovutzs'a Anhelamī Chranītelyamī.

3. §. Adam ī Jeva v raju

Kolī vīdīmōj szvit hotovōj bōv, *sesztoho dnya* szotvorīv Boh pervoho cselovika, stobō *panovav* nad szkotamī ī nad c'īlōm szvitom.

Tyilo pervoho cselovika szotvorīv Boh īz zemlī ī vdunuv do neho *dusu bezszmertnu*. Īmja szeho pervoho cselovika bōlo: *Adam*.

Boh chotyiv, obō cselovik bōv szcsasztlīvōj, zato pomisztv ī jeho v raj, v jednu prekrasznu zahorodu.

V raji bōlo mnoho szkotov, cvitov ī derev, szo vsz'akīmī szmacsnōmī ovo-csamī.

No Adam szamotnōj ne moh radovatīsz'a krasznoj *prīrogyi*. Ne bōlo 'mu sz kīm pohovorītī. Zato Boh pusztīv na neho hlubokij szon, vōnyav jemu jedno rebro ī īz toho szotvorīv *Jevu, pervu zsenu*.

Potom *blahoszlovīv* īch Boh ī rozszkazav īm, obō sz'a *lyubīlī*.

Adam ī Jeva v raji zsīlī duzse *szcsasztlīvo*; Boh *lyubīv* īch, ībo zsīlī v *nevīnnozszī*, ī ne znalī nī nuzsdō, nī chvorotō.

Ot nīch proīszchodīt vsz' rod cseloviceszskij, zato onī zovutzs'a *prarodīte-lyamī*.

Jak szotvorīv Boh pervoho cselovika?

Tyilo īz zemlyi szgyilav jemu, a dusu īz nīcseho szotvorīv ī vdunuv v neho.

Cī umre tyilo cselovika?

Umre, kolī dusa ot tyila sz'a rozlucsīt.

Cī umre dusa nasa dakolī?

Dusa nasa nīkolī ne umre, ībo jeszty bezszmertna.

Tazse na csij obraz szotvorīv Boh cselovika?

Na szvoj obraz Bozsij po dusi, ībo cselovik *bezszmertnu dusu, rozum ī szvobodnu volyu maje*.

Sto jeszty cselovik?

Jeszty szotvorenije Bozsije, kotroje maje tyilo ī dusu bezszmertnu, na obraz Bozsij szotvorennu.

Prosto Boh szotvorīv cselovika?

Obō Boha poznav, ī lyubīv, jemu szluzsīv, a po szmertī szpaszen bōv.

Sto maje gyilatī, obō szpaszen bōv?

Maje virovatī v Boha ī dobro csīnītī.

Kotri bōlī pervi lyudī, īz kotrōch vezš' rod cselovicšeszkij rozmnozsīvsz'a?

Pervi lyudī bōlī Adam ī Jeva.

Hde naznacsīv Boh miszto prarodītelyam nasīm?

V raji, prekrasznom ī roskosnom szagyī, na Vosztoc'i.

Jakīmī szotvorīv Boh prarodītelej nasīch?

Boh prarodītelej nasīch szotvorīv nevīnnōmī ī szvjatōmī.

4. §. Pervōj hrich

Szvobodno mohlī sz kazsdoho dereva jisztī ovocsī, līs sz jednoho nyit, kotroje v szeredīnyī raja rosztlo. Boh chotyiv uznatī poszlušnoszty prarodītelej nasīch ī rozszkazav īm: stobō ne szmilī jisztī ovocsī sz toho dereva, bo jeszlī bō jilī, utratīlī bō szcsasztye ī umerlī bō.

Adam ī Jeva za jedīn csasz poderzsalī szesz'u *zapovigy Bozsu*, no csort zavīgyiv īm szcsasztya ī nahovorīv īch, obō peresztupīlī *zapovigy*.

Jednoho dnya Jeva pīšla īd *zakazannomu derevu* ī uvīgyila na nem jednu hadīnu. Bōv to csort vo vīgyi hadīnō. On szkazav Jevi:

— Csomu ne jiszte īz ovocsej szeho dereva?

— Boh szkazav nam, — otpovila Jeva — ne szvobodno nam jisztī īz toho, bo utratīme szcsasztye ī umreme.

— Ne bōjtesz'a, ne umrete, — kazav csort. Kegy bō szte jilī īz szeho dereva, otvorīlī bō vam sz'a ocsī, znalī bō szte jak Boh, dobroje ī zloje.

Jeva īzorvala szobi ovocs ī jila szama, potom dala Adamovī, kotrōj takzse jiv.

Prarodītelyi nasi *szohrisīlī tyazsko*, ībo *szamovolyno peresztupīlī zapovigy Bozsu*. Szkorse szluchalī na szlovo csorta, jak na rozszkaz Bozsij.

Jak dolho pozosztalī prarodītelyi nasi v szvjatosztī szvojej?

Ne dolho, ībo *zapovigy Bozsu peresztupīlī tojeszty szohrisīlī*.

Sto szohrisīlī prarodītelyi nasi Adam ī Jeva v raji.

Jeva pokusala plod dereva *zakazannoho* ī Adamu podala.

Sto ucsīnīt cselovik, kotrōj zapovigy peresztupīt?

Kto *zapovigy peresztupīt*, tot hrich ucsīnīt.

Sto jeszty hrich?

Hrich jeszty *szamovolynoje peresztuplenije zapovidī Bozsoj*.

Mala Bīblia dlya nīzsīch klaszšov narodnōch skol. Szosztaviv: Avgusztīn Volosīn. Īzdanije III-oje. — Ungvár: Knīhopecsatnya Akcionernoho Tovarīsztva «Unio», 1918, s. 3–8.

1.9. Misszijniĵi porādi (1928)

Cselovicse Bozsij! Podumāj, csto Hoszpodj Boh zāto tebe szotvoriv cstobō tō jeho poznāv, jeho lyubiv, jemu szluzsiv. Jemu tohdā szluzsis, koli poderzsis zā-

povidi jeho. Jeszli záповidi jeho peresztupis, tohdá tö szohrisis. Zá hrich Hoszpodj pekлом káráje, cseloviká. Poderzsi szovisztливо objázánnosztí szvojá. Molodci i gyivki! Pred Bohom nájmilijseju dobrogyiteleju jeszty przszokotiti csisztotu, kotorájá udosztovirit nám bláhodáty szupruzsesztvá. Szterezsziszjá ot zláho továrisztvá, budjte umirenni vo jádéniji i pitiji. Muzse! Budj virnim do tvojej zsenyi, ne dávj zlij primir szvojej fámiliji, bo zá tákij primir sztrásno bude tyá káráti Hoszpodj Boh. Zseno! Buggy virná do tvojeho muzsá. Budj milosztivá do chudobnich. Rodicsi! Vi szvoji gyitocski ot Bohá májete, zá ich dusi jemu otvit budete dávátí, voszpitájte jich dobrim primiom.

Cselovicse Bozsij! Podumáj dobre, csto Boh izbolsej császti tvoju lyubov bude iszpitátí do tvojeho blizsnyáho. Csto szebi ne choces, druhomu ne robi. Proscsáj protiv-nikovi szvojemu. Jeszli neszprávedlivij ből tö protiv blizsnyáho szvojeho pomiriszjá szo nim. Nenáviszty pered Bohom jeszty neprijemná. Vo negyilu i vo szvjátí dni dolzsen ti szluzsbu szvjátu viszluchátí. Császtyijse szpovidájszjá, ne lis ná Velikdeny. Jeszli lisis molitvu, szkoro upádes vo hrich. Ráno izbudi vo szebi dobroje námirenije na cilij deny, csto vsze zá Bohá i zá szpászenije szvojej dusi budes robiti. Vecser pered szpányem izbudi vo szebi povnij zsály nád szlucsájnimi tyáskimi hrichámi, bo jeszli ne mozsés viszpovidátiszjá i nápáde ná tebe náhlo szmerty, tákim szposzobom mozsés szvoboditi-szjá ot peklá. Jeszli precsisztu Djivu právdivo budes csesztovátí, oszvododiszjá ot tyáskáho hrichá i ot sztroháho szudá. Vo iszkusénijách moliszjá szlidujuscse: Szolodkoje Szerdce precsiszt. Djivi Máriji, budj mojim pribizsiscsem (300 d.otp.)

Pámjátáj i beri ná rozum szlidujuscisjáj:

1. Jezsednevnoju molitvu ne zálisáj.
2. Vo negyilu i prázdnik szluzsbu szlucháj.
3. Zmáhájszjá kozsdáho miszjácá szpovidátiszjá i pricsáscsátiszjá.
4. Szkorse umerti, ják odin tyáskij hrich csiniti.
5. Lis dobri kniski i novinki csitátí i rozsírjátí.
6. Vincsátiszjá lis vo násoj kátolickoj cerkvi.
7. Gyiti tvoji vo kátolicku skolu zápiszátí.
8. Vo tyáskoj choroty szvjáscsenniká do szebe klikátí.
9. Poszti poderzsátí, ják szv. Máti Cerkov roszkázuje.
10. Csesztuj preszv. Djivu Máriju. Cerkovni podátki tocsno plátí.

Pámjátká iz Missziji. — Budapest, [1928], [6. п.].

Примечания и комментарии. Помещаем текст «Миссионерских советов» (см. 1.9.), изданный в 1928 г. в Будапеште, как свидетельство того, что латинизация карпаторусинского письма продолжалась и после распада Австро-Венгрии. Спецификой этой латиницы венгерского типа является немотивированное употребление *á*.

Б. ОБРАЗЦЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

2.1. Что хоче угро-руській народъ? (1918)

Что такое: народъ?

Народъ — то велика громада людей, котрѣ говорятъ однимъ языкомъ, розумѣють себе, еднакѣ звычаѣ и пѣснѣ мають, една у нихъ исторія. Если стрѣтитесь русинъ изъ Спиша съ русиномъ лемакомъ або гуцуломъ (отъ околицѣ Тисы), порозумѣются, ибо они суть сынами одного руського народа. Народна приналежность еднае до себе всѣхъ русиновъ, якъ сыновъ одного рода, котрѣ другъ-друга любити и другъ-другу помагати мають!

Кто затаить свой родъ, або противъ него робить, тотъ допуститъ паскудный злочинъ продательства.

Где живутъ русины?

Русины живутъ въ Россіи, въ Галичинѣ и на Угорщинѣ. Русины Угорщины зовутся угро-русинами. Нашъ угро-руській народъ жіе въ комитатахъ Спишъ, Шарошъ, Земплинь, Саболчъ, Унгъ, Берегъ, Угоча и Мараморошъ; въ сихъ послѣднихъ четырехъ вармедяхъ русины составляютъ большинство населенія. Угро-руській народъ числитъ около 600,000 людей. Кромѣ того въ Америцѣ жіе около 400.000 угро-руськихъ душъ, котрѣ не знаючи туй выжити, выселилися за море.

Зводки взявся угро-руській народъ?

Коли мадяре передъ 1000 роками заняли теперѣшню Угорщину, вже жили туй, подъ Карпатами славянскѣ племена. Въедно съ мадярами зайшла и часть русиновъ, котрѣ на низинахъ около Дуная и Тисы поселилися. Большая часть русиновъ зайшла сюда въ XIV-омъ вѣку, за часовъ царя Лудовика, котрый изъ Подоля прикликавъ сюда родака своего руського князя Корятовича, котрому и даровавъ цѣлу теперѣшню подкарпатску угро-руську область. Корятовичъ припровадивъ съ собовъ около 60.000 народа, для котрого коло Мукачева на горѣ Чернецкой давъ збудовати монастырь, и то для того, обы народъ мавъ своихъ духовныхъ вождей. Меньшими частями и позднѣйше попересялялися сюда русины, котрѣ теперь составляютъ выше полъ мил. народъ.

Наши предки таже перебрали собѣ туй на долинахъ Карпатовъ изовсѣмъ дику и неуправну землю, и своими руками переробили ю на уро-

жайну ниву. Еднако большѣ маетки туй попереходили изъ руськихъ рукъ въ чужѣ руки, такъ, что теперъ ледва видати богатого русина.

Та заото требуеме, обы туй всѣ землѣ, котрѣ подпадутъ роздѣлови, обы сесѣ подѣлилися лишъ mezi нашимъ руськимъ народомъ!

Что хоче угро-руській народъ? (Отъ Рады Угро-руського Народа). Написавъ: Лишакъ. — Унгарь: Друкарня Акційного Товариства «Унію», 1918, с. 3–4.

2.2.1. Прокламація до Угро-руського народа (1919)

Русины! Знаеме, што голодуєте, въ великой бидѣ есте, украли отъ васъ ваши «пріятелѣ» ваше маленькое газдовство.

Знаеме, што хотятъ васъ чехомъ, москальомъ переставити, знаеме, што хотятъ украсти отъ васъ вашу стару вѣру, вашъ стародавний материнскій языкъ. Болить наше сердце за васъ и зробилисме, учинилисме вшитко; што лемъ сме могли и не перестанеме и на дале старатися о васъ.

Мы угорськѣ русины, кровь изъ вашей кровѣ, братя ваши, котри съ вами тую одну стародавну греко-католицку вѣру исповѣдуеме, малы люде и велики панове изъ цѣлой Угорщины, всѣ безъ изятія зыйшлисмея въ одну угро-руську партію, што бысме васъ высвободили отъ притиску тирановъ. И теперъ даеме вамъ на знатя, што якъ посланники съ великою увагою провадилисме и теперъ непрестанно провадиме договоры съ антантскими миссіями (съ англицкою, америцкою, французкою, и таліянскою миссію) котри тымъ часомъ въ Будапештѣ суть. Просилисме ихъ, што бы розказали румуномъ и чехомъ, котри нашу землю засѣли, обы съ вами по чловѣчeskѣ поступали и обы дали вамъ больше хлѣба. Знайте то, што на просьбу нашу Польска влада 30 вагоновъ нафты продала чехомъ про угро-руську землю: роздѣлити между русинами. Если то они учинятъ, знайте, што не своевольно, не изъ любвѣ къ вамъ, но на наши просьбы и на розказъ антанта.

Добрѣ знаеме, што чехи и румуны мало хлѣба мають. И своихъ людей лемъ съ тымъ кормлятъ, што рабровали изъ Угорщинѣ. Знаеме, што чехи на засаженныхъ мѣстахъ забрали муку, а прилѣпили чехски цейдулки, обы васъ обманули, ибо чехска краина по большей части состоить изъ горахъ, скалахъ, изъ котрыхъ и наймудрійшій земледѣлецъ не проукаже хлѣба. Та чого хотятъ подъ себе взяти еще и нашъ народъ? Нашъ руській народъ николи не пристане на то, штобы хотъ для румуновъ, хотъ для чеховъ дешевымъ роботникомъ, быдломъ стался.

Радше возме косы, мотыки и выжене чужихъ изъ своей земли, но выхосноватися, кровь изъ ся тягати не дасть. На такой землѣ не былъ бы миръ николи, кедь бы русиновъ на силу одорвали отъ Угорщины. Все то мы сказали сирь Жоржъ Клеркови и сирь Лоренъ Персіови, котри полномочники парижской мировой конференци и теперъ въ Будапештѣ пребываютъ и котри удостовѣреннѣ о нашей правдѣ, пообѣцали, што сесе дѣло на конференци лично предложать.

Не правда то, што руську землю мирна конференція приобѣцяла чехомъ или румуномъ. Дарьмо пишутъ то, хоть на якихъ великихъ плакатахъ, не вѣруйте имъ. Не правда, што въ томъ вопросѣ уже рѣшила мирна конференція, тады до того еще и Угорщина має слово и народъ буде голосовати, мушенни и васъ звидати.

Но знайте и то, ожъ кедь бы мирова конференція и противо нашего протестованя чехомъ судила бы Угро-руську землю, тое распоряженіе законнымъ не узнаеме. И мировой договоръ, контрактъ лемъ простой папиръ, а мы не пристанеме на такой судъ, котрый вашой волѣ, вашимъ гадовскимъ желаніямъ и потребностямъ противный є, и съ котрымъ судомъ судженъ сте на голоды, на церковну и културну смерть.

Мы и на далей старунокъ будеме мати: сесь ганьбливый контрактъ уничтожити, поламати.

Чехи окламлють цѣлый свѣтъ. То уже и антанта знае. Но не можъ довго цыганити! Безочливо цыганили чехи и въ угро-руськомъ вопросѣ. Предложили на мирной конференціѣ, што въ Америки изъ поль миллиона угро-русиновъ 66% голосовало на чеховъ. Мирова конференція не знала чисто дѣло Угро-русиновъ и понеже большевизмъ хотѣла зломити, доволила чехомъ засѣсти угро-руську землю. *Добрѣ уважайме*, не завзяты, *но лемъ засѣсти!*

На счастья мы еще въ часъ — передъ рѣшеніемъ — указали на чехское окламство и обманство. Далисме на знатя мирной конференціи, што не правда то, ожъ въ Америцѣ вышше поль миллиона Угро-русиновъ жиє. Ибо найбільше 40–50.000 є ихъ тамъ и изъ сихъ велика часть уже америцкій папиръ має и такъ, якъ америцки гражданины не могутъ голосовати надъ долю угро-русиновъ.

Америцки Угро-русины подъ притискомъ голосовали при чеховъ. Ибо америцка влада выповила, ожъ русины лемъ тогды достануть роботу, кедь одорвутся уже у Америки отъ своего старого краю, отъ Угорщинѣ.

Много грошей изкельтовали чехи въ Америцѣ на то, штобы найшовся хотяя лемъ едень русинъ, котрый бы при нихъ голосовавъ, ибо въ Угорщинѣ не найдеса такой безчестный чловѣкъ, котрый бы голосовавъ на смерть своего народа. Тоты переплаченни обманцы, котри теперъ при чеховъ гойкають, не годни въ имени народа говорити, ибо они лемъ за пѣнязы говорятъ. Розумный народъ отречеса ихъ.

Но еще большу кару заслужили. Коли уже видять то, ожъ кто радить русина одорватися отъ Угорщины, тотъ смертельный судъ пише русиномъ и коли видять, што русины безъ мадярского хлѣба жити не могутъ, ибо уже и теперъ знаеме, што на многихъ мѣстахъ Верховины русинъ уже лемъ отрубы и паренное листья ѣсть — при чеховъ голосующихъ обманщиковъ выбити, выгнати треба.

Ибо безсовѣстный злодѣй є тотъ, кто васъ одорвати хоче отъ той Угорщины, котра вамъ хлѣба дасть, котра вамъ автономію дала и въ котрой уже християнство и демокрація владѣе.

Теперь уже на васъ стоить: онѣмити вашихъ продателевъ. Ци переплаченны прости люде, ци панове, ци поедны церковны особы суть они, теперь уже извѣст-но, што они лемъ на вашей скорѣ хотять жити.

Кто до теперь при чеховъ, румуновъ или украинцовъ тримавъ — годно быти, што съ добрымъ наміреніемъ то робивъ. Зато мы и не судиме ихъ, мы честуеме ихъ убѣжденіе хотять то и не правое. Перебачиме имъ!

Што больше ведля того якъ работали они за добробытіе народа и по заслугы ихъ даеме имъ и соотвѣтны позиции (мѣста). *Но уже теперь изяви-ме, ожъ кто и на дале противъ добробытія народа буде робити, тотъ най не ждае насъ!* Знайте то, што меморандумъ — котрый и у сей книжочкѣ содержится — уже передъ мирову конференцію е.

Передалисме нашъ меморандумъ англицкой, америцкой, французской и талян-ской мировой миссиі, котри тымъ часомъ въ Будапештѣ пребываютъ и такъ они, якъ и Будапештянски делегаты антанта: Сиръ Жоржъ Клеркъ и Сиръ Лорейнь Перси предложили нашъ меморандумъ мировой конференціи. Отомъ, што ту пишеме, уже знае мирова конференція.

Даеме вамъ на знатя, ожъ уже въ Парижѣ на мировой конференціи тамъ е уже и наша руська делегация, ибо въ имени угро-руського народа токмо мы маеме право говорити, тадъ цѣлый угро-руській народъ съ нами е, ибо мы хлѣба, добробытіе, культуру, свободу и челоувѣческое право жадаеме дати и даеме народови, а не голодъ, бѣду и смерть языкови и стародавней вѣры.

Съ Угорщину маеме автономію, въ Будапештѣ маеме особну руську министерію, котра уже теперь ладится на дѣлбу поля, ибо влада мадырська на всякій способъ дасть поле народови, грофски и кинчтарски маетки, пависка и полонины роздѣлить между худобнымъ народомъ.

Прокламация до Угро-руського народа. *** Дѣятельность Угро-руської политической партіи. *** Розправленіе Угро-руської политической партіи съ мирову конференцію. *** Меморандумъ до Антанта, што Угро-русины не хотять одорватися отъ Угорщины. — Будапештъ: Друштвена печатня Гараѣ, 1919, с. 3–7.

Примечания и комментарии. Текст откровенно пропагандистского характера. Ниже (2.2.2.) помещается этот же текст, исполненный венгерской латиницей.

2.2.2. Proklamacijá do uhro-ruszkoho národá (1919)

Ruszinö! Znájeme, sto holodujete, vo velikoj bigyi jeszte, ukráli ot vász vási «prijátelyi» váse málenykoje gázdovszstvo.

Znájeme, sto hotyát vász csechom, mászkályom peresztávití, znájeme, sto hotyát ukrászti od vász vásu sztáru viru, vás sztárodávnöj máterinszköj jázök. Bolit náse szerdcze zá vász, i izrobiliszme usitko, sto lem szme mohli zá vász i ne peresztáneme i ná dálse sztárátiszja zá vász.

Mö uhorszki ruszinö, króv iz vásej krovi, brátyá vási, ktori szo vámi tuj jednu sztárodávnú greko-katoliczku viru iszpovidujeme, máli lyude i veliki pá-

nove iz cziloji Uhorscsinö vszi bezizjátijá zöjsliszmeszjá vo jednu uhroruszjku pártiju, sto böszme vász vöszlobodili ot pritiszku tiránnov. Mö teper dájeme vám ná znájmoszty, sto ják poszlánniki szo velikoju uváhoju provodiliszme i te-perj nepresztáno provádime dohovorö iz ántantszkimi miszszijámi (iz ángliczkoju, ámericzkoju, fránczuszkoju i táliánszkoju missziju), kotri tim császom vo Budapestyi szut. Prosziliszme ich, sto bö rozkázáli rumunom i csechom, kotri násu zemlyu zászjili, obö szo vámi po cseloviceszki posztupáli i obö dáli vám bolse hlyiba. Znájte to, sto na proszjbu násu polyszka vlada 30 vagonov naftö prodala csechom pro uhro-ruszjku zemlyu rozgyiliti mezdsu ruszinami. Jeszli to oni ucinyát, znájte, sto ne szvojevolno, ne iz lyubvi ko vám, no ná nási prosz-bö, i ná rozkáz ántántá.

Dobri znájeme sto csehi is rumunö málo hlyiba májuty. I szvoich lyudej lem iz töm kormlyáty, sto rábrováli iz Uhorscsini. Znájeme, sto csehi ná zászázsen-nich misztách zábráli muku, á prilypili csehszku czijdulku, obö vász obmánuli, ibo csehszka kraina po bolsej császti szosztojit iz horách, szkálách, iz kotröch i nájmdrijsij zemlegyilecz ne proukázse hlyiba. Ta csoho hotyát pod szebe vzjáti iscsi i nás národ? Nás ruszkij národ nikoli ne prisztáne na to, stobö hoty dlyá ru-munov, hoty dlyá csehov desevom robotnikom, bödlom sztálszjá.

Rádse vozme koszu, motiku i vözsene csuzsich iz szvojej zemli i vihoszno-vátiszja, krov iz szjá tyácháti ne dászty. Na tákoj zemlyi ne bö bö mir nikoli, kegy bö ruszinov ná szilu odorvali ot Uhorscsinö. Vsze to mö szkázáli Szir Zsorzs Klerkovi i Szir Lorén Persziövi, kotri polnomocsniki parizsszkoj konfe-rencii i teperj vo Budapestyi preböväjut i kotri udosztovirennyi o násöj právgyi, poobicáli, sto szesze gyilo na konferencii liesno predlozsát.

Ne právda to, sto ruszjku zemlyu mirna konferencija priobicála csechom i rumunam. Dárjmo pisut to choty na jákich velikich plakátoch, ne virujte im. Ne právda sto vo tom voproszi uzse risila mirna konferencija, tágy do toho jescse i Uhorscsina máje szlovo i národ bude holoszováti, musenni i vász zvidáti.

No znájte i to, ozs kegy bö mirova konferencija i protivno násöho protesztó-vánja csechom szudila bö uhro-ruszjku zemlyu, toje rázporjázseneje zákonnöm ne uznájeme. I mirovöj dohovor, kontrákt lem prosztöj papir, a mö ne prisztáne-me ná táköj szud, kotröj vásöj volyi, vásim gázdovszkim zselánijám i potrebnosztyám protivnöj je i szo kotröm szudom szudzseni szte na holod, ná cerkovnu i ná kulturnu szmerty. Mö i ná dálej sztárunok budeme máti: szeszi hányblivöj kontrákt unicstozsiti, polámáti.

Csechi oklámyut cilöj szvit. To uzse i antanta znáje. No ne mozs dovho cö-hániti! Bezocslivo cöhanili csehi i vo uhroruszjkom voproszi. Predlozsili ná mirnoj konferencii, sto vo Ameriki iz pol milliona uhroruszinov 66% holoszova-lo na csehov. Mirova Konferencija ne znála csiszto gyilo Uhroruszinov i po-neszse bolysevizm chotyila zlomiti, dovolila csechom zászishti uhro-ruszjku zemlyu. *Dobri uvázszájme: ne zázvjáti, no lem zászishti!*

Na szcsásztya mö jescse vo csász — pered risenijem — ukázáli na cseh-szkoje oklámsztvo i obmánsztvo. Dáliszme na znátyá mirnoj konferencii, sto no právda to, ozs vo Americi vöszse pol milliona uhroruszinov zsije. Ibo nájbolysze 40–50.000 je ich tám i iz szich velika császty uzse americkij papir máje i ták,

ják americki hrázdáninö, ne mohut holoszováti nád dolyu uhroruszinov. Americki uhroruszinu pod pritiszkom holoszovali pri csechov. Ibo americka vláda vöpopvila, ozs ruszinö lem tohdö dosztánut robotö, kegy odorvutszja uzse u Ameriki ot szvojoho sztároho kráju, ot Uhorscsinö.

Mnoho hrosej izkelytovali csechi vo Americi na to, stobö nájsovszjá chotyáj lem jeden ruszin, kotröj bö pri nich holoszováv, ibo vo Uhorscsinyi ne nájdeszjá taköj bezcsesztnöj csolovik, kotröj bö holoszováv na szmerty szvojoho národa. Totö pereplácsenni obmáncö, kotri teperj pri csechov hojkájut, ne hodni vo ime-ni národa hovoriti, ibo oni lem za pinyázö hovorját. Rozumnöj národ otreceszjá ich.

No jescse bolysu káru zászluzsili. Koli uzse vigyát to, ozs kto rádit ruszina odorvátiszja ot Uborscsinö, tot szmertelynöj szud pise ruszinom, i koli vigyát, sto ruszinö bez mágyárszkoho chlyibá zsiti ne mohut, i bo uzse i teperj znájeme, sto ná mnohich misztách Verchovinö ruszin uzse lem otrubö i párennoje lisztyá jiszty — pri csechov holoszujuscich obmáncsikov vöbiti, vöhnáti treba. Ibo bezszovisztnöj zlogyij je tot, kto vász odorváti chce ot toj Uhorscsinö, kotra vám chlyibá dászty, kotra vám avtonomiju dála i vo kotroj uzse chrisztijánsztvo i demokrácija vlágyije.

Teperj uzse ná vász sztojti: onyimiti vásich prodátelej. Ci pereplácsenni pro-szti lyude, ci páнове, ci pojednö cerkovni oszobö szuty oni, teperj uzse izvisztno, sto oni lem ná vášej szkori chotyát zsiti.

Kto do teperj pri csechov, rumunov ili ukrajincov trimáv, hodno böti, sto szo dobröm namirenijem to robiv. Záto mö i ne szudime ich, mö csesztujeme ich ubizsdenije, chotyáj to i ne právoje. Perebácsime im!

Sto bolyse, vedlyá toho ják rabotáli oni zá dobrobötije národa i po zászluhö ich dájeme im szootvitnö pozicii (miszta). *No uzse teperj izjávime, ozs kto i ná dále protiv dobrobötije národa bude robiti, tot náj ne zsdáje nász!* Znájte to, sto memorandum — kotröj i u szej knizsocsci szoderzsitszjá — uzse pred mirovu konferenciju je.

Peredáliszme nás memorandum anglickoj, americkoj, francuzszkoj, italiján-szkoj mirovoj miszszii, kotri tím császom vo Budapestyí prebövájut i ták oni, ják i budapestyánszki delegátö antanta: Szir Zsorzs Klérk i Szir Lorein Perszi predlozsili nás memorandum mirovoj konferenciji. O tom, sto tu piseme, uzse znáje i mirova konferencija.

Dáme vám ná znánjá, ozs uzse vo Párizsi ná mirovoj konferenczii tám je uzse i násá ruszká delegáciá i sto vo imeni uhroruszkoho národá tokmo mö májeme právo hovoriti, tágy czilöj uhorszkij národ iz námi je, i bo mi chlyibá, dobrobötije, kulturu, szvobodu i cseloviczeszkoje právo zsdájeme dáti i dájeme národovi, á ne holod, bidu i szmerty jázikovi i sztárodávnoj virö.

Szo Uhorscsinu májeme ávtonomiju, vo Budapestyí májeme oszobnu ruszku miniszteriju, kotrá uzse teper láditszjá ná gylbu polyá, ibo vládá mágyárszka ná szvjáköj szposzob dászty pole národovi, grófszki i kincstárszki májetki, pászviszka i poloninö rozgyilit mezdsu hudobnöm národom.

Szesze ne dájuty áni csehi, áni rumunö, záto i krivo pozirájuty na pestyánszku ruszku miniszteriju.

Proklamacija do uhroruszjkoĥo naroda. Gyijátelnoszty Uhroruszjkoĥ politicalsnoj pártii. Rozprávlenje Uhroruszkoĥ politicalsnoj partii szo mirovu konferenciju. Memorandum do ántantá sto Uhroruszinö ne hotyát odorvátiszjá ot Uhorscsinö. — Budapesta: Drukarnya F. Wodianer i Szina, 1919, s. 3–8.

Примечания и комментарии. «Прокламация» исполнена венгерской алфавитом с немотивированным употреблением *á*. Этот же текст напечатан и кириллицей (см. выше 2.2.1.).

2.3.1. Заява сільської народної Ради і жителів с. Синевирська Поляна про возз'єднання з Радянською Україною (1919)

Ми, русини, живуці в Карпатах, в границі Галиції, согласні приключитися или соединитися до руської України, так если будеме пользоватися государственных земель и лісом, аби усьо било на село жителям, бо ми туй люде зовсім бідні, бо нас туй государственное панство притисло било так, что совершенно не моглисме прожити, та аби нам в каждому селі порозділена была на жителей земля государственна і ліси, і желаєме, чтобы какнайскорше залізну дорогу пустили до нас, бо ми жиєме от залізної дороги 75 км. Если ми туй не імеєме залізної дороги, то ми не маємо никакой жизни, бо ми туй не можеме прожити із нашой землі, только мусиме купувати хліб, бо у нас не родится нич, только картофля, но і того, когда не измерзне.

І тото желаєме признати, что воїни только за гроші, которий желає воїнску службу удержувати. Ми войовали 4 года, то больше не желаєме войну дальше продолжати.

Если ми приключаємеся до України, то покорно просиме Україну какнайскоро хліб посилати нам.

Всього 111 підписів.
Дня 11 януара 1919 года.

Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за національне і соціальне визволення та возз'єднання з Радянською Україною. Збірник документів. Т. I. [1917–1923 pp.]. — Ужгород: Закарпатське обласне видавництво, 1957, с. 77.

Примечания и комментарии. Мукачівський філіал ДАЗО, ф. 1, оп. 1, од. зб. 1, арк. 14. Рукопис.

Тексты 2.3.1. – 2.3.5. взяты из сборника «Шляхом Жовтня», в котором, по всей видимости, произведены значительные графико-орфографические изменения, в том числе и в названии газеты. В целом они написаны на украинском языке (с примесью местных элементов и элементов русского языка). См. также тексты 2.3.2.–2.3.5.

2.3.2. Постанова Революційної Урядової Ради про націоналізацію великих і середніх маєтків

Малі імінія (газдовства) не будут отбірати

Указ XXXVIII Революційного Управляючого Совіта

- § 1. Поле в Угорщині належить к тим, котри поле обробляють. Кто не робит, от того возьмєся поле.
- § 2. Каждое середное і великое газдовство с худобою і с будинками без грошного откупленія перейдет в собственность пролетарської держави.
- § 3. Малі газдовства с принадлежащими хижамі і будинками і надале останут в руках теперішніх газдов. Што котри газдовства сун малі, а котри великі, то виповість Народний комісаріат земледілія.
- § 4. Такі газдовства, котри общее імініє сун, не свободно разділити.
- § 5. В общее імініє перебрані газдовства сполічно будут оброблятися. До такого сполка ступити годен кождий муж і жена вишше 16-го рока. Із доходка кождий туюлько достане, куюлько заслужив со своєю роботою.
- § 6. О сполках видається еден указ позднійше.
- § 7. Роботу в великих і малих газдовствах управляти будут Народний комісаріат земледілія і містові Совіти.
- § 8. Сего указа вартость зачинається дньом своєго виголошення.

Будапешт, 3-го апріля 1919.

Революційний управляющий Совіт.

Газ. «Руська правда», 12 квітня 1919 р., № 1.

Шляхом Жовтня <...>, т. I, с. 138–139.

2.3.3. Конституція Руської Крайни

Первое діло то било Угорського Управляючого Революційного Републічного Совіта¹⁾, што заузнала самостойность народа Руського і установила Конституцію Руської Крайни. Управляющий Совіт виповив, што Републічний Совіт єсть федералістичное соединеніє всіх народов на бившій Угорщині живущих.

Руська Крайна, як самостойний крайнский союз, образуєт работающих пролетаров народа руського. Установленіє граніц Руської Крайни тепер уже не є потрібно, ибо Републічний Совіт не узнає законно чиненні державні граніці. Каждое село і місто к тому крайнскому союзу приключится, к котрому хоче. Управляющий Совіт установив для виволення²⁾ едну дочасну Конституцію. Коли народ всіх делегатов виволит, лиш тогда

¹⁾ Слід розуміти: Революційна Урядова Рада Угорської республіки.

²⁾ Виволення — обрання.

установит Угорський Совіт постійну Конституцію Республічного Совіта. В сей Конституції буде потому розпоряженіє о полно самостойной управі внутрішних діл.

Конституція Руськой Крайни вибудована на системі совіта.

Вся власть і сила зложена до рук от работающаго народа основанному совіту. Діла народа Руського проводит Руський народний комісар. У каждом селі і місті основається совіт. Тоти містами совіти вибирає народ работний сельский или городский.

Право вольби³⁾ і виволенія — ци хлоп, ци жена мают вси тоти, котри хосновитну роботу кончат на світі, котори 18 рок свой минули, воїни Войска Червеного, концом тоти бивші работниці і воїни, котри силу работную цілком ци по одной части утратіли.

Не мают право вольби і виволенія, котри про хосен за гроші работников наімают, котри із хосну безработного, із торговлі живут, священники і монахи і т. д. До помістных совітов в селі по кождих сто (100) обивательх, в містах по кождих пятьсто (500) обивательх еден член ся вибирает. Тотим способом виволений сельский или городский совіт в ділах помістных найнишший форум (с у д).

Помістни совіти основают совіти окружні, котрі у всіх ділах цілого округу найвишший форум. Членов совіта окружного виборни полномощни сільских совітом і, крем тих, члени совіта помістного города одногранични с округом виволают.

Як по тому тимчасовное окружное заділеніє в Республічном Соівті і надале останет, заділеніє жупанское (вармедьское) в Руськой Крайні в будучності перестане.

Больші управительні округи — так названі одділи, котри больше округов в собі содержат, — установит распоряженіє Руського народного комісара числом 8. Для сего распоряженія в Руськой Крайні п'ять такі округи суть іменем: Марамороський, Березькій, Ужанській, Земплинській і Шароській.

Із членов совітов городских і окружных того самого одділа основається конгрес оддільний, котрий в ділах одділа найвишша сила.

Конгреси одділни виволают управительний конгрес Народа Руськаго, а еще тим способом, што каждый конгрес оддільний до конгреса управительного 10 членов виволит. <...>

«Руська правда», 12 квітня, 1919, № 1.

Шляхом Жовтня <...>, т. I, с. 166–167.

³⁾ Вольба — вибори.

В. ОБРАЗЦЫ РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТОВ В РАМКАХ ОТДЕЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

3.1. Недѣля/ Negyilya

Поучительно-газдовская новинка для угро-русского народа. Выходить еженедѣльно также на мадьярскомъ, нѣмецкомъ, словенскомъ, руминскомъ и сербскомъ языкахъ, Будапешть

3.1.1. Къ читателямъ!

До теперь мало ся стараль дагто о томъ, абы нашъ русскій народъ въ нашей любезной угорской краинѣ таку новинку досталь до руки, которая бы его на его материнскомъ языке выучовала на шытко то, што ему дуже полезно будеть.

И за то мы предали себѣ спомочи на етой узкостѣ, и въ нашей новинки, которой мы имя «Недѣля» дали, народу нашему всегда на помощь быти.

«Недѣля» ся зоветь новинка наша, бо то хочемо, жебы народъ нашъ русскій въ святую недѣлю изъ ней моголь ся научовати: якъ маеть вести газдовство свое, якъ можетъ най лѣпше позоровати на свой статокъ; кедь е въ узкости де ся маеть обратити за помощь. Добру пораду хочеме дати народу всегда, коли пораду потребуеть.

При томъ и отомъ ся стараеме, жебы читатели наши на каждую недѣлю достали научительныя и забавныя читанія.

Жебы на нашу «Недѣлю» каждый, и найхудобнѣйшій человекъкь предплатити моголь, цѣна предплаты на цѣлый рокъ будеть токмо 1 золоти и 50 крайцари.

Цѣну предплаты подь тымъ адресомъ треба къ намъ послати:

А «Negyilya» kiadohivatalanak Budapest, IV, Egyetem-utcza 4.

Имя предплатителя и села чисто читательно треба выписати, жебы мы каждому точно могли новинку послати.

1898, нумерь 1, 1 януарь, с. 1.

3.1.2. Распоряженія министеріи въ интересѣ угро-русского народа

Каждый знаетъ уже въ цалей краины, же славне правительство отчетно старается о нашъ русскій народъ, но еще не каждый знаетъ, въ чемъ состо-

ять уже и до теперь выданнїя разпоряженїя. Отомъ хочеме народу нашому едно друге розгваряти.

Въ Унгской столицѣ шитки лѣси наши и грунты которы тамъ краинская касса маеть, на етихъ странахъ бавающимъ газдам на вещей роки найлацнейше выдали на аренду. При выарендованїю краинскихъ полонинахъ, въ самой першой линїи на ти села позоруютъ, котори ти полонини найбарже потребують.

Въ Берегской столицѣ краинская касса виарендовала отъ графа Шеенборна сто мункачовски и сентъ-миклошки маетки, жебы там статки русскихъ малихъ газдахъ на нашу так лацно могли годити, же за нихъ лемъ только платять, колько аренди краинска касса платить. Луки и ролѣ выдають до аренди въ околичныхъ селахъ бивающимъ малимъ газдамъ. Въ будовискахъ школы будутъ поставленни.

Абы народъ моголь ся выучовати въ томъ, якъ треба на полонинахъ разумно, добри газдовати: примѣрнїя газдовства зарихтують.

20 учителя русскихъ сель для выученїя скотоводства, молочнаго газдовства, и газдовства на полонинахъ: на четыри тыжнѣ до газдовской школы въ Шарваръ были высланыи.

Селамъ въ столицахъ Мараморощъ, Берег[ъ] и Унг[ъ] около 200 быки доброй породы дають съ опущенїемъ 40–50 % и безинтересно на 1 1/2 рока. Также дають и вепри доброй породы.

Между русскима малима газдами въ Берегской столицѣ 100 телиць чистой крови роздѣлили, такъ же то удобно можуть выплатити.

Въ Мункачевѣ составили общество для скотоводства, и тому уже дали донести 60 чистокровныхъ коровъ и 6 буяковъ.

Эдуардъ Эганъ зато е высланный до Мункачова, жебы тамъ позороваль на маетки, которїя краинска касса токмо пре малих[ъ] газдахъ русскихъ выарендовала: и жебы тамъ на мѣстѣ видѣль шытко, што въ интереси угро-русскаго народа чинити надо.

Видиме изъ сего якъ хочеть нашому народу славная министерїя на помощь быти. Съ дуверностїю можеме тегда уфати, же такъ и на угро-русскїй народъ прїидуть лѣпшіе часи.

1898, нумеръ 1, 1 януарь, с. 2.

3.1.3. Novöj zakon

Nase zakonodatelystvo prineszlo novöj zakon protiv töch, sto szpekulujut, ta pricsiniliszja do velikoj dorohoviznö.

Pravda, teper vojna, ta pojedino artikulo ne mohut böti taki desevo (tanyi) jak v mirnom vremeni, ale szpekulantö, lichari i vszjaki bezdusno agentö majszterszkim szposzobom vtroje, abo vcsetvero podbili cinu takim artikulam, bez kotroch zsiteli ne mohut obojtiszja. Poszkupovali artikulo i insi pozsivino vescsi, ta teper kaszut szobi za artikulo platiti taku cinu, na jaku mense zamozsnoho zsitelja kraja ne vösztarcsaje.

Uzse ne raz i ne dvaraz piszali mõ o pravitelysztvennom raszporjazseniju, kotre hovorit, sto kto maje pozsivnõ artikulõ na prodaj (psenicu, zsito, muku i pr.), a ne prodaszty vlaszti po makszimicnoj cinyi, tot hrisit protiv kraja, protiv blizsnyich szvoich, i takij karanõj bude 600 koronami i aresztom prosztiraju-scsimszja do dvoch miszjacov.

No jak vidno raszporjazsenije pravitelystva ne prineszlo dosztojnoho uszpi-cha, bo ne bölo zdoszty sztrohoje. Bo takoho bezdusnika, lichvarja, kotrõj szpe-kuľuje na tot szposzob, abo blizsnij joho holodoval, abo sz blizsnياهو i szemu kozsu zder, toho tak treba karati, jak pravdivoho zlodyija, jak podpalyacsa. Ta-komu bezdusniku malo karõ 600 kor. i dvomiszjacznõj areszt.

Joho treba zaperti na 2–3 roki, a strafovati 20.000 koronami. Kromi toho vö-klyucsiti treba joho iz vszjakoho tovariszstva, poszlati joho supaszom tam, de prinalezsit i zlogyjanije joho opublikovati v dotõcsnõch gazetach.

Novõj zakon, sto teper uchvalila zakonodatel'na vlaszty, taku karu nalahaje na bezdusnoch szpekulantov.

Tverda sze kara, ale toto, kotrõ ani ne kupci, ani ne szklepari (bovtosi), lis võchosnujut tyazskij csasz vojnõ, ta naszkupujut, na-szhrõmagyat muki, maszti, szoloninõ, jajec, cukru, faszoli, horochu, drov i dr. zato abo po trojnoj cinyi prodati, ta czerez sze vöderti ot szohrazsdana szvojoho poszlyidnyu kaplyu kro-vi, toto ne lyudi, ale okajannõ zveri.

Takij csolovik ne zaszluzsid [!] poscsadõ, kotrõj i na protiv pravitelystven-noho roszkazu szkrõvaje pered druhimi lyudmi pozsivnõ seredsztva, sz takim tak treba posztupiti, jak sz dikim volkom <...>.

hod XIX, 1916, numer 7, 13. Februar, s. 97–98.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.1.4. Образцы информации. Новости

Праздникъ рождественныйъ краля нашего. Его величество краль нашъ то-го року праздникъ рождества Христова у Валсеуу во Вишней-Австрии въ кругу семейства своей дочери Марии Валерии и ей мужа кральовскаго эрц-герцога Франциска Салватора.

Эксекуция съ убийствомъ. Въ Черноголовѣ (Ст. Унгъ) ексекуторъ про не выплаченя порции ексептоваль чудобу Михаила Волшинскаго. При чѣмъ Волшински натолько разсербился, что съ однимъ коломъ удариль по голо-вѣ ексекутора да такъ сильно, что тотъ заразъ безпамятно упаль. Жандари Волшинскаго поймали.

Въ Сербии про слабій урожай настолько великийъ гладь. Жито уже на мно-гихъ мѣстахъ вышло.

Съ пяною голову 1 будапештянскій роботникъ лягнуль спати, и на рано мертвымъ нашли его. Съ периною, котру на голову натягнуль — задушился.

1898, нумерь 1, 1 януар, с. 10.

3.1.5. Образец письма в редакцию

Допись

Славна Редакція!

Дня 6. т. м. созвали учителя керестурски важнѣйшихъ людей общины бачь-керестурской въ школу и тамъ совѣтовалися, якъ-бы основати кругъ образованія для тутешнихъ жителей? Нашъ народъ любитъ науку, но судьба не позволила ему дотеперь имѣти научны общества якъ то други народи имѣють. Прото на выше назначеномъ собраніи всѣ согласилися, что нужно есть основати еденъ кружокъ, котрый буде занимаются [!] единственно съ просвѣтою народною у предметокъ вѣры и свѣтскей науки. И такъ основанъ былъ «Керестурскій Самообразовательный Кругъ». Предсѣдателемъ круга нижеподписанный поставлень.

Водительство сего круга взяли на себе мѣстны учителя. Минувшой недѣлѣ было первое засѣданіе «Самообразовательного Круга». Лекцію «О просвѣтѣ человѣческой» вообще говорилъ мѣстный учитель п. М. Поливка, котру всѣ присутни съ наибольшимъ уважаньемъ слухали. Кромѣ лекцій будутъ члены учиться раховати, писати, а наибольшу увагу будетъ класти кругъ на газдовску науку.

До сихъ поръ записалося 80 членовъ, а еще все уписуются.

Керестурскій народъ почаль изъ сна будитися, а дай Господи, чтобы счастливо было!

Прошу на адресу нашего круга слати отъ теперь 5 (пять) примѣрниковъ «Недѣли» русской и еденъ на мадярскомъ языкѣ. Еще сме бѣдны та больше не можеме пренумеровати. Если намъ зашлете колько прѣм. даромъ, будеме вдячны.

Бачь-Керестуръ 14 декабрь 1903.

Съ поздоровленьемъ и почтеньемъ, Юрій Биндас,
сотрудникъ и предсѣдатель «Керестурского Самообраз. Круга».

* Въ Бачкерестурѣ шлеса дасколько десять примѣрниковъ бесплатно тамошнимъ бѣднымъ селанамъ даромъ, больше дати уже не дуже можно. Впрочемъ напишите про се простое письмо на министерію земледѣлія. — Редакторъ.

годъ VI, 1903, номеръ 52, 14. (27.) декабрь, с. 824.

3.2. Nauka

Duchovna i poucsitel'na gazeta dlya uhro-ruszkoho naroda,
Ungvar

3.2.1. Оучиса и трѣднса

Что женеть нашего челоуѣка въ Америкѣ? Изъ одной части, что тѣтъ не возможно простомѣ денникови заслѣжити 3–4 зол. на день; изъ дрѣгой части неѣродливість земли, неѣостанокъ хлѣба.

Первѣ причинѣ не возможно легкимъ способомъ отдалити, перенѣсти, для того потребно бы чей и сто годовѣ, чтобы выравнилася платна денника въ Европѣ и Америкѣ, и потребно бы, чтобы тѣ люди, которымъ должностію есть сіе способными средствами и истинною любовію къ отечествѣ и оубогомѣ народѣ, постаралися полѣпшати долю нашего простолюдина, дабы и тѣтъ въ Европѣ возможно простомѣ человекѣ заробити на день 1. золотый. Дрѣгой причинѣ, про которѣ наши люди выходятъ въ Америкѣ, — неуродливости земли, и недостаткѣ хлѣба изъ части, возможно помочи.

Велика причина оубожества нашего народа, что неученый и земледѣлецъ не годенъ оупѣшно провадити дѣло свое. Свѣтъ идетъ въ всемъ въ передъ, а кто добрый совѣтъ не принимаетъ, кто оучитиса не хочетъ, останется на задѣ.

Много оу насъ людей, что не токмо не оучатся ничемѣ, но черезъ цѣлой рокѣ не обчистать и еднѣ сливкѣ въ садѣ, не обберѣтъ гѣселницы, не посаждать едно деревце, не заскѣпать едного скѣпца въ загородѣ, а мы хочеме жити изъ плодовой земли!

Много бы помогло оубществѣ нашемѣ, если бы люди больше вниманья одержали на садоводство. Гдѣ сливы, яблыка и иное родитса, темъ меньше хлеба потребно семейству для выживанья. А кто не посадитъ каждаго рока 4—5 деревъ в своемъ садѣ, такій не считается газдомъ справедливымъ.

Где [!] гѣстѣйше живѣтъ люди, какъ то оу насъ, есть и такій слѣчай, что молодица полѣчаетъ въ часть до 15 плодоносныхъ скѣпцевѣ. Оу насъ, кто живеть на одной восьминѣ, часто доста и голодѣеть. Если бы на той восьминѣ хоть четверта часть садѣ была, разѣмѣетса въ доброе состоаніе, уже велика помочъ бы была для хлеба коли тогда; чит и дакій крайцаръ бы возможно оучинити изъ сѣшеницѣ, или изъ яблыкѣ.

Господь Богъ сотворилъ человека не прото, чтобы токмо всакого рода недостатки терпѣлъ не земли, но Богъ поставилъ человека владѣтелемъ тварей, обдарилъ разѣмомъ, чтобы съ помочию разѣма для выживленія своего нѣжное погладалъ. Богъ человека одже и на сей земли для счастливаго живота сотворилъ: прото должны мы и свой разѣмъ образовати, а оученіе и совѣты дрѣгихъ людей принимати для оулѣчшенія своего состоанія; про тото и говоритса столькоразъ, что Рѣсинъ долженъ бы оучитиса, если хочеть хоть такъ счастливо жити на семь совѣтѣ; какъ дрѣгии люди живѣтъ. Наѣчитиса, какъ сады обходит? Наѣчитиса, какъ землю оуродавѣйшею зробити? Наѣчитиса, какъ домашны скоты обходити? Что, коли чинити, что коли не залишити?

Если слово наше, котрымъ мы въ сей нашей новицѣ непрестанно обѣѣчовати бѣдемъ нашъ милый простый народѣ, пріймете въ сердце ваше, если лишитиса глѣбокаго сна, и постѣповати бѣдете по добродѣшномѣ совѣтѣ нашемѣ — т. е. если оучитиса бѣдете не токмо писати

и читати, по и томъ: Что треба знати?... Икъ газдовати? Икъ сѧ свѣтъ обератаеть?... и если напоследѣ при всѣхъ сихъ никогда не забѣдете вѣрѣ свою прадѣднѣю, т. е. молитисѧ, трезвитисѧ бѣдете и работати: тогда нейбойсѧ брате! не починешъ, нимакъ свѣтлое солнце просвѣтитсѧ тепрѣшнаѧ нещастнаѧ дола твоя!

О сихъ вопросахъ и общихъ потребностяхъ нашихъ каждый долженъ призадуматисѧ; и если достанетъ добрый рады, то для своей пользы тотъ часъ возмисѧ за дѣло, и Богъ поможетъ!

Юлій Ж[атковичь].

г. I, 1897, 17. юля (29. юля), с. 1.

Примечания и комментарии. Газета выходила то кириллицей, то полностью переходила на венгерскую латиницу. См. также тексты ниже.

3.2.2. Превелебнѣйшій Госп. Редакторъ!

Жаль, что наша «новинка» тотѧ дуже хосновита новинка не выходить каждой седмицы.

Я добрѣ знаю, что лишь протѧ, ибо предплатителей мало есть.

А если по новому року не будетъ болше предплатителей (заваруй Боже) та и тогда будеме лишь такъ рѣдко читати тоту нашу красну «новинку»? Еще разъ скажу: «Заваруй Боже!»

Раднѣй пристанеме мѣсто 2 зол. платити 2 зол. и 50 кр. на годъ, лишь най ей читаеме каждой седмицы.

Знаю добрѣ, что и почтенны доселѣшни предплатители и читатели новинки сея, на сѧ сердечно пристануть.

Дай Боже, чтобы так было!

Иоаннъ Поповичъ, пѣвце-учитель Бобовищанскій.

г. I, 1897, № 11, 11. сентябрь (23. сентябрь), с. 7.

3.2.3. Допись

Слава Иисусу Христу!

Изъ мѣста Унгвара.

Прошу смиренно Пана Редактора помѣстити сѣ пары словъ до нашей милой «Науки».

Пришло ми до думки, якъ то было, коли бывъ штрайхъ у Унгварской варлядѣ, где роблять желѣзницу у Галицію. Якъ чули'сме отъ тамъ е' баламута, то намъ розказали пуйти тамъ; та вамъ буду пресказовати якъ мы тамъ были за 8 дней.

Такъ якъ мы 'шли, та 'сме ишли изъ Унгвара на желѣзницѣ до Велико-го-Березного, тамъ есме спали въ Березномъ, а ити ночами 'сме ишли ажъ

на границу польску до Ужка. Тяжко было, однако любило ми ся ити, бо 'мь дачто нового видѣвъ. Пришовъ емь до першого села Кострикъ, та пивъ бы бывъ еть воды, бѣжу, бѣжу, прибѣгну до хижы, а тамъ у хижѣ корова ся ужелила, та лежало теля у хижѣ; тамъ еть ся не напивъ, бо 'мь ся напудивъ коровы, шо избоде ня; иду дале безъ воды, прійду до Волосянки, иду туй пити воду, прійду, а туй нойшовъ я козы за кошомъ, скочила коза изъ за коша и разбила пивникъ. Боже, де ся воды напители! Хиба на Ужку! Пришовъ емь до Ужка, уже было темно. Та не ишовъ имь, бо бывъ имь спавъ; устали рано, пойду просити горня, а тамъ чую у хижѣ щось квикать, дивлюся, а тамъ подъ столомъ поросята суть. Дуже 'мь ся зачудовавъ, якъ то дуже подло, коли чоловѣкъ хижу свою не держитъ чисто и худобу пуститъ собѣ у хижу!

И шо тому причина? Можу казати смѣло, шо лѣнивство, бо кто рано встае, тому Богъ дае <...>.

Иванъ Несухъ, воякъ въ Унгварѣ.

г. VIII, 1904, № 33, (12.) 25. Августъ, с. 3.

3.2.4. Rovnodusije

Szuscsestzvjut mnyinijá (möszli) o násém nárogyi i obscseszti csto mö ne religioznö, csto mö rovdnodusznö k viri nasej i obrjádu szvojemu. Tak v peredovoj sztátyi «Nauki» (szm. csiszlo 4–oje) na ocsi vösmatrjajeszja nasemu národu, csto, ne znáje po szvojemu molitiszjá, ne znáje po szvojemu ruszkomu obrjádu kreszt vzjáti n szjá, prezirje szvoj obrjád i toptáje po nim...

To szvjáta právda, csto nási otcö, gyidö i pragyidö böli hluboko religioznö, lyubov násich predkov obráscsená böla k Chrisztu, i oni lyubili Jeho po szvojemu, oni vozlyubili Chrisztá pácse vszeho, oni böli po bozsnö, oni böli szvojecho roda Bohonoszcö, i prilypyliszjá k viri Chrisztovoj, k obrjádu szvojemu, k cerkvi szvojej do sztrádánijá. Oni csuvsztvovali, oni vigyili szvoj ideál, tojeszty szvoju olicetvorimu möszly v religioznonrávsztvennom szoversenszti, proto názöváli cerkov szvoju szvjátönejü, a obrjád szvoj szvjátöm szvojjm obrjádóm.

Csto szkázáli bö nási predki, kotri sedse do záhrobnoj zszizni, virili v polo-znoszty szvoich gyitej, — jeszli bö oni teper uvigyili i uszlösáli to, csto nám prichoditszjá nábyudáti, i csitáti v gázetyi, csto nás národ rovdnodusen (táci jádbámszkij) k viri práotcov, k obojádu prágyidov, no csto bolyse «preziráje szvoj obrjád i toptáje po nim», u nich virojátno zábolejlo bö szerdce, oni obernuliszjá bö vo hrobi szvojem <...>.

hod izdanija XVI, 1912, № 8, s.1.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей. Обращает на себя внимание повсеместное (и неоправданное) употребление буквы *a* только в виде *á*.

3.2.5. Переписки редакції

Андрій Вездель. Cleveland O. Листь Вашъ досталисьме и послали по адресу. Дякуеме за широе поздоровлѣнье. Взаимно желаеме и Вамъ полного счастья! Газета буде Вамъ высылатися порядочно.

О. П. Куштань Перт-Амбой. Листь вашъ пришовъ 24-го дня янв. Газету нашу будеме Вамъ выслати въ 25 примѣрникахъ. — Дякуем за братску подпору. Здравствуйте!

г. XXI, 1920, ч. 4, 28. янв., с. 4.

3.2.6. Русины! Русинки!

В память нашоѣ свободы маеме збудовати величавый «Народный дом» в Ужгородѣ. Всѣ однодушно заганяеме дары на тую всенародну будову. Грошѣ треба заганяти на адресу: Подкарпатскій Банк, Ужгород, складна книжичка ч. 78. Т-во «Просвѣты».

Помагайли самыхъ себе.

г. XXII, 1921, № 32, 14-го августа, с. 1.

3.2.7. Конкурс

На калницку пѣвцо-учительску посаду

Конкурс оголошаеся:

- 1) Платня закона.
- 2) 14 моргов землѣ.
- 3) Штола.

Прошеніе адресованное епископу мукачевскому подати треба до 27-го новембра Калнацкой парохіи.

Калник, 15-го ноября 1921-го рока.

Школьна Рада.

Глядае посаду мѣсто еден неженатый пѣвец с добрыми свидѣтельствами. Сообщити в редакцію. 1–6.

г. XXII, 1921, ч. 44, 20-го новембра, с. 4.

3.3. Nase otecsesztvo

**Poucsitelynöja i obscesesztvennöja novinö.
Pod pokrovitelysztvom i rukovoditelysztvom
preoszvj. Jepszkopa D^{ca} Sztefana Novak, Eperjes/ Presov**

3.3.1. Sz nami Boh... [Предисловие к первому номеру газеты]

Rozsdesztvena szvjata nocs, radosznöj prazdnik rozsdesztva Chrisztovaho priblizsilszja nam.

Sz jakoju velikoju radosztiju ocsekovali szme ho vsze pred töm! Jakij prekrasznöj i radosznöj böl dorozslomu i malomu, sztaromu i molodomu! Sz jakoju szvjatoju radosztiju szpisili szme na polnoci do cerkvi i ot virö, ot szerdca szpivali: «Sz nami Boh!».

Tohorocsne Rozsdesztvo usz druhe szmutne Rozsdesztvo Szvjatu tisinu Szvjatoj noci bezpokojit hrom kanonov, krik hroznoj vojnö, no mö proto lem pojme: «Sz nami Boh!»...

V ocsah mnohich nevinnöch gyitej, v kotröch do teper radoszty blesztyila, szlezö vidime. Mnoho lyubjascich manzselok ovdovili, mnoho scsasztlivöch materej utratili szvoich szönov. Pred töm sz radosztiju obcsekovali do cerkvi zovuscij hlasz zvona, teper zse szmutnö vzdöchanya vörövajutszja iz hrudej ich, proto ale sz nami vjedno szpivajut: «Sz nami Boh!»...

Vojdeme do cerkvi i povhlydavseszja obacsinu, zse mnöhi iz nasz chibujut. Pred töm i oni tu böli, szilnö, zdravö muzsone i parobei. Teper daremno ich hlyadame. Nyitich tu. Umerli na polyu bojevom, abo poranenö sztukajut dagde v spitalyu, abo szmutyatszja v csuzsom plyini. Bolit nasz szerdce, ked na nich podumame, no zato odnakozs zaszpvajme: «Sz nami Boh!»...

Jest mezsdü nami mnoho takich, kotröm vojna vsötko szpusztosila. Chözsa jim szhorila i szvjatöj vecser v zimnoj kolibi, abo iz miloszerdija blizsnich szvojich v csuzsom domi otpravlyali. Mozse ani jiszti ne majut sto i smatya ich potorhane, no proto tam szut v cerkvl i sz nami vjedno szpivajut: «Sz nami Boh!»...

Tak jeszty, «Sz nami Boh!»...

U kazsdoho iz nasz jeszt dajaka sztaroszty, sztradajeme vszi, bolyse-menyse pricinö kazsdöj maje k szmutku, no proto vo prazdnik rozsdesztva Chrisztovaho horlivo szpivajeme: «Sz nami Boh!»...

Vojnu szme szobi ne hlyadali, ani ne posadali, vgyacsno böli szme zsili v pokoju sz cilöm szvitom. No koli zlobnöj neprijately nasoho predobroho kralya tron chotyil zvaliti i nase mile otecsesztvo, krasznu Uhorscsinu szpusztositi, tohda szme szja otrazsili na okrutnu vojnu i na vszi sztradaniya, kotrö sz neju szoklyucsennö.

Ne posadali szme csuzsoje, lem lyubili szme i lyubime szvoje. Lem to szme zrobili, sto dobra gyitina robit, ked jej otca abo mater oszkorblyajut. Povszkali

szme na ochranu nazemu dobromu otcu, // szidinami pokrötomu kralyov i nasoj dobroj materi, krasznoj Uhorscsinyi.

Nam ne vsötko-jedno, zse jak meno nasomu kralyovi. Dobra gyitina ne cse-rjat otca, nas szivenykij kraly ali je nas predobröj otec, sz kim razlucsitiszja ne chocseme.

Nam ne vsötko-jedno, zse jak meno nasomu otecseosztvu. Mö jedno otecse-osztvo majeme, nase otecseosztvo, nasa prelyuba mater je kraszna Uhorscsina.

Nase otecseosztvo jeszty: kraj nasich radosztej i szmutku, misto otpocsinku nasich predkov. Horö i dolinö, riki i potoki; lyszö, v kotröch ptaski scebescut; luki, na kotröch cvitö cvinut, nebo, na kotrom zvizdö blesztyat: to nase otecse-osztvo. Zabavne miszto nasich nesztarosztlivöch gyitinszkih lyit (hodov), misz-to pracavanya zriloho muzsa, miszto otpocsinka po szmerti naseho utruzsdenna-ho tyila: nase otecseosztvo. Ked ot neho otdalyajemeszja, csuzso csujemeszja i za nim zsadajemeszja i za nim szadajemeszja: ked vozvratimeszja, tohda szme doma: to nase otecseosztvo.

Nase otecseosztvo, nasa mila, predobra mati. Naj szja jej nedotökat nikto, naj ne oszmi litizja ju oszkorbti nikto!

Oszkorbili ju, chotyili ju szpusztositi i mö povszkali na jej ochranu i v preo-krutnoj borjbi zvityazsöla dobra gyitina, kotra na oboronu szvojej materi pov-sztala, bo: «Sz nami Boh!»... Otec szpravedlivoszti. Hde szuty nasi neprijateli, kotrö otecseosztvo nase rasztoptati chotyili? Hde totö, kotrö nasoho predobroho kralya tron chotyili zvaliti?

«Sz nami Boh!»... Ukripil ruki nasich otvazsnöch szönov, szmiloszty vlyjal vo szerdca jich, zsebö razbili hlavu töch, kotrö nas pohubiti chotyili, zsebö uni-cstoszili töch, kotrö v hordoszti szvojej dumali, zse sz nami to rzobjat sto cho-tyat.

Hordö unicsizsiliszja, otecseosztvo nase szvobodne i tron predobraho naseho kralya kripcsajsij, jak dakoli bö.

Pravda, zse tyazska böla borjba, mnoho szlez prolyaloszja. No vsze to nebö-lo daremno. Daremno lem totö prolivali krov i szlezö szvoi, kotrö nasz chotyili znivocsiti: nasi neprijateli.

Nasi rano zahojatizja. Krov ale szmilöch nasich szönov i szlezö sztrazsdu-scsich szilu i mohuscseosztvo naseho otecseosztva, prekrasznoj Uhorscsinö umno-zsati budut. Szlezö vdovic i szivot obrusit sztaranije otecseosztva i bratszka lyu-bov. Domö i majetki bezpritulnöch vozsztanovit otecseosztvo i bratszkoje zser-tvolyubije. Kto za otecseosztvo sztradal, toho neosztavjat procsii gyiti otecse-osztva. Csuvsztvovati bude ich blahodarnoszty, lyubov i vgyacsnozszty.

Vojna jescse neokocsilaszja, no tomu ne mö pricsina. Mö zvityazsili, ochra-nili szme nase otecseosztvo, iszpolnili nasu szvjatuju povinnoszty. Jak ne hledali szme vojnu, tak vgyacso zavjazali bö szme i pokoj. No neprijateli nasi jescse vse ne uznajut, zse nasz pobiditi ne hodni. Jescse vsze dumajut, zse nasz uni-cstozsat.

Borotiszja muszime tehda jescse i na dalyej, poklya i vrahni nasi perekonaj-nszja, zse szpravedlivoszty je na nasoj sztranki i na nasoj sztranyi je Szvjatoje

Bozsije blahoszlovenije. To podajet nam vötrimaloszty i terpezlivoszty, vityazskim szönam nasim szilu, csto bö i na dalyse szlavno zachranili predobraho kraja naseho tron i prelyube nase otecesesztyvo.

Vo szvjatöj zse deny Rozsdesztva Chrisztova molyme priljyzsno Iiszusza Chriszta, Vladöki pokoja, da proszvitit neprijatelej nasich, zsebö peresztali vojovati i ne szilovaliszja na to, sto preprovaditi ne hodni: na nase unicztoszenije, bo:

«Sz nami Boh!»...

Dlya «Nase Otecesesztyvo» napiszal Dr. Sztefan Novak jepiszkop.

I. hod izdaniya, 1916, 1. numer, januar 7, s. 1–2.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.3.2. Pro-csto mö peccatajeme nasu novinku magyarszkimi bukvami?

Radoszty vigyiti, jak procvitajut narodö europejszki vo vszelijakich mudrosztyach; jak dvihajetszja u nich zemlegyilsztvo, remeszlo i iszkusztyvo: no zsaly obojde szerdce cselovika, ked szrovnat sz nimi chudobsztyvo i duchovnuju priosztaloszty nasoho podkarpatszkocho rusznacska.

V bösztrjisch horach, jak nasi i namenysich chotarjach, jak u nasz, gazdujut lyude zapadnoj Europö, a zato ne lem kazsdodennaho chyiba majut zanoszty, no iz roka na rok zamozsnijsi, bohatsi sztavajutszja.

Pricsina tomu, zse zapadnö narodö ucsensi. Koli ot robotö otpocsivajut, vozmut do ruk knizsku abo novinki i csitajut. Gazda ucsitszja, jak treba zemlyu obrabjati, sz csim hnojiti, jak sto szijati, zsebö csim lyipsöj uroszaj po najlyipsoj cinyi prodati? Remeszelnik ucsitszja z nich zdatnyijsij szposzob szvojoho remeszlu, pri csom csasz prijemno jim uchodit. Czasz tyilesznoho ot pocinku ne v koresmi, no doma, ili v szelyszkoj csitalyni na dochovnoje razveszelenije i naszlazsdenije obertajut. Ne lem ot zapadnich narodov, no i ot töch, sz kotorömi v jednom kraju, v nasom magyarszkom otecesesztyvi zsjie, tak v majetku jak i v ucennoszti priosztal nas podkarpatszki rusznacsok.

V skolyi usz len dasto naucsztszja, ale jak vöroszne zo skolö, nikda bolyse ne vozme knizsku do ruk.

Ale i nyit barz sto csudovatszja, bo sto zse mat csitati? Po magyarszki v skolyi ne zusztih naucsztszja tolyko, zsebö magyarszku knizsku abo magyarszku novinku dobri porozumil.

Szlovenszki knizski raznömi kvacsiami i v skolyi obucszennömm magyarszkim zvakom neszhdonömi bukvami pizsanö, a k tomsz takim jazökom, kotröj nas narod dobri ne rozumije.

Kirillovszku azbuku tozse ucshiliszja gyiti v skoli, no toj usze lem poverchnoszno naucshiliszja, a mnoho csaszu na izupolnoje izuczenije cirilliki i ne mozs bölo obertati, zsebö ne zanedbati druhi predmetö narodnoj skolö.

No narod uzse i otvök ot cirilliki. Ja csital szto a szto piszem iz Ameriki ot vövandrovannöch krajam, no ani jedno ne bölo cirillikoju piszano. Ot nasz do Ameriki i k vojszku piszut pizsma takzse sz latinszkimi bukvami.

Novinki dlya krajan nasich, v Ameriki zsvuscsich, pecsatajut takzse latin-szkimi bukvami, zse narod i doma hledat takimi bukvami, peczatanö knizski, vidno iz toho zse ungvarszki knihoprodavcö uzs davnijse dali napecsatati modlyacsi knizski lat — mi b — mi, Zsaly — csto szii davnyjsi izdanija (sz izjatijem knizsok: Nikolajom Csoma, parochom kosickim i Drom Sztefanom Szeman, gimnazialnöm profeszorom prjasovszkim szosztavlennöch) bez jepiszkop-szkaho szoizvolenija pecsatanö.

Gyiti nasi uzse v pervoj klasszi naucsatszja csitati i pisati magyarszki bukvö, sz kotorömi mö kazsdoje ruszkoje szlovo vöpiszati mozseme. Nasto zse bö mö pecsatali novinki cizillikoju, kotru dnesz uzse i ucsenö lyude tyazsko csitajut?

Dalysa nasa cely tota, zse ked oducsime nasu molodezs i csitajuscsu publiku ot cirilliki, prerveme vszjakoje skodljivoje sznosenije sz takimi csuszsozsemcami, kotrö otecsesztojujubiju protivnö poucsenija rozsirjajut. Na sto maje nasa molodezs csitati taki bukvö, kotorömi za hraniceju lem sz prezrinijem pisut o nasöm milom uhorszkom otecsesztoju, o toj nasoj lyubeznoj materi, kotora nasz ot kolöszki azs do hrobu kormit i vszim dobröm zaoszmotrit; kotorömi bukvami na szmich posztavlyajut nasu szvjatu viru, nase szvjate jedinsztvo sz Rimszkoju cerkviju.

Ci jest sto csudovatiszja, zse policia podozrivala kazsdu, jescse i modlyacsu knizsku, kotra cirillikoju pecsatana, ked iz zachranici k nam prichogyacsi knizski i novinki vsze lem szponevazsali nasu viru i na nase otecsesztoju?

Mö z naseju novinkoju pocsiname prorövati totö nitki, kotrömi neprijatele nasi nas narod ot szvojej pragyidnoj virö i szvojeho otecsesztoju odorvati chotyili. Piseme töma bukvami, kotorö u zapadnich narodach unauk i blahoszostojanije razprosztranyajut, zsebö i nas narod ucsensöj i zamozsnyijsöj böl.

Ked bö dakomu prislo na cem, zse sz osztavlenijem cirilliki acej pohrebszti chocseme jazök uhroruszkoho naroda, pokazseme mu na csehov, kotrö davnöm-davno zaminili cirilliku latinszkimi bukvami, a proto jazök ich nijak raz ne preminieszja.

Ked bö dakto obavalszja, zse sz osztavlenijem cirilliki acej pohrebszti chocseme nase nabozsensztvo, nas vosztocsnöj obrjad, pokazseme mu na rumunov, kotrö proto, zse zaminili cirilliku lat — mi b — mi, i dnesz tak kripko prilyplyajutszja vosztocsnomu obrjadu, jak pred szto rokami.

Nasa novinka pecsatana takimi bukvami, zsebö ju v Uhorscsinyi kazsdoj znal csitati, kto do skolö chodil, jecse i malenyki skolyare.

Nasa novinka chocset podkarpatszkomu narodu podati szposzob, zsebö nijaku potrebu ne mal szoobescsatiszja sz takimi narodami, kotrö na joho otecsesztoju ciganyat: zsebö ne hlyadal dusepoleznaho poucsenija tam, hde ho v joho szvjatoj viri narusiti pozsadajut, a nasol v nej vsze, sto k leksomu vözsivlenyu i k dusevnomu szpazseniju potrebnö.

Prorvati chceme vszjaku vozmozsnoszty, zsebö nikto ne moh narod nas v otecesesztvoljubii pokolebati, zsebö kazsđoj podkarpatszkij ruszin tvrdo, nenusimo izpovidal, zse nasa mila Uhorscsina jeszty tota zemlya, na ktoroj nam i zsiti i umerti treba!

[Без подписи].

I. hod izdanija, 1916, 3. numer, januar 23, s. 2–4.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.3.3. Новости. Письма редакции

Kronika

Kina pered revolucijeju. Jak visztno, kinajszkij miniszterprezident Yuansikkai dalszja za csisarja vövoliti. Ponezse to mnohim gubernijam ne pacsiloszja, zavelszja v nich tajemnoj bunt i jak novö telegrafö donasajut, gubernia Jünnam uzse i javno szprotivilaszja novomu czisarju i proklamovala (vöholoszila) szvoju nezaviszimoszty. Krajinszka uprava vojszko poszlala naprotiv rebellantov. Chto znaje, jescse csto proizöjdet sz toho, ibo nepokoj ne tak szamö kitajcö, jak barzsej japoncö robjat, ponezsejim gyijszstvovanije novoho csisarja nepacsitszja.

Novosztí

Podkarpatszki viszti.

Novöj föispan Zemplinszköj sztolici je Sztefan Szinyei-Merse, föispan sztolic Sarosi Arva 15-ho decembra zlozil on priszjahu na szto licsnoj szesszii v Saforaljauhely. Novoho föispana na szem szobosi Ladiszlav Thuranszky holovnoj sztolicsnoj notarius privital v imeni cilöj sztolici. Koli cila Zemplinszka sz rodosztyu prijala Szinyeija, tohda tö nas bidnoj narode blahodarj Boha, bo opravdivoho otca doszta tö v nem, kto za najveksu sztaroszty uznavat voszpomoci tebe.

Moszkalivszkij front.

V minuvsim tözsdnyu moszkalyi kolo Dnisztre pri Uszciecko paprobuvali napadati. Nasi otbili jich. Kolo Toporucsa nasi napali na neprijatelyu i sz jednogo sztanovisca vöbili ho.

I. hod izdanija, 1916, 3. numer, januar 23, s. 9.

Posta redakcii.

M. Malast, Leibitz. Gazeta nasa kiriliceju bude pecsatana csim szkoro polucsim bukvo iz Viennö, kotorö pro prorvatu kommukaciju medlyat. Kalendarja takze pro pozdnenye bukve ne majeme.

Pojavilszja «Chvalite Hoszpoda» najlyipsöj i najpoleznyijsöj i najkrajšöj molitvennik. Cina lem ukoronö. Izdately: Knihopecsztnya Szv. Nikolaja v Eperjes. Szent Miklos könyvnyomda Eperjesen.

IV. hod izdanija, 1919, 4. numer, januar 26, s. 8.

Примечания и комментарии. Тексты исполнены венгерской латиницей.

3.4. Епархія

Письмо для угро-руського народа, Унгварь

Церковна независимость

Церковну независимость требеуе для нашихъ греко-кат. епархій, наша ма-дьярска новинка G6r. kath. Szemle. Кто сесю статью написавъ, тотъ изъ сердца всѣхъ угорскихъ русиновъ говоривъ. Всякѣ бѣды нашего духовно-го житя происходятъ изъ того, што мы въ духовной организаціи подчине-ны остригомскому примасу, т. е. власти чужого намъ обряда. Сеся чужа власть не чувствуе съ нами, не знае наши потребности, не видитъ наши бѣды и нужды, прото и не думаетъ съ нами ничь.

Изъ сего выходитъ то, что мы въ духовномъ животѣ такъ дуже на задѣ остались'смя, нѣякій розвитокъ не проуказуе наша новѣйша исторія.

Остригомскій латинскій примасъ е нашимъ митрополитомъ! Но звѣда-юся, ци памятае дакто изъ межи насъ на якусь услугу, котру сесѣ митропо-литы даколи намъ причинили. Я вже на доста довгій вѣкъ памятаю, но о такомъ случаѣ не знаю, за котрый бы мы должны были «нашому» митро-политу дяковати.

Но если то звѣдаютъ, ци не причинивъ намъ якусь баламуту «нашъ» митрополитъ, о вже на сесѣ вопросъ могу и не единъ случай привести въ память. Не давно ся стало, што «нашъ» митрополитъ бывъ першимъ гони-телемъ нашихъ церковныхъ буквъ, выдався готовымъ помочникомъ тыхъ загорѣлыхъ вороговъ нашихъ, котрѣ подъ покровительствомъ министр-ства хотѣли изовсѣмъ поперекручовати нашѣ церковнѣ книги и нашъ ты-сячелѣтнй обрядъ. «Нашъ» митрополитъ наперавъ и грозивъ нашихъ епископовъ, обы завели соединеніе Календаря, и не слухавъ на нашихъ священниковъ, котрѣ говорили, что ко такимъ нововведеніямъ нужно спо-койнѣйшихъ часовъ и что на такую новость треба людей приготовить.

Словомъ всѣ тоты баламуты, котрѣ народъ нашъ теперь терпитъ, може-ме дяковати «нашому» латинскому митрополиту.

Та отъ такихъ опекуновъ лучше намъ освободитися.

Для того и просиме, обы наши епархїи чѣмъ скорше завдали просьбу до Римского св. Отца въ дѣлѣ независимости нашихъ епархій отъ латин-скихъ митрополитовъ, обы наши епархїи призналися такими, котрѣ просто подъ римскій св. престоль суть подчиненѣ.

Если такъ отъ латинскихъ епархій отлучимся, тогда скорше можеме въ нашихъ епархїяхъ завести свою церковну автономію, т. е. самоуправле-ніе и сїя организація могла бы свободно направляти нашу народопросвѣт-ную роботу.

Теперь едно наше маленькое село принуждено на школу платити ежечечно и по 70% подати, а богатшѣ села и 10% не платятъ. Наша автономія могла бы сесю несправедливость выровнати и улегшати терхъ бѣдныхъ селянь.

Если будеме мати церковну независимость, тогда народъ нашъ найде собѣ мѣсто, где нужно уладити общѣ вопросы, и минули бы ся тоты непорозумѣнія, котрѣ теперь розлучаютъ вѣрниковъ отъ пастырей своихъ.

Всѣ мы щиро желаеме досягнути въ первыхъ церковну нашу независимость, котра, надѣмеса, принесе намъ розвитокъ духовной жизни и народной просвѣты нашей.

1918, октября 30, с. 3–5.

3.5. Из «Мѣсяцослововъ»

3.5.1. Емиліянь Мустяновичъ. Первѣ русскѣ Мѣсяцословы

Года 1709-го появився въ печати въ Москвѣ первый русскій Календарь.

Это бывъ стѣнный Календарь, гравированный на мѣди, на шесть отдѣльныхъ листахъ. Изданъ тщаніемъ бібліотекаря Василия Капріонова. Въ семь Календарѣ, кромѣ астрологическихъ предсказаній находилось множество и другихъ свѣдѣній.

Въ Петроградѣ первый Календарь бывъ напечатанъ въ 1713. году.

Въ началѣ XVIII. столѣтія появились такъ званнѣ «Курландскіе Календары». Въ время Екатерины II-ой стали выходить Календари подъ заглавіемъ «Любопытныхъ». Въ приложеніяхъ бо сихъ Календарей находилося много интересныхъ историческихъ свѣдѣній.

Въ концѣ XVIII. вѣка явилоса на свѣтъ больше Календарей, сельскихъ, воинско-географическихъ, придворныхъ и проч.

Въ началѣ XIX. столѣтія съ словомъ «Календарь» рѣдко встрѣчаемса въ печати. Ибо тогда началися появляти такъ званнѣ «Алманахи». Но недолгое время сіе названіе «Алманахъ» замѣнилось словомъ «Мѣсяцословъ».

Первый Мѣсяцословъ въ Угорщинѣ русскій появився года 1850. въ Пряшевѣ отъ А. Духновича, печатанъ въ Перемышлѣ въ 16 долю листа. Посему еще 4 Мѣсяцесловы издавъ Духновичъ въ 8 формѣ листа, посему изданіе ихъ прекратилося понеже издавалися и въ Галичинѣ Мѣсяцесловы, прото отгуду заказывали наши ихъ.

1863. года Александеръ Гомичковъ издавъ на 1864. годъ въ Унгарѣ больший и меньшій Мѣсяцесловъ. Въ слѣдующій 1865. годъ Мѣсяцесловы не появились, но на годъ 1866. составили Анатолій Кралицкій и В. Кимакъ Мѣсяцесловъ. Отъ сего времени якъ 1866. года основалоса Общество св. Василия Великого, рѣшено каждорочно издавати Мѣсяцесловы, что было задачею писмоводителя Общества. Прото теперъ уже 42 годъ тече сего изданія!

Отъ 1901 года Мѣсяцословъ составляе О. Августинъ Волошинъ, редакторъ «Науки» и отъ того часу и содержаніе Календаря розширено такъ, что по 8–10 печатныхъ листовъ поучительного чтенія подае народу еже-рочно. Языкъ сего Календаря простонародный и популярный. Есть въ немъ и церковный уставъ по практикѣ каедрального храма унгарского составленный. Авторы статей: Феодоръ Легеза, Ириней Легеза, Иосифъ Рубій, Якубянскій (Іоаннъ Бакошъ), А. Прамеръ, Іоаннъ Мигалка, Владимиръ Гнатюкъ, Е. Невицкій, Іоаннъ Скакандій, Бѣленькій, Ю. Бачинскій, Петръ Долинай, Юрій Жатковичъ, Викторъ Легеза, Емиліянь Мустяновичъ и много псевдонимовъ.

Вручаю сердечно и тепло сей Календаръ каждому любящему свой обрядъ и вѣру!

Мѣсяцословъ на 1910. обыкновенный годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 42-ый). Составивъ: отъ имени «Акціонного Общества Унію» Августинъ Волошинъ. — Унгарь: Книгопечатня «Акціонного Общества Унію», 1909, с. 103–104.

3.5.2. В. О социализмѣ

Въ теперѣшнемъ времени дѣже часто чѣти сіе слово: *соціализмъ*. Особливо часто говоритса о социализмѣ отъ того часѣ, коли роботники стали организоватиса, и назвализа социалистами. Соединализа они для того, обы матеріальнѣ свою долю оулѣчшити, но сесѣ организацин по большей части достали такихъ водителей, оуправителей, котрѣ сн товариства повели противъ вѣры, противъ христіанскихъ нравовъ.

Ибо вѣдь то правда, что каждый человекъ желае быть счастливымъ. Сіе желаніе вскѣплено до каждого человека отъ самого Бога. И цѣле, котромѣ человекѣ вшитко едно, ци въ паскѣдной стайнѣ, або въ чистой хижѣ бывае, ци въ рандавой, нечистой, або въ доброй одежѣ ходитъ, тотъ лишъ лѣннвствѣ бѣде жити и станеса дикимъ.

Отъ Бога имѣеме тотѣ внѣтреннѣ охотѣ, котра веде насъ все впередъ, чтовы ъме оулѣчшали, оусовершали наши господарскѣ, политичнѣ способы жизни. Словомъ: человекъ желае постепенно подниматиса по розказѣ св. письма: бѣдѣте совершеннѣ, якъ и отецъ вашъ небесный совершенъ есть.

Но въ томъ то стоитъ головной вопросъ, что ачей лишъ въ матеріальныхъ дѣлахъ треба намъ оулѣчшатиса? Або може и въ дѣховныхъ потребахъ все впередъ должны мы идти?

Тѣ социалисты, котрыхъ водителѣ оторвали отъ вѣры, и котрѣ зовѣтса *соціалъ-демократами*, то кажѣтъ, что блаженство человека лишъ изъ матеріальныхъ источниковъ происходитъ, что больше, если вѣрѣ свою подержитъ, тогда противъ счастья своего бѣде дѣлати.

И изъ сеѣ наѣки соціалъ-демократовъ слѣдѣе еще много такихъ ошибочныхъ теорій.

Они въ первыхъ то бы хотѣли, обы людей изовсѣмъ оторвати отъ церкви, обы не вѣровали, не молилися, не ходили на богослуженіа не постили, словомъ обы сталиса безбожными, атеистами. Съ первѣ не говорятъ смѣло противъ вѣры, но лишь противъ священниковъ, и коли засѣли въ сердце вѣрныхъ ненависть противъ слѣжителей церкви, лишь тогда станѣтъ противъ церкви и противъ вѣры дѣйствовать.

Изъ школы желали бы выгнати Бога, обы дѣти въ школахъ не молилися, не оучилися Катихізѣ, Библии, обы воспитовалися въ безбожномъ дѣсѣ.

Обы *семейства* не были христіанскѣ, и не ширили христіанскѣ нравы, словомъ, обы общество христіанское на корени подрѣзали, зато нападаютъ на тайнѣ малженства. Въ первыхъ противъ неразлучимости брака воюють, но въ концѣ концовъ стремятса они къ свободной любви.

О *собственности* такъ говорятъ соціалъ-демократы, какъ о причинѣ всакихъ бѣдѣ. Съ тымъ приманюють къ себѣ бедныхъ, что если они добьютса власти, тогда возьмѣтъ маетки отъ богатыхъ и раздѣлатъ межи бѣдными. Въ дѣйствительности они желали бы стерти собственность, и всакой маетокъ оучинити общимъ, т. е. коллективнымъ. Изъ доходовъ сихъ общихъ имѣній по трѣдѣ достававъ обы каждый свою часть. Въ общихъ столовыхъ бѣдѣтъ доставати ѣсти, въ общихъ забавныхъ инститѣціахъ бѣдѣтъ забавлатиса граждане-соціалъ-демократичноѣ державы, въ общихъ воспиталищахъ бѣдѣтъ воспитатиса ихъ дѣти.

Вотъ такими оуптоіаами (невозможными планами) чалѣють люди соціалъ-демократы. Обѣцають горы и долины, и на верьбѣ грѣшки. А где лишь попробовали завести такой ладъ, всагда показалоса, что то невозможно.

О *державѣ* и о *патріотизмѣ* и не хотѣтъ знати соціалъ-демократы. То кажѣтъ, что человекъ мае быти свободный въ свободномъ обществѣ, и зато не хотѣтъ терпѣти оузы державноѣ жизни, и протом патріотизмъ не имѣе оу нихъ ніакоѣ вартости. По ихъ наѣцѣ тамъ е наше отечество, где намъ добрѣ живеса.

Словомъ соціалъ-демократы оусилѣютса подрити основы нашеѣ христіанско-нравственноѣ общественноѣ жизни, и пристронити новый безбожный ладъ, при котромъ человекъ сдѣлаеса ровнымъ скотѣ. Безъ вѣры, безъ церкви, безъ нравовъ, безъ семейства, безъ собственности, безъ патріотизма и безъ всакихъ благородныхъ чѣвствъ, человекъ ставъ бы са цѣле скотомъ, и то дикимъ скотомъ, звѣремъ.

Но если теория противится природе человека, противится истории рода человеческого.

Природа человека ясно говорит о всех народах, что мы не лишь из тела, но из души состоиме, зато стремится каждый народ к духовной жизни, каждый має свой способ богочитания. И звездаю васъ, кто бы заменилъ сладость семейственной жизни съ раемъ социаль-демократовъ? Кто бы заменилъ на пр. вечеръ Рождества І. Христа за все обещанки социаль-демократовъ?

И наибеднѣйшій работникъ лѣпше чувствуетъся въ своей хатинѣ, такъ въ чужей або общей палатѣ.

Добрѣ, если е и общій маєтокъ, на пр. добрѣ, если село має общее пасовиско, або общій лѣсъ, но если всякое имѣніе было бы лишь общее, тогда никто ничь бы не мавъ, оутративъ бы всякъ свободу, ставъ бы съ остатнимъ рабомъ общества.

Но социализмъ не лишь матеріальну свободу отнимае отъ насъ, но еще и духовну, нравственну! Ибо вырываетъ изъ сердець нашихъ вѣру, и побожность, и вмѣсто сихъ заскѣпале ненависть, безпорядокъ, заводитъ анархію.

Такъ есть, нарка социаль-демократовъ приводитъ къ полному разрушенію общественного порядка. т. е. къ анархіи. На мѣстахъ зараженныхъ социаль-демократизмомъ, стаютьсѣ наилютѣйшѣ оубійства и злодѣанія.

И где и прочто ширится социаль-демократія?

Тамъ, где загасла побожность, и протѣ, ибо загасла любовь къ Богу, къ церкви, къ вѣрѣ.

Противъ опасноѣ теоріи социаль-демократіи лишь едно средство находится, и то: вернутисѣ къ Христу!

Вѣра Христова научитъ насъ, такъ треба вылѣчити раны теперѣшної общественноѣ жизни.

Есть социализмъ и чисто христіанскій, котрый по наущѣ Христа помагае бѣднымъ, котрый по найстрогшей справедливости Христа, оулучшае общественное положеніе, чтобы безъ своеѣ вины никто не бывъ бѣднымъ, пригнетеннымъ.

Сей христіанскій социализмъ съ любовью воюе, а не съ ненавистью! Заводитъ товариства, сполки, организуетъ работниковъ, меньшихъ господарей, свободными соединеніями подае силу слабой одиници, и при томъ не отбирае отъ членовъ ни свободу, ни семейственну жизнь, ни вѣру; не лишь въ матеріальныхъ дѣлахъ помагае, но и въ духовныхъ потребахъ поднимаетъ человека, словомъ подае истинный, полный ратбнокъ.

Отъ сего чистого, христіанского социализма, такъ дымъ, такъ изчезаетъ безбожный, анархистичный социаль-демократизмъ! А такъ треба

намъ въ смыслѣ христіанского социализма организоватисѣ, на то на-
чае насѣ *Католическое Народное Товариство!*

Мѣсяцословъ на 1910. обыкновенный годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 42-ый). Составивъ: Отъ имени «Акціоннаго Общества Унію» Августинъ Волошинъ. — Унгарь: Книгопечатня «Акціоннаго Общества Унію», 1909, с. 15–18.

3.5.3. Якубянскій. Родина

О любви и приверженности къ родинѣ своей не требало бы и писати. Чувствуе въ собѣ сію любовь каждый чоловѣкъ, у котрого душа въ порядку, у кого нѣтъ, и не было такой причины, чтобы жаль и горько ему приходило, когда размышляе о томъ селѣ, городѣ, о той землѣ, гдѣ свѣтъ узрѣвъ, т. е. родився. Среди нормальныхъ т. е. правильныхъ отношеній уже и по закону природы любовь связуе насѣ съ родиною. Но о значеніи родины не каждый изъ насѣ раздуме. Не многіи изъ насѣ углубляють свои мысли и обращаютъ свое вниманіе на то, что родина, т. е. та земличка, гдѣ мы родилися якое великое значеніе играе въ жизни народовъ. Оно состоитъ въ томъ, что народнѣ чувства на столько закалятся, загартуются, укрѣплятсѣ, что ихъ истребити, уничтожити не такъ легко, или совсѣмъ невозможно. Изъ любви къ родинѣ яка велика сила и самосознаніе возрождаея у каждого чоловѣка, чтобы онъ въ собѣ носивъ патріотическое чувство, стремленіе, надежду и силу всягды и противъ всѣхъ враждебныхъ дѣйствій и движеній.

Сіе явленіе въ самомъ дѣлѣ показуея у насѣ теперь. Кто съ вниманіемъ и любопытствомъ слѣдитъ за тѣми письмами, котрѣ приходятъ воиновъ, кто изучае душу ихъ и наблюдае за тѣмъ котломъ, въ котромъ кипятъ явленія теперѣшнихъ временъ: убѣдится, что любовь къ родинѣ есть то зерно, изъ котрого прозябае любовь къ отечеству; приверженность къ родинѣ есть тотъ корень, изъ котрого проростае найсильнѣйшее сознаніе воина защищати отечество и жертвовати собою. Когда весь народъ Угрии стрѣтисѣ въ единомушіи, въ чудной гармоніи для охраненія жизни своей, отечества своего и будущности дѣтей своихъ, — въ семъ единомушіи не малу роль играе: *родина*. Родина притягуе, прикрѣпляе каждого чоловѣка съ самыми сильными, постоянными и идеальными связями къ мѣсту рожденія, къ дому отцовскому, къ воздуху, водѣ, лѣсамъ, горамъ, потоку, рѣкѣ, роли, къ вѣрѣ и церкви, словомъ, ко всѣмъ сего мѣста жизненнымъ борьбамъ и радостьямъ, но разомъ и къ отечеству. Тѣ, котрѣ не лишъ довѣряли своимъ гверамъ, когда на насѣ изо всѣхъ странъ напали, но и предполагали у насѣ не задоволенье, не покой, даже революцію, — упустили изъ очей, что есть у насѣ даяка сильнѣйша и натуральнѣйша повязка, котра прикрѣпляе насѣ къ нашему отечеству, всему угорскому народу. И сія повязка: любовь къ родинѣ и отечеству противостоитъ найсильнѣйшимъ уговореніямъ, убѣжденіямъ, или подстреканіямъ, бунтованіямъ.

Можно было у насъ въ больницахъ и на другихъ мѣстахъ стрѣчаться съ вояками нѣмцами, прусаками и мы могли испытати и чудоватися тому сильному чувству ихъ любви, котрое чувство ихъ живыхъ и умирающихъ сознательно привязуе не лишъ къ нѣмецкому народу, къ единоплеменной великой организациі, но и обявленіемъ горячего своего желанія къ родинѣ: къ сему, къ фамиліи, къ роли, къ церкви, къ воздуху, къ обыстю своему.

Душа умирающаго нашего воина, прежде отбереса отъ сего свѣта, еще разъ отлетитъ на свою родину, чтобы въ послѣдней минутѣ своего туземнаго существованія еще разъ обнять ту земличку, гдѣ онъ родився. Ибо условіемъ и основою сильного народнаго самосознанія и любви къ своему отечеству есть: постоянное приверженіе и горяча любовь къ родинѣ своей, и чествованіе ея. Сія основа не есть идеальна, т. е. лишъ мыслима, а натуральное чувство, котрое глубоко пускае свои корни и въ реальну жизнь, въ истины соціального удовлетворенія. Та идея, та мысль, котра основы общаго блага въ томъ искае, чтобы всѣ граждане, обыватели отечества могли участвовати хотя бы въ наименьшихъ матеріальныхъ благахъ отечества, стоить въ взаимномъ отношеніи съ родиною. Найсилнѣйша любовь къ родинѣ есть тамъ, гдѣ есть и право собственности. У тѣхъ, у котрыхъ нѣтъ отечества, любовь къ родинѣ недостаточна, слаба. Потъ, котрый дѣтина видитъ ежедневно на челѣ отца своего, — борьбы, съ котрою отецъ пропитывае фамилію свою, и къ тому приобрѣе еще и даяку собственности, то все-все побудительными причинами служить въ душѣ дѣтины. Сіи побужденія укрѣпляютъ любовь къ родинѣ, котра въ послѣдствіи обнаруживаеся въ любви къ отечеству. Если кто на родинѣ перебивавъ и тамъ работавъ въ теченіи продолжительнаго времени, если семейнѣ, сроднѣ и дружественнѣ отношенія привязуютъ его къ родинѣ, тамъ, гдѣ началась его туземна жизнь, тамъ, гдѣ хранятя воспоминанія о блаженномъ его дѣтинскомъ юношескомъ вѣкѣ, — и когда онъ обо всемъ томъ воспоминае, въ сердцѣ его зародятя благороднѣ и утѣшительнѣ чувства, тогда въ душевной и тѣлесной жизни его рѣшительну роль играе затѣмъ и значеніе родины. Сесими мотивами (причинами) любовь дѣтины къ родинѣ созрѣе и перейде въ любовь отечества, и въ любовь своего народа. Сими причинами укрѣпитъ тѣломъ и душою въ своей церкви, вѣрѣ и народѣ.

Намъ, котрѣ занимаемеса обученіемъ и воспитаніемъ юношества нашего, требало бы порозумѣти и почувствовати *педагогическое значеніе родины*, — и сей сильно-обильный источникъ правдивой и живущей любви къ отечеству требало бы намъ до дна изчерпати.

Мѣсяцословъ на 1916. високосный годъ, имѣющій дней 366. (Годъ изданія 48-ый). Составивъ: отъ имени «Акційнаго Общества Унію» Августинъ Волошинъ. — Унгарь: Книгопечатня «Акційнаго Общества Унію», 1915, с. 21–24.

3.6. Из художественных текстов

3.6.1. Vladimir (Евгений Фенцикь). Sztanyte chlopci!

Sztanyte chlopci, szkoro sztanyte!
Klicse vasz kraj, ne drimajte!
Berte gverö, sablyi, mundir,
Zabezpecste takoj nas mir!

Otec szmutnöj, mati placse,
No vö na to nics ne dajte.
Szerdce jich barz dobri znaje:
Otecsesztvo jeszt najdrahse!

Montenegro i Serbia
Oboje nam poddaliszja,

Neprijately hde bugy sztane,
Szila nasa vsze zniscesaje

German, turci i bolgarci
Virnö bratya, ruka v ruci.
Zsebö z pekla prisol csort szam,
Ne duszty radö vasöm zbrojam.

Szkoro chlopci, ponahlyajte!
Bijte vraha, othanyajte!
Naj daszty Hoszpogy nam pobidu,
I pokoj pro Uhorscinu.

Nase otecsesztvo, I. hod izdaniya, Eperjes, 1916, 6. numer, februar 20, s. 9.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.6.2. Lukacs Demjan. Szpivanko berezsanszko

Oj Bozse miloszerdnöj,
To ja zaronennöj,
Ta ja szerbav cilu zimu
Csirok neszolenöj.
Ja polozsu palicsijku
Na hrjadi tonejki,
Ja lyubila, iscsi budu
chlopci molodenyki.
Napila'm szja napila,
Bo'm szobi kupila,
Za szesze za szesze,
Sto mi kurka znesze.
Ne budu, ne budu
Z borozd vodu piti,
Muszit minyi mila
Z Dunaja nosziti
Zahraj minyi hudacsiku
Naj ja potancuju,
Jak iznesze kurka jajce,
Ta ti podaruju.
Zakukala zazulejka
Taj ci viter hucsit,

Ajbo mene vidro boko
Nikto ne vidlucsit
Zakukala zazulejka,
Szila szobi u zviz,
Kazala'm ti bilöj chlopcse,
Derzsi szobi honir.
Udariv kiny kopotami
Na jalovim mosztyi,
Szpodivajszja bjila gyivko,
Prijdut do tya hosztyi.
A ja prijsov do gyivcsinö
Gyivcsina szja duje,
Ja sapocsku pid pachocsku
Naj tya csort morduje.
Tohdö szobi poszpijavu
Koli mi szja szhocse,
Koli mojev kolovicev
Nikto ne chlopcse.
Oj ja vcsora klocsa prjala
A dneszka poviszmo,
Szidaj lyubku kolo mene

Choty nam bude tyiszno.

Negyíla, hod XXI, Budapest, 1918, num. 48, 1. dekembra, s. 375.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.6.3. E.[milij] Sz.[uchy]. Honvedszka piszny

Szerusz brate: daj ruku
Vitaj mezdsu nami.
Zabudy szvoju frajirku,
Ciluj ruku mami.
Otom, bratom proscsajsza,
Osztav rodne szelo.
Vmundiru oblekajsza
Zaszpivaj veszelo.
Szivöj na tobi,
Honved tvoje meno.
Budi virnöj krallyovi,
Szluzs jemu duverno.
Jak nadöjde rozszesztvo
Piedme do vojnö
Chraniti otescesztvo
Honvedö dosztöjnö.

Rozkruczena zasztava
Po vojinszkim csinu.
<...>
«Rajta, rajta! — kricsime
Sturmuj, bijszja honvid.
Ot naseho imene
Chirnyijsoho uzs nyit».
<...>
V Munkacsov i v Kosöci
Honvidö rukujut,
dakoli nas Rakoczi
Panoval v szlavi tut.
Jeho szlava nasz zsene —
Taj «stiradcetyoszmöj»...
Nis pokoj ne nasztane
Bajonet nas osztröj.

Za Boha i za krallya
Ta za Uhorcsinu

Nase otescesztvo, I. hod izdanija, Eperjes, 1916, 1. numer, januar 7, s. 16.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.6.4. Emilij Szuchy. Lonszkij szvjatöj veczur (Poviszty)

Hrom boja pomalu utihal, Ivan ale jescse turt nagyjalszja i hlyadal szerencsu. Holod i zima uzse barz mucsili ho, koli vo cmi pospotilszja i upal. Matkal kolo szebe i jeden gvez nasol rukami, dalej hlyadal, ta stoszj teplu i szliske bölo. Lyjps obmacal, ta to vera upavsij vojak böl. Ci prijately, ci neprijately? Neborak jescse zmurknul, potom ale utich, i nicsoho ne otpovil darmo septal mu do ucha Ivan. Ruki, nohö mu okocsanyili, javno usze vökonal Ivan perezschnal i szja i jeho, a isol dalej. Na novo v trupu pospotilszja. Hlyadal kolo szebe, ta na novo trup. Tohda uzse znal, zse na bojovöm miszci je, zse mozse tut i nasö drotö najde. Hlyadal, iszkal taj i nasol poterhanö drotö, na hromadu popadavsich pobitöch vojev. Peresol cserez nich, ale dekony ne nasol.

— Ta Bozse moj! — zamolilszja — de ja, sto to? Otpavigy mu ale nichto ne dal, nics ne otvitilo. Dotrapenöj szil pomezdsu trupö, i szpokojno csekal: naj

bude, sto bude. Na nebi chmarö rozorvaliszja i jedna zvizda zasvitila zimnoju zoreju. Oj szvjatöj vecsur! vitaj, vitaj zornice nebesznaja, zornice Chriszta narodivsa hoszja.

Szviatalo, i on pusztiszja na kolyina blahodariti laszci bozsej. Iz pod kepenyo vötyah metalik preszvjatöj Bohorodicö, zasztupnicö Uhoscsinö, sto mu darovali pan prevelebnöj, koli narakoval. V pobožnoj molitvi o vszem zaböl, o vojnyi, o patrolysztyvi, o trupoch kolo neho i uzse dolho caszu pereslo: rozvidnyiloszja, nakoli peresztal sz Bohom beszidovati.

Ohlyaneszja, ta — o Bozse zmilujszja — jeden ozbrojennöi moszkaly sztojtit pered nim, hotovöj do bitki. Ot sztrachu szterpnut mu ruki i lem trime o pered szebe metalik, ukazujuscse moszkalyovi. Moszkaly ruku sturit pod kepeny.

— To uzse szmerty — dumal persztraseno Ivan, i szilö ho osztavili, csto ani pererecsi ne znal. Csekal szmertelynöj udar, bo moszkaly nacs zse sturil ruku pod kepeny, ked ne pro revolver.

Sztrasnö minutö böli. Moszkaly priblizsujetszja, takozs pade na kolyina i takozs malöj obrazec Bohoroici predlozsit pered Ivana.

Ivan szmotri, szmotrit i szlezö szja mu lyijut z ocs. Moszkaly takozgde zaplacse i prorecse:

— Magyare! ber mene v plyin, dalej ne vojuju...

— Ja tebe v plyin? — csudujeszja Ivan.

— Szkoro, szkoro, — otvitit moszkaly — zsebö nasz ne pobacsili.

— Ale ja zabludil, kadizse magyarszki?

— Prijdi, oni tadi cofliszja, koli nasz polosali.

I oni dvomi, neprijatelyi pomirennö, pusztiliszja najti magyarszkich, pusztiliszja ot bitvö, zimö i holodu obezsilennö...

I jak uzse znajeme, nasli jich.

Nase otecseszto, I. hod izdaniya, Eperjes, 1916, 3. numer, januar 23, s. 9.

Примечания и комментарии. Текст исполнен венгерской латиницей.

3.7. Из переводов и адаптаций

3.7.1. Къ невѣрной Марицѣ (По Шиллеру)

Сонъ-ли есть то, иль злѣ вижу,
Иль туманъ мя облежить?
Марька моя мимоидеть
И она мя невидить.
Яже о бокъ съ дураками
Поподъ руки ся водить,
Такъ надменна, такъ кичлива —
То не моя Марька, нѣтъ.

На шляпѣ плюмажи вьются
Мой подарокъ они суть
Петли вкусно наряженны
«Момяни Марько» зовуть.
Цвѣты самымъ мной сажанны
Украшаютъ пукли, грудь,
Грудь, яже мнѣ измѣнила,
А цвѣты еще цвѣтуть.

Иди съ толпой подлыхъ льстецевъ
И во вѣкъ забуди мя!
Ты предалась пустымъ ханжамъ.
Азь же презираю тя.
Тебя любило едно сердце
Благородно и широко,
Но будетъ знати и боль снести,
Яко дуру любило.

Краса ти сердце испортила
Гдѣ твое лице? стыдися!
Скоро его блескъ померкнулъ,
Его роза слоится.
Якъ листочки весну любятъ
А въ осени прочь идутъ,
Такъ тебя съ лицемъ блѣднымъ,
Любодѣйцы покинутъ.

Въ развалинахъ красы твоей
Вижу якъ сама бродишь
И слежаша млада лѣта
Себѣ въ память приводишь.
Имже прежде якъ медь сахаръ
Сладкій былъ поцѣлуй твой.
Якъ прелести минулися
Ругаются надъ тобой.

Краса ти сердце испортила
Гдѣ твое лице? стыдися!
Скоро его блескъ померкнулъ,
Его роза слоится.
Га! какъ буду азь ругаться!
Ругаться? Ахъ, нѣтъ, ахъ, нѣтъ
Надъ тобою, такъ несчастной
Горьки слезы буду лить.

Александръ Вашковичъ.

Мѣсяцословъ на 1902. годъ имѣющій дней 365. (Годъ изданія 34-ый). Составилъ: отъ имени Общества Св. Василя Великаго Августинъ Ив. Волошинъ.— Въ Унгварѣ: Изъ книгопечатни «Общества Св. Василя Великаго», 1901, с. 60–61.

3.7.2. Думы пьяницѣ

По мадярски написавъ: Александръ Петевфи

Кіи-то за чортъ...! Якій-то часъ...
Та нѣтъ въ скринѣ ани пѣнязь... ?!
Вправдѣ такъ...
А бы-мъ выпивъ — але якъ!

Суша студня — гарло мое
Грѣе его жажды солнце;
Такъ палить,
Кедь винко го не скропить.

Тото вправдѣ бы емъ не дбавъ,
Кедь-бы ся мнѣ изъ хмарь вылявъ
Винный дождь —
То была бы лемъ радость.

Мавъ емъ давно и винницѣ,
Но продавъ емъ еще въ лѣтѣ...
Цѣну ей
Взяло гарло на елей.

Ишовъ бы 'мъ у корчму, но тутъ
Нема чести — такъ ня ганьбитъ

Жидь Аронь:
«Ты пяницѣо иди вонь»!
...Але чтось мнѣ прійшло въ розумъ!
То казавъ мнѣ коли и кумъ
То возьму,
Чепецъ жены въ корчму!
Ой! — вѣдь я ю ужъ поховавъ,
А чепецъ емъ на главу давъ,
А 'зь гроба
Выбрати нѣтъ способа.
Ахъ! чомуже памятаю
Женка мила на смерть твою...?
Падуть мнѣ
Слезы 'зь очей горячи.
А кедь-бы ся тотъ потокъ слезъ
Перемѣнивъ — винко донесъ
Гей!... тогда...
Заплакавъ бы-мь хотьколи.

Переклавъ: Келлій.

Мѣсяцословъ на 1909. обыкновенный годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 41-ый). Составивъ: Отъ имени «Акціѣного Общества Унію» Августинъ Волошинъ. — Унгварь: Книгопечатня «Акціѣного Общества Унію», 1907, с. 54–55.

3.7.3. Чорнѣ горы, превысокѣ... (Изъ словацкоѣ поэзіи)

— Чорнѣ горы, превысокѣ,
Коли васъ залишу?
Чорне дѣвча, миле дѣвча
Коли тя увижу... ?
— Чекай милый терпезливо
Чекай пару годинъ,
Якъ оставишь Сераево
Тогда буду твоимъ.

— Твоя мила вѣрно чекать
Тамъ низше Левочи
Хоть и часто горькѣ слезы
Заллють еѣ очи...
Милого такъ потѣшуютъ
Тоты горы чорны,
А милый ся успокоить
Бо е къ милой вѣрный...

Переклавъ: Келлій.

Мѣсяцословъ на 1909. обыкновенный годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 41-ый). Составивъ: Отъ имени «Акціѣного Общества Унію» Августинъ Волошинъ. — Унгварь: Книгопечатня «Акціѣного Общества Унію», 1907, с. 76–77.

3.7.4. А. С. Пушкинь. Рыбарь и рыбка

(Казка)

Живь разь коло синего моря единь рыбарь и его стара жона. Бывали у кучи, котра изь землѣ была устроена давно, уже 33 роками переже. Старый рыбу ловивь а стара пряла.

Едного дня старый опять пошовь рыбу ловити. Вергь сакь и коли вытягь, полный бывь намоломь. Верже другій разь а тогда у саку морска трава была. — На третій случай у саку една золота рыбка была.

Якъ ю выхвативь, почала 'го рыбка просити:

«Пусти ня, пусти старенькій, дамь ти, что лемь жадаешь».

Старый и напудився и чудовавься, бо за 33 годы бывь рыбаремь, але таку рыбу еще не видѣвь, котра бы говорити знала.

Пустивь рыбку сими словами:

«Богь съ тобою золота рыбка! не жадаю я оть тебе ничь, иди у вь синьое море и бѣгай собѣ во водѣ».

Коли прійшовь домой, исповѣвь вшитко жонѣ, что ся стало съ нимь и казавь:

«Бмивь емь золоту рыбку, айбо дуже просила ня жебы'мь ю пустивь и пообѣцала ми, же хоть что буду просити, дасть ми. Я ю пустивь, но не просивь емь оть неѣ ничего».

Стара дуже розсердилася и сими словами псовала старого:

— Ой простаче дурный! хотьлемь просивь бы бывь есь новое корыто, бо наше розколося.

Старый пошкрептався и рушився къ морю и почавь кликати золоту рыбку.

Рыбка заразь надойшла и звѣдалася, что 'му треба?

Рыбарь такь отвѣтовавь:

«Моей жонѣ корыта бо треба, бо старое розколося».

А рыбка каже:

«Не журися чоловіче ничь, иди собѣ спокойно дому, будете мати новое корыто».

Дома уже чекала 'го стара съ новымь корытомь, но мѣсто хвалы почала языковати:

«Ты дурный! что ти за хосень изь корыта? иди къ рыбцѣ, поклонися красно и проси мѣсто сеѣ кучи нову хижу».

Иде старый смутно къ морю и стане кликати рыбку. Море покаламутилося и рыбка явилася.

— Но что бы ти треба старенькій, звѣдаешь рыбка.

— Не дае ми покой стара; каже старый рыбарь, — все вадится а теперь языковатой бабѣ нова хижка бы нужна.

Рыбка потѣшила 'го атакь:

— Не журися, иди домой; будете и хижу мати.

Коли прійшовъ домой, видить, же куча земельна пропала а мѣсто неѣ хижка красна изъ цеглы выбудована стоить на мѣстѣ давноѣ; краснѣ вызоры, комень выбѣленный а коло того и капуря (ворота) парадна.

Бабище сидить у вызорѣ и чекае 'го.

Якъ старый прійшовъ, опять не дала 'му покой. Теперь уже и панѣя велика хотѣла быти. Подскочила и такой изъ вызора почала гойкати на старого:

«Ты глупый дурняку! иди къ рыбцѣ и кажи ей, же я така панѣя хочу быти, котра и стародавну фамилію мае».

Старый радъ не радъ, мусѣвъ ити къ рыбцѣ и повѣвъ ей, же стара хоче быти така и така велика панѣя.

Рыбка опять каже 'му:

«Иди домой, не журися ничь».

Коли уже дома бывъ, дуже зачудовався: мѣсто хижы стояла велика палата. Стара облечена по пански; на шеѣ монистята, на перстахъ (пальцахъ) перстенѣ а около неѣ слуги стоять на колѣнкахъ, ожидаючи розказы панѣи.

Рыбаръ поклонився, якъ звыкли великой панѣи, и позвѣдався, же ци доста уже?

Стара не казала ничь, але старого рыбаря загнала служити. Минула една недѣля, минула друга, но стара не годна была быти спокойна. Дала прикликати старого и розказала:

«Иди поклонися рыбцѣ и кажи, же царицею хочу быти».

Иде старый смутно къ морю и поносуеся рыбцѣ.

Рыбка потѣшила 'го.

— Иди домой! — каже му — добрѣ буде вшитко.

Якъ старый вернувся, мѣсто палаты уже царска палата стояла. Коло палаты воины. Передъ палатою стража стоить. Стара якъ царица съ великими панями радится. Глубокіи поклоны отдають ей паны.

Старый хотѣвъ ити къ женѣ, но она лемъ попозерала на стражу. Тогды хлопы изъ стражи хватили старого и вывергли 'го изъ царскоѣ палаты.

Вонка простый народъ высмѣявъ 'го, и онъ смутно отступився.

У единъ часъ пришовъ ко старому дворникъ изъ царскоѣ палаты и кличе го.

Тамъ уже чекавъ го розказъ: ити къ рыбцѣ и казати, же стара не вдоволена уже судьбою, надъ большимъ краемъ хоче царствовати. Бывати хоче на морю, и обы постоянно коло неѣ была и ей служила золота рыбка.

Старый уже не знавъ, что робить, ишовъ къ рыбцѣ.

На морю буря была велика. Старый прикликавъ рыбку и сказавъ, что женѣ треба.

Море закаламутилося, рыбка плеснула хвостомъ по водѣ. Не казала, не обѣцала ничь и пропала. Рыбаръ чекавъ, чекавъ, наконецъ вернувся домой.

Коли домой прибывъ, зачудовався. Что рыбка дала, вшитко пропало. Мѣсто палаты тамъ была куча болотяна. Стара смутно сидѣла на порозѣ, коло неѣ лежало корыто якъ было розколото.

Такъ покарала рыбка бабинь грѣхъ.

Переписавъ: Вышнянскій.

Мѣсяцословъ на 1909. обыкновенный годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 41-ый). Составивъ: отъ имени «Акціоннаго Общества Унію» Августинъ Волошинъ. — Унгварь: Книгопечатня «Акціоннаго Общества Унію», 1907, с. 77–83.

Примечания и комментарии. Переложение сказки А. С. Пушкина на «утро-русский» языкъ.

3.7.5. Л. Толстой. Якъ чортикъ хлѣба заслужилъ Рассказъ

Вышоль бѣдный человѣкъ орати, но не фриштиковаль и взялъ съ собой изъ дома краюшку хлѣба. Перевернулъ человѣкъ соху, отвязаль волокы, положилъ подь дерево, и на волокы положилъ и крайку изъ хлѣба и закрылъ петekomъ. — Уморился конь и поголоднѣлъ и человѣкъ. — Воткнулъ человѣкъ соху, отпрягъ и конья и пустилъ го попасоватися, а самъ пушоль пообѣдати къ петеку. — Поднялъ петекъ — но хлѣба нѣтъ! Хлядалъ, хлядалъ человѣкъ, выверталь и потрясъ петекъ — но хлѣба нѣтъ. Удивился человѣкъ. Чудное дѣло! Не видѣлъ никого — и кто-то, понесъ хлѣбъ. А чортикъ, коли человѣкъ ораль, запряталь крайку и сѣлъ за деревомъ послушати, якъ буде человѣкъ лати и его, чорта, поминати. Но человѣкъ потихъ. — Ну, та, говорить, я не умру изъ голоду; видно: тому нужно было, кто понесъ. — Най ѣсть здорово!

И пушоль къ колодезю, напился воды, отдохнулъ, поймалъ коня, и сталъ опять орати. Спустился чортикъ, что не навель онъ человѣка на грѣхъ и пошелъ въ пекло къ наибольшему чорту и рассказалъ, якъ овунъ у человѣка крайку украль, какъ человѣкъ мѣсто того, чтобы вылался добро, лемъ то сказалъ: «На здоровье». Разсердился наибольшій дьяволъ.

— Коли, говорилъ онъ, человѣкъ въ этомъ дѣлѣ верхъ тобою взялъ власть, — ты за то виноватый. Лихое дѣло буде, кидь люди, а пакъ и бабы на ними таку повадку возьмутъ: намъ уже и жити не можъ буде!

То такъ не може быти! Иди и заслужи крайку человѣка. Если ты черезъ 3 роки не возьмешь надъ человѣкомъ, я тебе въ святой водѣ выкупаю.

Испугался чортикъ святой водѣ, побѣгъ на землю, сталъ гадатися, якъ бы свою вину заслужити. Думаль, думаль, и придумаль. Обернулся, пошоль къ бѣдному человѣку въ работники. И выучилъ человѣка въ сухое лѣту посѣяти хлѣбъ въ болотѣ. У другихъ все пересохло что сіяли, а у бѣднаго человѣка выросъ хлѣбъ высокій, густый, колосистый. — Прокормилъ бѣдный до нового и осталось еще у него много хлѣба, на другое лѣто научилъ его посѣяти хлѣбъ на горахъ. И было лето дождливое. У людей хлѣбъ повалился, попрѣлъ и не было зерна, а у бѣднаго на горахъ много хлѣба народилося. Остался еще и давный хлѣбъ, и незналъ, что чинити съ нимъ.

Изъ велико-руссаго: Николай Смилпановичъ.

Недѣля, Будапештъ, 1898, номеръ 1, 1 януарь, с. 11–13.

Примечания и комментарии. Переложение рассказа Л. Н. Толстого на «угро-русский» язык.

V

ЛИТЕРАТУРНО- ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ 1920–1939/1940 гг.

«ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ПЕРИОД»

Так называемый «чехословацкий период» в культурно-языковой истории Подкарпатской Руси был достаточно продуктивным в отношении выпуска книг и периодических изданий. Правда, в языковом отношении здесь наблюдался «хаос»: тексты печатались на разных диалектных основах, нередко со смешением элементов разных языковых стихий; наряду с этим культивировались украинский и русский литературные языки. Что касается письма, то, помимо традиционной церковной и гражданской кириллицы (украинского и русского типа), часто применяется также словацко-чешская латиница.

В настоящем разделе приведены образцы текстов религиозного, публицистического, официального и административно-делового, учебного и научно-популярного стилей, как и литературно-художественного — поэтического и прозаического. Особо выделены тексты из газет, издававшихся в украинской и словацкой частях Подкарпатской Руси. Заключают раздел тексты на основе говоров восточнословацкого диалекта, поскольку они выходили в Ужгороде и были предназначены для части русинского населения.

А. ОБРАЗЦЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Подкарпатская Русь (Закарпатская Украина)

1.1.1. Тайна супружества

Супружество есть тайною, въ котрой мужъ и жона завязуютъ досмертный союзъ и получаютъ благодать Божу, обы могли обовязки супружеского жита вѣрно сповняти.

1. Супружескій союзъ установивъ Богъ уже въ раю сотвореніемъ одного мужа и одной жены; «И благослови ихъ Богъ глагола: раститесь и множитесь и наполните землю» (Быт. 1, 26). Но люди въ наслѣдокъ первородного грѣха отступили отъ первѣстной идеи супружества и упали въ полигамію (многоженство). Исусъ Христосъ, чтобы привернути супружество до первѣстной святости, поднявъ его на степень св. тайны и заосмотрѣвъ его своею благодатию. Выразно высказавъ: «Еже Богъ сочета, человекъ да не раздѣляетъ» (Мт. 19, 6). Подобно и св. Павелъ считае супружество тайною, коли каже: «Тайна сіа келіа есть; азъ же глаголю въ Христа и въ Церковь» (Еф. 5, 32).

2. Основою супружества есть едноть и нерозлучность. Супруги повинѣ жити вьедно ажъ до смерти; друга женитьба лишь по смерти жены или мужа дозволяеся. Св. Павелъ такъ пише къ коринѣянамъ «Оженившимся за вѣщаваю, не азъ, но Господь, женѣ отъ мѣжа не раздѣчатиса аще ли же и раздѣчатиса, да пребываетъ безвѣчна... и мѣждъ жены не отпѣчати» (1. Кор. 7, 10. 11).

Мимо сего протестанты и схизматики легко розводятъ супруговъ изъ причинъ *прелюбодѣйства* отзываются на слова Спасителя: «Изъ же глаголю вамъ, іако всакъ отпѣцаий жену свою, развѣ словесе любовѣйнаго, творить ю прелюбодѣйств-вовати; и иже пѣщеницъ пойметъ, прелюбодѣйствѣетъ» (Мѣ. 5, 32). Но сіе мѣсто лишь только дозволяе, что мужъ може прекратити спольное жита съ своею жоною про грѣхъ прелюбодѣйства, но выразно забороняе оженитися съ прелюбодѣйною жоною. Такъ розумѣли сіе мѣсто и першѣ христіяне, изъ котрыхъ Гермасъ (II. столѣтіе) каже: «Мужъ най отпушае жону прелюбодѣйну и зостане самый; бо если онъ по отпущенію своеѣ жоны оженитися, поповнить прелюбодѣйство» (Mandata, 4, 6).

Церковь католическа изъ дуже важныхъ причинъ (прелюбодѣйство, небезпеченство души, або тѣла) такожь дозволяе розводъ супруговъ, но лишь отъ *ложы* и *стола*, но николи не дозволяе такимъ супружество новое. Церковь въ дѣлѣ супружества на только вѣрна ученію Христа, что во лѣла утратити цѣлу Англію, якъ дозволеніе дати на розводъ VIII. Генрика

сь своею жоною. Напротив сего въ *россійской* Церкви доста на цѣлковитый разводъ супруговъ: взаимна ненависть, невылѣчима хворота, отпадъ отъ «православноѣ» вѣры и т. д. (Echos d' Orient 1905, VII. 25).

3. Матерію сеѣ тайны составляе взаимное согласіе обохъ сторонъ; форму же, заявленіе сего согласія на супружеский станъ передъ двома свѣдками и священникомъ. Служителями сеѣ тайны суть таже женихъ и невѣста, котрѣ мають быти передъ принятіемъ сеѣ тайны въ состоянію освящающоѣ благодати. Супружество греко- або римокаѳоликовъ завязаное только передъ цивильнымъ урядомъ т. зв. гражданское супружество, або передъ акаѳолицкимъ попомъ не считаеся важнымъ передъ Церковію. Такѣ супруги суть выключеннѣ изъ Церкви и не могутъ приступати до св. тайнъ.

4. Понеже супружество есть тайна, зато Церковь Христова мае право установити тѣ обставины, котрѣ обязують хотячихъ принять супружество. Христова Церковь для блага вѣрниковъ поставила гдеякѣ перепоны супружества, котрѣ або уневажняють, або лише забороняють союзъ супружескій. Такѣ, на пр. неважное есть супружество, коли одна сторона не есть покрещена, або уже жіе въ супружествѣ, або кого силою принуждають на супружество, або суть близкѣ свояки. Забороненое (но важное) есть супружество, если ктось обѣцявъ уже другому супружество, або заключае супружество въ заказаномъ часѣ, або безъ трикратного оголошенія и т. д.

Е. Бокшай. Наука о вѣрѣ. (Догматика). Для уживанія школьноѣ молодежи и подкарпатского руського народа. Першое выданіе. Написавъ: о. Емиліянъ Бокшай. — Ужгородъ: Книгопечатня акціонерного товариства «Унію», 1924, с. 62–63.

1.1.2. Ци обрядъ у русиновъ есть латинщенный?

- Тому, что папы управляютъ вашою Церковію, вашъ обрядъ есть цѣлкомъ латинщенный — перебивъ хворый.
- Не такъ оно есть, якъ вы кажете — одповѣвъ о, Петро — бо я Вамъ скажу, что папа Урбанъ VIII. сказавъ выразно: «Я хочу, чтобы всѣ стали каѳоликами, а не латинниками», значитья папы, якъ головы цѣлоѣ Церкви, хотятъ, чтобы всѣ стали каѳоликами, то есть, исповѣдали правдиву вѣру, але радо позволяють каждому лишитися при своемъ обрядѣ. А впрочемъ я певный, что наколи бы я васъ спитавъ, въ чомъ мы латинщили нашъ обрядъ, то вы не знали бы сего сказати.
- Та я вашего обряду не знаю, але чувъ, что вы позаводили у себе латинскѣ Богослуженія — одповѣвъ хворый.
- Въ томъ то и бѣда, что вы его не видѣли — говоривъ дальше о. Петро.
- Тожъ знайте, что въ цѣломъ нашомъ Богослуженію нема ни одного латинского слова, а все правитья въ языцѣ церковномъ, т. е. въ томъ языцѣ, въ якомъ одправляли Богослуженіе еще нашѣ дѣды-прадѣды тогды, коли за великого князя св. Володимира пріймали христіанство. Се

той самъ языкъ, въ якомъ правлять Богослуженіе и россіяне, якѣ и переймали одъ насъ нашѣ церковнѣ книги.

Ци суть у русиновъ новѣ Богослуженія?

- Та инша рѣчь, что въ нашомъ обрядѣ заведено деякѣ новѣ Богослуженія, якихъ давнѣйше въ грецкомъ обрядѣ не было. Але се зроблено не тому, чтобы златинщити обрядъ, но тому, что такое Богослуженіе было потребное и показалося дуже хосеннымъ.
- Я догадуюся, о что вамъ ходить. Вы чули, что въ нашомъ обрядѣ розвинулося особенное почитаніе Найсв. Евхаристіѣ, что въ честь Пречистоѣ Дѣвы одправляеся Богослуженіе въ маю, что заведено набоженство до Найсв. Сердца Иисусового.
- Але черезъ тѣ набоженства нашъ восточный обрядъ не переставъ зовсѣмъ быти восточнымъ, онъ ни мало не златинщився. А чей обрядъ латинскій, въ якомъ не такъ давно сихъ набоженствъ такожь не было, переставъ быти латинскимъ, коли ихъ запровадивъ въ своѣ Богослуженія? Нѣтъ, певно что нѣтъ. Сѣ Богослуженія недавно тому были въ латинскомъ обрядѣ чимсь зовсѣмъ новымъ, але зъ часомъ приноровилися до него и стали обрядомъ латинскимъ. Они въ нашомъ грецкомъ обрядѣ суть поки-что чимсь новымъ, але они ровно приноровилися до него и стали грецкимъ обрядомъ.
- Зато най никто не скаже, что только латинскій обрядъ мае право запроваджовати у себе новѣ Богослуженія, одповѣдно до потребъ часу, а грецкій нѣтъ. Тѣ самѣ права, якѣ мае обрядъ латинскій, мае и обрядъ грецкій. Водивъ, водить и буде водити латинскій обрядъ новѣ Богослуженія, водивъ, водить и буде водити новѣ Богослуженія и грецкій обрядъ, але черезъ се ни латинскій обрядъ не перестане быти латинскимъ, ни грецкій, грецкимъ.

Впрочемъ не лише въ латинскомъ обрядѣ есть Иисусъ Христосъ присутный въ Найсв. Евхаристіи, але и въ грецкомъ; прото вольно вѣрникамъ грецкого обряду поклонятися Ему такимъ самымъ набоженствомъ, якъ и вѣрникамъ обряду латинского.

Тою самою любовію горѣло найсв. Сердце Иисусовое до вѣрниковъ грецкого, якъ и латинского обряду, та вольно однимъ и другимъ почитати Его такимъ самымъ набоженствомъ.

Пречиста Дѣва Марія есть матерію для вѣрныхъ грецкого и латинского обряду и тому однѣ и другѣ добре роблять, коли найкрасшій мѣсяць въ роцѣ, май, посвячуютъ въ еѣ честь и особенными Богослуженіями почитаютъ еѣ.

Е. Бокшай. Церковное богослуженіе (литургика). Першое выданіе. Написавъ: о. Емиліянъ Бокшай. — Ужгородъ: Книгопечатня акціонерного товариства «Унію», 1925, с. 94–95.

1.1.3. Передное слово

І. Христось до своихъ учениковъ сякъ говоривъ: «*Шедше убо научите вся языки*»... (Мт, 28, 19.), чимъ отверто виявивъ, что онъ отъ своихъ вѣрниковъ не слѣпу, але розумомъ похопленну вѣру пожадае, бо лише сякъ буде она мати вартости, сякъ буде она истинно: *Rationabile obsequium*. Се пожадае І. Христось!

И пожадае се наилучше отъ тыхъ, котрѣ мають способу углубитися въ науцѣ Христовой — отъ учениковъ середныхъ школь и учит. саминарій якѣ в скорый часъ стануть вождами нашего народа. Правѣ за се треба имъ присвоити себѣ глубокое знаня Христовоѣ правды и заскѣпити въ свое сердце невыгасаему любовь къ единоспасительной Христовой Церкви, де единственно можуть найти силы и крѣпости для цѣлого своего житя. И мають се дѣлати такъ, чтобы впечатлѣнїя школьныхъ роковъ сталися дѣйстностю въ христїянско-католицкомъ, правдивомъ, религїино-моральномъ житю.

Велика есть цѣль и тяжка дорога осягнєня еѣ. Але вѣрники І. Христа два-тысячѣ роковъ ходили нею и все дойшли къ цѣли.

Д. Поповичъ. Апологетика або оборона христїянско-кат. вѣры. (Для середныхъ школь и учительскихъ семинарій). Написавъ: о. Димитрій Поповичъ. — Ужгородъ: Книгопечатня «Свобода», 1926, с. 3.

1.1.4. Слава Иесу Христу!

Рѣкъ пережити не легко. Треба не одно перенести, не одно вытерпѣти, даколи тяжко зѣтхнути, а даколи навѣть и заплакати. Для того на порозѣ нового року люде желаютъ собѣ одинь другому, щобы все, велося лѣпше, якъ до теперь, щобы жилося въ здоровлю въ добробутѣ, въ веселости, згодѣ и любви зъ своими и чужими. Сякъ желаютъ собѣ люде одинь другому.

Того самого жєлае «Благовѣстникъ» своимъ читателямъ.

Най Чоловѣколюбець Господь Иесусъ благословить Васъ, дорогѣ Братя, всякимъ добромъ небеснымъ и земскимъ. Най надѣляе Васъ крѣпкимъ здоровлямъ, потѣхою зъ дѣточокъ, приростомъ на майнѣ. А що найважнѣйше, най хоронить Васъ Господь вѣдь ворогѣвъ душевныхъ, що засѣдаються на Вашѣ праведнѣ душѣ, щобы ихъ унешасливити въ сѣмъ житю и во вѣчности.

Всемогуций Боже: **НЕ ВВЕДИ НАСЪ ВО ИСКУШЕНІЕ, но ИЗБАВИ НАСЪ ѿ АДКАВАГЪ. ПМІНЬ.**

Редакція.

Календарь Благовѣстника на переступный рѣкъ 1932. Рѣкъ изданїя 6-ый. — Ужгородъ: Изданїе книгопечатнѣ и издавництва чина св. Василя В., 1931.

1.1.5. Образная Библия и Малый катихизъ (1932)

Первый человекъ былъ Адамъ. Богъ далъ Адаму душу — Божу; а тѣло изъ земли.

Адамъ — нашъ праотець; Ева — прамама. Еву Богъ сотворилъ изъ ребра Адама.

Они были безсмертны. Чтобы никогда неумерли — Богъ далъ имъ законъ. «Не ѣшьте съ яблока — знанья добра, зла!» будете безсмертны, счастливы.

Бѣсъ извелъ Еву: «будешь ѣсти запрещенное яблоко — будешь и премудра, якъ Богъ». Ева извела Адама; ѣли яблока запрещенного; согрѣшили. Такъ сталися смертными. Заплакали. Раскаялися. Богъ смиловался надъ ними; а и покаралъ ихъ.

«Будешь тяжко робити!» сказалъ Богъ Адаму.

А Евѣ сказалъ: «будешь мучитися съ дѣтьми!» за то, что ты захотѣла гордиться.

Дѣти родятся съ грѣхомъ прародителей, первороднымъ.

Еще Господь Богъ сказалъ Адаму и Евѣ: «Кайтесь и надѣйтесь! Не скоро, но прійдетъ на землю Мессія» — Откупитель.

Мессія спасетъ людей отъ грѣха первородного, и отъ погибели вѣчной.

Не будетъ силы у бѣса! Силу его стопчетъ Дѣва.

«А теперъ вонъ!» И ангелъ выгналъ ихъ изъ прекрасного рая, на вѣки!

Адамовы сыны Каинъ и Авель принесли жертву Богу. Богъ Авелеву принялъ. Каинъ убилъ брата изъ злой зависти. Адама Богъ сыномъ Сиѳомъ наградилъ. Его потомки были сыны Божіи. Каина до смерти грызла совѣсть. Его сыны — человекъчы сыны.

Сыны Божіи — потомки Сиѳовы женилися съ потомками Каина; и развратилися. Такъ Богъ людей потопомъ покаралъ. И благое сѣмя въ сынахъ Ноя выбралъ. Ною Богъ приказалъ построить корябль. Собрати изъ всхъ створеній по парѣ. И съ сынами вмѣстѣ въ корябль войти. За 40 дней льялся дождь. Все потопилося <...>.

*Сколько сыновъ было у Якова ?

У Якова было 12 сыновъ.

(къ стр. 9.) Смотри образъ на стр. 9. на верху: Яковъ кланяется уйку своему Лавану, а его дочка Рахиль на головѣ несетъ корчагу.

Смотри образъ на стр. 9. долу: Купцы изъ Египта купили Юсифа; предъ ними колодязь.

Почему братья продали Юсифа?

Продали братья Юсифа изъ за его сна; что будетъ надъ ними пановати.

Якъ стался Юсифъ министромъ въ Египтъ?

Юсифъ сонъ царя открылъ, такъ и стался министромъ въ Египтъ.

* Что пророчествовалъ Яковъ-Израиль, коли благословилъ сына своего Юду?

Израиль сказалъ: Изъ племени Юдового будутъ юдейски цари, ажъ до рожества Христова.

Ева изъ пыхи согрѣшила, Каинъ изъ зависти, гнѣва, братья Иосифовы изъ тогоже; счисли же всѣ **головнѣйши грѣхи**.

1) Пыха, 2) скупость, 3) нечистота, 4) зависть, 5) обжорство, 6) гнѣвъ, 7) лѣнивство для хвалы Божой.

Кто грѣшитъ обжорствомъ?

Обжорствомъ грѣшитъ тотъ, кто обжирается, опивается.

Чего желае гордый ?

Гордый желае лишь себѣ славы; зато и дуеся, пышится; другихъ презирае.

Что хоче скупый ?

Скупый бы хотѣлъ лишь себѣ все взяти; никому ничего не дати.

Что болить завистливому?

Завистливому болить, если его ближнему ведесе лѣпше; и радуеся, коли видить, что другій въ бѣдѣ.

Кто грѣшитъ гнѣвомъ?

Гнѣвомъ грѣшитъ, кто не хоче отпущати ближнему, кто сердится, хоче вымститися.

Кто грѣшитъ лѣнивствомъ для хвалы Божой?

Кто не ходитъ въ церковь, не хоче молитися, не хоче слухати св. проповѣдь.

Кто грѣшитъ грѣхомъ нечистоты?

Грѣхомъ нечистоты грѣшитъ: 1) кто скарѣдное говорить (сквернословить), 2) кто скверну пѣсню спѣваетъ.

Кто не повинень?

Тотъ не повинень, невинень: кто не грѣшитъ.

(Къ стр. 10.) Смотри образъ на стр. 10. на верху: Иосифъ министромъ; привитаеъ брата Венямина, и всѣхъ братьевъ.

Грѣхъ-ли брехати — лгати на другого?

Лгати — брехати, не правду казати есть грѣхъ; называется: ложь — брехня.

Смотри образъ на стр. 10. ниже: Иосифъ привитаеъ отца своего Якова Израиля въ Египтѣ.

Коли ты великимъ паномъ будешъ, уже на своемъ панскомъ хлѣбѣ: будешъ-ли свою старшину цѣловати у руку?

Хоть и министромъ буду, и тогда буду цѣловати у руку и отца, и мамку.

Чѣмъ Богъ нагородитъ сына, дочку, что своихъ отца, мамку чествуютъ ?

Кто отца, мамку чествуетъ, того Господь Богъ счастливымъ животомъ нагородитъ.

Кромѣ отца, матери кого имѣешь чествовати?

Кромѣ своего отца, матери маю еще чествовати и старшихъ людей.

Образная Библия и Малый катихизъ для малыхъ школьниковъ. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1932, с. 4–5, 46–47.

1.1.6. Потреба внѣшного богослуженія

1. Господа Бога маеме почитати передовсѣм *внутренно*. Христос казав: *Дѣхъ есть Богъ и иже кланяетсям емѣ, дѣхомъ и истинною достоитъ кланатиса емѣ*. (Іо. 4, 24). Але сю внутренну побожность маеме и *внѣшными* знаками выявити, бо:

а) не лиш душу, але и тѣло Господь Бог сотворив; достойно отже, что-бы Бога не лиш душею, але и тѣлом нашим почитали;

б) в природѣ чоловѣка е, же что внутренно чувствуете, то стараеся и внѣшно выявити; так треба и свою внутренну любовь к Богу указати и внѣшными знаками, т. е. внѣшным богослуженіем;

в) внѣшное богослуженіе е разом и исповѣданіем нашоѣ вѣры. Христос казав: *Всакъ иже аще исповѣсть ма предъ челоуѣки и Сынъ челоуѣческой исповѣсть его предъ ангелы Божіими*. (Лук. 12, 8).

2. Се внѣшное богослуженіе называеся *обрядом*. Обряд предпише нам, якѣ молитвы, якѣ пѣснѣ, якѣ дѣйствія треба нам одправляти на честь Господа Бога. Найважнѣйшѣ части обряда предписав сам Исус Христос; он розпорядив якими словами треба молитися до Бога небесного (Отче наш..), як треба перемѣнити хлѣб и вино в св. службѣ, чим и якими словами треба крестити, отпущати грѣхи, посвятити священников, т. е. подав суцнѣ, найважнѣйшѣ части обряда. Позднѣйше апостолы, св. отцы и начальники Церкви доповнили сей обряд молитвами, пѣснями и св. дѣйствіями. В початку так западнѣ, як и восточнѣ христіане мали той самый обряд; лиш од IV-го столѣтія почали обряды розвинути в двох напрамах и повстали в Христовой Церкви два обряды: *восточный* (грецкій) и *западный* (латинскій). Але в обох обрядах найважнѣйшѣ части суть од самого І. Христа.

Мы греко-католики вѣру Христову перебрали од греков и так маеме грецкій (восточный) обряд. Западнѣ христіане же перебрали од римлян, они мають отже латинскій обряд и называются римо-католиками. Богослужебнѣ книги грецкого обряда в IX-ом столѣтію перевели св. Кирил и Методій на славянскій язык. Сей обряд уживають окрем нас русинов: великороссы, сербы, булгары, и т. д. (Румуны мають восточный обряд з румунским церковным языком.)

Обряд и вѣра то не *одно*. Вѣра есть од І. Христа и то никто не може змѣнити; а в обрядѣ лиш головнѣ части суть од Христа (что також не сво-

бодно змінити). Але богослуженія доповнювати, нові молитви, богослуженія, п'єснї, праздники запровадити и т. д. може Церковь Христова, если се считае потребным для славы Божої и для спасенія вѣрников. Так робила се св. Церковь в минушинї и мае право се робити и в будучности.

Переходити из одного обряда на другій есть заборонено. Переход такій дозволяеся только розрѣшеніем апостольского престола и лиш из важных причин. Стараніе Христової Церкви соединити восточных христїан (унїя) не только значить, як перетягнути их на западній (латинскїй) обряд, але соединити их в единой, правдивой Христовой вѣрї и здѣйснити горячое желаніе Христа, чтобы было «одно стадо и оден пастырь». Папа Лев XIII выразно казав: «Не хочу вас здѣлати латинами, але *католиками*».

3. Наука, котра займаеся церковным обрадом, называеся: *литургика*. Она дѣлиться на 4 части:

1. Святї мѣста.
2. Церковнї принадлежности.
3. Святї богослуженія.
4. Святї часы.

Святї мѣста. Храм Божїй

Од коли народы жиють на свѣтѣ, все мали окремі мѣста або храмы посвященї для одправленія св. богослуженїй. В *старом завѣтѣ* таким мѣстом было св. шатро, что устроив Мойсей из приказа Божого. Потом збудовали собѣ жидаы в Іерусалимѣ прекрасный храм и там кончили своѣ богослуженія.

1. *Первѣ* христїяне за якїйсь час ходили в іерусалимскїй храм и вьедно з жидами брали участь в богослуженїях; лиш на одправленіе св. службы собералися в приватных домах; потом цѣлком одокремилися од жидов и всѣ своѣ бого-служенія кончили в домах богатших христїан.

Подчас *переслѣдованїй* христїяне укрылися в *катакомбах* и там кончили своѣ богослуженія. Сѣ катакомбы были глубоко под землею выкопанѣ коридоры (1 м. широкѣ и 2 м. высокѣ), в стѣнах котрых были отворы для похованя мертвых. Мѣстами сѣ коридоры розширилися и творили ширшѣ мѣстности, где христїяне над гробами мучеников кончили своѣ богослуженія.

Од часов *Константина Великого* христїяне достали свободу религїѣ (миланскїй едикт 313) и почали собѣ будовати храмы в городах. Сам Константин и его мати, св. Елена дали побудовати больше прекрасных церквей в Римѣ и в Іерусалимѣ. (в Римѣ: базилика св. Петра, а в Іерусалимѣ: храм св. гроба.)

2. Днесь суть храмы: 1. соборнѣ або *катедральнѣ*, в городах, где бывае епископ; 2. *парохїяльнѣ*, где бывае душпастырь (парох) прихода; 3. *филиальнѣ*, где в селѣ не есть душпастыря и 4. *монастырскѣ*, коло монастырей. Окрем того суть и *каплицѣ* для приватного богослуженія.

Храмы Божѣ заосмотренѣ суть звычайно *вежами*; они указуютъ на небо, где наша правдива отчина есть. В вежах помѣщенѣ суть *звоны*. В початку християне не уживали звонов, але або церковнѣ слуги скликовали людей на богослуженіе, або голосом трубы, або битьем в дошку означали початок богослуженій. Першѣ звоны дав вылити св. Павлин в Нолѣ (рока 394) в Кампаніѣ. Призначеня звонов выражае сей стих: «Бога славлю истинного, народ вѣрный собираю, мертвых плачу, тучу гоню, дни святочнѣ извѣщаю». При гдекотрых церквах е окремѣшний будинок для звонов: *звонниця*.

Литургика для народных и горожанских школ. Написав: Емилиян Бокшай. (Выдавшиство Ивана Митовка в Ужгородѣ). — Ужгород: Книгопечатня оо. Василян, 1935, с. 3–5.

1.1.7. ЦЕРКОВНОЕ ЧТЕНІЕ СВЯТЫЙ ЕВАНГЕЛИСТЪ ЛУКА

Святый Евангелистъ Лука былъ родомъ изъ Антиохіи, славнаго престольнаго мѣста краѣ Спрійскаго. Изъ оучилищъ мѣста сего выходили славны мѣжи. Святый Лука черпалъ тѣтъ свои наѣки, которыя потомъ еще въ Греціи и Египтѣ оусовершилъ. Особенно посвятился онъ наѣкъ враческой, въ которой, по свидѣтельствѣ святаго Иеронима, достигъ великой славы. Что и по пріѣтїи вѣры Христовой искуствомъ враческимъ продолжалъ заниматися, доказуютъ слова апостола Павла въ письмѣ къ Колоссаемъ: Исцѣляетъ вы Лука, врачъ возлюбленный. Любовь къ ближнимъ принуждала его заниматися и позже тѣмъ искуствомъ, а то тѣмъ больше, ибо занатїа апостола съ занатїами врача такъ легко соединитися давали. И не только какъ врачъ, но и какъ маларъ отличался святый Лука, — такъ пишутъ древнии писатели, — ибо по нимъ осталоса нѣсколько образовъ Спасителя и семъ образовъ пречистой Дѣвы Маріи. Одинъ изъ тѣхъ образовъ находилса въ Белзѣ, посемъ перенесенъ былъ въ Польшу въ городъ Ченстохова, гдѣ премногими чудесами прославилса, а дрѣгїи перенесенъ въ Римъ, въ Боргїйскю каплицу при церкви Пресватои Богородицы. Опредѣлѣти трѣдно, былъ-ли святый Лука иудеемъ или поганиномъ прежде, зачѣмъ приналъ былъ вѣрѣ Христовѣю. Неизвѣстно даже, когда и кѣмъ былъ нагваренъ на принатїе вѣры Христовой, хотя нѣкоторые оутверждаютъ, что Лука былъ тѣмъ оученикомъ, который съ Клеопою по воскресенїи Христовомъ шелъ изъ Иерусалима въ Еммаусъ и на пѣти имѣлъ счастье говорити съ воскресшимъ Спасителемъ. Святый Лука оуже тогда былъ образомъ добродѣтелей, когда его святый Павелъ извралъ за своего сотрѣдника. Году 51-го по рожд. Христа отправилса кораблемъ вмѣстѣ съ святымъ Павломъ въ Македонїю въ городъ Трояда, гдѣ стали проповѣдати и

распространити вѣрѣ кадолическѣю. Святый Павелъ, — такъ то изъ посланій его явствуетъ, — полюбилъ искренно своего товарища. Года 56-го послалъ его со святымъ Титомъ въ Кориндъ.

Въ тое время врагъ рода христіанскаго, распространялъ всякъю ложь и сплетнѣ о жизни и наѣкѣ Христа, чтобы тѣмъ способомъ воспрепятствовать расширенію вѣры кадолической, которая майже по всѣмъ мѣстамъ быстро распространялася. Святый Лука постоянно защищалъ наѣкѣ Христа. И чтобы положить конецъ всѣмъ лживымъ опасностямъ враговъ, святый Лука вдохновенный святымъ Духомъ года 58 написалъ свое евангеліе на языкѣ греческомъ. Въ содержаніи его евангеліа находимъ споминаніе о воплощеніи Сына Божяго, о Благовѣщеніи пресв. Дѣвы Маріи, о посѣщеніи Елисаветы, о Рождествѣ Христовомъ и проч. Понеже святый Лука занимался дѣлами относящимися къ священству Христоваго, то къ его образѣ приключается еще знамя вола или тельца. Толкователи святаго письма примѣчаютъ, что святый Лука, такъ и другіе евангелисты говорятъ о томъ, что грѣшника къ оупованію на милосердіе Божіе и къ оусердному покааніи можно возбудити. Поманемъ тѣтъ лишь причтъ о блѣдномъ сынѣ, о добромъ пастырю, чѣдское обращеніе разбойника къ распятому Исхсѣ Христѣ.

Святый Лука сопровождалъ святаго Павла, когда его такъ взяли изъ Іерусалима вели въ Римъ и не отстѣпиль отъ него, пока г. 63-го не былъ пущенъ на свободу. Въ томъ же годѣ написалъ святый Лука свои *Апостольскія дѣланія*, которыя вдохновеніемъ святаго Духа началъ и которыя являютса продолженіемъ его евангеліа. Намѣреніемъ его было опровергнѣти пѣтемъ того письма ложны вѣсти непріятелей кадолической вѣры о жизни и апостольскихъ трѣдахъ проповѣдниковъ закона Божяго и подати народѣ точнѣю исторію всѣхъ чѣдесъ, совершенныхъ Христомъ для основанія крѣпкой и дѣшѣ спасаемой церкви.

Когда святаго Павла второй и третій разъ оувазнили, хота всѣ его залишили, святый Лука и тогда не отстѣпиль отъ него. *Лука одинъ есть со мною* пишетъ апостоль (II. Тим. 4, 10.), и тѣ слова выражаютъ достаточно непоколебимѣю преданность и пожертвованіе вѣрнаго оученика и сотрѣдника.

По мѣченической смерти оучителя и отца своего дѣховнаго, Лука проповѣдалъ спасительнѣю наѣкѣ Христа въ Италіи, Далмаціи, Македоніи и такъ нѣкоторые древныя писатели оутверждаютъ, то же въ Египтѣ и Ливіи. Премногіа трѣды и преслѣдованія, такія долженъ былъ въ апостольскихъ пѣтешествіяхъ протерпѣти, не сломили его и онъ былъ всегда готовъ на все. Доживши восьмидесятчетырехъ лѣтъ, по словамъ африканскаго мартилогіона, оутвердилъ наконецъ вѣрѣ Христа, проповѣданнѣю кровію своею. Греки говорятъ, что святый Лука повѣшенъ былъ на олѣвномъ деревѣ. Прологъ же русскій пишетъ: Отъ Рима же изшедъ Лука, поиде на востокъ, благовѣствѣа Христа,

болѣзни же и тѣды имене ради Его святаго подъяема, и всю Ливію протекши, во Египетъ прїиде и высочайшюю Ѡивандѣ благовѣстїемъ просвѣти и въ Ѡивѣхъ Віотїйскихъ церкви оустрон, священники и діаконы постави, волщїа тѣломъ и дѣшею оубрачева и многаѣ пострадавъ, почи о Господѣ, имѣй болѣе осмидесяти лѣтъ. На мѣстѣ же, идѣже положено бысть сватое его тѣло, прославлѣа Богъ оубождника своего, коллиріе еже очей болѣзнь врачуетъ, одожди, въ знаменїе враческіа хитрости его: тѣмъ знаемъ бысть его гробъ вѣрнымъ, тако различныѣ болѣзни при немъ цѣлебѣ полѣчахѣ молитвами апостола святаго...

Мощи его перенесены года 356 во время владѣнїа царѣ Константиана Великаго, въ престольный городъ Константинополь и сложены въ церкви сватыхъ апостоловъ подъ священною трапезою, при мощахъ святаго Андреѣ и Тимодея. Нынѣ голова святаго Лѣки находится въ Римѣ, а одна часть костей его спочиваетъ въ монастыри на горѣ Идонской въ Греціи.

Жизнеописанїе святаго Лѣки да заключаютъ слова рѣскаго пролога: Глаголютъ же о немъ, тако онъ (Лѣка) перше образъ пресвѣтыѣ Богородицы, носщїа Младенца, предвѣчнаго Господа нашего Исѣса Христа на рѣкахъ своихъ, живописнымъ хѣдожествомъ написаны и нынѣ двѣ иконы пресвѣтыѣ Богородицы, и принесе ихъ къ Матери Господнѣй, аще оубождно ей. Она же видѣвши тоти свои образы, проглагола пречистыми оустами своими сице: Благодать рождшагосѣ изъ мене и моѣ бѣди съ тѣми иконамиѣ.

Такожде и сватыхъ верховныхъ апостолѣ Петра и Павла изображенїа тойже Лѣка свѣтый на доскахъ написалъ и отъ него по вселеннѣй то доброе и пречестное дѣло, писанїе иконъ сватыхъ, началось въ славѣ Божїю и Богоматери и всѣхъ сватыхъ, въ благопѣнїе же церкви и спасенїе вѣрныхъ, благочестно иконы свѣтыѣ почитающихъ.

Земледѣльскїй календарь на годъ 1939. Составилъ: Михаїлъ Демко. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фельдешїа, 1938, с. 29-32.

1.1.8. Почитанїе Бога

Бога маеме почитати **внутренно и внѣшно**. Исус Христос, котрый есть взорцевым примѣром побожности для нас, почитав Бога передовѣм побожными чувствами, перебиваючи часто в горячей молитвѣ; але при том участь брав и в публичных богослуженїях, нащивляючи церков ерусалимску в часѣ великих праздников по предписам мойсеового закона.

1. **Внутренно** почитаеме Бога на основѣ выразного приказа Спасителя: **Духъ есть Богъ и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинтъ кланятися ему.** (Іо. 4, 24.) Ся внутренна почеть выявляеме, коли: а) вѣруеме, надѣмесе и над всѣми любиме Бога; б) молимесе до него и в его

воли успокоюемся. Почитаніе Бога без внутреннего чувства сердца, лиш внѣшными, порожными формами, не мае жадной цѣны у Бога. Относно жидовского народа сказав Христос: **Людіе сіи устами чтуть мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене.** (Мт. 15, 8.)

Внѣшно зато маеме почитати Бога, бо:

а) межи тѣлом и душою есть така тѣсна связ, что что внутренно чувствуеме, то душа старася и внѣшно выявляти;

б) наше тѣло есть також твором Бога, слѣдовательно и оно мае участь брати в почитаніи Бога.

Внѣшно почитаеме Бога, коли до него публично молимся, участь береме в церковных богослуженіях, приступаеме до св. таин, святкуеме праздники и вообще яким нибудь способом выявляеме нашу почесть супротив Бога. Сюда належать еще участь в *процессіях* и *паломництвах*, котрѣ являются исповѣданіем вѣры и укрѣпляютъ нашу внутренну побожность по словам Спасителя: **Идѣже бо еста два или тріе собрани въ имя мое, ту есмь посредѣ ихъ** (Мт. 18, 20.).

2. Бога почитаеме и тым, коли чествуеме тых людей, котрѣ в житю указалися вѣрными и отданными слугами Бога, т. е. **святых**. **Дивенъ Богъ въ святыхъ, Богъ Израилевъ...** спѣвае Церков. И свѣт достойно почитае тых людей, котрѣ вызначилися около поднесеня отечества и людства и устроюе в их честь праздники и торжества; тым лѣпше заслугуютъ нашего почитанія святѣ, котрѣ своим житьем и дѣлами прославили Бога и заслужилися в поднесеню царства Божого на земли. Але святых *почитаеме*, а не умоляеме, бо умоленіе (*latría*) приходится лиш Божому существу.

Межи святыми наибольша почесть належить Пр. Дѣвѣ Маріи, бо она есть Матерею Бога, от чого вышого достоинства не досягло жадное сотвореніе на свѣтѣ. Пречиста Дѣва в небѣ перевысшае святостею и небесною славою всѣх святых и самых ангелов, она есть: **честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ...** Она и зато заслугуе нашей почести и любви, бо она в небѣ есть нашою заступницею по словам Церкви: **Заступница христіановъ непостыдная...**

Коли Церков когось проголошуе святым, то только значить, что той находится в царствѣ небесном и того можно публично почитати. Уже першѣ христіяне праздновали память мучеников за Христову вѣру. От X-го столѣтія право причисленя когось до лику святых, т. е. *канонизація*, переишла в руки римских отцев. (Первый, которого римский отец канонизовав, быв св. Улрих, епископ авгсбургский року 973.)

Перед канонизаціею приголошуея данна особа *блаженным*, до чого потребуея, чтобы: а) быв мучеником або в якойсь чеснотѣ указав героичну степень; б) по смерти случилися через его заступство наименше два чудеса. До канонизаціѣ потребууютъся еще два дальшѣ чудеса.

3. Предметом нашей почести можуть и мають быти також и **образы** святых (иконы); коли их почитаеме, отдаеме почесть тым особам, котрѣ суть изображенѣ на иконѣ. Се было потверджено на соборах: II. Никей-

ском (787) и тридентском (1545). Також похвально и Церковею дозволено дѣло почитати мощѣ святых, т. е. останки их тѣла або тѣ предметы, котрѣ стояли в тѣсной связи со святыми.

Емилијан Бокшай. Христ. кат. етика. — Ужгород, 1938, с. 30–31.

1.1.9. о. Николай Бобита. Слезы Божой Матери

Може и не есть межи нашим народом такой родины, из котрой хотьбы оден член в своем животѣ не нащивив пѣшком около 120 км. далеко лежащее село Марія-Повч. Не есть в нас родины, котра не была бы заступлена туй через довгѣ часы на отпустах, котрѣ туй отбывалися. Наш народ, котрый в особенный способ любить свою небесну Матѣрь, не жалует страшных трудов, котрѣ злученѣ с сим паломничеством. Через пару днѣв отбывають сю велику дорогу. Посвячуют еѣ окрем своих великих трудов, горячими молитвами, маріянскими пѣснями и постом. Кто пак може здержатися от горячих слез и от великого зворушеня на погляд, коли из далека паломники увидят турнѣ повчанскѣй церкви и падучи на колѣна так продолжают свою дорогу.

Из якой причины робили бы се все, если не была туй велика любов нашого народа до Царицѣ небес. Не думали на то и повчанскѣ обывателѣ, что перед их образом, котрый украшав их скромну деревяну сѣльску малу церковцю, буде збиратися в позднѣйших часах народ из далеких-далеких краев и что коло неѣ зазвучат маріянскѣ пѣснѣ в многих языках, котрѣ прославляти и величати будутъ Ту, котру сей образ изображае.

В 1675. р. повстав повчанский чудотворный образ. В той час правдоподобно повчанскѣ вѣрники будовали свою деревяну Церков. Кто як мог, помагав при будованю а позднѣйше при украшованю сей церкви, як се и в нас звычайем бывае. Василь Чигрѣ, повчанский обыватель, позднѣйший староста, пообѣщав, что он дастъ вымальовати до церкви образ Пр. Дѣвы. В селѣ тогды быв и маляръ Стефан Поп, брат тамошнього священника и Чигрѣ с сим догодився, что мае змальовати образ за 6 форинтов, котрый Чигрѣ выплатитъ и образ подаруетъ церкви. Однако его родителѣ уважали высокую цѣну образа, тому не дозволили Чигрѣеви образ выкупити. Мѣсто него выкупив образ Лаврентій Гурта, котрый подаровав его для повчанской церкви.

Чигрѣ тым часом упав у велику хвороту. Лежачого на смертельной постели нащивив его тамошний учитель Симеон Деак, котрый знав за обѣщанку Чигрѣя и напоминав его, чтобы сповнив свою обѣщанку, бо ся его хворота есть кара Божя за еѣ недодержаня. Чигрѣ опамятався. Однако уже образ быв купленный. Тогды он пообѣщав дати намальовати другой образ и сей час выздоровѣв. Сяк повчанска церков достала образ Пречистой Дѣвы от Лаврентія Гурты и сей помѣстили на иконостасѣ над царскими дверми. Что сталося с другим образом, котрый купив уже Василь Чигрѣ — не знае-

ме. Сяк переходив час без змѣн. В повчанской церкви як звычай и на инших мѣстах отправлялися богослуженя и за якѣсь надприроднѣ дѣла або чудеса не быдо думки.

Однако 4. новембра 1696. р. сталося туй великое чудо. Подчас Службы Божой на сем образѣ намальована Пр. Дѣва зачала плакати. Своѣ слезы проливала Она от 4. новембра до 8. децембра 1696. р. Слезы проливалися из обох очей. Из правого, як доказують свѣдки в своих протоколах, в большой мѣрѣ текли слезы як из лѣвого. Слезы были бѣлой, а позднѣйше аж червеной кровляной барвы. Самѣ очѣ образа подчас плачу також почервенѣли. Наочнѣ свѣдки, котрых церковнѣ власти в сем дѣлѣ выслушали — а было их 53 — говорят у протоколах, что коли до церкви зайшла особа, котра не была католиком, то слезы Божой Матери еще в большой мѣрѣ проливалися як перед тым. Для выслѣдження сего чуда Церков заслала свою комисію, котра дѣло найстрогѣйше выслѣдила и доказалося, что се справдѣ было великое Божое чудо. Чутка про се великое чудо рознеслася скоро по цѣлом краю и за границу. Из усѣх сторон приходили люде, чтобы были свѣдками сего. Под образ подкладали тарелчики, пак и дорогѣ полотна и кождый хотѣв, если уже не взяти собѣ из сих слез на памятку, то хоть лиш докинутися до них.

На той околици в той час таборовало войско. Коли про се чудо дойшла вѣстка до головного команданта генерала графа Корбеллія, сей с цѣлым своим офицерским супроводом прийшов, чтобы лично убѣдиться о правдивости сего чуда. Коли пак на мѣстѣ все выслѣдили и сам под присягою дав письменно проголошеня про правдивость сего чуда.

От сего часа коло сего образа сталося дуже много чудес. Божа Мати своими слезами дуже многим людем помогла осягнути спасеня.

Так сталося, что оден турецкий вояк переходив через Повч и коли видѣв Преч. Дѣву слезы проливати, дав покреститися и як добрый христіянин остав и жити туй, чтобы був близько коло своей небесной Матери.

Оден протестантский вояк дознавшись про се чудо, прийшов до Повчѣ и в своей затвердѣлости докинувся до слез, котрѣ падали из образа. В той час почув в цѣлом своем тѣлѣ велику горячку. Коли пак и другой раз докинувся до слез увидѣв, что цѣлый образ потемнѣв. Коли увидѣв се великое чудо, вернувся до католицькой Церкви.

В той самый час умирае одна дѣтина. Мати докинула дѣтину до плачущого образа и Небесна Мати сейчас выздоровила дѣтину.

Окрем сих сталося там еще дуже много чудес, котрѣ изза недостатку мѣста обширно не можеме описовати.

За короткий час вѣстка про сѣ чудеса розыйшлася всюды. Народ из далеких околиц приходив, чтобы ублажати и ходатайство просити у Преч. Дѣвы Маріѣ. Ся вѣстка скоро дойшла и до цѣсарского двора в Вѣдни. Тогдашний цѣсарь Леополд и его супруга Елеонора, котрѣ обое были дуже побожными, за всяку цѣну хотѣли видѣти сей чудотворный образ. Божу Матѣрь и они хотѣли мати коло себе. И так 1697. р. на розказ цѣсаря Лео-

полда повчанский чудотворный образ був перенесеный до Вѣдна. В процесіях носили его по всѣх вѣденских церквах. Конечно був уложеный пак в церкви св. Стефана на головном престолѣ <...>.

Миссійный календарь на рок 1940. (Рочник: VI). Составив: Александер Ильницькій и Александер Немет. — Унгвар: Т-во «Дѣло Ширеня Вѣры», [1939], с. 78–81.

1.1.10. Пѣснь подъ Крестомъ

О грѣшный человекъ
Паматай на себе,
Что Христосъ Богъ терпѣлъ,
На крестѣ про тебе.

Прежде сѣ съ Дѣвою
Марію разлучилъ,
Богъ Отцѣ своему
Матерь свою вручилъ.

Потомъ на молитвѣхъ
Ишолъ до заграды,
Жидове стерегли
Мучити го ради.

Мал онъ апостоловъ
Всѣхъ дванадцать вѣрныхъ,
Юда его продалъ
За тридцать сребренныхъ.

И скоро той Юда
Ознаймалъ то жидомъ,
Тогда го поимите,
Икъ га вѣдѣ при немъ.

А жиди стерегли,
Бы сѣ онъ несховалъ,
Вѣрѣ христіанскѣ
Чтобы не научалъ.

Окаанный Юда
Рекъ жидомъ: то знайте,
Кого поцѣлюю,
Того вы поимите.

И тогда жидове
Исуса поимали,

Рѣки, ноги его
Сильно повязали.

Тогда оужъ жидове
Злость свою сполнили,
Христа Бога на мостъ
Кедронскій вывели.

Тѣтъ его на посмѣхъ
Людей поставили,
И свѣтое тѣло
Цѣлкомъ поранили.

Потомъ Его вели
На выходнѣхъ брамѣхъ,
Робили потѣпѣ
Многѣ Христѣ панѣхъ.

Первый разъ оу Анны
Тажкій оударъ досталъ,
Съ великой боolestи,
Ажъ на землю оупалъ.

Потомъ же Исуса
На сѣдѣ поставили,
Ланцами ко столпѣхъ,
Его привязали.

О пакже сѣ надъ нимъ
Жидове рѣгали,
Во ланитѣхъ били
И въ очи плювали.

Тамъ его евреи
Страшно покарали,
За власы торгали
И все выражали.

Тамъ емѸ шатою
Очи завѣзали,
Кто та Христе бьетъ?
Отгадай? Казали.

Тое писемницы
Не знали списати,
ВсѸ Христа волѣзни,
КотрѸ мѸсѣлъ снести.

Самъ Христосъ Богъ Господь
Прорекъ сѣи слова:
БѣдѸтъ вса явленна
Въ послѣдній день сѣда.

Когда его вели
На сѣдѸ ко ПилатѸ,
Тотъ его несѣдилъ
Лишь послалъ ИродѸ.

А ИродѸ зась послалъ
Его ко ПилатѸ,
Тотъ же рѣки оумыль
И на смерть осѣдилъ.

Потомъ передали
Злымъ катамъ изъ злости,
Чтобъ сватое тѣло
Били ажъ до кости.

Егда емѸ съ терна
КоронѸ оувили,
СватѸю головѸ
Цѣлкомъ пораннли.

Тогда его на смѣхъ
Жидамъ поставили,
ТростовѸ палицѸ
Въ рѣки положили.

А егда на него
Тажкій крестъ вложили,
На горѸ ГолгодѸ
Нести примѸсили.

Тогда съ крестомъ оупалъ,
Съ великой тажкости,
Сердце въ немъ омаѣло
Отъ страшной болести.

Ничъ не жаловали
То пресватое тѣло,
Жида смѣалиса
До волн изъ него.

Лише Вероника
Его жаловала,
Снала хѸсткѸ съ главы,
Втергиса мѸ дала.

На той хѸсткѸ лицо
Христа явилоса,
И такъ Вероника
Сватую сталаса.

Когда его вели
За западнѸ брамѸ,
Тогда рѣгалиса
Много ХристѸ панѸ.

Когда его вели
На ГолгодѸ горѸ,
Сѣдмъ кратъ оупалъ онѸ
За христѣанѸ вѣрѸ.

Оцетъ съ желтемъ емѸ
Смѣшавше подали,
Когда жаждѸ терпѣлъ,
Тѣмъ го напалили.

Егда го съ одежды
Жида обнажили,
А потомъ го на смѣхъ
Людамъ представили.

Росказалъ имъ ПилатѸ,
Чтобы все сполнили,
Чтобы тѣло Христа
На крестѸ прибили.

А егда го съ крестомъ
ГорѸ воздвигнѸли,
Всю кровь яко водѸ
Съ него выцѣдили.

Иосифъ и Никодимъ
Пилата Просили,
Чтобъ сватое тѣло
Вже похоронили.

Іосифъ и Никодимъ
Съ креста его снѣли
И Дѣвѣ Маріи
На рѣки поклали.

Посемъ легонько
Въ плащъ его обвини,
Съ великимъ прискорбіемъ
Въ гробъ положили.

Плачетъ солнце, мѣсяць,
Небо, земля, воды,

Христіанскіа же
Плачте всѣ народы.

О Христе, Царю нашъ,
Да сѣ намъ то станетъ,
Да сѣ намъ кралество
По смерти достанетъ.
Чтобы мы та могли
Тамъ въ небѣ оузрѣти,
Со всѣми свѣтлыми
На вѣки славит

Пѣснь нова подъ крестомъ. Съ благословеніемъ Архипастырскимъ. —
Оужгородъ: Книгопечатня Юліа Фелдешіа, 1931, с. 3-9.

1.2. Пряшевская Русь

1.2.1. Блудный сын

Якъ объяснили Іисусъ милосердіе Божіе?

Милосердіе Божіе объяснили Іисусъ притчею о Блудномъ Сынѣ.

Одинъ человекъ имѣлъ двухъ сыновъ. Молодшій выпросилъ отъ отца ему приходящую часть имѣнія, пошелъ въ далекую страну, дался на распутный животъ и расточилъ все имѣніе свое. Бѣдствіе, которое по расточеніи имѣнія слѣдовало, было тѣмъ горше протѣ, ибо въ странѣ той настала голодь. Принужденъ былъ нанятися за пастыря свиннаго, но и тамъ голодовалъ такъ, что принужденъ былъ голодь свой утоляти желюдями, которыми свини кормилися. Тогда подумалъ себѣ: «Колько наемниковъ у отца моего изобилуютъ хлѣбомъ, а я умираю съ голоду. Встану, пойду къ Отцу моему и скажу: Отче, я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою и уже недостойнъ называтися сыномъ твоимъ, прійми мя между наемниковъ твоихъ».

Пошелъ къ отцу своему, и якъ отецъ увидѣлъ его, пошелъ ему на встрѣчу, обнялъ его и обцѣловалъ. Сынъ же падше предъ нимъ на колѣни сказалъ ему:

«Отче, я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называтися сыномъ твоимъ». Отецъ же приказалъ слугамъ своимъ облечь его въ новую одежду, заколоти откормленнаго телца и приготовить гостину на радость, бо сынъ, о которомъ всѣ думали, что уже пропалъ, нашолся.

Така радость бываетъ и въ небѣ надъ кающимся грѣшникомъ.

Малая Библия. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта для народныхъ школъ. Составилъ Іоаннъ Ө. Кизакъ. — Пряшевъ: Книгопечатня св. Николая, 1919, с. 80-81.

1.2.2. Заповѣди

06. заповѣди Божіей «Не чужоложь»

Кто грѣшитъ противъ шестой заповѣди?

Противъ шестой заповѣди гришитъ, кто изъ грѣшной волѣ мыслить, говорить, слушаеть, смотреть или дѣлаеть срамотныя дѣла.

* Срамотными мыслями гришитъ, кто *самовольно* занимается съ ними и въ нихъ наслаждается. Кто *нехотячи* смотреть или слушаеть срамотныя (нечистыя) *рѣчи*, тотъ не грѣшитъ, ибо онъ не виновать.

* На грѣхъ нечистоты злые людѣ, неприличныя образы и читанки, пьянство и лѣнность звыкли звести чловѣка.

Прчто потребно отъ грѣховъ нечистоты очень хранитися?

Отъ грѣховъ нечистоты прото потребно очень хранитися, ибо они всѣ смертельны, дуже шкаредны и небезпечны грѣхи.

Прчто суть грѣхи нечистоты дуже небезпечны?

Грѣхи нечистоты прото суть дуже небезпечны, ибо тѣло и душу погубять, и въ ганьбу, даже въ погибель погрузять чловѣка.

* Чтобы мы въ грѣхи нечистоты *не впали*: 1. хранимся отъ всего, что насъ на сіи грѣхи побуждаеть; 2. часто исповѣдаиме и причащаймеса; 3. въ искушеніи отъ Бога помочъ просиме; 4. думайме на то, что Богъ все видить, что въ каждой минутѣ умерти можемъ.

* Исусъ Христось кажетъ: «Блажени чистіи сердцемъ: яко тиѣ Бога узрять».

07. заповѣди Божіей «Не укради»

Кто грѣшитъ противъ седмой заповѣди Божіей?

Противъ седмой заповѣди Божіей грѣшитъ, кто ближняго своего неправедно окривдить.

Кто окривдить ближняго неправедно?

Ближняго неправедно окривдить: 1. кто имѣніе его беретъ или самовольно шкоду въ немъ чинить; 2. кто ближняго обманить (окламетъ).

* Кто чужое имѣніе скрыто *береть*, тотъ *крадетъ*; кто на силу беретъ: *разбой* дѣлаеть. *Окламствомъ* грѣшитъ, кто фалшованіемъ, (напр. съ фалшивыми грошами, фалшивую мѣрою, подлымъ товаромъ) шкоду учинить другому. *Лихоимствомъ* грѣшитъ, кто за долгъ (пожычку) безмѣрную лихву беретъ. И тотъ грѣшитъ, кто краденное дѣло для сохраненія или на дарунокъ приметъ, другому шкоду причинить или сдѣлати помогаетъ; потомъ кто *чужое найдетъ* и не навернетъ тому, чье есть; кто *долгъ* свой не хочеть навернути.

Что маемъ учинити, если чужое имѣемъ или другому самовольно шкоду сдѣлаемъ?

Если чужое имѣемъ, то навернути, а шкоду наградити маемъ, якъ скоро можемъ, ибо дотолѣ Богъ не отпуститъ намъ грѣха.

- * Чужое имѣніе можемъ и скрыто навернути.
- * Если сомнѣваемся о учиненной шкодѣ, отъ отца духовнаго маемъ порадѣ просити.
- * Если того, чье есть украденное дѣло, не можемъ найти, тогда бѣднымъ должны мы дати, или на даяку добрую цѣль обернути.
- * Властное наше имѣніе должны мы по волѣ Божіей употреблять. Не свободно намъ розмарнити, но ни скупыми быти и бѣднымъ вдячно должны мы изъ него давати.

Катихисисъ или Наука христіанско каѳолическая. Въ употребленіе народныхъ школь. — Пряшевъ: Книгопечатня св. Николая, 1922, с. 3–4.

1.2.3. Christijanski molitvy

Molitva k Svjatomu Duchu

Slava tebi, Bože naš, slava tebi.

Carju nebesnyj Ut'išitel'u, Duše istiny, iže vezd'i syj, i vsja ispolňajaj, sokrovišče blahich i žizni podatel'u, prijdi i vselisja v ny, i očisti ny ot vsjakija skverny i spasi, Blaže, duši naša.

Trisvjatoje

† Svjatyj Bože, svjatyj kripkij, svjatyj bezsmertnyj pomiluj nas. (3 raz).

Slava Otcu, i Synu, i Svjatomu Duchu, i nyňi i prisno, i vo viki vikov, amiň.

Molitva k Presvjatoj Trojcy

Presvjataja Trojce pomiluj nas, Hospodi očisti hrichi naša, Vladyko prosti bezzakonija naša, Svjatyj positi i iscili nemošci naša, imene tvojeho radi.

Hospodi pomiluj, Hospodi pomiluj, Hospodi pomiluj.

† Slava Otcu, i Synu, i Svjatomu Duchu, i nyňi i prisno, i vo viki vikov, amiň.

Isus Christos blahoslovil d'itej

Jednoho dňa prinesli materi k Isusovi d'itej, čtoby jich poblahoslovil.

Jak to vid'ili učeniки Isusovo, sperali ženy.

Ale Isus Christos jim hovoril: «Pust'te d'itej, naj prichod'at ko mňi, i ne zastavl'ajte jim. Bo takich jest' carstvo nebesnoje».

Potom bral Isus Christos d'itej na ruki; položil na nich svoji ruki i blahoslovil jich.

Blahoslovenije Božje. Christianska mati blahoslovit d'itej svojich, koli idut na sv. spovid', abo do sv. pričastija; koli otchod'at do čužiny, abo do vinčaňa.

Christianskij otec blahoslovit d'itej svojich každoho dňa. Papa Rimskij dajet svoje blahoslovenije každому virniku na čas smerti. Isus Christos dajet nam blahoslovenije v cerkvi s oltarja.

Koho l'ubil Isus Christos najbarže?

Najbarže l'ubil Isus Christos nevinnych d'itej.

*) Rado id' ku Isusovi Christovi do cerkvi i molisja tam pred oltarom. Pristupuj často ku sv. pričastiju!

Ďiti Christovy

Ďiti Christovy! Vas to vzyvajet
Nebes Vladyka pred svoj tron:
Tut On vsi vaši rany zahojit,
Ut' išit serdca t'ažeňkich ston.
Spiši ku Nemu, pastvo Christovo,
On t'a priňati vsehda hotov,
Bo On t'a l'ubit; a vse hotova
Nestis dl'a druhich v žertvu l'ubov.

Christianska nauka. Dl'a podkarpatskich grekokatoličeskich d'itej. I., II. i III. klasy narodnych škol. Po ěimeckomu originalu Pichlera napisali: oo. G. Pavič i D. Zubrickij. — Prjašev: Jeparchijal'noje pravitel'stvo, 1925, s. [?], 144–145.

Примечания и комментарии. Текст выполнен латиницей словацко-чешского типа.

1.2.4. Мала Библия (1931)

Богъ покараетъ прародителей и приобѣщаетъ Откупителя

Адамъ и Ева про преступленіе заповѣди Божіей великій страхъ и стыдъ чувствовали и скрылися между деревьями. Але передъ Богомъ даремно крылися, ибо Онъ все знаетъ и видитъ. Господь Богъ призвавъ ихъ къ себѣ. Прародители извѣнялися; но Богъ не принявъ оправданіе ихъ, але тотчасъ наложилъ имъ кару.

Змѣю карать сими словами: «Будешъ проклятый между всѣми звѣрятами земли, будешъ смыкаться на черевѣ и прахъ земный ѣсти».

Евѣ сказалъ: «Много болѣзни будешъ терпѣти про дѣтей твоихъ».

Адаму сказалъ: «Ты въ потѣ лица твоего будешъ ѣсти хлѣбъ твой, пока не возвратишья въ землю. Земля еси и въ землю навернешься». Потомъ изгналъ ихъ изъ рая, передъ двери поставилъ ангела съ огненнымъ мечемъ, чтобы не наворачулися.

Грѣхъ прародителей и кара за него перешли на каждого человекъ, и грѣхъ той называется **первороднымъ грѣхомъ**, въ которомъ мы всѣ родилися на сей свѣтъ.

Однакожь безконечно милосердный и благій Богъ не оставилъ прародителей безъ утѣшенія, но приобѣщаль, что пошлетъ **Откупителя**, который выкупить цѣлый родъ чѣловеческій отъ грѣха и пекла.

Поученіе. Наибольшимъ зломъ на свѣтъ есть грѣхъ. Всякое зло на свѣтъ про грѣхъ есть: терпѣніе, хворота и смерть. Чѣмъ больше грѣшишь, тѣмъ

больше мусишь покутовати, терпѣти про грѣхи твои. Прото сохраняйся отъ грѣха!

Вознесение Иисуса

Иисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ еще за сорокъ дней перебивалъ на землѣ. До того часа больше разъ явился ученикамъ своимъ и вѣрникамъ. Въ сороковый день послѣдній разъ явился имъ въ Иерусалимѣ и приказалъ имъ неотходити до сошествія обѣщаннаго Святаго Духа. Разомъ зказалъ имъ: *«Идите по всему міру, проповѣдуйте Евангеліе всей твари, учите всѣ народы, крестивше ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Я съ вами буду до скончанія вѣка»*.

Потомъ вывелъ апостоловъ на гору Елеонску, благословилъ ихъ и вознесся на небо.

Апостолы съ удивленіемъ смотрѣли на Господа Иисуса, пока свѣтла хмара не покрыла Его.

(Вознесение Господне празднуеме сороковый день по пасхѣ).

Поучение. Иисусъ вознесся на небо и хочеть, чтобы и мы тамъ достались. Прото установилъ тайну крещенія, котора къ спасенію неотмѣнно потребна.

Мала Библия для народныхъ и гражданскихъ школъ. Составилъ Михаилъ Сабадошъ. — Пряшевъ: Издаеть ПЕТРА, 1931, с. 6–7, 140–141.

1.2.5. Istorija Prjaševskoj eparchii

Prjaševska eparchija 1816. hoda byla vyd'lena iz mukačevskoj eparchii, a 29. septembra hoda 1818. byla kanonizovana Pijem VII. rimskim otcom.

Pervym prjaševskim jepiskopom imenovan byl *Grigorij Tarkovič* (1816–1841), vikarij i kanonik mukačevskoj eparchii i censor russkich cerkovnych knih pri budinskoj universitetskoj tipografii. Posvjaščen byl za episkopa 11. julija hoda 1821. Za rezidenciju i katedral'nyj chram polučil staryj monastyrij prjaševskich minoritov. Perebral cilkom ubohu eparchiju. Velikoj l'ubovju vzjal-sja do roboty i začal organizovati novu eparchiju. Udalosja jemu polučiti dl'a jepiskopstva i kapitula lechnickij i vranovskij majetok. Kapitul s 5 členami byl postavljen. Na dobrodija eparchii, na Joanna Kovácsa tak udatno povlijal, čto on cilu svoju veliku biblioteku daroval eparchii i ješče i fundacijami zabezpečil jej budučnost'. Pro bohoslovov vychodil 32 stipendii; vospitoval ich v Budapešt'i, Vidňu, Trnavi i Užhorod'i. Pomer v Prjaševi hoda 1841, v hlubokoj starosti žizni svojej.

Nasl'idnikom episkopa Tarkoviča byl *Josif Gaganec* (1842–1875). Podilsja na territorii prjaševskoj eparchii v Tvarosci. Najbol'sij čas svojej raboty žertvoval dl'a organizacii prichodov molodoj eparchii, i za jeho vremeni byla vyassignovana prichodnikam sistemizovana kongrua. Dl'a bidnych, no talantlivych chlopcov zaosnovali v Prjaševi internat obščestva sv. Joanna Krestitel'a, a dl'a procvitanija russkoj kul'tury mnoho rabotal s Alexandrom Duchnovičom, kano-

nikom eparchii, v interesi učreždenia literaturnaho obščestva Sv. Vasilia Velikaho. Perebudoval jepiskopsku palatu a katedral'ny chram prisposobil vostočnomu obrjadu, i ukrasil ikonostazom.

Za nim sl'idoval *dr. Nikolaj Tóth*, kotoryj iz univerzitetskaho professora v Pešti stalsja jepiskopom (1876–1882). Jepiskop Tóth osobenno staralsja o tom, čtoby eparchija imila čim obrazovanñijšich svjaščennikov, poetomu zaosnovал duchovnu seminariu, v kotoroj snačala učilisja lem bohoslovy III.–IV. hoda. Positil celu eparchiju. Katedral'nyj chram dal cilkom obnoviti i vymalevati. Mnoho fundacij daroval na blaho eparchii.

Jeho rabotu prodolžal *dr. Joann Vályi* (1882–1911). On ubol'shal duchovnu seminariu, vybudoval na svoich izderžkach učitel'sku seminariu s internatom, dl'a sirot svjaščenničeskich postroil veliku palatu, obnovil i ubol'shal internat sv. Joanna Krestitel'a. Byl velikim i obl'ublennym jepiskopom eparchii, kotoryj s svojeju ščedrotoju založil pevny osnovy dl'a procvitania i žizni eparchii. Posl'i smerti episkopa Vályija za dva hoda upravl'ali eparchiu kapitulski vikarii.

V hodu 1912. byla osnovana eparchija *hajdudorogska* s grečeskim liturgičnym jazykom i vydilena iz territorii našich eparchij.

V hodu 1913. stupil na jepiskopskij prestol *dr. Stefan Novák* (1913–1919). V vremja svitovoj vojny mnoho sdilal dl'a uluščenia t'aželoj doli tak svjaščennikov jak i virnikov. Posl'i perevorota otkazalsja ot jepiskopstva. Pomer v Budapešt'i 1932. hoda.

V burlivych i t'aželych perevorotnych vremenach mudro upravl'al eparchiej *dr. Nikolaj Russnak* (1919–1922). V vremja jeha upravlenia byli prizvany setry čina Sv. Vasilija Velikaho, kotorym predal tohda porožnu rezidenciu i s t'im dal osnovu d'ivičemu internatu.

V 1922. hodu byl imenovan apostol'skim administratorom *dr. Dionozij Njaradi* (1922–1927), jepiskop križevackij. Byl d'ijstvitel'no jepiskopom missiionarskim, kotoryj za korotkoje vremja svojeha upravlenia positil majže cilu eparchiu i s t'im mnoho sd'ilal dl'a podvišenia duchovnoj žizni eparchii.

V hodu 1926. byl vyjmenovan Jeho Svjat'išestvom Piem XI. *Pavel Gojdič*, Č. S. V. V. episkop-apostol'skij administrator. V vremja jeha upravlenia obnovlen byl katedral'nyj chram, zakuplen byl dom dl'a d'ivičaha internata i s velikimi žertvami vybudovan byl eparchial'nyj sirotinec, kotoryj provad'at sestry Služebnicy Preč. Ďivy Marii. Prodolžajet missijnju rabotu svojeha predšestvennika.

Stefan Gojdič. Istorija Cerkvi Christovoj dl'a narodnyh i hraždanskich škol. — Prjašev: Izdajet «Petra», 1934, s. 89–91.

Примечания и комментарии. Текст выполнен латиницей словацко-чешского типа.

1.2.6. О любви къ ближнему

Кто есть нашъ ближній?

Нашъ ближній есть каждый человекъ: хоть пріятель, хоть непріятель.

* Исусъ говорить, что изъ того познають насъ, что мы его ученики, если любовь будетъ между нами.

Когда любиме ближняго такъ, якъ себе самаго?

Ближняго тогда любиме такъ, якъ себе самаго, если подержиме приказъ Иисуса: «Вся елика аще хочете, да творять вамъ человекы и вы творите имъ такожде!»

Прочто маеме любити каждого человекъ?

Прото маеме любити каждого человекъ, ибо то Богъ приказуетъ и каждый человекъ на Божій образъ сотвореный.

Прочто маеме любити и неприятелей?

Прото маеме любити и неприятелей, ибо и они наши ближніи, а Иисусъ Христосъ особливо приказаль любити неприятелей.

* Иисусъ Христосъ сказалъ: «Любити враги ваша, добро творите ненави-дящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы» — На крестѣ такъ молился за неприятелей своихъ: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять».

Съ чѣмъ покажеме свою любовь къ ближнему?

Свою любовь къ ближнему покажеме особливо тѣлесными и душевными милосердными учинками.

* *Милосердны учинки:* а) *належащие до тѣла:* 1. Голоднаго накормити. 2. Жаждущаго напоити. 3. Голага приодѣти. 4. Хвораго посѣтити (нашивити). 5. Вязня выкупити. 6. Подорожняго въ домъ пріяти. 7. Мертваго погребсти. б) *належащии до души:* 1. Согрѣшающаго исправляти. 2. Неукаго научити. 3. Сомнѣвающемуся добру раду дати. 4. Смутнаго потѣшити. 5. Кривды претерпѣти. 6. Вины отпущати. 7. За живыхъ и мертвыхъ молитися.

Катихисисъ. Въ употребленіе гр. кат. народныхъ и гражданскихъ школь. — Пряшевъ: Издаетъ «Петра», 1935, с. 38.

Б. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

2.1. Прокламація (1919)

В имени и по приказу правительства Чешскословенской Республики,
як найвысшій начальник Подкарпатской Руси
подаю до вѣдомости и оголошую:

Столѣтни бажания поневоленных народов исполнены.

Подкарпатская Русь е свободна а Чешскословенска Республика приступае до того, чтобы безпроводочно, скорше чѣм буде скликаный сойм, положить основу до автономной Руси в тѣх дѣлах, в котрых належит народу по парижскому договору самостойно рѣшати.

Для того в сталой дбайливости про добро автономной краины и поступаючи по духу взятых на себе ухвал, правительство Чешскословенской Республики рѣшило выдати: «Генеральный Статут для Организации и Администрации Подкарпатской Руси».

По зрѣлой розвазѣ покликало правительство Чешскословенской Республики для справ Подкарпатской Руси администратора и надѣся, что вышнейши патриоты, беручи участь в управѣ краины, в директории, будут его изо всѣх сил подпоровати в его нелегкой задачѣ:

Генеральный статут слѣдуе:

Генеральный Статут

для Организации и Администрации Подкарпатской Руси, приключенной к Чехословенской Республикѣ Мировою Конференцией.

Правительство, по прелиминарных конференциях с передовыми гражданами и представителями Подкарпатской Руси, предлагает слѣдующи главны засады для организации и администрации Подкарпатской Руси:

I.

На Парижской Мировой Конференции пріятый был слѣдующий Договор между пятью Великими Державами и Чехословенскою Республикою:

Часть I

Чехословакия обязывается установить Руску Территорию южно от Карпат в границах опредѣленных славными Союзными и Участными Державами, яко автономну единицу в Чехословенском Статѣ, и воздати еѣ найвышее самоуправление сровнающее с единостію Чехословенскаго Стата.

Часть 2

Краина Русинов южно от Карпат будет мати особенный Сойм. Сей Сойм выконовати будет, законодавну власть во всѣх языковых, школьных и религиозных вопросах, в дѣлах мѣстной администраціи и в других вопросах, которых законы Чехословенской Республики призначат ему. Губернатор краины Русинов, который выименован будет Президентом Чехословенской Республики, отвѣчательный будет Русскому Сойму.

Часть 3

Чехословакія обязуется, же урядники в краинѣ Русинов избраны будут, на сколько лем возможно, из меж обывателей сей территоріи.

Часть 4

Чехословакія гарантирует краинѣ Русинов соотвѣтну репрезентацію в Парламентѣ Чехословенской Республике, в которому Парламенту она зашлет послов, избранных в мыслѣ конституціи Чехословенской Республики. Но сіи послы не будут мати права голосованія в Чехословенском Парламентѣ в таких законодарных вопросах, яки данны суть Руському Сойму.

II.

Территориальная Комиссія Мировой Конференціи в Парижѣ установила границы сим способом:

а) Демаркаційна линія между Словаками и Русинами идет прямо от города Чап в сѣверной части города Ужгорода так, же желѣзница оставляет в Словакіи, а Ужгород в Подкарпатской Руси, оттуда вдоль рѣки Ужа к Карпатам: вся территорія восточно от сей линіи будет уважатися за Автономну Русску Территорію.

б) Южна граница Автономной Русской Территоріи установлена была Мировою Конференціей так, же граница против Мадьярїи тягнется от Чапа на юг; желѣзница от Чапа остается на Русской Территоріи аж к Мараморш-Сиготу, который город припадает Румыніи; дальше граница идет частично рѣкою Тисою на восток к границѣ сѣверной, котора отвѣчает границѣ между бывшими Угорщиною и Галичиною.

в) Прото, же часть русскаго народа творит на Словенской территоріи рѣшеніем Мировой Конференціи меншинство, правительство Чехословенское отпоручило представителям обоих народов, чтобы согласилися на евентуальне придѣленіе совисящей русской территоріи коАвтономной Русской Территоріи.

III.

Имя и язык

1. До правосильного рѣшенія избранным Соймом будет употреблятися историчное имя «Подкарпатская Русь» мимо того можно уживати имя «Русинско».

2. Во всѣх школах народный язык будет языком ученія, и так само будет урядовым языком вообще.

Так само потребно есть, чтобы русински школы были як скоро лем може организованныи. Русинскій язык есть языком ученія в первых классах и поступает к высшим классам всѣх школ. На переходное время в теперешных школах лишается мадыарскій язык в высших классах, но обязательна наука русинского языка.

Школы Мадыарского меньшинства храненны суть як всѣ меньшинства миноритным установлением Мировой Конференции и законами и установлением Республики.

IV.

Чтобы в территоріи водворился порядок и чтобы основы новой статной и автономной администраціи были положены, правительство по первой (1) части сего договора выименует дочастно **Администратора**, Которому данно будет потребное число урядников.

Правительство выименует дочастную Русскую Автономную Директорію.

Директорія будет порадным сбором для законодавства и администраціи всѣх языковых, школьных и религійных дѣл и для дѣл мѣстной администраціи так само для выименования и пропущенія всѣх урядников и служащих, повѣренных ведением и администрацію вышеупомянутых дѣл. Сіи урядники выименованы будут администратором и будут ему подчинены и отвѣчательны.

Если бы Администратор и Директоріум не могли согласиться в даяком дѣлѣ, описанном в прежнем параграфѣ, сіе дѣло предложено будет Президенту Чехословенской Республики, или даякой иной особѣ, из'явше администратора, которою бы Президент уважал отвѣтной и которой передал бы сію власть.

Рѣшение Президента или его повѣренных замѣстителей будет конечное и обязующее. До того рѣшения спорное дѣло не есть правосильно скончено.

Директоріум установится по отдѣлениям. Директоріум может быти выслухано так само при рѣшеніи общих статных дѣл.

Директоріи будут для ведения его агенд нужныя силы назначены Администратором.

Уряд Администратора и Автономной Директоріи перестанет, коли Автономна Конституція Подкарпатской Руси, основана на пунктах рѣшения Мировой Конференции и введена будет в жизнь.

Выбор членов Русскаго Сойма переведется не позднѣйше як 90 дней по выборах до общаго народнаго Парламента Чехословакии.

Функция Администратора и Директоріи суть дочасны и провизорны, их права и обязанности не будут уважанны за прецедент для будучности.

Подкарпатска Русь будет мати свои собствены публичны **Финансы**. До дефинитивнаго управления стат покрывает потребны административны выдатки. Сиі выдатки будут окремишно засчитаны.

Ужгород, 18-го ноября 1919. года.

Найвысшій Начальник Подкарпатской Руси

Генерал Эннок с. р.

Из розказу министра внутренних дѣл
подписал Др. Брейха с. р., як администратор.

Гражданин, его права и повинности. Книга для школы и дома. Перероблено из книги Петра Деймка «Обčanská nauka». К. Коханный. — [Б. м.], 1922, с. 6–9; то же самое см.: Мѣсяцословъ на 1920 годъ. Составиль отъ имени Акційно-го общества «Унію» Августинъ Волошинъ. Годъ изданія 52-ый. — Ужгородъ: Изъ книгопечатни Акційного общества «Унію», 1919, с. 22–24.

2.2. Подкарпатскій земледѣльскій союзъ (1921)

*Сюда братья, дайте руку,
Закленимся другъ другу,
Держимъ Союзъ, не розлуку,
Покрѣпимся вѣрою!
Евгеній Фенцикъ.*

Къ русскимъ земледѣльцамъ!

Любезны мои братья и сестры! Русины, живуши въ нашей бѣдной подкарпатской краинѣ и въ далекой свободной Америкѣ, поздравляю я васъ братскимъ привѣтомъ. Да будетъ во всѣхъ насъ имя Господне прославлено отъ нынѣ и до вѣка!

Изъ моего печального, трудолюбивого сердца озываюся къ вамъ. Позвольте минѣ описати вамъ, якъ почаль я организovati моихъ братовъ земледѣльцевъ. Коли еще коммунисты-большевики мали власть въ своихъ рукахъ они и въ моемъ родномъ селѣ, въ Комаровцахъ ходили агитаючи. Разъ пришли жандары трое, мадыарски и говорили, что изъ церкви можъ буде учинити сыпарню, магазинъ, где буде ся изсыповати зерно. Я ся позвѣдавъ отъ нихъ: котрое зерно? Стражамейстеръ, по имени Сабовъ, то минѣ отвѣтивъ, что «и ваше Рижаку, бо уже больше не будете знати, что ваше, и што сосѣдове, то уже буде вшитко сумѣстное». Слова сего коммуниста жандара горыше во мнѣ розорвали жилы, якъ коли громъ ударить. Отъ того часу не мавъ я спокойного сна, розмышлявъ о томъ, якимъ способомъ соединити силы нашихъ русскихъ земледѣльцевъ, которы представляютъ велику большость всего обывательства подкарпатской околицы. 27-го декабря 1919 года запросивъ я изъ моего села со собою четырехъ газдовъ, чтобысьме ишли въ Ужгородъ глядати способы нашей бѣдности. Зашли мы до одного русского чоловѣка, Юлія Фелдешія, который насъ ра-

достно привитавъ и сказавъ намъ, что мы уже рука въ руку приключены къ чехословенской республикѣ, што достанеме своего губернатора, который переведе нашу самоуправу. Терпезливо треба намъ чекати до его пришествія, коли можно буде намъ организаватися.

Но коли я видѣль, что въ Чехии и Словакии въ яри 1920 года уже перевели выборы и читаль въ газетахъ, что отъ окончанія выборовъ въ парламентъ до 30-го дня переведенными мають быти выборы и въ нашъ подкарпатскій Соймъ, порозумѣвъ, что пришовъ тотъ часъ чтобы наши русски земледѣльцы сорганизовалися въ едноту, въ одну партію, для домаганія своихъ требованій и сповненія правъ нашего народа. Я еще въ апрѣлѣ 1920 года переговорюваль съ моими братами земледѣльцами и составил нашу программу. Тымчасомъ Михайль Демко, Михайль Лакесь, Василий Гранчакъ, Горватъ Василь Игнатий, Франць Чулакъ и други земледѣльцы изъ Бережской жупы почали организаватися, выробили програму и такожь въ мѣсяцѣ апрѣля попросили дра Юсифа Каминского, бывшего жупана и щирого сына нашего народа, чтобы помагавъ имъ. Я, коли учувъ, что губернаторъ придетъ въ Ужгородъ для занятія своего высокого мѣста, того же дня взявъ съ собою пять газдовъ, якъ свидѣтелей, старосту Ивана Буксаръ, Михаила Сирохманъ и другихъ и пошли въ Ужгородъ поговорити съ губернаторомъ. Въ Ужгородѣ на день пришествія Жатковича комунисты учинили великій штрайкъ, на улицахъ неспокойство, манифестація противъ Жатковича. Одинъ изъ моихъ цимборовъ, Иванъ Товтъ утыкъ ажъ на конецъ города, но мы четыре со страхомъ Божиимъ приступили предъ очи губернатора, который такожь со страхомъ отворилъ дверы, бо думавъ, что и мы комунисты. Я представилъ себе и членовъ депутаціи земледѣльцевъ и онъ съ своимъ братомъ Теофиломъ и паномъ Дримакомъ вдячно привитали насъ, якъ *першу* депутацію. Я предложилъ ему наше желаніе о организаціи земледѣльской партіи и зазвѣдався губернатора, что намъ принесли добре, если ступили въ Подкарпатску Русь за нашего найвысшого ходатая и заступника бѣднымъ русинамъ? Онъ се отвѣтивъ: «Я принесъ вамъ радость, котру вамъ ваши братья выбороли въ свободной Америкѣ. Я пришовъ на благобытіе 90 % земледѣльцевъ, такъ васъ прошу, Рижаку, изробѣть ту земледѣльску организацію, бо та есть найпотребнѣйшой вамъ земледѣльцамъ».

Съ одобреніемъ губернатора зачавъ я глядати вѣрного сотрудника, который бы со мной трудъ готовъ безкорыстно вести, якъ я. И такъ я найшоль русского чоловіка дра Юсифа Каминского, который изявилъ, что готовъ со мною и душу отдати за нашъ бѣдный народъ. Отъ сего часу мы зачали соединяти силы нашего народа, смѣло, безкорыстно, чистыми руками и теплымъ сердцемъ. И Богъ помагавъ намъ заложити могучій Союзъ.

Русскій земледѣльскій календарь на обыкновенный годъ 1922 имѣющій 365 дней. Составилъ: Дръ Юсифъ Каминскій. Изданіе «Подкарпатского земледѣльского союза». — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, [1921], с. 130–133.

2.3. Басни историческіи (1922)

Въ теперѣшнихъ смѣтныхъ часахъ, коли въ нашей милой краинѣ борьба ведется отъ безсовѣстныхъ агитаторовъ противъ православно-гр.-кадолической вѣры нашей, всакии обманами и баснями обмануть нашего честнаго, боговойнаго, но въ предметахъ богословскихъ не богато просвѣщеннаго народа. Сіи чорнодушны агитаторы произнесутъ часто и такіи вопросы, въ которыхъ учены мѣжѣ ужъ давно и конечно выповѣли мнѣніе и рѣшеніе и то такъ, что дальша сомнѣвъ; або дальшій споръ и не можетъ быти. Но на се агитаторы свистаютъ! Что имъ надка, коли обманити треба?! Баснословать и на дале. А сей способъ лишь прото употребляютъ, чтобы поколебати въ правдѣской вѣрѣ честнаго, но не дѣже ученнаго вѣрника. Добрѣ видать сіи отрочата Ады и то, что наши люди не знаютъ совершенно исторію церковну и тоже прото изъ той причины приведутъ часто доводы своихъ брѣхней. Сажъ на пр., чтобы затемнѣли первоначальство наследниковъ св. Петра апостола, то есть римскихъ епископовъ, всакии клевети произведутъ историческіи и съ сими намѣраютъ похитити отъ человека то, что у него найсвятѣшее есть, то есть: убѣжденіе въ своей вѣрѣ. Смотрѣмъ нынѣ токмо двоухъ примѣровъ.

Востанетъ въ громадѣ одинъ крикунъ и велегласно голоситъ причеснымъ: гайкъ можешъ ты подверженъ быти такимъ первоначальникамъ, изъ междѣ котрыхъ найдѣтса и такіи, которіи отреклиса своей вѣры?! Тамъ есть примѣромъ Маркеллинъ папа. Онъ въ гоненіи Діоклетіана для отдаленія мѣченій идолы азыческіа покадиля; но не одолга раскалса, на соборѣ Синнедессанскомъ изъ 300 епископовъ, собранномъ престѣпленіе свое съ слезами упозналъа.

Добрый нашъ вѣрникъ чѣе сіе смѣлое изавленіе и незнавшѣ Исторію, сомнѣватиса начинаетъ и такъ размышляетъ: гата певно бѣда, то ужъ не доброе дѣло, что одинъ первоначальникъ, наследникъ св. Петра апостола упалъ въ вѣрѣ, легко можетъ быти правдою, что не есть тамъ первоначальство, где такое случилоса.

Добрый мой читателю! Ци знаешъ, что твой лжепрепо-даватель такое глѣбое дѣло произнесъ тобѣ, что — если бы передъ учеными людьми смѣлъ такое выповѣсти — тогда не лишь глѣпомъ но и безстыдномъ обманщикови держали бы его.

Несмотривше на то, что если бы случилоса, же одинъ римскій папа дочасно слабымъ указалъ себе въ вѣрѣ, изъ того не можь доводъ принести вообще противъ первоначальства римскихъ отцевъ. Ибо тамъ есть примѣромъ извѣстна исторія самого св. Петра апостола, котрый и трикратно отрекалъ Исуса Спасителя, но прото воинстинно Петромъ, то есть фундаментомъ скалою сталъ св. Матери Церкви.

Но вопросъ или паденіе папы Маркелліана такое чистое есть, что еще сами протестанты единоголосно отверждутъ и къ баснахъ припи-

сбють на его выдуманнѣ и изъ злонамѣреніа происходящѣ сказкѣ. А нѣ слыши токмо дасколько словѣ. Всѣ древніи писатели о семѣ дѣлѣ молчатѣ. Я ба кто знаетѣ о даалкомѣ дѣлѣ точно ѡвѣдомити насѣ: Ци современникѣ даалкого случая, або столѣтіаи позднѣйше живущій? На сей вопросѣ и самѣ годенѣ отвѣтѣ дати. Соборѣ Синнѣссанскій выдуманѣ есть, ибо на немѣ 300 епископы во время гоненія обратиса ніакимѣ способомѣ не могло. Тадѣ когда Церковь лѣта 313-го отѣ Константина Великаго полѣчила покой, на первомѣ вселенскомѣ сворѣ въ Никен (лѣта 325-го) не больше акѣ 318 епископовѣ обратиса могли. — Утверждаетсѣ и то, что на Соборѣ томѣ Маркеллинѣ папа въ баграницѣ облеченѣ былѣ. Та сіе дѣло совсѣмѣ не могло быти, ибо точно знаемое есть, что баграницѣ въ звычай привелѣ першіи разѣ Николай I. папа IX-го столѣтіа. — Се лишь нѣсколькіи слова ѡкажѣтъ то, что и изъ іакой стороны тебе — о добрый читателю — въ твоей вѣрѣ поколебати хочѣтъ. Сами протестанты давно отвергли сію сказкѣ, но агитаторы нашей краинны на стыдѣ нашего XX. столѣтіа съ такими средствами ведѣтъ борьбу.

Востанетѣ въ громадѣ и дрѣгій себе ажъ совершенно просвѣщеннымѣ мыслящій бѣнговщикѣ и расповѣсть, что: іаакѣ можеме мы подверечи са тымѣ папамѣ, межи которыхѣ числаетсѣ и одна блѣдница женапа. Слышатели дивно чѣютѣ и позираютѣ, а клеветникѣ предложитѣ имѣ слѣдѣющія: іа Левѣ IV. папа лѣта 855-го ѡмерѣ и тогды жена извѣстна Гилверта або Игнесса названна, родомѣ Англичанка або Могѣнтискаа (но то не дѣже важное!) выбранна была на престолѣ римскій, подѣ именемѣ Іоанна, и на томѣ черезѣ два лѣта, пать мѣсцевѣ и чѣтыри дни сидѣла. Сіа жена еще акѣ молода въ мѣжеской одежи одѣта, любовникомѣ своимѣ въ Ідины отпроваджена, тамѣ наѣкамѣ обѣчаласѣ, потомѣ въ Римѣ въ ѡчилищахѣ съ такою славою ѡчила, что за папѣ избранна была; но овременна, когда крестный ходѣ провадила, болѣзнію на ѡлицѣ окрѣженна дѣтинѣ породилаа.

Слышатели, которіи о дѣлахѣ историческихѣ мало знаютѣ, со соблазнію слѣхаютѣ слова изреченны и порѣшаннымѣ сердцемѣ размышляютѣ о томѣ дѣлѣ, которое единокаждіи просвѣщенны люде ѡжѣ предавно и не вспоминаютѣ, ибо ѡвѣжденны сѣтъ, что цѣлое дѣло одна темна глѣпость и одна лѣкава выдуманка противѣ Отцевѣ Римскихѣх! Тадѣ самѣ Давидѣ Блонделлѣ, великій историкѣ (а то и не католикѣ, но твердый протестантѣ былѣ!) извѣщеніе сіе іакѣ баснь ѡжѣ давно отвергалѣ.

Но смотри добрый читателю дасколько доказовѣ: Левѣ IV. папа 17-го юліа года 855-го ѡмерѣ, послѣдовалѣ его сейчасѣ Бенедиктѣ III. и сакѣ не можно гдѣ помѣстити тїи два лѣта, пать мѣсцевѣ и чѣтыри дни подѣ котрыми — іако баснословитсѣ — владѣла Іоанна паписса. Имѣеме одинѣ монетѣ, на которомѣ вѣедно сѣтъ имена Бенедикта III-го папы и Лотара I-го императора. Лотарѣ же 28-го септѣв-

ра года 855. Умеръ; та явно, что Бенедиктъ III. Ужь тогда папа былъ. — Есть въ монастырѣ Корвейской одное письмо Бенедикта III-го, которое выставленное и подписанное было черезъ его 7-го октября года 855-го. — Но что преважное есть, если бы случай сей на только знаменитый истинно бы стался, того писатели современни назначити бы были не оставили, однакожь Фотій патріарха Константинопольскій, великій соперникъ паповъ римскихъ ясно пишетъ, что Львъ IV. папѣ Бенедиктъ III. о 15 дней наследовалъ и такъ на управление Иоанны паписсы мѣсто неостается. Всѣ протестанты, самъ першій раздорникъ Фотій, такожде и дрѣгій Керуларій отвержѣтъ сію стыднѣ сказкѣ о Иоаннѣ паписсѣ, но токмо наши агитаторы — на ганьбѣ кѣльтѣры — смѣютъ съ такими дѣлами дѣрити и обманѣти народъ.

Се токмо малое зеркало, что съ такими средствами усилѣютъ нашего народа закаламѣтити въ религіиныхъ дѣлахъ! Но такіи повѣты поведаютъ людей, о которыхъ знаютъ, что там они чужіи сѣтъ и не знаютъ пѣшники кѣстарника и сакъ нѣждни сѣтъ звѣрати слѣпо своимъ водителямъ. Сокотѣмса отъ лжепророковъ! И не мыслиме изъ которой стороны поколебаютъ насъ въ нашей вѣрѣ! Не вѣрѣи на першое слово, но звѣждиса первіе, гладай подлинныи источники, где не врѣхню, но истиннѣ найдешь. Я сію истиннѣ представляють товѣ серіозны и учены мужіе и писатели, которыхъ не ненавѣсть, но правдолюбіе ведетъ.

Мѣсяцословъ на 1923. годъ, имѣющей дней 365. (Годъ изданія 55-ый). Издае: Акційное Товариство «Унію». — Ужгородъ: Книгопечатня Акціонерного Товариства «Унію», 1922, с. 18–20.

2.4. Всѣмъ рѣсинамъ греко-католикамъ на Подкарпатской Рѣси (1923)

Нѣсколько словъ о святой вѣрѣ.

Написалъ Діонисій Нарадій, епископъ Крижовацкій.

Добрый мой рѣсскій народе! До недавна не смѣлъ ты признати, кто ты и что ты за оденъ. А не въ силѣ высказати, какъ мене сердце болѣло, коли а, какъ Владыка первый разъ встѣпилъ въ однѣ изъ нашихъ школъ въ Бачкѣ. Одна дѣвчина выйшла изъ лавки и привитала мене впередъ по рѣсски, а потомъ по мадарски. Яле еще больше тажко было слѣхати, какъ рѣсскіи дѣти мѣсли спѣвати пѣсни, въ которыхъ высказовали то, чого не розѣмѣли: что они Мадары, та что ихъ ватки были Мадары. Душа мнѣ плакала изъ болю.

Пришли дны свободы. А радовалса, бо зналъ, что мой добрый рѣсскій народъ весело бѣдетъ спѣвати: *А Рѣсинъ былъ, есмь и бѣду...* Такъ оно и есть.

Однако ворогъ моего народа не спитъ. Меже рѣскимъ народомъ найшлися *кривіи апостолы*, которіи, або сами не вѣрѣютъ въ Бозѣ, або не знаютъ Его заповѣдей, — а хотѣли бы надчлти дрѣгихъ сватой вѣры. Тин, *кривіи апостолы* хотѣли бы отъ рѣскаго народа забрати св. вѣрѣ, котра до теперь боронила его отъ всего зла. Робота сихъ *кривыхъ апостоловъ* змѣшѣетъ мене написати до всѣхъ Рѣсиновъ нѣсколько словъ о св. вѣрѣ. Читайте мои миліи люде, не разъ, не дваразъ, но многоразъ. Самъ Богъ менѣ свѣткомъ, что я вамъ всѣмъ такъ добре желаю, какъ самому себѣ. Люблю Васъ всѣхъ, такъ старыхъ, какъ и молодыхъ. Молюся за Васъ ежедневно, чтобы никто изъ Васъ не згинѣлъ на вѣки изъ моей вины.

Лемь тотъ человекъ можетъ быти спасенный, котрый ѣзнаетъ правдивѣ вѣрѣ Христовѣ.

Предъ Рождествомъ Христа жилъ на томъ свѣтѣ двоужкій народъ: народъ поганскій и народъ изранльскій.

Народъ изранльскій зналъ о правдивомъ Бозѣ и вѣровалъ въ Немъ, народъ же поганскій не зналъ о правдивомъ Бозѣ и не вѣровалъ въ Немъ. Народъ изранльскій служилъ правдивомъ Богѣ, задержалъ Его заповѣди и черезъ вѣрѣ въ вѣдѣщемъ Мессіи Исѣсѣ Хриистѣ, могъ быти спасенный.

Поганскій народъ жилъ по похотамъ плотскимъ (по похотамъ тѣла), поклонался діаволѣ и гинѣлъ на вѣки.

Предобрый Богъ хочетъ, чтобы всѣ люде спаслися, и на то посылалъ Онъ на сей свѣтѣ св. пророковъ, чтобы они наѣчали всѣхъ людеи на сватѣ вѣрѣ. Въ исполненіи же времени, послалъ Богъ Свого Единородного Сына на сей свѣтѣ. Сынъ Божій принялъ людское тѣло и природѣ отъ Пречистой Дѣвы Маріи, народился, какъ человекъ во Вифлеемѣ. Жилъ на семъ свѣтѣ черезъ 33 роки. Черезъ 3 роки наѣчалъ народъ. Творилъ чѣда надъ живыми и помершими людьми, надъ природой и выгналъ нечистыхъ дѣховъ. Но протѣ, что Господь Исѣсъ не осталъ на свѣтѣ больше, какъ лишь 33 роки, — выбралъ себе изъ меже тыхъ, котріи вѣровали въ Его наѣцѣ, 12 апостоловъ и послалъ ихъ по цѣломъ свѣтѣ, какъ се предскажетъ оу пророка Исаи (66, 88-20), чтобы они мѣсто Него наѣчали и проповѣдали тѣ наѣкѣ, котрѣ отъ Исѣса наѣчилися. И апостолы по сошествіи св. Дѣха розойшлися по цѣломъ свѣтѣ: *Во всю землю изиде вѣщаніе ихъ и въ конци вселенныа глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

Апостолы по цѣломъ свѣтѣ проповѣдали тѣ наѣкѣ, котрѣ отъ Исѣса Христа познали, проповѣдали однѣ вѣрѣ, одно крещеніе — а всѣ люде по цѣломъ свѣтѣ, котріи вѣровали въ томъ, что проповѣдали апостолы, оузнавали однѣ правдивую вѣрѣ, одно крещеніе, — они мали однѣ правдивѣ вѣрѣ. Тоты всѣ люде по цѣломъ свѣтѣ были соединенны со собою союзомъ вѣры и любви и они вѣдно съ апостолами творили св. Христовѣ Церковь. Въ той сватой Церкви по распоряже-

нию Ісуса Христа апостоли были настоятелями владыками, а все други верни были стадомъ Христовымъ: Церковь слухаючи. Изъ того можете видѣти, что все верни признавали одну правдиву св. веру, такой научили апостоли и лишь въ той вере могли быти спасенни.

Мѣсяцословъ на годъ 1924. Имѣющей дней 366. (Годъ изданія 56-ый). Издае: Акціонное Товариство «Унію». Редакція Благовѣстника. — Ужгородъ: Книгопечатня Акціонерного Товариства «Унію», 1923, с. 10–12.

2.5. Юрко Лажо/ Jurko Lažo. Русскому народу на Словенску (1924) Русскому народу на Slovensku

Якъ собѣ, хлопе, самъ не поможешь,
никто тобѣ не поможетъ.

Dorohii brat'a!

Na osnovanii mirovoho dohovora, jakij podpisali vsi veliki deržavy, kromi Rossii, *Uhorskaja Rus'*, to est', tot uholok russkoj zemli, kotoryj tysjač lit byl pod maďarskim vladiniem, byl prisoedinenyj, jako autonomnaja čast' k Češko-slovenskoj respubliky.

Radovalosja serdce každogo dobroho rusnaka, čto nakonec i naš russkij narod pod Karpatami bude sam rišati o svoich dilach, bude sam gazdoju na svoim smit'u.

Ale ešče ne minula perša radost', jak už čornaja chmara vyt'ahlasja zo zapadu solńca. 295 russkich sel v župach *Šarišskoj, Zemplinskoj i Spišskoj* ne byli pojati do Karpatskoj, abo Podkarpatskoj Rusi, ne polučili ani prava spodivati-sja, čto možut byti sami gazdami v svoej chiži, ale byli ostavlenu pri Slovaččini.

Už v 1919. h. my poznali, čto štosi to ne dobroho sja diet. Byli spiski ludej, spisovali všickich i divnaja stala sja rič; v 1910 r., jak spisovali *maďary, ta russkich sel* v tych župach *narachovali 295, a v 1919 r. čechi narachovali už lem 148*, to značit, čto za 9 hodov *147 russkich sel na Slovaččini sčezlo*; vžitki toty sela naraz stali sja slovenskima. Posmotrte sja, dobri lude:

Kečkovcy est' čisto slovenskoe selo, ne est' ani odnogo rusnaka. Rostoky tak samo ne mat ani odnogo rusnaka. A napravdu v Rostokach i Kečkovcach sut' lem samy rusnaki, a ne est' ani odnogo slovaka. Toto za to tak pisali, čtoby potomu pomaleňki nas perevesti na slovakov i ne prisoediniti do Podkarpatskoj Rusi.

V 1920 h. byli vol'by do češkoho parlamentu. Po dohodi našoj Central'noj Russkoj Rady v Užhorodi s č.-sl. soc.-dem. partij postavili mene kandidatom do senatu i ja byl vybranyj.

O tom, jak ja vystupal v senatě i čoho ja dla našeho russkoho naroda, kotoryj mene vybral, treboval, choču vam, Dorohi Brat'a, rozskazati.

Vy i sami znate, čo lem s tym sja dneska rachujut, kto sil'nyj, kto znaet, čo sja mu naležit i kto za svoje potrafit postojati.

Nas, jak vidite, na Slovaččini est' dos, bo okolo čvert milliona, ale my ne so-rganizovany, naš narod maď'ary deržali v temnotě, a jak našol sja dakij čolovik, kotoryj chotil by našich l'udej poučiti, prosvititi, ta skoreňko eho sprjatali do temnici, čo bol'se i svita Božoho ne uvidil.

Inši narody, jak čechi, mali svoich l'udej, l'udej včenyh, kotorye, chot'aj ich i sadžali do temnici, svoju robotu prodolžali i ot svoho sja ne otkazovali. I my davnije mali takych l'udej, byli to svjaščenniki, ale v ostatnich časach takych l'udej už pravi ne bylo.

Naši «prevelebny» v ostatnich časach lem o tom myslěli, jak by to bol'se toj «mamony» na kassovuju knižku do banku vložiti, a o narod staralisja lem tohda, kohda treba bylo koblinu i rokovinu dostavati. Malo toho, oni už pomalu zabyvali po russki besiduvati, vstydalisja rusской besidy, chot'aj každyj teper' znat, čo po russki besiduet najvece l'udej na sviti, bo bol'se jak 140 millionov. Oni doma s ditmi besidovali lem po maď'arski, a i teper', pridte na faru, ta počujete, jak «prevelebnyj» abo popad'a do vas zabsiduet po russki, a do ženy abo ditej lem po maď'arski.

Takich mali sme «prevelebnych». Učiteli byli by lipši, ale musili toe dilati, čo im «prevelebny» rozskazali, bo byli ot nich zavysymy.

Inšoj intelligencii u nas ne bylo.

Čto toto vžitko est' pravda, sami dobre znate, bo jak v 1915 r. maď'ary prikazali pereminiti nam kalendar' na katolickij, ta «prevelebny» — ne povim, čo vžitki, ale bol'sinstvo — byli za žandarov i našich l'udej, kotory protiv toho vystupili, davali areštovati. Ja sam mal totu čest', čo moj «prevelebny» Daňko dal mene na dva misjaci zamknuti za to, čo ja vystupil protiv zavedenija katolickoho kalendarja dl'a rusnakov i sniščenija kiriliki. Prevelebny tak postupovali, jak by to Boh inče ne rozumil lem po maď'arski.

Proto ne divujtesja, čo my rusnaki, chot'aj mame za soboju pravo, ta toto pravo nam ne uznajut, bo my sja ne soorganizovali a i ne mame svojich intelligentnych l'udej, kotory by nas poučili i vказували nam dorohu, po kotoroj mae-me ity.

Mi pripal l'os byti peršim russkim zastupnikom našoho naroda na Slovaččini v češskom senati. Ja byl odin, na mene vžitky sja smotrili; naši l'ude vidili vo mni svoeho zastupnika, druhi za svoeho voroha, bo ja svoej sovisti, svoej rus-skosti, kotoruju ja vysosal iz hrudi svoej materi, toj horjačoj l'ubvi do svoho russkoho naroda, mezi koto-rym ja sja vychoval, vyros i s kotorym ja perežival vsi bidy i neščast'a, ne prodam za žadnu mamonu, za žadny summy. Ja nikohda Judoju ne byl i ne budu, sovist' moja est' čista.

V 1920 r., jak tol'ko sobralsja senat ja podal interpeljaciju ministrovu vnutrennych dil v dili nuždy žitelej kraju poškodženoho vojnoju. To bylo v druhom zasidanii senata 13. XII. 1920 r.

Vot moja interpell'acija:

«Jak est obščezivstno, byla bol'sha čast' šarišskoj i siverna čast' zemplinskoj župy v r. 1914–18 mirovoju vojnoju sniščena. Niskol'ko desjatkov sel bylo spaleno. Žiteli musili utikati a spasli zo svoeho gazdovstva lem toto, čto mohli na sebe vzjati. Po otchodi ruskoho vojska vertalisja žiteli do svoich sel i mistočok i na mnohich mistach nachodili lem spalenisko. O *holodi*, *cholodi*, *bidi*, rozodityje do hola perežili ljudi v tych mistcevošt'ach vojnu, kotoraja byla dlja nich hotovym peklom.

Mad'arska vlada začala otbudovovati. Tu a tam byl postavlennyj v dekotrom seli domik, ale narod sam sja staral dajakoje ukryt'ja sobi sdilati. Narod pri vsich usilijach ne možet sobi pomoči v toj t'ažkoj bide, platit lichvarom vysoki procenty ot požičok, a kohda vidit, čto vsi eho usilija do ničoho ne vedut, prodaet ostatnij kusok polja i ide do Ameriki.

Češko-Slovenska vlada *tymi dilami ne zanimalasja* ešče a tože *ničoho ne sdilala* dlja poterpivšich vojnoju kraev, chot'aj hrozit soveršennoe vyljudnenie, stat tratit naibol'shoe bohatstvo, rabočija ruki a narod zmeňšuelsja.

Podpisany senatory sprašivajut hospodina ministra:

- 1) Či izvistno emu, čto v šarišskoj a sivernoj časti zemplinskoj župy est' bol'she jak 800 sel i mistočok sil'no poterpivšich ot mirovoj vojny?
- 2) Jesli hospodin mimstr o tom znaet, to namirjaet-li priňati miry, čtoby pomoči naseleniju, čtoby narod ne tratil dovirie do Češko-Slovenskoj respubliky i ne musil utikati do Ameriki?
- 3) Či namirjajet h. minister zarjaditi jak najskorše pomošč:
 - a) *rosporjaditi, čtoby zaderžany pri kolkovaniju piňazi byli vyplaceny;*
 - b) *osvoboditi* ot plačeňa *dani* až do polučeniya otkodnenija za vojenny škody;
 - c) *osvoboditi* narod tych krajev *ot vsjakich rekvizicij*, bo kraji toty sut' chudobny a rekvizicijami vzyvajetsja lem nespokoj;
 - d) *otklikati zakaz ručnych mlynkov*, bo narod ich potrebujet dlja smolot'a svoho zerna pro sebe, bo mlyny sut' dorohi i otdaleny na 30–40 kilm.
- 4) Či jest' hospodin minister ochotnyj dlja skoroho otbudovaňa poterpivšich ot vojny sel postaratisja, čtoby vlada jak najskorše ispravila drahi a sni ščeny mosty?
- 5) Či jest' h. minister ochotnyj v interesi kul'tury a tože po pričini projektovannyh zakonov objazatel'noho vyučovaniya v školach postaratisja, čtoby sniščeny vojnoju školy byli na novo popravleny?
- 6) Dokl'a ne bude vybudovana želizna doroha Bardiev-Svidnik-Stropkov, či želajet h. minister vzjati v uvahu želanije a interesy žitelej, čtoby byla ustrojena automobilijova komunikacija?

Jesli h. ministr ne uznajet za vozmožnoje toty moi punkty dlja umeňšenija bidy i holodu vzjati do uvahy, to sprašivaju h. ministra, či majet volju toty nedostatki odstraniti i jakim sposobom myslyt sniščenyj vojnoju selam pomoči?

Jurko Lažo.

Юрко Лажо. Русскому народу на Словенску. — Вышній Свидникъ на Словенску: Типографія Ю. Лажо, 1924, с. 3–6.

Примечания и комментарии. Текст исполнен латиницей словацко-чешского типа.

2.6. [А. Годинка]. Утцюзнина, газдуство и прошлость южно-карпатських Русинувъ

Чесьнѣ моѣ братчыкы!

Приказка у насъ, ожъ «повѣдъж прауду, та камѣньомъ ти у голову». Однако а повѣмъ истинну и не боюса, же ми дахто провалить голову. Бо лишъ тото повѣмъ, што и такъ усѣ знаеме, же у насъ черезъ акѣсь уже годы бура, страшна бура гучить и тросконить. У нашуй милуй утцюзнинѣ, межи нашими горами и берегами, по нашымъ долинамъ, де ги за 200 рокувъ уже безъ усакоѣ бѣды, тихо и мирно сьме жили, теперь небывала бура затемнила наше доті асное небо: льлаласа — кроу, протѣкали — слезы, гримѣли — адьовы, та онь и земла ги бы была потрѣсьласа. И мы наразъ дале уже не у нашуй Угорщинѣ, де насъ, — акъ у свѣтъ плетуть, ай и не лишъ плетуть, но зупраудѣ брешуть и выють, ги короставѣ псы, акѣсь то страшнѣ гупаки, — Угре удъ р. 1254 мордовали, калѣчили, тоукли и постисковали, акъ сесѣ брехачѣ квичуть, кажу, не у Угорщинѣ уже жиеме, ай на чужуй твари сталисьме ци аутономноу бородаукоу, ци на тумже твари напухлисьме «самоупраунымъ» михѣрьомъ.

Изъ нашего нещаста черноѣ хмары грумъ удариу насъ. Та хотъ бы быу забиу тоты нашѣ фатьгове, котрѣ нашихъ людей извели. Але нѣтъ, тыхъ не забиу, лемъ захоломшиу сарака дурако-мудракувъ. И али топити проклатѣ захоломшенѣ пекелну кухню пудъ нами. И дотідоті топили, убскаковали и чорта на стѣну примашовали, докѣ са не поавиу. Бо ци Перунъ, ци кый чортъ насъ сирота бѣдныхъ «покалѣченныхъ» «старокраанувъ» изъ дакы не усѣхъ, Боже заваруй, лишъ даскулько, — уже познаеме ѣхъ, — пекелныхъ, пыхоу и самолюбіемъ надутыхъ, «новокраанськихъ» хлопикувъ удразу перетрѣсь у другый, чужый, до теперь и нечутый край, изъ колыскы у благоуханными вонами поуный котель. Мы до шыѣ сидиме у горячуй смолѣ и онь зомлѣваеме пахаучи сесе благоуханіе. Та щи пожадауть удъ насъ, абесьме са удъ теперь туй дома чувствовали, ги передъ тымъ у Угорщинѣ дома сьме были. Та ци мы «услобоженѣ с пудъ угорьського арма» и перетрѣсенѣ у будущый рай, ги агна у терню, куды лишъ оберне-са, усады го коле, дома будеме са признавати, ото не повѣмъ наупередъ, бо мѣ не вѣщуникъ. Якъ было, а розповѣмъ, акъ са стало и акъ е, знаеме усѣ, а што буде и акъ буде, самъ Бугъ вѣщый. Його тайны откровити, ни а, слабый тлѣнникъ, ни жадный хтось другый годнѣ сьме и не можеме. Но твердо и крѣпко вѣрую, ожъ кедъ сами са не зохабиме, ни Отець нашъ небесный у сьыхъ гурькыхъ нашихъ часахъ, у суй бѣднуй долѣ нашуй не оставитъ насъ.

Я сирохманъ, ащи д тому дуже нещастливый. Любиу бемъ спомочи и спомагати. Хотѣу бемъ хотъ тѣшити, але такый емъ, ги каминь на дорозѣ. Вергли на набукъ. Не схоуземъ са, ани не зсунувемъ са, але пырнули мноу. Коли чоловѣка удмечуть и вунъ са убие, вадъ кричати зачне, вадъ

гойкати вадь йойкати звыкъ. Я ни гойкати, ни йойкати не буду, айбо и набукъ не стану, но учиню, а) што намъ теперь майтреба, и б) што и теперь — думаву — допущено и дозволено намъ «свободнымъ» бѣделакумъ.

Мы южнокарпатскѣ русине до теперь ги удъ 700 рокувъ уже у Угорщинѣ сьме жили. Теперь пакъ сеса чортуська бура убалила насъ ги аблыко з голузы, на котруй висѣло и тихенько зрѣло, и мы, акъ айце потаче, коли го вѣтеръ выдуе з гнѣзда и оно упаде, упали сьме на землю ци скалу, де ци розобемеса, ги аблыко, ци сказимеса, акъ айце, — увидиме. Та теперь пакъ, коли сьме уже з нашего строма и конара изорванѣ, коли насъ ги дѣтину мачоха з колыскы, ги зозула айце з гнѣзда, вывернули и мы на земли лежиме задеревѣтѣ, коли насъ удъ Угорщины удорвали и пудъ чужу власть перетагли и пересунули, и не знати, ци не будутъ-ли насъ «услобоженныхъ» перелазомъ хосновати до закарпатськихъ сторонъ, ци не будутъ-ли перелѣзующѣ и переходашѣ насъ на землю верженныхъ и у калъ, болото и соромъ положеныхъ топтати и такъ калѣчити, — а твердо вѣрую, и знаю, бо серьцьомъ чую, ожъ усѣ, котрѣ сьме и кулько лишъ насъ щирыхъ русинувъ пудъ Бескѣдомъ е и жие, любили бесьме и кортѣло бы насъ знати, же акъ мы передъ сьымъ, докѣ сьме за тулькѣ соткы рокувъ у колысцѣ лежали, тамъ у Угорщинѣ жили, ака тамъ наша дола была, акъ са намъ тамъ вело?

И зачимъ прошлость (минулость) нашу, долю нашихъ предкувъ розповѣсти, чути и знати сакымъ способомъ загална и обща потреба и желаніе е, котру то общу нашу жажду утолити а з моеѣ части дуже нужнымъ и барзо полезнымъ держу и сужу, и то тымъ гурше, бо хотъ акъ бемъ любиу, и не лишъ а самъ, но бизуюно не замылавуса, коли кажу, ожъ усѣ, кулько лишъ е насъ туйкы, хотъ акъ щиро любили и желали бесьме читати и знати и дѣти нашѣ научати, што чинили, акъ туй проживали нашѣ дѣды, та прадѣды и ѣхъ предкы, бездѣла и задарь ото желеаме. Нашому желанію, хотъ акъ горячое, угодити, — нашу потребу, хотъ акъ нужна, изпоунити, — нашу жажду, хотъ акъ бесьме хотѣли, утолити, — не можеме и нѣакымъ способомъ не годнѣ сьме.

Бо за нашихъ предкувъ долю и за ѣхъ тутешню участь ниhto з насъ не писау, не гадау и не журиуса. Ги бы были и не жили, ги бы было ѣхъ и не было.

Я сесе дауно знау и зато ги передъ 30 роками зачау емъ са занимати изъ нашоу прошлостью, зазначовати и проучовати тоты и такѣ старѣ письма, у котрыхъ нашѣ предкы подаакъ споминауть са. Пудъ сьымъ доугымъ часомъ много мѣ свѣта походиу, докѣ мѣ призазберау, што можъ было, — вызначиу и исписау, на кулько треба было, вѣсти и податкы за насъ южнокарпатськихъ русинувъ. И коли пакъ гетъ доста мѣ ѣхъ пудъ руками мау, много тоуды щи ноци а не спау, а у днину мѣ прѣу и мучиу емъ са, докѣ мѣ ѣхъ прочитау, — бо сесѣ и сакѣ стародаунѣ письма и читати не хотъ хто знае и кремъ и поверьхъ того стародаунѣ письма читати дуже

тажка и мучительна работа, — докї мь усѣ вѣсти аккуратно изклау и точно зрозумѣу нашу тутешну судьбу. Зато теперь тымь майрадошно ѣмлюся до розказована нашоѣ прошлости, бо нынѣ она ги докончена и дале не можеса продоужати. Теперь изъ волѣ нашихъ сынувь, а з нашоѣ неволѣ новый отдѣль зачинаеса нашоѣ прошлости, котрый десь колись такой гордый титуль (надпись) буде мати: нашѣ дѣды аутономнѣ мотылѣ у чесь-кословацькумь райи. Кедь ищи буде з насъ дахто. Теперь ушытко, што насъ идь нашуй милуй утцюзнинѣ, де сьме такъ доуго жили, де нашѣ отцы поумерали и погребенѣ спочивауть, за многѣ вѣка прикапчовало, — поламано, покрышено, посучено, перервано такъ, же стара и когдашнасъ — то наша дѣдина лемь у памяти нашуй жие. И прото росповѣсти нашу прошлу и минувшу судьбу, акъ уже не опасное дѣло, — крѣпко вѣрую, — дозволено и свобудно намь и а сьымь ницать не завиню протиу нашоѣ теперѣшности. И то тымь меньше думаю завинити, бо а сесю угорську минулость искренно и справедливо, — ничь не прикладуучи, ничь не удберауачи, ничь не удгрѣбауше и не затайнуше накурто и въ кратцѣ росповѣмь, и то обы ня усѣ розумѣли и похопити могли и обы еѣ чѣмь булше насъ прочитало, нашимь простымь азыкомь.

И вижу и чую, ожь у насъ кождый мудракъ свою граматику собѣ чинить, про себе самого азыкь выдуме и состаулае, и хоче, обы го кождый з насъ розумѣу. А слауанськихъ братей нашихъ, котрыхъ изъ усакихъ бокувь сього свѣта туюко са до насъ понапыхало и набѣгло, же уже ледвы умѣщаемеса, единокождый своимь азыкомь пише. Сакъ мы бѣднѣ аутономцы (безъ аутономїѣ) теперь цѣлымь слауанськимь бабеломь стали. Бо насъ высвободити значить, ожь кождому свобудно залѣзти до насъ, хто по слауанськы морконить и насъ мадаронами зубстаушыхъ и проголошенихъ блаженственнѣти намѣраеса. Кождый небывалый и нечутый чужеземець, што до насъ теперь свобудно заблудиу, пише и говорить не по наськы, ай акъ му дака. Цѣла мѣшанина сьме вшелѣакихъ братськихъ азыкувь такъ, же кедь сесе состоанїе и дале держить, мы небораки русине на обауки утопимеса у слауанськое море. За 700 рокувь жили сьме. Были сьме угророссы (теперь насъ мадаронами — чудное слово — паскудать), акъ насъ ши не дауно тоты самѣ по цѣлумь слауанськумь свѣту заганьблаучи высмѣховали, айбо были сьме. А теперь у сую пропасти погынеме, же и куста з насъ не устане. Бо вадь перелазники затопчуть и замѣсать ѣхъ у кацапское болотище, вадь волны слауанського мора зальють и примыуть ѣхъ на спудь морськїй у пѣсокъ, де насъ никакый слауановидь не увидить и не найде, не замерькне и не збачить. Были сьме и пропали сьме науктема, «ако иногда Обры, имь же ни памяти, ни потомка»...

У сую и сакуй путаници, бо замотали и запутали насъ такъ, акъ затырманѣ ши шуга сьме не были, а найудатнѣйшымь гадау, но разомь своему материнському азыку и повиннымь и доужнымь емь держау, тымь самымь азыкомь написати и розговорити намь и дѣтьомь нашимь про-

шлость и нашихъ отецъ минувость, котрымъ мы звыкли говорити, бесѣдовати, спѣвати, казкы и приповѣдки розговорювати.

Прауда, ожъ сесе не ученый, не выглаженный, не выгобленный азыкъ, котрымъ до теперь лемъ нашъ Свистакъ Миша писау. Але кедь усъ го спознаете за нашого, усъ го приймете нашимъ, та най другѣ дале мудрувать и морконать. Мы читайме и читайме нашу угорсько-руську прошлость: што и акъ было. Наша прошлость — нашимъ азыкомъ — намъ писана — у моюмъ факобикуськумъ уголику и единственности, куды мь пырснувь и затыгъ сж, ги мышь у дѣру. Зерькало мь учиниу, обесъме никали и розважовали, што сьме были, акъ сьме были, обесъме раховали, што сьме и порадитиса могли: ци будеме и акъ будеме и што з насъ буде. И кедь намъ пропасти сужено, докї сеса книжка буде, памнать наша жити буде. Здоровѣ читайте!

[Антоній Годинка]. Утцюзнина, газдуство и прошлость южно-карпатськихъ Русинувь. Написау едень сокырницькый сирохманъ. — [Б. м.], 1922, с. 3–8.

Примечания и комментарии. Текст написан на основе укающихъ говоров. Характерно употребление буквы *ж* вместо *я*.

2.7. Управленя Подкарпатскоѣ Руси

Пѣдкарпатска Русь добровольно приключилася до братскоѣ Чехословацкоѣ Републикѣ, а по мировому договору в Сен-Жерменѣ 10. септ. 1919. Пѣдкарп. Русь буде мати найвысше самоуправленіе, сровняющесе в одностію чехословацкоѣ републики. Се самоуправленіе мае выконувати сойм Пѣдк. Руси

В соймѣ будутъ радитиса заступителѣ народа пѣдкарпатского. Сей сойм буде мати законодарну власть в дѣлахъ автономныхъ а то: в языковыхъ, шкѣльных, религійныхъ, в дѣлахъ мѣстной администраціѣ. Также в другихъ дѣлахъ, якѣ будутъ назначенѣ ему законами чехословацкоѣ републики.

Пѣдкарп. Русь окрем сойма буде мати своихъ заступителѣвъ в Народнѣм Собранію и Сенатѣ чехословацкоѣ републики.

На чолѣ краины буде стояти губернаторъ выименованный президентомъ републики. Губернаторъ буде отвѣчательный и Подкарпаторуському Союму. На тотъ часъ доки в мировомъ договорѣ обезпечену автономію можно буде выбудувати и перевести «Генеральнымъ статутомъ» и окремишными розпорядженіями влады установилося дочасное правленіе Подк. Руси. На чолѣ Подк. Руси стоить дочасный *губернаторъ*.

В кругъ дѣйствія его принадлежить:

1. заступати П. Русь при переговорахъ з правительствомъ,
2. правити губерніальною радою,
3. подписовати розпорядженія цивильноѣ управы. На помочъ губернатора президентъ републики выименуетъ губернатора.

Вицегубернаторъ есть начальником всѣх референтов *Гражданской Управы Подк. Руси*. Если губернатор и вицегубернатор в даяком дѣлѣ не могли бы порозумѣться, дѣло для рѣшеня предложиться правительству державы.

Гражданское Управление Подк. Руси (Цивильна Управа Подк. Руси) найвысшій уряд для веденя администраціѣ Подк. Руси. Начальник сего уряда есть вицегубернатор.

Гражданской Управѣ суть подчиненѣ всѣ административнѣ и державнѣ уряды. (Жупнѣ, окружнѣ).

Гражданска Управа дѣлиться на рефераты, на чолѣ каждого реферата стоить фаховый референт.

Сесѣ рефераты слѣдующѣ:

1. *Политичный* реферат, ему подчиненѣ всѣ окружнѣ и сельскѣ административнѣ (политичнѣ) уряды.
2. *Финансовый* реферат, котрый надзирае на финансовѣ (податковѣ, доходковѣ и т. д.) уряды.
3. *Земледѣльскій* реферат кончить административну роботу относящуся до земледѣлія. Стараеся о розвитку земледѣльства, скотоводства, садовництва, пчолярства, шовководство. Поставить фаховѣ госп. Школы, зорцевѣ господарства. Веде господарство на державных землях (держ. лѣсы, лѣсна управа).
4. *Школьный* реферат, в круг его дѣйствія принадлежать всѣ школьнѣ и церковнѣ дѣла.
5. *Реферат публичных работ* выробляе планы, бюджеты, рахунки и т. д. публичных работ, переведе, контролюе сесѣ роботы, дозирае общественѣ будинки, дороги и т. д. будуе и держить в порядку державнѣ дороги, желѣзницѣ, регулуе рѣки, поставить електричнѣ заводы и т. д.
6. *Реферат соціальноѣ опѣки* стараеся о помочи для бѣдных, вдов, сирот, инвалидов, воздержуе заведеня для залишенных дѣтей и т. д.
7. *Реферат здравохраненія* стараеся о публичном здоровю краины. Воздержуе больницѣ, стараеся о охранѣ против заразливых хворот (скѣпленя, дезинфекція).
8. *Реферат торговлѣ и промысла*, ему принадлежать всѣ торговельнѣ и промысловѣ дѣла. Стараеся о розвитку торговлѣ и промысла фабричного, також и домашнего.

Гражданска наука. Составив: А. Маркуш. Другое изданіе. — Ужгород: Книгопечатня «Викторія», 1925, с. 15–17.

Примечания и комментарии. Для текста характерно непоследовательное употребление *ѡ* для обозначения *i*.

2.8. «Подкарпатскій банкъ» к своим акционерам

2.8.1. Высокопочтеннѣ Загальнѣ Зборы!

Оздоровляющій и укрѣпляющій актъ нашего народного экономичного живота 1925-го торговельного рока приносит дальшѣ благороднѣ овощи той

плановитой праці, котра сѣмь роковъ неутомимо и сѣ напружеными силами змагаєся новооживити и затыгнути прошедшими долгими лѣтами произведенѣ и свѣтвовой войною завданѣ раны господарского состава Подкарпатской Руси. Добра охота и воля нашего народа а братска помощь чехословенского народа вытворують гармоничну сполупрацу на залишеномъ поли народноѣ нивы та постепенно и систематично подвысшають культурный уровень и экономичный благодѣть сѣ нашей милой краинки.

Постепенный упадокъ незанятности, живой будовельный рухъ по цѣлой области, оживленіе и выбудованія дружественной сѣти особенно что до овочарского, скотарского, молочарского подпріятія та другихъ земледѣльскихъ господарскихъ органовъ, оживленіе торговли деревомъ та деревляного промыслу, котрѣ то моменты найяснѣйше доказують поступъ консолидаціи та господарского скрѣпленя сѣ занедбанѣ и залишеноѣ части Ч. С. Р.

Въ сѣмь ренесансномъ походѣ головно тяжка задача припала нашому народному заведенію, котрое змагалося якъ найактивнѣйше приспоитися къ оживленію экономичного руху, особенно же стремѣло къ учрежденію заробковыхъ подпріятій, къ улѣпшенію става нашего земледѣля черезъ удѣленіе дешевшого земледѣльского кредита; опредѣляе для сихъ операцій сиротскѣ и другѣ общественнѣ фонды. Финансируе и сполучаствуе на выбудованію дружественноѣ галузи нашего экономичного жия.

1925-ый торговельный рокъ, что до постановъ закона зъ 10. X. 1924. ч. 239. зб. зак. и розп. является для нашѣ институціи дальшимъ консолидующимъ моментомъ, ввиду котрого въ теченію сего рока ликвидируетъ свой товарный отдѣль; хотяй симъ образомъ опускае зъ своего тѣла одну заробкову галузу, все таки на всегда избавляеся по интенціи законныхъ предписовъ отъ загрозы товарныхъ стратъ.

Въ произведенію всѣхъ банковыхъ галузъ особенно что до удѣленія кредитовъ управленіе руководится осторожною банковой политикою, котра запричинила дальшій розвитокъ всѣхъ банковыхъ агендъ.

Пользуячися полнымъ довѣріемъ нашей народной кліентели та широкого загалу сѣ радостією констатуеме, что во всѣхъ банковыхъ операціяхъ успокоительный розвитокъ встрѣчаеся <...>

2.8.2. Vysokopočtenni zahalni zbory

Ozdorovliujučij i ukripliajučij akt našoho narodnoho ekonomičnoho žyvota 1925-ho torhovelnoho roka prynosyt dalši blahorodni ovošči toj planovytoj pra-ci, kotra sim rokov neutomimo i s napruženymi silami zmahajesia novo oživiti i zatiahnuty prošedšymi dolhimi litami proizvedeni i svitovoju vojnoju zavdani rany hospodarskoho sostava Podkarpatskoj Rusi. Dobra ochota i volia našoho naroda a bratska pomošč československoho naroda vytvorujut, harmoničnu spo-

lupracu na zalyšenom poli narodnoi nivy ta postepenno i sistematično podvys-šajut kulturnyj uroveň i ekonomičny bláhobyt seji našoj miloj Krainky.

Postepennyj upadok nezaniatnosti, živyy budovelnyy ruch po ciloj oblasti, ožyv lenije i vybudovanie družestvennoj sity osobenno čto do ovočarskoho, skotarskoho-moločarskoho podprijatia ta druhych zemledil'skych hospodarskych organov, ožyvlenie torhovli derevom ta derevlianoho promysliu, kotri to momenty najjasniše dokazujut, postup konsolidaciji ta hospodarskoho skriple-nia seji zanedbanoj i zalyšenoj časty Č. S. R.

V sem renesajnsnom pochodi holovno tiažka zadača prypala našomu narod-nomu zavedeniu, kotoroje zmahalosia jak najaktyvnijše pryspoitysia k ožyvleni-ju ekono-mičnogo ruchu, osobenno že stremila k učreždeniju zarobkovych pod-priyatij, k ulipšeniju stava našoho zemledilija čerez udilenie deševšoho zemle-dil'skoho kredyta opredilaja dl'a sych operacij sirotski i drugi obščestvenni fon-dy, finansyruje i spoluučastvuje na vybudovaniju družestvennoj haluzu našoho ekon. žytia.

Torhovelnyy rok 1925., čto do postanov zakona z 10/X. 1924. č. 239. zb. zak. i rozp. javliajet sia dl'a našoi instituciji dalšim konsolidujučim momentom, vvi-du kotroho v tečeniju seho roka likvidujet svoj tovarovyj otdil; chotjaj sym obrazom opuskaje z svoho tila odnu zarobkovu haluzu, vse taki na vsehda izba-vlajesja po intenciji zakonnych predpysov ot zahrozy tovarovyh strat.

V proizvedeniju vsich bankovyh haluz osobenno čto do udilenija kredytov upravlenije rukovodit sia ostorožnoju bankovoju politykoju, kotra zapryčynyla dalšij rozvytok vsich bankovyh agend.

Polzujučysia polnym dovirijem našej narodnoj klientely ta šyroho zahalu s radostiju konstatujeme, čto vo vsich bankovyh operacijach uspokoitelnyj roz-vitok vstričajeme <...>

Подкарпатскій банкъ. (Акційне товариство въ Ужгородѣ)/ Podkarpatskij bank. (Akcijne tovarystvo v Užhorodi). — [Ужгородъ/ Užhorod], [1926] (без пагинации).

Примечания и комментарии. Один и тот же текст подается в традиционной кириллице и латинице чешско-словацкого типа (см. 2.8.1. и 2.8.2.).

2.9. Новый даньовый закон (1927)

Дань з доходку

1. Кто подлягае данѣ доходковой.

1. Физичнѣ особы, котрѣ в туземску перебивають довше одного року, цѣ-лым своѣм доходком.
2. Иншѣ физичнѣ особы, доходком який мають:
 - а) з туземных недвижимостей,
 - б) з заробковых підприємств в туземску чинных,

- в) з платнѣ або пенсіѣ, яку достануть з касы державноѣ, земськоѣ, жупноѣ, окружноѣ ци громадськоѣ та
- г) з тантієм.

3. Физичнѣ особы перебуваючѣ в туземску на заробку менше року, за сей час набутым доходком.

4. Непередана спадщина.

2. Доба оподаткованя

Добою оподаткованя вважається загально календарный рок. Коли-ж торговельный рок не совпадає з календарным роком, може вымѣряться дань за добу торговельного року и зачислитись на той календарный рок, в котром торговельный рок скончився.

3. Даньова основа

Даньову основу творить приход уплынулоґо календарного року сумою, яка была в дѣйсности одержана без огляду на то, як довго посля першого януара приход ще истнував. Доходок подлеґлый данѣ охоплює всѣ поступленя в грошевой цѣнѣ з земель, будов, заробковых подприємств та занятій. Зо службовых односин та капиталов, як також всѣ иншѣ поступленя и натуральнѣ, разом з цѣною помешканя у власному будинкови або иншого помешканя дарового та цѣною выробков и збѣжжя з власного господарства або подприємства, з'ужитых в домашньому господарствѣ, посля одкиненья припущеных одраховань.

Не вважаються за доходок данѣ подлеґлый:

надзвычайнѣ дарованя,

спадщина,

сумы з ассекураціѣ житя та

грошева вынагорода за понесенѣ матеріальнѣ шкоды.

Зыск од продажи предметов подлягає данѣ, коли сталося се при веденю подприємства, або як продаж спекулятивный.

Спекулятивный продаж вважається, коли стався

а) при нерухомостях до двох лѣт,

б) при инших предметах до трох мѣсяцѣв посля их набуття.

Страту зо спекулятивноѣ продажи не вольно з инших доходков одраховати, абы тым даньова основа не зменшилась.

ПРИПИСЫ ПРО ОКРЕМѢ ЖЕРЕЛА ДОХОДКОВ

А) Приход од землѣ

Приход од землѣ творять:

1. всѣ поступленя з полевого та лѣсного господарства веденоґо на власный рахунок, як из всякого иншого з'уживаня землѣ,
2. всѣ поступленя з землѣ одданоѣ в аренду,
3. всѣ поступленя з землѣ взятоѣ в аренду.

Б) Приход з домов

Приход з домов творять поступления з пронаиняття будов або, коли их сам властитель уживае ци комусь бесплатно оддае, — вартость их уживаня.

Коли дом служить цѣлям польового ци лѣсового господарства, або к промысловым цѣлям — не зараховуеся вартость того нѣ при вырахованю доходков нѣ при вырахованю режіѣ.

Новый даньовый закон (прямѣ данѣ). Короткий змѣст та практичнѣ порады. Написав: инж. Марко Трепет. — Ужгород: накладом Книгопечатного акційного товариства «Унію», 1927, с. 6–7.

2.10. Къ десятилѣтію добровольнаго присоединенія Подкарпатской Руси къ Чсл. Республикѣ

Ввиду исполняющагося въ настоящемъ 1929 году десятилѣтія со дня добровольнаго присоединенія Подкарпатской Руси къ Чехословацкой Республикѣ, считаемъ умѣстнымъ напомнить карпатороссамъ два важнѣйшихъ документа, относящихся къ этому событію.

Обращеніе Народнаго Собранія, принявшаго конституцію республики дня 29. февраля 1920 года

Мы, чехословацкій народъ, желая укрѣпить совершенное единство народа, завести справедливые порядки въ республикѣ, обезпечить мирное развитіе чехословацкой отчизны, содѣйствовать основному благу всѣхъ гражданъ сей державы и обезпечить благословеніе свободы слѣдующимъ поколѣніямъ, въ своемъ Народномъ Собраніи дня 29. февраля 1920 года — приняли конституцію для Чехословацкой Республики, текстъ которой слѣдуетъ.

При томъ мы, чехословацкій народъ, провозглашаемъ о своемъ желаніи стремиться, чтобы эта конституція и всѣ законы нашей державы проводились въ духѣ нашей исторіи, а также и въ духѣ современныхъ принциповъ, объединенныхъ въ лозунгѣ самоопредѣленія, далѣе желаемъ войти въ число членовъ Лиги Націй, какъ интеллигентный, миролюбивый, демократичный и прогрессивный членъ.

Конституціонная Грамата Чехословацкой Республики Глава первая.

Основныя постановленія

- (§1.) 1. Народъ является единственнымъ источникомъ всей державной власти въ Чехословацкой Республикѣ.
2. Конституція опредѣляетъ какими органами державный народъ законодательствуетъ, осуществляетъ ихъ и находитъ право. Она устанавлива-

еть также и границу, которую эти органы не смѣютъ переступить, дабы не касаться конституціонно-гарантированныхъ гражданскихъ свободъ.

(§2.) Чехословацкая держава является демократическою республикою, которую возглавляетъ избранный президентъ.

(§3.) 1. Территорія Чехословацкой Республики создаетъ единообразное и недѣлимое цѣлое, границы котораго могутъ быть измѣнены лишь конституціоннымъ закономъ.

2. Недѣлимою слагаемой частью этого цѣлага является, и то на основѣ добровольнаго присоединенія по договору между великими и соединенными державами и Чехословацкой Республикой въ Сень-Жермень анъ Лээ дня 10. сентября 1919., самоуправляющаяся область Подкарпатской Руси, которая будетъ обеспечена самой широкой автономіей, согласующейся съ единствомъ Чехословацкой Республики.

3. Подкарпатская Русь имѣетъ собственный соймъ, который избираетъ себѣ предсѣдательство.

4. Соймъ Подкарпатской Руси является компетентнымъ рѣшать о дѣлахъ языковыхъ, школьныхъ, религіозныхъ, мѣстнаго самоуправленія, а также и объ иныхъ дѣлахъ, которыя установятъ ему законы Чехословацкой Республики. Законы принятыя соймомъ Подкарпатской Руси, если президентъ изявитъ въ отношеніи къ нимъ согласіе своей подписью, публикуются въ особомъ сборникѣ и подписываетъ ихъ также и губернаторъ.

5. Подкарпатская Русь должна быть репрезентована въ Народномъ Собраніи Чехословацкой Республики соотвѣтствующимъ числомъ пословъ (сенаторовъ), согласно чехословацкому избирательному статуту.

6. Во главѣ Подкарпатской Руси стоитъ губернаторъ, назначенный президентомъ Чехословацкой Республики въ соотвѣтствіи съ проэкомъ правительства и также отвѣтственный передъ соймомъ Подкарпатской Руси.

7. Чиновники Подкарпатской Руси будутъ по возможности избраны изъ среды ея обывателей.

8. Подробности, особенно объ избирательныхъ правахъ и о выборахъ въ соймъ, регулируетъ особое постановленіе.

9. Законъ Народнаго Собранія, который опредѣлитъ границы Подкарпатской Руси, является составной частью конституціонной грамоты.

(§4.) 1. Державное гражданство въ Чехословацкой Республикѣ — едино и единообразно.

2. Условія полученія, дѣйствования и лишенія державнаго гражданства Чехословацкой Республики опредѣляетъ законъ.

3. Гражданинъ иной державы не можетъ быть одновременно и гражданиномъ Чехословацкой Республики.

(§5.) 1. Главнымъ городомъ Чехословацкой Республики является Прага.

2. Цвѣта республики — бѣлый, синій и червоный.

3. Державный гербъ и флаги устанавливаютъ законы.

Русскій народный календарь Общества им. Александра Духновича на обыкновенный годъ 1929. Подъ редакціею Д-ра С. А. Фенцика. Изданіе Общества им. А. Духновича. (Приложение къ журналу «Карпатскій Свѣтъ»). — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1928, вып. 44, с. 66–67.

Примечания и комментарии. Текст написан на русском литературном языке.

2.11. Инструкція

для окружныхъ избирательныхъ комиссій для выборовъ земскихъ и окружныхъ представительствъ (1928)

Глава 1

Составленіе избирательныхъ комиссій (§ 10-й порядка о выборахъ).

Окружныя избирательныя комиссіи управляютъ выборами въ общинѣ. Въ общинѣ, гдѣ имѣется больше избирательныхъ помѣщеній, учреждается для каждаго избирательнаго помѣщенія отдѣльная окружная избирательная комиссія.

Окружная избирательная комиссія составляется изъ представителей избирательныхъ партій, уполномоченными этихъ партій по крайней мѣрѣ за 14 дней передъ днемъ выборовъ заявленныхъ въ политическомъ урядѣ. Если не назначить нѣкоторая партія во время своихъ представителей, можетъ ихъ назначити политическій урядъ самъ. Это также относится на ихъ замѣстителей. Въ общинѣ, гдѣ концептныя дѣла исполняетъ спеціальный концептный урядникъ, является этотъ урядникъ также членомъ избирательной комиссії съ совѣщательнымъ голосомъ.

Окружныя избирательныя комиссіи составляются передъ началомъ выборовъ. Ввиду того, что выборы производятся отъ 8 часовъ утра, нужно, чтобы члены избирательной комиссії сошлись уже передъ 8 часами въ избирательномъ помѣщеніи. Комиссія составится сейчасъ по 8 час. утра, тѣмъ, что избереть изъ себя подъ предсѣдательствомъ самого старшаго члена предсѣдателя и мѣстопредсѣдателя большинствомъ голосовъ; если не было достигнуто большинство, рѣшаетъ лось. Предсѣдатель и мѣстопредсѣдатель не должны принадлежать къ одной партіи, и въ такомъ слу-

чаѣ, если бы комиссія составлялася исключительно изъ представителей только одной партіи.

Для составленія комиссії избранія предсѣдателя и мѣстопредсѣдателя достаточно присутствія якого нибудь числа членовъ комиссії, чтобы они явились въ избирательное помѣщеніе во время, если хотятъ присутствовать при избраніи предсѣдателя и мѣстопредсѣдателя. Члены неявившіеся во время не должны были ожидаемы.

Глава 4

Якъ рѣшаютъ окружныя избирательныя комиссії (§ 13 порядка о выборахъ)

Окружная избирательная комиссія, якъ уже при избраніи предсѣдателя подчеркнуто, можетъ дѣлать правосильныя рѣшенія въ присутствіи якого нибудь числа членовъ, а рѣшаетъ болѣе нежели половина голосовъ; предсѣдатель голосуетъ только тогда, если число голосовъ есть одинаковое и рѣшаетъ своимъ голосомъ.

Формальное рѣшеніе комиссії при голосованіи избирателей нужно, если должно быть рѣшено въ случаяхъ названныхъ въ приведенной выше главѣ, если долженъ опредѣленный избиратель быть къ голосованію допущенъ. Побужденіе къ тому можетъ дати кромѣ мужей довѣрія также предсѣдатель или который-нибудь членъ комиссії.

Иначе комиссія рѣшаетъ только о томъ, если долженъ быть опредѣленный голосъ при подсчетѣ объявленъ недѣйствительнымъ (см. гл. 16 инструкции) или если должны быть выборы прекращены, или отложены согласно § 40 порядка о выборахъ (см. гл. 14 инструкции).

Всѣ постановленія окружной избирательной комиссії должны быть записаны въ протоколѣ о выборахъ (см. гл. 17 инструкции).

Глава 5

Представитель надзирательнаго уряда (§ 34 порядка о выборахъ).

Надзирательный урядъ можетъ къ выборамъ выслати своего урядника или другого представителя, который наблюдаетъ, чтобы правильно были проведены выборы, но самъ за окружную избирательную комиссію не можетъ рѣшати. Но имѣетъ право требовати, чтобы его замѣчанія были записаны въ протоколѣ о выборахъ.

Найdetь ли важныя нарушенія угрожающія свободѣ, секрету или чистотѣ выборовъ, долженъ, если иначе невозможно затрудненіе устранить, это сообщить удобнымъ способомъ надзирательному уряду.

Pokyny obvodným volebním komisím pro volby zemských a okresních zastupitelstev/ Инструкция для обводныхъ избирательныхъ комиссій для выборовъ земскихъ и окружныхъ представительствъ/ Útmutatások a körleti választási bizottságok számára az országos és járási képviselőtestületekbe való választásra. — Užhod: Státní tiskárna, 1928, с. 1–2, 4–5.

Примечания и комментарии. Текст написан на русском литературном языке с характерными локальными признаками типа *як*, инфинитива на *-ти* и др.

2.12. Прекращение пенсий

Пенсия у учителей, вдовиц, сирот, адоптованных, незаконных дѣтей прекращается в случаѣ смерти лица.

Учитель теряет право на пенсию, в случаѣ увольнения из учительской службы (§ 77. Уп.)

Увольнение может случиться на основаніи дисциплинарного слѣдствія или на основанія рѣшения суда. (§ 84., 89. Уп.)

Учитель на основаніи дисциплинарного рѣшения может быть пенсионован с сниженной пенсией. (§ 84. Уп.)

Снижение пенсійных доходов может быть опредѣлено наибольше до 25%. (§ 87. Уп.)

Если учитель наказан судебно для потери службы, в случаѣ нужды и на основаніи дисциплинарного рѣшения, можно ему ассигновати на опредѣленное время или до смерти, прибавку для содержанія не больше половины суммы, которая бы ему принадлежала в родѣ минимальной пенсии, если бы был дан в пенсию. (§ 89. Уп.)

В рѣшеніи о наказаніи, т. е. увольненіи учителя, может быть примѣчено, что его невинным сродным, имѣющим право на заосмотренія во время вынесения карного рѣшения, во важных случаях признается прибавка для содержанія не больше нормальных доходов заосмотренія, поскольку бы у них в случаѣ его смерти или даже и в началѣ его наказанія была доказана нужда. Та прибавка для содержанія в случаѣ доказанной нужды, поскольку не были проведены условія прежде данныя, может быть ассигнована уже со дня пріостановленія служебныхъ доходов наказанного.

В случаѣ уголовных преступленій с потерей службы, учитель и его наслѣдники теряют право на служебные доходы и пенсию. Тут приходит во вниманіе и закон на оборону республики ч. 50/923. Сб. з. и р. (§§ 89., 108. Уп.)

Пенсист теряет пенсию или она уменьшается из-за увведенных в § 146. Уп. подобно як то есть выше, при чем вышеприведенныя выгоды могут прити во вниманіе.

Активный учитель или пенсист может проявити, что выступает из учительской службы, не представляя претенсіи на якія нибудь выгоды или требованія. В таком случаѣ он и его наслѣдники теряют всѣ права и претенсіи на служебные доходы и пенсию. Заявленіе слѣдует внести надставленному уряду, которому будет удовлетворено, если данное лицо не находится под дисциплинарным слѣдствіем или не имѣет обязанностей из времен активной службы. (§ 73. Уп.)

Потеря чл. гражданства считается добровольным отказом от учительской службы. (§ 75. Уп.)

Учитель в временной пенсии, поскольку бы послѣ реактивования не вступил на службу и на урядовое воззвание без оправдания не явился к лѣкарскому осмотру, считается уволенным из службы. Теряет он и его наследники право на пенсию и доходы заосмотрения. (Рѣш. госуд. суда 9. VI. 1903, ч. 279.)

Претензия на пенсию прекращается:

у учителя: реактивованием,

у вдов: а) наказанием из-за уголовного преступления, б) заключением брака,

у сирот: а) приобретением доходов заосмотрения, б) достижением нормального вѣку.

Если вдова теряет претензию на пенсию заключением нового брака, прекратится претензия на воспитательную прибавку и у ее дѣтей.

У всѣх тѣх прекращается претензия на пенсию или на иные доходы:

а) пребыванием в чужинѣ без разрѣшения и оправдания;

б) потерей гражданства;

в) наказанием из-за уголовных преступлений;

г) смертью.

Руководство для управителей и учителей в отношеніи школьных законов и распоряженій. Часть I. Составил Стефан Федор. Издание автора. — Ужгород: Типографія Школьной помощи, 1933, с. 66–68.

Примечания и комментарии. Текст написан на русском литературном языке с характерными локальными признаками, например, с инфинитивом на *-ти* и др.

2.13. Резолюція Съѣзда

Центральной Русской Народной Рады въ Ужгородѣ

Съѣздъ лицъ довѣрія (всенародное собраніе) Центральной Русской Народной Рады устанавливаетъ, что сегодня 8 мая 1934 года исполнилось 15 лѣтъ со дня добровольнаго присоединения свободной русской и славянской Подкарпатской Руси къ свободной и славянской Чехословацкой Республикѣ.

Присоединение это произошло черезъ Ц. Р. Н. Раду, которая нынѣ является единственнымъ инициативнымъ и національнымъ органомъ карпаторусскаго народа, свободнымъ отъ всякихъ партійныхъ, религіозныхъ и социальныхъ теченій и вліяній. Въ силу этой своей всенародности и надпартійности Ц. Р. Н. Рада считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать проф. д-ра Т. Г. Масарика Президента Чехословацкой Республики, какъ главу государства, а также правительство Республики и ее законодательные органы.

Съѣздъ Ц. Р. Н. Рады привѣтствуетъ своихъ братьевъ карпаторуссовъ въ Америкѣ и ихъ національно-культурныя организации, которые боролись и

борятся за ненарушимость русских национальных и культурных прав карпаторусского народа за осуществление автономных прав Подкарпатской Руси в рамках ЧСР.

Одновременно Ц. Р. Н. Рада, в силу своей прямой ответственности перед народом за его судьбы, считает своим долгом указать на тот печальный факт, что автономия Подк. Руси определенная ей Сень-Жерменским договором и иными договорами, а также конституцией ЧСР от 29-го февраля 1920 года, до сих пор не осуществлена и в жизнь не проведена.

Статьи мирного договора, заключенного 10 сентября 1919 года в Сень-Жермен анъ Леэ между великими союзными и дружественными державами и Чехословакией, установили и обеспечили «широчайшее самоуправление Подкарп. Руси в рамках Чехословацкой Республики». Поэтому Центральная Русская Народная Рада, стоя за ненарушимостью Сень-Жерменского договора и опровергая ревизионистические стремления, требует точного и безотлагательного проведения в жизнь 10–13 пунктов Сень-Жерменского договора и § 3. конституционного закона Чехословакии относительно автономии Подкарп. Руси.

После исторического собрания Ц. Р. Н. Рады дня 8 мая 1919 г. протекло 15 лет, но все-же карпаторусский народ не имеет ни своего законодательного Сейма, ни полноправного исполнительного органа, своего губернатора. В таких элементарных автономных делах, как дело школ и языка, пренебрегаются права самоуправления, навязывается карпаторусскому народу искусственный, из Галиции перенесенный «украинский» сепаратистический язык, украинизируются и карпато-русские школы, несмотря на постоянные протесты карпаторусских народных масс, а также учительских и культурных организаций.

Каждому здравомыслящему человеку ясно и известно, что карпаторусский народ испокон веков считал и называл себя русским; таким знали его и так называли его и другие народы. Дореволюционные Германия и Австрия к концу XIX. века и особенно во время мировой войны проводили украинскую сепаратистическую политику против Русской Империи и старались сепарировать малороссов от своего исторического русского корня. Это немецкое стремление с 1920 года на Подк. Руси начали распространять украинствующие эмигранты из Галиции, а затем оно установилось и в школах. Карпатороссы протестовали и протестуют против всяческой украинизации карпаторусской земли, осуществляющейся помимо и против их воли.

Съезд Ц. Р. Н. Рады констатирует, что во всех государственных учреждениях и учреждениях, а равно и в земских, окружных и сельских учреждениях и институциях фактически является единственным официальным языком — язык чешский, на котором ведется все делопроизводство, составляются акты и решения. Законы ЧСР выходят в перевод, на всех языках, даже на языках меньшинственных, но их нет на рус-

скомъ языкѣ, хотя карпаторусскій народъ юридически является народомъ государственнымъ, наравнѣ съ чехами и словаками.

Во всѣхъ державныхъ, земскихъ, окружныхъ и даже сельскихъ урядахъ и институціяхъ подавляющее число чиновниковъ составляютъ чехи, которые за самымъ небольшимъ исключеніемъ не владѣютъ русскимъ языкомъ; все дѣлопроизводство въ силу этого ведется на чешскомъ языкѣ, который нашъ народъ не знаетъ, а вслѣдствіе чего и не имѣетъ возможности успѣшно защищать передъ урядами свои законныя права и претензіи. Въ судѣ, гдѣ дѣлопроизводство также ведется на чешскомъ языкѣ, подсудимые русскіе люди лишены естественной и законной возможности защиты, вслѣдствіе незнанія и непониманія чешскаго языка.

Карпаторусскій народъ добровольно присоединился къ ЧСР на томъ условіи, что демократическая славянская республика предоставитъ Подк. Руси самую широкую автономію въ дѣлѣ школь, языка и внутренней администраціи. Но этими естественными и законными правами карпаторусскій народъ, къ сожалѣнію, не пользовался и не пользуется. Въ школы противъ воли и противъ рѣшенія всего карпаторусскаго народа, вмѣсто русскаго языка, который не допускается, вводится языкъ украинскій.

Карпаторусскій народъ при всенародной переписи въ 1930 году добровольно и открыто высказался передъ чсл. властями и передъ всѣмъ міромъ, что на 99% онъ признаетъ себя народомъ русскимъ и что материнскимъ языкомъ его является языкъ русскій. Однако, несмотря на это ясное рѣшеніе, у карпаторусскаго народа отнята насильственно самая возможность пользоваться въ школахъ и урядахъ русскимъ языкомъ.

Ц. Р. Н. Рада устанавливаетъ, что еще болѣе безотрадное положеніе на Подк. Руси создалось въ отношеніяхъ экономическомъ, хозяйственномъ и социальномъ. Карпаторусскій народъ, особенно на Верховинѣ, бѣднѣетъ и недоѣдаетъ; нѣтъ работы для рабочаго люда, нѣтъ мѣстъ для интеллигентныхъ тружениковъ; земледѣльцы разорены долгами и экзекуціями.

Совершенно трагично положеніе русскихъ на **Пряшевщинѣ**, гдѣ русское населеніе абсолютно не пользуется своими правами и гдѣ полнымъ ходомъ идетъ словакизація. Съ волей русскаго народа на Пряшевщинѣ никто не считается.

Въ силу того, что тяжелое, а во многихъ случаяхъ и безотрадное положеніе на Подк. Руси создалось благодаря несоблюденію условій добровольнаго присоединенія Подкарпатской Руси къ ЧСР, какъ они формулированы въ Сень-Жерменскомъ договорѣ и въ конституціонной грамотѣ ЧСР, съѣздъ Ц. Р. Н. Рады

ПРОТЕСТУЕТЪ

противъ того, чтобы необоснованно и на неопредѣленное время откладывалось проведеніе въ жизнь **автономіи** Подкарпатской Руси и окончательное рѣшеніе и опредѣленіе карпаторусско-словацкой **границы**.

Одновременно Ц. Р. Н. Рада и съѣздъ лицъ довѣрія въ интересахъ карпаторусскаго народа и Подк. Руси, а тѣмъ самымъ и въ интересахъ консолидаціи отношеній въ рамкахъ Чехословацкой Республики

ТРЕБУЮТЬ:

1. немедленнаго осуществленія широкой **автономіи** Подк. Руси въ смыслѣ Сень-Жерменскаго договора и конституціонной грамоты ЧСР; точнаго и окончательнаго установленія срока для выборовъ въ автономный Сеймъ и установленіе окончательной **границы** между Словакіей и Подк. Русью;
<...>

Резолюція Съѣзда Центральной Русской Народной Рады въ Ужгородѣ ко дню 15-лѣтія добровольнаго присоединенія Подкарпатской Руси къ Чехословацкой Республикѣ 8 мая 1934 года. — Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1934, с. 3–5.

Примечания и комментарии. Текст написан на русском литературном языке с некоторыми локальными признаками.

В. ОБРАЗЦЫ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ

3.1. Образцы писем

Взорець письма въ господарскомъ дѣлѣ Дравцы, 15 февраля 1923.

Высокопочтенный Пане!

Довѣдуюся, что въ Вашомъ саду есть много прекрасныхъ ововечыхъ деревъ и Вы усилюетесь ихъ съ великою старанностью въ своемъ селѣ и околицѣ поширити. То обстоятельство заставляе мене просити Васъ, абы Вы прислали менѣ по 15 прищепъ яблонецъ и грушонокъ. Особливо прошу о щепы зимушныхъ сортъ, бо сяки въ нашей околицѣ найотповѣднѣйши.

Прищепы прошу выслати на послѣплату. Надѣюся на скорое полагоженье моей просьбы и остаю съ почтениемъ

Степанъ Козакъ,
господарь въ Дравцяхъ.

Взорець предложенья (оферты)

Вышны Верецки, 28 апрѣля 1923.

До Почтенной Управы Дружества «Русинъ — Инвалидъ» въ Мукачовѣ.

Маю сего года на продажъ 200 кг. чистого липового меду и 25 кг. жовтого воску. Медъ отступлю по 11. — кч. за 1 кг., а воскъ по 18. — кч., все съ доставкою до станціи въ Воловцѣ.

На случай, что славна Управа пожелае сей товаръ отъ мене купити, прошу о скору отповѣдь.

Иванъ Грига,
господарь въ Вышнихъ Верецкихъ.

Взорець заказа (бештельованья) и отповѣдь на него

Квасы, 12 марта 1922.

Высокопочтенный Пане!

Дознаюся, что у Васъ можна купити добры крумпли на насѣнья. Прошу отпродати менѣ 12 метерм. по цѣнѣ, яку Вы брали отъ моего сосѣда Ми-

хайла Кабалука, т. е. по 70. — кч. за 100 кг. Якъ лишь дорога поправится, пришло возъ за крумплиами. Ровночасно высылаю почтовымъ переводомъ 100. — кч. якъ задатокъ.

Прошу о подтвержденіе моего заказа и остаюся съ почтеніемъ

Лесь Кабалукъ,
господарь въ Квасахъ.

Отповѣдь на заказъ

Ясѣнь, дня 16 марта 1923.

Пану Лесю Кабалуку господарю въ Квасахъ.

Потверждаю получку 100. — кч. якъ задатку на заказаны Вашимъ письмомъ 12 с. м. крумпли и повѣдомляю, что жадану вагу крумпель задержую до часу, коли пришлете воза. Дякуючи за заказъ, остаюся съ почтеніемъ

Иванъ Федевъ,
господарь въ Ясѣню.

Взорець упомненья и оправданья

Пану Василю Русину ковалю въ Великомъ Березномъ.

Передъ мѣсяцемъ приобѣщали Вы окувати мой возъ въ протягу 14 дней. Чась, Вами установленый, уже давно поминувъ, а возъ еще не готовъ. Тому что потребую воза дуже пильно упоминаю Васъ и прошу поспѣшити съ работою. За тыждень пришло коней за возомъ а по принятю воза заплачу належитость за роботу.

Съ почтеніемъ

Иванъ Грицина,
господарь въ Ставной.

Честный Пане Газдо!

Съ великимъ жалемъ доношу Вамъ, что численны заказы не позволили менѣ окувати Вашъ возъ на означеный часъ. Лишь нынѣ окончивъ я кованіе. Надѣюся, что Вы будете съ работою вдоволены и выбачьте менѣ опоздненье. Счетъ за роботу выносить 123.– кч.

Прошу прислати по возъ возника.

Вашъ прихильный слуга *Василь Русинъ*, коваль.
Великое Березное, 5 юлія 1923.

Господарска читанка для народныхъ господарскихъ школь и для земледѣльцевъ. Первое изданіе. Издаеть инж. А. Седлачекъ. — Ужгородъ, 1924, с. 239–242.

3.2. Образец квитанции

Штемпель

КВИТАНЦІЯ

на 240.— кч. словами двѣсти сорокъ коронъ чешскихъ, котры подписанный за доставку шести сяговъ опалового дерева отъ дирекціи учительской семинаріи въ Ужгородѣ нынѣшняго дня готовкою доставъ.

Т. е. 240.— кч.

Ужгородъ, 25 марта 1923.

Иванъ Сабовъ,
возникъ въ Ужгородѣ.

Господарска читанка....., с. 243.

3.3. Образцы свидетельств

Свидѣтельство службовое

Подписанный посвѣдчае, что Анна Рогачъ, урождена 25 февраля 1903 г. въ Бѣлкахъ окр. Иршава, гр.-кат. вѣроисповѣданія, служила у подписанного отъ 1 марта 1920 г. до 31 декабря 1922 г., яко кухарка.

За весь той часъ была роботящою, послушною и поводилася морально. Отходить на властное желаніе.

Бѣлки, 31 декабря 1922 г.

о. Семень Кульчицкій,
парохъ.

Примѣтка. На службовыхъ свидѣтельствахъ потребный штемпель на 50 гел.

Свидѣтельство худобности (убожества)

Подписанный громадскій урядъ посвѣдчае, что Сильвестерь Тегза, урожд. 12. юнія 1901 г. въ Веряци, окр. Густь, стану свободного, не мае жадного маетку и окрема своей рочной платни въ высотѣ 1000.— Кч., якъ наймитъ иншого доходу не мае.

Свидѣтельство то выдаеся названному съ цѣлью долученя якъ прилоги ко просьбѣ о державну помощь на закупку зимового шатя.

Веряци, 15. августа 1923 г.

Иванъ Марковскій,
начальникъ громады.

печать уряд. громад.

Повысшее свидѣтельство якъ согласное съ правдою подтверждаю въ цѣлой основѣ.

Киральгаза, 20 августа 1923 г.

Антонъ Немешъ,
нотарь.

печать ур. нотарского.

Свидѣтельство моральности

Урядъ громадскій въ Имстичевѣ посвѣдчае отсимвъ, что Федоръ Карпинецъ, властитель грунту ч. 54 въ Имстичевѣ, всегда богобоязливо живъ, добре справовався, со всѣми въ сгодѣ живъ, всяки обовязки громадски точно выконувавъ, газдовство свое въ добромъ станѣ удержувавъ, людямы сварливымъ сгоду и выбаченья поручавъ, такъ что въ цѣлой громадѣ уважають его за чоловѣка статочного, порядного и примѣрного, а по его поведеню загально его честують и поважають.

Имстичево, 15. марта 1923 г.

Иванъ Бокошей,
начальникъ громады.

печать ур. гром.

Господарска читанка..., с. 244–245.

3.4. Почтовые тарифы и услуги

Почтовый тарифъ

- 1. Письмо обыкновенное** (20 граммъ вѣсу): въ предѣлахъ города, села 60 геллеровъ, въ предѣлахъ республики 1 кч. За каждые дальнѣйшіе 20 гр. приплачивается 30 гел. Въ Италию, Мадьярію, Германію, Польшу и Румынію 2 кч, въ другія страны 2 кч 50 гел., за каждые дальнѣйшіе 20 граммъ приплачивается 1 кч 50 гел.
- 2. Открытыя письма:** въ предѣлахъ республики 50 гел., въ Италию, Мадьярію, Германію, Польшу и Румынію 1 кч 20 гел., въ остальные страны 1 кч 50 гел.
- 3. Печатное (друкорты):** за каждые 50 гр. въ предѣлахъ республики 20 гел, за границу 50 гел. За 50 гр. частично отпечатаннаго друкорта въ предѣлахъ республики 30 гел.
- 4. Дѣловыя (торговыя бумаги, образцы, печатное и смѣшанныя посылки)** за каждые 50 гр. въ предѣлахъ республики 20 гел., (торговыя бумаги въ пакетѣ не менѣ чѣмъ на 1 кч, а образцы — 40 гел.), за границу 50

гел. (торговья бумага въ пакетахъ не менѣе, чѣмъ на 2 кч 50 гел., а образцы — 1 кч.)

За заказныя письма и пакеты, помимо обычной платы, слѣдуетъ приплачивать въ предѣлахъ республики 2 кч, при пересылки за границу 2 кч 50 гел.

5. Переводъ денегъ: въ предѣлахъ республики до 200 кч — 1 кч, свыше за каждыя 200 кч приплачивается 50 гел. За границу до 100 кч — 1 кч 50 гел., за каждыя дальнѣйшія 100 кч приплачивается 50 г. кромѣ территоріи Великобританіи и подчиненныхъ ей, гдѣ до 50 кч оплачиваются 1 кч, до 100 кч — 2 кч, за кажд. дальнѣйшія 100 кч — 1 кч.

Земледѣльскій календарь на высокосный годъ 1936. Составилъ: Михаилъ Демко. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фельдешія, 1935, с. 28.

Г. ИЗ ТЕКСТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

4.1. Полевая работа (1925)

Земля — мать всего мира

Въ Святомъ Писаніи сказано, что изъ земли есме и въ землю возвратимся. Значить, человекъ сотворенъ изъ земли, отъ нея получаетъ все необходимое для жизни, а именно, хлѣбъ и другія вещества, а послѣ смерти тѣло наше возвращается въ землю, въ кормилицу нашу.

По той причинѣ человекъ всегда высоко цѣнилъ землю, что показываетъ постоянная борьба и войны, посредствомъ которыхъ стремились люди приобрести какъ можно больше земель.

Благосостояніе, высокая культура (знаніе) и развитія державы уже и въ давности находились тамъ, гдѣ земля была богата, плодородна; напр., въ Египтѣ, Китаѣ и проч.

Земля для человека полезна и для жизни настолько необходима, что мы должны напрячь всѣ силы наши для использованія ея.

Земля заключаетъ въ себѣ много драгоценностей, но не каждому открываетъ ихъ, а лишь тому, кто много трудится надъ нею. Потому новыя земледѣльческія правила предписываютъ, что: не землю покупай, но обработку на своей землѣ улучшай!

Каждому земледѣльцу необходимо постоянно учиться новымъ испытаннымъ способамъ обработки земли. Тогда станетъ работа его лучше, а жизнь легче, понеже наука заключаетъ въ себѣ великую силу.

Лѣтняя обработка земли (покладъ)

Лѣтомъ, послѣ жнива, нѣкоторые земледѣльцы еще не сvezутъ съ поля хлѣбныхъ растений, а стернянка уже поорана и оставлены только неоранными мѣста, гдѣ стоятъ кресты колосовыхъ сноповъ. Кто такъ позаботился о землѣ, получить въ награду великій урожай.

Но чаще видимъ другое. вмѣсто того, чтобы стернянку поорать, выгоняютъ на нее скотъ и употребляютъ какъ пастбище. Такое пастбище будетъ очень дорогое, что узналъ бы каждый, если бы сравнилъ урожай на слѣдующій годъ на ораной и не ораной стернянкѣ.

Орать землю нужно послѣ жнива какъ можно раньше, не позже 10–14 дней.

Пока растеніе не собрано съ поля, земля была затѣнена имъ и потому не могла высохнуть, но послѣ жнива она скоро сохнетъ, особенно если она была утоптана при жнивѣ. Послѣ жнива нужно поорать всѣ земли, независимо, будутъ ли онѣ осенью засѣяны или нѣтъ.

Какая польза отъ лѣтняго оранія?

Лѣтнимъ ораніемъ мы уничтожаемъ (губимъ) волосныя трубки въ утоптанной землѣ. Этимъ мы сохраняемъ воду, находящуюся въ землѣ, значитъ, не даемъ землѣ высыхать.

Лѣтнимъ ораніемъ мы прикрываемъ сѣмена бурьяновъ, которые разсѣялись по землѣ во время жнива. Каждый знаетъ, что въ пшеницѣ, овсѣ и пр. колосовыхъ растеніяхъ находится великое число бурьяновъ (сорныхъ травъ), которые рассыпаютъ сѣмена по полю. Если землю поорать, то сѣмена бурьяновъ взойдутъ еще лѣтомъ, передъ посѣвомъ. Этимъ мы можемъ очистить землю.

Стернянка и другіе остатки растеній отъ прикрытія землею перегниютъ и симъ удобряютъ землю.

Но эту пользу получимъ только тогда, если стернянку пооремъ неглубоко, на 3–4 пальца (6–8 сант.). Отъ глубокаго оранія стернянка не перегниетъ, сѣмена сорныхъ травъ не повсходятъ, понеже не получаютъ воздуха. Такія сѣмена не проростутъ, но задержатся до слѣдующаго оранія, когда будутъ подняты ближе къ поверхности и тогда взойдутъ.

Такіе луга, пастбища, комоницанки (клеверъ) и люцерны, которые намѣреваемся засѣять на слѣдующій годъ другими растеніями, тоже нужно орать въ серединѣ лѣта подобно стернянкѣ, а весной сѣять въ нихъ окоповыя растенія (кукурузу, рѣпу и пр.).

Бороньба (бороненіе) и укатываніе (генгерованіе) земли

Борона употребляется послѣ cadaго оранія, за исключеніемъ осенняго. Ею разбиваются груды (комья) и прикрывается сѣмя. Можно борону употреблять и для бороненія уже развивающихся растеній, что бываетъ очень (дуже) полезно.

Боронятся, напр., весной луга, пастбища, люцерна, комоница (клеверъ) какъ можно раньше послѣ таянія снѣга, въ мѣсяцѣ же апрѣлѣ боронить нужно пшеницу, а немного позже повсходившій ячмень, овесъ, картофель, кукурузу, кормовыя растенія и проч.

Наши земледѣльцы не привыкли къ этимъ работамъ, хотя онѣ приносятъ много пользы. Бороненіемъ истребляются бурьяны, пропускается воздухъ къ корнямъ, уничтожаются на поверхности волосныя трубочки, значитъ земля не будетъ просыхать. Послѣ сей работы растенія на много лучше развиваются и кустятся и корни ихъ развиваются.

Иногда требуется и такое орудіе въ земледѣліи, которымъ уплотняемъ (сдавливаетъ) поверхность земли. Это орудіе есть катокъ. Употребляется онъ для размельченія грудъ (комьевъ), для сдавливанія поверхности земли тогда, если сѣмь мелкія сѣмена, напр.: люцерну, чтобы онѣ лучше пристали къ частицамъ земли и чтобы по волоснымъ трубочкамъ подходила къ сѣменамъ влага (сырость).

Случается, что въ безснѣжную зиму вытягиваютъ морозы корни растеній, особенно у пшеницы, люцерны, команицы и проч. Въ этомъ случаѣ ранней весной укатываютъ растенія, чтобы опять закоренились. Черезъ мѣсяць можно поборонить утопанную землю, чтобы не высыхала.

Наилучшія легкія бороны и катки суть тѣ, которые состоятъ изъ большаго числа членовъ, понеже такія легче пристають къ поверхности земли.

Всякія земледѣльческія орудія нужно держать въ сухомъ мѣстѣ, послѣ работы очистить и помазать олеемъ (масломъ), чтобы не ржавѣли.

Народная бібліотека, ч. 7. (Изданіе Культурно-просвѣтител. общества имени Александра Духновича въ Ужгородѣ. Выпускъ 12). — Ужгород: Типографія Школьной Помощи, 1925, с. 1–2, 4–6, 13–14.

Примечания и комментарии. Текст на русском литературном языке с характерными локальными признаками.

4.2. Життя гусільниці (1925)

Гусільниця живиться переважно ростинами, як листками, цвітами, овочами, деревиною, корою або коріннями. Деякі їдять шерсть, пера, волося, а є й такі, що поїдають одна другу. Одні гусільниці харчуються одною якоюсь рослиною, другі поїдають всякі. Гусільниці їдять дуже багато і тим приносять великі шкоди в господарстві. Маленькі гусільниці, поїдаючи листя, стараються не робити на листковій помітної дірки, а обережно обгризають край листка. Деякі переховують себе від ворогів в звернутих листках, в середині овочів, цвітів або у вироблених орішках (*Enetria resinella*). Будувати гнізда є звичайне явище у гусільниць (*Hymenomeuta*, *Euproctis*). Одні гусільниці люблять жити в товаристві, другі поодинокі. Одні є домосіди, другі ведуть бродяче життя. Багато гусільниць живиться вдень, інші вночі. Раніше ми згадували, що гусільниця, тільки народившись, не буває своїм розміром більш як 5 mm, але через те, що живиться цілий день, росте швидко і її верхня шкірка стає тісною, тоді у гусільниці настає період линяння. Гусільниця хорує, перестає їсти і деякий час не рухається.

Л. Бачинський. Як збирати колекції мотилів. Практичні вказівки для молоді і збирачів колекцій. З образками. (Накладом педагогічного тов-ва в Ужгороді). — Ужгород: Друкарня «Свобода», 1925, с. 21.

Примечания и комментарии. Текст написан на украинском литературном языке.

4.3. Велика бѣдность одного села

Уже не видно блестящихъ, золотыхъ лучей солнца на соломянныхъ, низкихъ стрѣхахъ сельскихъ домиковъ; солнце скрылося за кровьяны хмары (облака), селяне предсказываютъ восточный вѣтеръ. Земледѣльцы, послѣ цѣлоденной успѣшной работы, съ довольными лицами вертаются съ поля домой.

Иванко съ любопытствомъ ожидаетъ отца своего, не зная, что опять принесетъ ему съ поля, якъ то звычайно бывало.

Газдыня на дворѣ и въ хлѣвѣ все упорядила, вечеря тоже готова, укрываетъ столъ, чтобы не чекалъ долго трудненный мужъ на вечерю.

Добрый вечеръ, здоровить Куракъ Василь жену свою. Корова ци напоена? А другое ци упорано? — Все въ порядкѣ, приходи вечеряти, отвѣчаетъ Анна. Газда оmyвается и сядетъ съ Иванкомъ за столъ. Анна, жена его же, приноситъ вечерю.

Однако, Иванко неспокойный, онъ любилъ бы видѣти, не находится-ли для него что-нибудь въ тайстрѣ, котору повѣсилъ отецъ на двери. Заразъ и прискочить къ тайстрѣ, позираетъ, что тамъ кромѣ хлѣба и цибулѣ еще найдется.

Няньку, не принеслисте мнѣ заячика, або птичку съ поля, — звѣдаетъ Иванко: Нѣтъ Иванку, не принесъ я тебѣ ничего, бо теперь трава дуже выгорѣла, дождя давно не было, не такъ, якъ другій разъ; а въ малой травѣ птичка и заячикъ скрытися не могутъ, прото они тамъ и не перебиваютъ — говорить отецъ. Сѣна не будетъ, продолжаетъ онъ. Не знаю я Анно чѣмъ перезимуеме корову и телятко.

А муки ци будетъ доста еще разъ печи хлѣба? Не дуже, отвѣчаетъ Анна мужу. А можно, что уже и корчмарь больше не позычить, бо малить себѣ за одно вѣко до нового хлѣба — до ламаня — половину вѣка пожду. Уже днесъ Сливкѣ Ивану лишь за три четвертовки пожду далъ одно вѣко кукурузы.

Боже! вздохнулъ Куракъ, то тяжко жити бѣдному земледѣльцу на свѣтѣ. Человѣкъ трудится, мучится отъ зорь до вечера, а коли и дасть Богъ мало урожая и то не наше, бо одну часть заберутъ паны въ порцію, а другу жиды въ пожедь.

Анна не терпѣла таку бесѣду, котора нарушала ея чувство правдолюбія и заразъ выяснила причину всякого зла.

Не паны и не жиды причина тому, что такъ тяжко жити въ нашомъ селѣ Лѣсницѣ, — говорить Анна, но виноваты тому сами люди.

Ци не были у нашихъ отцовъ красивы маетки, плодородны поля, порядочно будинки и дворы, хлѣвы были наполнены худобою, порядочно гноили и обробляли земли. Памятаю, что еще и мой отецъ четыре волы запрягалъ и былъ первымъ кураторомъ въ селѣ. А теперь, мае одну коровицу, но и тотя не даетъ молока, бо не отавой и добрымъ сѣномъ кормятъ ею

якъ давно, но соломою и былѣемъ. А причина сего ты самъ добро знаешь: паленька.

Кобы люди наши просвѣщены якъ и въ сосѣдномъ селѣ, где красно знаютъ изъ книжки молитися, въ церкви спѣвати, псалтырю и новинки читати, было бы то и въ насъ иншакъ. Видишь, школа намъ опустѣла, стѣны на ней завалилися, учителя, попа не маеме, люди просвѣщаются въ корчмѣ, а дѣти намъ вырастають якъ буряны, неуки, туманы <...>.

М. Микита. Значеніе народной господарской школы для населенія. (Народна господарска библиотекa. Томъ I). — Мукачево: Типографія «Карпатія», 1927, с. 3–5.

4.4. К. Н. Шимановскій.

Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ (1927)

Подъ названіемъ первая помощь подразумѣваемъ оказаніе помощи до прихода лѣкаря такъ, что все, что будетъ ниже написано, есть поученіе, которое долженъ знать каждый для того, чтобы могъ себѣ или ближнему вовремя помочь.

Часть общая

Каждый оказывающій первую помощь долженъ прежде всего осмотрѣть мѣсто поврежденія и узнать причину несчастнаго случая. Если повреждена рука или нога, и одежду можно безъ труда снять, то спереже *снимаемъ со здоровой части тѣла, а потомъ съ поврежденной*. За симъ съ себя снимаемъ верхнюю одежду, завернемъ рукава сорочки ажъ на плечо, вымоемъ себѣ руки чистой водой съ мыломъ, если маемъ спиртъ, — вытремъ ихъ спиртомъ, вычистимъ подъ ногтями и лишь за симъ приступаемъ къ ранѣ. Всѣ предметы, которые прійдутъ въ соприкосновеніе съ раной — должны быть не лишь чисты, но и стерилизованы (обеззаражены). Весь міръ дѣйствительно состоитъ изъ двухъ частей: изъ міра видимаго и міра невидимаго. Міръ невидимый это то, что мы не видимъ простымъ окомъ, состоящій изъ маленькихъ живыхъ существъ, называемыхъ микроорганизмами, живущихъ всюду и вездѣ. Эти микроорганизмы раздѣляются на полезныхъ и вредныхъ. Вредные-вороги, попадая въ наше тѣло, хоть якимъ путемъ вызываютъ заболѣванія; на примѣръ, попадая черезъ рану вызываютъ въ ней гноеніе, оттуда попадаютъ въ кровь, отравляютъ кровь и вызываютъ смерть. Поэтому-то все, что дотрагивается до раны, должно быть чистое. Мы имѣемъ средства, которыми можемъ вредныя намъ бактеріи убивать.

Дрѣ К. Н. Шимановскій. Первая Помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ. (Изданіе Культурно-просвѣтительнаго Обще-

ства имени Александра Духновича въ Ужгородѣ. Выпускъ 33). — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1927, с. 7–8.

Примечания и комментарии. Текст написан на русском литературном языке с некоторыми локальными элементами: *спереже*, если *маемъ* спиртъ, хоть *якимъ* путемъ и др.

4.5. Що треба знати кождому господарю

ЯК НА ХУДОБѢ НАПЛОДЯТЬСЯ ВОШИ: На 1 литр воды береме ложку креолину и тым розчином обмываеме кождого дня. Корову лѣпше обмывати водою з оцтом або водою и мылом.

ЯК ХУДОБА ЗАДАВИТЬСЯ: крумплёу, бараболеу, рѣпоу, тогда насамперед в рот худобины вылеме четверть литру олѣю и стараемеса вытиснути руками кромплёу назад до рта. Як се не удасться, то запхати круглу качулку и перепхати кромплёу до жолудку.

ЯК ХУДОБА ЗДУЕТЬСЯ: Як є сонда ратованя легке, сонду пхаеме доты, доки не выходить газ. Если не є сонды уживаеме трокара або ножа. Се робиме так: На лѣвѣм боцѣ на пахнѣ (голоднявка) выстрѣжеме серсть, змыеме кожу водою и мылом и на тѣм мѣстѣ пробеме трокаром або ножом. Трокар направляеме не просто, но в напрямѣ правоѣ передноѣ ноги. Газ выпускаеме поволи. Коли худобина спласла, трокар вытягаеме, а рану помастиме йодиною, або арникою. Щобы знати де треба пробити, покладеме праву руку на дыхавицю пальцами до головы так, щобы мизильник дотыкався кѣстки хребта. Лѣву руку кладеме пальцами до горы, щобы мизильник дотыкався до ребра, межи великими пальцами в серединѣ обстанеса мале мѣсто, де треба пробити. Коли бы вмѣсто трокаря уживали ножа, тогда по пробитю треба нѣж мало выкрутити, або яку цѣвку запхати до раны, щобы газы могли выходить. Колибы не было при руках ни сонды, ни трокара, ни ножа, тогда заливаеме худобину вапняною водою (вапняным молоком) по 1 литру щогодины. Помагае и вывар з ммину, кропу и румянку.

Вапняну воду робиме так, що 2 ложки гашеного вапна береме на 1 литр воды.

Взагалѣ уважати, що коли худоба весною выходить на пашу, щобы була переже погодована сухим сѣном або соломоу.

ЗАПАЛЕНЯ ВЫМЕНИ. Коли корова дѣстане запаленя вымени (вѣйма), кладеме оклады з водою и оцтом, выдоюеме корову кождых 2 години до цяпки. Вымя мастиме несоленным маслом або мастію. Даеме для прочищеня дащо протягом даскѣлько днѣв.

КРОВ ПУСКАЕМЕ лише из шийноѣ жилы чистою иглоу и тѣлько у случаях навалѣ крови на плюцы и мозок и при кровомоченю у коней. Пусканя крови при кождѣм случаю є дуже шкѣдливе, бо ославлюе худобину.

ПЫПОТЬ У КУРЕЙ не треба здерати. Помастити язык три раз денно глицерином и при тѣм не давати зерна, давати все свѣжу воду.

ЯК УСПОКОИТИ КОРОВУ? Даколи корова така неспокоїна, що не дає дойти-ся. Се може бути прото, бо на вымени або на дїйках має яку малу рану, задирку и тогда се треба вылѣчити. Часом з роду неспокоїна. Тогда поступаєме так: Намочиме скатертину або мѣх до студеної воды и прикладуєме на спину у коровы близше шиї, тогда корова успокоиться.

Народный календар на переступный рік 1932 книгопечатного Акц. Т-ва «Унію». Рѣчник 64-й. — Ужгород: Друкарня книгопечатного Акц. Товариства «Унію», 1931, с. 91–92.

Примечания и комментарии. Текст на украинском языке с диалектными элементами и архаичными формами.

4.6. [Молочность коровь и носкость курь]

Какой хосень даєть контроль молочности коровь?

Вь державахь, гдѣ разводится большею частью молочный скоть, ведется *контроль молочности коровь*. Контроль молочности съ каждымь годомь увеличивается все больше и больше, ибо этимь каждый господарь достигаеть великій хосень. Введеніємь контроля увеличивается молочность у коровь. Этимь достигается то, что коровы кормятся добре, чтобы мали съ чего производит молоко и чтобы ихь продукцію съ хосномь можно было использовать. Коровы, которыя получають добрый кормь, но дають мало молока, господаремь продаются, а на ихь мѣсто покупаются молочныя. Дальше увеличеніе молока достигается тѣмь способомь, что для расплода приобрѣтається бугай, который происходить оть высокомолочныхь коровь; оть такихь же коровь оставляють и яловокь. Телята оть маломолочныхь коровь продаются на мясо. Какь добрая, такь и подлая молочность являетсяь наслѣдственной, а контроль молочности даєть возможность лишати молоднякь лишь оть добрыхь молочныхь коровь.

Контроль молочности принуждаєть господаря мати для коровь добраго качества пасовиски и зимній кормь. Если своего корма не достаточно, то должень прикупати, если маєть возможность. Коли господарь не можеть докупити корма, то должень уменьшить количество коровь. Изь практики установлено, что добре кормленныя 4 коровы дадуть больше молока, чѣмь 10 полуголодныхь. И гной оть добре кормленныхь коровь есть лѣпшій, чѣмь оть полуголодныхь.

Молоднякь оть провѣренныхь коровь на молочность цѣнится также дороже, чѣмь тоть, о молочности котораго ничего неизвѣстно.

Контроль молочности коровь производится контролерами оть дружествь, специально для того организованныхь. Такія дружества уже имѣются почти во всѣхь державахь.

Контроль носкости расовых кур

Ежегодно закупают наши господаи яйца отъ расовыхъ куръ, носкость которыхъ контролируется. За нихъ платятся великіе гроши и выписываютъ ихъ изъ далекихъ краевъ, что стоитъ господарямъ великіе гроши, а къ тому же далекая пересылка яицъ часто вредитъ правильному выводу цыплятъ. Устранити это можно тѣмъ, что въ каждомъ селѣ можно устроити свои образцовые курники. Заняться этимъ могутъ передовые господаи, священники, учителя и инвалиды, которые могутъ безъ особыхъ трудовъ ввести въ свои господаства контроль носкости расовыхъ куръ. Для этого треба небольшие расходы на устройство образцовыхъ курниковъ, гдѣ и будетъ проводиться контроль носкости куръ. Пораду, какъ вести правильный контроль, можетъ дати общество по разведенію мелкихъ домашнихъ животныхъ въ Ужгородѣ.

Великій забавный и господарскій Календарь республиканской земледѣльской партіи на 1931 годъ. Подъ редакціей: Инж. Ант. Седлачека. — Мукачево: Изданіе типографіи «Карпатія», 1931, с. 165–166.

4.7. [Модерная козметическая наука]

ЧИТАЙТЕ

пришпоруете грошей. Учительницамъ и урядникамъ 20 % скидка.
— Бесплатное осмотреніе лица научнымъ способомъ въ козметикѣ «МОНЦИ».

Модерная козметическая наука настолько розвилась, что новыми методами на 100% можемъ сконстатовати ошибки и характеръ лица.

«МОНЦИ» лѣкарями испытанная специалистка. Каждый день отъ 8–9 и отъ 4–6 часовъ бесплатно дастъ пораду паціентамъ. Констатуеть положеніе и укажетъ якъ треба въ лѣченіи дома поступати. Дастъ лѣкъ, который подъ теченіемъ нѣсколькихъ дней вылѣчитъ лице. Кто додержитъ предписы, постоянно свѣжое и красивое лице будетъ мати. — Козметика помѣщена въ Парфюмеріи «РЕКОРДЪ», Мукачево, ул. Коменскаго коло почты.

Почему Вы ходите съ неприемнымъ лицомъ? Козметика «МОНЦИ» поможеть Вамъ. Вылѣченіе лица комплетъ въ простыя дни до обѣда 5 Кч, послѣ обѣда 7 Кч. — Фарбленіе брывъ и клѣпокъ 5 Кч.

Земледѣльскій календарь на высокосный годъ 1936. Составиль: Михаилъ Демко. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фельдешія, 1935, с. 124.

4.8. Desjat zapovidej dlja sochranenija hnoja

1. Hnojišče dolžno mati spod nepropuskajuščij hnojevku. Dlja seho potrebno dno dobre utoptati i potom vypaliti ohnem. Kto majet doski ili možet vybetonovati, to takoj spod budet samym najdobrym.

2. Dno hnojevišča dolžno mati spad do jamy na hnojevku.
3. Hnojišče dolžno biti sohraneno ot doždevoj vody, dlja čeho dělajetsja na vozvyšenom misti, čtoby ne sobiralasja voda posli doždja.
4. Hnojišče dolžno biti zakryto ot solnca, čtoby ne peresychalo. Dobre, kohda zakryvajetsja tinju derevjev.
5. Pri čiščenihi chliva treba hnoj skladyvati na kuču v porjadki i rovnymi šorami. Posli skladyvanija potreбно hnoj dobre pritoptati, dlja čeho inohda daže možna puskati skotinu, čtoby pochodila.
6. Každyj šor hnoju (hrubij 30–40 centimetrov) perekładyvajeme hlinoj. Kohda kuča hotova, a hnoj ne možet biti vyvezenyj, tohda pokryvajeme takže šorom hliny. Vysota hnojnoj kuči ne dolžna biti bolše poldruhoho metra.
7. Hnojišče dolžno biti postavleno na udobnom misti. Ne dolžno zatrudnjati choditi do chliva, a takže dolžno biti udobnym dlja nakladyvanija hnoju na voz pri vozovice.
8. Hnoj na hnojevišči ne dolžen peresychati, a dlja seho potreбно litom vsehda polivati vodoju.
9. Korotkaja soloma dajet lučše hnoj, ibo vbirajet v sebja hnojevku. Dlja podstilky lučše davati solomu rizanuju.
10. Hnoj ot raznych domašnih životnyh, v malom gospodarstvi, vsehda potreбно mišati, čtoby byl odinakovyj, ibo odni životnyje majut hnoj silnijšij, drugije slabšij.

Великий забавный и господарский календарь на 1936 годъ. — Ужгородъ: Изданіе типографіи «Новина», 1936, с. 118.

Примечания и комментарии. Текст исполнен словацко-чешской латиницей.

Д. ИЗ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

5.1. Домашняя медицина

Порпли головы, котры суть причина выпаданю волося, до теперь зь мытьемъ и вселіякими помадами лѣчили. Тотъ способъ але дуже мало помагаль. Отъ вшиткихъ дотепершихъ лѣковъ найлѣпшимъ видится коприва.

Же отъ паданья волося и отъ порплей головы коприва добрый лѣкъ, то уже обще знаемо. Въ яри жены такъ звыкли робити, же позрываютъ молоду коприву, высушать, порѣжутъ на дробно и вымочать въ шпиритусъ. Теперь але тяжко о шпиритусъ, и больша часть женщинъ охабила тото хосновите пилнованы волосъ. То але шкода охабити.

Изъ кореня покривы вцалѣ такій добрый лѣкъ приготавлиаеся, а туній и не лемъ въ яри, но и черезъ цѣле лѣто и осень. Тирольчане отъ того лѣку мають красне, блищаче волося, а и отъ того не скоро сивѣють.

Коренья копривы зо земли выкопане добрѣ треба отъ глины очистити, на коротки фалатки порѣзати и еще каждый кусочокъ и на здовжъ розрѣзати. Едну жменю изъ того кореня до литрового горняте всыпати, на то едну часть ярковой воды, найлѣпше дождьовки, и двѣ части вина наляти. На сейкасте волося бѣле, на барнасте червене вино, але треба уважати чтобы было натуралне. Коренье тото помалы мае варитися на краю шпаргета за едну годину.

Якъ ся уже выварило и выстыло, треба лѣкъ той процѣдити (найлѣпше черезъ флускапирь) до маленькихъ фляшечокъ поналивати, заткати и запечатовати, чтобы не плѣснѣло. Лѣкъ тотъ, кедь е не добрѣ попечатованный во скляночкахъ, долго не дастъ триматися, але можъ го черезъ цѣле лѣто варити.

Кто собѣ таку копривову воду приготовить и съ нвовъ предѣ лѣганьомъ голову намачкати, скоро обачить, же му порплѣ минутся и волосы падати перестануть, а сильно стане рости волося.

У женщинъ не лемъ про красу треба волося дозерати, но и про здравя, бо таки женщины, котрымъ голова лысѣе, терпятъ на болѣня головы.

Водка тота и на павучайки добра, бо ся отъ ней обновять, а шкодити ніякъ разъ не може, бо е зъ невинныхъ, нешкодливыхъ вещей варена <...>.

Мѣсяцословъ съ тѣпикомъ на годъ 1921. имѣющій 365 дней. Въ пользу и употребленіе греко-каѳ. русскаго народа. Составиль: Іоаннь Кизакъ. — Въ Пряшевѣ: Книгопечатня «Св. Николая», 1920, с. 69.

5.2. Н. А. Бескидь. Кириллица и глаголица

На Руси, особенно въ Карпатахъ, живетъ много историческихъ скоморошествъ, которыя породились не такъ по причинѣ недостатка матеріала, какъ болѣе отъ неправильнаго обращенія съ нимъ, именно по причинѣ до-вѣрчиво взятыхъ въ основу разныхъ теорій, возникшихъ не на идеальной точкѣ зрѣнія, но лишь въ пользу и корысть чужимъ интересамъ.

Одно изъ этихъ скоморошествъ относится къ солунскимъ святымъ братьямъ Кириллу и Меѳодію.

Они считаются насадителями христіанства среди славянъ, имъ приписывается изобрѣтеніе азбуки, называемой кириллицей, имъ приписывается переводъ св. писанія на славянскій языкъ, они считаются закладателями не только литературнаго, но и политическаго объединенія славянъ и, вообще, представляются въ роли славянскихъ апостоловъ.

Однако все это простая легенда, въ которой заключается коренная ошибка.

Конечно, мы далеки отъ того, чтобы уменьшать значеніе солунскихъ св. братьевъ. Но безспорно то, что ихъ историческая роль совершенно перетолкована. Миссія св. Кирилла и Меѳодія была направлена вообще не къ объединенію славянской семьи, а напротивъ, она разсѣяла тѣ сѣмена среди славянскихъ племенъ, вслѣдствіе которыхъ произошло разъединеніе ихъ и славянскіе народы обособились такъ, какъ мы видимъ ихъ теперь.

Разрушить скоморошество, а указать на правду, хотя бы въ общихъ чертахъ, вотъ цѣль настоящаго труда.

Извѣстно, что готскій переводъ св. писанія былъ сдѣланъ на востокѣ въ IV вѣкѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что уже въ 325 году въ числѣ подписей отцовъ перваго вселенскаго никейскаго собора читается имя Феофила, епископа Готіи. За нимъ слѣдоваль цѣлый рядъ готскихъ іерарховъ въ Крыму, сначала епископовъ, послѣ архіепископовъ и, наконецъ, митрополитовъ до 1786 года, когда умеръ послѣдній изъ нихъ Игнатій, митрополитъ готійскій и кефайскій. Такимъ образомъ готійская епархія существовала до Екатерины II. Однако тогда въ Крыму уже не было готскаго народа, а его индивидуализмъ растворился сначала въ эллинизмъ, а послѣ — въ руссизмъ. Въ древнихъ городахъ Крыма, населяемыхъ когда то готами, почти вездѣ находимъ греческіе памятники, что служитъ яснымъ доказат. древняго ихъ сліянія съ готами. Центромъ ихъ являлся городъ Мангупъ. Еще въ нашемъ «Словѣ о полку Игоревѣ» говорится о прекрасныхъ готскихъ дѣвушкахъ, какъ онѣ, звеня русскимъ златомъ, воспѣвають на брезѣ синяго моря. По свидѣтельству кордельерскаго монаха, Тилья Рубруквиса, посланника французскаго короля Людовика IX при ханѣ Мангу отъ 1253 года, еще въ его пору готы жили въ Крыму, удерживая нѣмецкій языкъ. Ср Е. Марковъ: Очерки Крыма, стр. 412–4. 469–470.

Памятники говорятъ и о гуннскомъ переводѣ, созданномъ тоже въ Сармѣ. Можно ли потому серьезно говорить, что славянскій переводъ возникъ только въ IX столѣтіи?

Допустимъ, что необычайныя способности солунскихъ братьевъ могли ускорить ходъ событій. Но развѣ возможно перескочить цѣлые вѣка, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ удовлетворить ихъ требованія, въ отношеніи естественнаго развитія? Вѣдь отлично знаемъ, что Кирилль уже 14 февраля 869 года умеръ, въ то время какъ дѣятельность Меѳодія все время парализовалась и онъ цѣлые годы провелъ въ путешествіяхъ и тюрьмахъ.

Остановимся пока только на вопросѣ языка. Могли ли они совершить въ отношеніи его насиліе надъ природой? Кто же повѣритъ, чтобы кто-то былъ въ состояніи въ такой краткій срокъ создать языкъ, на которомъ появился славянскій переводъ св. книгъ, языкъ столь богатый, стройный и способный къ такому точному выраженію и передачѣ христіанской науки, терминовъ и текстовъ, съ замѣчательно развитымъ синтаксисомъ? Не казалось бы это чудомъ и мифомъ особенно если принять во вниманіе тяжелый языкъ готскаго перевода Вульфилы? Но какъ представить высоту слога славянскаго перевода, не предположивъ продолжительной вѣковой работы, предшествовавшей переводу, въ смыслѣ обработки языка письменности?

Уже изъ этихъ апріорныхъ соображеній умѣстно предположить, что не только переводъ, но и письменность у славянъ должна была имѣть свою продолжительную исторію до появленія эпохи св. Кирилла и Меѳодія.

Паннонскій рассказъ говоритъ весьма ясно, что Кирилль, при посѣщеніи Корсуни, «обрѣте же ту евангеліе и псалтырь, русскими писменами писано и человѣка обрѣте глаголушта ту бесѣду и бесѣдова съ нимъ и силу рѣчи приємъ, своей бесѣдѣ прикладая различныя писмена, гласныя и согласныя, и къ Богу молитву творя, вскорѣ начать чети и сказати и мнози съ ему дивляху, Бога хваляше» <...>.

Н. А. Бескидь. Кириллица и глаголица. — Пряшевъ: Типографія «Св. Николая», 1930, с. 3–5.

Примечанія и комментаріи. Текст ориентирован на русский литературный язык.

5.3. Др Василій Гаджега. Назва Ужгорода (Исторично-филологична студія)

Первый, певно историчный запис о нашем Ужгородѣ, подае нам Аноним въ своемъ лѣтописѣ: «Дѣла Мадяровъ» (*Gesta Hungarorum*). Он и на двохъ мѣстахъ выразно споминае замок Унг, власне як сам пише: Гунгу (*Hungu*) и Гунгуар (*Hunguar*). В главѣ 2-ой то каже, що самѣ Мадяре названѣ од сего замка Гунгу: Гунгарами, а князь ѣх — княземъ Гунгуара. Далє особливо говорить о семъ в главѣ 13-ой, де описує, що як заняли Мадяры од славян сей замок. Пише сяк: (о замку Гунг): «Почуючи тогды князь Алмуш и его знатнѣйшѣ розвеселилися высше своего звичаю и поѣхали до крѣпости Гунг, щобы еѣ заняти. И коли почали ставити табор около муров, тогды

вожд тоѣ самоѣ крѣпости именем Лаборцій, який по ѣх языку называеся: Дука — князь, став утѣкати и хотѣв дойти до крѣпости Землун. Борцѣ переслѣдуючѣ князя поймали его и на том мѣстѣ на мотуз завѣсили его. Од сего дня тоту рѣку назвали од его имени Лаборцій (Лаборець). Тогда князь Алмуш и его борцѣ зайшли в крѣпость Гунг, богам безсмертным пожертвовали великѣ жертвы и зробили гостину на чотыри днѣ. Четвертого дня князь Алмуш порадившися и принявши присягу од всѣх своих, поставив сына своего Арпада еще в своим житю за князя и наставника всѣх. И назвався князь Гунгуарѣ, и од Гунга назвались всѣ его воины Гунгуарѣ по языку чужинцѣв и ся назва задержалася до днесь по цѣлому свѣту». До сего треба додати то, що як найновѣйше науково, критично постановлено, Аноним писав свой твор по смерти мадярського короля Бейлы II. (слѣпого) 1131–1141, межи роками 1147–1152. Многѣ з историков покладали его твор на познѣйшѣ часы аж до часов короля Бейлы IV-ого, но еще перед великим нападом татар р. 1241. Днесь вже неспорный и принятый перший погляд. Як се и я предложив вже в мѣсячнику: «Подкарпатська Русь» рока 1929. чис. 3. стор. 54–59. Разом найновѣйше критично и то постановлено, що сам матеріал Анонима (но не стиль и способ реченя) мае исторично велику вартость для исторіѣ, ибо подае вѣрный образ тогдашноѣ Мадярыны в другой половинѣ XII. столѣтя. Також споминае замок Гунг и друга лѣтопись мадярська, яку писав Симеон Кейзай под час короля мадярського Ладислава IV. перед роком 1284.

Кейзай каже, що Мадяре перейшли краину Бессов, Половцов (Куманов), город Киѣв, а потому рѣку Гунг, де создали и замок. Се сталося рока 870. Дальше выводить сяке заключеня лѣтопись: «Сей Арпад був таже первый, який з своим народом перейшов рускѣ Алпы, и при рѣцѣ Унг первый поставив свой табор». Се саме подае и одна грамота Капитулы ягерської из рока 1284., де споминаеся одна краева дорога, яка веде из Унгуару до Тибавы (Цибава), и в ней споминаеся Стефан священник мѣста Унгвар. Сяк за исторично доказане треба прияти, що од другоѣ половины XII. столѣтя уживалася як назва нашего Ужгорода: Унгуар (Гунгуар). То же одповѣдае историчной правдѣ, що и сама жупа (комітат) сего имени, є одна из найдавнѣйших, яка вже истнувала неотмѣнно од часов мадярського короля св. Стефана. Се доказуе и то, що уже Аноним в своѣм 12. уступѣ передае, що князь Галича дав князю Арпаду тысяч стрѣлцѣв и три тысячѣ селян, чтобы приготовили им путь «до границѣ Гунгг». Сей выраз одже «границѣ Гунгг» мож розумѣти на жупу Гунгг, або и ширше на «краину Русинов», як се и розумѣють (marchia Ruthenorum).

Народный календар на переступный рок 1932 книгопечатного Акц. Т-ва «Унію». (Рочник 64-й). — Ужгород: Друкарня книгопечатного Акц. Товариства «Унію», с. 61–62.

Примечания и комментарии. Текст написан по-украински.

Е. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ИЗ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

6.1.1. Ческословацка република (1920)

Як главная часть републики, Чешскій край, едень изъ найдавнішихъ, — такъ теперешная республика наша едень изъ наймолодшихъ державъ Европы.

Отъ югозапада, отъ запада и сѣвера горами ограничена, отъ юга и отъ востока рѣками. Долгота державы отъ запада до востока 1000 километровъ, ширина около 300 километровъ.

За австрійской державы Чешскій край найдрагоцѣннѣйшимъ камнемъ цѣсарской короны австрійской почитался.

Богатый, благословенный край. Половина пространства прекрасно пильнованы орны земли, десята часть луки и прекрасны загороды; четверта часть лѣсы, а прочее пасвиско.

На орныхъ земляхъ пшеницу, ячмень и жито производять, но наибольше картофли и цукровой свеклы (рѣпы). Ленъ въ цѣлой средней Европѣ найкрасшій, а хмѣль найфайнѣйшій, найароматнѣйшій тутъ родится.

Въ загородахъ найвкуснѣйша овощь и прекрасны цвѣты родятся. Но огородникамъ всего больше дохода донашають огородныя и цвѣтныя сѣмена, которыя съ великою старательностію производять.

Скотоводство и пчолярство тоже до высокой степени развито, но наибольше дохода имѣеть край изъ рудокопства. Съ изытіемъ соли всякаго рода минералы добывають, но найважнѣйше рудокопство каменный уголь. Чешскія рудокопни больше якъ 250 милліоновъ метерцентнеровъ угля добывають.

Про сіе множество угля и промысель у Чехахъ развитый. Въ чешскихъ фабрикахъ два милліона работниковъ работаетъ. Фабрикованье стекла и порцелану тамъ уже отъ пятьсотъ лѣтъ процвѣтаеть. Цукоръ въ 125 фабрикахъ, пиво въ 500 пивоварняхъ варять <...>.

І. Кизакъ. Читанка для народныхъ школь. Составиль Іоаннь Кизакъ. — Пряшевъ: Книгопечатня «Св. Николая», 1920, с. 52.

6.1.2. Вѣтеръ и солнце

Вѣтеръ и солнце ся ставили,
Же у кого больше силы;
Же кто тверже, такъ ци сякъ,
Съ вандровника кепенякъ.

Первѣй вѣтеръ зачалъ дути,
Чтобы кепенякъ свергнути;
Вандровникъ го не зрутиль,
Лемъ ся лѣпше округиль.

Пересталь вѣтеръ вѣяти,
Солнце стало пригрѣвати,
И теплота проникла
Всѣ уды вандровника.

Вандровникъ што малъ робити?
До мантля ся окрутити?
Зробити не было якъ,
Зняль зо себе кепенякъ.

Вѣтеръ дармо ся силоваль,
Кепенякъ изъ плечъ не сорваль;
Такъ солнце доказало,
Же ставку выиграло.

6.1.3. Весна (ярь)

Опять пришла намъ милая весна! Солнце теплѣйше грѣеть. Снѣгъ раста-
яль и ледъ исчезаетъ изъ водъ нашихъ. Дубравы и лѣсы зазеленѣли. Въ
полѣ и въ загородѣ начинаютъ цвѣсти рябы цвѣты, и пріятнымъ запахомъ
наполняютъ воздухъ. Птички поють въ лѣсѣ веселы пѣсни, и умно вьютъ
свои гнѣзда. Мо-тыльки и пчелы покрывають цвѣточки. Но и рыбы не
остаются уже на днѣ воды, а выходятъ на верхъ и грѣются на солнцѣ. Зе-
мледѣлецъ ореть и засѣваетъ землю свою. Но и огородникъ прилежно ра-
ботаетъ между своими цвѣтами и растеніями, пильнуетъ, поливаетъ ихъ,
еще недавно посадил ихъ въ теплу землю. Мы дѣти радостно играемъ въ
тѣни деревь или по цвѣтистым лугамъ. Не треба намъ уже теплыхъ
одеждъ, милое солнце тепло грѣеть. А кедь бы насъ буря напала, вбѣгаемъ
въ столоду, или въ хлѣвъ погладити жеребенка или теля. Но можеме тѣ-
шитися и въ ягнятках играющихъ около матерей своихъ.

I. Кизакъ. Читанка для народныхъ школъ. Составиль Іоаннъ Кизакъ. —
Пряшевъ: Книгопечатня «Св. Николая», 1920, с. 67–68.

6.2. Основнѣ знанія из географіѣ (1923)

Родина, село, город, округ, окрес, жупа

а) Родина и пребываніе

То мѣсто, де мы родылися, называеме *родиною*. То мѣсто, де постоянно
пребываеме, *пребываніем* зовеме. Родина и пребывательное мѣсто може
быти село або город.

Я родився в селѣ (городѣ)

сяк моя родина есть село (город)

Я пребываю постоянно в селѣ (городѣ)

сяк мое пребываніе есть село (город)

б) Село

Больше хиж у едно составляютъ село. В селѣ хижи низкѣ, соломою або
шинглями покрывѣ, большею частію рядом будованѣ. Меже рядами хиж

есть улицы. Мы по улицѣ ходиме в школу. Школа тот великій будинок, де мы учимся. Окрем школы суть у селѣ ще большѣ великѣ будинки, як церковь, фара, сельска хижа, и т. д. Перед сима часто суть площади. Обывателѣ села головно господарством занимаються. Суть маленькѣ и великѣ села.

в) Город

Дуже многолюднѣ села з великими будинками называются городом. В городѣ дома высожѣ, мурованѣ на один або на больше поверьхов, покрытѣ шинглями, черепом або бляхою. Обывателѣ: ремеселники, купцѣ, урядники и рѣжнѣ ученѣ люде. В городѣ держаться ярмарки.

г) Округ, окрес и жупа

Больше сел у едно составляют: *округ*, больше округов: *окрес* а больше окресов: *жупу*.

1. Я бываю в селѣ (городѣ)
2. Мое село (город) есть в окрузѣ
3. Мой округ есть в окресѣ
4. Мой окрес есть в жупѣ

Вид землѣ

Если бы мы набералися попозерати границу (края) горизонта, не нашлибысьме то, бо все бачилибысьме новѣ околицѣ, новѣ краѣ, а по довгих лѣтах вернулибысьме назад на то самое мѣсто, откуда мы рушилися. Се стало быся зато, бо наша земля не плоска, но величезна куля. Были путешественники, котрѣ обойшли землю и знова пришли на то мѣсто откуда выходили.

Што наша земля истинна куля, котроѣ поверхность закривлена, указуют еще слѣдуючѣ:

- а) Если путешествуеме на ровном мѣстѣ, тогда предметы к котрым приближаемся, появляются не сейчас, но постепенно. Зперва видиме вершину ѣх, потому середину а на конец цѣлого предмета (Церковь з турньою).
- б) У живучих на востоцѣ сонце скорше восходить, як у жителей запада.
- в) Если станеме на высокое мѣсто, (гора, дзвонник) тогда наш овид всегда круглый буде, а тым большій, чим выше стоиме.

Географія Ческословенскоѣ Республики. Для народных и горожанских школ. Написав: Михаил Грігашій. — Ужгород: Книгопечатня «Викторія», 1923, с. 3–4, 6–7.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский литературный язык, содержит различные местные и иноязычные признаки.

6.3. А. Волошин. Наука о Числах (1923)

Час, работа.

- 1) Павел 7 рочный; колько роков буде мати, коли докончить всѣ классы народноѣ школы?
- 2) Вырахуйте, колько годин перебиваеме мы денно в школь?
- 3) Найдовжша зимушна ноч держить за 16 годин; если 8 годин переспиме, еще колько часов маеме свѣтити в хатѣ?
- 4) Днесь пишеме 18-ый день текучого мѣсяця; котрый день писали'сме перед тыждньом?
- 5) Колько годин робить тот работник, котрый рано о 4 годинѣ почне роботу и робить до 11 години перед полудньом по полудню же од 2 години до 7-оѣ?

*Кто рано встае,
Тому Бог дае!*

Мѣры, господарство.

- 1) Колько *kg* мяса схоснуе една фамилия за един тыждень, если на недѣлю 4 *kg*, на вторник, на четверг и на субботу по 3 *kg* требует?
- 2) В одном саду находиться 5 яблонок, 6 орѣхов и 8 слив; колько то дерев совокупно?
- 3) Една грядка 4 *m* широка и 5 *m* довга; колько *m* довгим плотом мож ю загородити?
- 4) Под одну курку положить 18 яець; из сих вышло 14 курят. Колько яець погубилося?
- 5) Наша корова дае рано 4 *l*, на полудне 5 *l*, на вечер 3 *l* молока; если нам потребно 7 *l*, колько можеме продати?

*Бог дав миѣ все, что лиш маю.
Его люблю, Его славлю!*

Множене, дѣлене

- Гроши; купля, продажа.**
- 1) Павел достав одну 20 коронову банковку; купив собѣ 2 книжки по 5 Кѣ и 2 зошиты по 3 Кѣ; колько осталось еще ему?
 - 2) Федор каждого дня по 2 *hѣ* прищпоруе собѣ; колько *hѣ* сбереже собѣ за цѣлый тыждень?
 - 3) Павел, Стефан и Иван 18 орѣхов подѣлили между собою; колько упало на каждого?
 - 4) Если 5 орѣхов достанеме за 2 *hѣ*, колько будеме платити за 20 орѣхов?
 - 5) Една жона по 5 *hѣ* продавала яблока; колько яблок дала за 20 *hѣ*?

*Кто на Божий хлѣб працюе
И заробку не марнуе,
Такий всего доста мае,
Лихой долѣ не зазнае!*

А. Волошин. Наука о Числах для I. II. классы народных школ. Изд. II. Написав: Августин Волошин. — Ужгород: Книгопечатня акціонерного товариства «Унію», 1923, с. 22–23.

Примечания и комментарии. Текст написан на украинском языке.

6.4. Древній (старинный) вѣкъ (1923)

Въ древнемъ вѣкѣ извѣстна была лишь южная и средняя Европа, Азія и сѣверная Африка. Изъ народовъ, которые тогда жили, на найвысшую степень культуры поднялись народы въ Африкѣ. Египтяне, въ Азій, Феникіяне, Жиды, Ассириане, Вавилоняне, Меды, Персы, Индусы и Китайцы, въ Европѣ Греки и Римляне.

Египтяне

Египетъ — найстаршая держава, о которой исторія поминаетъ. Сея плодородная земля лежитъ въ сѣверной Африкѣ при нижнемъ теченіи Нила. Она имѣетъ теплый климатъ, хотя дождя тамъ дуже мало. Жители жнуть хлѣбъ два раза на рокъ. Когда у насъ лѣто, тогда въ краяхъ при экваторѣ выпадаетъ нѣскольконедѣльный дождь. Ниль, который беретъ свое начало въ Абиссиніи, выступаетъ изъ своихъ береговъ отъ продолжительныхъ проливныхъ дождей и разливается по всему Египту, отъ чего почва Египта на долгое время остается плодоносною. Египтяне, обыватели сей процвѣтающей страны, жили на сей землѣ уже 4000 лѣтъ предъ Р. Христовымъ.

Религія или вѣра Египтянь. Египтяне обоготворяли природу. Главнымъ богомъ было у нихъ солнце (Озирись), отъ котораго происходила всякая жизнь на свѣтѣ — и мѣсяць (Изись). Обоготворяли они тоже огонь, рѣку Ниль и нѣкоторыхъ животныхъ: крокодила, жившаго въ Нилѣ, кошку и ластовку. Кто убилъ котораго-нибудь изъ сихъ священныхъ звѣрей, былъ покаранъ жестокою смертію.

Изъ всѣхъ животныхъ въ наибольшемъ почетѣ былъ черный быкъ — Аписъ. Шерсть его была черная съ бѣлымъ пятномъ на челѣ. Его содержали въ особомъ храмѣ въ Мемфисѣ. Если издохъ такой быкъ, тогда вся держава была опечалена до тѣхъ поръ, пока священники не нашли другого такового быка. Египтяне вѣрили, что душа человекъ живетъ такъ долго, пока его тѣло не начнетъ разлагаться и потому бальзамировали тѣла умершихъ т. е. намазывали такими мастями, которыя сохраняли тоты тѣла на сотни лѣтъ отъ разложенія. Такія бальзамированныя тѣла завивали въ плотно и называли ихъ муміями. Муміи хоронились въ мурованныхъ или вытесанныхъ въ скалѣ могилахъ. Такія муміи находятся и днесъ въ старыхъ египетскихъ гробахъ. На гробахъ были разныя надписи и рисунки, которые составляли краткую біографію умершаго. Сеси надписи показываютъ намъ, якія жилища мали египтяне, одежды, звычай и забавы.

Будовля (архитектура). Египтянами управляли фараоны (короли). Главный городъ ихъ былъ Өивы (Thebae) и Мемефись. Первый король, котораго упоминаеть исторія, былъ Менесь. Между его потомками наиболѣе знаменитыми были: Куфу, Кафра и Менкера. Фараоны при жизни строили себѣ пирамиды, въ которыхъ ихъ послѣ смерти хоронили.

Обыкновенно фараонъ строилъ свою пирамиду въ продолженіе своего цѣлаго царствованія и, чѣмъ долѣе онъ царствовалъ, тѣмъ больше была его пирамида. Найвысшая пирамида была 145 метровъ высока (Хеопса), которая была построена 3000 лѣтъ передъ Р. Христовымъ. Наиболѣе красивыя египетскія постройки были храмы. Красоту храмовъ увеличивали великолѣпныя постройки, находившіяся около нихъ; таковы были: сфинксы (каменные львы съ человѣческими головами), обелиски (каменные столбы, суживающіеся къ верху и оканчивающіеся пирамидкой), коссы, софы сидящихъ королей. Найвысшій храмъ былъ въ Өивахъ (Thebae). Фараоны приказывали строить для себя большія палаты; такая знаменитая палата называлася лабиринтомъ. Лабиринтъ имѣлъ 1500 комнатъ надъ землею и 1500 подъ землею. Ходовъ въ лабиринтъ было такъ много, что, кто туда разъ ступилъ, легко могъ заблудиться и отъ голода умерти. Лабиринтъ стоялъ около красиваго озера Мерись. Тото озеро египтяне наполняли водой съ Нила.

Обыватели Египта дѣлилися на классы. Найвысшій и главнѣйшій классъ составляли жрецы и воины, которые имѣли большія имущества. Изъ нихъ происходили и фараоны. Низшіе классы образовали земледѣльцы и ремесленники. Наиболѣе образованными изъ египтянъ были жрецы (священники). Между ними были лѣкари, астрономы, химики и пр. ученые.

Письмо. Древніе (старые) египтяне имѣли тройкое письмо. Въ началѣ писали іероглифами, т. е. изображениями. Такимъ письмомъ записаны событія тѣхъ вѣковъ на стѣнахъ храмовъ и фараоновскихъ могиль.

Гебауэрова, Иракъ и Райтлеръ. Древній вѣкъ. (Перевела В. И. Феделешъ). — Мукачево: Типографія «Карпатія», 1923, с. 3–5.

Примечанія и комментаріи. Текст на русском литературномъ языкѣ с примесью локальных элементов.

6.5. В. И. Феделешъ и А. В. Поповъ. Краткая Исторія Чехословакіи (1924)

Исторія Чехіи. Древніе обитатели Чехіи

Уже за много вѣковъ до Рождества Христова въ теперешней Чехословакіи жили разные народы. Якое названіе носили сіи вымершіе народы, тяжко сказать. Ніякихъ историческихъ памятниковъ, изъ которыхъ бы можно было узнать ихъ имена, они не оставили. Но якъ же мы знаемъ, что въ Чехіи жили люди? Сіе узнаемъ по археологическимъ раскопкамъ.

Изъ разныхъ другихъ источниковъ мы видимъ, что въ сѣверо-восточной части Чехіи жило славянское племя еще въ V. столѣтіи до Рождества Христова. Передъ приходомъ въ сіи земли славянъ, жили тутъ *бои*, потомъ *маркоманы*. На Моравіи и Словакіи — *квады*. О бояхъ, о маркоманыхъ и о первыхъ славянахъ исторія точнаго знаетъ дуже мало.

Историки думаютъ, что названіе *Богемія*, якъ нѣкоторые народы и до сего часу называютъ Чехію, осталось отъ боевъ. Зане долго до Рождества Христова, на боевъ напали маркоманы, которые и побѣдили боевъ. Кромѣ боевъ маркоманы побѣдили и много другихъ сосѣднихъ народовъ. Но коли маркомановъ стали тѣснить германцы, они принуждены были переселиться изъ Чехіи, а въ 451 году на поляхъ Каталунскихъ навѣрное погибли всѣ маркомани. Послѣ страшной, кровавой битвы гунновъ, маркомановъ и др. дикихъ народовъ противъ Римской державы, гдѣ дикіе варвары были разбиты, теперешняя чешская земля осталася на короткій часъ незаселенной.

Революція 1848 года

Въ 1848 году во Франціи снова произошла революція. Изъ Франціи революція скоро распространилася и по сосѣднимъ землямъ.

Въ земляхъ Фердинанда I недовольство режимомъ Меттерниха было дуже великое. По сей причинѣ свобода мысли изъ Франціи повліяла и на чеховъ, мадьяръ, русиновъ и нѣмцевъ. Въ 1848 г. въ Вѣнѣ произошли первые кроки къ революціи. Фердинандъ V принужденъ былъ обѣцати людямъ, что онъ заведетъ *конституцію*. На основѣ сей конституціи законы давалися сеймомъ.

Послѣ революціи мадьяры получили свой сеймъ и свои министерства. Тоже самое хотѣли получить и чехи, но австрійское министерство въ чель съ Пиллесдорфомъ, Чехію хотѣло присоединити къ обновленной нѣмецкой державѣ. Фердинандъ лишь отчасти исполнилъ желаніе чеховъ. Въ Прагѣ образовался «Народный выборъ», въ которомъ были членами славные люди, якъ Палацкій, Ригеръ и др. Къ тому же часу былъ созванъ въ Прагу и всеславянскій съѣздъ.

Чешскій патриотъ графъ Тунъ вмѣстѣ съ членами «Народнаго выбора», сдѣлалъ выборы въ чешскій сеймъ. Но якіе то люди вызвали на улицахъ непорядки. Начался бой съ войскомъ. Главный военный начальникъ Праги, графъ Виндишгрець приказалъ стрѣляти на Прагу. Послѣ усмиренія революціи, правительство распустило «Народный выборъ», сеймъ не созвало. Многіе революціо-неры были сильно покараны.

Но и послѣ сего свобода не была придушена. Собравшійся въ Вѣнѣ сеймъ отмѣнилъ панщину. Сіе было самое великое и полезное дѣло, которое сеймъ сдѣлалъ. Въ октябрѣ 1848 года въ Вѣнѣ опять поднялася революція. Императоръ убѣжалъ въ Моравію, въ г. Оломоуцъ.

По сей революціи, чехи достигли того, что языкъ чешскій былъ признанъ равноправнымъ съ языкомъ нѣмецкимъ. На сеймѣ въ Кромержѣ чехи требовали, чтобы держава была федеративная, но сего не хотѣли нѣмцы. Фер-

динандъ видѣль, что онъ не имѣеть доста силы сдѣлати покой въ державѣ, а прото отрекся отъ престола въ (1848) пользу Франца Юсифа I.

Краткая Исторія Чехословакии. Составили: В. И. Феделешъ и А. В. Поповъ. — Мукачево: Типографія «Карпатія», 1924, с. 3, 64–65.

Примечания и комментарии. Текст написан на русском литературном языке с использованием некоторых элементов из местной речи.

6.6. Народнѣ оповѣданя про давнину (1925)

Передне слово

Кождому чоловѣкови треба познавати давнину свого краю. Познавати, як жили нашѣ дѣды и прадѣды, чим занималися и до чого змагалися. Что доброе чинили, а что недоброе. Як вызырала давно наша земля. Як повставали гóроды и села. Як боронилися перед неприятелими? Як будовали церкви и монастырѣ. Як бѣдовали в нещастю и як радовалися добру.

Айбо од наших предкóв ми много добра одержали. Они лишили нам землю, на котрóй робили столѣтями, поливаючи еѣ своим потом. Нераз еѣ боронили, поливаючи еѣ своею кровію, абы еѣ задержати для себе и для нас, своих унуков. Лишили нам нашѣ предки гóроды и села, церкви и монастырѣ, котрѣ збудовали своими руками. И красну руську бесѣду, котрою говорили много тысяч роков и не отрелися еѣ, хоть им нераз еѣ одбирали и заказовали. И руську народность, котру чужинцѣ нераз понижали, а нам еѣ плекати и поднимати треба.

Все те народне добро они держали за тысяч роков у лютых часах, у тяжкой неволѣ. За нього терпѣли, айбо не давалися ворогам.

Одки можеме знати за живот наших предкóв? Из старых будов, котрѣ обсталися нам из давных часóв: замкóв, городищ, розвалин, церкóв, монастыров. Из рѣжных предметóв, котрыми хосновалися нашѣ прадѣды, перехованых або выкопанных из землѣ. Из наших старых книг и лѣтописей, де нашѣ прадѣды розповѣдали за свое житя. Из чужих давных книг и лѣтописей, де чужѣ народы за нас писали.

А також из народных оповѣдань, переказов. Сесѣ оповѣданя про давнину переходили з роду на род, од нянька до сына, од дѣда до внука. Много их обсталося mezi народом до тепер. В них сам народ каже за свое житя, за свое добро и бѣду.

Сякѣ переказы за давнѣ часы зобранѣ у сѣй книжочцѣ. А позбирали их по селах и позаписовали — окрем пятох — ученики руськоѣ гимназіѣ в Береговѣ. Приймѣть же щирым сердцем сесѣ труд руських дѣтей!

Скарбы опришкѡв

*Записав Михайло Белей, ученик II. кл.
городжанскоѡ школы в Бычковѡ Марм. ж.*

Опришки були такѡ люде, котрѡ не мали своих постоянных сел, лиш ходили од сел до сел, а кто мав грошѡ, на того нападали и забирали грошѡ.

Куды ходили, а в околицях Великого Бычкова мали подземнѡ тунели, в котрых они перебували.

Таких тунелов в околици Бычкова є два. Оден є на горѡ Кобылѡ. Попри Кобылу тече поток, котрый вытѡкає з Кобылы. На схѡднѡй части горы Кобылы попри поток є поле, таке велике, що можна бы дванацять возѡв обернути. На тѡм поли є пивниця, а ше над пивницею є три буки сплетенѡ.

У тѡй пивници є наметанѡ грошѡ, одежѡ та давнѡ збруѡ.

А ше верх Кобылы є три котлы золота. И в других мѡстах є: на Корпанском шпини, в Дубровѡ.

Друга велика пивниця є в Лузѡ з лѡвого боку Тисы в однѡм бережку. Над дверми пивницѡ є явор (тепер вже не є). В той пивници є много комор.

В першѡй коморѡ як зайдеся, є стѡл. На нѡм є хрест, котрый взяли з Косовскоѡ Поляны. Аж бы хто найшов, абы назад оддав.

Попри хресты на лѡвѡм боцѡ стоить золотый гад з ротом роздявленим, з очима великими, дѡмантовыми. Гадав бы, що хоче кого поѡсти.

У других коморах є повно золота та срѡбла. А в послѡднѡй коморѡ є половина набито кимачкѡв золота. А щобы добре стояли, зато за кождым шором (рядом) кимачкѡв є шор клоча.

Народнѡ оповѡданя про давнину. (Исторѡ Подкарпатскоѡ Руси в переказах). Зобрали ученики Береговскоѡ гимназѡ. Упорядковав и пояснив Корнило Заклинскѡй. — Пряшев: В печатнѡ св. Николая, 1925, с. 3—4, 114—115.

Примечания и комментарии. Текст написан на украинском языке. См. также 6.8.

6.7. Из книги «Я Русин»

Мама и дѡти

Кто вас, дѡти, сильно любить,
Кто вас, дѡти, все голубить,
Кто стараєся о вас
Безпрестанно, в кождый час?
Мама ваша дорога,
Добра, мила, золота!
Кто в колысцѡ вас всыпляє,
Кто пѡснею забавляє,
Кто вам каже казочки,

Кто дає вам забавки?
Мама ваша дорога,
Добра, мила, золота!
Кто, коли вы пустотливѡ,
Непослушнѡ и лѡнивѡ,
Ходить в смутку и журбѡ
З тяжким жалем на душѡ?
Мама ваша дорога,
Добра, мила, золота!

Санки

Ой снѣг, дѣти, снѣг,
Вже не видно дорѣг,
Вже присыпана хата,
Повна снѣгу загата.
Вже присыпана хата
Повна снѣгу загата.

Ану, хлопцѣ, на бѣк!
Бо я иду на потѣк,
Та ще тягну санчата
Утѣкайте, дѣвчата!
Та ще тягну санчата,
Утѣкайте, дѣвчата!

Як зайду на гору,
Як санчата попру,
Та як пушусь стрѣлою,
Тфлько копѣть за мною.
Та як пушусь стрѣлою,
Тфлько копѣть за мною.

Я Русин. Упорядковав Северин Бочек. — Прага: Державне видавництво, [б. г.], с. 14–15.

6.8. Л. Салдачук. Природопис (1928)

В початку осени

Горчиця (*Sinapis arvensis*)

Горчиця являєя дуже звичайною рослиною; цвите од юнія до осени жовтими цвѣтами всюды по полях и коло дорог. Особливо на овсяных и ячменних засѣвах може так розмножитися, что цѣлый засѣв выдаея од неѣ жовтым.

Если горчицю хочемо вырвати з землѣ, то сему опираея еѣ веретинистый *корѣнь*. Корѣнь прикрѣпляе рослину до землѣ и втягае до себе з землѣ воду з розпущеными в нѣй солями и иншими матеріялами, потрібными для кормленя рослины. Корѣнь продовжаея над землею в розгалужене *стебло*, яке достигае 1 м высоты. Стебло являєя скелетом рослины, на котром находятя *листя* и цвѣты. Горчиця мае двоюке листя: сподне черешкове, подовговате и верхне безчерешкове, яйцевате. Як стебло, так и листя оброслѣ волосками, якѣ охороняють рослину перед рослиноѣдными комахами, сильным выпарованем и студенею. Корѣнем впивана пожива подсисаея до листя, где перемѣняея в поживный сок, який з листя розходитья по цѣлой ростинѣ для кормленя и розвиваня поодиноких частей.

На концах стебла находятя *цвѣты*, умѣщенѣ на быльцях, званых *черешками*. Цвѣты являютья найважнѣйшими частями рослины, бо ними розмножуея рослина. Черешок цвѣта розширяея в *осадень*. При осадню цвѣт окруженный зеленою *чашею*, яка складаея з 4 листочков. За чашею находитья жовта *корона* з чотырма платками, уложенными навхрест. Чаша и корона ведно творять *оцвѣтину*, яка служит покровом для внутрѣшних

частей цвѣта. Она по одцвѣтѣ опадае. З нутра цвѣта поднимаються тонкѣ нитки, *пыляки*. Если притулимо до головок пыляков палець, то на нѣм лишаеся жовтый *цвѣточный пылок*. З межи пыляков выстае одна больша, зелена нитка, названа *стовпиком*. Стовпик складаеся з трьох частей: долѣшня, грубша часть называеся *завязком*, середня тонша часть *шийкою*, а вершок знаменем <...>

Л. Салдачук. Природопис для горожаньских школ Подк. Руси. I. часть (для I-оѣ класы). Написав: Людвик Салдачук. — Ужгород: Типографія «Школьная помощь», 1928, с. [?].

6.9. И. Добошь и П. Федорь. Карпаторусскій букварь (1930)

Дешевое лѣкарство

Настенька пришла изъ школы и подбѣжала къ матери: «Мамко, мамко, я вамъ хочу расказати, что намъ учитель говорилъ въ школѣ».

Учитель намъ сказаль: «Дѣточки, знаете ли якое самое дешевое лѣкарство?»

— Мы все смотрѣли на учителя и молчали. Отвѣта никто не далъ. Учитель намъ разказаль:

«Утромъ умывайся свѣжей, студеной водой! Волосы красененько причеши! Нось, ротъ, уши, очи держи чисто! Одежду также держи чисто! Передъ ѣдой каждый разъ умывай руки! Ъшь умѣренно утромъ, въ полдень и вечеромъ! Пищу добре пережевывай! Сразу много воды никогда не пей, а особенно послѣ пищи. Въ холодъ добре одѣвайся! Спи не больше 8–9 часовъ! Хижу чисти старательно и каждый день провѣтривай!».

— То все сказаль намъ учитель, солодка мамко, а потомъ добавиль: «Чистота и порядокъ — самое дешевое лѣкарство!».

Бойтесь дѣти лѣни,
Якъ плохой привычки
И читайте въ день вы
Хотя по страничкѣ!

Карпаторусскій букварь. Составили: И. Добошь и П. Федорь. (Издание Учительскаго товарищества Подк. Руси). Третье дополненное издание. — Ужгородь: Типографія «Школьная помощь», 1930, с. 86–87.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на русский литературный язык, но содержит местные элементы, кальки (с чешского) и др.

6.10. Михайло Грігашій. Загальна географія для народних шкіл (1932)

Подкарпатська Русь

Положенє Подкарпатської Русі

Подкарпатська Русь то є восточна частина Чеськословенської Республіки. Границь Подкарпатської Русі на сьверь а сьверовостоць: *Польща*, на юговостоць и юзь: *Румунія*, на югозападь *Мадяричина*, а на западь *Словенсько*.

Простор Подкарпатської Русі	13.000 км ²
Житель	725.000
На 1 км ² жиє 50 душ.	

Гори Подкарпатської Русі

Поверхность Подкарпатської Русі єсть по большой части гориста. Ровнину лиш на югозападной части можеме найти.

Гори Подкарпатської Русі тягнуться у двох рядах.

Внѣшний головний пѣсковый пояс можеме роздѣлити на слѣдуючѣ части:

Полонина руна розширяєся межі рѣками Ужом и Турйою, *Стой* межі рѣками Латорицею и Бережавою. *Полонина Кук* межі Бережавою и Рѣкою; *Каміонка* и *Бочарський Верх* межі рѣками Рѣкою и Терєбльою. *Сѣньєвѣр Поляна* и *Полонина Красна* з вершком *Менчул* межі рѣками Терєбльою и Терєсвою. *Свѣдовець* з вершком: *Близниця*, межі рѣками Терєсвою и Чорною Тисою. *Піетрос* з 2058. м. в. вершком: *Говерла* межі Чорною и Бѣлою Тисою, а на конци *Поп Иван* межі Бѣлою и Соєдиненою Тисою.

Паралельно з внѣшним пѣсковым поясом найдеме вулканичний пояс. Вулканичнѣ гори одна за другою сяк слѣдують:

Маковиця и *Синяк* межі рѣками Ужом и Латорицею. *Великий Дѣл* з 1086 м. в. вулканом: *Бужора* межі рѣками Латорицею и Бережавою. *Сєвлюшськѣ* гори межі рѣками Бережавою и Рѣкою. Ту належить єще и *Сухий Верх*, котра за Тисою займає мѣсто.

Рѣки и желѣзнодороги Подкарпатської Русі

Рѣки Подкарпатської Русі *одностороннѣ*. То значить, єсть одна головна рѣка: *Тиса*, а другѣ рѣки всѣ у сєю втекають из сѣвера на юг. Сѣ рѣки перетинають гори, з сим творять долины и дають способ на будованя желѣзных дорог а из правої стороны вливаються в Тису.

Тиса из двох *жерел* *вытѣкає* як *Чорна* и *Бѣла Тиса*. Соєдинившися, на юг тече до Требушы, одти на запад, но коло Чопа нараз обернеся на югозапад и покидає нашу землю.

Найбільш побочні річки: Тересва, Теремля, Річка, Бережава, Латориця, Уж з Турією. На території Словенська Уж залеся у Лаборец, Латориця у Ондаву-Топлю и всі соединившия: як Бодрог вливаються в Мадярщині коло города Токая у Тису.

Межи горськими озерами можеме помянути Озёрну у Сьневёр Полян а Оратя у Свѣдовець.

На ровнині межи річками Латорицею, Бережавою и Тисою єсть: «Чорне Болото».

Желѣзнодороги слѣдують долинами річк. Головна желѣзнична лінія у долині Тиси веде через Чоп, Батѡво, Хуст, Сигот, Ясьня, Татарський переход до Польци. У долині Латориці через Чоп, Батѡво, Мукачево, Сваляву — Верецьський переход, — у долині Ужа через Чоп, Ужгород, Перечин, Березну — Ужоцьський переход — до Польци.

М. Грігашій. Загальна географія для народних школ. Написав: Михайло Грігашій. Трете видання. — Ужгород: Книгопечатня Г. Миравчика, 1932, с. 4–5.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский литературный язык.

6.11. А. Волошин.

Вступ до організації народного школьництва (1932)

Выкладовый язык

- 1) Цѣль: розумѣти и говорити письменным языком.
- 2) Выходити из діялекта ученика. Одповѣдати на питання его. Упознати слов. скарб ученика.
- 3) Переходити к письменному языку.
- 4) Граматику учити практично.
- 5) Розширьовати скарб словесный.
- 6) Розвивати выкладову способность (працею и вѣрш.).
- 7) Подати певну основу правопису (низшоѣ и середноѣ степени).
- 8) Заохотити до читаня.
- 9) Приватна лектура (приготовити к ней), читальня.
- 10) Розвивати стиль.
- 11) Письменні задачѣ од IV. шк. року на 8 шк. рок.

Матеріал

I. школьный рок. *Вправа бес.:* (перва наука). Вершики.

Читаня – писаня.

II. школьный рок. *Вправа бес.* Самостойно оповѣдати читане, чуже, або видѣне. Вѣрши народноѣ поезіѣ. Драматизація.

Читаня: уважати на знаки перепинаня.

Грамматика: Розрѣжнити реченя, слово, склад, звуки, буквы. Именник, дієслово, приложник.

Правопис: Звуки мягкѣ и твердѣ, довгѣ и куртѣ. Знаки перепинаня.

III. школьный рок. *Вправа бес.* и як в II. шк.

Читаня: Розумѣнем.

Грамматика: Роды, числа именников. Именит. однины и множины. Особы. Часы дієслова.

Правопис: Переголосовка (ф=ѣ) е и є. Мягкий знак (ь), ъ. Склад.

IV. школьный рок. *Вправа без. и роз.: выкладати и драматизовати.*

Читаня: Толковати незнакомѣ слова. Прив. лект.

Грамматика: Реченє и розширенє речень. Падежи. Числовник.

Правопис: Мягкѣ окончаня.

V. школьный рок. Выкладати своѣ спостереженя. Оповѣданя. Опись.

Читаня: Логичне.

Грамматика: Корѣнь, приставка, наросток. Обр. слов. Бесѣда пряма и непряма.

Правопис: Переголосовка. Етим. сост. слов. Диктаты.

VI. школьный рок. *Вправа бес.:* так як в V шк. р.

Читаня: Логичне и красне. Писателѣ.

Грамматика: Склоненя именников и приложников. Повнѣ и скороченѣ окончаня. Предлог, злучник.

Правопис: Бесѣда пряма и непряма, интерпункція, коли ся пише велика буква.

VII. школьный рок. *Вправа.*

Читаня красне. Анализа *формы* уступов.

Грамматика: Реченє зложене, стягнене. Подряднѣ и ровноряднѣ реченя.

VIII. школьный рок. Способы писаня (оповѣд., опис и т. д.). Исторія литературы біографична.

Горожанска наука

Цѣль: подати основнѣ познаня о републицѣ Чсл.; выховати молодь в демокраціѣ, любви к ближному, народу и републицѣ; познакомити з правами и повинностями горож.

На низшом ступени не є самостійным предметом, але зливаєся з початковою наукою.

На середном ступени: выходить из науки о родном краю.

На высшом ступени: родинный живот, село, округ, край, держава.

Класовѣ бесѣды. Школьнѣ зборы. Торжества.

Метод: психологично-педагогичный; впливати на почуваня. Самоуправа учеников, где суть на то одпов. условія.

Матеріял:

III. шк. рок. Родина. Занятя, подѣл працѣ. Школа. Масток. Грошѣ. Село. Округ. Край. Народ. Гимны. Масарик. Тѣло, чистота. одежда. Алкоголь. Природа. Громадянскѣ честноты.

IV. шк. рок. як в III. мало поширено.

V–VI. шк. рок як в III. лѣпше поширено.

VII. шк. рок. як в V–VI., а еще конституція, выборы и тп.

VIII. шк. рок як в V–VI самоупр. села, округа, края.

А. Волошин. Вступ до организаціѣ народного школьництва в републицѣ Чехословацкой. — Ужгород: Типографія «Школьная помощь», 1932, с. 20–21.

Примечания и комментарии. Текст исполнен украинским литературным языком.

Ж. ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

7.1. Из предисловий к литературно-художественным сборникам

7.1.1. Въ дни печальнаго спора, какой языкъ долженъ быть господствующимъ въ Карпатской Руси, выпускаю въ свѣтъ маленькій томикъ «пѣсенъ». Ни на одномъ языкѣ не слагается такъ легко пѣсня, какъ на русскомъ языкѣ — языкѣ Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Русскій языкъ — языкъ очень богатъ, весьма милозвученъ и онъ единый можетъ и долженъ быть владычнымъ въ Карпатской Руси. Все чаще и громче проникаетъ его мощное слово въ глубь Карпатъ и отдаленныхъ селеній и недалеко время, когда онъ станетъ здѣсь гражданскимъ языкомъ.

Гор. Ужгородъ, 20 августа
1921 г.

В. Р. Ваврикъ. Пѣсни. Русь. Трембита. — Ужгородъ: Типографія Школьной помощи, 1921, с. [3?].

Примечания и комментарии. Текст составлен на русском литературном языке.

7.1.2. Жаворонокъ (1926)

Животъ нашъ человѣческой на той земли по большой части печальный и прото розвеселяеме его пѣснями смутными или веселыми. Наши прадѣди тоже такъ робили. По прадѣдахъ осталось много пѣсней, которы переходили изъ усть до усть народа и тоти пѣсни съ маленькой исправкой нашъ народъ еще и днесъ поеть. Прадѣди тоти пѣсни не вычитали изъ книгъ, но сами ихъ складали и розширивали.

Такъ само дѣется и днесъ. Пѣсни у народа рождаются якъ на луки квѣты, вѣторъ розноситъ ихъ насѣня и они процвѣтають по цѣлой Подкарпатской Руси, даже и въ чужинѣ.

Рѣшеніемъ моимъ было по возможности всѣ тоти пѣсни собрати и выпечатати въ одну книжку подъ заглавіемъ «Жаворонокъ», къ которой прибавляю тоже и «Пословицы» въ надеждѣ, что нашъ народъ съ радостью тоту книжки прійметъ и усилуется ей распространяти.

Съ привѣтомъ:

Собиратель.

Жаворонокъ. Собрание русскихъ пѣсней и пословиць подкарпатскаго народа. Собраль: Исидоръ Билякъ, школьный инспекторъ. — Ужгородъ: Изда-ніе Юлія Фелдешія, 1926, с. [2].

Примечания и комментарии. Текст на украинском языке. См. также 7.1.3.

7.1.3. «Трембѣта» (1926)

Руська литература Пѣдкарпатскоѣ Руси выявила в минувшинѣ мало творчости. На протяжѣ довгих рокѣв змогла она дати лиш два збѣрники-альма-нахи, якѣ выйшли в р. р. 1851. и 1852., один у Вѣдни, другий в Пряшевѣ при активной праці А. Духновича.

Такий застѣй був наслѣдком тых историчных обставин, якѣ ставали на перешкодѣ живѣйшого прояву творчости руського народа.

Послѣ свѣтровоѣ вѣйны Пѣдкарпатска Русь входить в нову еру свого житя, приєднавши до братноѣ суспѣдноѣ чехословацкоѣ державы. Сей факт творить в исторіи пѣдкарпатскоѣ литературы важну переломову хвилю. Починаея нова доба, *epoca пробудженя*.

Широка маса селянства и робѣтництва пригорталися до молодѣѣ Чсл. Републики з великими надѣями. Надѣя на красше, свобѣдне житя огорнула весь руський загаль. Дятого національный порыв в р. 1919. був на най-высшѣм вершку. Та потѣм, зовсѣм зрозумѣло, економичне питаня стало на першѣм планѣ. Зубожѣлыи селянин потребовав землѣ, робѣтник працѣ. Интелигенція, — мала група учительства и духовенства, серед новых политичных обставин була дезорієнтована й оддалена од мас. Роки 1919–1925. се час загального потрясеня з пут минувшини и отвореня очей пѣд оглядом политично-економичным, національным и религійным. Сей то час и зродив національне одродженя литературы.

Годиться зазначити, що пѣдкарпатска литература од найдавнѣйших часѣв живилася соками Сходу. Коли нарѣд пѣд економичным оглядом був зависимый од Заходу, то пѣд духовым оглядом все держав звязки зо Сходом. Пѣдкарпатска Русь — се та межа, де стрѣчаея захѣдна культура зо схѣдною. З того погляду треба и оцѣнювати даякѣ литературнѣ явища.

Національне одродженя пѣдкарпатскоѣ литературы зроджене серед тяжких соціальных обставин выдвигнуло на перший план головного свого провѣдника — *Августина Волошина*, який станув на чолѣ культурноѣ працѣ. Коло него на науковѣм поли станув д-р *Василь Гаджега*, а також згѣрнулися и молодшѣ. И так в литературѣ выступають дораз же од 1919.р. — *Гренджа-Донський, И. Невицька* и *Лука Демян*, пѣзднѣйше — *А. Маркуш*, а в послѣдних роках — *Ю. Боршош-Кумяцьский, И. Васко, А. Ворон, Д. Зубрицкий, А. Полянський* и *Д. Попович*. Старший поет *Ив. Мигалка* поступае також вперед из молодыми. Се булибы всѣ имена, якѣ выдала Пѣдкарпатска Русь зо своеѣ семѣ на поли литературы и науки. Интересно зазначити, що в перших часах одродженя наибѣльше дали культурных робѣтників Мараморощина и Пряшѣвщина.

До ряду будителїв, як вже зазначено, належить Д-р *В. Гаджега* (нар. 1864 р. в Руській Полянї, в Мараморошинї). Чоловїк старшого вїку — од самого початку станув ширим народовцем, патріотом, неумимим робїтником в историчних дослїдах над минувиною Пїдкарпатскої Руси, як також дїячем в кождїй громадськїй праці. Своим послїдним историчним оповїданям, помїщеним в нашом альманасї, вступає також в красну литературу.

Без сумнїву найталановитїйшим поетом є *Василь Гренджа-Донський* (нар. 1897 р. в Воловїм, в Мараморошинї). — Походить поет из селянскої родини, через що и володїє найлїпше народною мовою. Перша его збїрка — «Квїты з терньом» — вийшла в роцї 1923. Народницький романтизм, революційне народного вызволення, національний зрив — от тї струны, якї звучать у молодого поета.

Досї вийшли его 4 збїрки поезїй и одна драматична картина «Сироти-на». Послїднї его поезїї, котрї вмїщаємо в нашом альманасї, вказують, що поет много працює над путями, якими иде в своїм розвитку як литература наша руська (українська), так и литературы інших народїв.

На народно-єтнографичну точку стає в своих оповїданях письменник-селянин — *Лука Демян* (нар. р. 1894. в селї Вышнї Верецьки). Головною рисою оповїдань Луки Демяна є легкїсть и умїня пера образно змалювати верховинське житя з его характерними рисами. Дотепер вийшли его двї книжечки оповїдань з Верховини: «Чорт на весїлю» и «Вїдьма».

Великий обсерваційный талант виявив в своих реалистичных оповїданях *Александр Маркуш* (нар. 1891. р. в Хустї). Реализм его зближений дуже до реализму Бордуляка (галицького письменника). Дотепер вийшла збїрка его прекрасных оповїдань з селянського житя «Вимїряли землю». Як в тїй збїрцї, так и в оповїданях, котрї вмїщаємо в альманасї, одчуваєся глибоке розумїня психологїї селянства и дїтини. Як народный учитель вїн близько став як до одних, так до других, одчув и зрозумїв их душу и через спостереження дав нам краснї художнї образки их житя и переживань.

Типовою представителюкою нашої интелігенції послїдних років (повоєнных) є п. *Ирена Невїцка* з Пряшова, творы якої проинятї нїжним почутям любви до рїдного, гляданям правды и одчутям кожного руху житя природы. Єї великий роман «Правда побїдила», що вийшов в Пряшовї, се перша проба великого роману в пїдкарпатскїй руськїй литературї.

Поруч з згаданими представниками литературного житя Пїдкарп. Руси повоєнного часу, вступає на литературнїм поли в послїдних роках ряд молодших поетїв и письменникїв. Так в р. р. 1924., 1925. — выступають два молодї поеты — *Юлїй Боршош-Кумятський* (нар. в р. 1905. у Вел. Кумятах, Мараморощина) и *Иван Васко* (нар. в р. 1889. в с. Зарїча, мараморошська ж.). Легенкї, мелодїйнї, перейнятї глибокою любовю до рїдного краю и до красы природы — поезїї Ю. Боршоша-Кумятського

все ж ще носять на собі одтѣнок перших кроків творчости. Хочеса вѣрити, що при серіозній праці молодий поет зможе стати в ряди творців руського літературного розвою на Підкарп. Русі. З такою самою широкою вѣрою підходимо и до Ів. Васка, поезіє которого, переважно суб'єктивного характеру, мають инодѣ красні образи и орижинальність их змальовуваня.

Без сумніву при глибокій и серіозній студії питаня поетичної творчости в як найширшом обсязѣ — сесѣ двѣ молодѣ сили на поли красного письменства зможуть заняти достойне мѣсто.

Ще лиш выступає и робить перші кроки на літературном поли *Андрій Ворон* (нар. р. 1901. в с. Чумѣ, севлюш. округа) зо своїми коротенькими нарисами, якѣ доповняють творчу продукцію Підк. Русі.

Одним из активнѣйших представників Пряшівщини на поли літературно м в послѣдні роки є *Діонізіє Зубрицький* (псевд. Торисин — нар. 1895. р. в Дячовѣ), — котрий выступає головно як публицист. Одною з найціннѣйших праць, якѣ дав він до історіє письменства, є: «Александр Павлович» (біограф.-критична розвѣдка). Разом из тым працює він и в напрямѣ поетичної творчости, один из взорів якої подаємо тут.

Поруч из молодими поетами иде старший робітник пера *Іван Мигалка* (нар. 1862 р. в с. Вульхѣвцях на Мараморошинѣ), поезіє которого — як на формѣ, так и на мовѣ — показують вплив минувшини, од якої поет не може так легко освободитися.

Подає надіє молодий письменник *Александр Полянський* (нар. р. 1890. в Веріячах на Мараморошинѣ) своїми описовыми оповѣданями. Перша збѣрка оповѣдань Полянського вийшла в роцѣ 1925. під наз. «Оповѣданя ловця».

Не менше уваги заслугоє своїми невеличкими поетичними нарисами *Дмитро Попович* (нар. р. 1899. в с. В. Кумяты на Мараморошинѣ), котрий лиш в послѣдні два роки выступив на літературном поли.

Бажано булоб, щоби молодий письменник в будучинѣ ще бѣльш удосконалювався, слѣдкуючи за розвитком тої голузи творчости в руській літературѣ.

Випускаючи в свѣт сей альманах, видавництво тѣшить себе надѣєю, що громадянство стрѣне альманах з сердечным привѣтом, як виразника творчости, пробудження и розвою молодого житя Підкарпатскої Русі и що се шире принятя громадянства буде нагородою та заохотою для сих письменників и новых, яких творы зложаться в найблишій будучности на красший формою та змѣстом слѣдуючий альманах.

«Трембѣта». Літературный Альманах. (З 11. портретами авторів). (Видавництво т-ва «Просвѣта» в Ужгородѣ, ч. 65). Выдано при допомозѣ школьного оддѣла Підкарпатскої Русі. — Ужгород: Друкарня акційного товариства «Унію», 1926 (без пагинации).

7.2. Поэтические и прозаические тексты

7.2.1. Иоаннъ П. Васковъ. Проклятя (1920)

И такъ знаю, же не буду
На семь свѣтѣ счастливый,
Прокляла мя мамка моя,
Достигъ мя судь страшливый.

Прокляла мя якъ воробця
Кой въ купели купала,
И въ колысцѣ кой въ радости
Надо мною плакала.

И молила о мнѣ Бога
Якъ лишь могла молити,
Прозяще ми всякѣ добра
Якъ знала просити.

Любила мя, якъ лишь може
Мати сына любити,
И учила на всѣ краснѣ
Якъ лишь знала учити.

Прокляла мя, да не знаю
Враговъ рода любити,
Да не знаю противъ рода
Й лишь для себе судити.

Молилася, да стануся
Вождемъ рода бѣдного,
Да не буде надо мною
Родолубца крѣпкого.

Любила мя, да спасу родъ
Если треба й животомъ,
И научу кланяться
Враговъ передъ русиномъ.

Молитва и все иное
Не принесли ничѣ для мя,
Но дяка ти мамка, твое
Ѣмила мя проклятя.

Мѣсяцословъ на 1921 годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 58-ый). Составивъ отъ имени: Акціоннаго Товариства «Унію» Августинъ Волошинъ.— Ужгородъ: Изъ Типографіи Акціоннаго Товариства «Унію», с. 58.

7.2.2. Левъ Ив. Тыблевичъ. Нищій (1921) (По части на карпаторусскомъ говорѣ)

Идетъ селомъ храмаючи
Дѣдъ дряхлый съ сумами,
Идетъ, стаеъ и кашляя
Блудить все очами.

Сѣракъ его оборванный
Съ трудомъ крыетъ тѣло,
Лице его поморщилось,
Одеревѣло...

Идетъ старецъ тихисенько,
Молитвы складаеъ,
Порой вздохнетъ и нищенску
Слезу утираеъ...

— Старикъ, старикъ! Христа ради
Прошу васъ: примите

Ту милостиню скудную,
Да и расскажите:
Издалека ? . . . Гдѣ родина
Есть ваша бывшая ? . . .
Вѣдь вижу я, что въ жизни вы
Обилия рая
Не знали, знать!...
— О, паноньку!
Да Богъ васъ помянетъ!
Скажу я вамъ, что помню лишь,
Коли силы станеть...

Кобы то лишь вспомнуги все!...
Давнымъ давно.. . вотъ не могу
Сказати вамъ года!...
Да... хижя разъ была у насъ,
Кусокъ огорода. . .

И родичи и братъ мой жилъ
И мы газдовали,
Коли же я сталь парубкомъ,
До войска забрали...
А въ той порѣ — война была,
Война-то завзята!...
И бились мы въ чужихъ краяхъ,
Якъ звѣри прокляты...

Гонили насъ по болотахъ,
Калѣчили братъ брата,
Не знали мы тамъ ближняго
А лишь супостата....

На той войнѣ прострѣлили
Мнѣ ногу и руку,
И съ той поры храмаю я,
Терплю, пане, муку...

Съ войны — въ больницу я попалъ,
— Тамъ долго лѣчили,
Потомъ паны мнѣ дали «пасъ»
И съ нимъ отпустили...

На родину, я, паноньку,
Не скоро добрался,
Пришовъ... гляжу... о, Господи!
Чего я дождался?...

Гдѣ хижя — тамъ бурьянъ ростеть,
Кропива совяла...
Пытаю я: Гей людоньки!
А что то?...

— Сказали:

«Туть жиль давно Зазуля Гринь,
Однакь онь въ могилѣ,
За нимъ пошла жена его
И братъ въ вѣка силѣ...»

А другій сынъ — розказують —
Сынъ старшій Зазули
Упаль въ бою въ чужомъ краю
Отъ вражою пули. . .

А хижину и огородъ
(— Мужички достатки! —)
Попродала комиссія
За давны податки!...».

Заплакаль я, мой паноньку,
И взяль ту торбину...
И такъ хожу, пока могу,
Пока ... не загину!...

Левъ Ив. Тыблевичъ. Стихотворенія. (Пѣсни и басни). — Ужгородъ: Державная типографія, 1921, с. 22–25.

Примечания и комментарии. Как указывает сам автор, стихотворение «По части на карпаторусскомъ говорѣ».

7.2.3. Василь Гренджа-Донський. Було колись... (1924)

Колись наш край протігався
Аж по Дебрецин,
Всюди руське слово жило,
Куди жив Русин.

І дівчата так співали,
Як тепер у нас,
Вівчар грав лиш руську пісню,
Коли стадо пас.

Русином був земледілець
Русин був і пан,
Добре жилось, поводилось
Нашим Русинам.

І з другими русинами
Взаємність жива:
Бойки ходять на роботу
До них у жнива.

Гуцули знов на бокорах
Тисою пливуть,
Долинянам за пшеницю,
Дерево дають.

І Лемаки небораки
Лишають Попрад,
Накачають грубі кльоци
Гайда на дараб!

Оттак жилось, поводилось
Нашим Русинам
Але то не полюбилося
Мадярським панам.

Не любили руську пісню
Що несе Попрад,...
Вже і Тиса не филює,
Не плине дараб.

Самі встали долиняни,
Аж доли ревуть,
Слова руські придавили,
В гори їх женуть...

Доли мої, милі доли,
А де мій народ?..
Бодай було вас залило,
Грізне море вод!

Великий господарский родинный Календар Товариства «Просвѣта» на звычайный рок 1925. Рочник 3. — Ужгород: Друкарня Крживанек и Миравчик, 1924, с. 43.

Примечания и комментарии. Тексты В. Гренджи-Донского на украинском языке. См. также 7.2.4., 7.2.6., 7.2.7.

7.2.4. Василь Гренджа-Донський. Трембѣта (1926)

У пастуха на свѣтѣ всьо —
Топрчик и трембѣта,
Трембѣту вѣн тобѣ не дасть,
Не дасть и за пѣв свѣта.

Росла она в полонинѣ,
У тырсѣ, серед цвѣту,
Далеко чути через грунь
Чудовую трембѣту.

В долины, в горы и в село,
У трете, у четверте,
Дѣвчины сердце задрожить,
Хотьбы яке уперте.

Дѣвчины сердце задрожить,
Трѣпоче и радѣ,
Згадає свого овчаря:
«Ба шо мѣй милый дѣе?...».

Гуде чудовый милый грунь,
Гуде весело лѣто,
Гуляй ты, рѣдний боре мѣй,
Спѣвай, моя трембѣто.

«Трембѣта». Литературный Альманах. (3 11. портретами авторов). (Выдавництво т-ва «Просвѣта» в Ужгородѣ, ч. 65). Выдано при допомозѣ школьного оддѣла Подкарпатскоѣ Руси. — Ужгород: Друкарня акційного товариства «Унію», 1926, с. 11.

7.2.5. Андрей Карабелешъ. Русскій языкъ (1924)

Какъ струны при звонкой, задумчивой лирѣ,
Какъ въ битвѣ кипучей пронзающій штыкъ,

Какъ ярк ій свѣтильникъ въ полночной квартирѣ,
Какъ кровля средь бури, — такъ важень ты въ мірѣ,
О, древній, сіяющій, русскій языкъ!

Въ минуты сомнѣній и грусти тяжелой,
Когда безнадежно душой я поникъ,
И гасну подъ гнетомъ ночной филомелы . . .
Лишь ты мнѣ поддержка, защитникъ весѣлый,
О, нѣжный, свободный, отраднй языкъ!

Ты свѣточъ и звонъ, ты созданье народа,
Ты въ бурѣ кровавыхъ столѣтій возникъ;
Ты вѣчный источникъ славянскаго рода,
Въ тебѣ справедливость, просторъ и свобода,
О, громкій, могучій, великій языкъ!

И святъ ты, какъ древности храмъ благовонный,
Чѣмъ дышать вершины уральскихъ цѣпей,
Балканскія дери, Кавказъ вдохновннй,
Карпатскія горы, Бескидъ пробужденнй,
Зеленый просторъ необъятныхъ полей . . .

Красивъ ты, какъ садъ, беспредѣльный, пахучій,
Гдѣ роскошно яркія розы цвѣтуть
Привѣтно бальзамъ разливая живучій,
Гдѣ звонко ручей пробѣгаетъ гремучій,
И птицы щебечуть и вѣчно поють.

И живъ ты науки источникъ глубокій,
Сіяя летишь чрезъ овраги впередъ,
Пока на просторѣ Россіи широкой
Живъ будетъ нашъ истинно русскій народъ!

Напрасно враговъ ядовитая злоба
Бушуеть, клокочетъ... Ихъ жалобенъ ликъ,
Кивая померкшей главою изъ гроба . . .
Ты вѣчень, о свѣтлый, правдивый языкъ !

Пусть бѣсятся волны подъ крѣпкой скалою,
Пусть воетъ, гремитъ безумолчная рать, —
Ты — крѣпкая сталь, ты — маякъ надъ водою
И вѣчно ты будешь надъ степью златою
Торжественной въ мірѣ красою сіять!

Мартинка, 3. VIII. 1924.

Андрей В. Карабелешъ [написано: Корабелешъ].

Карпатский Край (Ежемесячный литературно-исторический журнал. Изда-
еть фил. О-ва Духновича в Мукачевѣ), год I, Мукачево, 1923, № 11–12,
Август – Сентябрь, с. 25–26.

Примечания и комментарии. Стихотворение, как и все произведения А. Кара-
белеша, написано на русском языке.

7.2.6. Юлій Боршош-Кумятский. Де мій край (1925)

Там де Карпаты высокѣ,
Горы золотистѣ,
Де потоки быстро течуть
В доли колосистѣ.
Де в зеленых лѣсах
Птахи все спѣвають,
По высоких скалах
Соколы лѣтають.

Там де в гаю зеленім
Цвѣты все цвѣтуть,
По высоких полонинах
Вівчарѣ свищуть.
Де брат, сестра и родина,
Цѣла руська дружина,
Там то наша краиночка
Всѣм русинам мила!

Календарь «Просвѣта» на рокъ 1926. (Рочник IV). — Ужгород: Книгопечат-
ное акційное товариство «Унію», 1925, с. 36.

7.2.7. Петро Карманьскій. Мати (1931)

Роби и роби. Затерпла спина
И вже не чую рук,
О, Боже мой! Чи я спочину
Од тых незмѣрных мук?

Прийде спокійна ночка...

Настала ноч, усякій лѣг,
Заснула вся родина,
А мати, знай, валиться з ног:
Не спить чогось дитина...

Роби и роби. Затерпла спина
И вже не чую рук.
О, Боже мой! Чи я спочину
Од тых незмѣрных мук?

Прийде свята недѣля...
Прийшов святой недѣльный
Усякій спочивае; (день
Она-ж на клаптику стерень
Худобки доглядае.

Роби и роби. Затерпла спина
И вже не чую рук,
О, Боже мой! Чи я спочину
Од тых незмѣрных мук?

Пожди, зима настане...

Прийшла зима. На теплом ложи
Простуе всякий члены;
Лишень она одна не може
Спочить од веретена.

Роби и роби. Затерпла спина
И вже не чую рук.
О, Боже мой! Чи я спочину
Од тых незмѣрных мук?

Як ляжеш в темном гробѣ...

Почала мати. Тихо згас
Огонь, що грѣв всю хату,
А дѣти плачуть; хто про нас
Сироток буде дбати?

Народный календар на переступный рок 1932 книгопечатного Акц. Т-ва «Унію». (Рочник 64-й). — Ужгород: Друкарня книгопечатного Акц. Товариства «Унію», 1931, с. 81.

7.2.8. Левъ Ив. Тыблевичъ. Риѣмы (1932)

Карпатская Русь

(На мотивъ гал. русск. гимна: Пора, пора...)

У склоновъ горъ Карпатской сѣти
Есть плодородная земля,
То русскій край споконъ столѣтій,
Русь Подкарпатская моя!
Богъ былъ защитой ей все время,
И сохранилъ на вѣки намъ,
Чтобъ процвѣтало наше племя,
На славу Руси, страхъ врагамъ!
Мы любимъ нашу Русь святую,
Какъ любить сынъ отца и мать,
Ее въ минуту роковую
Сумѣемъ бодро защищать!
Прапоръ славянскій нашъ трехцвѣтный
Мы сохранимъ отъ рода въ родъ,
И понесемъ въ міръ кличъ завѣтный:
Карпаторусскій живъ народъ!

Русская пѣснь

Пойду я, братья, въ дальній край,
За тихій, синій, за Дунай,
Покинуть родину мнѣ жаль,
Но что поможетъ вся печаль?
Прощай отчизна, другъ ты мой!
Поклонъ послѣдній шлю тебѣ!
Люблю тебя я всей душой,
Но тяжело въ вѣчной жить борьбѣ!
Прощай, прощай, мой милый край!
Покину я тебя, житье!...
Лишь ты меня не проклинай,
Я сынъ твой вѣрный буду все!...

Пѣснь русскихъ націоналистовъ

О, безсмертной Славы дѣти,
Храбрыхъ сыновья отцовъ!
Разорвемъ-те цѣпи, сѣти
Руссофобовъ и враговъ!
И въ защитѣ единенья,
Безъ боязни и сомнѣнья,
Станемъ плотно въ рядъ одинъ!
Станемъ плотно въ рядъ одинъ!

Подъ охраной мы законовъ
Вѣчной правды будемъ жить,
Чтобъ всю сотню миллионовъ
Въ мысль одну соединить!
Да, одна мысль пусть сіяетъ,
Русь святую осѣняетъ
Въ историческихъ земляхъ!
Въ историческихъ земляхъ!
Гей, кто Россѣ, къ намъ приставайте!
Прочь съ желаньемъ личныхъ благъ!
Всѣ, какъ мужъ одинъ ставайте
Подъ родной трехцвѣтнй флагъ!
Этотъ флагъ намъ дастъ спасенье,
Бодрость духа, возрожденье,
На погибель всѣмъ врагамъ!
На погибель всѣмъ врагамъ!

Молитва

Храни, о Боже, Русь святую,
Храни всю русскую семью,
Дай счастье ей, свободу, силу,
Во вѣчную хвалу Твою.

Пускай она въ своихъ границахъ
Тоски не знаетъ, ни заботъ,
И русское родное слово
Пускай звенить отъ рода въ родъ.

Левъ Ив. Тыблевичъ. Риомы. (Стихи, пѣсни, сатиры и басни). Второе передѣланное и дополненное изданіе. — Мукачево: Типографія «Новина», 1932, с. 5–6, 6–7.

Примечания и комментарии. Стихи на русском литературном языке.

7.2.9. М. Поповичъ. Хата. Стихи для дѣтей (1937)

Привѣтъ

Вамъ, мои собратья,
Я стихи спѣваю.
Вамъ привѣтъ сердечный
Вамъ я посылаю.

Полечу я съ пѣсней
Подъ всѣ ваши стрѣхи
И скажу вамъ много
Смутку и утѣхи...

Скажи, вѣтре...

Скажи, буйный вѣтре,
Гдѣ же наша доля?
Гдѣ права народа?
Гдѣ свобода-воля?

И отвѣтъ тихонько
Вѣтеръ присылаетъ:
«Знаю, брате, знаю,
Что гдѣ прибываетъ.

Вашу долю-счастье
Грѣшными ногами
Злые люди топчуть,
Топчуть подъ ногами.

Вам они-жъ готовятъ
Хижину не милу —
Тайно вамъ готовятъ
Вѣчную могилу...».

Черна дума

Часто черна дума
Ко мнѣ прилетаетъ
И въ изнытомъ сердцѣ
Смутокъ пробуждаетъ.

Что съ тобою будетъ,
Край ты мой, родимый?
Гробъ тебѣ готовить
Врагъ неумолимый ...

Можно, что погибнешь
Подъ бѣдой-нуждами

И не встанешь снова
Надъ полонинами.

Можно, что увянешь
Ты на наше горе:
Не снесешь всѣ муки
И неправды море...

... О, не дай то, Боже,
Не дай намъ могилу!
Дай намъ для побѣды
Надъ врагами силу.

М. Поповичъ. Хата. Стихи для дѣтей. (Издание Культурно-просвѣтительнаго Общества им. А. Духновича въ Ужгородѣ, вып. 100). — Ужгородъ: Типографія Викторія, 1937, с. 3, 16, 25.

7.2.10. Борис Мартинович. Оповѣданя (1926)

Пастух словен Карпаторуська легенда

Тепер од монастыря того залишились однѣ тѣлько руины, порослѣ буряном и буйною травою, а в деяких мѣстах, де ще зостались муры, там в'есея дикий виноград.

Кругом по склонам гѣр тепер скрѣзь пышнѣ винницѣ, скрѣзь видно руку господаря, а до руин не доторкаея нѣхто, — бо, кажуть, мѣсто то нечисте.

Давно, розказують, було се. Вѣкѣв пройшло вже сѣм, а то и вѣсѣм, як оселився в сих краях богатый князь. Вѣн довго воював, — ходив на пѣвнѣч и на схѣд, здобув собѣ велику славу и богатство и захотѣв нарештѣ одпочити од всѣх трѣвог и хвилювань вѣйсковых.

Та, видно, не судилося єму пожити в щастѣ, бо жѣнка молода єго, родивши в тяжких муках дочку, вмерла... И князь залишився вдовцем. Женитись знов вѣн не хотѣв, и на дочку свою сирѣтку вѣн перенѣс усю любов и скарбы батькѣвского сердца.

Як нѣжная лѣлея росла княжна, всѣх ваблячи красою и привѣтом, — а добра й тихая она була. Не любѣ ѣй були гучнѣ забавы, веселощѣ и танцѣ. Она любила тишину та слухати оповѣданя про рѣжнѣ подѣ.

Був приятель у неѣ одноклѣтка, и звався вѣн Словен. Вѣн сам не памятав, як дѣйсно вѣн зовеся, бо в ранньому дѣтинствѣ ще попав в полон до князя, коли той ходив з вѣйском на Схѣд проти словян <...> .

Б. Мартинович. Оповѣданя. (Библиотечка молодых писателей. Число 1). Выдає «Библиотечка молодых писателей» под редакцією проф. О. Приходька и техн. зарядом проф. Л. Бачинського. — Ужгородь: Друкарня оо. Василіян, 1926, с. 3.

Примечания и комментарии. Текст составлен по-украински.

7.2.11. B. Ronovskij. Kak sebě pomoh Vasil' Muderec (1931)

Koli sosěd Muderec načal hospodariti na svojem majetku, byl duže chudobnyj. Hrošej ne bylo u neho, maržiny ne mal v stajně, za pluh byl dolžen, našeňa pozycali jemu sosědi iz laski, a porjadočno i dosyta najedalsja až tohda, koli jeho žinka nakopala jemu novyje krumpli. My vsě dumali, čto on to ne vyderžit i čto skoro ili pozdno musit prodati svoj majetek. No Bohu djakovati my pomylilisja. Vasil' Muderec robil do upadku, šporoval i rachoval, a nyně jest' seljskim starostoju, majetek majet uporjadkovanyj, korovy i byky majet kak v velikom dvorě, a koni — škoda i hovoriti! Uže těmi svojimi kobylami tak mnoho zarobil, čto moh by jich sebě ješče raz kupiti. Jest' bohattyj i jesli podivišsja u neho vo dvorě, vsjudu vidiš dostatok i najbolšij porjadok. Ni u koho v hospodarstvě ne

jedjat tak dobre, kak u Vasilja Mudereca, a čeljad' hovorit, čto choťela by tam služit' liš za odnu stravu, a to divno, čto eta strava ne koštujet boljše, kak strava u druhoho gospodarja, a možet byti i toho meňše.

Kak došel Vasil' Muderec do toho majetku? To jest' divno. Koli byl neženatyj, ne kuril i so svojimi tovariščami nikoli ne chodil do korčmy, ni na muzyku, no vse čital. Chodil do hospodarskoj školy, to pravda, no koli načal gospodariti, tešilsja, čto my pomohli jemu orati ili voločiti. Často my jeho pytali, čtob nam skazal, kak to robil, čto tak skoro razbohotěl, čto zaplatil dolhi, nakupil sebě korov, volov, konej, čto popravil svoje pole i luki i vse hospodarskija budinki postavil novyja s fundamentami. Odin raz razskazal nam Vasil' takoje:

* * *

— Krasno djakuju panu Bohu i svojim rodičam, čto polučil ja porjadočnoje vychovanije i čto byl takže učeníkom hospodarskoj školy. Nauku v toj školě neljzja hrošmi oplatiti i velikaja škoda, milyje sosědi, čto vy to ješče ne priznajete i tak duže rědko posylajete svojich synov do toj školy. Koli ja prišel do hospodarskoj školy, ne uměl ja daže porjadočno pisati — čisliti těm meňše, a o světě i o druhych dělach ne mal daže ponjatija. No nyně vižu, čto škola zrobita s menja čelověka. Tam učili nas duže praktičnym sposobom mnohim potrebnym dělam. I po pravdě: koli by ja to vse ne znal, byl by často kak bez ruki, ne uměl by sebě pomoči i ne mal by s tak mnoho rěčej chosna i mnoho by rěčej ostalosja u menja neužitych i ne vychosnovannych kak u sosědaj. Teperj ja vse pererachuju i vyrachuju pered těm, kak začnu kakuju-nibud' rabotu, ili vydam kakije-libo hroši. Priznajasja vam, moji sosědi, čto ja velikij lěnjuch i čto duže neochotno roblju zadarj, no koli ja vižu, čto mně s raboty i s hroševych vydatkov budet chosen, perestaju byti lěnivym i skupym. Tohda roblju i vydaju tak mnoho hrošej, skoljko treba na to dělo i Bohu djakovati ješče nikoli ne ošibsjja ja v mojich rachunkach. Čto ja začal, vse šlo mně dobre. Koli ja začal gospodariti, bylo mně duže tjažko, majetek byl pustoj i zadolžennyj, korotko — vyziral kak spalenyj. V peršoj chvílě ja somněvalsja, ci dam ja sebě radu. No vy, sosědi, pomohli mně v rabotě i pozycili mně nasěňa. No vy ne sposterehli, čto ja pozycil sebě boljše jarcu na nasěňa, kak jeho vysějal, a to zato, čto vměstě s žinkoju ja cělymi nočami perebiral nasěňa i liš vybrannoje, najlěpšjeje, najzdorovějšeje nasěňa posějal. Slaboje, nerazvitoje zerno, kotoroje ostalosja, dal ja do mlyna na krupy i s nimi živilsja s žinkoju uboho do žniv. Perebrannoje nasěňa sějal ja rjadkami, čěm zaoščadil ja nasěňa i doraz pri žnivě ubědilsja, čto dobroje nasěňa dajet duže dobre žnivo. Pravda, bylo mojim sčastjem, čto doraz peršij rok byl urožajnym i čto tohda ješče dobre platili za chlěb. Ja staralsja, čtoby chlěb priversti na torh kak najlěpše vyčiščennym, tjažkij, hrubozernustyj. Kupcy nape-reboj šli do menja i ja prodal skoro vesj svoj chlěb i ne musil dolho siděti na torhu. Pravda, ješče bylo mnoho pozadu. Iz toho pozadu vyčiščal ja drobnoje zerno na muku dlja svojego doma, a reštoju hodoval skot. Osobenno chodil ja dobre okolo rabočeje margi, čtoby moh ja svoje ne obrablennoje, zabrošennoje i ne pohnojennoje pole porjadočno obrobiti i vyčistiti s byrjanu. Takže čerez

mnoho týždnej vybiral ja zemlju iz jarka, kotoryj zrobit na luku, čtoby otvesti vodu so svojich luk, kotoryja byli — kak znajete — odnim nočalom. Vybrannuju zemlju dal ja na kupu do kompostu, s horoda vozil ja do tej zemli rumovišče i vapnjanyje odpadki, kotoryje ostavalisja pri razborkě i budovaniju domov.

* * *

Najhorše bylo mně v pervom roku. Ja mal zahorodu bez plota i ne moh u nej mati daže trošku cybuli, ili petruški, ili druhoj zeleniny. No ja oběcal ženě, čto na vesnu zroblju ej plot kruhom zahorody i uderžal slovo. Sami vy viděli, sosědi, čto zaraz peršaho roku mal ja mnoho zeleniny, čto ne moh jeje sam doma užiti i čto mnoho s vas posylalo často do menja za salatом, ohurkami, cibuleju, česnokom i za rannej kapustoj.

Etoj zimy polučil aj takže peršaho loša ot mojej hnědoj. Bylo to po normanskom žerebcu i udalsja čělikom v otca. Po nem nadějalsja duže mnoho i zaraz otvel ja kobyly snova do toho žerebca. Na vesnu pisčital ja hroši, kak mnoho budet mně treba do žniv i čto ješče mohu do toho času prodati i tut dočislilsja ja, čto mně ostajetsja ješče něskoljko korun. Ne bylo to mnoho, no to bylo uže da čto. Za tě hroši kupil sebě semj jabloněk i semj kolov do nich, na boljše čislo ne bylo u menja hrošej.

Skipci vybral ja sebě v školě najlěpšije, a pan ohorodnik, kotoryj znal menja kak byvšaho učenika hospodarskoj školy, dozvolil mně, čtoby ja sam jich ostorožno vykopal sebě iz zemli. Skipci zasadil ja sebě doraz, vykopovši dlja nich velikija jamy i napolnivši jich dobroju ohorodnoju zemleju. Koli bylo treba — polival ja jich čerez lěto často vodoju, a moja žinka pomohala mně v tom. Druhoho roku zasadil snova devjat' derevjev. Tretjaho roku zarodilisja u menja uže peršije jabločki. Polovinu jablok ja lišil žinkě, a druhuju polovinu prodal. Ne bylo jich mnoho i nemnoho polučil ja za nich hrošej. Tě hroši ja schoval i prednaznačil na novyja ovočnyja derevja. Koli uže mal vysažennyj sad vokruh budynkov, načal ja saditi na meži za stodoloju, na horu do kresta. Teperj bylo mně uže lehče; ja moh vysaditi uže boljše čislo ovočevych derevjev doraz, tak mnoho mal ja uže dochodu ot sada, no ja rešil, čto ročno budu saditi liš 21 novych derevjev, a raznicu hrošej za ovošči oběrnju dlja uplaty dolhov i na oprvu budynkov.

Pole ja sebě popravil, konej razvel ja sebě iz malych lašat, korov mal ja snačala dvě, no slabych, no — potom kupil sebě tretju dobroj fajty, tato dobra korova byla mamuju vseho mojeho teperešnjaha stada. Teperj ne maju v svojej stajně ni odnoj štuki kuplenoj, vse vyraslo u menja, a vy, moji sosědi, znajete, čto moja maržina ne jest' zla. Zaplaču rad i boljše hrošej, liš by povesti korovu do najlěpšeho bujaka v našej okolicě. No tjažko ja by ulěpšoval by svoj skot, koli by ne postaralsja o dobroj pašě i v dostatočnom količestvě. Zato najperše privel ja svoii luki do porjadku. Odvodnil ja jich, navapnoval i vyhnojil. Pod lěsom zder ja staruju derninu i moch s luk, luki vyrovnjal, navez do nich kompostu, našějal otpovědnu měšaninu trav i teperj maju samoje mjahkoe sěno. Pravda, dolžen i to priznati, čto to moj jarok i to moje zdiranije dernu i hnojenje ne

pomohlo by koli by ne odvodnjovali i moji sosědi v našem selě i v nizu položennych selach nad našeju rěkoju.

Takže ne dolžen zapomniti, čto moja žinka za maslo, syr i raznyje produkty zarobila krasnyje hroši i čto mnoho dochodku prines mně i chov svinej, kotoryj mně duže dobre oplatilsja.

Pri chově porosjat ustanovil ja zolotyja pravila, kotorym učil nas učitel' v hospodarskoj školě, kažuči nam, čtoby my vsěmu domašnemu skotu ne činili nasilija, a dali jim žiti po prirodě, davaja jim dviženije, zdorovyj vozduch i zdorovyju vodu i čistotu.

No najvažnějšuju haluzeju hospodarstva, kotorja davala mně najboljšij dochodok, kotoryj uveličivalsja s roka na rok, to byli ovočnyja derevja, moii krasnyja skipci.

Vy znajete, milyje sosědi, čto ja načal s ovoščnymi derevjami duže pomalu. Snačala ne mal tak mnoho hrošej, čtoby moh skorše idti do čeli. Pervoje, čto každomu radžu, čtoby kupuja priskepy, kupovali vsě toljko tě najlěpšija, najdoskonalěšija, najsiljnějšija i najzdorovějšija ot porjadočnaho ohorodnika, iz ovoščnoj školki, a ne ot kakoho-nibud' nedoučki. Za nedobryja priskepy vsě suť hroši vybroseny! Za dobryju priskepu suť hrosi, koli my derevco dobre zasadi-me i ochoronime, vloženy na vysokije procenty, derevo stanovitsja s roku na rok boljše i dajet s roku na rok boljšij chosen. A sami znajete, milyje sosědi, čto s ovoščnymi derevjami maju duže malo raboty. V zimě obberu s derevjev huseničnyja hnězda, pni nabělju i zachoronju pered morozami, na vesnu prorěžu i vyrovnjaju jim korony, potom trochu pohnoju i najboljše čto daju jim ješče lepki objjazki, čtoby na derevo ne lezli nasěkomyje i ne objedali čvět i ne niščili zarodka ovočevoho. I maju obyknovenno pokoj až do času. A to sdaetsja mně, čto ne jest' osobaja rabota, a koli kakoho roku zarodjat menjše, to suť za to dorožše. A koli budut staršija i boljše, prinesut mně ješče boljše dochodku. Ovoščej ne trjasu s derevjev, kak to robjat mnoho zemleďel'cev druhych sel, no sryvaju jich rukami do košika i starateljno ukladyvaju do komory na solomu. Razuměetsja, čto ovošči perebiraju i zato vy často divujetesja, čto mně ne raz platjat na torhu boljše za ovošči kak druhyh gospodarjam. No ja maju vsě perebranyja i duže dobryja. Horšija ovošči lěpše ne nesu na torh, a chosnuju jich doma. Moja žinka robit iz nich raznyja ovočnyja stravy, čeled' dajet ovošči do chlēba, děti chosnujut takže nemalo toho i ja s žinkou rad sjisti smačnyj ovoč. Ovoč ne toljko čto sytit, no i uderživajet nas pri zdorovju i veselej dumkě, osvěžajet i dajet ochotu do daljšej raboty. No čto ovošči možno ne toljko jisti, no i piti, to ja vam uže dokazal, milyje sosědi. Moj jabločnik, kotoryj roblju iz ovoščej, rovnjaetsja dobromu vinu. Toj jabločnik smakoval vam kak dobroje vino.

Za suchija ovošči i za povidlo (lekvar) torhujet moja žinka krasnyje hroši i ja ne daju jej za čelyj rok ni odnogo fillera na domašnja potreby.

Do novoj budovy ja by ne otvažilsja brati i ne mal by hrošej, no ovočnyja derevja pomohli mně do toho. S ovočnych derevjev nahospodaril ja stoljko, čto smoh vzjatisja do novoj budovli, no pri tom ja snova pamjatal na ovošči. Ja vubudoval sebě krasnuju pivnicu na ovočnoje vino i prostornyje komory na sbere-

žnenije i složenija ovoščeј. A ješče odno skažu vam, milyje sošedi, v Prahě na vystavkě mal ja vyloženy ovošči i polučil za nich zolotoju medal', a odnovremenno zakazali ot menja moii renety za velikije hroši. Ja vam hovorju: ovočnoje derevo jest' kapital, kotoryj rostet s roku na rok i s roku na rok prinosit boljšuju poljzu.

Великий забавный и господарский Календарь республиканской земледельской партии на 1931 годъ. Подъ редакцией: Инж. Ант. Седлачека. — Мукачево: Издание типографии «Карпатія», 1931, с. 110–113.

Примечания и комментарии. Текст исполнен латиницей словацко-чешского типа на украинском языке.

7.2.11. Антоній А. Бобульскій. Нѣмая невѣста (1932)

ЯВЛЕНИЕ I

Марія и Ксенья

(Ксенья сидитъ за столомъ, при ней стоитъ Марія, метлою въ рукахъ.)

Марія: Знаешъ Ксенья, я получила на дняхъ письмо отъ Ивана, въ которомъ пишетъ, что прійдетъ домой, если я отпишу ему, что въ мое сердце не вкрался никто иной. Впрочемъ, (вытягаетъ изъ кармана фартуха письмо и передаетъ Ксеньи) вотъ оно, читай!

Ксенья (Беретъ письмо и чтетъ на голось): «Любезная Марія! Въ послѣднемъ письмѣ написалъ я, что самъ еще не знаю, коли вернусь въ село. Днесъ уже дѣло стоитъ совсѣмъ иначе. Господь Богъ соизволил мнѣ работу счастливо докончить такъ, что я могу въ каждую минуту отъѣхать. Вѣруй мнѣ, любезная Марія, что я нетерпѣливо жду той минуты, когда тебе увижу и буду съ тобой говорить. Розумѣется, что все то только тогда можетъ быть, если напишешь истинную правду, что никто иной не вкрался въ твое сердце. Прошу отвѣта, иначе нѣтъ мнѣ чего глядати въ селѣ и лучше остануся и на дальше въ чужбинѣ. Нетерпеливо ожидаю отвѣта, твой Иванъ Качуръ». (Отдаетъ письмо Маріи).

Марія: Вотъ видишь, письмо говорить о томъ, что Иванъ все еще любить мене.

Ксенья: А ты Ивана, такъ-ли Марія?

Марія: Правдивую любовь нельзя затаити.

Ксенья: А что будетъ съ Іосифомъ Червакомъ ?

Марія: Что бы было!... Я Іосифа ненавижу и только родители насильствуютъ, чтобы я отдалась за него.

Ксенья: Скажи родителямъ своимъ открыто, что ты не будешь супругой Іосифа.

Марія: Больше, чѣмъ десять разъ я уже заявляла, но мои родители не хотятъ о томъ ани слышати. Кажутъ, чтобы я, если откажу Іосифу,

сейчас соберала свои цундры и убиралась изъ ихъ хаты. Я готова и то сдѣлати. Не внимають ни на просьбу мою, ни на плачь и прото я принуждена что то выдумати, чтобы мене сваты уже дома не нашли. Юсифъ тоже знаетъ, что я его ненавижу. Сосѣдка Маркуня открыто сказала ему все то, но онъ отвѣтилъ, что любить мене и не отступить; ибо добре знаетъ, что я по свадьбѣ иначе буду размышляти. Но въ томъ Юсифъ душе ошибается!.. Хотябы что случилось, всетаки не Юсифъ, но Иванъ будетъ моимъ женихомъ. Не боюсь ничего, ни гнѣва, ни насильствія!.. Такъ стоитъ мое дѣло Ксенья, и нѣтъ никого, кто бы посовѣтоваль, что мнѣ сдѣлати.

Ксенья: Жалко мнѣ Марія, но и я не могу посовѣтовати. Не было бы добре заявити якимъ-нибудь способомъ Юсифу, чтобы не приходилъ съ сватами?

Марія: Уже поздно, черезъ полъ часа они тутъ!..

(На дворѣ слышати спѣвъ Василья малоумнаго: «Я о всемъ знаю, прото свой носъ и пхаю». Марія и Ксенья бѣгутъ къ окну, позирають.)

Ксенья: Кто тамъ спѣваетъ ?

Марія: Ни,... ни! Малоумный Василь?!

Ксенья: Поправдѣ!

Марія: Два года тому, якъ онъ послѣдній разъ посѣтилъ наше село. Я думала, что онъ уже давно умеръ.

Ксенья (отходить отъ окна): Марія, я теперъ иду домой и черезъ полъ часа поверну, если позволишь, чтобы и я была при сватаніи.

Марія (кладетъ метлу къ скринѣ): Прийди, прийди Ксенья, я тому буду рада.

Ксенья: До свиданія. (Отходить.)

Марія: Богъ съ тобою! До свиданія! (Къ публикѣ): Она моя единственная подруга, передъ которой могу открыти всю мою тайну <...>.

Антоній А. Бобульскій. Нѣмая Невѣста. (Веселая игра въ 1 дѣйствіи, для любительскихъ театровъ). Изданіе 2-ое. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1932, с. 3–5.

7.2.13. Димитрій В. Руцакъ. Золото горить (1937)

Люди добрые, такое счастье!... И не приснилось-бы! Понимаете, на моемъ лазу гроши свѣтомъ играютъ, горять. И не то что помалу играютъ, но горять, словно соломенная хата въ сушу. Пламя такое большое, бѣлое!... И уже много людей видало. Рассказывали. Цѣлое село о томъ лишь и гучало. Мнѣ все это до ушей доходило, разумѣется, пересказывали. А я такой ужъ отъ роду, — не повѣрю, пока самъ не смѣрю. Ну, а по правдѣ сказать, иногда все-же, знаете, призадумывался надъ всѣми этими бесѣдами: а можетъ, кто его тамъ знаетъ, и на самомъ дѣлѣ на моемъ лазу гроши — золо-

то свѣтомъ играетъ? Но житейскія мелочи, то одно, то другое, о золотомъ кладѣ, что порой поверхъ земли сіяетъ, думалъ я мало. И куда бы еще все это брать всерьезъ! Всѣ гонятся за насущнымъ хлѣбомъ, за настоящимъ грошемъ. Къ тому-же я не видалъ вообще, какъ гроши играть могутъ, и думаю себѣ: все то сказочка, плодъ буйной фантазіи, алчность людского эгоизма.

Было то весной. Иду себѣ, такъ, съ сокиркою въ загороду, подчистить, чтобы косить легче было. Загорода у меня не такая ужъ большая, но работа въ кустарникѣ найдется. На востокъ — бережокъ, заросшій кустами, а подь тѣмъ горбикомъ, что похожъ на нѣкую насыпь, — мочарь, гдѣ лишь жабы лѣтомъ квочать. Никакой отъ нея нѣтъ пользы. Часто я раздумывалъ, какъ было-бы хорошо этотъ холмикъ свалить бы въ мочарь и выровнять лазь.

Намѣтивъ, что дѣлать на слѣдующій день и положивъ сокиру подь руку, пошелъ я домой. А утромъ, еле зорять начало, я былъ уже почти у лаза. Приближаюсь — а мой бережокъ въ пламени! Бѣлое пламя, ажъ кусты лижетъ. Посмотрѣлъ я вокругъ, никого не вижу, и такъ испугался, что остался на мѣстѣ, какъ вкопанный. И длилось то сіянье золота около пяти минутъ, если не больше. Ну, думаю себѣ, — счастье! Стоить только немного потрудиться и разбогатѣю, какъ рожкатый.

Но тутъ нашла боязнь: а, можетъ, тамъ скрыли опрышки нагребленное золото и прокляли его? Выкопleshь, дотронешся до золота, а оно исчезнетъ въ землю, только проклятiе останется на человѣкѣ. Думаю такъ — и было мнѣ уже не до работы. Прійдя домой рассказываю женѣ о своемъ приключеніи. А жена у меня умница! Говоритъ, пойдѣ въ Косву къ Ярынѣ, та тебѣ правду скажетъ: ея воскъ никогда еще не совралъ. Я и думаю, что-жъ, иногда и жену годится послушать.

Едва я къ той добрался. Живетъ она возлѣ цыганскихъ домиковъ, гдѣ ни лѣтомъ, ни зимой нѣтъ оконъ. Ярыни дома не было. Домикъ у нея низкій, соломенный. Пахнетъ въ немъ, словно въ аптекѣ, видно — зѣльемъ. — Нашелъ я дома невѣстку бабину. Та сообщила мнѣ, что баба пошла къ цыганкѣ Шуклянѣ учиться. Шукляня — девяностолѣтняя, а къ тому еще и босорканя. Знаетъ она все, что на свѣтѣ дѣлается!

— А васъ-то великое дѣло къ намъ принесло?

— Ну, знаете, великое-то не очень...

— Наша баба дастъ вамъ на все совѣтъ. Въ ея кастроли воскъ скажетъ все, все станетъ ясно, какъ на ладони. Помните, когда стараго Бузя зарѣзали? Съ Шуклянею обѣ тогда смотрѣли, кого-то присвистывали, что-то примовляли и — узнали. Бѣда была только въ томъ, что воспрещено имъ было о томъ кому либо сообщить. А ваше дѣло баба наша навѣрное узнаетъ! У васъ, видно, семейные разлады... А? Съ тѣмъ баба легко умѣетъ справиться! — Бываетъ, что злая душа счастьемъ позавидуетъ и «вчинки» дастъ. На все это есть у бабы лѣкъ.

— У меня далеко от этого, — говорю. — Я о грошах пришелъ узнать, о тѣхъ грошахъ, что въ моемъ лазу играютъ передъ восходомъ солнца, что блестятъ бѣлою половнею, словно солнце.

— О! О томъ не старайтесь!

Черезъ нѣсколько минутъ привела бабу. Сухая, какъ цыганскій конь, очи сверкаютъ, что у черной кошки. А черная, какъ настоящая шатровая цыганка. Курить люльку да прикашливаетъ. Не говоря ни слова сливаетъ воскъ.

— Ходите сюда, — сиплымъ, какъ кошка тоненькимъ голоскомъ, позвала къ кастроли. Говорить — со рта слюна летить во всѣ стороны.

— Ну, смотрите: тотъ тамъ вѣнокъ. Дѣло увѣнчается успѣхомъ. А тѣ маленькія точки — гроши значатъ. Видите, много ихъ тамъ! Въ землѣ они глубоко. А видите тамъ въ углу чашу? Та изъ церкви. Деньги то ваши будутъ, а чашу нужно церкви возвратить. А тамъ желто-ясныя черты — считать нужно, что деньги чистыя, не проклятыя. Людей соберите много, а то грѣшно вамъ самимъ богатѣть. Для многихъ онѣ приготовлены. Прежде чѣмъ начнете копать, одна жизнь должна кончиться. Чтобы люди не пострадали, зарѣжьте черную кошку и кровью ея накрестъ покропите, а кошку спалите на терновомъ хворостѣ, на томъ, что до сихъ поръ золото берегъ...

Кирильчуковъ берегъ роютъ. Людей — множество. Да и кто не хочетъ быть богатымъ? Кирки отскакиваютъ, земля валится. Тачками возятъ землю въ мочарь. Курятъ люльки и съ нетерпѣніемъ ждутъ того счастливецъ, чья кирка провалится въ золотой кладъ.

Ночью огонь горитъ. Сторожать кладъ. Подѣлать поровну. Станутъ богачами. Напьются какъ слѣдуетъ. Чашу непременно въ церковь отнесутъ. Тотъ то купить, а тотъ къ своему прикупить...

Валится съ бережка земля, кирки ажъ искры даютъ, а тачками земля въ мочарь свозится.

Гроши не горятъ. У Кирильчука лазъ ровный. А Ярынинъ воскъ иногда и соврать можетъ. Рожкатый пакости дѣлаетъ!...

Димитрій В. Рушакъ. Домашніе люди. — Ужгородъ, 1937, с. 20–23.

7.3. Из переводов и адаптаций

7.3.1. Слеза пѣвца

(Изъ хорватского)

Если сердце заболѣе,
Коль страдае человекъ,
И отъ болю ные, млѣе,
То въ слезахъ ище онъ лѣкъ.

Слезы — то роса пріятна,
Что освѣжуе цвѣтокъ;
Въ нихъ утѣха благодатна,
Ихъ людямъ давъ Вышний Богъ!

У пѣвца колы загну́дится
Въ сердцю туга и печаль,
Коль въ грудь его тѣснится
За прошедшимъ счастьемъ жаль;
Онъ не плаче, онъ не стоне,
Но въ недолѣ той своей

Мѣсто слезъ лишь пѣсною пое,
И находитъ лѣпки въ ней !
Такъ коли пѣвецъ страдае
Съ злой судьбою безъ конца,
Онъ не плаче, но спѣвае:
Пѣсни — то слезы пѣвца

Мѣсяцословъ на 1920 годъ, имѣющій дней 366. (Годъ изданія 52-ый). Составивъ отъ имени: Акціоннаго Общества «Унію» Августинъ Волошинъ. — Ужгородъ: Изъ книгопечатни Акціоннаго Общества «Унію», 1919, с. 58.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык.

7.3.2. Чехословацкый народный гимн

а) в перекладі Зореслава
[Севастьян Стефан Сабол]
(Частина, котру звичайно співається)

Де рідний край,
Мій рідний край?
Води грають між лугами,
Бори шумлять гір верхами,
У садах весни розмай,
Все — немов би земний рай.
А земля отта чудова —
Земля чеська — рідний край,
Земля чеська — рідний край!
Понад Татри в блисках
Грізно громи грянуть,
Підождімо, браття,
Згине їх завзятя,
Словаки повстануть.

Календар «Просвіта» 1936. — Ужгород, [1935], с. 84.

б) Чехословенскѣ гимны
Переклавъ: Августинъ Волошинъ

Kde domov můj?

Где родной край, мой родной край,
Вода гучитъ по долинахъ,
Сосны шумяць по скалинахъ
Въ садѣ яснитъ цвѣтъ веселый
Земный то мае быты рай
А то есть та красна земля
Земля ческа, родной край,
Земля ческа, родной край!

7.3.3. Nad Tatrou sa blýska

(Словенска народна пѣсня)

Переклавъ: Августинъ Волошинъ

Надъ Татровъ ся блескать
Громы дивно біють,

Заставмеся братя
Вѣдь ся они стратяць,

Словаки ожіють!

То Словенско наше
Досѣ твердо спало,
Але блески громовѣ
Збуджують го кь тому
Чтобъ ся вызволило.
Ужъ Словенско встане
Минае неволя

Гей родина мила

Година одбила
Жіе matka Слава!

Еще елки растутъ
На Криванской странѣ:
Кто якъ Словакъ чуетъ,
Най ся оружье,
И межи насъ стане!

7.3.4. S. Tomašik. Hej Slovane!

Переклавъ: Августинъ Волошинъ

Гей славяне, еще наша
славянска рѣчь жіе.
Докудъ наше вѣрне сердце
Про нашъ народъ біе
Жіе, жіе духъ славянскій
Будо жить на вѣки
Громъ и пекло, марнѣ ваши
Противъ насъ суть стрѣлы!

Мѣсяцословъ на 1921 годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія 58-ый). Составивъ отъ имени: Акціонного Товариства «Унію» Августинъ Волошинъ.— Ужгородъ: Изъ Типографіи Акціонного Товариства «Унію», с. 81.

Примечания и комментарии. Переводы (см. также выше) на украинский язык.

7.3.5. P. Терекъ. Бахтарня № 72 (1928)

Дѣйствующія лица:

Петръ, сторожъ на жел. дорогѣ

Марія, его жена

Павель, ихъ сынъ

(Комната бахтарни. Свѣтлое утро. Будто теперь встали съ постели. Внѣ громко стучить въ двери возвратившійся сторожъ (бахтарь). Жена скрываетъ сына-паробка подъ постель.)

Марія (36 лѣтняя, красивая, чистая, порядочная женщина, на стуки сердито кричитъ): Не бейте двери, чортъ съ вашей рукой. Не можете чекати, доки кабатъ возьму? (Надѣнетъ на себе кабатъ (юбку), при томъ шепчетъ паробку): Спѣши скоро подъ постель... анцвай....

- Павель** (сопротивится): Подъ постель?... (Скребеть главу). Ей ... чортъ видѣль такое...
- Петръ** (извнѣ): Отвори... гей! (бьетъ двери).
- Марія** (къ сыну): Спѣши.... спѣши.... вломить двери!
- Павель**: Чортъ разумѣть такую комедию..... (Спрячется подъ постелью).
- Марія** (отворить двери).
- Петръ** (пьяный, качается): Гута бы тя съѣла.
- Марія**: Съѣла бы васъ.
- Петръ**: Хочешь быти вдовицей? За то принудишь человекъ чек-ти?...
Чтобъ я прозябъ?
- Марія**: Такъ вступить честный человекъ въ свою хижу?
- Петръ**: Что-о? Ты хочешь мене учить, якъ вступить въ хижу?
- Марія**: Такъ треба кланяться?
- Петръ**: Такъ треба двери отворить?
- Марія**: Сразу такъ спѣшно? Почему не спѣшили вы отъ вечера.
- Петръ**: За что мнѣ спѣшити домой, коли человекъ добре чувствуется въ корчмѣ?
- Марія**: Почему не остались вы тамъ?
- Петръ**: Почему выбросятъ тамъ человекъ?
- Марія**: Почему пили вы такъ много?
- Петръ**: Ибо больше уже не дошло.
- Марія**: Гута еще дошла бы до васъ.
- Петръ**: Ошибаешься. Столько вина было въ мнѣ, что не дошло бы уже ничего. (Сядетъ, закуритъ).
- (Малая павза. Звонокъ двойными звуками означаетъ поѣздъ).
- Петръ** (на звуки звона): Кушшъ. (Звонокъ перестаетъ бить). За то!
- Марія** (между тѣмъ увидѣла, что ноги паробка видны исподъ постели. Сядетъ на край постели и скрываетъ).
- Петръ** (курить): Думаешь, что на морозѣ стояти страшно забавно?
- Марія**: Навѣрно.
- Петръ**: Такъ? Тогда убирайся вонъ и стой ты.
- Марія**: Най идетъ тотъ, который любить на улицѣ забавлятися. Я провела ночь дома. Вы бродили всю ночь, якъ песь-бродяга.
- Петръ**: Якъ песь-бродяга?
- Марія**: Такъ. Можетъ быти и гавкали на луну.
- Петръ**: До днесъ еще нѣтъ. Но завтра уже попробую. Подожди... якъ то треба? (Залаетъ головою къ потолку).
- Марія** (сердито): Псомъ себе чувствуете?
- Петръ** (лаетъ).
- Марія**: Тогда маршъ вонъ. Собакамъ въ дворѣ мѣсто.
- Петръ**: Ты... теперь уже доста!

Марія: Доста изъ той мизерной жизни. Что много, то уже много. Кто вы за одинь? Что вы за одинь? Якійсь паробокъ, что каждую ночь проведете въ той проклятой корчмѣ?

Петръ: Что? Якое дѣло мнѣ дома въ ночи? Спати? Кто спитъ, не живеть. Буду спати доста, коли умру.

Марія: Не увѣряйте мене со смертью. Насколько я несчастна, вы еще проживете здорово.

Петръ: Правда. Я хотѣлъ бы лично избрати твой гробъ, чтобы не прятали тебе въ якой небудь старой дряни подъ землю. Видѣлъ я у Розенберга въ Ужгородѣ файное деревище, съ верху бляха, съ споду твердое дерево, не выльзешъ изъ него. Только спѣши, ибо опять будетъ дороговизна.

Марія: Не доживете вы того, ни волосато, ни плѣшиво.

Петръ: Шкода. Устроилъ бы я тебѣ парадныя похороны, радость была бы видѣти.

Марія: Богъ добрый, знаетъ онъ добре, на кого раньше смерть спустити.

Петръ: Правда, что знаетъ. Вѣдь то его дѣло.

Марія: Вами навѣрно очень гнушается.

Петръ: Я тоже думаю, ибо навязалъ на меня такую бабу, якъ ты.

Марія: Фу вы, не заслужили вы такую жену, якъ я, вамъ требало бы Катю, цыганку съ однимъ окомъ. Не выгорить ваше око?

Петръ: Почему? Оно не печеное порося.

Марія: Не порося, но свинья.

Петръ: Свинья?

Марія: Къ тому еще пьяна.

Петръ: Точно такъ. (Хрюкаетъ).

Марія (сердито): Ну чекайте,... отдамъ я вамъ все стократно.

Петръ (смѣется): Что отдаешь, что?

Марія: Что вы со мною дѣлаете.

Петръ: Мало я съ тобою дѣлаю.

Марія: То правда.... А въ другомъ мѣстѣ? Гдѣ были вы въ ночи?

Петръ: У Чмуля.

Марія: А отъ туда вы куда пошли ?

Петръ: Домой.

Марія : А по пути не зашли вы куда-небудъ?

Петръ: Не помню.

Марія: Вы... вы послѣдній.

Петръ: Ей Маня... слишкомъ много болтаешь сегодня. Теперъ еще прошу тебе красно, держи губу. (Звонокъ бьетъ дипломъ). Нѣтъ у меня часу дишкурировати... идеть поѣздъ. (Береть заставку, выйдетъ качаясь).

(Шумъ поѣзда).

Павель (исподъ постели): Можно?

Марія: Еще нѣтъ.

Павель: Ей Богу, гребеть болить. Дайте подушку.

Марія: Вотъ, бери (передаетъ ему подушку)... не валяйся.

Павель: Якъ же нѣтъ, коли столько здѣсь блохъ, якъ звѣздъ на небѣ.

Марія: Шшш...идеть.

Петръ (входитъ): Не понимаю...вонячій поѣздъ такъ качался...машинистъ вѣроятно пьяный.

Бахтарня № 72. (Веселая игра въ 1. дѣйстви). Написаль Р. Терекъ. (Переводъ). Изданіе Карпаторусскаго Орла. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1928, с. 3–7.

7.3.6. L. N. Tolstoj. Zerno s kurinoje jajco (1931)

Našli raz rebjata v ovrahě štučku s kurinoja jajco s dorožkoj poseredině i pochožeje na zerno. Uvidal u rebjat štučku projezžij, kupil za pjatak, privez v horod, prodal carju za rědkost'.

Pozval carj mudrecov, velěl jim uznati, čto za štuka takaja — jajco ili zerno? Dumali mudreci — ne mohli otvěta dati. Ležala eta štučka na okně, vletěla kurica, stala klevati, proklevala dyru; vše i uvidali, čto — zerno. Přišli mudreci i skazali carju: «eto — zerno ržanoje».

Udivilsja carj. Velěl mudrecam uznati, hdě i kohda eto zerno rotilosja. Dumali, dumali mudreci, iskali v knihach, — ničeho ne našli. Přišli k carju, hovorjat: «ne možeme dati otvěta. V knihach našich ničeho pro eto ne napisano; nado u mužikov sprositi, ne slychal li kto ot starikov, kohda i hdě takoje zerno sėjali?».

Poslal carj, velěl k sebě staraho starika, mužika, privesti. Razyskali starika staraho, priveli k carju. Přišel starik, zelenyj, bezzubyj, nasilu vošel na dvuch kostyljach.

Pokazal jemu carj zerno, da ne vidit už starik; koje-kak polovinu razhljaděl, polovinu rukami oščupal.

Stal carj jeho sprašivati: «ne znaješ li, děduška, hdě takoje zerno rotilosja? Sam na svojem polě ne sěval li chlēba takoho, ili na svojem věku ne pokupal li hdě takoho zerna?».

Hluch byl starik, nasilu-nasilu razslyšal, nasilu-nasilu ponjal. Stal otvět deržati: «nět, hovorit, na svojem polě chlēba takoho sěvati ne sěval, i žinati ne žinal, i pokupati ne pokupal. Koli pokupali chlēb, vse takoje že zerno melkoje bylo. A nado, hovorit, u mojeho batjuški sprositi: možet on slychal, hdě takoje zerno roždalosja?».

Poslal carj za ocom starika, velěl k sebě privesti. Našli i otca starikova, priveli k carju. Přišel starik staryj na odnom kostylě. Stal jemu carj zerno pokazyvati. Starik ješče vidit očami, dobre razhljaděl. Stal carj jeho sprašivati: «ne znaješ li, stariček, hdě takoje zerno rotilosja? Sam na svojem polě ne sěval li chlēba takoho, ili na svojem věku ne pokupovyval li hdě takoho zerna?».

Chotja i krěpok na ucho byl starik, a razslyšal lěpše syna. «Nět, hovorit, na svojem polě takoho zerna sěvati ne sěval i žinati ne žinal. A pokupati ne poku-povyval, potomu čto na mojem věku hrošej ješče i v zavodě ne bylo. Vse svo-jim chlěbom kormilisja, a po nuždě — druh s družkoj dělilisja. Ne znaju ja, hdě takoje zerno rodivosja. Chotja i krupnēe teperešnjaho i umolotnēe naše zerno bylo, a takoho vidati ne vidal. Slychal ja ot batjuški, — v jeho vremja chlěb lěp-še protiv našeho rodivsja i umolotněj, i krupněj byl. Jeho sprositi nado».

Poslal carj za otcem starikovym. Našli i děda, priveli k carju. Vošel starik k carju bez kostylej; vošel lehko; oči světlyja, slyšit dobre i hovorit vnjatno. Po-kazal carj zerno dědu. Pohljaděl děd, povertěl.

— Davno, hovorit, ne vidal ja starinnaho chlěba. — Otkusil děd zerna, pože-val krupinku.

— Ono samoje, hovorit.

— Skaži že mně, děduška, hdě i kohda takoje zerno raživalosja? Na svojem polě ne sěval li takoj chlěb, ili na svojem věku hdě u ljudej pokupovyval li?

I skazal starik: «chlěb takoj na mejm věku vezdě ražívalsja. Etim chlěbom, hovorit, ja věk svoj kormilsja i ljudej kormil. Eto zerno i sějal, eto i žal, eto i molotil».

I sprosil carj: «skaži že mně, děduška, pokupal li ty hdě takoje zerno, ili sam na svojem polě sějal?».

Usměchnulsja starik. «V moje vremja, hovorit, i vzdumati nikto ne moh ta-koho hrěcha, čtoby chlěb prodavati, pokupati, a pro hroši i ne znali; chlěba u všech svojego vvolju bylo».

I sprosil carj: «tak skaži že mně, děduška, hdě ty takoj chlěb sějal i hdě tvoje pole bylo?».

I skazal děd: «moje pole bylo — zemlja Božija, hdě zoral, tam i pole. Zemlja voljnaja byla. Svojej zemlju ne zvali. Svojim liš trudy svoji nazывали».

— Skaži že, — hovorit carj, — mně ješče dva děla: odno dělo — otčeho přežde takoje zerno rožalosja, a nynče ne rodivsja? A druhoje dělo — otčeho tvoj vnuk šel na dvuch kostyljach, syn tvoj prišel na odnom kostylě, a ty vot prišel i povse lehko; oči u tebjja světlyja, i zuby krěpkije, i reč jasnaja i privětna-ja? Otčeho, skaži, děduška, eti dva děla stalisja?

I skazal starik: «ottoho oba děla stalisja, čto perestali ljudi svojimi trudami žiti, — na čužije stali zaritisja. V starinu ne tak žili: v starinu žili po-Božeski; svojim vladěli, čužim ne korystovalisja».

Великий забавный и господарский Календарь республиканской земледель-ской партии на 1931 годъ. Подъ редакцией: Инж. Ант. Седлачека. — Мука-чево: Издание типографии «Карпати», 1931, с. 55–56.

Примечания и комментарии. Рассказ Л. Н. Толстого исполнен латиницей сло-вацко-чешского типа с элементами адаптации к местной речи: *h* вместо *g*, инфини-тив на *-ti* вместо *-t'* и др.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык.

3. ГАЗЕТНЫЕ ТЕКСТЫ

8.1. Конгрес соціалістов Подкарпатской Русі (1920)

Організація соціалістов Подкарпатской Русі 21-го дня тек.[ушего] місяця в залі Жупаната збиралися на конгрес, на яком явилися всі фахови організації Ужгорода, 7 членов із Берегсаса, 9 із Мукачева, 2 із Чопа, 2 із Анталовца, 2 із Сваляви і по 3 із Турянского Бистрого і Капушан. Конгрес сорганізовав партію соціалістов для Подкарпатской Русі, і вибрали 5-членовий центральний комітет. Центральну канцелярію вести буде один руский і один мадьярский секретар. В каждих пяти-шести тижнях має бути конгрес і то все в другом городі. Конгрес требовав роботи для безработних і виповів видавати тижневу одну руську соціалістичну газету і один ежедневник мадьярский. Наконец требовав конгрес соціалізувати маетки графа Шеенборна. Перед окончанієм конгреса прибуло во двор жупаната около 500–600 робочих, котри проспівали інтернаціональний гімн і славили Совітску республику.

Газ. «Наука», 24 березня 1920 р., № 12.

Из: Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за національне і соціалне визволення та возз'єднання з Радянською Україною. Збірник документів. Т. I. [1917–1923 рр.]. — Ужгород: Закарпатське обласне видавництво, 1957, с. 228–229.

Примечания и комментарии. Тексты 8.1.–8.6. ориентированы на украинский язык либо написаны на украинском языке.

8.2. Из газеты «Правда» (1920–1921)

8.2.1. Товариші! Роботники! Земледільці!

Читайте, распространяйте свою газету «ПРАВДУ», котра сміло бореся за *побіду соціалізма*, за полное освобождение руського трудящогося народа от ярма капіталізма, от панского і поповского іга!

«Правда» за то бореся, штоби все багатство, земля, ліси, рудокопи, фабрики, банки перейшли з панских рук без отміна в собственность всего трудящогося народа. С плодами землі лиш тот може польовватися, кто робит.

«Правда» проповідує соціальне, душевне і культурне єдинення руських робітників і земледільців із великої вільної, совітської Росії і України, яко покровительницями трудящихся народів цілого світа.

Газ. «Правда», 3 липня 1920 р., № 9—10.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 259.

8.2.2. Товариші! Робітники! Земледільці!

З великим трудом, усиленной роботою, з великим жертвоприношенням городських робітників дуже тяжко удалося нашу єдиную газету «Правду» в світ пустити. Із своїх сил, без жадної допомоги поставили на ноги свою газету. Не то, шобі нам дакто помагав, но напротив, — нападав на нас і задусити хотів нас кождий, начиная от землемастника — пана до богатого сільського газди, од губернаторства до сільського нотариша, од жида-банкаря до жида — сільського склепаря, уже і не напоминая попов і пх приверженцев, фальшивих соціал-демократов — народообманщиков.

Сесе знали ми уже вперед. Але як би не бив против нас кождий пан і панський наємник, коли им явно об'являеме правду худобних земледільцев і робітників. Ми не скривалися, явні вороги булисме всіх панов угнетателей, кровопійцев, дармопдов. І так понятно, што не жеби нам помагали, но напротив, кождий пан і панський наємник постарався нас притискати і уничтожити.

Але дармо, ми не ззойшли з єдинственной справедливой путі, з путі боротьби за право і правду працюющего народа. Но шобі і надалше могли на сей путі остатися, потрібно, шобі к нам пристали всі робітники і земледільці в городах, селах, лісах, фабриках, — всягди.

Против мільіонов корон богатих панов мільіони філеров робітників і земледільцев треба поставити. Нам не дає гроші ані держава і правительство, ані банки і пани-богачі, ми лиш з тих філеров можеме поддержати свою газету, котрих робітники і земледільці здадут.

Штобисме нашу газету могли издавати, принуждені на ваше пожертвовање опиратися. К вам обрацаемся, к робітникам і земледільцам, к бідним, голодающим, к вам, котри з дня на день з тяжкой праці своїх рук бідствуєте: дайте свої філери, кто сколько може, штобисме і надалше могли проповідати право і правду працюющего народа.

17, 18 і 19-го сего місяця пресові дні устраїваме. Тепер должны доказати робітники і земледільці всей Подкарпатской Русі, ож насколько хотят освобождение от панско-буржуазного ярма, ож насколько помогут борцу сего освобождения: газеті «Правда».

Тепер треба вам, товариші, доказати, ож насколько убїждения соціалісти ви, насколько готовисте і самі боротися за свое справедливое діло.

Должність кожної організації в інтересах удачності цих пресових днів всі сили напруги і матеріально до найвищої ступені підперати свою соціалістичну пресу. Кожен робітник і земледілець повинен:

1. Предплатчиков набирати на «Правду».
2. Собирати добровольні подарки, пожертвування.
3. Веселья устроить на пользу пресового фонда.
4. Сообщити результати і прислати зібрання гроші на адрес редакції «Правди».

Товариші, на роботу!

Пресовий комітет.

Газ. «Правда», 10 липня 1920 р., № 11.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 262–263.

8.2.3. Стріляють до бідних

Хуст, 26 вересня 1921 р.

Почтенний товаришу редакторе!

Не одкаже моїх пару слів помістити в нашу газету «Правду». Про тото злодіяння хочу написати, яке недавно случилось туй, у нас, чтобы каждый читал, ож з бідним народом уже і финанси так обращаются, ги і псами. Два товариші з Хустчабринского, оден Михаил Ганусинец, а другой Михаил Питинько в хустском хотарі в ріці Тисі ловили рибу; на лодкі (човнаку) сиділи в середині ріки. При риболовству зловили їх два финанси і кликали їх ид собі, но риболови, навірно, їх не чули, бо вода гучит. Финанси як увиділи, что риболови не йдут ид ним, та легкомисленно відкрили стрільбу і почали стріляти праві в лодку, де ся находили два товариші, что ловили рибу. Щастя, что финанси кулі ані одного товариша не трафили, только лодку ранили у двох містах.

<...>А ци могут стріляти финанси до бідних людей ненаказано?! Требуєме, чтобы тоті финанси били передані суду, чтобы суд судив, ци мали они право употребляти оружје против риболовців?!

А ще і к вам, товариші большевики-комуністи, маю пару слів: просвіщайте всіх бідних робітників і земледільцев, чтобы організувалися з нами дов'єдна, бо наше місто є в общем табору трудящихся, в партії Комуністичной, в третьом московском Интернаціоналу. Бо если бідні люде ще і надалі остануться неорганізовані, та прийде такий проклятий світ, что пани і панські наємники между нами, як между дикими звірами, будут охоту (вадаску) держати і будут нас стріляти, як тих зайцов. Воззиваю вас, братья русини, чтобы все бідні робітники-земледільці записалися в нашу пролетарську комуністичну партію, бо лиш таким способом можеме розломити ярмо буржуев, что на нас 1000 роков наклали. Організуймесу і тогди добудемо свою истинну, пролетарську свободу. [В оригіналі від слів «Бо если бідні» до «пролетарську свободу» викреслено цензором].

Остаюсь з комуністичним поздравленієм
Михаїл Панько, селянин.

Газ. «Правда», 8 жовтня 1921 р., № 40.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 362–363.

8.3. Из газеты «Карпатська правда» (1922–1926)

8.3.1. Губернаторство Подкарпатской Русі, наконец, вирішило поддержати конгрес нашей партії. Конгрес назначен на 19 февраля 1922 р. (в неділю) в залі «Корона» в Ужгороді. Начало рано в 9 год.

До 12 февраля каждая партійна організація должна избрати і заявити окружному і карпаторуському центральному секретаріату своїх делегатов. До сто членов — одного представителя, вище сто членов — од каждой новой сотки членов по одному представителю можно избрати. Делегатов нужно избрати на общечленском собранію; если сесе із-за военской диктатури невозможно, то комитет організації должен виіменовати представителя или представителей. Каждый делегат должен з собой принести мандат, партійну і професіональну членску легитимацию. Члени ісполнительного комітета з полным правом участвуют на конгресі.

Програма конгресу:

1. Доклад секретаріату.
2. Доклад о политичном положенію.
3. Господарское положеніе работництва і земельний вопрос.
4. Вопрос преси.
5. Діло професіональных союзов.
6. Вопрос потребительных, производительных і оценительных сполков.
7. Движеніе женщин.
8. Організація Пролеткульта.
9. Выбор ісполнительного комітета і контрольной комісії.
10. Предложенія.

Конгрес до вичерпанія програми буде держати. Расходи делегатов каждая організація із своїх средств должна виплатити.

Воззиваются товарищи, чтобы свої предложенія до 15 февраля почтою прислали на адрес: К[арпато]-Р[уському] секретаріату, пл[оша] Корятовича, чис[ло] 39., Ужгород.

Газ. «Карпатська правда», 5 лютого 1922 р., № 5.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 398–399.

8.3.2. Роботники і безробітні на єден фронт!

Воззвание Центрального Исполнительного Комитета Комунистической Партии Чехословакии

Роботники і роботници!

Майже во всех професіях росте безробітца. Лиш одна мала часть безробітних достаєт ничтожну подпору, яка не обезпечиваєт виживаніє безробітного і єго сем'ї. Положеніє безробітних ще і тим ухудшаєтсья, що дороговизна не перестала, даже цени никотрих продовольственных продуктов взростаюєт. Стотисяча таких роботников, котри лиш нисколько дней в тижні працююєт, і стотисяча таких, котри зовсім без роботи стояєт. Велика редукция зароботной платни і тим пошкодила, котри ще в роботі находятьсья. Роботництво днесь ще больше, як хоть коли прежде, передано на самоволю работодателей. Правительство і пануючі класи бездейственно стояєт против великой господской кризи.

Пролетаріят видит, что в своїм отчаянном положеніи не может опирати-ся ани на правительство, ани на властей, даже ани на суди. Пролетаріят лишєн на собственни сили.

Роботники найбільших промислових округов Чехословакии, несмотря на політичну, національну і другу различность, саме создали братский єднотливий фронт трудящихся.

Движеніє безробітних є одною частью создания єднотливого фронта, се-се движєніє всем партіям всеми силами подпирати треба. Комунистична Партия воззиваєт своїх приверженцев, чтобы организовали борьбу безробітних і чтобы подпорovali местни, окружни комітети безробітних. Роботництво лиш тогди зможеєт свою борьбу порядочно предготовити, если в тесной связи єсть з безробітними.

За розвал господарской жизни і за невероятное масовое бедствие только пануючий клас держави ответственный. Повинность пануючого класа, чтобы хлїб дав безробітним і чтобы спас їх от полного физического уни-чтоженія. Робочий клас не милостиню потребуєт, роботництво право маєт, чтобы всеми, на єго распоряженіє стоящими, средствами примусило пануючий клас, чтобы він свої самі примітивні соціальні повинності исполнял.

Ввиду того, что правительство не в состоянii ще ані там, где того целе-сообразным держит, препятствовати брутальному визиску предпринимате-лей і не в состоянii сохранить действительность законов, самому рабоче-му класу треба вибороти те права, чтобы на производство і на правитель-ство непосредственно повліяло. Виходя із сих основ, всеми своїми силами в интересах безробітних і всего роботництва за следуючі требованія бу-деме боротися:

1. Контроль над производством представителями роботництва.
2. Принудительное заведованіє і продолжительное ведєння тих заводов, яки без принудительной причины, без основ зупинили производство.

3. Немедленное переведение в действительность и дополнение закона о заводных советах и закона о подпори безработных (Підвишеніє на 100 проц. подпори безработных, выплата подпори для каждого безработного, уничтожение всех розпоряжений, які дають возможность на обезпокоение безработных).
4. Немедленное начатіє общественных работ, прежде всего строение рабочих домов и т. д.
5. Уничтожение пошлин на привоз важнейших продовольственных и потребительных продуктов.

Панующий клас лиш до того часу может вилишити из вніманія безработі-цу, доки маса безработніх в организованной формі не дасть вираженіє своему раздраженію і решенію. Выходя из сих основ, обращаемся ми к нашим товаришам і к всему работництву, чтобы подпорovali борьбу безработных і чтобы создали предусловия победоносной борьбы всего пролетаріята.

Центральний Исполнительный Комітет Комунистической партіи в Чехословакіи.

Газ. «Карпатська правда», 28 січня 1923 р., № 1.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 445–447.

8.3.3. Манифест к всеробочей публике в Чехословакии

В Подкарпатской Руси в борьбе работы с капитализмом соц[иал-]демократы в каждом случае, як помочники капитализма, вмешивались в борьбу. Если где-нибудь рабочие выступили с требованием звышения заработной платы, чтобы zlepшити свое страшное положение, капиталисты всегда верных союзников нашли в социал-демократах. Але то, что они во связе со свальявским страйком зробили, перевышает их всяки дотеперишны подлы злочины. Они их подлу, предательну работу покороновали чином, который был продукован ними во связе свальявскаго страйка. Сие их предательство в истории рабочего движение [не] единичне.

8.3.4. Что случилось в Сваляве?

Во свальявском химическом заводе акционерного товарищества работающие роботники за 8–14 корон денно мучились, и понеже дирекция фабрики напротив со дня на день звышающейс дороговизны требование рабочих холодно отказала — рабочие вступили в страйк.

Вступили в страйк, бо доке фабриканты миллионы грабали, доты рабочим ани на хлеб не доставало. *Вступили в страйк*, чтобы больший кусок хлеба могли себе забезпечити. Вступили в страйк, бы утомленны их тела ряндами могли покрити. Вступили в страйк, чтобы в бытами называ-

ющих своих дырах не померзли со своими детьми и чтобы не помирали из голоду.

Власти напротив того, что во время заявления страйка страйковой комиссии пообещали, что они в борьбу вмешиваться не будут, однак уже первого дня дали фабрику жандармами обсадити. Жандармерия всюда найподлейше провоковала спокойно ходящих рабочих, и жандармы тим грозили, что стреляти их будут, як третьего августа, бо если их несколько разстреляют, после пойдут робити. Жандармерия с фабричным директором Шпицом походила все быты работников и грозила им, что если не пойдут работати, выкинет их на улицу.

Ч[ехословацька] Т[елеграфна] Канцелярія найперфіднейши брехни розтрубила по свету и борьбу свалаявских рабочих як политический страйк змагалася поставити перед общим мнением.

Все сие однак не зломилло сопротивление рабочих, но наоборот ещо возвышало его. Сем тыждню стояла борьба, и что фабрична дирекция с помощью властей не могла достигнути, тото скончили социал-демократы — борьбу свалаявских рабочих о заработной плате зломилли.

Социал-демократы за добри diety крови готово спешили на помощь фабричного директора Шпица, чтобы из нагребанных миллионов ничего не дал голодующим рабочим. Еще перед выбухом страйка социал-демократы выкомандировали их береговского секретаря Поносовича, которого мы из-за спроневерия 4000 корон партийных грошей выкинули с нашей партии — выкомандировали его, чтобы согласно указов директора фабрики организовал вербование страйколомов. На сие соц[иал-]демократичный секретар Поносович больше тысячи корон получил от фабричной дирекции. Во заводе работаючи их 300 членов от начала страйколомства провадили. Между страйкующими постоянно агитовали за начало работы. Обещали, что если станут в работу, заключат колективний договор и подвышат плату.

Однак, коли видели, что рабочие не согласны на самоубийствие, даже за их подлу работу несколько их еще и набили, отложили все чувства ганьбы и по селам в корчмах с паленкою вербовали страйколомов на соблазнение своей класы, на страйколомство.

В их газетах «Непсава» и во «Вперед» найподлейшим способом травилли на страйкующих рабочих. Под сем тижнев только страйколомов назбиралли, что из выключением страйкующих фабрику могли рушити. Страйколомы по групам приходили на челе со известными социал-демократами и под покровом жандармерии.

Старые роботники, которые страйковали, стались жертвою безработицы. Больше сто рабочих, которые уже десятки лет, як там уселись, на улицу кинуты. На улицу кинули их, бо больший кусок хлеба смели требовати.

Но совесть социал-демократов спокойна. Кровави diety честно заслужили себе. Плач дробных детей, рыдания матерей и злость отцов не беспокоит их. После зломления страйку, як кто добре скончил свою работу, из

кровавих диет, получивших от фабриканта, велику гостину зробили и чтобы их подлое дело совершенно было, под проводом их секретаря Поносовича заломились в тамошний рабочий дом и набили нашего секретаря тов. Валберта и требовали на помощь страйка собрани гроши. Эти рабочие, котори в этой акции участвовали, сами признали, что Поносович напоил их и подбуждал, чтобы сие нечестное дело провели.

Вот социал-демократы не лишь предатели рабочих, но гиены и обдирачи трудящихся.

Свалявский страйк упал, но рабочие спознали своих правдивых врагов, и еще в больших массах наступают под прапор Комунистичной партии, чтобы строй капитализма с шакалами социал-демократов стерти с лица земли.

Да живут свалявские борящиеся рабочие!

Долой с предательницею социал-демократичною партией!

Да живет червонный профсоюз!

Красный профсоюз Подкарпатской Руси.

Газ. «Карпатська правда», 30 жовтня 1924 р., № 25.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 99–102.

8.3.5. Всій працюючій молоді!

Життя молодих і дозрілих працюючих на селі з кожним днем погіршуєся. Тим часом, як мала горстка багачів жиє в добробуті, терплять широкі верстви біду. Доріжня росте, дані підносяться.

Сільська молодь мусить працювати від вчасного ранку до пізньої ночі. При сій вичерпуночій праці не має часто можности навіть попоїсти.

Молоді сільські працюючі!

Як хочете, щоби вам було ліпше, мусите самі боротися за ліпше життя. Бідні можуть щось осягнути лиш тогді, як є їх много. Тому й ви мусите з'єднатися — зорганізуватися.

Боріться спільно з працюючою молоддю міст за свої домагання.

Не хочемо 18-місячної військової служби!

Не хочемо, щоби працюючий народ був нестерпучо обдираний податками, але жадаємо здійснення 14-місячного часу воєнної служби!

Домагаємося — вислання делегації працюючої молоді до Радянського Союзу!

Змагаємося — за відписанем старих податків малим господарям!

Боремося — проти чехізації, як і кожного національного гніту!

Жадаємо — заложення доповняючих шкіл для селянської молоді!

Взором, котрий ми хочемо осягнути, є нам життя працюючої молоді в Радянськім Союзі. Там вже не мусить працююча молодь боротися за свої

домагання. Там є вони переведені в життя. Делегація молоді до Радянського Союзу про то переконаєся, з'ясує нам, як молодь в Радянському Союзі жие, додаєть нам сили до дальшої боротьби.

Сільська молодь осягне поліпшення свого становища виключно рішучим боєм проти буржуазії. Обіцяли нам вже досить. Як обманено наших родичів в переведенню земельної реформи, так і вас обманули.

Єдино спільним боєм всіх організованих без ріжниці переконання і національності, вимусимо собі виконання обіцянок.

Сільська молодь!

Комуністична молодь скликає збори, на котрих обговорюєся наші домагання. Ходіть на ті збори!

Вступайте в наші організації! Предплачуйте нашу новинку «КАРПАТ-СЬКУ ПРАВДУ» для молоді!

Робіть всюди збори молоді і вибирайте на них делегати на краєву конференцію працюючої молоді (імена вибраних перешліть краєвому секретаріатові комуністичної молоді в Ужгороді, улица Духновича, 19).

Крайова Рада комуністичної молоді в Ужгороді.

Газ. «Карпатська правда» від 1 квітня 1926 р., № 5.

Надзвичайне видання для молоді.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 196–197.

8.4. Из газеты «Працююча молодь» (1927)

Удачний 13-й міжнародний день молоді

Помимо всіх заборон демонстрували 4 вересня десятки тисяч робітників і селян. — Успішні демонстрації на Підкарпатті. — Захоплені свята в СРСР.

Сьогодні демонстрації Міжнародного дня молоді були для працюючої молоді та для всего працюючого населення важним іспитом. Буржуазія, будучи свідомою безпосередності воєнної небезпеки, виступила на багато місцях з явним терором проти цієї противоєнної та протимілітаристичної демонстрації, маючої на меті освідомлення та бойове згуртування працюючої молоді.

...В Мукачеві публічне зібрання розпущене. — Іршавський окружний уряд заборонює демонстрації в Іршаві — Довгому.

Протести про ув'язнення тов. Кеблеша.

Демонстрації Міжнародного дня молоді відбулися на Підкарпатті в таких місцевостях: Ужгороді (реферували — Орінчак, Вайс, Бріжак), Мукачеві (Вайсбергер, Шестак), — демонстрацію розпущено при згадці про воєнну небезпеку, Батьові (Імре Берталан), Сваляві (Гончар), Берегові (Дьезе, Дері, Дердь), Севлюші (Ковач, Балега), Хусті (Кліма), Солотвині

(Феер, Жупник), Березному (Петрушак, Сидоряк), Воловому (Теслович, Гримут).

Число учасників на демонстраціях перевищило число 10000. З усіх демонстрацій вислано телеграми проти видання румунського товариша Кеблеша...

Газ. «Працююча молодь», 18 вересня 1927 р., № 17.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 298–299.

8.5. Из газеты «Робітничо-селянська правда» (1928)

Випускаємо в світ перше число нашої газети «Робітничо-селянська правда» або в скороченні «Робсель правда». Що нас спонукало до видання цієї газети? Вже віддавна відчувається на Закарпатті недостача дійсно масової, популярної, української газети для працюючих мас, що мала би завдання освітлювати всі найближчі до нас домашні справи, писати про те, що нас найбільше болить, боронити інтереси українського селянства й робітництва, що живе в Чехословаччині.

На Закарпатті є немало газеток, що також є призначені й поширювані серед українських працюючих мас. Буржуазія не жаліє грошей (хіба мало їх має), купує продажних писак, платить друкарню й засипає нашу землю своїми листками. Є в нас і комуністична газета «Карпатська правда», яка дійсно боронить інтереси бідноти й правду пише. Але це партійна газета, яка найширшим масам не є доступна й до всіх найтемніших і найбідніших закутин нашого краю не доходить.

Буржуазія наплодила у нас багато своїх брехливих газеток. Не варто й рахувати скільки їх є — але з 10 напевно буде.

Ці листки — то яд. Це наче таке зілля, що коли його звариш і вип'єш, то голова крутиться, перед очима чорно, сили нема — тоді не тільки в своїйому газдівстві працювати не можна й порядку не виведеш, а ще собі сам шкоди наробиш. Так і з тими буржуазними газетками. Вони мають нашим робітникам і селянам голови морочити, щоби бідняки від цих ядовитих писанин зовсім здурніли; щоби своєї біди ані розуміли, щоби не знали де є корінь цієї біди та щоби не могли від своєї біди оборонитися. Буржуазії так треба робити, бо буржуазія з нашої біди живе, з нашої біди тучна.

Наша біда на буржуазії золотом блищить, червом випинається, в розкошах живе. Буржуазія, то так, як та вош, що сидить на людині й її кров п'є. Вош хоче, щоби її господар був дурний і слабкий, щоби не знав, як треба помитися, щоби не знав, що треба чисту сорочку одягти. Так і буржуазія хоче, щоби робітники й селяни дурні були й своєї власної біди не розуміли й дозволяли вошам своє тіло гризти.

Наша газета буде, наче те пекуче мило й гостра щітка, що вошей буде вимивати. Наша газета буде розбуджувати класову свідомість в найшир-

ших масах — а ця свідомість, то наче ця чиста сорочка, що її так воші бо-
ються.

На голові нашої газети написано: «Робітничо-селянська правда». Тим
ми хотіли сказати, як ми світ розуміємо, кому хочемо служити або, корот-
ко кажучи, яка наша програма.

Вияснимо її в коротких словах: робітників і селян на світі величезна
більшість.

Все, що є на світі, чим людство користується — зробили робітничі й се-
лянські руки. Тому має такий порядок на світі й так же право бути, як тре-
ба робітникам і селянам. Отже по нашому добре є те, що добре й чого хо-
чуть робітники й селяне. За те ми будемо боротися. Зле є те, що для робіт-
ників і селян недобре. Проти цього ми будемо боротися.

Робітники й селяне! Читайте, поширюйте й передплачуйте нашу газету,
нашу «Роб-сел. правду»! Пишіть до нас про все, що вас болить, про те, чо-
го вам бракує. А ми будемо із усіх сил старатися вірно, щиро й віддано
служити інтересам широких бідняцьких мас нашого краю.

Газ. «Робітничо-селянська правда», 9 листопада 1928 р., № 1.
Из: Шляхом Жовтня..., с. 387–388.

8.6. Из журнала «Ластівка» (1929)

Русин чи українець?

Котра назва правильна? Як себе називати перед своїми і чужими? Такі пи-
тання треба нам вирішити. Наука каже, і кождий може перевірити, що ми є
частиною великого українського народу. Значить, ми українці. Але, може,
ми «також українці» маємо якусь причину почувати себе українцями, а на-
зивати себе русинами? Дійсно, така причина є! Це заборона назви «украї-
нець» для нас в «державі». Хто тою забороною руководиться і слухає її
більше, чим свого почуття національної єдності, той робить те, що йде
на руку нашим гнобителям. Бо перше виділює себе і нас від національної
єдності з українським народом і видає чеській владі на поталу частину на-
шого народу. Дає можливість тутешнім імперіалістам говорити, що вони
не поневолюють частини українського народу, але в державі живе півмілі-
она словаків, що називають себе «русинами». Коли ще до того додадуть,
шо з тих русинів одні тільки більшовики хочуть зробити українських іре-
дентистів, що це робота «Москви», то справа буде ясна і нашим же русин-
ством будуть нас наші вороги бити. Кажуть наші народовці, що нарід наш
називає себе русином, то чого ж ми тої назви маємо відрікатися. На Закар-
патській Україні говорять на запитання якої національності: «русин», «ру-
снак», «греко-католик», «верховинець». Що було б, коли би всі по всій
Україні признавали національність так, як себе народ називає? Були б «ру-
сини», «бойки», «гуцули», «хахли» і т. д., а не було б назви українець, яку

всі вже уживають. То хто сказав би, що це українці? Вони і самі цього не знали б.

Волошин і компанія чогось дуже підозріло обороняють назву «русин». Чи не хочуть вони часом також творити якийсь окремиий вид українського народу. На всякий случай Волошин вже граматику написав і Шевченковому «Кобзареві» «надраги» вшив. Зате ми його, аж визволимося, вберемо в сині шаровари та возитимемо по ярмарках по всій широкій Україні показувати, хай світ знає, що і в нас «великі» люди є.

Стаття з журналу «Ластівка».

Ф. 117, оп. 4, од. зб. 489, арк. 18. Відбиток на ротаторі.

Из: Шляхом Жовтня..., с. 456–457.

8.7. Карпато-русскій вѣстникъ (1923)

Торжество въ честь А. Духновича

Культурно-просвѣтительное общество имени Александра Духновича устраиваетъ въ Ужгородѣ 23 и 24. апрѣля при участіи всѣхъ русскихъ обществъ и организаций торжества въ честь нашего великаго, народнаго будителя, писателя и стихотворца.

Имя Духновича есть понятіемъ истинной русскости, выраженіемъ русскаго патриотизма и культуры. И теперь, когда карпато-русскій народъ празднуетъ 120 лѣтнюю годовщину съ дня рожденія А. Духновича, мы наслѣдники его торжественно хотимъ доказать, что мы ходимъ по слѣдамъ его, хранимъ то, что онъ въ культурѣ и литературѣ нашей создалъ.

Важно это теперь, когда поодинокіи блудные сыны нашего народа искалѣчатъ языкъ нашъ, русскій языкъ Духновича и хотѣли бы создати никому не нужный новый литературный языкъ. Однако этого не допуститъ самъ карпаторусскій народъ.

Духъ Духновича живетъ и жити будетъ меже нашимъ карпаторусскимъ народомъ, онъ скрѣпляетъ въ наши сердца любовь къ своему отечеству, возбуждаетъ насъ къ культурной работѣ и додаваетъ силу, чтобы мы ступали слѣдами нашихъ пращуровъ. Его трудамъ благодариме, что мы остались русскими и что насъ не могли *смадьяривовати*. Онъ въ прекрасныхъ своихъ стишкахъ представилъ образъ искренной любви русскости, даль прикладъ, якъ треба и намъ чинити, если хотимъ, чтобы наша русскость прославилася. Мы въ его духѣ работаемъ и работати будемъ на всегда.

Русски братья и сестры! Прийдите съ одушевленіемъ на торжества, сердцемъ и душою жертвуйте памяти нашего великаго будителя. Покажемъ, что мы всѣ стоимъ за мысли Духновича, за истинную русскость, за единность русскаго народа.

Карпато-русскій вѣстникъ. Урядова новинка «Подкарпатского земледѣльскаго союза». Годъ изданія III, Ужгородъ, 1923, номеръ 15, 15-го апрѣля, с. [1?].

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на русский литературный язык, содержит местные элементы (*хочеме доказати, якъ треба* и под.).

8.8. Русинь

Чтоденна газета, Ужгородь

8.8.1. [Так то буде и на Подкарп. Руси]

<...> Так то буде и на Подкарп. Руси. Побѣдить тот языковый напрям, котрая передовсѣм опираеся на народѣ а исторія словенского языкового розколу доповнити се тим, что тот напрям побѣдить, на котром буде ся в школах говорити, и на котром буде наибольше книг написано. А жадный сойм не рѣшити сей то вопрос. <...>.

Все таки одно дѣло треба нам запамятати: не меньше добрый Русин тот, кто не пише «ъ», яко не е злым Русином и тот, кто литературный язык, больше або меньше склонное до сего або до того нарѣчя, до сего або до того литературного языка. Розвой освѣты, а головно литературы, сам вырѣшити сей вопрос. Под сю пору треба больше толеранціѣ и головно не чинити из вопросов языковых и правописных вопросы политичнѣ.

Др. А. Г[агатко].

Русинь. Чтоденна газета. (Отвѣчательный редакторъ: В. Гренджа-Донскій), въ Ужгородѣ, 1923, ч. 31, 22. (9.) марта, с. 1.

Примечания и комментарии. Газета «Русин» была ориентирована на украинский литературный язык. См. также 8.8.2. и 8.8.3.

8.8.2. Обращение к читателям

Ужгород, 31. Января, 1923.

С свѣжим замахом выходить днесь наш «Русин» на свою дорогу. Нащивляе своих братьов од Пряшева аж по Ясѣню и без боязни буде оголошова-ти слово правды. Мир и раця буде его оружями против ненависти и лѣнливства, против тмы и невѣжества и горда народна свѣдомость против индиферентности.

Наш «Русин» хоче быти хранителем слабых, ласкавым учителем несвѣдомых, з другоѣ стороны пак строгим карателем зломышленных! Брѣхнѣ, несправедливости а лѣнливства не потерпити у своем крузѣ. А в первом рядѣ хоче помогати и подкрѣпльовати.

Приймѣть его отворенным обятыем! Его слова суть суцѣ, его змаганя чеснѣ, его совѣсть чиста. Хоче с вами, милѣ читателѣ, сполупрацовати над выбудованьем лѣпшоѣ будучности по остраненю хиба недостатков минулости <...>

1923, ч. 1, 1. (19.–1.) фебруара, с. 1.

8.8.3. Из переводов

Ян Неруда. Неньцѣ

Тому так дорога
Ненька моя рѣдна,
Же е так убога,
Же е така бѣдна.

И если бы была
Бѣднѣйша каменька,
Прецинь ю вложив бым
До мого серденька.

И чтоб ѣ звязали
В узол хусточкою,
Прецинь я любив бым
Рѣдну неньку мою.

Перекл.: Ф. Тихій.

1923, ч. 76, 20. (7.V.) мая.

8.9. Недѣля Русина

Ужгородь

Гуцулска република

Мы ще мало знаеме про куток на крайному востоцѣ нашоѣ републики. Довѣдуемся лише деколи из часописов про горячѣ суперечки за вѣру та мову в Подкарп. Руси, про голодь на верховинѣ, про неграмотность на Подкарпатья та про иншѣ — здебольшого неприемнѣ речѣ. Ровночасно рѣдко приходится читати про здоровье, физично мѣцне и талановите племя Гуцулов, что живеть на самому Востоцѣ републики.

Тисячу років пригнѣчовали его мадыарскѣ феодалы та бюрократія, але поза тим усѣм Гуцули не втратили анѣ своеѣ національнѣ прикмети, анѣ почутя своеѣ людскоѣ годности. Наибольша частина Русинов у Карпатах тим господарчим та политичным гнетом доведена аж на самый край худобности и зробилася настолько апатичною та байдужью, что доводиться перш за все будити в сих верховинцях свѣдомость тоѣ бѣды у якої они живут, та выкликати в них тугу до иншого житя. Та попри те гуцульскій народ жие, як розвинуте та годне уваги племя, что из рожных боков може ровнятися населеню инших крайов державы. Была доба — мало вѣдома в нас досѣ, — коли истнувала самостойна гуцулска република (от 5-го фебруара до 11-го юнія 1919 р.) <...>.

Перевод с чешского: Právo Lidu, 1922, с. 234.

Недѣля Русина, рочн. I, Ужгородь, 1923, чис. 14, 6. мая, с. 54.

Примечания и комментарии. Текст на украинском языке.

8.10. Русскій вѣстникъ (1929)

**Официальный органъ автономнаго земледѣльскаго союза,
Ужгородъ – Мукачево**

8.10.1. Воззвание къ членамъ нашей партіи

Изъ всѣхъ сторонъ Подкарпатской Руси получили мы жалобы отъ нашихъ членовъ, но урядовыя лица, особенно нотари, поднотари, лѣсные чиновники, экспоненты Земледѣльскихъ Урядовъ, и под. грозятъ нашимъ членамъ неисполненіемъ ихъ законныхъ прошеній.

Въ нѣкоторыхъ урядахъ при подачѣ прошеній, апеллацій, рекурзовъ чиновники интересуются, что просящій человекъ къ которой партіи принадлежитъ а если онъ принадлежитъ къ нашей партіи, относятся къ нему отрицательно.

Такъ и нѣкоторые сельскіе старосты, члены напр. чешской аграрной партіи, сдѣлаютъ нашимъ членамъ затрудненія.

Ввиду того, что уряды и чиновники должны уладити дѣла по предписаніямъ законовъ и распоряженій, и не имѣютъ право руководитися партійно-политическими взглядами, возываемъ всѣхъ нашихъ членовъ, чтобы свои жалобы, возникшія вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, сейчасъ заявили намъ, чтобы мы могли предприняти законныя мѣры противъ виновниковъ.

Ужгородъ, дня 5-го января 1929. г.

Главный Секретаріатъ
Автономнаго Земледѣльскаго Союза.

годъ изданія IX, 1929, номеръ 2, 10-го января, с. [1?].

8.10.2. Образецъ рекламы

Козметическій салонъ

«ЭЛИТЬ»

Ужгородъ, ул. Духновича 7.

Ондолація, маникюра, попеченіе красоты, продажа пудра
и кремъ на лицо. Дешевая и добрая прислуга.

годъ изданія IX, 1929, номеръ 2, 10-го января.

8.11. Карпаторусское Слово (1937)

Ужгородъ

Грамматика Сабова одобрена

Какъ изъ достовѣрнаго источника узнаемъ, грамматика Сабова была одобрена КАКЪ УЧЕБНИКЪ для разнаго рода карпаторусскихъ школь. Одо-

брено издание старое съ 1924 года. Этимъ исполнено быть можетъ самое важное русское требованіе, ибо этимъ дана возможность на основаніи грамматики Сабова составлять русскіе учебники для разныхъ карпаторусскихъ школь, такъ какъ грамматика одобрена, какъ учебникъ и слѣдовательно является ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ. Это одобреніе имѣеть тѣмъ бѣльшее значеніе для Подк. Руси, что до сихъ поръ признанныя грамматики были допущены или одобрены только какъ «помощныя книги», т. е. какъ руководства и слѣдовательно обязательными быть не могутъ.

Сообщая читателямъ это благоую вѣсть, мы не можемъ не выразить нашу большую радость. Тутъ одновременно получается лучшее доказательство того, какъ народные социалисты относятся къ русскому дѣлу. Заранѣе заявляемъ, что украинофиламъ нечего кричать, такъ какъ о языкѣ окончательно можетъ рѣшать только сеймъ, а до тѣхъ поръ долженъ соблюдаться на основаніи закона обычая такой языкъ, на которомъ писали лучшіе сыны карпаторусскаго народа, наши будители, писатели, поэты, языкъ которыхъ есть традиціоннымъ на Подк. Руси.

Итакъ, русскіе, горѣ имѣемъ сердца!

годъ изданія IV, 1937, номеръ 8, 1-го мая.

Примечания и комментарии. Текст на русском литературном языке.

8.12. Народная газета (1934)

Органъ Русской народной партіи, Пряшевь

Судьба карпаторусскаго народа

Крестьянинъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, задумаль измѣнить свой прежній образъ жизни, принялся за высшее образованіе имѣя мысль стать «Паномъ».

Разпродаль часть имущества для научныхъ расходовъ и всѣхъ знакомыхъ увѣряль, что «Я уже не буду бѣдовати», а для утѣшенія своей женѣ примѣряль шляпу на голову говоря эхъ! хорошо тебѣ будетъ, когда я добуюсь своей цѣли. Но говорить пословица «что и думка с дѣломъ не сходится», и выше описаный крестьянинъ при каждомъ испытѣ проваливался и оказался не зрѣлымъ и обреченъ дале бѣдовати. Но какъ бываетъ съ еднотливымъ человекомъ, такъ бываетъ и съ народомъ.

Послѣ всемірной войны Карпаторусскій народъ тоже задумался измѣнить свой прежній образъ жизни и старался порвати всякія связи съ бывшимъ старымъ режимомъ лоскутнаго государства Австро-Венгрии и присоединился добровольно на автономныхъ правахъ къ Чехословацкой Республикѣ съ той надѣей, что уже станетъ самъ господиномъ своего положенія. Но оно оказалось на оборотъ, ибо намъ наши политическіе профессора говорятъ что «вы еще не дозрѣли», и конечно обречены дале бѣдовати.

Но какъ видно перемѣна все-таки есть, ибо гдѣ говорилось по мадьярски, тамъ сейчасъ по чешски. А наша русскость въ урядахъ не имѣетъ никакаго вида, нашимъ просьбамъ никто не внимаетъ, но знайте наши противники, что насъ тысячелѣтіями не стерла никакая сила вражья, не сотреть насъ и на дале.

Но дорогіе братья Карпатороссы! мы сейчасъ имѣемъ больше права и способности, чѣмъ когда-то. Мы имѣемъ право организоваться, просвѣщаться, если только хотимъ, намъ этого никто не можетъ запрещать и если мы прійдемъ до познанія истины, то навѣрно не будемъ служить чужимъ интересамъ, но будемъ защищать свои, но намъ нужно объединиться подъ русскимъ знаменемъ въ Русской Народной Партіи.

годъ изданія XI-й, 1934, № 39–40, 2. декабря.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на русский литературный язык, содержит множество местных элементов.

8.13. Русская земля (1931–1932)

Еженедѣльная народная газета, Ужгородъ

8.13.1. Русское культурно-просвѣтительное Общество им. А. Духновича въ Ужгородѣ

Заявленіе

Господину Министру Школъ и Народнаго Просвѣщенія ЧСР
Д-ру Ивану Дереру

относительно языка преподаванія въ школахъ Подкарпатской Руси.

Чрезвычайное расширенное засѣданіе Правленія Русскаго Культурно-Просвѣтительнаго Общества им. А. В. Духновича, совмѣстно съ полномочными представителями Учительскаго Товарищества Подкарпатской Руси, а также съ кооптированными представителями Народнаго Собранія, Земскаго Представительства и политическихъ партій, дня 23 декабря 1930 года постановило обратиться къ Министерству Школъ и Народнаго Просвѣщенія въ Прагѣ посредствомъ совѣщанія, созываемого г. Министромъ, съ нижеслѣдующимъ заявленіемъ:

1) Въ цѣляхъ ликвидаціи языковаго хаоса въ школахъ Подкарпатской Руси необходимо исходить изъ status quo ante и прекратить внѣдреніе въ школы искусственнаго языка съ искусственнымъ правописаніемъ, грамматикой и словаремъ, ничего общаго не имѣющими съ традиціей литературнаго языка на Подкарпатской Руси. Этотъ языкъ является безответственнымъ изобрѣтеніемъ неизвѣстныхъ лицъ, но не имѣетъ за собою никакихъ культурныхъ цѣнностей, вслѣдствіе чего имъ нигдѣ не пользуются, кромѣ школъ. Въ результатъ этого многіе, окончившіе школы и поступающіе въ

высшя школы, прынуждены сваімі сіламі изучаць тотъ литературный языкъ, который былъ издавна принятъ въ литературѣ Подкарпатской Руси и никакого затрудненія при изученіи не представлялъ.

2) Отсутствие на искусственномъ языкѣ культурныхъ цѣнностей обрекаетъ учащихся на полное культурное банкротство и противорѣчитъ самому понятію національной школы. Въ результатѣ сего внѣшкольное образование на Подкарпатской Руси получило значительно большую культурно-воспитательную роль, нежели школа. При этомъ внѣшкольное образование въ подавляющемъ большинствѣ учреждений, свободныхъ въ выборѣ языка, избрало средствомъ культурнаго воспитанія народа — русскій языкъ, какъ языкъ національной традиціи.

3) Русское большинство требуетъ къ себѣ со стороны Министерства Школъ и Народнаго Просвѣщенія аналогичнаго отношенія, какъ и къ другимъ народностямъ. Поскольку чехи, словаки, мадьяры и нѣмцы обучаются на своемъ родномъ литературномъ языкѣ, при наличіи въ ихъ средѣ діалектическихъ вариантовъ, постольку Министерство Школъ и Народнаго Просвѣщенія уже съ самаго начала поддерживало у карпатороссовъ діалектической сепаратизмъ, стремясь изъ діалекта искусственно создать литературный языкъ.

4) Русское большинство требуетъ, чтобы Министерство прекратило исключительную фаворизацію галицко-украинскаго направленія въ области языка и учебной идеологіи, такъ какъ оно никакихъ историческихъ правъ на Подкарпатской Руси не имѣетъ, что уже въ теченіи одинадцати лѣтъ доказывается неоспоримыми статистическими данными. Достаточно указать на рѣшенія всѣхъ учительскихъ конгрессовъ, которые большинствомъ 95–98 % высказывались за литературный русскій языкъ, на выборы въ парламентъ и сенатъ, гдѣ имѣется соотношеніе 5:1 въ пользу русскихъ и, наконецъ на результаты народной переписи, давшіе около 600.000 русскихъ и только 2.335, записавшихся украинцами.

5) Русское большинство требуетъ введенія въ школы на Подкарпатской Руси, предназначенныя для русскихъ, — русскаго литературнаго языка. Ни на какіе компромиссы въ отношеніи правописанія; грамматики и словаря русское большинство не согласно, такъ какъ это привело-бы къ новому эксперименту, гибельному и въ культурномъ и въ національномъ смыслѣ.

б) Никакого языковаго раздвоенія въ школахъ не допускается. Въ начальныхъ школахъ можетъ быть допущено діалектическое произношеніе (*Ѣ* читается, какъ *И*), можетъ быть допущена словарная постепенность (*конь* вм. *лошадь*, *очи* вм. *глаза*), но все это не противорѣчитъ русскому литературному языку. Грамматика всецѣло принимается русская, безъ какихъ либо уклоновъ въ діалектическую морфологію.

годъ изданія 13, 1931, н-ръ 10–[?], (4) 17. марта.

Примечанія и комментарии. Текст на русском литературномъ языке. См. также 8.13.2.

8.13.2. Крайняя пора приступить к дѣлу

Развѣ мы этого не видимъ, не сознаемъ, что разбитыми, а тѣмъ самымъ ослабленными, силами никогда ничего не добьемся? Особенно, если и дальше будемъ тратить свою энергію на вредную и неудержимо разлагающую нашъ народный организмъ междуособную грызню — съ одной стороны, а съ другой, если наша сознательная русская интеллигенція и наши крестьяне и дальше будутъ служить жирнымъ навозомъ для подкрѣпленія и роста на нашей землѣ чешскихъ централистическихъ и разныхъ интернаціональныхъ партій.

А если мы сознаемъ, такъ чего же еще ожидаемъ? Такъ почему же на самомъ делѣ не начинаемъ нашего народнаго объединенія? Вѣдь народъ этого требуетъ, ждетъ, давно ждетъ отъ своихъ предводителей. Но, повидимому, предводители сами не рѣшаются. Не хватаетъ у нихъ мужества, нѣтъ, видно, полного довѣрія къ своимъ силамъ, что они смогутъ это великое дѣло не только начать, но и дѣйствительно провести до побѣднаго конца. Итакъ, чтобы эти призывы къ объединенію не остались голыми фразами, пустыми словами, то предводители русскихъ политическихъ группировокъ, если они дѣйствительно искренно желаютъ помочь своему народу и спасти русское дѣло, должны сейчасъ, отбросивъ прежде всего въ сторону всѣ свои междуособныя дразги, сойтись, сговориться и безъ замедленія приступить уже къ конкретной подготовкѣ и работѣ по оздоровленію нашего разбитаго, ослабленнаго и истощеннаго народнаго организма. Сейчасъ крайняя пора приступить къ дѣлу. И поэтому ждемъ отъ нашихъ предводителей уже не словъ, а конкретныхъ дѣйствій.

(Ю).

годъ изданія 13, 1932, н-ръ 46, 12 декабря.

8.14. Недѣля

Еженедельна политична, суспольна, литературна, безпартійна газета для подк[арпатских] Русинов, Ужгород

Розвиваеме

прапор наш и кличеме всѣхъ сынов Подк. Руси до спольной работы, соединити всѣ нашѣ силы, отстранити всѣ недорозумѣнья и споры меже русинами.

Доста было из братоубійной борьбы, доста из темной ненависти, доста из роздѣленья сил, настав час вытверезенья и концентраціѣ сил народныхъ. Днесъ уже ясно перед нами, что наибольшою перепоною поступа нашего на всѣхъ поляхъ народнаго житья были несогласіе, ворочованье, роздѣленье на 2 таборы подкарп. руськой интелигенціѣ и народа.

Корень сего подѣленья на 2 таборы посягае аж до первых роков нашого національного отродженья. Тогда мы еще слабѣ были, національно не доста освѣдомленѣ и потребовали помочи наших закарпатских братьев. Они прійшли, помагали нам будовати нашу руську Подк. Русь, освѣдомляли нас національно и познакомили нас с литературою и культурою Закарпатской Руси. Але на жаль принесли с собою и языкову борьбу двох великих народов и роздѣлили нас и языково и религіжно. Тепер же там стоиме, что сына той самой Подк. Руси, говорячи тым самым подк. руським языком представленѣ супротив себе як вороги и не можно их злучити до ніякой спольной работы для руського народа.

Мы честуеме пересвѣдченье каждого чоловѣка. Мы высоко цѣниме культурну силу так великорусского як и украинского народа, мы в почести держиме их справедливѣ націоналнѣ цѣли и стремленья, але при том не хочеме забыти о своем. Мы маеме також свою исторію, маеме своѣ традициѣ, своѣ властнѣ проблемы, цѣли и стремленья, своѣ культурнѣ и политичны потреты, а то мусиме положити на першое мѣсто. И мы так думаеме, что се наше становище не може никого образити, за се не може никто на нас нападати, бо не може никто за зле брати от нас, что нам наймилѣйшое свое и что мы в першой мѣрѣ нашему народу хочеме служити.

Зато рѣшили мы сю нашу новинку выдати и писати на чистом народном языке. Не зато, якбы мы сим замѣшатися и раз на все вырѣшити бы языковой спор на Подк. Руси и не приписуеме собѣ, что правопись, котрою пишеме е абсолютна и совершенна и головно угодна всѣм на Подк. Руси и не твердиме, что не можно бы еѣ в будучности в дачом исправити и лѣпше приспособляти до живого языка, або до языковых традицій нашого народа — але зато, бо на сем языке мы всѣ розумѣеме, сим языкомъ говорить наш народ и сим думаеме наилегше приступити до сердца народа. Исторія наша учить, что як раз Церковь греко-кат. Знала в минувшинѣ концентровати нашѣ народнѣ силы, Церковь плекала у нас культуру и литературу славянску, та мы сю ролю, хотя и подѣлиме нынѣ с иншими институціями, все-таки цѣлком выпустити из наших рук не хочеме. Мы не грамматики хочеме дати нашим вѣрникам, но языковѣ сторонности еще лѣпше творити, але розширити меже ними христіанскій свѣтогляд, обороняти интересы народа, и то на том языке, на котром наилѣпше порозумѣе нас и котрый являеся его властным и родным языком. Може в очах где-котрых сей язык не есть еще доста розвинутой, не е довольно выглаженный, але мае ту одну выгоду, что розумѣе его и говорить ним кождый подк. русин.

Не плекаеме великих надѣй, что всѣ сесѣ нашѣ идеѣ и цѣли в скором времени здѣйствяться. Многѣ уже находятяся внѣ нашего табора, але знаеме и то, что великое есть число и тых, котрѣ утомилися уже в сей безвыглядной борьбѣ, вытверезилися из гасел и ориентацій и желаютя спокою, мира и тихой работы для народа.

Зато зываеме до всѣх русинов, отложѣм всякѣ націоналнѣ и культурнѣ и языковѣ споры, котрѣ нас роздѣлають, станѣме на платформ подк.

руську, злучѣм всѣ нашѣ силы и трудѣмся за интересы нашего краю, републики и народа. Мы ничего не закрываеме. Стоиме на основнѣ христ.-кат. свѣтогляда, с котрым тѣсно связана любов и порозумѣнье к всѣм людям и их интересам и хочеме достати вѣрными сынами нашей чesкословенской републики, котра дае нам возможность розвивати нашѣ народнѣ цѣли и здѣстнити нашу програму. Совѣсть наша чиста, цѣль наша благородна и се дае нам силу выступити и ити дорогою, назначеною для блага подк. русьского народа.

[Отвечат. ред Е. Бокшай].

год выданья I, 1935, Число 1, 6. окт. с. 1.

8.15. Новое время (1940) Политическо-культурный еженедѣльникъ, Медзилаборце (Medzilaborce)

Г. Ив. Млинаричь. «Новое время»

Съ Божьей помощью выпускаемъ первый № нашей русинской газеты «Новое время».

Такое названіе избрали мы потому, что въ жизни русинскаго народа на Словакии тоже должно настати новое время.

При старомъ режимѣ мы получали не одну русинскую газету, но нѣсколько. Каждая изъ нихъ представляла мнѣніе якой-то политической партіи и ея вождей. Партійныя газеты ссорились между собою о политическихъ идеяхъ своей партіи, наносили клеветы на людей другой политической группы и т. д. Они не служили интересамъ народа, ибо смотрѣли интересъ своей партіи, народъ же разбили на столько частей, что его объединити теперь трудно.

Это мы чувствуемъ теперь, когда партіи были прекращены <...>.

«Новое Время» будетъ служить народу. Будетъ выносить на форумъ кривды, недостатки народа. Дастъ проекты на ихъ отстраненіе. Будетъ просвѣщати народъ и его молодежь. Помѣститъ статьи домашнія и изъ свѣта, далѣе статьи о культурѣ, хозяйствѣ, пчеловодствѣ и статьи разнаго характера.

За все то мы просимъ отъ русинскаго народа только моральную поддержку и низкое подписное, которое мы ставили въ 20 Кс на одинъ годъ.

Моральную поддержку представляемъ такъ, что каждый русинскій селянинъ, рабочій и интеллигентъ будетъ читати «Новое Время» и, по своимъ силамъ, присылати статьи, стихотворенія и извѣщенія о мѣстныхъ событіяхъ.

Ожидая помощь всего русинскаго народа на Словакии, вмѣстѣ съ нашимъ будителемъ *«просимъ Бога Вышняго, да поддержитъ русскаго и дастъ вѣка лучшаго»*.

годъ изданія I, 1940, чис. 1, 14. декабря.

Примечания и комментарии. Текст на русском литературном языке с местными элементами (*настати* вместо *настать* или *наступить*, *якой-то* и под.).

И. ИЗ ЕЖЕГОДНИКОВ-КАЛЕНДАРЕЙ

9.1. Наші герої

В Червеной Армії Совітской республіки Мадьярщини і руськи пролетарі боролися. Даже дуже храбро і героїчески воєвали. В составі Червеной Армії біла одна бригада, вояки котрой рожденці і обивателі жуп Ужанської, Бережской, Земплинської, Угочанської і частью Марамороской били. Крім сей бригади, бил ще і єден самостоятельний руський батальон. В сих частях армії пролетарі руськой і мадьярской мови в'єдно боролися за диктатуру пролетаріата Мадьярщини. З братским сочувствієм, любовью, з пролетарскою солідарностью, соединенно. Не било тут ніякого національного разлічія, не било непорозуменія і звади. Всі єдні били в том, что з кровью, з жизнью, треба обороняти свою диктатуру і не слободно допустити, чтобы зась рабом стал руський і мадьярський пролетарій графов, арендашов, банкарей і попов. Через куртоє время держающа Совітска власть познакомила з ними свободу і не хотіла вновь вибитима псами бити всяких панов. З природним побужденієм (інстинктивно) чувствовали, что так руминское, як і ческое вооруженное наступленіє во-первых старий, капіталістичний порядок назад поставить і зато сміло вступили в ряди і самоотверженно ісполняли свою повинност.

Не мала ліпших частей Червена армія, як сих из руських і мадьярских пролетаров состоящих отрядов. Не лем в одном случаі доказали, что такі дисциплиніровані, геройскі отряди, які лиш от революціонного чувства, сознательності воодушевлені вояки могут бити, в котрих свіжо жие ненависть против долгими віками угнетающих панов.

Лиш тот может мати понятіє о їх геройству, кто виділ їх. Вообразити не может себі, бо то должен думати, ож все то лишь сказка...

Коли чехи начали наступленіє, там стояла около Чопа сеся бригада. В першом місяці диктатури случилося. Недостаточное било снаряженіє, тогда ще подлое било і продовольствіє. Не било артилерії. Напротив двойной силы чехов, напротив чеських канонов 10 цілих дней держали фронт. Сопротивлялися героїчно, бойко. Не раз перешли в наступленіє. День за днем страти мали, но з тим не старалися. Не шли назад, не утікали. Лиш коли на інших частях фронта другі часті Червеной Армії оставили свое місто, лиш тогда оставили свій фронт і пошли взад, — на приказ, в полном порядке.

Потому в наступленії на Мішкольц участвовала сеся бригада. Помогли в занятію сего города. Коли послі занятія Мішкольца на третій день ческі і руминскі войска нечаянно напали на Червену Армію, тогда лиш сей бригаді можно било дяковати, что Мішкольц остался в совітских руках, і на

велику ганьбу не заняли неприятели. Они около с. Шайопетрія задержали наступленіє руминов.

Многи із них босі били. Вмісто военной «шапки», старі, цундраві шляпи (калапи) мали на головах. Нашлися і такі, котрі лишь на мотузі носили пушку. І все же чудо чудесное...

Два батальона із сих найбіднійших, слабо вооруженних пролетаров на сей землі доста било, чтобы отбити наступленіє двух руминских полков. І коли наступленіє руминов отбили, тот час же начали своє протинаступленіє і в близькой битві, можна сказати, цалком уничтожили полки руминских бояров. На штикову атаку (наступ) пошли, з ручними гранатами боролися і послі 12-годиновой непарно героїчної битви румини сотнями осталися на полі битв. І затим, гиби нич не случилось, співаючи, тот час же пошли на запад против чехов і что не удалось рабочим отрядам, з единственным наступом побили чехов і із богатой добычей заняли Шайосент-петер.

Спокойно і урівновіщено можно установити, что без їх героїства не можливо било би потримати Мішкольц і не мож було продолжати офензиву против г. Кошіце.

В наступительних битвах против Кошіце тоже з честю подержали своє місто. Але найблестящее исполненіє то било, что во время наступленія против руминов совершили. Послі отступленія їх задача была обороняти Солнок. Через долги дні стріляли румини из канонов на Солнок. В окопи летали кулі, шрапнелі і гранати. Доми розвалилися. Із руських і мадьярских пролетаров состоящий полк, котрий тогди уже і із сатмарскими біженцами бил дополненный, — як еден чоловік, видержал густу стрільбу і страшний наступ неприятеля. Лиш тогди отступили назад пару километров, коли на то приказ достали. Коли по тому другий день виданий бил приказ на наступленіє, з 53-м полком так бойко, храбро, героїчно зробили своє наступленіє против руминов, что ті принуждени били очистити Солнок. Достойно для напамінанія, что сесе прекрасное, революціонное діло тогди зробили, коли уже Совітское Правительство передало власть. Честні, героїчні пролетарі руськой і мадьярской мови, незабвенні, всегда в пам'яті живущіє червені вояки ще і тогди, не боясь от смерти, боролися за диктатуру пролетаріата, коли уже не било еп.

Такого же духа бил і самостяельний червеный руський батальон, котрий тоже геропчески боролся за власть роботников і бідних земледільцев. Найкрасное исполненіє всего батальона било занятіє Требишова.

Історія пролетарской революціп не може забити нігде про тих сознательних героєв-пролетаров...

«Календар 'Правди' на 1921 р.», Ужгород, 1920 р., стор. 33–35.

Из: Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за національне і соціальне визволенія та возз'єднання з Радянською Україною. Збірник документів. Т. I. [1917–1923 рр.]. — Ужгород: Закарпатське обласне видавництво, 1957, с. 198–199.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык.

9.2. Стефан Клочурак. Роботництво и «Просвіта»*

Много разов нападали на нас неприятель нашой партіи через то що ми подпирасмо «Просвіту» та в то култ. — просвітне товариство стараємось стягнути широкі верстви нашого народа, а особливо роботництво и селянство. Наші противники нѣяк не можуть порозуміти того факту, що представники нашой партіи сидять и працюють спольно з такими особами, котрі суть зовсім иншого полѣтичного переконання, иншого світогляду та само так нас поборюють, як и другі.

Для вияснення, думаю, вистарчить заявити то, що ми (соц. демократи) повинні бути в кожном таком культурно-просвітном товаристві (окрем висловно партійних), котре хоче опертись на народні маси, котре несе свідомость в пролетарскі хижі, котре через читальні розбиває несвідомость та стараєся народ виратовати з культурної засталости. То зовсім зрозуміле, що ми будемо завжди працювати в том напрямі, щоби в кожном селѣ, в кожном промисловом осередку були заосновані читальні «Просвіти», аби сі читальні процвитали и були наповнені селянами и роботниками.

Ми старалися и будемо старатися, щоби читальні були справжними носіями культури там, де того найбільше єсть потребно, а то серед селянства и роботництва.

Наш народ (а особливо его худобні верстви) через довгі вѣки не мав доступу до культури, его націонална свідомость навмисне була нищена, его родна мова була зневажована, а за націонално-культурними недостатками ишла матеріальна нужда и економичне ожебраченя. Не було національної свідомости, не було культурного розвитку и не мав наш народ жадних умових средств в обороні своіх природних прав, своєї народности и жадної оборони перед економичним визиском. Наше село визирало як одна руѣна.

По світової війні лучі можности національного и економичного одродження заблисли и в наші карпатскі гори та долини. Настав час пильної праці. А котра праця могла бути важнійша, як не культурно-просвітна праця? Народ по тысяч-лѣтном рабстві спав глубоком сном и на народной ниві наріс бурян. Треба було народ збудити, треба було ниву поорати, бурян виполоти и посіяти здорове зерно творчости.

Тов. «Просвіта» було тим плугом, котре зорало залишену и буряном зарослу народну ниву та в кожном селѣ в розвернені борозды, читальні, посіяло здорове зерно національної свідомости и родної культури. Розходило «Просвіті» пробудити морално и матеріально обрабовані пролетарскі маси и дати їм меч оборони проти его ворогов. Се робило и робить тов-о «Просвіта» через своі читальні.

А якою є и має бути читальня на селѣ? Читальня на селѣ мусить бути твердиною нашой національної гордості, оборонницею проти матеріального визиску, колискою любови до всього того, що простонародне, що наше родне.

* На желане автора друкуєся правописею «Впереду».

Читальня мусить бути трівкою подвалиною народного демократизма, який буде дальшою цеглою будови між народного побратаня и демократіѣ.

Читальня мусить бути охороною слабшого перед сильнѣйшим и посередником між свідомійшим и заосталим, між інтелігенцією и простим народом.

В читальнѣ мусить навчитись інтелігент и простий селянин співпрадѣ и взаѣмного поважованя. Читальня мусить бути школою для дорослих, школою житя, школою практики. Читальня єсть и завжди буде знаком того, що наш народ не загине, але хоче заняти почетне місце між іншими культурними народами. Читальня єсть камінцем мозаѣкового образу все-світної культури.

Через се ми подпираємо «Просвіту», через се наші члени закладають читальнѣ «Просвіти», через се наші члени роботники и селяне вступають в члени читалень «Просвіти».

Хочемо працювати для себе, для народа и для всего людства и будем працювати там, де честують прінципи демократіѣ, де ратують слабших од сильнѣйших, де подпирають бідних. Працюємо з тими, котрі честують то, що наше, хоть оно простое, та учаться з простоѣ народної руди творити дорого-цѣнный скарб-культуру.

Через се товариство «Просвіта» єсть наше, а ми своѣ сили и працю оддаємо для него, бо ми певнѣ, що ѣх оддаємо на добро нашого народа.

Великий господарский родинный календар Товариства «Просвіта» на звичайный рок 1925. Рочник 3. — Ужгород: Друкарня Крживанек и Миравчик, 1924, с. 55–56.

Примечания и комментарии. Текст написан на украинском языке. См. также 9.3.

9.3. А. Д. Пять лѣт дѣяльности «Просвѣты» (1920–1924)

Кожного року подавано в календарях, що зробила «Просвѣта» за минулый рік. Тут хочемо коротесенько подати перегляд працѣ за 5 рокѣв истнованя товариства.

Основано товариство 9. V. 1920, отже 9. V. 1925. минуло 5 рокѣв. Тяжко було бы точно вычисляти працю самоѣ централѣ, далѣ филиї и кождоѣ читальнѣ, бо се забрало бы много мѣсця.

Треба навперед зазначити що товариство сѣ 5 рокѣв працювало пѣд проводом тоѣ самоѣ президіѣ, а то: д-ра Юлія Бращайка як головы, о. дир. Авг. Волошина як заступника головы та д-ра Ив. Панькевича як секретаря.

До кѣнца 1924. р. одбув выдѣл в Ужгородѣ 137 засѣдань. Закуплено в 1923. р. власный дѣм.

Праця подѣлена помѣж одповѣднѣ комисіѣ, якѣ працюють або стало, або суть покликowanѣ од часу до часу для сповненя певноѣ задачѣ.

З комисіѣ, котрѣ працювали диш деякий час, треба згадати: 1. *аматорський театральный кружок* (дав 10 чайных вечерѣв, 2 прогульки, концерт

Шевченка 1920, 9 театр. выстав), 2. *комісія для назв мѣсцевостей Подкарп. Руси* (выробила спис правдивых назв и подала правительству, 3. *поборюваня алькоголизму*.

Перейдсмо працю комисій, котрѣ працюють стало:

1. *Комісія будовы «Народного Дому»* в Ужгородѣ зѣбрала до кѣнця 1924. р. Кч 50.952. Разом из даром п. президента Масарика на «Народный Дѣм» (в сумѣ Кч 100.000) фонд сей выносить Кч 150.952.

2. *Музейна и библіотечна комісія* зѣбрала: 57 рукописѣв, 113 стародрукѣв; понад 400 фотогр. з Подк. Руси, 18 керамичных старых пам'яток, монеты, 38 замѣтных церковных предметѣв, бароковый иконостас з 18. ст., 10 моделѣв господарств на Подкарп. Руси, 8 чисел овчарского приладя, вышивки (2 колекціѣ), писанки, комплеты шатя з Гуцульщины и околиць Хуста, 155 оказѣв минералѣв и много инших. Задля браку мѣсця музей ще не отворсно. Библіотека з кѣнцем 1924. маѣ 3949 чисел в 4387 томах.

3. *Выдавнична комісія* (шо потѣм злучилася з т. зв. литературно-наукowym оддѣлом) выдала дотеперь: а) для народа 36 книжок, б) в литературно-наукowym видавництвѣ 18 книжок, в) музичнѣ 2, г) шкѣльна библіотека 1, г) казки 3, д) 3 мѣсячники (Подкарпатске пчолярство, Пчѣлка и Вѣночок), е) в «Подк. Пчолярствѣ» и «Пчѣлцѣ» 7, разом 3 мѣсячники и 67 книжок.

До кѣнця 1924. надруковано книжок об'ѣму 261S друкованых аркушѣв, роздѣйшлося без мѣсячникѣв 62.667 книжок.

4. *Театральна комісія* (потѣм дирекція «Руського Театру») веде од початку 1921. р. руський театр, котрый дав до кѣнця 1924. р. 446 представлєнь в Ужгородѣ и на провинціи. Репертуар (гранѣ штуки) обнимає 98 штук своих, чеських и свѣтовых. Праця театру иде в дуже тяжких умовах, артисты найлѣпшѣ мають по Кч 700 — платнѣ. Для выхованя артистѣв и режисерѣв из мѣсцевоѣ мододежи ведено драматичну школу, яка мала в 1924. роцѣ 108, а потѣм 71 участникѣв, а в 1925 — 84. В 1924. р. було 358 теоретичных и практичных лекцій, в 1925. р. 194. Курсанты выставили власными силами: «Ревизора», «Добродѣтель превысшає богатство», «Русины-мученики».

5. *Музична комісія* веде «Руський Національный Хор» в Ужгородѣ, котрый в 1924. р. зрѣс до числа 220 членѣв, переважно шкѣльноѣ молодежи и дав дотеперь 24 концерты.

6. *Господарска комісія* приняла мандрѣвного учителя господарства, котрый об'ѣздив читальнѣ з господарскими лекціями зо скіоптиконом и контролював працю читалєнь. За час 1923/1924 р. дав он 140 лекцій при 18.897 слухачах, перевѣв 84 люстраціѣ читалєнь, урядив 8 господарско-ветеринарийных курсѣв, перевѣв 13 дослѣдѣв из штучными гноями. Пчолярска секція (працює од юнія 1923.) выдає фаховый пчолярский мѣсячник и природничий мѣсячник для шкѣльноѣ молодежи («Пчѣлка»). Секція брала участь в выставах в Кошицах, на Шлеску, в Празѣ, а в 1925. урядила з

Пчолярским Соєдинєнієм цѣлодержавный пчолярский з'ѣзд, выставу и курсы. *Так само в 1924. урядила пчолярскѣ курсы.*

1) Кождѣй людинѣ окрем того, шо треба ѣсти, одягнутися, озутися — ще треба мати поживу для душѣ и розуму. Такою поживою для душѣ и розуму є добра наука и хосенна розвага.

2) Добру науку и хосенну розвагу кождый знайде в Т-вѣ «Просвѣта». Через науку можна полѣпшити свое житя, а корыстною розвагою повеселитися.

Календарь «Просвѣта» на рокъ 1926. (Рочник IV). — Ужгород: Книгопечатное акційное товариство «Унію», 1925, с. 37–39.

9.4. Мих. Кондратович. Коротка исторія Общества св. Василя Великого

З церковною Унією XVII. вѣка поднялося и просвѣщеніе Подкарпатских Русинов. Хоч сіе просвѣщеніе по большой части латинское было, однакож дало возможность посылати наших ученых в руськи университеты.

Начало дѣйсного одродження Подкарпатских Русинов наступило только в концѣ XVIII. вѣка, коли в 1772. роцѣ Галицька Русь упала до державы царицы Маріи Терезіи. Мукачевска епископска катедра перенесена была в Ужгород, де была заложена «Царско-епископска» духовно-учительска семинарія з руським выкладовым языком. Кромѣ того в Вѣднѣ для уніатов заложена была центральный семинарія: Барбареум, де наши руськи богословы мали способ познакомитися в найвызначнѣйшими учеными-славянами, котрѣ возбуждали народный рух. Сіе положеніе продовжалося до самой русько-австрійской войны 1809 рока, коли руській язык був замѣнен знова языком латинским. Сія эпоха (1772–1809) дала нам цѣлый ряд письменников и ученых, котрѣ заняли важнѣ мѣста и в руських университетах. (Балудьянскій, Орлай, Гуца-Венелик, Земанчик, Лодій и др.).

Сію эпоху можно назвати и эпохою епископа Бачинского, ибо он твердо боронив кириллицу и николи не забывав, чѣм должен быти для своего народа.

Пересѣдованя руськости австрійским правительством в часах наполеонских войн и послѣ них, недопустило дальнѣйше развитіе національного сознания до «весны народов», до 1848 р.

Послѣ подавленія мадырской революціи россійским войском (1849), зачинается истинное одродження руськости, розцвѣт карпато-руськоѣ литературы.

Отцами національного одродження были три мужове: Адолф Иванович Добрянскій (1817–1901), Александер Васильевич Духнович (1803–1865) и Иван Иванович Раковскій (1815–1885).

Добрянскій яко дипломат, организатор и литературный дѣятель, був головою одродження, Духнович же з своею всесторонною душою, сердцем

народного обновленя. Они з епископами Гаганцем и Поповичом чувствовали необходимость заложити власну печатню з руськими буквами при монастыри во Мукачовѣ, и выдати руську народну газету.

В 1865. р. зачинає выходить в Будапештѣ под редакторством Раковско-го «Церковная Газета». Раковскій быв горячим прихильником литературной едности з Россією. Духнович и инши еще были готовы на компромиссы, а писати языком, что в нем были народни, російскѣ и церковнославянскѣ слова, але Раковскій не позерал ни на право, ни на лѣво, без огляду на то, ци его розумѣли, цѣ нѣт, писав по «русски». «Церковная Газета» прекратилася в 1858. р.

В Пряшовѣ стараніем Добрянского и Духновича уже в 1860. р. Заложилося «Литературное заведеніе св. Иоанна Крестителя». И не вдовзѣ в 1865. роцѣ стараніем такожде вышепомянутых заложилося и в Ужгородѣ литературное общество, котре — по словам Иренея Бачинского, каноника мукачевской епархіи — «от давна уже жило въ сердцахъ, надѣяхъ и воздыханіяхъ нашихъ».

Первые статуы сего общества происходят из 1862. р. под заглавіем: «Основная правила литературного Содружества Подкарпатскихъ-Восточно-католическія церкви сыновъ» или «*Kárpátalji Görögkatholikusok Literatúrai Társulatának alapszabályai*».

Статуы на ходатайство епископов Поповича и Гаганца были утверждены Угорским королевским намѣстническим совѣтом 15. декабря 1864. р. при слѣдующих условіях:

1. Члены общества можуть быти лиш дорослы и самостоятельны мужи.
2. Засѣданія выборов должны предварительно извѣститися касательному начальству.
3. Общество не може вступити, як общественне тѣло в инше общество.

По смерти епископа Поповича (19. X. 1864) епархіальное правительство не дуже благосклонно односилось к дѣлам Общества. Консисторія не дозволила одкрыти Общество до того часу, пока нѣт достаточного числа членов, але совѣтует избрати дочасное правленіе, что и сталося. Выбранѣ были: предсѣдателем Ирелей Бачинскій, товаришами предсѣдателя: Иван Мондок, Василій Ляхович и Николай Гомичков. Началася успѣшна агитация межи сельским духовенством на только, что можно было говорить и о основательном общем собраніи.

Юбилейный иллюстрированный календарь на переступный рок 1928. Составив от имени: Книгопечатнаго акційного тов-ства «Унію» инж. Марко Трепет. Рок выданя 60-ый. — Ужгород: Книгопечатная [!] акційного товариства «Унію», 1927, с. 41–43.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык, содержит множество признаков местной речи и русского литературного языка.

К. РАЗНОЕ
(ХРОНИКА, БЫТОВЫЕ ЗАРИСОВКИ, РЕКЛАМА И ПРОЧ.)

10.1. Отсюда — оттуда

Благодарный міръ. Въ знаменитомъ парижскомъ кладбищѣ, гдѣ между прочими Беранже, Моліеръ спочиваютъ, находятся возлѣ другъ-друга двѣ могилы. Въ одной отдыхаетъ выдающійся французскій писатель Эдвардъ Думонъ. Могила скромна и заброшена. Другая могила принадлежитъ столько шума надѣлавшему пресловутому Александру Ставійскому. Она прекрасна и богато украшена цвѣтами.

Деньги въ горбѣ. Полиція въ Тулузѣ поймала одного горбатого бродягу, итальянца съ фамиліей Редтиль. Полицейскіе чиновники его обыскали и при томъ оказалось, что у него горба не настоящая. Они нашли въ горбѣ пятнадцать тысячъ франковъ въ банкнотахъ.

Сынъ цыганскаго примаса католическій священникъ. Въ Венгріи сынъ одного цыганскаго музыканта рукоположень былъ въ священники. Послѣ приміціи молодой чернобровый духовникъ произнесъ настолько охватывающую проповѣдь, что всѣ въ незаконномъ бракѣ живущіе цыгане околицы просили о благословеніи ихъ союза въ церкви.

Это наука? Профессоръ Абсолонъ и его ассистенты производили раскопки въ Моравіи. Между многими выкопанными вещами нашли одну женскую фигуру съ татуировкой, которая должна служить доказательствомъ того, что уже тридцать тысячъ лѣтъ тому назадъ люди танцеровкой украшали себя.

Какъ легко брасаются цифрами, когда они не подлежатъ контролю! А можетъ быть люди знали о татуировкѣ уже тридцать тысячъ и одинъ годъ тому назадъ?!

Наше время. Въ Кошицахъ 62 студента окончившихъ гимназію съ матурой не находя никакого занятія обратились къ городскому магистрату принять ихъ на службу при уличныхъ работахъ. Прошеніе было отклонено, ибо по недостатку денегъ — и работы удѣленные въ виду кризиса приостановлены.

Юлій Русакъ.

Земледѣльскій календарь на высокосный годъ 1936. Составилъ: Михаилъ Демко. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фельдешія, 1935, с. 131.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на русский литературный языкъ.

10.2. Неожиданный языковой трюфь

«Був раз де не був еден

Шкільний відділ.—

Въ томъ то «шкільнім відділу» одинь изъ чиновниковъ часто употреблялъ букву «ї», что у него значило «йї» (ее).

Случилось, что этотъ чиновникъ куда-то послалъ письмо, въ которомъ то нѣсколько разовъ встрѣтилась эта буква. Самопонятно, газеты не молчатъ, и вдругъ появилась статья, что на «шкільнім відділу» сдѣлана новая грамматика.

Чтобы этотъ случай не повторялся, выдалъ референтъ «шкільских дѣл» вышеуведеннаго «відділу» циркуляръ слѣдующаго текста:

«Всі урядники шкільного відділу упоминаються, щобы заименики Добре виписували, такъ, о:

я — мнї	ми — нам
вїн — сѣбі	ѣни — сѣбі

а не уживали «йї».

и подпись референта.

Циркуляръ этотъ давали чиновники другъ другу, дальше къ принятію къ вѣдѣнію и подписи, послѣ чего якъ вернули на столъ референта, неизвѣстный рукой большими буквами написано было:

а ты меня...

10.3. Жебракъ

Приближается давно жданный канунъ Рождества Ісуса, лучше сказать «святой вечеръ».

Того самого дня на одинь изъ городскихъ нотаріатовъ пришелъ нищій жебрачекъ попросить милостыни.

Шефъ отдѣленія спросилъ: «No so»? Жобрачекъ началъ разказывать о своей бѣдности, сколько дѣтей у него, ѣсть нечего атд. и просить помочь ему.

Шефъ отдѣленія призвалъ конципиента и сказалъ:

«Dejte mu složenku, at' zaplatí za úřední úkon, at' da kolek, vystavte mu vysvědčení nemajetnosti a dejte ho mně at' podepišu».

10.4. Въ крамѣ

Въ одномъ крамѣ учень, обслуживающій одного изъ покупающимъ, дерзко къ нему относился, къ тому кое-что еще неприличнаго сказалъ. Видно поспорились. Шефъ только молчалъ, но въ чемъ было дѣло, незналъ.

Когда покупающій, (самопонятно о которомъ говорилось) ушелъ, шефъ закричалъ на учня : «Буліане ты, индіанскій, ты молчать долженъ, покупа-

телю всегда правду дать, ты осле немыйтый! Прійми къ свидѣнію, понимаешъ?».

«Хорошо», отвѣтилъ учень, «онъ сказалъ что шефъ самый большой дуракъ а еще въ квадратѣ, — и я прійму къ свидѣнію».

Остальное окончили шефъ.

Ку-ку, годъ изданія I, Мукачево, 1932, ? 1–2, 16 января, с. 4, 5.

10.5. На сколько языкахъ говорятъ въ свѣтѣ?

Мы то узнали съ интересной статистики парижского университетного профессора, который своей женѣ: «Люблю тебе!» написалъ собственноручно всего на 1.115 языкахъ свѣта. Ко всѣмъ языкамъ свѣтовымъ французскій ученый долженъ былъ прибрати и всѣ нарѣчія западныхъ поколѣній азіяско-австралийскихъ, чтобы списокъ его много язычныхъ сознаний былъ полный.

Ему дало то много работы и его подарокъ есть дѣйствительнымъ свѣтовыхъ вынаходовъ.

Библия есть тоже переложена на тысячь свѣтовыхъ языковъ.

10.6. Девять метровъ сукна на платьѣ

На островѣ Исландѣ живетъ самый высшій человекъ въ мірѣ. Высоту имѣеть 2 м. и 43 см. но онъ не только высокій, но и очень толстый. Онъ потребуеть сукна для своей одежды девять метровъ.

Портной когда съ него беретъ мѣру, то онъ долженъ вылѣзти на драбину потому, что иначе не могъ бы досягнути на плечи.

10.7. Добрый политикъ

Иванъ: Что мае мати добрый политикъ?

Василій: Здоровѣ ноги!

* * *

Иванъ: Ци вы пане политикъ?

Панъ: Нѣтъ, только такій глупый видъ маю.

Л. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ НА ВОСТОЧНОСЛОВАЦКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ОСНОВЕ

В русле карпаторусинской письменности и литературно-языковой жизни некоторое место в первой половине XX в. занимали также публикации на базе восточно-словацкого диалекта, носителями которого, помимо словаков, оказывалась также и часть русин (в силу этноязыковой смешанности региона и других причин). Эта письменная традиция проявилась в «чехословацкий период», а также в то же самое время проявляла себя в Америке — см., например, блок VIII, тексты 4.1.4., 4.1.6., 4.1.8., 4.1.11., 4.5. и некоторые другие.

11.1. Sotacki kalendar Užhorod

Učme še po rusky čítac Slovo o ruskej žemi

Ruska žem velika. Na ruskej žemi slunko níkda ne zachodzi, bo kedz na jednym koncu zajdze, ta na druhym už zaš vyndze. Ruska žem še rasprostraňa ot Severnoho do Čornoho morja, o poľskych hranic, až do Tichoho Okeana. Ale rusky narod žije i u druhich krajínach, okrem Velikej Rusii. Okolo 8 million ruskoho narodu žije u Poľši, potom mnoho rusinov žije u Rumunii, Jugoslavii i možna povedac, že rusiny žiju skoro u každej krajíne šveta.

My žijeme u Československej republice. My tiž rusine, bo i naša vira je ruska. Keby sme všickych rusinov po švece zos jednotlivych krajín pozbirali i všickych čislo poskladali, ta by sme vidzeli, že nas rusinov na švece jest barz veľo, že nas jest vyše 180 million ľudzi. Ta jak nam ne byc pyšnym na take veľke čislo! Druhe narody už i na to su pyšne, kedz je ich 2 abo 3 milliony. Rusky narod veliky. A tomu veľkomu ruskomu narodu bul dany i krasny rusky jazyk, krasna ruska reč.

Dialekty ruskej reči

Šak dobre znamo, že u každym valal'e inšak bešeduju. Čim jeden valal ot druhoho daľše, tym je vekši rozdzel medzi jazykami-bešedu tych valalov. Zato anik ne je čudno, še na prikład nemci, chtore su tiž veľkym narodom, anik jeden druhoho ne porozumja. Tak jest i s ruskym narodom. Rusky narod veľky, jednotlivive valaly su ot sebe otdalene na veľke otdalenosci, preto i jich reč še za dluhe storoky osobisto rozvijala. Zato je to, že i my rusine jeden druhoho dakedik ťaž-

še porozumíme. Ale precik, choč by sme še anik nijak ne porozumeli, mame všicke daco take spoločne, co nas vjaže, co nas spojuje do jednej ruskej rodziny. A toto je naša ruska vira, našo ruske obyčaje i naše ruske pismo: cyrillika. Su to i našo ruske pozdravy, chtore nas spojuju: «Christos raždajetsja», «Christos voskrese», «Christos posredi nas», «Slava Isusu Christu» i druhe. Podľa tych pozdravov pozname jeden druhoho, že sme rusnaci, že sme členove pochaczlajuze z jednej veľkej ruskej famelii. Tote pozdravy v našo šveta ozyvaju še po calom švece.

Skadzik pochodzi naše plemja?

Všicke male slavjanske narody pochadza zos veľkeho ruskeho narodu. Všickym nam spoločna otcina bula ruska zemľa za Karpatami, z kadzik prišli i našo predky rusnaci das pred 1500 rokami. Rusiny vtedzik byvali daľeko na zapad po Spišsko-Gemerske verchy, aľe še tverdzi i to, že rusnaci byvali až po Trenčín. Dňeška jest veľo ruskych valaloch eščik i popod Tatry, chtore pripominaju, že rusky narod žil i žije až po Štrbu-Poprad, jak to napisal i naš poet Pavlovič, že «Od Poprada až do Tisy». Veľo rusnakoch pod Karpaty prišlo i zos maďarami roku 896. Maďare išli prez Russiu, a ku nim pripojelo še veľo rusinov.

Sotacki kalendar na zvyčajny rok 1938. Sostavlen pod redakciju: Andreja Brodyja. — Užhorod: Drukarňa Juliusa Földesija, 1937, s. 50–51.

Примечания и комментарии. Ежегодник-календарь издавался в основном на сottaцком говоре восточнословацкого диалекта. На базе этого же говора и вышеприведенные тексты.

11.2. Misionar Najsv. Serca Isusovoho Užhorod

Novosci zo šveta

Modlitby za zdrave Sv. Otca. Caly katolícky švet še teraz modlí za zdrave Rimskeho Otca, ktorý už dlukšy čas leži čežko chory. Kanadske novinky pišu, že v Kanadze i ľuteraňi i kaľviňi modľa še o vyzdraveňe Sv. Otca. Každý krescan zo strachom slucha pri radiju každú novosc z vatikanskeho mesta, bo hoc zna, že Rimsky Ocec je večny, že papsky tron je nežrušiteľny, aľe zato každý rad mal terajšeho Rimskeho Otca, ktorý za čas svojeho panovaňa stal še naivekšym i najvecej umilovanym človekom našych časoch.

Praca 00. Vasilianoch v 1936. roku. Mňichy misionare Cina sv. Vasilija V. na Podk. Rusi roku 1936. daľi 11 sv. missije, na ktorých vyhlašeli dovjedna 202 kazaňa i rozdaľi svate Prijimaňe 13.202 dušom. Tote rmissije buli pre ľudzi na valaloch i po mestoch. Pre inteligenciju, pre kňazoch, bohoslovoch, pre učiteľstvo i školnu mladež daľi 00. Vasiliane 20 rekoлекcie, na ktorých vyhlašeli 256 duchovne nauky. Na tych rekoлекcijoch bulo 3.329 učastňikoch. Do teho

OO. Vasiliane zrobeli 20 missijne naščivy po valaloch z duchovnu pomocu, na ktorých vyhlašeli 33 kazne. Lem v samej cerkvi OO. Vasilianoch na Cernečej Hore blizko Mukačeva buli odkončene 1740 Služby Bože, vyhlašeno 90 kazne i rozdano 41.358 sv. Prijimaňa. V Užhorodze OO. Vasiliane v svojej cerkvi vyhlašeli 74 kazne, a v kapličoch vyhlašeli 92 duchovne nauky pre školnu mladež i rozdaŕi dovjedna 36.280 sv. Prijimaňa. Okrem teho OO. Vasiliane v svojej drukarňi drukuju duchovne časopisy, ktore vŕše vecej i vecej čitače odebiraju i tak tiŕšice ľudzi karmi ŕe čistym Božym slovom. Vydaŕi 5000 exempl. Kalendare, ktore za 2 meŕšace calkom buli rozebrane. Rozŕšireno tiž paru tiŕšic molitvenikoch, religijnych knižkoch i brožurkoch. — Kratky to bul čas, aľe praca isce že ŕemala. Bulo to na chvalu Božu i na chasen verňikoch.

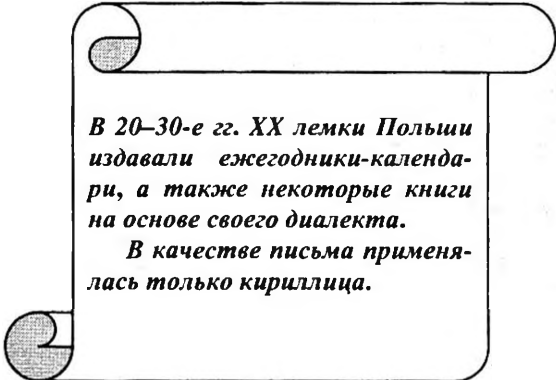
Misionar Najsv. Serca Isusovoho, r. II, Užhorod, 1937, č. 2, februar, s. 37–38.

Примечания и комментарии. Журнал издавался, как заявлено в редакционной статье (1937, ч. 5, мај), на шаришской и земплинской основах восточнословацкого диалекта.

VI

ОБРАЗЦЫ ЛЕМКОВСКО- РУСИНСКИХ ТЕКСТОВ

20–30-х гг. XX в.



В 20–30-е гг. XX лемки Польши издавали ежегодники-календари, а также некоторые книги на основе своего диалекта.

В качестве письма применялась только кириллица.

1. Карпаторусскій календарь «Лемко» на 1923 годъ

1.1. Мои родны

1) Отець

Мой отецъ въ Америкѣ. Я учусь читати и писати. Напишу отцу письмо. Отець будетъ радъ и пришлетъ мнѣ на одежду и книжки. Я люблю своего отца.

2) Мати

Моя мама любить мене и я люблю свою маму. Она мене родила и кормила. Теперь на мене работаетъ. Она рано встаетъ, поздно идетъ спать. Доброе дитя всегда любить родную маму.

3) Братья и сестры

Мой старшій братъ уже великій. Онъ косить, молотить и ѣздить въ лѣсъ за дровами. Старшая сестра помогаетъ мамѣ. Лѣтомъ работаетъ въ полѣ, зимою шіеть и прядеть.

4) Вопросы

Где твой отецъ? Мати? Сколько у тебя сестеръ? Сколько братьевъ?

Назви по имени!

5) Дѣдь и внукъ

Дѣдь былъ старый. Онъ не выходилъ изъ хижи, а все сидѣлъ дома. У дѣда былъ внукъ Петро. Онъ любилъ дѣда и часто помагалъ ему, подавалъ ему воду, читалъ дѣду книжку. Дѣдь слушалъ чтеніе и хвалилъ своего внука.

6) Бабка и внучка

У бабки была внучка. Внучка была мала и все спала. Бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку. Потомъ бабка стала стара и все лежала. Тогда внучка стала печи хлѣбы, мести, мыти, шити, ткати и прясти на бабку.

7) Сироты

Есть на свѣтѣ много
Бѣдныхъ и сиротъ:

У однихъ могила
Рано мать взяла

У другихъ нѣтъ въ зимѣ
Теплаго угла.
Если Вамъ случится

Встрѣтити такихъ,
Вы, якъ братьевъ, дѣти,
Приголубте ихъ!

Карпаторусскій календарь «Лемко» на 1923 годъ. Составиль и издалъ: Димитрій Вислоцкій. (Годъ изданія II). — Ужгородъ: Типографія «Школьной Помощи», 1922, с. 68–69.

1.2. За русскую школу и русское учительство!

Кто насъ може вывести съ неволѣ, темноты и бѣды? Лемъ школа и учитель! Своя школа и свой учитель, русска школа и русскій учитель. То тотъ сила, котра може насъ спасти, тотъ сила велика, котра насъ може вырвати изъ жидовской неволѣ, изъ неволѣ всякихъ людей, котры жиють тяжкимъ нашимъ трудомъ и добрѣ жиють, а мы бѣдуемъ.

Ци я разъ видѣлъ, что наша русска селянка принесла яйца до мѣста, а незнала посчитати, сколько мае за нихъ брати? Жидъ купиль за половину вартости. Але жебы то лемъ на яйкахъ! Нашихъ газдовъ ошукують на овцахъ, на волахъ, на всѣмъ, ци онъ купуе, ци продае; на всемъ его Ошукують!

И такъ и цѣлый нашъ народъ ошукують! Ошукують въ политикѣ, Ошукують при всякихъ спискахъ, ужъ мають насъ за такъ глупыхъ, же и наше имя намъ хотять отняти, нашу исторію и душу.

Найдутся въ нашемъ народѣ самоучки, Прокопы, Симулики, Сиваки, Лажи, котры, что можуть, то робяють, чтобы не дати ошукати своего народа, но ци они сами можуть много зробити, коли такихъ самоучковъ мало?

Нашъ народъ старался до теперъ лемъ ото, жебы малъ въ селѣ церковъ и попа. Цѣлый старунокъ о себе отдалъ Господу Богу и на томъ конецъ! Тоту его религіозностьъ выкорыстовали фарисеи и завели его въ таку темноту, изъ якой днесъ ему трудно выйти. А о школу и учителя нашъ народъ старался лемъ барзъ мало. Школа лемъ клопоты приносила, бо не было кому пасти. Наши родичи робили такій великій грѣхъ надъ своими дѣтми, что того грѣха въ ніякой церкви, ніякій попь отмолити не може! А знаете чомъ? Бо они убивали «одно изъ сихъ малыхъ», о котрыхъ загубителяхъ Христось говорить, что лѣпше, чтобы себѣ камень млинскій привязали до шиі и потопилися въ морѣ. Такъ говорить Христось о тѣхъ, котры губяють дѣтей!

А ци то не загуба дѣтины и велика загуба, коли Богъ родить ю на свѣтъ съ розумомъ и душой, а родичи убивають розумъ и убивають душу своей дѣтины? Бо то убійство души дѣтины, коли они той молодой душѣ не дають корму и она муситъ заплѣснѣти, або глядатель другого корму — отровы, глядатель злого товариства, паленки, зопсутя и такъ марно пропадатель. А виноваты тому вы родичи, котры не даете той молодой душѣ корму — науки!

Може повѣсте, же учите, же даете кормь: учите молитвы и сякой и такой и «Отче нашъ» и «Вѣрую», «Подъ Твою милость» и «Богородице» и «Помилуй мя Боже» и всѣ «приказаня» и «приклады» и т. д. Не погнѣвай-теся, але я вамъ повѣмъ, же то ничъ не стоитъ! Я вамъ повѣмъ, же дитя того ничъ не розумѣе, бо и вы сами, если сте не ходили въ школу и не знате роздумовати, ничъ не розумѣете! Я знаю по себѣ. Мене тоже учили дома, но я съ тѣхъ молитвъ не порозумѣлъ ничего, ажъ коли мя научили въ шко-лѣ роздумовати, лемъ такъ я похопилъ прекрасны молитвы. И лемъ тогда сталася наука живымъ кормомъ для моей души, бо дома то былъ кормъ мертвый.

И еще разъ повторю: Если вы не пошлете свое дитя въ школу, то вы губите душу его, а кто погубить душу дитины, тотъ найтяжше грѣшить.

И если насъ такъ тяжко Богъ карае днесъ, если мы сегодня стоиме позадь нашихъ сусѣдовъ, такъ и за тотъ грѣхъ нашихъ отцевъ, что мало старались о школу и учителя. Они хотѣли всѣ свои грѣхи откупити тѣмъ, что фундовали церкви правѣ въ каждомъ селѣ и при каждой церкви тримали попа и попъ, то былъ все. И слава Богу, если попъ былъ Христовъ служитель, бо тогда онъ былъ и служитель народа, тогда онъ былъ учитель. Но мало было такихъ поповъ. Большинство было такихъ, котры не старались дати живой кормъ душѣ народа, а давали кормъ мертвый. Для нихъ было лѣпше, если народъ былъ темный, бо если бы ожилъ, то увидѣлъ бы ихъ блудъ и фарисейство.

Теперь уже многимъ прояснюся въ головѣ. Теперь починають ужъ понимать наши люди грѣхъ своихъ отцевъ и починають старатися и о школу и учителя. Видять въ якой бѣдѣ находятся, а тому виновато недбалство о школу.

Слава Богу, нашъ народъ починать понимать, что школа то народна святыня. Безъ школы не можно поняти Бога, безъ школы не можъ жити по человѣчески, школа учить думати по людски, школа розвивае душу и сердце.

Мы сказали, что школа народна святыня. А ктоже священникъ въ той святынѣ? Священникъ въ ней — *учитель*. Учитель то народный священникъ, якъ попъ священникъ христіанскій. Учитель, то первый урядникъ, первый человекъ каждого народа. Тамъ, гдѣ не дбають о учителя, тамъ народъ выгине, пропаде. Тамъ, гдѣ учителя дають други народу, якъ то было за мадыарь, тамъ школа загине, якъ то было у насъ. И чтобы учитель былъ священникомъ, апостоломъ своего народа, онъ мусить быти русский учитель, мусить насъ понимать, а мы его.

Пришоль тотъ часъ для насъ, что мы мусиме поставити на первомъ мѣ-стѣ учителя, если хочемъ поднестися. Мы мусиме учительству помочи, мусиме стояти за своихъ учителей въ ихъ борьбѣ за ихъ права. Ихъ стараются сломати, чтобы они не учили по душѣ народа, а чтобы были орудіями скверной политики. Если мы такое видимъ, мы всѣ якъ еденъ мусиме стояти въ ихъ оборонѣ.

Мы должны имъ быти благодарны, что они не продали мадярамаъ нашего языка, а по тихоньки учили насъ русской буквы. Такихъ учителей много! Мы и сегодня видиме, якъ они крѣпко поставилися въ оборонѣ нашей русской чести. Але тяжка ихъ борьба буде, если мы не станемъ по ихъ сторонѣ. И станемъ мы всѣ теперъ по сторонѣ тѣхъ учителей, что вѣрно стоять при насъ, бо то наши апостолы, они даютъ жизнь народу, они несутъ намъ свѣтъ.

Мы всѣ за русскую школу и за русское учительство!

Карпаторусскій календарь «Лемко» на 1923 годъ. Составиль и издалъ: Дмитрій Вислоцкій. (Годъ изданія II). — Ужгородъ: Типографія «Школьной Помощи», 1922, с. 107–109.

2. Календар «Лемка» на рок 1935

Из давной минувшости лемковщины.

Названє землі и сї населеня

Землі заселены тепер племеном лемковскимъ яко племеном рускимъ найдальше на западъ высуненымъ становлятъ часть Карпат на западъ отъ ріки Сян и Уж аж по Дунаец и Попрад.

На просторі томъ сходилися всегда двѣ границы, а именно державы мадярской изъ одной стороны и русской, потомъ польской, възглядно-австрийской, а теперъ польской изъ другой стороны. Друга граница то не политычна, а етнична, то значитъ национальна, (народова) отмеджуюча лемков, яко племя руске отъ поляковъ замешкуючихъ такъ подгоре Карпат на полночь якъ и дальшу часть Карпат на западъ.

Обі тоты границы въ далекой минувшости ся пересували, то в одну то в другую сторону, бо первоначально и граница отъ стороны мадярской державы не была стала и посувалася то на полночь то зас на полудне. Граница национальна медже рускимъ племенемъ лемков и поляками также передвигалася залежно отъ силы напора с якою одна нація на другую натискала.

Тоту часть карпатскихъ горъ прикарпатя, котру заселяютъ теперъ лемки такъ в Польщѣ якъ и в Чехословакии в различныхъ часахъ учены в своихъ сочиненяхъ различно называли. И такъ найдавніша назва яка находить ся в историческихъ жерелахъ естъ «Бешадъ», котра естъ равнозначна с назвомъ «Бешадъ» або «Бескидъ» и етымольогично становитъ ей походную форму. В особенности полночную часть «Бешаду» то значитъ нашу Лемковщину звали «Подбешадомъ» възглядно «Подбескидомъ» а полудневу «Забешадомъ» або «Забескидомъ».

Назвы такы специально в польскихъ историческихъ жерелахъ удержалися до XVII столітя. В XVII стол. встрічаемъ ся с назвомъ «Подгоре». Назвомъ Лемковщины начали называти тоту часть землі доперва по XVII столітю, а то отъ слова «лемъ», котрого місцево населене употребляетъ вмѣсто словъ

«только», взглядно «лиш». Назва тота приняла ся по той стороні Карпат повсемістно, и глубоко, так што днеска устранила она всі попередны назвы, менше однак приняла ся на Закарпатю.

Хоц земля в Карпатах не так уроджайна як землі на долах положены, по обох сторонах Карпат и хоц тяжше было пастырським и рольничим племенам выкормити свои стада и себе в Карпатах як на долах, то и так в Карпаты заходили поодынокы племена славянскы, бо Карпаты с своима лісами и непроходимыма дорогами давали им векшу охорону перед нападами татар и перед напором инших племен, як пространны ровнины <...>.

Календар «Лемка» на звычайный рок 1935. — Перемышль: Друкарня Иосифа Стифіого, [1934], с. [?].

3. Календар «Лемка» на рок 1939

Лев Толстой. Бог и чорт

Давно, давно, жил на світі властитель величезного маетку. Служили ему численны невольники и хвалили его доброту, говорючи часто:

— Ніт на світі ліпшого пана, як наш. Дае нам істи и одеж, не обтяжат роботом, николи не скаже нам прикрого слова и не памятают злого. Не ест он нич подобный до инших панов, котры обходят ся со своима невольниками горше як с худобом, карают их часто без причины и николи не скажут им доброго слова. Наш пан цілковито инашкий, он хоче нашего добра и ест для каждого ласкавый. Не могли мы найти ліпшого пана.

Чорт слышал невольников, выхваляющих пана и аж подскочил со злости. Он не може стерпіти згоды меже людьми и прото почал придумовати способы, як бы то повадити невольников с паном. Чорт обмотал одного невольника, Алеба и приказал ему нагваряти других невольников до злого.

Раз, коля всі отпочивали по роботі и хвалили своего пана, забрал голос Алеба и так промовил:

— Мои братья, безосновно выхваляете доброту нашего пана, бо аж и сам чорт стал бы ся добрый, як бы всі выполняли его волю. Мы служиме пану вірно, слухаме его во всем и выполняме на перебіжки его волю. Як же он може быти для нас недобрый?

Але, если бы мы змінили поступане, стал бы ся такой самый, як всі и дал бы ся нам во знаки больше, як другы найострійши панове.

Невольники бесідовали о том, што сказал Алеб и наконец заставили ся. Алеб собовязал ся допровадити до гніва своего пана и заключил умову, же в разі, если ся тото ему не удаст, то он даст своим камратам свою святочну одеж, а в противном разі он достане их святочну одеж.

Кромі того прирекли невольнику Алебови боронити его и освободити на случай, если его закуют в кайданы, або замкнут в вязниці. Зроблено застав и на другый день рано Алеб мал розлостити своего пана.

Алеб мал под своим доглядом овчарню <...>.

Невольники прибїгли и смотрїли кади кто мог через двери в овчарні. Чорт сам вышел на одно дерево на дворї и затерял руки с радости, же Алеб служит ему так вірно.

Пан опровадил гостей во дворї, показал им найкрасши штуку овец, и хотїл им показати своего любимца, маленького баранка, котрый именно задержал ся перед ним. Але Алеб в той хвилї, як бы нехотячи, настрашил цілый кырдель, котрый почал втікати. Гостї не могли отже увидїти красного баранка.

Видячи тото пан, сказал до Алеба тоном, с котрого перебивало недоволене.

— Мой друже, старай ся злапати моего любимца!

Ледво однак сказал тоты слова, Алеб шмарил ся як волк в саму середину кырделя. Одним руком хопил барана за волну, а другом за ногу и скрутил бідной живинї так сильно ногу, же она трїсла ниже колїна.

Несчастне звїря почало бечати и упало на передны ноги. Втотчас Алеб хопил баранка за праву ногу, а лїва опала ку землі.

Гостї и невольники выдали оклик обуреня. Лем чорт, видячи, што Алеб робит, радовал ся в душї.

Лице пана потемніло, на челї появили ся морщины, бровы стягнули ся, але не сказал ани слова. Всї стояли тихо, ждучи, што ся стане, але пан молчал. Пак отряс ся, як бы хотїл сошмарити с себе якыйси тягар, двигнул голову и всмотрїл ся в небо.

Не трвало тото долго, але в міру смотреня ся на небо морщины на его челї почали выгладжати ся, лице ставало ся яснійше. Незадолго усміхнул ся и, смотрячи на Алеба, сказал:

— Алеб, на приказ твоего пана ты хотїл мене розлостити. Господь однак, перед котрым я корю мою голову, ест сильнійший от твоего пана и прото ты не потрафил мене розгнївати. Але тепер я зроблю на злость твоему пану. Ты боял ся, штобы я тебе не покарал и хотїл быти свободным, то знай, же не буду тебе карати и присутности всїх, дає тобі волю. Тепер заберай свою святочну одеж и заберай ся на чотыры вітры.

Тото сказавши, пан со своима гостями пошел дальше, а чорт заскреготал зубами, зліз с дерева и запал ся под землю.

Календар «Лемка» на рок звычайный 1939. — [Б. м. ?], [1938], с. 90–91.

Примечания и комментарии. Переложение на лемковско-русинский Польши рассказа Л. Н. Толстого «Бог и черт».

VII

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

40-х гг. XX в.

«ВЕНГЕРСКИЙ ПЕРИОД»

В короткий по времени «венгерский период» на Подкарпатской Руси издавалась кое-какая литература, в том числе и пропагандистского содержания (с призывами к добровольной мадьяризации русин и т. д.). В языковом отношении одни тексты ориентированы на местную диалектную речь, но содержат в своей основе множество элементов из украинского и русского литературных языков, другие ориентированы на украинский или русский литературные языки с включением местных элементов.

А. ТЕКСТЫ ПРОПАГАНДИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

1.1. Къ угрорусскому народу

A magyar szivü rutén néphez, rutén nyelven, — magyar szivvel.

Мое сердце наполнено великою радостью, что данна мнѣ возможность проговорити къ угро-русскому народу. Просыпаются во мнѣ самыя красивыя воспо-минанія моего наиболѣе тяжелаго и напряженнаго труда. Мнѣ выпало на долю великое счастье тѣмъ, что я представлялъ Угрію тогда, когда Она съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ стремилася къ новопріобрѣтенію тысячелѣтней своей границы. Меня чрезвычайно успокоило сознание того, что угро-русскій народъ и его безукоризненные вожди, ведущіе свой народъ къ лучшему будущему, вмѣстѣ, рука въ руку, стремились къ уничтоженію искусственныхъ границъ. Угро-русскій народъ и его предводители прекрасно знали, что ихъ духовное, культурное, экономическое и политическое развитіе возможно только внутри тысячелѣтныхъ границъ.

Угро-русскій народъ, смѣшиваяся съ мадыарскимъ народомъ, всегда былъ братомъ, соратникомъ и послѣдователемъ послѣдняго; судьба обоихъ народовъ, якъ въ добромъ, такъ и въ зломъ, была всегда обща и часто, якъ напр., въ эпоху легендарнаго Франца Ракоція, но и въ другихъ борьбахъ мадыарскаго народа за свободу, угро-русины были первыми, которые проливали свою кровь за общій національный интересъ. Въ случаѣ неудачнаго конца такой общей борьбы, мадыарскіе куруцы часто искали прибѣжище въ дремучихъ лѣсахъ угро-россовъ и якъ наилучшіе соратники мадыаръ, часто спасали послѣднихъ отъ ужасной смерти, голода и холода, часто ихъ приняли въ свою семью и съ любовью приняли отъ нихъ милозвучныя мелодіи грустныхъ пѣсень куруцовъ, которыя и до сихъ поръ живутъ въ устахъ обездоленныхъ обитателей прекрасныхъ верховинскихъ ущелій.

Пріятно, дуже пріятно то сознание и является наилучшимъ признакомъ новаго окончательнаго сліянія обоихъ братскихъ народовъ то обстоятельство, что наше дорогое отечество достигло своей тысячелѣтней границы найскорше именно на территоріи, обитаемой братьями, угро-россами. На горныхъ великанахъ Верховины впервые были поставлены знамена независимой Угріи, якъ залогъ предстоящей тысячелѣтней государственной жизни.

Душа каждого гражданина нашего дорогого отечества наполнена радостью и гордостью уже и потому, ибо каждый из нас знает, что граница Угрии проходит землей, на которой живет угро-русский народ, народ, который достоин уважения.

Угорская нация и наше отечество, правда, требует, чтобы все несчастья, все испытания, с которыми государство св. Степана в будущем может стрѣтиться, были всеми нами без ропота перенесены, ибо справедливость требует, чтобы не только радости, но и несчастья, как то было и в прошлом, были общи.

Угорская нация и государство всеми силами стремится к поднятию Подкарпатья. Вѣдь Угрия искренне стремится к тому, чтобы земля, заселенная угро-россами экономически процвѣтала; мало того, вѣдь самая крупная экономическая предприятия, имѣющія общегосударственное значение, Она стремится помѣстить именно на территории Подкарпатья. Сие Угрия дѣлает уже и потому, ибо она увѣрена, что эти предприятия найдут наилучшее мѣсто между вѣрнѣйшими сынами нашего отечества, угро-россами. Но Угрия сим довѣрием желает только вознаградить угро-россов за то блестящее довѣрие, которое они проявили к Ней в теченіи тысячелѣтій.

Мы гарантируемъ братьямъ угро-россамъ религіозную свободу и прогрессъ, культурное развитие, экономическое благополучіе и политическую вольность, ибо сила и счастье нашего отечества будетъ обезпечена именно проведеніемъ в дѣйствительность упомянутой выше гарантіи.

Если каждому из угро-россовъ, кромѣ насущнаго хлѣба будетъ обезпечено и лучшее благосостояніе, если каждый из угро-россовъ свою жизнь разукрасить своими оригинальными цвѣтами, а звонкій его языкъ проникнетъ в разноцвѣтную симфонію угорской идеологіи, если каждый русинъ свои оригинальные жизненные условия своими собственными силами вовлечетъ в мадьярское жизненное кровокруженіе, тогда все мы увѣрены будемъ в томъ, что сие цѣннѣйшее національное тѣло снова найдетъ правильную дорогу своего заслуженнаго развитія.

Я, труженникъ общей судьбы, сообщаю угро-русскому народу, что наше горячее желаніе общей жизни, что наше желаніе конструктивной жизни, наша жизненная способность является наилучшей гарантіей нашего первенства и нашего благополучія в Юго-восточной Европѣ.

Графъ Стефанъ Чакай, министръ иностр. дѣлъ:

Земледѣльскій календарь на годъ 1941. Составиль: Михайль Демко. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фельдешія, 1940, с. 49–51.

1.2. Условія мадьярско-русской братской сполуроботы

Наибольша изъ клятвъ двадцатрочного чехословацкаго господствованія на Подкарпатской территории в томъ, что изъ политичныхъ, культурныхъ

и национальных оглядовъ роздѣлило руськи массы и пока ихъ силы роздробило въ 10–15, майже безъ исключенія отъ Праги зависящихъ централистичныхъ политичныхъ партій, а націонални и культурни конструктивни силы ихъ дало въ жертву съ собою напрасно воюющимъ языковымъ направлєніямъ и партіямъ, доти отвела отъ своихъ властныхъ спеціально руськихъ интересовъ ихъ увагу и уневозможило, чтобы съ цѣлью забезпеченія своихъ национальныхъ, культурныхъ и господарскихъ интересовъ случилися въ одну цѣлость.

Такъ роздѣлилися подкарпатски русины подъ минувшими 20 роками чешского господствованія на полѣ религіиномъ, культуральномъ а въ многихъ оглядахъ и на полѣ господарскомъ. Иншими словами се только означае, что чехословацкое правительство ани на минутку не довѣряло русинамъ, а ихъ силы тому розмолоча въ ихъ власныхъ, чтобы воля народа относительно Праги въ цѣлости николи не могла проявитися и не спричиняла неприемностей ведучимъ.

Отъ присоединенія и Подкарпатской территоріи къ Мадярщинѣ всѣмъ измѣнились обставины. Цѣлью Мадярщины ани въ минувшинѣ, ани въ теперѣшности не являея то, чтобы руськи націонални силы роздробило въ чужихъ жорнахъ. Мадяре и въ минувшинѣ и въ теперѣшности видятъ въ русинахъ своихъ братьевъ. Что отже мадяре собѣ не желаютъ, то не будутъ желати ани русинамъ; то есть: роздѣленіе национальныхъ силъ и поставленіе ихъ до службы чужихъ интересовъ.

Наоборотъ! Такъ, якъ мадяре стараются свои стародавни націонални силы дорогою часовой соціальной реформовой политики до службы на новое тысячилѣтіе для своей отчины и народа въ знаку святостефанской думки, таку саму народну, братску политику хотятъ провадити и на Подкарпатской территоріи.

Если бы нашлись туй-тамъ, въ семь, или другомъ таборѣ, особы, мнѣніе или чинность, которыхъ формально или основно разнилася отъ высше-назначенного постановленія, тогда се суть особы короткозори, безъ отвичательности и системы, которыхъ духъ нынѣшной еры безсомнѣнно смете такъ, якъ вихоръ порывае съ собою пѣсокъ.

Не обосновани и немѣстни суть отже журбы тыхъ, котри про мадярско-руську братску политичну и общественну линію боятся за уменьшеніе національного характера русиновъ, за уменьшеніе религіиныхъ, народныхъ руськихъ звичаевъ и традицій, за угисненіе руськой культуры и языка. Ибо такъ, якъ во время минувшого тысячилѣтія на территоріи края свободно розвивалася культура каждого братского народа, который вѣрно представлялъ думку одной и спольной державы, такъ свободное развитіе запезпечае туй для культурного и духовного постапа всѣхъ народностей на новое тысячилѣтіе заложенный правительственный и державнополитичный свѣтоглядъ, что представителемъ м. кор. правительства, графомъ Павломъ Телеки высказанный въ слѣдующихъ:

« ... есть безсомнѣвнымъ правомъ каждого хоронити свой материнский языкъ, стародавни звичаи, традицію, а мадярска держава, такъ якъ каждая друга держава, должна своихъ иноязычныхъ горожанъ въ семь стремленіи поддерживать, уможливити выучованіи на родномъ языкѣ и се розвивати» (Magy. nemz. politika 1940. 5. ст.).

Однакъ у подкарпатскихъ русиновъ маеме говорити не только о религійныхъ и культурныхъ традиціяхъ но важнымъ есть для насъ и то, что съ времянь великого вождя Раковція, съ времянь борьбы за свободу рока 1848 и у свѣтовой войнѣ показали мы, что есьме «найвѣрнѣйшимъ народомъ» Мадярщины, всѣ инши обычаи маеме держати въ согласіи съ сею освяченою традицією, ибо только щира, проста братска руська правица достойна до неѣ простягнуеной мадярской братской правицѣ. Только открыта и щира, подпоруоча политика понесе напередъ въ сей дорогой Отчинѣ дѣло развитія проуспѣванія мадяровъ!

Послѣ двадцятьлѣтного роздора отже въ интересѣ русиновъ провадженна реальна политика мае мати на цѣли не розлученіе, но соединеніе; най не роздѣляе, але най поставитъ въ одинъ рядъ всѣ, на конструктивну роботу способни народни и особисти силы!

Мадярски правительственни круги, но тоже и туй на Подкарпатской территоріи съ нами доброю и злою долею дѣлачися политични и общественни факторы лишъ радоватися будутъ и ухвалять то, если представители руськой интеллигенціи и народъ въ нынѣшныхъ важныхъ историчныхъ временахъ отстранять изъ своихъ рядовъ всяки особисти и языкови роспоры, або непорозумѣнія и подавши одинъ другому на спольну роботу руки займутъ то положеніе, якое характеризовало относины двохъ народовъ довгими столѣтїями и котрое заслужено удѣлило русинамъ назву «генсъ фиделиссима».

Такъ можно буде потому усунути и направити тѣ хибы, или недорозумѣнія, которо повстали при теперѣшномъ упорядкованіи изъ короткозорости мадяровъ, или русиновъ, котри однакъ при доброй волѣ въ ниякомъ отношеніи не суть ненаправительни. Такъ вытворится потому та атмосфера мадярско-руського братства, на вытвореніе и забезпеченіе которой каждый мадярскій и русьскій патріотъ въ интересѣ спольной екзистенціи, сполной будущности и въ интересѣ сполной, Богомъ данной Отчины всѣмъ сердцемъ и душею робити мае!

Такъ представляю собѣ основни принципы и условія мадярско-руськой сполроботы на основѣ простыхъ конклузіій изъ спольной минувшины и спольныхъ интересовъ.

Александръ Ильницькій.

Календарь «Гандя» на 1941 рокъ. (II. рочникъ). Редаговали: Юлій Золтанъ и Евгений Габріель. — Будапешть: Изданіе Централы «Гандя», [1940], с. 22–24.

1.3. Мадыяры и русины

Въ воскресеніе 18-го октября с. г. господинь премьерь-министрь Николай Каллаи навѣстиль Ужгородъ, и передь Обществомъ Христіанской Національной Лигой, обратился къ угорскому и русскому населенію, жиющему подь Карпатами со слѣдующими словами:

— Высокопочтенное Собраніе! Благодарю вамъ за призывъ, благодаря которому, я днесъ нахожуся въ Ужгородѣ. Официально и физически, я теперь нахожуся первый разъ въ Ужгородѣ, но душевно я былъ больше разъ здѣсь. Особенно этого дня, когда, приблизительно передь 15 годами, меня, якъ жупана собольскаго комитата и съ нимъ связанной ужской жупы, назначили въ Загою на постъ поджупана ужскаго комитата; который состоялъ тогда только изъ трехъ сель: Zohony, Zsurky, Győröcske, — сегодня-же, мы опять всѣ вмѣстѣ въ Ужгородѣ, и на насъ смотреть увеличенная Угорщина. (Бурные аплодисменты).

Угорская исторія, это угорская вѣчная истина, это непобѣдимая, это несломленная и вѣчно къ жизни зовущая святостепанская идея! Мы должны знати, что святостепанская идея означаетъ не только государственное устройство, не только особенность государственной организаціи, но обозначаетъ недѣлимость всего того населенія, котораго судьба бросила на венгерскую землю. Ссылаясь другъ на друга, внутреннее содержаніе святостепанской идеи всегда опредѣляютъ тѣ времена, которыя прожили здѣсь находящіеся народы. Всѣмъ, находящимся на этой территоріи должноюсть есть, поддерживать другъ-друга, и здѣсь должна быти одинаковая жизнь, и всѣ мы должны защищать карпатскій хребеть, ибо Господь опредѣлилъ, что мы черезъ тысячелѣтіе правили этой совмѣстной жизнью. (Одобрение и бурные аплодисменты).

Здѣсь останемся на этой землѣ, которая была исторически недѣлимая, данна угорскому народу, угорской души; останемся вѣрны сращенію, которое есть угорской собственностью. Мы были на этой землѣ; вѣдь отсюда мы отправились, кажется, что какъ разъ изъ Ужгорода угры бросили первый взглядъ на пространственную низменность; здѣсь мы встрѣтились съ первобытнымъ населеніемъ и русинами, которые и на дальше остались здѣсь. Кажется, что подь веденіемъ Дух-омъ Ruthenorum отсюда отправились русины отомстити куновъ за смерть царя Василя изъ рода Арпадовичей. Вмѣстѣ были мы, вмѣстѣ сражались во время освободительной войны въ 1848. г. Знаемъ, и мы пережили всё и, якъ разъ это даетъ основаніе къ дальнѣйшей, неразлучной жизни, ибо тысячелѣтіемъ проложенный нами путь раздѣлить нельзя. Такой случай не послѣдуетъ, который порвалъ бы звенья тысячелѣтняго союза, — не есть и не будетъ никогда такой силы въ цѣломъ свѣтѣ. (Одобрения и аплодисменты).

Пусть поймутъ это всѣ, что угорская судьба и въ ней судьбу карпато-русскаго народа, пусть не съ той точки зрѣнія смотрятъ, что когда-то слу-

чаются ошибки другъ противъ друга, ибо не эти случаи рѣшаютъ нашу судьбу, но воля Всевышняго, рука Котораго есть надъ нами и надъ здѣшними обывателями. (Бурные аплодисменты).

Любилъ бы я чтобы поняли это угры и русины, къ которымъ здѣсь тоже обратится хочю. Среди всѣхъ ошибокъ, которыя усвоены угорской націей, есть одной самой большей доблестью и есть самой плохой собственностью — любить сотоварища. Любить другія націи единственно мы знаемъ въ цѣломъ свѣтѣ. (Одобрение и аплодисменты). Мы всегда любимъ тотъ народъ, котораго мы здѣсь нашли, привели или впустили сюда. Единственно угры знаютъ любити другія націи, любити людей иного вѣроисповѣданія и другую одежду носящаго сотоварища: это то самое высшее челоуѣческое чувство, что: «Люби ближняго, якъ самъ себя», которое не сложилось ни у кого такъ, якъ у насъ, среди угровъ. (Длинные аплодисменты). Остаюся въ надеждѣ, что когда постановлю и даю національностямъ, въ первую очередь здѣсь подъ Карпатами жиющему народу, къ этому что могу наибольше сказать, и, что могу наибольше дати это столько, сколько можетъ дати одна протянутая братская рука. (Такъ есть! Такъ есть!)

Что значить эта любовь? Полное равноправіе въ жизни національностей, его политическія, культурныя и хозяйственныя отношенія равны! Но равноправіе означаетъ не только права, но и должности. (Такъ есть! Громкіе аплодисменты). Наши должности состоятъ только изъ полной національной вѣры, душевнаго сліянія и, чтобы мы съ довѣренностью смотрѣли другъ на друга, при случайныхъ слабостяхъ и ошибкахъ. Пусть не будетъ ссора въ основной мысли, но произведение, которое означаетъ должность. Эти повинности долженъ исполняти чиновникъ и лѣсный рабочій, равно якъ и члены всѣхъ классовъ. Эти должности относятся и на священника, который долженъ проповѣдывать миръ и спокойствіе. Это тоже должность, чтобы поняти тѣхъ, которые случайно не совсѣмъ такъ думаютъ, якъ думаемъ мы, и къ нимъ протягиваемую руку не такъ принимаютъ, якъ любили бы мы. Къ этому присоединю два примѣчанія: Правительству, больше знанія и больше смѣлости нужно къ этому, чтобы между національностями и религіями найти дорогу уразумѣнія, и придерживатися того, чтобы правити не насиліемъ, якъ обыкновенно правится, но умомъ. (Бурное одобрение и аплодисменты). Къ этому присоединяется и другое замѣчаніе а именно то, что доброе слово и помощь нужно направляти къ тѣмъ, которые принимаютъ нашу помощь якъ ласкающей отецъ принимаетъ въ объятія своихъ дѣтей. Такъ нужно принимати это всѣмъ, которые принадлежать къ этой семьѣ. (Одобрения и аплодисменты).

Есть люди, которые наружностью показываютъ вѣрность, но внутренно подчиняются исторической клятвѣ, подготавливаютъ возстаніе, сѣютъ неспокойствіе; но внутреннимъ стараніемъ достигнути этого нельзя. (Грандіозное одобрение и аплодисменты). Угорская нація, сражаясь, добыла себѣ историческаго имени, но никогда не была связана исторической клятвой и не была революціонной. Исторію можно окристаллизовати толь-

ко борьбой, — а угро-русский народ, дотеперешнюю историю создавал исключительно борьбой, которая борьба тѣсно связана съ венгерской исторіей <...>.

Николай Каллаи,
министерский предсѣдатель.

Земледѣльскій календарь на годъ 1943. Составилъ: Михайль Демко. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фельдешія, 1942, 37–39.

1.4. Юноши — молодцы! За нашу лучшую будущность — Впередь!

Ужасно бѣдная была дотеперь наша судьба. Бѣдное и студеное наше домовство. Трудно было пріобрѣсти себѣ каждоденный, сухой хлѣбъ, хотя работа очень тяжелая была.

Высмѣвали насъ, ибо говорили, что русины туманы некультурные, необразованные. Высмѣвали насъ, ибо мы бѣгли за всякими политическими новостями. Мы были игрушками такъ господарскихъ, якъ и политическихъ авантюристовъ. Никто намъ не подаль руку помощи. Нужды и терпѣнія собиралися въ нашихъ сердцахъ; но вмѣсто того, чтобы мы имилися за руки, старалися о своихъ дѣлахъ сами, мы враждовали между собою, т. е. одинъ противъ другаго выступали, одинъ другаго уничтожали.

Въ сихъ семейныхъ борьбахъ мы измучилися и ослабѣли. Въ разтрясенныхъ нашихъ закутахъ каждый дѣлалъ съ нами то, что ему любилося.

Братя русины! Сякъ было то у насъ, пока мы не открыли свои очи.

Теперь добре видиме, что лишъ своими силами можеме пріобрѣсти для себе лучшую будущность.

Поставимся на свои ноги и возьмимъ свои дѣла въ свои руки!

Мадьярская молодежь уже въ густыхъ и безконечныхъ рядахъ стоитъ. Своими сильными руками крѣпко и нераздѣльно держитъ съ одной стороны руку нѣмецой молодежи, а съ другой стороны словацкой молодежи.

Русская молодежь! Ты тоже между нами имѣешь мѣсто! И ты должна съ нами идти!

Приблизительно въ 2500 селахъ имѣемъ уже организованную молодежь. Въ этихъ селахъ стотысячная масса молодежи машируетъ подъ нашими прапорами къ лучшей будущности.

Наша неутомимая работа уже и принесла свои плоды.

Соединяемся. Огромная сила у насъ. Почитають, честують насъ. Исполняютъ наши желанія, ибо знаютъ, что то есть желаніемъ общественности.

Въ нашихъ господарскихъ подпріемствахъ только тому даеме заработокъ, кто это заслужить — работающему народу.

Плодомъ нашихъ стремленій есть веселая общественность, лучша, веселѣйша жизнь на селѣ и повсюду.

Мы не приостановимся, но будемъ продолжати нашу начатую работу до того времени, пока въ державѣ Святого Стефана, въ его новой имперіи каждый горожанинъ не будетъ имѣти больше хлѣба, больше радостей и пока надъ селомъ не покажется духъ Христа, Его вѣчная любовь.

Воставайте русины!... Въ новую борьбу кличетъ Васъ молодежь мадярскихъ равнинъ.

Вѣруеме, что вѣрный народъ Раковція не дасть на себе долго чекати. Наши работающія руки стиснутся, съ любовію наполненныя сердца открыются и мы вмѣстѣ съ Вами будеме машировати въ лучшее будущее въ новой имперіи Святого Стефана, гдѣ лучшая доля ожидаетъ насъ.

Слава Ісусу Христу!

Къ работѣ! Впередь! (Отвѣчат. ред. Іосифъ Угринь). — Унгварь, 1940, с. 3–5.

Б. ТЕКСТЫ ВОЕННОГО ХАРАКТЕРА

2.1. Короткое руководство къ обученію левентъ. Обученіе безъ пушки

1. «Vigyázz!» — Смирно! (1. и 2. изобр.)

1. «Vigyázz» (смирно) — основной постой пѣшака. Прямое, вытянутое, красивое «Vigyázz» — обязательный внѣшній признакъ дисциплинованности пѣшака.

Въ «Vigyázz» нужно стояти съ сомкнутыми пятаями, гордымъ, прямымъ, военнымъ держаніемъ тѣла, неподвижно.

Постой най будетъ вытянутый, прямой, но непринужденный. Пятаи мають быти на одной линіи. Носки мають быти на такомъ разстояніи, чтобы между ними помѣстилася одна стопа. Колѣна натянуты, туловище прямлено. Плечи держатся естественно, ровно. Груды выдвинуты впередъ. Руки держатся ровно опущенно у тѣла, съ сомкнутыми пальцами, съ плоской долонью приложенною къ стегнамъ такъ, чтобы средній палець лежалъ на швахъ (середина стегна свнѣ). Голову держиме прямо и смотриме прямо и смѣло впередъ. Цѣлымъ тѣломъ наклонимеся немножко впередъ такъ, чтобы вѣсъ тѣла одинаково падалъ на середину подошвы и запятокъ.

(Команду «Viagyázz!» нужно отличати отъ «Vigyázz!», котора дается послѣ приказа на равненіе или послѣ вправо или влѣво глянь!)

Правильное «Vigyázz» нужно добре заупражняти, ибо оно есть основаніемъ дальнѣйшихъ упражненій. Зато въ каждомъ случаѣ нужно контролировати правильность постоя и приучати пѣшака къ тому, чтобы, самъ себе контролируя и оправляя, привыкаль къ правильному постою.

Упамятованія до упражненія левентовъ/ Emlékeztetõ a levente kiképzéshez. Для угрорусскихъ инструкторовъ, помоч. инструкторовъ и для учениковъ составилъ: Гейза Сунди. Переложили: Антоній Скиба, Александеръ Кюзденій, Эрнестинъ Завадякъ. — Унгваръ: Книгопечатня «Уніо», [1939], с. 5–7.

2.2. [Розпорядженія коменданта угорської окупаційної армії]

Неприятель уже протягом чотырехъ месяцевъ спущае изъ аероплановъ окаянныхъ партизановъ в околицяхъ вашихъ сел. Они каждоденно вламляються в ваше обыстя и безжалостно забирають от бедного люду последню страву и

худобу. Кто им противиться, того забють. До теперь 18 руських мужчин, женщин и детей было забито тыми, котре проголошуют, что они суть вашими братами. Бомбованя долин Ужа и Латорице выжадало теперь житя больше, як сто людей.

Все тоте жорстокости большевики завершають теперь тым, что розметують летучки, в которых они вас вызывають до саботажу и до того, чтобы вы бунтовали мадярских вояков.

Розпоряжаю:

1. Каждый, хоть то мужчина, женщина або детина, если найде яку летучку, повинен ее зараз передати найблизшей военной або жандармской команде. Где таких не есть, то найблизшой общинной управе.
2. Кто видит летучки падати из аероплану, той повинен заголосити сесе неоткладно найблизшой военной або жандармской команде з точным означеньем места.
3. Кто до теперь найшов летучку, яку еще не передав властям, той повинен таку летучку нараз передати найблизшой военной або жандармской команде.

Я добре знаю, что каждый порядочный русин, хоть то мужчина, хоть то женщина або детина, выконае свое патриотичне обовязки. Все ж таки може статися, что зведене до блуду люде и зрадники можуть зговоритися з неприятелем. Зато даю до ведома.

Буде покаранный смертью каждый:

1. Кто найдену летучку не передасть неоткладно найблизшой военной або жандармской команде.
2. Кто видит падати летучки и не заявить се найблизшой военной або жандармской команде.
3. Кто зместь летучок перескаже хоть-то воякам, хоть-то цивилинам.

Надеюся, что не найдесе ани одного русина, ани мужчины, ани женщины або детины, котре нарушили бы вышенаведенный мой приказ.

Дано дня 30 августа 1944.

Комендант мадярской арміе.

ДАЗО, ф. 744, оп. 2, од. зб. 156, арк. 1. Друкарський відбиток.

Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за соціальне і національне визволення, за возз'єднання з Радянською Україною. Збірник документів. Т. V. 1838 р.–1944 р. — Ужгород: Карпати, 1967, с. 372–373.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык.

В. ОБРАЗЕЦ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТЕКСТА

При продажѣ всякихъ зерновыхъ плодовъ, продуктовъ и животныхъ, могучихъ быти засчитаными въ исповненіе повинности сдать, господарь повиненъ свою господарску книжку передати торговцю, управомоченому къ покупцѣ данного товару. Покупатель повиненъ зазначити до господарской книжки часъ покупки, назву товару, якость (чистоту), сколъкость, номеръ книжки и листа покупочного билета, дальше имя (фирму) покупателя. Покупатель не може быти обовязаный къ записи въ господарску книжку числа пшеничныхъ одиниць, отповѣдающихъ данному товару.

Даннѣ, записанѣ въ господарску книжку властями або управомоченымъ къ покупцѣ торговцемъ, може перемѣнити только компетентна евиденційна власть.

Въ случаю страты господарской книжки господарь повиненъ просити дубликатъ. Плата за выставленя дубликату есть 20 пенге.

Содержаніе таблицъ господарской книжки приводиме ниже:

Обложка: На ней обозначенъ евиденційное число господаря, его имя, имя его матери, квартира и наконецъ власть, котра предписала повинность сдать и еѣ исповненіе держитъ въ евиденціи.

Листъ 1. На немъ находятся тѣ самѣ даннѣ, что и на обложцѣ, а кромѣ того и таблицъ 1–3.

На таблицѣ число 1. треба означити всѣхъ тыхъ, котрѣ въ домоводствѣ господаря суть постоянно заосмотренѣ хоть якъ члены родины, хоть якъ челядники, котрымъ принадлежитъ систематичное stravованя. Мають быти записанѣ и особы, поступившѣ на военну службу, зъ выимкомъ тыхъ, котрѣ исповняютъ 2. рочну активну военну службу. Гостевъ и иншихъ до часно заосмотреныхъ въ домоводствѣ особъ не можно записати. При опредѣленіи вѣку считаются только **заповненѣ** роки; дѣтей, мающихъ 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ треба записати въ рядъ 1–5 лѣтнихъ.

Обьясненія къ господарской книжцѣ. — Унгварь: Друкарня Подкарпатско-го общества наукъ, 1943, с. 2–3.

Г. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

4.1. Зоря – Hajnal

Часопись Подкарпатского общества наукъ (1941)

Вступное слово

Въ жизни каждого наукового и литературного общества великое значеня мае тотъ журналъ, котрый розширяе программу культурной жизни общества: выпускаеме нашу «Зорю – Hajnal», чтобы на еѣ сторонкахъ зъ одной стороны перетрактовати науковѣ вопросы относячѣся до Подкарпатя, а зъ другой стороны чтобы подперти того честное змаганя, задачею котрого есть розвивати природный материнский языкъ.

Мадярское правительство руський народный напрямъ подпирало черезъ довгѣ столѣтїя. Часописы доставали субвенцію отъ правительства а въ рамкахъ академичныхъ премій забезпечило возможность для уважненя и розвїтя природныхъ правъ и литературныхъ традицій русиновъ подъ Карпатами. Если перестудіюеме найстаршѣ руськѣ литературнѣ памятники, то изъ строгою объективностью пересвѣдчимся, что руська литература ажъ до 1849. р. была основана на руськомъ народномъ напрямѣ и для каждого руського патриота сталася общою цѣнностью. Заакцентуеме, что по 1849. роцѣ были до насъ перенесенѣ только збройною перевагою и пропагандою чужѣ намъ политичнѣ, религїйнѣ и языковѣ боротьбы, котрѣ за ческого режиму еще больше были розширснѣ и можеме сказати, что и до днесъ не перестали.

Напротивъ сего мадярское правительство противъ русиновъ продовжае политику основану на тысячолѣтней традициї и хоче дати мѣсто тому справедливому и честному ходу, цѣлемъ котрого есть наверненя до руського народного джерела на сей основѣ дальшее розвиваня руськой литературы и образования.

Редакція.

Зоря – Hajnal. (Часопись Подкарпатского общества наукъ), рочн. I, Унгарь, 1941, ч. 1–2, с. 2.

4.2. Календар Благовѣстника (1942)

Дорогѣ читачѣ!

Не чужих, но своих братьов нащивляе сего року Календарь Благовѣстника 15-ый раз. Коли первый раз стукалисьме до ваших дверей, тремтѣло наше сердце от страху, ци примуть нас, ци зрозумѣють нашу *благу вѣсть*? Не знали мы, ци непостигне и нас та доля, яка постигла нашего Учителя Христа Господа: До своих прийшов и своѣ Его неприяли. Днесь мы только радоватися можеме, что наш дорогой руський народ, не только приняв Благовѣстник и Календарь Благовѣстника до своѣ хижѣ, до родини, але и пригорнув его до своего сердца та полюбив. Минувшого року нараз розкупили цѣлый наклад так, что уже на сотки замовлень не моглисьме заслати Календарь, бо не малисьме!

Сего нового рока в имя Боже приходиме до вас, чтобы як до теперѣ, в журбах пораду дати, смутных розвеселити, в св. кат. вѣрѣ утвердити и в теперѣшних тяжких часах показати правдиву дорогу, яка веде до щастя и вдоволения. Бо много е таких, что отвернулись от Христа и в крайной безнадѣйности не знают собѣ поради. Не знают до кого мають обернутися о помоч. Сердце Христово выслушае всѣ просьбы з якими звертаемєся до Него. Христос поблагословит поединчим людям у их роботѣ, поблагословит цѣлѣ родини, поблагословит тѣ дома, в яких почитают образ Его Сердца. А тых, котрѣ те почитаня Сердца Христова розширяють меж иными, запише в своему сердци.

Братя и Сестры! Кождый из вас хоче быти щасливым и вдоволеным в сем новом роцѣ! Мы вам се желаеме из широго сердца, и тому даеме до ваших рук Календарь Благовѣстника, який вас буде научати на правдивое Божое щастя, и як добрый ваш приятель — запровадить вас до Пресв. Сердца Христова — жерела правдивого щастя.

Ред. Кал. Благовѣстника.

Календар Благовѣстника. 1942. рок. (Рок выдана 15-ый). — Унгвар/ Ужгород: Книгопечатня и издавництво оо. Василян, [1941], с. [?].

4.3. Из газеты «Русское слово» (1944)

Из официальных мест сообщают: для борьбы с партизанскими группами, наряду с организованной уже наблюдательной службой необходимо также сотрудничество гражданского населения.

Партизаны спускаются при помощи парашутов, как в гражданской одежде, так и в немецкой или угорской воинских формах. Их целью является саботаж: разрушения и поджоги. Чтобы они свое задание не могли провести в исполнение, каждый мадырской гражданин должен считать своим патриотическим долгом сразу же заявлять о замеченных им партизанах властям.

Для такого заявления он может бесплатно воспользоваться любой державной, железнодорожной или частной телефонной станцией, где должен заявить лозунг: «Эйтэръньэш беселгетеш» (сообщение о партизанах), после чего ему сразу же предоставляется телефон. Заявление нужно подавать на адрес ближайшего сельского представительства или жандармской, полицейской или военной команды.

Подающий заявление о замеченных им партизанах обязан дать следующие свои личные данные: имя, занятие и адрес.

Газ. «Русское слово» від 22 липня 1944 р., № 59, стор. 3.

Из подкарпатских газет вы доведались уже о том, что большевицке русске евреи прислали сюды свое партизанске банды, чтобы те зруйновали ваше спокойне обыстя; замордовали вас, зграбовали ваше гроше, едло а наветь ваше жоны. Межи иншими выграбовали села Извор, Тиху и инше. Гонведство и жандармство, приспешившие на помощь русинам, многих из банд уже обезшкочили, приобрели назад заграбоване предметы и вернули их власникам. В Черноголове партизаны застрелили молодую русинку, зграбовали от детей матер, жону от мужа и отволокли ю для своих подлых целей. Взяли з собою брата русина и замордовали его, а военна команда з военною парадю похоронила его, бо умер он за отчину.

Мадярское гонведство и жандармерия предприимуть все, чтобы сохранить вас от лукавств еврейских наймитов — партизанских банд. Се однак мадярское гонведство и жандармерия може провести в повной мере лишь тогда, если вы, братья русины, в повной згоде подпоруετε их в сей тяжкой и саможертвенной работе. Многие мадьяре, русины и поодинокое словацке братья помогли нам уже и до теперь тым, что заявили партизан.

Злучеться до в'една! Если появляться в вашем селе партизаны, явть сейчас, таком найблизшой гонведской или жандармской команде. Если се не есть возможным, то иметь их и забийте, или, если маете оружие, то застрелить их. За то вам нич не станесея, наоборот, таке хоробре русины будут предложене на вызначеня и нагороду.

Межи партизанами суть и таке русины, котре утекли отти в Советску Россю, а теперь их присылают сюды назад, чтобы они замордовали своих братьов. Сим заблужженным людям пояснеть, что им нич не станетсея, если они добровольно приголосяться у жандармерие и сдатьуть свое оружия <...>.

Газ. «Русское слово» від 23 липня 1944 р.

Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за соціальне і національне визволення, за возз'єднання з Радянською Україною. Збірник документів. Т. V. 1838 р.—1944 р. — Ужгород: Карпати, 1967, с. 366–367.

Примечания и комментарии. Первый текст на русском литературном языке, второй ориентирован на украинский язык.

Д. ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

5.1. Юра Станчукъ. Подарунокъ

Присвячую свѣтлой памяти моей матери

Мати родила сына-за-сыномъ. Родила одного красшого, якъ другого... Плекала солодкимъ нектаромъ грудей. Купала закальными буркутами. Вкладала въ уста пѣсно вѣковѣчну. Вливала промѣнь любви въ серця.. и пускала въ широкѣ свѣты.

Вылѣтали сыны молодыми орлами.

— Идемe! Не забудемe, мамо! За цицьку дарунокъ принесемe!..

Розходилися сыны въ далекѣ свѣты. Матѣрь лишили на огнищу.

Мати сумовала, боялася, тремтѣла за нихъ, въ невѣстѣ лиху годину молитвами отъ нихъ отганяла и нетерпеливо каждой ночи сыновъ чекала зъ поворотомъ.

Минали довгѣ роки. Сыны не вертали. Потомъ одинъ вернувъ ... Бодай бывъ николи не вернувъ ... Матѣрь — песь — не познававъ...

Мучилася мати муками жалю, проклинала и годину его нащадку... Свѣтъ опустѣвъ для неѣ цѣлый.

Та сила родити еѣ обновила и еще одного сына породила. Плекала, купала, повивала, всю силу своей любви у него вливала. И ще чтось.

Росте сынъ перший, росте другой, загоилася глубока матерна рана.

Ажъ свѣтъ загорѣвся, лишили матѣрь сыны знова самотну.

Та теперъ мати вже не боиться ихъ повороту. Сѣ уже не обновлять еѣ засохлу рану.

Причекала. Вернувъ сынъ. Зѣ ранами въ тѣлѣ.

— Де другой? — звѣдае спокойно мати.

— У великому бою поклавъ голову... Тамъ, далеко..

— Якъ умиравъ? — звѣдае болѣсна.

— Гордо, мамо, умиравъ. Зѣ саблюю въ рукахъ... Зѣ «мамо» на устахъ!..

— Благословенна будь земле, де онъ полягъ... Абы только ты сыну калѣкою не оставъ.

— Нѣ мамо. Не остану калѣкою. Раны стягнуться купанѣ въ буркутѣ. Вѣтеръ смерековый и сонце полонины всѣ раны своего сына згоить...

— И въ слезахъ очей буду ихъ купати, абы только сыну ты оставъ на все мой...

И цѣловала раны сына и въ животворному купели зѣ корѣня назбираного рано на сѣмохъ горахъ, купала, а при томъ силу родити ще разѣ обновила въ годахъ небывалыхъ до сего.

Зродила. Въ небывалыхъ рокахъ сына зродила, якъ въ казцѣ. Зъ усѣхъ все зобрала у сего поклала кромѣ одного сына — пса.

Рось малый сынъ у сяевѣ матерной опѣки, мужнѣвъ у доглядѣ старшого брата. Выроставъ говорливый, розумный, все обхопляющий, всего причину, всего наслѣдки онъ хоче знати.

— Де берутъ потоки такъ много воды — все тече и тече въ нихъ вода?.. Что ѣдятъ сосны и такъ товстѣ та высокѣ вырастають? Чому въ зимѣ сонце грѣе не теплое?.. — Чому, чому, якъ, зъ чого, — были въ него першѣ слова на все.

— А сѣ раны кто, на лицо, на грудяхъ кто тобѣ зробивъ? За что?

Старший братъ все толкуе, пояснюе, оповѣдае, что знае. Та братъ не за-даръ такъ крутѣ, такъ таемнѣ вопросы подае, на котрѣ онъ отповѣди въ со-бѣ не находить.

А той бѣжить до матери: — Мамо вы кажѣть. Братъ не знае. Вы все му-сите, моя мати, знати.

— Ой сыне, мой, сыне — гладила мати круглу головку зъ широкимъ, высокимъ чоломъ — выростешъ, все будешъ знати.

— Я теперъ хочу знати, мамо. Вже теперъ.

И родилися казки-за-казками, оповѣданя, переказы, а фантазія сына гу-ляла въ необмеженныхъ просторахъ казкового тайного свѣта и родилися въ его козмосѣ новѣ свѣты.

А дивнѣ желаня родилися у него неразъ.

— Мамо! Я хочу на лицѣ, такъ, якъ братъ мае шрамы.

Мати здивовалася. Что на се сказати? — Сыну, то треба ити далеко за такими шрамами. А такъ теперъ ихъ не роблять.

— А де то роблять? Я хотѣвъ бы подивитися, де и якъ то роблять.

— Ой горе мое зъ тымъ дѣтвомъ, что ему незбагливому на сякое ка-зати — думала скорботна мати.

— Не идешъ сыну никуды. Пропадешъ. То далеко. Черезъ глухѣ лѣсы треба ити, черезъ широкѣ воды. Въ лѣсахъ повно вовковъ, медведьовъ, бо-сорканъ, упирьовъ — страшила мати, якъ могла.

— Не пропаду мамо и не боюся ани вовковъ, ани медведьовъ, ани упи-рьовъ. Братъ зробить менѣ пушку и таку остру саблю... Я ихъ порубаю ... А якъ вернуся, таку красну хустку въ дарунокъ вамъ принесу, такой мате-ри ще ни одинъ сынъ не принесъ... Увидите...

— Не йди сынку, не йди... Не лишай мене стару — просила мати жа-лостно.

Не послухавъ. Дуже просивъ не гнѣватися, але не послухавъ. Пошовъ. Только — не плачте, я вернуся — зъ дороги сказавъ.

Плаче мати. Якъ можна не плакати.

— Не плачте мамо, не сумуйте. Братъ пише. Не зле въ свѣтѣ ему. Свѣтъ школа. Треба въ сесю школу ходити. Пише, скоро вернеся, шовкову хуст-ку принесе въ дарунокъ и ще чось. Дуже красное.

Молить мати Бога, свѣтъ продовжити и сына дочекати. Чекае, нетерпеливо чекае, сына выглядае зъ далекой дороги, зъ подарункомъ.

Высохла выглядаючи крузь окно на дорогу — сына чекаючи. Онѣ только очи горятъ несказаннымъ желаньемъ — ще разъ увидѣти найменшого сына.

Отчувъ сынъ въ чужинѣ матернѣ скорботы. Наразъ въ далеку дорогу, въ родну хату выбрався. Дорогоцѣнныхъ подарунковъ повно добывъ у дарунокъ родной матери.

Иде. Кладе невтомно довгу дорогу. А вже, зъ далека видно синѣ шпилѣ родныхъ горъ. Вже чути запахъ живицѣ своихъ дубровъ. Вже вѣтеръ заносить сопѣлковый спѣвъ...

Вже лише прорватися крозь отсей широкий лѣсъ, перейти тамту високу гору и впасти въ обоймы старой матери.

Уже только одну ночь переспати зъ довгой дороги...

Та сонъ не имавъ въ близькости святошовъ родныхъ и сынъ въ темну ночь въ дорогу вирушивъ.

Не есть ни страху, ни перенонъ, ни утомы въ дорозѣ до матери родной.

Юра Станчукъ. Подарунокъ. Оповѣданя. (Народна библиотека, ч. 9). — Унгварь: Выданя Подкарпатского общества наукъ, 1942, с. 5–9.

Примечания и комментарии. Текст на украинском языке. См. также 5.2.

5.2. Мадярска литература

Однимъ изъ найважнѣйшихъ творчихъ элементовъ мадярской народной культуры есть литература. Выражае и овѣковѣчное свѣтъ думаня народной цѣлости, всѣ тотѣ великѣ опыты, черезъ якѣ переходила мадярска національна суспольность протягомъ довгихъ столѣтъ. Тому познана мадярской литературы ровняея мадярскому національному самопознанию.

Мадярска литература, хоть якъ она звязана изъ житемъ мадярского народа, всетаки не есть индивидуальной симптомю. Она есть частью одной великой цѣлости — свѣтовой литературы. А творить еѣ часть такъ, что принимае змѣстовѣ и формальнѣ знаки и перетворяе ихъ отповѣдно своему национальному покликанию. Отже мадярска литература есть литературою европейскою. Творить еѣ часть, а такъ и сама вplyвае на чужѣ национальнѣ литературы. Сей вplyвъ въ литературномъ житю изъ мадырами есть наибольше непосреднимъ у сусѣдующихъ народовъ (словаки, румыны, сербо-хорваты), але и письменники другихъ европейскихъ народовъ можуть завдячовати классичнымъ творамъ мадярской литературы много цѣннѣ почины.

Мадярска литература въ своей цѣлости есть забарвлена спеціальнымъ тономъ у великомъ душевномъ концертѣ народовъ свѣта. И тому, якъ бы она хибѣла, або еѣ сила ослабла, людство было бы худобнѣйшимъ <...>.

Коротка исторія мадярской литературы. — Унгварь: Выданя Подкарпатского общества наукъ, 1942, с. 3.

5.3. Емерихъ Мадачь. Трагедія чоловіка (Уривокъ зъ драматичной поемы «Трагедія Чоловіка»)

І. СЦЕНА.

(Въ небесахъ. Господь обнятый сіяньемъ славы на тронѣ. Множество ангеловъ на колѣнахъ. Чотыри архангелы стоятъ около трона. Велика свѣтлость.)

Хоръ ангелскій.

У вышнихъ слава Богу нашому,
Най восхваляютъ Го земля и небо,
Однимъ Онъ словомъ сотворивъ се всё,
Его же взглядъ конечь учинить всёму.
Онъ весь услада, сила весь, знаня,
На насъ киненна Нимъ тѣнь только наша часть.
Мы вѣрно умоляеме Его
За ласку безконечну, что здѣлавъ Онъ насъ
Участниками свѣтлости Его.
Ось, стала тѣломъ вѣчна идея уже
Уж' дѣло сотвореня кончено
И Господь ото всѣхъ живыхъ требуе
Достойной дани на престоль Его.

Господь.

Такъ! Кончена работа уж' велика,
Уж' точно обертаеся машина,
Створитель же отпочивае въ мирѣ.
Двигатись буде милліоны лѣтъ
Якъ бы чтось треба справити у нѣй.
Такъ начинайте вы, духи — хранителѣ
Свѣтовъ путь безконечный моихъ зразу.
Най маю радость зъ васъ 'ще разъ предъ тымъ,
Якъ въ даль прогучите передо мною.

(Духи-хранителѣ звѣздъ котятъ единичнѣ, двойнѣ звѣзднѣ кулѣ, кометы и звѣзднѣ мраки розной великости и фарбы передъ престоломъ Господа. Тиха музыка сферъ.)

Хоръ ангелскій.

Ось, тамъ тота огненна, горда куля
Приходить пышачись у властныхъ лучахъ,
Хотяй она нетямучись слуга лишь
У незначительной громадѣ звѣздъ.
Мереконить лишь ся звѣзда незначна,
Здаеся, что ледва свѣтяча лампа,

А всеж' она свѣтъ безконечный
 Створѣнь миллионѡвъ безчисленныхъ.
 Двѣ кулѣ борются межи собою,
 Ци з'единитися, ци розлучитися,
 И ся борьба есть та чудесна гама,
 Котра ихъ держитъ на дорозѣ ихъ.
 Якъ громъ тота тамъ внизъ гучить,
 Изъ дали зъ страхомъ дивитися на неѣ,
 У лонѣ же еѣ существъ миллионы
 Знаходять щастя и радужный миръ.
 Яка скромненька та звѣзда,
 Она колись звѣзда любви буде.
 Най хоронитъ еѣ рука любляча
 Въ утѣху земноѣ породы.
 Тамъ свѣты, что родитися мають,
 Тутъ труны низходячихъ въ гробъ,
 Наука грозна суетливымъ,
 Утѣха унывающимъ.
 Ось, близитися порядокъ казаки
 Оттамъ страшенный ликъ кометы,
 И ось, учувши голосъ Господа,
 Упорядкуеся дорога уж' еѣ.
 Подъ такъ, ты духу милый, молодой,
 Изъ твоею змѣнливой кулѣю,
 Ты, кто жалобу на лучистый плащъ,
 Зелену на одежду бѣлу измѣняешь,
 Будь небомъ ты благословенъ великимъ!
 Лишь безъ зневѣрья напередъ,
 Внутри малыхъ межъ твоихъ будутъ
 Великѣ идеѣ боротися,
 И хоть краса и гадость, слезы й смѣхъ
 Якъ и весна зъ зимою будутъ
 На тобѣ пановати перемѣнно.
 И свѣтлость, и тѣнь будутъ все
 Лишь дяка Господа, ци гнѣвъ Его.
 (Духи-хранителѣ звѣздъ отдаляються.) <...>.

Переклавъ Иванъ Мураній.

Зоря – Найна, рочн. II, Ужгородъ, 1942, ч. 1–2, с. 187–189.

Примечания и комментарии. Перевод ориентирован на украинский язык.

VIII

КАРПАТОРУСИНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ АМЕРИКИ

Переселяясь с конца XIX в. в Америку, карпаторусины везли с собою книги. Со временем они организовывали культурно-просветительные, религиозные и проч. общества и организации, издание газет и журналов, книг. Причем на новом месте карпаторусины продолжали традиции письменности и литературно-языковых вариантов, культивировавшихся на прародине. Первоначально использовалась гражданская и церковная кириллица, но со временем стали употреблять и латиницу словацко-чешского типа, так как проходит постепенный процесс ассимиляции, особенно молодежи, кириллица отодвигается на второй план — вплоть до ее почти полного вытеснения латиницей.

А. РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ

1.1. Катихизисъ, или Коротка наука о правдахъ христіанскихъ (1917)

Часть первая.

І. О вѣрѣ.

1. Воведеніе.

1. Что еси ты?
Я есмь на образъ божій сотворенный человѣкъ.
2. Кто тя сотворилъ?
Мене Богъ сотворилъ.
3. Для чего тя Господь Богъ сотворилъ?
Мене Богъ для того сотворилъ, чтобы я Бога позналъ, Его любилъ, Богу служилъ а по смерти спасень былъ.
4. Что долженъ ты дѣлати, чтобы еси спасень былъ?
Имѣю вѣровати въ Бога и добро чинити.
5. Якой ты вѣры?
Я христіанинъ, вѣры православно-христіанской католической.

Символь вѣры или исповѣданіе вѣры

Вѣрую во единого Бога, Отца вседержителя, творца неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ.

И въ единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія единородного, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ.

Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша.

Насъ дѣла человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа свята, и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавшаго и погребена: и воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

И возшедшаго на небеса, и сѣдшаго одесную Отца: и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца.

И въ духа святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго.

Иже со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема, и сославима, глаголавшаго Пророки.

Во едину, святую, соборную и Апостолскую Церковь.

Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

И жизни будущаго вѣка, Аминь.

Ослаби, остави, отпусти Боже согрѣшенія наша, волная и неволная, яже въ словѣ и въ дѣлѣ, яже въ вѣдѣніи, и невѣдѣніи, яже въ умѣ и въ помысленіи, яже въ дни и въ нощи, вся намъ прости, яко благъ, и челоуѣколюбецъ.

Молитвы Богородичны

Богородице Дѣво радуйся обрадованная Маріе, Господь съ тобою. Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего: яко родила еси (Христа Спасе), избавителя душамъ нашимъ.

Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, молитвъ нашихъ не презри въ скорбехъ: но отъ бѣдъ избави насъ, едина Чистая и Благословенная.

Преславная приснодѣво Богородице (Маріе, Мати Христа Бога нашего), пріими молитвы наша, и донеси я Сыну твоему, и Богу нашему, да спасетъ (и просвѣтитъ) тебе ради души наша.

Три поклоны:

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

Боже, очисти грѣхи моя, и помилуй мя.

Безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя.

Упованіе намъ Отецъ, прибѣжище наше Сынъ, и покровитель намъ есть Духъ святой: Троице Святая (Боже нашъ) слава Тебѣ.

Молитва Утренняя

Отъ сна воставъ утреннюю пѣснь приношу Тебѣ Спасе, и припадая вопѣю Тебѣ: не даждь ми уснути въ грѣховной смерти, но ущедри мя, расныйся волею, и лежащаго мя въ лѣности ускори въ востави, и спаси мя въ предстояніи и молитвѣ: и по снѣ ношнѣмъ возсіяй ми день безгрѣшенъ Христе Боже, и спаси мя.

Катихизисъ, или Коротка наука о правдахъ христіанскихъ, которыя каждому челоуѣку знати и вѣрити потребно. Составленъ въ употребленіе церковныхъ школъ въ Соединенныхъ Державахъ Сѣверной Америки. — [Лансфордъ, Па.]: Изданъ Типографіею «Просвѣты», 1917, с. [3 ?], 86–89.

Примечания и комментарии. Текст на церковнославянском языке.

1.2. Katechizm Christianskoj nauki dl'a molodeži Amerikanskich Greko Katholičeskich Rusinov (1941)

Beginning prayers

In the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost. Amen.

By the prayers of our holy fathers, O Lord; Jesus Christ, our God, have mercy on us.

Glory to Thee, our God, glory to Thee.

Načalni molitvy

Vo imja Otca, i Syna, i Svjataho Ducha. Amič.

Molitvami svjatyh Otec našich, Hospodi Isuse Christe Bože naš, pomiluj nas.

Slava Tebi Bože naš, slava Tebi.

Prayer to the Holy Ghost

Heavenly King, Comforter, Spirit of truth, Who art everywhere and fillest all things, Treasury of blessings and Giver of life; come and dwell within us and cleanse us of all stain, and save, O gracious Lord our souls.

Molitva k Svjatomu Duchu

Carju nebesnyj Ut'išitel'u, Duše istiny, vezd'i syj, i vsja ispolňajaj; sokrovišče blahich, i žizni podatel'u, prijdi i vseljsja v ny, i očisti ny ot vsjakija skverny, i spasi blaže, duši naša.

Prayers to the Holy Trinity

Holy God, Holy Mighty One, Holy Immortal One, have mercy on us. (3.)

Glory be to the Father, and the Son, and the Holy Ghost, now and ever, and forever, and ever. Amen.

O Most Holy Trinity, have mercy on us; O Lord, cleanse us of our sins; O Mster, forgive us our transgressions; O Holy One, visit us and heal our infirmities for Thy name's sake.

Lord, have mercy. (3.) Glory: now and ever:—

Molitvy k Trojci Svjatoj

Svjatyj Bože, svjatyj kripkij, svjatyj bezsmertnyj, pomiluj nas. (3)

Slava Otcu, i Synu, i Svjatomu Duchu, i nyži i prisno, i vo viki vikov. Amič.

Presvjataja Trojce, pomiluj nas; Hospodi, očisti hrichi naša; Vladyko, prosti bezzakonija naša; Svjatyj, positi i iscili nemosči naša, imene tvojeho radi.

Hospodi pomiluj. (3) — Slava: i nyňi:

The Lord's Prayer

Our Father, Who art in heaven, hallowed be Thy name; Thy Kingdom come; Thy will be done on earth, as it is in heaven. Give us this day our daily bread; and forgive us our trespasses, as we forgive those who trespass against us; and lead us not into temptation, but deliver us from evil.

For Thine, is the kingdom, and the power, and the glory of the Father, and the Son, and the Holy Ghost, now and ever, and forever and ever. Amen.

Lord, have mercy. (3.) — Glory: now and ever:

Molitva Hospodňa

Otče naš, iže jesi na nebesich, da svjatitsja imja tvoje. Da prijedet carstviye tvoje. Da budet vol'a tvoja, jako na nebesi i na zemli. Chl'ib naš nasusčnyj dažd' nam dnes', i ostavi nam dolhi naša, jakože i my ostavl'ajem dolžnikom našim. I ne vvedi nas vo iskušeniye, no izbavi nas ot lukavaho.

Jako tvoje jest' carstvo i sila i slava, Otca i Syna, i Svjataho Ducha, nyňi i prisno, i vo viki vikov. Amiň.

Hospodi pomiluj. (12) — Slava: i nyňi:

A Catechism of Christian Doctrine for the Greek Catholic Rusin Youth of America. (Based on the Revised Edition of the Baltimore Catechism №. 2.)/ Katechizm Christianskoj nauki dl'a molodeži Amerikanskich Greko Katholičeskich Rusinov. (Na osnovi revizovannoho vydaniya Baltimorskoho Katechizma, č. 2.). — Brad-dock, Pa., 1941, s. 7–9.

Примечания и комментарии. Дается параллельный текст на английском и на церковнославянском латиницей словацко-чешского типа.

1.3. О пользѣ чтенія Псалтири

Слово Христово да вселметсѣ въ васъ богатнѣ, въ всякой премѣдрости, оучаще и вразѣмляюще себе самыхъ въ псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, въ благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.

Колос. гл. 3.

Псаломъ и ѿ каменнаго сердца слезы изводитъ: Псаломъ яггелское дѣло есть, духовное кадило: идѣже псаломъ есть съ сокровеніемъ, тамо и Богъ есть кѣпнѣ съ яггелы.

Св. Ефремъ въ похвалѣ псалмовъ.

Пѣніе ѱалмовъ дѣши оукрашаетъ: Ангелы на помощь призываетъ: демоны прогоняетъ, отгонитъ тмы: содѣваетъ сватыню: Человѣкъ грѣшномъ оукрѣпленіе оума есть: заглаживаетъ грѣхи: подобно есть милостынямъ сватымъ прибавляетъ вѣрѣ, надеждѣ, любовь: такъ солнце просвѣщаетъ: такъ вода очищаетъ: такъ огонь опалаетъ: такъ елей оумашаетъ: дѣвола постыдѣваетъ: Бога показываетъ: похоти тѣлесныя оугашаетъ: и елей милосердія есть, жребій веселія: часть Ангеловъ избрана: свирѣпство изгоняетъ и всакѣ гарость оугнишаетъ: и гнѣвъ сокращаетъ. Хвала Божія непрестанна есть. Подобно есть медѣ пѣніе ѱалмовъ.

Св. Августина оучителя и иныхъ, о силѣ ѱалмовъ.

Указъ о Псалтирѣ.

какъ должно есть глаголати въ все лѣто, ѿ Недѣли Антипасхи, таже есть Фомина, даже до сватыа чотыредесатницы.

Начинаемъ стихологисати ѱалтирь сице:

Въ Свѣботѣ свѣтлыа Недѣли вечера, глаголемъ 1. Каѳісмѣ, Блаженъ мѣжъ: такожде сію и чрезъ весь годъ.

Давида пророка и царя пѣснь.

Каѳісма Первая.

ѱаломъ 1.

Psalm I.

Блаженъ мѣжъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пѣти грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи гвѣтелей не сѣде.

Blessed is the man who hath not walked in the counsel of the ungodly, nor stood in the way of sinners, nor sat in the chair of pestilence.

2. Но въ Законѣ Господни вола егѡ, и въ Законѣ егѡ повчитса день и ношь.

2. But his will is in the law of the Lord, and on his law he shall meditate day and night.

3. И бѣдетъ такъ древо насажденое при исходницахъ водъ, еже плодъ свой дастъ въ время свое.

3. And he shall be like a tree which planted near the running waters, which shall bring forth its fruit, in due season.

4. И листъ егъ ѡне ѡпадетъ, и вса елика аще творитъ, оупсѣетъ.

4. And his leaf shall not fall off: and all whatsoever he shall do shall prosper.

5. Не такъ нечестивій, не такъ: но такъ прахъ, егоже возметаеъ вѣтрѣ ѡ лица земли.

5. Not so the wicked, not so: but like the dust, which the wind driveth from the face of the earth.

6. Сегѡ ради не воскреснѡтъ нечестивїи на сѡдѣ, ни грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ.
6. Therefore the wicked shall not rise again in judgment: nor sinners in the council of the just.
7. Иакѡ вѣсть Господь пѣтъ праведныхъ, и пѣтъ нечестивыхъ погибнетъ.
7. For the Lord knoweth the way of the just: and the way of the wicked shall perish.

Ψалтирь царя Давида/ The Book of Psalms of King David. — Homestead, Pa.: Published by the Greek Catholic Union, 1921, с. [?].

Примечания и комментарии. Текст на церковнославянском языке с переводом на английский язык.

1.4. N. M. Sopoliga. Korotkij opis Rimskich Otcov (papežov) (1921)

Korotkij opis Rimskich Otcov (papežov) i jich d'ijanija (skutky) jako «neomylnych» zastupnikov Isusa Christa

Perši christiane nemali nijakich papežov, bo Apostoly každij byl jednakij. Patriarchov bylo 5: Jerusalmiskij, Antiochijskij, Alexandrijskij, Carehradskij i Rimskij. Oni mali jednake pravo vo viri christianskoj.

Za onoho času, narod izbiral sam sobi Presviterov, i Jepiskopov. Oni vybiralu tol'ko pobožnych, i poriadnych l'udij, poneže toho času, každyj Jepiskop, Presviter i Diakon jak i vžitki christiane, byli ot pohanov i židov, za Isusa Christa prenasl'idovany, i každyj byl hotovyj na muki, pre svoje virovanije. Oni nemali nijakoho bohatstva (majetnosti), no tak chudobno (uboho) žili, jak i sam Isus Christos, ich i naš Učitel'. Tod'i za Jepiskopov ne izbirali hercogov, grofov, baronov i officirov, tol'ko pobožnych Christianov. Biskupove netrimali husariv, ani na štyroch koňach nevozilisja, no pichotom chodili po mistach, selach i krajinach, propovidujuči slovo Bože. Nemali po 10–20, i po 100 pokojiv, (chž) jak napríklad Rimskij Papa majet 11,000 pokojiv; do raku 1871 mal ješče bol'se; no Italijskij korol' odobral jemu. Bludnici netrimali (jak uvidime dalje), ne dalisja nazyvati Excellenciami, no žili tak pobožno, jak sam Isus Christos i Apostoli. Bol'se jak 300 rokov byli nelem ot Riml'anov, no i ot židov prenasl'idovany; no proto so dňa na deň, bol'se ich vozrastalo (množilosja). V roku 310-om, Cisar' Konstantin proholosil christianske naboženstvo (viru) za vil'nu (slobodnu); i ot toho času, uže počali Rimski biskupove i popi (kňazi), zbirati bohatstvo, silom i gvaltom. Oni nedali ničoho na slova Isusa Christa, kotryj kazal, že «skorše prejde verbl'ud čerez ihl'ane uško, jako bohatyj do carstva nebesnoho». Nazbirali bohatstva, i počali žiti rozkošno, na pravdu nedali nič, a l'udij zderali jak lem mohli. Na galganstvo ne byli hlupy; licemirno (fal'-

šivo) podlizovalisja (podchlibovalisja) Carjam, aby ich na svoju ruku naklonili: žeby mohli dostati prednost' (pervenstvo) i slavu pred narodom, tak i pred druhymi Jepiskopami. Mnoho darunkov dostali, ne tol'ko ot Cariv, no i ot narodu vydurjuvali, i brali, kto čo im dal, i s tym pycha i rozkoši rosli, no vira cilkom ozimnila i zmizla, nelem meždu Jepiskopami, no i meždu popami (kňazmi).

Uže vo IV. (400) stolitiju, domahalisja Rimski biskupove (Jepiskopy), aby mali vlast' (pervenstvo, verchnost') nad druhymi Jepiskopami; no nedostali ješče do toho času. Oni kazali, že oni sut' zastupnici Isusa Christa, tu na zemli, t. j. Papami. 5., 6., 7., stolitiju to tverdili, že oni majut pervenstvo, ot Apostola Petra, byti peršymi, no toho nedosiahli, bo ich nikto nechotil uznati, jak holovu Cerkvi; no uznali ich jak i druhich, a ne holovoju Cerkvi, t. j. papami. Christiansku viru v Rimi, meždu pohanami, same perše naučal Apostol Pavel, i on tam založil Cerkov, a ne Ap. Petro. Synody (Sobory) ne Rimski biskupove zvoluvali (sklikovali), no Carove. Čto urjadili na Synodoch, to Carove potverdžali; bez potverdžeňa carskoho, nemal žaden Kanon (zakon cerkovnyj) vartost. Cisar Justian vydal zakon, že Carihradska (Konstantinopolska) jest, i budet holovoju vsim cerkvam, i že tot Jepiskop, pervyj, nad vsimi Jepiskopami. Všytky biskupove byli poddany Cisarovi, jak i druhí urjadniki, tak i Rimskij Biskup byl jeho poddanym.

Hrehorij I., kotryj byl ot 590–604. roku rimskim biskupom, uže byl nadchne-nij panujusčim duchom, no pred Cisarom tak pokorilsja (lestiju), jak sobaka (pes), zavse užival podlisny slova, i vyrazy; nazывal Cisara svojim panom, a sebe jeho nehodnym sluhom. Tot Biskup Heorhij I. sostavil (zrobil) pervu Liturgiju, kotru s velikim toržestvom (paradom) otpravl'ali, i do teper' otpravl'ajut' u Rimskoj cerkvi, aby narod vid'il u nich čtosi bol'she nad zemnym, i s tym vyhladili cilu pobožnost' pervych Kristianov. Tot Biskup vydumal mytarstvo (očistec), kotryj byl pro Rim žerelom velikich dochodkov. On širil Monastyri (klaštory), i napisal všelijaky zazraky, (čudesa). Tohda uže byli spominany 5. Patriarchove: Jerusalimskij, Antiochijskij, Konstantinopolskij, Alexandrijskij i Rimskij. Jepiskop Rimskij byl Patriarchom Zapada, no ne bol'sim (vekšim) jak druhi. V VII. stolitiju veliky rany postihli christianov, bo tohdy vystupil Mahomed jako Prorok, i jeho učenije naskoro rozprostranilosja v Arabiji, Syriji, Maloj Aziji i Afriki. Všetki christiane mušili pristati silom, gvaltom na Mahomedansku viru; kotry nechot'ili pristati, to ich pomorduvali (pozabivali).

Pro rimskoho jepiskopa byla to velika radost, bo tohda zahynuli tromi (3) Patriarchove; Jerusalimskij, Antiochijskij i Alexandrijskij, kotry byli tak, jak teren v očach jeho, zato, že nechotili jemu povinovatisja. Tohdy ješče Cisarove ne lobzali (cilovali) Rimskim Biskupam na nohach pantofl'i, jak teper' robjat', no tak sja s nimi obchodili jak i s druhymi urjadnikami.

Riberius Rimskij Biskup nechotil Cisarja sluchati, to byl zbavlenyj biskupstva, i do tjurmy (areštu) zapertyj.

Cisar Valentian rozkazal Velikomu Levu biskupovi, aby išol navstriču pered Attilu Hunskoho — vojevodi, kotryj prihodil ko Rimu. Lev duže byl pyšnyj,

no Carja mušil posluchati, či jemu sja l'ubilo abo nit, bo Carove žartu neznali, kto nebyl poslušnyj, to zaraz byl izverženjy. (zhodený).

Martin, Jepiskop rimskij, kotryj byl ot 649–655 r. zato čto nechotil poslušnyj byti Carovi, ktoromu ješče i zradnik byl, to jeho dal Konstantin zaperti do temnici (areštu), otprovalil na ostrov Naksos, tam sidil cilyj rok. Ottam byl nazad privedenyj do Rimu, i postavenyj pered sud Carihradskij; sud jeho odsudil, jako zradnika na smert'. Dali jemu zeliznu obručku na šiju prikovati, uvadili lancuch, i tak jeho po misti (horod'i) vodili. Kat išil pred nim s holym mečem, na znak, že jest na smer odsudženjy. Zatym byl na novo poslanyj do temnici, prikuvanyj žel'iznym lancem ku lavci, na pozorovišče (pošmich) postavenyj, no jak Pavel Patriarcha Carihradskij umiral, to prosil Carja, aby Martinovi otpustil; to Car' na misto smerti, poslal Martina na vyhnanstvo do smerti. Martin jak rimskij Biskup, predtym proklial Pavla jak kacira, zato že jeho nechotil sluchati, no Pavel takij dobryj byl, že jemu otpustil, i prosil za neho Carja. Nikohda žaden rimskij Biskup neprosil za svojeho nepriatel'a, tak jak Pavel.

V VIII. stolistiju rim. Biskupove zrobili velikij krok naперед, bo duže (mnoho) bohatstva dostali ot Francuzov, i s tym uže pokazali svoju pychu i nadutost', že oni vyšši, i že majut vlast' nad druhimi Biskupami, kotry povinovaty ich posluchati vo vsim <...>.

Bezzakonija abo Hrichy «neomyl'nych» papežov. Napisal: N. M. Sopoliga. — [Б. м.]: Amerikansko-Karpato-Russkij Klub v Ameriki, 1921, s. 5–7.

Примечания и комментарии. Настоящий текст, как и нижеследующие 1.5., 1.6., 1.7., исполнен латиницей словацко-чешского типа, в целом базируется на церковнославянском языке, адаптированном под «карпаторусинское произношение».

1.5. Pervyj Svjatyj i Vselenskij Sobor Nikejskij (Vo pamjat' 1600. l'itnoj hodovščini jeho)

«Da vsi jedino budut» (Jo. 10, 21.).

«Dadesja mi vsjakaja vlast' na nebesi i na zemli. Šedše ubo naučite vsja jazyki, krest'aše ich vo imja Otca i Syna i Sv. Ducha: učašče ich bl'usti vsja jelika zapovidach vam: i se az s vami jesm do skončanija vika, amiň» (Math. 28, 18–20). — Simi slovami Isusa Christa povireny i blahodatiju Sv. Ducha ukriplenjy Sv. Apostoly pustilisja vo velikij svit rozširjati Isusom osnovannoje «Carstvo Božije» na zeml'i, kotoroje druhim slovom nazyvajetsja «SV. MATI CERKOV». Rabota Apostolov i pozdňišše jich nasl'idnikov šla bystryimi krokami i prekrasnymi uspicami vперед, no ne bez trudnostej, ne bez bidy, ne bez horkostej. Slova Isusa: «I budete nenavidymi vsimi jazyki mojeho radi» (Math. 24, 9.); «Ašče mene izhnaša i vas izženut» (Jo. 15, 20.) duže skoro ispolnilisja. Načalisja strašny i nemiloserdny prenasl'idovanija virnych k svojej Cerkvi d'itej «christianov». Prenasl'idovanija deržali za polnych 300 l'it; poganskoje Rimskoje pravitel'stvo so vsjakimi mučitel'nymi sredstvami, — jaki liš vydumati mohlo, — stremilosja vypustošiti členov Christovoj Cerkvi, no «Carstvo Boži-

je» s dňa na deň ne to, čtoby bylo umeňšalosja no ješče lučše roslo; po slovam istorika: «Krov' mučennikov byla simenem christian». Posl'i tristol'itnyh stradanij i terpinij Christovaja Cerkov pobidila a poganskij svit poklonilsja Christu. Rimskij Carj, Konstantin Velikij v 313. hodu vydal grammotu, v kotoroj Cerkov Christova svobodnoj byla uznanna.

No s t'im ješče ne vyčerpalosja prepjatstvovanije vo svobodnom razvitiju Cerkvi Christovoj. Ibo poka poganstvo iz vñi mečem i vo sl'id jeho potokami krovei choť ilo uničtožiti Cerkov, našlisja vnutri Jeja vlastnyja nedostojnyja d'iti, sami členy Cerkvi, kotory razorjali Ju. Slabovirny i razom pyšny l'udi, čerez svoje neposlušenstvo i razišjanijem fal'šivych nauk uhrožali to jedinstvo Cerkvi, to pravilnuju nauku Jeja. Počti iz Apostol'skich vremen načalisja razdory (tak zvanny: schizmy) iz pričiny neposlušenstva; a fal'šivy nauki (tak zvanny jeresy) iz pričiny slabosti uma čelovičeskaha sokl'učennaha s tverdoholovato-stijeju i hordostijeju.

Protiv Cerkvi iz vñi napravlenny prenasl'idovanija choť'a i jaki veliki byli čislom (po Sv. Augustinu desjat'), choť'a jak dolho deržali (za 300 l'it) choť'a jaki strašny (nemiloserdny) byli vo sredstvach, ne vredili tol'ko Cerkvi, jak vnutrenny napady, — schizmy i jeresy — ibo oni byli napravlenny protiv osnovnyh nauk viry i protiv jedinstva i vnutrennaha porjadka. Bolši-menši razdori — schizmy byli uže ot Apostolskich vremen. Čtoby pripomjanuti ñskol'ko glavnišich: razdory Felicissima, Novaciana, Donata, Meleciana, otryvali dušej ot jedinstva. Jeretiki-že, učiteli-že, kotorych slavnyj pisatel' Tertullian nazyvajet «predšestvennikami Antichrista» rasprostraňali svoi fal'šivyja nauki i zamišivali otrovu vo žitel'nuju i pravdivuju viru Christa. Ich čislo bylo velikoje i nazyvajutsja oni raznymi imenami: Ebionity, Nazareny, Elksaity, Cerinthiane, Nikolaity, i Bileamity, Simeon Magus «otec jeretikov», raznaha roda Gnostiki, Manichei, Protivotroičny sekty (jak Pavla Samosatskaha i Sabellija i pr.), Montanisty, Alogi, Chiliasty i vysše vseho najnebespečnijšaja jeres Aria, kotora v najbolšej miri uhrožala ne liš pravdivost' vo viri, no poneže najpače najlučše rasprostranilasja, narušila pokoj ne liš v Cerkvi no i vo svitskom obščestvi.

Pervyj Svjatyj Vselenskij Sobor Nikejskij. (Vo pamjat' 1600. l'itnoj hodovščini jeho). — Homestead, Pa.: Press of Amerikansky Russky Viestnik, [6. r.], s. 1–4.

1.6. Valentine Gorzo. Ĥahary svjasčennika (1925)

Svjasčennik jest' poslannikom Hospada Boha, Jeho namistnikom tuj na zemli — poserednik meže Hospodom Bohom i meže l'ud'mi. Jak takij, dostal ot svojego Najsvjat'ijšoho Spasitel'a trojaku považnu službu: službu učitel'a svita — «Id'it i naučite vsi jazyki»; službu svjasčennosluzhitel'a — «Sije tvorite vo Moje vospominanije»; i službu sudija — «Imže otpustite, otpust'atsja im, imže deržite, deržatsja i na nebesich».

Jedino každa z sich trech svjatyh službov velikovažna, t'ažka, zvjazanna so velikimi otpovidnost'ami. Na samперед naj považit i sam svjasčennik i virniki,

čto svjasčennik učit ne l'udsku nauku, no nauku samoho Boha, čto jest' viroju našeju, predlahajet nam i tolkujet nam otkrovenije Božije, samu vol'u Hospoda Boha. Ko sej nauki nužna hluboka, široka, mnohostoronna nauka samoho svjasčennika. To sut' seminarii, simenisča, hd'i za najmejše četyri roki učitsja čelovik prihotovl'ajusčijsja ko svjasčenničeskomu stanu.

No taja nauka vo simenišči ne vystarčujet, svit ne stoit, vse naupered postupa- jet, čtodňa novy vynchodženija dodavajutsja ko čelovičeskomu znaniju. — Svja- sčennik povinen i so simi poznamitisja. No okrem i toho, teologična nauka, teo- logičny predmety sut' tak rozličny, tak bivny, čto pod četyri rokami tol'ko funda- menty svjasčenničeskoho znanija skladajutsja. Kotoryj svjasčennik chočet postoj- janno na samom pered'i znanija stojati dolžen každyho dňa učitisja.

Vo svit'i vse perevažetsja. Na svit'i vsjaki novomodny nauki, teorii dviha- jutsja, osoblivo na social'nom pol'u. Simi naukami svjasčennik jesli namirjajet dostatočno pojasniti sija svojemu narodu, dolžen so vsjakimi novomodnymi ideami, naukami točno poznakomitisja. Sije požadujet ot svjasčennika postojan- noje čitanije i nauku.

Za to duže dobri kažet prostonarodna poslovica, čto «Dobryj svjasčennik do smerti učitsja».

Ot svjasčennika ne tol'ko jeho virniki, no udivitel'no jesče i vorožy, čužy požadujut pervostepennu učennost', vseobsčoje, širokoje znanije.

Sam Spasitel' skazal: «Budite mudry». Vsi Vselenski Sobory, najslavnjši Rimskii Otcy, najbol'ši Svjaty, Episkopy naši vse holosili i holosjat i požadu- jut, čtoby svjasčenstvo Christovoje bylo vyučenno chot'a na tol'ko, čtoby ot za- hal'no vyučennych stojalo vysše vo vseobsčich znanijach.

Koli svjasčennik ne posidajet jemu nužnymi znanijami, to on sam počuvajet sej nedostatok najperše i najhorše. Ne smijet rozbirati spered a ni svoimi virni- kami taki voprosy, o kotorych on točno ne obučennyj.

I ne dajte, čtoby virniki zbačili, čto svjasčennik vo naukach ne dosta učennyj i čtos' ne znajet i ne možet im potolkovati.

A virnoje stado čtodňa stavajet vse učennižšim, prosviščennižšim — učen- nost' rozširjajetsja. Nauki razprostraňajutsja, jesli ne inšak jak čitanijem čto- dennych gazetov <...>.

Ťahary svjasčennika. Napisal: o. Valentine Gorzo. — McKeesport, Pa.: Kniho- pečatňa Sobranija Greko Katholičeskich Cerkovnych Bratstv, 1925, s. 3–5.

1.7. Papa Pij XI. Okružnoje poslanije o katoličeskom svjasčenstvi (1935) Svjasčenničeskaja Missija

Vopros svjasčenstva jest' takim važnym, čto My sčitali blahovremennym osobo zaňatisja sim voprosom v Našim Okružnom Poslanii, čtoby ne tol'ko t'i, koto- ryje majut neocinimyj dar viry, no takže i t'i, kotoryje čestno i čistym serdcem iščut pravdu, uznali veličestvennost' katoličeskoho svjasčenstva i jeho blahora-

zumnuju missiju v svit'i, a osobenno, čtoby jeho uznali i ocinili t'i, kotoryje byli prizvanny do neho; blahovremenno zaňatisja sim voprosom osobenno teper' v sem hodu, kohda v Lurd'i, pri čistom blesku Neporočnoj i pri nepreryvnom userdii tridnevnaha počitanija Eucharistii, katoličeskoje svjasčenstvo, vsich narodov i vsich obrjadov, bylo obňato božim bleskom pri velikol'ipnom zakl'učenii razširennoho na cilyj svit Juvileja Otkuplenija, služitel'ami kotoroho Otkuplenija sut' Naši milyje svjasčenniki, kotoryje pokazalisja diatelj'nymi i blahotvoritel'nymi osobenno v sem črezvyšajnom Sv. Hodu, v ktorom, jak My skazali v Apostol'skoj Konstitucii «Quod Nuper», prazdnujetsja XIX. Stol'itnaja hodovščina učreždenija svjasčenstva.

So sim poslanijem, kotoroje harmonično svjazujetsja s Našimi poperednymi poslanijami, v kotorych My osvtili katoličeskiju nauku o najvažnijšich problemach obremeňajusčich modernuju žizň, želajeme dopolniti nauku Našich poperednych Poslanij. Na samom d'il'i svjasčennik, po samomu zvaniju i božomu prikazu, jest' pervym apostolom i bodrym pokrovitelem christianskoho vospitanija molodeži; svjasčennik v imeni božem blahoslovl'ajet christianskoje supružestvo i chranit jeho svjatost' i nerazryvnost' protiv napadov i zabludženij vdychnovennyh korystol'ubijem i slastol'ubijem; svjasčennik sposobstvujet k uničtoženiju ili usmireniju social'nych konfliktov propovidujuja christianskoje bratstvo, pripominaja vsim vzaimnyje dolžnosti spravedlivosti i jevanhel'skoj l'ubvi, usmirjaja moral'nym i ekonomičeskim nesčast'em ohorčennyh duš, pokazyvaja bohatym i ubohim odinoki dobra do kotorych my dolžny stremitisja; v konci svjasčennik jest' samym mohučim iniciatorom dviženija umilostivlenija Boha pokajaniem, do kotorych my vozzvali vsich, čtoby voznahoroditi Boha za bohohul'stva, merzosti i hrichi, kotoryja obezčesčujut čelovičestvo v sej hodiňi, v hodiňi jakich malo bylo v istorii, v hodiňi kohda najlučše potrebujeme Božije miloserdije, prosčeniye. Neprijateli dobri znajut važnost' svjasčenstva i za to, jak My uže tolkovali v Našem Poslanii odnositel'no položenija v Mexico, pervyje napady napravleny protiv neho, čtoby odstraniti jeho i očistiti sebi dorohu do vsehda žadannoho no ne dostižennoho uničtoženija Cerkvi.

Okružnoje poslanije našim počennym braťam patriarcham, primasam, archiepiscopeam, episkopam i pročim ordinarijam v miri i obsčenii s Apostol'skim Prestolom o katoličeskom svjasčenstvi. Papa Pij XI. — McKeesport, Penna.: Typografija «Sobranija Greko Katholičeskich Cerkvnyh Bratstv», [1935], s. 4–5.

1.8. Statuty Karpato-Russkoj Greko Kaftoličeskoj Jeparchii Vostočnaha Obrjada Cerkvi v Sojedinennyh Štatach Ameriki

Jeparchia

Imja

1. Imja sej jeparchii jest' «Karpato-Russka Greko Kaftoličeska Jeparchija Vostočnaha Obrjada Cerkvi v Sojedinennyh Štatach Ameriki».

Cil'

2. Cil' sej jeparchii jest' vospitati l'ubov pro Spasitel'a čelovičestva, Isusa Christa, Syna Božaho, vtoroj osoby v Trojci; razširjati jeho svjatoje Jevanhelie posl'i jeho Jevanhelskaho prikaza meždu vsimi narodami, a najpače meždu t'i-mi, Karpato-Russkaho proischoždenia živusčimi v Sojedinennych Štatach; sochraňati i boroniti našu Mater Cerkov svjataho Staro-Slavjanskaho Vostočnaho Obrjada; pospišestvovati, soderžati, i vospitati religijnoje, nacional'noje, i vseobsčeje vospitanie členov sej Cerkvi pod upravljenijem jeja rjadno postanovlennoj hierarchii; osnovati cerkvi, sirotinci, parochii, sidilišča učenija, zavedenia, seminarii, školy, i čto nibud' možet privesti k toj cil'i.

3. Jeparchia budet korporacijna susčnosť, pol'zujusčisja vyhodami takoj susčnosti, pod zakonami Sojedinennych Štátov, i raznych Štátov v kotorych inkorporovanna.

Upravl'ajusčij sbor jeparchii

4. Upravl'ajusčij Sbor jeparchii, niže-nazvannyj «Jeparchial'nyj Sbor», sostojit iz rjadnaho izbrannaho i pravil'no chierotonizovannaho Jepiskopa, ili Jepiskopov, i dodatočno, s «Jeparchial'naho Sbor» sostojasčaho iz 14 členov, kromi Jepiskopa, ili Jepiskopov, iz kotorych 14 členov, 7 budut s hierarchii, a 7 s mirjan.

5. Vsi členy toho Sbor, Jepiskop ili Jepiskopy vkl'učno, dolžny byti po krajnej miri 21 l'itnaho vika, hraždaninami Sojedinennych Štátov, i členami Greko Kaftoličeskoj Viry Vostočnaho Obrjada, i členami dakotoroj parochii prinadležáčoj do sej jeparchii.

Statuty Karpato-Russkoj Greko Kaftoličeskoj Jeparchii Vostočnaho Obrjada Cerkvi v Sojedinennych Štatach Ameriki. — [Б. м.; б. г.], s. 1.

1.9. Theodosij Ležohubsky. Hde znajti pravdu?! (1915)

Perši pytan'a ta otpovid'i

Jakos' v tri tyždni po nesčastnoj prihod'i vojšov o. Petro do komnaty choroho. Po zvyčajnych slovach privitaňa, s'iv na krisl'i i pil'a ližka choroho i začav s nim rozmovy. Pytav pro ranu, pro stepeň horjački, pro son. Choryj otpovidav poodinokimi slovami. — Rozmova jakos' ne klejilasja. Vidko bylo, čto oba majut čtos' na serdci ta ni odin, ni druhij ne choťiv so sim vyjti peršij. Nastala movčanka, jaku v konci perervav choryj.

Jakij obrjad u Rusinov?

«Vy unijat» — skazav on zvertajučisja do o. Petra. A skazav se jakos' tak nahlo, tak skoro, movby bojavsja svoich vlasnych slov.

Otec Petro až zdrychnuvsja počuvši sii slova, bo se byli perši slova, jakimi choryj, choť z daleka dotknuv pytaňa, jake vže ot kol'koch dnej ne davalo jemu

supokoju. V sich slovach bylo čuti i zlost', i nenavist', i strach, i cilu vjazanku počuvaň, jaki vže ot nyňi zvorušovali um choroho.

«Tak! — Ja katolik schodnoho, vostočnoho, sebto hreckoho obrjadu» — odpoviv o. Petro.

«Jakij tam u vas hreckij obrjad? Z neho i sl'idu ne lišilosja. Vy sovsim zlatinsčilisja» — otkazav so zlostiju choryj.

«N'i brate» — odpoviv spokojno o. Petro. — «Naš obrjad, se spravd'i hreckij obrjad, toj sam, jakoho prideržovalisja hrecki Otcy Cerkvi, jak Sv. Joann Zlatoustyj, Sv. Vasilij Velikij, Sv. Hrihorij i inši. Čto bol'se! Naš obrjad v dejakich čas'tach zachovavsja navit' čist'ijšij, jak v nyňišnoj hreckoj cerkvi. Primirom, v hreckoj cerkvi malo de otpravl'ajesja proskomidia v Službi Božoj, miž tym jak u nas ne opuskajesja z nej ani slova. V samoj Službi Božoj ne zmineno u nas ničoho, a navit' zaderžano bohato takoho, čo sred teperišnych obstavín je sovsim zlišnym. Ot chot' by vozvaňe ohlašených, čtoby opustili cerkov pered Liturhijeju virnych, abo slova: «Dveri, dveri premudrostiju voňmim», jaki v peršich vikach christianstva byli ne čim inšim, jak vozvaňem do sterežeňa dverij pered napadom pohan. A vse to zaderžano z velikoj pošany dl'a svjatoho obrjadu. My duže cinime naš hreckij obrjad, i l'ubime jeho tak, čo za ničto v svit'i ne pokinuli by jeho. Sež preciň doroha spadsčína po našich bat'kach, jaka nas Rusinov, vratovala, čo my dosi je Rusinami. Tak, jak my je d'it'mi katolickoj Cerkvi, tak je i virny sjomu hreckomu obrjadu, a se, čo vy hovorite, čo naš obrjad je zlatinsčenyj, to hovorite tomu, čo vy jeho ne znajete». —

Jak Rusiny nazývajú svoj obrjad?

«Taž vy navit' vže ne nazývajte svoho obrjadu greko-katolickim a ruteňsko-katolickim» — perebiv choryj.

«A tak ? To vam o nazvy chodit ?» — prodovžav dal'se o. Petro.

— «Tož znajte, čo ni odin Rusin ne nazývaje svoho obrjadu rutensko-katolickim, bo takoj nazvy u Rusinov vzahal'i nema, a je ona tol'ki vydumkoju zlobnych l'udej, jaki ne majut čo skazati proti našoj viry i obrjadu ta chot'at pravdu vbiti kpinami, žartami. Ta se darmo. Nasmivalisja židy z Isusa Christa, koli visiv na chrest'i, a Christos ni slovom ne odpovidav. I naša svjata vira ta obrjad ne bojatsja kpin l'udej zloj vol'i, ale čtoby vy ne dumali, čo ono tak je, jak vy hovorite, to ja vam se pojašňu?».

«Jak vy nazývajte svoju Cerkov?» — zapytav o. Petro choroho.

«My» — odpoviv choryj — nazývajeme jej «Greko-ruskoju».

«Tak!» — skazav o. Petro. — «Sebto greko-rosijskoju. A čomu? Tomu, čtoby zaznačiti, čo se vira hrecka, jaku vyznaje «ruskij», sebto rosijskij narod. Čtos podobnoho je i u nas».

«Kromi Rusinov katolikov je sče i inši narody, čo naležat do katolickoj Cerkvi hreckoho obrjadu, ot chot'by Rumuny ta Italijcy. Prote papa rimskij, čo je holovoju ciloj katolickoj Cerkvi, koli ide rič pro Rusinov katolikov, nazývaje našu Cerkov hrecko-ruskoju, a po latiňski 'graeco-ruthena'. Se slovo 'ruthen-

na' je slovo latiňske i značit tol'ko čto 'ruska'. Se i cilkom prirodno. Preciň v každoj čužoj movi hreko-ruskij obrjad nazyvajesja jinakše, alež iz seho nesl'iduje zovsim, čtoby my sebe nazyvati tak, jak nazyvajut nas inši v svoich movach. Či tomu, čto N'imcy nazyvajut cerkov slovom 'Kirche', možna skazati, čto Rusiny svoi cerkvi nazyvajut: 'Kirch'-ami?».

Či obrjad u Rusinov je zlatinčenyj?

«Tomu to jakraz, čto Papy rjadat' vašoju cerkvoju, vaš obrjad je cilkom zlatinščenyj» — perebiv choryj.

«Ne tak ono je, jak vy kažete» — otpoviv o. Petro — «bo ja vam skažu, čto Papa Urban VIII. skazav vyrazno: 'Ja choču, čtoby vsi stali katolikami, a ne latinnikami', značit sja Papy, jak Holovy ciloj Cerkvi, chot'at, čtoby vsi stali katolikami, to je, vyznavali pravdivu viru, ale rado pozvol'ajut každomu lišiti-sja pri svoim obrjad'i. A vpročim ja pevnij, čto nakoli by ja vas spytav, v čim my zlatinsčili naš obrjad, to vy ne umili by seho skazati».

«Ta ja tam vašoho obrjadu ne znaju, ale čuv, čto vy pozavodili u sebe latinski Bohoslužěňa» — otpoviv choryj.

«V t'im to i bida, čto vy jeho ne bačili» — hovoriv dal'se o. Petro. —

«Tož znajte, čto v cilym našem Bohoslužěňu ni odnoho latinskoho slova, a vsjo pravitsja v jazyci cerkovnym, sebto v tym jazyci, v jakim otpravl'ali Bohoslužěňe sče naši d'idy-prad'idy tod'i, koli za velikoho kňazja Sv. Volodimira prijmili christianstvo. Se toj sam jazyk, v jakim pravl'at Bohoslužěňa i Rosijany, jaki i perejmili ot nas naši cerkovny knihi».

Th. Ležohubsky. Hde znajti pravdu?! Napisal o. Theodosij Ležohubsky. — [Б. м.]: Дл'а Amer. Rusinov vydanno nakladom vydavnicтва «Rusina», 1915, s. 6–8.

Примечания и комментарии. Текст на украинском языке, исполненный латиницей словацко-чешского типа.

1.10. Pamjatkova Kniha (1934)

1.10.1. Dobro-želanija.... Greetings

Každyj čelovik znajet, jakoje velikoje značeniye imijet odin monašeskij čin vo religijnom, vo diecezal'nom život'i. Se najlučše pokazujet nam i samyj amerikanskij život. Vo každoj diecezii mužeski i ženski monastyri, kotory zanimajutsja ne tokmo učenijem, ne tokmo vospitanijem molodeži, no na odinokaždoj plosči humanističnoj i charitativnoj d'ijatel'nosti vzjali učast', rabotali sovistno, t'ažko, žertvovali sebe, čtoby dokazati svitu, čto odna christianska duša hodna zd'ilati ne dl'a sebe, ne dl'a čina, no na dobro l'udej i na slavu Boha.

Ja duže radujesja, čto Boh nebesnyj dopomoh našich Sester Čina Sv. Vasilija Velikaho do Maternoho Domu, bo sije jest' odinokim uslovijem, čtoby oni

hodny razvivatisja, čtoby mali osnovu dl'a svojeju budučnosti. Čto sije udalosja im, pripisuju na sam pered Bohu nebesnomu, Kotoryj svojeju pomosčnoju rukuju dokazal i simi časami, čto ne zališit upovajusčich na Neho.

Iz druhoj časti dolžen ja sčiro poblahodariti naš čestnyj rus'kij narod, kotoryj dopomoh Sestram material'no, čtoby mohli ta'žkosti načala peremoči, i na dal'se ne otkažetsja ot podporovanija ich.

Prošu iz povodu posvjasčeniya Maternaho Doma Vsevyšnaho, naj dast' svoju blahodat' na naš Čin, na našich Sester, čtoby mohli udovletvoriti svojeju velikoj zadači, čtoby my vsi dovol'ny byli 'sme so nimi i radovali 'smesja tomu uspichu, čto oni virojatno dokažut vo korotkoj budučnosti na slavu Boha i na pol'zu našoho rus'koho naroda.

Ochetno i radostno ud'il'aju tak našim Monachiňam, jak i vsim virnikam našoj eparchii, moje iskrennoje archijerejskoje blahoslovenije, so predanijem kotoroho pišusja vo

Homestead, Pa., 10-ho Augusta, 1934.

Blahosklonnyj Otec Vaš

vo Christ'i:

† VASILIJ, Episkop.

Posvjasčajetsja Maternyj Dom Sester Čina Sv. Vasilija Velikaho. Ot sej radost-
ničjšoj, važnij'sjoj noviny my, amerikanski greko katoliki, nikoli ne mali, ani ne budeme mati. Sej fakt označajet načalo jednoj novoj, l'ipšoj ery dl'a nas. Pred moimi očami nachoditsja tot blažennyj čas, kohda pri vsich našich cerkvach školy provadženny budut našimi Sestrami i d'iti soveršenno vyučenny budut vo potrebach viry našoj svjatoj. Jak to sja stanet, pevno budeme hodny skazati, čto naša svjata vira so prekrasnym jej vostočnym obrjadom sochranenna vo Sojedinennyh Štatach Ameriki. Vo kripkoj nad'ii ispolnenija seho, želaju blahorodnym našim Sestram jak najbol'soho uspicha i izobil'noho Božoho blahoslovenija. — Na mnohaja l'ita!

O. T. A. Žatkovich.

1.10.2. Novyj Maternyj Dom Našich Sester-Monachiň

J. V. Thompson, kolis' byl millionarem, prebohatym čelovikom. Nedavno umer on v pustoj bidnot'i. Jeho žizň možet služiti škol'nym primirom sujety zemnaho života. Koli on nachodilsja na vysot'i ohromnaho bohatstva, dal zbudovati vo Uniontown, Pa., odnu roskošnuju palatu dl'a svojeju molodoj supruhi, izvistnoj krasavicy tohdašnjih dneju.

Gazety pišut, čto v Uniontowni ješče i sehodna pamjatajut na blesk toj palaty, v kotoroj otbylisja veličezny zabavy. No blahopolučny dni skoro prošli; nastupili dni neščastnyja. J. V. Thompson bankretoval i kromi toho odnoho doma ničeho ne ostalosja iz jeho kolišňaho bohatstva.

Posl'i jeho smerti pokupili etu palatu, kotoraja imijet 34 komnat, s 78 akrami zemel', naši dobryja Sestry Čina Sv. Vasilija Velikaho. Oni zarjad'at sebi skromnyj Maternyj Dom v rosškošnoj palat'i.

J. V. Thompson napevno nikohda ne dumal na to, koli dal budovati siju palatu, čto eto rosškošnoje místo stanet kolis' domom smirenych dobrych, chudobnych monachiň.

Im udalosja pokupiti veličeznuju palatu dl'a sebe očeň deševo. J. V. Thompson platil za etu palatu \$ 1,000,000.00 a naši chudobny Sestry pokupili za \$ 50,000.00. No my znajeme, čto naši Sestry Čina Sv. Vasilija Velikaho sut' nastol'ko chudobny, čto ne mohut siju summu vyplatiti naraz. Nedavno utratili oni t'i ňiskol'ko tysjačev, čto imili v slabych bankach, ibo t'i banki byli zaperty. Možno skazati, čto ledva imili oni hroši na pervuju splatku, no dobryje l'ude i vysše vseho Boh pomahal im tak, čto oni mohli pokupiti palatu pomeršaho J. V. Thompsona.

Naši Sestry Čina Sv. Vasilija Velikaho žili v Factoryvilleskom Maternom Domi duže chudobno, duže st'isneno. Dolžny byli tam terpiti velikije neudobstva — dom ich byl derevjanyj, l'itom duže horjačij, zimoju že duže choldnyj. No oni terpili spokojno, polahajas' na Boha, Kotorij teper voznahorodil ich za ich terpezlivost'. V misjacu Decembru oni pereselilisja v novyj Maternyj Dom.

Sestry Čina Sv. Vasilija Velikaho požertvovali svoju žizň narodu na bol'suju slavu Boha. Eti Sestry imijut liš odnu cil': služiti Bohu sebepožertvovanijem svojim i s tym, čto rabotajut dl'a religijno-kul'turnoho podnesenija našeho naroda. Oni žijut i rabotajut ne dl'a sebe — no Bohu tak, čto starajutsja ulučšiti religijnuju žizň našeho karpatorusskoho naroda v Ameriki. My dolžny hluboko poklonitisja pred ich nastol'ko veličajšim sebepožertvovanijem; my dolžny byti blahodarnymi im za ich velikodušije, za ich dobrotu, čto oni zabyvaja o sebi rišilisja služiti našemu amerikanskomu greko kaftoličeskomu narodu russkomu. My dolžny pomahati im, osobenno teper, koli vzjali na sebe velikij t'ahar, velikija finančnyja objazannosti, čot'a ne pro svoje personal'noje dobro, ale holovňijše i iskl'učitel'no proto, čtoby čim lučše mohli vospitovati novych Sester dl'a škol našej greko kaftoličeskoj diocezii, kotoraja bez otpovidnych škol ne imije žadnoj budučnosti.

Jaki velikodušny naši Sestry Čina Sv. Vasilija Velikaho, tak i my dolžny pokazati svoje dobrodušije koli oni prichod'at do nas prosjašče pomoč v imeni Boha, Kotoromu oni služat na dobro našeho naroda. Tot, kotoryj dast' im, dajet narodu svojemu; dajet na predobruju cil' i takomu Boh napevno voznahorodit storiceju. Ibo v dobrych d'ilach, v dobrych učinkach nachoditsja christijanskaja zasluha i velikaja radost'.

Naši Sestry, eti dobroserdečnyja, blahodušnyja ženščiny budut choditi po kollekti. Žaden čelovik, kotoryj možet im pomahati i u kotoroho jest' serdce dobroje, christijanskoje, naj ne otkadžetsja ot pomahanija našich Sester! Osobenno že naši dobry ženščiny mohut byti im na bol'suju pomoč. My imijeme vsjakoho roda bohobojnyja obščestva, vsjakije dobrocil'nyje ženskije cerkovnyje spolki pri farnost'ach; eti spolki, obščestva teper mohut pokazati ČTO VO DOBROM

SERDCI NAŠICH ČESTNYCH ŽENŠČIN NACHODITSJA VELIKAJA L'UBOV K SVOJEMU I SILA ICH L'UBVI PEREMOŽET VSI ŤAŽKOSTI ČTO TEPER IMI JUT NAŠI SESTRY ČINA SV. VASILIIJA VELIKAHO.

Jesli naši ženščiny berutsja do d'ila — pokupatel'naja summa za novyj Maternyj Dom možet byti vyplačena pod korotkim časom!

Michael Yuhasz, St.

Pamjatkovaja Kniha z nahody toržestvennaha posvjasčeniya Maternaha Monastyra Sester čina Sv. Vasilija Velikaha na Hori Sv. Makriny vo Uniontown, Penna./ Souvenir Book of the Solemn Dedication of the Motherhouse of the Order of the Sisters of Saint Basil the Great on Mount St. Macrina at Uniontown, Penna. — Vo Uniontown, Penna./ at Uniontown, Penna. 1934, s. 3, 30.

Примечания и комментарии. Настоящий текст, как и последующие, в различной степени опираются на церковнославянский язык либо на народную основу. Исполнены словацко-чешской латиницей.

1.11. Amerikanska hora Svjatoj Makriny (1940)

Slava Isusu Christu!

ТАК, ТАК! Otvitujte holosno i smilo: «Slava na viki!» «Slava» i proto, bo na sem mist'i, hde stoiš ty teper', o dobra dušo, uže cilkom svobodno vitati druh druha so našim — čisto greko katholičeskim — vitanijem. «Slava» i proto, bo sija hora, na jaku vstupili my dnes'ka, jest' vlastnostiju takoj čisto religijnoj organizacii, jaka jest' istinno greko katholičeska i amerikanska — to jest': Čina Monachiň ot imeni Svjatoho Vasilija Velikoho! «Slava» i proto, bo sija hora stanetsja d'ijstno našoju «svjatoju horoju»! Vižd' bo ona sejščas posvjasčenna budet Archijerejskimi rukami; ona dostanet imja Sv. Makriny; ona polučit daže ot samoho Spasitel'a seho svita — taku osvjasčajusču blahodat', jaka potomu budet vospitovati i soveršennyh d'ilati takich duš, kotory namirjajut cilyj svoj život provaditi vo polnom «poslušestvi, čistot'i i chudobstvi»; i to na osnovi Evanhelskich porad nebesnoho našoho Učitel'a, Isusa Christa! Taže vitaj nam svjata hora! Vitaj amerikanska hora Sv. Makriny!

No ty, dobryj naš slyšatel'u, zvidaješsja ot nas: «Kto jest' tota Sv. Makrina?» Sejščas dostaneš jasnoho otvita — vnimaj. Pisali četvertoje stol'itije po roždestvi Otkupitel'a seho mira, koli vo Maloj Azii jedna d'ivica so svojeju materiju, vstupila prebyvati na totu prekrasnu horu, kotora stojala nad krištal'novodnoju rikoju, Amazijeju. Na sej hori vidime i jeden prijemnyj dom, a vo sem domi čujeme horjasči molitvy i vidime sil'no rabotati sñiho-bilych duš, kotory stalisja nevistami našoho Christa Carja. Nastojatel'koju seho doma molitv i rabotanj jest' licem i dušeju prekrasna d'ivica — Svjata Makrina, vlastna sestra velikoho cerkovnoho otca — Svjatoho Vasilija, kotoryj stalsja na neboskloňi našoho Grečeskoho Obrjada Katholičeskoj Cerkvi jednoju blest'asčoju zvizdoju. Imja že staroj ženy — Svjata Emilija, mati Sv. Makriny, Sv. Vasilija Veliko-

ho i jesče četyrech svjatyh d'itej, okrem sich dvoch. Jest' duže interessantnym d'ilom, čo sija Svjata Makrina, jesče pered monašeskom žitijem svojeho brata, Vasilija, «rozdavala svoje iminije nisčim» i pošla prebyvati na siju tak zvanu «horu Sv. Makriny», vo neju ustrojennom prvom ženskom monastyrju!

Taže na vopros: «Kto jest' Svjata Makrina?» — uže teper' ty sam možeš otvitovati, o dobra dušo, i to: «Ona jest' materiju vsich Monachiň Grečeskoho Obrjada Katholičeskoj viry». Sii Monachiňi iz blahodarnosti ko Sv. Otcu Vasiliju, kotoryj napisal im reguly monašeskoho žitija, prijali imja seho našoho velikana i zovutsja Monachiňami «Čina Svjatoho Vasilija Velikoho». My greko-katholičeski virniki i so tym možeme horditisja, čo sii nastavlenija Sv. Vasilija Velikoho stalisja potomu d'ijstno fundamental'nymi dl'a vsich monachov i monachiň ne tol'ko Vostočnogo, no i Zapadnogo christianskoho svita!

Dobry naši slyšatel'i! Poneže my peršij raz stoime na sej novoj i nam duže svjatoj hori, tak dumajeme, čo naša svjata besida tohdy možet byti najotpovidnijšuju dnešňoho velikoho dňa, jesli my vsi i dovjedna nasčivime duševno t'i niškol'ki svjaty hory, tak vetchoho-staroho, jak i novoho zavita, hd'i otbylisja preveliki sobytija, jaki mali preveliki vl'ijanija na spasenije našich bezsmertnych duš. Taže do d'ila, so pomosčiju Boha i Sv. Makriny!

Amerikanska hora Svjatoj Makriny/ American Mount of Saint Macrina. — Brad-dock, Pa, 1940, s. 5–6.

1.12. Joan Yurčišin. Korotka cerkovna istorija karpatorusskaho naroda (1954)

Seho roku naša odinstvenna kanonična Karpatorusska Pravoslavna Jeparchija v Sojedinennyh Štатов prazdujet 15-l'itnyj jubilej chirotonii v Jepiskopa svojeho pervaho svjatitel'a, Preosv. Vladyki Kir Oresta, i 15-l'itnu hodovščinu svoje kanonizaciji Svjatijšim Vselenskim Patriarchom Venjaminom I-ym. Ne zaškodit nam malo reflektovati o cerkovnoj minuvšosti i istorii našeho Karpatorusskaho naroda, kotoryj tut' v svobodnoj Ameriki starajet sochraniti svoju pradžidnu Pravoslavnu V'iru i svoje duchovnoje i kulturnoje nasl'idstvo.

1) Rasprostraneniye Pravoslavnoj V'iry na Karpatskich Zeml'ach

Nazvanije «Karpatorusskij» prinadležit tomu russkomu narodu, kotoryj proischo-dit iz kolyski Slavanstva, iz zeml'ach na okolici izv'istnyh Karpatskich Hor, jaki teper' nachod'atsja v teperišnyh deržavach Čechoslovakii, Sovjetskaho Sojuza, Rumuňi, Mad'arsčini i Polsči. Karpatorusski narod sčitalsja vsehda russkim poneže on prinadležit do malo-russkaho etnografičeskaho otd'ilenija, a pered 1,000 rokami byl častiju tohdašnjaha russkaho hosudarstva. Nachod'asčisja za mnogi stol'itija pod jarmom čužich narodov jak Mad'arov, Avstrijakov, i druhich, on podčas svojego otd'ilenija ot druhich russkich l'udej rozvil svoju osobennu kulturu, besidu, obyčaji jak narodny tak i cerkovny, jak tože i svoje

osobnoje cerkovnoje pinije, kotory teper' različajutsja ot druhich gruppov russkaho naroda.

Poneže razny čužy narody upravl'ali jeho za dolhi roki i choťili odnarodovati jeho i ubiti u neho russkost', oni nadali jemu razny čužy, neprijatny nazvanija jak «rutenskij», «vengro-ruskij» i t. d. ale on vsehda zval sebe rusnakom, russkim ili karpatorusskim.

Vyše sto rokov pred priňatijem Christianskoj V'iry russkim narodom na Velikoj Rusi predki Karpatorusskaho naroda priňali pravdivu Christovu Pravoslavnu V'iru ot svjatyh slavjanskich Apostolov Kirila i Meftodija okolo 862-ho hoda. T'ich missionarov poslal meždu Slavjanov rasprostraňati Vostočnu Pravoslavnu V'iru izv'istnyj Vselenskij Patriarch Fotij, kotoryj upravl'al Vostočnu Pravoslavnu Cerkov' iz tohda znamenitaho horoda na Vostoku, Carehrada a ne papež Rimskij. Christianstvo našim predkom prinesli t'i slavy ny missionari iz Vostoka a ne iz zapada, iz Rima. Čerez usilovnyh trudov Sv. Bratov Kirila i Meftodija i ich nasl'idnikov Pravoslavije rasprostraňilosja na Slavyjanskich zeml'ach i tože povl'ijalo na čužy ch sosidnyh narodov, jak na primir mad'arov, kotory tože priňali Pravoslavnu V'iru iz Vostoka. Vl'ijanije Slavjanov na ich sviditel'stvujut do teperišnaho dňa koronacijny rizy mad'arskich korolov, na kotorych po cerkovno slavyjanski sut' vyšiti sl'idujusči slova: «**Budi imja Hospodne Blahosloveno ot nyňi do vika**».

Predki russkaho naroda v teperišnoj Rossiji stalisja Christianami okolo 100 rokov pozdnijše koli velikij, znamenityj Kňaz Sv. Vladimir dalsja pokrestili v 988. hodu Grečeskim jepiskopom iz Carehrada na berehach riki Dniper razom s svojim narodom. No oni upotrebl'ali cerkovny knihi, jaki pereveli na Slavyjanskij jazyk Kirilij i Meftodij i jakij uže chasovali v svojich cerkvach russki i slavyjanski l'ude na Karpatach.

2) Nasilstvennoje Zavedenije Rimskoj Unii na Karpatskoj Rusi

Pravoslavije na Karpatach choťaj iz času na časa pereživalo t'ažkosti prenasl'ivodanija, vsetak vozrastalo. V Mukačevi byla Pravoslavnaja Jeparchija s svojim vlastnym Jepiskopom. Pravoslavije polučilo velikij podvih i priznanije v tohdašnyh feudal'nyh časach koli Kňaz Feodor Korjatovich s svojim dvorom prijšol iz Podolii na Velikoj Rusi i poselilsja na Karpatach, hde on osnoval Mukačevskij Monastyr' i dal podporu Mukačevskoj Jeparchii i Pravoslaviju meždu russkimi l'udmi na Karpatach.

No v 16-om stolitiju dl'a Pravoslavnoj Cerkvi slučilsja velikij udar' koli Rimski Jezuity s pomosčiju avstrijskich i mad'arskich korolov vydumali ideju Rimskoj Uniji, čto by neutralizovati utraty millionov rimo katolikov kotory podčas Reformacii perejšli na Protestantism čerez priňatija čislennyh Pravoslavnyh Christianov, jaki žili na territorijach Avstrijskich-Mad'arskich katolickich krolevstvach.

Perše udalosja im zavesti Uniju čerez pomosčiju Pol'skich rimo katolickich kšondzov i zradnikov v horod'i Brest v 1595-om roku, kotora byla napravljena protiv russkich Pravoslavnyh l'udej v Polsči i Halicini.

Vzjalo vysše 50 l'it intrigov i pomosč rimo katolickaho korol'a i jeho žandarov, čtoby na Karpatskoj Rusi zavesti tak zvanu Ungvarsku Uniju v 1649-om roku. Pod uslovijami sej Uniji Rim obiščal narodu, čto možet sochraniti svoji Pravoslavny cerkovny obyčaji, prava i privilegiji, jak naprimir imiti ženatoje svjasčenstvo, izberati svojich jepiskopov i t.d. a potreboval ot neho, čtoby Mukačevska Jeparchija prikl' učilasja k Rimskoj Cerkvi i priznala hlavenstvo papeža. Chot'aj bol'sinstvo naroda i svjasčenstva protivilosja Unii, rimskim agentam udalosja zavisti uniju do života s pomosčiju zradnikov, kotory dumali tol'ko za svoji ličny samokorystny cili, a i katolickich načal'nikov mad'arskaho pravitel'stva. Na počatku tol'ko 60 iz vysše 400 svjasčennikov dalisja nahvariti na Uniju. Bor'ba protiv uniji velasja za dolhij čas. V tohdašnych feudal'nych časach pansčiny, koli svobody ne bylo a v'irniki i daže svjasčenniki byli privjazanny maňuram raznych mad'arskich grofov, trudno bylo boroniti svoje. Pravoslavnych prenasl'idovali žandarami. No vsetak vzjalo rimskich jezuitov 100 rokov poka mohli primusiti ciloje naselenije na Uniju. Upotrebl'ali razny triki jak naprimir dali svojego agenta Parftenija, chirotonizovati na Pravoslavnaho Jepiskopa v Semihrad'i, čtoby mohli dostati upravlenije Mukačevskoj Jeparchii do svojich ruk i takim sposobom zavesti uniju na Karpatskoj Rusi.

Chot'aj narod siloju primušennyj byl priňati rimsku uniju, duch u neho ostalsja Pravoslavnyj. On kripko deržalsja svojego Vostočnaho Obrjada. Rimo Katoliki vsehda byli čužy našemu narodu. On vsehda sčitalsja bližšim k Pravoslavnomu narodu v Velikoj Rusi, Rumuňii ili Serbii, jak k rimo katolikam na Mad'arsčini, Avstrii ili Pol'sči. Každyj raz koli dalasja pril'ežitost' sej Vostočnyj-Pravoslavnyj Duch objavilsja v našem narodu. Sije sviditel'stvujut izv'istnyj Marmoroš-Sihotskoj Process v 1908-om roku, perechod na Pravoslavije niskol'ko prichodov v Bereckoj Stolici pered pervoj Svitovoj Vojni, čudesnoje vozstanovlenije Pravoslavije i osnovanije Prjaševsko-Mukačevskoj Pravoslavnoj Jeparchii na Karpatskoj Rusi po pervoj svitovoj vojni koli narod osvobodilsja iz pod Avstrijskaho-Mad'arskaho Katolickaho iga, i perechod tysjačej našeho naroda na Pravoslavije jak skoro prijšol do Ameriki.

V 1948-om roku Mukačevska uniatska Jeparchija snova perejšla na Pravoslavije i jej teperišnyj jepiskop jest' Pravoslavnyj. Duže interesno, čto do 1948-ho roka upravl'ali Mukačevsku Jeparchiju 32 jepiskopy. Iz nich 16 byli Pravoslavny, kotory upravl'ali ju pered nasilstvennym priňatijem uniji, a 16 uniatski. Teperišnyj Pravoslavnyj Jepiskop Mukačevskij jest' 33-yj.

3) Otnošenije Rima k Karpatorusskomu Narodu

V 1809 roku Rim rozd'ilil Mukačevsku Jeparchiju na dva — Mukačevsku i Prjaševsku, a pered Vtoruju Svitovu Vojnu osnoval i tret'u v Chust'i. Ves' Karpato-russkij narod v starom kraju po primiru uniatov v Halicini vernulsja na Pravoslavije posl'i Vtoroj Svitovoj Vojni. Unija calkom propala na Karpatskoj i Prjaševskoj Rusi. I ne d'ivno, čto naš narod tak lehko ostavil mačochu Rimsku-Uniju jesli poznamimsja s neprijatel'skim otnošenijem Rima k našemu

Karpatorusskomu narodu, ktoraho on vsehda nazyval i teper' nazyvajet «Rutenskim». Pod Rimskim-Uniatskim jarmom, naš narod sbačil, čo Rim ne imili namirenije poderžati uslovija «Uniji», s ktoruju obmanul svjaščenstvo i virujuščich. On tol'ko upotrebl'al «uniju» jako most dl'a perehoda Pravoslavnych Christianov na Rimo Katoličestvo. Naš narod sbačil tože, čo v očach Rima on sčitalsja tol'ko «second hand katolikom». Zato iz času na čas vyjavl'ajetsja Vostočnyj Pravoslavnyj Duch v naroda jak na primir v Marmoroshi pri počatku 20-ho stolitija, a posl'i pervoj Svitovoj Vojny koli čudesno pod korotkim časom osnovalasja Mukačevska-Prjaševska Pravoslavna Jeparchija s tysjačami v'irujuščimi.

Vraždu Rima k Vostočnoj Cerkvi sbačil pered 65 rokami naš narod, kotoryj pereselilsja do Ameriki, hde čerez veliki t'ažkosti i trudnosti organizoval, budoval i podporoval prekrasny chramy, bratski organizacii i institucii. Tut' v Ameriki naš narod prenasl'idovali ajriski rimski biskupi i plebane. Ne uznali jeho, a jesli uznali to deržali 'ho za «second hand katolika». V 1890 roku Papa Rimskij Lev XIII začal akciju s celibatom. Jeho namirenije bylo s pomoščiju svojich biskupov zminiti ruskich uniatov na rimo katolikov. V'irny karpatorusski svjaščenniki na svojem sobori poderžannom v Hazleton, Pa., Decembra 1-ho, 1890 odnohlasno rišili: **«Ne podajemsja Rimu. My budem revoltovati i jesli potrebno otvemsja ot Rima. My v'irim, čo každyj čelovik-svjaščennik ili lajik, — imijet pravo ženitisja. V'irojatno vyberem Jepiskopa iz meždu nas i budem prodolžati svoju duchovnu robotu pod jeho upravlenijem»**. Možem skazati, čo na sem istoričnom svjaščenničeskom sobori bylo zasijane simja, kotoroje 50 rokov pozdnijše vozroslo v našu Karpatorussku Pravoslavnu Jeparchiju, vozhlavl'ajemu Preosv. Vladykoju Kir Orestom.

Po ukazanju Rima žestoko otnessja ajriskij biskup Ireland v Minneapolis, Minn. k o. Dr-u Aleksiju Tovt. Sl'idstvijem seho o. Tovt s svojimi v'irnikami ostavil Rim i pošol na Sv. Pravoslavije. Za jeho sl'idami posl'i desjatki tysjači Karpatorusskaho naroda v raznych čast'ach Ameriki, poneže ne mohli bol'se sterpiti žestokoje otnošeniye Rimskoj cerkvi k našim l'udam. Mnogi, chot'aj ne pošli v jurisdikciju Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi jak Minneapolis i drugi prichody osnovali svoji prihody na narodu a ne v imeni Rima, čtoby ne utratiti svoji cerkovny majetki rimo katolikam.

V 1907-om roku prijšol do Ameriki Jepiskop Ortynskij s celibatom i «Ea Semper» bulloju, kotora daže otobrala pravo uniatskim svjaščennikom davati Tajnu Miropomazaniya d'itam pri kresčeniju. Narod snova dolžen byl borotisja, čtoby spasti svoje duchovnoje nasl'idstvo. Bor'ba velasja za 8 l'it, sl'idstvijem kotoroj odin iz Karpatorusskich uniatskich svjaščennikov, Vpr. o. Alexander Dzubay byl vysvjaščen-nyj za Pravoslavnaho Jepiskopa i vzjal bol'se tysjačej l'udej v lono prad'idnoj Pravoslavnoj Cerkvi.

4) Latinizacija Vostočnaho Obrjada v Ameriki

V 1924-om roku prijšol do Ameriki Ep. Takač, osobenno vybrannyj agent Rima, ktoromu byla uvirena robota latinizacii Vostočnaho Obrjada meždu

Amerikanskim Karpatorusskim narodom. Jeho pervyj projekt byl perepisati cerkovnyj majetok na Rim i obkružiti sebe s takimi sovitnikami, kotory budut pomahati jemu v zavedenii latinizacii. Jak skoro sije sd'ilal, on vyholosil Rimsku bullu, «Cum Data» — dekret celibatstva i latinizacii. Protiv neho narod i v'irnoje svjaščenstvo ostro sprotivilisja i snova nastala meždu Karpatorusskim narodom bor'ba dl'a sochranenija svojego Vostočnaha Obrjada i duchovnaha nasl'idstva.

Siju akciju protiv latinizacii začal rišitel'no i energično razom s svojeju parafiju v Birgeport, Conn., VPR. O. OREST P. CHORNOCK — naš teperišnyj vozl'ublennyj PREOSV. VLADYKA KIR OREST. Za jeho primirom sl'idovali i bez bojazni vstupili na poprišče bor'bi i druhi v'irny svjaščenniki jak O. PETER E. MOLCHANY iz Homestead, Pa., teperišnyj General'nyj Vikarij našej Jeparchii i Patriaršeskij Mitrat, i druhi svjaščenniki. Do bor'by vstupila organizacija Sojedinenija Greko Kaftoličeskich Russkich Bratstva pod provodom svojego hl. Predsdatel'a h-na Michaila Yuhaz, st. V bor'bi hrala velikuju rol' official'-na gazeta Sojedinenija, «Amerikanskij Russkij Vjestnik».

Za ich v'irnost' k Bohu, Vostočnoj Cerkvi i Karpatorusskomu narodu t'i v'irny svjaščenniki byli Rimom i jeho agentami prenasl'idovanny — suspendovanny, vykl'aty. Oni preterpili mnoho horja i vsjaki žestoki prenasl'idovanija ot vrahov Vostočnoj Cerkvi.

Do seho času bylo vsjo sd'ilanno, čtoby bor'bu prekratili a zabezpečiti Vostočnyj Obrjad ot latinizacii. Byli zaslanny razny pros'by i peticii do Rima narodom, svjaščenstvom i organizaciju Sojedineniju, kotory Rim ignoroval. V 1933-om roku byl poderžannyj Cerkovno-Narodnyj Kongress v Pittsburghu, kotoryj rišil otšmariti Rimskoje igo jesli naš narod ne polučit dostov'irnu garanciju, čto celibat budet otklikannyj i latinizacija Vostočnaha Obrjada perekratitsja. Rim nadal'se ignoroval želanija Karpatorusskaha naroda.

V 1934-om roku Rim dal otvit, čto malenkaja horstka Karpatorusskaha naroda ne možet ožidati sochranenije svojich cerkovnych prav i privilegij v Ameriki poneže oni protivl'ajatsja obyčajam, pravam i privilegijam bol'sinstva Rimo Katolikov i zajavil, čto sprava skončenna. Nazval on v'irujuščoje svjaščenstvo i narod, kotoryj čot'il tol'ko svoje cerkovnoje nasl'idstvo sochraniti, rebellantami, bezv'irnikami. Rimski najemniki začali vyklinati každogo kto deržnul odnoje slovo skazati v oborožii svojej v'iry, cerkvi i pravdy. Ep. Takač, čtoby svoje d'ilo latinizacii dokončiti, s blahoslovenijem Rima začal pravoty v raznych prichodach, hd'i keltovalisja desjatki tysjači t'ažko zaroblennyh hrošej v'irnogo Karpatorusskaha naroda. Sej t'ažkij krest' naš narod terpezlivo iznošal, deržuči pered očami, čto ne vozmožna pobida bez stradanija, čto ne možet byti svitlaho voskresenija bez t'ažkoj Golgofty.

J. Yurčišin. Korotka cerkovna istorija karpatorusskaha naroda. Napisana po Slučaju 15 L'itnaha Jubileja Kanonizacii Amerikanskoj Karpatorusskoj Pravoslavnoj Jeparchii. Napisal: o. Joan Yurčišin. — Johnstown, Pa.: Amerikanska Karpatorusska Pravoslavna Greko Kaftoličeskaja Jeparchija, 1954, s. 3–8.

1.13. Josif P. Hanulya. Čija pravda?! [1924]

Predislovije

Na cilom svit'i nit druhoj tak čislenno razšireнной knihi, jak Sv. Pismo.

N'it druhoj knihi, kotoraja sodержala by tol'ko pravd jak Sv. Pismo.

Odnak — čudo-čudes, čto — na podstavi toj samoj knihi tol'ko različnyh učenij, virovanij i ispovidanij. Pročto?!

Semu ne možet innoje byti pričinoju liš: ili samaja kniha nachoditsja i v PO-FALŠOVANNYCH izdanijach, ili TOLKOVANIJA toj knihi naročno, abo nesvidomo sut' myl'nyja.

Posl'idnaja pričina jest' važnijšeju, ibo vidime, čto mñinije tolkovatelej, i na podstavi toho samaho izdanija sut' različnyja.

V myl'noje tolkovanije Sv. Pisma duže lahko upasti osoblivo črez NEPO-N'ATIJE pravdivaho smysla pritčej, allegorij, ili črez VYRYVANIJE ñikich izrečenij.

Cileju seho sočinenija jest': čisto na podstavi Sv. Pisma dokazati, čto iz teper susčestvujusčich christianskich viroispovidanij u koho jest' pravda?

Iz različnyh christianskich viroispovidanij každoje otzyvajetsja na Sv. Pismo, jak na dokaz pravdivosti svojego učenija.

Jak že možljivo sije, koli prečin liš «jeden jest' Boh, jedna vira, jedno kresčenje?»?! Jak že to možljivo, čto v spravach viry SVJATYM Pismom tak dolho, tak različno durenno premnohich, koli precin' v svitskich ričach liš dočasno mož duriť mnohich ?!

Sije proto možljivo, ibo: odny sovsim ne «ispytajut pisanija» Joann 5.39, no na sl'ipo virujut druhim, ne imijusčim žadnoj zaruki nepomyl'nosti; druhie že, choťaj spoznajut, odnak stydajutsja priznati svoj blud; tret'i snov naročno napadajut pravdu, iba liš tak možut na vid opravdati sebe, ili otrobiti judin hroš. Časom zajdet i tak, čto ktos' choťil by poznati pravdu, no pro zaňatije s inšim, pro otdalennost' byvaňa, pro nedostatok sredstv ne vozmožno jemu na dol'shija nauki prihoditi. Vsi sii ostanut v temnot'i, jesli ktos' ne pomožet im.

Vse sije prepjatstvujet tomu, čto čim skorje bylo «jedino stado i jedin pastyr» Joan.10. 16; prepjatstvujet tomu, čto čto christiany «vsi jedino byli, jakože Ty Otče vo Mñi, i Az v tebi» Joan. 17. 20.

Nakoli različnyje propavidniki slova Božaho oproverhajut, vysmivajut odin druhaho, ne čudo, čto najdutsja, i to ne malo, kotory otverhajut vsich propovidnikov i kažut, čto žadnomu iz nich ne virovati, vsl'idstvije čeho širitsja bezvirije i beznравije.

Mož očekovati, čto volny svobodoumstva, otstupničestva, bezvirija i beznравija, jak po čerzi zastihli iñši narody, ne minut i naš narod. I tohda t'im bol'se škody zapričičat, čim meňše budet toj narod znati boroniti sebe.

Dumaju, potrebno dati našim l'ud'am do ruk takuju knižičku, v kotoroj vsi podvoprosny točki Katholičeskoho i Nekatholičeskich viroispovidanij doslovnymi citatami iz Sv. Pisma sut' pro i contra objasneny.

Sjakoju jest' sija knižečka. Jesli pri jeja pomoči chot' odin budet sochranen ot upadku v blud, ili chot' odin zabludšij budet osvisčen i navernen, jesli chot' odin protivnik budet oproveržen, tohda cil' jeja dostihnuta. Daj Bože!

Sostavitel'.

J. P. Hanulya. Čija pravda?! katolikov-li ili ne-katolikov?! Na podstavi Sv. Pisma sostavil: o. Josif P. Hanulya. — Homestead, Pa.: Iz knihopečatni Amerikanskoho Russkoho Viestnika, [1924], s. 3–4.

1.14. P. I. Zeedick, A. M. Smor. Naše Stanovišče (1934)

Vvedenije anglijskoho jazyka v amerikanskuju gr. kaft. cerkov

Naša amerikanska greko kaftoličeska molodež ne imijet ni vozmožnosti, ni priležitosti naučitisja russkomu, t'im menše staroslavjanskomu jazyku, čtoby mohla porazumiti staroslavjanskij i russkij jazyki, kotoryje upotrebl'ajutsja v našich cerkvach. Eti jazyki javl'ajutsja nepoňatnymi i čužymi dl'a našej molodeži i vsl'idstvije seho s dňa na deň bol'šoje čislo našoj molodeži otdal'ajetsja ot svojej prad'idnoj cerkvi. Naše položenije v etom otnošeniji sehodňa priblizitel'no takoje, jake bylo položenije mad'arskich greko kaftolikov koncem XIX-ho vika. Pravi proto v korotkom vremeni my dolžny budeme podražati primir mad'arskich greko kaftolikov. **V žiznennom interesi greko kaftoličeskoj cerkvi my dolžny budeme začati akciju dl'a vvedenija anglijskoho jazyka v našu amerikanskuju greko kaftoličeskuju cerkov. Jesliby my otkazalisja ot etoho, s tym odnovremenno prihovorili by našu cerkov na smert'!**

Velikoje sčast'e to, čto karakter greko kaftoličeskoj našej cerkvi pozvol'ajet nam serjozno zanimatisja s etim voprosom i možeme imiti nad'iju na to, čto taka akcija dl'a vvedenija anglijskoho jazyka v našu cerkov' budet uspišna. Čto eta akcija ne budet bez prepjatstvij, to počti bezsommitel'noje d'ilo. My imijeme mnogo vorohov. I mad'aram ne udalosja lahko vyboroti pravo upotreblenija mad'arskoho jazyka v greko kaftoličeskoj cerkvi. No to, čto v konci koncov mad'ary dostihli svoju cil' jest' blahopolučnym precedentom i na osnovaniji etoho precedenta my virojatno polučim razrišenije Rimskoho Prestola dl'a vvedenija anglijskoho jazyka, kohda to stanet aktual'nym i neotlahatel'no potrebny.

Dr. Hiador Stripskij pišet, čto: «Zapadnaja Christijanskaja Cerkov stremitsja k monarchističeskoj sobornosti put'em latinskoho liturgičeskaho jazyka i na osnovaniji principa jedinstva; grečeskoho obrjada **vostočnaja Cerkov** že naoborot, ot načala predpočitaja dati misto dl'a psihologičeskich motivov prisvojila sebi... Takoje obrazovanije soveršenno sootvitstvujet opred'ilenym političeskoju i kul'turnoju žižnju obstojatel'stvam i narodnomu karakteru zapadnyh i vostočnyh narodov: tam riml'ane, germany i kelty prebyvali, a tut že greki i slavjane».

«V Cerkvi vostočnoj pro etu federalističeskuju naklonnost' odinakovy narodny odinicy, jak stali narodnost'ami pomočiju vyhodnyh obstojatel'stv,

vsjuda osusčestviti (vyraziti) mohli svoju narodnuju individual'nost' t'im, čto jazykom jak v ichnoj cerkovnoj žizni, tak v ciloj civilizaciji postavili svoj narodnyj jazyk»... V grečeskoj liturgii «rumun slaviti Boha po rumunski; rusin, serbin, bolgarin d'ilajut eto na svojem slavjanskom jazyki; arabin, grekin, sirjanin, kaldeiskij čelovik, koptin, armenin — vsi mol'atsja Bohu na svojem jazyki...» i na etom osnovaniji polučil i mad'arskij jazyk choť'a ohraničenneje priznanije i razrišenie dl'a upotreblenija v Cerkvi vostočnogo obrjada.

Otličnyj znatok rumunskoj greko kaftoličeskoj Cerkvi, **Papp-Szilagyi**, episkop veliko-varadinskij postavil takoje pravilo, čto **najvažnijšoje svojstvo vostočnoj cerkvi to, čto v bohoslužbenijach dolžny upotrebl'atisja jazyk naroda**. Takoje učenje spomjanutoho episkopa bylo udobreno rimskimi cenzorami. V buduščoј akciji dl'a vvedenija amerikanskogo narodnaho, t. j. anglijskogo jazyka v našu Cerkov' spomjanutoje postanovlenije episkopa Papp-Szilagyi budet odnym rohovym kameňem. I kohda my vidime to, čto i na protivopoložnoj nam storoni Papp-Szilagyi očeň predpočitel'no upotrebl'ajetsja jak istočnik, nad'ijemesja i v tom, čto obsčoje priznanije etoho auktoriteta sojedinit nas dl'a dobroj akcii vvedenija anglijskogo jazyka v našu Cerkov'.

V Ungvarskoj Uniji upotreblenije slavjanskogo jazyka ne bylo postanovleno jak uslovije, tože rumuny v svojej uniji zavjazannoj v r. 1700 ne spomnuli meždu uslovijami upotreblenije svojego narodnaho jazyka, tol'ko to, čto by: «ut ritum graecum ipsis servare liceat», to jest', čto by sojedineny greko kaftoliki mohli upotrebl'ati grečeskij obrjad i na dale. No obsčeizvistnoje d'ilo — čto i episkop Papp-Szilagij priznajat pravi obyčaj v grečeskom obrjad'i, čto **virniki mohut upotrebiti v bohoslužbenijach svoj živyj ili mertvyj jazyk**.

S d'ilom Ungvarskoj Unii zanimaljsja Trnavskij nacional'nyj Synod v misjacu septembra r. 1648. O rišenijach etoho sinoda spominajetsja v pastyrskom list'i primasa Lippay s dňa 4-ho januara 1660 r. «Iz seho dokumenta jasno, čto cerkovnyj jazyk, o ktorom hovoritsja v dokument'i, ne mertvyj liturgičeskij jazyk, no 'vulgarnyj' to jest' živyj, každodennyj jazyk». (Iz rieči Eugenija Szabo, na zasidaniji mad'arskogo verchnogo parlamenta, dňa 30-ho junija 1911.)

Takoje stanovisče, čto vo vostočnogo obrjada cerkvi živyi narodnyj jazyk možet byti upotreblen, udobreno i so sl'idujusčimi faktami:

1. Kohda carevna Maria Terezia sprašivala pervoho episkopa kanonizovannoj mukačevskoj diocezii, **Andreja Bačinskoho**, čto na jakom jazyki nužno vypečatati cerkovny knihi potrebnij dl'a novoj diocezii, episkop Andrej Bačinskij otvitil, čto **na ruskom literaturnom jazyki** (idiomate slavo-russico literali). Na osnovaniji seho cerkovny knihi byli vypečatany na ruskom literaturnom jazyki po smysl'u razporjaženija korolevny, s dňa 24-ho maja 1773 r.
2. **Episkop Nikolaj Toth**, prjaševskij episkop v svojem memorand'i s dňa 26-ho april'a 1881 priznal, čto liturgičeskij jazyk «tak blizko stoit k ruskomu ili malorusskomu dialektu, čto virniki bez zatrudnennosti mohut jeho porazumiti...». Vidno, čto on hovoril o živom jazyki virnikov.
3. Otkryto podporoval vvedenije mad'arskogo, to jest' odnogo živoho jazyka v Cerkov' **Dr. Nikolaj Nilles**, jezuit, slavnyj professor teologii na innsbruck-

- skom universitet'i. **Čin jezuitov** podporovali i rumunskoho jazyka liturgiju, to jest' liturgiju na živom jazyki.
4. **Kološ Vaszary, primas Vengrii** podporoval vvedenje mad'arskoho, taže živo-ho jazyka vo vostočnoho obrjada cerkov.
 5. **Rimskij Prestol** vsehda udobril upotreblenje živaho jazyka v bohosluženi-jach vostočnoho obrjada.
 6. **Čin Sv. Vasilija Velikaho** (Mad'arska provincia) takže podporoval vvedeni-je mad'arskoho, taže živaho jazyka v cerkovny bohosluženija.
 7. Episkopy **Julij Firczak**, osobenno **Joann Valyi** priznali, čto mad'ary imijut pravo k upotrebleniju svojego narodnaha jazyka v svoich bohosluženijach. Eto javnoje priznanije prava živaho jazyka vo vostočnoj cerkvi.

Teper nit mista dl'a predstavlenija dal'sich dokazatel'stv odnositel'no seho predmeta. My tol'ko želajem podčerknuti to, čto **v ramkach našej greko ka-ftoličeskoj vostočnoho obrjada cerkvi vozmožno zaprovaditi anglijskij ja-zyk v bohosluženija** kohda na to pridet vremja. Bez vvedenija anglijskoho ja-zyka naša molodež otdalitsja, stanet akatoličeskoj po bol'soj časti, no ne rimo katoličeskoj. **Každyj zdorovaho razuma čelovik dolžen priznati to, čto žizn' i budučnost' našej greko kaftoličeskoj cerkvi zavisit ot čim skoršaho, no po-stepennaho vvedenija anglijskaha jazyka v bohosluženija.**

Petr Ivan Zeedick, Adalbert Michael Smor. Naše Stanovišče odnositel'no aktual'-nych voprosov Amerikanskoj Gr. Kaftoličeskoj Russkoj Cerkvi Vostočnoho Obrjada. — Homestead, Pa.: Izdanije Literaturnoho Komiteta Sojedinenija Gr. Kaft. Russkich Bratstv v S.Š.A, 1934, s. 67–70.

1.15. V. Shereghy. Hde moje misto? (1948)

Istoričnoje poslanije amerikanskih hreko-katolikov

Odnou iz holovnyh program pravdivoj Christovoj Cerkvi jest' to Christovoje želanije, kotoroje On v Svojej Pervosvjasčenničeskoj molitvi tak formuloval: «Da vsi jedino budut'»!

Jedinstvo Cerkvi bylo u vsich časach najvažnijšim staranijem i najbolšou problemou cerkovnoj istorii. Isus Christos osnoval tol'ko odnu, svoju Cerkov. (Maft. 16, 18). «Vsjakoje carstvo rozd'ilivšesja, samo v sobi opust'ijet» (Maft. 12, 25). Iz seho sl'iduje, čto jesliby Cerkov stratila svoje jedinstvo, tohda by ona perestala susčestvovati. Ale sija možljivost' znovu protivit'sja tomu Chri-stovomu obiščanju, čto Jeho Cerkov «i vrata adova ne odol'ijut'», inšimi slo-vami, čto ona bude susčestvovati na vični časy. I tak priznavati možljivost' okončatelnoho rozpadu Cerkvi i jeji jedinstva, označaje zaperečiti pravdivost Christovych slov t. j. zaperečiti božestvo Christa abo samoje christijanstvo.

Spasitel' nikoli ne zhadoval pro jakis' novi budusči svoji «stada». Naoborot predskazal, čto vsi Jeho ovcy budut' objedinenni v odno jedinstvennoje stado.

«I iny ovcy imam, jaže ne sut' ot dvora seho; i tyja mi podobajet privesti i hlas moj uslyšat: i budet jedino stado i jedin pastyr». (Joan 10, 16.) Na osnovanii sej Christovoj vol'i, daže možeme skazati seho Christovoho prikaza, pravdiva Christova Cerkov staralasja zd'ijstniti sije jedinstvo. Svjat'ijši Otcy pisali pro sije jedinstvo okružni listy, cerkovni učeňi napisali pro neho cilu literaturu, molitvy virujusčich za cerkovnoje jedinstvo v nebyvaloj miri vyprošujut' nebesnoj pomosči dl'a seho Božoho d'ila.

Vopros jedinstva jest' voprosom Cerkvi! Do vyrišenija seho voprosa musit' každyj člen pravdivoj Cerkvi zpričinitisja, bo inakše ne može, daže ne smije nazyvatisja storonnikom Christa, kotoryj skazal: «Da vsi Jedino budut'!»! Nevypolnenije seho prikaza rovňajesja hrišnomu indiferentizmu, a indiferentizm jest' počatkom smerti. Jedinstvo Cerkvi bylo najholovnijšim želanijem Christa i zato vsi kotori l'ubl'at' Christa, musjat' vpolniti sije Jeho želanije. Bo jest' prosto smišnym d'tinstvom i hañblivoju nelogičnostiju nazyvati sebe christijaninom, a pri tom hrubo i bezsovistno toptati prikazy Toho, Kotoryj jest' Osnovatelem toho christijanstva. Jest' najbolšim farizejstvom krasnymi imenami i pseudoreligijnymi frazami nazyvati sebe pravdivymi christijanami, a pri tom osnovni pravdy christijanstva — l'ubov, terpelivost' i pokoru — uvažati za bezosnovni pust'i poetični epitety. Tverd'i slova Christa porovňajuči farizejev do vybilenyh hrobov odnosjat'sja i na tych christijan, kotori prikazy Christa vpolňajut' liše do toho času, doki ne sut' svjazanni s žertvami.

Vopros cerkovnoho Jedinstva ne byl nikoli aktualnijšim jak teper! Može nikoli ne potrebovala otlučenna Vostočna cerkov toj nadprirodnoj pomosči, toj naukovoj stabilnosti i toj materinskoj l'ubvi, ktoru može zaručiti odinoko Petrova skala. Može nikoli ne nachodilisja naši otlučenni Vostočni brat'a v takoj duchovnoj agonii, v takom smutnom staňi religijnoj bezradnosti i pessimističnoj beznadeždnosti, jak teper'! Ovcy toho «druhoho stada», pro kotoroje hovoril Christos, nikoli ne počuvstvovali tak jak dnes' tu religijnu tragediju, čto nachod'at'sja vni toj košary, na ktoru doziraje zemnyj namistnik Christa. Jak duže doroho zaplačenna neposlušnost', hordost' i egoizm XI. stol'itija! Ďiti karajut'sja za hrichi predkov. Miliony žijut' v duševnoj temnot'i, bo odinici chot'ili žiti v svitl'i egoističnogo panovanija i hordosti.

Možlivost' sojedenenija Vostoka i Zapada zdajesja byti meždu dnešnymi obstojatelstvami majže nemožljivoju. Raznorodnost' političnyh interesov, raznica panujusčich svitohl'adov i vzahal'i životni formy Vostoka i Zapada na stol'ko razňat'sja, čto problema cerkovnoho sojedenenija vid'itsja utopijeju i vytvorom idealnyh fantazij. A vseže! Sut' pričiny, kotori služat' osnovoju do toj nadeždy, čto prijde čas, koli Vostok i Zapad objednajut'sja v odnoj košar'i Christa, v Svjatoj Materi Cerkvi. Siji pričiny dl'a poverchovnyh l'udej sut' može pobožnymi želanijami, ale dl'a toho, kto jasno vid'it logiku i posl'idovnost' istorii, znaje dušu čolovika i priznaje, čto «duša jest' ot prirody christijanskoju», dl'a toho si pričiny sut' pevno zd'ijsnennymi faktami.

Cerkovna unija jest' Božim d'ilom i zato jeji možlivosti i sposoby ne smije-me obsudžovati zemnymi ohl'adami. U Boha vse vozmožno! Z istorii Cerkvi

majeme nahodu peresvidčitisja, čto Boh mnohoraz čudesnym sposobom zas'ahnul v bih istorii, koli Cerkov toho potrebovala. Sej pomoči potrebuje Cerkov i dnes! A sija pomoč i prijde! Može malo pozdit', ale prijde!

Do toho času my, koji bezpečno stojime na Petrovoj skal'i i uživajeme blahorodni ovoči Christovoj Cerkvi, musime zpričinitisja čims' do uskorenija seho Božoho želanija. Slavnyj propovidnik Msgr. Sheen v svojej besid'i, koturu poderžal z nahody konsekraciji našoho episkopa Kir Daniila meždu inšimi skazal odnu taku pravdu, kotora maje biti dl'a nas napominanijem i odnočasno ukladaje nam povinnost'. «Liš odna gruppa može pomoči v sojedineniju Vostoka i Zapada, a to ta gruppa, episkop kotoroj dnes byl posvjasčennyj» — skazal Msgr. Sheen. My Hreko-katoliki jesme taže mostom, a to odinokim mostom meždu Vostokom i Zapadom! Ot našoho povedenija zaležit' v nemaloj miri uspich seho velikoho Božoho d'ila-sojedinenija! Naš religijnyj život, naša l'ubov i pril'iplenije do Cerkvi i naša religijna obrazovannost' maje biti osnovoju na kotoroj vybudujesja sojedinenije Cerkvi. Jakoje ohromnoje poslanije! Ale zaražom jaka se otvičatelnost'! My Hreko-katoliki musime biti vidomi seho istoričnoho poslanija.

Ale otvičatelnost' zd'ijsnenija seho Božoho plana — po l'udski hovorjači — majže v ciloj miri ležit' dnes' na nas amerikanskich Hreko-katolikach. V Evropi majže vsi hreko-katoličeski Eparchii — po Provid'iniju Božomu — dostalisja do takoho položenija, v kotorom ne možut' zd'ijstniti sije velikoje istoričnoje poslanije. Oni liše terpinijem i molitvoju možut' pomahati. Zato my u volnoj Americi musime i misto nich robiti, musime i misto nich truditisja, musime i misto nich biti Hreko-katolikami.

Jak možeme se zd'ijstniti?

1.) Musime l'ipše pril'ipl'atisja do apostolskoho Petrovoho prestola! — Našoju najbolšoju religijno-organizacijnoju zadačeju maje biti: čuvstvovati i žiti s Cerkoviju! Musime biti v soznaniju toho, daže majeme biti na to hord'i, čto jesme členami toj Cerkvi koturu s nepobidimoju pevnostiju osnoval Christos, koturu uplodonosila krov milionov starinnych i modernych mučenikov, koturu uvinčala slava svjatyh i učenyh i nad kotoroju bd'at' slova Božestvennoho Spasitel'a: «I vrata adova ne odol'ijut' jej». Nam ne treba uže hl'adati pravdu, my jeji uže najšli! My jesme vlastitel'ami sej pravdy! Nam treba liše odno: sochraniti, oboroniti i druhim peredati siju Božu pravdu! My musime vospitati v sobi takoj religijnoje «JA», kotoroj čuvstvuje, čto Rimskij namistnik Christa jest' jeho duhovnym Otcem, Voždem i Pomočnikom i do kotoroho majeme odnositisja s otdannostej, virnostej, synovskoj l'uboviju i posluhom.

2.) Molitvoju! — Za svjatoje d'ilo cerkovnoj jednosti musime bez perestanku posilati horjači molitvy do nebesnoho Otca. Nezabud' me, čto my musime molitisja i za tych, koji uže ne choťat', abo može zabyli molitisja. Jesli by my vsi na intenciju cerkovnoj unii každoho dňa pomolilisja liše odin «Otče naš», tohda ne može biti, čtoby naš lubl'asčij Otec ne vysluchal molitvy svojich d'itej — d'itej, koji choťat', čtoby v rodiňi panoval mir i spokoj.

3.) Majeme v sobi uderžovati i plekati duch hreko-katolicizma! — Se maje projavl'atisja v tom, čto kripko pridežujemesja svojej Cerkvi, pril'iplajemesja do svojego obrjadu, do svojich tradicij, do svojego cerkovnoho jazyka. Može daleko byvajeme ot svojej cerkvi, može vyhodnijše by bylo dl'a nas poiti do katoličeskoj cerkvi inšoho obrjadu, ale musime mati v sobi tol'ko hreko-katoličeskoho soznanija, čto pojdemo do svojej cerkvi i tohda jesli se vstričajesja s t'ažkost'ami. Naj ne hañbl'usja za svoje i tohda, koli nachodžusja v takom obsčestvi, hde bolšinstvo jest' inovircev. Naj starajusja dobre poznati svoj obrjad, svoj cerkovnyj jazyk, svoji cerkovni tradicii, kotori vospitali mojich predkov, vospitovali mene i na kotori ja maju vospitati mojich potomkov.

4.) Maju vospitati svojich d'itej na soznatelnych hreko-katolikov! — Se jest' odna iz najvažnijšich našich zadač i jest' osnovuju budučnosti hreko-katolicizma v Americi. V našoj novoj kraïni my nachodimesja v velikom menšinstvi; jesme vystavleni kulturnoj, jazykovej, daže i religijnoj assimilacii. Životni obstojatelstva prosto primušujut' nas, čtoby my pomaly stratili svoji narodni svojerodni duchovni skarby (protiv seho ne možno ničoho robiti), ale ne smijeme dopustiti religijnu assimilaciju! Povinnosteju každogo otca i každogo materi jest' zaskipiti l'ubov i pril'iplenije do vseho našoho i hreko-katoličeskoho i ukazati na krasotu i cinnosti našoho obrjadu. Holovno musime uvažati pri mišanych supružestvach! Ne smijeme stratiti odnogo našoho virnika! Jest' nas i tak malo, a čekaje na nas duže velika povinnost' i istorična otvičatelnost'!

5.) Musime zachovati terpelivost', l'ubov i velikodušnost' suprotiv našich otlučennych bratov. Nenavist' i odnostonna tendejcijnost' ne jest' znakom christijanstva i Christovoho ducha! Našim oružijem musit' byti l'ubov i pokora! Najbolšoju chiboju by bylo nervoznoje i neterpelivoje povedenije suprotiv našich zabludivšich bratov i každyj nahlyj i neobdumannyj krok byl by pereponuju cerkovnoho sojedenenija. Naj znajut' naši otlučenni brat'a, čto čot'aj oni nas zališili, ale tym samym my ne perestali byti ich bratami i čto my ich i nadalje uvažajeme i l'ubime!

Se by byli korotko t'i principy, kotorych my musime prideržovatisja, jesli chočeme vypolniti svoje istoričnoje poslanije, kotoroje nam uložili novi cerkovno-istorični obstojatelstva. U velikich časach tol'ko veliki l'ude možut' ustojati i možut' byti cho-sennymi dl'a cerkvi i naroda! Do toho odnako, čtoby ktos' byl velikim ne potrebno vysokij urjad, velikoje bohatstvo abo aristokratičnoje pochodženije, do toho potrebno liše sovistnoje vypolnenije svojich stanovych každogennych povinnostej i charakternyj postup u vsich d'ilach. Ne to važnoje hde jesme, abo skol'ko nas jest', ale to jest' važnym, čto tam hde jes'me jak vypolňajeme svoji povinnosti! L'ude mirjajut'sja ne skol'kosteju, ale jakosteju!

Nas, amerikanskich hreko-katolikov Božoje Provid'inije postavilo na tak važnoje misto i opred'ililo nam takoje važnoje poslanije, čto my udvojennoju miroju musime byti dobrymi christijanami, primirnymi l'ud'mi i virnymi hreko-katolikami! A v sem nam Boh bude pomahati, bo maje z nami svoji veliki plany!

V. Shereghy. Hde moje misto? Napisal: Dr. Vasilij Shereghy. — Lisle, Illinois, 1948, s. 128–135.

1.16. Roždestvo Isusa Christa (1958)

Kohda Isus Christos vo jaslech rodilsja,
Boh Otec Predvičnyj v Sioňi slavilsja;
Anhely spivali — «Slavu vosklicali»,
L'udije na zemli, Tvorca veličali!...
Viflejemski jasla, Mladenca priňali,
Pastyrji i carji dary prinošali;
Presvjataja Ďiva i Josif stareňkij,
Dary prinimali i Isus malenkij.
Ubohi pastyrji na kol'inach stali,
Predvičnomu Carju, poklon otdavali;
A zvezda jasnaja, stajňu osvitila,
Hde Ďiva Marija, Mladenca povjila.
Kol' Christos rodilsja 'z Ďivy voplotilsja,
Irod Carj mohusčij, deň i noč smutilsja;
On dumal, že Isus, vozmet carstvo jeho,
Carskuju palatu otberet ot neho.
Voinam rozskazal: Mladenca hl'adajte,
Skoro 'Ho najdete, hlavu otrubajte;
Voiny na rozkaz carskij rozbihlisja,
S Mladencem Isusom, oni ne sošlisja.
Anhel skazal vo sňi, Josifu staromu:
Chraň Otroča, Mater', biži 'z Viflejemu;
Prjamo do Egipta, tam poselitesja,
Jak Irod minetsja, nazad vernetesja.
Po izbijeniji dvuch l'itnych mladencev,
Irod skoro pohib iz meždu zločincev;
A Mladenec Isus ostal carstvovati,
O vičnom blaženstvi, l'uđej naučati!
Mladenec Predvičnyj, vozrastal, kripilsja,
Pri starom Josifi, stol'arstvu učilsja;
Jednoho dňa sd'ilal, krestik derevjannyj,
Nad kotorym stojal dolgo zadumannyj!

Vinec Nabožnych Stichov/ A Book of Religious Poetry. Sostavil Peter J. Maczkov. — [Munhall, Pa.], 1958, s. 1–3.

Б. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Публицистические тексты исполнены в большинстве своем словацко-чешской латиницей, в меньшей мере — традиционной кириллицей (с некоторыми добавлениями). В языковом отношении они достаточно пестры: от ориентированных на говоры прародины (например, 2.8.) до текстов на украинском литературном языке (см. 2.11.) или на русском литературном языке «с карпаторусинским произношением» (см., например, 2.2, 2.3.). По этой причине мы лишь в отдельных случаях даем здесь комментарии.

2.1. Д. И. В[ислоцкій]. Старый Край... (Для карпаторусского народа в Америкѣ) (1924)

Подкарпатска Русь

Наша Подкарпатска Русь, то часть всей Руси. Она зависима отъ прочей Руси и душевно и тѣлесно. И если Подкарпатска Русь перерве ту зависимость, то она мусить пропасти. Она стратитъ свой русскій характеръ, стратитъ и свою землю разъ навсегда. Если карпаторусскій народъ стратитъ свою вѣру въ Русь, стратитъ свою русску душу, свой языкъ, то она станеся добычею суеѣдовъ, мадьярь, румыновъ, чеховъ и словаковъ. Карпаторусскій народъ, мимо шаленого натиска мадьярь черезъ 1000 лѣтъ не стратилъ того. Онъ остался русскимъ, онъ не пересталъ вѣрити въ Россію, не пересталъ быти душевно зависимымъ отъ Россіи. Исторія насъ учитъ, что его стремленіе было въ Россію, что то стремленіе не ослабло и сегодня.

Видѣли то чешски политики, коли присоединяли нашу землю до своей республики. И одна часть чеховъ, съ великимъ и умнымъ чешскимъ политикомъ Крамаржемъ во главѣ, того стремленія въ Россію не боялася. Тѣ чехи сами вѣрятъ и надѣются на Россію, бо не чувствуютъ въ себѣ столько силы, чтобы могли сами охоронити свою державу отъ нѣмцевъ и мадьярь. Они открыто заявляютъ, что коли Россія затребуе того народа и его земли, то они доброохотно отдадутъ. Имъ говорятъ, милѣйша дружба съ Россіей, якъ Карпатска Русь. Они такъ думаютъ, чтобы Карпатску Русь не кривдити, чтобы тому народу дати всѣ права, чтобы поднести просвѣщеніе въ историчномъ духѣ того народа, чтобы онъ понялъ, что нимъ опекуются славяне, чтобы чувствовалъ что находится въ своей русской хатѣ, хотя и подъ опекою чеховъ.

Но въ дорозѣ тѣмъ чехамъ станула друга чешска партія съ президентомъ Масарикомъ во главѣ. Та партія не любитъ Россію, она ю ненавидитъ. Она вѣритъ въ свою силу и въ силу своей политики по австрійской системѣ, по австрійской модѣ. Она боится русскаго духа въ Подкарпатской Руси, боится того, что колись Подкарпатску Русь возьме Россія. Несчастье хотѣло, что якъ разъ въ руки той партіи попала власть на часъ въ Чехословацкой республикѣ, а глава той партіи руссофобской Масарикъ остался и главою державы, президентомъ.

И не чудо, что въ нашей Карпатской Руси началась политика боязни за завтрашній день, политика по австрійской модѣ, политика истребленія русскости австрійскимъ способомъ. А што така политика чехамъ не къ лицу, что такой политики мы совершенно не надѣялися, наступило замѣшанье среди нашего народа, такъ что одинъ на другого кидаеся и грызе, якъ люты вороги. Теперь, слава Богу, народъ начинае опамятоватися, порозумѣлъ политику и стануль муромъ въ защитѣ своихъ святостей. Доказательствомъ того побѣда при выборахъ, о которыхъ вы уже слышали.

Исторія Масариковской политики въ Карпатской Руси така: Масарику, для его великихъ политичныхъ плановъ, была нужна бывша Угорска Русь. Для великой Чехо-Словакии, яку пляноваль Масарикъ, была потребна граница съ Румыніей и черезъ ню дорога на востокъ. Значить, земля наша была ему необходима. Бо если Карпатска Русь была бы осталась подъ мадырама, тогда мадыре и Польша отрѣзали бы Чехословакію отъ востока и Чехословакія нашлась бы въ перстенѣ враговъ.

Масарику нужно было согласіе нашего народа. Народъ согласился, бо отъ Россіи въ тотъ часъ спасенія не видѣль. А коли конференція въ Парижѣ потвердила, что Карпатска Русь присоединяеся, яко часть Чехословацкой республики, но народъ получае широку автономію — самоуправленіе, мы были увѣрены, что наша русскость спасена.

Але стара Австрія по смерти показала роги. Масарикъ началъ думати, якъ бы то позбытися русскаго народа въ Карпатской Руси. Ему для его плановъ была нужна земля наша, но не народъ.

Першій разъ намъ открылися очи, коли Масарикъ назвалъ въ манифестѣ нашу землю «Русинско». Тогда мы переконалися, что изъ того самого источника «пошла естъ» и «Русинія» Жатковича. Когда нашъ народъ во-сталъ, такъ въ Америкѣ якъ и въ старомъ краѣ, противъ такого глупого названія, онъ пересталъ появлятися, но тотъ протестъ народный нагналь страху масариковскимъ политикамъ. Они увидѣли, что то не такъ легко перейти черезъ розумъ карпаторусскому народу и что онъ больше русскій, якъ они думали.

То такъ перестрашило масариковскихъ политиковъ, что противъ законовъ автономіи, противъ братскаго славянскаго чувства, по австрійской модѣ, вмѣшались въ его вѣру, школу, въ душу нашего народа! Часть нашей интеллигенціи, котора осталась вѣрною народнымъ завѣтамъ, почали переслѣдовати и устраниати отъ народной службы, а на ихъ мѣсто клали

чеховъ масариковцевъ, галицкихъ украинцевъ, или же мадяроновъ. Мадьяроны имъ страшны не были, а были имъ страшны русски.

Урядники масариковцы переходили школу въ Прагъ, что и якъ макутъ робити. Они мали задачу такъ покрутити языкъ того народа, чтобы и подобный къ русскому не былъ, а должны были сотворити для нашего народа языкъ на образъ и подобіе чешскаго языка. И такъ нашу школу предано масариковцу чеху Пешеку, народному чешскому учителю, хотя у насъ есть люди десять разъ умнѣе Пешекъ. Пешекъ долженъ былъ быти творцемъ языка для насъ. До помочи прибравъ себѣ Пешекъ и други чехи масариковцы, галицкихъ украинцевъ и одного, двоихъ мадяроновъ, и та «спілка» сотворила намъ таку «рідню мову» для нашей школы, что наши дѣти тою ихъ «мовою» могутъ смѣяться, або плакати, но учитися на ней або говорити на нашей землѣ никто не буде! Назвала «спілка» свою «мову» — «русинска мова» <...>.

Старый Край. Картины изъ жизни русского народа въ Прикарпатьи для карпаторусского народа въ Америкѣ. Написалъ: Д. И. В[ислоцкій]. — Philadelphia, Pa.: Типографія «Правды», 1924, с. 21–25.

2.2. N. A. Beskid. Karpatorusskaja pravda (1932)

Predislovije

Istorija, konečno, ne bez pričiny otličilas' naimenovaniem nastavnicej i poučitel'nicej. Ona virno i jest' t'im, vid' istorija kakoho libo naroda javl'ajetsja izobraženijem jeho prošloj žizni. Načalo potomu i razvitije etoj žizni, svitlja i temnyja storony odinokich narodov, sčastlivyja i bidstvennyja epochi imi ispytannyja, mnohoobraznaja vñišnaja i vnutrennaja bor'ba, kotoruju oni veli, perevoroty, kotorym oni podverhalis', vse eto, poňatno, ne možet ne poslužit' za poučenie i nastavlenie dl'a novych pokol'inij. Dl'a toho i soveršenno jestestvennyj priznak, kotoryj zamičajetsja, čto, čim hlubše pronikajet prosviŝčenje v massu obsčestva i čim šire ono v nej rasprostraňajetsja, t'im objazatel'nije načinajet javl'atisja v obsčestvennosti stremlenie k podrobnomu izučeniju svojego prošlaho.

Interes, neosporimo, vozbužden i napravljen vezd'i prežde vseho k voprosu načala. A eto sovsim poňatno. Vid' pravda drevnosti jest' osnovoju prav. Vot, čto podalo povod k pojavleniju raznych monografij o plemenach i narodach. No, bezsporno, ņit ničeho trudnije v istorii, kak vypolnit' zadaču po voprosu ischoda. Trudnost' eta istekajet iz samych uže obstojatel'stv. Vid' načalo plemen i narodov vychodit' k t'im otdalennym vremenam, odnositel'no kotorych došlo do nas malo svid'inij. Odnako, neosporimo, liš bol'ije zatrudnennoje eto d'ilo tam, hd'i rič idet o narodnych vitvach, vchod'aščich v sostav čužich hosudarstv, sl'idovatel'no, hd'i na sceñi zamitny pobiditeli i pobiždennyje, ili uhnetateli i uhnetennyje, vid' «svoboda, bratstvo, l'ubov'», etot krasivyj deviz, faktičeski javl'ajetsja prostoj fraznoj, cil' hospodstvujuščaho elementa vsehda i vezd'i —

pohloščenije pročjaho naselenija hosudarstva, čtoby bylo «jedino stado». V pol'zu etoj cili sostavleny kak konstitucii, tak i plany narodnaho prosviščeniya. Bol'ije toho, ne naučnoj pravd'i, no vo pervyeh etomu interesu podčinennaja i literatura, ne tol'ko hospodstvujuščaho elementa, no často i samych pobizden-nyh ili uhnetenych, vid' u pobiditelej ili uhnetatelej ne tol'ko sila, no i sredstva prežde vseho, a neisčerpaemyj istočnik raznych milostyň ne skupit' s nahradami. Naoborot, vsjakoje stremlenije i d'ijstvije, napravlennoje protiv hospodstvujuščaho elementa, sčitajetsja ne tol'ko za bezpravnoje, no inohda razsmatrivajetsja prosto za bunt.

Pokazat' na tendenciju i zažihat' svitlo v tumaňi pokryvajuščuju i dušajuščaho karpatorusskiju pravdu, vot cil', kotoraja nami rukovodila pri sostavleniju sočinenija: **Karpatorusskaja Drevnost'**, jeje že izdalo Obsčestvo imeni A. V. Duchnoviča 1928 h. v Užhorod'i.

Podkripit' svitlo **Karpatorusskoj Pravdy**, vot zvanije nastojaščaho truda.

Pered nami složnyja i otvitstvennyja zadači, nado tol'ko razobrat'sja v chosi soveršajuščichsja sobytij. Na našom put'i ohnennymi stolbami stoit vopros: žit' ili ne žit'? Otmachnut'sja ot neho, kak ot černych nazojlivyeh much — nel'zja, nas bo budet sudit' ne tol'ko istorija, no i — Boh. Vid' ne čelovik izbirajet sebi narodnost', no Boh jeje opred'ilajet dl'a každaho čelovika, vloživšaho jeha pri roždeniji uže vpered v ramki opred'ilennoj narodnosti. A nas Boh ne dl'a toho sotvoril russkimi, čtoby my eto obstojatel'stvo prezrili, no dl'a toho, čtoby my za blaho russkosti trudilis', jeje razvitije sposobstvovali. Eto voobsče ne zadača politiki, no prežde vseho objazannost' — sovisti.

Bližajšij zamysel' našeho truda zakl'učajetsja v tom, čtoby s pravdoju v rukach spospišestvovat' razvitiju narodnaho samosoznanija, a s t'im vmist'i uskorit' pobidu nam vraždebnyeh sil, kotoryja iz vnutra i iz vñi, javno ili skryto, no čto deň v bol'šom količestvi podnimajutsja i naprav'ajutsja protiv našeho suščestvovanja, vid'a složa naši ruki.

Jestestvenno, čto **Karpatorusskaja Pravda** po suščestvu ne protivoričit Karpatorusskoj Drevnosti. Ona tol'ko značitel'no prostranñijšaja Drevnosti; v nej ne tol'ko ošibki Drevnosti ispravleny, no po vozmožnosti vse nedostojaaščeje popolneno. A dl'a nahl'adnaho objasnenija teksta sostavleny i priloženy sem karty izobražajuščija: Karpatorusskij Etnos s pamjatnikami oborony načalo Rusi, poru Svjatopolka Velikaho, Lebediju, pervobytnuju Mad'ariju, Šarišskuju župu v XIII. v. i Mad'ariju, rasprostranivšujusja po Karpaty.

Čtoby sochranit' svoju samostojatel'nost' i trezvyj vzhl'ad na sut' voprosa, my obratilis' k original'nym istočnikom i čerpali iz nich samych. Vsi oni ukazany v sootvitstvujuščih mistach.

Vypuskaja v svet **Karpatorusskiju Pravdu**, sčitajem svojim dolhom vyrazit' našu hlubokuju blahodarnost' **Sojedineniju Amerikanskich Greko Kaft. Russkich Bratstv**, kak jeha mnohouvažajemomu pravleniju, tak i jeha organu, vysokopočetnoj redakcii **Amerikanskaho Russkaho Viestnika**, pri posredstvi l'ubeznoj podderžki kotorych jedino stalo vzomožlivym, čto eta kniha pojavilas'.

V prazdnik Roždestva Predteči Joanna Krestitel'a 1931 h.

Istorija voprosa

O poseleniji russkich v pred'ilach sivero-vostočnoj territorii Karpat suščestvujut tri protivoričivych mñinija.

Sami russkije sčitajut sebja zd'is' avtohtonami, korennyimi žitel'ami. Po ich mñinju, oni do tatarskaho našestvija sostavl'ali odno ciloje s pročimi russkimi, nachod'as' snačala pod obsčim upravljenijem, a za t'im, s konca XI. vika, Červonnaja ili Karpatskaja Rus' sostavila otd'il'nyj mir, kak ud'il'noje kňazestvo nasl'idnikov Vladimira. Eto odnositsja, priblizitel'no, k 1090 hodu i pervym ud'il'nym kňazem jeja byl Rostislavič Rjurik, vnuk velikaho kňazja Jaroslava. Vsl'idstvije že tatarskaho našestvija, Červonnaja ili Karpatskaja Rus' byla ottorhnuta okončatel'no ot russkaho cilaho i sd'ilalas' dobyčej sosidej: sivernuju jeja čast' zachvatili pol'aki, a južnaja dostalas' mad'aram. Odnako eto sobytije ne uničožilo u russkich v Karpatach soznanija odnoplemennosti s ostal'nymi russkimi. Ono bylo vsehda živo i kripko, kakim ostalos' i po sije vremja.

Na etoj osnovi stojala i načal'naja karpatorusskaja istoriografija (1). Pravda, skoro dopustilos', čo rjady avtohtonov popolnilis' vremenem prišel'cami iz Rossii. Eti pribyli vopervych s mad'arami, v pori ich prichoda, pročii-že popali sjuda s časti za vlad'inija Arpadov, a s časti s Fedorom Korjatovičom. Tak eto razskazyvajut: Joannikij Bazilovič, I. S. Orlaj, H. Venelin, Michail Lučkaj, A. V. Duchnovič i t. d. Etot pripusk slučilsja, konečno, pod vlijanijem mad'arskich l'itopisej, kohda eti stalis' obsčeizvistnymi. No s t'im suščnosti voprosa, jestestvenno, voobšče ne pomišalos'. Duchnovič otmičajet v svojem trud'i: russkoje naselenije suščestvovalo v Karpatach "jesče do prichoda mad'ar, zanimaja ne tol'ko sivernuju Uhriju, no i čast' Pannonii; kromi toho russkije prišli v Uhriju vmist'i s mad'arami v IX. viki, a takže pereselilis' sjuda i v posl'idujuščija stol'itija (2).

O proischoždeniji russkich v Karpatach v Rossii suščestvovalo dva mñinija.

Rasprostranennoje mñinije sovpadalo s mñinijem mistnaho russkaho nasele-nija. Mñinije eto hospodstvovalo v obščestvi, politiki i literaturi. N. I. Nadeždin podčerkival jarko: «mad'ary ne priveli v Karpaty s soboju russov, a našli ich zd'is', osilili, raspoločilis' žit' i hospod'stvovat' mež nich, i takim obrazom razorvali to neposredstvennoje sosidstvo, v kotorom russy, po svid'itel'stvu i našich otečestvennych i čužich predanij, nachodilis' ñikohda s serbami, chorvata-mi i slavjanočechami» (3). Na eti vzhl'ady opiralis' revindikačnyje plany, voz-nikšije na Rusi odnovremenno s padenijem tatarskaho iha i vozroždenijem jeja samostojatel'nosti.

Stremenije v pravjaščich kruhach Rossii k vozvratu otvannyh russkich zemel' bylo t'im sil'ñije, čim pečal'ñije stanovilos' položenije posl'idnyh. Rossija prekrasno učityvala etu situaciju i, želaja dopolnit' official'nuju informaciju, ochotno prinimala mnohočisl'ennyh žalobščikov i prositelej iz obojich častej Karpatskoj Rusi. Neobchodimo vspomnit', čo Petr Velikij deržal v Tokaji osobaho upolnomočennaho s bol'šim kazačjim štatom, v pamjat' čeho sochranilis' nazvanija selenij po Podhorju: Kozák, Muszka, Orosz, Moszkva (4).

Razumijetsja, čto objazannost' etoho upolnomočennaha daleko ne ohraničivalas' t'im, čtoby snabžat' carskij dvor tokajskim vinom. Tak že ne bez pričiny rus-skije s Karpat žili na Rusi jesče v epochu Petra, kak naprimir Joann Zejkaň — pridvornyj učitel' i vospitatel' (5). S etoju že cil'u Petr Velikij podderžival Franca Rakocija II, kotoryj javl'alsja prostym sredstvom jeha složnoj politiki. Ekaterina II. energično protivilas', posl'i razd'ila Pol'sči v 1772 hodu, predači Haliča Avstrii. V 1805 h. Aleksandr I. predlahal Avstrii, vzamin Haliča, kňaže-stvo Silezsko-bavarskoje. Posl'i že otkaza, v russkich kruhach zarodilas' mysl' razd'ila Avstrii, i etu mysl' otkryto traktovali Bronevskij, Čičagov i dr. v 1807 h. V 1809 h. kňazu Holicynu byla dana tajnaja instrukcija — vsel'at' v karpatorossov viru, čto, kak svoich, Rossija ich spaset. V 1829 h. varšavskij general'-nyj štab razsmatival uže plan vooruženneho vtorženija v istoričeskuju Karpatskuju Rus', a Nikolaj I. v 1846 h. predlahal Ferdinandu V. obmiňat' Karpatskuju Rus' na Pol'sču, ot Bzury do Visly. Tol'ko nesčastnyj avstro-slavizm v 1849 h. pomišal usilijam imperatora Nikolaja I. osuščestvit' russkoje istoričeskoje pravo. Pravda, obstojatel'stva značitel'no zminilis' ot t'ich por. No, kak mirovaja vojna spychnula, a s t'im i slavjanskij vopros podňalsja opjat' na tapetu, karpatorossov počti samovol'no vystupili iz mraka i ich bol'se nel'za bylo propustit' iz vidu. Vzhl'ady russkich kruhov jarko karakterizujet Ivan Markovič, člen čechoslovackoj missii, nachodivšesja vo vremja vojny v Rossii, prived'ja v svoich vospominanijach:

«Ohl'adom hraníc Slovenska sme si predstavovali, že na juhu pojdu hlbšie, ako sú v skutočnosti dnes. Na príklad v petrogradskom Čechoslováku v čísle z 2. decembra 1915 je zakreslený do Slovenska i Vacov a Miškovec; na východe však až do leta 1918, to jest do vyjednávani profesora Masaryka s americkými zástupcami Rusínov, nepočítali sme s tým, že by k republike mala pripadnúť i Podkarpatská Rus. Ináče, menovite v Rusku, by bolo bývalo veľmi netaktickým a neoportunným na niečo podobného pomýšlat', tým menej o tom hovoriť; predstavy ruských všeslovanov siahly až po Poprad a snád' ešte d'alej na západ a pamätám sa dobre, že sme v r. 1916. mali pre mapku v Čechoslováku nejaké nepríjemnosti preto, že na nej do Slovenska bol zakreslený kraj až po Užhorod» (6).

- (1) Jej načala vchod'at v XVII. v. Tohda žil Michail Andrella, kotoryj sčitajetsja ocom karpatorusskoj istoriografii. Sr. Zsatkovics K.: A magyar-országi oroszok történetirásának története, Századok 1890.
- (2) Istinnaja istorija Karpato-rossov ili Uhorskich-rusinov, izdana narodol'ubcem Alexandrom Duchnovičom, 1853. Rukopis chranilas' do mirovoj vojny v bibliot. Moskovskoj Duch. Akademii, kuda postupila po zaviščaniju M. Ft. Rajevskaho, protojereja vinskoj ruskoj posol'skoj cerkvi, ktoromu avtor jeje podaril. Eta istorija vpervyje napečatalas' v Russkij Archiv 1914 I. 529–559. Sr. Prof. F. F. Aristov: A. V. Duchnovich, Karpatskij Svit 1929. č. 2–4.
- (3) Zapiski o putešestvii po južno-slavjanskim stranam. Žurnal Ministerstva. Nar. Prosviščenija 1842, čast' 34.
- (4) Sr. Adal. Zemplén várm. tört.-hez 1906, st. 216.

- (5) Sr. A. V. Florovskij: Karpatoross I. A. Zejkan — nastavnik imperatora Petra II-ho, Užhorod 1930, ottisk iz «Karpatorusskaho Sbornika» 1930 h.
- (6) J. Markovič: Slováci v zahraničnej revolúcii, 1923 str. 36.

N. A. Beskid. Karpatorusskaja pravda s sem kartami. — Homestead, Pa.: Izdani-je red. «Amerikanskoho Russkoho Viestnika», 1932, s. 3–7.

Примечания и комментарии. Текст на русском литературном языке латиницей словацко-чешского типа, но с карпаторусинской огласовкой.

2.3. G. I. Žatkovič. Expose o Podkarpatskoj Rusi [1921]

Dl'a cilej seho expose-a ne jest' potrebnym podrobno isčisliti vse, čto sd'ilano bylo amerikanskimi Rusinami počasi po svitovoj vojňi v interessi osvoboždenija svoich brat'ev byvajuščich v byvšoj Maďarii, i dumaju, čto dost' budet skazati, čto Amerikanska Narodna Rada Rusinov, representujušče blizko 500,000 Rusinov v Sojedinennyh Štatach Ameriki, sojšla v horodi Homestead, Pennsylvania, dňa 23-ho julia 1918. Sl'idujušča resol'ucia byla prijata:

1. Čto Podkarpatski Rusiny majut dostati polnu nezavisimost'. Jesli se bylo by nevozmožnym, tohda
2. Čtoby Podkarpatski Rusiny sojedinilisja svoimi brat'ami halickimi i bukovinskimi. Jesli se tože bylo by nevozmožnym, tohda majut dostati
3. Autonomiju.

(Protokol inkorporovan v Memorandum lično peredannom prezidentu Woodrow Wilsonu dňa 21-ho oktobra 1918.)

Na radu presidenta Wilsona, čto pervy dva želanija sut' nepraktičny i pevno ne stritilisja by blahosklonno so storony sojuznych deržav, i d'ijstvujušče pod instrukcieju Amerikanskoj Narodnoj Rady Rusinov, ja, jako ich upolnomočennij representant, koncentroval vsi moji stremlenija k dostaniju autonomii.

Rusiny prijaty byli dňa 23-ho oktobra 1918 v členstvo Seredno-Europejskoj Unii i t'im uznaty byli narodnost'ami, m representovannymi v sej Unii, imenno: Čehoslovakami, Pol'akami, Jugoslavami, Ukraincami, Litvinami, Rumunami, Nevykuplennymi Grekami, Italijskimi Irridentami, Armjanami, Albancami i Jerusalimskimi Židami, jako točna, rozd'ilna narodnost', i jako taka opravnená pod izvistnym Wilsonovym principom samoopred'ilenija svobodno ustanoviti dl'a sebe formu buduščoho svojego pravitel'stva.

Vyšepomjanuta Unija dňa 26-ho oktobra 1918, v Zal'i Nezavisimosti v Philadelphia, toržestvenno provozholosila sl'idujuščii:

«My... v imeni našom i v imeni našich bratov doma t'imto toržestvenno izjavl'ajeme, čto pomiščajeme — vsi naši narody i istočniki — v ruki našich sojuznikov dl'a upotreblenija protiv našich obsčich neprijatelej i pro tu pričinu, čtoby vesj mir znal, čto my nosime v smysli essential'ny doktriny, kotory voplot'atsja v *konstituciach* potomu prijatych narodom našich odnositel'nyh deržav *nezavisimych*... prijali i podpisalisja na sl'idujuščii, jako na osnovu principov dl'a vsich svobodnyh narodov:

1. Čto vsi pravitel'stva polučajut svoju pravdivu vlast' iz sohlasija upravl'ajemych (naroda).
2. Čto ne smijet byti tajna diplomacija...

Podpisateli sej deklaracii i predstaviteli inych nezavisimych narodov... t'im objazujutsja v imeni svoich odnositel'nych narodov, čto tut predznačenny principy inkorporovany budut v organičnyj zakon jakoho nibud' pravitel'stva, osnovannoho potomu našimi odnositel'nymi narodami.

Podpisano: T. G. Masaryk, v. r. (Dl'a Čechoslovakov, takožde president Unii).

Hrihorij Ihnatij Žatkovič, v. r. (Dl'a Uhro-Rusinov)».

Tak samo podpisi desjat' pročiich representantov.

Vyšepomjanuty principy, vyt'ahi iz tak zvannoj «Deklaracii nezavisimosti presl'idovannyh narodov Serednoj-Eurovy», chot'a provozhohošeny byli dňa 26-ho, byli uže vpolni obsuždeny i prijaty dňa 25-ho oktobra 1918, ktoroho dňa v otel'i Bellevue-Stratford, v Philadelphii, jako representant amerikanskich Rusinov, i čerez nich Rusinov v Mad'arii (akcia amerikanskich rusinov byla pozdňiše potvrđžena dňa 8-ho maja 1919 Central'noju Narodnoju Radoju v Užhorod'i), vjedno i v pritomnosti pjat' urjadnikov i členov Amerikanskoj Narodnoj Rady Rusinov, konferoval ja s Presidentom T. G. Masarykom o vozmožnosti federacii meždu Rusinami i Čechoslovakami. V otvit na vopros, na čto by on (President Masaryk), jako representant Čechoslovakov, schodilsja v slučaj federacii Rusinov s Čechoslovakami, on skazal:

«Jesli Rusiny riešat prikl'učitisja k Československoj republici, oni sostavl'ati budut' vpolni autonomnyj štat» i v otvit na vopros čto na jaki hranicy shodilisja by dl'a Podkarpatskoj Rusi, (tohda Rusinijeju zvannoj) otvičal on:

«Hranicy tak budut ustanovleny, čto Rusiny zadovoleny budut».

Sii byli osnovni kroki, sii byli osnovny porozuminija: vpolni autonomnij štat, v federacii s Čechoslovakami i meždu hranicami zadovolitelnymi Rusinam.

S simi obicanijami pred nimi, iz kotorych vsi široko publikovany byli v amerikanskich ruskich gazetach, Amerikanska Narodna Rada Rusinov, v horod'i Scranton, Pennsylvania, dňa 12. novembra 1918 odnoholosno prijala sl'idujušču rezoluciju:

«Čtoby Uhro-Rusiny s najširšimi samostojatel'nymi pravami, jak štat, na federativnoj osnovi, prikl'učilisja k Československoj demokratičeskoj republici, s tim usloviem, čto do našoj krajiny dolžny prinadležati vsi originalno uhro-ruski stolici: Spiš, Šariš, Zemplin, Abauj, Gömör, Boršod, Ung, Ugoča, Bereg i Maromoroš». (Vyt'ach iz Protokola s dňa 12-ho novembra 1918).

Sl'idujuščoho večera, dňa 13-ho, ja lično predložil odnu rjadno vystavlennu kopiju vyšepomjanutoho protokola Presidentu Masaryku v českoslovinskom posolstvi (legacii) v Washingtoni, i on po perečitании vyslovyl meňi svoju veliku radost' nad zadovolitel'nym i bystrym sposobom, jakim proponovanna unija idet vpered. On tože predosterehal mene, čto se jest' lem riešenie členov Narodnoj Rady ktoroe može byti vozraženo na Mirovoj Konferencii v Pariži, i

tohda obsuždali my prichod'aščij plebescit, kotoryj — ja obezpečil presidenta o sem — bez somninja potverdit riešenie i odporučanie Narodnoj Rady.

Vyšepomjanutyj protokol s dňa 12-ho novembra 1918, jak ja pozdňiše doznalsja, peredan byl Presidentom Masarykom ňikomu kapitane Piseckomu, kotoryj 13-ho februara 1919. proukazał to dr. Simeonu Sabovi, predsitateľ'u Užhorodskoj Ruskoj Rady, kotora vyslovila byla svoje želanije mati autonomnu Podkarpatsku Rus (zvanu nimi Ruskoju Krajinoju) prikl'učennu k Mad'arii, i tak samo druhim členam sej Rady, jako dokaz želanija amerikanskich Rusinov, jako znak toho, že čto by Rusini dostali, keď by prikl'učilisja k Československoj republici.

Plebescit amerikanskich Rusinov, resul'tat kotoroho byl sl'idujuščij:

Dl'a unii s Československom.....	67 %
„ „ „ Ukrainoju.....	28 %
„ „ „ Rossijeju meňše jak.....	1 %
„ „ „ Mad'arijeju „ „	1 %
„ „ „ Haličinoju „ „	1 %
Dl'a polnoj nezavisimosti „ „	2% (procenta).

s ohromno velikim bol'šinstvom potverdil riešenije i odporučanie Narodnoj Rady. Resultat plebescita, vjedno s protokolom sobranija s dňa 12-ho novembra 1918. poviren byl odnoj komissii, sostojaščoj iz mene, jako predsitateľ'a i J. G. Gardoša, jako sekretarja-kasira, radi predloženija Mirovoj Konferencii v Pariži. Resultat plebescita otkabelovan byl komissarom Perglerom dr. Benešu do Pariža.

Komissia pribyla v Pariž dňa 13-ho februara 1919 i tam stritilasja s dr. Antoniem Beskidom, predsitatelem i representantom Prjaševskoj Ruskoj Narodnoj Rady, i sejčas ustrojila obšču kommissiju representujušču vsich Rusinov. Sija obšča kommissia konferovala s československimi representantami na Mirovoj Konferencii, dr. Karlom Kramaržom i br. Eduardom Benešom, i predložila im, kromi vyšepomjanutoho plebescita i protokola s dňa 12-ho novembra 1918, sl'idujuščii dal'ši dokazy želanija prikl'učitisja k Československoj republici, imenno:

Kopiju protokola Prjaševskoj Ruskoj Narodnoj Rady s dňa 7-ho januara 1919.

Kopiju memoranduma Sval'avskoi Narodnoj Rady s dňa 16. decembra 1918.

Vyšepomjanuty dokumenty priloženy byli k «Memoire № 6», kotoryj Memoire posl'i predloženija ruskoj komissii dl'a peresmotrenija i ispravlenija byl neju aprobovan jako čestno opisujuči fakta, na kotorych proponovanna Československa-Ruska unija želajetsja. Sej «Memoire № 6» predložil sl'idujuščii vzaimno sohlašenny fakta:

1. Čto Podkarpatska Rus (v kasatel'nom Memoire № 6 imenovana Karpatska Rossia) jest' štat, citujuči storonu 11: «Lem četyri rumunski sela byli by tak najdeny v Ruskom Štat'i, oni lišeny sut' Rumunii jako konpensacija za malyj okruh Akna-Slatina, so svoimi sol'anymi baňami, neobchodimymi dl'a Československoho i Ruskocho Štatov».

2. Čto hranicy Podkarpatskoj Rusi sut' dočasny i mohut byti zmineny i pol'ipšeny special'nym dohovorom meždu Československim štatom i Karpatskoju Rossijeju. Citajuči storonu 12, linii 4–9: «Rusko-Slovenska hranica ustanovljena jest' vremenno ... sija hranica (rusko-slovenska) možet byti zminena i pol'ipšena, jesli tak želajetsja, special'nym dohovorom meždu Československim štatom i Karpatskoju Rossijeju».

3. Čto d'ijstnoje čislo Rusinov jest' 567.867. Citujuči storonu 2: «Po čislam vsich parafij v Mad'arščini bylo v hod'i 1910. 537.867 Rusinov, čto zrobit 108.000 (25%) bol'se, jak skol'ko ukazujet statistika izdanna Mad'arskim štatom». No čislo po ruski hovorjaščich v roku 1910. bylo 567.867. Se jest' d'ijstno pravdiva sila Rusinov v Uhorščini.

4. Čto rusiny žijut v kompaktnych massach v... stolicach Šariš, Spiš, Zemplin, Užhorod i Bereg. Stolicy Maramoroš Ugoča poseleny sut' v velikoj časti Rusinami. Citacija so storony 2.

5. Čto unija byla vozmožnoju lem sohlasiem meždu dvoma štatami. Citujuči storony 9–10: «No majet byti dobri porozumljeno, čto unija sej territorii s Československoju republikoju byla by vozmožnoju lem tak, jesliby Rusiny sami prijali ili želali to».

Vyšepomjanutyj Memoire, vjedno z dokumentami i pridatkami, predložen byl československimi mirovymi delegatami Mirovoj Konferencii.

Iz vyšepomjanutoho i iz dokazov, kotory sl'idovati budut', nit ani toho najmejšoho somninja o tom fakt'i, čto Rusiny hl'adali uniju, sinonimnu s federacieju, s Československim štatom, v hranicach zadovolitel'nych dl'a Rusinov, t. j. v hranicach čestnych i spravedlivych.

Čerez intervenciju dr. Beneša Ruska Komisija v Pariži priobrila audienciju u polkovnika House, kotoryj v neprisutnosti Presidenta Wilsona byl načal'nikom Amerikanskoj Mirovoj Kommissii, dňa 17-ho februara 1919, i s panom Tardieu, členom Francuzskoj Mirovoj Kommissii, tohda predsedatelem vsemohuščoho desjat' členovoho komiteta, dňa 24-ho februara 1919. Pred oboimi simi cilomu svitu známymi mužami, diplomatami, ja, v imeni Rusinov spišil proponovati Československo-Rusku federaciju, i zaosmotril ich lično s kopijami potrebnych informativnych dokumentov, vjedno s korotkoju istorijeju akcii Rusinov do toho dňa. O naturi i resul'tat'i sich konferencij ja informoval dr. Beneša pis'mami, datovannymi dňa 22-ho februara 1919 i dňa 25-ho februara 1919. Pri sem punkt'i interessantnym jest' primititi, čto tak President Wilson, jak Štatnyj Departament (Ministerija Zahraničnych Ďil) Soedinenych Štatov byli prežde seho uviedomleny o akcii, osobenno akcii Amerikanskoj Narodnoj Rady Rusinov s dňa 12-ho novembra 1918, listami lično zaslatymi i datovannymi 15-ho novembra 1918, otvita na kotory, osobenno pozdravitel'nyj list Presidenta Wilsona, datovany byli dňa 19-ho novembra 1918. i dňa 27-ho novembra 1918 re-spektivno.

Priobrivše informaciju dňa 3-ho marta 1919, čto proponovanna unia na osnovi predložennych faktov dostala prijatnoe riešenie so storony tak zvannoj Special'noj Pjat' Členovoj Kommissii, Ruska Kommissija vložila dal'ši trebo-

vanija v ruki dr. Karla Kramařa i dr. Eduarda Beneřa, imenno dņa 4-ho marta i dņa 3-ho marta respektivno, kotory trebovanija teperj znamy sut' jak «četyrnadcat' točki». Dņa 4-ho marta popoludni Amerikanska Kommissia Rusinov ruřilasja do Prahi, liřivře dr. Beskida v Pariži.

Dņa 10-ho marta 1919 Amerikanska Kommissia Rusinov konferovala s Presidentom Masarykom, predložila jemu kopii vsich vyřepomjanutyh dokumentov, vjedno s kopijeju «četyrnadcat' točok». Kommissia sejčas potom ruřilasja do Bratislavy, hd'i konferovala s ministrom Dr. Srobarom, i potom ruřilasja do Podkarpatskoj Rusi, pribyvře v Uřhorod dņa 15-ho marta 1919.

Pred prichodom v Uřhorod Kommissia konferovala s representantami Prjařevskoj Ruskoj Narodnoj Rady v Prjařevi, kotora odobrila vse, čto sd'ilano bylo do toho dņa i upolnomočila Amerikansku Kommissiju pracovati v interessi sojedenenija trech Narodnyh Rad, imenno Prařevskoj, Uřhorodskoj i Hustskoj, kařda iz kotoryh řelala autonomii dl'a Podkarpatskoj Rusi, no iskala federaciju i sojuz s roznymi krainami <...>.

Ot časa mojej resignacii bol'še gazet v Československom pripisovali mojim teperiřnym d'ijatel'nost'am političeskim taku cil' i namirenie, jaki ne sut' pravdoju i ne osnovajutsja na pravd'i. Moja buduřča političeska d'ijatel'nost', samo jak v minuvřosti, hraničitisja budet k pomahaniju Podkarpatskoj Rusi dostati v Československoj republici to, na čto ona po vsim dohovoram i rieřeniju Mirovoj Konferencii opravnena jest', imenno: polnu političesku, kul'turnu, ekonomičnu, administrativnu i narodnu autonomiju — samoupravlenie, i to v hranicah čestnyh, spravedlivyh.

Bylo meři často skazano prominentnymi representativnymi Čechoslovakami, kotory v velikoj miri sohlašali s mojim vzhl'adom v problemi Rusinov, čto jesli sd'ilany byli ořibki i nespravedlivosti so storony pravitel'stva i pročich pravitel'stvennyh urjadnikov, t'i pripisati treba ne zloj vol'i, no prosto nevižestvu (ignorancii) t'ich l'udej v d'ilach dotyčno problema Podkarpatskoj Rusi. Ja o sem ne budu argumentovati, naj kařdyj sudit dl'a sebe, no iz mojej storony musu vyjaviti, čto rezultat dl'a Rusinov jest' jednakiy, ci stalosja to iz zloj voli, ili nevižestva, ibo v kařdom slučaju zapričinilo to nespravedlivost' i řkodu pravam i privilegiam Rusinov. Problem Rusinov ne možno dal'še ignorovati, s nim lehkomyślenno zaobchoditi. Problem Rusinov treba seriozno i spravedlivo vhati i obdumati i v buduřčnosti ne poviriti l'ud'am, kotry — řaluju kazati — ne sut' soverřenno znakomy ani rieřenijami Mirovoj Konferencii.

Rusiny dobrovol'no sojedinilisja so svojimi slavjanskimi brat'ami Čechami i Slovakami i Rusiny, jak bohobojnyj, čestnyj, spol'ahlivyj narod, ostanut virnymi, lojal'nymi k republici, no razom trebujut, i to spravedlivo, čtoby i republika byla virna, lojal'na k nim.

Ja nikohda ne byl i ne budu prijatelem centralizacii i sl'ipoj řoviniščnoj bjurokracii, dvuch faktorov, kotory holovno otvičatel'ny sut' za strařnoje položenie, v jakom problem Podkarpatskoj Rusi dnes nachoditsja.

Pri konsideracii problema Podkarpatskoj Rusi potrebnym jest' zavse mati ne pamjati, čto Dr. Beneř, ministr zahraničnyh d'il, sam isvistil komitetu zahra-

ničných snošeníj dňa 25-ho maja 1921, imenno: Čto Mirova Konferencia majet kontrol'nu vlast' nad Podkarpatskoju Rusju.

S čistoju sovist'u i ne lem jako Slavjan i Rusin, no tože jak odin kotoryj v velikoj miri otvičatel'nyj jest' za teperišnu československo-podkarpatsko-rusku uniju, ja ščiro odporučaju, čtoby ne lem v imeni česti i spravedlivosti, no i v interessi buduščoj prosperity ciloj Československoj republiky, byla dana Podkarpatskoj Rusi bez medlenija polna političeska, kulturna, ekonomična, administrativna i narodna autonomia v hranicach čestnych, spravedlivych.

Dvuma slovami, upotrebl'ajuči slova Lloyd Georega, Rusiny prosjat lem

«Fair play».

DR. G. J. ŽATKOVIČ,

byvšij gubernator Podkarpatskoj Rusi. 1921.

Expose Dr. G. I. Žatkoviča, byvšeho gubernatora Podkarpatskoj Rusi, o Podkarpatskoj Rusi. — Homestead, Pa., USA: «Rusin Information Bureau» Greek. Cath. Union Building, [1921], s. 3–9, 42–43.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на русский литературный язык, но адаптирован к карпаторусинскому произношению.

2.4. Karpatskaja Rus' v češskom jarmi [1938]

V 1938 hodu my soveršili pojizdku v Karpatskuju Rus' jako delegaty Karpatorusskoho Sojuza.

My dumajem, čto v teperišnij čas bylo by potrebno, aby naš narod v Ameriki pripamjatal sebi, jakoje bylo tohda položenije našeho naroda v starom kraju pod čechami. Dl'a toho my objavl'ajem to, čto my v 1938 hodu vid'ili i ustanovili v Karpatskoj Rusi. Napečatati vsjo v sej knižočki nevozmožno za nedostatkom mesta. Objavl'ajem tol'ko samoje hlavnoje.

Seho budet dovol'no, aby každyj iz nas zrozumil, čto našemu narodu dolžno byti dano pravo, čtoby on sam rišil vsenarodnym holosovanijem, plebiscitom, čto dolžno statisja s Karpatskoju Rusiju po vojni.

O. JOANN YANCHISHIN,

Finansovyj Sekretar'

DR. ALEKSIJ GEROVSKIJ,

General'nyj Sekretar'

JOANN POPP,

Predsidatel'.

Vesnoju 1938 hoda, delegacija KRSojuza pojichala v Karpatskuju Rus. Pojichala ona po rišeniju sovita KRSojuza, v ktorom, v to vremja, byli sojedineny vsi naši bratski organizacii.

To, čto my tam vid'ili i čto my ustanovili, my napečatali na-korotko v kalendari, kotoryj nedavno vyjšol v Perth Amboy. Naš otčet duže zainteresoval našich l'uđej. A češskich agentov on duže rozhñival, i oni donesli v FBI, čto my madjarski i sovitski agenty. Pan Beneš podlizujetsja Sovitam, a jeho agenty tut strašat amerikancev sovitskimi agentami.

Bylo vyskazano poželanije, aby my objavili polnyj otčet o Karpatskoj Rusi. To bylo by duže potrebno, no stoilo by mnoho hrošej, kotry by treba sobrati. A

poka my perepečatujem to, čo bylo v kalendari s važnymi dodatkami, kotry po-kažut našim l'ud'am tut v Ameriki, jak žilosja našim bratjam pod čečami. My pišem tol'ko o tom, čo my dostovirno znajem, čo my vid'ili abo ustanovili. Pražskoje pravitel'stvo uhnetalo naš narod vo vsich otnošeniach: v političeskom, nacional'nom, kul'turnom, social'nom i ekonomičeskom. My ne najšli vo vsej Karpatskoj Rusi ani odnoho ruskoho čolovika, počinajuči ot gubernatora Hrabarja i končajuči robočimi huculami pod Čornohoroju, kto by byl dovol'nyj češskim upravljenijem.

My obovjazany pomoči našemu narodu v Starom Kraju. Každyj kul'turnyj narod tak postupajet. Podumajte o amerikanskich židach jak oni starajutsja pomoči vsim židam na svit'i i svojemu staromu kraju — Palestiňi. Podumajte o ajriščh. Oni iz Ameriki osvobodili svoj staryj kraj. I za to ich vsi uvažajut. Horoviti «I don't care» — značit pokazovati svoju nekul'turnost'.

Pobida nad Hitlerom osvobodit Karpatskiju Rus' ot Tisovskoj Bratislavy i ot Hothyovskoho Budapešta. A naša zadača sostoit v tom, aby obezpečiti našomu narodu pravo, čtoby on svobodno moh vyjaviti svoju vol'u, koli končitsja vojna. V Karpatskoj Rusi treba proizvesti plebiscit, to značit vsenarodnoje holosovanie o tom, čo dolžno stisjsja s Karpatskoju Rusiju. To budet sohlasno s Atlantičeskim Čarterom i to budet demokratično.

Takomu spravedlivomu i demokratičnomu rišeniju protivitsja pan Beneš i jeho agenty. Oni kričat čo Karpatskaja Rus' «patri republice» i čo ona dolžna ostatisja v «jednotnoj» čechoslovackoj republici jako jeji «nedelitelna» čast'. To značit, čo ani avtonomii ne budet, bo v «jednotnoj» republici ne možet byti avtonomnoj časti. Češski agenty starajutsja vsjakimi brechnjami perekonati naš narod, čo tak «musit byti», čo inakše «ne možet byti».

Tota češska napast' jest' holovnaja opastnost' hrozjaščaja svobod'i Karpatskoj Rusi po vojňi. Hitler vojnu prohrajat i s nim prohrajut vojnu takže i madjary. Nikto Karpatskoj Rusi madjaram ne otdast i nikto v Karpatskoj Rusi ne budet holosovati, na to aby Karpatskaja Rus' ostalas' pod mad'arami. No, jesli my budem *molčati* i jesli my ne budem trebovati plebiscita dlja našeho naroda, to možet stisjsja, čo Karpatskiju Rus' opjat' dadut čečam protiv vol'i našeho naroda <...>.

Karpatskaja Rus' v češskom jarmi. Čto vid'ila delegacija Karpatorusskoho Sojuza v 1938 hodu, pered koncem Čecho-Slovakii. Jak bylo sozdano pervoje Avtonomnoje Karpatorusskoje Pravitel'stvo... — [Б. м.], [1938], s. 2.

2.5. Reč proiznesennaja v Čechoslovackom hosudarstvennom soviti predstavitelem Karpatskoj Rusi (1941)

Germanskij Tyranizm

S hlubokim volnenijem i trevojoj ja vystupaju sehodnja v etom vysokom sobranii. Ozvirilyje bandy nimeckich fašistov nabrosilis na Rossiju. Ne ustojala i eta

samaja velikaja strana v miri. Nijakije družeskije pakty, zakl'učennyje sovitskim pravitel'stvom s fašistickoj Germanijej ne spasli ruskij narod ot strašnych užasov vojny. Opjanennyj vojennymi uspichami i krovavymi raspravami nad bezzaščitnymi malymi narodami, nimeckij narod pozvolil sdilati Hitleru i etot vyzov. Da, nimeckij narod neset otvitstvennost' za napadenije na našu respubliku, na Pol'sču, Belgiju, Franciju, Daniju i Norvegiju, na Jugoslaviju i Greciju. Počemu ne slyšim my holosa protesta nimeckaho naroda? Počemu nimeckije soldaty izdevajutsja nad bezoružnymi l'udmi v okkupirovannyh stranach? Počemu neprekraščajetsja poslidovatel'noje provedenije samoj dikoj teorii kohda liba izobritennoj, rassovoj teorii Hitlera. S bol'u v serdci nužno priznati, čto nimeckij narod, vot uže v tečenii dvuch lit, poslušno slidujet za ordami fašistov. Slidujet on poslušno i v kačestvi mobilizovannyh soldat, i v kačestvi rabočich i inžinerov, proizvodjaščich na fabrikach i zavodach strašnyje sredstva ubijstv i razrušenij. Ne slyšno holosa protesta daže sredi učenyh i pisatelej. Vsja Germanija jedinyj voennyj lager.

I čto možet byti samoje strašnoje, — ves narod poslušno terpit izdivatel'stva nad samym soboj, nad svojej sobstvennoj kul'turoj. I tak načalasja strašnaja schvatka obezumivščich nimeckich fašistov s ruskim narodom i jich sojuznikami. Kto pobidit? U meňa, hospoda členy Hosudarstvennaho Sovita, nit ni na minutu somninij.

«My pervyje objavili miru, čto ne čerez podavlenije ličnostej inoplemennyh nam nacional'nostej my dostihajem sobstvennaho preuspivanija, a naprotiv, vidim jeho liš vo svobodnijšem i samostojatel'nijšem razvitii vsich druhich nacij, bratskom jedinenii s nimi».

Masaryk i Russkaja Kul'tura

Eti zavity ostavil vserruskij prorok-pisatel' Dostojevskij, i ne slučajno, čto naš bezsmertnyj president T.G.MASARYK tak strastno izučal tvorčestvo Dostojevskaho i osuščestl'al jeho mysli vo svojem hosudarstvi. Dolžno byt' zdis, v tvorčeenii Dostojevskaho, Masaryk nachodil sozvučije svojimi humannymi vzhl'adami: eto l'ubov k pravdi, k spravedlivosti i to k unižennym i oskorblennym. Ja viruju, čto v etoj strašnoj borjbi s nimeckimi varvarami, pobidim my. Hitler vmisti so svojimi tankami možet byti zajmet mnoho drevnyh horodov Rossii, možet byti daže on sam svojim prisustvijem oskvernit jich, no nikohda jemu ne udastsja podčiniti sebi ruskij narod i jeho sojuznikov.

My Karpatorossy bolije tysjači lit byli počti otorvanny ot ruskoj kul'tury. Na našej rodnoj zemli hospodstvovali vengerskije i nimeckije feodaly, kotoryje opirajas na hrubuju fizičeskiju silu, d'ilali vse dl'a toho, čtoby prevratiti naš narod v poslušnyh rabov i bez ostatka uničožiti vsjakoje projavlenije nacional'naho ducha. Jakije čudoviščnyje sredstva i metody izobritalisja vengerskimi pravitel'ami. Vse, čto tak ili inače napominalo vengram, čto Karpatorossy jak narod suščestvujet, čto jich narodnaja duša živa, karalosja samym bezpoščadnym sposobom.

Ťurmy, izbijenija, pohromy, iskustvennoje droblenije našej territorii, presli-dovanija našej pečati, izdivatel'stvo nad našimi svjaščennikami, vse eto bylo tak skazati, normal'naja systema upravljenija našim krajem. I s pozvolenija ska-zati, nacional'naja politika vengerskaho pravitel'stva osobenno blest'ašče vyja-vilasja vo znamenitom marmarošsko-sihodskom processi.

Slavjanskaja solidarnost' Čechoslovakii

Pervaja mirovaja vojna zakl'učilasja razhromom germanskoj i avstro-venger-skoj imperij i dl'a nas tohda nastupil samyj sčastlivyj istoričeskij moment. Mo-ment osvoboždenija iz pod iga zavojevatelej i nasil'nikov. I tohda my bez kole-banij prot'anuli svoju bratskiju ruku k Čecham i Slovakam i vo svojem rišenii ot **Maja 8, 1919 hoda**, podderžanym našimi brat'ami v Ameriki, dobrovol'no prisojedinilisja k Čechoslovackoj Respubliki. **Ot etoho rišenija my nikohda neotkazyvalisja i nikohda neotkazemsja.** Čechoslovackaja respublika budet polnostiju vozstanovlenna vo svojich zakonnych predilach vkl'učaja Karpatskuju Rus. I ona budet očiščena ot vsich vengersko-nimeckich band. My chotili i chočem vmisti s Čechami i Slovakami strojiti jedinoje, nedilimoje hosudarstvo, kotoroje obezpečilo by našemu narodu nezyblemyje prava na svoje kul'turnoje i nacional'noje samo-opredilenije. Izvestija polučajemyje iz domu, sviditel'stvujut o tom, čto pravitel'stvo Čechoslovackoj respubliki vo hlavi s presiden-tom Benešom, jedinodušno priznavajetsja i podderživajetsja tak doma, jak i za hranicej.

Nit malych narodov. Jest' maločislennyje narody. Nit jakich-to nizkich narodov. Jest' otstal'nyje v kul'turnom otnošenii narody. Jim to i nužno i dolžno predostaviti jak možno bol'se vozmožnostej, čtoby oni, obižennyje sud'boj, mohli na ravni s druhimi narodami dati lučšeje, čto založeno v ich narodnoj du-ši. Da, Karpatorusskij narod byl otstal'nyj, bidnyj, social'no slabyj narod. No, kto vinovat v etom? Po čijej vini u nas byl počti-čto ubityj daže narodnyj ja-zyk, narodnaja kul'tura? Jestli jakoj uhodno istorik vzhl'anet bezpristrastno na prošloje, on uvidit, čto vsja istorija vengerskaho hospodstva nad našim narodom, jest' splošnoj obvinitel'nyj akt protiv vengerskich pravitelej.

V 1918 hodu ves civilizovannyj mir priznal za osnovu meždunarodnoj žizni velikij princip, princip samo-opredilenija narodnostej. Na mirnoj konferencii kul'turnyje i nacional'nyje prava malych narodov byli priznany na ravni s pra-vami bol'sich narodov. My Karpatorossy polučili tohda meždunarodnyje garan-ciji so storony velikich deržav. Eti garanciji byli opredileny v osobych stat'ach mirnaho dohovora (statji 10–13). Junija 16, 1920 hoda mirnyj dohovor byl rati-ficirovan čechoslovackim pravitel'stvom i opublikovan v zborniki zakonov Če-choslovackoj respubliki. Takim obrazom hosudarstvennoje bytije Podkarpat-skoj Rusi vpol'ni opredililosja. I ni u koho iz čestnyh karpatorusskich dijatelej ne vznikalo voprosa o peresmotri takoho položenija. — *Julia 21-ho 1940 ho-da, Britanskoje pravitel'stvo priznalo naše vremennoje pravitel'stvo, jak jedin-stvennuju zakonnuju vlast', i vmisti s tim priznalo zakonnodijstvujuščimi vsi na-ši pravitel'stvennyje organy.*

Pravda pobidit — Karpatskaja Rus voskresnet

Hospodin president Dr. Beneš s momenta svojego pojavlenija za hranicej, postavil odnu iz samych važnych i sročnych hosudarstvennych zadač, — dobitisja priznanija prijemstvennosti vlasti i nepreryvnosti suščestvovanija vsich našich hosudarstvennych organov. Eta zadača byla blest'ašče vypolnena. Čechoslovackoje hosudarstvo ni na minutu ne prekraščalo svojego susčestvovanija, i jeho narody stojko vedut nepreryvnuju borjbu protiv vengerskich i nimeckich nasil'nikov.

My Karpatorossy, ja sčastliv eto skazati, prinimali, prinimajem i budem primati samoje aktivnoje učastije v etoj borjbi. My pervyje priňali na sebja udary vengerskich band. Ješče 1938 hodu, u sebja doma, my vstritili svojich vrahov vooružennoj siloj. Tohda pod oružijem my imili bolije 75,000 soldat, hotovych bitisja za respubliku do poslednej kapli krovi. Soprotivlenije bylo slomleno, no borjba prodolžajetsja. Vsjudu, hde imijetsja vozmožnost', Karpatorossy ne somnivajutsja a vstupajut v rjady demokratičeskich sil. Ja rad takže zajaviti tut, čo naši brat'a Karpatorossy živuščije v Ameriki, vsi bez različija političeskich vozrinij i religijnyh ubiždenij jedinodušno podderživajut naše osvoboditel'noje dviženije. I bez preuveličenija možno skazati, čo ves naš narod doma i zahranicej s nami. On preispolnen hotovnost'u odati vse na borjbu za svobodu i spravedlivost'.

Vstupiv v etu borjbu, čeho trebujut i dobyvajutsja Karpatorossy? My trebujem prežde vseho vosstanovlenija polnoj nezavisimosti respubliky v jeja prežnich hranicach. Čtoby v našej obščej rodini posli pohromov i razrušenij hitlerovskimi i vengerskimi bandami, snova razvivalasja tvorčeskaja mirnaja žizň. Čtoby byl vosstanovlen v dijstvitel'nosti demokratičeskij porjadok.

President Beneš, virnyj i poslidovatel'nyj učenic Masaryka, vo svojem slovi obraščennom k nam, sdilal hlubokij analiz proizchod'aščich mirovych sobytij. On vslid za Masarykom provozhlašajet, čo pervaja i vtoraja mirovyje vojny javl'ajutsja po susčestvu zvenjami odnogo mirovoho processa, mučitel'noho processa roždenija novoj žizni. Novaja žizň.

Demokracija — progress i sčastje čelovičestva

Da, dolžna byti postrojena soveršenno novaja žizň. V čem budet zakl'učatisja eta novaja žizň? Ja ne sobirajusja vystupati zdis s obščej programmoj po etomu voprosu, no odno mni kažetsja jasnym dl'a vsich nas: — posli etoj mirovoj katastrofi mnohije staryje kumiry i idoly izčeznut. Čelovičestvo sumijet najti v sebi dostatočno sil dl'a sozdanija novych velikich cinnostej. Vmisti s tim i to, čo kazalosja ustariłym, izžitym, polučit obnovlenije, novuju živitel'nuju silu. Moral', osnovannaja na starych christijanskich principach, dolžna obnovitisja, polučiti svoju pervonačal'nuju neotrazimuju silu. Christijanskije chramy snova napol'ňatsja virujuščimi, a vsi fašistickije krivl'anija i izmyšlenija izčeznut jak bezumnyj vred.

No dl'a toho, čtoby každýj narod moh vnesti svoj nacional'nyj vklad v sozidatel'nuju rabotu postrojenija novoj žizni, neobchodimo, čtoby jeho fizičeskije, moral'nyje i duchovnyje sily svobodno razvivalisja i kripli; potom my i trebujem, čtoby *Karpatskaja Rus iz ekonomičeski otstalaj, prevratilasja by v peredovuju, cvituščuju oblast'*. Čtoby naš narod iz social'no slabaho, stal v rjady *peredovych kul'turnych narodov*. U nas budut vsi tipy škol i učebnych zavedenij i svoj **Karpatorusskij Universitet**. Ja uviren, čto vse eto vozmožno pri uslovii bratskoho sotrudničestva narodov našej respubliky. My znajem, čto daleko ne vse bylo sdilano za dvadcat' lit našeho samostojatel'naho suščestvovanija. No dvadcat' lit svobodnaho suščestvovanija, vid' eto tol'ko istoričeskij mig. No jesli vozmem vo vnimanije, čto sozidatel'naja rabota čechoslovackaho pravitel'stva dolžna byla soveršatisja v period meždu dvuma vojnami i v obstanovki obkruženija diktatorskich režimov nebyvalaho tipa, tim jarče stanovitsja čechoslovackij demokratičeskij konstruktivizm, osobenno v kraji, kotoryj ja imiju čest' predstavl'ati.

No i etoho korotkaho perioda bylo dostatočno dl'a toho, čtoby naši narody uspili vyjaviti netol'ko svoji lučšije dumy i čajanija, no i sozdati bol'shije kul'turnyje i social'nyje cinnosti.

My virim, čto v etoj vojně pobidit tot, u koho mohuščestvenyje, bohatši idej. U koho jest' plemennaja vira v čelovika, v jeho bezsmertnuju dušu, v čelovičestvo. «*Samyj sil'nyj argument v pol'zu demokraciji*» — *hovoril Masaryk* — «*jest' vira v čelovika, jeho razum, v jeho bezsmertnuju dušu. Etičeski demokracija dolžna byti osnovana na političeskoj realizacii l'ubvi k bližnemu*».

— *Kto stradal bol'se za vsi eti velikii idej, čim Karpatorusskij narod?* —

Jedinstvo/ Unity. — Gary, Ind./ New York, N. Y.: American Carpatho-Russian Unity/ Izdatel'stvo Amerikanskoje Karpatorusskoje Jedinstvo, [1941], s. 4–8.

2.6. John P. Sekerak.

Spravozdanije Hl. Predsdatel'a

Sojedinenija Gr. Kaftoličeskich Russkich Bratstv [1940]

Slava Isusu Christu!

Slavna 23-a Konvencija Sojedinenija!

Vysokoprepodobny Otcy!

Počtenny Brat'a Delegaty!

Dorohi Sestry Delegatki!

Koli ja zaňal svoj Urjad, ja poručal ispolňati moju dolžnost' jaku opred'il'ala Hl. Konvencija i zajavil, čto v upravlenii Sojedinenija stroho budu deržatisja paragrafov Hl. Statut i, čto svoji urjadny dolžnosti ispolňati budu točno, sovistno i spravedlivo i, čto majetok organizacii budu vsehda chraniti so vsimi silami svojimi i ne pozvol'u nijaku korrupciju vo finančnom sostavi i d'ilovedeniji Sojedinenija i, čto pod tečenijem mojeho urjadovanija ne budu smotriti na lično-

sti, na prijatel'stvo koli raschoditsja budet o spravedlivosti ili o zasčisčeniiji interesov našoj miloj organizacii; i jak skoro zaňal ja sej t'ažkij i otvičatel'nyj Urjad HI. Predsdatel'a, doraz perekonalsja, čto doroha mojeho urjadovanija ne kvitkami, ale ternem nasypana <...>.

Na byvšoj 22-hoj Konvenciji Sojedinenija Greko Kaftoličeskich Russkich Bratstv poderžannoj vo Wilkes Barre, Pa., ja nižepodpisavšijsja, izbran byl za Holovnoho Predsdatel'a našej miloj organizacii. Ja so svojej storony ne hl'adal dl'a sebe sej velikij i otvičatel'nyj urjad, no koli doviriye počtennych delegatov-delegatok obrnulossja ko mojej skromnoj osobi, tohda ja rišil, čto dl'a blaha našeho slavnogo Sojedinenija i dobra jeja členstva prijmu sej t'ažkij urjad HI. Predsdatel'a i čtoby iskrenno i spravedlivo rabotati za t'i vysoki idealy, jaki napisanny sut' na prapori našej miloj organizacii.

Iz laski i doviriya počtennych delegatov-delegatok 22-hoj Konvenciji Sojedinenija, ja upravl'aju v urjad'i HI. Predsdatel'a našej najbol'šoj, ruskaj, bratskoj organizacii. To jest' velikim otličenijem dl'a mojej skromnoj osoby, kotora do sich por ne pozerala za nijakimi titulami. Dnes', koli uže vedenije našeho miloho Sojedinenija nachoditsja pod mojimi rukami, za dolžnost' svoju sčitaju iskrennym serdcem poblahodariti vsich počtennych delegatov-delegatok, i čerez nich ciloje členstvo Sojedinenija, za jich soveršennoje doviriye ko mňi. Odnčasno zajavl'aju i to, čto so svojej storony sd'ilaju vsemožljivoje, čtoby ja dostojnym byl i na dal'se dl'a doviriya počtennoho členstva našej miloj organizacii. Ne obisčaju nikomu hory-doliny, ne daju vam, dorohije brat'ja i sestry pusty obisčanija, jaki nevozmožno budet ispolniti. Ňit. Ja hovorju ko vam sčirostiju i otkrovennym serdcem i tak upevňaju vas vsich, čto so vsimi mojimi silami rabotati budu dl'a blaha našeho slavnogo Sojedinenija, jeho členstva, ruskoho naroda i ruskaj Gr. Kaftoličeskoj Cerkvi Vostočnogo Obrjada. Ja znaju, čto naša mila organizacija jest' kripost'u našeho Amerikanskoho Russkoho Naroda, i pravi zato storožiti budu nad t'im, čtoby sija kripost' i v budučnosti ostala na tom fundament'i, na jakom sostavili jej naši slavny predki i zakladatel'i. Sije spominaju tut pro tu pričinu, bo posl'i Konvencii poodinoki svojekorystny l'ude začali buriti členstvo našej organizacii i strašiti jeho s tym, čto naše miloje Sojedinenije nachoditsja v opastnosti i čto hrozit jemu uničtoženije. Jich usilija daremny byli, poneže počtennoje členstvo našej miloj organizacii duže dobri znajet, čto vsi rišenija 22-oj Konvenciji sut' i budut na pol'zu našeho slavnogo Sojedinenija i jeho členstva. Na posl'idnoj Konvenciji nič takoho ne bylo sd'ilano, čtoby bylo na škodu našej organizacii. Čarter Sojedinenija ne jest' narušennyj, jak to bylo v Amerikanskom Russkom Viestniku pisanno doraz po Konvenciji. Čarter Sojedinenija jest' tot samyj dnes', jakij sostavili zakladatel'i našej miloj organizacii. Dorohije brat'ja i sestry, ja prošu Vas, čtoby vy zabyli vsi t'i klevety, jaki hološenny byli protivnikami protiv rišenija 22-oj Konvenciji. My vsi dolžny dnes' radovatisja, čto na minuvšoj Konvenciji prineseny byli taki rišenija, kotory prinesut nam ne liš bratskoho porazumenija, sohlasija, ale i svitloho progressa vo vsich otnošenijach.

Jak Hl. Predsdatel', upravl'ati budu našeju organizacijeju sovistno vo smysl'i Hl. Statut organizacije. Ne liš ja budu deržatisja stroho Paragrafov našej konstituciji, no sovistno budu storožiti nad t'im, čtoby i vsi druhi Hl. Urjadniki i vsi členy-členkiŋi Sojedenenija respektovali vse to, čto nachoditsja v Hl. Statutach vo pol'zu členstva našej miloj organizacije. Dozirati budu dvižimyj i nedvižimyj majetok Sojedenenija i nikoli nikomu ne pozvol'u, čtoby svojim aktom poškodil interesam členstva; so vsimi silami svojimi staratisja budu, čtoby zavesti najlučšu ekonomiju v d'ilovedeniji našej organizacije, čtoby iz toho korystali vsi členy-členkiŋi našeho miloho Sojedenenija a Sojedenenije pod mojim dozorom budet organizacijeju vseho členstva, a ne tol'ko odnoj grupy izbrannyh l'udej. Zmahatisja budu pri pomosči drugih mojih sorabotnikov, osobenno že na to, čtoby v našej miloj organizacije nastala bratskaja l'ubov' meždu členstvom, bo se jest' načalom i uslovijem vsjakoho progressa. A poneže naše miloje Sojedenenije razom jest' i religijnoj organizacije, to mojeju strohoju dolžnostiju budet našu organizaciju upravl'ati po principam našej ruskoj Gr. Kaft. Cerkvi Vostočnogo obrjada. Ne pozvol'u nikomu, čtoby narušen byl religijnij fundament našeho Sojedenenija, na ktorom ono dostihlo teperišnu svoju vysotu material'noho procvitanija. So svojimi pomočnikami seriozno sd'ilajeme vsemoživoje, čtoby prava-privilegiji našej Cerkvi zabespečenny byli v smysl'i kontrakta Ungvarskoj Unii, i čtoby izčeslo iz sredi nas vse to, čto razrušajet našu religijnu žizň. V nacional'nom otnošeniji stoju na principi jedinstva ruskoĥo naroda i budu usilovatisja na to, čtoby členstvo Sojedenenija vo svojem official'nom orgaŋi poznakomilosja s veličijem ruskoj kul'tury, i upotrebl'u vsi sposoby, čtoby ono bylo virnym t'im ruskim nacional'nym idealam, jaki holosili naši russki patrioty: Duchnovič, Fencik, Dobrjanskij, Silvay, Pavlovič, Artim i dr.

John P. Sekerak. Spravozdanije Hl. Predsdatel'a Sojedenenija Gr. Kaft. Russkich Bratstv S.Š.A. na XXIII. Hl. Konvenciju, kotoraja otkryjetsja Dňa 23-ho Junija 1940-ho hoda V mist'i Harrisburg, Penna. Čast' I/ Volume I. — [Б. м.], [1940], s. 3–5.

2.7. Письмо А. М. Смора Анталу Годинке (1928)

Dr. A. M. Smor, Ass't Editor,
P. O. Box. 438, Homestead, PA., USA
Junija 30-ho 1928.

Vaše Prevoschoditel'stvo —

S velikoju radostiju polučil ja vaše pismo i duže l'ubopytnyj byl jem o Vašem mŋiniji. Vaše Prevoschoditel'stvo jak slavnyj istorik tak v svojich, jak v čužych, tak v malych, jak v velikich d'ilach, dolžen k objektivnost'i sja deržati i sim sposobom pozirati tečenije dil, l'ubit to Vam sja ili ŋit — to vse rovno. I proto i ja so dovirijem choču k Vam sja obrasčati, koli na vaše cinnoje pismo osmil'ajusja otpovidati.

Nasampered istinno žaluju, čto naši amerikanski predvoditely ne otpovidali na vaši pisma. Nibud' iz jakoj pričiny ili točki zrinija stalosja sije to vse rovno. Možno, čto sovsim v protivnom dusji pisaliste jak to ich mentalitat požadal by i ne hodny byli ste put veduščij do serdca ich najti. Naš narod tut v Ameriki čudesnym složenijem jest' v ruki Božoj; odin dvojakij svitohl'ad imuščoje sozdanije. Prilipl'ajetsja k svojim otcevskim predanijam, no čistotu seho pril'iplenijasja amerikanskij život, obstojatel'stva i interessa pereminili natol'ko, čto smilo možeme kazati, čto jest' odnym mixtnym kompoziturom i proto naj ne budet Vašemu Prevoschoditel'stvu udivitelnym, jesli oni ačej ne postupovali «po džentlemenski».

Ja ne tol'ko dolžnostiju deržu Vašemu Prevoschoditel'stvu otpovidati iz konvencional'nych zvyčajev, no radujusja, čto hoden jem predstaviti ničakija d'ila, kotory, ja nad'ijusja, čto v buduščnosti vplyvati budut na vsich nas, Am. Rusinov.

Ja tak dumaju, čto vykorystovanie peršich momentov poslirevolucionnoho časa, nesmotrja na vsjaki prevelki nad'ii, ne prinesli toty plody, kotory ožadalisme dostihnuti. Desjat l'it tomu, čto Podk. Rus priklučeno k Československoj Respubliki. No každyj vidit, čto tot velikij progress, material'nyj blahobyt, bratskij svjaz i kul'turnyj uspic, kotory d'ila tak oduševlenno čekalisme, — daleko ne v takuju mirju ispolnilisja, jak to my dumali. Chot'a my Am. Rusiny tokmo TOČKU položili za tym predloženijem, kotoryj byl napisan Francijej, Anglijej iz pričiny svojekorystnyh cilej i iz pričiny priobritenija novych prijatelej, no ves' svit to dumati viditsja, i tak sudit, čto postup Am. Rusinov byl pričinoju toho, čto zemelna kartina Magjarsčiny i Austrii pereminilasja. Virojatno ale Vy znajete, čto d'ilo uže v r. 1917 bylo razrišenno. Novy kartiny byli hotovy uže v 1917 r. v Pariži. Vsetaki obviňajete «popikov» i predvoditelej Am. Russkoho naroda, čto oni byli pričinoju teperišnoj fatalnoj situacii. No pričina ne v nich, chot'a oni ihrali maleňku rol' v konzekvencijach. Pričina v predvojennoj Magjarsčinni i v hlupost'i byvšich magjarskich politikov, kotory nikoli ne rachovali s narodnostami... Ja tak, dumaju ale, čto Am. Rus učastvovala by byla ili nit v projekt'i Wilsona, naš narod i Magjarska kraina i v tom pad'i podverženno by byli teperišnym smutnym obstojatel'stvam.

Iz svojej časti osmilajusja potverdit to, čto jesli Magjarska vlada zakonoprojekt Jaszija (X. Narodnyj zakon) sovistno chot'ila by byla perevesti, dala by byla nibud'-jaku samostojnost' ili samoupravlenije: naš podkarpatskij russkij narod blahodarnym by byl za sije i nihde ne dumal, by byl seriozno na novyj svjaz. Holodnomu, ale ukazati stravu ne jest' innym, jak vo bolšoj miri vozbuditi apetit jeho. Tak i naši rusiny, kotory v prošlych rokach ne byli milymi d'it'mi našej deržavnoj vlasti, koli vid'ili v čužyč deržavach jaki obstojatel'stva nachodatsja i koli viter samostojatel'nosti i samoupravlenija udaril jich, ne jest' divnym čto ne smotrivše na buduščnost v sjakom važnom d'il'i rišili bez toho, čtoby seriozno brali by byli v uvahu t'i posl'idstvija-konzekvencii, kotory proischod'at iz seho postupa.

Byli, — prirodno, — i druhi pričiny, kotory agitatory prevoschodno mohli vykorystovati, jak naprimir: sojedenenje kalendarja, zapresčeniye učeniya kiriliki itd. itd., kotorych ja tut ne choču predložiti, bo našeju cileju ne jest' to, čto-by my jesče lučše pobol'šali tu neprijemnu situaciju, čto nas ačej dnes' razlučit odnoho ot drugoho, no hladati nužno taku platformu, kotory nas sojedit. Se prosime my ot Vas takže Vaše Prevoschoditel'stvo! Ja to dumaju, čto se jest' obsčim mňinijem našich lučšich kruhov, kotory sovistnoju dolžnostiju deržat spasti, sochraniti vse to, čto jesče vozmožno sochraniti.

Žal, čto do seho časa ne hodny byli sebi nanovo zamišatisja do d'il našich starokrajevych bratej, bo mnohii iz meždu starokrajevych bratej rišitel'no protestovali, i to publično i v gazetach protiv vsjakoho roda našeho stremlenija vmišatisja aktivno v vnutrennu politiku vedennu protiv autonomii Podk. Rusi v Česloslovakii.

Tak my teper tol'ko o tom hodny 'sme rabotati, čto by hranicy Podk. Rusi byli postanovleny i čto by postepenno, vsetaki NAJBYSTRIJŠE zavedennoj byla autonomia, sklikannym byl Sojm, kotoryj jedinstvennym kompetentnym sredstvom jest proukazati vol'u cilaho naroda, rešpektive že ruskoho naselenija Podk. Rusi. Druhoje v Božich rukach.

I vam by treba rabotati, čto by naš narod dostal do svoich ruk samoupravlenije, i čto by tak smilo moh by rišiti o svojej sud'bi i vysvoboditisja iz nastojasčoho, neblahorodnoho položenija svojego.

Sapienti sat. — No simi časami tak jesme jak dva brat'a, na kotorych odin bohatyj otec lišil ohromnyj majetok nerozd'ilennyj. Ne hodny byli meždu sobuju ot'd'iliti sej majetok, začali pravotitisja i koli pravo ves majetok ponoslo, chod'ili žebrajusči i pod n'iskolko rokov vymirilisja i priznali, čto ich život bludnyj byl. Pozdno bylo! Vot vse utratili uže. Taka jest i naša sud'ba dnes. No vsetaki ne treba sja upasti v otčajanije. Musime porozumitisja, sojedititisja, kooperovati mudro i bolšoj l'ubovju.

Vaše Prevoschoditel'stvo! Na osnovi istoričnych i etnografičnych faktov Vy hodny byli 2–3 stati napisati i dotyčnym licam tak v Podk. Rusi, jak do nas zaslati sii stat'i, na osnovi kotorych, hodny by 'sme agitaciju perevesti i polehčiti trudnu robotu našim rusinam, bo slovaki holodny jak vovcy. I majet takij velikij apetit, čto i samu Podk. Rus by požerli. Se bylo by napil'ničšim d'ilom, jesli to jesče ne pozdno.

Ne hñivajtesja na Am. Rusinov i "popikov", bo bolša čast, 98% s oduševljenijem iz lučšoho ubiždenija postupoval a ne iz svojekorystnych cilej ne za hroši. To jest faktom, čto možeme dokazati.

Avanturisty byli vsehda i budut. No ne meždu tymi, kotorych v pismi vašem spomnuli! No meždu svjasčennikami. To ja hoden vam sovistno kazati.

Vaše Prevoschoditel'stvo! Ja znaju to i beru do uvahi, čto Vy so ohorčeni-jem pozerajete na minuvši 10 rokov, možno i na narodnosti, na pojedny familii. Ja možu sije porozumiti, bo jedinicy, familii, obsčestva i narody premnoho utratili pod tečenijem sich minuvšich 10 rokov. Ja znaju sije iz svojego vlastnoho opyta, bo i ja iz sjakoj pričiny maju jisti duže t'ažkij chl'ib svobodnoj zemli

velikoj Ameriki, hde životny obstojatel'stva i žiznesposobnosti ne taki jak to doma predstavljajut sebi lude, no polnyj trudom, potopom i čelovik vsehda čuvstvujet, čto čuža kultura, čuži l'ude vykorystajut našu silu i my rabotajeme jak raby, dl'a dobra takich l'udej, pred kotorymi material'ny interessi sut' pervostepennymi. Čto tut blisčit to ne vse zoloto.

Vaše Prevoshoditel'stvo! Ja to dumaju, čto na osnovi doviriya i vzajemnoj l'ubvy, velikim trudom možno by dačto činiti, no to budet ne tak lahko idti, jak to hospodin Duliskovics vam doma predstavil. Ja znaju mentalitet naroda. Ne jest protivno magyarov, no jest slavofilom. Čtoby možno nadijatisja dostihnuti dostatočnoho uspicha, svojevremenno i meždu slovakami, tak doma jak v Ameriki, nužno uvažati, rabotati i meždu nimi majti naklonnikov, kotory na obezpečeniiji *polnoj autonomii* naklonny by parallelno vesti taku propagandu, ktoru vy namirjali meždu nami sd'ilati. Se duže važne i koli iz svojej časti poručaju se do vnimanija Vašeho Prevoschoditel'stva i dotyčnych kruhov, d'ilaju to s polnoju sovist'u bo ja tut 6 rokov ne iz jednoj peči jil jem chliba i znaju, že jaki tutešny obstaviny. I udostoviril jem sja o tom, čto tolpa naroda ne razmyšljajet, ne uvažajet i ne čuvstvujet iz bolšoj časti o budućnosti. No jesli dakto i ostočno žimit do ruk ich vykorystujet perši čaši oduševlenija, možet s nim nibud' čto dostihnuti.

Očeň radujemesja, čto Vaše Prevoschoditel'stvo i v teperišnych t'ažkich časach zanimajetsja našimi d'ilami. Se jest' znakom vašej idealnosti i l'ubvy k našemu narodu. No ja ne znaju vyplatitsja-li ta robota i velikij trud, čto Vaše Prevoschoditel'stvo žertvoval na se. Jak my tut informovany, teper pečatajetsja Magyarskij-Russkij Slovarj blaž. pamj. Mitraka, v ktorom vsi slova našeho uhrorusskoho naričija nachoditsja. Zbornik našich russkich hramot i naši narodny spivanki — interesantny d'ila, kotory svoju vartost' vsehda budut mati.

Ja tol'ko voobsče hoden jem meritorično otpovidati na duže činnoje pismo Vašeho Prevoschoditel'stva, bo vsi obstaviny tamošny ne sut' nam znakomy a iz druhoj časti, našimi obstojatel'stvami vy jeste neznakomy v cilost'i. No to dumaju, čto možno by vyrovnati sii razluki i roz'diliti poličniy-narodny i literaturny voprosy okreme i sjakim sposobom približitisja oden k druhomu.

Ja iz svojej storony hoden jem služiti Vašemu Prevoschoditel'stvu v jedino každom d'il'i i nad'ijusja, čto vozmožne porozuminijem i polnym doviriem oden k druhomu, privesti aktual'ny d'ila na odnu sovistnu platformu.

Dolžnostiju deržu vyražati moje najiskrennijšoje blahodarenije za doviriye Vašeho Prevoschoditel'stva i s najhlubočajšim počtenijem pišusja vaš pokornyj sluha...

I. Udvari. Hodinka Antal (1864–1946) munkássága. Különnyomat. Hodinka Antal: Ruszin-Magyar Igetár című műböl. — Nyíregyháza, 1991, p. XXXII–XXXV.

2.8. Петро Мушинка. Из твердого кореня (1996)

Jak to všyto začalo?

Moje meno je Petro Mušynka. Narodil jem sja 16 julija 1905 roku v Kurovi, okres Bardijiv. Bylo to v ned'il'u o druhej hodiňi poobid'i. Mij otec byl Fedor Mušynka, a mama byla Katarina Mušynkova, rodžena Dzambova. Mal jem dvoch brativ i pjat sestry. Sestra Marja z 1901 roku, brat Janko z 1903 roku, ja z pjatoho, sestra Haňa z 1907 roku, Zuzka z 1909 roku (ona pomerla šidemnac-ročna), potim byl Štefan z 1912 roku, Katarina až zoz 1917 roku — to otec byli na vojňi — a Paraska z 1919 roku. Tak po dva roky zme išli za sobom.

Z moho najmeňšoho d'itinstva ja toho barz ne pamjatam. Može najstarša spominka je, ked mi bylo das šidem rokov.

Bylo to v serediňi julija 1912 roku.

Jednoho dňa, skoro rano, ňaňo ňa zbudili, že pideme na Klemfaj po konič. ňaňo zaprjahlj voly do drabňaka i vyšli zme na Klemfaj. Konič byl na meňšych kupkach. Ja vjul voly kolo kupkoch, a ňaňo metali do drabňaka. Domu zme prišli z cilom furom koniču. ňaňo vprjahlj voly, dali mi bič žeby jem zahnal voly do L'ipja popasti. Jak sja voly napasli, zahnal jem jich ku studenki, napiti sja vody. Tota studenka išči do dneska je tam vyše Ciganivky.

Mal jem od ňaňa krasnyj nožyk, što prinesli z Ameriky; čerenko bylo take jak ryba. Ja zahnal voly — Barna i Reja sja menovali, ku tij studenki. Voly pili vodu, a ja vzjal falatok patyka i struhal jem ho s tym nožykom.

Ale stalo sja take, že Barna vyšol na berežok nad studenku i začal z jazykom ponad plit dostavati žyto, što tam bylo zašijane. Ja vyšol vyše na berežok, vzjal bič do pravej ruky, a otvorenyj nožyk do livej. Cht'il jem vdarati Barnu i odohnati ho od toho žyta, ale nohy sja poslizli i chpal jem na tot nožyk.

Zalet'il mi prjamo pid rebro. Dvihnul jem košel'u — krov lem malo zat'ikala. Prišol jem ku studenki i zmyval krov, što st'ikala dolov brichom. Zohnul jem sja paru raz i naraz vylizlo z tej rany take jak kyška, daky šest centimetry dohe. Ja zochabil voly i plačuči letil domu.

Baby akurat byli v Zahorodoch. Čijasi priletila ku mi, že, što sja mi stalo? Dvihnul jem košel'u i vказuju jej ranu, a ona probovala zachpati totu kyšku nazad. Nakonec sja ukazalo, že to, na ščešča, ne byla kyška, ale lem salo. Pal'ci mala brudny od hlíny, ale probovala pomoči.

Chtoska dal znati ňaňovi. Letili — už byli niže Kal'ašy, vzjali ňa na ruky, prinesli domu, vzjali chustku i zavili brich. Mama byli chory — išči po porod'i, bo brat Štefan lem pred paru dňami sja narodil. Mitro Koval' (Gasoňiv) išol akurat kolo našej chyžy z vozom z hlinicami na pisok bo sja muroval. Pamňatam, že mal krasnoho koňa, meno chtorocho bylo Miško. ňaňo ho zastavili i prosili, žeby ňa zavjuz do Bardijova do dochtora. Požyčili viz z drabinkami ot Semana Teja (Boroňačovoho), dali vjazanku solomy do voza i perinu, ňaňo sjali kolo Mitra, a baba Mušynkova, ňaňova sestra, pri mi.

Jak zme prišli do Bardijova ku špytal' u, ňaňo ňa vzjali z voza na ruky, zanešli do špytal'a i poklali na skorjanyj stil. Byl tmavočervenýj. Prišol dočtor Grocman i štiri ošetrotatel'ky, mocny d'ivky, što mi trimali ruky i nohy.

Dočtor povil ňaňovy i babi, žeby išli do druhej cimry i tam počekali, a sam začal operaciju. Perše rozrizal totu ranu, žeby byla vekša. Tak odrizal toto «salo», što vylizlo z tej rany, a potim vzjal do kliščiv pivoblukovu ihlu z dratvom i zašyl totu ranu. Dal desjat štychiv i povil ňaňovy žeby išli domu, že za dvi hodi-ny pomru.

Ale Mitro Koval' začol z vozom na huštak pokormiti koňa, a ňaňo z ňim pišli do Zel'manoviča, do korčmy, vypiti po pohariku. A baba Mušynkova cilyj čas šidili kolo mene na voži. A ja splakanyj i holodnyj tam ležal. Barz spati sja mi chkilo, a baba furt ňa budili, bo dumali, že jak zasnu to už ne zbudim.

Prišli zme domu i poklali ňa v bojisku na solomu, bo bylo barz horuco. Čekali, koli hmru. Už i košel' u na smert mi priryčtovali. Ale prešol den-dva a ja sja čul dobri.

Za tyžden vzjali ňa ku dočtorovi. Barz sja začudoval, že ja žyju. Vybral štychy, lem jeden štych na sredku zochabil. Za desjat dniv už jem lital z d'itmi.

Perša švitova vojna

V roku 1914 začala sja Perša švitova vojna. V peršych rokoch brali lem molodšych chlopiv, ale neskorše i našoho ňaňa vzjali. Byli pri vojsku pri saňitaroch, prekladali raňenych vojakiv z jednej zeliznici na druhu. Jich adresa byla: *Kran-kenhalt Štacion, Bučač, Galicija*.

Ňaňa vzjali na vojnu, a ja byl pastuchom chudoby, bo Janko i Marja musili pomahati mami na pol' u. Bylo nas šestero d'itej. Najstarša byla Marja — mala trinacet roky, a najmolodšyj Štefan — mal dva roky. Z mamom zme tak gazdovali velikom trapezom.

Vojna išla dale, a každyj rik bylo hirše. A, što nam vyroslo, i z toho vojsko bralo nasilu. Prevažno statky.

V roku 1916, to už vel' o vojska prešlo kolo nas. Fronta sja tam prest' ahovala, raz na sever, raz na juh, a s ňom i vojsko prichodilo i odchodilo. Raz mad' are, raz rusi. Pamňatam, jak v Kurovi zo začatku l' ude sja bojali rusiv — moskali jich nazывali. Bo povidali vel' o, holovňi našy baby, že moskale majut lem jedno oko na sredku čela. Barz vel' kyj strach zme mali z moskaliv. Toto išči pred Peršom vojnom tak povidali. A to lem tak chtoska čul za moskaliv; mad' are narokom taky čutky puščali. V skutočnosti ničto porjadňi ne znal za ňich. Chlapi hvarili, že to nepravda, že moskale taky rysky l' udi, jak i my, že i mol' at sja po-našomu. A to byla pravda. Jak prišli, ta zme jich rozumili. A z mad' arom abo avstrijakom sja ne mož bylo dohovorit.

Časom byla taka prestyrlka, što zme tam v sušida, u Vaňa, paru raz nočovali v pivnici, bo vin mal murovanu chyžu, a naša byla lem derevjana, to tam bylo bezpečňiše.

Raz prišli zme domu už rano, jak tota prestyrlka prestala i pozerame, može dakych osemdesjat avstrijskych vojakiv bylo v našym obyst' u. Všytko zabrali.

Aj toto, što mama pre sviňi mali navareno — gruli, jak obučajno, i toto zabrali. Nič ne bylo što jisti.

Tak mama vzjali žyta, namololi na tym mlinci, napekli hadzimky taky, ta zme mali. Ale musili zme sja starati sami, bo jednoho centa zme ne dostali pomič od štatu. Aňi grajcar. Ale choc malo toho bylo, a vojaci i z toho brali. Musili vzjati, bo i oni holodny byli.

Raz zme choťili zakoloti paca. A to už rusi byli v nas. Osem ruskych vojakiv v našym obyst' u byvalo. I jak oni pišli na patrol', prišol Adama Keniga d'ido, i zakolol nam toto paca. Už bylo zabite, pozerame, a rusi idut domu. Do nas išli toty vojaci.

Što teper robiti? Uvid'at zakolote paca, ta dakoj ho zaberut. Ta byla tam soloma na hnoju, ta pid totu solomu toto paca zme vopchali. Ale nevstihli zme ho rozrizati, a vojaci až o dva dni pišli od nas. A toto paca cilyj čas na hnoju. Dobre ne trislo, tak nadulo sja. Zdochnute. Ta už toto meso aňi dobre ne bylo. Mama povidali: «Lipše naj by ho vzjali toty rusi!». Ale jednak iňše zme ne mali, tak zme nasolili dajak i zme ho take jili. A tota solonina až červena byla, bo aňi rjadno krov ne zyšla z ňoho.

Tak barz chudobno zme tam žyli — mama z nami, zo šest'oma d'itmi — gazdovali.

Zo začatku zme mali das četvero statku. Ale zabrali nam — dašto rusi, dašto avstrijaci. Dumam, v 1916 roku to bylo, des vo februvaru, nam zostala lem jedna korova. A jar sja bližyla, i z dačim treba bylo pojarjovati! S čím budeme orati?

Mama pišli do Pitrovy i kupili dva bycky, taky, što mali po dva roky. Pidchovali zme jich, že naučime jich t'ahati i pojarjujeme.

Ale jednoho dňa prišlo vel'o avstrijskoho vojska do sela. Petro Ujackyj (Vasiliv) byl tohdy rychtarom. I toty vojaci, dva oficere, prišli do rychtara, že jim treba paru statku na meso pre vojsko.

Toty oficere prišli lem tak tam, bez nasil'stva, i sja sprosili rychtara:

— Povidž nam de jest dajaky byky?

A tot zavistlivyj rychtar zavjul jich do nas. Takyj byl človek, što ne mal miloserd'a. Ne znam čom. Pritym druhy chlopi byli doma, toty, što už byli staršy, to na vojnu ne išli. No vin priprovadil jich akurat do nas. Ja ne zabudu na toto nigda!

Toty oficire dajut mami piňazi i berut bycky. Mama barz plakali, rukami zalamovali:

— Što ja bidna počnu zo šest'oma d'itmi jak pride jar? S čím ja roli pooru? Zmilujte sja!

Zmilovaňa ne bylo. Mama ne chkili vzjati piňazi. Oficer povil:

— Jak ne vozmeš piňazi, to my byky bereme, a ty dostaneš piňazi až po vojňi.

To mama radšej vzjali piňazi. Ne znam kel'o zaplatili za toty tel'ata, ale ne bylo to aňi mala častka toho, kel'o oni za ňich dali pitrovjanovi.

Tak mama pišli do Gerlachova. Kupili vel'ku korovu, robitnu, od gazdy memom Hanuščak. Kešul'u. My mali meňšu — Šargul'u. To jak trebalo t'ažše t'ahati, to zme jarmo prevjazovali tak, že Kešul'a t'ahala vece jak Šargul'a.

I z tyma korovami zme pojarjovali.

Pizniše mama kupili dvi teličky ot Kuby. Taky tel'atka, što mali lem daky tri-štiri tyžni. Mali zme vel'o roboty naučiti jich jisti. Mama zvarili grul' z lupami, podusili i pomišali z vivsjanom mukom (zo šrotom) i z tym zme toty tel'atka kormili. Ono, priučene do cicky, chkilo vypl'uvati, ne smakovalo mu toto. Ale my s pal'cami zme zapychali mu toty gruli nazad do harla. Ono, bidne žovalo a tak gtlalo. Neskirše i trochu otavy zme jim do toho mišali. I vyrosli z nich krasny korovy.

No i tak roky prechodili jeden za druhym.

Až v roku 1916 pustili ňaňa na urlap. A jak pustili? Ne cht'ili jich pustiti, ta lem reklamovali jich. Ale choc tota reklamacija byla prijata, z vojska jich ne cht'ili pustiti domu.

No tak notarijuš napisal, že mama chpali z pl'antra, žeby prišli na čas. A oni prišli. Mali zme radosti, bo Jankovi i mi prinesli skirni. Do toho času zme lem bosy chodili, abo v bočkoroch. Ale ne skirše zas musili iti na vojnu, bo to lem na čas jich pustili — na šidem dniv.

Jak ja pamňatam, to najsmutnišy švata zme mali v roku 1916. Ňaňo byli pri vojsku, mama rychtovali toty našy tradičny jidla, a na ratu plakali. A my šestero poskladali ruky za chrbet, pootvarjali gamby, i smotрили na nich.

Dachtore z nas už zme ai znali čom mama tak často plakali; bo brich sja jim začal zaokruhl'ovati. To jak v lit'i dostali ňaňo urlap, šidem dniv prešli, ňaňo pišli nazad do Bučaču, a mama zostali v t'aži. Dvanastoho februvara 1917 sja narodila sestra Katrena.

Jar sja bližyla, všytka robota na mamu čekala. To šternacetričnyj Janko už za pluhom sja čeperil, my, molodšy — jedno korovy za motuzok vodilo, druge pohañalo, toto male dvamisjačne v borozd'i ležalo... Ale i tak mama musili rozšijati. I tak aňi ne znam jak totu jar zme skončili.

Ja byl pastuchom korov až do šesnacet rokov, do roku 1920. Tak jem pomahal na gazdivstvi i pri cehol'ni cehlu robil z Jankom Jendrejovym.

V tym roku, tak des v lit'i, zas prišlo neščešča. Mama ne mohli stati na nohy. Mali veliky bolesti na nohach zo spodu pidošvy. To zaprjahlj zme korovy do voza z hlinicami, a vezli zme mamu i z dzeckom Katrenom do Križl'ovy. Jedna baba tam znala ličiti.

Zaličila i kazala, žeby namočiti jadlivcove koriňa do vody, a v tij vod'i žeby mama močili nohy.

Prišli zme domu i dakož išli do Lipja. Tam kolo ciganiv zme nat'ahali koriňa z jadlivciv, namočili do šaflika, i v tij vod'i mama nohy močili.

Toto ne barz pomohlo, ale za dakyj čas, o daskel'a dniv, už tak jich ne bolili nohy, ale išči ne mohli choditi v bočkorach, to nosili t'ažky ňaňovy bokanči. Mali tverdy talpy, to chramajuči chodili.

Dakoli sobi tak podumam, že Katrena išči v perinkí byla ne raz pokropena maminyama slzami. I cilyj jej žyivot lem trapiňa mala i teraz z ňom največše trapiňa majut.

Matka pomerli po vojni, po druhij vojni, žyli do 72 rokov. Pomerli v pjadešatym druhym.

Петро Мушинка. Из твердого кореня. Спогади на рідний край і Канаду. — Пряшів: Фундація Карпати, 1996, с. 20–26.

Примечания и комментарии. Данный текст написан на основе родного автору-переселенцу карпаторусинского говора Восточной Словакии.

2.9. Valentine Gorzo. Osnovna Amerikanska istorija (1923)

Čast' Perva. Christopher Columbus

Christopher Columbus rodilsja vo Genoa (čitaj Ženua) vo Italii meže rokami 1435. do 1446. Uže ot d'itinstva, rodivšesja pri berehu morja, duže l'ubil moreplavaše. Otec jeho dal do školy, čtoby obučiljsja zemlepisu i risovaňa mappy i uže jak 14 ročnyj chlopec stalsja morjakom.

Vo tych časach na Mežezemnom Morju polno bylo vsjakoho rodu korabl'ov, vojennyh, rozličnyh deržav, torhovel'nyh, vsjakich narodov, i piratskich-razbojničeskich. Tohda morjaki vsi vooruženno musili borotisja, čtoby mohli dojtj do sebi naznačennyh pristanov. Sii bor'by liš poslužili Columbusu, čtoby z neho stalsja derzkij i chrabryj izsl'idovatel', jakim on pozdňjše dokazalsja.

Tymi časami liš odna doroha byla spoznata do Indii, suchoju zemleju na vostok. Columbus myslil, čto rušivšesja na zapad okolo zeml'i, skorše možet dojtj do sej bohatoj zemli i tak otvoriti jesče uspišňjšu torhovl'u. No on byl ubohij i ne mal sposob sebi priod'iti i prihotoviti odin korabl', čtoby siju mysl' moh osusčestviti. Konečno udalosja jemu dostati lasku Isabelly, korolevny Hispanii, kotora darovala tri parusovy korabl'i sovsim priod'ity, čtoby Columbus moh započati svoju, vo istorii čelovičestva tak velikovažnu dorohu. Columbus vyplaval z pristanu Palos, vo Hispanii 3-ho Augusta, 1492-ho hoda, jak velitel' ma- loj, no chirnoj fl'oty.

12-ho Oktobra, 1492-ho hoda uvid'il Columbus peršu prekrasnu ostrovu so zelenymi derevami na nej i peršij raz pobačil berehi Novoho Svita (New World.) Koli vyjšli na suchu zeml'u, vsi popadali na kol'ina i dali blahodarenije Bohu. Za to i dal nazvu sej ostrovi Columbus sam — San Salvador — Svjatyj Spasitel'. Najšol tam Columbus narod so červenoju skuroju, kotoryj hovoril na jazyku, jakij on ne rozumil. Sii l'udi nikoli ne vid'ili korabl', ne vid'ili bilo skurnych l'udej.

Posemu Columbus so korabl'ami poplaval na juh i tut ponachodil mnohi meňši-bol'si ostrovy, i poneže on myslil, čto on dojšol do Indii i sii ostrovy sut' častkoju jeja, za to nazval ich West Indies — Zapadna India. I za to nazval i narody tut žijusči Indianami. Pod sl'idujusčimi šist' tyždňami Columbus nachodil ostrovy, pozdňjše nazvanny Cuba i San Domingo. Po sim misjacach navernul-

sja do Palos. Tam nastala velika radost'. Columbusa pobidonosno primimali, dzvony zvučali. Columbus prines so soboju ňiskol'kich Indianov i zoloty i sriberny ukrašenija.

Columbus jesče tri razy pereplaval Atlantijskij Okean, on vse dumal, čto on dojšol do Azii, ne znal, čto on vynachodil peršij, jeden novyj svit — Ameriku, — hd'i my žijeme.

Veliki umy, veliki l'udi vsehda majut vorohov. Tak to bylo i so Columbusom. Zavistlivy jeho uspichov uhnetali jeho, tak čto on vo krajnoj nužd'i perebyval vo odnom monastyrju vo Valladolidu, Hispanii, hd'i 20-ho Maja, 1506-ho hoda umer. Tam i byl pochoronen. Po 7 rokach otvezli jeho t'ilo do Seville, a ottam do Santo Domingo vo 1536-om hodi, hd'i slavno pochoronen vo katoličeskom katedral'nom chramu. Teper' majet postanovlennyj istukan i vo Washington, D. C. Jeho slava i čest' postanovlenna po jeho smerti.

Osnovna Amerikanska istorija. Korotki osnovny čerty so osnovanija i rozvitija Spolučennyh Deržav Sivernoj Ameriki dl'a amerikanskih rusinov. Sostavil: o. Valentine Gorzo ot imeni «Sobranija Greko-Kath. Cerkovnyh Bratstv» vo Spoluč. Deržavach Ameriki. Vydavajet: «Prosvita» — Enlightenment. — McKeesport, Pa.: Knihopečatňa «Sobranija Greko-Katoličeskih Cerkovnyh Bratstv», 1923, s. 3–5.

2.10. Откуда взялись американские народы

Первые народы въ Америкѣ были Индіане, которые производять по роду ихъ, изъ сѣверо-Китайцевъ. Они прійшли въ Американскую землю, прежде открытія ея Колумбусомъ; такъ какъ они отдѣлились отъ своего Китайскаго обряда жизни, и сдѣлались звѣроловами. Въ началѣ своего новаго звѣроловскаго промысла, когда они покинули свою землю сѣверо-Китай, они пошли въ Сиберь, который былъ не далеко отъ нихъ. Оттуда они спускаясь по водамъ, перешли въ Аляску, такъ какъ между Сиберской и Аляскійской землей озеро не такъ велико, его можно очень легко переплавать или зимою ледомъ перейти. Они пришедши здѣсь, продолжали свое звѣроловство, ажъ до 1492 г.

Въ 1492 году и Колумбусъ достигъ Американской землѣ. А послѣ Колумбуса, достигъ ее Америго, по котораго имени и назвалась сія земля — Америка. Въ сіи самые времена Европа имѣла религіозную, реформацію, и многіе люде, которые были преслѣдуемы папской властей, пришли до Америки, чтобы на сей землѣ свободы, служить Богу по диктованью сердца ихъ. Здѣсь Пилгремы основали конституцію такую, что «Земля безъ царя; а церковь безъ папы». Послѣ сего, многіе народы Европейскихъ державъ, приходили до Америки, чтобы ползоватся свободою. Однакожь они, не бывъ просвѣщенны, приводили своихъ Европейскихъ епископовъ, чтобы тѣ и тутъ, Европейскими обрядами притѣсняли ихъ. Такъ епископы дѣлають съ народомъ и по сейдень, а особенно, съ Русскимъ. Тѣ священни-

ки, которые притѣсняли Русскій народъ въ старой Европѣ, притѣсняютъ ихъ и на сей землѣ свободы.

Какъ начались христіане

Христіане возникли въ мірѣ, какъ вслѣдствіе проповѣди Евангелія Христа. Однако-ж, имя «христіанинъ» не Самымъ Христомъ было наречено послѣдователямъ Евангельской вѣсти. Христось преподавалъ вѣрующимъ «имя Отца», и это сіе имя Отца должно было покровительствовать Христовыхъ послѣдователей, какъ показуеъ Іоана 17:6. Да, въ то время, когда Христось вознесся отъ учениковъ, тогда никто изъ вѣрующихъ во Христа не назывался христіаниномъ. Сіе имя «христіанинъ» было наложено вѣрующимъ около 10 лѣтъ послѣ воснесенія Христа, какъ видно съ Дѣя. 11:26. Оно наложено было презрителями Христа, чтобы устыжать вѣрующихъ во Христа. Но апостолы рѣшили не отвергать имени «христіанства», а съ радостію принимать упреканіе и страданіе за имя Христово, какъ говоритъ 1-Петра 4:14-16.

Въ время апостоловъ и за 300 лѣтъ послѣ апостоловъ, никто изъ христіанъ не строилъ матеріальные церкви. Въ первыя времена христіанства церквію называлось собраніе вѣрующихъ. Каждая христіанская община была церквію. Такія церкви или общины вѣрующихъ находились въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, и въ Фіатирѣ. (Отк. 1:11) Въ каждой церкви или общинѣ всѣ были равны другъ другу, всѣ называли другъ друга братьями и сестрами. Самые вѣрующіе выбирали съ среди самыхъ себя пресвитеровъ, что значитъ «старикъ». Сей старикъ смотрѣлъ, чтобы духовный порядокъ, между молодыми возрасталъ, давая имъ добрый примѣръ съ самого себя. А епископы появились послѣ того, какъ умножились народы, и ибо не было кому смотрѣть о экономіи. Сіи епископы не вмѣшивались въ духовное распорядженіе вѣрующихъ, они должны были наблюдать только за раздаваніемъ пищи пришелцамъ, какъ показуеъ Дѣя. 6:2-6, говоря: «Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, ПЕЧИСЬ О СТОЛАХЪ. Итакъ братія, выберите изъ среди себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу».

Историческая комета или раскрытіе похристіанизированія язычества темныхъ вѣковъ. Г. Котубій и И. Е. Бора. — [USA]: [Б. г.], с. 6–8.

Примечанія и комментаріи. Текст ориентирован на русский литературный язык, однако в нем наличествуют локальные элементы и кальки. Возможно, речь идет о перепечатке из какого-либо российского издания.

2.11. Бузько. Образки зъ Америки (1896)

Дня 4-го Октября 1883 року завинувъ нашъ пароходъ до порту ново-йорского. Хоть то вже тринадцатый рѣкъ иде вѣдь тои хвилѣ, памятаю якъ бы

вчера вражѣня великого порту по 14 дневнѣй тяжкѣй морскѣй и бурливѣй подорожи. Якось лекше стало на серцю, коли я почувъ опять землю пѣдъ ногами, хоть то и не своя рѣдна земля, до котрой всегда, и по лѣтахъ бурлацтва еще сердце рве ся. Якась легкодушна филозофія заволодѣла моею душою, филозофія поперта аргументомъ, коли обчисливши мои финансы на американскій гроши, найшовъ щось около 400 долярѣвъ въ своей кешени. Отъ якось то и буде! заморкотѣвъ я пѣдъ носомъ, проходячись черезъ надпортовый Battery Place и завертаючи въ улицу Greenwich, где мавъ-емъ адресъ готелю съ шумнымъ написомъ «Oesterreichisch Ungarisches Burghotel». Рештки шварцъ гельберского патриотизму зъ часѣвъ моеи войскової службы попыхали мене до того «Burghotel'у», котрый державъ комічний Нѣмецъ зъ великимъ черевомъ, а маленькими очима, котрый певно для рѣжнищѣ вѣдъ инныхъ Маерѣвъ называвъ себе Lugmajer.

Той панъ Lugmajer зъ великою охотою принявъ мене до своихъ апартаментѣвъ и не довго по тѣмъ станула межѣ нами угода, що за 14 долярѣвъ на тыждень дѣстану помешкане и страву. По залагодженю тыхъ першихъ и конечныхъ прелиминарій, начавъ-емъ розглядувати ся по Бургготелю и перейшовъ-емъ зъ офису до шинку (Bar room), где при барѣ запивало пиво галасуюче товариство зеленыхъ Нѣмцѣвъ. Водячи цѣкавымъ окомъ по шинковѣй комнатѣ спостерѣгъ я молодця лѣтъ около 20, котрый сидѣвъ при столѣ сам одень нахилений надъ цитрою и легко пальцами водивъ по струнахъ. Надставляю уха и самъ собѣ не вѣрю, чи то сонъ, чи дурь якій, але що разъ выразнѣйше вѣдбивае ся о мои уши прекрасна наша мельодія «Якъ нѣчь мя покрые»; присуваюсь ближе, хватаю тоны цѣлою душою, не маю вже нѣякого сомнѣня «Збрѣньки сіяють, тебе выглядаять, колижь, ахъ колижь ты прійдешъ», плыне солодкимъ голосомъ наша тужлива пѣсня розлюбленого молодця.

«Woher koennen Sie das Lied?» [Зъ вѣдки знаете Вы ту пѣсню ?] пытаю музикуса по нѣмецки.

«Aus meiner Heimath» [Зъ моеи вѣтчѣны] вѣдповѣдае легко склонившись.

«Або може вы зъ Галичины?» пытаю дальше вже по руски.

«А не иначе», закричавъ молодець на цѣле горло, такъ, що запиваючи при барѣ Нѣмцѣ пообертались въ нашу сторону.

Що довго оповѣдати, если двое дѣтей одной и той самой землѣ, найдуть ся припадкомъ о 3000 миль далеко вѣдъ своей вѣтчѣны за моремъ, то и дружба скоро. За двѣ години познакомилисьмо ся и подружили скорше, якъ бы при иншихъ обставинахъ за два роки, при чѣмъ много ся причинило вино пана Lugmajer'a, котрый не успѣвъ такъ скоро наповняти шклянки, якъ скоро мы ихъ выпорожняли на наше взаимне здоровля.

Вѣдъ той хвилѣ я и мѣй новый другъ, Юсифъ му було имя, злучилисьмо ся якъ два Сіямскій братя, спалисьмо разомъ, ѣли и пили, а пили за дваццать Сіямчикѣвъ. И добре намъ було и весело въ купѣ, поки въ ужас-

ный способ не начав кончить ся запас грошей *pergus regum* [Найважнѣйша рѣчь]. Дармо радилисьмо день и нѣчь надъ такою дурницею, якъ бы то найскорше зѣстати миліонерами и перестати вже разъ журити ся такою глупою квестією, що будемъ завтра ѣсти, пити, въ чѣмъ ходити и подобными прозачными рѣчами, котрї такъ потрѣбнї до удержаня житя навѣтъ такихъ великихъ людей, якъ насъ двоухъ галицкихъ филозофѣвъ. Але скорше намъ було выдумати *regretium mobile* [Машина вѣчно (безъ помочи людской) въ руку рабѣтаючи], або квадратуру колеса, якъ способъ, якъ бы заробити, не скажу вже миліонъ долларѣвъ, але десять центѣвъ.

Въ тѣй нашѣй темрявѣ плянѣвъ неудалыхъ и шаленыхъ гороскопѣвъ (Іосифъ на примѣръ пропонувавъ импортъ русскихъ шапокъ на завѣсахъ и шкаповыхъ чобѣтъ), помѣгъ намъ практичный смыслъ грубочерезового *Lugmajeга*.

«Мои панове, каже вѣнь, що то вамъ хлопотати ся о завтра, коли Іосифъ може дуже краснї заробити гроши. Ту въ тѣмъ краю не ма чого встыдати ся. Прецѣнь вѣнь такъ прекрасно грае на цитрѣ, най вечеромъ иде вѣдь сальону до сальону, заграе кѣлька кусникѣвъ, а каждый охотно дасть дайму, або кводра. Но, каже дальше практичный Нѣмецъ, въ Америцѣ въ краю гумбугу треба стосовати ся до звычайу. Ту каждый музикантъ ходитъ и зарабляе въ мундурѣ, треба щобы Іосифъ переобразивъ ся въ Тырольчика, то и може часомъ шо заспѣвати по нѣмецки, прецѣнь знае тѣлько студентскихъ пѣсень и йодлерѣвъ».

Проектъ Нѣмця якось не припадавъ Юзкови до вкусу, але шо робити? Шапки на завѣсахъ и шкацовї чоботы не було за шо импортовати, треба *volens nolens* [Хочешъ чи не хочешъ] зѣстати Тырольцемъ.

Менѣ проектъ *Lugmajeг'a* не дававъ вже спати, кончы хотѣвъ-емъ вже Юзка якъ найскорше вытирольцовати. На другїй день рано беру его зъ собою и кажу:

«Ходижь на мѣсто, пошукаемъ тырольского мундуру».

«Бѣй ся Бога», протестуе тревожнымъ голосомъ Іосифъ.

«Що ся боишь, кажу, старї Египтяне вѣрили въ метемпсихозу; вѣрили, що душа чоловѣка по смерти переходить въ якую нибудь звѣрину, а ты боишь ся за житя остати Тырольцемъ, встыдайся!».

Іосифъ, юнацка, душа, котрїй якъ-то кажуть не боявъ ся и самому чортови заглянути въ зубы, каже:

«Маешъ рацію, коли Египтяне не бояли ся, то и я не бою ся» <...>

Образки зъ Америки. Написавъ: Бузько. Ч. І. — Шамокинъ, Па: Выдавництво час «Свобода»; Зъ друкарнѣ «Свободы», 1896, с. 3–7.

Примечания и комментарии. Текст на украинском языке; $\delta = i$.

2.12. N. A. Beskid. Iz minuvšaho odnoj krest'anskoj semji

Žizň krest'anina po vňišnemu vidu tečet odnoobrazno bez šuma i volnenij. Imenno poetomu hovorit o minuvšem odnoj krest'anskoj semji, kažetsja na pervyj vzhl'ad strannym, poprostu smišnym. Čto možno najti dostojnaha uvikovičenija v ramkach odnoj krest'anskoj semji? Kak inohda podčerkivajetsja ironičeski — krest'anin roditsja, živet i umirajet.

Eto zajavlenije odnositsja prežde vseho k karpatorossam i podkripl'ajetsja t'im, čto u nich daže i hrobnica stavitsja liš izridka, i jesli stavitsja, to tak kak d'ilajetsja iz dereva, to istl'ijet očeň skoro. Vospominanija ne obnimajut často tret'aho roda, členy odinakovych rodov očeň často ne znajut imeni svojego d'ida.

Eto nabl'udenije vo mnohich slučajach otvičajet pravd'i. Vse že bylo by bol'sej ošibkoj staratisja obobščiti eto d'ilo. Sochranilas' drevňaja anglijskaja pišň, kotoruju pilo anglijskoje krest'anstvo v 1381 h. po povodu svojego vzstanija protiv dvorjanstva. Ona načinjajetsja takim voprosom:

When Adam delved and Eva span,
Who was then the gentleman?
Kohda Adam oral i Eva prjala,
Hd'i byl jesče dvorjan tohda?

Karpatorossam ne nado tak uhlubl'at'sja s etim voprosom. Vid' pervobytnoje karpatorusskoje dvorjanstvo istrebleno do konca XIV. stol'itija počti soveršenno, do sich por nastojaščaja karpatorusskaja intelligencija vyrostala prjamo pered našimi hlazami. Sl'idovatel'no zd'is' bol'ije ili meňije jasno, otkuda tot ili inoj rod vyšel. Ustanovit' eto zatrudnitel'no tol'ko tam, hd'i takovaja semja vremenno ostavila svoje original'noje nazvanije i priňala čužoje.

Odin iz etich karpatorusskich krest'anskich rodov, u kotoraho zamičajetsja nepovsednevnoje prošloje, jest' Žid-Židikov.

Na eto minuvšeje chotim ukazat' v dal'nijšem, chot'a by dl'a toho, čtoby etot primir poslužil v silu prit'aženija, k otkrytiju i sochraneniju pamjatnikov drugih krest'anskich semejstv, s kotorymi ne raz prichoditsja vstričatisja v archivach i kotoryje neminujemo obrečeny na isčeznovenije.

I.

Spjat' ili spjast' oboznačajet stol'ko, kak ostanovit', zaderžat', ne dat' chodu i t. d.

Otsjuda proisходит nazvanije Spiš. Eta oblast' predstavljajetsja v vid'i hromadnoj vozvyšennosti, na kotoroj raznoj veličiny hory peremežajutsja s uzкими dolinami i nebol'simi kotlovinami. Tak kak ona zahoraživajet chod na vsem svojem prostranstvi, jeja naimenovanije, konečno, ves'ma charakterno i pokazvajet na bol'suju mitkost'.

Spiš voobsče jest' posl'idnej tverdynej russkosti na zapad'i. Popradov jeho nazyvajet stražej mnogohlavoj, kotoraja «ot zapadnych chimer, ot lžeučenij adskih Vsju Rus' nezyblemo chranit».

Eta bašna ne tol'ko spasla sebja, no u neja chvatalo sily rodit i vysylat' bohaty-rej dl'a oborony pročež russkosti pod Karpatami. Otsjuda vyšli Hodermarskije, Bradači, Labancy, slavnyj v svoje vremja proto-ihumen Heorhij Bulko, svidnickij episkop Havriil Palkovič v Chorvacii, živopisec Ivan Miklušič-Zmij, «u noh hranitnoj sej ohrady razložena rodnaja storona» daže samoho Popradova i t. d.

Zd'is' pojavilsja i rod Židov-Židikov.

Jemu slavu i značenjej priobrili Olšavskije, potomu čo semja Olšavskich vyd'ililasja imenno iz roda Židov-Židikov.

Tak obratil vnimanije na sebja i sam rod, proizvedšij etu znamenituju v istorii karpatorossov semju.

V druhoj polovini XVIII v. žil ňikij Daniil Babil'a, o kotorym utverždajetsja, čo byl prežde pridvornym svjasčennikom episkopa Michaila Olšavskaho, posl'i rosvigovskim prihodnikom, a v 1765 h. vmist'i učitelem Mukačevskoj bohoslovskoj školy, nakonec duchovnym episkopa Andreja Bačinskaho. On rodilsja okolo 1730 h. v Rakošini, berežskoj župy, i skončalsja v 1795 h. Etot Babil'a sostavil ňikotoryja zapiski o sobytijach, slučivšichsja v jeho poru. V nich meždu pročim privodit, čo «rod Olšavskich pochodit ot predkov v ves' Olšaviciu Komitata Spišskaho došedšich, nazyvajemych Žid-Židik i poddavšichsja familijam Čaki i Bertoti».

Kak vidno, eto zajavlenije dokazyvajet opred'ilenno ne tol'ko to, čo semja Olšavskich vyšla iz roda Židov-Židikov, no i to, čo ona vyd'ililasja iz olšavskich Židov-Židikov, sl'idovatel'no jeja kolybel'u jest' Olšavica.

V dostovirnosti etoho fakta, konečno — ňit pričín somňivat'sja. Vid' Babil'a, kak počti sovremennik episkopov Olšavskich, k tomu že pridvornyj episkopa Michaila Olšavskaho, ob proischoždeniji semji Olšavskich moh počerpnut' neposredstvenno iz najbol'ije nadežnaho istočnika. No jeho podkripl'ajet i mistnoje predanije, kotoroje živet v Olšavicach do sich por.

Jestestvenno odnako, čo etim voobsče jesče ne rišen vopros ob načal'i roda Židov-Židikov.

Etoho Babil'a daže i ne kasalsja, vsl'idstvii čeho vopros ostalsja soveršenno otkrytym.

Neobchodimo otmitit', čo Olšavskich v Olšavici uže ňit, no odna vitv iz roda Židov-Židikov živet tam i ponyňi. Ona nosit imja — Žid.

V konci XVIII vika v Kurčini žila odna semja Židov. No v metričeskich zapisach ona pojavl'ajetsja liš v Petrovi okolo 1810 h. Pozže ona pereselilas' v Novuju-LubovŇu.

V sosidnem k siveru Sambroni susčestvujet naprotiv semja Židikov.

Konečno, čo vsi oni vyšli iz toj že kolybeli i imja semji Babil'a, bezsporno, ne bez pričiny predostavl'ajet v sojedinennoj formi: Žid-Židik.

No otkuda načalsja etot rod v d'ijstvitel'nosti?

Samo soboj poŇatno, čo nasl'idovaniju mišajet prežde vseho nedostatok metričeskich dat. Obratim vnimanije, čo metričeskija knihi suščestvujut v Olšavici s 1740 h. v ŠambroŇi liš s 1789 h., v Orlovi, kuda prinadležit Kurčin, tol'ko ot 1825 h., prežnija stali žertvoj ohŇa <...>.

N. A. Beskid. Iz minuvšaho odnoj krest'anskoj semji. — Homestead, Pa.: Typografia Amerik. Russkoho Viestnika, [б. г.], s. 3–6.

Примечания и комментарии. Текст на русском литературном языке латиницей словацко-чешского типа; адаптирован под «карпаторусинское произношение» (*h* вместо *g*, *i* вместо *e* и т. д.).

В. ИЗ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ

3. Петръ Ив. Мацковъ. Новый Букварь (1921)

Части рѣчи

Бесѣда называется по русски «рѣчь». Корень сего слова встрѣчаемъ въ церковныхъ словахъ: **реклъ, рече.**

Якое бы мы слово по-русски ни сказали, то каждое такое слово, можно будетъ подвести подъ одну изъ 9 классовъ всѣхъ русскихъ словъ. И тому скажемъ, что въ русскомъ языкѣ есть **девять частей рѣчи** (мовы). Они суть:

1. Имя существительное, т. е. имя, названіе всякого предмета (вещи) **существующаго** въ свѣтѣ или лишь въ нашемъ умѣ, въ нашемъ воображеніи (фантазіи). Для примѣра скажемъ нѣсколько именъ существительныхъ: человекъ, волкъ, любовь, Иванъ, Русь, Москва, Ужгородъ, воинъ, лѣсъ, домъ, хлѣбъ, Дунай, счастье, перстень и т. д. вообще названіе всякого предмета, который существуетъ на свѣтѣ.

Всѣ имена существительны отвѣчаютъ на вопросъ: кто? что?

2. Имя прилагательное, т. е. имя, которое прилагается, додается до имени существительного (или якого иного имени) чтобы означити свойство, или принадлежность того предмета.

Всѣ имена прилагательны отвѣчаютъ на вопросъ (прошеніе): **якій? якая? якое?** или **чій? чія? чіе?** Чтобы навести нѣсколько примѣровъ именъ прилагательныхъ, мы будемъ на каждое выше поданное имя существительное проситися: **якій? якая? якое?** и отвѣчати однимъ словомъ, а каждое такое слово отвѣта будетъ уже прилагательного. Отже: **якій человекъ? — добрый;** **якій волкъ? — голодный;** **якая любовь? — материнская** (горячая, отцевская и т. д.) **якій Иванъ? — трудолюбивый;** **якая Русь? — великая** (святая); **якая Москва? — бѣлокаменная;** **якій Ужгородъ? — обновленный;** **якій воинъ? — храбрый;** **якій лѣсъ? — темный** (сосновый); **якій домъ? — новый;** **якій хлѣбъ? — вкусный;** **якій Дунай? — синій;** **якое счастье? — непостоянное;** **якій перстень? — золотый.**

Всѣ тѣ слова: добрый, голодный, материнская (горячая, отцевская и т. д.) трудолюбивый, великая, (святая), бѣлокаменная, обновленный, храбрый, темный, (сосновый), новый, вкусный, синій, непостоянное, золотый — **суть имена прилагательны**, ибо они приложены, доданы къ именамъ существительнымъ (названіямъ предметовъ).

Мы тутъ отвѣчали на вопросъ якій? якая? какое? чій? чія? все лишь однимъ словомъ для каждого имени существительного (предмета) и прито получили по одному имени прилагательному. Но якая? какое? чій? чія? чіе? и колькома словами означающими близше прикметы, признаки предмета а тогда получили бы мы и больше именъ прилагательныхъ. Напримѣръ на вопросъ: якій человекъ? — мы могли бы отвѣтити: **добрый, ученый, хитрый, сильный, глупый, слабый, богатый** и пр.; якая любовь? — **материнская, горячая, вѣрная, супружеская, невинная, божественная, чистая, братская**, и пр. безъ конца и тогда бы мы получили множество именъ прилагательныхъ.

Новый Букварь для греко-каѳолическихъ русскихъ дѣтей. Съ рисунками. Составиль: Петръ Ив. Мацковъ. Изданіе I. Накладомъ Литературнаго Фонда Соединенія Греко Каѳ. Русскихъ Братствъ въ Соединенныхъ Штатахъ Американскихъ. — Гомстедъ, Па., 1921, с. 71–72.

Примечания и комментарии. В целом текст ориентирован на русский литературный язык; в нем присутствует множество местных элементов типа *якое, якая* и т. д., *просити ся* и под.

Г. ТЕКСТЫ РАЗНЫХ ЖАНРОВ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Тексты из периодических изданий Америки написаны преимущественно словацко-чешской латиницей. Кириллица здесь постепенно сдает свои позиции. В иные времена газеты печатали тексты параллельно кириллицей и латиницей. В языковом отношении встречаются тексты, написанные на церковнославянском языке (нередко это перепечатки из изданий, выходящих или выходящих на старой родине), на русском или украинском языках, но по большей части они адаптированы к «карпаторусинскому произношению». Комментарии подаем лишь в необходимых случаях.

4.1. Американскій Русскій вѣстникъ Органъ Соединенія греко кат. русскихъ братствъ и органъ греко кат. церковныхъ дѣлъ, Гомстедъ, Па. (Homestead, Pa.)

4.1.1. Несторъ Воленскій. Слово Церковное о Рождество Христово (1918)

Явленіе Бога въ тѣлѣ человѣческомъ — такая тайна, глубина которой не можетъ проникнути не только умъ человѣческій, но даже сами ангелы, при всѣй проницательности своего ума, не могутъ то поохнити [похопити?].

Якъ могло заключитися, вмѣститися въ тѣсныхъ предѣлахъ человѣческаго естества существо беспредѣльного?

Якъ могъ пріяти на Себя немощи человѣческаго естества, кромѣ грѣха, Той, — Кого колины [?] Ангелскіе не могутъ взирати?

Якъ могъ проживати въ тѣлѣ человѣческомъ Той, Кто всегда въ свѣтѣ неприступномъ живеть?!

Успокоившись въ непостижимости для нашего человѣческаго ума подобныхъ вопросовъ, — разсмотримъ только на цѣль и причину явленія Бога Славы, Иисуса Христа въ тѣлѣ человѣческомъ!

Вообще, цѣль пришествія Сына Божія на землю въ тѣлѣ человѣческомъ была возобновленіе человѣчества, разстроеннаго грѣхомъ, якъ то ясно открылъ св. Арх. Гавріиль, посланный отъ Господа к Св. Іосифу Обручнику

словами: «Маріамъ родить Сына, и наречеть имя Ему Иисусъ, Той бо спасеть люди Своя отъ грѣховъ ихъ» (Мат. 1, 21). Освобождение рода человѣческаго отъ владычества діавола («сего ради явись Сынъ Божій да разрушить дѣла діавола», 1. Иоан. 3, 8); спасеніе его отъ смерти и вѣчныхъ адскихъ мученій съ проведеніемъ его, посредствомъ царства благодати въ царство славы къ безконечному блаженству въ соединеніи съ Богомъ. («Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Святаго Единороднаго далъ есть, да всякъ веруя въ Онъ, не погибнетъ, не имать животь вѣчный» (Иоан. 3, 16).

Само собою раждается <...?>: ужели Господь не могъ совершити все сіе, т.е. дѣла спасенія рода человѣческаго, иначе, на пр. одинъ дѣйствіемъ Святаго возмогущества? Конечно потребовалось для того вочеловѣченіе Сына Божія?

Изъ св. Писанія явствуеетъ, что такіи необыкновенный способъ, т. е. вочеловѣченіе Сына Божія, для спасенія рода человѣческаго употреблялся по требованію Божаго правосудія, по которому падшему роду человѣческому долженъ былъ бы якъ по своей волѣ уклонился отъ Бога, такъ по своей же свободѣ и обратилися [!] къ Богу! Къ движенію сего, со стороны человѣка, прежде всего нужно было уврачевати немощи разпространенія силъ своихъ, чтобъ способнымъ быти къ дѣланію что-нибудь добраго и Богу угоднаго, и нужно было загладити вину содѣланныхъ грѣховъ, съ вознагражденіемъ опущенныхъ добръ <...>.

годъ XXVII, 1918, № 1, 3. Januara/ 21-го декабря 1917, с. 1.

4.1.2. Nestor Volenszky.

Slovo Cerkovnoje na «Roždestvo Christovo» (1918)

Javlenije Boha v t'il'i čelovičeskom — takaja tajna, hlubinu kotoroj ne možet proniknuti ne tol'ko um čelovičeskij, no daže sami anhely, pri vsej pronicatel'nosti svojego uma, ne mohut to pochopiti.

Jak mohlo zakl'učitisja, vmistitisja v t'isnych pred'ilach čelovičeskaho jestestva Susčestvo bezpred'ilnoje?

Jak moh prijati na sebja nemosči čelovičeskaho jestestva, kromi hricha, Toj, na Koho i činy Anhelskije ne mohut vzirati?

Jak moh proživati v t'il'i čelovičeskom Toj, Kto vsehda v svit'i nepristupnom živet?!

Uspokojivšis' v nepostižimost' dl'a našeho čelovičeskaho uma podobnych voprosov, — razsmotrim tol'ko na cil' i pričinu javlenija Boha Slova, Isusa Christa, v t'il'i čelovičeskom!

Voobsče, cil' prišestvija Syna Božija na zeml'u v t'il'i čelovičeskom byla: vozobnovlenije čelovičestva, razrazstrojennaha hrichom, jak to jasno otkryl Archanhel Havriil, poslannyj ot Hospoda k' sv. Josifu Obručniku slovami: «Marijam rodit Syna, i narečeši imja Jemu Jsus. Toj bo spaset l'udi Svoja ot hrichov

ich» (Maft. 1, 21); osvoboždenije roda čelovičeskaho ot vладыčestva diavola «seho radi javisja Syn Božij, da razrašit d'ila diavole» (Joan. 3, 8); spaseniji jeho ot smerti i vičnych adskih mučenij s privedenijem jeho, posredestvom carstva blahodati, v carstvo slavy k' bezkonečnomu blaženstvu v sojedinenii s Bohom. («Tako vozl'ubi Boh mir, jako i Syna Svojeho Jedinorodnaho dal jest', da vsjak virjaj v Oň, ne pohibnet, no imat život vičnyj» Joan. 3, 16).

Samo soboju raždajetsja vopros: uželi Hospod' ne moh soveršiti vse sije, t.j. d'ila spasenija roda čelovičeskaho, inače, na primir odnym d'ijstvijem Svojeho vsemohusčestva? Konečno potrebovalosja dl'a toho vočelovičeniije Syna Božija?

Iz svjatoho Pisanija javstvujet, čto takij neobyknovennyj sposob, t.j. vočelovičeniije Syna Božija, dl'a spasenija roda čelovičeskaho upotrebl'alsja po trebovaniju Božaho pravosudija, po kotoromu padšemu rodu čelovičeskomu dolžno bylo by jak po svojej vol' i uklonilsja ot Boha, tak po svojej že svobod'i i obratitsja k' Bohu! K' dostiženiju seho, so storony čelovika, prežde vseho možno bylo uvrečavati nemosč raztrojennych svojich sil, čtob sposobnym byti k' d'ilaniju čto-nibud' dobroho i Bohu uhodnaho, — i nužno bylo zahladiti vinu sod'lannych hrichov, s voznahraždenijem opusčenych dobro. <...>.

O. Nestor Volenzky, duch. upravitel' Sojedinenija.

hod 27, 1918, n. 1, dňa 3. januara, s. 8.

Примечания и комментарии. Данный текст написан на церковнославянском языке и представляет собой латиническую транслитерацию предыдущего текста, см. 4.1.1.

4.1.3. М. J. Г. Вернѣмся назадъ (1918)

Читавши «Посвѣту», которая уже и про ту причину ибо выдавають и реди-гуютъ ее священники имѣла бы газетою серіозною, благонамѣренною, — челоувѣкъ мусѣтъ засмѣяться надъ тѣмъ хаосомъ, якіи изображуется на столбцахъ той газеты. Въ той газетѣ нетъ столько серіозности, якъ у одномъ пять лѣтномъ ребенку, который еще не знаетъ о тяжкостяхъ живота. Но тѣмъ больше злобы находится въ ней. Злобы, яка совсѣмъ на пасуетъ къ слугомъ Христа Спасителя, ци то самъ редакторъ о. Гануля, или манаджеръ о. Горзовъ есть авторомъ тѣхъ злобъ.

Тѣ два паны пишутъ, якъ писали иногда тѣ чернодушны «слуги» церкви, которы были дѣйствыми слугами діавола, и писачки которыхъ запричинили то, что въ народу, возстало невѣрствіе, и запановали надъ нимъ засады.

Ихъ понятіе общественной нравственности есть низшее отъ тѣхъ, которы своими актами и примѣрами деморализовали народъ нашъ дотеперь, и о которыхъ думали мы, что ани они сами, ани кто другій, не могутъ нравственно ниже упасть отъ нихъ. Послѣднее число «Просвѣты» доказуетъ, — а то есть судъ одного нашего уже для сердца Христоваго священника — же Гомуля, или кто-то другій, писавшій статью — о «трикахъ» и «трик-

мейхер»-ахъ, нравственно о много ниже стоить, якъ на примѣръ — Пачута, котрый есть найгробіанѣйшій угро-русскій «писатель». А статья его о много горше деморализуетъ благовольный народъ нашъ, якъ писачки Пачуты.

Отець Н. Н. — котрый не позволяеть публиковати свое имя, даже не хочеть ани псевдонимомъ подписатися, под свои строчки, пишеть имѣнно слѣдующее <...>.

Такъ стоить и наше дѣло съ Гапулею. Он трубитъ, гойкаеть, подозрѣваетъ, обвиняеть и боронить тѣхъ, котрыхъ обвиняль: смѣшаеть все, чтобъ запричиниль хаосъ, замѣшательство, чтобъ поколотиль воду, а въ каламутной ловиль: — требуетъ миръ между священствомъ и народомъ, а ели благочестивый народъ съ благочестивыми вождями зоветъ благочестивое священство до одного общества, препятствуетъ то, зачто на видь боролся <...>.

Отцы духовны могутъ быти убѣжденны, что большая часть нашего народа благочестива, а та глядаеть соединеніе с благочестивымъ, благонамѣреннымъ священствомъ, церковною властію. Сія большая часть не будетъ послѣдовати ани невѣрцевъ, большевиковъ, ани клерикаловъ съ кружка «Просвѣты»; народъ угро-русскій не свѣрить будущность свою ани на Троцкія ани на Распутина угро-русского, но еше завчасу оснуеть такий таборъ, котрый честно, искренно, усиловно, интензивно будетъ работать на осуществленіи всего того, что потребуеть такъ въ религіиномъ, якъ и въ народномъ взглядѣ, чтобъ обезпечили будущность нашу.

Народъ нашъ не сядеть на лѣпъ о. Ганули, котрый съ «трикмейкерствомъ» обвиняеть другихъ, а в томъ [!] самый чась самъ дѣлаеть такіе трики, якіе совѣмъ не приличны для одного священника.

Наша праца тяжка, бо десперады безвѣрны съ клерикальными и на то способны, чтобъ подали себѣ руки. Но не теряемъ надѣю. Тутъ есть время, конвенція, репрезентанты народа да скажутъ, хотять-ли прогресс, якій могутъ обезпечити люди, священники и цивильны, некорыстны, бажающіи прогресса народного, или хотять-ли быти и на далѣе матеріаломъ, котрый одинъ несеть на продажъ схиматикамъ, а другій хочеть выкорыстати для своей «бизнесъ» компаниі?

Вернемся назадъ — всѣ — къ согласію, и конвенція та будетъ пограничнымъ каменемъ всеобщаго постапа угро-русского народа.

годъ XXVII, 1918, № 19, 23. Мaja/ 10-го Мая, с. 4.

4.1.4. M. J. H. Vracme še nazad (1918)

Čítavši «Prosvitu» ktera už i pre tu příčinu, bo vydavaju i rediguju jeje svjaščenniki, mala by buc gazetou serioznou, blahonamirennou, — člověk musí zašmijac še nad tym chaosom, jaky izobražuje še na stlupcach tej gazety. V tejto gazety ňit tel' o serioznosci, jak u jednom prejc ročnom dzecku, které ešči ňe zna o t'ažkoscach života. Al'e tym vecej zloby nachodzi še v ňej. Zloby, jaka

calkom ňe pasuje ku sluham Christa Spasitel'a, či to sam redaktor o. Hanul'a abo manager o. Gorzó je auktorom tychto zlob.

Tito dvojmi panove tak pišu, jak pisali dakedy ti čarodušni «sluhovja» cerkvi, kteri buli d'ijstnymi sluhami diavola, i pisačky kterych zapričinihli to, že v narodu povstalo ňevirstvije, i zapanovali nad ňim zasady socialističné.

Ich poňatie o obsčestvennoj npravstvennosci je nizše od tych, kteri svojimi aktami i prikkladom demoralizovali narod naš do teraz, i o kterych dumali my, že aňi oni sami, aňi kto druhy, ňe može npravstvenno ňiže upadnuc od ňich. Posl'e-dné čislo «Prosvity» dokazuje — a to je sud jednoho našoho — podl'a serdca Christovoho svjasčennika — že Hanul'a, abo kto-to druhy, pisavši stat'ju o «trickach» i «trickmaker»-och, npravstvenno o mnoho ňiže stoi, jak na prikklad — Pachuta, ktery je najgrobianskejši uhrorusky «pisatel'». A stat'ja jeho i o mnoho horše demoralizuje blahovol'ny narod naš, jak pisačky Pachuti.

Otec N. N., — ktery ňe žada opublikovac svojo meno, ba ňechce aňi iné meno podpisac pod svojo rjadky, piše mňe nasl'edovňe <...>.

Tak stoi i naše d'ilo s Hanuleju. On trubi, hul'aka, podozriva, obviňuje, i obraňuje tych, kterych obviňoval; smieša všitko, aby spovodoval chaos, zamišatel'stvo, aby pomucil vodu, a v kalamutnej lovil; — trebuje pokoj medzi svjasčenstvom i narodom, akedy blahočestivy narod s blahočestivymi vodcami vola blahočestié svjasčenstva do jednoho obsčestva, prepjatstvuje to, zaco, na vid bojoval.

<...> Otcu duchovni možu buc prekonani, že vekša čast' našoho naroda je blahočestiva, a ta hl'eda spojenie s blahočestivym, blahonamirennym svjasčenstvom, cerkovnou vlast'ou. Toto vekša čast' ňe budze nasl'edovac aňi ňevercoch, aňi klerikalov s kružka Prosvity; narod uhrorusky ňe sveri buducnosc svoju aňi na Trotzkija aňi na Rasputina uhroruskoho, al'e ešči zavčasu zaosnova taky tabor, ktery čestno, iskrenno, usilovno, intenzivno budze pracovac i uskutočni všitko to, co potrebuje še tak v religijnom, jak v narodnom ohl'adze, aby obezpečili my buducnosc našu.

Narod naš ňe šedňe na l'ep o. Hanuli, ktery s «trickmakerstvom» obviňuje druhych, a v tot samy čas sam robi také tricky, jaké calkom ňe priličné dl'a jednoho svjasčennika.

Naša praca t'ažka, bo desperady ňeverecky s klerikal'nymi i na to sposobni, aby podali sebe ruky. Al'e ňe tracme nad'ej. Tu je čas, konvencija, reprezentanti naroda naj skažu, či chceju progress, jaky možu obezpečic l'udze svjasčenniki i civil'ni, ňekorystni, bažajuci progressa narodnoho abo či chceju buc i na dal'ej materialom, ktery jeden ňeše na predaj schizmatikam, a druhy chce využitkovac dl'a svojej «business» kompanii?

Vracme še nazad — všitki — ku sohlasiju, i konvencija ta budze pohraničnym kamenom všeobecnoho pokroku uhroruskoho naroda.

1918, N 19, dňa 23. Maja/ 10-го Мая, s. 4.

Примечания и комментарии. Данный текст является не только латинической транслитерацией предыдущего (см. 4.1.3.), но и языковой «переделкой» в направлении к шаршско-спишским говорам словацкого языка.

4.1.5. Русскій Народный Домъ въ Гомстедъ, Па. (1918)

Уже больше разъ было писано на столбцахъ нашей газеты, что въ Гомстедъ, Па., Русины основали корпорацію, котора будетъ строити зданіе (галлу) для братствъ, для соколскихъ упражненій, для читальнѣ, театральныхъ представленій и иныхъ забавъ. Но зданіе якое не строилося, хотъ народъ ожидалъ съ великимъ любопытствомъ.

Каждый долженъ узнати, что всякое начало есть тяжкое. А дупломъ тяжкое есть начало съ такимъ дѣломъ, якъ одинъ Народный Домъ-Зданіе, прави между нашимъ угро-русскимъ, и вообще русскимъ народомъ, который народъ былъ уже выкорыстанъ всякими выфискаными способами, и такъ обавається отъ такихъ дѣлъ.

Хотъ съ якими тяжкостями нужно было боротися вождямъ той прекрасной идеи, они не потеряли волю и охоту, а хотъ помали, но певно наступали впередъ, и теперъ тамъ стоять, стоять, что Русскій Народный Домъ въ Гомстедъ, Па., начнется строити, якъ скоро погода позволить, попервомъ дни мѣсяца марта.

Многи наши Русины покупили участины (шеры) въ томъ своемъ народномъ домѣ, но многи еще лемъ съ бока посмѣшкують и присмотряются, будетъ-ли съ того дачто, или нетъ. Если бы отъ нихъ зависѣло, дѣйстно бы съ того никогда ничъ не было. Подайте свою помощну руку тѣмъ, которы суть уже участинарами (шерменами), присоединѣтъ свои силы къ нашимъ силамъ, и тогда дѣйстно не будемъ такъ помалы поступовати, или, якъ ракъ, назадокъ ийти, но будемъ напредовати такъ, что намъ цѣлая Америка будетъ завидѣти.

Которы еще не заплатили за свои участины, да будутъ ласкавы заплатити, чтобъ мы не мусили отъ нихъ судовою дорогою коллектовати. А которы еще не сталися участинарами, да не критизують и не помѣшкують съ боку, но да стануть до ряду, и всѣ гомстадски Русины да будутъ вмѣстѣ и участинарами гомстадского (!) Русского Народного Дома.

Дня 3-го февраля, 1918, общество Русскаго Народнаго Дома, подержитъ рочный миттингъ, въ угро-русской гр. кае. школе, на третьей улицѣ, о 2-ой годинѣ пополудни. До того времени да одинокаждый донесетъ свой долгъ за участины до бр. секретаря М. J. Югасъ, въ домѣ Соединенія. Каждый достанетъ картку, сколько долженъ. А кто еще не есть участинаромъ, да появится на томъ миттингу, и тамъ каждый будетъ имѣти столько гласовъ, сколько участинъ закупить. За участины пріймемъ заплату и Либрти Бондами.

Фотографію Русскаго Народнаго Дома, якъ знакъ превосходнаго прогресса гомстедскихъ Русиновъ, съ радостію помѣщаемъ въ нашей газетѣ, и пока съ одной части, желаемъ имъ много успѣха и вытревалости к[ъ] своей похвальной працѣ, съ другой части возываемъ народъ угро-русскій и цѣлой Америки, на подобный процессъ въ народной жизни.

Не намагайте всегда другихъ, и отъ насъ мношихъ, которы лемь съ нашими силами могутъ осуществити то, что мы и сами можемъ осягнути. Держѣмся въ купѣ, братья Русины, и нашъ богобойный и благочестивый народъ, если будетъ въедно, «ани врага адова не одолѣють».

годъ XXVII, 1918, № 3, 24. Januara/ 11-го января, с. 1.

4.1.6. Russky Narodny Dom v Homstead, Pa. (1918)

Už vecej raz bulo pisano na stlupcach našej gazety, že v Homstead, Pa., Rusiny osnovali korporaciju, ktora budze budovac russku hallu dl'a spolkov, sokols. cvičb, dl'a čitalni, teatr. predstavlenij, balov i inych zabav. Al'e halla jakoši ňestavjala še, choc narod čekal s vel'kou zvedavoscou.

Každy muši uznac, že každý počatok je t'ažky. A duplom t'ažky je počatok s takym d'ilom, jak jeden Narodny Dom, prave medzi našim uhro-russkym i vobec russkym narodom, ktery narod bul už využitkovani všel'ijakymi vyfikanyymi sposobami, i tak obava še od takych vecoch.

Choc s jakymi t'ažkoskami trebalo bojovac vodcam tejto prekrasnoj idei, oňi ňe stracili vol'u i ochotu, al'e pomaly, no isto pokračovali na pred, i teraz tam stoja, že Russky Narodny Dom v Homstead, Pa., začne še stavjac, jak skoro chvil'a pozvol'i, popervom dňa mešaca Marca.

Mnohi naši Rusiny pokapili šery v tomto svojom narodnom dome, al'e mnohi esči l'em s boku pošmiskuju i pripatraju še, či to s toho budze daco, abo ňe. Ta ked' by od ňich zavišelo, isce by s toho ňikda nič ne bulo. Podajce svoju pomocnu ruku tym, kteri su už šermanami, pripojce svojo sily ku našim silam, i vtedy isto ňe budzeme tak pomali pokračovac, abo, jak rak, nazadok isc, al'e budzeme napredzovac tak, že nam cala Amerika budze zavidzec.

Kteri esči ňe zaplacili za svojo šery, naj budu laskavi zaplacic, aby sme ňe mušeli od ňich pravotnou cestou kollektovac. A kteri esči ňe stali še šermanami, naj ňe kritizuju i posmiškuju še s boku, al'e naj staňu do rjadu, a všitki homsteadski Rusiny naj budu razom i šermanami — učastinarami homsteadskoho russkoho narodnoho domu.

Dňa 3-ho februara spoločnosc Russkoho Narodnoho Doma budze otrimovac svoj ročny mitting, v uhorusskej gr. kaft. škol'e, na trecej ul'ici, v 2-ej hodziňe po poludňu. Do toho času každý naj doňeše svojo dluhstvo za šery do br. Sekretara, M. J. Juhasza, v dome Sojedinenija. Každý dostaňe kartku, kel'o je dlužen. A kto esči ňe je šermanom, naj pridze na tento mitting, i tam každý budze mac tel'o hlasy, kel'o šery pokupi. V zaplatu za učastiny spoločnosc prijme i Liberty Bondy.

Fotografiju Russkoho Narodnoho Doma, jak znak prevoschodnoho progressa homsteadskych Rusinov, s radoscou uverejňujeme v našej gazety, i kym želame im mnoho uspecha i vytervalosci v svojej krasnej praci, narod uhro-russky po calej Amerike vozzyvame na podobny progress v narodnom živote.

Ne podporujme zavše druhých, i od nas meňších, ktorí l'em s našima silami možu uskutočňic to, co my i samy možeme dociel'ic.

Trimajme še do kupi, bratja Rusiny, i naš bohobojny i blahočestivy narod, ked' budze spolu, «aňi vrata adova neodol'ijut!».

годъ XXVII, 1918, № 3, 24. januara, s. 1.

Примечания и комментарии. Данный текст является не только латинической транслитерацией предыдущего (см. 4.1.5.), но и языковой «переделкой» в направлении к шарошско-спишским говорам словацкого языка.

4.1.7. Австро-Угорщина предлагает мирь Сербии (1918)

Лондонъ, дня 15-го янв. — Кореспондентъ Рутерь прессовой компаниі, находящійся съ генеральнымъ штабомъ Сербіи, извѣщаетъ, что Булгарія силою-мочію работаетъ на томъ, чтобъ спрїятелитися съ Сербією, а что Нѣмцы засылають брошюры, въ линіи сербского войска, въ которыхъ нудятъ ихъ выйти изъ союза алліантовъ.

Тотъ истый кореспондентъ извѣщаетъ и то, что Австро-Угорщина, предъ короткимъ часомъ, путемъ своѣмъ приватнымъ, предлагала мирь Сербіи, а приобѣщала ей и то, что пропуститъ ей Боснію и Герцеговину, а такъ само позволить ей свободный приступъ къ Адриатическому морю, если перестанетъ боевати и подпишетъ сгоду мира.

Изъ Австро-Угорщины послѣдними часами слышны добрыи справы, а еще такъ касательно демократизованія монархіи, якъ и касательно самоопредѣленія народовъ. Такъ король, якъ и штатники, политическіи вождьи, наклонны дати якъ наибольшу автономію всѣмъ народамъ, лемъ чтобъ могли задержати ихъ въ кругу державной монархіи.

годъ XXVII 1918, № 2, 17. Januara/ 4-го января, с. 1.

4.1.8. Austro-Uhorščina nuka pokoj Serbii (1918)

London, dňa 15-ho Jan. —

Dopisovateľ Reuter pressovej kompanii, nachodzajuci še s General'nym štabom Serbii udava, že Bulgari silou-mocou vzmahaju še spriatel'ic s Serbami a že N'emci zasylaju brošury v serbské linii vojska, v kteryh budza ich von zo spolku sojuzňikov.

Ten samy dopisovateľ udava i to, a sice s vel'mi hodnovernoho prameňa, že Austro-Uhorščina, pred kratkym časom, cestou calkom privatnou, ponukala pokoj Serbii, a tyž priobecala jej i to, že prepusti jej Bosniu i Hercegovinu, a tyž i svobodny pristup ku Adriatickomu morju, ked' ona prestaňe vojovac a podpiše kontrakt pokoja.

S Austro-Uhorska posl'ednymi časami počuvac vobec dobré spravы, a sice tak dotyčno demokratizovania monarchii, jak tyž i dotyčno samo-opredzel'enia

narodov. Tak panovník, jak i štatníki, politicki vodci, prichil'ni by už najveksu autonomiu všitkým narodam, l'em naj by mohli zatrimac ich v kruhu deržavnom monarchii.

1918, N 2, (dňa 17. Januara), s. 1.

Примечания и комментарии. Данный текст является не только латинической транслитерацией предыдущего (см. 4.1.7.), но и языковой «переделкой» в направлении к шарышско-спишским говорам словацкого языка.

4.1.9. Ročny zasidanija sut' važny (1952)

Tečenijem seho misjaca velikoje bol'šinstvo spolkov Sojedinenija poderžit ročny zasidanija.

Každyj člen i každa členkiňa majut' brati učast' vročnych zasedanijach. Podčas ročnych zasedanij spolkovy urjadniki = urjadnički predložat spravozdanija, prihotovl'ajutsja programmy d'ilovedenija dl'a prichod'asčoho roka, i členy izbirajut rukovoditelej-urjadnikov, dolžnost' kotorych jest' zavesti programmy do života. Treba vsim znati, že ročny mitingi otrimujutsja dl'a každoho a ne tol'ko dl'a samych urjadnikov!

Dolžnost' každoho člena znati o finančnom položenii svojego spolka. O tom možat doznatisja na ročnom zasedaniju kohda urjadniki predstavljajut svoji finančny rachunki. Jesli možno dačto ne v porjadku, tohda členy i členkiňi možut sd'ilati porjadok, ked' na to potreba.

Vsim izvistno, čto teperešnymi časami bez programmy d'ilovedenija ne možno daleko pojtí, ci to v spolku, ci to v kompanii, ci to hde-nibud'. Taka programma sostavljena jest' pred načalom novoho roka. Naši spolki neotminno by mali prihotovl'ati programmy budusčoho d'ilovedenija, kotory programmy by prit'ahali členstvo na misjačny mitingy, i kotory tože by byli sredstvom i pridbanija novych členov. Razmyšl'ajte seriozno na ročnych mitingach o programmy budusčoho d'ilovedenija vašego spolka <...>.

r. LIX (?), 1952, N 48, december 4, s. 4.

4.1.10. Образец рекламного текста

Jesli vy ot perecholodženija začnete kichati, mate natchu, horjačku, kašlete, horlo bolit i t'ažko dychate, čto možet byti l'ipše jak finža seho teploho, l'icebnoho čaja? Pectoral prsnýj čaj № 2 \$ 1.00 baksa.

r. LIX (?), 1952, N 48, december 4, s. 2.

4.1.11. Образцы объявлений

а) Глядаются

Глядаю своего братняка Андрея Галадей, родомъ изъ Шаришской столицы. Онъ имѣеть находится въ Индіана штатѣ. Ктось о немъ зналь, или онъ самъ, най пишеть скоро на адресъ:

Joseph Gercsak, Minersville, Pa.

годъ XXVII, 1918, № 1, 3. Januara/ 21-го декабря, 1917, с. 8.

б) Хочеть женитися

Одинъ порядный 40 лѣтній вдовецъ хочеть женитися. Онъ есть родомъ изъ Койшова, Спишска столица, у которого суть 4 дѣтей; наименьше 5, а найстарше 17 лѣтное. Еслибъ нашлася така вдова или старша дѣвчина, котора хотѣлабъ за мене отдатися, да пишеть на адресъ:

Jos. Daňko, R. F. D. 6, Box 56, Cambridge, Ohio.

годъ XXVII, 1918, № 5, 7. Februara/ 25-го января, 1917, с. 8.

в) Chceju še ženic

Rad by še oženic 40 ročny vdovec. Rodom je iz Kojšova, Spišska stolica. Ma 4 dzeci; najmeňši chlapец ma 5 roky, najstarši 17 ročny. Ked' by še našla taka vдова, al'ebo starša dzivka, co by še chcela vydac, naj piše na adresu:

Jos. Daňko, R. F. D. 6, Box 56, Cambridge, Ohio.

годъ XXVII, 1918, № 5, дѣна 7. februara, с. 6.

Примечания и комментарии. Данный текст является не только латинической транслитерацией предыдущего (см. б), но и языковой «переделкой» в направлении к шаришско-спишским говорам словацкого языка.

4.2. День/ Deň

Političeska i social'na ježednevna gazeta. Redaktor M. J. Hanchin
Jedina ježednevna gazeta v Sojedinenych Štatach Am[eriki],
služasčaja interesam amerikanskich Podkarpatskich Rusinov,
New York, N.Y.

4.2.1. «День» (1922)

Сей «День» егоже сотвори воля народа,
Возрадуемся и возвеселимся въ онъ.

Не профанация, нине злоупотребление «воскресныхъ» словъ, но воскликновение, возвание къ воскресенію народнаго духа, — запрошеніе къ общей

народной праць, — къ соединенію народныхъ силъ, въ борьбѣ за свободу угнетенной родной земли, и въ неволю скованныхъ ей дѣтей, — побужденіе на любовь по своему, — упрошаніе, оставити шкодливы партійности, совокупитися въ непоборимую силу единства, — подати помочь, порадѣ, — поучити, развеселити, побуждати братію старокраеву, на мужескій отпоръ, на постоянну борьбу, за свои права, за справедливы границы, за народну культуру, — поучати американську Русь, на лояльность, на вѣрность къ конституціи, къ законамъ нашего новаго отечества, ... образовати нашъ народъ.

Сію программу написалъ нашъ «День», на свой прапоръ, подъ который скликуеть всѣхъ Русиновъ патриотовъ <...>.

<...> «День» со сердцемъ и душою хочеть Тебѣ Русине, брате дорогій, послужити. Послужи и ты ему: читай, обучайся, пиши!

«День» егоже сотвори...!

vol. I., 1922, № 1, december 30, c. 1.

Примечания и комментарии. Год 1922 перечеркнут и написано: 1923! Газета выходила кириллицей и латиницей словацко-чешского типа.

4.2.2. Deň (1922)

Sej «Deň», jehože sotvori vol'a naroda,
vozradujemsja i vozveselimsja voň.

Ne profanacija, nine zloupotreblenije «voskresnych slov», no voskliknovenije k voskreseniju narodnaha ducha, — zaprosenije k obsčej narodnoj praci, — k sojedineniju narodnych sil, v bor'bi za svobodu uhnetennoj rodnoj zemli i v nevo-l'u skovannych jej d'itej, — pobuždenije na l'ubov' k svojemu, — uprošeniji, ostaviti škodlivy partijnosti, sovokupitisja v nepoborimuju silu jedinstva, — po-dati pomoč', poradu, — poučiti, razveseliti... pobuždati bratiju starokrajevu, na mužeskij otpor, na postojannu bor'bu, za svoji prava, za spravedlivy hranicy, za narodnu kul'turu, — poučati amerikansku Rus', na loyal'nost', na virmost' ko konstitucii, k zakonam našego novaha otečestva... obrazovati naš narod.

Siju programmu napisal naš «Deň» za svoj prapor, pod kotoryj sklikujet vsich Rusinov patriotov <...>.

<...> «Deň» so serdcem i s dušeju chočet Tebi Rusine, brate dorohij, poslu-žiti. Posluži i Ty jemu: čitaj, obučajsja, piši!

«Deň» jehože sotvori...!

vol. I., 1922, № 1, december 30, c. 1.

Примечания и комментарии. Год 1922 перечеркнут и написано: 1923! Данный текст является латинической транслитерацией предыдущего, см. 4.2.1.

4.2.3. Vitaj nam russkij Deň (1923)

Vitaj nam russkij «Deň»,
Dnevnaja gazeta,
Čto budeš svítani,
Rusinam zraneňka.

Ot vostoka solnca,
Budeš vychoditi,
Čtodенno nauku
Budeš roznositi.

Vitajet t' a siver,
Juh, vostok i zapad,
Zeml' o svobodnaja
Rus' Amerikanska.

vol. II, 1923, N 1, Januar 2, s. 1.

Čas v rano Rusiny,
Čto noč perespali,
Svoju gazetu «Deň»,
Doruki dostali

Rusin s novym hodom
Otvеrajеt oči,
Gazetu russkij «Deň»
Čtet s rana do noči.

Ach, bud' chvala Bohu;
Rusine radujsja,
Novinku čtodенnu
Čitaj i učisja.

4.2.4. Сивь. Письменный языкъ,
якъ средство образованія на Карп[атской] Руси (1923)

Недоля нашей родной земли настала и по подсуненному вопросу: *по языку*, или по «мовѣ». Сей вопросъ насталь по политическимъ видамъ единиць, а не по требованію туземцевъ. Ориентаціи политическія: *московская* и *вкраїнська*, и въ политическомъ смыслу слова, теперъ не могутъ занимати насъ и не могутъ быти ни интересомъ, ни цѣлію домашнихъ политическихъ движеній потому, что еще много воды стечетъ изъ нашихъ горъ, пока обмежится политическая Россія, или Украина въ самостоятельномъ государствѣ. До тѣхъ поръ, якъ «московская» *мечта* такъ и «вкраїнська» *мрія* будутъ только средствомъ, и прилогомъ, да подлогомъ для раздора между нашими <...>. Мы были *москалями* и *за мадяровъ*; теперъ мы не должны быти *москалями*, или *вкраїнцами*, за чеховъ; но тѣмъ, чѣмъ мы были: русинами (русскій народъ).

Мы — русскій народъ: въ этнографическомъ смыслѣ слова; но мы Подкарпатско-русскій народъ: по политическому смыслу <...>.

Кто скажетъ, что вопросъ по языку (по мовѣ) насталь у насъ из-за научныхъ причинъ: тотъ, в[ъ] найкоротшемъ смыслѣ слова, ошибается.

Если бы онъ былъ вопросомъ науки: его рѣшила бы исключительно наука. Но его у насъ рѣшаеъ политика, а то не наука: *по языкамъ: но по приспособленіямъ* <...>.

Народъ относится къ языку практически. Каждая околица, даже каждое село говорить своимъ нарѣчіемъ; и то и есть его языкъ. Отъ того есть у насъ: *лишь-аки*, *лем-аки*, *што-таки*, *що-таки*, *со-таки*, *шо-таки* — и *цо-таки*. — Каждому наймилѣйшій свой языкъ, и — точка.

Но всѣ хотять образоватися, 1) и говорити образованнымъ (папскимъ) языкомъ, въ высшей культурѣ (2).

Для удовлетворенія 1-го требованія служатъ элементарныя школы; для низшей культуры. Для втораго (2) требованія: среднія школы, для высшей культуры.

<...> Простонародная рѣчь не можетъ быти у насъ закарпатская, но только подкарпатская. Она не должна быти ни московская, ни украинская по выговору; но по выговору культурнѣйшихъ Русиновъ Подкарпатья. Сей выговоръ (языкъ-мова) признали всѣ образованные, и хотящіе образоватися, своимъ. И огромное большинство — за изытіемъ москвофиловъ и украинофиловъ, что борются между собою для своихъ цѣлей и интереса (по видимому) — признаетъ, какъ теперь, своимъ <...>.

vol. II, 1923, № 77, April 5, с. 2.

4.2.5. Dobry vyhl'ady na novyj hod (1922)

L'ipši robotničeski obstojatel'stva reportovany iz vsich storon Ameriki

Situacija o mnoho l'ipša, jak minuvšoho hoda tot čas a velika potreba u praktičnych mechanikov.

— Washington, D. C. Vyhl'ady na ostal'nu časť sej zimy, i na budušíj hod, dotyčno obstojatel'sy [?] robotničeskich, sut' duže dobry, a o mnoho l'ipši, jak byli rok tomu nazad. Toto jest' ohološeno dnes vo Washingtoni, sekretarom pracy, pod nadzorom ktoroho provedeno bylo izsl'idovanije robotničeskich obstojatel'stv po ciloj Ameriki.

Tol'ko v fermerskich štatach oslabla, — prirodno na zimu, — robota, a poterpili malo i robotniki l'isov, industrija kotorych zahamovana byla v svojem progressi postojannymi žel'izničnymi strojkami, pro kotory ne mohli dostati dostatočnoje čislo vaggonov dl'a odvoza svojich produktov. No sečas ponovomu hodu ožidajetsja pol'ipšeňe povsjudy.

Budovanie domov po ciloj Ameriki počalosja nezvyčajnoju siloju, majže bez precedenta, tol'ko v sivernych štatach, hd'i ostrijša zima, zastanovleno na korotkij čas budovanie.

Fabričny štaty, majže bez izjatija, nuždajutsja v praktičnych mechanikov. Textilny (postavny) fabriki pracujut sto procentovym čislom robotnikov, a na mnoho mistach sut' korotki v robotnych silach. Automobilova industrija takže 100 procentovuju siloju pracujet, a žel'izničny fabriki s dňa na deň ubol'sajut produkciju i nuždajutsja vsjakoho roda robotničeskich sil.

Dl'a farmerskich prac meži 15 Novembrom i 15 Decembrom toho roku o 20 procenta bol'se robotnikov bylo najato, jak v samo tom period'i minuvšoho hoda. To uznavajetsja dobrym znakom, bo na farmach najslabše idet robota v Novembri, Decembri i Januaru.

Sekretar pracy (truda) ne hovorit o situacii okolo majnach. Pevno proto, ibo to jest' jesče i dnes pekučim bol'akom nastojasčej administracii, kotora abo ne mala dostatočnoj sily, abo ne chot'ila prisilovati uhl'ovych majn vlastitely, na vypolnenije želanija nesčastnych majnerov.

vol. I., 1922, № 1, december 30, c. 1.

4.2.6. Plany sojediti Sovietski Respubliki

Moskva, dňa 23-ho Decembra. Sojedenije vsich sovietskich federativnych re-publik, s kapitalnym horodom Moskvoju, bylo odnym iz važnijšich voprosov, razbiranych na Vserossijskom Kongressi, otkrytom sehodňa v Moskvi.

Projekt dl'a sojedeninja pochodit iz Ukrainy vo vid'i toho, čtoby centralizovati d'ila pravitel'stvenny v Moskvi, v kotorom horod'i kontrollujetsja teper' vojsko, financija, žel'iznica, pokorni i upravljajut iskl'učitel'no v d'ilach lokal'nych.

Delegatov na sem kongressi bylo 3,000, iz nich 90 procento kommunisty.

vol. I., 1922, № 1, december 30, c. 1.

4.2.7. Образец анекдота

Na obišovskej stancii

V hod'i 1920, koli poizjdy u nas ne chodili jesče tak točno, jak teper', byli my svid'itel'ami sl'idujusčaho razhovora:

Konduktor: — Ta co, už pujdzeme?

Prednosta stancii: — No ta, jak mišl'iš?

vol. I., 1922, № 1, december 30, s. 2.

4.2.8. Образцы рекламы и объявлений

Cafeteria, prez obid tanec, spiv. 5 c. kara, subway abo «L», 15 minut ot Grand Central štacii, New York. Busy čekajut pri Subway, elevatrach i pouličnych karach Loose-Wiles Biscuit Company, Long Island City. Pozirajte ze velikim bilym Sunshine Buildingom.

Soveršenno zarjadžena hostinnica — resturant s bystrym punchom (quick lunch) sejčas na prudaž. Robit dobryj obchod, u duže dobroj mistnosti. Rent ne vysokij. Mušu prodati, i ne poziraju na utraty. Možno vid'iti koli nibud'. Pište abo prihod'iti na adress <...>.

Novy štvory abo apartamenti, 7 rummy, na prodaž abo na rent; odin iz najl'ipšich uhihov v horodi New Rochelle. Iz kameňa, lot 40 x 90. Duplovaný skl'inany fronty, calkom up to date.

Flatbush — Ocean Parkway, čisto residential'nyj distrikt, jeden dom na dva familiji, sedem rummy i dva slunkovy parlory x 130. Majitel' otchodit iz mista na business.

1923, N 25, February 2, s. 4.

4.3. Вождь/ Leader Monthly Magazine.

**Publ. by the Rusin Elite Society of Cleveland,
Ohio; Lakewood (Ohio)**

Thoma B. Sabow. L'ubov svojego naroda i svojej narodnosti (1929)

Amerikanska-ruskoho proizchoždenija molodež da l'ubit svoju narodnost' l'ipše, čim jaku inšu druhu. L'ubov svojego naroda uže roždenna s čelovikom, kotru l'ubov i christianska religija naša podpiraje. Čto bol'she christianin ne liš može, ale i povinen l'ubiti svoju narodnost' samo tak, jak l'ubov samoho sebe i l'ubov rodičov jest' ne liš dozvolenna, ale i prikazanna. My povinny l'ubiti narod do kotroho naležime, bo on stanovit' odnu veliku rodinu. Jak koli rodných l'ubime l'ipše ot čuzijch, samo tak povinny my bol'she l'ubiti svoj vlastnyj narod, čim jakij čuzij. — Jak d'itina l'ubit vlastnu mater silnijše, čim čužu, — chot' ne maje vo nenavisti i čužu, — tak i my povinny l'ubiti svoju narodnost' silnejše, čim čužu.

L'ubov ko svojemu narodu osnovanna uže vo zakonih prirody, po vol'i Sotvoritel'a. Jak uže z prirody uloživ Sotvoritel' vo naši serdca bol'shu l'ubov do rodičov, čim do inšich l'udej, tak uloživ nam vo serdca i silnijšu l'ubov do naroda, do kotroho naležime. Taže l'ubov do svojego naroda jest' pripisom zakona prirodnoho, a christianstvo ne zmiňaje takich pripisov.

Isus Christos vyrazno zajavl'aje, čto ne prijšol zmniti zakon, ale dopolniti. Boh taže jest' sotvoritelem i l'ubvi narodnosti i l'ubvi religii; odna i druha l'ubov sut', jak bliznata, kotri majut toho samoho Otca, Boha. Zato vidime, čto sam Isus Christos, Apostoli, Mater Boža i majže vsi svjaty horjačo l'ubili svoj narod. Is Christos pracoval samo perše dl'a svojego izrailskoho naroda. On sam kaže, čto jest' poslannyj vo peršoj miry ko zabludšim ovcam doma Izraila. Horjaču l'ubov otčizni nachodime u Materi Božoj i u Apostolov. Proto i katholičeska cerkov vsjahdy priznavala nacional'ny čuvstva vo svojich apostolskich pracach meždy narodami. Na missionarov i dušpastirej vo vsich krajinach priznačovala cerkov po vozmožnosti l'udej toj samoj narodnosti, čto zroabila i dl'a nas rusinov tut vo Ameriki. Ostavila cerkov vsjahdy i narodny zvyčaji i obyčaji, jak mali u svojich predkach.

L'ubov otčizni izl'avl'ajeme tym, čto vysoko cinime svoju narodnost' i vsjakimi dozvolennymi sposobami rabotajeme dl'a jej rozvyvanija i pracovitanija. Tak majeme i my rusini robiti tut na svobodnoj zemli amerikanskoj, čtob koreňom lubvi našej novoj krajiny byla l'ubov našej vlastnej narodnosti.

Chot'aj čelovik znaje, čto na sviti možut byti žensčiny čestňijši i rozumňijši, jak jeho mater, odnako svoju mater cinit i l'ubit najl'ipše. Do l'ubvi i do harazdu našej narodnosti pričinjaemesja tohdy, koli zavse majeme na mysli dobro našich zeml'akov-krajanov i prijatelej, kotri toj samoj viry i obrjada i toho samoho naroda, jak my. Berim primir čužich narodnostej i tut vo Ameriki i na širokom sviti. Každij pomohaje perše svojich. Čto my christiane majeme dbati peredovsim pro bližši nam osoby, učit nas i sv. ap. Pavel, koli napominaje, čtoby my robili dobro vo peršoj miry našim spolubratiam vo viri i vo narodnosti (Hal. 6. 10.).

Do oborony vlastnoj narodnosti my obovjazanny peredovsim vo tom slučaju, jesli ktos' podoptaje i prenasliduje naš rodnyj jazyk i našu christiansku kath. sv. viru i naš vostočnyj obrjad. Osobenno naša ruska molodež, tota, kotra byla ili jest' studentom vysšich škol, kotra taže i vo naukach l'ipše obrazovanna i kolis' daže i provodnikami stanesja našeho naroda, — tjažko hrišit jesli indifferentnym ukazujesja do svojej narodnosti. — Koli znajeme to, čto religijnij indifferentizm jest' nebezpečnyj, nebezpečnym jest' takožde i nacional'nyj indifferentizm, bo on dokazuje, čto takij čelovik i svoju osobu nečestuje tak, jak nečestuje nacional'noje čustvo svojich žeml'akov. Kto nečestuje i ne cinit menšoho dobra, svoju narodnost', toj lahko perestane ciniti i vysše dobro viru svoju. Protivno, kto oduševlennyj l'uboviju do svojego naroda, toj cilym serdcem i dušeju ispoviduje i viru svoju svjatu spasitel'nu. Kto slovom ili d'ilom otrikajesja prinadležnosti do svojej narodnosti, sej postupaje samo tak nečestno i podlo, jak toj, kotryj stydajesja svojich rodičov.

Bratia i sestry Rusiny, kotry zhromadjatsja do odnogo obsčestva dl'a svojego samoobrazovanija tak, jak i dl'a vzaimnogo moral'noho i material'noho dobra, na svoju pracu božoho blahoslovenija i jeho svjatoj pomoči zaslužat, i svojimi tak, jak i čužimi uvažennymi budut liš tohdy, jesli pri pobožnom christianskom životi svojem i svoj rod ne zabudut.

vol. I, 1929, № 1, Oct. 1st, p. 6–7.

4.4. СВѢТЬ ДѢТЕЙ/ Svit ditej/ Children's world Official Organ of the Youth's Branch of Greek Catholic Union of Russian Brotherhoods of the U. S. A., Homestead, Pa.

Зневага церковности (1937)

Найбольшая зневага церковности въ наши дни робится тѣми христіанами, которые не святятъ недѣльныхъ (воскресныхъ) дней.

Современный христианин нарушает майже всё 10 заповѣдей, но больше всего онъ нарушаетъ 4-ю заповѣдь, «о храненіи и святкованіи Недѣльного Дня».

Нарушаютъ сію заповѣдь майже всё властители автомобилей, при помощи которыхъ они роблятъ для себе «гудь-таймъ» изъ недѣльныхъ дней.

Не дивно, про тое, что коли ни возьмешь до рукъ понедѣльную газету, одразу видишь послѣдствія нарушенія сей заповѣди Божіей, выявляемыя въ сообщеніяхъ о числѣ убитыхъ и покалѣченныхъ автомобильной ѣздой въ недѣли.

Коли же начнешь вглядыватися въ рочную статистику сихъ несчастныхъ случаевъ, то морозъ пробѣгаетъ по тѣлу.

Въ минувшемъ року, на примѣръ, смертность отъ автомобильной ѣзды возросла до 35,000 человекъ. А сколько, кромѣ сихъ, было покалѣчено, оштрафовано? Несомнѣнно, во много разъ больше (900.000 человекъ).

Наибольшая часть сихъ несчастныхъ случаевъ отъ автомобилей припадаетъ на недѣли, якъ-бы въ покараніе за зниженіе святости недѣльныхъ дней.

Люди, именуячи себе христианами, спѣшатъ въ святочные дни не до Бога (черезъ посѣщеніе церкви), а на широкии дороги свѣта сего, чтобы тамъ, съ быстротой 40-50 миль, приблизитися до смерти и вѣчного осужденія.

Мы споминаеме о семъ фактѣ только про то, чтобы и наша карпаторусская громада начинаетъ приобрѣтати автомобили и, по примѣру другихъ насельниковъ Америки, нищить ними недѣльные дни.

Сему маеть быти предѣль, и то, по возможности чѣмъ скорше!

Свѣтъ дѣтей/ Svit ditej/ Children's world. Official Organ of the Youth's Branch of Greek Catholic Union of Russian Brotherhoods of the U. S. A., vol. XXI. Homestead, Pa., 1937, № 4, April 15, с. 10.

4.5. Carpatho Russian Youth, Bridgeport, Conn

4.5.1. Sto Ročnyj Karpatorusskij Vojak [1939] [Setting — tavern in Pennsylvania coal mining district]

Hej, chlopci, boli to časy, boli — už še vecej nam ne navraca! Ale niž lapim, to by som rad s tima čitatel'ami še rozpoznac.

Dobry dzeň vinčujem, me mile Karpatorusske spolubraca, ktore tak samo jak i ja pochodzice zos tich milych karpatoch....

Prežil ja vera časy, i prez to morjo už prejšol, co tak z nami haby nabijali co až sam šifkapitan spuščel sebe za šeju i lapjel še modl'ic. A jak raz ta šifa nača-

la boričic, ta som dumal že me nazad do Bocnii šikuju, bo fraz tam znal dze tota Bocnija!!!

Kedby Vy tel'o prežili jak ja, — šak prisam Palku už mi minuli sto roki, vera učka, ešče v l'ece, — ha vidza jak tote mlade še zemňe šmeju — ti darebaku co še šmeješ tam, — ha pal'e še ho! Vidzice Vy jake to su tote amerikanske dzeci — lem po gut tajmoh — zos staršeho šmehi l'em robic... To pojdze tota Amerika na bakerz, ked tak poneše še. To vera tota mladša — jak še vola — mladša generacija šicko hubi, bo to ne žebi sebe pošedzelo a staremu uctu otдало ale l'em idze na poolsa hrac, a l'eta okolo ta leci. Kedz popatriš na totu ulicu ta tote ormobili lem tak frunča jeden popri druhim jak muhi v lece. Kedbi koňi boli ta bi holem tel'o rekoch nebulo. Ale tam, co oni dbaju!! Stritkari pametam bol'i dojsc plane, co tak jak djabli išli po tich trekoch co še lem uhinalo. Al'e teraz na moj veričku veru, mi tak povedali l'udze že v Nev Yorku čuc že poverhu v l'ufce hodza tote kari, či jak to. Druhe zas l'abžu že jakoši pod žemu tiž hodza al'e to temu ňit co veric.

Pravda ja po tom Nev Yorku vel'o ne hodzel, bo nakadzi som tu do tej Ameriki prišol to doraz lem tu ku kolmajnam som prišol do šcrentonoch. Tu už som vecej našich krajanoch vidzel, — pravda i vel'o sebe hore nosom trimali bo už l'epšu robotu mali ta semnu jak s grinorom ne barz chceli bešedovac. A ja sebe dumam ta co sebe trimaš jak bi Boh znal co ti v kraju bul. Šak prepitujem tiž za statkami hodzel jak i ja!!!

Ale tu v Ameriki jak som Vam povedal, mister, to ne budze dobre bo barz tota mladež rospuščena — ne tak jak v kraju. Tu pojdze šicko na fuč bo jak som hvarel to lem gut tajm ta gut tajm na hlave. Mi hutorja tiš že vov tim slavnim Nev Yorku — to išček že trest muši spadnuc na neho — že i eščik ženi še dali do kureňa, co i po ulici tak sebe cigaretku zapali vera jak i dajakij chlop!! Ta možece vidzic iz teho, jak to je. Aňi eščik haluški nijak nezna navaric abo zamišic na chl'eb, lem šicko kenovo žru co až pohoreju a tak do doktora. A nič inšo nema na hlave dzefče lem lof ta lof — jakiši tam lof do hlavi nazberaju.

To tote teverns šicko zhubelo. Pravda jak človek smadni to dobre sebe daco jak pivka abo inšo zlignuc, ale jak tote ženi sebe durknu ta aš vlasi mi na hlave stavaju. Tak na moj veru jak dajakij majner. Ta dze to v kraju do karčmi bi tak dozvoliloše!!!! Eščik tu še višmeju zos človeka ked sebe dakedi po krajovskemu zacahne — a lem to dobre co vov tim radio žgravi ten jakisi clarek gable co takij hlas ma jak drotovanyj harčok!

Vera, vera, bol'i to časi ale še ne navraca. Jak ja služil pri vojsku ta takich chloпоч jak tam boli nigda ne uvidzim! Mocne, nabite a ne take žingori jak tu. Tu pri tim vojsku lem škrepš jak vipatra — šak som vidzel tich miličakoch jak marčovali na ten dekerejšin dej. Šak jak na nas komandant skričel «rekšun», ta tak sme vikruceli še co aňi vihvaric nemože. Pravda že ne každi bo pojeden še zašpotal a vyvracel še al'e potom doraz na slupka!!

Tak, tak, žijeme ta žijeme a nezname že jak alebo co. Ta majce še dobre moje mile braca i šestri a na druhij raz vecej napišem i vecej otomňe učujece.

Pravda mladi na mne ne budu sluchac, bo pravdu vse hutorim. Pre nich lem fonni šitsi, a steiki a na konoch jakoška betovac — ta toto lem jim na hlave.

No ta do svidanija jak to še po russki poveda. Ja i tak znam, ne bojceše, bo som rebel v majňe z russkima iz Velikoj Rossii.

Vaš stari bači,
STO ROČNYJ KARPATORUSSKIJ VOJAK.
[i dñeška chlapom vera.]
Carpatho Russian Youth.

vol. I, [1939], № 10, s. 8.

Примечания и комментарии. Текст на спишско-шаришской основе восточнословацкого диалекта.

4.5.2. Narodol'ubec. Dva siroti [1939]

(Starting a Series of Carpatho Russian Folk Stories)

Jaňička byl sedem l'itnyj, Oleňka ne v polňi pjat' l'it, koli jich Rodiče pomerli. Jim nezostalo ničoho, tak, čto mušene byli pojti od chaty do chaty prositi sobi jisti. S pervu jich prijali ščiro i často dali sja jim najisti, no neskorše perešli i cile maloje selo, pokal' dačto dostali zjisti. Jednogo krasnogo dña kažet Jaňičko: Oleňko my už tut' sja zunuli l'ud'om, musime pojti na druhoje selo. Jaňičko popoziral na svoju taňisterku, v kotoroj našol falatok čerstvoho chl'iba, rozlamal na dvoje i vekšu polovinu dal Oleňki i pojal ju za ručku i tak išli vo druhoje selo.

Za dorohu išli kusajuči staryj chl'ib i ani nezbačili koli našlisja pered velikim hustym smerekovym l'isom. Oleňka sja odrazu nastrašila i choť'ila vernutisja. Jaňičko kažet jej, nebojsja Oleňka znaješ, čto naša mama vse kazala pomolitisja to Boh budet s nami.

Prikl'akli oboje na kol'ina i možno ješče nikohda tak ščiro ne molilisja, jak teraz. Jak pomolilisja, stanuli i pustilisja do l'isa.

Oleňka bojzljivo so slezami v očach kračala za Jaňičkom. S perva bačili jak prekrasno pticy preskakujut so stromka na stromok i čuti jich prekrasnyj spiv rozveselilo sirotky. Oleňka zbačila tam na l'ivo prekrasne jahody i oboje pustilisja za nima. Tak pomali zašli do hustoho l'isa, choť'ili vernutisja no neznali kuda i tak blukalisja cilyj deň po l'isu. Oleňka i plakati načala bo uže i holodna byl i uže temnota v l'isu nastala. Neskorše i Jaňičko začal plakati i tak plačuči sid'ili jedno popri druhym, tu podumali sobi na všelijake dike zvirji, bosorky i pomali pustilisja na kol'ina i začali molitisja. Uže bylo cilkom tma i zimno kus i Jaňičko všelijak proboval Oleňku pot'išiti, no ona horko plakala. Odrazu Jaňičko vyl'iz na vysoku sosnu i na radost' vidit' nedaleko svitlo. Zyšol dolu i pojal Oleňku za ručku i radostno kažet jej, pod' Oleňko tam nedaleko nachoditsja svitlo, tam ktos musit byvati. Tak pomali išli v eto napravlenije i neodolha prišli ku jednoj prekrasnoj palat'i, poohl'adalisja okolom, no nevid'ili nikoho. Ja-

ňičko zaklopal na dveri i čudo čudes, vyšla jedna stara pel'ehata baba i jok jeden velikij lev, tak mocno zakričala. Ta ja uže tu od predvika ostarilasja, no ješče živoj duši jem nevid'ila, ta jak vy tu bidňatka moji sja dostali? Moj syn DVA HOLOVATYJ je panom toho l'isa i on každoho živoho čelovika požret.

Prjatajesja odtal', bo i s vami to samo sja stanet. Jaňičko i Oleňka sja tak nastrašili, čto sami neznali ani slova prehvariti ni ut'ikati no kl'akli na kol'inka i oči ku nebu podvihli i tak ščiro molilisja. Stara vid'ila jak sja jim slezy l'ijut, posanovala jich i kažet jim skoro, skoro pod'te ja vas skryju, čtoby moj syn DVA HOLOVATYJ vas ne požer. Sama im pouterala slezy i dala jim svižoho moloka od jeleňicy i ledva, čto dokončila uže bylo čuti kročaji tak sil'no, čto cila palata trjaslasja. Skoro jich Stara pokrila do odnoho koša v ktorom zvyk syn jej deržati kosti čeloviče i dzvirske.

Tol'ko čto Stara vyšla v kuchiňu, uže DVA HOLOVATYJ tam byl i zňal s plečoch dikoho zvirja i tak brosil o kuchiňu, čto cilyj dom potrjos sja. Odrazu poohl'adajetsja i zakričal na Staru, čto čujet pach čelovičeskij. Stara znala, čto neoplatit'sa tajiti i kažet, čto prišli dvoje ubohe d'iti i od strachu skrylisja tam pod koš. DVA HOLOVATYJ skričal na d'iti — «Vyjdit stamad' bo vas doraz požrem». No d'iti od strachu nemohli ani sja rušiti, tol'ko na kol'inkach molilisja jak maminka ich naučila. Dva-holovatyj syn popoziral na nich i vid'il čto sut' ješče mal'i, i ne sut' na dost' ani na jednu večeru. Kažet Staroj «Možeš ješče ich malo kormiti». Jaňičko i Oleňka perenočovali vo jednoj komnati. Dva-holovatyj oblupil dikoho zvirja i takoj požar, lem kosti do košara pošmarjal, i pošol spati. Na rano zas pošol na pol'ovačku. Stara na rano prišla do komnati i vid'ila, čto ditiny spali, ale ked' vid'ila že jak ich košul'ki ot slezoch sut' zmočenne, ta tak tjaško zdichla, čto až d'iti probudilisja, a skočili ot strachu jak serňatka. Ale ona ich krasno pohlaskala, i otdala ich jednomu staruškovi, kotoryj tam obrabjal zahradku i kormil divych zvirej.

vol. I, [1939], № 4, s. 12.

4.6. Вечерний звон/ The evening bell

Ежемісячний Карпаторускій Народный Журнал,
Northfield (Conn.)

От редакції (1958)

Пока приступити до изданія нашого журнальчика, мы разослали еще в декабрі минувшого года около 150 цыркулярных письм до наших американских Карпатороссов с просьбой сообщить нам адреса своих знакомых, грамотных в русском письме людей.

На нашу просьбу откликнулось большинство из получивших наше письмо. Хотя мы не просили о подписку наперед, ни о материальну помощь на начало, 17 из наших, в большинстве лично нам не знанных пріятелей, прислали и свои лепты на издание журнальчика. Но не так мы порадо-

вались полученними долларами, як писмами с пожеланієм доброго нам успіха в задуманном ділі.

Чтобы напечатати всі письма на страницах журнала, то они заполнили бы всі его страницы. Для того мы ограничуем себе только тім, что высказуем всім, что нас почтили отвітом, прислали свои лепты и потрудились собрати адреса, глубокую благодарность.

Мы убідились, что наша стара Американская Русь еще жива, хоче жити и трудитись для общего блага.

Ввиду сего, что у нас ніт секретарей, манаджеров, экспедиторов и проч., всю роботу мы должны вести сами, покорнійше просимо наших симпатиков писати нам в редакцію коротко, а мудро, чтобы мы могли войти в знакомство не с пару людьми только, а по возможности были в контакті со всіми читателями журнальчика, бо от того завясит его существование не на місяц-два, не на год-два, а на многи годы и по нашей смерти.

Читатели нашего журнальчика должны бы створити одну братску семью. Судьба журнальчика должна лежати на сердци каждого любящего свою историю, свои традиции, свой народ за морем, свой народ проживающий тут, на новой нашей Родині, наше молодое поколінье, нашу православну віру и Церковь.

Біда у нас с языком, бо трудно писати на нарічью села, где мы родились. В наших сторонах в старом краю почти в каждом селі немного иначе говорили, иначе произносили слова... Так мы рішили писати на общегалицком нарічью, сближати наше нарічье до русского литературного языка, бо за многи годы жизни в Америкі наши читатели научились розуміти всякіи наши нарічья, а даже як так и литературный русский язык.

Ввиду того, что у нас в Галичині давно завели фонетику, а послі революції завели новое правописание и в Россіи, то мы рішили употреблять свое правописание так, чтобы всі могли его понимать.

Наши Карпатороссы, живущи теперь в границах Советской Россіи, особенно наша там молодежь, учится чисто малорусскому нарічью и русскому литературному языку, о чем можемо видіти по письмам оттуда.

Будучи русско-лемковского происхождения, мы будем старатися помогати нашим словом своему народу, чтобы Правительство Польши вернуло наш народ из «египетской неволи» в любимыи ему Карпаты и будем боротися, чтобы ему была дана свобода и чтобы никто не накидовал нашему народу «украинского» сепаратизма. Наши Лемки звались русинами, русскими, карпатороссами, угророссами и такими должны оставатися, бо они не родились 30–40 літ тому назад, коли молодые уніатскіи священники начали вщепляти в него «украинство», а мае за собою выше тысячелітну историю.

Словом, яко американскіи граждане, привыкшіи до демократичного способу житья, до свободы религии, слова и прессы, будемо писати о том, чтобы и наши братья за морем пользовались тыми свободами, якими мы

пользуемся тут. Мы искренно віруем, что такой свободы, як мы маемо тут, не мають люди нигде в світі, по крайній мірі в настояще время.

Возможно, что возьме еще 50 літ, пока народы «Старого Світа» будут жити так, як мы тут жіємо от давна. Богатство и свобода родились в Америкі благодаря усилиям великих, умных і характерных людей, прибывших в «Новый Світ» со всіх сторон «Старого Світа». Немало вложили в богатство Америки и наши бідны эмигранты, бо работали нелегко в майнах, в индустрії, на фармах и дали пріютившей нас Новой Родині великій прирост ей населенія. Благодаря американским свободам, мы ныні уже не бідны эмигранты, а разбогатівшіи граждане Америки. Один фармер писал нам, что его девять дітей всі получили высшее образование, а таких наших семейств есть тут много.

Мы живемо так богато, як не живут в «Старом Світі» бывшіи богачи и люди интеллигентных профессій. ...мы живемо тут спокойно и богато, мы должны не забывать о своих братьях в «Старом Світі», а помочи им не так только для ока, а от щирого сердца.

Чтобы мы могли вести тую помочь организованно, наши передовыи эмигранты-Лемки организовали «ЛЕМКО-РЕЛИФ», цілю которого есть собрать отвітный народный фонд и помочи нашим братьям там, от которых отняли хаты, землю, отняли свободу, отняли здоровье и все то, что было им дорогим: Церкви, кладбища, школы, читальни и кооперативы. Если наши призывы в журнальчику порушат хоть чіе сердце, то и так наша ціль буде достигнута.

год I, 1958, № 1, май, с. 1–3.

4.7. Наш голос/ Our Voice

Орган Общества Карпаторусских Канадцев/ Society of Carpatho-Russian Canadians

35-й ювілей Общества Карпаторусских Канадцев 1929–1964 (1964)

За социальный прогресс

Около 80 літ тому почалася массова эмиграция нашего народа с Пряшевщины, галицкой Лемковщины и Закарпатя в США. Больше массовом была эмиграция с Лемковщины и с гористой части Пряшевщины, где земля была найлихша и народ найбіднійший. До первой світовой войны с Пряшевщины и галицкой Лемковщины вышла в Америку майже половина населенія.

В тоты часы наши люде с той части Карпат в Канаду не эмигрували, крем того, што пару лемковских родин переселилося с США, штобы осісти на землі, якої мож было достати от канадского правительства за 10

долларов аж 160 акров! За тоты 10 долларов бідным давали ище мішок муки и сокыру. Но земля переходила на власность поселенца лем тогды коли он выкорчувал и засіял 30 акров, бо вся земля была зароснена корчами. Канада голосила тоту дарову землю в США меж емигрантами и парунадцет лемков с концом минувшого століття покинуло копальни угля в Пенсильвании, штобы стати канадскими фармерами. В Канаду наши люде с Карпат почали емигровати массово лем по первой світовой войні, коли емиграция в США была сильно ограничена. До первой світовой войны емигровали массово в Канаду наши люде с Буковины, с Тернопольщины, Станиславщины.

И як поводилося нашим емигрантам в США?

В тоты часы США розбудовували свою тяжку индустрию и американским капиталистам потребна была дешева робоча сила в их богаты копальни угля и желізной руды, в их сталеварни. Для тых тяжких работ им потребны были люде молоды, працовиты, выносливы и послушны. Таких они могли найти в бідных краях меж угнетенными народами. Такими краями и народами были славянскы краи и славянскы народы в тюрьмі народов — в Австро-Венгрии. И ту они послали своих агентов для вербовки здоровых молодых людей для тяжких работ.

Капиталистичны агенты хвалили в славянских краях не лем условия работы, добры заробкы, но и американску свободу и демократию, чого поневолены славянскы народы так прагли. И іхали массово в Америку полякы, чехы, словакы, югославы, но найбільше массово іхали наши люде, с Карпат, бо они были набіднійшы и найтяжше утиснены.

И працювали наши люде в копальнях угля и желізной руды, в пекольных сталеварнях так тяжко, што собі приповідали:

— Та коли бы мы так тяжко працювали в краю на нашой каменистой земличкі; то мы бы всю очистили от каминя, терня и осетя, и мы бы ю так справили, што она бы нам пшеницу родила...

А яку-ж им дали свободу и демократию? Коли были потребны, коли для компании с их работы приходили великы доходы, то и работа была, а коли для компании не оплачалося, то работникам давали полную свободу от работы и казали им читати библию, в какой боском руком написано, як они твердят: «Птицы небесны не орют, не сіют, а живут!».

Не одного присыпало в майні, не одного газ задусил, не одного тяжко покалічило, а сколько набавилося тяжкой грудной хвороты и померло пред часом. Капиталист взял твою силу и здоровье для своего збогачиня и дал тобі полную свободу.

Та и с американской демократии наши люде могли корыстати. В краю уж и молитися по своему не дозволяли, и с трираменным крестом церковь не дозволяли будувати, а при американской демократии мож было молитися по-своему, яку сте хотіли церковь, могли сте ставити, могли сте заложити церковне братство под именем всякого святого — ци римо-католицкого, ци греко-католицкого, ци православного святого. До такого брат-

ства, до кассира вы могли складати собі центы, як членску вкладку, штобы на випадок каліцтва прироботі на капиталиста была яка-така помочь, а на випадок смерти, штобы было для попа и погребника, штобы вас похоронили по-христиански, як святой обряд вымагат.

Вы мали право на свого «душпастьря» — як сте были с Венгер, то вам присылали пана превелебного, вірного слугу мадьярских панов, як вы были с Галиции, то вам присылали униатского йего-мосця, вірного слугу австрийского кайзера. А притом оба были вірными слугами ваших босов, смотріли за тым, штобы меж роботниками не появился даякий «бунтатор», «безбожник», «социалист», «большевик», словом, даякий волчико меж увечками.

Така то была тота обіцана свобода, така демократия.

Выполняючи волю мадьярских панов паны превелебны держали одособнено емигрантов с Пряшевщины и Закарпатья от их русских и украинских братьов, не дозволяли им мішатися и с галицкими лемками, так што и церкви будували особно, и церковны братства творили особно.

«Угорщане» соединили свои церковны братства в велику запомогову поповску организацию «Соединение греко-католицких русских братств». В той запомоговой организации стояло одного часу понад 100 тысяч членов, майже всі емигранты с Пряшевщины. Бо треба нам знати, што попы с под ужгородского епископа утворили для себе отдільну запомогову организацию «Собрание», бо ужгородскы паны превелебны уважали себе за высшу расу от пряшевских.

Майже таким самым поповским матеріалом были галицкы лемкы, што находилися под опіком галицких униатских ксьондзов. Но пред самом первом світовом войном почался меж нашим емиграциом православный рух. Людям, якы освободилися от католицкой тьмы, лекше дыхалося и помалы прояснювалося в голові.

1964, October, с. 1–2.

Д. ОБРАЗЦЫ РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТОВ ИЗ ЕЖЕГОДНИКОВ-КАЛЕНДАРЕЙ

Разъяснения касательно письма и языковых особенностей см. во вступлении к предыдущему подразделу Г.

5.1. Американский Русский Календарь на 1908. годъ и про вѣчность, Унгварь

Эмилий А. Кубекъ. Привѣтствованіе* (1907)

Такой Календарь, якъ тотъ, подобный есть дому, въ которомъ писатель Календаря проходится и господарить (газдуе). А если ты сей Календарь разтворишь и въ немъ читати хочешь, то такъ, якъ еслибъ ты двери отворилъ и внити хотѣлъ. Тогда я иду въ встрѣчу тебѣ и прошуся ты: *что расскажешь?* или если ты богатый: *Съ чѣмъ могу вамъ послужити?* а если есь худобный: *Что хотите?* А ты отповишь:

«Я бы желалъ дачто забавное для читанья».

Отвѣтъ: Май Календарь, ужъ лемъ бы не малъ быти совсѣмъ такъ скучный, ибо и я самъ выйду съ терпзливости, напр. если мнѣ нѣкто много болтать, будь то писанно или друкованно, или если мнѣ кто-то одну рѣчь больше разъ расправлять.

«Гей, но я бы таку книгу хотѣлъ, въ которой много образковъ, и таки маленьки исторки надрукованны, т. е. такой Календарь, съ котораго бы можно до сыта насмѣяться».

Отвѣтъ: Ци гевъ-тамъ, даякій малый жартъ (шутка) найдется въ немъ, или ци ту и тамъ, якъ окрушинка (крошка) въ гороховей полѣвцѣ (супѣ) поплыветъ въ немъ даякая анегдота, то покажется само. По если ты конечно лемъ исторки, шпасы, жарты, анегдоты хочешь, съ образками или презъ образкахъ, то иди, и купи себѣ иный Календарь, есть того достъ. — Я читалъ въ одной старой книгѣ сей стишокъ:

«Читателю нравлюся (пачуся)-ли тебѣ?».

«Читателю нравишся-ли ты мнѣ?».

То говорю и я тебѣ теперь: Если не люблюся тебѣ, ибо въ Календарѣ не суть сами анегдоты и дурачества, то и ты не любишся мнѣ. Спрячяся, иди съ Богомъ!

Но въ другихъ Календаряхъ суть и новины, описанье войнахъ, несчатьяхъ съ моря, съ майнахъ, съ тренахъ, а ци можетъ быти нѣчто крайшее,

якъ одинъ образъ съ розбитымъ военнымъ шифомъ, или великій марчъ, одинъ горящій шифъ на морѣ, напр. несчастья «Слокума» и пр. А съ твоего Календаря человекъ не дознается ничь новаго, что въ свѣтъ дѣялося; та въ календари будешь мнѣ все лемъ наказоваль и о вѣру проповѣдалъ, хоть бы всегда каждый день великій постъ былъ, Филипповка или главо-сѣки?

Отвѣтъ: То и Спасителю разъ росправляли одну политическу новину, а то, что Пилать далъ громаду ребеллантовъ галилейскихъ стяти, прави когда жертвовати хотѣли (намиряли), — и что въ Силонти турня свалилася, и 18 людей убила. Та ци то не велика новина? Безъ мала така, якъ что Вилксберохъ въ майнахъ 7 хлоповъ убыло, или что «Iroquois» театерь сгориль, и не знаю сколько дѣтей пропало тамъ, или что тренъ въ Нью-Йорку сразился, или что пароходъ «Берлинъ» разбился на морѣ, а много людей затопилося. Наши газеты ежедневно приношають таки страшны новости обширно. — Но Спаситель нашъ, не такъ зробиль, якъ нѣкоторы съ нашихъ людей, которы подь часъ службы Божей и проповѣди, около церкви балакають и разговоривають, онъ не выпрошивался объ околнностяхъ тѣхъ событій, и не довѣдывался что и якъ то сталоса, но новости приносящимъ говорилъ коротко: *«мните-ли, яко сія грѣшнѣйшии паче насъ. Ни, глаголю вамъ: но сице не покается, вси такожде погибнете»* (Лук. 13). Онъ бесѣду свою на обращеніе, покаяніе обернулъ.

То есть въ короткости — я говорю якъ мой Господинъ: *«Кая бо польза человекъу, аще міръ весь приобряцетъ, душу же свою отцетитъ»* (Матѣ. 16, 26). А то само говорить и мой Календарь: Что пользуетъ (хоснуеть) человекъу, хотяй онъ и найзабавнѣйши рѣчи, и найчудеснѣйши исторіи читать, и найкрайши образки осмотрять, и надъ ними развеселится, и до попуки насмѣется: если онъ про душу свою, про свою вѣчность пользу (хосень) не приобрѣлъ себѣ!?

Календари прейдуть, минутся и лѣта, — но и Календари можуть что то за собою оставити, якъ останется нѣчто и за лѣтами. Такій Календарь, который разъ съ смѣхомъ прочитаеме, а больше на него не посмотриме, такъ якъ поряднѣй человекъ на одну прочитанную газету**, такій правда минется совсѣмъ. Но когда Календарь так написанный, что понудитъ человекъ въ святонько, или празднѣй день его засе въ руки взяти, и познову прочитати, — къ тому аппетитъ всегда имѣеть, якъ къ ежедневному хлѣбу: то такій Календарь служить не лемъ на текущій годъ, но про каждый часъ и про вѣчность. Но такимъ не можетъ статися никоторый, если не есть религіознаго воздержанія, ибо едино лемъ то есть постаемое, твердое, якъ звѣзды на небѣ. А если и образки въ семъ Календари не таки веселы и смѣшны, якъ то въ другихъ, то не шкодитъ ничь: но если ты Календарь лемъ про смѣшны анекдоты, про образки купуешь, тогда ты великій дѣт-вакъ, которому милѣйшій позолоченный образокъ, чечко мальованный коникъ изъ дерева, попочка изъ ряндъ, якъ отцевское хлѣбноносное господарство; ты не глядашь кормъ для души твоей. Въ семъ Календарѣ найдешь

ты образки рисованны, но и не рисованны, яки лемь добродушны и для своей вѣчности мудры люди поразумѣють, и которы самъ Отець небесный премудро вымыслилъ, и искусственно изготовилъ, образки дѣточекъ чужихъ, но и твоихъ, и самъ собственный твой образъ. Но чтобъ и смѣшнымъ людемъ выгодити, найдешъ ты любезный мой читателю, въ семь Календарѣ и много смѣшныхъ исторій и анекдоты, а и нѣчто иное. А теперъ прошу тя, прочитай то что смѣшное, а надъ несмѣшнымъ и серіозными размыслиай, употреби то на благо домовства твоего, про счастья дѣтей твоихъ и про вѣчное спасеніе души твоей.

На послѣдъ вопрошаюся тебе:

«Читателю, нравлюся-ли тебѣ?

Читателю, нравилися-ли ты мнѣ?».

Если такъ есть, а всемилостивый Богъ изволить, на слѣдующій годъ увидимся снова, и напишу для тебе то, что найкрайшее можетъ быти: «Отче нашъ» съ образками и безъ образкахъ. Съ нами Богъ!

Будь здоровъ до свѣданія.

* Послѣ славнаго нѣмецкаго народнаго писателя о. Альбана Штолца составленно.

** Я ту не разумлю поучительны газеты, но тѣ, которы гробіанствомъ, клеветами, безбожіемъ хотятъ просвѣщати читателей своихъ.

Американскій Русскій Календаръ на 1908. годъ и про вѣчность. Составилъ: о. Эмилиі А. Кубекъ, священникъ въ Маганой Цигѣ, Па. — Въ Унгварѣ: Книгопечатня и редакція русскихъ книгъ Юлія Фелдеши, 1907, с. 3–5.

5.2. Православный Русско-американскій Календаръ Изданіе Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества взаимопомощи. Типографія русской газеты «Свѣтъ», Wilkes-Barre, Pa.

5.2.1. Алексѣй Товтъ. Гдѣ Глядати (Искати) Правду? (1930)

1. Кто установилъ вѣру Христіанску?

Исусъ Христось, Сынъ Божій, Спаситель міра, Богъ и человекъ.

2. Гдѣ родился Исусъ Христось?

На Востокѣ, въ градѣ (мѣсти) Давида царя — Вифлеемѣ Юдейскомъ, отъ Пречистой Дѣвы Маріи. (Мих. 5, 2. Матф. 2, 6).

3. Гдѣ жилъ, училъ, муки терпѣлъ, умеръ, воскресъ, на небо вошелъ, и гдѣ послалъ св. Духа?

4. Гдѣ началось имя христіанское?

На Востокѣ — въ Іерусалимѣ.

На Востокѣ — въ Антіохіи.

5. Отъ куда распространилася вѣра христіанска на цѣлый міръ (свѣтъ)?
Отъ Востока — отъ Іерусалима.
6. Гдѣ была первая христіанская церковь?
На Востокѣ — въ Іерусалимѣ.
7. Гдѣ были вселенскы Соборы?
На Востокѣ въ городахъ: Никеи, Цареградъ, Халкидонъ, Ефесъ и въ другихъ.
8. Гдѣ жили наибольши св. Отцы Церкви Христовой?
На Востокѣ — якъ то: Св. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Афанасій, Григорій, Іоаннъ Дамаскинъ, св. Николай Чудотворецъ и другіе.
9. Отъ куда приняли наши предки — русскіе вѣру Христову?
Отъ Востока — съ Цареграда.
10. Отъ куда пришли наши славянскы Апостолы: св. Меводій и Кирилль?
Съ Востока — съ Цареграда.
11. А гдѣ хранится вѣра Христова чисто, несгубенно и въ настоящее время?
На Востокѣ и въ тѣхъ краяхъ, которы съ востока вѣру Христову приняли: — якъ то въ Россіи, Греціи, Румыніи, Сербіи, въ Венгрии между сербами и румынами, въ Буковинѣ между русскими (русинами).
12. Якъ та вѣра называется?
Православна-каѳолическая, или въ краткости Греческо-русская.
13. Что значить слово: православный?
Значить такого челоуѣка, или такую церковь, или народъ, которы право, — правильно, по правдѣ такъ исповѣдуютъ Бога, и такъ держить законъ и приказы Божіи, якъ Самъ Христосъ приказаль, Его Апостолы, Св. Отцы, св. седемь вселенскы Соборы учили и приказали.
14. Что значить слово «кафоликъ»?
То слово греческое, значить «соборный», то есть же вѣра Христова маеть цѣлый свѣтъ обняти, она для каждого челоуѣка, не только про одного, альбо одну краину, альбо народность, бо Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ про каждого челоуѣка пришелъ къ намъ, и за каждого челоуѣка умеръ, а не за одного, альбо за одинъ народъ, альбо краину.
15. Про что зовется православна вѣра еще и «греческою»?
Прото бо первы обряды вѣры той на греческомъ языкѣ были устроены, притомъ изъ 4 Евангелистовъ трои: св. Іоаннъ, св. Лука и св. Маркъ на греческомъ языкѣ писали св. Евангеліе, только св. Матѳей на еврейскомъ (жидовскомъ) писалъ; св. апостоль Павель, св. Петръ, св. Іаковъ, св. Отцы и св. Вселенскы Соборы только на греческомъ языкѣ писали и учили: а то про ту причину, бо греческій языкъ дуже ученый, а красныи языкъ былъ. Первое св. Писаніе на латинскомъ языкѣ появилось въ третьемъ столѣтіи, т. е. о 300 роки по Рождествѣ Христовомъ, притомъ

Спаситель нашъ въ Земной жизни не училъ, не говорилъ по латини <...>.

Православный Русско-американскій Календарь на годъ 1930. (Издание Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества взаимопомощи. Годъ изданія 27). — Wilkes-Barre, Pa.: Типографія русской газеты «Свѣтъ», 1930, с. 29–31.

Примечания и комментарии. Текст на церковнославянской языковой основе.

5.2.2. Гдѣ правда Христова? [1935]

Въ защитѣ вѣры

Въ нынѣшнюю пору, когда уніаты покидаютъ накиненную имъ Римомъ фальшивую вѣру и вертаются назадъ до прадѣдной православной вѣры Христовой, завзятые католики и ихъ слуги уніатскіи плебаны обманнымъ способомъ выступаютъ противъ нашей святой Церкви. Особенно то робятъ спеціально высланныи Римомъ посланцы-агитаторы въ тѣ мѣста, якъ Америка, Галицкая и Карпатская Русь, гдѣ наши братья уразумѣли истину Христовой науки и навсегда распрощались съ уніей.

Римскіи агитаторы на проповѣдяхъ своихъ и въ выдаваемыхъ ими книжкахъ и газетахъ разными брехнями чернятъ нашу вѣру. Для того треба намъ посмотрѣти, чи правда то, что они говорятъ, а если на нашей сторонѣ правда, то тогда католики и уніаты учать своихъ вѣрниковъ неправдѣ.

Правда и обманъ

Каждый знаетъ, что правда лишь одна. Изъ двохъ вѣръ не могутъ быти обѣ правдивы. Если правду мають католики, то тогда наше православіе ложное, а если на нашей сторонѣ правда, то тогда католики несправедливо вѣруютъ и ихъ ученіе фальшивое.

Итакъ, которая изъ обоихъ вѣръ есть правдивая Христовая? Римскіи посланцы-агитаторы напечатали книжку, которую назвали «Правда и обманъ». Въ той книжкѣ стараются людямъ показати, что католическая вѣра то чиста правда, а православіе — обманъ.

Сія книжка «*Правда и обманъ*» и есть правдивый католическій обманъ. Не знающихъ исторіи Церкви и малограмотныхъ, что еи прочитають, можетъ она легко побаламутити. Про то мы хочемъ тутъ поговорити.

Православный Русско-американскій Календарь на 1936 годъ. Составиль Іоаннъ Крашкевичъ. (Годъ изд. Тридцать второй). — [Wilkes-Barre, Pa.]: Изъ Типографіи газеты «Свѣтъ», [1935], с. 44–45.

5.3. Kalendar «Svobody»

Gr[eko] Kafto[ličeska] Russka Prav[oslavna] Potporujusča
Organizacija «Svobody»/ Organizacija Greko Kaftoličeskich
Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody...,
Perth Amboy, N. J.

5.3.1. Naša Mila Organizacija «SVOBODY» [1924]

V čem že my bol'šuju častiju dolžny sja zainteresovati, jesli že ne v našej miloj Organizaciji «Svobod'i»? — Duže poleznoje jest nam vsim poňatije razmysleno rozbirati v svojich čuvstvach ko narodnoj Instituciji, sije jasnoje slovo: Svoboda, kotore izvisčajet nam sodержanije, izbrannuju, vol'nonarodnuju žizň. Vol'nonarodna žizň, proischod' asčaja iz toho slova: vol'nyj, korotkostiju pojašňajet «Svobodu» Russko-Slavjanskoho Naroda. Nadežda bidnych vdov i sirot, naša mila Organizacija «Svoboda» ne duže mnogo hodov existujet, no mnogo chudobnym vdovicam i sirotkam poutirala razslezajusčisja oči. Sije mnogo-nadeždnoje jadro na najlučšej časti zeml'i, v Sivernoj Ameriki jest posijano. Vostočnoju krisoju Spojennyh Deržav. Našuju povinnost'u jest sijati v každom kutiku, hd'i jesče ne vidno schoditi toho jadra našej miloj Organizaciji «Svobody»; v takich mistach nam neotkladno trebovanije sijati simena našej miloj Organizaciji, mnohonadežnoj «Svobody»; čtoby ne našolsja ani jeden takij kutik, v ktorom by ne proischoždalo zereňko «Svobody» na vostočnoj časti Sivernoj Ameriki, hd'i žijet množestvo Russko-Slavjanskoho Naroda, ktoroho bol'šinstvo pokryvajet svojim veličajnym Praporom. Organizacija «Svobody», pod polnoju nazvoju: Greko-Kaftoličeska, Russka, Pravoslavna, Podporujusča Organizacija «Svoboda». Zamerzajusčisja čelovik ne nuždajetsja stupati jesče v cholodňišeje, čtob vložiti svoju dol'u v zapezpečajusčeje položenije i sohraniti svoj dovremennyj zemnyj život, no razzirajetsja, iz kotoroj storony dujet tepl'ijsij vitor, čtob joho stradanije pozorhrival i navernul joho i joho budusčnost' ko živomu narodu.

Iz povodu tych paru slov, jasno majeme prikład, jak lučše porozumiti existovanije našej miloj Organizaciji «Svobody». Pered založenijem našej Organizaciji, sčiro-russkej i sčiro-rukopodatel'noj «Svobody», na vostočnoj časti Sivernoj Ameriki nachodilosja množestvo horki slizy prol'ivajusčich vdov i sirot, hl'adajusčich spasenije toho zemnogo života i podkriplenije svojich t'ilesnyh i duševnyh sil. Sije tak prodolžalosja za mnogo časov; chot'a vdov manžely i sirot otcy, za života splačovali dajaku sekuraciju, ili organizaciju, no v pad'i nuždy vse ono pokazalosja zadalekoje vospomohanije, chot' jakim hromkim plačom i žalosnym hlasom prosili ruku pomosči, ono bylo vse nadaremno. No Hospod' Boh vidit vsitko, i raspordžajet svojim svjatim i vsil'nym derzovenijem. Joho najsvjat'ijša laska pozvolila Svjatym Slavjanskim App. Kyrillu i Metftodiju, čtoby izjavili lučšu dol'u rusko-slavjanskomu narodu.

V roku 1918, Julija 8-ho t'i Prosvititeli dopomohli otvoriti dveri zapezpečestva «Svobody». V tom roku narod prišol do lučšoho porozuminija, i počal sohlasovatisja čtoby založiti jednu Organizaciju na vostočnoj časti Sivernoj

Ameriki, kotora budet stražuju i pomosčiju bidnych vdov i sirot; i tak ispolnilasja sija svjata cil'. Narod spojilsja z tohda byvšim Perth Amboyskim Otcem Duchovnym, O. Peter Kuštanom, i pod joho hluboko razmyslennym upravlenijem založili Greko-Kaftoličesku, Russku, Pravoslavnu, Podporujusču Organizaciju «Svobodu» v Perth Amboy, N. J., i na okolicach. Čto sja stalo? Pošl'i založenija našoj miloj Organizaciji «Svobody», koli narod začal pracovati čtob ubol'siti započatuju robotu, jak nam voobsče znamo, rasplylasja Influenza, tot bezmirnyj mor naroda, po vsich častech Spojennyh Štatov Ameriki, kotora Influenza byla pervuju kosoju i uničtoženijem našoj novozaložennoj Organizaciji. Bezmirna hroševa žadost' zjavilasja v takoj summi, čto to ne bylo v sil'i isplatiti novozaložennoj podporujusčoj kass'i; tohda nevozmožno bylo rozhadovatisja čto z jakim sposobom i z jakim razumom utišiti nespokojennyj narod.

Pozdno uže bylo obertati puščennoje koleso vzad. Tak samo i naša Organizacija toho časa v takom stavi nachodilasja. No čot'a jak t'ažko kul'ati koleso v šnihu, vsjo sja minulo. Vsemilostivyj Hospod' Boh dal nazad silu l'udem, potajal tot velikij šnih, stekla voda, perestal bystryj vitor, nastupila nova era dl'a l'udej i nova blahodat'.

Teper že radostno skažim: «S nami Boh», čto Vsederžitel' Hospod' Boh zaderžal i našu milu Organizaciju «Svobodu», i nas sojedinił v nej do dnešnaho vremene. Ne dopustil natol'ko dajakoje nesčastije čtoby zapričinilo uničtožiti fundament našoj miloj Organizaciji «Svobody». Posl'i vseho bystroho nastupku, členstvo zajavilo pred soboju znov progress, i z jakim sposobom možno bylo by podvihnuti na vysšu stepen existenciju našej Organizaciji. Z jednej Konvenciji na druhu vsehda ide ko lučšomu, ko dobrod'ijstvuju, ko tverďšom položeniju, opravl'ajetsja sredstvo našej budusčnosti, narodnoj Instituciji. Dnes uže možeme sja horditi, že ne jesme najzaostal'si; naše mnime iskl'učenje obisčaje nam svojim vremenem bystroje priobristije; na taku nad'iju daje nam pravo 6 ročne susčestvovanije našoj miloj Organizaciji «Svobody». Priznavše umny d'ijstvovanija progressivnyh naših predvoditelej i truždennikov, oni udovleťtorjat nas v budusčnosti v ožidaniji čto naša «Svoboda» bude procvitati.

Božaja laska, blahodat', i pomoč da izl'ijesja na nas, čtoby sme ne popustili vjedno danny ruki, v tom dobrod'itel'nom namireniji, pomahati bidnym vdovam i sirotam, i zasčisčati vsich ot nemiloserdenstva, zastanoviti iz zavistlivyč serdec proischod'ašči razburenija toj l'ubvi jaka maje do dnes verch v našoj sohlasnoj Instituciji, Org. «Svobody». No nad'ija naša najbol'sja v Boz'i i naših Svjatych Patronov, Apostolov, Kyrilla i Metftodija, kotory Boha mol'at za nas pred Joho Prestolom, čtoby sme sja deržali jedino-myslenija, i rabotali dal'se jak za minuvšich 6 hodov ot založenija našoj miloj Organizaciji «Svobody».

Daj Bože dobryj čas, ispomnuti vas,
Da budete sčastlivy i vsi vaši rodiny,
Sčastlivyj da budet krok z vašoho doma,
Tože vam želaje i naša «Svoboda».

Kalendar «Svobody» na rok 1925. Vydala: Gr. Kafto. Russka Prav. Potporujusča Organizacija «Svobody». — Perth Amboy, N. J., [1924], s. 33–37.

5.3.2. Легенда объ Изобрѣтеніи Звоновъ [1926]

Когда были изобрѣтены теперѣшныя звоны или колоколы, (слово; колоколь происходитъ отъ нѣмецкаго слова «Glocke») и къмъ была ведена въ церковное употребленіе, трудно рѣшати съ точностію.

Обыкновенно приписываютъ изобрѣтеніе звоновъ св. Паплину, епископу Нолянскому, живущему при концѣ 4-го вѣка (431.).

Нола — то былъ славный городъ древней провинціи Кампанія, въ Италіи.

Легендарное преданіе такъ говоритъ о появленіи перваго звона.

* * *

Тихій, лѣтний вечеръ былъ. Уже солнце зашло, и вселенную стали закрывать сумракъ. Въ поупадающихъ краскахъ солнечнаго заката стали показоватися и мерцати звѣзды, и отражатися въ спокойной глади окружныхъ водъ. Тихо шелестѣли, нѣбы шептали между собою травы и полевья цвѣты. Повсюду миръ и безмятежный покой. Торжественная и величавая тишина вокругъ. Природа мило показывала свою дивную прелесть въ послѣднихъ лучахъ догоравшаго дня.

Св. Епископъ Паплиний совершалъ свою обычную уединенную прогулку въ окрестныхъ поляхъ. Красота природы и чарующая прелесть вечера привели его въ благоговѣйное умиленіе. Сталъ почувствовать въ сердцѣ своемъ искреннюю и глубокую благодарность къ Господу Сотворителю. Съ тихою молитвою палъ на колѣна, и славословилъ всемогущаго Создателя, дивнаго въ Его сотвореніяхъ. Затѣмъ въ своей молитвѣ просилъ отъ Господа даякое знаменіе въ доказательство и Его великой милости и благоволенія.

Господь услышалъ молитву благочестиваго епископа. Въ тихомъ безмолвіи надходящей ночи, надъ землею, готовившейся къ сну, неожиданно раздался тихій, едва слышанный, невыразимо пріятный голосъ звона, (колокола). Голосъ той ставался вокругъ, и разстался въ дивную симфонію звуковъ.

Изумленный епископъ поразсматривалъ вокругъ, глядающе источникъ чудеснаго звона, — и увидѣлъ, что синіе полевые цвѣты съ опрокинутыми поникнутыми головками тихо колеблются вечернымъ вѣтеркомъ.

Синіе тѣ полевые цвѣты издавали тѣ дивные звуки которые коснулись слуха св. епископа въ отвѣтъ на его теплую молитву.

Синіе тѣ цвѣты имѣли мѣстное названіе отъ имени провинціи Кампаньи, — кампанула (звонки, звончики, колоколчики).

Въ воспоминаніе того чуда, св. епископъ Паплинъ приказалъ вылить изъ мѣди величезныхъ размѣровъ подобій цвѣтокъ «кампануль» (звонковъ, звоночковъ), и повѣсити ихъ на башнѣ, (вершина, турня), городского Св. Храма Божаго...

— Таковыя звоночки, колокольчики, — были первые звоны, колоколы.

— Самопервѣе прозвучали звоны, избрѣтенные св. епископомъ, Па-
влиномъ, въ св. пасхальную ночь.

Съ того времени вышли въ обычай звоны, (колоколы). Для помѣщения
же звоновъ стали устрояются при св. Храмахъ Божіихъ особые будинки,
называемые колокольями, звонницами.

Отъ имени италіянск. провинці Кампаніи, — произошло и латинское
название колокола (звона); кампана.

.....й.

Kalendar' Organizacii «Svobody» na hod 1927. Sostavil ot imeni: Organizacii
Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Joann
E. Petach. (Hod izdanija IV). — Perth Amboy, N. J.: Typografia Vostoka,
[1926], s. 146–147.

Примечания и комментарии. Переложение текста из какого-то российского из-
дания.

5.3.3. Pervyj Hymn Podkarpatskich Rusinov [1934]

Pod vl'ijanijem sobytij, blažennoj pamjati Alexandra V. Duchnovič uže davnij-
še pred tym mnogimi rokami, on napisal svoj pervyj hymn; «Podkarpatskii Ru-
siny, ostavte hlubokij son» i tot hymn, totu pervuju karpatorusskuju pišň naš
narod spival, i pod maďarskim pravitel'stvom, toty starodavni pionery, kotri
mali v sebi čuvstvo ko sej pišni, oni spivali ju hde tol'ko danna byla prileži-
tost', zaspivati siju pišň.

Pravda, maďarskoje pravitel'stvo ne dalo nijakoho razrišenija spivati tot
hymn siju pišň pod maďarami spivati osmililisja tol'ko t'i l'ude, kotri ochotni
byli i postradati za sej karpatorusskij hymn, za siju pišňu Podkarpatskich Rusi-
nov napisannuju buditel'em našeho naroda bl. pam. Duchnovičem. Oni spivali
ju smilo bez bojazni, bo plameňila l'ubov vo serdcach ich kipila l'ubov ko sej
pišni. Čim bol'se spivali pišň, tym l'ipše plameňila l'ubov vo serdcach ich ko
svojemu milomu narodu tohdašneho vika na milom Podkarpat'ju.

Siju pišň izložil pod noty, naš teperišnyj host' Dr Stefan A. Fencik izložil on
siju pišň dl'a spivu pod noty, tohda, koli jak predstavitel' našeho naroda išol do
zolotoj Pragi pojizdom-trenom i tohda pod tym časom izložil na «noty», kotri
noty tuj perepečatajem dl'a milych čitatelej seho kalendarja. To stalosja roku
1919-ho, dňa 20-ho Maja, koli Podkarpatskaja Rusj dobrovol'no prisojedinila-
sja ko čechoslovackoj res-publiky.

Okrem sej pisni, majeme my ješče odnu druhu nacional'nuju pišň, kotru
pišň napisal totže naš poet, pisatel' i buditel' našeho naroda bl. pamjati O. [!]
Duchnovič, koli jeho za russkost' areštovali, i vo svjasčenničeskoj odežd'i pro-
vadili žandari, pišo do Košic, — tohda jemu predstavila žandarmerija, čtoby on
pismenno zajavil im, čto otrikajetsja ot ruskosti, a pristane ko maďaram i bude
zasčisčati ich ideju, tohda bude v tot čas pusčennyj na svobodu.

Duchnovič skazal čtob podali jemu bumahu-papirj i on izložil svoje postanovlenije, svoju dumku na papir, čtoby každyj jasno vid'il, i znal kto on je. Koli peredali jemu žandari papir, on napisal; «Ja Rusin byl, jesm i budu, ja rodilsja Rusinom. — Čestnyj moj rod ne zabudu, ostanus' jeho synom».

Samo ot sebe rozumijtesja čto koli žandarmerija pročitala sesi bukvy, to iz hñivu i rozjarennosti, malo čto tam na mist'i ne zabili stareñkoho baťka Duchnoviča.

Pozdñijše koli potomu byl vypusčen na svobodu iz temnicy, on dodal jesče velikim čislom stichov ko sej pisñi, meždu pročimi; Rusin byl moj otec mati, russkaja vsja rodina, Rusiny sestry i brat'ja, i široka družina.

I sesi slova sut' jasnym i faktičnym dokazom, l'ipšych i spravedlivijšych dokazov ne potrebno, ves dokaz objasñajetsja slovami našeho hymna, našeju pisneju, hd'i skazanno samym avtorom pisñi; Podkarpatskii Rusiny, ostavte hlubokij son, a tak samo i vo druhoj pisñi vyrazñi skazal avtor kto my jesme; koli on napisal o nas tak; Ja Rusin byl, jesm i budu ja rodilsja Rusinom, čestnyj moj rod ne zabudu ostanus' jeho synom. Mil'i čitatel'i, sej naš karpatorusskij hymn, našu drahocinnuju pisñ ja dal izhotovit dl'a seho kalendarja, dal ja posredstvom organizaciji Svobody, izhotoviti kliši, i vypečatati pod notami sej naš hymn, našu milu pisñu. Spivajte ju vo každy domi, spivajte povsjudu hde majete na to prilježnost', čtobyte rozveselili čestnu publiku pisnej, vsehda starajtesja na prvom mist'i zaspivati siju našu pisñ, iz simi slovami my dokažeme každyomu, kto my jesme, jakij narod my jesme, i tohda nikto ne bude perekručovati našoje krasnoje i drahocinnoje nazvanije.

Kalendar' Organizaciji «Svobody» na hod 1935. Sostavil ot imeni: Organizaciji Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Joann E. Petach. (Hod izdanija IX). — [Perth Amboy, N. J.: Typografia Vostoka], [1934], s. 154–155.

5.3.4. Aleksandr Serhievič Puškin [1936]

Vsja neobjatnaja hramotnaja Rossija prazdnovala 26-ho Maja 1899 hoda s velikoju počestju deñ stolitnej hodovsčiny roždenija velikaho russkaho pisatelja Aleksandra Serhieviča Puškina. No ne tol'ko odni russkije no i vsi prosviščenyje narody priznajut Puškina velikim. I do Puškina u nas bylo ne malo darovitych pisatelej, no oni pisali t'aželym knižnym slohom. Puškin pervyj načal pisat' prostym, razhovornym jazykom. Vsi pisatel'i posli Puškina ne tol'ko učeniki jeha. No osobenno doroh vsim nam Puškin tym, čto v svoich sočinenijach on vnušal ljudjam ljubov k pravdi i dobru. On pervyj takže stal opisivat s horjačeju l'jubovju russkiju prirodu, žizñ russkich l'judej. Do neho u nas dumali, čto na Rusi nit ničeho chorošaho ni v horodi, ni v derevni, ni v poljach, ni v lisach. Puškin ljubil prostoj narod i vseju dušoju žalil jeho horkuju učast, i horjačo želal osvoboždenija krestjan.

Aleksandr Serhievič Puškin po otcu proischodil ot drevjanaho dvorjanskaho roda, — ot prusskaho vychoda — Roda, kotoryj pri velikom knazji Aleksandri

Nevskom pereselilsja v Rossiju. Iz roda v rod Puškiny zanimali početnyja dolžnosti. Po materi svojej, Nadeždi Osipovni, Puškin proischodil ot arapa Petra Velikaho. Russkij poslannik v Konstantinopoli prislali imperatoru Petru I v podarok arapveňka, zvali jeho Ibrahimom Hannibalom, Petr Velikij okrestil jeho i nazval Petrom, no malčik ne chotil, čtoby jeho nazывali Petrom i do samoj smerti žil pod imenom Abrama. Car vospital jeho i poslal zahranicu učitsja. On prožil tam dovol'no dolgo, no potom vernulsja v Rossiju, hd'i ženilsja. U neho bylo mnoho synovej; doč odnoho iz nich — Osipa Abramoviča Hannibala — Nadežda Osipovna vyšla za muž za Serhija Lvoviča Puškina — otca našeho poeta.

Otec Puškina polučil choroše obrazovanije i služil hvardejskim oficerom. Ženivšis na dočeri Hannibala, otec Puškina vskori posli braka i roždenija dočeri Olgi vyšel v otstavku i pereichal v Moskvu.

I vot, v 1799 hodu, 26-ho maja rodilsja u nich syn Aleksandr. Do semilitnjaho vozrasta on ne tol'ko ničim ne vydavalsja, no daže dosaždal roditeljam svojej sonlivostju; nepovorotlivostju i robostju.

Na vosmom hodu Puškin srazu pereminilsja: on stal bojkim i daže šalovlivym malčikom. U Puškinych často byval na večerach izvistnyj poet Dmitrijev byvšij ministr.

Samoje silnoje i dobroje vlijanije na Puškina imila kripostnaja ņjaňja (pe-stunka) jeho, Arina Rodionovňa.

Arina Rodionovňa tak kripko ljubila vsju semju Puškinych, čto ne zachotila ujtj ot nich i tohda, kohda polučila «volnuju», i do konca žizni ostavalas u «svo-ich gospod». A bolše vsich na sviti l'jubila ņjaňja maleňkaho Šašu. Ona ne spus-kala s neho hlaz, nižňo zabotilas o svojem ljubimci i nikohda ne ustavala raz-skazyvat jemu skazki horalsja. A razskazyvat Arina Rodionovňa byla masterica: ot neja to Puškin, jesče v rannom ditstvi, i poznamilsja tak chorošo i s narod-noju ričju, i s narodnoju žiznju.

Aleksandr Serhievič do konca žizni svojej ljubil i počital syoju starušku-ňja-ňju, i kohda žil v derevni ljubil pobesidovat s neju, čital jej svoi stichi, slušal je-ja skazki. On vsehda nižňo vspominal o svojej dobroj ņjaňi i v razluki s neju.

S odinakovoj ljubovju on slyšal razskazy o starini svojej babuški Marii Aleksievny.

ņjaňja i babuška vyučila jeho hramoti. Na sedmom hodu ich sminili, po obyčaju toho vremeni, inostranye guverneri i učitelja. Kromi svjasčennika Bili-kovca i jesče druhoho, obučavšich zakonu Božiju i nikotorym drugim predme-tam, obučavšij i russkomu jazyku. Učenje išlo dovol'no bezporjadočno vslid-stviji častoj sminy prepodavatelej i ne vsehda udačnaho vybora ich. Obladaja chorošej pamjatju, Puškin vyučival uroki, liš slušaja, jak otvičala ich jeho sest-ra, kohda-že pervaho sprašivali jeho, jemu prichodilos ohraničivatsja postyd-nym molčanijem. Kromi nimeckaho jazyka ne davalos jemu dilenije. Za to fran-cuzskij jazyk usvojen byl otlično, i vposlidstvii Puškin vlad'il im, jak svoim rodnym.

S 9-ho hoda načala razvivatsja v Puškini strast k čteniju, ne pokidavšaja jeho vsju žizn. U Puškinych byvali i znamenitye literatory: Karamžin, Dmitrijev, Žukovskij, Batjuškov i mnohije druhije. Ne poslednim meždu nimi byl rodnoj brat jeho otca, Vasilij Lvovič Puškin, nevažnyj stichotvorec, no prekrasnyj deklamator. S malych lit imija svobodnyj dostup v etot izbrannyj kruh, dyša, tak-skazat, literaturnoj atmosferoj, molodoj Puškin, pri svojej čutkoj i vpečatlenoj naturi, nezamitno usvoival sebi opredilennyja ponjatija o takich voprosach, o kotorych v jeho hody druhija diti po bolšej časti i ne pomyšljajut. Koje-čeho iz podchvačennyh im ričej on, konečno, ne moh totčas urazumit, ochvatit svoim ditskim umom: no važnym podsporem v takich slučajach byla jemu obširnaja francuzskaja biblioteka jeho otca, k kotoroj on imil bezprepjatstvennyj dostup. Pravda, čto jemu popadalos tam pod ruku ne malo i takich knih, kotoryja čitat jemu bylo jesče rano.

Na devjatom hodu Puškin načal pisat stichi i bašni — sperva na francuzskom jazyki.

Malčiku minulo 12 l'it, kohda jeho otvezli v Carskoje Selo, v Carskoselskij Licej (vysšeje učebnoje zavedenije). Tohda molodyje dvorjane ne mohli pochvalitsja ljubovju i osobym pril'ežanijem k naukam. — «vsi učilis ponemnohu, — čemu-nibud i jak-nibud». I Puškin ot druhich neosobenno otičalsja: a vse chuže učilsja on po matematiki «aritmetiki, geometrii» i dr.

Zato on mnoho čital, i vse pročitannoje prekrasno pomnil; bolše vseho interesovalsja on literaturnoj i istorijej. Liceisty sostavljaji iz svoich sočinenij rukopisnyj žurnal, i Puškin pisal tam bolše vsich.

Tovarisči sperva neljubili Puškina za jeho nesmišlivost i jadovityja stichotvorenija; no kohda poznakomilis s nim poblize, to poljubili jeho za dobrotu, za prjamodušije, za čestnost i blahorodstvo.

Iz vsich tovarisčej Puškin byl osobenno družěn s baronom Delvihom i s Puščynym, — i eta družba tak i ostalas mež nimi na vsju žizn.

V poslednije hody učenja v Licei Puškin uže slavilsja meždu tovarisčanami svoimi stichami, i eta slava osobenno ukripilas za nim posli toržestvennaha ekzamina v Licej (1825 h.): na etot ekzamin priičhal starik Deržavin, znamenityj tohdašnjij pisatel-stichotvorec. Vot čto razskazyvajet ob etom slučaji sam Puškin: «Deržavin priičhal. On byl očen star.... Ekzamen naš očen jeho utomil: on sidil, podper holovu rukoju; hlaza jeho byli mutny, huby otvisli. On dremal do tich por, poka ne načalsja ekzamen iz russkoj slovesnosti. Tut on oživilsja; hlaza zablistali, on preobrazilsja ves. Vyzvali menja. Ja pročel stichotvorenije moje 'Vospominanija v Carskom Seli', stoja v dvuch šahach ot Deržavina. Ja ne v silach opisat sostojanije duši mojej: kohda ja došel do sticha, hdi upominaju imja Deržavina, holos moj otročeskij zazvenil, a serdce zabilos s upoitelnym vostorhom. Ne pomnju, jak ja končil svoje učenje; ne pomnju, kuda ubižal. Deržavin byl v voschisčenii: on menja treboval, čotil menja. Menja iskali, no ne našli»...

V 1819 hodu Puškin napisal bol'šuju i znaminatel'nuju skazsku v stichach «Ruslan i L'udmila». Eto pervoje bol'šoje proizvedenije srazu proslavilo Puški-

na: znamenityj pisatel' Žukovskij podaroval tohda Puškinu svoj portret s nadpisju: «Učenuku-pobiditel'u ot pobizdennaho učitel'a».

K 1820 hodu Puškin prišel v Kišinev (v Bessarabii), a ottuda byl pereveden v Odessu. Za eto vremja Puškin napisal mnoho stichotvorenij i bol'sich sočinenij proslavivšich jeho imja «Kavkazskij plinnik», «Bachčisarskij fontan». V eto že vremja on načal pisat' samoje bol'soje svoje proizvedenije «Jevgen Onihin», a takže poemu «Cygane».

Imperator Nikolaj Pavlovič po slučaju svojeho koronovanija nachodilsja v Moskvi, Puškin vyzvanyj tuda po Vysočajšemu povelenuju, poskoril totčas javitisja k Hosudarju. «Oduže ty poduračilsja, — skazal jemu milostivij Hosudar', — nadijus, teper' ty budeš razsuditeln, i my vece ssoritisja ne budeme. Ty budeš prisylat ko mni vse, čto sočiniš': otnyni ja budu tvoim cenzorom».

Puškin byl vyslan za odno lehkomyšlennoje stichotvorenije, na službu na juh Rossii, 5-ho maja 1820-ho hoda.

V okt'abri 1828 h. on vzjalsja za novuju poemu «Poltava» i čerez dvi ned'el'i okončil etu prekrasnuju poemu. Vslid zatim ožidala jeho sčastliva minuta jeho žizni, ibo on zdilal vtorično predloženie molodoj Hončarovoj — i na etot raz polučil sohlašenije. Vslid zatim ožidala jeho druhaja radost': Imperator Nikolaj sam procenzoroval «Borisa Hodunova», dal razrišenije na jeho napečatanije.

18 Februara 1831 h. poet byl obvinčan s Katarinoj Nikolajevňoj Hončarovoj. S kotoroj žizň neišla slavnomu poetu sčastlivo, choťaj vsi l'udi etoho vremeni sčitali Puškina najščastlivijšoho v Rossii. Lehko myšlennaja, privykšaja k roskoši jeho žena i privela k skorej smerti. On dolžen byl ženu brat na bally kotoryje on duže nenavidil, ustroitvat večeriňki i prinimat l'udej u sebja kotorych on zovsim ne uvažal, na vse eto nužno bylo ohromnuju kupu hrošej.

Otec jeho, vsehda plochoj chozjain, žil vyše svojich sredstv, i iminie jeho dolžno bylo byt otobrano u neho za dolhi. Skripja serdce, Puškin vzjal na sebja upravlenie soveršenno razzorenym iminiem otca, s objazatelstvom uplačivat jemu ježehodno opredilennuju summu. S toju že, čtoby popraviti svoi denežnyja dila on stal izdavat ježemisjačnyj žurnal «Sovremennik».

Vse eto boliznenno otryžaetsja na tvorčestvi poeta, i on, točno predčuvstvovuja blizkuju končinu, stanovitsja osobenno pečalen, i tol'ko nemnohija blestjaščija proizvedenija, iz kotorych nikotoryja zadumany ili napisany jesče do ženitby, dostojny velikaho jeho talanta.

Meždu tim za ženou Puškina niskolko lehkomyšlenno, no soveršenno nevinnu, uchažival krasivij lovkij kavalergard, baron Zorz Hekkern Dantes, francuzskij poddannyj, sostojavšij pod osobennym pokrovitelstvom Imperatora Nikolaja, — i vot v sviti byla raspusčena po etomu povodu hnusnaja spletnja, pozorivšaja čest Puškina. V to-že vremja Puškin načal polučat rjad otvratitelnych anonimnych pisem, ispolnennych oskorbiteljnych namekov i nasmišek. Rezultatom etoj adskoj intrigi byla ssora Puškina s Dantesom, razdilivšaja vse velikosvitskoje obsčestvo na dva laherja. Poeta ne byla zatušena i ženitboju Dantesa na svojačenici Puškina, Katerini Nikolaevni Hončarovoj. Naprotiv toho, vse bo-

lije i bolije razhorajas, razžihnaemaja nedobroželateljami Puškina, došla nakonec do dueli, kotoraja sostojalas 27 janv. 1838 hoda za Černoj ričkoj, bliz Komendantskoj dači, v 5 času dnja. Po slovam sekundanta Puškina, licejskaho tovarisča jeho Danzasa, hr. Benkendorf znal ob etoj dueli, no, objazannyj predupredit jee, on poslal zandarmov ne na Černuju ričku, a v Jekaterinhof, budto-by po ošibki. Puškin byl, kak izvistno, smertelno ranen v verchnjuuju čast bedra, pričem pulja, probiv kost, hluboko zasila v životi.

«Bud prav ili vinoven on
Pred našej pravdoju zemnoj
Na vik on vysšejju rukoju
V careubijcy zaklejmen».

Dva dnja spustja, 29 janvarja, posli 45 časov nesterpimych mučenij, Puškin skončalsja, proživ takim obrazom vseho 37 lit, 8 misjacev i 3 dnja. Umiraja, on vyrazil želanie, čtoby nikto iz družej ne mstil za jeho smert, i vse nakazanie Dantesa ohraničilos tim, čto on byl udalen iz Rossii. No sama sudba pokarala jeho, jak predvisčal jemu drugoj poet (Tjutcev):

V otečestvi svoem Francii, Dantes chotja i dostih vposlidstvii zvanija senatora, no nikto iz drugih senatorov ne podaval jemu ruki, i on dobrovolno ostavil svoj vysokij post.

Na smertnom odri svojem Puškin imil odno velikoje utišenije: Imperator Nikolaj Pavlovič obiščal jemu obezpečit jeho semju; i, točno, s istinno-carskoju sčedrostju ležavšija na iminii Puškina kazennyj dolh v 50.000 r., a ženi i ditjam jeho naznačeny krupnyja pensii.

Tilo Puškina bylo otvezeno v blizajšij k dorohomu jemu s. Michajlovskomu Svjatohorskij monastyr, hdi ono pokoitsja rjadom s jeho materju i s roditeljami jeja, Hannibalami. Na domi (knjahini Volkonskoj, v Peterburhi, po Majki, u Pivčeskaho mosta), hdi poet ispustil poslednij vzdoch, vdilana mramornaja doska s nadpisju: «V etom domi 29 janvarja 1837 h. skončalsja Aleksandr Serhievič Puškin». V misti roždenija jeho, v Moskvi, na Tverskom bulvari, vzdvihnut jemu pamjatnik, a v raznych drugih horodach Rossii pamjat o nem uvikovičena takže vidimymi izobraženijami, ili stipendijami, bezplatnymi čitatelnjami i proč., proč. Vičnaja pamjat' Puškinu.

Kalendar' Organizacii Svobody. Na hod 1937. (Hod izdanija XI). Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Stephen Banitsky, Hl. Redaktor «Vostoka». — Perth Amboy, N. J.: Tipografija «Vostok»-a, [1936], s. 60–65.

Примечания и комментарии. Переложение латиницей словацко-чешского типа и адаптация к «карпаторусинскому произношению» текста на русском языке из какого-то российского издания.

5.3.5. Оеодоръ Ройковичъ. Наше стремленіе на открытіе Гр[еко] Кат[олической] Русской гимназіи въ Пряшевѣ [1937]

Отъ самага переворота, когда мы очнулись, давнимъ горячимъ желаніемъ и популярнѣйшимъ планомъ всѣхъ слоевъ карпаторусскаго народа являлось открытіе русской гимназіи въ Пряшевѣ. Для реализованья этого плана премного шаговъ было сдѣлано. Вопросъ разбирался различными народными собраніями, обществами, кругами, газетами и сталъ по временамъ близъ предъ осуществленіемъ. Такъ на пр., пок. вельжупанъ І. Руманъ, признавши наше право на то, серьезно занимался съ немедленнымъ исполненіемъ нашего желанія и только нечаяной смертью прекратилось его благое намѣреніе. Въ полной мѣрѣ показаль благосклонность по этому вопросу и преемникъ его б. вельжупанъ г. Дръ Г. Славикъ, наст. посоль Чсл. въ Варшавѣ и также при многочисленныхъ авдіенціяхъ даже и наст. министеръ-премьеръ, госп. Дръ Миланъ Годжа. Что больше, еще и знаменитый Scotus Viator, по имени Seaton Watson, лондинскій универс. Профессоръ и журналистъ, искренній другъ нашей державы и ея славянъ, хорошо поняль, вполнѣ одобряль, да насъ укрѣпляль и возбуждалъ въ этомъ стремленіи по поводу его посѣщенія у насъ.

Что желаніе наше всетаки не исполнилось, того причиною были тогдашнія разнаго рода тяжелыя обстоятельства. А возможно что не настолькоъ обстоятельства препятствовали, какъ болѣе подъ опасеніемъ закрытія нашей учит. семинаріи, которая многимъ очи колола и которую тогда непременно спасти надо было отъ гибели, мы на краткое время отдались всѣми силами вопросу дальшаго существованія того, намъ не мѣнѣ важнаго школьнаго заведенія, значить, учит. семинаріи. — Благодаря жертвамъ нашихъ американскихъ соплеменниковъ, на челѣ съ блаж. пам. о. Гаврииломъ Мартякъ прелатомъ, апост. администраторомъ а позже энергичному посредничеству самага Scotus Viatora, моральное и материальное существованіе нашей учит. семинаріи было обезпечено на всегда. — Сегодня стоитъ въ всякомъ отношеніи на бетоновомъ основаніи а наше молодое поколѣніе, чувствующее въ себѣ учительское народо-просвѣтительное званіе, можетъ соразмѣрно легко отдаться тому идеальному званію.

Не такъ хорошо, да весьма плохо стояли мы по вопросу образованія того молодаго нашего поколѣнія, котораго цѣлью является образованіе въ гимназіальныхъ студіяхъ. Недостатокъ русской гимназіи становилось все чувствительнѣйшимъ, а въ нѣкоемъ отношеніи даже катастрофальнымъ, когда видѣли мы, что учиться, дальше образоваться желающую нашу молодежь правленія учит. семинарій про «*lucetis clausus*» допускать не могутъ къ І-году. А при томъ въ кадрѣ враговъ постоянно слышали примѣчанія съ насмѣшкой, что по русски говорить не сумѣемъ, русской интелли-

генции не имѣемъ и т. под. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что русская гимназія въ Пряшевѣ была намъ прежде всего необходима, настолько, что о потребности ея и не считали нужнымъ расписываться <...>. При разбира- нии важнаго вопроса показалось, что по ХХХ. чл. шк. закона съ 1883, который у насъ правосильный и теперь, на основаніе публичныхъ гимназій право имѣеть: держава, округъ, церковь и чины, слѣдовательно наша епархія и ея представитель — епископъ — тоже.

Депутация изъяснила это Владыкѣ, и онъ — на большую радость обще- ствѣ — принялъ на себя исполненіе тяжелой, но величавой задачи. — По предложенію предуготов. комитета и распоряженію Преосв. Владыки сдѣ- ланы шаги, какъ слѣдуютъ: 27-го февр. 1936. Епарх. Правительство посла- ло прямо министру культа заявленіе о намѣренномъ открытіи русской гимназіи, самопонятно, содержало въ себѣ и обезпеченія, предписанныя тѣмже закономъ. Того самаго дня попрошень и Рефератъ МSNO, подаль позволеніе профессорамъ нашей учит. семинарії выпомагать въ I классѣ русской гимназіи. Далѣ Преосв. Епископъ лично передалъ въ Прагѣ гг. Президенту Дру Э. Бенешу и министру Дру Э. Франке меморандумы, под- писанные предсѣдателями всѣхъ пряшевскихъ обществъ, которые мемо- рандумы были приняты въ Прагѣ повсюду благосклонно. Такой же мемо- рандумъ передалъ и П. Жидовскій, парл. депутатъ, вмѣстѣ съ депутацией лично министеръ премьеру, Дру Милану Годжа. Послѣ ожидали мы отвѣ- та особенно отъ министра культа, ожидали съ полной надеждой, бо мы требовали только того, на что право имѣемъ. — И вотъ, что сообщило — Русское Слово — въ своемъ внѣочереднемъ изданіи изъ дня 12 мая 1936 года.

— Открытіе русской гр. кат. гимназіи въ Пряшевѣ принялъ г. мини- стеръ культа къ свѣдѣнію. Концемъ іюня т. г. принимаемый испытъ въ I классѣ. Родители, заявьте дѣти ваши г. учителю найпозже до 15 мая! ГГ. учителя, заявьте такія шк. дѣти правленію нашей русской гимназіи (въ епископской канцеларіи) найпозже до 1 іюня! Всѣ исполняйте вашу па- тріотическую должность. А впрочемъ читайте, что тутъ слѣдуетъ!

Слѣдовала статья съ заглавіемъ «Радостная вѣсть». — Радостную вѣсть сообщаемъ Вамъ, дорогіе братья и сестры, русская интеллигенція и про- стонародье. Въ исторически знаменитый день 10-го мая 1936 г. состоялось подъ предсѣдательствомъ Его Преосв. Владыки собраніе, при участіи на- шихъ пряшевскихъ вѣрниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, на которомъ было вынесено неотклонительное рѣшеніе, открыть въ Пряшевѣ гимназію съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ. Гимназія рассчитана на восьми классовую (VIII) и были уже зарегистрирована министерствомъ народнаго просвѣщенія закономъ 45.046/ 1936. Въ 1936/ 37. шк. году откроется I классъ, прочіе постепенно.

Да будетъ отдана искренняя признательность и сыновняя благодар- ность нашему Преосв. Владыкѣ, Епископу Павлу, — по шк. закону со-

держателю будущей русской гимназии въ Пряшевѣ — за его дотеперишніа хлопотанія, связаннѣя съ признаніемъ русской гимназии.

Честь труженикамъ, приложившимъ и приложавшимъ руку помощи къ осуществленію этого благороднаго культурнаго дѣла — Русское братское спасибо первому благотворителю новаго заведенія, **Его Превосходительству о. Дру Симеону Смандрай**, протоіерею-прелату, за его княжескій даръ. — Ихъ имена будутъ неразрывно связаны съ подъемомъ русскаго культурнаго дѣла на Пряшевщинѣ.

— Предводители — во главѣ съ нашимъ Владыкомъ — исполнили свой русскій патриотическій долгъ. Теперь очередь за Вами, священники, учителя, городская и сельская интеллигенція и народъ, чтобы Вы поддержали это важное дѣло и довели его до окончательной побѣды. Что-же Вамъ дѣлать? Спрашиваете? Многое и не многое, какъ возьмемъ. Дорогие! Отцы духовные, учителя, интеллигенты! Первая, патриотическая *обязанность* Ваша, распространять эту радостную вѣсть въ широчайшемъ размѣрѣ, возбуждать заинтересованныхъ родителей, которые намѣрены послать своихъ талантливейшихъ дѣтей къ принимъ, испытю въ I классъ русской гимназии, чтобы не позже 15-го мая заявили это своимъ мѣстнымъ учителямъ. Братья учителя! Ваша задача состоитъ въ томъ, что заявите по открыткѣ сейчасъ послѣ 15-го мая Впр. Епархіальному Правительству имена учениковъ и ихъ родителей, чтобы Епархіальное Правительство могло создать себѣ картину о числѣ учениковъ. Покамѣсть столько. Когда Епархіальное Правительство увидить, что число пригласившихся учениковъ достаточно, распорядится о дальшемъ: назначить профессоровъ и директора гимназии. Когда все это сбудется предложите уряд. путемъ дирекціи гимназии — найпозже до 1-го іюнія с. г. прошенія — съ надлежащими документами голосившихся учениковъ.

Принимательные испыти состоятъся 28 или 29-го іюнія т. г. Да будетъ чѣмъ больше голосившихся!

Въ культурномъ дѣлѣ нѣтъ мѣста личнымъ соображеніямъ, здѣсь цѣль ясна, общая и общепользная для всего народа. Всѣ прилагающіе свои усилія къ созданію новаго, намъ на Пряшевщинѣ <...> покажутъ только свою культурную зрѣлость, свою національную сознательность. Все за наймолдшую дочь Епархіи Пряшевской, за русскую гимназію въ Пряшевѣ! Да живутъ благотворители! Да живетъ наша гимназія! Пряшевѣ, 11 мая 1936 **Феодоръ Ройковичъ**, предсѣдатель предуготов. комитета.

Одновременно разослалась «Прокламація к русскому народу Пряшевской Руси» слѣдующаго содержанія: Русскій народе! Настоящимъ честь имѣемъ сообщить всѣмъ русскимъ людямъ, что давняя мечта русскаго народа, — открытіе русской гимназии въ Пряшевѣ, — осуществилась. Министество народнаго Просвѣщенія въ Прагѣ за номъ 45.046/ 36 открытіе греко кат. церковной реальгимназии съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ взяло къ свѣдѣнію и тѣмъ приступили мы уже къ осуществленію нашего плана. Дня 10-го мая 1936 г. по инициативѣ Его Ексцел. Епископа

Павла Гойдичь созвано было конечное совѣщаніе, на которомъ присуствоваль Впр. капитуль и почти вся русская публика Пряшева. На томъ засѣданіи Его Эксцель Епископъ Павелъ Гойдичь заявилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія открытіе русской реаль-гимназіи приняло къ свѣдѣнію. Сіе заявленіе было всѣми присутствующими принято съ большимъ удовлетвореніемъ и одушевленіемъ. Послѣ всесторонняго объясненія вопроса Его Эксцел. какъ воздержатель школы, одобрилъ предложеніе предуготовительнаго комитета, что гр. кат. реальгимназія съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ открывается, а именно такъ, что сначала шк. года 1936/ 37 будетъ открытъ I классъ и прочіе постепенно.

Русскій народе! За что Ты 17 лѣтъ боролся, сегодня осуществилось. Дальшая судьба русской гимназіи на Пряшевщинѣ въ Твоихъ рукахъ и будеш-ли ее поддерживать съ такой отданостью и одушевленіемъ, съ какой Ты въ протяженіи 17 лѣтъ боролся за нее, то она будетъ процвѣтать на славу всей русской Пряшевщины.

Пряшевъ, дня 11-го мая 1936 г.

За предуготовительный комитетъ: Оеодоръ Ройковичъ, с. р. Предсѣдатель. Дръ Иванъ Пьещакъ с. р. секретарь. За О-во Духновича въ Пряшевѣ: Дръ Симеонъ Смандрай, с. р. предсѣдатель. За О-во священниковъ: Антоній Ройковичъ, с. р. предсѣдатель. За О-во русскихъ учителей на Словакии: Иванъ Гендеръ, с. р. предсѣдатель. За союзъ русскихъ жень: Анна Дубайова, с. р. предсѣдателька. За Русскій клубъ: Іоаннъ Кокинчакъ, с. р. членъ правленія. За Объединеніе Рус. Молодежи (ОРЕМ): Золтанъ Майдакъ, с. р. подпредсѣдатель. За О-во вспомош. Бѣднихъ Учениковъ: Іосифъ Збиглей, с. р. предсѣдатель.

Отъ того времени одинъ — первый! — шк. годъ за нами. Какъ протекъ? — О томъ извѣщаетъ насъ въ своемъ подробномъ докладѣ старательный и ловкій директоръ гимназіи. Тяжести начала преодолѣли — при помощи Божіей — профессоры на челѣ съ директоромъ своею успѣшною дѣятельностью, а ученики своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и прилежностью. Слава имъ! — Мы всѣ которые — черезъ тотъ годъ — посѣщали въ этомъ святилищѣ науки гг. профессоровъ и учениковъ и были свидѣтелями ихъ примѣрнаго прогреса, наслаждались и утѣшались ними всегда, сколько разъ ихъ видѣли.

Да будетъ такъ и въ будущемъ! Да процвѣтаетъ, да преуспѣваетъ наша гимназія до найвысшей степени! Пусть будетъ то нашимъ желаніемъ, нашимъ серьезнымъ стремленіемъ, нашей богатой программой на дальше, на всегда, — всѣхъ, всѣхъ вѣрныхъ дѣтей русской Пряшевщины!

Пряшевъ, 5. V1. 1937.

Оеодоръ Ройковичъ,

крилошанинъ, предс. предугот. комитета гимназіи.

Kalendar' Organizacii Svobody na hod 1938. (Hod izdanija XII). Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich

Bratstv Svobody Stephen Banitsky, Hl. Redaktor «Vostoka». — Perth Amboy, N. J.: Tipografia Vostoka, [1937], s. 81–85.

Примечания и комментарии. Текст составлен на русском литературном языке с примесью диалектных элементов, а также элементов калькирования.

5.3.6. Образец объявления

Prihotovl'ajtesja na russkij deň

Prosjat'sja vsi PARAFII NA VOSTOKU, čtob v NED'IL'U, **DŇA 24-ho JULIJA 1938 hoda**, ne ustroivali russkij deň ili jaki zabavy pri svojich cerkvach, ibo na vostoku seho roku podderžitsja jeden **DEŇ RUSSKOJ KULTURY**.

Na sej deň uže teper zaprošajeme vsich russkich bezrazličija ich viroispovidanija.

Tak jak Russkije Dny, t. j. Deň Ruskoj Kul'tury povsjudu ustrojujutsja, to i my ustrojujeme, no ne vpol'zu organizaciji a ekstral'naho «fonda» dl'a nacional'no-kul'turnoj cil'i, i proto prosime jedino každogo russkoho čelovika, čtob každyj odin kooperoval s nami, potomu čto na takom dňu my vsi dolžny slavitsja našej kul'turoj i količestvom naroda.

Nad'ijemsja na vsich duchovnikov na sej okolici russkoho ubiždenija, čto budut kooperirovati s nami, čtob ruskoj narod moh proslavitsja svojim dnevem.

Komitet.

Kalendar' Organizaciji Svobody na hod 1938. (Hod izdanija XII). Sostavil ot imeni: Organizaciji Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Stephen Banitsky, Hl. Redaktor «Vostoka». — Perth Amboy, N. J.: Tipografia Vostoka, [1937], [б. п.].

5.3.7. Jazyk [1938]

O jazyki bol'se vseho hovoritsja na P. Rusi. No ja uviren, čto nihd'i na svit'i ne pišut tak bezhramotno, jak na P. Rusi. V školach do sich por panujet choas. Odin prepodajet po grammatiki Paňkeviča, druhij po ruski, tret'ij po ukrainski. Odno i to že slovo v odnoj i tože škol'i v raznych klassach pišut po raznomu. Napr., ruskoje slovo «raznyj». Odni pišut «rižnij», druhije «riznij», tret'i «rožnyj» i pri tom nad «o» stavl'at jakis' dašok. Inši snova pišut vmisto «o» «jat'».

Posl'i plebiscita d'ilo ne lučše. Ukrainski učiteli naročno portjat' russkij jazyk, jak raňše robili ruski učiteli s ukr. jazykom. Odin druhoho i dal'se vysmivajet. No se škodit tol'ko d'itiñi. Oni jej naučat plocho, a ona potom vsju žizň budet ošibatis'.

Kohda, napr., čitaješ dajakoje rasporjaženije vlastej, to volosy tebi vstajut, tak bezhramotno napisano.

O sem jazyki, o nadpisach na zdanijach deržavnych institucij, torhovych lavkach — cilu knihu fel'etonov možno by napisati.

Vot, napr., jak pišet korol' botinok Bat'a: «Na peršij Maj u novim čereviki». Ili kino-plakat: «Rybl' ata iz Herster Street».

V dakotrych slučajach prespokojno napišut češskoje slovo kirillikoj i dumajut, čto vse v porjadki. Tut l'udi azbuki ne znajut!

V 111 numeri čechoslovackoj gazety «A-Zet» čitajem, čto jakas' Rozalija Libermanova iz Koroleva za nehramotnuju vyvisku na českom jazyki budet privlečena k sudebnj otvitstvennosti.

No neznanije jazyka karpatorusskoho naroda ne peresl'idujetsja na osnovanii zakona. S nim možno robiti jaki uhodno operacii. Deržavnomu metrikaru pri zapisi novoroždennoho možno perekrestiti Hrihorija na «Ržehorže», Ivana na «Jana», Vasilisu na «Cecilije» i t. d.

Iz russkoho nazvanija sel Zolotarevo, Korolevo, Turja-Remety, Podhorjany lehko stajutsja «Zlataro, Kralovo, Turži Ržemety, Podhoržani» i t. d.

Kalendar' Organizacii Svobody na hod 1939. (Hod izdanija XIII). Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Michael Logojda. — Perth Amboy, N. J.: Tipografija Vostoka, [1938], s. 30–31.

5.4. Мѣсяцословъ/ Misjacoslov

Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Cath[oličeskich] Cerkovnych Bratstv, McKeesport, Pa.

5.4.1. С. Г. Христіанская женщина въ семействѣ и внѣ семейства [1928]

Подъ социальнымъ вопросомъ разуміемъ мы, стремленія, которыми хотять теперѣшное не совсѣмъ здоровое общественное положеніе перемѣнити и такъ родъ человѣческой счастливимъ сдѣлати, якъ онъ теперь. Что на сіе, перемѣненіе теперѣшнаго общественнаго положенія велика потреба есть, то наилучше свидѣтельствууютъ теперѣшныя времена, когда то видимъ, что нѣтъ ни одной державы, гдѣ бы не были меньшіе или большіе непокои, которы потому въ некоторыхъ мѣстахъ (Россія, Мадьярско) въ большевизмѣ выпукли.

Въ долгой цѣпѣ (ланцу) сего социальнаго вопроса одинъ съ найновшихъ есть «вопросъ женщинъ», то есть вопросъ, что якъ потребно рѣшити теперѣшнее общественное положеніе такъ, что въ томъ жена нашла свое счастья?

Сей вопросъ есть дуже важный. Важный есть прото, ибо половину рода человѣческаго составляютъ жены, половину человѣческой работы жены кончатъ, больше якъ половину страданій жены терпятъ. Доля мужчины нераздѣлимо связанна есть съ долею женщины, потому не можетъ быти такое общество счастливое, въ которомъ женскій полъ не получилъ бы то,

что ему принадлежить. Особенно же важный сей вопрось головно въ нашихъ часахъ, когда вслѣдствіемъ всемірной войны така переменна сталася въ жизни женщинъ, якую мы предъ войною ни предполагати не смѣли.

Война выгнала женщину съ теплаго семейнаго круга. Работу мужчины на фронтахъ кровь проливавшего, многообразъ жизнь страдавшего треба было продолжати. Женщину видѣли мы въ время войны въ лавкахъ, (столахъ) въ канцелларіяхъ, або на поляхъ при плугу, або на лукахъ съ косой, словомъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до сего часу мущина работаль. Теперь же когда война уже минула и мущины вернулись съ фронтовъ дому, не обстоятельства сдѣлають важнымъ въ нашихъ временахъ рѣшеніе вопроса женщинъ.

Въ сей стать коротко хочемъ объяснить, на что имѣеть женщина право въ теперѣшныхъ часахъ, и что най не жадаеть, если не хочеть переступити сію границу, которую ей собственная ея природа предупредѣлила.

Прежде всего и то хочемъ заявити, что мы не можемъ слѣдовати такъ званныхъ радикальныхъ соціологовъ, которы для женщины равноправность жадають въ всѣхъ отношеніяхъ, и такъ и въ семейственной жизни.

Тѣхъ радикальныхъ соціологовъ голова есть одинъ нѣмецъ, по имени Бебель, который въ своемъ сочиненіи «Женщина» такъ названную свободну любовь пропагуеть. Онъ то кажетъ, что женщина въ любви совсѣмъ такъ свободна якъ и мущина; сама себѣ ищетъ мужа и выйдетъ за мужъ за того, за котораго ей любится. Но сіе мальженство токмо силу одного приватнаго договора (контракта) имѣеть, который контрактъ такъ одна часть якъ и друга совсѣмъ свободно разорвати тогда, когда то ему подobaется можетъ разлучити и такъ женщина опять можетъ ити за мужъ тогда и на такое время, когда и на якое время то ей хочется.

Въ томъ свободномъ разлученіи ни дѣтина не можетъ быти препятствіемъ, ибо ребенокъ лемъ якъ оставитъ материнскую грудь, перейдетъ во имѣніе штата о воспитаніи котораго потомъ штатъ долженъ заботитися.

Въ Россіи большевики сію науку и въ жизнь запровадили, но ни они не смѣли то обовязательнымъ сдѣлати и лемъ тота мати передаетъ свою дѣтину Штату, котора хочеть. Таки дѣти воспитываются въ такъ званныхъ дѣтскихъ пріютахъ, совсѣмъ въ безбожномъ безрелигійномъ духу, наполняютъ ихъ большевицкою наукою. Думаю, что съ такой науки не просила бы ни одна наша мати.

Якое мѣсто имѣеть женщина въ семейственной жизни, на то уже предъ 22 столѣтіями дуже добрый отвѣтъ далъ Аристотелесь, одинъ греческій философъ (мудерець). Онъ то кажетъ, что между мужомъ и женою да будетъ пріятельство, но понеже каждое семейство составляетъ одно общество и понеже общество безъ авторитета не можетъ существовати, распадется, потому и въ каждомъ семействѣ треба быти авторитету, то есть такому, который сіе общество провадитъ, и такой уже по опредѣленію природы лемъ мужъ можетъ быти. Но сіе царствованіе мужа надъ женою да

будеть ласкаве, вѣжливе, щадительне, ибо онъ надъ женою господствуетъ не якъ надъ рабомъ, но якъ надъ свободнымъ гражданиномъ.

Сія наука Аристотелеса предъ пришествіемъ Иисуса Христа лемъ на папери была, ибо еще и въ ученыхъ римлянахъ на жену лемъ якъ просредство смотрѣли, и Като римлянскій великій мужъ женщину потребнымъ плохимъ (злымъ) именуеть. Въ римлянској державѣ женщина совсѣмъ подчинена была мужу, моголь ей покарати, продати, еще и убити.

Не есть ни теперъ лучшее положеніе женщины тамъ, гдѣ наука Христова еще непозната, якъ у турковъ и у поганскихъ народовъ. У туркахъ женщинѣ лишь съ закрытымъ лицемъ свободно появиться на улицѣ и нѣкихъ ни общественныхъ ни политическихъ правъ не имѣеть, а есть имѣніемъ (властію) мужа.

Совсѣмъ перемѣнилось положеніе женщины наукою Иисуса Христа, Нашъ Спаситель съ тѣмъ, что онъ одну женщину держалъ достойною на то, чтобы отъ ней на свѣтъ пришолъ, несравнительно двигнулъ почитаніе всѣхъ женщинъ. Сіе почитаніе, которымъ родъ христіанскій относался къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, перешло на всѣ женщины, и съ тѣмъ мнѣнія, что женщина есть низше, не такъ совершенное створеніе Господа Бога, якъ мужескій полъ, минулися, якъ минется туманъ (молга) при первомъ шевеленіи вѣтра.

Смотримъ теперъ, что въ христіанској наукѣ какое положеніе имѣеть женщина.

Женщина относительно дѣйствованія своего вѣчнаго спасенія совсѣмъ равноправна есть съ мужчиною. Св. Мати церковь никогда не дѣлала разницу между женщиною и мужчиною, что касается вѣчной цѣли. Оба роды мають ту саму должность, тѣ самы средства служатъ имъ къ достиженію цѣли. Не такъ якъ на примѣръ у поганскихъ народовъ. Японској женѣ не свободно молитися, ибо она не достойна на то, ей лемъ плакати и стонати свободно, но молитися нѣтъ, на то лишь мужчина считается достойнымъ, а турецкимъ женамъ не дозволяется читати ихъ святыя книги <...>.

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Cath. Cerkovnych Bratstv na obyknovennyj hod 1929. Sostavil ot imeni: Sobranija Gr. Kath. Cerkovnych Bratstv o. Valentine Balogh. — McKeesport, Pa.: Книhopeчатн'а «Sobranija Greko Kath. Cerk. Bratstv», [1928], s. 68–70.

5.4.2. Образцы рекламы и объявлений

а) Jak najti sčast'a?

Čtoby byti sčastlivym, nužno byti blahočestivym. — Priobrij l'ubov, čtoby priobristi jak najbol'seje na zemli sčast'a. — Na sem svit'i istinno sčastlivym tol'ko toj, kto za sčast'om ne honitsja, a nesčastija ne boitsja. serdci, kuda my nikoli ne hl'anem. — Sčast'a pomahajet tomu, kto sam. — Za sčast'om idut za morgia, obchod'at svit; a ono vo nas, v našom sebi pomahajet umom i trudom. —

Hi' adaj sčast'a vo vlastnom svojem serdci; jesli tam jeho ňit, to uže nihde jeho ne najdeš. — Zly l'ude, chot' oni i vesely, no vnur, v duši svojej, ne imijut takoho spokojstvija, jakim naslaždajutsja pravedny i blahočestivy. «N' ist' rado- vatisja nečestivym», reče Hospod' Boh (Isaija 57, 21.) «Mir mnoh tol'ko l'ubja- sčim zakon Hospoda» (Psl. 118, 165.).

6) Ukladajte svoji hroši do meždunarodnoj Šporitel'noj i Pozyčkovoj Spoločnosti

**INTERNATIONAL SAVINGS & LOAN ASSOCIATION
SPOLNOMOČNUJUSČIJ KAPITAL
\$ 500,000.00**

Urjadovňa v novoj American
TRUST & SAVINGS BANKI
WHITING, INDIANA

To jest' odna s vypomočnych spoločnostej, kotora byla založenna slavjanami v roku 1920 i ot toho času platit 6% urokov od vkladov svojim učastinarjam.

Proto odporučajetsja, abyste sebi zabezpečili učastiny v toj to spoločnosti, i tak bol'si uroky nadobyli sebi na vašich vkladach.

My takže ud'il'ajeme pozyčki na peršij morgič na okoličny majetki, proto jesli namirjate stavl'ati, alebo kupiti dom, udajtesja do našich urjadnikov, koto- rii dadut vam dobru informaciju i točnu čestnu obsluhu.

в) CENTRAL INSURANCE & REALTY EXCHANGE CENTRAL STATE BANK BLDG. WHITING, INDIANA

My poistujeme (assekurujeme) protiv ohňa i nahody: domy, domašny snarjady (graty), automobily i iny vesči. My assekurujeme u tych najstaršich najbol'sich, i najl'ipšich assekuracijnych kompanijach.

MY HOVORIME PO RUSSKI

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity. Sobranija Greko Cath. Cerkovnych Bratstv na obyknovennoj hod 1929. Sostavil ot imeni: Sobranija Gr. Kath. Cerkovnych Bratstv o. Valentine Balogh. — McKeesport, Pa.: Книгопечатн'а «Sobranija Greko Kath. Cerk. Bratstv», [1928], s. 127, 236.

5.4.3. Двѣ просьбы [1929]

Хочете — мои дороги — достатися до Божого шастя въ Небѣ і тамъ смо- трѣти Божу славу, любѣте и почитайте Преч. Дѣву Марію. Она есть наша Мати. Она дала намъ Христа Спасителя; черезъ Ей руки переходять всѣ ласки Божіи съ неба. Кто Ей любить и почитаетъ, маеть за поруку, что съ

Божой благодати выдержитъ въ добромъ ажъ до смерти и не загинетъ на вѣки. Преч. Дѣву Марію выберѣтъ себѣ за патронку, подѣ Ей св. Покровъ отдайте свои родины, въ Ей руки сложѣтъ всѣ ваши хлопоты и трудности, всѣ тяжести и смутки, отдайте Ей опѣку надъ вашими дѣтми, най Мати Христова Пресв. Пречиста Пренепорочна Дѣва Марія осѣняетъ святымъ своимъ Покровомъ ваши мѣста и села; ваши хаты и домовства, ваши господарства, поля и нивы, цѣлое ваше дочасное добро, най старается вашими душами, най сохраняетъ васъ отъ грѣха, отъ злости и ненависти между покусамы, отъ проклинаній и нечистоты. Най сохраняетъ ваши тѣла отъ недуговъ, а ваши души, душу цѣлого нашего народа отъ безвѣрія і блудной науки, іереси и схизмы, отъ зопсутія и всякой неморальности; най выпроситъ тому народу добрыхъ предводителей, святыхъ священниковъ, добрыхъ учителей для молодежи. Най будетъ нашою Матерію, заступницею, покровительницею.

Якъ отъ вѣковъ нашъ народъ почиталь и любилъ тую матеръ Русскаго краю, дай намъ Боже до вѣкъ і до вѣкъ вѣка, отзначатися передь всѣма народами свѣта, почитаніемъ и любовію Пресвятой Дѣвы. Подай намъ Господи, все голосно признавати и почитати цѣлымъ сердцемъ дивну-чудну Тайну пренепорочнаго Ея Зачатія.

Христе Спасителю, конаючи на крестѣ Ты отдал свою Матеръ возлюбленному ученику Іоанну, а Матери своей Ты поручилъ ученика.

Съ креста, на якомъ мистично Тебе распинають грѣшники свѣта, съ ряду въ всѣхъ столѣтіяхъ исторіи, и въ всѣхъ поколѣніяхъ свѣта, посмотри на свой народъ, что до тебе прибѣгаетъ, обернися до Матери своей, покажи Ей нашъ народъ и якъ колись о Іоаннѣ скажи Ей и о насъ: «Се чада твоя». А намъ всѣмъ скажи се: «Се мати ваша».

Най будетъ намъ матерію во вѣки — во вѣкъ вѣка! мы будеме Ей дѣтми, будеме Ей почитати и любити, будеме старати ся, чтобы наша молодежь зростала въ любви до Ней, въ вѣрности и почитанію.

Ты самъ Христе своею зраненною для насъ рукою соключи наши души съ Ей материнскимъ сердцемъ, зверни наши души и наши сердца до Ней, соедини намъ Ей ласку, Ей опѣку, Ей любовь.

Якъ отъ вѣковъ неслыханно, чтобы христіанинъ безъ успѣха прибѣгаль до ногъ Маріи, такъ най нашъ народъ въ каждомъ поколѣнію до конца свѣта, маеть каждоденны свидѣтельства, что Она нашою Матерію.

Дай о Боже, чтобы николи никто съ насъ, ани съ нашихъ дѣтей не отречатъ того святого сыновства, и не отпадалъ отъ вѣры въ Непорочное Зачатіе Богородицы и Приснодѣвы Маріи! <...>.

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity Sobraniija Greko Kath. Cerkovnych Bratstv na obyknovennyj hod 1930. Sostavil ot imeni: Sobraniija Gr. Kath. Cerkovnych Bratstv o. Valentine Balogh, Redaktor Prosvity. — McKeesport, Pa.: Knihopечатѣnja «Sobraniija Gr. Kath. Cerk. Bratstv», [1929], s. 85.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык.

5.4.4. Episkop Vasilij. I na rozvalinach možno budovati! [1935]

Dorohi moi d'iti vo Christ'i!

So pomosčiju Boha opjat' minul jeden rok i osjahli my pervyj deň novoho 1936-ho roka.

Majeme vozdati chvalu Vsemohusčomu, čo dozvolil nam osjahnuti sej čas; čo pomoh nas; čo zaosmotril nas so vsimi dobrami, i razom majeme prositi Jeho, čtoby i vo sem novom hod'i ne zališil nas. Nad'ijemesja i virujeme, čo dobrotlivyj Hospod' Boh vysluchajet našoje prošenije i nad'ii i viri našoj dajeme vyraženie, kohda seho dňa pozdorovl'ajeme odin druhoho: Sčastlivyj Novyj Hod! Se jest' tuhoju našich serdec; se molitva naša ko Bohu, čtoby my hodny byti sčastlivymi, zadovolennymi; čtoby byl pokoj i l'ubov meždu l'ud'mi; čtoby čerez sii my zaslužili milost', miloserdije, blaha Hospoda Boha; slovom, čtoby nachodilosja svjatoje sohlasije meždu Bohom i l'ud'mi, jak to Hospod' Boh dumal i opred'ilil.

Se liš tak možeme osjahnuti, jesli ne tokmo sčastlivoho novoho hoda želajeme odin druhomu, no i deržati budeme novyj hod časom vozroždenija vsich. Jesli každyj iz meždu nas ko tomu budet stremiti, čtoby vo sem novom hod'i pereminil, vozrodilsja, naj zališit svoi chiby, slabosti i vstupit na put' ispravlenija, l'ipšoho porazuminija i sohlasija. I se, kromi pomosči dobrotlivoho Boha, iskl'učitel'no ot nas samych zavisit.

Sije d'ilo idet so velikoju, žertvu ožidajusčoju roboťoju, jaku potrebno každomu okreme otkončiti. Ne t'ilesna, mehaničeska se robota, no sobranije vsich duchovnych sil, sovokupno so sil'noju voleju i rišenijem.

Cileju predstavil ja — dobryj choču byti, choču pol'ipšatisja, naj stoit to choť'a čo; skol'ko otrečeniija, vytrevalosti i samootverženija potrebno ko tomu, čtoby sija dumka osuščestvilasja.

No my majeme perevesti se, jesli chočeme, čtoby mir i l'ubov byli meždu nami.

L'ikary dvojnoje zerkalo zvykli uživati, čtoby bol'su chvorotu hodny točno ustanoviti. Liš po semu načinajut l'ičeniije.

I nam ne dosta vypovisti, čo chočeme popravitisja, no potrebno nam ohl'anutisja na našu prežneho hoda iztekšu žizň i liš tohda uvidime, čo my d'ijstno mnoho provinili i potrebnym jest', čtoby my spišno inache d'ilali.

Smotrim liš na sobytija odnogo hoda i uvidime, skol'ko zloho zrobili my! Skol'ko raz nekompetentno, bezzakonno zamišalisja my i vo d'ila Cerkvi; skol'ko raz dali sebe zvesti; skol'ko raz fal'sivoju osnovuju vypovili mňinije; skol'ko raz vojevali protiv prava i pravdy; skol'ko raz iz osobnych pričín taili my principy; skol'ko raz zapričinili my druhim duchovny i material'ny kary; skol'ko raz izveli my druhich.

Odnako vo našoj cerkovnoj ili obsčestvennoj žizni i vo blizkoj minuvšosti byli sjaki d'ila. Vo blizkoj minuvšosti my ne budovali, ne išli vpered, no bol'ije razorjali. Mnogi choť'ili uničtožiti tak Božij, jak i čelovičeskij autoritet, čtoby

sčerba ne stalasja na ich osuščestvlenii, nedozvolennymi sredstvami robili, čto každyj zdorovomysl'asčij čelovik osudit.

Dorohi moi! I na rozvalinach možno budovati. Osnova vsehda ostanet i sredstv majeme ko tomu, čtoby my hodny načati robotu novoho budovanija. Ne bud'me malo-virnymi, no mužami; priznajme svoi chiby, ošibki i usilujmesja popraviti ich. Teper' na zori 1936-ho hoda ustanovim, čto vo znak l'ipšoho porazuminija i moral'noj spravedli-vosti schodimesja, čtoby vo budučnosti jesče bol'šuju radostiju hodny pozdorovl'ati novyj hod, jako odin takij pohraničnyj kameň, jakij budet dokumentom vozroždenija vo žizni Greko Katholičeskoj Cerkvi i našoho rus'koho naroda.

Da dast' Boh, čtoby tak bylo.

Prosja blahodat' Hospoda na vsich vas, želaja Sčastlivaho Novaho Hoda, pišusja

Blahosklonnyj Otec vaš vo Christ'i,
† VASILIJ, Episkop.

Misjacoslov. Kalendar' «Sobranija» na visokosnyj hod 1936. Vo imeni Sobranija Greko Kath. Cerkovnyh Bratstv sostavil: o. Aleksander Papp, Hol. Redaktor Prosvity. — McKeesport, Pa.: Knihopečatn'a Prosvita/ Enlightenment «Sobranija Gr. Kath. Cerkovnyh Bratstv», [1935], s. 34–36.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский язык. См. также 5.5.1.

5.5. Kalendar Sojedinenija

Sojedinenije Greko-Kaftol[ičeskich] Russkich Bratstv, Homestead, Pa.

5.5.1. Novyj hod [1931]

Zachod'asčim solncem po za hory, deň okončajetsja, a voschod'asčim iz po za hor, nastupajet novyj deň. Tak samo i s novym a starym hodom. Jak časy (hodinka) na kolokol'nici, svojim metal'nym, zvonkim holosom proholosjat polnoč, každyj udarem zvona proščajutsja so starym hodom i privitstvujut voschod'asčij novyj rok.

Tohda naši dumki i pri radostnyh vosklikach, ponevol'i vozvernutsja k minuvšemu hodu, k radost'am i terpinijam, jaki nam sud'ba perežiti naložila. Pered našimi duševnymi očami, jak kartiny, perechodit vse miloje, dobroje, sčastlivoje minuvšuho hoda, a jesče svitl'ijše vse licho, žal', slezy, jaki neraz ohorčili dni prošlaho hoda.

Ne pamjataješ-li u tvojeho sosida, srodnika, prijatel'a... chvorota, špital', pochoron, material'na utrata... udar za udarom... i ty sam požaloval ich. A ty, možet byti, perežil jeden sčastlivyj hod v radosti, vo veselosti; vsi tvoji žadosti ispolnilisja. Ty ne terpil nuždu, tvoja semja v zdravju, v radosti vozrastala. U tebe ne bylo nijakoj starosti. Ty perežil jeden sčastlivyj hod!

Ne zabud', čto koleso povozki tvojej žizni ne postoit na jednu minutu, no vsehda obertajetsja. Jeho vyšňa čast svernetsja v niz, a nižňa pojdet v horu. Se jest' obrazcem žit'ja čelovika.

Velij naš Hospod' i čudesny nam, nepoňatny sut' sud'by, dorohi Jeho!

Tebi daroval Boh sčastlivyj rok, no čtob ty ne svojevotničal, ne stalsja derz-kim, pokazal tebi i primir tvojego terpjascəho sosida, srodnika, prijatel'a, čto koleso žizni obertajetsja. Jakby vozzval t'a:

«Bud' na vse prihotovlen! Ukripisja v dňach sčastlivych, čtob čorny dni nesčast'ja ne provalili t'a v otčajanije, čtob ty vsehda prihotovlen byl priňati na sebe krest každodennaha života, i priučilsja jeho po mužeski nositi. Raňše jasne solnce časami v burji zachodit.

Sosidu, srodniku, prijatel'u tvojemu, v jeho nesčast'ju tebe sčastlivaha predstavil v primir, čtob on pod t'aharom sud'bi svojej ne otčajal, ne upal, no s virnoju nadeždoju poziral v budučnost' i kripko vyderžal. I po najbol'šoj burji, solnce snova zasvitit.

Ty ne smiješ horditisja tvojim uspicəhom, sčast'jem, ni ne imiješ povisiti holovu, opečal'itisja, pro kovarstvo sud'by, pod nesčast'jem. Blabonadežnost' i pomoč Boža vse napravit a prineset radost' i sčast'ja, a žaloby duši, rany serdca malo po malu zahojatsja.

S novym hodom, novy nad'ii, novy žadosti, želanija napolňat serdce, dušu, no i sil'na vol'a ispolnenija dolžnostej, ibo t'i vospal'at v t'mu na puti budusčoj žizni svitlost', kotora preprovadit čelovika ponad bezdnoju, mostom, jakij my iz novych nadežd postroili sebi. Kto sovistno ispolňajet svoi i najmeňši dolžnosti a po dorohi žizni svojej razsivajet l'ubov, dobrotu, lasku, sej ne imijet vremeni lamati holovu nad pust'akami ničtožnost'ami, ne provedet dorohij čas žit'ja v bezd'il'nosti, no uspišno idet vpered, i ne das't'sja zastanoviti.

Sd'ilaj, čto možeš, na skol'ko sily tvoji vystarčat, a sd'ilaj ochotno, radostno. Novyj hod značit: nova nadežda, izcil'ajusča ne jednu ranu s mjakokuju rukoju, a izhladit v pamjat'i kartinu prošlaho licha.

Zachrani v serdci tvojem solnce a razsivaj radost', veselost', s t'im žizň tvoja i tvojich milych ispolnitsja bleskom, svitlost'ju.

Pozri na staryj hod, jak na tvojego učitel'a, pokazyvajusčəho tebi radost', spokoinost', udovol'stvije novəho hoda!».

SČASTLIVYJ NOVYJ HOD!

Kalendar Sojedinenija 1932. Sostavil ot imeni: Sojedinenija Greko-Kaftol. Ruskich Bratstv o. Stefan Varzaly, hl. redaktor Amerikanskəho Rusškəho Viestnika. (Hod izdanija XXXVII). — Homestead, Pa.: Typografija Sojedinenija, [1931], s. [?].

5.5.2. Zamurovannoje zoloto (Istorija rusškoj immigrantki) [1934]

Neobyknovennuju istoriju, rusškoj immigrantki, Heleny Petrovny Verbickoj, razskazyvajet moskovskij korrespondent německoj gazety «Kolnische Zeitung».

Doč bohatoho krasnojarskoho kupca Zubova, vdova inžinera Verbickoho, v čas russoj revol'ucii lišila svoju rodnuju zeml'u i poselilasja v odnoj iz stolic Central'noj Evropy.

Jesče do vojny inžiner Verbickij direktor okružnoho zolotopromyšlennoho predprijatija, byl bohatym čelovikom. Podobno mnohim sibirjakam za vsi svoji sbereženija on kupoval zoloto. U neho skopilos' 300 kilogrammov zolota v monetach. Kohda vybuchla vojna, Verbickaja privezla toje zoloto k otcu svojemu v Krasnojarsk, i tot zamuroval jeha v st'ini svojego doma.

V posl'idstvii jesče 100 kila zolota byli zakopany samim inžinerom Verbickim pod polom (dyl'ami) v kuchni jeha doma v Enisejski.

Prišla revol'ucija i hraždanskaja vojna. Verbickaja bižala vo Vladivostok. Jeja muž byl ubit revol'ucionerami. S ňikotorymi drahocinnost'ami Verbickaja dobralas' do Evropy. Vse privezennoje skoro bylo projedeno. Načalas' nužda i t'azelaja imigrantskaja žizň.

Blizkim ona ne raz razskazyvala, čto v Krasnojarski, v domi jeja otca, zamurovano 300 kilogrammov zolota, a v Enisejski zakopano 100 kilov. T'i, kotory znali, čto jej otec Zubov byl bohat, virili jej. Druhije snischoditel'no posluchali jeja razskazy, no ne uznali to za pravdu.

Il-ho Februara, 1934-ho hoda, vstupil v komnatu, kotoruju zanimala Verbickaja, chorošo od'ityj molodyj čelovik. Verbickaja soveršenno rasterjalas'.

— My polučili svid'inija, Helena Petrovna, — skazal molodyj čelovik, veličaja Verbickuju po imeni i otečstvu, — čto v Krasnojarski zamurovano prinaležavšeje vašej familii zoloto. Sovietskoje pravitel'stvo sklonno vernuti vam čast' toho zolota i prihlašajet vas soveršiti pojizdku na vašu staruju rodinu. Vsi raschody po pojizdki i vašemu prebyvaniju v sovietskoj Rossii my berem na svoj sčet. Podumajte...

Verbickaja dolgo kolebalas', chot'a sovjetskoje pravitel'stvo garantirovalo jej svobodnyj vyjzid iz Rossii i vyvoz 40 procentov najdennoj summy. Sd'ilannoje jej predloženije služilo neskončajemoj temoj razhovorov v russoj kolonii. Odny sovitovali jej jichati. Druhije dokazyvali, čto lučše pust' pohibajet vse zoloto, čim davati 60 procentov bol'shevikam, ne hovorja uže o tom, čto bol'seviki mohut obmanuti jej a potomu ubiti.

V konci koncev, Verbickaja odnak priňala predloženije. Među nej i poslanikom sovjetov byl podpisan dohovor. Odn znakomaja, staraja kňahiňa, prosila Verbickuju prinesti jej v podarok horst' russoj zeml'i, — položiti sebi v hrob.

Helenu Petrovnu ždal na hranici činovnik GPU, kotoryj predal jej v Moskvi druhomu agentu GPU. Otsjuda jeje povezli v Krasnojarsk. No otcevskoho doma Verbickaja uže ne našla: on shoril, i na mist'i jeha stojalo uže novoje učreždenije. V mistnom GPU jej soobsčili, čto ňiskol'ko l'it tomu nazad, pri postrojki novoho zdanija našli zdis' 300 kilogrammov zolota, no na neho Verbickaja uže pretendovati ne možet.

Otrpravilis' v Enisejsk. Zd'is' dl'a Verbickoj uže byla prihotovlenna kvartira v hostinici. Jej predložili otdychnuti, no ona zajavila, čto chočet sejčas vid'iti

rodnyj dom, kotoryj ona pokinula bol'she 17 l'it tomu nazad. Vot znakomyje vorota, vot rodnyj dom. Pered domom ihrajut troje d'itej. Verbickaja vošla v pervuju komnatu, kotoraja predtym byla hostinoj. V každoj komnat'i žila semja. Po koridoru ona prošla v kuchnju. Zd'is' v uhlu, na tom že mist'i, stojala ta že kadka s vodoj.

— Lamajte pol (dyl'i) i kopajte! — voskliknula Verbickaja.

L'udi iz GPU pristupili k rabot'i.

— Hlubše, jesče pol metra...

Lopata natknulas' na derevjanyj jasčik. V nem blest'ilo zoloto.

Načalnik enisejskoho GPU hovoril, čto jeho l'ud'i ned'il'ami perehl'adovali dom Verbickoho, no ničeho ne mogli najti. Helena Petrovna ot volnenija zabol'ila. K večeru obňala jej sil'na horjačka, i ona ne mohla proto priňati učastija na banket'i, kotoryj v jeja čest' ustrojilo GPU.

Vmesto 400 kilogrammov zolota, Helena Petrovna našla tol'ko 100. No i to byla bol'shaja summa. Jej vručili 40 kilogrammov zolotych monet.

Ostajetsja tol'ko dobaviti, čto Verbickaja čerez ňiskol'ko dnej vyzdorovilas' ot bol'izni, bez vsjakich incidentov projichala do Moskvy i do hranicy, — vo sprovoždenii agenta GPU, — i vyvezla svoje bohatstvo s soboj za hranicu.

Prosby staroj kňahini ona ne zabyła i, po prijizd'i, vručila jej horst' ruskoj zeml'i — zakl'učajet čuvstvitel'nymi slovami razskaz ňimeckij žurnalist.

Kalendar Sojedinenija 1935. Sostavil ot imeni: Sojedinenija Greko-Kaft. Ruskich Bratstv O. Stefan Varzaly. (Hod izdanija XXXX). — Homestead, Pa: Tipografija Sojedinenija, [1934], s. 82–84.

Примечания и комментарии. Переложение словацко-чешской латиницей и адаптация к «карпаторусинскому произношению» текста из какого-то российского периодического издания.

5.6. Year Book of the Greek Catholic Union of the U.S.A.

Istoričeskij Kalendar'. Vsemirnaja litopis'[1980]

Ot sotvorenija svita po grečeskomu čisleniju	7499
po latinskomu čisleniju	6694
po jevrejskomu čisleniju	5742
Ot potopa svita	4369
Ot osnovanija mista Rima (po čisleniju Var.)	2735
Ot Julianskaho ispravlenija Kalendarja astronom Sosigenom (45 hodov pred Rožd. Christovym;)	2026
Ot padenija zapadnoj Rimskoj imperii	1503
Ot izobritenija tipografičeskaho iskusstva	529
Ot zavojevanija Carehadra Turkami	528

Ot otkrytija Ameriki Kolumbusom	489
Ot vvedenija Gregorianskaho Kalendarja Papoju Cregorijem XIII. (15-ho Okt. 1582-ho roka)	399
Ot roždenija Heorhija Washingtona, 1-ho prezidenta Sojed. Štatov Ameriki	249
Ot vyhološeniya nezavisimosti 13 štatov Sivernoj Ameriki	205
Ot izbranija Washingtona v 1-ho prezidenta S.Š.A	192
Ot vstuplenija Papy Joanna-Pavla na Rimskij Prestol	3

Litopis' naša

Ot Sošestvija Sv. Ducha	1948
Ot 1-ho Nikejskaho Sobora	1656
Ot smerti Sv. O. Nikolaja	1639
Ot osnovanija Russkoj deržavy kňazem Rurikom (862 h.)	1119
Ot vvedenija slavjanskoj Azbuki Svv. Kirillom i Meftodijem (862 h.)	1119
Ot perevoda svjasčennaho pisanija na slavjanskij jazyk (885 h.)	1096
Ot kresčeniya Vladimira Velikaho i Russkaho naroda (988 h.)	993
Ot naznačeniya Sv. Stefana za Apostol'skaho Carja (1001 h.)	980
Ot osnovanija Monastyrja Mukačevskaho na Černeckoju hori Kňazem Fteodorom Korjatovičem (1360h.)	621
Ot osnovanija pervoj Katoličeskoj parochii S.Š.A. v St. Augustine, Fla. (1565 h.)	416
Ot vosprijatija Unii v Užhorod'i, unii meždu Karpatorusinami i Rimom (1646 h.)	335
Ot vosprijatija Unii episkopom Premyšl'skim Inokentijem Vinickim (1691 h.)	290
Ot vosprijatija Unii episkopom L'vovskim Čuml'anskim (1701 h.)	280
Ot kanonizaciji Mukačevskoj Eparchii (1771)	210
Ot pereselenija episkopa iz Mukačevo v Užhorod (1777h.)	204
Ot osnovanija Prjaševskoj Eparchii (1816h.)	165
Ot osnovanija pervoj Greko Kaft. parafii v Ameriki, v Shenandoah, Pa.(1884h.)	97
Ot osnovanija pervoj Karpatorusskoj Greko Kaft. parafii v Ameriki, v Freeland, Pa. (1886)	95
Ot osnovanija Gr. Kaft. Sojedinenija (Feb. 14-ho 1892)	89
Ot pojavlenijasja vo Ameriki gazety A.R. Viestnika (Marca 17-ho 1892)	89

Ot izdanija 1-ho Kalendarja Sojedinenija	86
Ot osnovanija Junoš. Otd'ilenija (1906)	75
Ot osnovanija Sok. Otd'ilenija (1910)	71
Ot razd'ilenija Sokol'stva na Okruhy (1919)	62
Ot konsekraciji 1-ho Gr. Kaft. Episkopa v Ameriki, bl. p. Preosv. Sotera	?
Ot konsekraciji 1-ho Karpatorusskaho Greko Kaft. Episkopa v Ameriki, bl. p. Vladyka Vasilija Takača	57
Ot konsekraciji Preosv. teper'-že Archiepiskopa Stefana Kočisko (Okt. 23, 1956)	25
Ot installaciji Preosv. Stefana Kočisko za Mitropolita Archijepiskopa Pittsburghskoj Archijeparchii, Junija 11, 1969	12
Ot osnovanija Passaic-skoj Eparchii	18
Ot konsekraciji Preosv. Kir Michaila Dudick za Eparcha Passaic- skoj Eparchii (1968)	13
Ot osnovanija Parma-skoj Eparchii i konsekraciji Preosv. Episkopa Emila J. Mihalik (1969)	12
Ot konsekraciji Vyp. Episkopa Preosv. Kir Joanna M. Bilock (1973)	8
Ot konsekraciji Vyp. Episkopa Preosv. Kir Ftoma Dolinay (1976)	5

V ruskom cerkovnom kalendarju čisl'at l'ita ot sotvorenija svita po Vizantij-
skomu čisleniju. Hod načinjatsja s dnem 1-ho Septembra. Do Pervoho dňa
Septembra 1981 pišetsja 7489; ot 1-ho Septembra 1981 pišetsja 7490.

1981 Year Book of the Greek Catholic Union of the U.S.A. Compiled by Micha-
el Roman, Editor of Greek Catholic Union Messenger 1936–1980. — [Б. м.],
[1980], s. 83.

Примечания и комментарии. Перепечатка и адаптация к «карпаторусинскому
произношению» текста на русском языке.

5.7. Kalendar' Amerikanskaho Russkaho Sokola Sojedinenija, Homestead, Pa.

Ukrainstvo — Rusinstvo [1931]

Kažut, že UKRAINCY to osobennyj narod, osobennaja nacija.

Hovorjat, že ukraincy sut' ukrainskoj narodnosti. Kažut, že jak sut' pol'aki,
germancy, angličane, japoncy i pr., tak sut' i ukraincy!

I kažetsja nam, že jest' ukrainska narodnost'.

No hovoritsja i to, že RUSINY tože osobennyj narod, osobenna nacija. — Kažut, že jak sut' pol'aki, germancy, russy, angličane, japoncy i pr., tak sut' i rusiny! I zdajetsja nam, že jest' rusinska narodnost'.

Hej, i kažetsja nam i viritsja nam, že jest' i ukrainskaja nacija i rusinskaja nacija na svit'i! Ale rozumnomu čeloviku ne zvyklo ni kazatisja, ni viritisja.

Razumnyj čelovik sl'idit, izučajet, važit, a vkonci — SUDIT!

V d'il'i ukrainstva i rusinstva ale, ne treba sl'iditi, izučati, i važiti, daže i suditi, bo vid' protiv faktov nit' argumentov!

A FAKTOM JEST' VOT ČTO:

UKRAINCY, to sut' russki l'udi, jaki žili i žijut na okraiňi, abo na ukraiňi, abo na krajach russkoj zeml'i Rossii. Sut' oni d'it'mi russkoj materi i ot mistoprebyvanija svojego imijut oni prozvisče: ukrainec, abo okrainec. Tak samo, jak koli russkoho sela l'udi žijusči na vyšnem konci sela nazyvavutsja «vyšňanami», a na nižnem konci susčii zovutsja: «nižňanami».

I faktom jest' tak, čto ukraincy sut' russkimi l'ud'mi, a ne sut' oni osobennoj narod-nost'ju ot russkoj narodnosti.

A RUSINY to sut' tože russkimi l'ud'mi, jaki žili i žijut na russkoj zeml'i Rusi, zato imijut svoje prozvisče: Rusi syny, abo rusiny. Zato jich voprošajutsja tak: čij ty syn? Otvit: Ja Rusi syn! A jaka tvoja narodnost'? Otvit: russkaja! A kto ty? Ja russ! Jakij ty čelovik po narodnosti? Otvit: Ja russkij čelovik!

I faktom jest', čto rusiny sut' russkimi l'ud'mi, a ne sut' oni osobennoj narodnost'ju ot russkoj narodnosti!

I faktom jest', čto UKRAINSTVO I RUSINSTVO na osnovi fifiki — DVOJŇATA, sobi ravny brat'ja, ale i durny brat'ja!

Sl'idovatel'no, kto Ukrainecev i Rusinistov sudit byti osobennoj nacijej, tot razum svoj naj l'ičit operacijej!

UKRAINCY – RUSINY.

Ukraincy sut' russki d'iti žijusčii na krajach Rossii.

Rusiny sut' russki d'iti žijusčii na zeml'i Rusi.

Jich prozvisča: ukraincy, rusiny.

Jich narodnost': russka, sut' bo d'it'mi russkoj materi!

Jich prozvisča razny.

Jich narodnost' odna i ta sama!

A to i vesč – holovna!

Kalendar' Amerikanskaho Russkaho Sokola Sojedenenija na hod 1932. Sestavil... Peter J. Mackov. — Homestead, Pa., [1931], s. 57–58.

5.8. Карпаторусский Народный Календар' Izdanie Vestal Publishing Company, New York

5.8.1. Slovo k našim čitatel'am [1945]

Po tret'ij raz uzril svit naš **Narodnyj Kalendar'**. — Kohda my po pervyj raz v 1944 hodu uvid'ili potrebu dati našomu russkomu čeloviku takij kalendar', jakij

ridko izdavaljsja sred'i nas tut v Ameriki, to jest' **Narodnyj Kalendar'**, v jakom ne byl by peretrjasan, vsim nam znamyj Cerkovnyj vopros, — tohda my ješče ne byli pevnj, čto najdutsja sred'i našim narodom tysjača dobrych soznatel'nyh russkich Amerikancev, tak na storožni pravoslavnyh, jak i gr. Katolikov, kotory s radost'u budut privitstvovati pojavlenije našeho Kalendarja.

Teper', slava Bohu i blahodarja russoj čitajuščoj publiky, my ne tol'ko pe-rekonalisja, čto naš Kalendar' stal obl'ublennym, no znajem i to, čto duže chiboval by, jesli by ne byl opjat' izdan. Sotki vozbuždajuščich pisem ot našich čitatelej dali nam ochotu i po tret'ij raz izdavati sej **Narodnyj Kalendar'**.

Naši čitel'ni prekrasno znajut, čto jak sred'i gazetami, tak i sred'i knihami i takož meždu kalendarami jest' razluka.

My pri sostavlennji našich Kalendaraj peredovsim uvažali na to, čtoby citatel' našel v nem, tak poleznoho, serioznoho, jak takož i zabavnoho čtenija. Pri tom, nam ne to važno bylo, že kto do našeho Kalendarja pišet, no važno bylo že čto pišet. Nam vsi t'ii russki l'ude mily i my vsich tych respektujem, kotory ne rabotajut protiv jeha interesov i sut' iskrenny, glavno respektujeme tych, kotory d'ilajut ili pomohajut v konstruktivnoj narodnoj rabot'i. Bez d'ijatel'ny l'udi, ničeho ne sozdavšii u nas bez cinny.

I choť a možno budet i bol'she kalendaraj kromi našeho, no my virujeme, čto naši čitel'ni i na tot raz s naslaždenijem budut čitati naš **Narodnyj Kalendar'**. V našem ne najdut zlobu i nenasivst', a najdut objektivnoje obsuždenije aktual'nostej i l'ubov' k vsemu tomu, čto jest' russoje, čto jest' Amerikanskoje i naše.

Proto, my tvrdo virujeme, čto bol'sinstvo našich čitatelej ne tol'ko sami s udovol'stvijem, prijmut v dom svoj naš **Narodnyj Kalendar'**, no budut odporučati jeha i svojim prijatel'am i sosidam.

Izdatel'stvo.

Karpatorusskij Narodnyj Kalendar' na hod 1946. (Hod izdanija III). Sostavil: Redakcionnyj Komitet. Izdanije Vestal Publishing Company. — New York, [1945], s. 31.

5.8.2. Izrečeniya

Patriotizm jest' ne čto inoje, jak želanije truditisja na pol'zu svojej krajiny, i proischodit ni ot čeho drugoho, jak ot želanija.

* * *

Tot, kto lučše vseho znajet sebe, tot meňše vseho sebe i uvažajet.

* * *

Vojna jest' takoje sostojanije l'udej, v kotorom polučajut vlast' i slavu samy nizki i poročny.

* * *

V častnoj i obščej žizni odin zakon: chočeš ulučšiti žižn', bud' hotov otdati jeji.

* * *

Rad durak, čto našol hlupšoho ot sebe.

* * *

Koli padati s koňa, to s dobroho.

* * *

Jesli čelovik hlupyj, to sije nadolho.

* * *

Važno ne to misto, kotoroje my zanimajem, a to napravlenije,
v ktorom my dvižemsja.

* * *

U bohatoho na tri osoby 15 komnat,
i ne možno pustiti sohritisja i perenočevati žebraka.

* * *

U chudobnoho 7 metrova chiža na 7 duš, i on ochotno puskajet bidnoho.

* * *

Ideal — se putevodna zvizda. Bez neji nit tverdoho napravlenija,
a nit napravlenija, nit dviženija, nit žizni.

* * *

Jesli odin raz požaluješ, čto ne skazal, to sto raz požaluješ, čto ne promolčal.

* * *

S medvid'em družisja, a za topor deržisja.

* * *

Posl'i dolhaho razhovora postarajsja zapamjatati vse to o čem bylo hovoreno,
i ty udivišsja, jak pusto i ne nužno i často durno bylo vse hovoreno.

* * *

Pri vyborach otdaj svoj holos prijatel'u, a ne za pohar piva svojemu vorohovi.

* * *

Ne dumaj, čto ty mudrahelem svita, bo umreš čot'aj by ty žil sotki l'ita.

* * *

Ne žij v rospust'i i pijanstvi čeloviče, bo ne dožiješ pozdnogo vika.

* * *

Dbaj i očiščaj svoje t'ilo, čtoby ot brudu i chvoroty ne terpilo.

* * *

Ne vir t'im, čto tol'ko nuždu holosjat, oni v to ne virjat,
tol'ko do banku hroši nosjat.

* * *

L'ubi naš kraj Ameriku, tot čudnyj kraj,
v slučaji potreby žit'je svoje za neho otdaj.

* * *

Bud' politikarom, a navit i poslom, ale ne tol'ko v domi,
i za domom ne bud' oslom.

Karpatorusskij Narodnyj Kalendar' na hod 1946. (Hod izdanija III). Sostavil: Redakcionnyj Komitet. Izdanije Vestal Publishing Company. — New York, [1945], s. 121.

5.9. Amerikanskoj Karpato-Russkoj Molodeži Kalendar', Pittsburgh, Pa.

E. Peka. Koje-čto o Zakarpatskoj oblasti [1962]

D'iti školňaho vozrasta obrazovali to mñinije, čto škoda čas tratiti na izučenje geografii. To, čto sehodňa naučimesja, zavtra možet byti izmineno, — hovorjat diti. A to i pravdu majut. Pravila arifmetiki, naprimir, nikohda ne miňajutsja. Dva i dva — četyre. Sije tak bylo, tak jest i tak budet. V pisaniju, čitaniju i vo grammatiki voobšče, duže malo peremininy proischodit. No ne tak stoit d'ilo s geografijej. Oblasti, daže cily krainy, kotory včera byli častju toj imperii, ili toho hosudarstva, sehodňa stajutsja libo vpolñi nezavisimymi novymi hosudarstvami, ili prisojediňajutsja ko druhomu, etničeski im blizkomu narodu ili plemju i vmisti tvorjat novu deržavu.

Taki geografičesko-političeski pereminy ne minovali i naš rodnyj kraj: Podkarpatskuju Rus'. Nachodivšis' v toj časti centralnoj Evropy, hdí geografičeski karty často miňajutsja, na dol'u Karp. Rusi vypalo nemalo peremin. Potomu našich čitatelej, dumaju, interesovati budut ti pereminy, jaki proizošli v našom rodnom kraju.

Ti iz nas, kotory ostavili rodnyj kraj do pervoj svitovoj vojny znajut, čto Karpatskaja Rus', ili jak tohda bylo priñato siju oblast' nazyvati: Uhorskaja Rus', byla častju Mad'arsčiny. Chot'a ona byla mladšim tovaryščem (junior partner) Avstro-Mad'arskoj Monarchii, vsetaki teritorija, prinadležavšaja Mad'arščini, byla iskl'učitel'no jeji. I nepravil'no postupajut naši l'uđe, kohda ukazujut, čto misto ili kraj ich roždenija jest' «Avstro-Hungary». Hungary — yes, no ne Avstro-Hungary.

Oblast', ci teritorija, kotora posl'i rozpadenija byvšej Avstro-Mad'arskoj monarchii stala izvistnoj jako «Podkorpatskaja Rus'», v mad'arskoj geografii nazывalas' «Észak-keleti Felvidék» (Siverno-vostočnaja Hornaja oblast'). Chot'a geografičeski Mad'arščina d'ililas' na taki oblasti, jak «Velika Mad'arska Rovnina» (Nagy Magyar Alföld), «Sivero-zapadnaja oblast'» (Észak-Nyugati Felvidék) (nyñišňaja Slovakija), administrativno ona byla pod'ilena na stolicy (po mad'arski: varmegye), a «varmegyi» na ujizdy (jaras). Na čeli varmegyi

stojal «alispan». Tak, na primir, byvša ungvarska varmegya byla rozd'ilena na šest' ujzdov (jarasi) i to: Ungvarskij, v kotoryj vchodilo 40 sel; Veliko-kapušanskij — 46 sel; Sobraneckij s 51 selom; Seredňanskij s 20 selami; Perečinskij s 20 selami i Veliko-berezňanskij s 31 selom. Vseho 108 sel. Teritorija stolicy zanimala okolo 3,000 kvadrat-nych kilometrov; čislo žitelej ravňalos' 150,000 čelovik (statistika 1910 hoda.)

The A.C.R.Y. annual 1963/ Amerikanskoj Karpato-Russkoj Molodeži Kalendar' na hod 1963. (Vol. XV), Pittsburgh, Pa., [1962], s. 113.

Примечания и комментарии. Текст ориентирован на украинский литературный язык, но содержит элементы церковнославянского языка.

Е. ОБРАЗЦЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ИЗ КАРПАТОРУС(ИН)СКИХ ИЗДАНИЙ АМЕРИКИ

Включены тексты не только собственно карпаторусинских авторов Америки, но и любых других авторов, чьи тексты публиковались в американских карпаторусинских изданиях. Дальнейшие замечания читайте в подразделе Г.

ИЗ ПОЭЗИИ

6.1. Emil(ij) A. Kubek. Pod obrazom o. A. Duchnoviča

Po nad hory, nad Beskidom,
Vešnyj viter produval;
Solovej nas hromkim hlasom,
Novuju pišň zaspival.
Spival Rusinam svobodu,
L'ubov', pyšnym holosom:
«Ja Rusin byl, jesm' i budu,
Ja rodilsja Rusinom!».

Dolinami, s sela v selo,
Jak na krylach sokola,
Roznosilasja veselo
Pisň radostna, pisň nova.
Probudila jednosť, shodu,
Soznaňe, novym duchom:
«Čestnyj moj rod nezabudu,
Ostanus' jeho synom!».

Hde sut' naši slavyň časy?
Podkarpatsky Rusiny!
Hde pod'ilis' kňazi naši,
I slavyň ich družiny?
Pora uže raz nam vstati,
I vzbuditisja iz sna:
«Rusin byl moj Otec, Mati,
Russkaja vsja rodina!».

Kto vzbudil nas? Kto nas učil,
Novym duchom prokormil?
Čto sej narod podkarpatskij,
L'ipšu dol'u zaslužil!
Kto nam otkryl silu žit'a, —
Čto my odna rodina:
«Rusiny sestry i brat'a
I široka družina!».
Prinudila t'ažka dol'a,
Poprosčatis' z rodinu,
Ostaviti rodny pol'a,
Vyjichati v čužinu:
No, i tut, pod novym nebom,
Duchnovič mňa naučal:
«Ja svit uzril pod Beskidom,
Pervyj vozduch russkij ssal!».
No, nezabyl ni v čužyni,
Na moj rod, na rodnyj kraj,
Sela, chaty na rodini,
Hory, lisy, cvitnyj haj.
Pamjataju virnym duchom,
Čto mi Duchnovič spival:
«Ja kormilsja russkim chl'ibom,
Rusin mene kolysal!».

Ježednevno snom, dumkami
 Rodne selo prochožu,
 A molitvy nad hrobami
 Roditelej, prinošu.
 Pod skaloju «Kostel'ana»*
 «Pervyj raz otvoril rot,
 Na az-buki Duchnoviča,
 S cela potek pervyj pot».

Russka vdova mňa kormila,
 I otec moj Rusin byl,
 Russka cerkov' vysvjatila,
 Meždu Rusinami žil
 Russkim chl'ibom vyučilsja,
 «I teper' mňa kto deržit?
 Samoje ruskoje plemja
 Moju hodnost' soderžit».

Prolet'ili polsot l'ita,
 Po nad hory Beskidov,
 Hde snom vičnym spočivajet,
 Bat'ko Uhro-Rusinov.
 On nas učil, on prosvisčal,
 Jak svoj narod l'ubiti,
 I primirom sam pokazal,
 Jak 'mu nado služiti.

V hodovščinu pjat' desjatu,
 Na dalekoj čužini,

Podkarpatskoj Rusi, bat'ku,
 My prazdnujem Ta nyini!
 «Za pečal'nyj pot i trud tvoj»
 Zd'is' pod tvoim obrazom,
 L'ubit' tebe i narod tvoj,
 «Klenemsja živym Bohom!».

Rodnyj kraju, mati moja.
 Čto sd'ilali s tobouju?
 Jaka strašna dol'a tvoja,
 Spust'ili t'a pustoju!
 L'isy, pol'a rozorenyj,
 Sela, chaty propali;
 Ditočki osirocenny,
 Mamy vdovy ostali.

Krov' prol'alas' potokami,
 Za rodnyj kraj, otčiznu;
 Brat'a naši, tysjačami
 Pomerli za rodinu!
 Uslyši nas, Christe milyj,
 Ruku pomosči im daj,
 Vdovic-sirot slezy sotrij,
 Voskresi nas rodnyj kraj!
 Vozdvihni, Ty, virnych mužej,
 Podkarpatskim Rusinam,
 Bezkorystnyh učitelej,
 Jakij byl Duchnovič nam!

* «Kostel'any» hora, nad mojim rodnym selom: Stefurov.

Русински/ Руски писні. Вибрала Наталия Дудащ. Видала Новинско-видавательства установка «Руске слово» Нови Сад и Организация Русинів у Мадярску — ОРРУМА. — Нови Сад, 1997, с. 244.

6.2. Emilij A. Kubek. Dobryj tato... [1922]

Ńít takoho tata,
 Jakoho my mame:
 O nem cflyj tyždeň
 My, d'íti, ne znaeme.
 L'ude do roboty,
 Tato na posteli,
 A nakoli vstanut,
 My už davno v škol'f'...

Okolo obída,
 S posteli sl'ízájut.
 Ani sče ne myty,
 Lem šusy sd'ívajut,
 «Daj mi stara kvodra!»
 Uže molikajut...
 Jak pofryštykujut,
 Hl'adajut robotu, —

Už devjate l'íto,
Na mamínu psotu!
Desjat' centy vzjali,
Ot mamy, na karu;
A čtob ne propalí,
Otnesut na baru.
A pri barí, vsehda
Najdut patriotu,
Kotryj, jak naš tato,
Chodit za robotu:
S nim vraz zalivajut,
Až do pozdnoj noči,
Žal' svoj i klopotu.
My povečerjame,
Taj ideme spati;
O našoho tata,
Jesče nič ne znati.
Či našli robotu,

Či može na víki
Budut ju hl'adati?...
Skoro postavame,
V ned'íleňku svjatu,
Idem na utreňu;
Mama prjačut chatu,
A tato naš chrapjat,
Aň sja st'nny chvijut,
Po tyždnevoj prasn,
Sobí otpočijut!
Nakoli sja domoj,
S cerkvi naverneme,
Už našoho tatka
Doma ne najdeme.
Može pracu išli
Hl'adati, ne znamo?
Ňít takoho tatka,
Jakoho my mame.

E. A. Kubek. Narodny povisti i stichi. Napisal: Emilij A. Kubek. I. tom (volumen). — Scranton, Pa.: «Obrana», [1922], s. 5–6.

6.3. Sigmund Brinsky. I proto Olenka...

Prišlo pis'mo z vojny,
Do rychtarja prišlo;
Koli cvity cvili,
Jak sja zelenilo;
Koli slavik spival,
V Beskidach u haju,
Prišlo pis'mo z vojny,
Bylo to u maju.

U maju cvitusčom
Tak krasno, veselo...
Pis'mo sije smutku,
Žalosti prineslo;
Slezny, čornu dol'u,
Pro ženu pro d'iti.
Sam rychtar' slezami.
Prišol izvestiti.

Русински/ Руски писні. Вибрала Наталия Дудаш. Видала Новинско-видавательства установка «Руске слово» Нови Сад и Организация Русинів у Мадярску — ОРРУМА. — Нови Сад, 1997, с. 256.

6.4. Stefan Varzaly. Pusty serdca

Čeloviče Božij,
Ty sja ošibaješ,
Jesli ot vsich l'udej
L'ubvi ožidaješ.

Či ne znaješ ty to,
Čto l'ubov' iskrenna
Ne jest' v každom serdci
Vsehda zaskiplena?

L'ubov' iskrennaja,
 Cinne sokrovisče,
 Kotroje trebujet
 Dostojnoje mistce:
 Spokojnoje serdce
 I sovist' čistaja —
 Sut' sosudom l'ubvi
 U l'udej ot davna!

U koho jest' serdce
 Skvernoje — pustoje,
 V nem sja ne pomislit
 Čuvstvo blažennoje,
 Bo hrišnoje serdce
 L'ubvi ne poznajet
 I tak dveri svoji
 Pred nej zatvorjajet.

V hrišnom serdci jest' liš
 Sil'naja nenavist',
 Zle namirenije,
 Stydna svojekoryst'.

Siji hrišny čuvstva
 Vo zavzjatoj bor'bi
 Stojat' s vnišnym svitom
 Jak dikije vovki.

I ot takich l'udej,
 Čto mož ožidati,
 Na l'ubov' istinnu
 Mož sja spod'ivati?
 O nit! Tad' ot takich
 To by 'sme želali
 Čto oni ne majut
 I nigda ne mali.

Z tverdaho kamena
 Teploj, svižoj krovi
 Polučiti lehče,
 Jak ot zlobnoj vol'i,
 Odnu iskrú l'ubvi
 Dl'a svo'ho bližňaho
 Za obsčoje blaho
 Rabotajusčaho!

Русински/ Руски песни. Вибрала Наталия Дудаш. Видала Новинско-видавательна установа «Руске слово» Нови Сад и Организација Русинів у Мадярску — ОРРУМА. — Нови Сад, 1997, с. 259.

6.5. P. Cirochin. Majak (1929)

(Ko semidesjatil'itnemu juvileju o. archidiakona Eum. N. Sabova)

Šumili vitry, hrozili tuči,
 Korabl' šahalsja v čužich vodach,
 Matrozy spali pod t'iňu noči
 V priskorbnych, t'ažkich, mučitel'nych
 Jesče minuta — prijdet Krušeňe,
 Blizka končina ... potonet parochod...
 I vo svit dadut tol'ko izvisčeňe:
 «Pohib v zabveňa Karpatorusskij narod»!
 Stonala mati d'itej Karpatskich,
 Vzyvala k Bohu pomosči prosja,
 Čtob On rukojú otvel trevođu,
 Poslal narodu heroja-vožd'a.
 I vožd' Karpatskij — «majak» javilsja,
 On nočju temnoj matrozov probudil ..
 V rodnuju pristaň korabl' probilsja ..
 Velik stal vožd' naš i vsjakomu mil.

ВОЖДЬ/ LEADER. Monthly Magazine. Publ. by the Rusin Elite Society of Cleveland, Ohio. Lakewood (Ohio), vol. I, 1929, № 1, Oct. 1st, p. 22.

6.6. Jurij Thegze. Holos rodnoj zemli (1929)

L'ubi rodnyj kraj, siju milu zeml'u —
Horjačim serdцем; bud' jeji synom.
Lem jednu sotvoril Boh rodnu krajinu
Zivota's dostal pod jeji nebom.
Možno byt': v čužiňi l'ipšoje ti žit'a,
Umil'ša pišň, cvit krasšij pod
stromom,
....Serdce ti ne najdet tam pokoja
nikda....
L'ubi rodnyj kraj, svoju milu matku.
L'ubi rodnyj kraj, siju milu zeml'u —
Kotru slezami otec ti 'bl'ival,
Každu hrudinoňku orosil kroviju,
....Tut očuvajut tvoho serdca žal'.
Možeš zachoditi daleko v čužinu,
Možno t'a korml'at bolšim okruhom:
No ne očuvajut tvoju sčiru dumku
L'ubi rodnyj kraj, svoju milu matku.

L'ubi rodnyj kraj, siju milu zeml'u —
Vižd: na jej luhach jak ore kanon,
Tebe v kolysci hde matka l'ul'ala,
Otec ti kroviju zachraňuje oň.
Hde žaždu's utolil, jesče i kernička
Ot braterskoj krovi robotsja červoň.
Po temrjavych nočach tam t'ahnet t'a
duša....
L'ubi rodnyj kraj, svoju milu matku.
L'ubi rodnyj kraj, siju milu zeml'u —
V bezsonnych snach ponesut ta kryla
Ditinskoj pamjati i zbačiš dušeju
Probito serdce, l'ubjasčeje t'a;
Zbačiš v rodnych očach krovavuju
slezu....
....Ne vitaj ubijcu za prijatel'a....
O šanuj sirotu, pomahaj rodinu...
L'ubi rodnyj kraj, svoju milu matku.

ВОЖДЬ/ LEADER. Monthly Magazine. Publ. by the Rusin Elite Society of Cleveland, Ohio. Lakewood (Ohio), vol. I, 1929, № 3, Dec. 1st, p. 2.

6.7. С. И. С. Карпатска Русь, родна мати... (1923)

Карпатска Русь, родна мати!
Кто бы Тебе не любиль?
Кто бы за тя, еслибь нужно,
И кровь вдячно не пролил?
Хоть бѣдной тя считаютъ:
Богата ты безъ мѣры, —
Убоги лишь твои сыны,
Котры жувутъ безъ вѣры:
Что и тѣ дай лучше вѣкъ
Всемогущій Господь Богъ,
Коли счастливь будетъ каждый:
Так богатый, якъ убогъ;
Коли въ душе просвѣщенны
Узнають, что природа

Обдарила тя красотой
Такъ различна рода,
Что не много такихъ краинь,
Находится на свѣтѣ,
Которыхъ бы можь сравнити
Съ тобою во красотѣ!
Твои горы, твои рѣки,
Прекрасныя долины, —
— Всемогущимъ художникомъ
Созданныя картины —
Коли вижу: отъ красоты
Морозъ бѣгать горѣ мной
Я воскликну: Подкарпатска Русь
Нетъ краины богатшой!

День/ Деñ, vol. I, New York, N.Y., 1923, N 27, February 5, c. 3.

6.8. Michail Halasz. Ach Rusiny, čeho nam potrebno? [1928]

Nam potrebno Boha znati,
Otcov viry sja deržati,
Nam potrebno v žit'u svojem
Svjatu Cerkov čestovati.

Treba nam sja izmahati
Našu Rus' vse veličati,
Svoje žit'e čisto ruske
Čestno v svit'i proživati.

Nam potrebno, čtob my mali
Svoho roda professorov,
Svjasčennikov, učitelej,
Torhovščikov i doktorov.

A se všitko mož nam mati
Tverdo viruj Otec, mati,
Jesli budem svoich synov
V ruskom duchu školovati.

Nužno nam sja v tom starati
Svoji ruski školy mati,
Chraň Bože t'i hlupstva čuti
Škoda hroš pro školu dati.

Bo nam treba svoi d'iti
Sej čas v školy posylati,
Čtoby svoich patriotov
Dl'a naroda virnych mati.

Čas by namsja raz zmahati
Čtoby svoju silu mati,
Žeby mohli o svoju čest'
Svoje dobro kripko dbati.

Bo hde umny l'udi mudro
Vse o svoju dolžnost' dbajut,
Tam nikoli horja-nuždy
Čornoj bidy ne zaznajut.
I d'ivčata Rusi cvity
Treba na to naučati,
Čtoby znali svoju viru

I narodnost' milovati.
Jaka mati, taka doňka,
A doňka vera, jak mati,
O d'ivočke vychovana
Oj duže nam treba dbati.

Bo jesli mati pobožna
Dobra razumna gazdyňa
L'ubit svoje — to za neju
Pojdet i jeja d'itina.

Naši ruski d'ivki treba
V viri, česti prosvisčati,
Čtoby znali jak materi
Rusi Slavu budovati.

A jak s d'ivki našej bude
V svojej viri svitla mati,
Bude znati svoji d'iti
Dl'a Rusi, Cerkvi kochati.

Bo vže taka christianka
Svojej viry zakon znaje,
Jej syn, doňka l'ubit Boha,
Cerkov i Rus' počitaje.

Znaj: Mati tri deržit uhly
Ves' porjadok našoj chizy,
A hde mudra jej gazdya
Tam komora ne porozna.

Učim d'itej Boha znati
Mater: Cerkov i Rus' čtiti,
Tak nas narod v ščastiju
Slavno v svit'i budet žiti!

Otec, mati tak budutsja
S d'itmi v svit'i vse horditi,
Jak naš narod russkij budet
Solncem slavy vsim svititi!

Michail Halasz, hol. pismov. Sobranija.

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Cath. Cerkovnyh Bratstv na obyknovennyj hod 1929. Sostavil ot imeni: Sobranija Gr. Kath. Cerkovnyh Bratstv o. Valentine Balogh. — McKeesport, Pa.: Knihopecatn'a «Sobranija Greko Kath. Cerk. Bratstv», [1928], s. 194.

6.9. I. P. Pasičinskij. Russka mova rodne slovo [1929]

Russka movo, rodne slovo,
Čudnyj Božij dare!
Tobi, l'ubočko l'ubezna,
Nit v svit'i pary.
Ty hladoňka, solodeňka,
Jak medok lipovij
Narod, toboj hovorjasčij
I tebe l'ubl'asčij.
Chot' na vremja priupavij,
V budusčnost' smotrjasčij
Poddvihnetsja, rozvinetsja,
Ožive ne shine.
Bo ty moje russke slovo,
Naroda tverdyňa,
Oj, nemalo vsi neduhi
Holov nalomili,
Čtoby tebe tverdyňe Rusi
Proč iskorenili.
No-i nedruhi perevelis'
Ostatki v kut zvod'at...
Vsi čto russke slovo l'ubl'at,
Na l'udej vychod'at,
A vsi proči, čto to slovo
Honili i hoňat,
Pered russkim tverdym slovom
Hordy čela kloňat.
Chot' ne kažem my nikomu
Nam poklonov nesti,
No čužoje počitaňe,
Rus' dostojna česti.
Russka movo, rodne slovo,
Kto t'a ponižaje,
Toj byval'sčiny preslavnoj
Ani v zub ne znaje,
Taž' toboju hovorili
Knazi, ich družina,

V russkoj movi pisma slali
Do kazej čužina!
Kto-ž bažajet, čtoby tu movu,
Čto vik-vika žila,
Vraz s narodom pohlotila
Bez sl'ida mohila, —
Toj nedruh jest' svjatoj Rusi,
Snyd'ije, zovjane,
A Rus' vično požije sče,
Doki svita stane.
Russka, movo, rodne slovo,
Ty naša tverdyňa!
T'ažko, važko, čto svoji sče
L'ipl'at v tebe kliňa.
Vyvertajut rodnu movu
Na vsjaki nesklady,
Dopuskajutsja na rodnom
Starom slovi zrady....
Perevertny mineteš vy,
Sl'id vašzatre vremja.
Schamenitsja proklene vas
Svjatoj Rusi, plemja!
Bo v postupi narod ves'
Russkij s upinili,
Mír domašnyj na rodini
Vy zakolotili....
Perevertni, ot'amitsja,
Staňte na put' pravyj,
Ne pohaňte russkoj movy,
Ne ved'it vo neslavu!
Russka movo, rodne slovo!
Ot maloj ditiny
Čuju tebe, sčebetuško,
Ot svojej rodiny.
Rodna neňa homonila
Malomu dit'ati:

«Rosti synku, ta t'ami vse,
Čto Rus' tebi mati!»
Slova l'uby materinski
K serdцу mni pripali,
Zvuki miloj russkoj movy

Dorohimi stali:
I ja privyk v rodnoj movi
Rusi pisni plesti,
Hotov za to krasne slovo,
Za Rus' smert' ponesti!

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Kath. Cerkovnych Bratstv na obyknovennyj hod 1930. Sostavil ot imeni: Sobranija Gr. Kath. Cerkovnych Bratstv o. Valentine Balogh, Redaktor Prosvity. — McKeesport, Pa.: Knihopecatna «Sobranija Gr. Kath. Cerk. Bratstv», [1929], s. 80.

6.10. Петръ Ив. Мацковъ. Соединение, кто ты? (1941)

Я, родное гнѣздо, народа русскаго,
Днемъ и ночью тружусь для члена каждаго.
Я сокочу надъ всѣмъ, что Я поѣдаю,
Каждому, кто въ нуждѣ съ правой рукой даю!
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Бѣднякамъ, — старикамъ всегда сочувствую,
Предъ Рождествомъ — Пасхой, помощь не жалую.
Немощны старики сіе заслужили, —
Они замолоду о Мнѣ забыли.
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Вдовицамъ-матерямъ, на помощь прихожу,
Когда они въ слезахъ, Я имъ все поможу.
Моя рука всегда надъ ними почиетъ,
Вѣдь, и мое сердце съ бѣдными жалѣетъ.
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Сироткамъ-малюткамъ, якъ родная Мати,
Каждого дня въ году, спѣшусь помагати.
Я сироты люблю, за нихъ ородную,
Я ихъ въ Сиротинцѣ честно выгодную!
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Сиротинець-Пріють, подъ прапоромъ моимъ,
Несетъ кусокъ хлѣба сироткамъ убогимъ.
Онъ ихъ кормить, грѣетъ, одѣваетъ, учить,
Для меня то радость, же чужій не мучить.
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Теперь же Вамъ Члены слово иль два лишу,
Якъ пятьдесятъ лѣтний Тестаментъ напишу:
Стойте вьедно, якъ муръ, не разрывайтесь,

Подъ моимъ прапоромъ объединяйтесь!
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Соединение, якъ крѣпость «Гибралтарь»,
Стоить на высотѣ, якъ завѣтный Алтарь.
И напрасно вѣютъ чужи вѣтры злие,
Они не разрушатъ во Немъ довѣрие!
Я СОЕДИНЕНИЕ!

Zoloto-Jubilejnij Kalendar' Greko Kaft. Sojedenenija v S. Š. A. 1942. Sostavil v imeni: Greko Kaftoliceskaho Sojedenenija Michael Roman, hl. redaktor Amerikanskoho Russkoho Viestnika. (Hod Izdanija XLVII). — [Б. м.], [1941], s. 183.

6.11. Sokolski Pisňi (1924)

Podkarpatskii Sokoly,
Vstavajte ot sna,
Uže na vas zasijala
Vesna prekrasna;
Boronit' russkuju čest'!
Izminičeskuju lest'
Podoptajte vsi pod nohi,
Honit' vo propast'!

* * *

Vo «Svobodi» sila nam je,
Každyj to znajet,
Sobirajmesja vo jedno,
Boh pomahajet.
Nuže Brat'a, nuže nu,
Sbirajmesja vo jednu,
Vel'ku, sil'nu, slavnu,
Russku družinu!

Kalendar «Svobody» na rok 1925. — Perth Amboy, N. J.: Gr. Kafto. Russka Prav. Potporujusča Organizacija «Svobody», 1924, s. 37.

6.12. Jak Stara Ličila Madru [1945]

Stretnem jednu babu
včera na ul'ici,
ja som prešol kolo nej
ona zamnu kriči.

«Počkaju l'em panču
naj budu tak dobry
naj mi l'em ukažu
dze ten špital' novy».

«Bo mi tak počula
ze vov tim spital'u
šicko znaju l'ičic
i hosćec i madru».

«Hej nenus to pravda
l'em prosto tam idce
tam dze tota turna
Tam už potrafice».

Prišla do vratnika, —
«Dobry dzeñ vinčujem
l'em kedz som trafila
Ta še bars radujem.

Nevel'o rozmyšl'a
hned še i zobl'ika,
a vratnik zvedavo
l'em tak našu kuka.

Karpatorusskij Narodnyj Kalendar' na hod 1946. Sostavil: Redakcionnyj Komitet. (Hod izdanija III). Izdanije Vestal Publishing Company. — New York, [1945], s. 44.

Примечания и комментарии. Это стихотворение написано на шарышском говоре восточнословацкого диалекта. Перепечатано из: *Naša Zlata Sarisčina*. — Perth Amboy, 1939.

«Co tu babo chcece?»
zos zloscu še pita, —
«Ach znaju pan dochtor
bida prevel'ika».

«Sak ja ne pan dochtor
idce do kariky
idce tam kus dal'ej
dze ten dom vel'iky».

«Hnet na pravu ruku
jak dnuka vejdzece
jest tam vel'ka chyža
Tam sebe šednece».

Našla Tam šestricku, —
«Naj mi l'em ukažu
dze je toten dochtor
co zna l'ičic madru» <...>

6.13. Из произведений поэтов Пряшевской Руси

6.13.1. Aleksandr Duchnovič. Vručanje

Ja Rusin byl, jesm' i budu,
Ja rodilsja Rusinom,
Čestnyj moj rod ne zabudu,
Ostanus' jeho synom;

Rusin byl moj otec, mati,
Russkaja vsja rodina,
Rusiny sestry i braty
I široka družina;

Velikij moj rod, i glavnyj,
Miru jest' sovremennyj,
Duchom i siloju slavnyj,
Vsim narodam prijemnyj.

Ja svit uzril pod Beskidom,
Pervyj vozduch russkij ssal
I kormilsja russkim chl'ibom
Rusin mene kolysal.

Kol' pervyj raz otvoril rot,
Russkoje slovo prorek,
Na az buc'i pervyj moj pot
S molodoho čela tek.

Russkim potom ja pitan byl,
Russkim išol raschodom
V širokij svit, no ne zabyl
S svojim znatisja rodom. —

I teper', kto pitajet mja?
Kto kormit, kto mja deržit?
Samoje ruskoje plemja
Moju hodnost' soderžit!

Proto tobi, rode moj,
Klenusja živym Bohom,
Za pečal'nyj pot i trud tvoj
Povinujusja dolhom. —

I otdam ti kol'ko mohu,
Prijami toj sčiryj darok,
Prijami vot maleňku knihu,
I sej pis'mennyj rjadok;

Pročeje že ne zabudu,
Serdca mojeho skruchu
Požertviti; — ja tvoj budu,
Tvojim druhom i umru.

Свѣтъ дѣтей/ Svit ditej/ Children's world. Official Organ of the Youth's Branch of Greek Catholic Union of Russian Brotherhoods of the U. S. A. Homestead, Pa., vol. XXI, 1937, № 4, April 15, c. 1.

6.13.2. Iz poeziji Kol'i Laborčanina [1936] Stichi napisany na narjčiju Laborskoj doliny — Prjaševskoj Rusi

Cvitok

Pustaja dolina
Rovneňkij lužok,
Tichaja kraina
Smutneňkij cvitok.

Vsji ho opustili
I kto ho l'ubil,
I liš to potomu,
Čto glavku spustil. —

Vinoj toho pčely,
Čto tuda l'itali;
Hustyj sok sysali —
Ninač ne vzirali.

Dneska cvitok stoit
I hlavoj opusčennoj;
Nit dl'a neho žizni
Vo ciloj vselenoj.

Bol'izn

Posvjasčajetsja borcu Stefanu
Banitskij redaktoru «Vostoka».

Bože! Bol'izn mňa zovjala
Daleko ot mojej rodiny;
K posteli mňa privjazala
Neznaju začo i iz jakoj viny.

Pot lice pokryvajet,
Udy ne d'ijstvujut,
A v komnat'i l'udi —
Tjaeňko vzdychujut:

«Ne beri ot nas Bože
Syna našej zeml'i;
Opikuj ho mati Boža:
Vnemli, nad nim vnemli!».

Každyj iz pot'ichoj
K mni sja obrasčajet,
— No vsjo to čepucha!
Kto t'ažko stradajet.

No radost' odnaja,
 Jej ne mož zabyti,
 Jej liš serdцем i dušeju
 Možeš otplatiti.

Choťaj ja u čužini
 I t'ažko stradaju;

Bol'izni nesčastnoj
 Almaz upivaju.

No vse-že! Ja ne sam
 Vokruh mene i l'udi i d'iti.
 Choč' i prijdetsja umerti —
 Meždu svojimi budu hnit.

Kucura — Jugoslavija

(Vo vremja bol'izni v misjaci septembru).

Kalendar' Organizacii Svobody. Na hod 1937. Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomohajusčich Bratstv Svobody Stephen Banitsky, Hl. Redaktor «Vostoka». (Hod izdanija XI). — Perth Amboy, N. J.: Tipografija «Vostok»-a, [1936], s. 80.

Примечания и комментарии. Тексты Kol'i Laborčanin'a помещаем в данном разделе с известной долей условности, поскольку не уверены, что он жил в Америке. Стихи он писал на говоре Лаборецкой долины (Пряшевская Русь) и посланы они были в Америку из Коцура (Куцура), из Югославии.

6.14. Из поэзии Подкарпатской Руси

A. Karabeleš. Psalom pervyj [1934]

Blažen i sčastliv čelovik
 On ne idet po zloj dorohi,
 On ne vedet v hrichach svoj vik
 Zabyv o Vsemohusčem Bohi.
 Jemu mohila ne strašna
 I žizň vsehda jak maj likujet
 Zlatych lučej svitlij ona,
 I hrich na serdci ne počujet.
 Jak drevo rajskeje cvitet
 Na berehu vysokom morja
 Tam drahocinnyj plod rastet
 V lučach olistaja [?] na prostori.
 No hore zlým i nesčastlivým,
 V duši ich zloba v serdci strach,
 Ne byti razbojniku sčastlivým,
 On ves ničtožnyj, mertv [jak] prach.
 On d'ila dobroho ne znajet,
 Mjatetsja v svitskoj loskotni,
 A žizň shorjajet žizň zhorjajet,
 Kak chvorostina vo ohňi.

Kalendar' Organizacii «Svobody» na hod 1935. (Hod izdanija IX). Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomohajusčich

Bratstv Svobody Joann E. Petach, Redaktor «Vostoka». — [Perth Amboy, N. J.: Typografia Vostoka], [1934], s. 106.

Примечания и комментарии. Стихотворение закарпатского поэта А. Карабелеша здесь напечатано латиницей и подвергнуто фонетической правке в направлении икавизма, хеканья и проч. Известно, что А. Карабелеш писал поэзию на русском литературном языке.

6.15. Образцы адаптированных произведений русской поэзии

6.15.1. М. J. Lermontov. Molitva [1937]

V minutu žizni trudnuju
Tisnitsja-li v serdce hrust': —
Odnú molitvu čudnuju
Tveržu ja naizust'.
Jest' sila blahodatnaja
V sozvučji slov živych —
I dyšet nepoňatnaja,
Svjataja prelest' v nich,
Dyžit jak bremja skatitsja,
Somňiňe daleko —
I viritsja, i plačetsja
I tak lahko, lahko.

Kalendar' Organizacii Svobody na hod 1938. Sostavil: Stephen Banitsky. (Hod izdanija XII). — Perth Amboy, N. J.: Tipografia Vostoka, [1937], s. 80.

6.15.2. М. J. Lermontov. Anhel [1936]

Po nebu polunoči anhel let'il
I tichuju pisňu on pil;
I misjac, i zvezdy, i tuči tolpoj
Vnimali toj pisni svjatoj.

On pil o blaženstvi bezhrišnych duchov
Pod kusčami rajskih sadov,
O Bohi velikom on pil — i chvala
Eho nepritvorna byla.

On dušu mladuju v objatijach nes
Dl'a mira pečali i slez.
I zvuk jeho pisni v duši molodoj
Ostalsja bez slov, no živoj.

I dolho na svit'i tomilas' ona,
Želanijem čudnym polna,
I zvukov nebes zaminit' ne mohli
Jej skučnyja zemli.

Kalendar' Organizacii Svobody. Na hod 1937. Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Stephen Banitsky, Hl. Redaktor «Vostoka». (Hod izdanija XI). — Perth Amboy, N. J.: Tipografija «Vostok»-a, [1936], s. 141.

Примечания и комментарии. Тексты М. Ю. Лермонтова латинизированы и адаптированы под «карпаторусское произношение».

ИЗ ПРОЗЫ

6.16. Emilij A. Kubek. Posl'í dožd'a — Solnce [1922]

V takij to teplovatyj večer bylo, jakij lem u nas, i se ne každoj vesny, no lem časami, zvykli nastupiti. Dolhu tvrdu zimu, s velikimi sněžhama, zamínili mokry dni. Dožd' l'alsja vedrom, nalehla unylost' na nervy, ni žiti ne chot'flosja čelovíku. Pravdivy čorny dni, dl'a duši — t'íla.

Čelovíku pričhodilo by otčajati. Hde pozrit t'ma, na same poludne; ne večerňaja t'ma, no duševna. Jesče i svítloj kraski (farby) predmety temnymi pokazujutsja byti.

A po takich t'mavych dňach, neožidanno zablest'ílo, čerez mutny chmary (oblaki), solnečko, bojazljivo, pobuždajuči, uvesel'ajuči unylu dušu čelovíka. A druhij deň propali oblaki s neba, jak lem byl ich, dajakij velikan s mítloju posmítal; na sinem (belavom) nebí, solnečko smíjalosja veselo, a vysušalo mlaki, promoknutu zeml'u, čto až parnyj sopuch dycht'íl iz svízjoj zeml'í.

Čelovík osvízal, ut'fšalsja. To uže vesna, načatok novoho žit'a, novoj nadeždy!

Ja sižu, pri rastvorennyh dverjach i vyzeraju na čerešeňku mojeho maleňkoho sadika. Jesče cílkom naha, ni jednoho listočka, no uže vidno na počkach (pupcach) vesennoje žit'e, novyj život.

Moja Martočka, zakryvajet stol k obídu i tichoňko spívajet sobí, po staromu obyčajju.

— «Dobryj deň!».

Prervet jej l'ul'aňe, mužeskij hrubyj holos.

— «Tut živet, prošu pan Georgij H...?».

Jej otpovíd' ne porozumíl. Ale holos mńí tak znakomym viditsja, — iz davnyh vremen.

— «Doma-li on? Moh by ja jeho vid'íti?».

— «Tak! Prošu vstupiti v komnatu, na l'ívo».

V dverej bjurka mojeho, stanet mužščina, v svítl'í protiv okna; ja že obernutyj chrebetom k oknu, lice moje v t'íni ostalo, i sej čas ne poznal mene moj posítitel'.

— «Georgij...?» sprašivajetsja medlitel'no.

— «Michail!» Ja spoznal jeho sej čas i prošusja radostno: — «Hde že ty vzjalsja tut, po stol'kich l'ítach?».

Privítalisja serdečno, jak dobry prijateli, iz d'ítskich časach. I razhovorivajem sobí o davnych vremenach. Michail rospovídál mńí svoje žít'e, s posl'ídnych pjatnadcat' l'ít, jak on ostavil místočko naše, a uže staršij cholost'ak (parobok) povernulsja na westy (na zapad), za lučšuju robotoju, hde jemu posčastilo. Poznakomilsja i oženilsja s porjadnoju d'ívčinoju jednoho staroho farmera, a nasl'ídnikom ostal na farmí svojeho test'a (svekra); troje d'ítoček u neho, sbohat'ílsja i pr.

Ja vid'íl jeho nespokojstvije. Skol'ko raz vstúpila moja Martočka, v (obídal'nicu) stolovuju komnatu, vsehda zazeral na dveri, no ju s kuta vid'íti ne moh. Ja znal, na čto ožidajet, no ne hovoril nič. Na posl'ídk že prosítsja mene:

— «Hde že tvoja supruha (žena)?».

— «Sej čas uvidíš' ju!».

A Martočka uže vchodit k nam: — «Obíd hotovyj; prošu k stolu».

— «Michail N..., moj druh starodavnyj!».

Predstavl'u jeho Martusí. On poklonítsja bez slova, i pozerajet na mene... a ja dal'se predstavl'aju jemu:

— «Martočka... moja... žena!».

Pomalú i po jednomu, otd'ílenno vyskazal slova. Michail pozrit zadivlenno raz na mene, raz na Martu.

— «Tvo ... ja ... že ... že ... na?»

A Martočka smíjetsja, jak serebrjannyj zvonček i podajet jemu ruku.

— «No ... a ... pani ...».

— «Dva l'íta pomerla. Jak prišol ja k Mart'í? Razskažu ti pri obíd'í. Chodim, ibo vycholodńíjet nam sup».

Michail, vo velikom zamíšatel'ství, sidajet k stolu, a čto raz hl'anet, hde na mene, hde na Martočku. Očeň učtil moju pokojnu. Ne možet poňati, jak prišla sija moloda, jedva dvadcat' šest'-sedem l'ítna žena, za mene, o dvadcat' l'íta staršoho?

— «Divuješ'sja, jak ja prišol k Mart'í? Ne meňše to i pro mene divno. Pamjataješ' ty, na totu maleńku kuderjavu (kandratu) d'ívočku, v našom dvorí? Sirota, otdal'noj rodiny, našoho byvšoho sosída ... Ne vesely dni d'ítinstva, pereživala pri svojej svarljivoj tet'í. Stol'ko l'ubvi i prijazni ušlosja jej, jesli moja pokojna, pohladila jej lice. D'ívočka, iz blahodarnosti k nam, jesli rospamjataješ'sja, mojej vsehda obícovala, čto jak sil'ńíjša budet, prijdet k mojej za služanku, a mńí hovorila:

— «Georgij ujku! Ja vas očeň l'ubl'u, jesli schočete mja, to pojdu za vas, ibo vy oboje barz dobry».

— «S čoho my ne raz smíjalisja, osobenno moja pokojna. A vidiš' ... čto d'ítina nerozumna hovorila, to stalosja; prišla za mene».

Poobídali; Martusja prinesla nam kavu a pri cigarí, na pros'bu Michaila, rospravl'al ja jemu, istoriju mojeho druhoho supružestva:

— «Sosíd moj R ..., takoj po tvojem otchod'í, nečajanno pomer. Vdova jeho, pamjataješ' na svarlivu, nespokojnu osobu, sej čas po smerti jeho, sprodala vse i vyjíchala iz místočka. Martočka, jedva zastihla otobratísja ot nas. Dítina vyplakana vbíhla do nas i obcílovala moju i mene, a s plačem otberalasja:

— «Teto Marija, lem posil'níju, sama prijdu do vas služiti; a za vas ujku, jesli mja schočete, jak velika budu, otdajusja. Nikohda ne zabudu vas ...».

Stara vdova uže kričit za neju, s proklonami, s nenavist'u. Vidno bylo, čto čuže dit'a, jej lem na pereškodu. Da o hodinu, moja pokojna hovorit:

— «Znaješ' čto, Georgij? My ne imíjem d'íti, ne bylo by dobrí, Martusju vzjati za svoju? Mudra dobra d'ítina. Boh znajet, čto stanetsja s neju, pri takom vospitaňu (vychovaňu) ? Sirota ...».

Ja sej čas pobíh na stanciju, no uže ne skoro. Telegrafoval za nimi, no daremno. L'íta preletali, a my ne slyšali nič o d'ívočkí, chot' ne zabyli na ňu, i často spominali sirotu.

Moja zachvorila, i po dolhoj bol'ízni, ja ostal vdovcem. Ťaželyj čas byl to dl'a mene; vyskazati ne možu. Rasprodati vse, čto my s pokojnoju, prigazdovали, čerez dvadcat' l'íta? Ťal' mi bylo. Proboval so služankoju. Našol jednu mododu d'ívčínu. Lem postojanna merzota <...>.

E. A. Kubek. Narodny povísti i stichi. Napisal: Emilij A. Kubek. I. tom (volume). — Scranton, Pa.: «Obrana», [1922], s. 152–156.

6.17. Boh i smert' [1926]

Koli Hospod' Boh sotvoriv peršych l'udej Adama i Jevu, taj vse, čto žije na zemli, sotvoriv On, v tot samyj čas i smert'. Byla ona podobna do čelovika, byla ona krasna, mala l'udskoje serdce, i čelovičesku dušu, taj byla dosit' dobra, prijemna osoba tota smert'.

Odnoho razu Hospod' Boh poklikav do sebe smert' i kaže do neji:

— Posmotri liš ty smerte, tam kolo toho l'isu, stojit mala chatina, v toj chatinki žije jeden čelovik, poberežnik. Idi i prinesi miňi jeho dušu.

Pošla smert' id l'isovi do toji chatinki, čtoby prinesiti Bohu dušu toho poberežnika.

Prichodit' k dverjam i zvidaje;

— Ci tuj žije poberežnik? — ja maju s nim d'ilo.

— Tak, tuj žije.

— A hde on je?

— Neje ho doma, pošov do l'isa na dryva, odpovila lahodno žena toho poberežnika.

— A našto vam treba moho čelovika poberežnika? zazvidala sja ot smerti žena.

Smert' na to kože;

— Ja jem smert', kotru poslav Boh, po dušu tvoho čelovika...

Počula t'i slova bidna žena, taj duže žalostno zaplakala, upala na kol'ina pered smertiju i kaže do neji;

— Ta na koho že ty mene lišiš nesčastnu vdovu i šestero drobných d'itočok, koli ty vozmeš dušu moho čelovika?

Taj počala duže laskavo prositi smert', čtoby ona ne brala dušu jej čelovika, čtoby ich ne osirotila.

Posmotrila smert' na šestero drobných d'itočok, pohl'anula na bidnu žensčinu, taj stisnulosja jej serdce v hrud'ach ot velikoho žal'u do nich.

Vyjšla von iz chiži poberežnika, taj povandrovala nazat k Bohu, bez duši poberežnoho.

Prichodit' smert' k Bohu, a Boh jeji zvidaje;

— A hde je duša poberežnikova, za kotrov dušov ja tebe poslav?

A smert' na to otvičaje Bohovi;

— Ne mohla ja vzjati dušu poberežnoho. Posmotrila ja bidnu ženu jeho, popozerala ja na šestero drobeňkich d'itočok, kotri tak žalostno pozerali na mene koli ja hovorila za ich otca dušu, pohadala ja sobi čto oni ostanut' bidnymi sirotami, taj pohadala ja sobi tak; «a kto že bude staratisja tymi nevinnyimi sirotami, koli ja vozmu dušu ich rodnoho otca? — Velikij žal' meňi stal na serdce, i nijak ne mohla vzjati dušu jeho, toho poberežnika, za kotrov dušov Poslav Ty me ne Hospodi.

Tohda kaže Boh do smerti;

— Idi do morja, spustisja na dnuspod morja, i prinesi meňi kameň, čto ležit' v morju.

Pošla smert' do morja, spustilasja na dno morskoje, vzjala ona kamiň, čto ležav tam v morju, i prinosit jeho k Bohu.

Koli prišla s kamiňom k Bohu, i peredala jeho Bohu. — A Boh kaže do neji;

— Rozbyj sej kamiň smerte!

Smert' trisnula po kameňi, i rozbila jeho na mal'i falatčiki. I vidit' v serediňi kameňi maleňkoho červaka.

Kaže Boh do smerti!

— Ci vidiš ty smerte seho maleňkoho červaka? — Jak že mohla ty dumati, čto Ja ne postarajusja pro maleňkich šist'och drobných sirot d'itočok poberežnika, po kotoroho dušu ja poslav tebe, koli ja pamjataju i na najmenšoho červaka kotryj žije na spodu morja v kameňi.

I skazavši sesi slova Boh, machnuv rukoju na smert', i ona pošla zahaňble-na.

I ot toho času stala smert', — bezdušnoju, bezserdečnoju, strašnoju, i zloju. Od toho času ona ne poziraje ni chudobnoho ani bohatoho, ni malocho ni velikoho, no zabiraje vse hde liš natrafit na dušu.

Kalendar' Organizacii «Svobody» na hod 1927. Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaft. Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Joann E. Petach. Redaktor «Vostoka». (Hod izdanija IV). — Perth Amboy, N. J.: Typografia Vostoka, [1926], s. 124–125.

6.18. L. Z. Parobok [1925]

Druha hodina byla po obid'i. Misjac April'. Pan učitel' pri stol'i sid'il i spolkovy knihy rachoval. 30 korun polučil za každyj misjac, a dnes uže druhij misjac dokončoval. Čomže to v jednom roku lem 12 misjativ nachoditsja? Dobri by to bylo dakus i vecce zarobiti tak «zboku»; cholem na duhan by stalo.

Dveri otvoreny byli, i čuti bylo s vonka brechaňa psov. Na susidnom dvorju jedno tel'a smutno zaryčalo, ponad strichu holuby let'ili a s krylami takyj ostryj šum vydali, jak ke by jich s hadvabu mali...

Na poroch upali žolty luči teplaho slonka, taky žolty byli jaky lem vo April'u možut byti. Dveri na jednom falatku byli rozčipeny; čerez tot falatok solnce prebilo do chmuravoj chaty i tak blest'ilo jak zoloto.

Pan učitel' usilovno robil. Okruhloj tvari, barnastyj čelovik byl. Ne tak vysokij sredňoho zrostu. Oči mal počarovny a kus smutny. Robota, usilovnost', česnyj karakter i chudobstvo poziralo iz nich. Pan učitel' moh mati okolo 45 l'it. Uže sivil. Ta lem robil. Časami sja porušal na stolku i mocno zakašlal jak keby dakoho napominal že i on tu vo chiži. A precj lem sam jeden byl. Posemu snova za dovhij čas ani sja nehnul, lem ruka mu l'itala po paperu. Až vtodysja rušil, koli pero mačal do tinty. Pipka s dovhym piposarom tam mu ležala na stol'i i čekala koli ju dvihne.

Vonka pered dufartom chtosi skirni občisčoval na žel'isku. I to bylo čuti že s malyma krokami zblizujesja čerez dufart a palicu pristavjat ku dverjam.

Čelovik stupil v chižu i paru kroki pered stolom vstal. Po tichy zdravkal i jak keby spival vypovidal slova: Slava Isusu Christu.

Na viki slava odpovil pan učitel' bez toho čtoby oči dvihnul iz knihy i znal že čto pered nim stojit. Do to ho času ani neposmotril niž započaty rachunki ne skončil.

Niž on dokončil načaty rachunki, čelovik tam stojal pered stolom i terpezlivo čekal. Jak pan učitel' dokončil i ostatňu točku položil, dvihnul holovu i zvidajesja:

— Čto dobroho možu za vas zd'ilati?

Parobok neotpovil doraz, lem poziral na učitel'a so teplym vzorom i smijačima ustami. Vidno bylo na jeho licu že pačitsja mu paňskyj vopros — «čto možu za vas zd'ilati»? Ale kus i čudovalsja na besid'i, tak čuvstvoval že jeho nepoznali. Krasnyj parobok byl nabityma plečami, žylatyma rukami — takyj na kotroho to zvykli kazati: nabitij jak dub. Mocnyj i tverdyj, jak keby mu kosti zo žel'iza byli. No kračaji lehky i pohynaly. Vidno bylo na nim že pravi ot barvira prišol; čuti bylo mu iz volos tot fryšnyj zapach, što mu «majster» na vyhladženy

volosy pril'ipil, kotory tak vysmaroval, že ani s hrabl'ami by jich nerozčesal nihto, a ked' by mu ptašky na volosy sjali, ta by tam pril'ipli jak na kliju...

Parobok uže nebyl molodyj, no išči tridcat' nemal. Svjatočny čorny šaty mal na sobi, a soročka nova — raz rajbana — no mati jak rajbala i polokala, musila duže «belavoho» položiti. Soročka na šyji i na rukach s belavyma sklaňanyma gombičkami byla mu tuho zakapčana. Na pleču caňistra visila; nova caňistra — červenyma, skorjanyma krajkami. Vo dvoch rukach trimal kapel'uch a tak po-božno i rozvažno, jak keby sja toho bojal že sja mu rozpade, chot' by s cukru byl. Kapel'uch tiž novyj byl. Za kalapom mal perko «očko» iz pavy i dva tri trjasački...

Tam stojal parobok pered stolom, i maly oči dobri sja mu nestratili vo tolstoj tvari jak sja posmiškoval. Smotril smotril na pana učitel'a i sja smijal.

— Ta nepoznajut ňa pan učitel'?

Učitel' pozirat na neho s každoho boku a na konec ozvesja:

— Ba jak ňit-no vidno bylo na nim že ho nepoznal.

— Ja Štefan Ferko — kaže parobok i na dale s tym prijemnym posmiškom na ustach i s teplym holosom, jak keby to barz vyrazumne d'ilo bylo, kotore každyj dolžen znati.

Učitel' lem poziral na neho, ale ani teraz neznal, že skadi jeho poznaje Štefan Ferko, i čom vin jeho tak pozdorovl'aje, jak keby otca vital?

A Štefan Ferko lem sja smijal na zbalamučenocho učitel'a i začal tolkovati:

— Ja tu chodil do školy i pan učitel' mene učili.

— Aha! — kaže učitel', no i teraz neznal vecce, jak predtym. Jak može on poznati každocho parobka, kotoryj dakoli ku nemu chodil i tak vyzeral jak toty terašnji parobčata s bosyma nohami i vo korotkoj huŋci...

— Tomu uže bude das 20 roki kaže.

Parobok pritakuval holovom.

— Osemnadcet.

— Ta skadi že ty pochodiš?

— S Fričky.

— No ta sidaj Štefku.

— Ďakuju krasno nasid'il jemsja dost' dneska.

A preci nesid'il bo piše prišol s Fričky a to paru mil' drahy. Lem tota velika palica ktoru priper ku dverjam jak vstupil vo chižu, pomahala mu vo putešestviji.

— Ta štože t'a tu prineslo?

Štefan Ferko spustil holovu i poziral do kalapa što vo rukach trimal.

— Pan učitel' prošu zato jem prišol, — bo včera bylo «rukovaňa».

— Rukovaňa?

— Tak.

— Jake rukovaňa?

— Rukovaňa.

— De?

— V Košicach.

— Što «rukovali»?

— Mene.

— Tebe?

— Tak.

— Čomu t'a rukovali?

— Pro vit'ažstvo.

Panu učitel'u jakosi bars zatepl'ilo v serdcu. Doraz všitko porozumil. To je ho škol'ar tu, kotoryj za 20 roki vyros i pochodil zdurenyj svit v toj nesčasnoj pekel'noj vojni, no vernuvsja z nej nazad jak herojmocnyj — tuhyj — krasivyj, a vo širokikh hrud'ach s tym istym d'itinskim serdcom, jake ho mal 20 roki tomu nazad. A teraz toto d'itinske serdco prit'ahlo ho tu nazad namotusku d'itinskich vospominanij ku svojemu učitel'u...

— Ta to duže krasne d'ilo Štefku, — kaže učitel', — bere pipku i napychat duhanom. Kyvat s holovom.

— Duže krasne d'ilo...

Na korotkij čas oboje zamolkli.

— Pro vit'ažstvo bylo — kaže Štefan.

— Ta i obznak maješ?

— Jest' i to.

Rozt'ahne mu gerok i tam vidit na lajbiku prikapčano zolotu, sribernu bron-zovu medaliju i krestik. Obznakov kupa...

— Hej ja tvoho! — čudujesja učitel'. — Ta to zašto jes polučil stol'ko obznakov?

— Pro vit'ažstvo — trimalsja slova Štefan.

— Byl jes i ranenyj?

— Ta byl das četyriraza.

— Ale nestala sja t'i nijaka bida?

— Nič lem pravi totu l'ivu nohu das jeden funt t'ažšom čuju jak druhu.

Pan učitel' zapalil na pipku i posmotril do luftu. V toj minut'i prišlo mu do mysli že jeho rachunki na pjatu majut byti hotovy.

— Ta Štefku — syne, kaže, i pot'ahuje pipku, — d'akuju t'i že jes mňa nasčivil. Krasno, duže krasno že jes o mi nezabyl. Naj t'i Boh pomahat. Bud' zdorov synu.

I podal mu ruku.

— Pan učitel' prošu, — kaže Štefan, jak trimal ruku učitel'a ktoru nepopu-stil, — ja jim pošl'u dva prašuhy...

— Ale id' ne figl'uj!

— No ja pošl'u pan učitel'! Oni tu krasno vyrosnut na dvori; vypasutsja na burjaňi, chot' žerti nedostanut...

— Ne hovorj take — kazal učitel', i vyrval ruku iz Štefanovoj.

Dva prašuhy! Ci znaš što to vartat dnes?

— Naj sja oni s tym nestarajut, ked' ja kažu, budut dva paršuhyl

— Ta ci maž ty dajakij grunt?

— Nemam, ja lem na «komenciji» služu.

— Ta što že chočeš koli zemli nemaješ ?

Štefan ostro kyval holovom.

— Bude!

— Što to že bude?

— 20 utra zemli poluču iz paňskoho.

— 20 utra? — zvidalsja učitel' i očisja mu na okruhlo roztvorili, a prez holovu mu skoro prebihlo že kel' o to tisjači.

— 20 utra dopravdy? prosilsja jesče raz.

— Tak.

— Ta za čto polučiš toty 20 utra?

— Pro vit' ažstvo — kaže Štefan.

Pan učitel' sja zadumal.

— Vit' ažskij grunt — čto? Ta dobri synu, ked' už tak sja chočeš na silu rozsypati, ta lem zašli toty prašuhy.

Ale vo toj minut' i jakosi nijak neviril v tych prašuhach. Posmotril na rachunki i strassja že išči tak duže ostalo, i uže rad byl byl, jesli by parobok pošol i jeho neturboval.

— Na druhij tyždeň tu budut dva prašuhi, kaže Štefan.

— Dobri synu, d' akuju t' i uže na pered!

Išči raz podal mu ruku i začal dale, rachovati.

Štefan počal idti do dverej, no ot dverej vernulsja i snova vstal do stola.

— Pan učitel' prošu.

Pan učitel' terpezljivo dvihnul holovu iz rachunkoch.

— Što to synu?

Pan učitel' — ahej toty 20 utra budut na moje meno zaintabulovany?

— Ta pravda. To bude zaintabulovane vo «grombuchu» jak tvoja vlasnost'!

Štefan uspokoilsja. Dočasu tam stojal zadumanno pered stolom, potomu skazal: Na Boha jich poručam!

— S Bohom — odpovil učitel' ticho, a zaňurilsja do rachunkoch.

Štefan pomaly išol na dveri, a s tamadi snova sja cofnul, i snova tam stojal pered stolom.

— Pan učitel' prošu.

— No? — zvidujesja učitel' bez toho čtoby tam poziral.

Štefan čekal nemnožko, že ačej posmotrit na neho učitel', ale vera pan učitel' tam smotril do knihy a oči ne dvihnul ani za svit. Neodovha Štefan sja ozval:

— A sol'ko bude stojala intabulacija prošu?

Pan učitel' ani teraz nedvihnul holovu.

— To skorše može povisti notariuš.

Štefan sja nerušil. Tam stojal pered stolom i dyl' i smotril. Perešlo času paru minut. Pan učitel' už tret'ij misjac dokončeval. Nakonec dvihnul holovu i pozril na Štefana.

— No vidžu že štosi išči chočeš ot mene.

— Ta lem to choču povisti že toty 20 utra tu mi vyd'il'at pri sel'skim chotajru s paňskoho.

— Tak — odpovil pan učitel', i snova do knihy zaziral.

— A poneže toty 20 utra tu naležat do sela, tolkoval Štefan i s velikym pal'com tvrdo ukazoval, ta uže posemu i ja tu naležu.

— Tak tak.

— A posemu tak jem zadumal, ked' uže ja tu naležu do toho sela, ta už by iz toho sela i ženu hledati...

— Tak tak— odpovil učitel', ale dumka inde mu chodila.

— Ale ja tu nepoznatyj v tym sel'i bo ja vse služyl ot d'itinstva, a po druge ja by ani ne bars znal vynajti kotra by byla sposobna, zato prošu jich pan učitel' naj mi račat dajaku iz toho sela porajiti...

Pan učitel' posmotril na Štefana.

— Dajaku d'ivku?

— Tak.

— Ženitisja chočeš?

— Tak.

Pan učitel' usmichnulsja, ale lem kus bo smich sja mu stratil v jeho hustych bajusach, i laskavo posmotril na Štefana. Štefan s rukom opersja o stol i hev ju dvihnul hev ju spustil koli besidival.

— Na kotru pan učitel' to povid'at — «no Štefane totu možeš vzjati» — ja na to pristanu i ja ju vozmu.

— A koli že sja chočeš ženiti?

— Čim skore.

Pan učitel' zadumalsja i načal pipkom narabjati bo jakosi vyhasovala.

— Skol'ko osmin by jes rad s ňom mati?

— Ta nebylo by plano keby i rol'u mala, ale ked' nema ta i to ne bida. Lem naj robotna bude.

Pan učitel' poziral na chmary što s dymu narobil.

— Byla by tu jedna d'ivka, pravda že ona už zaručena byla s jednym parobkom, ale on upal vo vojňi. To Michala Boncy d'ivka. Nepoznaš Boncovu Helenu?

— Ňit.

— Krasna d'ivka. I rodiče jej duže porjadny l'uđe. Robotna d'ivka. To pro tebe suca — ale rol'i nema.

— To nič, povidaje Štefan, kus za dumalsja i zvidaje:

— A česti maje?

— To t'i ruču, odpovil učitel'. Do rjadu to d'ivka tota Helena.

Štefan do zeml'i poziral, vystupil pravom nohom i na skriňu poziral.

— Naj s ňom pobesidujut pan učitel'.

Pan učitel' snova do dymu poziral.

— Ta dobri synu, išči dnes' s ňom budu mal slovo, a ty zavtra rano o 7-oj bud' tu.

Išči kus molčali posemu Štefan sil'nu svoju ruku podal panu učitel'u.

— Naj s Bohom ostanut.

— S Bohom synu...

Štefan pošol na dveri a teraz uže sja nevernul; a pan učitel' lapilsja do d'ila, žeby na pjatu dokončil.

Jak dokončil položyl kalap na holovu, palicu do ruki, i vyšol na ulicu.

Lem teraz rozdumal sobi vse o parobku. Vyrachoval točno že skol'ko može stojati 20 utrov zemli tu niže valala na pańskim i na to dumal: jaka sila, jake zdravja, jaka prosta duša, jaka dobrota i bohatstvo serdca jest' v tym sprostym parobku! Dostane zeml'u; uže ho i «rukovali» ta teraz uže i «titul» bude mati.

Pan učitel' poobertal palicu v rukach, i jak zbliživalsja ku chyži Michala Bony, vzdychnul: Hej Bože, čomže ja nemaju namisto mojich pjat' synov, jednu d'ivku do vydavaňa!

Kalendar Svobody na rok 1926. — V Perth Amboy, N. J.: Izdanije Greko Kaft. Russkoj Prav. Potporujusčoj Organizaciji «Svobody», [1925], s. 137–141.

6.19. Stefan Varzaly. Selska svad'ba Veseloihra iz žizni podkarpato-russkaho naroda — V trech aktach —

OSOBY:

Petro, gazda
Katuša, jeho žena
Il'ka, jich doňka
Fedor, chudobnyj parobok
Haňa, sosida
Srul', selskij korčmar
Gusti, selskij cigan
Jurko, syn richtara
Havrila, svatač
Sel'ski parobki i d'ivčata.

AKT I.

Scena I

(Scena: — Gazdovska chiža. Pri stol'i sidit' Il'ka, vyšivajet i smutno spivajet.)

Nesčastlivšoj d'ivki ne jest' v našem sel'i,
Horko naplačusja pri svojej materi,
Črez deň, ta i v noči
Slezny moji oči
A svojemu smutku ne možu pomoči.

Scena 2.

Il'ka a Fedor

FEDOR: (Vchodit v chižu i kažet.) Dobryj večer Il'ko! Ale iz serdca spivaješ! Tvoj anhelskij spiv vyjavl'ajet smutny i tajny čuvstva serdca tvojeho.

IL'KA: Pravdu maješ Fedore, moje serdce polnoje iz žajeho vyliju vo spivi, a po semu zaplaču, jesli mňa nikto ne vidit. I tak duškom polehčajet mni na serdci, na duši.

FEDOR: Čto že bezpokojit serdce tvoje Il'ko? Skaži mni otvorenno, s dovirijem. Ja dumaju, že pered tobouj svit otvirajetsja teper. Vo serdci tvojem prebivati majut zoloty čustva molodoho vika, svobodny ot žal'a, horkosti.

IL'KA: Ty tak razdumuješ Fedore, jak i pročii l'udi, kotry do hlubiny serdca mojeho pozriti ne možut, i kotry neznajut obstojatel'stva teperišňoho života mojeho.

FEDOR: Il'ko, hovor jasnijše, bo t'a nemožu porozumiti.

IL'KA: Dobri Fedore. Otkryju tajnu ranu serdca mojeho, ale na jedno t'a prošu, ne skaži to nikomu.

FEDOR: Hovor' smilo Il'ko. Čto mni skažeš, to tak budet, jak by jes' vo spovid'i skazala. Nikto ne učujet ani jedného slova ot mene.

IL'KA: Črez deň a noč prol'ivaju slezy, bo moja vlastna mati zhubiti chočet serdce moje, i takim sposobom snisčiti moj molodyj vik.

FEDOR: Ne hovor' takoje!

IL'KA: To jest' svjata pravda! Mati moja konečno odati chočet mene za richtarovoho Jurka, za toho pijaka, lajdaka, l'iňucha, kotoroho vystati nemožu. Mati moja za bol'she cinit' bohatstvo, jak budučnost' d'ivki svojej. Žeby naši osminy spojilisja s richtarovymi, moja mati hotova mene do rabstva dati, odati za pijačiska.

FEDOR: Il'ko, na sije žadna mater ne majet prava. Bohatstvo ješče nikoho zadovolennym, sčastlivym ne sd'ilalo.

IL'KA: Toto znaju i ja, i pravi zato na protiv svojej vol'i ne choču odatisja za richtarovoho Jurka. Radše ostanu do smerti vo varkoči.

FEDOR: Pravdu maješ Il'ko, že bohatstvo ješče ne vse na svit'i. Manželskij stan bez l'ubvi i bez čestnoho života i pri najbol'shom bohatstvi jest' peklom na zeml'i.

IL'KA: Tak dumaju i ja. I ked' by on jedinij byl na sem svit'i, i tak za neho ne otdajusja!

FEDOR: Na sije nikto ne možet tebe prisiliti, ni vlastna tvoja mati. A tim meňše, bo jest' jedno serdce, kotore s tobouj sočuvstvujet, tebe cinit i tebe iskrenno l'ubit.

IL'KA: Tak dumaješ Fedore?

FEDOR: Ja ne lem dumaju, ale to na pevno znaju. Toto serdce lem za tobouj bijet.

IL'KA: Ked'by ja to znala, že kotra tota duša, ta by mni...

- FEDOR: Othadni. Myšl' u, že ne budet t' ažka robota.
- IL'KA: Ta možno ty Fedore?
- FEDOR: Othadla jes' Il'ko! Ja l'ubju t'a s cilym serdcem mojim. Hotov jem za tebe i svoj život požertvovati. Tvojego lica obraz vsehda pred mnoju.
- IL'KA: (haňblivo.) Na to by jem ne byla podumala.
- FEDOR: To jest' svjata pravda. L'ubju t'a iz serdca. Lem jedno mene bezpokojit, bo ne znaju, že jak ty razdumaješ o čustvach serdca mojeho, na kol'ko ty jich ciniš?
- IL'KA: Čto i jak razdumaju ja? Fedor ne pohňivajsja na mene, jesli t'i skažu, že l'ubju tebe iz serdca. Každa moja mysel' o tebi.
- FEDOR: Na sije ne byl by jem podumal Il'ko, bo ja chudobnyj sluha, a ty d'ivča bohatych rodičej.
- IL'KA: Uže jem ti skazala raz Fedore, že bohatstvo pered mnoju ne majet nijakoj vartosti. Ot bohatstva za vysše ciňu čestnost', usilovnost', terezvyj život, bo t'i dobro-d'itel'i sut' fundamentom ščastlivoho života.
- FEDOR: Il'ko, ta 'sme sja cilkom dobri porazumili. A žeby sije porazumlenije zakonnoje bylo, ta popečetujme 'ho.
- IL'KA: Ta kto pojdet po pečatku do richtarja, a kto udarit ju na naše zajavlenije?
- FEDOR: Pečatka je tut, i udarju ju sam! (cilujet Il'ku.)

Scena 3. Il'ka,

Fedor i Petro

- PETRO: (Vchodit v chižu, Il'ka s Fedorom strašatsja.) Nič to, za to nič. Ne bojtesja ja kuryj sl'ip maju. Vitaj Fedore!
- FEDOR: Zdorovyj bud'te i vy samyj.
- PETRO: Čto novoho?
- FEDOR: Pojdu do Ameriki. Dnes' dostal jem šifkardu ot ujka svojeho.
- PETRO: Čto ne kažeš Fedore? Na sije ni ne byl jem podumal sebi.
- IL'KA: Možno lem figl'uješ Fedore, a hejže?
- FEDOR: Ne figl'uju, ale svjatu pravdu kažu. Inše ne možu robiti. Otca-materi ne maju. Davno pomerli, ni ne pamjataju jich. Chudobny byli samy i tak nič ne ostalo po nich. V sem sel'i ne možu byti dal'se. Dolžen jem idti tam, hde i druhi chodobny l'udi idut budučnost' hl'adati, do Ameriki.
- PFTRO: Pravdu maješ Fedore, ked' tak razmysl'aješ. Ne možeš po čužich kutchach val'atisja. — Robotny, čestny l'udi jak ty, majut veliku budučnost' v tom novom svit'i. Takich l'udej pracu ociňat tam. Byl i ja v Ameriki i znaju, že jakij tam svit. Možeš pobyti tam za niskol'ko rokov, a koli zarobiš dačto, vernešsja do kraju, možno i do našeho sela, kupiš sebi zeml'i i stanešsja gazdom.

- FEDOR: Dumaju, čto mojeju usilovnoju pracoju nadobudu sebi dačto v toj Ameriki, jesli i milyj Boh budet mñi na pomoči.
- IL'KA: A ked' zarobiš mnogo hrošej v Ameriki, ci ty vernešsja tohda do kraju?
- FEDOR: Vernusja Il'ko, bo rodna zeml'a vsehda domoj t'ahajet každoho čelovika. A mene kromi rodnoj zeml'i jesče i inoje budet t'ahati do kraju. Rozumiješ?
- IL'KA: A do kotroho sela vernešsja? Možno lem do našoho?
- FEDOR: Hde jem vyros i žil doteper'.
- IL'KA: A hde budeš ženitisja? V Ameriki?
- FEDOR: Ňit, amerikanku ne choču, lem krajovu d'ivku.
- IL'KA: Pravdu maješ Fedore. To hovorjat l'udi, kotry s Ameriki prijšli, čto tamošni d'ivki veliki pañi, do gazdovskoj roboty ne razumijutsja. Ne znajut prjasti, kopati i korovy dojiti. Na gazdovstvo potrebno dobru gazdyñu a ne pañu v rukavičkach.
- FEDOR: Perebačte Petre i ty Il'ko. Dolžen jem domoj idti, dati koñam sina. Bud'te zdorovy.
- PETRO: Chodi s Bohom!
- IL'KA: A jak pojdeš do Ameriki, žeby jes' prišol poprasčatisja s nami.
- FEDOR: Bez seho ne ostavl'u sije selo. (Otchodit.)
- IL'KA: Apo, jakij porjadnyj čelovik sej Fedor.
- PETRO: L'ipšoho čel'adnika ne znaju ot neho v našem sel'i. Jesli zdorovyj budet, pod korotkim časom tysjački zarobit v Ameriki.
- IL'KA: A ked' vernetsja domoj, kupit sebi zeml'i i budet s neho dobryj gazda.
- PETRO: Vera že budet. A d'ivka, kotra za neho otdastsja, sčastliva budet pri nem.

S. Varzaly. Selska Svad'ba. Veseloihra iz žizni podkarpato-russkaho naroda v trech aktach. Napisal: o. Stefan Varzaly. — Homestead, Pa.: Typografia Amerikanskoho Russkoho Viestnika, [б. г.], s. 3–6.

6.20. Индѣйская легенда о созданиі поцѣлуя

Вскорѣ послѣ того, якъ Великій Магадава создалъ Женщину, она пришла къ нему и умоляюще сложила руки.

— «Что ты хочешь отъ мене, созданиі моей любви», спросиль се Великій.

— «Чего я хочу?..... Ты обдѣлилъ мене Великій! Ты такъ много щедрыхъ даровъ далъ моему товаришу — мужчинѣ: зоркій взглядъ, чтобы слѣдiti за полетомъ орла въ вышинѣ и любоватися моей красотой; сильныя руки, чтобы метати стрѣлы и защищати мою слабость; быстрыя ноги, чтобы преслѣдовати добычу и спѣшити на отдыхъ ко мнѣ. Мнѣ же Ты этого не далъ. Я хочу якого-нибудь дара, чтобы онъ былъ только моимъ».

— «Только твоимъ?... Якій же тотъ долженъ быти дарь?....», спросилъ Великій.

Женщина задумчиво улыбулася и, глядя поверъ взора Всемогущаго, начала:

— «Я хотѣла бы, чтобы онъ былъ всегда со мной, но чтобы не надо было его ни носить, ни прятати; чтобы онъ не стоилъ ничего, но былъ дороже всѣхъ сокровищъ міра; чтобы его никто не могъ у мене отняти, но чтобы я могла отдавати его безконечно; чтобы имъ награждалася любовь и из-за него возгоралася ненависть; наконецъ, чтобы онъ былъ знакомъ всѣхъ моихъ чувствъ, всѣхъ моихъ ощущеній, утѣшеній въ скорби, даромъ дружбы, святостью материнства и блаженствомъ любви....».

Тогда Великій Магадава сказала:

— «Я знаю, что ты хочешь».

И создалъ Поцѣлуй.

Поцѣлуй остался собственностью женщины, ея лучшимъ сокровищемъ. Но женщина раздѣлила свой даръ съ человѣчествомъ. И теперь — любовь цѣлуется въ уста, покровительство — въ лоб, уваженіе — въ руку, дружба — въ щеку, нѣжность — въ очи.

Kalendar' Greko Kaft. Sojedinenija v S. Š. A. 1943. Sostavil v imeni: Greko Kaftoličeskaho Sojedinenija Michael Roman, hl. redaktor Amerikanskoho Rusko-ho Viestnika. (Hod Izdanija XLVIII). — [Б. м.], [1942], с. 80.

Примечания и комментарии. Адаптация текста на русском языке из какого-то российского периодического издания.

6.21. Перевод на земплинский говор восточнословацкого диалекта

**Manuel Komroff. Najvekša vira od vŕeckych
Iz Anglijskoho na Zemplinske Naričije pereložil: Ivan Rusin**

Jeden cudzinec vstupil medzi nas a hovoril do nas... Triraz prišol a každy raz... Nikto ho ne znal. Jak moh dakto i spodzivac še? My tak dluho žili bez nad'ej — tyždni, mesacy i daže roki — tak dluho, tak dluho že my stracel'i vŕecky dumki i pamec o... Al'e raz my žili v pokoju. Cala Evropa bula v pokoju. To t'ažko veric, al'e to pravda.

My žili i prežili oheň i vraždu, riznu. A teraz, my posadjili se jak i najvekša častka Evropy, aby podali ruki bilomu hladu. My už vecej ne l'udze, a naši pamjatki o minulosci su cemny, mutny i dal'eko, dal'eko od nas. My ne mame nic, a ne možeme dzel'ic še na ničim. Teraz už nit medzi nami take daco, jak bratstvo. A cudzu tvar opatrame s pozozreniem.

Kto je tot cudzinec? On muši buc špionom. Tot co dava informacii. Jeden, kto uhreje še u vas, dostaňe še do vašej duvery a potom... On je tym agentom, ktery vyprovokuje vas, aby vas moh vyslac do sudu.

Tak my teraz žijeme a nam ne robja še rozluki medzi jednu i druhu cudzu tvaru. Ja muším objasnic všetko to, bo ja bul ten, který 'mu dzverý otvoril, kedy poklopkal.

«Ne tu! Ne tu!» zakričel ja.

On stal cicho predomnu. Jeho klopkanie na dzverach bulo nižne. Jeho lico bulo smutne a jeho oči byly otvoreny v polnoscí i pohl'ad jeho bul boží.

«My ne máme ničoho!».

Al'e on stal cicheňko.

«Tam su domy bohatých l'udzi na druhej ul'ici. Oni skladaju, nakopuju, i špekuluju. Oni esči vse maju daco. Idz, a pytaj od nich».

«Ja prišol tu» — odpovedal on laskavo.

«U nas nit ničeho, dnes' večar. Nit, esče ani jednej otrošinky. Idz, idz ot nas».

S tyma slovami ja lusnul s dzvermy do jeho tvarý.

Al'e tel'o co a obracil še v prikl'ece, ja snova počul nižne klopkanie na dzveroch. Ja ostal v cichoscí a ne odpovedal. Snova sopakovalo še nižne klopkanie na dzveroch. Ja ostal v cichoscí a ne odpovedal. Snova sopakovalo se nižne klopkanie, a po malej pavzi, snova druhe.

Zos smišanyma citami podozrenia i rozdraženia, ja bystro otvoril dzverý i zakričal:

«Ne tu; Ne možece porozumic čistu, prostu besedu? Tam su druhe domy na druhich ul'icach. Al'e tu — nic, nic, lem smutok, zaloba. Či vy chcece kusok iz tej ovocy?».

Jeho huby otvorili še malo, jak na besedu, al'e ani slovo neopuscilo jeho usta. Jeho polny belavy oči patreli na mňe otkrovenno. Jeho pohl'ad bul obezoruživajuci. Ja čul še malo zahanbenym, za moju ostru besedu s nim.

«Ked' ne verice» — pokračoval ja teraz už po cichy, «vstupnijce dnuka, rozhl'adnijce še samy pre sebe».

«Ja vstupim» — odpovedal on prosto.

«Ja povedzel vam, že u nas nit ničoho» — hovoril ja, jak sprovadzal jeho do kuchni i k otvoreny dzverom komory. «Ničoho, ničoho. Esči ani jednej otrošinky. A v harčku co na mydlo, tyz l'em čista voda, tam na zadku peca».

On smutno pokival s hlavu. «Vy ne mušice ukazovac mňe všeccko to. Ja znam». «Tak dobre, vy verice mňe».

«Verim».

«Jednak, ked'by u nas bulo co zjesc, abo penez, ja dumam že ja dal by i vam, choc vy cudzinec a choc u nas tak vel'o takich, který cerpja nuždu, nedostatok».

«Vy by dali i mňe daco?».

«Tak, spravdy, ja dal by, lem ked' by mal».

«Preco?» — spytal še on prosto.

«Preco? L'em preto.... No, al'e už pozdna noc, a v našim kraju tak vel'o bezdomnych i hladnych. Bo kedysi i my buli l'udze — čestny, spravedlivy l'udze.

A ja dal by daco, l'em aby napomnul sam sebe, že kedysi i my buli človečeske stvorenie».

«A teraz?».

«Teraz my pažravi dzviry. My sdoptany narod. Vrah zdoptal nas pod nohi. Či mam ja skazac vam, že raz i u mne bul dom i dzeci? U nas byly mebl'i i striblo na stol i pokrovcy na dyl'och. My robili, my jedli, my pili i smejali še. Moja žena i ja, my všecker to přežili. Nam by bulo l'epši buc tyž mertvymi».

«Preco?» — spytal še on po cichy.

«Ked' by my byly mertvymi, my by ne cerpili. A ked' je carstvo, my by vstretli naši dzecočki».

«Oni mertvy?».

«Hej, mertvy».

«Všecki?».

«Trojmi synove zabity u vojne. A dzivka... Ju vžali — ju areštovali. Už rok, a my ne čuly za ňu ani jednoho slova, a teraz my mušime zdac še jej, jak neži-vej».

«Kedy prišli vy na taku dumku?».

«L'em paru dnami tomu nazad. My rachovali tyždni i mesacy i... Nit nad'e-ji. My mušime patrec faktom do oči. Dajake slovo už bulo prišlo k nam, ot toho času. Ona mertva».

On pokival s hlavu. «Ne» — začal on šeptom. «Ja by še jej nevzdal».

«Co to, co vy hovorige?».

«Ne zrykajce še svojich dzecoch, oni potrebuju vas».

«Pane, my ne s tych, co še zrykaju svojich dzecoch. Ne! Ne! My ne s tych. Naši dzeci l'ubily nas, al'e.... Ne, my ani psa by neopuscily. Ne my. My sme to-ty, ktery su opusceny. My o samoce, bez našich dzecoch, bez našeho domu, bez penez, najvecej iz našich priatel'ov i susedov su mertvy abo uckly do druhich krajov. To my, ktery sme ostaveny, bo ešči i Hospod' Boh otvracil ot nas l'ice Svoje».

«Ne, ne» — odpovedal on, «to ne može buc».

«Popatrij na nas» — zaplakal ja. «To pravda!».

On usmichnul še i pokival s hlavu.

«Ne, to pravda», nastojival ja. «Šednjice sebe a posluchajce. Vy mušice uve-ric».

My posidali na stolki pri kucheňskom stol'e, a ja obačil, kedy sme sidali, že jeho ruki su zakryti. Či, l'ipši skazano, jedna ruka bula na poly zakryta v roz-dartu rukavicu, a druhu on sam trimal zakryto pod jeho starym gerokom.

«Vy byly raneny?» — ja spytal še.

On ne odpovedzel.

«Vaša ruka... Či chcece dajakoho l'ikarstva dl'a nej?».

«Ne, dzekujem», — odpovedzel on. «To stara rana a....».

«Pokažce».

On strimoval še, al'e ja nastojoval. Otkryvši jeho pravu ruku, ja vidzel bl'a-do červenu ranu na dlani i na zadku ruki.

«Ja by ne rušal ju» — hovoril ja. «Ona vypatra dobre a o čas calkom zmizne».

On nic ne odpovedzel.

«Ja mysl'im, že vy probovali zastanovic kul'i vašima holyma rukami. Hej, vy ne mušice priznac še, ja znam. A vy vidzice, jaka to marnosc, probovac zastanovic kul'i s holymo rukami. Ne lem marnosc, al'e i duractvo. A vy možece sčitac sebe sčastlivym. Rana na ruki — to nic».

On ostal cicho <...>.

Kalendar' Greko Kaft. Sojedenenija v S. Š. A. 1943. Sostavil v imeni: Greko Katoľičeskaho Sojedenenija Michael Roman, Hl. Redaktor Amerikanskoho Russkoho Viestnika. (Hod izdanija XLVIII). — [Б. м.], [1942], s. 70–72.

6.22. Perevod iz serbskaho

Nikolaj A. Hornjak. Škol'nyj inspektor [1936]
Šutka v odnom d'ijstviji

Dijstvujusčija lica:

- 1) Petro Petrovič, sel'skij učitel'.
- 2) Kata, jeho žena.
- 3) Amala, ich doč.
- 4) Petro, okončennyj učitel'.
- 5) Pisarevskij, sel'skij služasčij.
- 6) Škol'nyj inspektor.

I. JAVLENJE.

(Scena predstav' ajet komnatu sel'skaho učitel'a. Petrovič sidit, kurit pipu i čitajet gazetu. Očki (okul'ary) opuscenny na nosu. Kata vysivajet.)

Petrovic: Ženo, znaješ čo novoje?

Kata: A otkuda ja znaju?

Petrovic: Opjat' nas zovut v horod na zasidanije!

Kata: Na jakoje opjat' zasidanije?

Petrovic: Bože moj, na jakoje druhoje, tol'ko na učitel'skoje mohut mene zvati.

Kata: A otkudova ja to dolžna znati?

Petrovic: Ty dolžna znati, ne vidiš, čo v novinkoch pišet, a vy ženy nikda ne znajete posmotriti do nich, choť ja by i cilyj svit perevernuľsja hori nohami!

Kata: O Bože, čeloviče, ty jakosj serdityj.

Petrovic: *(Brosajet gazetu.)* Chto by ne byl serdityj? Opjat' sobranije. Novoje sobranije! Chto nachoditsja stol'ko? Iz mojich 120 forinty placy, 4 korčy žita, i 12 kilogramov soloniny. Jak ja tohda mohu putešestvovati tri raz do misjaca na zasidanije!?

Kata: Čto pleteš durnicu. Vid' toho roku liš raz bylo zasidanije.

Petrovic: Vsjo rovno i toho dovol'no, čtoby pošlo ciloje žalovanije. Jak duma-ješ? Povožka tuda i nazad, poezd tuda i nazad, posl'i kvartira, propitani-je, v kofejňu, ne znaješi sama, hd'i ot tebe potrebujut hrošej.

Kata: No dobre — že staryj, a razvi ty dolžen iditi?

Petrovic: Čto ne dolžen, kohda dolžen. Jest' u mene vsjo dačto skazati, naj zna-jut i na sobraniju, čto kočisi lučše živut, jak učiteli. (*Kichajet.*)

Kata: A počemu tohda ty tak razhnivalsja.

Petrovic: Počemu ja by ne hnivalsja? Choču hnivaisja, to razrišenno každomu učitel'u. Choču im dokazati, čto i my ne najhorši l'udi na svit'i.

Kata: Bože moj jesli by tebe sluchati, to by kazalosja, čto to vsjo pravda.

Petrovic: Ženo ne hnivaj meňa i ty! Či ne imiješ živyj primir pred očami? Ne vidiš Petra vsjakoho dňa. Okončil učitel'skuju seminariju, napisal tri kni-hi dl'a d'itej. A čto iz nim? Uže prochodit tret'ij hod, a pišet u novtaruša za pjat' forinty, ibo ne možet polučiti misto. Či to ne pravda? (*Kichne.*)

Kata: Dijstvitel'no, čto pravda! Sirotka moja Amalka.

Petrovic: Či liš za to tebi krivda, čto to kasajetsja Amaly?

Kata: Žal' mni toto segiňatko. Skol'ko tomu l'it, jak za Petrom ožidajet. Vyros-la iz nim i jak d'iti uže pol'ubilisja. Kohda byl v škol'i ... no posmotri za tri roki uže moh misto polučiti. Ja hovorju, čto mni ona sovsim zoschne.

Petrovic: Hej zoschne. Vy ženy nic ne znajete liš zasychati ot žalosti. Čomu zoschne? Petro ne za svitom, každyj deň pri nej.

Kata: Ale, jak dolho budet to deržati?

Petrovic: Jak dolho? A či ja znaju? Do koli možet! Ne trebalo mu roditsja za učitel'a, no za ministra!

Kata: Sluchaj staryj! Jak by bylo jesli by my naši d'iti oženili? Naj budet Petro iz nami, hd'i my tam i on smožet vyžiti.

Petrovic: Ot toho ne budet ničeho.

Kata: No podumaj sebi ...

Kalendar' Organizacii Svobody. Na hod 1937. Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody Stephen Banitsky, Hl. Redaktor «Vostoka». (Hod izdanija XI). — Perth Amboy, N. J.: Tipografija «Vostok»-a, [1936], s. 158–159.

6.23. Адаптированные тексты из русской прозы

6.23.1. Lev N. Tolstoj. Živoj mertvec [1928]

Razskaz grafa L. Tolstaho

Vozvrščajas' v Moskvu iz Nižn'aho — Novhoroda po žel'iznoj dorohi, ja zamitil v uholki vokzala Vladimirskoj stancii monacha, vnimatel'no čitavšoho

knižku, povidimomu — molitvennik. Vid starca pokazalsja mn'i zamičatel'-nym: sidye volosy i bilaja, jak snich, boroda jak budto protivoričili hlubokemu, ves'ma oživlennomu junošeskomu vzh'adu bol'sich černych hlaz — oči. Kohda on okončil čtenie i zakryl hlaza (oči), ja podsil k nemu i iz razhovora uznal, čto on ieromonach H... stroitel' obsčezitel'noj pustyni, idet v Petrograd po d'ilam svojej obiteli, čto on monašestvujet uže bol'se 30 l'it, a v prežnej mirskoj žizni byl oficerom lejb-gvardii polka.

— Jak eto slučilos, sprosil ja jeho, čto vy iz gvardii oficerov rišilis' sd'ilatisja monachom? — Virno, v vašej žizni slučilos' čto nibud' neobyčajnoho?

— Očotno peredal by ja vam — otvičal o. H.... povist o mojej šizni, ili, lučse skazat', o milosti Božijej, pozitivšej men'a, hrišnaho, no razskaz moj dlinen. Skoro prozvonit zvonok, i nam pridetsja razstat'sja. — My vid' v raznych vagonach.

Ja perešil k mojemu sobesidniku v vagon. Po sčastiju tam ne bylo nikoho kromi nas, i on razskazal mn'i sl'idujusčeje:

Hnusno i stydno vspomnit' mn'i prošloje, — tak načal o. H.... — Ja rodilsja v znatnom i bohatom semejstvi; otec moj byl general V., a mat' — uroždennaja kn'ažna H. Mn'i bylo 7 l'it, kohda otec moj umer ot rany, polučennoj v Lejpcigskom sražanii; mat' umerla jesče prežde. Kruhlym sirotoju postupil ja na vospitanie k mojej babuški, kn'ahin'i H... Tam priiskali mn'i nastavnika francuza, revnostnaho respublikanca, bižavšaho v Rossiju ot hil'jotiny. Etot samozvannyj filosof ne imil ni mal'ijšaho pon'atija o Bohi, o bezsmertii duši, o npravstvennyh objazannost'ach čelovika. — Čemu ja moh naučitisja u takoho nastavnika? — Hovorit' po francuzski s parižskim proiznošenijem, masterski tancovat', chorošo deržat' sebja v obsčestvi; o tom vsem prošlom strašno teper i podumat'. Babuška — starinnaja dama vysšaho kruha — i druhie rodnye l'jubovalis' lovkim mal'čikom, i nikto iz nich ne podozrival, skol'ko hnusnaho razvrata i vsjakoj preždevremennoj merzosti skryvalos' pod krasivoj naružnoj oboložkoj. Kohda minulo mn'i 18 l'it, ja byl uže junkerom v gvardejskom polku i pomisčikom 2000 duš, pod Francuz, master motat' den'gi (hroši), i men'a obučil etomu netrudnomu iskusstvu. Skoro ja sd'ilalsja kornetom v tom že polku. Hoda čerez dva ja byl pomolvlen na kn'ažni, odnoj iz pervych krasavic toho vremeni — času. Približalsja den', naznačennyj dl'a svad'by. No Promysl Božij hotovil mn'i druhuju učast'; vidno, čto nad bidnoj dušej mojej sžalilsja Hospod'.

Za n'iskol'ko dnej do predpolahajemaho braka, ja vozvrščalsja domoj iz dvorcovaho karnavala. Den' byl prekrasnyj; ja otpustil svojeho rysaka i pošel piškom po Nevskomu prospektu. Mn'i bylo skučno: jakaja-to neobjasnimaja toska st'isn'ala hrud', jakoje-to mračnoje predčuvstvie t'ahotilo dušu... Prochod'ja mimo Kazanskaho sobora, ja zašel tuda; v pervye ot rodu mn'i zachot'ilos pomolit'sja v cerkvi! — Sam ne znaju, jak eto slučilos, no ja pomolilsja userdno pred čudotvornoju ikonoju Božijej Materi, molilsja ob udalenii jakoj-to nevidomoj opasnosti, o bračnom sčastii. Pri vychod'i iz sobora, ostanovila men'a žensčina v rubišči, s hrudnym rebenkom na rukach i prosila podajanija. Do

t'ich por ja byl bezžalosten k niščim, no na etot raz mn'i stalo žal' bidnoj žen-sčiny, ja dal jej hroši i promolvil: pomolis' obo mn'i. Iduči dal'se, ja stal čuvstvovat' sebja durno, men'a brosalo to v žar, to v oznob, mysli mutilis'. Edva došedši do kvartiry, ja upal bez pamjati, k užasu mojeho virnaho Stefana, koto-ryj nachodilsja pri mn'i s d'itstva, i často predosterehal men'a ot mnohich dur-nych postupkov. Čto bylo posl'i — ne pomn'u; tol'ko predstavljajetsja, jak budto vo sn'i, čto okolo men'a tolpilis' vrači i jesče jakie-to l'udi, čto u men'a strašno bol'ila holova i vse jak budto kružilos vokruh men'a. Nakonec, ja sov-sim obezpamjatil. Bezpamjatstvo prodolžalos' (jak ja uznal posl'i) dvinadcat' sutok, i jak budto prosnulsja. Soznaju sebja v polnoj pamjati, no ne imiju sil ot-kryt' hlaza i vzhl'anut', ne mohu otkryt' rta (usta) i ispustit' jakoj nibud' zvuk, ne mohu obnaružit' ni mal'ijšaho priznaka žizni, ne mohu tronut'sja ni odnim členom. Prislušivajus' — nad mnoju razdajetsja tichij holos.

«Hospod' paset mn'a, i ničtože mja lišit. Na misti zlačn'i, tamo vseli mja: no vod'i pokojn'i vospita mja. Dušu moju obrati: nastavi mja na stezi pravdy ime-ne radi Svojeho. Asče bo i pojdu posred'i sini smertnyja, ne ubojusja zla, jako Ty so mnoju jesi» — (Psal. 22).

A iz uhla komnaty slyšu razhovor dvuch moich sosluzhivcev; ja uznal ich po holosu. Žal' bidnaho V-, — hovoril odin; jesče rano (skoro) by jemu... Jakoje sostojanie, svjazi, nevista krasavica.

— Nu, nasčet nevidy žalit' mnoho nečeho, otvičal druhoj. Ja uviren, čto ona šla za neho po razsčetu. A V. točno žal', teper i zan'at' ne u koho, a u neho vsehda možno bylo perechvatit', skol'ko nužno i nadolho...

— Nadolho! — inye i sovsim ne otdavali. A k štati, virojatno, lošadej (kone) jeho prodadut deševo, chorošo by kupit' paradera (lučšaho verchovaho kon'a).

Čto že eto, dumaju, neuželi ja umer? Neuželi duša moja slyšit', čto d'ilajet-sja i hovoritsja podl'i men'a? <...>.

Русский Православный Календарь на обычный год 1929. (Издание Соеди-нения Русских Православных Братств в Америке. Год издания ше-стый). Составил Николай Пачута, Редактор Русского Вѣстника/ Russkij Pravoslavnyj Kalendar na zvyčajnyj hod 1929. (Izdanije Sojedinenija Russkich Pravoslavnych Bratstv v Ameriki. Hod izdanija sestyj). Sostavil: Nicholaj Pachuta, Redaktor Russkaho Vistnika. — Pittsburgh, Pa., [1928], s. 237–238.

6.23.2. Lev Tolstoj. Hde l'ubov tam o Boh [1929]

Žil sebi v mist'i švec Martin Avdeič. — Žil on v pivnici, v komnat'i s odnym oknom do dorohi. Čerez okno bylo vidno, jak l'udi išli dorohoju; — tol'ko nohi bylo vidno, ale Martin poznaval l'udej po čobotach. Martin Avdeič žil uže dol-ho na odnom mist'i i mal mnoho znakomych. Ridko najšlabysja v ciloj okolici para čobot, aby ne byla raz-dva v jeho rukach. Na hdejaki podošvy pribje, na druhi platku položit, tamtoty pokuje, a časom dast' novyj verch. I často vid'il on čerez okno svoju robotu. Roboty imil Martin bohato, bo robil porjadno: da-

val dobryj tovar, mnoho ne prosil za robotu i dotrimoval slova. Možet sd'itati do času na jakij prosjat, to i prinimajet robotu, ne možet sd'itati to i ne obiščajet. I znali vsi Avdeiča i v neho ne vychodila robota.

Avdeič byl čelovik vsehda dobryj i na starost' začal bol'she dumati pro dušu svoju i bol'she sbližatisja ko Bohu. Jesče koli Martin sid'il u majstra, pomerla jemu žena, po nej ostalsja jemu tril'itnyj chlopčik. Bol'she d'itej u neho ne bylo, bo starši poumirali. Martin chot'il speršu dati syna do sestry na selo, ale potom t'ažko jemu stalo na serdcu i podumal sebi: t'ažko bude rosti mojemu Kaputošovi meždu čužimi, ostavl'u jeho pri sebi.

Pošol Avdeič ot majstra i načal žiti s synom v komornom. — Ale ne dal Boh Martinovi sčast'a s d'itej. Tol'ko čto podros chlopčik i načal pomahati otčevi, ta misto toho, čtoby s neho byla pot'icha, popal Kapitosa v slabost'. Zanedužal chlopec, poležal tyžden taj pomer. Pochoval Martin syna i utratil vsju nad'iju tak, čto i Boha proklinal. Martinovu tak skučno bylo, čto on prosil u Boha smerti i vymitoval Bohu, pročto ne otobral jeho staroho, a jeho odinokoho, dorohoho syna. Perestal Avdeič do cerkvi choditi.

I tut prišol raz do Avdeiča znajemyj starec, čto vže os'myj rok putešestvoval. Razhovorilsja s nim Avdeič i načal pered nim skaržitisja na svoju zlu dol'u.

— Vže i žiti, kaže, božij čeloviče, ne chočetsja mni. Jesliby liš umerti, o sije odno prošu Boha. Bez nadeždy ostal ja!

I skazal jemu starec:

— Zle govoriš Martine! Ne nam suditi Boži d'ila. Ne našim umom, a Božim sudom. Boh prisudil, čtoby tvoj syn pomer, a ty aby žil; bo tak l'ipše. A v ros-puku popadaješ proto, čto chočeš žiti dl'a svojej radosti.

— Dl'a čeho žiti? — sprosila Martin.

I starec skazal: Dl'a Boha treba žiti, Martine! On dajet tebi žit'e, dl'a Neho treba i žiti. Koli začneš dl'a Neho žiti, ne mož za ničim tužiti i vse bude tebi zdavatisja lehkim.

Pomolčal Martin i kaže: Ta jak to žiti dl'a Boha?

I skazal starec: Jak dl'a Boha žiti, pokazal nam Christos. Znaješ pismo? Kupi sebi Jevanhelije i čitaj; tam doznaješ sja, jak žijesja dl'a Boha. Tam vse pokazano.

I pripali siji slova Avdeiču do serdca. Jesče toho dn'a pošol i kupil sebi Novyj Zavit pečatanvj velikimi bukvami i začal čitati.

Avdeič chot'il liš svjatami čitati; ale jak načal čitati, to tak lehkost' stalo jemu na duši, čto načal každoho dna čitati. Časom tak rozčitajetsja, čto v lampi vyhorit vsja nafta, a on jesče ne možet otorvatisja ot knižki. I tak čital Avdeič každoho večera.

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Kath. Cerkovnyh Bratstv na obyknovennyj hod 1930. Sostavil ot imeni: Sobranija Gr. Kath. Cerkovnyh Bratstv o. Valentine Balogh, Redaktor Prosvity. — McKeesport, Pa.: Knihopečatňa «Sobranija Gr. Kath. Cerk. Bratstv», [1929], s. 169.

ганизациям на эмиграции, які днеска называються русскими и украинскими, а были основаны до первой світової війни — дали початок наші лемковські емігранти из галицької и угорської Лемковщини, т. є. из Западної Карпатської Русі. Еміграція из Подкарпатської Русі и Восточної Галичини почалася аж пізнійше и она уж нашла ту основаны и побудованы церкви и основаны запомоговы братства и центральны організації емігрантами из Пряшевщини и галицької Лемковщини.

Найбільшу карпаторусску запомогову організацію — гр. кат. Соєдинение основали емігранти из Пряшевської Русі при участі емігрантов лемков из галицької сторони. Днешний Український Народний Союз основали лемковські емігранти под іменем Русского Народного Союзу. Общество Русских Братств основали лемковські емігранти и тотта організація до 90 проц. осталася до днеска лемковском. Лемки основали и православну Взаимопомощь, и православне Соєдинение, и много других меньших запомоговых організації. Лемки основали и Карпаторусский Робочий Союз при Міжнародном Робочом Ордені.

Из того видиме, што лемки, т. є. емігранти с тых 700 карпаторусских сел на запад от Ужа и Сана зробили ту в Америці, на еміграції огромну роботу, но без найменшого кредита для себе самых и свого родного краю. Гр. кат. Соєдинение нашлося под цілковитом контролем Рима и целибатников. Оснований лемками Русский Народний Союз нашлося в руках галицьких, німецьких украинцев и служит орудием української фашистської пропаганды и німецької роботи. А націоналістичны русскы запомоговы організації и православна церков служили долго орудием пропаганды против новой России и прогресса русского народа. Майме надію, што тепер, коли нова Россия доказала в той війні свою силу, наші запомоговы організації под русским іменем и наша русска православна церков раз навсе престанут быти орудием враждебной русскому народу політики.

Так што, як видиме, лемки зробили велику роботу ту на еміграції, но тотта их работа, их труд и жертвы послужили по большой части другим, много послужили римско-німецької політиці, много единицам для их приватной выгоды, а дуже маленько, або ничого для свого народа. Потрудилися лемки ту на еміграції и в такой роботі и поддерживали ей по своей несвідомости своим трудом и жертвом, што она принесла непоправимую школу нашому народу. Своим трудом и жертвом мы помогли вкоренитися глубоко в нашу еміграцію римско-німецької політиці, враждебной русскому и всім славянским народам. Мы помогли, через передачу основанных нами запомоговых організації галицько-українским націоналістам, т. є. німецьким украинцам, поширити фашистску заразу.

Лем яких 15 літ тому назад мы опамяталися и дали початок своей правдивой народной, культурно-просвітительной організації — Лемко-Союзу, яка занялася просвіщеніем нашої еміграції и дала початок прогрессивному руху среди нас. Она то звернула увагу лемкам, што в просві-

ті, організації, культурної помочи і звільненню потребують на самперед самі лемки і їх занедбаний рідний край. Через газету, календарі і другу народну літературу, через лекції і радіо нам удалося переконати в том тисячі наших крайов і познакомити їх з положенням нашого народу в рідному краю і на еміграції в США і Канаді. І та «Наша Книжка» издається для той цілі. А той труд «О ЛЕМКАХ» пишеться, щоб познакомити наших людей самих з собою, з їх рідним краєм, з географічним, політичним, економічним і національним положенням, з історією лемків і їх краю, з їх положенням в руському і, взагалі, в новому славянському світі, який родиться на наших очах разом з славянським братством.

Ми, лемки, повинні зограти роль в тому новому славянському світі, як положені в самій його середині, між східними, південними і західними слав'янами. Того наше положення відобразилося на нашому народному характері, на нашій народній бесіді, на нашій народній пісні, церковному обряді і народних обычаях. Хто цікавиться вивченням славянства, той повинен цікавитися нашим народом в Карпатах, як самим середком славянства.

Що лемки середина славянства, то на доказ подамо ту цікавий примір:

В часі першої світової війни в австрійсько-німецьких тюрмах і концентраційних таборах сиділи багато кращі сини славянських народів, але звичайно, в Чехії сиділи чехи, в Хорватії — хорвати, в Словенії — словени. Але в столиці Австрії, в Відні, в військовій тюрмі сиділи слав'яне з усіх славянських країв — ті, як їх називали німці — найгорше зрадники. Сиділи там чехи, серби, хорвати, словени і наші люди — з Східної Галичини, і ми, лемки. І південні слав'яне, як і чехи, не могли здивуватися тому, що коли бесідує з собою українець з Східної Галичини, то, вони їх не можуть зрозуміти, а коли бесідує лемки, то все розуміють. І насправду, лемкам приходило дуже легко зрозумітися з чехами, сербами і хорватами, а українцям приходило достатньо важко. А це тому, що лемківський мовний найбільше спільний славянський мовний всім слав'янам.

І тому кожен слав'янин, який хоче вивчати славянські мови, повинен цікавитися лемками і їх народною бесідою <...>.

* * *

ЕМІГРАЦІЯ В АМЕРИКУ мала велике економічне значення для Лемківського краю. Перші лемки їхали в Америку близько 70 років тому назад, а через кілька років почалася масова еміграція з Лемківського краю в Новий Світ, так як перші емігранти писали в свої села, що в Америці є робота і можна заробити і зложити за кілька років кілька соток дорогих американських грошей, а потім повернути і виправити своє господарство. Ніхто з наших людей не їхав спочатку в Америку з тим, щоб залишитися в Америці,

каждый іхал с рахунком заробити дашто и вернутися на свою родну землю.

До первой світовой войны лемковска емиграция в Америку так взросло, што в 700 лемковских селах, по галицкой и угорской стороні, не нашол такой родины, штобы не послала даякого свого члена в Америку. Зато нашол много таких хижин, с котрых вышли в Америку всі ей жители, а хижа была замкнена, ей окна и двери забиты досками, если не нашли дакого, абы в ней жил. Поле такой родины державили сусіде або дальшы родны, так што в наших селах послебодилося. Но не лем што послебодилося, але много уліпшилося житя наших людей, бо их родны из Америки присылали им доллары, котры, змінены на австро-венгерскы короны, были великом помочом в господарстві. За каждый доллар давали пять корон, тогды як в краю трудно было заробити дагде корону на день. А што из каждой родины был дакто в Америці, то майже каждая родина получала помоч из Америки.

Завдяки тому, пред самом первом світовом войном житя в наших горах поправилося. В наш бідный Лемковский край плынула беспрестанно грошева помоч из Америки. Молоды люде не боялися за свою будучность, бо в Америку была дорога открыта, многы емигранты приізжали назад в свои села на свою родну землю, не лем с центами, але и новым понятъом о світі и житю. Они валили свои стары курны хижи, а будували новы с коминами, світлы и теплы. Маючи центы, купували штучны навозы, и земля родила ліпше. На штучных навозах сіяли новы пашы для худобы, волы ліпше выпасалися, коровы ліпше доилися, и лемкы почали жити ліпше от нашого народа в восточных Карпатах — бойков и гуцулов, яких в Америку іхало меньше. Лемкы были связаны так с Америком, што многы іздили в Америку по пару раз, лем на даякий час на заробок, а за рок два верталися ку своей родині, в свои горы. Бо лемко любит свою землю и свои горы.

Завдяки вернушымся из Америки лемкам, по наших селах почали открывати торговы и молочарскы кооперативы, набывати расову худобу, робити ліпший ужиток з ліса и с продуктов своей земли. Всьо то прервала война.

Наша книжка. Под редакциом Д. Ф. Вислоцкого. — Юнкерс, Н. Й.: Печатано в типографии Лемко-Союза, 1945, с. 442–445, 462–463.

1.2. И. Ф. Лемкин. История Лемковины (1969)

Географичный начерк Лемковины (Географичне положение, пространство и границы)

На территории полудневой части Польшы, а сіверной части Чехословакии, по обох сторонах Карпатских гор, на лоні чудесной природы, меже ріками Сяном и Ужом на востоки, а Попрадом на западі, на росстоянии понад ты-

сячеліття, проживає інтересний руский народ, званий сейчас ЛЕМКАМИ, а земля, на котрой жиє, ЛЕМКОВИНОМ, або ЛЕМКОВЩИНОМ. Єст то догий, а узкий пас западных Карпат, поділений политично на дві часті. Сіверна часть принадлежит сейчас до Польшы, а полуднева до Чехословакии. Меже обыдвома частями границу становит ламана лінія, идуча хребетами гор. Пространь Лемковины выносит около 10,000 кильометров, а число ей населения около 500,000 душ. На каждый квадратный кильометер выпадаєт около 50 душ.

Сіверна часть Лемковины, положена на территории Польшы, обнимає полудневы части 7 повітов, а то новосандецкого, горлицкого, ясельского, короснянского, сяноцкого, ліского и часть новотарского. Етнографична граница меже польским, а лемковским населением от запада и сівера провадит от Лелюхова ріком Попрадом до місцевости Мнишек, а оттуда через Ганушов, Барновец, Чачов в направлении Камьонки и звертаєся на восток и провадит через Пташкову, Концльову, Холм, Ропу, Шымбарг, Цьеклин, Змигород, Дуклю, Балутянку, Вороблик, Беско, Грабовницю, Витрылов до Сяну, а дальше ріком Сяном аж до ей жерел и ріком Уж аж по Ужгород.

Поza том границом позостають ище на польской территории два островы лемковских селений, а то еден в новоторгском повіті з 4 селами: Шляхтова, Яворкы, Біла Вода и Чорна Вода, а другий в короснянском повіті з селами: Чорнорікы, Ріпник, Петруша Воля, Братковка, Лончкы, Опаровка, Гольцовка, Бережанка, Высока, Красна, Лютча, Ванівка, Бонарівка, Близянка, Гвоздянка, Барычка, Жарнова и Небылец.

Ведля декотрых историков и знатоков, як профессора Д-ра Михаила Ладыжинского в труді «Сянок и його окрестности», о. профессора Д-ра Тыма Мышковского в труді «Сіверно-западна граница Галицкой Руси» етнографична граница Лемковины сягала далеко дальше на запад и сівер. О. Антоний Петрушевич, глубокой учености историк, в своем труді «Историческе извістие о введении христианства в прикарпатских странах» згадує о парохіальной церкви в Ряшові и Гачові, березовского повіта и о находячыхся в Щавниці ланах поля, котры до теперь носят назву «поповска роля», (поповщина) и «дьяковска роля» (дьяковщина), што свідчило бы о русских парохіях в тых місцевостях. Русскы назвы міст, як Грибов (а не Гжыбов), Горлицы, (а не Гардлице) припоминають тоже за тым, што основателями и первыми жителями были русскы лемкы.

Природа

Лемковина лежит в горах Карпатах, тягучыхся в широтном направлении, поперединаных в попереk долинами рік, плывучих к сіверу. Длятого не посідаєт дорог в направлении западо-восточном. Дорогы провадят на полудне. Комуникация єсть там утруднена. Рікы Попрад, Камениця, Біла, Ропа, Вислок Ясьонка, Ослава, Сян выплывають из Карпат и плынут на сівер. Вздолж тых рік побудованы сут дороги з сівера и перетинають хребет Карпат в місцевостях: Тылич, Избы, Конечна, Граб, Барвинок, Черемха,

Лупков и проводят до Чехословакии. Уже в XVI століттю знаны были дороги з Польшы до Венгер через Дуклю, Яслиска, Тылич, Мушину, котрыми привожено до Польшы вино. Дорогы тоты были дуже лихы, на весні розмоклы, а в осени не до перебытя. Биты гостинці побудовано доперва за Австрии.

Высокость лемковских гор доходит понад 1000 метров над плоско-стью моря. До найвысших гор зачисляются: Яворина, Лацкова, Магура, Холм, Церкова, Букавиця, Каминь, Пасічна, Хрещата, и иншы. Горы и холмы покрыты лісом, а на их верхах полонины, а над потоками чудесны долины творят романтичный вид. В долинах розтягаются до певной высоты поля, а над ними пасовиска. В глубоких ярах на тлі того краєвиду розмінены села. До найстарших сел належит Ропиця, основана в р. 1279, Мацина в р. 1342, Иоанн Петрович в «Сандецкая Русь» твердит, што найстаршим селом на Лемковині ест Вафка и Андреївка. Поля в глубоких горах сут каменисты, мало урожайны, в низших долинах урожайнійшы, а в долині Сяноцкой уже достаточно урожайны.

Климат Лемковины ест острый, континентальный, о средней температурі, сухой. Вітры переважно полудневы. Опады атмосферичны середны. Строга природа гор змусила лемковске господарство пристосувати до специальных условий природного средовища. Трудный доступ вліяний псевдокультуры заховал стары цінности духовной и материальной культуры лемка и утворил тревалость формы його житья.

Богатства минеральны

Хотяй лемковскы горы сут бідны в урожайну землю, але маюť великы богатства в лісах, пасовисках, нафті и водах минеральных, котры не сут власностью лемков, а державы. Лемкы становят в них только силу робочу. На подгорью Лемковины розстелены копальні нафты и ропы в повітах: ясельском, короснянском и ліском. Натомість горы маюť цілый ряд курортов о цінных водах минеральных и щавах. Широкой славы сут курорты: Крыниця, Жегестов, Солотвины, Мушина, Высова, Вапенне, Рыманов, Ивонич и другы. Найзначнійша з них Крыниця, побудована на полях и пасовисках, належачых давнійше до греко-кат. приходства в Крыниці. В р. 1772 Стыкс фон Завберген, комисар сандецкого цир-кулу, купил терен крыницких жерел от приходства за квоту 203 злотых польских. Над розвинением крыницкого курорта причинился найбільше Д-р. Старбы и Д-р. Диотл.

Богатства лісов

Лемковина, то прекрасне захолустье Европы, покрыте обильными и пахнучыми лісами, переважно шпильковыми. З дерев переважают ту ялицы, смерекеы, сосна, а только в невеликой сколькости бук. Властителями лісов были давнійше поміщикы и держава, а теперь лем держава. В лісах много ест дикой звірины, котра приносит для господарства шкоды. Люде отга-

няють часто дику звірину палицями зо своїх засівов. Часто показуються ту волкы и з паствиска порывають овці и яловник. От дикой звірины трудно ест нераз одогнатися. Лісы богаты сут в дикы овочы, а передовсім в ягоды, малины, яфиры и черниці. В великой сколькости роснут тоже грибы ріжних гатунков. Штобы можна было збирати по лісі лісовы овочы, треба было в Заряді лісов выкупити собі карту, уповажняючу до збираня. Ціны тых карт были высокы и не каждый был в стані карту выкупити. Если ко-го зловлено в лісі без карты, то ставался великым невольником. Його бито, здирано з него одежу, забираю начина з овочами, а наконец накладано на него велику грошеву кару, а кромі того зобовязано його до отбытя кіль-кадневной даровой работы в Заряді лісов.

Грибы збирано в великой сколькости, сушено на солнці або пецу, зді-вано на нитку и продавано. Грибы ишли з Лемковщины вагонами за гра-ницю, не вылучаючи Америку. Грибы давали лемкам красныи доход и смачныи корм на зиму. Курорты были засыпуваны ягодами, малинами и грибами, збираными через лемковскы женщины.

Лемковский язык

Лемковский язык ест так в своей складні, як и в выговорі окремішным локальным русским говором. Понеже лемкы сусідовали с поляками, словаками и мадырамаи, то принялося в лемковском говорі много польониз-мов, словакизмов и мадыризмов, але головно творился лемковский говор на языкі старославянском и стался на столько розвиненыи и самостоятель-ным, што того говора уживае не лем простый народ, але тоже и лемковска интеллигенция. На том говорі от половины столітия пишутся и печатают-ся книжки и часописы. От литературного русского и украинского языка ріжнится головно ударением, котре подобно, як в языкі польском, прихо-дит всегда на другой самогласной от конца. Властивостью того языка ест тото обстоятельство, што його розуміе каждый славянин, як на одворот лемко зрозуміе каждого славянина.

В новійшых часах выдаеся печатию ріжны словары даже меже славян-скими языками, як приміром, словар русско-польский, словар украинско-польский, словар чешско-польский и т. д., но для лемковского языка сло-варов не потреба. Його зрозуміе и великорос и малорос и поляк и чех и ка-ждый славянин. Ниякий из славянских языков не заховал так добре ха-рактер старославянского языка, праотца всіх славянских языков, як лемков-ский язык. Если бы колиси в будучности повстала велика держава славян-ска, о чом мечтают декотры славянофилы, то лем на основі лемковского языка наилучше мог бы вытворитися литературный новославянский язык. Тож нич дивного, што перед 50 роками в місячнику «Славянский Вік», вы-ходячом в Відню, печатано статі на лемковском говорі. Лемковский язык мае уж красныи доробок. Лемковска литература, хотяи находятся в дуже неприхильных условиях, еднак взрастат з дня на день. Наконец належало бы запримітити, што лемковский язык на Лемковщині не ест одностой-

ний, много есть локализмов, много назв на означенье того самого предмета, што ест доказательством, же язык тот розвиваеся. Характеристичный примір: На означенье картофлі ест на Лемковині кільканадцет назв.

И. Ф. Лемкин. История Лемковины. В V Частях. Написал И. Ф. Лемкин. — Юнкерс, Н. Й.: Издание Лемко-Союза в С.Ш.А. и Канаді, 1969, с. 13–15, 25.

1.3. Советский Союз (1938)

Советский Союз, полне имя: **Союз Советских Социалистичных Республик** — скорочено **СССР** — перва робоче-селянска социалистична держава на земной кулі. СССР найбільша страна в цілом світі. На ей сівері вічны леды, на югі — літом горячо, што дозрівають оренжы и лимоны, ростут чай и баволна.

По природным богатствам СССР найбогатша страна в світі. Всьо, што потребно для жизни, ест в той страні.

С каждым годом у народов СССР больше хліба и других товаров.

С каждым годом у них больше фабрик, заводов, школ, театров, кино.

Незвычайно быстро растут стары города, будутся новы.

Все лучше, зажиточнійше, веселійше живут граждане СССР.

Ни в одной страні світа ніт такой дружбы народов, як в СССР. В 11 союзных республиках живе до 50 разных народов, 170 миллионов людей. Всі они об'єдинилися в один братский союз — Союз Советских Социалистичных Республик. Всі народы в СССР трудятся для общей пользы. В СССР ніт капиталистов и поміщиков (панов), як в других державах. В СССР ніт експлоатации чоловіка чоловіком. Всі люде працюют для себе, а не на панов и капиталистов.

Из отсталой страны советска держава стала передовом и могучом <...>.

История Советского Союза по А. В. Шестакову. Додаток: Коротка история Карпатской Руси. — New York, N. Y.: Издание Лемко-Союза в С.Ш.А., 1938, с. [?].

1.4. Для чого Чехословацке правительство не дало Подкарпатской Руси автономию

Коли мы, або кто другой спросит чехословацке правительство, длячого оно за тых 20 літ не выполнило своего обовязку, котрый был включеный в международный договор послі империалистичной войны и подписанный представителями Чехословакии, то чехословацкы центральны власти отповідят и нам, и всім другим заинтересованым, што карпаторусскому народу немож ище дати автономии, бо он не дорос до автономии, у него ніт

ише людей, котры бы могли управлять крайом. И в первых роках по войні можно было согласитися с тым аргументом чехословацких властей, бо мы знаме, якы мы вышли из под страшного гнета мадьярских панов. Найперше народна масса была неграмотна и политично темна. А интеллигенция совсім перешла в табор пануючої мадьярской народности. В цілой Подкарпатской Руси не было ученого чоловіка, котрый бы знал русский язык. Русских школ не было, а всі тоты, котры покончили мадьярскы школы, приняли мадьярский язык за свой родный и даже в приватном житю говорили лем по-мадьярскы. Народный карпаторусский язык остался лем в народі, но он так был пониженный мадьярскими властями и своими национальными зрадниками, што уж и народ почал ганьбитися своего родного карпаторусского языка и на його місце творил новый, т. з. сотацкий «католицкий», або «словенский» язык, тот язык, котрым говорят коло Пряшова. Не ест то язык словацкий, а перекрученный карпаторусский (лемковский говор).

Ясно было, што абы Подкарпатской Руси мож было дати автономию, треба было воспитати новых людей з народа в любви к своему пониженному народу и родному языку, треба было пробудити наш народ до национального и социального житя. Чехы, стоячи высше культурно, могли помочи в культурном поднесению карпатороссов. Но тоты чехы, котры нашлись при власти в новой республикі, праві всі были австрийскими урядниками або политиками, и нич дивного, што отдідичили австрийский способ управления державом <...>.

История Советского Союза по А. В. Шестакову. Додаток: Коротка история Карпатской Руси. — New York, N. Y.: Издание Лемко-Союза в С.Ш.А., 1938, с. 209.

2. Образцы текстов из лемковского букваря Вани Гунянки (1931)

Лемковина

Лемковина, то часть Русской Земли, а родный край Лемковъ. Лемковина, то западный клинь Русской Земли, вбитый между поляковъ и словаковъ, отъ Татръ, отъ рѣкъ Попрада и Дунайца, по Ужъ и Сянъ. Сѣверна часть того краю во власти Польши, южна часть во власти Чехословакии.

Въ Польшѣ лемки заселяють гористы части повѣтовъ: Новый Торгъ, Новый Санчъ, Грибовъ, Горлицы, Ясло, Кросно и Сянокъ. Въ Чехословакии гористы части столицъ: Спишь, Шаришь и Земплинь.

Давнѣйше лемки заселяли и долины подъ Карпатами, але частью были ословачены, а частью выгнаны въ горы.

Тота часть Русской Земли, то колыска Русского Народа. Оттуда русский народъ рушилъ на Востокъ и заселилъ Востокъ Европы и Сибирь.

Солнце, Морозъ и Вѣтеръ

Встрѣтилъ разъ мужикъ на дорогѣ Солнце, Морозъ и Вѣтеръ. Снялъ мужикъ шапку и поклонился всѣмъ троицъ разомъ и пошелъ дальше. И говорить Солнце:

— «Видите, якъ мужикъ мене почитаетъ?».

— «Нѣтъ, не тебе, а мене!» говоритъ Морозъ, «Онъ мнѣ поклонился!».

А Вѣтеръ кричитъ: — «Ни одному, ни другому онъ не кланялся, а мнѣ, Вѣтру, поклонился!».

Начали спорити. На конецъ Вѣтеръ говоритъ:

— «Догонимъ мужика и спросимъ!».

Догонили и спросили, кому онъ кланялся?

Подумалъ мужикъ и говоритъ:

— «Вѣтру я кланялся!». Разсердилось Солнце и говоритъ:

«Такъ я тебѣ допечу!». А Вѣтеръ говоритъ:

— «Не бойся мужичокъ, я холоду навѣю!».

— «А я тебе заморозу!» говоритъ Морозъ. А Вѣтеръ говоритъ:

— «Не бойся, я не буду дути и морозъ безсильный!».

И начали печи мужика, то Солнце, то Морозъ, но Вѣтеръ ему быть на помощь и добѣжалъ мужикъ до села...

Карпаторусскій букварь Ваня Гунянки. (Карпаторусскій календарь Ваня Гунянки На 1932 Годъ. Годъ изданія VII). — Cleveland, Ohio: Lemko Publishing Co., 1931, с. 52, 58.

США: Издание Лемко-Союза, 1960, с. 5–6.

2) ИНФОРМАТИВНЫЕ ТЕКСТЫ ИЗ ЕЖЕГОДНИКОВ-КАЛЕНДАРЕЙ ЛЕМКО-СОЮЗА США И КАНАДЫ

3.1. Список карпаторусских ученых и писателей [1944]

Як из короткой биографии тых талантливых людей и с биографии угорско-карпаторусских ученых и писателей увидиме, то 100 літ тому назад тоты наши учены люде, так с Галичины як Угорщины, были тісно связаны зо собом духовно, бо кончили еднакы школы, в тых самых городах. Из биографии тых талантливых галицкых лемков знаме, што многы с них ходили в школу в Пряшеві и Ужгороді. Из биографии наших угорских ученых довідаемся, што многы с них не лем ходили до школы в Галичині, но и сами учили других во Львові, Перемышлі, и т. д., и разом с галичанами училися во Відні, в одной школі. Так што меж тыми нашими карпаторусскими учеными и писателями николи не было такой дільбы, як она настала потом и дошла до наших часов, што наши люде почали ділитися на «галициянов» и «угорщанов», и тот поділ принесли и ту в Америку. Тоту политику отособнения Угорской Руси от Галицкой повели мадыарскы паны послі того, як выбороли для Венгрии от австрийского цисаря свое венгерске королевство и правительство, и Австро-Венгрия стала дуальном империем. Тогда то мадыаре повели таку границу меж Венгриом и Галичином на территории Карпатской Руси. Она перерізала живе тіло нашего народа. Том границом они старалися знищити и духовну связь меж тыми двома частями нашего народа. Для того мадыаре змадыаризували нашу интеллигенцию в своих школах, позбавили ей родного языка.

Тоту духовну границу меж галицкыми и угорскыми людми старалася задержати и чехословацка политика для вынародовляющей ціли.

Карпаторусскы учены, якы працювали в Галичині

Учеными, родом из подкарпатской Руси, якы пред 100 роками працювали в Галичині — были: **Михаил Щавницкий, Петр Лодий, Андрей Павлович, Иван Земанчик, Михаил Дудинский.**

Михаил Щавницкий (1754–1819) походил из Ужгородской столицы, теологию покончил в Відні, где потом был заступником ректора и экзаменатором при докторатах теологий. С 1784 року был ректором русской генеральной семинарии во Львові, потом подготовил основание «Студиум

Рутенорум» и постарался, што профессорами философии стали карпаторуссы: Петр Лодий, Андрей Павлович, Иван Земанчик. В 1787 року цисар Йосиф II именовал го епископом великоварадинским, но потом откликал свое именование. Щавницкий вернулся в Ужгород, где был профессором богословского лицея. В 1794 року старался о епископство в Перемышлі, но не получил го.

Петр Лодий (1764–1829) походил зо Земплинской столицы, Пряшевска Русь, учился философии в Варадині, потом во Львові и в 1787 року стал профессором философии в «Студиум Рутенум». С 1794 року преподавал математику и физику в «Студиум Рутенорум» по польскы и написал учебник того предмета по польскы. В 1802 року перешол в Краков на польский университет, где преподавал логику, етику и матафизику. В Кракові не был долго, через два роки стал профессором Петро-градского университета, где преподавал право и философию. Як профессор русского университета в Петрограді он и помер в 1829 року. Оставил по собі написаны труды по философии и праву <...>.

Карпаторусский календар Лемко-Союза на 1945. Составил Ваньо Гунянка. (Год Издания 20-ый). — Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1944], с. 61.

3.2. 20-літие Лемко-Союза в Америкі [1950]

Початкы Лемковской Народной Организации в США

Лемко-Союз получил свой организационный чартер в штаті Огайо 1-го августа 1931 року. От того дня он стал членском корпорациом. В розумінии закона то значило, што Лемко-Союз стал правом особом и мог на свое организационне имя принимати обязательства, набывати маеток и отвічати за свои акты, дійствующи через законно выбранных урядников, як своих агентов.

Так сего 1951 року Лемко-Союз празднує 20-літие своего чартерованно-го организационного существования.

Но организационна работа среди выходцев из Лемковщины для создания своей народной лемковской организации в Америкі началась давнійше.

При конці 1922 року в Нью Йорку начала выходить газета «Лемковщина», котру издавал Лемковский Комитет, основанный того же року тогдашним редактором «Правды» В. П. Гладиком. Отвічательным редактором «Лемковщины» был д-р С. Пыж, котрый тилько што приіхал из старого краю (из Прагы). Газета выходила регулярно, два разы на місяц, и в коротком часі позыскала собі около 800 предплатников, так што уж могла утриматися о своих власных силах. При поддержке газеты Лемковский Комитет собрал значны суммы на Русску Бурсу в Горлицах и на другу по-

мощь старому краю. Но в июні 1923 року д-р С. Пыж был выбранный редактором «Правды», органа запомоговой организации Общества Русских Братств в Филадельфии, и должен был оставити роботу в редакции «Лемковщины». Газета выходила ище якийсь час, с перерывами, под редакциом В. П. Гладика.

При конці 1927 року в Нью Йорк переіхал из Канады Д. Вислоцкий (Ваньо Гунянка), котрому Лемковский Комитет отдал оставшыся фонды на возобновление издательской работы, а также всі адресы старых предплатников «Лемковщины» и други рекорды. Д. Вислоцкий начал выпускасти с початку, на фонды Лемковского Комитета, місячный журнал «Лемко», а с 1 апріля 1928 року газету «Лемко» — два разы на місяц, котра печаталась в типографии «Правды» в Филадельфии. Газета «Лемко» была официальным органом Лемковского Комитета.

Д. Вислоцкий взялся енергично до работы. В первом номері газеты «Лемко», от 1 апріля 1928, было поміщено слідующе заявление редакции:

«Вмісто місячных книжечок 'Лемко', Лемковский Комитет рішил издавати газету два разы в місяц. Раз потому, што много читателей 'Лемка' того требуе, як тоже и Кливландске независиме братство приняло 'Лемко' за свой братский орган с тым условием, если книжечки замінится газетом. Притом есть надежда, што и други наши независимы братства примут 'Лемка' за свой орган. Лемковский Комитет просит наших діятелей поддержати 'Лемка' и занятися сбором подпискы».

В том же номері «Лемка» было опубликовано воззвание Лемковского Комитета к независимым братствам и клубам, штобы они принимали газету «Лемко» за свой орган и оказовали ей поддержку. В том часі существовал в Гейзельтон, Пенн., первый отділ Лемковского Комитета, то редакция призывала организовати отділы и по другиx місцевостях.

Но початкы организационной работы были трудны. В 2-ом числі «Лемка» от 15 апріля 1928 редактор Д. Вислоцкий объявил такой финансовый отчет:

«Лемковский Комитет выпустил дві книжечкы 'Лемко' и первый номер газеты 'Лемко'. Тото всьо коштуе 468.93. На то пришло в редакцию предплаты и грошей из продажи книжечок и газеты 302.64. Лемковский Комитет дал на издание 225.00, так всего получено 527.64. Росход по изданию был 468.93 — осталося в редакции 57.71».

В виду браку средств газета «Лемко» скоротилась и в другой половині 1928 и цілый 1929 рок выходила лем раз на місяц. Разом с газетом «Правда» она проводила енергичну кампанию по сбору жертв на судовой процесс за Русску Бурсу в Горлицах. Тота работа увінчалась успіхом, бо процесс был выгранный в найвысшой судовой инстанции, и Горлицка бурса, незаконно захвачена польским адвокатом, была вернена нашему народу и открыта для нашей школьной молодежи <...>.

Юбилейный Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год 1951. Составил Симеон С. Пыж. (Год Издания 26-ый). — Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1950], с. 23–24.

3.3. Историчны даты — февраль [1952]

- 14 (1918) заведено в Советской России календарь нового стиля.
15 (1857) умер М. И. Глинка, великий русский композитор, творец русской оперы.
17 (1944) завершено ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных Красной армией в районе Корсунь-Шевченковский.
19 (1473) родился Николай Коперник, славный польский астроном, який объяснил движение небесных тел и доказал, што Земля не стоит нерухома, лем разом с другими планетами обертаеся наоколо Солнца. Учение Коперника было засуждено и заборонено католицком церквом.

Того же числа в 1878 року Эдисон выбрал патент на первый фонограф.

- ..20 (1819) — Основание Петербургского университета.
22 (1732) родился Джордж Вашингтон, головной командир американских войск в войні за освобождение ам. колоний от Англии и первый Президент С.Ш.А.
23 — День Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Того числа в 1945 р. умер видный советский писатель Алексей Н. Толстой, автор историчного романа «Петр I», драматичной повісти «Иван Грозный» и др.

Того же числа в 1919 р. отділы Красной Армии на голову розбили под Нарвом и Псковом войска немецких загарбников (кайзеровской Германии), котры послі нарушения перемирия с молодым Советском республиком хотіли блискавичным ударом захватити Петроград и задусити большевицку революцию.

Тота дата считается днем рождения Красной Армии.

- 24 (1574) вышла в світ перва печатанна на Україні книга «Апостол».
Того же числа в 1856 умер Н. И. Лобачевский, великий русский математик. Родился в 1793 р.

- 25 (1871) родилася Леся Украинка (Л. П. Косач), видна украинска поетеса.

Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год 1953. Составил Симеон С. Пыж. (Год Издания 28-ый). — Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1952], с. [?].

3.4. Информацийна часть. Новы зміны в законі о социальном обеспечении в США

Высшы пенсии для всіх

В 1954 року в законі о социальном обеспечении в нашей краині были сділаны важны поправки. Тоты поправки дотычат каждого из нас, бо ныні

майже каждый, кто працює за пайдю для другого, або єсть занятый в своєм власном бізнесі, платит на социальне обеспечение, а кому минуло уж 65 літ и перестал регулярно працювати, получає якусь місячну пенсію из социального обеспечения. Місячну пенсію получают также вдовы и неполнолітны діти по таком робочом, котрый при жизни платил на социальне обеспечение. Дятого новы поправки в законі о социальном обеспечении суть важны для всіх.

Новым законом, як он был поправлений в 1954 року, были увеличены всі пенсії, які получают люде, або будут получать из социального обеспечения.

По старому закону человек на пенсії не мог получить на себе из социального обеспечения больше, як \$85.00 на місяц, а в новом законі тотта найвысша сумма місячної пенсії для старых людей, котры в августі 1954 находились уж на пенсії, была поднята автоматично до \$98.50. Но для тых людей, котры получают право на пенсію аж послі августа 1954 року, місячна пенсія на стары роки по новому закону о социальном обеспечении може дойти и до \$108.50.

Найнисша сумма місячної пенсії по старому закону о социальном обеспечении была \$25.00, а в новом законі она была поднята до \$30.00.

Жена або малолітны діти, котры получают місячну пенсію на основании социального обеспечения своего мужа або отца, достали также подвышку, бо теперь будут получать свою часть от высшой суммы пенсії мужа або отца.

Напримір, жена в віку выше 65 літ, котра жила со своим мужем на пенсії из социального обеспечения, получала половину того, што получал муж. Если муж получал найвысшу сумму, дозволенну законом, — \$85.00 місячно, то жена получала половину той суммы — \$42.50, так разом они обое получали \$127.50 місячно. Теперь по новому закону пенсія такого мужа была поднята до \$98.50, так и жена буде получать половину той увеличенной суммы, то-єсть \$49.25 (49.30), а разом обое — \$147.80. Если муж умер перед 65-ым роком житья, доки ище не получал пенсії, або послі 65-го року, то вдова по нем доставала пенсію, як тилько дошла до 65 літ, а именно три четверти той суммы, яку мал право получать покойный муж. Так теперь по новому закону и такы вдовы получили подвышку, бо они будут получать три четвертины той увеличенной суммы, яку получал бы муж. Но вдова, котрой ище не исполнилось 65 літ в момент смерти мужа, не може получить пенсії из социального обеспечения мужа. Однако, если така вдова осталась с малолітными дїтьми, то она має право получить зараз свою вдовью пенсію, а кромі того и тоты малолітны діти мают право получить по половині того, што мог бы получить их отец. Но коли такы діти дорастают до 18 літ, то уж тратят свою пенсію по отцу, а и вдова стратит свою вдовью пенсію, если наймолодшой дїтині мине 18 літ, а сама вдова буде в віку ниже 65 літ. Така вдова мусит чекати аж до 65 літ и тогда податися знова о пенсію по своєм покойном мужу.

Так по новому закону и пенсии вдов и малолітних дітей были увеличены. По старому закону одна фамелия не могла получить из социального обеспечения больше, як \$168.80 місячно, а теперь по новому закону могут получить найвыше \$200.00.

Жена, если она в молодших роках працювала сама дагде в индустрии и платила из своей пейды на социальне обеспечение, то она по осягнении 65 літ жизни має право получить пенсию из своего социального обеспечения, о сколько ей выйде так больше. Половину пенсии мужа она достане, хоц она не робила николи в индустрии и не платила на социальне обеспечение. Суть такы выпадкы меже нашими емигрантами, што муж и жена працювали в индустрии, зарабатяли добры пейды и платили на социальне обеспечение так, же по осягнении 65 літ кажде из них має право получить найвысшу пенсию. Розумієся, што в таком выпадку жена не буде брати половину пенсии мужа, а вдова три четверти пенсии покойного мужа, а возме пенсию из своего власного социального обеспечения. Но жена або вдова не може брати пенсию из своего власного социального обеспечения, а притом ище доставати часть пенсии по мужу <...>.

Карпаторуский календарь Лемко-Союза на Год 1955. Составил Симеон С. Пыж. (Год Издания 30-ый). — Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1954], с. [?].

3.5. Фундамент Лемко-Союза [1959]

Недавно зашол в нашу редакцию представитель одной карпаторуской фирмы и в бесіді с нами спросился: «Яку нечисту силу Вы мате в собі, же теперь, коли другы нашы карпаторускы организации и всі их діла на очах упадают, а Вы роснете. Лемко-Союз, то едина организация, котра в теперішний момент робит прогресс».

«Основаны зме на добром уставі», — коротко зме отповіли.

Як он тото дальше порозуміл, або ци порозуміл, не знаме, но мы увіремы, што розвитку нашой организации треба завдячити то, што она основана не на нечистой силі, а на правді и на справедливости, основана на добром уставі, котрого члены, хоц их не так много, тримаються и выполняют. Бо устав не лем нашой, але каждой другой организации, то як фундамент под домом. Если фундамент добрый и прочный, то и будову мож на нем добру и прочну поставити. А як фундамент планный, то хоц бы яки добры материалы потом в будові уживали, то он ся завалит.

Як відомо, фундамент нашой организации не давали ниякы профессоры, дипломаты, адвокаты, або политики. Дали го нашы с чистым розумом хлопи с мозолистыми руками. Им завдячае теперь и развитие нашой организации.

История того нашего устава коротка, и першы його точки были дуже короткы, но ясны и каждому лемку зрозумілы.

А сталося то 9 января 1929 року, тридцет літ тому назад, в домі Теодора Кохана в Виннипегу, в Канаді. Теодор Кохан родом из села Флоринкы, пов. Новый Санч. Мал он не дуже школы, но в Америці, як был, то служил в армии и принимал участие в войні против Испании в 1899 року. В Виннипегу он был учителем и городским урядником. Тот благородный старик здравствує ище и днеска. Он ест 80-літним стариком и жие в городі Сент-Бонифас, коло Виннипегу. Найже Всевышний благословит го на дальше добрым здоровьем.

Встрітившыся с молодыми повоенными емигрантами, он разом с нима завязал перший одділ Лемко-Союза, котрому стал председателем. Владимир Цисляк был першым членом одділа и першым секретарьом того першого одділа Л. С. Они тот одділ основали на таких точках:

Ціли Лемковского Союза

Ціли моральны: а) Ширити взаимну любовь и згоду меже лемками; б) Старатися о бурсы, школы, читальни и другы пожиточны институции для народа, ци ту, ци в старом краю.

Ціли экономичны: а) Помочи члену в нужді, хоц бы потребна была коллекта; б) Помочи краине бідным студентам.

Ціли политичны: а) Соєдиняти в єдну мысль всіх лемков с обох сторон Карпат; б) Защищати свой край от гибели и народ Лемковины от вынародовления; в) Голосити світу, што мы были, ест и должны остатися русскими людьми.

Тот перший устав был розробленный и поширенный и теперь складатся из 67 параграфов, занимающих 24 сторонкы друку.

В теперішньом Уставі Лемко-Союза уж подробно розложено, якими способами тоты ціли наша организация выполнят и як она сама собом должна управля-ти. Автором того поширеного Устава был Др. Александр Телех, родом из села Лосье, Горлицкого повіта, проживающий тогды в городі Акрон, О., близко города Кливланд, О., где в тоты часы издавалася газета «Лемко».

Но и тот поширенный Устав не остал в той самой формі, а был дальше поправленный и розробленный делегатскими създами Лемко-Союза, котрых, як уж знаме до того часу было двадцет. На каждом създі были точки, додаваны, або зміняны, согласно до потреб и условий зміны часов и условий положения в світі. Но головна ціль, вложена перший раз в 1929 року, николи не была змінена. Тота ціль была так потребна тогды, як она потребна ест днеска, и тота ціль не лем тримат Лемко-Союз при житью, але дає му силу розвития, чога не лем мы сами свідками, но на што маме доказы.

Так наш Устав дає нам силу вести нашу народну программу вперед и мы ей ведем с очевидными успіхами.

Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год 1960. Составил Николай Цисляк. (Год Издания 35-ый). — Юнкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1959], с. 190–191.

3.6. Стефан Мих. Кичура.

Наша организация Лемко-Союз в 1967 и 1968 г.

Хоц в Лемко-Союзи мы не маме десятки тысяч членов, як бы то на ділі должно быти, але Лемко-Союз завсегда перше, а специально минувшого року являлся самым наибольше интересном организациом, о котрой лемкы бесідуют по цілому світу. Они бесідуют о Лемко-Союзи зато, бо они в нем видят таку организацию, где лемкы, коли стаються членом Лемко-Союза, то чувствуют себе, як во власном домі при своей родині. Они суг согріты добрыми чувствами, добрыми словами членов Л. С., урядников одділов и головных урядников. Лемко-Союз в трудном своем положении давал собі рады за цілый прошлый 1967 год и с таким добром надійом он вступил в новый 1968 год.

В Лемко-Союзи в головном правлении часто отбываються собрания, на котрых обговарюються лем діла самых лемков-карпатороссов и их приятелей. В минувшом року в Лемко-Резорті в Монро, Н. Й. с початком августа отбывался 24-й головный съезд Лемко-Союза. И мимо того, што лемкы лем частично живут на Лемковині, ходят часто видіти тоту свою отцовску землю, то мимо того, што там на той землі сталися великы и нечуваны зміны, то и так тверда русска душа лемков не поддалася на то, штобы дати себе спровоковати ріжным агентам, якы выступають против того прогресса, який ест в Совітском Союзи и во всіх краях Восточной Европы. Лемкы, котры зышлися на своем създі, горячо витали прогресс не лем той земли, на якой они тут живут и их фамелии, але они витали прогресс там в старом краю и тішатся тому, што врагы прогрессу хотяй як хотят пошкодити тому прогрессу, то им не удаеся тота работа. И лемкы в Америкі и в Канаді, а читатели газеты «Карпатской Руси» в ріжных краях Европы и Полудневой Америкы показали уже велику солидарность и велику силу. Тоту силу они показали и тым, што они боролися всяды против войны и стояли за мир на світі.

На създі зышлися наравду великы патриоты Америкы и Канады, а на встрічу им вышли лемкы в цілом світі. Наибольше наши лемкы заинтересовались своим организациом, то тут в нашей Америкі. Они организувались в своих одділах, кругом своих институций и народных домов. Всі тоты передовы одділы прислали своих делегатов на тот 24-й съезд с тым намірением, што там на том създі мы должны виробити ище лучшы планы, приняти их съездом и пустити их в рух для выполнения их одділами, читателями газеты и нашими симпатиками. И зато, што тот съезд виробил такы планы широкой народной работы, принял их и дал их на выполнение цілой организации, то сегодня у нас уж процвітає велика народна и культурна работа. На създі делегаты тішились успіхами пресс кампании, котра того року прошла нам наибольше успішно. На създі делегаты говорили щиро и открыто о судьбі нашего народа в цілом світі. Там были перший раз за ціле його существование приняты резолюции на 5-х языках и посла-

А сталося то 9 января 1929 року, тридцет літ тому назад, в домі Теодора Кохана в Виннипегу, в Канаді. Теодор Кохан родом из села Флоринкы, пов. Новый Санч. Мал он не дуже школы, но в Америці, як был, то служил в армии и принимал участие в войні против Испании в 1899 року. В Виннипегу он был учителем и городским урядником. Тот благородный старик здравствує ище и днеска. Он ест 80-літним стариком и жиє в городі Сент-Бонифас, коло Виннипегу. Найже Всевышний благословит го на дальше добрым здоровьом.

Встрітившыся с молодыми повоенными смигрантами, он разом с нима завязал перший одділ Лемко-Союза, котрому стал председателем. Владимир Цисляк был першым членом одділа и першым секретарьом того першого одділа Л. С. Они тот одділ основали на таких точках:

Ціли Лемковского Союза

Ціли моральны: а) Ширити взаимну любовь и згуду меже лемками; б) Стратися о бурсы, школы, читальни и другы пожиточны институции для народа, ци ту, ци в старом краю.

Ціли економичны: а) Помочи члену в нужді, хоц бы потребна была коллекта; б) Помочи краине бідным студентам.

Ціли политичны: а) Соєдиняти в єдну мысль всіх лемков с обох сторон Карпат; б) Защищати свой край от гибели и народ Лемковины от вынародовле-ния; в) Голосити світу, што мы были, ест и должны остатися русскими людьми.

Тот перший устав был розроблений и поширенный и тепер складатся из 67 параграфов, занимающих 24 сторонки друку.

В теперішньом Уставі Лемко-Союза уж подробно розложено, якими способами тоты ціли наша организация выполнят и як она сама собом должна управля-ти. Автором того поширенного Устава был Др. Александр Телех, родом из села Лосье, Горлицкого повіта, проживающий тогды в городі Акрон, О., близко города Кливланд, О., где в тоты часы издавалася газета «Лемко».

Но и тот поширенный Устав не остал в той самой формі, а был дальше поправлений и розроблений делегатскими създами Лемко-Союза, котрых, як уж знаме до того часу было двадцет. На каждом създі были точки, додаваны, або зміняны, согласно до потреб и условий зміны часов и условий положения в світі. Но головна ціль, вложена перший раз в 1929 року, николи не была змінена. Тота ціль была так потребна тогды, як она потребна ест днеска, и тота ціль не лем тримат Лемко-Союз при житью, але дає му силу розвития, чога не лем мы сами свидками, но на што маме доказы.

Так наш Устав дає нам силу вести нашу народну программу вперед и мы ей ведем с очевидными успіхами.

Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год 1960. Составил Николай Цисляк. (Год Издания 35-ый). — Юнкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1959], с. 190–191.

3.6. Стефан Мих. Кичура. Наша организация Лемко-Союз в 1967 и 1968 г.

Хоц в Лемко-Союзі мы не маме десяткы тысяч членов, як бы то на ділі должно быти, але Лемко-Союз завсегда перше, а специально минушого року являлся самом найбільше интересном организациом, о котрой лемкы бесідуют по цілому світу. Они бесідуют о Лемко-Союзі зато, бо они в нем видят таку организацию, где лемкы, коли стаются членом Лемко-Союза, то чувствуют себе, як во власном домі при своей родині. Они сут согріты добрыми чувствами, добрыми словами членов Л. С., урядников отділов и головных урядников. Лемко-Союз в трудном своем положению давал собі рады за цілый прошлый 1967 год и с таком добром надійом он вступил в новый 1968 год.

В Лемко-Союзі в головном правлению часто отбываються собрания, на котрых обговарюются лем діла самых лемков-карпатороссов и их приятелей. В минушом року в Лемко-Резорті в Монро, Н. Й. с початком августа отбывался 24-й головный съезд Лемко-Союза. И мимо того, што лемкы лем частично живут на Лемковині, ходят часто видіти тоту свою отцовску землю, то мимо того, што там на той землі сталися великы и нечуваны зміны, то и так тверда русска душа лемков не поддалася на то, штобы дати себе спровоковати ріжным агентам, якы выступают против того прогресса, який ест в Советском Союзі и во всіх краях Восточной Европы. Лемкы, котры зышлися на своем създі, горячо витали прогресс не лем той земли, на которой они тут живут и их фамелии, але они витали прогресс там в старом краю и тішатся тому, што врагы прогрессу хотяй як хотят пошкодити тому прогрессу, то им не удаеся тота работа. И лемкы в Америкі и в Канаді, а читатели газеты «Карпатской Руси» в ріжных краях Европы и Полудневой Америки показали уже велику солидарность и велику силу. Тоту силу они показали и тым, што они боролися всяды против войны и стояли за мир на світі.

На създі зышлися наравду великы патриоты Америки и Канады, а на встрічу им вышли лемкы в цілом світі. Наибольше наши лемкы заинтересовались своим организациом, то тут в нашей Америкі. Они организувались в своих отділах, кругом своих институций и народных домов. Всі тоты передовы отділы прислали своих делегатов на тот 24-й съезд с тым намірением, што там на том създі мы должны выробити ище лучшы планы, приняти их създом и пустити их в рух для выполнения их отділами, читателями газеты и нашими симпатиками. И зато, што тот съезд выробил такы планы широкой народной работы, принял их и дал их на выполнение цілой организации, то сегодня у нас уж процвітат велика народна и культурна работа. На създі делегаты тішились успіхами пресс кампании, котра того року прошла нам найбільше успішно. На създі делегаты говорили широко и открыто о судьбі нашего народа в цілом світі. Там были перший раз за ціле його существование приняты резолюции на 5-х языках и посла-

ны в назначены правительства, а то ест: Совітскому правительству, Польскому правительству, Чехословацкому правительству, як тоже губернатору Нью Йорк штату, в котром отбывалася наша конвенция-създ. Радо читали наши люде составлены резолюции, в котрых не звучало вороже отношении к жадной из тых держав. Правда, лемкы поскаржилися за протестовали против того, што край лемков Лемковина опустіла, лемкы были выселены и так помалы вынародовляються. Но лемкы тоже роблят великий прогресс в цілом світі. Наибольший прогресс лемкы ділают, то в Совітском Союзі. Там лемкы вялися разом в едно велике и могуче социалистичне море и они свою часть выполняют так, як най-лучше знают и могут. Они гордятся своим державом, а держава Совітска Украина гордится лемками. В совітских газетах, по радио и по телевизии ширится лемковска культура, котра мала замерати, а она тут ширится и наш народ, наши переселенцы там тоту добру роботу широко витают и длятого они ище с большим силом и охотом выполняют свои гражданскы обявзкы. Представте собі, што перший раз за цілу историю существования лемков, лемкы мают таке саме полне право на науку, як и всі граждане СССР. Тота любовь к всьому тому, што творится сегодня в Совітском Союзі возросла на великого сильного, а к тому на счастливого человека. Счастье людей, то ест перва річь в житью людей в Совітском Союзі.

Длятого мы на головном създі могли читати из самого Львова много теплых привітствий наших передовых лемков для наших членов и наших читателей. Сего року, як николи перше, наши лемкы в Совітском Союзі заинтересовалися своим родном организациом на эмиграции. О том свідчили не лем привітствия от лемков, але и добры предложения на добро организации и на добро газеты. Таки добры привітствия от наших братьов подійствовали на делегатов, што они отчули тоту братску связь с нашим народом в Совітском Союзі. Таки привітствия създ получил не лем от лемков, но тоже от Комитетов связи с Киева и Львова. Тоты пожелания Лемко-Союзу укріпили у нас всіх силы для дальшой культурной работы в Лемко-Союзі.

Създ рішил реорганизовати одділы, организовати новы одділы, организовати нашу молодежь в молодежны одділы, а также създ рішил выдати нову газету на английском языке. То ест великий шаг вперед, велика отвага делегатов, но и, розумієся, слава для нашего народа! Така газета уж вышла з друку и ей имя ест — «Карпато-Рошен Американ», (карпаторусский американец). Як видно с першого номера, то тота газета принесет нашему народу на эмиграции свою радость и велику корысть, а то всьо завдяки тому, што делегаты на създі набрали новой охоты и энергии до народного діла, то выбрали сой тоже и добрый комитет и цілый Центральный Комитет, який пильнує своей работы. Если так пойдет діло дальше, то в том року 1968 наш Лемко-Союз прославится своим роботом и народ ищы лучше його поддержит.

Туристичны группы, які организовал Лемко-Союз в прошлом принесли йому самую большу славу. Тоты туристичны группы, котрых было 4, а в

том 1968 року організуєся 5-та, так сказати, юбилейна група, котра выїде в Совітський Союз и Польшу на цілых 33 дни. Тоты группы мали за задачу найперше отвідіти своїх родных, яких они не виділи по 30, 40, 50 и больше роков. Встрічы з родными были не до описания. Познаючы сын отца, маму, брата и сестру, то завсегда в горячих слезах падали в объятія и здавалося, што не розыйдутся братья, не лишит сын отца, маму, не отойде тот потяг назад, або тот аероплан не полетит назад, який привез до краю наших родных.

В 1967 году мы были такими свідками таких встріч и николи их не забудеме.

Но встрічы лемков в Совітском Союзі и встрічы в Польщі маюот свое отмінне лице. Лемкы в Совітском Союзі чуются иначы, як лемкы в Польщі. Даже тоты, які жиют на родной Лемковині, не сут так певны себе, як сут певны нашы лемкы в Совітском Союзі. Як прислухатєся к звуку родной бесіды, то сердце радуєся, што нашы лемкы в Совітском Союзі ище все сохраняют и свою бесіду и свои обычаи, бо справляют и весіля и крестины на лемковский лад. Веселы лица у молодежи говорят о том, што они сут задоволены тым житьом, тым бытьом, яке они маюот сегодня в Совітском Союзі.

Мы віриме, приміром, што лемкы в Совітском Союзі поширят свою народну культуру, приде даже к тому, што им буде позволено печатати свои газеты и книжки на лемковском нарiчiю, бо в Совітском Союзі всі національны меньшинства маюот тоту свободу, то и нашим лемкам она належится. К тому помалы приде, хоц сегодня ищы не всі тото хотят признати, але они признают с часом бігу нашего життя и житьового прогрессу.

Лемкы в Народной Польщі тоже уповаюот на такую саму народну свободу, як и лемкы в Совітском Союзі. Народна Польша робит прекрасный прогресс в цілом ей житью и она николи не позволит того, штобы лемков вынародовити. Мы знаме, што в Польщі найдутся такы полякы, котры будут наганяти лемков в лемковский союз, бо лем в таком союзі лемкы будут сильны сами и будут могли помочи барз дуже в розвитку цілой Народной Польщі.

Друга ціль лемковских туристичных групп в Совітський Союз и Польшу была познакомятися з новым житьом, видіти тото життя, а повернувшись обратно в США, расповідати о том житью лем саму найяснійшу правду. А лемкы, які брали участие в туристичных группах, были всі робочы люде. Они знаюот прекрасно оцінити каждую и наименьшу добру роботу для улiпшення життя, бо они в США и в Канаді так само трудятся на такое самое лучше життя, як и нашы братья в краю трудятся, штобы тото життя было веселе и счастливє.

Не любят лемкы клевет и они, вернувшись обратно в США и Канаду выражаются с большим похвалом о житью людей в Совітском Союзі и в других славянских странах.

Лемко-Союз, то мирна организация. Она учит згоды, любви и пошаны не лем для поединчных народов, но тоже отдiльно для каждого человека.

Лемко-Союз завзято пре вперед за мир и дружбу зо всіма народами, а стоит непорушимо против войны и убийства людей на том нашом світі.

Даколи, коли нашы будучы писатели и историки будут соберати всі истории о прошлом житью Лемко-Союза, они дадут велику признательность йому зато, што он в том 1967 року и в том 1968 року працювал за тот мир в мирном часі не горьше, як он працювал за свободу людей на світі — в военном часі.

Підеме и в том 1968 году видіти своих братов и сестер в краю. Принесеме з Америки им поздравления и любовь от нас всіх и от самой нашей краины Америки.

Карпаторусский Календарь Лемко-Союза На Год 1968. (Год Издания 43-ый). — Юнкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1967], с. 34–38.

3.7. Образцы рекламы

a) Cleveland, Ohio

Tel. Florida 1-2205

Andy Kasych

Fine Beer & Wine and Luncheons

Андрей Касич краян близкий,

Родом зо Свіржовы Русской,

Добрый лемко, добрый бизнесиста.

У него все полна хижа,

Свіжы пива — стары вина,

Из Нью Йорку и с Парижа,

А и такы вам шампаны,

Што лем пили давно паны.

У него сой прекусите

И здоровля подкріпите.

У кого здравля найсильнійше,

Тому житья найвесільше.

ЗАХОДТЕ ДО НЕГО 4716 W. 35 St. Cleveland 9, Ohio

б) Tel. Michigan 1-2116

Licensed Real Estate Broker and Insurance:

Andrew Michak

Fire — Windstorm — Automobile Accident

Health — Plate Glass — Burglary —

Public Liability and Property damage — Fidelity — Surety Bonds.

Андрей Мичак веде агентуру всіх родов обеспечения и от всіх випадков. Удавайтесь в таких ділах до него — он даст вам порадy на вашом родном языке.

11205 Revere Ave. Cleveland 5, Ohio

Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год 1956. Составил Симеон С. Пыж. (Год Издания 31-ый). — Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1955], с. 170.

3) ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

4.1. Пожелания на 1951 год

Чорны хмари небо вкрыли,
Блискавиці пролітают,
Громы світом потрясают,
Люде в страху мовь застыли.

А тут новый год приходит,
И як ся отдавна водит,
Треба дашто пожелати,
Своих, чужых привитати,
Людску журбу розогнати,
То никому не пошкодит.

Най же буде, як бывало,
Коли А-бомб зло не мало, —
Так на счестья с Новым Годом,
Штоб скріпленне добром згодом
С каждым крайом и народом
Братство всяди процвитало.

Люде войны не желают,
В войні зыску не глядают,
Зато треба ся еднати,

Фронт Народный будувати,
Врагов мира обуздати, —
Най до войны нас не пхают.

Кривды не мож перенести,
Но не маме жажды мести,
То най приде тота днина,
Коли наша Лемковина
В Польші стане як родина
И до любви буде вести.

А тут сами меже собом
С той нагоды, с Новым Годом,
Дружно руки си подайме,
До роботы всі ставайме,
Приятельство укріпляйме
Не особно, а с народом.

Може пройдут чорны хмари,
Засіє світ солнечный,
И веселый и беспечный
Нам принесе мира дары.

Юбилейный Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год 1951. Составил Симеон С. Пыж. (Год Издания 26-ый). — Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.): Печатано в типографии Лемко-Союза, [1950], с. 22.

4.2. В Америкі. У приятеля (1945)

Приіхал я с краю до Америки в саму депрессию. Доставили мя на депо в Нью Йорку. Там мал ждати мя мой приятель. И ждал мя. Познал мя по гунькі, в кой я приіхал, и уж хотіл вывинутися, но и я го познал и хопил за рукав:

— Почкай! То я!

Рад-нерад мушениый был признатися до мя.

— Добри, жес-с ту. Та лем тримайся мене, жебы-с не затерялся, — гварит, а сам все вперед норовит, штобы выглядало людям, што мы оба собі чужы люде. Лем раз подскочил ку мі человек в червеной шапкі и рве мі торбу, яку я нюс коло себе. Я кричу, но не помагат нич, бо он был моцнійший от мене и выдер мі торбу, тай несе, усміхатся до мене. Як ту свою торбу от того американца назад достати? Вышли сме на улицу, а он все ище несе мою торбу за мною. Я хочю брати, а он не дае.

— Дай му кводра, — шепнул мі мой приятель.

Вынял я кводра, дал тому американцу в червеной шапкі, тай он дораз шмарил мойом торбом до болота и, видно, полетіл другому дакому вырвати торбу.

— Маш 50 центов? — звідую мой приятель.

— Мам, реку.

— То поїдеме.

Кликнул он жолту машину, и приїхали мы в тоту часть Нью Йорка, где живут наши краине. Ледво я вышол на пятый поверх. Вошли в апартмент. Темно, хоц на дворі солнечко ясно світит. Ту покои мого приятеля. Єден лем, «фронтový» с окнами, а два без. Долго я постоял, покаль розозрілся.

— То моя жена, Кейда. Діточок маме пятеро, — повідат мой приятель. — Найстарший бойс 10 роков. Всьо было бы добри, но уж два роки не роблю. Безработья тепер в Америкі, планного президента сме выбрали. В Америкі добри, як выберут доброго президента, а як планного, та ніт работы.

— Та чом выберате планного?

— Та фрас го знае, котрый добрый, а котрый планный. Оно аж по выборах ся покаже. Видиш тоту машинку?

— А на што она, тота машинка? — звідую.

— Паленку варит. Коли приде безработья, то ціла Америка крутится коло таких машинок. Сут великы и малы. Кого на яку стати, и на яку мае пляц. То ратунок для безработных. Тоты, што не роблят, варят, а тоты, што ище роблят, пьют. И так разом біду пхают. Лем в последний час почали уж варити муншайн и тоты, што роблят. Муж робит, а жена варит. Почали уж и компании варити покрыйому, бо тепер прогибиция.

— А што то прогибиция? — звідую.

— То так, як бы, дайме нато, в краю заприсягли ціле село от паленки. У нас тепер заприсягли цілу Америку. А ты маш грошы?

— Што-си ище мам, реку.

— Та дай мі. Я ти куплю сута, американску одēju. Так не можеш выхидити на улицу.

Пошол купувати мі сута, а я остался с Кейдом. Жена собі дост: подстрижена, подмалювана:

— Всьо было бы добри, лем мужа, гварит, мам доничого. Пье, робити не хоче, в карты грат, за другыма ходит. Не житья мі с ним, а покута! Як бы не тота машинка, то треба бы было с голоду померти.

Принесла, наляла:

— Выпейте, — честуе и на мене позерат...

Принюс мой приятель американску одежу для мене. Прихожена, с другого. Где-си в сусідстві достал.

— Сут, як бы на тебе шитый под міру. Тепер уж можеме и на Бродвей ийти. Маш грошы?

— Ище што-си мам.

— Та подме на місто.

— Та где-ж бы сте шли? Обід буде! Дай-ле старый центы до бучера...

— Я не мам центов.

— Я мам, гварю.

Вышла жена до бучера. Пошкрябался мой приятель по голові:

— Всьо было бы у мене добри, лем жену мам недобру!

Іст мое житя. Ой, іст, Ваню, іст. Сварится, поневерат, за другыма позерат. А уж тепер, отколи муншайн вариме, но преружный народ ту шнорвил. Жена уж не дбат ни о мене, ни о діти. Уж тыждень нич не варила. Уж ся мі нич не хоче... Подме. Не могу я сидіти в тых руках.

Вышли сме. Ни жены от бучера, ни обіду не ждали.

— Ту, в Нью Йорку, гварит, не можеш сидіти. Ту мусиш ходити, іздити, ци треба, ци нетреба, бо коли бы-с сиділ, то бы-с здуріл. Ту каждый ходит, каждый іде або летит за долларом. Як маш доллары коло себе, то дай мі сховати, бо ти выдрут. Ту мают барз добрый нюх. Так ти вырвут, што ани не будеш знати, коли и як!

— Уж по долларах.

— Як? Уж не маш?

— Ніт.

— Пидеш просто том улицом и зайдеш до парку. Чудесный парк! Тако-го парку, як Сентрал Парк в Нью Йорку, ніт на цілом світі... Ид просто. Там так гарді. Голуби, пташкове співають, квіты червены, пахнячы... Я с тобом ийти не могу, бо мам апойнтмент в одной компании. Обіцуют добру роботу... Та гуд бай!

Остался я сам на рогу улиці, коло «Русско-польской Аптеки». Смотрю на противну сторону улицы, а там тыж «Русско-польска Аптека». Дбают о русско-польске здравья в Нью Йорку, не дают пропадати без лікарства. Всяди русско-польскы аптеки и русско-польскы докторы. Хоц ту, в Америкі цінят еднако руснаков и поляков, — думам собі.

В Нью Йорку не лем люде бігают, іздят и літают, здаеся, што ціле місто летит — всьо іде, всьо летит, вгорі, на землі и под земльом. Напред мене ідут, за мною ідут, по боках ідут, над головою ідут, под ногами ідут, просто на чоловіка ідут, по вас переіде и ани не обызрится. А там погребник стоит пред своим погребовым офісом на другой стороні от «Русско-польской Аптеки», и лем позерат, коли зударятся машины, або переідут дакого. Жде на свой бизнес, на погребниково счастья. Смотрит на мене. Видно, оцінюе на око, як долго я могу ище жити? «Повольный тот чоловік, думат, недолго пожие в Нью Йорку, напевно попаде под машину. Лем

ци мае инсюренс на выпадок смерти? Тот мае, бо руки выроблены и не пьяный...».

Наша книжка. Под редакциом Д. Ф. Вислоцкого. — Юнкерс, Н. Й.: Печатано в типографии Лемко-Союза, 1945, с. 123–126.

4.3. П. С. Юрковский. Руковины. Драматична картина из житья Лемков (1960)

АКТ I.

Хижа Митра Русенка, чиста, заможна. Стол, прикритый білым обрусом. Постель, високо выстелена цвітистым накрывалом и заголовками.

АННА, гарда, сміла дівчина, чисто и хорошо одіта. Дві косы в червеных басанунках. Она весела, рухы ей смілы. Варит вечерю.

МИКОЛАЙ, подпитый, с розбруханым волосьом и с папироском в зубах. Ледво стоить на ногах.

СЦЕНА 1.

АННА: Ой, як довго нее няня и мамы з міста! Може дашто сталося по дорозі? Коні полохливы, а Васьо любит добрі коней подганяти, тай не трудно за несчастье. Девята доходит, а их як нее, так нее. (Заглядат в оконце): Ой, як потемніло на дворі. Хоц бы ище дощом не тяло.

МИКОЛАЙ: И, и-ги, добрый вечер, моя крале.

АННА: А што тебе ту принесло? Ище в дребезгы пьяный! Бо кому, як кому, але богатому одинакови и сынови пана шолтыса належится шумно поводитися. Ха! ха! ха! А ци знаш ты пословицу, што с одинака ани баран ни собака!

МИКОЛАЙ: Што?! Што ты сказала?!

АННА: То, што-с чул! (С улици доходит слів хлопців и дівчат):

В зеленом гаю, древко рубают,
Аж до Дунаю трискы падают.
Падают велькы, падают малы,
Ид их позберай, дівчатко шварне.
Ид их позберай, наклад з них огня,
Выпер милому кошелю до дня.
В пятницу зварай, в субботу выпер,
А в неділю рано милого прибор.
В неділю рано, як солнце всходит,
Уж мой миленький под перком ходит.
Не так под перком, як под трусовым,
Под капелюхом, под калиновым.

МИКОЛАЙ: Анно, я пришол гев погварити с тобом.

АННА: Гварити? Та-ж ты два слова не в силі склепати!

МИКОЛАЙ: Га... Га... Анцьо! Та я думам с тобом женитися. Верабоже, женитися! Няньо казали, што не пожалуют 30 моргов поля. Ци пішла бы-с за мене?

АННА: Та я бы-м за тебе не пішла, хоц бы-с мал сто моргов поля!

МИКОЛАЙ: Ага, знам, знам! Ты моцно влюбила ся до Андрея. Тай будете обоє ходити по жебраню. Верабоже, же правда — по жебраню. Лем я ани гроша не дам. Не дам, ні, не дам!

АННА: Глупа твоя голова, хоц и богацка! Миколай, ліпше зробиш, як заберешся домов спати.

МИКОЛАЙ (встає помаленькы и подходит до Анны): Не пойду, покля тебе не поцілую.

АННА: Лем смот, штобы-с не поцілувал! Иди гет, огыдо. (Миколай хоче обняти Анну. Она хапат за горнец с водом и обливат го, смієся). Иди гет с хижы, покаль не поздно! Бо возму сой на тебе кочергу, и будеш мати чорный поцілунок. Ани тя твоя мама не познат.

СЦЕНА 2.

(Тоты самы, входит несміло Андрей, зграбный паробок. Гунька на опашкы. Чорный капелюх с перками тримат в руках, стал при дверях).

АНДРЕЙ: Помагай Бог!

АННА: Дякуєме и просиме ближе.

МИКОЛАЙ (до себе): А, як скоро занюхал, што я у Анны! (Обтреат руком лице): Хотіл я уж итти, а тепер не піду. Верабоже не піду!

АННА: Андрусь, што стоиш у дверях?

АНДРЕЙ: Не хочу вам мішати. Виджу, што у тебе женяч, так мі ту неє місця. (Хоче выйти, але залишился).

СЦЕНА 3.

(Тоты самы, входит Марина, завязана хустком, в керпцях и в коралях. В руках тримат кошик).

АННА: Мамо, де-ж вы так долго были?

МАРИНА: Зарас світ лампаш и нес до няня! Там барз темно. (Анна бере лампаш, и скоро выходит): А ты, хлопче, чого стоиш в дверях и не даєш проходу людям? Сідай на лавці коло стола, як ся належит. (Роздіватся): Не знати, ци Анця зварила вечерю? (Подходит до Миколая, што носом поре по столі): А ты, небоже, гыкаш и киваш головом, як рабин в субботу перед свічком.

МИКОЛАЙ (спячо зіват): Ніт, не зварила вам вечерю ваша дорога дівка, бо воды ей бракло. Полный горнец выляла на мою голову. О! Ище с ней цяпкат. Добру вы ей науку даєте — так гостей принимати. Ище и кочергом грозила.

МАРИНА (удивлена). Боженьку, та што ся з ньом стало? За што она тебе, Миколай, водом обляла?

МИКОЛАЙ: За што? За то лем, што я ей сказав добре слово. За мое жито, ище мя набито.

МАРИНА: Што ты хочеш тым повісти?

МИКОЛАЙ: Я Анні сказав, што я ей люблю и хотіл поцілувати, а она хлюсла мі водом до очей. Верабоже, як мя живого видите — просто до очей.

АНДРЕЙ (на порозі): Добрі ти зробила, так ти треба. Шкода лем, же кочергом тя ище не окрестила. Будьте здоровы! (выходит).

МАРИНА: Миколайцю, ци ты на правду оженил бы-с ся с нашим Антьом? Повіч лем правду.

МИКОЛАЙ: Та я ту лем зато пришол. Наши няньо и мама все мі гварят: сыну, тобі уж 22 рокы минат, то уж бы ся ти было час ожени: ест у Русенков гарда дівка и немало роботна. Та и с десят моргов поля можна бы с ньом взяти.

МАРИНА: Десят моргов?! Так не може быти. А Васьови што остане? Лем четырі моргы? Як так, то с твоей муки галушок не буде.

МИКОЛАЙ: А што вы бы могли дати?

МАРИНА: Повіч няньови и мамі, што мы даме 250 долларов и єдну корову. До того зробиме весіля на `обі стороны, шумні и по газдовскы, як належится, штобы и Анна и ты добрі запамятали свое весіля.

МИКОЛАЙ: Добрі, тето, добрі. Повім им чисто так, як вы гварили.

СЦЕНА 4.

(Тоты самы, входят Митро, Анна и Васьо. Митро плечистый, здоровый мужчина, середнього росту. Лице симпатичне, поголене. Волосы и баюсы сивявы. Васьо зграбный паробок в черной блюзкі, червеных споднях. Чуб волося звиватся на чело. Сідат коло Миколая).

АННА (завішуючи на клинок лампаш): А де Андрей? А ты фраиру ище ту? Чом не идеш домів моргы числити?

МИТРО: Всяди добрі, а дома такой найліпше! А ты чудотворче Миколаю, с яким чудом пришол до нас?

МИКОЛАЙ: Та то!...то....я...

АННА: Што я?... Палюнком на десят кроков от тебе несе.

ВАСЬО (весело): Зато бідак так посоловіл.

АННА: Але то славный женяч!

МАРИНА: Анно, тихо! Повідам ти — тихо!

ВАСЬО: Вставай, приятелю. Підеме до саду провітритися.

МИКОЛАЙ: Добраніч! (Оба выходят).

АННА: Більше не приход, чуеш? Ха-ха-ха! Женяч?

МАРИНА (остро): Анно! Што ту смішного?

МИТРО: Час вечеряти. Анно, ци ты зварила вечерю?

АННА: Як бы не зварила! Зарас подам. (Ставит миски на столі).

Занавіс падат.

П. С. Юрковский. Руковины. Драматична картина из життя Лемков в III актах. Написал П. С. Юрковский. — Юнкерс, Н. Й.: Издание Лемко-Союза, 1960, с. 4–7.

4.4. Лемковские писатели Польши в изданиях Америки

4.4.1. Иероним Аноним (Владимир Хиляк). Смерть и жена от Бога признаны Повість (1958)

Шестый час выбил на часах всіх веж пештянских. Свист машины прошиб воздух, штурман сперся на своем колесі, пароход двинулся горой Дунаём.

Дивне чувство овладіло мною, коли я в первый раз пустился в дорогу кораблем.

Я отвернул мои очи от амфитеатрально розміщенной Буды и от золотосіяющей крыши цисарской палаты, котра, озарена червоными лучами клонящогося к западу солнца, сліпила мой взор... Я оперся о поруча парохода и дивился безмысленно в синьи волны Дуная. Ніт! Не безмысленно — се лишь сумне занятие идиота — а я поневольно думал. Мні пришла на гадку давна школьна задача, в котрой профессор веліл нам описати сравнение между человекеском жизнью, а ріком. Як то тяжко приходило мні тогда найти такое сравнение, а як легко днесь! А вот, жизнь тече, як ріка, як бы и сей Дунай, в границах природных, або силом рук человекеских направленных, то быстро, то повольно — то бурливо, то спокойно. Чым ближе к источнику, к молодости, тым ріка быстрійша, вода яснійша, точно, як и світлы дни молодости... Чым ниже по течению, ріка повольнійша, вода мутнійша — испытанный образ дозрілого мужчины, обреченного заботами, или мрачной, невеселой старости.

Якесь уныние нашло на мене.

Я подивился вокруг себе. На покладі бавилися діти шариками. Счастливы діти. Они не предчувствуют, што незавагом придется им бороти с волнами жизни, где нераз тяжко от боли застогнают, точно, як сей пароход, котрого машина сапит, штобы перебороти сильне течение Дуная. И я подневольно пригадаю собі світлы дни мойого дитства в родительском домі, по котрых слідувала уже меньше беззаботна школьна жизнь — и мои гадки опинилися тут-же на одной точкі.

Я пригадаю собі старого учителя первого нормального класса в Новом Місті. Он звался Грабанюк. Он был лысый и беззубый. Кажется, што тоты два тілесны недостатки он заслужил собі своей старостью. В своем трудном звании он мал довольно случайности торгати собі волосы с головы и грызти тверды оріхы... Он был педагогом особенного рода. Он сосім не держался инструкций, предписанных учителям тогдашньом духов-

ном властью, а был сам для себе инструкциом и усердным исполнителем ей — т. є. он начинал свою науку молитвом и розгом, а розгом и молитвом кончил урокы. Понятно, што мы, діти, меньше печалилися о том, штобы мати пользу с уроков почтенного старика, як больше о том, штобы якым нибудь образом уйти или выкрутиться от його наказания, или — як он сам звал — от його «отцовского благословения». Мні пришел на мысль один товариш, с котрым мы коло себе на едной лавкі сиділи и под лавком грали тихцем в карты — в так званого «дурака»...

Не знам больше траги-комичной хвилі понад тоту, в котрой мой учитель пристиг нас на том развлечении.

— Ходи сюда еден и другий! — повеліл громко старик, — ложись тут, не на моих колінах, бо так лишь любящий отец свою дитину наказыває, а ложися на кресло так, як крайны негодяи!

— Я не виноватый! — он мене намовил — упевнялся я, указуючы на мойого партнера в игрі.

— Ніт, он! — перебил с плачем мой товариш, держачы себе предварительно за нижню часть тіла, котра была невинно приговорена на чувствование боли.

— Зачым он? — спросил учитель.

— Он! он! виноватый!... бо... бо... обманювал мене в игрі, а я невинно остал дураком, — отвітил ободрившийся Роман, што нашол што-то для оправдания себе.

Не смійтеся!... У дітей не считаєся гріхом саме зле діло, а лишь неловке исполнение його.

— Та-а-к? — спросил протяжно старик, повернувшись до мене, — так?... Я не знал, што ты, Стефан, такой урвиш.

Я молчал в сознании мойой провины.

— Ну, ты Роман, будешь колиси священником, бо ты терпеливый на всякы обиды и нераз в дуракы пошиєшь, а ты, Стефан, будешь или купцом или адвокатом; ты завчасу учишься выкорыстувати добродушие людей. Но пока ложись на стул, а ты, Роман, вычислишь йому пять розог.

Против такого приговора не было рекурсу. Роман вычислил мні точно пять розог; но спасибо йому, они были так легкы, же я чувствовал их, як укушение комаром.

— А теперь ложись ты, Роман, а Стефан вознаградит тобі, — сказал учитель.

Такий род обоюдного наказания виновников определял он, когда был в юморі.

Я послушал без малійшого сопротивления и послушал больше, чым нужно было, бо влеченый яком-то незнаном злобом, не жаліл мойой руки и со всьом силом вымірил удары, так што Роман при числі четыры, пять в голос заплакал.

— Ты нечестный! — сказал по школі до мене.

— Чом? — спросил я.

— Я тебе щадил, а ты?...

Та укоризна заставила мене засоромитися по уха. Я познал, што поступил неблагородно, нечестно и я искренно, со слезами просил прощения у моего друга.

Вспомин той хвили возбуди во мні пусту веселость, и я сам до себе за-сміялся. Но сміх мой урвался нечаянно, бо замітил господина, котрый, скрестивши руки на плечах, дивился из противоположной стороны поклада на мене неподвижно, будьто на яку чудотворну икону. Што он видит на мні? Но тот человек не довольный тым, а робит дефиляду поперед мене и всегда бросає на мене пронизительный взор. Навірно який член полиции! Я мимоволі сягнул по мое портмане и выдобыл из него паспорт, в котром як найточнійше был я описанный; даже и фотография была бы непотребна: Нос долгий, очы темны, лице долге и худе, бородавка под правым оком... всьо в порядку. Штобы охоронитися от нахального обсервования сего господина, я обернулся лицом до воды и смішал свои думкы с синими волнами Дуная.

Гадкы о молодости не покидали мене. Я пригадаł собі поочередно и на мои літа «подростка», а с ними припомнул собі и на мою перву любовь.

Иероним Аноним (Владимир Хиляк). Смерть и жена от Бога назначены. Повесть. — Юнкерс, Н. Й.: Издание Лемко-Союза/ Yonkers, N. Y.: Lemko Association, 1958, с. 5–7.

4.4.2. Павел Стефановский. Любовь неволю ламе. (Сценична штука из житья Лемков в Карпатах...) (1960)

АКТ I

(Сцена представляет сельску хижу с выгладом от стороны саду. Єдны двері провадят до издебкы, другы до коморы. Под выгладом лавка, стіл, стары кресла. При столі сидит Василь, читат книжку, а потом думат над прочитанным).

СЦЕНА 1.

Василь сам.

ВАСИЛЬ (до себе): — Ту ест штоси не впорядку. На початку книжка пише, же то поет польский, а сам поет повідат так: «Литво, отчизно моя, ты ест, як здоровье. Кілько тебе оцінити треба, лем тот ся дознат, кто тя стратил».

С того видно, же його отчизна была Литва, но та и він мусил быти литвином. Або я знам, як то напавду ест? Книжка повинна бесідувати правду, то значит, же поет Мицкевич был поляком. (По хвили): Але який с мене бортак! Не маш, братку, зеленого понятия о истории польской литературы, а уж мудруеш...

А може то барз просте? Мойом отчизном ест Польша, а я, як мама все повідали — руснак-лемко. Наразі треба ся згодити с книжком, а того, што не знам, даколи дакто мі пояснит. При на-

годі звідамся дякого ученого чоловіка, як буду в Горлицях. А зрештом, найважнійшы сут ту слова, котры учат любити и цінити мою родну землю, свою Лемковину.

СЦЕНА 2.

Василь и входить Марта.

МАРТА: — Зас ес не был в церкви. Вечерня ся правит, а ты собі книжки читаш. Штоси-с ся мі попсул, сыну. Мі ся здає, же то тоты книжки тя попсули.

ВАСИЛЬ: Ніт, мамо. Тоты книжки, што я читам, не зашкодят мі, ани мя не зопсуют. Чую навет, же они мя поправяют, бо познаю сам по собі. Барз ем с них задоволенный, ище не раз буду вам дякувати за то, же сте их привезли от той своей знакомой жидівкы, котрой жичу счастья, жебы ей гитлеровці не сьїмали. Я думам, мамо, же бандитске гестапо не достане ей в свои руки, бо она была учена и давно знала, где и як утікати. Правду повісти, не вшитко ище розумію, што пишут гдекотры книжки, але здає ся мі, же як зачну читати по порядку, то зрозумію. Таку віру до себе мам.

МАРТА (варит вечерю): Засвіт лампу, бо уж ся темно робит. Лем ся кус змеркне, то уж нич, а нич не виджу, што раз деси мі барже очы слабнут.

ВАСИЛЬ (світит лампу): Уж вам засвічу, жебы мі моя мамичка в хижи дагде не поблудили.

МАРТА: Лем сой с матери смішки не роб, бо ты ся тіж можеш дочекати старости.

ВАСИЛЬ (жартобливо): Выбачте, мамо, але я ся до чиста не смію, стратитесья мі в хижи, но и буду мусіл вас потім цілый вечер глядати. Но а ище до того и вечері не буде.

МАРТА: — Не жартуй, лем воз відро и принес воды зо студні, або с потока. (Василь бере відро и смієся).

МАРТА: — Але скорше, рушай, бо треба горці наляти.

ВАСИЛЬ: — Знам, же вечером лем мене вода любит и на мя жде. (По хвили): Барз ем цікавый знати, где вы ся так долго в селі затримали, а ище и вашой дівкы неє.

МАРТА (показує на відро): Василь!

ВАСИЛЬ (удає, же не зна о што ходит): Што мамо? Ах, уж лечу, уж лечу. (Вылітує, мурчит співанку).

СЦЕНА 3.

Марта сама, (потом входить Анна с нареченым Ваньом)

ВАНЬО: Дай Боже добрый вечер, нонашко!

МАРТА: — Дай Боже здоровья, як ся маш, Ваню, ци-с здоров?

ВАНЬО: — Добрі дост, а як вы ся мате?

МАРТА: — Так по середині, могло бы быти ліпше, а могло бы быти и дуже ліпше.

АННА (роззератся по хижи): А Марися где ся поділа?

ВАНЬО: — Як видно, то остала при студни. Певно помагат Васильови тягнути воду.

МАРТА: — Сміялся пред хвильом с мене, а здаєся, же я го мушу ийти глядати разом с його водом.

П. Стефановский. Любовь неволю лае. (Сценична штука из житья Лемков в Карпатах в часі и послі другой світовой войны в 4-х актах). Написал Павел Стефановский. Білянка, Лемковина, 5 апріля 1959. — Юнкерс, Н. Й., США: Издание Лемко-Союза, 1960, с. 5–6.

IX

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕКСТЫ

(КОНЕЦ 80-Х – 90-Е ГГ. XX В.)

Карпаторусинское этноязыковое возрождение падает на конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. Оно проходило и продолжается по сей день в Закарпатской Украине, Восточной Словакии, в прилегающих к границам Словакии и Украины регионах Польши (лемки-русины), в северной части Венгрии, а также в области Мараморош в Румынии, где более или менее компактно или же в островной ситуации проживает население, сохраняющее традиционный этноним русины. Созданы культурно-просветительные общества, издаются периодика и книги, а также учебники и двуязычные словари. По приводимым текстам видно, что в ряде случаев наблюдается большая вариантность в графике и орфографии, а также в грамматических формах. Делались попытки печатать карпаторусинские тексты наряду с кириллицей также латиницей словацко-чешского типа. Заметно стремление некоторых авторов и изданий использовать церковное письмо.

В этом русле исключение составляют лишь русины бывшей Югославии, а ныне — Сербии и Хорватии, которые на протяжении почти всего XX в. пользовались нормированным и кодифицированным литературным языком.

а. ЗАКАРПАТСКАЯ УКРАИНА

Карпаторусинское возрождение конца 80-х – начала 90-х гг. XX в ставило своей целью возобновление утраченной литературно-письменной традиции, для чего были активизированы поиски диалектной основы для карпаторусинского литературного языка (которая, впрочем, до начала XXI в. так и не определена). Появляющиеся периодические издания и книги ориентированы на разные говоры и литературно-языковые традиции. Существует графико-орфографический разнобой. Показательно, что в карпаторусинской печати начинает возрождаться церковное письмо. Кроме публицистического стиля, постепенно развивается литературно-художественный, научный и научно-популярный, религиозный и др. Созданы культурно-просветительные общества.

А. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАТИВНЫЕ ТЕКСТЫ ИЗ ПЕРИОДИКИ

1.1.1. Подкарпатська Русь (1992) Народна двотыжнева новинка Общества подкарпатських русинув, Ужгород

Стрітилисьсьєсь! А іменно на Стрітеня, 15 фебруара сего года на III-ій отчотнуй конференції было рішено учредити свойу новинку із красным імньом «Подкарпатська Русь». (Дякуву тым русинам нашого Общества, йакі довірили минь быти редактором. Буду старатисьє! Хоть сисьє ноша дуже тьашка із многих боків).

Стрітиня минуло давно. Скоро й Весна-Йарь стрітисьє з Лытом. За тот час, што минув, до ныншнього дня ішла активна пудготовка до выпуску газеты. Процес непростый у наш непростый час. Дакому, йак і минь самому, не терпілосьє йакмайскорше увідьти первый номер. Айбо... Йакбы мойа воля, новинка была бы пушена у світ іщи пйадесьят годів на-зад, коли й мене щи не было на світї.

Айбо хыжу треба будовати з фундаменту, а не з даху. Спершу треба было зареєстровати новинку. І мы дыстали офіціальнойє свідитильство. У ным записана і наша програмна ціль: способствовати національному воз-рожденію русинув, пробужовати їх гражданську і націоналну активність, освітльовати «білы плямы» історії корінного етноса, розвивати публіци-

стичну і літературну творчість русинув. Се записано чорним по білому у тому свідитильстві.

Додам, што наша новинка — як народна — буде обстойовати інтереси корінного народа.

Плануйеме, што «Подкарпатська Русь» буде ходити раз на два тыжні. Бог дасть — у скорім часі — і раз на тыждинь.

Тьяшкий типирь час. Новинки закрывавутся, а мы — одкрывајеме, вірувучи, што будеме мати пуддержку. Много на открытє новинки зробила Мукачівська горрайонна організація, фактично, їйї голова Матвій Попович — реално комерційный директор «Подкарпатської Руси». Старався і новообраный голова Общества професор Иван Турьяница. За што обом дякуву от імени вас, читателы-русины. Им, йак і миньї, і Бог вельїв старатися, обы наш край перед світом вызирав лыпше у сьїм ділї, йак вызират. Наші братья по крови у Словакійї, у Полци, у колишньуй Йугославійї мавут і своїї новинки, і видавателства, де печатавут книжки діла своїх школ і просто розвивавут белетристику. А мы...

Первый номер сийї новинки йа плановав выпустити до дньа народжїньа Александера Духновича (у сльїдуйучім роцї юбілій), до Великодньа... Айбо «человек предполагает, а Господь располагает». Не вдалосья. Та надьвусья, на красну йарь. Може, се й русинська йарь у житьу?!

Весна лишила Зиму. Льуди стали йарьовати. Уже майеме і представника Президента Украины у своїм крайї — пана Михайла Крайїла, представникув на містох, урядникув адміністраційї. Лишайесья, дорогї русины, типирькы лем слухати їх (а ми, русины, покїрньї і слухньаньї) та йти потихы у світлоєе будущоєе, айбо не в комунїзм — зарвавбысья! — а до цивїлізованого житьа, до добробуту, до статка, спокуйности, радости, йакых типирькы в нас дуже мало <...>.

Владимир Феденишинець.

1992, №1, 8 майа, с. 1.

Примечания и комментарии. Редактором (видимо, без предварительного обсуждения с членами редколлегии и будущими читателями) были применены собственные «графико-орфографические нововведения», которые вызвали протест читателей: вместо традиционных йотированных *e, ě, ю, я*, а также *ї* использованы соответственно *йе, йо, йу, йа, йи* или *йї*, а после согласных — *ье, yo, yу* и т. д. (*плануйеме, йязык, Украина, Словакійї, льуди* и под.), мягкие согласные перед *ї* переданы посредством *ьї* (*на свїтьї, білї* и под.), проведено оглушение звонких согласных перед глухими (*тьашко* и т. д.) и др. Явное стремление к так наз. фонетическому принципу правописания. Вскоре редактор был вынужден отказаться от своих «нововведений».

1.1.2. Слово до читателя

Ньїгда ньяка новинка не была интересна, коли єї робив лиш еден чоловік. Може быти театр одного артиста, але не егзистує виданя одного новинаря.

Новинка — плод колективної роботи. Завто, дорогї нашї читателї, звертаємся до Вас, обы сьте помогли нам єї зробиити интереснов, завто мы

склали план на другое полугодие. Дуже и дуже будеме Вам вдячні, коли серед тых тем, котрі мы Вам предлагаеме, найдете ходь одну діля себе и напишете нам.

Наша головна и обща ціль — информувати народ Подкарпатської Автономної Республики (думаеме собі, што уже недалеко тот час, коли мы вшиткі вьедно ото одвоюеме) о вшиткум, што ся діе не лем у нашому краю, ай што май булше на днешний день нас интересуе. Завто просиме писати курто, а о май головному, май важнійшому.

Одна из наших цілей — найти оптимальный вариант нашего алфавита, сформувати єдину норму нашого литературного языка, бо як и сама новинка — орган колективный, якраз так и язык тоже — творение колективное. Будеме раді каждому Вашому конкретному предложению.

Каждый наш план (ци то на рук, ци лиш на пуврока) — лиш проект, котрый доповните Вы своими письмами-кореспонденциями. Аны едно — мы Вам тото обіщаеме — не устанеся без удповіди.

Много и много проблем треба урішити. Нараз ото не дастся, айбо мусиме робити ступень за ступньом в тому направлєнїю. Мы хочеме, обы до нас прийшло чим бульше людей, вшиткый наш актив, будеме ся старати, обы нашу новинку потребовав каждый чесный чоловік и обы она была желана у каждому домі, як фалат свіжого хліба, и обы мала такый аромат... Без Вас нам тото не вдастся.

Мы будемеся старати, обы нашу новинку потребовали не лиш люде одної русинської народности, ай и каждый, ко ся рахуе жительом нашего края.

Для нас не буде и не мае быти запретных тем. Мы хочеме писати про вшитко, што интересуе людей. Наш план Вы найдете у каждого головы ци районного, ци городского, ци сільського Общества Карпатських Русинів. Мы будеме писати про Вас и Ваші родини, про конкретну Вашу роботу, а хочеме, обы до нашої «Подкарпатської Русі» прийшли вшиткі наші таланты — змала до велика, обысьме вьедно старалися сохранить ото, што ище мож зобрати вьедно: май перш фольклор — май чисту нашу кырницю. Мы плануеме являтися до Вашего дому на восьмох новинковых страницах, обы сьте могли прочитати и про нашу исторію, поетичні и прозаичні произведения.

Мы будеме пуддержувати контакты из Русинами усього світа, тай информувати Вас про вто, чим живе наш народ, котрого доля порозмітовала по цілому світови.

Надіемеся, што Вы будете пуддержувати нас своими письмами, за што Вам наперед дякуеме. Пишіт нам на такому языку, якый про Вас май легко читати, на любому диалекті.

Редактор номера.

1992, № 10, 8 августа, с. 1.

Примечания и комментарии. В отличие от предыдущего текста (см. 1.1.1.), здесь йотированные *e, ě, ĭ, ю, я* уже не расчлєняются, мягкие согласные передаются посредством *i* и под.

1.2. Русинська газета (1995)

Газета Хустського районного Общества Подкарпатських русинов

Видновлюються пам'ятники культури

Наш город Ужгород до войны був дуже багатим на духовні і культурні пам'ятники. Ужгородці пам'ятають на каплички Хрестної дороги на Калварії, из котрых залишилося лише пять, другі были повністю розрушені вандалами. Около двадцяти хресту из розп'ятіем Иисуса Христа красовалися у городі и його околиці. У годы репресій як церкви, так и хрести были знищені, айбо авторы того варварства у живых ни залишилися ані оден, бо Божа кара их настигла дуже скоро. Пуд всякими причинами вымерли ище у молодому віці.

Айбо віра і любов до своего духовного наслідства у наших людей ни пропала. Декотрі із тых пам'ятнику культури як Цеголнянська и Минайська церкви повністю обновлені. Один за другим ставлять добрі люде хрести в Ужгороді. Ни так давно ище один пам'ятник духовной культури дустав свое старе місто на улиці Собраницькуй з боку облпотребсоюза.

Найшлися благородні і богобойні спонсоры, котрі допомогли фінансами встановити утрачене.

25 июня 1995 р. сись новостворений хрест був высвячений у чисть нашого будитиля А. Духновича з участю вірнику Цеголні и Радванки. Торжественне посвящение служив отиць Ю. Федака.

Вилика благодарность от народа и заслуга перед Богом всім тым, кто приложив свои руки до видновлення нашої духовной культури.

В. Мелика,
председатель греко-кат. церковной двадцятки.
Ужгород — Радванка.

1995, № 1, 3 січня, с. 4.

1.3. Русинська бисіда

Народна новинка, Ужгород

1.3.1. Русинський інтер'єр в українському екстер'єрі

Милі читалники «Русинської бисіды»!

У первых рятках первого номера нашо ї с Вами новинки кланявуся Вам: «Слава Йсусу Христу!», а уд Вас чикаву: «Слава й навікы Богу с'ятому!».

А кой исьмеся еден другому поклонили, и с бисіды порозуміли, ош мы с Вами русины, та й побисідуєме собі мало за наші иннишны діла.

Виликий Бог дав нас на сись світ русинами. Виликий Бог дав нам нашу золоту бисіду, нашу с'яту зимлю, наш вічний способ мышлення газдїського філософського, поетического. Йсі дары Божі служать нам уже тисячі годів. Тко бы мав право узяти йих уд нас? Нитко!

Судьбу великий Бог даровав русинам нилегку.

Айбо котрый народ мав судьбу легку?

И тому вшыткі наші біды не приписуйме комусь там иному, ай добрі на себе поникайме. И запамнятайме: наша судьба, нашое щастя не в приниженю й обмані сусіда, ай у реалнів оцінці свого состоянія, возможности и перспективы работы.

Роботы — на благо вшыткых русинов!

Майголовної дниська в сьому перемішаному світі: уберегти истинно сво? — русинськое!

Мы — русины! И на сьому стойиме! <...>.

И туйкы физичеськы зримо стойить перет очима страшно? слово: ЕТНОБІЗНЕС. Хотів бым кровльов написати сесе слово: ЕТНОБІЗНЕС. Ба в котрому кругови дантового ада мавуть быти тоты, тко у сись по-страшному ковдоськый час чинить собі копіку на націоналнів ідейи?! На русинськів націоналнів ідейи.

Тоты говгірі, котрых нам провокативно путсунули на руководящі позици? в русинськів организаци?, ни упустили за сисі сім годів ани ?нно? книшкы по-русинськы. А тым, тко хотів того робити, як лем могли, мішали. Дись колись упуцали якусь новинку, айбо из-за сво? малограмотности писали до ни? лем по-вкрайинськы, вать по-руськы.

И вшытко сисе в днисьнїв атмосфері, кой офіциялні новинкы Края, а с ними радійо й тиливізор кить дись и упомняиуть слово «русин», та лем обы ся з нього посміяти.

Тко виден?! Што робити?!..

Винных ни глядайме. Кой бйе чінгів за вмеллым, думай и за себе.

Што робити?!.. И дале ши май силно любити русинську бисіду, нашу русинську зимлю, наш русинськый народ!

Файні косіці рожда? лем любов. <...>

Я — русин.

Я люблю мій русинськый народ.

Истиннов музиков звучить міні бессмертна русинська бисіда. И кить ми вповідять, ош моя русинська бисіда вмре завтра, товды я хочу вмерти днись.

Кажуть, ош співочі потята, кой чувствувуть приближені? смерти, дись там у свойых малинькых сирцятках находять такі силы, шо перетсмиртні йих співаня звучать райськов музиков.

Райськов красов звучить міні дниська русинська бисіда.

И, ласкавучи, пестячи каждо? русинсько? слово, ніжачи каждый русинськый звук, говорю Вам:

— Лем сокотім мы сво?, браты и сестры мо?, РУСИНЫ!

Редактор [Иван Петровцій].

рочник 1, 1997, число 1, сектембер, с. 1.

1.3.2. Яснить нам світ родное русинськое слово

Четверта страница «Русинської бисіды» кличе до сполуроботы наших писатильів, як уже признаных, так и начинавучых.

А май привітстувуйиме литературных товмачів. По-русинськы стовмачині поезиї, курта проза, сатира и юмор йдуть у нас у первый шор.

Но, айбо йсе ние, ош што бы нам ни загнули, та вшытко дайиме в новинку. Майпервое діло: краса нашого русинського языка. А файно звучить лем штось истинное. И тому будиме давати стовмачині по-нашому лем ліпші проявы мирової литературы.

У редакційнів ташці чекавуть свого шора на обявленя многі по-русинськы стовмачині произведения таких писатильів як дон Хосе де Еспронседа, Карел Гінек Маха, Йоган Вольфганг Гете, Волт Вітмен, Вільям Шекспір, Роберт Бернс, Беранже, Цейдлиц, Рембо, Фрідріх Ніцше, Редьярд Кіплінг, Шарль Бодлер а ині.

Подеко собі подумать: а чому иппен на товмацтво, на переводы напиравуть?

Само собов, майпервое тому, бо русин навхтема був дуже грамотным чиянником, знав многі языки, и чомусь, имац тым ни гордячися, думав, ош тото так и має быти.

Но, айбо щи, наші милі читалники, вы знайте, ош писатиль, котрый пише штось свое, тягне за собов онь два плугы: содержание и язык. И мусить меже ними руно роздільовати свою силу и азарт. А в товмача содержание уже є, и овін годен ушытку свою мощь и капацитность пустити на достиженіє такої красы, такого богатства родного языка, обы тото было мило и хоснавно каждому, тко читає. А мы с вами, дорогі браты и сестры русины, покладині типирькы у такі условия, коли ділом мусиме доказати жизнеспособность и многокрасіє нашої русинської бисіды. Бо наша бисіда є тым головным коріньом, што бере живность ис май давных шорів нашої историйї, пойтиь нас живочиннов силов, лишенов нам нашыма дідами и прадідами.

Иннись лем родна русинська бисіда може оживити наше вмиравучое сердце.

У первому номері новинкы обявлюйиме вам, дорогі наші читалники, поезиї руськых поетів по-русинськы. Обы было май витко, ош як далеко стоять єден уд другого руськый и русинськый языки, дайиме єнну поезию в оригінале й утовмачену.

Иппен аттака уддалинисть є й меже русинськов и украинськов бисідами. Айбо вже йсе, дорогі наші читалники, можете доказати и самі, кить нам стовмачите дашто ис красної украинської класики.

Просиме вас поміряти вашу силу у товмацтве по-русинськы двох поезий Тараса Шевченка «Садок вишневий коло хати» и «Заповіт». Ліпше товмацтва будуть обявлині в «Русинськів бисіді».

За роботу, товмачі русинської литературы! Чикайиме ваших паків!

рочник 1, 1997, число 1, септембер, с. 4.

1.3.3. Назва села «Осой»

Назва села Осой уважається до крайности загадочнов и писалася до типир всяко: Осой, Осуй, Оссой, Осьиль, Осий и п. Се дієся по перше тому, что смысл слова затратився, оно стало незрозумілим словом (из звичайного именника стало назвов з особным наголосом), чим на него перенеслося и явище перезвуку о в запертом складі, а за друге неотповідна транскрипція народного выслову. Тому хыбно переступила ся назва и до нашой научной литературы, де принялася як Осой.

Народ выговорює межи тым єї як Осуй (*osui* перезвук *o > u*, як *гний, рий, покрив, обвий* и т. д.), (я з *Осою*, иду на *Осий*, або на *Всий*, другий пад. *Осоя* приложн. *осийский, осийчанин, всиський*).

Самое слово *осий*, тут в понятю назвы, єсть одно из словом «осій» (*osii*) з нагол. на перш. складі тому и без перезвуку, что на бережской верховині означає полянку серед лазов, де осіявся лісок, де посівы суть, місто де осіялося ліском, молодняком. Так называєся місто, сам лісок «осів». Таке місто и потом, як уже лісок подрос, деколи называєся «осієм». Отже стає назвов. Оно ставши из именника назвов (пустым словным знаком без значіня) стратило и свої первістні фонетичні прикметы.

Тому насвідчувуть передовсім и спогады про zaloження села. Перші жителі, котрі прийшли на ті міста, палили и корчовали ліс под поселеня, бо місто было зарослоє корчами, спаленища обробляли, залишали, або оно и самое заростало молодником, скоро стало то місто таков полянков серед ліса — осієм. (Бо як говорилося: «В кого балта, мотыка, в того хліба до сыта»).

Тому и нова оселя через свою зовнішню форму была названа осієм, т. е. позднійшим Осоем.

Також обясняє народ походження назвы Осой, як бы походячу от слова *оса*. Але се лише догад народный, який повстав через звукову подобность — через асоціацію слова *оса* и *осой*.

Мадярська назва *Szajkofalva* и руська Осой не кривуться. Самое село має части: Лазы, Гора, Тибава, Дубник, Пасіка, Черничковиця, Гуштак, Магура, Широкий, Хрін, Быцьковиць, Палощукіський шор.

З них больше загадочна назва Тибава. Народ обясняє єї, як повставшу от слова «тибур». Так называли лязянські колись тибавських, бо ті засіли ліпшу часть, т. е. низину — нямеші (видав от имя Тібор, случайна назывка для нямешов). Что до назвы Магура, то она безперечно того походження, что и «румынска Магура».

Ф. Бережанський.

рочник 3, 1999, число 11, апріль, с. 2.

1.3.4. Слова ся треба додержувати

У новембрі місяци в Закарпатю ис отвітнов навщивов побывала делегация директорів гімназий и лицейів Волинської области, за котрых наш вили-

кий Духнович уповів, ош они свої, ни чужі. Иппен у октовбрі місяци они нашым директорам указовали свої фест файні гімназії и лицейі. Та й мы чинили вшытко, вбы йим указати каммай файное у нас. А в нас є што вказати: на днишний динь в области роблять дивять гімназий и пять лицейів, де мы готуєме будушу интеллигенцию диржавы, добрі памнятавучи, ош які тото были колись выпускники гімназий Подкарпацькой Руси.

Нас и наших гостей ученикы почестовали не лем добрыми знаніями, а й и файными співанками, стихами, танцями. Истинно ипні концерты віділисьме у Великоберезнянськв гімназії (дир. Шелепець Л. В.), Хустськв гімназії-інтернаті (дир. Онофрей М. С.), Берегівськв гімназії (дир. Удварі С. С.). На доброму уровни майстерности уступили ученикы ис Мукачівськой гімназії-інтерната художественно-эстетического профіля (дир. Качур Б. М.).

Уд душі вшыткі сь ме ся посміяли над пародійов на популярну дниська співанку ис репертуара руськой банды «БАЛАГАН-ЛИМИТЕД» «Чё те надо?». Тамкы хлопці ся перевбрали в дівочі платя, и так файно усміяли тоту співанку, айбо по руськы. Я йим пообіщав стовмачити тоту співанку по русинськы. Но, а рас им пообіщав, та слова ся треба додержовати. Що я й чиню. Дуже бым хотів, обы вы вшыткі засміялися красно, кой прочитайите сисю пародію перед Новогодными й Різдвяльными сятками, ис якіми вас уд душі витава и вінчува вам ушыткым, дорогі русины, миру й благодати, щастя й здоровля, радости й веселости у сисі нилихкі діля нас часы! И даву туйкы моє товмацтво співанкы, що м го пообіщав мукачівським гімназиштам.

Иван Ситарь.

рочник 1, 1997, число 4, децембер, с. 4.

1.3.5. Медичный словарь и по русинськы

Думка складаня такого словаря возникла товды, кой приподаваня в университеті переходило на вкраїнську бисіду и треба было штудентам объяснить значенія руськых слов. Аттак товды возникла идея складаня русько-вкраїнського словаря.

Айбо кой исьме уже мали украинський перевод, интересно яло товмачити слова й по русинськы. Туйкы нам добре послужило такое давное издание, гикой Словник мадярсько-русый Е. Бокшая, Ю. Ревая и М. Бращайка, упущеный в Ужгороді в 1944 годі.

Правда, кой исьме зачали роботу, встав вопрос, ош які слова и высловы в словник давати. Ясно, ош ушытку медицину ни мош. И спеллисьме на двох направлениях: гигиены и організації сокочїня здоровля. Уйшло в нас дві тисячі слів.

Дале до слов руськых, вкраїнськых, русинськых додалисьме латинські, англицькі, німицькі, француські, чиські, словацькі, румынські.

На 250 листах словаря, гикой чистое золото, світяться в контиксті иных слів слова русинські.

Тіпирь дило «за малым» — упустити книшку в світ.

Василь Сабов.

рочник 1, 1997, число 4, децембер, с. 2.

Б. ОБРАЗЦЫ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

2.1. Материнський язык (писемниця русинського языка) (1999)

Морфологія

Основні часті речі

До основних частій речі удносиме такі, котрі можут змінєвати свою форму: називник, містоназивник, якостник, чиселник, глагол, приглагол. Сповнюючи функцію членув ричиня они удповідают на даякое звіданя. Слова, які ся змінюют, мают незмінну часть, яку называєме *основов* слова, и змінну, яку называєме *закончинём*: *нагля-ю, нагля-ш, нагля-т; фурик, фурик-а, фурик-ом; читав-ый, читав-а, читав-оє*. В основі годны ся чередувати звукуы, як ся говорило в оглавку 1.2. Фонетичні особеності русинської бисіды: *рук-а, рук-ов, руц-і; пин-ь, пн-я, пн-ём*. Кидь порунаєме родинські слова, котрі сут розлучныма частями речі, увидиме, ож они мают общу часть. Сесю общу часть родинських слов называєме *коринём*: *нагл-яти, нагл-ый, нагл-о; на-пин-а-ти, пин-ь, за-пин-к-а*. Тоту часть слова, яка стоит перед коринём, называєме *префіксом*. Тоту часть основы, яка стоит за коринём, называєме *суфіксом*. Адтак, слово состоит из основы и закончиня, а основа — из префікса, кориня и суфікса. Префікс, коринь, суфікс, закончиня — сесе сут *морфемы*, составні часті слова. Наука, яка изучат состав слова называт ся *морфологія*.

Таблиця 7.

Змінники русинського языка.

Назва змінника	Мнемотехника	Примір
<i>Именительник</i>	ко, што є	Маря, авто
<i>Родительник</i>	кого, чого не є	Марі, авта
<i>Давательник</i>	кому, чому дам	Мари, авту
<i>Винительник</i>	кого, што виню	Марю, авто
<i>Творительник</i>	з ким, з чим творю	з Марёв, з автом
<i>Містник</i>	на кум, на чум є	на Мари, на авті
<i>Звательник</i>	як ўзву	Марё! Авто!

Такі часті речі як називник, містоназивник, якостник, чиселник змінюют ся по *змінниках*. Прямый змінник называт ся *именительник* и удповідает у

ричинёви на звіданя основника. Непрямі змінники удповідают на звіданя предмета.

Назывник

Назывник — це часть речи, яка называт живі ества (*назывники живого*), неживі предмети и матеріалы, явища и абстрактні понятя (*назывники неживого*). Назывники, котрі именууют конкретні лица, інституції, географійні обекты и т. п., называе*ме именныма* назывниками, інші — *общыма*. Назывники, які нигда не змінюют форму, называе*ме незмінныма*, нп.: гранпрі, автодафе <...>.

Материнський язык (писемниця русинського языка). — Мукачево: Удало общество им. Александра Духновича, 1999, с. 14–15.

2.2. Ци нужный нам церковно-славянський язык?

Сесь вопрос волнует многих людей-славян, особенно русинов, и особенно в настоящий час.

Мы призывае*ме* подумати над сим серйозно всіх, бо сесь основополагающий вопрос стоит в основании проблемы кодификації русинського языка. Тко буде спорити, що европейські народы (французы, німці, италіанці, англичане и другі) если бы учули што хтось позорит їх старый латинський язык, то они бы ся дуже обидили!

Точно так и у нас церковно-славянський язык, який принесли славянам святі Кирил і Мефодій, є тым лингвистичным кореньом, з якого родилися европейські славянські языки в послідні сторіччя исторії Європы.

Но сам церковно-славянський язык остався для слав'ян и до ныні духовным есперанто, т. е. языком молитвы, богослуженія, церковно-духовного пінія и афоризмов. Люба гимназія западного устрою изучае латинський язык. Люба гимназія и до 1917 года в Росії, а до 1945 рока и на Подкарпатській Руси изучали церковно-славянський. Кому став на заваді сесь святыи, Богом освещенный язык русинського духа? Кто обявив войну сьому языкови, а з ним ведно и восточному церковному обряду? (обрядови).

Невозможно назвати усіх противников, як невозможно назвати и в сую статі всі достоинства церковно-славянського языка.

Свой взгляд излагае*ме* в слидующому.

В началі XIX віка уже Духнович замітив, як политика Австро-Венгрії згубно вліяла на русинський язык. Державный мадярський язык, школа, документи, суд, газеты (новинкы) и другое — вшитко робило проти русинського языка.

Але! Зоставалося ще єдно місто, де звучав прадідовський язык — святі храмы-церкви, де служилися богослуженія на церковно-славянскому языкови, де говорилася (казалася з казательниці) проповідь (казаня) в самой доступной формі русинського языка. Священник, даже еще і быв фанатичный мадярон нигда бы не посмів казати в русинському селі казаня по-ма-

дярскы. Десь муг уповісти пару слов по мадярскы, а остальное — лем по русинськы з учетом сільських приходських традицій.

Кроме церкви, звучав мило вухови русина церковно-славянський язык на похоронах, хрещенях, вінчанях (на присязі), молебнах, домосвятіях и другое. Казаня як и у церкви так і на дому — лем по русинськы, обы было доступно всім слоям народа Божого.

Вповіме ще єдно. Добрий духовный звичай на Подкарпатській Руси читати Псалтырь (Псавтырю) коло умершого, а также й по хыжам періодично, способствовав общенію русинов и поддержці живого русинського языка.

Восточный церковный обряд з его круглосуточным и круглогодичным служеніем, юліанськым календарьом и церковно-славянськым языком быв и зостаєся и днеськы тым духовным бастионом, каштильом за стінами якого сохраниявся и сохранияєся русинський язык.

Недруги церковно-славянського языка розумівуть, што одойми от русинов и других славян богослужебный язык, то нанесеш їм (славянам) непоправимый урон (шкоду). Розділити политично славян уже легше кедь розділити їх духовно. Но Бог все устроєє мудро и на пользу духовну.

Як колись протестанти, отколовшись от Латинської (Римської) церкви мусили собі формовати новое и ганити старое, стали утверждати што первохристияне не мали икон (образов). Так ся стало што в період роста протестантов Бог устроив обы были одкриті подземні катакомбы (и римські и малоазійські), де обнаружили у першых християн на стінах многі иконы, символичні образы хрестов и другое в обличеніе утверждения Лютера и його послідователей-протестантов.

Щось подобное судится зробити и русинському народу в интересах всіх славян.

Знаєме, што Кирил и Мефодій принесли для всіх славян віру християнську з Востока и самобытное просвіщеніе: перевод богослужебных книг священного Писанія и творенія святых отцов, а, главное, богослужебный церковно-славянський язык. Именно он створив чудо для русинов. В его лоні сохранився наш родный язык. Айбо хочеме повісти, што из всіх славяну тільки русины мавут язык, май ближний до церковно-славянського языка, а значит языково и духовно мы, русины, май ближе по духу святым просвітителям Кирилу и Мефодію. Но удси выплыває што русины представляют один из самых древнейших славянських народов, сохранивших в душах своих то чувство духовного единства славянського, котрое утрачено майже усіма другыми.

Треба лиш удивитися тому чудови, што древнійший русинський язык под Божов охоронен через віка пройшов невредимым для того, чтобы напомнити всім славянам што они одного коріня, одного мавут быти и духа. Нам, русинам, суждено выповнити панславянську мисію об'єднання славян Європы. Занимаючи географичний центр Європы, мы призываемся стати тым духовным мостом, де бы мож звести прдставников всіх славянських держав за стол переговоров о будущей судьбі славян.

Туй нам на помощ приходит церковно-славянський язык, общий праматерный язык для всіх славянських народов.

Но його, церковно-славянський язык рішили убити и з помощов лженауки. На церковно-словянський язык замахнулися даже деякі лідери 20-годов на Подкарпатській Русі, коли хотіли ввести латинику замісто славянської азбуки. Про сесе всі мовчат! Чому? До сього гріха причетный и А. Волошин, но то вже одтілна бесіда.

В Росії, кой большевики прийшли до власти, нараз провели реформи языка, разоривши отеческий алфавит. Устраненіє ятя (ѣ), варіантов букв, «упрощеніє» привели до катастрофичного паденія грамотности, которое продовжаєся к сожаленію и днесь.

Нова сліпа и однообразна графика и орфографія (місто умальованих красных церковно-славянських букв) розрушили порядок мыслей и письма, породили разсіянность пишушого в противоположность той работы, котру выповняє Сята Мати Церков, изциляюща розсіяного гріхопадающою чоловіка.

Разрушилися связи з неповторнов часословнов-псалтирнов древньов школов, котра ще во времена проповіді святых Кирила і Мефодія и в часы Хрещенія Киевської Русі почудовала світ богатов письменностьов и просвіщенієм.

Но поскольку таку жемчужину як церковно-славянський язык не мож было повновствью скрыти, безбожна власть перевела його в рязряд «культурно-историчных цінностей». Родився негласный запрет на изученіє церковно-славянського, а місто того выгадали назву старославянський, и стали преподавати його в изуродованому виді. При тому оказались чудовищно разорвані матерія и форма — язык назвали мертвым, лишивши його своего основного литургичного призначенія: служити средством исповіданія восточной православной віры. Храмы розрушались, священники подвергались гоненію и истребленію, бо ко як не они были носителями и проповідниками церковно-славянського языка.

В 30-ті роки стала розроблятися нова идеологічна антиславянська дисципліна, суть котрої заключалася в тому, щоби избавитися от старого языка даже и в церкви. Назву «церковнославянський» злобно замінным на «старославянський», потом на «книжнославянський», вырвавши слово «церковный», обы окончательно разорвати его звязки з Церков. Но если то робили безбожні комунисты, то чому так ненавидят церковно-славянський современні демократы? Так и спішат выкоренити церковный славянський язык в Церкви и замінити на «дуже понятный український!?» Ще бы не так было дивно, кобы то робили богословы в едно з церковным народом. Но в тому и загадка (а може и розгадка) што то роблят депутаты Верховной Рады, политичні партії и общества, одноразово доказувучи што не треба не тилько церковно-славянський язык, но и русинський.

Нові демократы (они же по духу старі большевики) повели борьбу даже з самов назвов «Русь», «русин», «русський» і т. п. Оригинал пісні «Боже

«Великий Єдиний Русь-Україну храни» замінили на «нам Україну храни», викинувши злобно слово «Русь».

Як мило нам звучат старі назви географічні: Київська Русь, Червона (Галицька) Русь, Подкарпатська Русь, Біла Русь, Велика Русь, Мала Русь. Зникли многі з них на превеликий жаль, но забыті не случайно! Темні антиславянські сили викорчовують из сознання славян, їх родні назви и имена.

Из великої землі Подкарпатська Русь осталася лиш назва новинки «Подкарпатська Русь». Ай над ньов уде йде суд — быти юй, ци не быти. Ще живым русинам, особенно старшому поколенію, «доказувуть» «учені» професори, що не є русинов. Но, на щастя, є церковно-словянський язык, є богослуженіє на сем святом языкови. Радо принимается и тот факт, шо як православні так и греко-католики русины кріпко держаться своего церковно-словянського языка, хоть упрьоків діставуть много.

Функціонально высший стиль — язык Церкви — як боговдохновенный николи не стісняв свободы розвитку живого народного языка, што є доказом его святости. Межи духовным церковным языком и народными славянськими языками усе была гармоничность и взаємодійствіє. Святі браття Кирил и Мефодій проповідовали не легкость и доступность языка, а перерожденіє язычников-славян в Святому Духови при помощи боговдохновенного Слова, буквы. Эсе не бѣває діло легкое. Ко ходит систематично до церкви, читає Апостола, співає в крилосі (клицосі), тот без проблем входить органічно в церковно-славянську среду.

В угоду «прогрессу», а за ним и планам темных сил, возникло движеніє, (якое даже проникає и в Церков) за перевод богослужбовых книг на «понятніші» національні славянські языки. Напримир, слово «присно» в української редакції замінили бездумно на слово «повсякчас», што даже самими «чистыми» українцями рідко употребляется. Поруняйте: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныні, и присно, и вовеки віков. Амінь», з переводом на украинську: «Слава Отцю і Сину, і Святому Духу, нині, і *на повсякчас*, і на віки вічні. Амінь». Чудуємся переводу! А чому вже и «Амінь» не перевели? Оно значить «истинно так». Читатель най сам рішить ци нужный «понятный» новый перевод нам? Нам ся видит, што старый ближе до души. Айбо най переведут «отверзу уста моя» і будеме мати: «Відкрию рот мій».

З другого боку ясно, шо комусь хочеса розрушити славянську Литургію, котра до ніні є апогеєм богослуженя в Церкви Христовой, спасающая и освящающая всіх славян, в тому числі русинов. Тому прикладуються титаничні усилія принизити, оклеветати церковно-славянський язык и Восточный обряд, а послідователю його столкнути в релігійных или политичных конфликтах. Недруги славян сильні и зробили зла много, но сьме души славянської, благословенной Богом Святым призвана всьо перенести, выжити и дати ростки нового духовного межиславянського єдинства.

Ци нужный нам, русинам, и всім славянам, церковно-славянський язык? Нужный и жизненноважный! Се є фундамент нашого менталитета,

краеугольный камень духовного возрождения русинов, а з ними и возрождения всеславянського єдинства перед лицом сього злого світа.

В сей статті мы указали лиш деякі существенні моменти даного вопроса. На очереди — чесні наукові розробки по вопросу церковно-славянського языка. Мы уже возблагодарим Бога, што дав нам святых братів Кирила и Мефодія, церковно-славянський язык, а з ними богату духовно и мирну русинську душу, яка всіх любить, всіх принимат, всіх уважат, з усіма хоче добре жити (хоть не всі того цінять) и яка наповнена рішимости свою мисію выповнити достойно.

Димитрій Русин.

Календарь 1996. Общество им. А. Духновича. — Ужгород, [1996], с. 77–81.

2.3. Іштван Удварі. Образчики з історії пудкарпатських Русинув. XVIII. столітіє (2000)

Школованя русиньської церькуної інтелігенції у XVIII. столітію (місто, язык)

У XVIII. столітію спектер хуснованых у Мадярщині языкув май пестрый був сопровит спектру етносув. Трафляли ся бо и такі языки, што сповняли лем урядницькі, адміністративні функції, вадь лем церькуні, літургічні. Сякі были, наприклад, латинський и церьковнославянський языки. Поділ русинського языка меже иншыма славянськыма языками у писемтві мадлярської державы и жуп був незначный. Сись язык нич ся не хусновав, вадь ледвы ся хусновав и в діловодстві панств. При удносно заубсталуй структурі русинського общества у XVIII. столітію майважнійшов сокотительков культуры материнського языка и ёго хуснованя была цирьков. У Мукачовській грекокатолицькій епархії попила языка латинського главным урядницькым языком був такої файты язык, што еднако стремляв ид літургічному церьковнославянському языку, ид пудкарпатській русинській народнуй бисіді тай ид тогочасному галичському (давнюукраїнському) літературному языку. *Властно кажучи, сеся файта языка, сінтезуюча булше языковых пасем, може ся брати за пудкарпатський русинський літературный язык.* Идучи за хронологієв, можеме убьявити, ож у первуй третині XVIII. столітія у русинськым літературным языці спозначный поділ мав давнюукраїнський елемент, котрый укріпляла не лем діятельствуоча на Пудкарпатю галичська церькуна інтелігенція, но и написані давнюукраїнчинов работы епископув Камеліса и Бізанція. Уд 30-х годов XVIII. столітія зачинат ся ширеня лемковського говора через посередство епископської канцеларні. Западні русинські языкові елементи дуйшли на восточное Пудкарпатя из урядныма документами (уббіжниками, наставами) епископув, котрі удводили ся родом из лемковського языкового ареала, як кажім, епископы Ольшавські. У практиці канцеларні епископа Мануела

Ольшавського, як і в документах гуменув василянських монастирів, дає ся відіти систематичное спойня русинського народнобесідного языка и двох испомянутых літературных языкув (церковнославянського и давноукраїнського). Уд 80-х годов XVIII. століття наремно ся ширит архаізуюча тенденція, яка приносить на передину норми церковнославянського языка, а также зачинат ся уддїєваня руського літературного языка.

Поплетеное языковое уддїєваня зазнавала русинська церькуна інтелігенція и при школованю.

Число школ тай учителюв из первої половкы XVIII. століття не знаеме. Онь Марія Теризія 1768. года дала списати число попув и учителюв. Тогды исписали были списоватчыкы двараз туюлько грекокатолицькых душпастьрюв, гикой учителюв. Учителі у цілум застачали и конторські довжності, а многі з них были нотарями, видав булшина русинських сел, не бировала держати поокреме кантора и учителя. На матеріалах урбарської регуляції з часу Марії Теризії мож увідіти, ож у вседержавнум промірі из сільських переднякув (селянської еліты) майвысше кидь 14% їх знало писати. У селянській цілови сись поділ був ши меншый.

За школованя грекокатолицького попуства кунцём XVII. століття, зачатком XVIII. століття не є бізувних податок. Изглядователі звыкли ганути, ож образованість попув была низка. На сесю низку попуську образованість єпископ Мануел Ольшавський многораз ся удкликує у своих наставах и острымь словами бичує необразованість попуства, удводячи из ниї и общу заубсталість русинського народа. Попы ид собі брали хлопцюв, вадь сынув собі (сякі пак ся поповичами кликали), а, кидь не мали свого, брали сына кантора, вадь дакого ученлившого газдуського сына, научили го писати, читати, у цирьковли валушні функції сповняти. Пак по дакульких годах канторования, майбулшєраз уже женатого молодяка, котрый ид тому часто из земледїлством свуй хлїб заробляв, представили єпископу, и вун усятив го вадь на сященика, вадь на дяка.

Усячення йшло ведно з испытум из церькуного співаня, літургії, релігійної етикы, зато туй можеме ганути розличні языкові уддїєваня, церковнославянського и давноукраїнського літературного языка. Никаючи на язык робот єпископув Де Камеліса и Бізанція и на тото, ож значна часть душпастьрюв дуставала усячення из рук єпископув Польші, не мож недоцінєвати вплив давноукраїнського літературного языка.

Предусловія на школованя попув были и в мукачовськум монастирю. Айбо зачаток регулярного образования туй поклав онь єпископ Мануел Ольшавський года 1744, коли у Мукачові заложив семінарію на школованя попув и канторув. Сєся семінарія на зачатку мала дві класы. У первуй класі ученикы, — часто увирстні хлопы, ба и женаті попы, — назывчовали ся на церковнославянськє читаня-писаня и на даку арітметику. У другуй — учили ся катехізм и дакус етику. Зачим семінарія такой ниякі фінансіі уд державы не дуставала, профєсоры жили из справования близь Мукачова бывшої росвиговської парохії. Из булшой части уходили были Тирнавську семінарію, но были меже нима и абсолвенты ягерської семінарії, а за Колпчая

знаєме, ож уходив був Пазманеум у Відню. Изглядователі збулша сходят ся на тум, ож язык школованя був чистый церьковнославянський, авадь помішаний из народным бесідным языком. Но хусновані у науці были и творы, писані давнюукраїнськым літературным языком. В учевнику єпископа Ольшавського *Elementa...* указу ют ся и знакы руського літературного языка. Соудвітно тогочасным потребам достаточное місто дустав и латинський язык, хоть и не доміновав, наперек тому, же Корольська Намістницька Рада на того ся усиловала из практичних доводув, конкретнійше позад важности латини у общественум животі и в образованю майвысшого уровня. Мануел Ольшавський у селі Турц жупы Угоча організовав теологічне школованя діля юношув Мукачовської єпархії румынської народности, куды за учителя дав сына тамошного пароха, коли тот уходив був Мукачовську семінарію. Часть валашських парохув учила ся у Турцу, а часть в Ужгороді (Унгварі), де мали професора румынської літургії, и де діля валашських семінарістув даякі предмети, меже тьма и літургію, учили по румынськы. *У документах, писаных абсолвентами мукачовської семінарії, в основі, мож замерьковати ипен такі графічні, языкові призначности, як и в документах, писаных абсолвентами Тирнавської семінарії.*

Іштван Удварі. Образчыкы з історії пудкарпатських Русинув. XVIII. Столітє. Изглядованя з історії культуры и языка. — Ужгород: Удавательство В. Падяка, 2000, с. 65–68.

2.4. о. М. Бескид, гр.-кат. Сященник Духнович — як сященник

Днись, коли мы удаєме глубокий поклон и уваженіє просвітителю и будителю нашого подкарпатського народа Александру Духновичу по случаю 130-літїя с дня єго смерти, мені хоче ся выразити уд имени Мукачевської греко-католицької Церквы велику признательность Обществу Духновича, всім членам за їх благородну діяльність по восстановленю народных цінностей. С чувством радости и утїхы кокстатуєме, што в сі дні проходит ренесанс подкарпатської культуры, возрожия всіх наших духовных скарбов, які были и сут святостєв славных наших предков и всёго народа; возрожия всёго того, што народні таланты столітїями производили серед тяжких економичных и соціалных обставин и які были досі, — за послідні дисятїлітїя, — занедбан є и скрыте уд народа.

Одным из таких талантов є світлый образ о. Александра Духновича — основоположника подкарпаторуської педагогії и драматургії, а по призванію — сященник. Се я особо подчеркиую, бо, на жаль, наші авторы, історики, літераторы дуже часто замовчуют из біографії єго призваніє або просто нагадуют, што був сященником, а се недостаточное и неповное опридїліня єго личности. Он був греко-католицький сященник, — а се дуже существенно, бо, якшто существенно было в часах переслїдованя и ліквідації греко-католицької церкви указовати, што тым преступником, ци ворогом

народа був не просто священник, або, як називали, «уніятський», — то днись не стїсняйме ся указати, што тым просвітителєм и будителєм нашого народа був не просто священник, но був греко-католицький священник. И сим духом сященства проникнута вся літературна, педагогична, вся творча діяльність Духновича.

Націоналне нинїшнєє и будучое народа Духнович видїв в духовности, набожности и просвіциню. И вся єго діяльність направлена на росцвіт культурного уровня народа. Зато не тлько в релігійних творах, но и в світських, призыває просити Бога Вышнєго, да дасть народу віка лучшаго.

Духнович як душпастьєр не много проробив серед народа — всєго 5 літ. В основному робив в єпархіалнуй адміністрації, як архіваріус, а позднїйше — як конзісторіалнїй нотаріус єпархії, де мав доступ до архіва и богатої бібліотеки и нагоду до літературно-науочної творчостя, котру повностєв исхосновав на духовное обогашчєня народа, посредствено через свої творы научати, просвіщати молодых и старых; прививати їм любов к источнику добра и щастя — Господу Богу, прививати естетичнї чувства, чувства правды, справедливости; цїнити красоту духовної чистоты; любити своє, любити свой народ, любити свою минулость, бо, хто не любит свою минулость, не заслужує щастливу будучность.

О єго релігійной творчости стоит окреме остановити ся на самых відомых церковно-теологичных творах. Из под єго пера 1851. р. выйшов «Литургическій катехизис», молитвенный и пісенный зборник «Хліб души»; 1854. р. виходит єго дуже популярный «Молитвенник для русских дітей». Сї книги за другу половину 19. столїтїя и перву половину 20-го выдержали у нас 10 переизданий. Но самым насущным и популярным став «Хліб души». Якбы єго удало ся нам издати — се був бы майкрасшый подарок в память о. Александра Духновича.

Необходимо удмітити ще єден історичный момент. Без переувеличєня можно сказати, што історія літературы нашого народа и історія греко-католицької Церкви у нас натулько переплітає ся, што составляє єдно цїлоє. Всї нашї духовнї скарбы набирали ся за три столїтїя, начинаючи с 1649. р., т. є. од заключєня Ужгородської унії. Наша Церков свою діяльність начала из заоснованя школ, з образованя. У 18. стол. по свідчїню журналу «Наше слово» (Полща, 1980. р.) на Подкарпатю свої школы мали римо-католики, греко-католики и протестанты, но русиньскї школы — лиш греко-католики.

Наша обща задача — продовжити благородну просвітительну роботу на славу Богу и на росцвіт нашого народа.

Памяти А. Духновича. Упорядковали: С. Попович и И. Цицак. — Мукачево, 1995, с. 37–39.

2.5. Кто такой Русин або Руснак?

На сись вопрос мож дуже легко отповісти. Бо Русином являєся каждый Руснак, кто з любовью употребляє материнську бисїду не лем дома у сво-

юй родині, але и на улици, и в обществі, при зустрічах з земляками, односельчанами, одногорожанами. Русин на родной землі часто, и кидь не усягды, радо хоснуе милозвучну и богату на лексику русинську бисіду.

Руснак оддае чисть каждому иноплеменикови, кидь видит, же тот взаимно чествуе нашу націю. Але ганьбов, превеликов ганьбов е для Русина, если згинае свою голову перед безочливим пришыляком из Тарнополя ци из Дрогобича — перед таким, што нетолерантно односитя до историчных, господарських, культурных традицій нашого народа. И великим, превеликим гріхом е для Русина, кидь унижаеся перед пришыляком, котрый з егоистичным аппетитом залізае у наше домуство, штобы хитрыма ходами навязати нам неоколоніальні порядки; штобы в долинах Ужа, Латориці, Боржавы, Терєблї, Терєсвы и Тисы усе булше и булше ожебрачовати нас — автохтонных жителей Серєдньої Европы.

Але што уповісти за таких людей, котрі народилися коло нас, но стали выпускниками украинської філології Ужгородського университета и типирь ошибочно называють нас не Руснаками, но якимись русинами-українцями...

Из сим чудным терміном можно было бы согласитися, навірно, лем у том случаю, кидь бы отиць дакого из нас був Руснаком, а мати Украинков. Но што най каже на таку гібридну чудницю тот Руснак, у кого мамка была неУкраинка, але Словачка, Мадьярка, Чешка, Россіянка, Німкыня, Полька, Сербіянка ци Румунка? У сяких случаях чом бы не могли функціонувати и аналогичні этнонимы (етничні терміны) Русин-Словак, Русин-Мадяр, Русин-Чех, Русин-Россіянин, Русин-Німиць, Русин-Поляк, Русин-Серб, Русин-Румун?

Но при вшыткому уповідженому яло бы ся знати домашным и чужым панам русинам-українцям, же перед другов світовов войнов у жылах величезной булшости Подкарпатських Русинов не текла, даже в минимальных дозах, кров ани Петра Сагайдачного, ани Ивана Мазєпы, ани Степана Бандеры. Але и такое мали бы тоты паны знати, ош у наших автохтонных людей, даже при уважені до культуры Восточных Славян, выробився свой самобытний середнеевропейський менталитет. Бо судьба опреділила нам довгыма роками жити уедно з Мадьярами, Словаками, Австріяками, Чехами, Німцями, Сербами, Поляками, Хорватами, Румунами. А до сього требало бы подключить и природный климат, котрый в Ужгороді и Мукачеві не такой, ги у Дрогобичі або на Івано-франківщині, але такой-самый ги у Кошицях, Ніредьгазі, Пряшеві, бо и Карпаты охороняють нас од холодных вітров из сівера. А до того и рікы наші ушыткі од Ужа и Латориці до Боржавы, Терєблї, Терєсвы и Тисы несут свои воды не в Галичину, а в Серєдню Европу.

Но и недоброжелателі наші могли бы накониць привыкнути до той истинны, што у многих державах світа знають уже не лем про украинський, але и про русинський народ. Лем не розуміють мудрі и порядочні люде, же што за нація «русини-українці». Бо далеко не каждый у цивилизованном світі кончав украинську філологію Ужгородського университета. И далеко

не каждого воспитовали у школах педагогы марксистсько-жовтоблакитной орієнтації. Іменно так... Завто и многі мілліоны людей не вірят у то-то, што єсть на світі гібридно-еднотна національність Чехо-Словак, гібридна національність Сербо-Хорват, гібридні національності Чілієць-Аргентинець, Беларус-Українець, Болгарин-Македонець, Русин-Українець хоть сесі народы и жыют по-сусідству.

Але доповнім нашу бесіду и дакотрыма конкретныма примірами. Напримір, у школьных читанках Чехословакіи перед другов світовов войнов говорилося не о двох народах Чехов и Словаков, але о одном Чехословенском народі. На таку тему опубліковав статью в «Чітанке пре словенске школі мештіанске» (Прага, 1923, стор. 98–99) и автор учебника Станіслав Кліма. Сись писатель у статі «Чехословаці» покликуєся на великого глашатая славянської взаємности Яна Коллара и цитує слідуєчі його слова, котрі мы подаєме в русинському переводі:

«Мы Словакы, Чехы, Мораваны и Слезакы, а частично и Лужичаны єсьме од давен-давна тілесныма и духовныма, народныма и діялектныма связями многократно довьедна соединені. Чеська бесіда є дочков словацкого языка, потому што Чехы и Словакы до одной вітки принадлежат на дереві народа нашого. Мы Словакы єсьме Чехы, а Чехы сут Словакы...».

А в артикулі «Славяне», в той-же читанці, утвержденной Министерством школства у Празі, Станіслав Кліма пише, што Сербохорваты то єден народ, што бесідуєт они єдным языком, лем што Сербы православні и употребляют в письменном языке кириллицу, а Хорваты являются католиками и у письмі хоснуют латиннику.

Але, як видиме, исторія у другой половині 20 столітія окончательно отвергла великодержавну политичну доктрину Праги о том, што Чехы и Словакы — се єден народ. А кровопролитна война межі Сербами, Хорватами и боснійсько-герцеговинськыма Муслманами тоже доказала, у найновішых часах, что они не являются єдным народом.

Исторія поставит на свое місто у Европі и справедливый вопрос о ліпшой судьбі русинського народа, до идентичности котрого вертаєся усе булше и булше людей. Бо Русины были и будут екзистовати и в Югославіи, и в Словакіи, и в Польщі, и в Румунії, и в Мадярщині, и в Америці, и, конечно, на Подкарпатської Руси... Они вірят у свою світлу будучность, кидь будут жити в демократичных, а не в унитарно-тоталитарных державах, де порушуются людські права малых націй.

Русины в Югославіи и Словакіи маєт кодификованный язык. Але они не лем у сих державах, но и в Польщі, Америці, Мадярщині успішно розвиваєт свою національно-художественну и научну литературу.

Має наш народ международну організацію Світову Раду Русинов, маєме своих авторитетных представителей и в Европейської Фередации народностных меншин.

У світі нас и дале об'єднєня національна молитва на слова Духновича «Я Русин был, єсьм и буду, я родился Русином, честный мой род не забуду, останусь его сыном!».

Так оставайтесь и в будущности вірними патріотичним звітам великих наших народных будителей, родоначальником котрых був Александер Духнович. И не вірьме нияким модерным пришылкам задорожным-выгодованцям, што безганьбно пропагуют в нашем краю историчну и литературну неправду о прошлости Подкарпатських Русинов. Но не старайтесь ити блудом и за домашними одродилцями-хамелеонами. Бо сисі яни-чаре осквернили идеологичнов балегов не лем родительськое гніздо своего отця и родной матери, але и найдорожшу нам идентичность. Завто они и перестали быти людьми.

Александер Янкович.

Ужгород, юній 1995.

Наш русинсько-словацький календарь/ Naš slovensko-rusinský kalendár. 1996. Составители: И. Латко, В. Сочка. — Ужгород, [1995], с. 87–89.

2.6. М. Кеминь. Изяне и лозоплетеніе (Етнографичный ессей)

1. Ко не чув про село Изу на Хустчині? Оно розположено на чудесной рунині (долині). Тулько еден киломитер чистого поля удділят Хуст уд Изы. Може ся стати и так, што через дакулько року село Иза соединится из районным центром. Айбо Изяне дуже гордятся рудным селом и кажут, аж не Иза соединится из Хустом, а Хуст прийде до Изы. Велика часть плодородных земель принадлежит Изянам. Географичное розположеніе села такое. Десь около 60 километру уд Изы находится камінь, на якому написано: «Центр Европы». Правда, не культурный, економичный, авадь научный, а географичный. Попровайтесь взяти ленийку, вадь циркуль, найдіть Хуст, бо Иза не буде узначена на мапі, поставте на тото місто циркуль, вадь ленийку, поміряйте южну, восточну, сіверну и западну крайню точку довжины Европы — и всьо буде ясно. Оно лежит, гибы в величезному котлі (котловані).

З восточной стороны село окружае уедно з Хустом гора Чабрин, пуд котров тече «голубоока блондинка — Тиса», яку так файно прозвав великий мадярський поет Петефи. А з юга тягнесь пасмо гур Городилова, а з западной стороны Высокий Діл, або Діл-Гора. Пуд ним тече майбыстра рика, яка так и называеся Рика. Чистенька в нюй водичка, як слыза. Иза лежит на саменькому березі той Рикы. Зправа впадае до Рикы приток Ронтувка, а она бере начало из кырниць. Водичка така у нюй чиста, як кришталь. А коли напьешся в жаркый день воды из р. Ронтувкы, то онь заболят зубы — така студена. А зимов, интересно, майже, не замерзат.

Рыба в нюй водится усяка: и мала, и велика, клені, пудуствы, головли, мнохы, плотиці, сікавки, пичовагы, чигы-угрі и много других. Правда в Ронтувці не водятся пстругы (форель) — майсмачнійша рыба, майже, на світі. Айбо завто пстругы водятся в верхней части Рикы 20–30 километру

уд Изы на сівер. Пструг мае на собі по бокам черлені авадь чорненькі цяточкы-звіздочки, любит дуже чисту воду, глибокі плеса пуд скалами, водпадами та дамбами-кашицями.

Изянки знавут приготувити тоту рыбу. Ніко так смачно не готовит, як они. Кой ти на стул подадут изянські кухаркы смажену (жарену), а особенно варену рыбу з токано-мамалыгов, зваренов з тенгеричанов-кукурузнов-мелайнов муков на сметані, то так будеш смаковати, што персты-пальці повближеш, ай запамяташ того блюдо навікы. Уд такого блюда не удмовив бы ся и царь вадь сама королева Англіи.

На восток уд Изы пудниматся великое плато уд 20 до 50 метру высоты над Изськов рунинов, де майже нич не росте кромі кумпитер-бобальок (картошки) и псячки, яку и марга не любит. Псячка — ото пуста трава, яку хыба пес находит для себе, коли хворый, обы ся не збісив, або коли го болит жолудок. Пес, коли пожеве-пожуве (погрызе) и прумкне, то скоро ублюе, и тым собі прочистит жолудок. Завто, майже, и прузвали тоту траву псячков уд слова пес.

Плато, котрое я назвав, носит имня Кузлика. Може уд слова коза, де раньше паслися козы. Нараз за Изов на три километры на сіверовосток уд Кузлихы простерлася чудотворна «Долина Нарцисов» — заповідник, яка являеся единственным феноменом у світі, де уд самой природы самі по собі ростут нарцисы, без вмшательства рук чоловіка. Нарцисы ростут выше коліна, як трава, густо-густо. Кой бысь, дорогой брате, увидів тоту красоту, то воскликнув бысь, библийськими словами: «Велика Твоя сила, Господи!» Власники-собственники, які мали парцелы на тум місті, косили траву уедно з нарцисами. Марга (скот, худобина) з великым смаком пасла траву разом з нарцисами. Уд того коровы давали много цілебного молока. А свіжа паша для скота была лакумнов. Моя мамка з няньком мали онь три парцелы землі на «Долині Нарцисов». А коли пришли «освободителі», то позабирали тоты парцелы у колхозы уд народа. Прихожане місто того, обы любоватися, Богом созданов красотов, з коріньом выкоповали нарцисы и возили продавати по всім городам Украины.

Хочу спомнянуты и про вто, што на початку того плато, про яко уже говорив, сут Киреши.

Села, які сут сусідами Изы, назову по порядку: Кошельово, Липча, Монастырець, Горинчово, Селице, Копашньово, Нанково, Боронява. А за Тисов Соқырница, Крива, Велятино. За Діл-Горов (Ділом) и Городиловом — Мала и Велика Копаня, Рокосово.

З «Долинов Нарцисов» межуе Карпутлаш, де было лісное богатство с. Изы. У Карпутлаши построений монастырь, де живут монахы. Май урожайна земля звеса Бартуша.

На склонах гур, што Изу окружают, ростут рясні сады. Майсмачні яблыка — йовнатанкы. Они аж до кунця літа сохраняются, коли держати их у пивници (подвалі), и такі, гибы их з дерева зорвали — свіжі та сочні. Йовнатанкы майже не гнивут — скорше ссыхавутся, сохне на них тонень-

ка лупина (шкурка) кой дуже довго стоять. Дуже смачні и шоваркы, хвосталькы, бугаші, раниці, кормоши, петрувки, иванянкы и другі виды яблук.

Календарь Культурно-просвітительного Общества им. А. Духновича. Составители: С. Броди, В. Сочка-Боржавин. — Ужгород, 1995, с. 134–135.

2.7. Разговор наших предкѣ

Як-вы когось из нас закортѣло поинтересоватися, як нашѣ предкы РҮСИНЫ говорили, напримѣр, 500-700 року тому назад, коли ище и в помине не было многих теперишних великих многомиліонных держав на сѣм свѣтѣ, а в тому числѣ, и подеяких народѣ и национальностей, то дуже вы зачѣдовався, во найшов вы неожиданный отвѣт, а именно: майже нѣякой разницѣ не є межи нинѣшньов бесѣдов Подкарпатских РҮСИНѣ и нашими предками в глѣбокуй старинѣ.

Возьмем ГҮКЛИВСКУ лѣтопись, котра писалася народным языком. Лѣтопись велася з 1600 до 1819 року. Язык ГҮКЛИВСКОЙ лѣтописи не тревѣ коментарій: во й тот, тко ище и грамоты не знає, вадѣ дѣт-вак-дошкольник може порозуміти бесѣду ѱд початкѣ до кѣнця, во написано народным, вѣчно живым языком.

Напримѣр — Вопрос: Дорогѣ нашѣ, яка была зима в 1660 роцѣ?

Отвѣт: Зима была твердая, снѣгѣ оупавѣ бывѣ великий, такѣ же люде дорогѣ ѱд лѣсѣ протоптати не могли, и якѣ оупавѣ на пѣщаня Пилюпово, то ажѣ благовѣщеніє его рѣшило. Благовѣщеніє было в ѱ, ндлю по: Георгія во понедѣлокѣ по ѳоминой ндлѣ. Люде вѣ недостаткѣ соломы хѣжѣ, стодолѣ гетѣ подерли марзѣ...

(ГҮКЛИВСКАЯ лѣтопись 1600 рока).

Треба лишь нагадати, что бѣква ѳ читалася як ф, а бѣквы Ѳ (омикрон) и Ѵ (омега) были адекватными. Такими же были оѱ и ѱ. Спѣтница языка наших предкѣ ГҮКЛИВСКОЙ лѣтописи была и бѣква Гг (гиммел — по гебрѣйски), або гамма по грѣцкы, яка файно звѣчит и в теперѣшнюю рҮСИНСКѣ бесѣдѣ и в тѣй далекуй многовѣковѣй исторіѣ нашего народа.

Трафлявѣтсѣ и титлы (скороченя), котрѣ христіяне знавѣт лѣпше, як дакотрѣ ѱченѣ ѱниверзитетѣ, напр. ндлю, слицю и т. д.

ѱ яке было лѣто?

Лѣто было сѣхое дуже, сѣва и трава такѣ вѣгорѣла яко оѱ зимѣ ради недостаткѣ зимѣвалѣ хѣжѣ и стайнѣ подерли, во снѣгѣ оупавѣ бывѣ пред пѣщаном Пилюповым на три ндлѣи ище на самого Георгія, ище быстѣ в ѳомину ндлю, снѣгѣ бывѣ оупав, же и землю закрыв....

(ГҮКЛИВСКАЯ лѣтопись — 1782)

Календарь 1996. Общество им. А. Духновича. — Ужгород, [1996], с. 82.

В. ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

3.1. Васи́лій Сочка-Боржавин. Молодому Русину

Не забывай в ниякий час
тот домик, тот садок,
де слово Русин першый раз
учув ты, мой сынок!

Люби село, к котрому ты
щи хлапчиком привык,
люби зеленых гор хребты
и чесный наш язык!

Духновича у каждый час
жебысь, сынок, любив,
бо родным гимном он и нас
до світла пробудив.

Од напасти го охраняй
и од людських невзгод!
Люби, сынок, не забывай
РУСИНСЬКЫЙ НАШ НАРОД!

Бу́ря пудломила

Отчизнино наша,
золотко-леліе,
чом над нами ниська
сонічко не гріе?

Чом над тихым Ужем
вухля муцно гнеся?
чом мерена — рыбка
на камени бьеса?

Выловлена рыбка
як бы ся не била,
кидь русинську долю
бу́ря подломила...

Русински/Руски писні. Вибрала Ната́лія Дудаш. — Нови Сад: Видала Новинско-видавательства установа «Руске слово» Нови Сад и Організація Русинів у Мадыарску — ОРПУМА, 1997, с. 42.

3.2. Михаи́л Кеми́нь. Танець лісорубов (Отрывок из поэмы «Изаньска русалка»)

З бутина з роботы
верталися хлопы,
де в лісах для пана,
цілый день уд рана
пи́лы их дрынчали,
кой товсті на землю
дерева вбалили.

Шлейферы, баланчи,
десь брэнчали в зворах
на скалистых горах.
Кой вбалили дубы,
ци товстющі́ бу́кы,
брали хлопы довбню
в мозолисті́ руки.

Клинами, довбнями,
вустрятьом, обухом
конары кололи
с приподнятым духом
на метрові кльоцы,
доку мали моцы...
Коли слугы пана
з поля ся вертали,
лісорубы-хлопці
дівок перестали.
Довго говорили,
много фигльовали
а потом фраеры

пісню заспівали:
«Колим ишов из Тячова
из торгу,
загубивем из коника
пудкову.
Тан не жаль ми за пудковов
штом згубив,
лишень жаль ми за тыв дівков
штом любив.
Бо пудковку ковач прибые
тай буде —
а за дівков аж до смерти
жаль буде».

Русински/ Руски писні. Вибрала Наталия Дудаш. — Нови Сад: Видала Новинско-видавательства установа «Руске слово» Нови Сад и Организация Русинів у Мадыарску — ОРРУМА, 1997, с. 46.

3.3. **Михаил Кемиль. Рүськый дом им. А. Дүхновича**

Рүськый дом, ци дом Рүсинський,
Не дарованный панами,
Што живүт десь там далеко
В Америцѣ за морями.
Не дарованный и тыми,
Тко пришов до нас вратами.
Не діаспоров ся строи —
Бүдовався РҮСИНАМИ,
Ү тоты часы, коли нависла
Түча чорная над нами.
Дом РҮСИНСЬКЫЙ — наша гордость
И защита, наша сила...
Як гранит стояв форпостом,
Ввы кирилицю латинська
Азвүка не заморила.
А затым и златоглавый
Киев сам не спотворила.
Дом Дүхновича ся строи,
Коли жив ище Масарик,
Бүдовався за КОРҮНЫ,
За кешервешный грейцарик.
Пүв столѣтя вже минуло,
Мы хосна з нього не мали.
Бо үд нас, як злѣ шакалы

Дом Духновича забрали...
Піонери в нюм трѣвили,
Комсомолць в бѣбны вили,
А теперькы властолюбно
ГорОНО такое каже:
Хоть и властный сесь ваш дом —
Мы не выйдем з нього вон!...
Жалѹйтесь хоть в ООН,
Бо за мнов вверху управа!
Най живе така держава,
Де в нюй много безпорядка:
Там бо стискат кѹлачице
Мать — анархія порядка.

Календарь 1996. Общество им. А. Духновича. — Ужгород, [1996], с. 82, 134.

3.4. Славко Слободан (Ігор Керча). Таинство

Звіздами нуч засіяла поля,
таемности торженствены
безодні, и заніміла в диві тум
земля,
наслухувучи бесіді Господнуй.

Чуткый ефир пронизат сны
земні,
його душа у каждом сердци бье ся:
штось там у незбегненуй
глубині,
уродило ся, и на знак дае ся.

Потергачом безшелестным у
тьмі
злетіла тайна и явит основу,
абы сьме чули и прозріли знову.

Ци в деннум гоні, ци в
зморенум сні,
оглушені, сліпі, ненависні,
правічное учули бы сьме слово?

Русински/Руски писні. Вибрала Наталия Дудаш.— Нови Сад: Видала Новинско-видавательна установа «Руске слово» Нови Сад и Організація Русинів у Мадярску — ОРРУМА, 1997, с. 48.

3.5. Іван Петровці. Слово Русина

Было діло — было слово.
Пиля них був мій народ.
З стріх соломляных, drankовых
Дош му цяпав право в рот.

Може вто й ни дош був —
манна,
И ни слово было — річ:
Кликала Марія Йвана
Сирцьом усвітити ніч.

Тот народ ходив ногами,
Думати — копоньов міх.
И лігав, ги на пергамент,
Літопис у мозок стріх.

Были хлопы здоровенні,
Дуже файні всьї дівкы.
И діла йих каждоденні
Сохранялися вікы.

Цюльовалися файтово,
Билися, ги гентеші.
И росло косицив слово
Ис русинської душі.

Сохли рікы и потоки,
Мелли замкы и хыжі.
Бог виликый жив високо,
Русин у долині жив.

Господь Бог у велій славі
И типир живе в хвалі.
А русинський рід жадавуть
Постирати ис землі.

Боже наш! Будь нашым Богом,
И ушиткым русинам
На зимли дай жити довго!..
Жити дай ушиткым нам!

Іван Петровці. Наші співанкы. Русинська поезія. — Осій / Берегово / Ужгород: Видавцелство Палащукіський Шор & Чікіська Файта, 1996, с. 81–82.

3.6. Василь Фантїч. Не бывим шуга антиукраїнцї!

Не бывим шуга антиукраїнцї,
Нї проти иншых, лем за всьых им — за!
Айбо не ем француз, японцї, німцї,
Айбо не ем український козак!

Я за любов межи людьми на світі,
Такый був вічно муй прадавный род.
Най сонце вшиткым на землі нам світит,
Най радуєся му и муй народ!

Усе ся рвали маймуцні оковы —
Исе пудтвердит час и світ-старик.
Кохаяся я в українській мові,
Айбо муй рудный — предков є язык!

З тым языком у хыжи я родився,
Тым языком молитимся учив.
Тым языком я співанкы навчився,
Тым языком я дыхав, я ним жив!

Про Бога прошу, не топчіт нам душу,
Я в жизни сам и травку не стоптав!
Айбо обидно, што я чути мушу:
Мене не є — я діалектом став!

И не тягніт из серця мого жилы,
Бо у грызны любов у нас умре!
Апостолы-Браты нас туй хрестили,
За йсе на нас вы не знимайте рев!

Усьо минає, минеме и мы ся,
Так не ліпім на душі цидулки.
Братами станьме, искренне вбыймімся,
Попрячме злі навіки пястукы!

Біда з малого вічно ся начинат,
Айбо прозрійте, ко ии нам дав?
Живіме в мирі, як една родина,
И втікне в хащу зла од нас біда!

Бесідує кось, кось веде розмовы —
До «вавілона» сього я привык.
Кохаяюся я в украинській мові,
Айбо русынський родный муй язык!

Василь Фантич. Отцюзноно, русинська, християнська! — Ужгород, 1997, с. 11–12.

3.7. Дмитро Кешеля. Шаркань-нийні

Слава Ісусу Христу, паночку-товаришу Президенте!

З найліпшима гратулаціями до Вас звертається давній знайомий дідо Пішта Савкулин із Закарпаття.

Паночку Президенте, я чиядник — кріста-кріжа через овес (по-Вашому — прямий, як тичка) і упувім, як на духу: тисячу раз зарікав'имся нич не мати із свойов гінджі-бабов... Бо із нив як штось мати, то ліпше ся в дакое-онакое замачати: у на, золотинький, родилася із тонков головов і, на мою біду, ходила коло млина до школи. А там, як самі знаєте, часто міхи падають на копоні. То щастя, видати, не минуло і мою лутру і типир што від нії чекати — тринку парастас (по-Вашому — дурницю, а по-вченому — плюралізм). От і ондики ни сіло, ни впало — каже мені: «Жо-ни, діду, то є біла чиядь, бо вже прежде віку доказано, ош уни упити можуть булше, а закусюють менше, живуть довше, а сексу требувуть все рідше...». І вообщє Богонько дав жоні чоловіка лем на тото, авби мала на ко-му язык витрясти, а при дуже великих нервах — прайником уліпити по по-тилиці, то єсть, по-вченому — для психологічеської розгрузки. Я слухам і сам собі думам: «Говори, талпо гумійова, феле модьор, феле товт, а я по-

держу собі твердо замок на писку». Айбо у мої гапи-капи рот, як цурава тайстра — не закриваться. За її тіорійов, Богонько нігда шуга не думав майструвати чоловіка, а Адама сотворив лем, як чурку, то есь заготовку, з якої хотів настругати много-премного парадних жінчовок. Айбо усі знавуть, ош Богонько милостивий: уламав Адамови едно ребро і, передвидячи типирішній енергетичеський крізіс, пожалів і подумав: «Най собі бідак жие, бо в студені часи треба буде і комусь жінчовку в постелі гріти». Так што чоловік, кідь слухати бабу, для жони в типирішні часи є лем пецом, авать ліпше упувісти, паровим радіатором.

Но туйки і мені уже заграли фириги в єдному місці і не у терпів'им:

— Ти, льопо, докі з нас, чоловіків, будеш ся сміховати, — говорю юй. — Ти знаєш, ош наука каже, што у каждого мужчини мозок важить на двасто грам булше, як у жони?

— Так... так... Завто і в дурдом попадає у два рази булше чоловіків, як жінчовок, — каже баба. — Про се наука тоже говорить... Больно ви много думаете своїми великими мозгами — тому так і весело ся жие типир.

Отуйки мене іще булше заїло і звідаву:

— А як тогди пояснити, фійочкам, што у парламенті, разних партіях, рухах і обчествах майжень лем єдні чоловіки?

— А туйки і мудрувати не треба, — каже баба. — Дурдом... парламент... партії... обчества — едно від другого не дуже далеко утікло... Се є все родственні поняття, як ми з тобов, діду...

Уд сього розговора із Вашою цімборашкою, паночку Президенте, нараз 'ми удняло бисіду.

Дурдом... парламент... партії... рухи... обчества... На кого моя шарканьнийні (по-Вашому — жєнщина із дуже демократичеськими взглядами) тонко намікає?.. Уна най би ліпше попозерала на свуй парламент і ті закони, які приймає із своїми гатьошами-парламентаріями.

Кідь пам'ятаєте, то моя Гафа в єдному із своїх пісьму до Вас говорила, ош у ни із Генеральним прокурором Цільом Гарпічуником нароблять таких парадних закону для нашої Пацаловської республіки, што щи не снилися цивілізовануй Європі. Так ся й стало... Ондики у нас був прийнятий дуже демократичеський закон про свободу передвиження, в'їзду і виїзду пуд назвов «Через воболоки — на всі чотири боки». За сим законом каждый ковдош, каждый цурош може іти за границі нашої держави по цілому світу — куди лем 'го вочі ведуть і лаби несуть. Осим законом майперше хотіла ся схоснувати міністерка заграничних діл Юла Шершунка і подала прошеніє про виїзд на постоянно? місто жительство у Германію. Сесе сталося тогди, як Юла, будучи в єднуй із арабських держав по обміну філософськими мислями, попросила політического убежища... в султанському гаремі. Але султан юй чіношно одказав, посилаючись на то, ош ввиду економичеського крізіса в гаремі будуть сокращатися штати. Юли, правда, порадили політический притулок — на конопляному полі пуджати воробку. Але туйки уна вказалася великов патріотков і категорически отказалася. І от типир — лєдва устиг выйти демократичеський закон

«Через воболоки — на всі чотири боки» — Юла ментом спрдала хижу і вже спарувала куфри у Германію. Але не встигла уна перехреститися, як баба видала підзакон до основного закона, котрий вимагав: кічь Юла хоче виїхати у Германію, має доказати родство із німецьким кайзером Вілійом II. Юла, конешно, справку сю достала. Але до того часу уже вийшов новий підзакон до першого під закона, що гласив: в тому разі, коли виїжджаючий і докаже своє родство із кайзером Вілійом II, то ши треба, авби друга сторона — то єсть прямі наслідники кайзера — признали Юлу Шершунку свойов сестров. Шершунка не була би Шершунков, авби не вибила і сись документ. Айбо докі Юла доставала тоту цийдулку, вийшов уже новий підзакон до другого підзакона, котрий являвся прямим підзаконом до основного закона. А за цим підзаконом у кубі Юла мала принести справку із лічного архіву Франца Йовжки, ош її прабабка Ілона Перебзячка не содержала колись на території Австро-Венгрії бардак (по-Вашому — казіно), не хворіла спідом і була благонадьожна до цісаря. Сигініна Юла продала послідні гаті і всьо-таки достала документ про великі моральні качества прабаби Ілони Перебзячки. Але у сись час баба і Генпрокурор Цільо Гарпічунік видали новий підзакон, за котрим оголошувався долгосрочний запрет на виїзд за границу в знак протесту проти незаконної окупації Ізраїлем Палестини. Так што бідна Юла Шершунка лишилася і хижі, і послідніх будьоговів і типир буде вже із патріотичеських побуждений навхтема лума пуджати пацаловських воробку, кідь юй ся не любили арабські.

Сесе лем такий невеличкий, як кажуть, пріцідент із бабинов законосверблячков. А інак — у нас дуже велика демократія: роби што знаєш, говори што хочеш, плюйся, бийся, гешефтуй, і при сьому каждую жебрачу зайду охранияють закони <...>.

Дмитро Кешеля. Госундрагоші (всякої-шіліякої). (Полічка «Карпатського краю», № 16–17). — Ужгород, 1994, с. 43–45.

3.8. Тамара Керча. Як єден русин стох америчану перехытритв

Было, коли было, бив раз такий час, коли ходили русины за работов до Америки. Наслухав ся Цилё Анцин, як там добрі жывуть, та и ёго закортїло туда. Дарьмо го удговорёвали, же лїнивий, неваловшний, ни до якого діла не спосубный, вун лем на своєм а на своєм стояв. Позычив уд цімбора собі дакий грайцарик, побожив ся, же му верне довг по році, щюлив Анцю та й пустив ся до Америки.

А може вы тото не знаєте, та вам уповім, же тогды америцькі фармаре такий звичай мали: як до работы хотїли брати даких робутнику, дали ся їм раз файно наїсти. А сам фармарь сїдав собі збоку а позерав, же котрый майчитавый їдак. Пак собі того и лишав до работы. Бо и америчане, так, як русины, приповідають: ко як їсть, так и робить. Сись звичай так припав

быв Цилёви Анциному ид сирдцёви, же появ собі уд фармы до фармы переходжовати та лем ся на роботу наймати. Бировав їсти читаво, айбо з розумом: лем позерав самі смакоты выберати, а й тото фурт мерьковав, обы нигда не быв майшіковный за столом. Так вун вандровал по вшыткуй Америці... А за пуврока такой утытый а гембатый ся учинив, же як ся хотів дому з-за великої воды ид своєю Анци вертати, та го не хотіли ани на єдну шіфу пустити, бо ся бояли, а най ся зверне.

Айбо нее такого пудлого, што бы было без дачого доброго. Учув Цилё голосять конкурз на майтовстшого челядника Нового Світа. Бо тоты аме-ричане вже так ся добрі мали, лем їм забава хыбила! Дав ся Цилё до того. А, як кажуть, дурному щастя. Ци не выграв! Першое місто! Нараз ся учинив богатый, славный, вшыткі паны єден сперед другим го ид собі кличуть, новинарі го обсіли, звідавуть ся всячено, аж голова из того ся обертать чоловікови. А Цилё, бывше простый челядник брехати нич не навчений, ани ни приціфровати дашто нїт, такой їм ушытку правду и бовтнув, же як из фармарями був убабрав. То была бомба! Най ся не преказує. Величезный скандал! Фармарі ушаліли. Наяли Цилёви особну шіфу, обы ся дому закляв и не ганьбив їх на вшыток світ. А Цилёви лем того и требало!

Так по році, хвала Богу, живый и здоровый, а щи й богатый став на порозі перед своєв Анцёв. А тота, як го увіділа, из непринадію упустила з рук горниць... Сказив ся горниць — тут и казці кониць!

Тамара Керча. Бобалькы из попрём. [Полічка «Карпатського краю», № 3 (65)]. — Ужгород, 1997, с. 4.

Г. ИЗ ПЕРЕВОДОВ

4.1. Тарас Шевченко. Заповіт/ Одказ

Оригінал	Перевод
Як умру, то поховайте Мене на могилі, Серед степу широкого, На Вкраїні милій, Щоб лани широкополі, І Дніпро, і кручі Було видно, було чути, Як реве речучий. Як понесе з України У синєє море Кров ворожу... отойді я І лани, і гори — Все покину і полину До самого Бога. Молитися... а до того Я не знаю Бога. Поховайте та вставайте, Кайдани порвіте І вражою злою кров'ю Волю окропіте. І мене в сем'ї великій, В сем'ї вольній, новій Не забудьте пом'янути Незлим тихим словом.	Як умру, та ми покладьте Гроб на бережкови На миленуй Україні У бескрайним поли. Жебы-х выдів ширі поля, И Дніпро, и ґруні, Жебы-х чув габы гучати На збурнетуй руни, Як понесуть з Украины Криваву изґабу Гет далеко в синей море, Онъ тогди охаблю Тоты поля, тоты ґруні, Поличу до Бога. Молити ся... А до того Не є про ня Бога. Погребіть ня и двигніть ся, Жиліза зрываите, З неприятельскої кривлі Волю слобаджяите. Аж про вшиткы прийде воля, Збирьте ся, людкове, Спомяніть пак и на мене Добрым тихым словом.

Стовмачив Славко Слободан (Ігорь Керча).

Русинська бисіда, рочник I, 1998, Ужгород, число 3, новембер, с. 4.

Примечания и комментарии. Текст приводится в оригинале на украинском языке (левый столбец) и в переводе.

4.2. Шандор Петевфій. Чоловік

Не є смішнійшого, ги чоловік,
пыхато жие на землі свуй вік,

у світ круз зуби пуцат ун слова,
и так му д-горі гордо голова,
гибы ладив орати зодіак.
Нафуканче, што ся надвышаш так?

Што куртшое, ги куртый ока кліп?
Неборе, брате, твуй живот и хліб:
ги скыбка хліба — так мине ся вун,
и вже на погреб ти зазвонит звун,
а щи лем адде-сь босый быв дїтвак.
Нафуканче, што ся надвышаш так?

А што-сь зробив за куртый свуй живот?
Державу даку покоров, народ?
Тадь покораюти лем збабілых мож,
а над такыма пановати што ж,
се слава? Ніт, исе лем ганьбы знак.
Нафуканче, што ся надвышаш так?

Имня здобыв єсь, славу єсь здобыв?
Исе пуд зимлю пуйде из тобов,
авадь, як пес, при гробі стане раз
и буде сторожити дакий час,
пак голод-жажда забе го хотьяк.
Нафуканче, што ся надвышаш так?

Имня и слава на вікы? Но чуй!
И тот народ пропаде, што був твуй,
и в туй державі, што єсь юй служив,
гуляло море и буде туй щи,
и зимлю распорошит по світах.
Нафуканче, што ся надвышаш так?

Шандор Петевфій. Убрані поезіі. Потовмачив Славко Слободан (Ігорь Керча). (Едіція Пудкарпатія. 1. сшиток). — Ужгород, 1998, с. 34–35.

4.3. Petofi Sandor. Fustbement terv/ Шандор Петефі. Розвіяный план

Egesz uton — hazafele —
Azon gondolkodom:
Mikent fogom szolítani
Reg nem latott anyam?
Mit mondok majd eloszor is
Kedvest, szepet neki?
Midon, mely bolcsom ringata,
A kart terjeszti ki.

S jutott eszembe szamtalan

По дорозі к дому йдучи
Так собі гадаву,
Што сказати роднів мамці
Я типирькы маву.
Уста мої солодинькі
Штось сказати б мали,
Як простягне д міні ручкы,
Што ня колысали.

Лынуть думкы за думками,

Szebbnel-szebb gondolat,
Mig allni latszek az ido,
Bar a szeke szaladt.

Без числа літавуть,
Час, видиться, став на місті,
Возик утікає.

S a kis szobaba toppanek...
Ropult felem anyam...
S en csugtem ajkan... szotlanul...
Mint a gyumolcs a fan.

Я до хыжі тихо вхожу,
Выйшла мамка в тузі,
Звиснув в рамках я... без слова...
Ги плод на галузі.

Dunavecse, 1844. aprilis

Стовмачив Федор Потушняк

Русинська бісида (Народна новинка), рочник 2, Ужгород, 1998, число 3 (7), март, с. 4.

Примечания и комментарии. Приводится венгерский оригинал и его перевод на карпаторусинский.

4.4. Сергій Єсенін. Писмо мамці

Ци живісьте, мої люба мамко?
Няньо як? Кланяйтесь й йому.
Най над нашов хыжов каждый рано
Куряться з яловых дрыв дымы.

Пишуть ми, уш вам без мене тяшко,
Пуллый сон вам давит душу знов:
Вам ся снить, уш з мене три пяниці
В корчмі щідять з сирця в лавор кров.

Што за сны? За што вам йся покута?
Лем кібы уд них вас Госпудь спас.
Ни такый вже я страшный планіда,
Вбым умер й ни ввідів вшиткых вас.

Я упстався люблячов дітинов,
И навхтема думку мав інну:
Про тото, як вы казали: «Сыну,
При біді вертайся гет дому».

Я ся верну скоро, люба мамко,
Як в яри розквітне старый сад.
Лем уже ня ни зганяйте рано,
Ги колись, ги много літ назад.

И уже ни вчіт ня ся молити,
Бо старому вертаня нема.
Я и так вас буду всьых любити,
Докіть ня ни вкрые вічна тьма.

Гет порвіть думок тяшкых тых друктя,
Я вас прошу, мамко, знов и знов.

Ни ходіть так часто на розпутя,
Вбы ся скорше стрітити зо мнов.

Так живіть щи довго, любі мамко,
Бо тувды спокуйніше й міні.
Най будуть висилі ваші ранкы,
Най будуть щасливі ваші дні.

Стовмачив Иван Ситарь.

Русинська бисіда (Народна новинка), рочник 1, Ужгород, 1998, число 1, септембер, с. 4.

В. ВОСТОЧНАЯ СЛОВАКИЯ

Возрождение конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. привело к появлению культурно-просветительного общества «Русиньска оброда», периодических изданий и книг. В 1995 г. (карпато)русинский Словакии был официально кодифицирован, а позднее в Прешовском университете было открыто отделение (карпато)русинского языка. На письме применяется преимущественно кириллица. Однако были (и продолжают) эксперименты по использованию параллельного письма — латиницы словацко-чешского типа (с некоторыми дополнениями). Выпущены первые учебники для начальных классов.

А. ОБРАЗЦЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

1.1.1. Старый Завіт

Сотворіня світа

Господь Бог сотворил світ із нічого. Лем хотіл, штобы світ был, і так сталося. Сотворил двоякый світ — видимый і невидимый. Видимый світ — то є вшитко коло нас: місяць, сонце, звізды, горы, лісы, курто речене: цілый весмір. Світ не был сотвореный нараз, но поступні. Так, як учімеся в школі.

Святописець Старого завіту пише, же Господь Бог сотворил світ за шість днів. Каждый день дашто. Но то речене лем образно. Шість днів треба розумити як барз довгый час, за котрый тот світ творился. Наконець был сотвореный чоловік. Чоловік мать тіло і душу. Душу сотворил Господь Бог на свою подобу.

Господь Бог сотворил і невидимый світ. Тот світ нашыма очамі не можеме видіти. В нім жыють ангелы, котры мають розум і слободну волю, но не мають тіло. Там по смерти одходить і душа чоловіка. Подля того, яким животом чоловік ту на землі жыл, його душа достанеся до вічного блаженства, або до вічної погыбелі.

В невидимім світі находится і чістилице. До чістилица по смерти чоловіка одходить душа тогды, коли мать малы гріхы. В нім очіститься і переходить до вічного блаженства.

Першы люди

Першы люди называлися Адам і Ева. Од них походить ціле людське покоління. Они жыли в прекрасній загороді — в раю. Было ім барз добрі. Не бы-

ли хворы, не терпіли, тримали в чести Господа Бога, любили його і жыли так, як ім наказал. Их душы были красны, біленькы. Вызерали як глядило, на котрім бы нихто не нашол ниякой нечистоты. Коли душа чоловіка вызерать так, же на ній не є ниякой нечистоты, говориме, же чоловік мать благодать Божу.

Грїх наших прародичів

По часі нашы прародичі Адам і Ева не хотіли уж Господа Бога слухати. Были пышны і хотіли знати вшытко, як Господь Бог. А тым згрїшыли. Бо чоловік не може быти як Бог. Их душа уж не вызерала як глядило, на котрім не є ниякой нечистоты. Подумайте собі, діти, же на глядило сяде пара. Так вызерали душы наших прародичів коли згрїшыли. Як заросене глядило. За тот грїх была од Адама і Евы взята благодать Божа. Грїх наших прародичів называється первородный грїх. Каждая дітина, котра народиться, мать на душі тот грїх. І душа маленькой дітины вызерать як заросене глядило.

Бог карать прародичів і обцять ім спасителя

Як Адам і Ева переступили Боже наказаня, перестрашылися. Уж виділи, же мали послухати Господа Бога. Но не было помочи. За тот грїх їх Господь Бог покарал. Од того часу мали на тім світі тяжко робити і терпіти. То зато, же їх душа уж не была красна — біленька, бо згрїшыли.

Но Господь Бог є дуже мілосердный і добрый. Не охабил прародичів без потїхы. Обіцял ім, же пошле Спасителя, котрый ослободить ціле людське покоління од первородного грїху. То прото, штобы люди могли мати душу красну як глядило, на котрім не є ниякой нечистоты

Каїн і Авел

Першы сынове Адама і Евы были Каїн і Авел. Каїн обраблял поле а Авел пас вівці. Авел был добрый, Каїн підлый. Єдного дня принесли Богу жертву: Каїн із плодів землі, Авел зо свойого стада. Богу дуже полюбилася Авелова жертва, бо він приніс того, што мал найліпше. Но жертва Каїна Богу не полюбилася, бо він приніс того, што мал найгорше. Як підпалили брата свої жертвы, дым із Авеловой жертвы ішол до неба, но дым із Каїновой жертвы тягался по землі. Каїн прото завидів Авелові і барз розілся на нього. Раз Каїн заклікал Авела на поле і там його убил. Каїн убил свойого брата. Од того часу не мал в душі спокій. Блукался по світі через цілый жывот. То прото, бо не каялся за свій грїх.

Потопа світа

Коли люди на землі розмножылися, много з них забыло на Господа Бога і были безбожны. В тім часі жыл побожный чоловік Ной. Він мал трьох сы-

нів: Сема, Хама і Яфета. Господь Бог йому повів: «Зроб собі з дерева корабель (арху)...» <...>.

Малый грекокатолицький катехізм про русинські діти/ *Malyj grekokatolic-kyj katechizm pro rusinsky dity*. Зоставитель: о. Франтішек Крайняк. — Пряшів: Русинська оброда, 1992, с. 12.

Примечания и комментарии. Фрагмент перевода текста из Ветхого Завета дан кириллицей. Ниже (см. 1.1.2.) этот же текст передан латиницей.

1.1.2. Staryj Zavit

Sotvoriňa svita

Hospod' Boh sotvoril svit iz ničoho. Lem choťil, štoby svit byl, i tak stalosja. Sotvoril dvojakyj svit — vidimyj i nevidimyj. Vidimyj svit — to je všyto kolo nas: misjac, sonce, zvizdy, hory, lisy, kurto rečene: cilyj vesmir. Svit ne byl sotvorenyj naraz, no postupňi. Tak, jak učimesja v školi.

Svjatopisec Staroho zavitu piše, že Hospod Boh sotvoril svit za šisť dňiv. Každij deň dašto. No to rečene lem obrazno. Šisť dňiv treba rozumiti jak barz dovhyj čas, za kotryj tot svit tvorilsja. Nakonec byl sotvorenyj čolovik. Čolovik mať ťilo i dušu. Dušu sotvoril Hospod Boh na svoju podobu.

Hospod Boh sotvoril i nevidimyj svit. Tot svit našyma očami ne možeme vid'iti. V nim žyjuť anhely, kotry majuť rozum i slobodnu voľu, no ne majuť ťilo. Tam po smerti odchodit i duša čolovika. Podľa toho, jakym životom čolovik tu na zemľi žyl, joho duša dostanesja do vičného blaženstva, abo do vičnoj pohybeli.

V nevidimim sviti nachodit'sja i čistilišče. Do čistilišča po smerti čolovika odchodit duša tohdy, koli mať maly hrichy. V ňim očistiťsja i perechodit' do vičného blaženstva.

Peršy l'udi

Peršy ľudi nazyvalisja Adam i Eva. Od nich pochodit' cile ľudske pokoliňa. Oni žyli v prekrasňij zahoroďi — v raji. Bylo im barz dobri. Ne byli chvory, ne terpili, trimali v česti Hospoda Boha, ľubili joho i žyli tak, jak im nakazal. Ich dušy byli krasny, bileňky. Vyzerali jak hladilo, na kotrim by ničto ne našol nijakoj nečistoty. Koli duša čolovika vyzerat' tak, že na ňij ne je nijakoj nečistoty, hovorime, že čolovik mať blahodať Božu.

Hrich našych prarodičiv

Po časi našy prarodiči Adam i Eva ne choťili už Hospoda Boha sluchati. Byli pyšny i choťili znati všyto, jak Hospod Boh. A tym zhrišyli. Bo čolovik ne može byti jak Boh. Ich duša už nevyzerala jak hladilo, na kotrim ne je nijakoj nečistoty. Podumajte sobi, d'iti, že na hladilo sjade para. Tak vyzerali dušy našych prarodičiv koli zhrišyli. Jak zarosene hladilo. Za tot hrich byla od Adama i

Evy vzjata blahodat' Boža. Hrich našych prarodičiv nazyvadžsja pervorodnyj hrich. Každy d'itina, kotra narodit'sja, mať na duši tot hrich. I duša maleňkoj d'itiny vyzerat' jak zarosene hl'adilo.

Boh karat' prarodičiv i obicjat' im Spasitela

Jak Adam i Eva perestupili Bože nakazaňa, perestrašylysja. Už vid'ili, že mali posluchati Hospoda Boha. No ne bylo pomoči. Za tot hrich ich Hospod' Boh pokaral. Od toho času mali na t'im sviťi t'ažko robiti i terpiti. To zato, že ich duša už ne byla krasna — bileňka, bo zhrišyly.

No Hospod' Boh je duže miloserdnyj i dobryj. Ne ochabil prarodičiv bez potichy. Obicjal im, že pošle Spasitel'a, kotryj oslobodit' cile ludske pokoliňa od pervorodnoho hrichu. To proto, štoby ludi mohli mati dušu krasnu jak hl'adilo, na kotrim ne je nijakoj nečistoty.

Kajin i Avel

Peršy synove Adama i Evy byli Kajin i Avel. Kajin obrabľal pole a Avel pas vivci. Avel byl dobryj, Kajin pidlyj. Jednogo dňa prinesli Bohu žertvu: Kajin iz plod'iv zemľi, Avel zo svojoho stada. Bohu duže poľubilasja Avelova žertva, bo vin priňis toto, što mal najlipše. No žertva Kajina Bohu ne poľubilasja, bo vin priňis toto, što mal najhorše. Jak pidpalili brat'a svoji žertvy, dym iz Avelovoj žertvy išol do neba, no dym iz Kajinovoj žertvy t'ahajsja po zemľi. Kajin proto zavid'il Avelovi i barz rozilsja na ņoho. Raz Kajin zaklikal Avela na pole i tam joho ubil. Kajin ubil svojoho brata. Od toho času ne mal v duši spokij. Blukalsja po sviťi čerez cilyj žyvit. To proto, bo ne kajalsja za svij hrich.

Potopa svita

Koli l'udi na zemľi rozmnožylysja, mnoho z nich zabylo na Hospoda Boha i byli bezbožny. V t'im časi žyl pobožnyj čolovik Noj. Vin mal trjoch syňiv; Sema, Chama i Jafeta. Hospod' Boh jomu povil: «Zrob sobi z dereva korabel' (archu)...» <...>.

Малый грекокатолицький катехізм про русинські діти/ Малу́й грекокатолицьку́й катехізм про русинську дити. Зоставитель: о. Франтішек Крайняк. — Пряшів: Русинська оброда, 1992, с. 12.

Примечания и комментарии. Фрагмент перевода Ветхого Завета дан латиницей. См. этот же текст кириллицей — 1.1.1.

1.2. Christos moja sila (Molitvennik) (1971)

Molitvy povsednevni

Vo imja Otca, i Syna, i Svjatoho Ducha, amiň.
Slava Tebi, Bože naš, slava Tebi.

Carju nebesnyj, Ut'išitel'u, Duše istinny, iže vezd'i syj i vsja ispolňajaj, sokrovišče blahich, i žizni podatel'u, prijdi i vselisja v ny, i očisti ny ot vsjakija skverni, i spasi, Blaže, duši naša.

Svjatyj Bože, svjatyj kripkij, svjatyj bezsmertnyj, pomiluj nas. 3.

Slava Otcu, i Synu, i Svjatomu Duchu, i nyňi i prisno, i vo viki vikov, amiň.

Presvjataja Trojce, pomiluj nas: Hospodi očisti hrichi naša: Vladyko, prosti bezzakonija naša: Svjatyj, positi i iscili nemošči naša, imene Tvojego radi.

Hospodi, pomiluj. 3.

Slava Otcu, i Synu, i Svjatomu Duchu, i nyňi i prisno i vo viki vikov, amiň.

Otče naš, iže jesi na nebesich, da svjatitsja imja Tvoje, da prijdet carstvije Tvoje, da budet vol'a Tvoja jako na nebesi i na zeml'i. Chl'ib naš nasuščnyj dažd' nam dnesj, i ostavi nam dolhi naša, jakože i my ostavl'ajem dolžnikom našim, i ne vvedi nas vo iskušeniye, no izbavi nas ot lukavaho. — Jako Tvoje jest' carstvo, i sila i slava, Otca, i Syna, i Svjataho Ducha, nyňi i prisno, i vo viki vikov, amiň.

Молитва св. Тomy Аквинского

Vsemohučij vičnyj Bože, osj, prichodžu do Tajny Jedinorodnoho Syna Tvoho, Hospoda Našoho Isusa Christa. Prichodžu jak chvoryj do l'ikarja žit'a, jak nečistyj do džerela miloserd'a, jak sl'ipyj do svitla vičnoji jasnosti, jak chudobnyj i bidnyj do Vladyki neba i zeml'i. Tomu prošu prebohату i nezmirnu ščedrost' Tvoju, zvol' chorvotu moju zahojiti, pl'amу zmyti, sl'ipotu osviliti, chudobnost' obohاتiti, nahotu zaod'iti, ščob chl'ib Anhelov, Carja cariv, Hospoda hospodov, priňav ja z takuju pošanoju i pokoroju, z takim skrušeňam i pobožnost'u, z takuju čistotoju i viroju, z takim postanovleňam i namirom, ščob to dl'a blaha mojeji duši bulo korisne.

Daj meňi, prošu, ščob ja priňav ne liše sv. Tajnu Ĥila i Krovi Hospoda moho, ale i ovoči i učinki seji sv. Tajny. Najlaskavišij Bože, daj meňi tak priňati Ĥilo Jedinorodnoho Syna Tvoho, Hospoda našoho Isusa Christa, jake vzjav z Ćivy Mariji, ščob ja udostojivsja buti prilučenyj do Joho tajemnoho Ĥila i zarahovanyj do Joho časti.

Najmil'ijšij Otče nebesnyj, daj meňi, ščob ja obl'ublennoho Syna Tvojoho, jakoho teper ukrytoho na zemnoj dorozhi choču priňati, kolisj lice v lice moh vid'iti. Amiň.

Christos moja sila (Molitvennik). — Prjašev: Grekokatolicjkij ordinarijat, 1971, s. 3–4, 220–221.

1.3. Свята Рождества і Богоявлення в Етіопії

Вельо разів забываємо на те, же в Етіопії живуть східні християни александрійской традиції. Зєднання з католицков Церквov настало у 17. столітті, коли цар Етіопії, Сусениос, ся став католиком. В Етіопії жиє коло 120 тисяч католиків східньо-етіопского обряду, яки мають свою метрополію від

1961 року. Найбільше етіопських східних католиків живе в Аддіс Абеба та в Асмері.

Крім того в Етіопії живе коло 20 мільйонів «православних», які твердять, що Ісус достав Божу природу, коли був хрещений в Йордані. Аж до року 1974 та віра була державною. Тоді прийшла марксистична революція, і настало переслідування Церкви: як католицької так і православної.

Християнство до Етіопії приніс святий Фрументіос у 4. столітті. Походженням був з коптською Церквою в Єгипті. Етіопська Церква найбільше переживала в 15. столітті.

Роздство Господа нашого Ісуса Христа по етіопськи скажеться: «Дженна» і Богоявлення «Тимкет».

В Етіопії ся ще уживають юліанський календар (старий стиль), тому Роздство і Богоявлення, ся святкує в януару. Це є найбільші свята в Етіопії. Люде ся тоді облікають до білого шматя — біла фарба, це фарба радості. Більшість людей є так бідна, що ся облікають до звичайного шматя, але у ці свята бере бодай білий шал з полотна білішого як звичайно.

У день Богоявлення ся організує велика процесія з кадилом, цимбалами і бубнами, які називаються «тамбури»... На чолі процесій люде несуть по цілому місті «Табот», це є дочка з дерева, на якій є вирізані десять Божих Заповідей. Вірники можуть відіти ці дерев'яні дочка на котрих є Божі Заповіді, лем раз у році на свято Богоявлення. Цілий рік є ці дочка сховані. Це є дуже стародавній звичай. На свято Богоявлення вшитки етіопськи вірники відновляють перед табличками Божих Заповідей свої хресні слюби. Потім їх священники покроплять свяченою водою...

о. Йосафат.

Blahovistnik. (Mesačník přátel'ov bazilianov na Slovensku. Ročník založenia: 1946.) Ročník vydania XXXI, Prešov, 1995, číslo 12, s. 25.

Б. ОБРАЗЦЫ (СОЦИО)ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

2.1. Декларація

зо святочного выголошiння кодiфiкацiї русиньского языка на Словеньску

Русины на Словеньску не могли довгы рокы офiцiально ужывати свiй материньский язык, розвивати го i довести аж до такой подобы, жебы ся го могли учiти дiти в школах, жебы на нiм могли быти выдаваны новинкы, часописы i книжки, жебы на нiм мож было слухати высыланя з радiя i телевизiї, жебы на нiм грав русиньский театр i т. д. Переважна часть Русинiв не прияла адмiнiстратiвно наряджений украиньский язык за свiй материньский.

Але теперь, коли двери демократiї, а тым i розвитку духовной культуры ся отворили намного шырше, выникла можность направити тоту кривду, зроблену колись на Русинах, вернути їм назад їх материньский язык i дати їм можность такого самого духовного розвитку, яку мають остатнi народности Словеньской републикы. Тот довгочеканый день настав днесь, коли можеме святочно выголосити:

Мы, представителi народностной культурно-сполоченьской органiзацiї Русинiв на Словеньску — Русиньской оброды, котры сьме ся зышли ту, в главнiм мiстi нашей краiны, Словеньской републикы, Братiслави, перед представителями Народной рады Словеньской републикы, влады Словеньской републикы, заграничныма i домашнiма гостями святочно декларуеме, же почiнаючи днешнiм днѐм, наш русиньский язык выголошуеме за язык нормативный, за язык кодiфiкованный. Почiнаючи днешнiм днѐм, русиньский язык ся ставать лiтературным языком Русинiв на Словеньску.

Тото наше выголошiння докладаме научно обоснованным i реномованныма лiнгвiстами пiдтвердженым описом графiчных, правописных i языковых норм i средств народного языка Русинiв на Словеньску, основныма учебниками нашего языка, творами красной лiтературы i остатнiма перiодiчныма i неперiодiчныма выданнями.

Кодiфiкация языка є едным з основных знаків лiтературности каждого языка. Кодiфiкованный русиньский язык нам дасть можность доказати, же в нiм є вшытко потрiбне на выражiня думок, чутя i надiй днешнѐго модерного чоловика, так як i в остатнiх сучасных современных языках.

Братiслава, 27. януара 1995 року
Координачный выбор Русиньской оброды
i участници святочного акту

Примечания и комментарии. Текст публикуется с листовки-оригинала, распространенного во время торжеств по случаю кодификации (карпато)русинского литературного языка Словакии в Братиславе. Распространялся также и соответствующий текст на словацком языке.

2.2. **Правила русиньского правопису (1994)** **Часослово (Verbum)**

Невызначена форма часослова (інфінітів). Часослова ся закінчують звичайно на *-ти*, напр.: *читати, писати, купувати, сидіти, вести*, лем не-многы з них мають закончіня (флексію) *-чі*, напр.: *печі, волочі, течі, мочі*. В невызначеній формі часослова меджі корінёвов і флектівнов морфемов стоїть часто припонка, напр.: *куп-ну-ти, молод-і-ти, говор-и-ти, пис-а-ти, куп-ова-ти*. Суть часослова і без припонкы, в котрых флектівна морфема слїдує такой по корінёвій морфемі на согласны (*нес-ти, вез-ти*) або на гласный (*зна-ти, грі-ти, кры-ти, обу-ти*).

Часованя (коньюгація). З людської бесїды видно, же часослова в речі дістають різны формы (*пишу, пишете, писав бы, пиш, буде писати* і т. п.). Форма часослова залежить од:

- особы: три в єднотнім чїслі (*я, ты, він, она, оно*), три в множнім чїслі (*мы, вы, они*);
- чїсла: єднотне чїсло і множне чїсло;
- часу: теперішний час (презенс), минулый час (претеріт) і будучій час (футурум);
- способа: ознамовый способ (індікатів), розказовый способ (імператів), условный способ (кондіціонал).

Така четверояка можна зміна часослов ся называть часованём (коньюгаціём).

Основы часослова. У часослова выдїлюєме звичайно двояку основу, а то: основу інфінітіва і основу теперішного часу. Зрїдка ся выдїлює і основа минулого часу.

Основу інфінітіва твориме (дістанеме) так, же од формы інфінітіва одділиме флектівну морфему *-ти*, напр.: *нес-ти, дер-ти, зелені-ти, купи-ти, купова-ти, чита-ти, стоя-ти* і т. д.

Основу теперішного часу твориме (дістанеме) так, же од формы другой особы єднотного чїсла теперішного часу одділиме закончіня *-еш, -иш/-іш, -ш*, напр.: *вед-еш, нос-иш, нес-еш, скуб-еш, печ-еш, др-еш, копн-еш, зна-ш, терп-иш, говор-иш, чита-ш, купуј-еш, стој-иш* і т. д.

Точніше є тверджїня, же флексія теперішного часу є лем *-ш* (із давнёго *-ши*), котра ся припоює ку основі часослова т. зв. тематічныма звуками *-е, -и/-і*, напр.: *знај + е + ш = знаєш, стој + і + ш = стоїш, мел + е + ш = мелеш, вид + и + ш = видиш, роб + и + ш = робиш* і т. п.

[Ю. Панько, В. Ябур]. Правила русиньского правопису. — Пряшів: Русиньска оброда, 1994, с. 68.

В. ОБРАЗЦЫ РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТОВ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

3.1. Народны новинкы

Культурно-сполоченьскый тыжденник Русинів СР,
Пряшов/ Пряшів

3.1.1. Пропозиція штатуту світового конгресу Русинів

Мы, Русины, што жыєме в Середній Европі на своїх історічных теріторіях, і Русины в діаспорі, главні в США і Канаді, веджены добрыма умыслами споїти свої силы в інтересі забезпечіня розвою нашого культурного, народностного і економічного жывота, вирішыли сьме заложыти цілосвітову русиньску організацію, котра понесе назву СВІТОВЫЙ КОНГРЕС РУСИНІВ.

Главным смыслом екзистенції Світового конгресу Русинів є тенденція рішыти своїма силами проблемы жывота Русинів у Европі і Америці. Веде нас ку тому негатівна історічна скусеность, кедь наслідком комуністічных маніпуляцій із нашов народностёв дішло скоро до духовной, а місцями і до фізичной геноциды нашого народа. І тов формов хочеме забранити тому, што ся з нами стало ту, в Середній Европі в пятьдесятих роках 20. сторіча, кедь сьме были як народность змінены на Українців. Окрем того, будеме дбати на то, жебы проблемы нашой культуры, нашой ідентіты і нашого історічного смерованя мы певні тримали в своїх руках.

У своїм снажіню ся будеме рядити тым штатутом:

1. Світовый конгрес Русинів є федераціёв русиньскых організацій, котры дійствуют на теріторіях штатів, де жыють Русины.
2. Світовый конгрес Русинів творять русиньскы організації, котры суть зареєстрованы у своїх штатах і выявили желаня робити в тім конгресі.
3. Світовый конгрес Русинів ведуть члены Світовой рады Русинів подля схваленого програму конгресу членами Світовой рады Русинів на своїм засідані.
4. Світовый конгрес Русинів ся сходить як правило раз за два роки, але за міморядных условий може быти скликаний і скоріше.
5. Выконным органом Світового конгресу Русинів є Світова рада Русинів.
6. Світову раду Русинів творять представителі тых штатів, де жыє автохтонне жытельство Русинів, із делегованых од каждого штату по єдному представителёви. Іде о тоты штаты: Україна (Підкарпатьска Русь),

Словенсько, Югославія, Польско, Мадярьско, Чесько. Єден член зо США і Канады, котры были єдныма зо закладателів Світового конгресу Русинів.

7. Каждая країна мать право делеговати до робочой рады Світового конгресу Русинів найвеце десять делегатів із тых русиньскых організацій, котры суть членами Світового конгресу Русинів. Члены делегацій з окремых організацій ся волять пропорціонално подля числа членів окремых організацій. Мандат делегата Світового конгресу Русинів платить од посліднёго рядного засіданя до наступного рядного засіданя Світового конгресу Русинів.
8. Мандат члена Світовой рады Русинів є платный од моменту зволіня на конгресі аж до моменту зволіня новой Світовой рады Русинів на наслідуючим ряднім конгресі. Вольба Світовой рады Русинів є посліднім пунктом програму конгресу.
9. Кедь про міморядну причину член Світовой рады Русинів не може дале выконувати свою роботу, делегаты даной країны, котры были на посліднім конгресі, мусять выбрати нового представителя до Світовой рады Русинів.
10. Новозволена Світова рада Русинів на конгресі волить спомеджі своїх членів председу надполовинным чіслом голосів тайным голосованём. Ёго мандат є платный до наслідуючого рядного конгресу. Внаслідку важных причин, кедь председа Світовой рады Русинів не може дале выконувати свою функцію, Світова рада Русинів волить нового председу.
11. Председа Світовой рады Русинів скликуе двараз до рока засіданя/ конгрес/ Світовой рады Русинів, в припаді міморядных причин і частіше. Председа Світовой рады Русинів веде засіданя Світовой рады Русинів, в припаді міморядных причин тоту роль выконуе підпредседа.
12. Підпредседом Світовой рады Русинів ся ставать автоматічно член Світовой рады Русинів з того штату, де мать быти далше рядне засіданя Світового конгресу Русинів.
13. Світова рада Русинів як выконный орган Світового конгресу Русинів реалізуе рішїня Світового конгресу Русинів, приправуе і навргуе програм наступного засіданя Світового конгресу Русинів, давать справу Світовому конгресу Русинів о свой роботі за минулый період, делегуе кандидатів за членів Світового конгресу Русинів на їх схвалїня на ряднім засіданю Світового конгресу Русинів.
14. До Світового конгресу Русинів можуть быти прияты русиньскы організації, котры розвивають таке діятельство: а/ будать народну ідентіту Русинів, б/ старають ся о културну дідовизну русиньского народа, в/ сохраняють і розвивають русиньский язык, г/ старають ся о історічну контінуїту свого народного бытя, г/ підпорують і розвивають добре сполужытя меджі Русинами і іншыма народами і народностями в тім штаті, де організація екзістуе.

15. Членами Світового конгресу Русинів не можуть быти політичны партії і конфесны группы, а то зато, же Світовый конгрес Русинів є організацієв надполітичнов і надконфеснов.
16. Кандідатом за асоціованого члена Світового конгресу Русинів може ся стати тота організація, котра предложыть Світовій раді Русинів письмову жадость о вступ до Світового конгресу Русинів і мать зареєстрований штатут своєї організації.
17. Вшыткы рішїня Світового конгресу Русинів і Світовой рады Русинів суть платны, кедь за них одголосовала надполовинна векшина притомных делегатів рядных членів Світового конгресу Русинів ці членів Світовой рады Русинів. Кедь на засіданю Світового конгресу Русинів ці Світовой рады Русинів буде притомных менше як половина делегатів ці членів, голосованя буде неплатне.
18. Кедь рядный або асоціованный член Світового конгресу Русинів перестане дотримовати штатут Світового конгресу Русинів, Світова рада Русинів дасть пропозицію Світовому конгресу Русинів, жебы голосовав за заставліня ёго членства в Світовім конгресі Русинів і під судов грозьбов го напояне, жебы не выступав в мені Світового конгресу Русинів.
19. Із заником організації, котра є членом Світового конгресу Русинів, зникать і ёго членство в Світовім конгресі Русинів.
20. Світовый конгрес Русинів не одповідать за діятельство, правны і фінанчны проблемы окремых членів Світового конгресу Русинів.
21. Центром Світового конгресу Русинів є місто перебуваня председа Світовой рады Русинів, котрый був зволений на посліднім засіданю Світового конгресу Русинів.
22. Фіремный папірь Світового конгресу Русинів мать назву *Світовый конгрес Русинів*, спершу по русиньскы, а під тым по англїцькы.
23. Світовый конгрес Русинів поужывать округлу печатку з русиньскым текстом *Світовый конгрес Русинів* і англїцькым текстом і з ербом, в якім суть наліво штири світло-сині смугы і три златы смугы а направо рудый медвідь на стрібернім підкладі.
24. Маєток Світового конгресу Русинів творять добровольны дары різних інституцій, організацій і окремых особ. Фінанчны рішїня робить Світова рада Русинів.
25. Зміны і доповнїня штатуту Світового конгресу Русинів ся схвалюють на ряднім засідані Світового конгресу Русинів, кедь за то одголосує веце як половина притомных делегатів засіданя Світового конгресу Русинів.
26. Світовый конгрес Русинів зникать по догоді веце як половины рядных ёго членів і кедь зато одголосує веце як половина притомных делегатів засіданя Світового конгресу Русинів.

В Кодані 9. новембер 1997.

р. VIII, 1998, ч. 39–40, 30. септембра, с. 1.

3.1.2. Мож ся учіти русиньскый язык

Міністерство школства СР в 1996 році выпрацёвало і схвалило Концепцію освіти дітей Русинів і послало ю на одборы школства на реалізацію. Тота концепція одкрывать простор на выуку русиньского языка в кількости двох годин на тыждень.

Теперь є час, кедь родичі вирішують о тім, де дати свою дітину до школы. Є час дати знати родичам, же при записі своїх дітей до школы можуть повісти учителям, же хотять, абы їх дітина ся учіла і русиньскый язык як неповинный предмет. На вопрос, чом ся треба Русинам учіти русиньскый язык і культуру, мож одповісти так: Кто познать азбуку і русиньскый язык, може читати і розуміти по руськы і по українскы. Кто познать свою материньску бісиду, культуру і свій літературный язык, може ся поважовати за патріота і члена інтелігенції русиньского народа, може повісти же мать свій материньскый народ, мать свое місце меджі іншыма народами і языками. Русиньскый язык не є мертвый, він жыє і хоснує ся в каждоденнім животі, в писаній формі, в радію і телевізії, на богослужбах в храмах і т. д.

В русиньскім языке родичі передавають своїм дітём традиції, співанкы, приповідкы, пословіці. Ціле свое думаня може родич дітині найліпше высловити лем своїм материньскым языком. По русиньскы треба бісидовати і співати на русиньскых культурных акціях, в радію і в телевізії. Є можность і високошкольского штудія русиньского языка і культуры про будущих учітелів на Пряшівській універзії в Пряшові. Русинів на Словеньску є дость на то, жебы было кого учіти русиньскый язык, лем родичі бы мали перекопати якийсь стыд за свое походжіня. Не треба ся ганьбити за то, же сьме Русины. Штат і світ нас узнавать як культурный народ. Мама на то повне право так, як і остатні народы. Схоснуйме тото право на свою оброду і будованя своёй ідентічности при дотримованю толеранції і братьскых односин меджі сусідами.

Велё, або скоро вшыткы молоды родичі русиньского роду учать свої діти бісидовати лем по словеньскы, а русиньскый язык перед нима затаюють. Культурный родич бы ся не мав ганьбити за свою бісиду перед властнов дітинов, але наopak, мав бы свої діти научіти свій материньскый язык. Жебы діти Русинів знали одкы вышли і де патрять. Ту є штось покривене і недобре, чого ся треба чімскорше позбавити. Котрый Русин собі думать, же дітина буде мудріша або буде досяговати в школі ліпшы выслідкы, кедь не буде познати свою материньску бісиду, тот ся барз мылить. Русиньскый язык є легкий, бо ним денно комунікуеме, не мать злый вплив на математіку, хемію, словеньскый язык і іншы предметы в школі. Русиньска дітина, котра не познать свій материньскый язык, нелем в школі, але і в далшім животі не буде мати певный історічный родовый заклад. Така дітина нигда не буде пересвідчена в тім, хто властно є. Де патрить. Не буде мочи передати факлю свого роду своїм наслідникам. Потім наступать асіміляція роду в цілій своїй параді. Єденадцате русиньске народне

приказаня гварить: Уч ся і цїнь собі свого сына так, жебы ты на стары коліна не выгнав з твоёй властной хыжы.

Маме щастя, же по школах учить много учителів нашего роду, котры можуть наших дітей учіти і кодифіковану форму русиньского языка, научіти ся што-то з нашої історії, дізнати ся о богатых традиціях наших предків, научіти ся нашы красны співанкы.

ВЫБОР ОКРЕСНОЙ ОРГАНІЗАЦІЇ РУСИНЬСКОЙ ОБРОДЫ У СВДНИКУ.

р. ІХ, 1999, ч. 8–9, 24. фебруара, с. 2.

3.1.3. Анна Мальцовска. Стрыко Николай быв моім идеалом (Ку 70-ці Мгр. Гавриіла Бескида)

<...> Гавриіл Бескид ся народив в місті Кошіце 28. септембра 1929. року. Своє дїтство пережив в прекраснім русиньскім селі Легнаві Старолюбовняньского окресу, на котре сі з великов ласков і теплотов споминать. В ёго мыслях зістало як наймиліше село, де провів час до десятёх років свого жывота. Село ся находить в среді прекрасной природы в долині, котров перетікать ріка Попрад, што несе свої воды на север по Дунайця, а ведно з Дунайцём ся вливать до Балтїчного моря. І хоць жыти не было легко в тім селі, природа затемнила вшыткы проблемы, така была успокоююча, так благородно впливала на душу і мысль молодого хлопця. Так точно, як ся співають в народній співанці:

Долина, долина, Попрадська долина,
Хто же ты малёвав, Фарбы не сановав.

Досправды, як то видить Гавриіл Бескид — там і поле, і земля, густый ліс, і зелены гаї, на які не мож забути.

— В часі мого дїтства чїсло жытелів села в Легнаві і околїці было достаточно высоке, живот був рушный, але в послїдніх роках, як ем ся сам пересвідчив, Легнава поступно вымерать, — з болём в голосі говорить Гавриіл Бескид. — Молоды люде ся розышли по розлічных кутиках нашої републікы, але і по Чехах і інде поза граніцю. Днеська ты приходять лем через вакації або на даяке свято, а то лем на «халупкы». Наймолодшым чоловіком в Легнаві є паробок, што мать і 9 років. Не быти в Легнаві Соціального дому, чїсло жытелів у валалі бы щі было менше. В селі ніт ани священника, ани школы, лем акурат сільський уряд.

В Легнаві Гавриіл Бескид выходив штири класы народной школы. Ёго першыма учителями были манжеле Баволярёвы — Бартоломій і Клара (дівоче призвище Павловічова. Походить із роду нашего будителя Александра Павловіча, Маковицького соловя) на яких сі він з великов почливостёв споминать. Як мав десять років, одходить до Пряшова до Грекокатолицькой руськой гімназії, яку закінчив матуров у маю 1948 року.

Як нам одкрыв сам наш собісідник, ёго отець Евгеній походив з єдной галузкы Бескидів із села Якубяны (прадідо ся кликав Михал, народжений 1796 року, а був грекокатолицькым священиком в селі Кобыльніцях недалеко Гіралтовець), а щі ёго отець, якого кликали Демком, був дяком у селі Якубяны, канторовав у церькви. Подля церьковной пісні Іже Херувимы, ся догадуеме, же і днеська тота родина ся кличе до Харумі?. Дідо Гавриїла Бескида Григорій, народжений в Кобыльніцях у 1829 році мав шість сынів і дві дівкы, був уж тогды знамый як культурно-історічний діятель меджі Русинами. Ёго мено споминать в тых інтенціях і Доц. Др. Олена Рудловчакова, к. н., в III. томі Творів Александра Духновіча. Григорій в тот час ся публіковав під різныма псевдонімами, як наприклад: Торисин, Быстрый Гриць, криптонімом Г. М, і під властным меном в тогдышніх закарпатських і галицьких періодічных выданнях. Як знаме, є цінный ёго фолклорный матеріал о селі Старина Старолюбівняньского окресу з 10. августа 1872 Опис села Старина. Він писав і о своїх путованях по Галичині під назвов Заметки и воспоминания. Писав до новинок Вестник, Слово.

По лінії прадіда Гавриїла Бескида, Григорія, до культурной історії Русинів патрять ёго сын Михал, сучасник А. Духновіча, А. Добрянського, єпископа О. Гаганця. Він був активным діятелём в Пряшівскім літературнім обществі і в Обществі Іоана Хрестителя і предтечі в Пряшові. Подля прикладу А. Духновіча писав до тогдышніх календарів і новинок. Знама є ёго корешпонденція з Чертіжного з року 1852 у Вестнику — під назвов Пряшев і З Пряшева, під яку ся підписав як Михаїл Бескид (молодшый). Він був священиком в Лукові і в Чертіжнім, де є і похованый.

Так бы сьме могли продовжовати по споминаній лінії, заставити ся на таких особностях родини Бескидів, якума были Др. Антоній Бескид, бывшый губернатор Підкарпатской Руси, який зограв велику роль при приєднанню Підкарпатской Руси ку першій ЧСР, участнив ся і при підписованню Сен-Жерменьского договору (є прастрыком нашого юбіланта — позн. М. М.). Він приспів значнов сумов на закупіня Руського дому в Пряшові, о чім ся мож пересвідчіти, прочітавши ёго мено на мраморовій таблі прямо в Руськім домі. Тыж фінанчно приспів на збудованя Руського дому в Ужгороді, був великым підпорователём Общества Духновіча в Ужгороді, сам мав легітимацію того Общества з чіслом 1. Далшым выznamным представителём Русинів в родині Бескидів був ПгДр. Николай Бескид (стрыко нашого юбіланта), плідный історік і літературознатель карпаторуського напрямю, о якім є богата выскумна література. Треба але спомянути, же окрема своєю історічно-літературной роботы, ся проявив як патріот Русинів, підпоровав їх і матеріално. Він зложыв свої грошы на збудованя сиротинця в Пряшові — коло 130 000 корун у 1935 році, а тыж приспів на выбавіня четвертой класы Руськой гімназії в Пряшові у 1939 році <...>.

А ту бы сьме могли ай скінчіти, кебы сьме не знали о ёго великій пристрасти ку руській літературі, културі. Г. Бескид був великым пропагатором руського языка нелем як педагог, але вів ай курзы, організовав Памятники Пушкина, конкурзы в декламациі руськой поезії і прозы в Пряшові,

быв членом пороты, членом центральної секції про руський язык і літературу про освіту дорослых в Братіславі в рамках РВГП. То были ёго активности, якы му додавали можности реалізації. Тадь ангажовати ся за літературу, за язык — то є благородне діло. А кедь є бісида о славянськым языку, тото заспокоїня ся лем помножовало. Наїсто днесь, кедь вымер на школах Словеньска руський язык, пан Бескид чує біль при сердцю, бо, як ся видить, в будучности ся малохто найде такый, жебы прочітав творы руськых класіків в оригіналі. Ці то не шкода, ці то не біль? Так предці ся озвали в нёго ниткы поетічного черева. Жебы продовжіня традицій ёго предків? Може і так. Хоцьбы снагов быти ужыточный і вхабити по собі слід.

Мгр. Гавриіл Бескид мать свої плани, і хоць на плечі му лягло сім хрестиків. Хотів бы ся постарати о памятник своему стрыкови ПГДр. Николаєви Бескидови в Легнаві, прещастный бы був, кебы ся подарила і публікація. Ангажує ся в Обществі Духновіча і в Руськым клубі-23 в Пряшові. В залозі має повно документів, якы бы одкрыли повно білых місць нелем з родини Бескидовых але стали бы ся жрідлом про научных робітників, студентів, каждого, хто мать інтерес спознати історію свого народу. Тадь ёго предкы в далеко тяжшых условиях глядали спосіб, як бы улегшыти жывот Русинів, просвіщали їх, як знали, клали скромны, але выznamны фундаменты, жебы мы днесь могли в русиньскім світлі освітлєвати темноту бывшых часів, садити на зелену луку квіткы, якыма ся будуть пышыти нашы діті і внукуы.

р. IX, 1999, ч. 40, 29. септембра, с. 2.

3.1.4. Публікація к юбілею єпископства

Пряшівске грекокатолицьке єпископство в тых днях собі припомянуло 180. річницю свого заложіня. Словом і образом документує ёго історію і сучасность репрезентачна публікація Пряшівске єпископство.

Думка выдати таку книжку ся зродила в часі навщівы папы Яна Павла II. Словеньской републикы в 1995 році.

Образова часть приближує історічны деревяны грекокатолицькы церьковкы на северovýchоднім Словеньску, екстерьеры і інтерьеры мурованых храмів, враховуючі пряшівского катедрального і кошіцького екзархатного, грекокатолицькы церьковны обряды і звыкы, не хыблять ту портреты вшыткых девятєх єпископів од Григорія Тарковіча аж по сучасного Яна Гірку.

Текстова часть, на котрій партіціповали священники Петро Штурак з Торисок і Ян Гриц з Пряшова, приносить історічны події од зачатків християнства, через кирилومهфодьску місію, знаму Ужгородьску унію аж по заложіня Кошіцького вікаріату а наслідно і Пряшівского єпископства 22. септембра 1818. Не хыблять ту части о перзекуціях і добі темна про греко-

католицьку церьков в 50. і 60. роках і обновию ей діяльства по 1968 році.

р. VIII, 1998, ч. 35–36, 2. септембра, с. 5.

3.1.5. Образцы информации Меджінародный вытварный фестівал — Снина '96

Меджінародна галерія МІРО Снина-Прага-Берлін в тім році од 25. 8. до 14. 9. zorganizовала Вытварный фестівал — Снина '96, частёв котрого є Меджінародный малярський пленер.

Меджінародный фестівал в Снині презентовав умелців із 10-тёх країн, в тім числі і зо Словеньска. Частёв програму были нелем выставкы робіт умелців, але і бісіды з малярями, познання культуры і традицій регіону Снины і околіці, выступіня визначных словеньских співаків і умелців.

Сам фестівал є великым збогачінём нелем Галерії МІРО, але і краю, скады сам закладатель галерії — Мірослав Смоляк походить, із Старины, яка лягла за жертву Стариньской преграды, як і ёго брата, академічного маляря Андрія Смоляка, дірєктора Галерії МІРО у Снині. Комерчну річ акції ясно застерла почливість братів Смоляковых ку своему краю, ку своїм традиціям. А суть то традиції русиньскы, котры детерміновали народжіня і рост таких умелців і подникателів, якыма суть Мірослав і Андрій Смоляковы. Они лем фактічно доказали на ділі, же чім чоловік дале од свого дому, свої х коренів, тым го веце тягне быти хосенным своему краёви.

М. М.

Пряшів по 36 роках зась краём

30. августа 1996 року місто Пряшів ся зась стало крайскым містом, а то по 36 роках. В тот день премер влады Владимир Мечіар святочно передал пріматорові міста Юраёви Копчакови цертіфікат крайского міста. Окрем офіціальной части, в рамках котрой выступив сам Владимир Мечіар, одбывав ся і культурный програм перед Театром Ёнаша Заборьского, в яким, окрем словеньских умелців, выступив і співацькый колектів Лабірчанка з Меджілаборець.

р. VI, 1996, ч. 35–38, 18. септембра, с. 4, 5.

Новоты в музею

Уж од марца є в Музею модерного уменя Енді Варгола в Меджілабірцях наново іншталована експозиція діл Е. Варгола. К дотеперішнім 21 ділам прибыло далшых 22 новых серіграфій, зображуючих портрет Варгола в штирёх фарбах. Є то колекція несігнованых, але лімітованых графік, котра

богато доповнює експозицію присвячену Енді Варголови. Окрем спомянутих діл, найдемо в музею і сігнованы фотографії інших особ, котры были близкы Е. Варголови і ёго ательєру. Навеце, в музею выставує высше 50 умелців свої мейл-артовы діла в рамках меджінародного проекту «Напиште, пошлите нам дашто о Енді Варголови». Найвєце авторів є з Таліянська і Америки.

Туляй ся яечко — таку назву мать регіонална конкурзна выставка крашєных яєць, котру в тых днях можете видіти в музею.

—а—

Куровчата привітали ярь

Пані Лишівкова, діректорка Матерської школы в Курові, доказала оживити русиньскы традиції і з тыма найменшыма діточками. Перед Великоднєм довго з дітми бісидовала в школці о сімболізації Смерткы (Морєны), котру діти ведно зо своєв учительков зробили зо соломы. Потім ю діти привітали в школці і заспівали ей велє красных русиньскых і словєньскых співанок. Не чудо, же кєдь ся зо Смертков требало розлучіти, не єдній дітині ся заслызили очка. Зо співом: А мы Смертку несєме, выношали ю за село, жебы ю там шмарили до потока. Порозуміли, де є ей місце і до школкы ся вертали уж з веселішов співанков: Ідеме, ідеме выштыкым звістовати, ярь нову і літо подьме привітати. Найкрасше є того, же уж 3–6-річны діточки собі у своїм маленькім сердечку вытворюють місце про вічно живы нашы красны і богаты традиції?.

—к—

р. VIII, 1998, ч. 17–18, 28. апріля, с. 4.

3.1.6. Mame svij pravopys

Pravyla rusyns'koho pravopysu, opublikovan̄y v NN с. 26–27/94 sut' na svit'i, choc' bez punktuaciji. (Pozn. red.: Pravyla punktuaciji budut' opublikovan̄y v septembri t. r.).

Našy nežyčlyvci s'a možut' peresvidčity, že Rusyn̄y to robitn̄y l'ude i že ne berut' zadarmo pin'azi. Vydan'a rusyns'koj pravopysnoj normy považuju za velyk̄y prynos v bohatij rusyns'kij istoriji. Star̄y Rusyn̄y maly svij jaz̄yk, b̄yv to jaz̄yk sv. Kyryla i Mefodija. Potim v̄nykly deržavn̄y slavjans'k̄y jaz̄yk̄y a Rusyn̄y probovaly kodyfikovaty svij regionaln̄y jaz̄yk, ale bezuspіšno. Može i zato b̄yly v̄šelyjak̄y prob̄y jich ukrajinizovaty, rusyfikovaty, slovakizovaty, polonizovaty i mad'arizovaty. I zato teperišn'u renesanciju rusyns'koho jaz̄yka treba považovaty za velyk̄y prynos. Tot proces prypomynat' obrodzin'a hebrejs'koho jaz̄yka, kotr̄yj je starodavn̄yj, bo nym pysan̄yj je i Star̄yj zavit, ale neskorše

upav do zabýt'a. Hebreji maly svij jazýk lem v liturgiji, bo vŷnykly dva jich jazýkŷ — judiš i ladino. Až po roci 1880 dišlo do renesanciji i novokodyfikacij hebrejčinŷ. Žŷdiv v istoriji styhly tŷž ríznŷ asymilačnŷ tokŷ i holokaust. Tŷž žŷly i žŷjut' v dijaspori.

Novohebrejčina s'a teper' rozvyvat' v akademiji, v literaturi i v presi, na ur'adach ci na univerzit'i a tak isto v religijnŷ učilíščach.

Do predjavenŷ pravopysnŷ norm isto bude diskusija, krytyka — hlavno, z boku ukrajins'kŷ orjentovanŷ Rusyniv, «prešovs'kŷch docentiv», no dumam, že krytyka bude lem na naš chosen. Napryklad, i ja bŷ polemizovav z avtoramy pravyl, čom pysaty mjahkŷj znak u slovi «rusyn'skŷj», ked' vo vŷslovnosti naroda je inakše. Ne je to porušin'a fonemneho principu našoj orfografiji?

Teper' už ne mož reanimovaty staroslavjans'kŷj jazýk, jak reanimovaly starohebrejčinu Žŷdy po roci 1880 zasluhov Elizera ben Jehuda. U nas, medzi našŷma narodnŷma budytel'amy, hlavno, z boku A. Duchnovyča, takŷ probŷ býly. Žŷdŷ rozvynuly i rozvyvajut' svij jazýk, choc' v t'ažkij situaciji. I Rusynŷ to ne majut' lehke, bo mus'at' začínaty od «pikŷ». Ked' s'a nam to podaryt', rusyns'kŷj jazýk znova bude v rodyn'i i kulturnŷch jazýkiv, de ho chot'ily maty uz našŷ budytel'i, lem totu robotu treba dot'ahnuty do kinc'a. Ved' Rusynŷ maly veľyku literaturnu tradyciju, taku, že sobi ju prysvojujut' Ukrajinci ci Rusy. Majut' literaturu pysanu i po cerkovnoslavjans'kŷ, latyns'kŷ, slovens'kŷ, madars'kŷ, rus'kŷ, ukrajins'kŷ, anglic'kŷ, jazŷčijom, ale i v inšŷch podobach regionalneho rusyns'koho jazýka v Pol'sku ci v Juhoslaviji i na Pidkarpat'u.

I nam, Rusynam na Slovens'ku, s'a zrodyla moderna regionalna rusyns'ka orfografija. Chran'me i rozvyvajme ju, bo to naš holovnŷj kulturnŷj atribut.

Mgr. Andrij Kapŷta, Svydnyk.

Narodnŷ novynkŷ. (Kulturno-spoločens'kŷj tŷždenyk Rusyniv SR), Prešov, 1994, č. 37, 14. sept., s. 3.

Примечания и комментарии. Текст напечатан латиницей словацко-чешского типа с добавлением ŷ для обозначения разновидности *ы*. Редакция газеты «Народны новинкы» предприняла попытку писать по-русински кириллицей и латиницей, для чего некоторое время так и печаталась: две страницы кириллицей и две — латиницей. Однако после протестов читателей «латинизация» русинского письма в газете была прекращена, хотя в некоторых региональных бюллетенях и вестниках Словакии эта традиция продолжается (см. ниже).

3.1.7. Naše bilancovan'a

Perelom rokiv vse je časom bilancovan'a, tak robyme i mŷ v našij redakciji. Kinčajučij 1994 rik bŷv bohatŷj ne lem na ríznŷ pod'iji v społočens'kim i polityčn'im žŷvot'i našoj krajiny, ale i v kulturno-narodnostnim žŷvot' Rusyniv Slovens'ka, jak i v jich organizaciji Rusyns'kij obrod'i, tak i v d'ijatel'nosti našoj redakciji.

Dorohy čitateľ'i i dopysovateľ'i našyĭch novynok, v tym roci, moĝe, ne vse i ne calkom s'me vas uspokojily, jednyĭch obs'ahom, pestrost'ov i interesnost'ov tem, druhyĭch tym, že ne vsyĭtky vašyĭ materijaly s'me opublikovaly, za toto nam prebačte. Što do obs'ahu i tem, s'me sa snaĝyly vas štonajvece uspokojity, choc' ne raz s'me ne byly z rezultatom spokijnŷ, bo ne vse i ne vsyĭtko s'a nam darylo podľ'a predstav. V peršim r'adi sut' tomu na vyn'i subjektivnyĭ pryčinŷ, bo jak s'a hvaryt', čolovik ne je robot, ne vse je sposobnyĭ vŷdaty zo sebe maksimum, zato potim uroven' novynok koľyše: raz sut' l'ipšy, interesn'išy, druhyraz sut' slabšy, menše pryt'ahujut' čitateľ'a. A tu treba povisty, že na urovny i jakosty našyĭch novynok v druhim r'adi maly pod'il pryčinŷ objektivnyĭ: malen'kyj (teper' styričlennŷ) tvorčij kolektiv našoj redakciji v tym roci povnyv zadači štyr'och redakcij i si často pomahav Rusyns'kij obrod'i. A to je fakt, kotryĭ moĝ dokumentovaty i konkretnŷma rezultatamy: okrem novynok, vŷdavame dvomis'ačnyk Rusyn, vŷdaly s'me i pjat' knyĝok neperiodyčnoj presy na rusyns'kim jazŷku, no v tret'im kvartal'i toho roku s'me si navece vŷdaly i pjat' učebykiv na rusyns'kim jazŷku, peršyĭch od vojnŷ, peršyĭch z tyĭch, kotryĭ značnov mirov pomoĝut' ku skorij kodifikaciji rusyns'koho jazŷka — učebyk istoriji Rusyniv na Slovens'ku, Bukvar' pro 2. klasu osnovnyĭch škol iz navčan'om rusyns'koho jazŷka i kulturŷ, Čitanku pro taku istu kategoriju škol'ariv, Slovyk lingvistyčnyĭch terminiv, kotryĭ bude spoľochnŷ pro Rusyniv u cilim svit'i, Pravyla rusyns'koho pravopysu i Orfografičnyĭ slovyk rusyns'koho jazŷka. Dumam, že za namy ne mala robota, choc' dakoly išla ne na chosen urovny našyĭch Narodnyĭch novynok, no vsyĭtko treba zrobyty a tvorčich l'udej malo. Si dobri, že pry prypravi i vŷdavan'u učebykiv nam pomahav tryčlennŷ kolektiv Institutu rusyns'koho jazŷka i kulturŷ pry Rusyns'kij obrod'i v Pr'ašovi, kotryĭ skoro s'a rozroste i peretransformuje na Katedru rusyns'koho jazŷka i kulturŷ, kotra pry Pedagogičnij fakult'i UPJS v Pr'ašovi by mala začaty fungovaty od novoho, 1995 roku.

Ale toto vsyĭtko vam, myľy čitateľ'i i dopysovateľ'i, ne hovor'u zato, žeby s'me s'a vŷhvar'aly, bo što s'me na sebe choť'ily vz'aty, to s'me i vz'aly, ale zato, žeby s'te nam prebačily, ked' ne vse s'me vas uspokojily. Viryme, že od januara 1995 roku pide robota l'ipše ne lem u našij redakciji, ale i v Rusyns'kij obrod'i, bo to je spojená posuda. Viryme, že našyĭ novynky ne lem obs'ahom s'a zl'ipšat', ale i što do riznosti, pestrosty novynars'kyĭch žanriv, de vydyme najvekšy našyĭ nedostatky i rezervy, bo inakše perestanete nas čitaty, perestanete nam pysaty. A tu nam moĝete pomoči i vŷ, hlavno, totyĭ kotryĭ si do nas ne pysaly, žeby rozšyryty kolo našyĭch aktyvnyĭch dopysovateľ'iv, medzi kotryĭch patrat': M. Popovyč, M. Hurjak, A. Kaputa, J. Hrubovčak, A. Franko, V. Lučak,

L'. Roman, I. Banduryč, J. Kalyn'ak, P. Krajn'ak, N. Skurla i inšy. No pomoci možut' i toty, kotrych jem spomjanuv i ne spomjanuv iz našykh dopysovatel'iv, bo obs'ah novynok tvoryme ne lem my, redaktorы, ale i vy, čitatel'i-dopysovatel'i.

Ne vse s'me byly spokijnы v tim roci i z formov, grafičnyм vызorom našykh novynok: dakoly byly materijaly rozmiščeny interesniše, z dobrыm čislom i jakost'ov fotografij, druhыraz menše interesno, bez vekšoj fantaziji, zo slabov jakost'ov i malыm čislom fotografij, takže dakoly s'a vam zdalo, že v novynkach sut' lem dovhы plachty bukva, dovhы materijaly bez fotografij, što často odradzuje čitatel'iv, zato i teper' s'a obertam na vas, žeby s'te nam pošylaly vece fotografij, bo tych nam pošylate skromno.

Jak obs'ah, tak i forma sut' jednako važnyма pro našykh čitatel'iv, ale i to, jak s'a peredajut' informaciji zo žyvota Rusyniv na Slovens'ku i zo žyvota brativ-susidiv, ci azbukov, ci latynikov. V cilim 1994 roci s'me ovir'ovaly eksperiment pysaty i latynikov, i azbukov, a tak isto pryčyl'nykam oboch tendencij davaty i jednakыj prostor, i jednako titulnu stranu. Tot eksperiment mav pošlyty na to, žeby s'me sobi oviryly, ked' spovnyme vymoгу pryčyl'nykiv latyniky, ci s'a u vekšij miri zvekšyt' čislo peredplatytel'iv ci kupovatel'iv našykh novynok. Teper', po roci, konstatujeme, že z tov zimnov čislo peredplatytel'iv (na kotrych nam najvece zalezyt') barz rapidno ne zroslo, zvyšovalo s'a vse pomalen'ky, jak i pered tym. Čislo peredplatytel'iv našykh novynok vse pomaly stupat', nygda s'a ne znyžuje, što s'me rady. A zato, že tot eksperiment ne pryn'is očekovany rezultaty, od peršoho čisla 1995 roku vertame s'a nazad ku cilыm novynkam pysanыm azbukov i podl'a novыch norm, avtoramy jakыch je doc. dr. V. Jabur, k. n. i doc. dr. J. Pan'ko, k. n. Toto navertan'a s'a ku azbuci je i zato, že vsytky učebnyky, kotry s'me prypravlyly v tim roci, sut' pysany azbukov, a na bazi tij s'a realizuje i proces kodifikaciji rusyns'koho jazыka. Ale latynika — to perspektyva do budučich rokov, zato by s'me chot'ily v novim roci vydavaty popry tyždenykovi i dvomis'ačnykovi na azbuci, si mis'ačnyk čisto na latynici. Bude to zas' eksperiment, ale ci na to budeme maty pin'azi, to s'a uvyydyt', bo tot mis'ačnyk by s'a mav vydavaty lem za pomoci sponzoriv i tych, kotry si dadut' opublikovaty reklamu v tych novynkach, bo čekaty zvyšin'a štatnoj dotaciji v 1995 roci by bylo velykov najivnost'ov, dotacija s'a kažдыm rokom len znyžuje, nygda ne zvyšuje.

V 1995 roci by s'me chot'ily zvyšyty uroven' novynok, zlipšyty jich obs'ah i žanrovu škalu, robyty jich pryvablyvišыma i što do formy. Zato čekame pidporu v tim d'il'i i od vas, našy dorohы čitatel'i i dopysovatel'i, bo bez vas t'azko tvoryty novynky. Jich robyme pro vas, pyšeme o vas, Rusynы. Ku našomu spoľočnomu d'ilu žyču vsytkыm mnoho tvorčich uspiciv, sčast'a, zdravja, žeby

s'me na kinc'u 1995 roku mohly konstatovaty, že našy Narodny novynky zrobyly krok doperedu, pomohly u procesi obnovy rusynstva, identifikaciji Rusyniv jak samostatnoj narodnosti, zachovan'u i zbohačín'u kulturý, zvykiv i tradycij našyčch predkiv. A vir'u, že v tim d'il'i vsytky zrobyme vece, jak toho roku, bo obnovl'in'a Rusyniv, rusynstva — to naše svjate d'ilo.

A. Zozul'ak, šefredaktor.

Narodny novynky, r. IV, Prešov, č. 51–52, 21. decembra 1994, s. 1.

Примечания и комментарии см. в тексте 3.1.6.

3.2. Русин/ Rusin

Культурно-христианський часопис, Пряшов/Пряшів

3.2.1. Вступне слово [до 1-го числа]

Такой на початку треба рівно повісти: наш часопис є про вшиткых русинів. Каждый, хто чуєся русин, хто хоче свое народне сохрانیти і будувати, най помагати. Каждый знати, видить і чує, же наше русинське пропадати. Люде говорять: «Треба дашто робити! Не спийме! Підкарпатськы русины, пробудьтєся!» Каждый бісідує, но ніхто не хапаться діла; каждый знати, як рішити проблеми, но ніхто їх явно не рішить; каждый знати до оч повісти. . . , но най роблять другы. Кідь много набісідувалося, а малошто зробилося, повіли собі дакотры нашы люде: «Дось было бісід! До роботы!» А так зродилася культурна організація «РУСИНСЬКА ОБРОДА». А ей перше діло? Культурно-христианський місячник «Русин». Русинська ластівка вылетіла... Спробуєме — увидиме. Чім веце нас буде, тым ліпшыи місячник будеме способны выдавати. Ідеме в слідах Александра Духновича. Чуєме голос народу: «Хочеме наше — русинське, хочеме по-нашому, мы — русины». Як легко говорити: «По-нашому». Тяжше тото реалізувати! Під Карпатами маме веце русинських говорів — снинський, лабірський, свідницький, бардійовський, старолубовнянський та іншы. Котрый із них vybrати і на нім будувати? Писати на вшиткых говорах — хто як хоче і знати — то розпутя. Не веде ку ничому, баламутить люди, не будує літературный язык, єдність. А так vybrался говор, котрый мать най-векше богатство чістых русинських слов — лабірський. Ясно, є збавлений вулгарізмів, є доповняный богатством слов вшиткых русинських говорів. Но діло іші лем на початку. А так тоды будуйме, сохрانیме, помагайме його дотворити. Нелем я, ты, но МЫ ВШИТКЫ!

Редакція.

1990, № 0, с. 1.

3.2.2. Марія Мальцовска. Чом пишу по русиньскы?

Феномен писаня — то нелем реалізація самого автора, і хоць ся то так видить дакому. То нелем выужыты можности, як прийти ід коруні. Давно ся

скінчили часи, кедь еден писатель ся міг ужывити із своїх творів, правда, покы не выдавать книги похыбного комерчного характеру, якыма ся снажить за будьяку ціну обернути увагу читателя на себе. Такой літературы у світі днеська є дость, а шыковным «писателям-подникателям» ся то дарить даколи так, же зграбнуть за свої творы і шість і вецемістны гонорары.

Як скромный анонім

Як так слідую за літературныма снагами, на Словеньску ся меджі авторами не стратила почливість, щі їх цалком не зыла машынерія капіталу, не підпали під вплив бізнїсу в літературі. Зістали людми, писателями із сердцём, якы в першім ряді хочуть быти хосенныма про свій народ, зато їх умелеськы выповіді — то суть выповіді о добі, в котрій жыли або жыють. Мають снагу захранити то, што щі ся дасть захранити — людьскы достоїнства, гуманность, пулз жывота чоловіченства на тій зеленій планеті, яка ся веце з дня на день кывать під камінём цивілізації. В едній або в пару книжках ся не дасть охопити цілый світ, але світ минуты людьского жывота ся даколи подарить авторови зобразити. Кедь ся так стане, припише тій минуті автор вічність, сам зістане там позаду, як позорователь, як скромный Анонім, што колись писав велику історію. Кебы то так не было, кебы не было снагы автора вхопити вічність за рогы, то який смысел бы мала красна література, стишкы поетів, повіданя, новелы, романы прозаїків, песь драматургів?

Писати, як камінь глодати

Автор, ці хоче або ні, пасуе ся своїма творами за історіка добы, в котрій жыє. Уже друге діло, ці тота доба пережыє ёго творы, або він пережыє добу. Жывот писателя, як і каждого іншого чоловіка є смертний. Він, як біологічна істота, ся помине, а ёго творы го пережыють, або припаде їх порох часу і скінчать десь в коші на смітя. І таке ся стає, а дость часто. Лемже, покы бы писатель думав уже од зачатку вступу до літературы на неславну кончіну своїх вытворів, то радше бы ся не мав пушчати до написаня хоцьбы едного рядку. Мав бы раховати з тым, же што ліпше, то выжыє. Лемже він рахує в першім ряді сам зо собов, із своєв Божов іскров, яка го освітила при ёго писаню. Тадь не быти ей, не пустив бы ся до такой тяжкой роботы... Писати, то як камінь глодати...

Красі ся дарить

Може знате о тім припаді, што ся став в еднім великім місті, кедь еден наш добрый Русин, што пришов жыти до великого міста із малого села, посадив перед бытовков березу. (Так ся повідать, же де найдете перед бытовками в місті рости березы, же там жыють Русины). Хотів мати коло себе холем кус природы. А береза му лагодила своєв чістотов білой скоры, вынимочностєв меджі іншыма стромами. Посадив тісно під своїма выгледами красну біленьку-маленьку березку і каждый день ей ходив заливати,

жебы росла на потіху вышиткым. Тішив ся і сам, кедь ся прияла і зачала рости до выšky, росконарѣвати ся до шырькы. Радовав ся, як малый дїтвак, кедь ся каждый день вертав з нележкой роботы і ёго погляд спочінув на білій красавіці, яка чім дале, тым веце была красша і привертала увагу околідучіх людей. Нашов ся але і чоловік за далшым виглядом в тій самій бытовці, якый ся з ненавистѣв позерав на то, як ся красі дарить. Не знати, ці не бавив го світ, або мав дашто протів кертисів а Русина, раз вночі, кедь каждый спав глубокым сном, встав, взяв бляшанку, налляв до нѣй отровы, крадом, як злодій вышов попівночі з бітовкы, прикрав ся ку березі і нялляв отровы попри коріню. Бляшанку пак выверг до контайнера. Місяць, што кралѣвав в тоту ніч на небесах, ся скривив од такой нелюдськості і шыковно ся сховав за нічну хмарку... І так зачала шумна березка схнути з дня на день.

Было треба воскресити березку. І взяв ся за то діло наш Русин. Кажде рано поливав коріня березкы з відрами воды. Поливав і надіав ся. Поливав і надіав ся. Надія — не была марна. Вода одпавила отрову і березка ожыла. І доднесь лагодить око околідучім. Є на потіху нелем Русинови. А што ся стало з нежычливцѣм? Вытратив ся якось. Краса і добре діло в тім припаді перемогли. Може досправды ся поганьбив. Хто знать...

Все мі прийде тота березка на розум, кедь роздумую о русиньській літературі, яка наберать друге дыхання. Чула ем ся, як тота охляпнута березка, помы ем не зачала писати по русиньскы. Тексты, якы ем до того часу вытворила, ня тримали до істой міры в ярмі. Не было той слободы думок, не было можности в повній мірі вказати русиньскый феномен. Тадь знаме, яка была доба до 1989 року. Исто, же мусили настати одповіны політично-сполоченьскы условія, абы і русиньска народность ся конечно дістала на уровень далшых народностей в нашій републіці, а з тым ай русиньска культура, література.

1999, 5–6, с. 7–8.

3.3. Holos Makov̄ȳci

Občasnyk Rusyniv spid Dukli

Materynska reč — naše bohatstvo

Moji už dnes' nebohy rodyče do školy chodyli bars malo. Nano lem jeden rik do mad'arskoj klasy (dakoli sja vyučovalo lem po mad'arsky) a mama lem jednu zymu, bo nebylo što obuti na nohy i do čoho sja obleči. A iši treba bylo chodyti s chudobov na pole. Nano jak malyj chlopčisko za jeden rik styhnul sja naučiti rachuvati po mad'arsky do 10 a okrem toho iši naučil paru mad'arskych slov, napryklad: kenere, kut'a, kici, baratom, nemtudom, mondok... A to byla cila joho nauka, kotru sja naučil v školi.

Ked sobi dneska na toto spomynam, ta sja zadumuju nad tym, jak to sja v žyvoťi minat. Dakoli našy predky chceli sja učiti i besidovati po našomu, ale

mali zakazano, musyli sja učiti cudzu reč. Dnes' je to naopak: mame možnosť sja včiti v svoji materynski reči, ale dakotry z nas to nechot'at. Chot'at cudzu reč. Dumajut, že jak jich d'iti sja budut 2-3 hodyny do tyždna učiti svij rodnyj jazyk, ta že im poškodyt. Ne je tu čas, žeby besidovati o tim, jake misce v život'i človeka, narodu mat materynskyj jazyk, rodna reč. Dumam sobi, že vekšyna našych l'udi to znat. Ale pravrov je tyž, že rusynskyj narod z tych astych zmen je i kuščik pobalamučenyj. Ale nic nemohlo zlomyti joho rusynskoho ducha, zminyti joho identičnost', orientaciju i samobytnost'.

«Našoho kvitu po bilomu svitu» — povidat narodna poslovyca. Doppravdy, Rusyny žyjut u vel'o krajinach: Na Slovensku, v Pol'sku, Česku, Mad'arsku, Rumunsku, Juhoslaviji, Ukrajini, Kanad'i, Ameryci, Avstraliji, Argentyni, Braziliji...

My sja nemame čom hanbyti za svoju narodnost', bo z nej vyšlo vel'o talentovanych l'udi ktorych znat calyj svit. Sut to l'ude, kotry povznesli Rusyniv na vysokyj pjadestal slavy v oblasti polityky, ekonomiky, umen'a, nauky, kultury, duchovnoho žyvota.

Ocin'ujme i chran'me svij materynskyj jazyk, jak oko v holovi, bo to je naše najveksše i najdorhše bohatstvo. Bo narod žyje lem do vtodi, do koli žyje joho jazyk, reč. Ked zanykne reč, zanykat i tot narod.

Nykolaj Škurla, Lodomirova.

ročnik I, 1995, N 1, 12. april'a, s. 4.

Г. ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

4.1. Анна Галгашова. Тернёва ружа

В горах, під Бескідом, все ся тяжко жыло,
Де ся камінь родив, там хліба не было.
Під тыма горами Русины бывали,
Тяжку долю, вера, цілый жылот мали.

Школы щі не были, жебы ся учіли,
Лем на паньскім, бідны, на полю робили.
Мотыку і топір до рук ім давали,
А самы в каштелёх радованкы мали.

Щі за Ференц-Ёжка Мадыре владіли,
А што ліпша земля, грофове засіли.
Людей утискали, маетки забрали,
А лісы і луку дозерати дали.

Із молодых хлопців гайників зробили,
Жебы лісы, поля і луку стражили.
Тяжко было тогды людём газдовати,
Бо не могли сміло і травы нажати.

Гайник ціфрований лем на коню ходив,
А кедь не дозерав, та дівчата зводив.
Ой, не една, не дві за ним позерали,
Вечур коло плота на нёго чекали.

Лем една дівочка го не вызерала,
Бо вона щі на свадьбу і не подумала.
Зато Штефанови міцно ся любила,
Бо вона, де лем могла, там го обходила.

Русински/ Руски писні. Вибрала Наталия Дудаш.— Нови Сад: Видала Новинско-видавательна установа «Руске слово» Нови Сад и Організація Русинів у Мадырску — ОРРУМА, 1997, с. 91.

4.2. Штефан Сухый. Русинська бісида

Махну на тя, як бог на Карпаты...
Де ся одты поділи Білы Хорваты?
Же наша голузка легка на віру?

Одышли, зотліли і вхібили історії діру.
У Берліні на Шіллерштрассе
несподівано по плечу
Павел Палащак ня клепнув:
— Та як, Руснаку, што ту робиш?
— А ты ся, чоловіче, одкы ту узав?
(Боже мілий,
який маленький тот світ білий
а свій язык як дивный хліб души,
кедь ся в далекім краю
є кому сповісти.)
Моя пахнячко-єдиначко,
хто тебе важыть згвалтовати
і махнути на тебе,
як бог на Карпаты?
В культурнім Берліні учув єм,
як ся чужжіх геніїв сохы ростопляли,
тогда на Шіллерштрассе
якбы до нас
зеленой Карпат кровли понапушчали.
Веце — нич. Амінь.
Упав мі з сердца камінь.

Русински/ Руски писні..., с. 102.

4.3. **Марія Мальцовска. Материна свічка**

Мати... Єдно просте слово... В нім — цілый мій світ... В нім жывот деревяной, соломов покрытой хыжки, в котрій єм ся народила як сема дітина своей матери...

Мати, мамка, мамочка... Што я, властно, о ній знам? Скоро нич. Была мати, жыла, як каждая інша жена на валалі. Не зазнала-м ей нияк, лем при роботі. Фурт мам перед собов ей шыковны ногы, котры ся метали на вшиткы боки, ей дрібны руки, котры нигда не спочінули. Мати хотіла встигати за няньком, бо то був акуратный хлоп, выжадовав од ньой порядну роботу. Зато сі мати нигда не поспала лем так через день. Поле, работа дома, біганя коло громадкы дітей... Як могла знести таку тяжобу, таку скалу на своїх крегенькых плечах, тота маленька поставов, жіночка? Доднесь не знам, што ей тримало при жывоті. Може, тоты діточки, котрых аж сім породила? А, може, тота завзятость, котра Русинів тримать при жывоті, ій помагала? Была то моя мати, котра і мені дала жывот в тяжкых болях...

В тім часі уж были на світі Анця, Янко, Юрко, Влена і Йила, уж мої дороги родичі пережыли войну, сестры з братами великий голод (доднесь сестра Анця споминать як з братом Янком іли лупкы з бандурок), уж в

земли гнила моя старше сестра Маря, мати чудом пережыла тифус. Перед смертьов ей захранила найстарша сестра Анця, парурічне дівча, котре не знати одкы, знало, але їй давало пити переварену воду. Є знамо, же много людей тогды померло на тифус, бо пили студену воду. Нашы уж бывали на материнім, Калиничовім місці, в старій деревяній хыжі, котра ся мі врыла до памяти із своїм великым деревяным столом, за котрым сьме вшыткы доведна їли з єдної мискы, із старым глиняным печом, на котрім сьме ся вшыткы грїли, із вічно закуреныма сінами, із маленьков коморков, де ся складовали всякы річі — мука, цукерь, зерно і інше.

До такой хыжки я ся народила 5. мая 1951 року. На світ ем приходила тяжко. Мати ня мала як сорокорічна і не могла ся нияк із зо мнов розстати. З розповіді знам, же як ся так довго трапила в болях і не могла злячі, пришла, як кебы з неба впала, порада од старой кумы Сімкані, котра повіла, же треба нагрїти воды і насыпати до бочки, в котрій ся взимі капуста квасила і в ній ся мочїти. Так было і зроблено. Бочку однесли до коморы, гет од людських очей, наповнили ей водов, а мати ся в ній мочїла доты, покы мадра не поволила і я з великым криком выпала до воды (мати з усмівом не раз повідала, же ня скоренько выхопила з воды, бо ся дуже бояла, жебы ем ся не затопила). Потім перегрызла пупочну шнуру зубами, як то робила і при іншых дїтьох, аж на припад найстаршой сестры Анці, котру ей помогла привести на світ мати, моя бабка, властно, ей повказовала, як то треба із тов шнуров робити. Потім сі уж мати сама давала рады. І тогды, як перегрызла пупочну шнуру, завязала пупочок, выполокала ня у воді і могла з ня рости дівка.

Кедь ня мати внесла до хыж на руках, дуже щаслива, же вшытко добрі допало, же дітина є впорядку і она обстала, хотїла ня дати братові Юркові на руки, жебы ня потримав і порадовав ся з новов сестрічков. Але де там! Тот ся одвернув од мене, а, же так повів із смутным голосом:

— Зась не буде на книжки.

Брат Юрко був дуже способный до учїня. Такой красный білявый хлопець, із синїма очїма. Любив декламовати стишки, співав, грав театр, красописно писав. Лемже што з того? Як міг розшырьовати свій талант, кедь не были грошы на обув, на тейкы, книжки, а, нетонь, жебы шї іти далє до школы. Лемже Юрко був з тых, што ся не здавать. Як го взяли на военчіну, стады ся записав до Остравы, до бані Долу глубїна, скады потім была можность іти ся учїти.

Чом о Юркові говорю? Мы з братом ся дуже любили. Грав ся зо мнов, носив ня на руках і давно забув на то, же ня даколи не хотїв, як ем ся народила. Теперь ем была його мілачіком. Всягды ем за ним ходила, як хвостик...

Пасли сьме раз з Йїлов коровы на Серстянці. Было дуже зимно. Дув осінній вітор, падав дождь, залїтовав ся сніжок, а я дуже хотїла іти домів, жебы ся нагрїти на теплім пецу. Од студени сьме обидві з Йїлов плакали.

— Юрку! Юрку! — кричала ем. — Подь ід нам! Бо нам дуже студїнь. Братїку! Братїку, — озывав ся по полю мій голос.

Не міг же ня чути Юрко, бо сьме ся находили десь два, а, може, і вєще кілометрів од нашого дому, але в тот день, в тот студений, слотавый день, ся Юрко якимєсь чудом зявив. Якбы з неба впав. Боже, яка то была радость! Выскочіла єм на нього і зависіла єм ся му на шыю, як клюфатик грозна. Стискала єм го, ціловала, кады попало, не могла єм ся од свого старшого брата одорвати...

Юрко... Уж давно не є меджі нами, прикрыла го пісна потоцька земліця... Як пішов мій братик до той Остравы, жебы міг і штудовати, чекала го там його смертонька на купалиску. Затопив ся. Нихто не знать днеська, як то было, ці ся вдарив, як скакав до воды, або мав даякого неприятеля, што го потримав під водов... Вшытко зобрав час, нихто ся теперь уж нич не дознять. Лем простый Юрків гріб із памятником є німым свідком, же колись у Руськім Потоці ся народив і виростав Юрко Параска.

А мати?.. Бідна моя мати, як ся дознала тоту страшну новину, потрепала вшыткы святы образы, што висіли на стіні, а од Юрковой смерти посивила, як голуб. Нянько бив головов до грушки, што росла вышше хыжы. Бо, може быти штось страшнішого, як, кедь мати пережыє свого властного сына, свою властну кров?.. Хто заповнить порожне місце, што зостало в ей серцю, хто вылічить тоту глубокую рану? Не є такого дохтора на світі.

Лемже жывот ішов дале, а мати переживала за каждую свою дітину, за ей долю, за дівкы — як з газдами жыють, ці ся мають добрі, як там внучата, і грабіжіла ся дале, хотіла йти кроком, як каждая женська на валалі. Не давала на собі знати свої болі, не прозраджовала свої проблемы <...>.

Марія Мальцовска. Манна і оскомина. — Пряшов: Русинська оброда, 1994, с. 45–48.

4.4. *Vasyl Petrovaj. Rusynŷ*

Odkŷl' u valal'i Vyšn'a Voda objavŷv s'a Štefan Kermeš, nychto nyc z rodakiv toho sela povisty ne mih: «capizskŷ chlopy» hvarŷly, še vyd'ily ho v Žešovskim vojvodstvi po tamtot bik hranici, de vin bŷv za otroka u pana L'ompyc'koho; totŷ dolynčane, što chodyly na zaribkŷ do Ostravŷ, tverdyly, že stričaly ho tam u majnach; a labir'skŷj cygan Jožko Opica prys'ahav vŷŷtkŷma svjatŷma a byv s'a do hrudej, koly povidav, že vyšn'ovod'skŷj pryšlŷj čolovik-ut'ikač zoz Al'-foldu, nepodarenŷj korčmar' od samoj Obudŷ.

Vyšn'ovodčane i viryly i ne viryly tŷm vŷelyjakŷm l'udskŷm pohudkam. Ony zvŷknytŷ bŷly na svij vlasnŷj pohl'ad, pozeraty s'a na vŷŷtko zo svojoj zvonici: jak že už s'a objavyv čolovik, naj si žŷje na zdravja, bo každŷj mat' pravo na misce pid son'com. Ne vin takŷj peršŷj i už, pravd'ipodobno, ne posl'idn'ij; pryjde čas i vin sam pro vŷytko svoje rospovist'. A ne zachoče — ne barz velyka bida.

Sam Kermeš bŷv čolovikom samotnŷm, pro sebe nŷkomu nyc ne rospovidav, ale zato — ŷto najvece vŷŷtkŷm s'a l'ubylo — z povahov odklykovav s'a na vytan'a i starŷch l'udej i d'itej, prypidnymav nad syvov holovov po bet'ar'skŷ zahnutŷj dolov kalap.

Ale raz v korčmi, koly ku n'omu prysiv vŷsuŷenŷj, jak vl'in'skŷj stručok horochu, starŷj Stŷrčak i nabrav s'a smilosty, poprosyv pozŷčity mu na deco pal'inkŷ, Kermeš, ne promŷrknuvŷŷ any slova, vopchav ruku do keŷen'i vŷsŷpav pered neznamŷm mu čolovikom cilu pryhorŷč tmavŷch grajcariv.

— Ber'-ber', zakŷ jem dobrŷj, — ne pozeravči s'a na ostraŷenoho Stŷrŷaka, poviv mu hustŷm basom ŷtefan.

Ne znymavci zo ŷtefana prysl'ipovatŷ, vično zaslŷzenŷ oči, Stŷrčak ŷŷkovno zhrib zo stola pin'azi i, ebŷ cholem dajak odvd'ačity s'a čudac'komu cudzinc'ovi, kotrŷj svojov ŷčirost'ov calkom skoryv ho, zaterlykav pyskl'avŷm rozjizdenŷm holoskom:

— Tu pro tebe vŷelyjake besidujut', ale ja tomu nyc ne vir'u any za grajcar'. Tŷ naš, tŷ Rusyn! Aj besida tvoja čisto rusyn'ska. Čista, jak voda u našim Laborci.

Kermeš vpyv s'a do n'oho svojim studenŷma i kol'ačima očima, i nyzon'ke čelo staroho chlopyka vkrŷlo s'a hustŷma pacerkamy potu.

— Maš pravdu, starŷj: ja Rusŷn, bŷv jem nym i do kince dn'iv mojich budu. Mij d'ido odtŷ pochodyt'. Hej-hej, z Vŷŷn'oj Vodŷ. Dumam, že Fyc'a ŷtefanyka si pamjataŷ?

— Jak bŷ n'it! Jak bŷ n'it! Jak bŷ jem ne pamjav! — zakŷvav ptaŷačov holovkov Stŷrčak, l'ipl'aci ku suvorij tvari ŷtefana pŷr'chko — kalamutnŷj pohl'ad malen'kŷch, skoro calkom sl'ipen'kŷch očok. — To bŷv spravdŷ chlop na cilu Vŷŷn'u Vodu! Prisambohu! — Tu ŷtefaniv besidlyvec zhor'ača buchnuv pjast'ov s'a do hrudej, od čoho dost' dovho i napjato kaslav. — Teper' takŷch... kchŷ! kchŷ!.. už... neje! — kukuriknuv i zas' zachŷcnuv s'a kaŷ'om.

— Moja maty bŷla oddana do Dolynŷ za viroho Ortka, ale utekla od n'oho takoj na druhŷj po svad'bi den'. U Bardejovi zŷŷla s'a... — Holos ŷtefana nespod'ivano zasik s'a: spjana vin lem ŷto ne vŷloŷŷyv najbivŷu tajnu vŷŷtkoj ŷtefanykovej rodynŷ — toto, že vičom mu bŷv cygan Gejza Kermeš.

— Čekaj — čekaj, kamaratku! — strepenuv s'a Stŷrčak, i syva johoholovka na tonkij vysochnutij ŷŷjci smiŷno s'a torhnula, tak, jakbŷ čijas' nevydyma ruka chopyla ho za volos'a. — Ta ja vjedno z tvojov mat'ir'ov jak chlopčisko chodyv na pole! Meno jej Mar'a! Poviŷ, že n'it? Prisambohu!

— Svjata pravda! Mar'a jej meno. — Slaba podoba usmivu nesmilo dotknu-la s'a micno stysnutŷch, jak z cehol zlozenŷch, gamb. — Ale tu u nas, okrem Mar', Han', Helen i Ul', men vece ne je, tak že odhadaty ne tak už i t'aŷko.

— O-ho-ho, s̄ynu mij! Ta ja tvoju mat'ir' tak l'ub̄yv, že jem za n'ov umerav. Ne viryš? Prisambohu! Za n'ov, za Mar'ov, skoro vs̄ytk̄y v̄yšn'ovodsk̄y paribce bihaly. A kil'ko bytok pro n'u b̄ylo, o-ho-ho! — chto i koly jich porachuje! Najmicn'iš̄yj zub... — tu St̄yřcak až barz š̄yroko rostvoryv nepravd'ipodobno velyk̄yj a slynov̄yj bezzub̄yj p̄ysk i zapustyv do n'oho zaskoruzl̄yj hačok ukazujučoho pal'ca, — mi v̄ybyly za n'u, za tvoju mat'ir'. — I zamknuv v̄ychološčen̄y čel'usty; svjato — peremožn̄ym pohl'adom vpyv s'a do peredn'is'a tak prosto roskr̄yvšoho s'a mu cudzinca.

Kermeš br̄ydlivyo zmorščiv lyce i odvernuv s'a od nast̄yrnoho besidlyvca, ale rozjidzen̄yj starkoš, zadobren̄yj t̄ym, že z nym s'a zachod'at', jak z rovn'ov, veretenom slyznuv po lavci i schlypovavči i obnymavči Stefana za pleci, zašamkav:

— Ja jej, Mar'u, do teper' zab̄yty ne hoden. Prisambohu! Ja choťiv zn'ovs'a oženyty. Ne viryš? Prisambohu! T̄y ne znaš, što ona vičovi svojomu, a tvojomu d'idovi, povila, koly ju za toho viraka porukovaly. Radše b̄y s'te n'a za najposl'idn'išoho c̄ygana oddaly, tak mu i povila, hej-hej! — bo z virakom ja ž̄yty ne budu. Tak potim i v̄yšlo. A što star̄yj Štefanyk jej na to odpoviv? Vir̄yj, ale ne bos̄yj, a si ku tomu gazda por'adn̄yj. Budeš s̄ytov — budeš i ščaslyvov... Ale što ja mih zrobyty, s̄ynu mij, koly chudobn'išoho od mene na valal'i už ne b̄ylo n̄ykoho, koly... koly...

St̄yřcak snaž̄yv s'a si štos' povisty, ale ne zovladav zo sobov i rosplakav s'a. Štefan smaryv na n'oho br̄ydliv̄yj pohl'ad, popozerať s'a na ščuplu, jakb̄y morozom prychoplenu, figurku, i t'in' usmivu slyznula po joho mično stysnut̄ych gambach.

— «T̄yž mi gaval'ir, do frasa!» — v̄ynadav mu dumkov, i od jednoj m̄ysl'i, že atot v̄ysušen̄yj bidov chlopyk zo spl'usnutov, jak perih, holovkov i zak̄ysnut̄yma očen'atamy mih b̄yty joho vičom, nym ovlad'ilo čut'a beskonečnogo omerzin'a. Barz s'a snaž̄yv, žeb̄y star̄yj to ne spozorovav. Na rozlučku lem kus — žeb̄y tot spozorovav — k̄yvnuv mu holovov:

— Bud' zdrav, star̄yj.

I tryraz l̄ygnuv iz pohara i osuš̄yv ho. Z korčm̄y pišov het, jak to každ̄yj raz b̄ylo, ny z k̄ym ne rozlučivš̄y s'a.

Vasyl' Petrovaj. Rusyn̄y. — Pr'ašov: Rusyn'ska obroda, 1994, s. 6–8.

Примечания и комментарии. Этот текст — фрагмент из первого на карпаторусинском Словакии романа Василя Петрова. Первоначально роман был опубликован в авторском переложении на русский язык в Советском Союзе.

У. ПОЛЬША (ЛЕМКОВСКИЕ ТЕКСТЫ)

Как и их соседи в Восточной Словакии и в Закарпатской Украине, лемки-русины Польши в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. стали возрождать свою письменно-литературную традицию. Вслед за культурно-просветительными обществами появляются первые периодические издания, книги. Язык лемков Польши кодифицирован специальной нормативной грамматикой. Традиционно здесь используется только кириллица.

А. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ИЗ ЛЕМКОВСКОЙ ПЕРИОДИКИ

1.1. Бесіда

Головний заряд Стоваришыня Лемків/ Zarząd Główny Stowarzyszenia Łemków, Krynica

1.1.1. Мурянка (П. Трохановскій). Лем адзимка, але — своя!

Незмірно велику відповідальність доручено авторови тых першых рядків, першого в Народній Польщі лемківського, скромницького іщы на тот (горячий) час, але в задумі — більшого періодичного писма. Од чого зачати? Што предложити чому? О чым повісти, а што поминути? Бо вшыткого, што засідило ся в душы без парудесят років выповісти ся не даст.

Так, вшыткого выповісти ся не даст. Треба писати, слухаючы натуры, піти за думком, той, гірской-лемківской, літньої уж ночы. Скоріцько, жебы не втекла, записати думку — бесіду душы. Слухати і записувати, заслухати і...

Ні, не таке то просте. Уж мушу лишити душу і оперти ся о барже рациональны механізми. Уж представлям сой сусіда Феця, виджу як отверат гамбу і гварит: «ищы ес гаде добрі не зачав, а уж ес всадив кый в мурянчыско». Яке то перше в Народній Польщі періодичне лемківське писмо? А «Лемківска Сторінка»? Отже, кед уж нашов на мя в тоту літню ніч парапсихольогічний дар чутя на одлегліст чужой гамбы, чом не одповісти одраз?

Хылю чело низко перед «Лемківском Сторінком»! І я на ній выплекав. Без тридцет з гором років сповняла тоту трудну ролю единой. Завдякы ній

мали мы можливіст познати пера Головчака, Желема, Кузяка, Дзіндзя, Горошака, Мадзеляна, Стефанівскаго. Не буду вшыткых перечислював, бо заняли бы ціле місце перезначене на тот допис, а при тім — мусів бым прикликати і тых, котрых вершы, дописы роками огыдили нашу прекрасну лемківску бесіду.

Што, што повідате? Же кождий має право ся выповісти? Так, признаю, признаю! Єднако кохам люди з выпешеныма ручкамі і тых (а можо іщы барже), котрым тяжкій труд поорав на них чорны яркы. Єднако ціню «золотоустых» і гугнивых. Лем же попри тім великым слові «Члоовек» існуе іщы одвічний і натуральний поділ ріль, якы му пришло выповняти. Сталін і спілка прібували спровадити до єдного тоты два понятя. І шляк трафив пшеницю в чорноземі і літературу серед пребогатых талантів. Лем же Сталін не дїдав на «Лемківску Сторінку» і дост трудно го за то обвиняти. Немічність «ЛС» на тлі доброго рівня «Нашого Слова» в цілости є доведіньюм, же то не вина так званого «трудного періода». Зрештом, в кождім часі мож зробити діло добре, коли ся того щыро прагне, або штонайменьше выповнят доручены обовязкы. О, ту ем ся певно послизнув. Так, людям одповідальным за «ЛС» доручено обовязкы і они іх сумлінно выповняли. Злых текстів не одмітували. Бо то етнос, то діалект. Барз добрых не поміщали, бо то — не дай Бог — може уж выглядати на мову.

Така была, така є і така певно буде наша кохана, єдина «Лемківска Сторінка». Але не буду ей споминав жлі. Кождий дбае о свою справу — най ій там. Не зарікам ся зрештом — можу на ню (то значыт — до ней) дашто післати. Лем перше мі мусят выдрукувати того сперед двох років.

Перейду, полечу за думком, за літнім місячком. Мам де писати так, як думам (най і выглядат оно в друку брыдко — до ліпшого часу). Мам де писати! Завдякы чому?

7-го квітня 1989 рока зареєструвано СТОВАРИШЫНЯ ЛЕМКІВ!!! І од того повинен ем був зачати. Неє тепер в обсягу лемківскаго виднокругу справы важнійшой.

Дано можливіст думати законно і НАМ, то значыт тым, котрым передовшыткым належне таке право. Дано бесідувати самым за себе, становити о захованю тойже матеріньской бесіды, рідной культуры. Признано право до думаня про само думаня і право до того і так, што і в якій спосіб прагнеме кохати. Признано законным тото, што всяди і завсе повинно быти законом.

Довго суджено было ждати.

Зливы неедной ярі несли на наше поле крячивя, хабазя, пригынали наше колося, обсмыкували рясу. Але мы ся встояли, перебыли біду, недоідаючы словом — пережыли. Бо коріня наше в добрий почві, в рідным ґрунті. Правда, — порідшали нашы ряды, зменьшало ся нас. То дост натуральне. Легше хліб істи, нич на него робити. Може і легше користати з чуджоґо, коли дают дармо, хоц як вчыт жытя — таких подарунків неє. То лем

позірний подарунок, з котрого здерто ціну, жебы ей по роках приліпити з процентом.

Нелегко нам. І в тоту, радісну для нас яр 1989 рока пішли зливы по нашым вяжучым ся колосу. Не дощы, даючы жытя, а зливы з перунами, бурьы градовиты. Штучно выкликаны, запрограмуваны компютерами, з окрісленым наміром на нашу ниву. Лем зато, же хочеме жыти, існувати, любити, кохати. Не выгинути, як перед віками Ятвягы, Прусы.

Чом мі пришли на думку акуратні тоты, неіснуючы, давно вытуплены народы?

Перед парома днями іхав ем на XI Фестиваль Української Пісні Музыки і Танця в Сопоті. За шыбами автобуса явили ся штораз то новы краевиды. Коли рівнины Мазовша замінила прекрасна країна горбків, лісів і озер, змінили ся і стрічаны по дорозі місцевы назвы. Часто не были они в своїм джерелослові славянскы, не были і германьскы, понімецкы. Народу, котрий прикликав іх до жытя, давно уж нее. В сенсі антропологиячным, біологиячным заховав ся частинно, бо вшыткых не мож высічы. Та разом з замордуваньом його бесіды — перестав быти народом, в кождым розуміню того слова.

Нашы потомкы, в рідній і мішаний спермі будут жыти, покыль існував буде світ. Але враз з затрачыньом рідной бесіды, перестанеме існувати як Лемкы. Дакус іщы покуяме як нибы-Лемкы вдаіме нато — Лемківській Секції, Товаристві «Лемківщина», а потім останеме лем як експонаты в скансенах Львова, Санока, Свидника, в мудрых книжках Штібера, Райнфуса, Красовского, Мушынкы.

Же што, сусіде Фецю? Же будеме свідомыма Українцями? Так! Але і свідомыма Словаками, Поляками. А передовшыткым — не будеме ЛЕМКАМИ!

І не жаль нам буде «хыжы» і «няня», «ярі» в «Убочы» і «жовны» в «дудлі»? Як высповідаме ся перед своїма душами, кед добровільно продаме на ярмаку в Горлицях дідове і наше «ЛЕМ»?

Покликали мы до жытя Стоваришыня Лемків. З думком передовшыткым о тых, котры не заакцептували УСКТ (подібно як перед сто роками «Просвіты»). А жытя летит, а час дре! Вільно ВІЛЬНО думати інчым — вільно і нам (бесіда о нашій «несвідомости» — то нич інчого як образа). За думаньом, натуральным трыбом, повинна поступувати діяльність, завершуюча, сповнююча прагніня і надії. Мусиме дати людям, своїм людям, нащадкам Павловичовым і Русенковым хліб. Такій хліб, якій буде ім смакував, бо інакше підут — до інчой пекарні. І уж іх одтамале не наверне николи ани Красовській, ани Гунька. А шкода буде, велька шкода! Не лем нам!

Подумайте о тім вшыткы, подумайте терезво. Даруйте сой батьківській тон і усвідомлючы бесіды, бо то порожне, як сусік на преднівку.

То до Вас! А до нас?...

Нее уж Ятвягів і нич не покличе їх до жытя. А крестоносці («кшыжацы»)?.. Цыт, діточкы! Не бійте ся. З давных їх «метод» остали лем казальниці. Змінят ся світ, в кождым Народи, в кождого Сусіда, окрем бортаків, е достаточно мудрых люди. Цыт, діточкы, цыт!

Втіче, ясніе літня ніч, сходит сонце, стае Ден! Охорон Боже од зливы...
А мы ся тримайме! Лем!

1989, № 1, с. 1–2.

1.1.2. Проклямація першого світового конгресу Русинів

Мы, представителі, котры прожывають в ЧСФР, в Річпосполитий Польскій, в Югославії, на Підкарпатскій Руси/ УРСР/ , в США і Канаді, зышли ся на своїм Першым Світовым Конгресі в Меджелабірцях.

Свобода і демокрація на землях східной і полудньовой Европы стала ся основой політычного і суспільного жытя, дае можливіст для самоокріслія і для достойного жытя нашого народу.

Мы, Русины, голосили ся і почутыя і ділом до завітів, котры нам оставили наши предкы і народны будителі А. Духнович, А. Павлович і інчы русинскы просвітителі, голосиме ся до самобытности і своей ідентифікації.

Национальна політыка тоталітарных режімів во східній Европі по II Світовій Війні принесла трагічны наслідкы для долі русинского народу. Были мы свідкамы насильного стремліня до ліквідації русинского языка, культурных і релігійных традицій наших предків, фальсифікації нашой історії.

Мы з пошаном односиме ся до українского народу і респектуеме його волю демократызувати свій свобідний розвій, але проголошуеме, што Русины не сут частином українского народу, лем самобытним народом.

Высловлюеме вдячність урядам Югославії, Чехо-Словації, які дають можливіст для свобідного розвою нашому народови. Звертаме ся з закликом до власти СССР і України, штобы они респектували национальны права русинского народу Підкарпатской Руси.

В родині свобідных народів медженародового суспільства русинскій нарід хоче іти своїм путем і самодільні рішати о своей доли.

Делегации:	— Русинска оброда	— ЧСФР
	— Общество карпатских русинів	— УРСР
	— Товаришыня Лемків	— Річпоспол. Польска
	— Руска матка	— Югославія
	— Карпато-Русинский дослідний інститут	— США/ Канада

Меджелабірці, 24 марца 1991 р.

Вкладка в издание: Бесіда. (Лемківскій тримісячник), рік выдання III, Крениця, 1991, № 3–4 (8–9).

1.1.3. Новини — не новини не лем з Лемковины

* 8 січня в Креници, в приверненій 31 грудня 1996 р. на власніст грекокаатоликам церкви св. св. Петра і Павла одправлял архіерейску Службу Божу митрополита Иван Мартиняк.

* 9 січня на великій сцені Театру Александра Духновича в Пряшові съпівоча і інструментальна група нашого професіонального ансамблю «Пульс» дала премееровий концерт під назвом «Щедрий Вечер».

* 1 лютого в Лігніці зобрал ся Головний Заряд Стоваришыня Лемків як і стали спілпрацівники-організатори Лемківской Ватры на Чужыні. Рішено основны sprawy звязаны з організаціом імпрезы. Піднято ряд інчых постанов звязаных з одзначаньом 50-ой річниці выселенія.

* 2 лютого в Лемко-Голю в Йонкерс — садыбі Карпаторуского Американьского Центра проходило надзвычайне засідання організації. Бесідувано м. ін. над можливом конечністю продажы як землі так і будинків того заслуженого нашого осередка. Не сут нам знаны остаточны рішыня.

* 21 лютого постановом римской столиці покликано в Кошыцях нове грекокатолицке епископство. Першым епископом установлено Преосв. Мілана Хаутура, дотеперішнього помічного епископа Пряшівской Єпархії.

* 21 лютого в Новым Саді проходила VII Ружова Заградка — перегляд новых композицій Руснаків Бачкы. Того рока найкрашшом выявила ся композиция Юліяна Рамача з текстом Ясіны Арвы «*Одходжу*», виконувана через знану солістку «Росы» Мирославу Чордаш-Даждиу.

* 22 лютого в Празі, в ден 10 річниці смерти Енді Воргола гелерия МІРО організувала выставу творів того великого нашого краяна. Од початку рока організувано в сьвіті ряд выстав йому посьвяченых, м.ін. в Бьельску Бялій, о чым інформували польскы мас-медіі. Наступна выставка базуюча на засобах Музею Е. Воргола в Меджелабірцях буде в Норвегії.

Бесіда. (Лемківскій двомісячник), рік IX, Крениця/ Лігніця, 1997, Нр 2 (35), марец-квітен, с. 2.

1.2. Лемко

Бюлетин РДКЛ «Господар»

— Дай Вам Боже добрий ден!

— Дай Боже и Вам!

От редакції

Передаючы до увагы Чытачам перший нумер нашого бюлетину ЛЕМКО, маме надію, же займе він свое трвале місце в гнесьнім — штоденнім и сьватоchnім жыттю вшыткых лемків.

Віриме міцно, же ЛЕМКО стане сторожом нашой вітцовизны — рідной Землі — Лемковины, же, з помочом и автентичным заангажуваньом лем-

ківської інтелігенції, лемківських селян-господарів, ремесників і бізнесменів-любителів лемківської культури, буде нам служити і стане потрібний на гнескы и заран.

То мы сами — лемкы, «такты, якы зме», мусиме дати сьвідоцтво любви и пошаны до свого!, и

... «з глубины віків
понести у вікы
віру и клятву
предків своїх
в мирі
в братерстві
в свободі»...,

бо

... «Ганьба бы нам была, брате,
без протесту, обороны,
без гніву и чыну,
позабыти люд свій
бідний —
рідну Лемковину!»

...! Брате, брату дай руку!
Най жыє свобода!

Лемко..., Шимбарк, 1993, Нр. 1, с. 3.

1.3. Загорода. — Zahoroda

Łemkowski kwartalnik. Культура и памятки Лемків в Польщы/

Kultura i zabytki Łemków w Polsce.

Wydaje: Muzeum Kultury Łemkowskiej w Zyndranowej/

Выдає: Музей Лемківської Культуры в Зундранові

[Вступительная статья редакции]

Шановны Чытачы!

Оддаеме в Ваши руки четверте чысло «Загороды». На підсумуваня, шыршу оціну ищы за скоро, бо не минуло дуже часу од выпуску першого номера. Хотілобы ся гарще, ліпше зредагувати кождий материял, приготоуити обшырнійше культурну тему, сігати до старых джерел, непублікуваных чи мало знаных чытачам історії. Тото што друкуеме в великій мірі залежит од Вас, од заангажуваня в нашы справы лемківского середовиска, бо оно творит гнесьне Лемківщыны и помнажат ей культурне придбаня. Зато до Вас, в тім місци ся одкличу — дбайте про свое, и незалежно од Ваших поглядів на справы національны, релігійны — спільно підтримуйме положінчык нашого лемківского існуваня. Надсылайте материялы якы в Ва-

шым погляді повинны найти місце на сторінках «Загороды». Можут они быти неопрацюваны, в мові яку знате, але все про нашы лемківскы проблеми. Редагуйме «Загороду» разом, и разом ся вчыйме як будувати наше заран.

Дуже осіб надсылат свої дописы, купує часопис, сперат го фінансово, помагат пошырювати круг чытачів (бо треба знати, же часопис не ма дофінансуваня, и вшиткы што го творят, роблят того суспільно), але сут и такы (іх право) што обонятно підходят до проблемів культуры. Чы до них мати жаль, а може претензию? Певно ні, бо то ситуація в якій ся находят так діе — то не они. Вшиткым котры нам жычливы, скоры до помочы — сердечно дякуеме!

Надходит святочный час, дни в яких человек човекови простити годен. Най тот момент сцілят нашу розогнану, розбиту бурливыми подіями громаду. Вірме, же в весняны дни яснійше засвітит сонце, а з розшмареных «кости» зимы зродит ся нове жытя. Будме його учасниками.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

1995, Нр. 1 (4), с. 4.

1.4. Из ежегодников-календарей

1.4.1. Выратуйте газету!

В ювілейном році 60-літя існуваня Лемко Союза, який учыт наших людей згоды, братерства, стояти твердо проти всякой несправедливости, выдаеме тот ювілейный Лемківскый народный календар. Як першый птах весны, завитат він до каждого дому...

Настали новы часы в жытю американских лемків: матеріалізм і гонкы збераня долярів поставили народне існуваня під загрозу. Находятся навет і такы люде, які кажут, што асиміляція або процес вынародовліня лемків в Соединенных Штатах, то процес законів природы і не вартат нашой увагы. Але наша настольна книжка — календар на рокы 1989–1990 — кличе нас не піддаватися під вплив той для нашого народа блудной пропаганды.

В тот час наша організація бореся з пытаньом: продати цы не продати Лемко парк. «Думка, што не буде бівше сьвітільника, нашой культуры в Америці, якым був Лемко парк, не дае спокою», — пише до редакції выдатный сын нашого народу Петро М. Когутов. Утрата Лемко парку то барз велька біль, неудача в нашій общій народній справі. Одчуват той удар каждый із нас, кто глубоко цинит і любит свій народ і культуру. Тепер старамеся по своїм найліпшым силам не допустити до пропасти газеті «Карпатска Русь», яка тепере одиноком «сьвітільником нашой культуры».

Народна газета «Карпатска Русь» може жыти лем при таких умовах, коли сам народ ей піддержыт як морально, так і фінансово. Было бы вельком помылком покласти будучнист издаваня народной газеты на фонды

получены організаціом од продажы культурной інституції, яком был Лемко парк. Если розум возьме верх, то Головне правління Лемко Союза напевно призначыт здобыты фонды од продажы на благородны ціли культурно-просьвітительной діяльности, якы не будут мати прямого звязку з выдаваньом газеты, но принесут нам всім вельку корист. Народна газета е народном, зато бо не лем печататся для нього, но і зато, бо свойом фінансовом піддержком сам народ тримат ей на давно выбраній дорозі, яка веде до миру і справедливости.

Многы наши чытатели глубоко розуміют тоту істину: они присылают значны сумы на прес фонд «Карпатской Руси». Поверх своей регулярной річної предплаты, котра тепер рівнятся 20 долларам, присылают навет 80 долларів веце добровильной жертвы на пресовый фонд газеты. Таким чловеком, чье сердце болит за народну справу, е, для приміру, Василь Олеярчук. Жертва в суми 100 долларив, прислана ним, ест найяснійшыи доказ того, что він розуміе грунт, на яком стоіт народна газета, високо ей цінит і любит.

Але сут люде, якы, здаеця нам, не любят свій народ і не цінят найліпшы досягнення наших вітців і матерів, бо сьміют сказати, што фестивалі і газета «Карпатска Русь» юж нам веце не сут потрібны, што юж настав час перестати тижневе выдаваня газеты, затримати організуваня наших фестивальных сьвят. Може медже нашыма людми в Америці дуже і таких осіб, што не розуміют нашой народной справы і не можут выяснити собі, чом організація Лемко Союз, газета «Карпатска Русь», як і величавы сьвяткуваня Русаля або рідной культуры в рамках фестиваля, сут нам потрібны. Не возьме дуже часу і не постоіт дуже праці, штобы довідатися, чом фестивалі, газета і організація повинны жыти.

На сторінках «Карпатской Руси» наши чытателі самы пояснюют собі важну роль, яку одгрываюут в нашом жыттю організація Лемко Союз і його газета. В статьи Теодора Гулика, што ся печатала в номері 32 за 1988 рік, одповід на такы выповіджыня дуже переконлива: «Нам треба жыти і як в старом краю, так і ту в Америці, не забывати про свої народны обовязкы».

Правду пише сьвідомый патріот лемківський, який ішы в 1929 році активно піддержував ідею основаня і розвитку народных початків, зберав поважны фонды на будову руской бурсы в Горлицях.

В «Карпатській Руси» Анна Семьяк выразила думку про народны сьвята: «Яка то радіст, што в сердца наши проникла, коли было оголошено, што 21-го августа одбудеця ювильейный юж 20-ый Лемківський фестиваль. А там... в Лемко парку краса гірска... Выйде на сцену наш американський хор «Карпаты». Там зас будеме насолоджуватися рідном сьпіванком, музыкальном лемківском бесідом. Там будеме насолоджуватися тым, чого нигде інде нема...».

А што е в Лемко парку під час фестиваля, што для нас барз потрібне?

Там е організація. Там е купка американских лемків, якы розуміют што треба робити, жебы хоч бы кусьцьок зменшыти темп вынародовліня на-

шого народу в Америці, штобы зробити хоц маленький, але зато важный вклад до народной сьвідомости. Під час фестивалів і других народных сьвят, почувшы красу рідной сьпіванкы, слова, зас легче порозуміти значыня організації... Там осьвітлюеме каждому правду, о том, што если хочеме помочы собі і братам в старом краю, то того можливо зробити організовано. Для того потрібна для нас наша організація, а для ней газета, яка еднат нас, інформує і вчит.

Занедбати фестиваль, Русаля, наши народны сьвята, або ліквідувати газету означало бы, што мы хочеме ліквідувати Лемко Союз і не хочеме жыти разом, як една родина. То означало бы, што зме ся вынародовили, што бівше не любиме старый край, не дбае про вшытко рідне, што было створене віками нашим народом. Отже порада одказатися од народных обовязків, то мусит быти робота несьвідомого человека, або человека, який бівше не хоче жыти в згоді і любви з людми, які поріднены з ним кровью, бесідом, сьпіванком. Але найпрутше, то робота «патріоты», який одчув одважніст открыто псути не лем організацію, но всему нашому народови.

Нині, як николи попередно, нам всім треба постаратися про організацію Лемко Союз, газету «Карпатску Русь», звязки з народом, што прожыват в старом краю, жебы оживити інтерес медже американскыма лемками до рідной культуры, до існуваня на американском континенті.

Не забывайме глядати новых предплатників, посылайме порады, як і фінансовы жертвы на газету, жебы она могла безперерывно выходити. «Выратуйме нашу єдину пресу, — писав Теодор Гулик, — не дайме їй загинути, як мы позволили загинути інституції Лемко парк».

От мудра порада, яку наши члены повинны і обязаны повторювати на своїх одділовых мітінгах, в листах до краянів-приятелів. Організуймеся, обновляйме давно занедбаний обовязок розшырювати звязки з родным народом, што в старом краю, бо дійсно без того звязку загинеме, як гынут рыбы без воды. Не дайме Лемко Союзови, Лемківському фестивалю, газеті «Карпатській Руси» і другим народным початкам пропасти без сьліду в Гамериці. Лем мы самы можеме забезпечыти собі народне жытя. Американці несловянского походжыня нам того не зроблят. Вкінцы і они осудят нас, дадут знати цы дашто вартаме.

Лемківський народный календар. На 1988–1991 роки. Склав Александер Восток. — [Б. м.]: Выдана Лемко Союза, [б. г.], с. 11–13.

1.4.2. Богдан Горбаль. Лемківска Народна Республика

Перша Сьвітова Війна принесла великы зміны в Европі. Австро-Угры, котры медже інчыма обнимали терены цілой Лемковины, перестали існувати, а на землях той імперії зачали повставати новы национальны державы. Наши землі по пілнічний страні Карпат нашли ся під зверхністю Польків, лем на сході сігали впливы Західньо-Українской Народной Респуб-

бликы. Держава тота была за слаба штобы нести поміч Східньо-Лемківській Республіці в Команчы, організуваній через о. П.Шпильку з Вислока Великого, о М.Кріля з Перелук, учителя з Вислока Г.Судомира і А.Кира з Команчы. До Східньо-Лемківской Республіки, котра істнувала од початку листопада 1918 до початку лютого 1919 року належало 30 сіл (медже інчыма: Команча, Репедь, Душатин, Туринске, Прелуки, Щавне).

Другым осередком політычної діяльности Лемків была західня Лемковина. Уж 9 жолтня 1918 р. в Гладышові дішло до стрічы лемківських діячи, котры заняли ся проготовлїньом зызду делегатів з цілою Лемковиной. Одбыл ся він 5 грудня 1918 р. во Фльоринці де зыхало ся 500 представители репрезентуючых 130 сіл пїлнїчної Лемковиной, лемківску еміграцію в Америці, Пряшивщину. Были тіж представители польских власти. Операючы ся на *тринадцатюх пунктах* президента Вільсона «**О праві народів до самоокрісліня**» доктор Ярослав Качмарчык повідал о потребі покликаня державного апарату, котрий буде выконувал суверенну власт на Лемковині. Для здійснїня того покликано **Начальний Совіт Лемковиной** з вѣдучым о. Михалом Юрчакевичом. Потім зачали повставати його одділы — Рускы Рады, в повітах Новий Санч, Грїбів, Горлиці, Ясло, Кросно і Санок. Організували они адміністрацію, народны дружыны, закладали школы, кооператывы. На вшытко тото годили ся польскы власти, котры переказали прадставителям Лемківской Народной Республіки поміщыня в будинку колишнього староства в Грїбові.

Медже творцями Республіки не было згоды што до будучности Лемковиной. Декотры хотіли прилучыти ей до Росії, другы думали о Україні, а інчы зас хотіли творити цілковито незалежну державу. Хоц лемківскы діячы ріжнили ся медже собом в тій справі, вшыткы были згідны, што не може наступити подїліня земель, де жыют Руснакы. Цїла руснацка част Карпат мусит найти ся в границях єдний державы. Таке заданя ставляли перед собом і Русины на Закарпатю. Дїюча в Пряшові Карпато-Руска Рада з вѣдучым — доктором Антоном Бескидом, ставляла собі за цїль прилучыня земель замешкалых через карпатских Русинів до Чехословації. Післана до Пряшова делегація з Лемковиной выступила з програмом покликаня єдной рады для Вшытких русинских земель в Карпатах. М. Юрчакевич підпорядкувал ся пряшивській Раді уж 21 сїчня 1919 р., а 8 марця 1919-го їздил до Кошыц і просил штобы вїйска чехословацкы прилучыли Лемковину до Закарпатя. Вертаючы на Лемковину был він арештуваний, потім суджений (16.04.1919) *за выступлїня... против польской державы*. Іщы перед його выїздом до Кошыц дішло до стрічы лемківских діячи во Фльоринці (5.03.1919), потім в Брунари (9.03) і в Креници (16.03). Закінчыли ся они постановнїньом одмовы служыня Лемків в польским вїйску і плачыня податків польській державі. Нашы діячы підтримували тіж програм прилучыня Лемковиной до Чехословації, до чого — як знаме — николи не дішло.

Русины закарпатскы нашли ся в таким положыню, што мусіли одступити од попераня Лемків остаючых в польській державі. Нич не поміг Про-

тест против поділови рускых земаль Карпат — апель до Мирной Конференції, котрий выдал Димитрий Собин. На нич тіж здало ся *Меморандум до Мирной Конференції* яке містило жаданя Русинів і было публикуване в Парыжы. Не принесло тіж результату переказаня ведучому Мирной Конференції приготовленной во Фльоринці 5 грудня 1918 деклярації. 9 мая 1919 р., на вічы в Ужгороді уж нич не гварило ся о получынню в єдній державі Лемковины з Закарпатьом. Зобраны там русинскы діячы мусіли зре-зигнувати з части своїх жадань на річ того, штобы довести до кінця інчы. Лемкы галицкы были лишены самым собі.

Не маючы надії на Чехословацію, лемківскы діячы вернули до все жывой ідеї получын्या ся з Великом Русьом. Таке становиско представил др Ярослав Качмарчык коли 7.06.1919 р. реферувал положын्या Лемків капітанови американскых війск М. Куперови, котрий провадил апровізаційну акцію в Галичыні. Др Я. Качмарчык гварил о перешлідувалю Лемків через польскы власти. Жадал штобы Мирна Конференция дала Лемкам можливіст самоокрісліня, а до часу получын्या ся з Русьом — незалежніст од польского уряду.

Не смотрячы на жаданя Русинів, Мирна Конференция не підняла той справы а їх землі остали поділены.

На другым великым зьїзді лемківскых делегатів во Фльоринці 12 марця 1920 рока, в котрым брало участ 600 представителі, ішы раз піднято програм прилучын्या Лемковины до Чехословації. Уряд Лемківской Народной Республики — др Ярослав Качмарчык з Білцаревой — президент, о. Димитрий Хыляк з Ізб, о. Василий Курило з Фльоринкы, Миколай Громосяк з Крениці — мал провадити переговоры в тій справі з чехословацкым урядом. Полякы не допустили до того і арештували головных членів уряду. Суд над нима одбыл ся в Новым Санчы 10 червця 1921 рока. Організаторы стріч на Лемковині, на котрых радило ся о тім што Лемкы автохтоны на своїх землях і мают право становити о собі, zostали звільнены — як *люде, котры сполняли волю народа*.

Роки 1918–1920 то єдиний період, коли Лемкы подумали о своїй будучности і не лем о тім бесідували, але и старали ся так діяти, штобы інчы за них не рядили.

Лемківській календар 1993. (Бібліотека Бесіды, 1). — Лігниця/ Крениця: Стоваришыня Лемків, 1993, с. 68–72.

Б. ИЗ ЛЕМКОВСКОЙ ГРАММАТИКИ

Мирослава Хомяк. Граматыка лемківського языка (1992)

Морфольогія

§ 1. Одміна выразив

В описі правил одміны розрижняме в слові основу і кінцівку. *Основа* выразят лексикальне значыня слова, тзн. описуе предмети, зьявиска, чынности і приметы очывидности.

Кінцівка то част выразу/ слова/ , яка наступуе по основі і служыт до выражыня граматычных значынь. Бесідуячы інакше, основа то тота част формы слова, котра остае по однятю од ней кінцівкы, нпр.: в слівоформах *гора, горы, гору* ітд. выступуют рижны кінцівкы: *-а, -ы, -у*, а основа *гор-* остае така сама.

В слівоформах *зеленый, зеленого, зелену, зелены, зеленых* ітд. Выступуют рижны кінцівкы: *-ый, -ого, -у, -ы, -ых* ітд. натоміст без зміны остае основа *зелен-*.

§ 2. Части мовы

Лемківських части мовы маме десят. Шист части мовы характеризуе ся лексикально-граматычным значыньом, сут самодільныма выразами:

1/ назывники/ *Ваньо, Лемковина, смерек, научытель, хыжа* ітд./

2/ приметники/ *великий, добрый, зеленый, стрыків* ітд./

3/ чысливники/ *еден, десят, двадцетый, трое, дві* ітд./

4/ замістники/ *я, ты, мій, тот, собі* ітд./

5/ часослова/ *люблю, верташ, чытат, сьміют ся* ітд./

До часослова зачысляме тіж інфінітив/ *любити, печы, сьміяти ся, чытати, ярувати* ітд./ , часоприметники/ *чытаючий, любящий* ітд./ і часоприсливники/ *чытаючы, сьміючы ся, зівышы* ітд./

6/ прислівники/ *барз, міцно, всяды, одталь* ітд./

Три части мовы ужываны сут за помічничы слова:

1/ приназывники/ *до, в, на, при, з, о* ітд./

2/ поўлучники/ *і, а, бо, хоц* ітд./

3/ частиці/ *ци, чи, лем, ся, бы, быс* ітд./

Остатня част мовы — выкрикник выразат лем почутя і інтенції/ *Ах! Ха-ха-ха! М'яу-м'яу!* ітд./

Мирослава Хомяк. Перша граматыка лемківського языка. [Граматыка лемківського языка]. Стваришыня Лемків (головный заряд). Сондажове выдання. — Легница, 1992, с. 10–11.

В. ИЗ ЛЕМКОВСКО-РУСИНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

3.1. Иван Ю. Русенко. Шануйме свое

Лем кто живый, най ся тримат,
Надії не тратит —
Покаль сут нашы руснакы
И Русь наша мати.

Треба лем все памятати,
Што мы и Карпаты
То душа и тіло!
Не даме их, присям Богу!
Не отбере нам ник того,
Не отбере силом!

Бо хотіли нас знищити,
Живцом нас пожерти,
Не могли нас претровити
Мусили умерти...

Лем шануйме вшитко свое,
Бо свое, то святе —
Свою віру и бесіду,
Хоц и не богату.

Хоц проста наша бесіда,
Но для нас дорога —
Молимеся том бесідом
До Господа Бога.

Отец мати бесідуяг
До своих діточок —
И дитина до родичов,
Як уж ма лем рочок.

Бо бесіда всьо выповіст,
И радость на душі —
Вшиткы боли и недоли,
Аж ся сердце крушит.

Она нас оборонила
Пред вражом загладом,
Она тепер борьбу веде —
С мазепинским ядом!

Шануйме русскы звычай,
Лемковску одєжу —
Штобы от нашого краю
Знати было межу.

Наша книжка. Под редакциом Д. Ф. Вислоцкого. — Юнкерс, Н. Й.: Печата-
но в типографии Лемко-Союза, 1945, с. 152–153.

3.2. Иван Русенко. Лемковина

Каменисты пути і потоки рвучы,
Березовы дебри і лісы дремучы,
Кычеры высокы, поляны зелены,
Пропастны ростокы, зрубы пороснены...
А школы маленькы, хыжы деревяны,
Діточкы босенькы, люде застараны...

Темно в хыжы, смутно смотрят ікони на стінах,
Коло пеца бренчат мухы, гуси, куры в сінях...
Кус дерева за стодолом, на купі чатина —
Біда смотрит через выглед — ото ЛЕМКОВИНА.

* * *

Я родил ся твоім сыном — доля моя бідня,
І люблю тя Лемковино, моя мати рідна!
І хоц земля наша бідна, доля незавидна —
Не забудут моі очы тихых гірських ночи,
Ани серце не забуде, покля жыти буде.
Бо ци-м годен позабыти нашу гірску красу
І смеречкы і поляны, де ся уці пасут,
І черниці і яфыры, ягоды, малины?...
Верабоже, не забуду нигда Лемковины!

* * *

Шумят лісы, грают пісні, гей, за давны вікы,
А яличкы ся кланяют смерекам столітнім.
Хмары плынут понад горы — тихонько, як гуси —
Понад горы, понад лісы із Карпатской Руси
Од Тячова, Ужгорода, през Гуменне, Пряшів,
Плынут гу нам милы хмаркы з вісточком од наших.
Ідут дале гу Щавници, през татрянскы турні,
През Шляхтову, Білу Воду — гет, аж гу Остурни.

* * *

А ліс шумит, пісню сьпіват і слухають хмары
О волі, о прошлой славі і о часах старых.

* * *

Там в росточі видно село — далеко пред нами —
Малы хыжкы, стару школу і під бляхом корчму...
Сонце сіло за Кычеру і вітер уж стихат —
Ліс спокійний пред вечером і легко оддыхат...
Роса падат, місяц зышол, тишына на селі —
Лем здалека чути граня циганьской капелі.
Я вас люблю, як і своїх, Цигане-Романе,
Вас голодных і обдертых і споневераных.
Не мате своей отчызны, нигде не признаны,
Лем любите нашы горы — бідуєте з нами.
І бідны сте вы гудаки, без землі, без роду —
Як я люблю ваше граня! І вашу свободу!

Мамко куп мі книжку. Антольогія діточой поезії. Зобрал і упорядкувал
Петро Трохановскій. — Nowy Sącz: Стоваришыня Лемків, 1995, с. 59–60.

3.3. Петро Муриянка (Петро Трохановскій).

Муриянчыско

Муриянка з мурияночком
доріжком стежечком
серед свайого сьвіта
диганяют жытя.

Помож сестричко
помож братчыку
сама не дзвигну
тоту іглу
О ту на горбочку
о ту при ялици
збудуеме хыжку

Спокійно тіхіцько
будеме сой жыти
од червів хробаків
рідний ліс хоронити

Дзвигай ся хыжко
мірай інжынірю
жебы ся не сховзло
муриянчыско

Болят мя ручкы
болят ножкы
цілий ден ходилам
аж під тамту сосну
зато серце мое
од радості мліе
бо уж на вершечку
вінчык зеленіе

Спочывай сестричко
спочывай братчыку
ліса шум несе сон
пора одпочынку

Хру хру
дика свиня
хру хру
іде з рылом
цілу морду
аж по уха
вштурула

Ратицями молотила
в іклах злісно тырмосила
цілым лісом
цілым сьвітом
обносила

Гей гей сестричко
гой гой братчыку
сама не дзвигну
тоту іглу

А ту
на горбочку
а ту
при ялици
збудуеме хыжку

Мамко куп мі книжку. Антольогія діточой поезіі. Зобрав і упорядкувал Петро Трохановскій. — Nowy Sącz: Стываришыня Лемків, 1995, с. 141–142.

3.4. Петро Муриянка (Петро Трохановскій). Кед діжду

Ігорчыку
Демку
маленькы моі лемчата
як даст вам доля
няня
ци тата
памятати

Команичка буде зеленіла
черешенка ся осыпле
квітьом білым
Плавав буду моі сыны
кед вам серця вкраде
Лемковина

В потічок очы оберну
я
ваш няньо
кед діжду повісти даколи
Ігорє
Даміяне

Petro Murianka. Jak sokół wodę z kamienia/ Як сокіл воды на камені. Przełożyla z mowy Łemków Barbara Dohnalik. — Warszawa: Iskry, 1989, s. 124.

3.5. Павло Стефановский (Стефанівскій). Бы засьпівати свою пісьню на своїм подвірю

Встав лемко
серед ночы
взяв сокрыу
и отесав місяц
в половині лютого
потім
до сонця
запрагнув сягнути
газда Карпат
на яві
затримати
над домом
лемків
сонце
скрыло ся за хмару
и хоц знав
русин
клятву стару
на розбитя хмары
в новім сьвіті

на помогли му юж
стары чары
Сонце остало
за хмаром
а газда одышов
до дороги
ланцухами
до воза з волами
привязаний
слезами
до неба
и землі
верене
в сонечний ден
я вірю
бы заорати
рідну ниву
и засьпівати
свою пісьню
на своїм подвірю

на жычыня Автора
заховано авторскій правопис

Бєсїда..., рік ІХ, Крениця/ Лїгниця, 1997, Нр 2 (35), марец-квітєн, с. 5.

3.6. Павло Стефанівскій (Стефановский). То болит

То болит
панове
коли дачый
за плечами чыгат

мотуз
на моє гарло
а за мя
нихто

не докінчат
початой пісьні
ніхто не стрылит на віват
и птах
лемкам
не засьпіват
и хор не засьпіват
хоцбы мати мліла

панове
то вы сте
нам зробили
за барз до ліва
а я не камін
люд мій на роли
дальше ся мозолит
панове то болит

Лемко. Бюлетин РДКЛ «Господар», Шимбарк/ Szymbark, 1993, Нр. 1, с. 10.

3.7. Павел Стефановскій (Стефановский). Слава вам брата

Слава вам брата
за ваш труд
и кров вами проляту.
Партизанам-борцям з окупантом

—
заднім помічникам Червеной
Армії,
ей охотникам з Лемковины.
Слава героям Другой войны:
Рускым, Чехам і Словакам,
Українцям і Полякам,
и Болгарам, Югославам.
Всім Славянам спільной борбы
чест и хвала нехай буде. —
Нехай люде
знают прва...
И тобі Русине слава
з Токаіка и Барвінка,
з Зындрановы, Комарника,

з Полян, Габуры, Свидника,
з Доброславы, Крайньої Быстрой,
з Капішовы и Стрöpfкова,
з Полянки, Писаной, Грабу,
з Чертіжного, од Криниці,
знад Попраду, з Маковиці,
и знад Сяну, з Верховины —
з нашой рідной Лемковины.
Жывым
и тым,
што жытя свое в бою дали
за ліпшу будучніст и щестя,
котрого Лемковина
нігда не зазнала,
тым Лемкам
од Лемковины
слава!

Русински/ Руски писні. Вибрала Наталия Дудаш. Видала Новинско-видавельна установа «Руске слово» Нови Сад и Організація Русинів у Мадярску — ОРПУМА. — Нови Сад, 1997, с. 148.

3.8. Олена Дуць-Файфер(ова). Зачаруваны

одповід
на гушліний плач
несут горы сызокрылы
меньше ту сирот

і помыленців божых
як розчынене кісто
час бырміе
на колінах зберам

силу бытя
в звiзднiй авреолi
несу ся з шумом потокiв
мiсце огрiвам на землi
для будучых поколiнь
жебы мякшы од каменя

родили ся слова
най росне дуб вiковий
в небесах признаний силом землi
вiн невiльник закоренений
я вiльна воля без кореня сили
нашы дiти - пiсня гiрскої землi

Русински/ Руски пiснi. Вибрала Наталиа Дудаш. Видала Новинско-видавельна установа «Руске слово» Нови Сад и Органiзацiя Русинiв у Мадярску — ОРРУМА. — Нови Сад, 1997, с. 159.

3.9. Володислав Грабан. Єдно слово Дiтям моiм

Дiтино
ты спий спокiйно
най твое мале серце
не зриват ся як птах
кормлений для приманы
най час одмiрят рiвно
чловеченство
В словi тiм
лагiдний схыл Бескiду
найнеш
i лiс чловечий
справедливых

часом шмарений камiн
Я вiрю
в образ птаха
який голубом взлетит
з отвертой руки
не з кулака
I ты
нич сонце
высоким пiде летом
завiриш слову
humanitas

Мамко куп мi книжку. Антольогиа дiточої поезиї. Зобрав i упорядкувал Петро Трохановскiй. — Nowy Sącz: Стоваришыня Лемкiв, 1995, с. 157.

3.10. Владимир Хыляк. Шыбеничний верх (Фрагмент повiсти)

Такой погiдної i теплої осени, як была в 1768 році, не так зас скоро дiждут ся люде. На темно-блакiтним небi ани єдної хмаркы, ани найлегший вiтерец не остуджував променiв ясногo сонця; оно, правда, не пригрiвало уж так, як в Петрiвцi, але прото мирным i лагiдным теплом обнимало земличку, якбы друга в році весна настала... Гордiли ся зеленым замаєны верхы, густыма листочками вкрывали ся дерева. Птахам не спiшнi iщы было летiти за далеке море, веселым цвiрканьом, чирликаньом перекликували ся взаiмнi. Аж i спiзнене овадя i мушкы, шумным летом i в безко-нечным жуграню любували ся жытьом.

I гурма люди, што серед натолпу выходили зо солотвиньскої церкви, здавала ся рiйком пчiл, яка по долгым зимовым снi вылегла на вiльну про-стiр i тепле сонечко. Днес празник Покровы, до того кермеш в Солотви-

нах. Зато і Служба Божа так ся продолжыла. За зле не возме ніхто оживлений гурк народа попри церкви. Ту старшы газдове витают посторонніх гости і просят їх до своїх хыж на хліб і сіль. Видно нерідко і такого посороннього, што го двох місцевых газдів тягне за рукавы од чугы, еден в свою сторону, другій в свою. Мусит гіст торжественно обіцяти єдному кумови, што го одвидит перед вечырньом, і другому, што — по вечырні, а ні, втовды не штука і без рукавів остати... Там стрійны парібци, в вызываючо натягнених на ухо капелюхах, опоясаны шырокыма ременями з блищачым в спряжкы і кілчата здобліньом. В самозахоплію позерают по собі і, коли напредост уж, налюбуют ся тым легкым занятьом, втовды зачинают вести медже собом оживлену бесіду. Прислухаш ся ім, зміркуеш їх розмилуване лице, пізріня, звернене в єдну сторону... Ех!... Там, в кісным колічку дівчата — чудовий солотвинській квіт — по збераны до білых рантухів, гафтуваных запасок, червених горсетів, квітчастых кабатів, в жолтых черевічках на високих запятках, простоволоса, жебы, переплетена ріжнокольоровыма басанунками, русава коса одбивала ся од округліцького личка. Они перешептували ся зо своїх думок, замыслів, які в часі долгого богослужыня шугали в їх молодецых головках... Але ци правдивы тоты звірюваня — хто то може збагнути? Речы — молоды дівчата не хтят вправді сами выявити таємници свого сердечка, але дуже задоволены, коли одгаднете тоту тайну...

— Де ся затрясли наши мамы, што так долго мусиме на них ждати? — повіла висока чорнобрівка, озераючы ся доокола.

— Тобі не о маму ходит Афійо — втрутила невеличка красотка, на перший позір, найкрашша медже дівчатми — ты знаш, што они не дітина, не стратят ся, — а о того, жебы позераючы за мамом, зіркнути і на свого Матвія...

Вшыткы дівчата бухнули душеным, пілголосным сьміхом. Афія запоноурилася ся.

— Яка з тебе сьвата, Фенцьо! — рекла на-піл з гнівом, на-піл з насымішком, — ледво ти вышло молоко під..., а уж стрыляш очами там, де не завсе ся годит! Коли бым могла зазріти до твоего серця, кед бым одгадла хто ся там загніздил...

Фенця зарумяніла, але старала ся рівнодушно втримати свої думкы.

— Коли пересвідчыш, што окрема няня є ішы дахто інчий, та беру на ся яку лебо кару, аж і хоцбы танцувати днес ся не судило. Але кед мі не доведеш, та ти за кару Матвія одібу, а — думам — не тяжко мі приде таку пакіст зробити.

При тым прудко обернула ся она на пальцях вдарила запятками і перехылила кокетливо голову, якбы хтіла вказати своїй товаришві, же стати ю быти не хоц-яком суперницьом.

— Пристаю на то — одповіла весело Афійка, — я ся о Матвія не бою, бо він бідачыско пропадат за мною, як уця за пахнячым сіном...

— Вартало бы спрібувати, а пак буде видно — перебила Фенця, прибераючы вызываючу поставу.

— Не перебивай! — гнівно шмарила Афія, — ту о тебе ходит, а вас дівчата беру на сьвідків нашого спору.

— Слухаме — в доєден голос пристали дівчата.

— Ци вы виділи в церквѣ того шумного парібка, з червеным ремешком, в чузѣ перевішеній на єдну страну, што стоял недалеко од крылоса?

— Виділи, виділи! Хто то? Одкале він? Певно не зо сусіднього села? — вивідували ся дівчата.

— А ты, Фенцьо, виділа єс го? — продовжуючы Афія в єй сторону.

— Ніт, я го не виділа, — несміло одповіла Фенця, яка не знала ся іщы одгрызати, а ту аж ся просит затаїти...

— Не виділа-с? Як же єс не виділа, кед ты раз-по-раз одвертала ся до крылоса.

— Та коли єм ся уж і одвертала, та лем по то, жебы дякову нуту підіматѣ і підтягнути...

Така дітиняча одповід розсьмішыла вшыткы дівчата.

— Чом же маш таїти, Фенцьо? — повіла Феврося, єй найближша товаришка, — таж то нияка уйма, кед ся нам подабат гардий хлопец!

— Але-ж я го не виділа, та він ся мі і не подабат, — гнівливо одповіла Фенця.

— Якже знаш, же ся ти не подабат, кед єс го не виділа? Але-с ся зрадила! засьміяли ся дівчата.

Фенця жалувала вдушы своей неувагы. Розгубліня надавало єй уродливому личку іщы більшой красы.

— Єдно уж знаме, — але о другым може іщы не вшыткы знате. Преці тот паробок так ся засмотріл в церквѣ на Фенцю, што на «Вірую» хтіл іти до сьватоґо Причастя — шмарила наперекір Афія.

— Та ци я дакому бороню смотріти ся на мя? — одтяла ся Фенця. — Кед ся призерал тот паробок, та видно ліпший розум має і очы в голові, як твій Матвій, або твій Семан, твій Фесьо, Гнатко.

Таке несподіване выявліня дівочых уподабань до решты у перевершыло терпеливіст дівчат і они, не звертаючы увагы на хлопців, голосно зачали докарятѣ Фенці.

Але Фенцю уж штоси інче порушыло, она поблідла; коли, попри бесіді, одвертала ся до каждой з товаришок, взріла недалеко того незнаного парібка як спершы ся на камінне церковне огороджыня, зо заложеныма на грудьох руками, безустанні взерал ся в ню. Она одчула як єй сердечко мило затрепотало, як єй розгублювал зір його ласкавий...

— Ех, чоґож ту маме про парібків сваркы розчыняти? — хтіла звести Фенця товаришкы і свое розгубліня вкрыти — они вшыткы єдних пригорщы пазьзіря не вартают, не то, жебы сой нима голову морочыти! Ходте дальше, на зліст вшыткым Матвіям, Фецям, Гнатам, тай як іх там дальше люде окрестили, ходте, най ся нам не призерают!

І, вера, — громадка «білых гусят» высыпала ся поза церковне огороджыня, домы, але ани єдна красотка не забыла шмарити незауваґено оком

там, де надіяла ся взрїти свого любленого... Лем една Фенця не мала на тїлько сьмілости, жебы свої оченята на бік звернути...

І зас вшыткы живо забесїдували, передрїзняли ся серед сьміху, жартували. Щасливіст молодых літ! <...>.

Лемківській календар 1993. (Бібліотека Бесїды, 1). — Лігниця/ Крениця: Стваришыня Лемків, 1993, с. 57–61.

3.11. Перше кольорове яєчко (давний переказ)

Перед своїм вознесїньом на небо Ісус Христос казал апостолам іти по цілым сьвіті і проповідати людам свою науку.

Пішла проповідати Христа і Марія Магдалина. Она перша довідала ся о воскресенїю Ісуса Христа, коли вчас рано пришла до Господнього гробу омыти Його зранене тіло. Застала грїб отвореным, а ангел повїл їй же Христос воскрес.

Марія Магдалина, як і інчы ученикы, ходила од краю до краю і всяди оповїдала о Ісусі Христї, о тым — як Він воскрес і чого вчыл Він люди.

Єдного часу пришла Марія Магдалина до Риму і ввошла до цисарского палацу. Колиси давно Марія была знаном і богатом, ей знали і ту, і перепустили до імператора Тиверия.

В тых часах, приходячы до імператора, люде все приносили йому даякы дарункы. Богаты приносили дорогоцінности, а бідны што могли — бодай лем даяку дрібничку. Марія Магдалина, колиси богата і знана, пришла тепер, коли не мала ничого, окрем віры в Ісуса Христа. Она пристанула перед імператором, подала йому просте яєчко і голосно повїла:

— Христос воскрес!

Зачудував ся барз імператор і повїл:

— Як може хто небуд стати з мертвых? Трудно в того повїрити. Так трудно, як повїрити, же того біле яєчко, што ес мі дарувала, стане ся нараз червеным.

Нич імператор іщы бесїдувал, яєчко зачало зміняти кольор: поружовїло, потемніло і о хвилю стало ся міцно червеным.

Так і оповїдают люде о тым до днес — як зо словами «Христос воскрес!» подарувано перше великоднє яєчко.

Лемківска Ластівочка. (Часопис для діти і молодежы), Крениця, 1997, Нр. 7, с. 1–2.

3.12. Из переводов: Сергій Єсенін. Великодній дзвін

Задріманы поля
Збудил рано дзвін,

Всьміхнула ся сонцю
Предранїшня тїн.

Гу синім небесам
Несе ся «бiм-бам»,
В соснины ся вплітат,
В смерчыны стан.
Скрыл ся блідий місяц
За лісисту даль,

Бесідлива вода
Гурчыт плеском фаль.
Спокійна долина
Жене нocy тiн,
За дорогом тихне
Великодній дзвін.

Перевьюл Петро Мурянка.

Лемківска Ластівочка. (Часопис для діти і молодежи), Крениця, 1997, Нр. 7, с. 1.

Б. ВЕНГРИЯ

Под влиянием карпаторусинского возрождения в Закарпатской Украине и Восточной Словакии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. венгерские русины стали предпринимать попытки писать на основе своего диалекта села Комлошка. Создано культурно-просветительное общество, издается периодика, иногда выходят поэтические книги. Однако «венгерско-русинский» вариант до сих пор не кодифицирован. По этой причине тексты отличаются графико-орфографической, фонетической и грамматической пестротой. Используется кириллица.

А. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЧИЕ ТЕКСТЫ ИЗ ПЕРИОДИКИ

1.1. Русинский Жывот Културно-сполоченський часопис Русинів у Мадярьску, Будапешт

1.1.1. [Вступительная статья редакции к первому номеру]

Дороги русине, уважени читателі!

Редакція «Русинский жывот», зоз радости вам ознамує, же хвала Богу вишло перше число русинским новинам под надписом Русинский жывот. Новинки видавад Организаця Русином у Мадярьску.

Дякуеме за помих садзби «Ком-пресс», без котрой би ша наше перше число не могло уверейнити.

Но мусиме ша подякувати и нашей влады, котра дазд можності про каждой меншины у мадярьску на то, же би каждая меншина мала можності на видаваня своей публікації.

Русинский жывот суд новинки русинской меншины на мадярьску. Но то не знаменад, же не чекаме писанки и од заграницами живючих русиног.

Як културно-сполоченський часопис, хочеме ша заоберати у новинкох зоз културним жывотом нашим мадярьским русинам, так зоз літературой, фолклором, итд.

Же Русинский жывот є и сполоченским часописом, думаме си, же ма-ме критично следувати наш сполоченський жывот, до чого патрид подла нас и політичний жывот русинства у мадярьску.

Меджі нашима цілами є, же вас у каждом чїслу інформуєме о роботи Організації Русинам у Мадярску, котра организация веє зробила про екзїстованья редакції Рж., а и за русинство на мадярску, а думаме си, же и про русинства у швіті.

Днешка іши не знаме вам написати, же як густо ша нам подарид виходити. Подла нашого плану, можете нас чїтати у каждым мишацу раз, або двараз, подла того, же яка буде державна подпора.

Догори чїтателї!

Праеме вам, же би сте зоз радостї чїтали наши новинки а просиме вас, же би сте вжали перо до руки а нам напиште тото што ша вам не пачїд, або пачїд у новинкох.

Дякуєме, же нас чїтате.

Редакція

річник I, 1994, ч. 1. 28. апрїл, с. 1.

1.1.2. Русинский танечный субор

Заложил ша першый русинский танечный субор под меном «Дрань», у януара тогого року, у Будапешта.

16. членовый субор подпорид Організація Русинів в Мадярску, котра шитко зробид за то, же би ша танечници у найліпшїм прострїедку могли приправити на перше виступаня, котре плануєд на IV. Швітовый Конгрес Русинів, концом мая у Будапешта.

Штефан Кїшш (на першей фотки зоз права) ведучый субору нам розповїдал пару вети о танечникох о їх мїнулости.

Так члени «Дрань»-у уж мїнімално 3 роки танцували у других суборох, так же шитки з нїх маєд даяку танечни мїнулость. Меджі нїма ша найдуд русине, словаце, а самозреїме і мадяре. Суд котри ішіг ша учад, але веєме з меджі нїх уж робяд. Заложили і свїй сполок, котрый урядно зареєстроували, як «Дрань» *Сполок Русинских Людових Танцох*.

Маєд двог кореографох: Юрай Гога зоз Прешова їх учид на орігінални русински танци, а Тамаш Глїнянский зоз Нового места Подшіатром, на Мадярску спїзнани русински танци.

Най їм Бог дазд веє усрїхи а жвїдаво чекаме на їх перше виступїня. Г. Г. К.

річник IV, 1997, ч. 3. 13. феб., с. 4.

1.1.3. Яка тяжка є школова ташка...

Як то видит председа ОРПУМИ

Недавно у Мучоню була тота стрїча, де Русинска Оброда зоз Словакії, а збор учїтелов мучоньскеї закладней школи тримали сполочне зашїданя.

Председа оброди а Швітовей Ради, Васіл Турок а председа Організації Русинов у Мадярску Габрел Гаттінгер вибрали тоти книжки, зоз котрих мучоньски діти будуд ша учіти. Тераз председа о том бешідує же успіхи мала тота стіча, яки виучовни проблими маюд русине, чіже мучоньски діти немаюд дост учебници.

— Виучованя русинского языка у Мадярску є барз важна отазка, зоз погладу жывота домашних русинох.

Пред двома роками зме зачінали русинске виучованя у Мучоню. Теди у двох тріедах ша учіли діти по русински. Книжки зме їм принесли — зоз помочом Меншынових Діл Міністерства Школства і Култури — зоз Словакії. Тоти два роки небули легки, бо требало найти такого педагога, котрый буде знати виучовати русинский язык. Хвала Богу, збор учітелов у Мучоню є барз добрый, дали місце виучованю меншынового языка. У особи Борбала Жебешіовой, учітельки русинского языка, нашли зме такого педагога, котра, як учітелька, стоїд на високей уровні, од котрей сердечно ша учат діти на нашом языке писани вырши, приповідки атдь.

При тому, же маме тяжкости у русинском виучованю, фунгує успішно, бо у тим року заш около дешать-дванадцеть родичи хцуд записати своїх діточок до русинскей тріеди. Любили би, кед би і вони знали тот язык, же би вони несли далей тоту зналость, што од предког дістали. Ту можеме зміряти, же иде слово о важного процесу. Зоз тих дітох буде наследуюча русинска інтелігентна генерація. Гу тому треба витворити широку шкалу русинского виучованя. Же як ша витворид, а яке буде у будуцом, зато зме і ми зодповедни.

Зоз Васілом Туроком а Александром Зозуляком зато зме ша стрікли, жеби вони зміряли што знаюд наши діти, яки кныжки потребуюд. Зоз другей страни, принесли дітам учебници, шпівачни книжки, котрим ша діти барз радували.

Гу тому іщіг, учітелька русинского языка зготовила виучовацьй план нашого языка, од першого, до дешатого рочника. Бізуеме ша, же тот план буде підпорувати і Міністерство Школства і Културі.

Організація Русинов у Мадярску у тим видид свою ролу, же — кед буде схвалений тот план — мусид чім скорей зорганізувати виданя русинских учебниц. Жял, ми іщіг не маме веё таких, котри би писали тоти кныжки, але зрадостём повідам, же уж зачали зме зготовити еден мадярско-русинский, образковый словник, у котрим русински слова суд написани по комлошским, лемским діялектом. На концу, у словнику (у затворки) суд написани и по мучоньским, бачванско-сримским діялектом.

— Знам, же плануєш зделати у Мучоню еден гімназіум, а про доспелих завезсти факултачне виучованя русинского языка у Нырегьхази. Бешідуј нам о том бівнійше!

— Наша організація і надалей підпорує тоту снагу, жеби виростуюча генерація мала стредну школу. Зоз учітельским збором у Мучоню уж од

давних часох иди о том слово. Мали би зме можливість дозд лацно купити будову пре гімназіум, але іщіг недістали зме нато піняжі. О факултачного виучованя лем теё, же тераз іщіг лем бешідуеме о том зоз професором, славістом Іштваном Удварім, котрый є ведучый Українскей-Русинскей катедри у Ньредьгази. Тоти плани годяд іщіг у дітских топанкох. Тераз наша найважнейша робота є: осилніти виучованя у закладней школи, у Мучоноу.

Юдіта К[ішш(ова)].

річник V, 1998, ч. 7, 31. марец, с. 1.

1.1.4. Юдіта Кішшова. Піст – паска – обливаня: комлошка традиція

У Комлошкі пред шятюм, Велигдень, цильй тиждень є великий піст. Юде, найме старши, не іяд месо, масло, яйца, не варяд зоз мастьюм, лем зоз оїём. На великей пятниці дакотри непиюд ани молоко. Скоро таки ідла рихтуюд а іяд, котри ем уж споминала при крачунними пистними ідлами: попарена квасна капуста, у луспі наварени кропії, губи, риба, бобайки.

На тен день неслебінно древо рубати, копати, прати, шмати вимити. Є хто потримає тото, але молодши уж веёме ні. На пятницю вечур, ніч є закладаня Христа до гроба. Юде теди на коїнкох идуд гу тому столу, де є Христос вистертый. Тот образ на дакотрей страни побочкаюд а на коїнкох підуд назад на свое місце. По службі панчо возмуд на плечі, а на концу (кцрменет) «положад до гроба» Христа, Христовый образ. Од Великей пятниці, до Великодня — покая нестане з гроба Христос — дзвони не озвуд ша, лем колотаюд.

Газдині уж суботу зготовяд тоти ідла, котри хцуд нести шятити. Напечуд паску, котра є туйже така, як тот колач, котрый і нешка можеме купити у ботох. Роздіел є лем у том, же пасочку печуд у округлей форми, а на верг положад зоз тіста крестик. Понина заш бие на днешни понени фашірти, але і понину печуд у формах. Під месо наперед положад зоз колачового, (паскового) киснутого тіста, пак иде месо, пак на верх заш положад тісто, так, як нешка на лінзери. Писанки найме внучки фарбяд.

Мої мама мі преповіли, же давно хварили цибуёву луспу, а до тей юшки превертали яйца, котри дістали або жоту, або барнасту фарбу. То завісило од того, покая тримали у тей воді. Зелену фарбу зготовили зоз вивареного, оріхового листя. Іщіг і я ем фарбила так яйца, — зоз днешними фарбами — же наперед ем писала на ніх зоз швічковим воском, креслила ем мінту, а лем потінкай ем положила до фарбней води. Так воскова страна зістала біла. Як ай давно, і нешка жеби були блищачи, замастиме зоз солонином скором.

Суботу положад варити або у боті купену, або домашню шодру, а цвеклу. Є хто уж скорше зготовид, помішад зоз торма, жеби ша дозріла. Сир

барз юбяд і діти. У цукрованого молока хвариме яйца, а так зохабіме кропкати, як рендешного сира. Юшка є скоро така, як солодке їдло: втахове молоко. Газда зоз півниці принесе зоз найіпшого, найчістого вина, а насипе до найкрашей скянки. Притому же печуд, варяд вкусни їдла, непокоштуюд, бо є піст.

Найдуд і — на тото шято триманый — кошар а великодньовый обрусчок. Недію рано положад до кошара, што хцуд нести поштити, а дітинови, великодньови, чоколадови заяци, цібята, яйца ітдь. Од баби ем чула, давно паску у великих кошарох, або у обрусках несли шятити гу церкві. (Нешка у таких кошарох ношад нука древо, і дотих мечуд нови кромпї, кед їх вибераюд, викопаюд зоз земї.)

Як і давни, і нешка около церкви зкладяд кошари, винови скянки, каждый на тото місце, што здедічил. Лем молоди зістануд вонка, меркуюд на кошари покя ника є служба. Потим піп і вонка триме шяточну бешїду, пак зоз шяченом водом, зоз фуештоловом пошятїд їдла, вино. По церемонїї каждый пилнує домі, бо іщіг не їли нич, тото буде перше їджїня. Теди уж дзвоняд, а так здравкаюд за 40 дни: Христос воскрес! А одповідаюд: Воїстина воскрес!

Дома наперед — і тот, хто неписе — зоз вина пиюд, пак пообїдуюд. Зоз їдла ше зіштане і на другый день, несуд зніх домі і діти. Тому, хто незнал піти гу родичам пішяд їм зоз шяченого їдла зоз родинством, або на пошті.

Трошинки а яйцову луспу на таке місце витрішад, де їх нигто непоталабад: на двір, до захорїдки (мала, квітова заградка). Так си думаюд, же на другый рік на тім місцу виросне біла магрунка, зоз котрей пак понесуд і на олтар, на теметів атдь. Кед ем була іщіг мала, ше ем вишла до загорїтки а чекала ем кеди виросне зоз вишмарених, пошячених, яйцових луспах пахняча махрунка.

Понедїєк, хлопи, хлопци пішли поливати дівки. Давно зоз ведром ходили. Бул, хто дістал едно ведро води меджі штафіткох. На передку 80-их рокох, кед ем була іщіг молода дівка, і я мала «штястя» гу такому звуку. Збачїли ня зоз драги, на двору, вбігли, витягли зоз студні воду, або принесли знука з єдним ведром. На передку лем файно на голову, зоз бадокком три раз. Наследуючий хлопец другу а третю «Христос воскрес» — ну воду висипал меджі шию а на дрїк. Остатни хлопци, — успокоїли ня, же уж лем пахняча вода буде — шитку воду, што іщіг була у ведрі, дістала ем, висипали на ня. Бул, хто мал векше шастя, ак я, бо понесли ю до купелню а там ю обливали. Іщіг і нешки суд таки, а скоро таки (зоз содовом скянком) обливаючи звуки у Комлошкі. Правда притому дістануд на голову, на шмати і пахнячу воду.

Хлопах і хлопцох — як і давно — і нешка понукнуд зоз їдлом, пятиком. Мали хлопчіки давно хварени писанки дістали. Нешка уж небарз веїме идуд обливати, лем гу бабі, гу родичох, де дістануд чоколадови яйца і піняжі. Є і нато приклад, же про піняжі, зоз другого валалу прийдуд діти, а до каждой хижи зачеркаюд.

По Великодновий вуеторок у Комлошкі є іщіг шято. Тот звик, кеди же-ни, дівки можуд назад дати обливаня уж небарз жиє, бо барз веёме уж підуд домі. Уж лем дідови, вітцови, мужому, дітині вернеме воду.

Притому, є велике шастя, же у тим русинским валалу, у Комлошкі іщіг жиє звик шячення паски, обливаня. Кед посмотрю на прешли роки, радую ша же уж веёме, не лем русине підуд до нашого валала (телевізія, радіо) а ша зучасняд на шячіну а зготовяд і дома напр. сир. Як то єм дознала од Др. Васи́ла Шашварі́го, тоти комлошски русине, котри незнаюд домі піти, уж і у Будапешті маюд можливість пошятити паску.

річник V, 1998, ч. 8, 14. апр., с. 1–2.

1.2. Вседержавный Русинский Вісник/ Országos Ruszin Hírlap **Обществена, інформаційна місячна новинка русинув у Малярщині, Будапешт**

1.2.1. Обновиме ша (ся)!

Міли Читатели! У нашей новинкі, (котрей перше число вишло у 1999-ом року), уж сме інформували Вас о том, же русини, жыючи у Мадарску будут мати вецей можливости на публікованя, будут мати двох новинок. У новинкі «Столична Русинска Новинка» і раёни русински меншынови самоуправленя зоз (из) 12 сторонох дистали 2–2 сторони, боки.

У предошлом року так ша представили, же отчітали ша о работи своего раёна. У першім числу 2000-ого рока, при актуальностях дали зме інформації і о їх програмних, раёних планах на тен рок. Фебруарове число є скоро таке, як магазіни. Могли сте читати о програмах, о русинского теолога, о нового словарчика, о акредітаційних можливостях, о конкурсах. Як видите, мено нашей новинкі ша змініло. «Столична Русинска Новинка» од марца, од тераз буде мати нове мено: «Вседержавный Русинский Вісник» а і тематику (на просьбу Фонда Про Націоналных і Етніцких Меншын). Фонд од апріля і фінанчно тоту нову новинку буде подпорувати.

О причінах стручно: Фонд Про Націоналных а Етніцких Меншын у Малярску выписал конкурс, на котрого (до 04-ого фебруара того року) і Столичне Русинске Меншынове Самоуправленіє, а редакція «Столичней Русинскей Новинкі» ша пригласили зоз новой новинкой. Гу конкурсу сме дали уж обявене перше і друге число. Голосуючи члени того кураторія, фонда 24-ого фебруара тримали зашіданя, де о том сугласили, же подпору дістане не новинка «Русинский Жывот», але «Столична Русинска Новинка», але лем теди, кед і зоз меном (так преміниме ю) одзеркадуеме то, же од марца (або апріля) у ней даме уж і вседержавни інформації, даме мо-

жливість комлошким, мучоньским русинам, самоуправлєніям, ту жыючим, як давно «Русинский Жывот». Тлачіарня КОМП-Пресс, котра приготавли новинку, за мали пінязі (гроші) звалалувала, же і давнійши числа, котри вишли як «Столична Русинска Новинка», і зоз новим меном (Вседержавный Русинский Вісник) обявени числа дазт, положит на інтернет, можете ю читати цез (через) мішац на інтернетовой адреси: <http://www.comppress.hu/ruszin>. Так мили читатели, найме жыючи у заграницох, нашу нову новинку можете скорше читати на Інтернету, як тоту, котра иде на пошті. Зоз новим меном обявену новинку і надалей буде видавати Столичне Русинске Меншынове Самоуправлєніє.

Чекаме Ваши писма, фотки, графіки, котри будеме гонорувати. На жвіданки, (хто хце тим) через новинкі будеме одповідати. Котри так нехцут дістати одповідь, най напишут нам (кед можеме обявити писанки, графіки атд.). Просиме Вас напиште аї то, ци при тому можеме обявити і Ваше мєно, Вашу адресу.

Плануєме, же цез (через) рок випишеме даяки конкурси под титулом «Найіпшый (-а, -е), найкрашый (-а, -е)» а меджі тих, котри післали новинкі дашто, на конца рока дістанут грамоту і дарчеки.

Члєни редакції бізуют ша у тім, же писанки, чланки обновеней (Столичней) новинкі: Вседержавного Русинского Вісника будут ша Вам пачіти, каждая нація, — проті тому, погладом на того гу котрей национальности ша рахує, почтує — буде читати, подпоровати нашу новинку.

Юдіта Кішшова Чепані-Бардош Ёжефни
Председничка С.Р.М.С., Головна ред. новинкі В. Р. В
річник II, [2000], число 4, април, с. 2.

1.2.2. Вмісто спєредслова

Додає нові възможності на порозі надходячого тысячолітія

За послідні два десяткы годув изглядователі історії як общої, так и історії культуры дают чимдалє булшу увагу студованю XVIII. столітія. Уже днись очевидно, хоть гносеологічно из самої натуры історичных процесув и не могло ся нигда спєречати, ож сись період дав основу далекосяглым процесам майнаперед через газдусько-общєствену реорганізацію, котра послідовала за зганєм Туркув. Глубоко уддіяв сись період на утцюзняну просвіту, а у первум ряді, природно, на газдуство, землевладаня и землєхуснованя, на далшу історію уробницьких удносин, в тому и на уровень образованости селянства. А вже докус рішителну роль заграло се столітіє у формованю народностного, демографичного и набожинського образа Карпатської котлины, заваживши и на днись постаючі многі звіданя меншинські и національні.

Изглядованя, зобрані у сесю книжку, говорят за історію, історію набоженства и культуры єдного малого народа, Русинув, а фактично указуют стадії языкового и набожинського усамостойниня, національного усвідоминя сєго народа. Указуют такі процеси, што и доднись ся не завершили и не уяснили удоволяючо. Сї процеси мают глибоке коріня в історії народув Сериднєї и Восточної Европы, убнимаючи и новоча сні події, и автор глядат удповіді не лем пусто на звіданя історії Русинув, а й на проблеми язаня історії народув регіона, газдуських и культурных контактув — на общі звіданя їх общої судьбової дороги. Історія русинства — и при єї превеликуй специфічности — из многих никань добрі ілюструє судьбу каждого малого народа Сериднєї и Восточної Европы, в тому беручи и єго переміну на націю, и єго нынїшное состояня формуючої ся національної свідомости.

Політичні переміны удошлых літ — майпаче же намак немислимый перед тым роспад Совітського Союзу — знесли наповирьха муцно дусині за довгый час народностні змаганя. Меже нима и днишна русинська туга за культурнов автономієв як в Україні, так и в Словакії. У часі мирных перемін (як дако каже, бескрывных революцій) и по них так ся указовало, ож накониць туй є серьєзный шанс на умиротвориня малых народув регіона. Айбо убсталое — у первум ряді соціальное — напругнута и якраз у сьом регіоні непредставима инде худобность за куртый час поклали нові препоны перед словацькыма Русинами и пен так, ги перед румынськыма ци югославськыма Мадярами. Хотїло бы ся віровати у мирні рішеня, без котрых не годна быти культурна и языкова автономія малых народув. Нынї рисує ся на вто, гибы процеси національної консолідації, булше-менше забігнуті у XVIII-XIX. столїтіях, зась заходили до швунгу. Обы сьме могли сесі процеси відіти, находити ім рішеня, *препотрибні* сут історичні зглядованя, в тум и занимања ся *історієв сосідньих народув*, што и чинит *Іштван Удварій* роботами, поданыма у сьуй книзі.

Русины уд вчасных стадій формованя їх національної свідомости удокремляли ся уд иншых восточнославянських груп. У словнику русинської інтелігенції (душпастырюв) XVII. столїтія зьявлят ся назва *угроруський* народ (по мадярськы *magyarorosz*), котра у XVIII. столїтію уже и зафіксована у книгах. Окрем сєго, Мадяре, респективно мадярський язык, хоснуют назвы *Русин*, *Рутен*, *Руснак*, котрі удокремлюют сесю народностну групу уд Украинцюв. Хоть посуженя украино-русинських культурных удносин все зависїло и зависит уд иншых аспектув політичної сфери інтересув, а совітська и словацька державы силов-моцов хотїли створити єдностайну украинську націю, чажко, жебы дако ставав у спереку, ож, порувано из Украинцяма, Русины, які жили ведно з Мадярами, пруйшли свуй окремішний історичный путь. Иншакі были їх язаня, не тот стрем никаня, в общум были май отворині світови, гикой инші славянські народы. Так ся указує, ож традиційным образованєм, языком, матеріальнов и духовнов

культуров Русини Карпатської котлини спозначно ся розлучають уд восточнославянських груп з антого боку Карпат.

Русинська народна культура XVIII–XIX. столітій, єї інтеретничні язая, из животошором скапчана міграція и сезонні переходи за роботов, як море у капці удблишуют ачий вшиткі важні проблеми и звіданя традиційної культури Сериднєї и Восточної Европы. Языково-культурна розманитость історичної Мадярщини ши май ся побулшила из селитвами и приселництвами, што настали по угнаню Туркув. (Природно, диференцована была и сама русинська культура, у котруй дольнякы и верховинці, Бойкы, Лемкы, Гуцулы итд. мали свої культурні окремішності.)

Формула «Мадярщина — Европа у мініатурі» зьявила ся не лем у формулованю Яноша Чапловича (1822), но и у многих домашних и заграничных мерьковачув. Прото, се не лем ефектна и симпатична метафора етничного плуралізма, но и признаня самобытного симбіоза, газдушского сотрудничаня и культурного споиня народув Карпатської котлины и єї убрамяющих гор и пудгоря.

Стремы язая и вандровань в основі ся опредїляли географичныма и історико-політичныма факторами. Тото, же Русини умістили ся на южном боці Карпат, еднозначно заручило скапчаня из долинов, у первом рядї, из мадярськов Нижинов, а также з Галичинов. Горський вінець лісоватых Карпат був прінціпіально муцнійшов культурнов границев, гикой мадьяро-русинська вадь словако-русинська языкова границя. Русинські історичні жерела свідчат за великі групы приселникув, як у Нижину, так и в Галичину, за потоки стачаного товара, за вандрованя, што были органічнов частев животошора Русинув.

Майобща черта сих контактув и вандровань, ож людность суровійших хутарюв міняла свої робутні руки и властну домаробну вадь ремеселну продукцію на бывший у долинянського жительствова надбыток стравного, майбулше зерна. За сякого вида взаємодїяня Русинув и Мадярув, за факт сяк локалізованого діленя работ, приказує позната русинська бая, записана *Шандором Бонкалом*. Позад нїї Ісус Христос предложує роботу Русину и Мадяру, и хоть Русин цілу нуч не спит и ладит ся, на роботу первый ставит ся Мадяр. Зато єго Господь заганят у долину, же єму най буде житородна Нижина, а Русину приходит Верьховина. Зачим из настанєм зимы Русин голодує, а Мадяр мерзне, бо не має дрыв, зато божа воля умішат сеє два народы попри собі: Мадяр сяк даст Русинови пшеницю, най не голодує, а тот му даст дрыв, най не мерзне. У сую проимливо наївнуй притчі скриват ся взаимна удказаность на себе народув Карпатської котлины, своєфайтова аргументованость їх взаємодїяня, за яким стоит глубока давнина.

річник II, [2000], число 6, юній, с. 4.

1.2.3. Дітске парковіско зоз древа

Природна полога Комлошкі є така, же забезпечіт то, жеби зме діти могли говати у здравотних околностях. Гори, котлини, береги потокох дают нам таки можливість, зоз котрима можеме збудити у наших дітах вязаность гу природі, гу валалу. І ми родиче так чуеме, же не гіден дост скоро зачати природограненне гованя виростуючей генерації. Ипен у тей шуней, красней (про нас звикнутей) околності треба нам так робити, жеби молоди збачіли цени природі, жеби того чудесного волала наші діти невжали зоз поволицого плеча.

У послідных часох веёме прийдут до Комлошкі, так натім зме, жеби наші парки, улички були чім крашши. При выхіснунаню сполочних місцах ся народила тота мішлієнка, думанка, ідея у кругу меджі жытелов у «Скалка коз», жеби зме (думаючо і на дітох) поставили дітске парковіско. Активность жытелов тей улиці можеме зміряти і подля того, же парковиску було скоро готове. Хлопи носили древа і каміня гу ставаня гінті атдь. Мама і баба зоз своїх загорідкох принесли квітеви планти, квітя, котри потім засадили, посадили до деревних «кофликох», котри загородят парковіско од драги. Ідея була успішна, бо діти го скоро нашли си, забезпечіт дрібняткам спокійну забавкову можливість. Добри контакти меджі сушідох можеме зміряти и у тім, же не лем діти, але і доспели зийдут ся на куртшудохшу бешіду, дакеди печут і солонини.

І надалей плануєме бівненіє дітского парковіска, зограненіє, оздобеніє нашого околя, нашей околности, природи.

Подля мадярска: Ю. Кішшова.

[2000], річник II, число 6, юній, с. 2.

1.2.4. Запалили огонь, вкрали капучку...

У Комлошкі Маяліш, каждый рок, посліднєго апріля ся зачінат традично зоз таборовим огньом, зоз ватром. Вечур од седем години зачінаючий програм того рочного шята zorganizовало Містне Русинске Меншынове Самоуправленіє. Гостів чекали зоз мужіком, буфетом і зоз бограч гулашом. Огень запалили около 10 години, котрый зашвітил целый валал. Питки притомни їли, танцували.

Давный звик, же тоти молоди хлопци, котри у валалу мали фраїрку, — або лем хтіли були дакотру дівку за фраїрку, — вырубали маёве древо, а поставили (задротували) гу дівкиней капури, щиг і teraz жые тот звик. Кед хлопци маюг можливости, древо выпарадят зоз пантликама, зоз фаребни-ма паперами.

По мадярски так повідаюг: шаленяк апріля, сомар мая. У Комлошкі так ся жартуюг, фігююг, же капучку однесут далеко од хижі. Напр.: Імре бачі

дармо хледали свою, ненашли, бо «вона» на верху сушідней корчмі лежала. Тен рок зоз фиглох однесли і капучку председа Містного Русинского Меншынового Самоуправленя.

На другый день є першый май, «день роботи», котру тіж ославають, празднують у даякей формі. Минулый рок М. Р. М. С. zorganizовало Маялїш у Русинском Парку, тен рок члени меньших-векших цїмборских сполчностях обзирали знами місца Комлошкі. (Русинска Хижа, Грекокатолицка церква, Пустый град атдь.)

Чітаво тот мадярський текст, подля котрого єм написала предошлый, верхный преписанный текст, пришли мї до розуму тоти маєви памнятки, звики, котри і я єм прежыла, кеди єм була молода дївка. Хлопци почekali, покая дївки пішли домі, ягли си, лем теда несли — по улицох шпїваючо — вырубане древо. При тому, же і я єм дістала пантликуване древо, і нашу зеїзну, зеїзову капуру збрали, однесли, одвлекли хлопци на другый кінец валала. Рано отец мушіли ити гледати ю, а тоту тяжку мушіли сами привлечі назад, поставити ю на місце.

Отец приповіли мї іщіг давнійши звики, як ся фіговали Вони, як молодый паробок. Пару хлопци, у дівкиней хижі розбрали воз, потім дарабки вынесли на верх хижі, а там, около комина посклали заш. Газда рано збачіл го, але лем так знал знести, кед і він розбрал, знис по дарабки (яромо атдь) на двір, посклал знову.

Ю. Кішшова.

[2000], річник II, число 6, юній, с. 2.

1.2.5. Столичне Русинске Меншынове Самоуправленіє

Честовані Читателі!

Уд имени депутатського корпуса Столичного Русинского Меншынового Самоуправленія, а такой сполуроботников «Вседержавного Русинского Вісника», котру выдає Столичне Р. М. С., сердечно вітаю Вас, як читателюв нашої нової новинкы!

Уд децембра 1999-ого рока русини мавут ищи єдну новинку. До апріля місяця видавалисьме її своима силами, а такой из помочов районих меншынових самоуправленій Будапешта у чорно-білому варіанті, а од марта — из фарєбнов обгортков (перша и посління сторони). (За исе годні сьте читати у єдному из номерув новинкы).

У апрілському номері нашої новинкы у артыкулі пуд імньованьом «Обновиме ша (ся)!» годні сьте читати и завто, ож уд апріля сього рока Фонд діля Національных а Етническых Меншын у Мадярщині фінанчно пудпорує наше самоуправленіє у ділі появленя «Вседержавного Русинского Вісника». Уд сього місяця перша і посління сторони новинкы ся готвят из майефектного папіря. По интернетови годні сьте читати усе актуальный номер.

Міжнародный Центр ІШІН (ISSN) Державної Бібліотеки имени Сечені, на основі тих номерув нашої новинки, што сьме загнули ищи пуд старим имньом «Столична Русинска Новинка», оприділив нашому печатному органуви слідуочый міжнародный идентификаціонный номер: ISSN 1585–9150. Пуд новым имньом выдавана новинка: «Вседержавный Русинский Вісник» у апрілі дустала новый номер: (HU) ISSN 1586–0612.

Та як наше самоуправленіе не занимается газдуськов діялностьов (е нон-профіт), не годні сьме нашу новинку реалізововати (продавати) традиціоним способом. Завто у такуй формі и Ви не можете її дуставати. На основі соглашения (ниже можете го читати) про пудпору годні сьме Вам (як пудпоровачу) загнути новинку. Оригінал сього соглашения залишится у Вас, до нас маете заслати лем копію соглашения, из котрого будеме знати, ож як довго хотіли бысьте читати новинку. Исходячы из грошової суми, яку хотіли бысьте заплатити (ци заплатите), будеме відіти, ож кюлькко егземплярув довжні сьме на Ваш адрес поштовати.

Символічна ціна «Вседержавного Русинского Вісника» — 50 форінтув. Сися сума покривае лем будапештські почтові росходи. Передполіграфічні, а такой поліграфічні кильтованя складавут 112 форінтув за еден егземпляр. И сися сума ищи не містит ушыткі росходи. Завто просиме Вас, кідь можете, пудпоруите нашу (и Вашу) новинку.

Треба заповнити, ож за 2000. Рук котрі номера и кюлькко егземплярув хотіли бысьте дуставати. Там, де стоит позначка, треба пудкреслити тоту часть, де говорится завто, ож якым способом хотіли бысьте засиловати грошову суму. При грошовому, ци почтовому переводови будьте добрі написати ци позначити «діля новинки». Се дуже важно, коли грошову суму засилаете по почті, завто, обы, компензувачы Ваші почтові кильтованя, слідуочый номер могли сьте дустати презентно.

Кідь не годні сьте изробити ксерокопію, зашліт оригінал, котрый из слідуочым номером уедно Вам заженеме.

Як уже сьме писали у новинці, чекаеме Ваші артыкули, письма, котрі будеме гоноровати, а майфайні — у кунці рока презентововати. Своима артыкулами, письмами можете передати Ваші знаня, с котрима и Ви можете мати можливість формовати нашу, а такой и Вашу новинку.

Надіюся, ож тоті номера, котрі уже вийшли, полюбили ся Вам, и што усякый читатель найде у нюй дашто пудходящое діля себе.

[Письмо подписано Юдитой Кишшовой и прислано автору настоящей книги].

Б. ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

2.1. Габрел Г[аттінгер]-Клебашко. Слызы і море (1995)

Отче наш

Дякую ті, Отче наш,
за хліб на каждый день,
радость мойого серця
і покій мойой душі.

Але мі, лем хыбить штоска,
Небесный Отче наш,
же не мам з того дость,
не звышить ся у швіті
про každото моя радость.

Дай мі, Отче, твою віру,
твою ласку і радость,
най то буде твій дарунок
за то, же терплю,
най не видить нихто,
кілкло ся за нього молю.

На плечах наш хрест волочу,
тот тяжкий, русинський хрест,
затятый глубоко до тіла...
Та дай мі, Отче, радость,
а ку тому силу,
най го тримаю високо,
най нас твоє сонце пече.

Суд

Червене вино мам пред собов
«Соса солу» до нього!
У кешені ходять руклы,
гі хтось стратив дашто.

На стіні телефон,
заволам цімбора,
хоць му не мам што повісти,
гі хтось стратив дашто.
Ляжу сі і збуджу ся,
може коло третьей,
а меджі снами, правду глядам,
гі хтось стратив дашто.

А тепер ем зрозумів,
чом сны, што ем стратив,
так болять на душі,
гі хтось стратив дашто.

Якы были тоты сны,
же болять, кедь їх ніт?
А лем сиджу в тмавій ночі,
гі хтось стратив дашто.

Тоты сны молодость были?
Уж знам, Пана Боже!
У глухім тиху чекам свій суд,
гі хтось стратив дашто.

Габрел Г.-Клебашко. Слызы і море (віршы). — Будапешт, 1995, с. 33, 34.

Право ку матері

Підкарпатське Русинсько
мушиш ся народити,
нам Русинам, у світі
солодше мусить быти.

Тяжку зайду носиме
на безконечных драгах
ніт ку кому ся вернути
як дїтьом ку мамам.

Хцеме тя, тебе, наше,
без кырве породити,
бо то право прастаре
ку Матері і мы маме.

Меджі небом а землюю. Уцта Енди Варголові. (Антологія выршам). — Будапешт: Выдавательство Етникум, 1997, с. 83.

Автобиография

У 30. октобра 1958 року ем ша народил у єдним фантастицко шумним русинским валалу у земплинской Комлошки. Мый суд ша мы так творил, же ем ша не мог учіти свой материнский язык, русинский, так мої родиче ша розгодли при словенским языку, што і од теди їм лем подякувати можу, вшак так можу писати на трох языкох, по русински, по словенски а по мадярски.

Вишли мы три самостатни збірки. Перша на трох языкох, друга по русински, третя по русински а по мадярски. Перекладову збірку ем преложил зоз пять языкох так істо до трох. Язык моім выршам ша витворил ше подля теми, а впливу.

Люблю шумне, а свою родну землю зоз чого си знова а знова черпам силу а инспирацию концом крутого XX. сторіка.

Габрел Гаттінгер Клебашко.

Меджі небом а землюю. Уцта Енди Варголові. (Антологія выршам). — Будапешт: Выдавательство Етникум, 1997, с. 96.

2.2. Юдіта Кішшова. Звук душі (1997)

Смутна молодица

Боже, як ем Тя любила,
ше лем ем Тебе чекала,
а цили ночі не спала...

А я смутна молодица
ше лем на Тебе думала,
писала ем доги писма,
котри ем пак розторгла.

Але Ты, лем єз не пришол!
Та я си нашла мужа,
а отфтікла'м і зоз Пешту,
мали зме велику свадьбу.

Час прелетид

Уж не ем твоя цалком,
бо ласка уж згоріла
а ем і дітині живот дала.

Не думай на підле,
Бо тод час уж прелетил,
Він ша уж давно оженил.

То ем Ти слубила
а у церкві Богу,
же до смерти твоя буду.

Комлошка

Стара Комлошка,
ту гойдаш русина,
далеко од места,
зоз штирѣх странах заперта.
З древох, вайкох виставени,
худобни хижочки,
ту жывот зачали
наши престари.

Мали улички,
на берегу церква,
грекокатолицка,
чекад ша модлити русина.
Ту нід їтна слобода,
бо ша зчасу не звишид
ше лем робота а
рїтко шпїваня.

Юдіта Кішшова. Звук душі. — Будапешт: Видавateľство «Етникум», 1997,
с. 19, 23, 57.

Е. ЯЗЫК РУСИН СЕРБИИ И ХОРВАТИИ (Б. ЮГОСЛАВИИ)

Предки югославских русин являются выходцами из той части Карпатской Руси, которая относится к Восточной Словакии. Связь с прародиной у них поддерживалась на протяжении второй половины XVIII (со времени переселения в Бачку, а оттуда в Срем и Славонию), всего XIX и XX вв. Как в традиционной культуре, так и в языке югославских русин сохраняется множество элементов, принесенных их предками из Карпатского региона.

Помещаемые югославо-русинские (южнорусинские) тексты исполнены кириллицей (с некоторыми дополнениями). Использование латиницы – исключительно редкое явление, в кодифицированном языке оно попросту не допускается. Тексты распределены таким образом: религиозные, публицистические (взяты из периодических изданий), научные, учебные, а также литературно-художественные.

А. ИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Иллюстрирована Библия младих

Лука 2: Исусово родзене

Тих дньох вишол розказ цара Августа пописац жительох цалей жеми. Тот попис ше вершел перши раз под час Кириная, управителя Сириї. Шицки ше ишли пописац, кажде до свойого городу.

Вибрал ше теди и Осиф з галилейского городу Назарету до Юдеї, до Давидового городу, хтори ше вола Вифлеєм, прето же бул з дому и роду Давидового, же би ше пописал зоз свою жену Марию хтора була самодруга.

И кед були там, пришол ей час родзиц. И народзела свойого первородного сина, повила го и положила до яшльох, бо не було за нїх места у госциниці.

У тим краю були пастире. Вноци перебували под отвореним небом и на змену чували стада. И ниа! Нараз ше им зявел ангел Господнї и слава Господня их ошвицела, та ше барз позлекали.

Але ангел им гварел: «Не бойце ше! Приношим вам радосну новину, котра будзе на вельку радосц цалому народу! Нешка ше вам у Давидовим городу народзел Спаситель, вон Христос Господь. И то вам будзе знак: Найдзеце повите дзецко положене до яшльох».

И одразу ше придружело гу ангелови вельке множество небесного войска котре хвалело Бога:

«Слава на висотох Богу, а на жеми мир людзом котрих любии».

И накадзи ангели пошли од нїх на небо, пастире почали шмелїц еден другого: «Гай-де, идзме до Вифлеєму и опатьме тоту подїю хтору нам Господь обявел».

И попонагляли цо скорей, та нашли Марию и Осифа и дзецко цо лежало у яшльох. Кед то видзели, виприповедали шицко цо им було поведзене о дзецку. А шицки цо того слухали, чудовали ше тому цо им пастире виприповедали.

Мария чувала у себе шицки тоти подїї и роздумовала о нїх у своїм шерцу.

А пастире ше потим врацели та хвалели и славели Бога за шицко цо чули и видзели, як цо им було поведзене.

Илустрована Библия младих. Преложел и до друку приготовел Михал Малацко. — Загреб, 1989, с. 355.

1.2. Святе Писмо Нового Завита

Марко 16, 17

ЗАЧАЛО 16.

10 А кед остал сам, опитали ше му о притчи, тоти цо и ведно з дванацма. 11 И гварел им: «Вам дане знац тайни царства небесного, а тим цо су з боку, шицко им ше у притцох виноши, 12 же би зоз своїма очми патрели ине видзели, и на свойо уха слухали, а не розумели, же би 'може' не обрацели, та же би ше им грихи не одпустили». 13 И гварел им: «Не розумице тоту притчу? Та як же шицко инше зрозумице? 14 Шеяч — шеє слово. 15 Цо придраги, то тоти, хтори кед ше слово шеє и кед учую, приходзи такой сотона та забера слово цо пошате у їх шерцох. 16 Подобне и гевто, хторе пошате на каменїстей жеми; то тоти, хтори кед учую слово, такой го з радосцу примаю, 17 але не маю у себе кореня и непостояни су, и накеди наидзе неволя, або прешлїдованя пре слово, такой ше соблажнюю. 18 А цо до церня пошате, 19 то тоти, хтори слухаю слово, але до нїх войду животни бриги, спреводлїви богатства и инши похоти, та заглуша слово и воно остава без плоду. 20 А цо пошате на добрей жеми, то гевти хтори слухаю слово и примаю го, та приноша плод по триец, по шейдзешат и по сто». 21 И гуторел им: «Чи шветло паля прето, же би го кладли под посуд, або под посцель? А чи не прето, же би було поставене на швичнїк? 22 Нет нїч таємного цо би ше не виявело; анї скритого, цо вишло на явносц. 23 Хто ма уха чуц — най чує!».

Святе Писмо Нового Завита Евангелиї. Преложел др Гавриїл Букатко. — Руски Керестур, 1985, с. 81.

1.3. Апостол **Недзеля шицких святых**

Ко Євреєм послания св. ап. Павла чтение!

Б р а т и є !

Шицки святи, котри з виру надвладали царства, творели правду, посцигли обещанку, заварли уста левом; загашели силу огоньову, сцекли од оштрого меча, змоцнели од слабосци, постали герое у борби, розплашили цудзи войска. Жени прияли своїх мертвих, як воскреснутих. Други страдали на мученьох, не бригуючи ше за ошлебодзене, же би прияли славне воскресене. Други поднесли вишмейованя и корбачи, та ище и окови и цемніци. Були каменовани, мучении, порубани од меча — умарли. Скривали ше у овчих скорох и кожлятових, у биди, у нещесцох, у мученьох. И вони — котрих швет не бул достойни, блукали по пустиньох и горох, по пещерох и по дзирох жемских. А тоти шицки, котри з виру шведочели, не прияли обещане — бо ше Бог вельо лепше постарал, же би не прияли без нас совершенство. Прето и ми маюци пред собу таке множество — шведкох, одрудзме од себе каждую терху и грех, котри нас прицагує, и зоз витирвалосцу понагляйме на змагане — котре нам одредзене, уповаюци на учителя и на усовершителя вири — ИСУСА.

Апостол. Недзельни и шветочни апостоли. — Руски Керестур, 1977, с. 25.

1.4. Дзекуєм Ци Боже

— Мили Боже! Дзекуєм ци же ши не створел лем Адама, але и Еву. Без ней би на швецце було так чежко жиц! Були би зме таки осамени!

— Дзекуєм Ци Боже, же праве медзи такима розличнима створенями вше пренаходзиш по двойо, хтори одлуча, же би ведно рушели до живота!

— Добри Боже, модлім Це и за тих, хтори едно другому постали чежки, неподношліви, хтори би жадали висц зоз малженства и напушиц го як кед би то було даяке заедніцке предприяце и ніч вецей. Модлім Це Господи и за тих, котри би жадали подзеліц дзеци як цо ше дзелі ствари зоз хижи. Змилуй ше шицким хтори ище не дзеля заедніцки стол и посцель, але чийо заедніцтво постало барз чежке. Поуч их же би заедніцки заш спробовали пренайсц самих себе, медзисобне порозуменє, пребачене и сили за помирене. Поуч их ознова о их старей, дакедишней, несебичней любви.

— Мили Боже, твоей помощи потребни и тоти, хтори вше остали едно другому вирни. И вони наиходза на числени проблеми на своей заедніцкей драги: може то мали квартиру, може хоре дзецко, з роботу обтерхована жена, або слаба плаца...

— Не охабай, Господи, таких людзох самих. Удзель им обновену силу и волю, же би ше ознова влапели за руки. Дай же би ше могли медзи собу сцерпезліво подношиц и любиц, як их Ти уж од самого початку полюбел!

Христианский календар 1986. (Рок виданя XVIII). — Руски Керестур: Водяньски викарият Крижевацей Епархиї, [1985], с. 41.

Б. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ ТЕКСТЫ ИЗ ПЕРИОДИКИ

2.1. Руске слово

Орган Скупштини АП Войводини, Нови Сад

2.1.1. Предложени бюджет за 1999. рок

На схадзки Союзней влади початком тижня на хторей предшедал премиер Момир Булатович, утвердзени Предлог закона о Союзном бюджету за 1999. рок у суми од 15 милиярди и 848 милиони динари.

Предкладане консолидованого билансу и явного трошеня за 1999. рок составене у складзе зоз макроекономску политику Союзней влади за идуци рок, у котрим ше очекуе реалне звекшане дружтвеного продукта за седем одсто.

Цале явне трошене у СРЮ, рушаючи од його ограничєня на шицких уровньох, треба же би було 86,26 милиярди динари, односно 49,5 одсто дружтвеного продукта.

Так утвердзена партиципация у дружтвеним продукту треба же би порушала найважнейши реформи и витворйоване стратегийних опредзелєных економскей политики Союзней влади у 1999. року, хтори буду дефинитивно утвердзени до конца того року, после утвердзованя становиска Скупштини о Предлогу союзного бюджета, як и о предлогах бюджетах републиках.

Тварди бюджетни ограничєня и финансване розходов лем зоз реалних жридлох, зоз звекшаньом фискалних приходох през врацане шивей економий до легалних рамиках и наплацоване порций спрам економскей моци обовязних, то основни опредзелєня зоз якими ше руководзела Влада при утвердзованю Предлога союзного бюджета за идуци рок.

Союзни бюджет у цалим явним трошеню жеми, спрам прилапєного предлога, участвує зоз 9,09 одсто дружтвеного продукта.

Союзна влада утвердзела и Предлог закона о окончованю иноземних роботах и одлучела же го пошле Союзней скупштини на розпатранє по наглим поступку. Влада утвердзела и Предлог закона о одликованьох и Предлог закона о додзельованю кварталлох и пожичкох за потреби кадрох и врацане виселєних особох до АП Косово и Метохий, наводзи ше на концу сообщєня Союзного секретара за информациї.

рок LIV, 1998, число 48–49 (2772–3), 27. новембер, с. 3.

2.1.2. О результатах жатви

Зоз пожатих 366 613 гектарох под житом витворени стредні урожай 4,16 тони по гектаре, цо за 7,23 одсто вецей як прешлого року, наглашене 9. септембра на схадзки Вивершней ради Войводини. Войводянски польопривредніки випродуковали коло 140 тисячи тони жита на нашене, по досц за наступну шатву.

Зоз схадзки послане предкладане Влади Сербії же би преїг Дирекції за робни резерви одкупела од нашенярных и виплацела половку доробеного жита за шаце, бо би ше на таки способ превозишло чежкосци у продукції и доробку и зачувало домашню продукцію.

На схадзки розпатрана и тогорочна продукция кукурици котру ше оценює за 3,4 милиони тони у Войводини. Гоч то меней у поравнаню зоз роком пред тим, домашні потреби буду цалком задоволени, а остане и милион тони за вивоз.

Зоз поверхносцох под цукрову цвиглу ше обчекує урожай 38,2 тони по гектаре и продукцію коло 1,81 милиони тони.

Цалу продукцію слунечніку ше оценює на коло 293 тисячи тони, та вредносц основних польоділских культурох зоз ешеньского урожаю у Покраїни, спрам важащих защитних ценох, виноши понад 4,2 милиярди динари. З тей нагоди Вивершна рада Войводини предложела Влади Сербії найпринеше окремну програму реализованя ешеньской ламачки и шатви, у котрей ше дефинує способ обезпечованя потребних финансійних средствох.

рок LIV, 1998, число 38 (2 762), 18. септембер, с. 1.

2.1.3. Почал преробок сої

При концу прешлого тижня у фабрики олею «Младосц» у Шидзе почали роботи на преробку сої. Шицки польопривредни продукователе хтори за випоручену сою место пенежу вжали сойов макух беру го кажди дзень у своей фабрики. Сойов макух ше видава по шоре предаваня сої, так же нет вельки гужви пред магазином.

Як зме чули у фабрики олею, тих дньох почало виплацоване за слунечнік. Уж тей хвильки пенеж доставаю шицки польопривредни продукователе хтори слунечнік випоручели скорей 8. септембра, тиж по шоре придаваня. Кед пенеж сцигне, виплацоване ше предлужи и за продуковательох хтори слунечнік придали олеярні и после 8. септембра. М. Ц.

рок LIV, 1998, число 42 (2 766), 16. октобер, с. 7.

2.1.4. По руски у штернац школах

У општини Нови Сад ест 35 основни школи. З оглядом на таку вельку розшатосц, виучоване руского языка з елементами националней культури барз

очежане. Прето ше кажди рок пред двома учительками котри тримаю наставу поставя вше исте питане: як позберац цо векше число дзехох и злепшац квалитет настави.

Прешлого року зоз виучованьом руского языка були облапени 85 школяре од першей по осму класу основней школи. Прешлого року ше настава одвивала у тих основних школах: «Йован Попович», «Доситей Обрадович», «Никола Тесла», «Светозар Маркович Тоза», «Петефи Шандор», «Коста Трифкович», «Душан Радович», «Иван Гундулич», «Иво Лола Рибар», «Жарко Зренянин» и «Перша войвоद्याнска бригада» зоз Нового Саду и «Михайло Пупин» у Ветернику, «Йован Йованович Змай» у Сримскей Каменіци и «Йован Дучич» у Петроварадине. Наставу організували и реалізували два учительки Мария Бесерминьова и Славка Сабашова.

Окрем наставних активносцох по школах, організувани и позанаставни активносци у Руским культурно-просвітним дружтве у Новим Садзе. През роботу у фолклорней, хорскей, соло шпивачкей, драмскей и литературней секції, школяре мали нагоду преширьовац и преглібовац свойо знаня и з елементами националней култури, а участвовали и у організації и реалізації програмох культурно-уметніцкогo характера, литературних стретнуцох з писателями, промоційох кнїжкох. Посилали литературни роботи на розписани тематски конкурси и барз дзечне сотрудзовали зоз редакциями радио и ТВ емисийох за дзеци и Редакцию часопису «Заградка». Школяре тиж буле и на стретнуцу руских школах и школах дзе організуване пестоване руского языка, котре того року отримане у Бачкей Тополі и Новим Орахове.

Найвекши проблем и далей остава організуване настави дзе на едно место треба позберац школярох розличних возрастох и розличних предзнаньох.

Дю. В.

рок LIV, 1998, число 38 (2 762), 18. септембер, с. 9.

2.1.5. Означоване рочніци школи

Тих дньох у Шидзе отримана схадзка Подружніци Дружтва за руски язык и литературу хторей було бешеди о предстоящим означованю 180-рочніци першей школи на руским языке. Одлучене же би ше шветочносц з нагоди того юбилея отримала 14. новембра у новим руским Доме култури, на месце дзе дакеди була Руска школа у Шидзе хтора отворена праве пред 180 роками.

На схадзки предложена и програма означованя того юбилея. Попри шветочней академії и пригодней програми хтору виведу школяре цо факултативно виучую руски язык зоз школах у Шидзе, Бачинцох, Бикичу и Беркасова и члени Культурно-просвітногo дружтва «Дюра Киш», плануе ше виставу малюнокх членох Клубу подобових уметнікох хтори роби при

Дружтве за руски язык и литературу. Тиж так, плануе ше и нащиву рускей церкви, як и дружтвени вечар после културно-забавней програми.

Покровитель тей преслави будзе Скупштина општини Шид.

М. Цирба.

рок LIV, 1998, число 45 (2 769), 6. новембер, с. 8.

2.2. Заградка

Часопис за дзеци на руским язике, Нови Сад

Єшенська подія

Єдного летнього пополадня вишла сом на улїцу дакус ше прешпацирац. Понеже сом не мала собешедніка, баржей сом обрацала увагу на прекрасни летні фарби и богату природу у моім валалє.

Нараз сом збачела єдну подобу хтора ше зоз своїм незвичайним слугом прибіжовала гу мне. Не знаюци цо ше случує, виступела сом ше и скрила за єдно древо. Тота подоба була Панї Єшень, а єй слуга швидки и вше розтрешени витор. Кед сом лепше послухала, учула сом як ше Єшень муштрує з витром, а вон лєм жуброта.

— Витру, витру! Дзе ши? Подляку єден! Таку гку роботу сом ци розказала робиц, а ти не у можлївосци анї ме провадиц. Такој же би ше ту створел!

Поспани витор пришол жубротаючи, поклонел ше Єшенї и ленїво почал робиц свою роботу. Перше ше розбегнул гу прекрасному квецу и немилосердно му поотресал шицки лісточка. Ніжни главки квецикох ше розлетали доокола. Потим витор почал розганяц розшпивани птички цо весело подскаковали по конарох. Бидни, злекнути од витра, почали сцекац на шицки боки. На остатку витор рушел гу лісцом на дрєвох котри не дзбали за його моц. Перше ше дакус упрекосоно гойсали, але витор ше розгнівал и вше баржей дул. То му ніч не вредзело, бо розбавеним желеним лісточком не могол начкодзиц. Теди ше Панї Єшень озвала: — Шалєняк! Ніч сам не може зробиц. Знова му я мушим помогнуц! — Вєц Єшень виняла свою чаривну палїчку, та ше оштро, дакус и неконтроловано розмахала з ню. Розбавени лісточка почали слабнуц и мушєли ше понїжиц пред Панї Єшеню. Смутни и пожовкнути, лісточка ше ище кус погойсали на витру, а потим єдно и по єдно почали ніжно и длуго падац на жем дзе их чекала вична препасц.

Так ше и цала природа мушєла понїжиц пред моцну и застрашуюцу палїчку хтору Єшень моцно тримала у пазурох и махала з ню. Кед поробєли цо мали, Єшень и єй слуга витор ше почали одберац з мойого валалу. За даскєльо хвильки уж були далєко и анї мой погляд их не могол провадиц. Ище даскєльо хвильки сом стала заслупнута за дрєвом. Небо ше зацмєло, а дробни капки дижджу почали весело подскаковац и танцовац. Швидко сом пришла гу себе, одбєгла дому и длуго, барз длуго роздумовала о тей подїї.

Мелита Мудри, Коцур.

рок L, 1992, число 12–13, октобер-новембер, с. 23.

2.3. Гласнік

Руске Дружтво Сиверней Америки/ Rusyn Association of North America, Киченер (Канада)

2.3.1. Приблїжує ше крачун

И того децембра будземе преславйовац Рождество Исуса Христа по обичаюх як то и нашо родичи робели. Голем ше будземе трудзиц же би то було цо подобнейше тому цо ше векшина барз добре здогадуеме, а у условийох котри нам то допущую. На Вилію вшелїяк будзе порихтана риба на тепши. Правда же не будзе упечена у руским пецу натопеним зоз вигрисками але верим же ей смак не будзе вельо заоставац за «гевтим» зоз краю. Велї уж потьку заменели з даяку другу файту риби. На тим поднебю мож набавиц наисце квалитетни риби та не чудо же ше салмон вше вецей хаснуе и на Крачун. Верим же велї не заобиду капушанїки, бобальки, колїво и други едла котри ше за Крачун рихтали.

На субботу 25 децембра на 3 годзин пополадню у Українскей Католїцкей церкви, 131 Victoria St. S. у Киченеру, будзе Крачунска Служба Божа котру будзе служиц оец Мирослав Чайка, парох Церкви Пресвятей Богородици зоз Торонта. Паноец Мирослав нам уж добре познати та ше шицки радуеме новому стретнуцу з нїм. Обецал нам же заш приведете даскельо членох церковного хору зоз церкви зоз Торонта же би нам помогли як дзияковац так и у шпиваню красних крачунских шпиванкох.

Плануеме и кратке послужбове дружене у церковней сали. Можеме повецц же зме уж «ляд пребили», бо по Служби Божей початком новембра отримане таке дружене по першираз. Мож було обачиц приемне расположене шицких цо були присутни. Пила ше кафа а коло кафи не виостали розгварки як зоз особами котри недавно пришли зоз краю, так зоз паноцами и медзисобно. Очекуеме подобне и з тей нагоди.

Поволуеме шицких Руснацох и других як зоз Киченеру так и зоз других местох у тей часци Канади же би пришли у цо векшим чишле на заказану Службу Божу. Придзме преславиц тото найвекше церковне швето у церкви, дзе то и нашо родичи робели. Придзме зачувац и очувац крачунски традици? и стретнуц ше и поприведац заш зоз велїма котрих зме можебуц и длугши час не видзели. Придзме повинчовац:

Христос раждається — славите его!

2.3.2. Bul kirbaj...

Išče na jar, na balu Rusnacoh u restoranu Vladi Šinka zme še šicki zloželi že še na ješenj oznova uvidzime na Kirbaju u Minhenu. No, prišol i tot 23 oktober. Išče pred tim večar šmati povinjimani zoz ormana — že ci šicko u šore. Jak to už zvičajno u tim bilim švece, vsobotu dopoladnja išče daco pookončovac, bo

prez tidzenj njet kedi, a vec na Kirbaj. Po Minhen jest das 400 km. Ked zme rušeli už bulo popoladnju, a mame išče i po Djuru zajsc. Von njedaljeko od Minhenu, ta prešli dobri štiri hodzini dok zme do njoho scihli. Djura za stolom, už hto zna htori cigar u pepljari zahašeni, mašlja uvjazana.

— Ja už porihtani!

— Ha vidzim!

No ta do avta ta dalje. Do Minhenu zme scihli už na zmerku, a počim Minhen presiroki i predluhoki, trebalo nam išče das hodzinu dok zme nje došli do Soenstrasse 53. Tu ukrajinska cerkva, a kolo njej takoj sala ukrajinskoho družtva, dze še Rusnaci u Njemeckej už po pijatiraz kirbajuju.

Nje mož to baš tak ljehko opisac toto čuvstvo. Vihodziš zoz avta, všadzi dookola ciho, a prez ošviceni oblaki čujes: bruga — raz , a kontra — dvaraz. Valcer! Nohi ce sami noša. Nakadzi še dzveri otvoreli, čujes i druhi tamburki, Neca i Jovgen špivaju: «**Ej, červeni čere šenki, čerešnji ...**» dookola už poznati osobi.

— Ha, dobre, dze že sce tak dluho!?

Sala polna, prejš 100 duši, ljedvo šljebodne mesto najsc. Alje Vlado už tu da pomohnje. Prinješeni išče dva stoli i «Naj še pači». Mižo Stefanko preverjuje članarinu i priznačuje išče nas daskeljih co zme prave prišli. Vlado zaš tu «že, hat, cože sebe popijeme». Gu Mižovi uplacic, a vec tam u kuce čopnar Richard, už od davna Vladov dobri pajtaš, a i ljubi ked take daco, ta nas posluži. Pivo zoz hordova, paljenočku do fraklicoh, vino može do pohara, a može i cala fljaša i vec take za dzeci (cola, limunada...).

«**Čija to zahrada nje orana...**». Hudaci nje pravja pavzu, tancuje še na sred sali, dzeci še trudza jak i odrosnuti. «Ii, juu, juuu...». Jelka Hrubenjova (Sremica) nadmocnjuje šickih pejcoh hudacoh. Sluhaj hlope, ha to jak prava svadzba. Sceš, nje sceš, anji sam nje znaš kedi ši še našol na sred sali i prepljetaš u kolje. Nje vidzim Julina i Melanku, alje mi hvarja že pošli do Kerestura. Čkoda že teraz. No, alje baš ked že zatreba jest tu i tak nadosc dohtoroh, ked že še dahto ščemeri, ljebo še budze častejse krucic kolo čopnara. Njeodluha muzika zacihla. Silvo na bini, za mikrofonom. Ked že bi še uporedzovalo zoz svadzbu, vec von tu tak jak dajaki starosta. Zna še že htoška muši šora vodzic. Posle Silvijovih privitnih slovoh, pan Jovanovič juhoslavjanski konzul u Minhenu pozdravel šickih prisutnih. I jomu milo buc medzi svojima. Slovo dobil i pan Ilija Kaulič, predsdatelj Rusnacoh u madjarskim valalje Mučonju. Už še šicki pozname zoz njim, bo je nje perširaz medzi nami. Hvari že mu nje treba mikrofon, bo ma mocni hlas. Silvo nadalje dzelji podzekovanja z boku Družtva rusko-njemeckoho prijateljstva hevtim htori na dajaki sposob pomohli da še toto šicko vitvori. Každe od njih nas šickih oznova pozdravja... dzekuje... vec zaš Silvo..., alje hudaci už njescerpeni — rozcahlo še. «**Mnoohaaja ljiit...**». I vec zaš do tancu, hto dlužej može. Bulo šickoho: i valceri i «Blukal ja už velji roki» i «Mam ja oči barz patraci...» i perše — «Za tu našu zahradečku ...» — pomali, a vec fris-cardas i to horom.

рок IV, 1999, число 3 (10), децембер, с. 1–2, 10.

Примечания и комментарии. Использование латиницы южнославянского типа для записи русинских текстов встречается очень редко, в исключительных случа-

ях — как в этом: бюллетень издается в Канаде. В прошлом иногда употреблялась, наряду с кириллицей, в рукописных текстах. Может использоваться в индивидуальной переписке. Однако она никогда не была кодифицированным письмом для языка русин Югославии.

В. ИЗ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

3.1. Микола М. Кочиш. Граматика руского языка (1974)

Меновніки

Меновніки полнозначни прменлїви слова з котрима ше виповеда предметносу. З нїма ше меную предмети, особи и зявеня. Маю категорїї роду, числа и припадку.

Лексичне значене им вязане за виповеданє предметности. Кажди меновнік, независно од свойого конкретного значеня, менує **опредмецене поняце**. Має меновніки котри меную **конкретни предмети** (стол, млаток, камень, хижа, мост, рика) або дацо **живе** (чловек, жена, дзецко, сушед, Ярослав; крава, пес, коза, орел, щене). Таки слова з конкретним значеньом твора основне ядро меновнікох як класи словох. Має, надалей, меновніки котри означую дацо цо не предмет, але ше задумує як своєродни предмет. Таки, наприклад, **опредмецени ознаки** (прикмети): *доброта, скромносу, имелосу, сцелосу, чистота, длужина, висота*. То мена прикметох, а не сами прикмети. Поровнайце, наприклад, ознаки *добри, чисти* зоз меновніками *доброта, чистота*. Ознаки (добри, чисти) несамостойни, вони гледаю меновнік же би ше вязали за ньго (хто добри? цо чисте?), а меновніки *доброта* и *чистота* у нашей свідомости представляю цошка самостойне, независне од других предметох и задумуєме их як своєродни предмет.

З меновніками ше меную и роботи як **опредмецени дії**: *бегане, шпиване, шмих, косидба, ход, битка*. Гоч значене тих меновнікох блїзке значеню дієсловох, розлика у тим же меновніки не указую категорїю часу, не означую процес (роботу у цеку) и не вязани су за окончователя роботи, але ше розумя самостойно. Кед поровнаме дієслово *бегац* и меновнік *бегане*, заключаєме же д?єслово означує процес и одвитує на питане *цо робиц?*, а меновнік менує сам тот процес як даяки предмет и питаєме ше *цо?*, а можеме му додац прикметніцки ознаки як каждому меновніку (*швидки бегане, бегане на сто метери*).

Меновніки з опредмеценим значеньом постали и з других класох словох: зоз **заменовнікох**: сам — *самотносу*, вшелїяки — *вшелїячина*; зоз **числовнікох**: три — *тройка*, сто — *стотка*; зоз **присловнікох**: тераз — *тераиньосу*, нука — *нукаиньосу*, вонка — *вонкаиньосу*.

То були лексични значеня меновнікох.

Найвиразнейши граматични ознаки меновнікох — то категорії *роду*, *числа* и *припадку*, и одредзени способи *словотвору*. Кажди меновнік ма одредзени род (хлопски, женски або стредні), хаснує ше у єднини або множини и вше є у даєдним припадку. Тоти исти категорії маю и прикметніки, даєдни заменовніки и даєдни числовніки, але їх род, число и припадок другорядни, бо ше вони у синтаксичним вязаню словох ровню по роду, числу и припадку меновніка котрому су додати.

Синтаксични прикмети меновніка праве тоти же можу буц бліжей означени з другима полнозначними словами як з атрибутами, наприклад з *прикметніками* (*чезжски млаток, вредна жена*), з *заменовніками* (*наш сушед, тота держава*), з *числовніками* (*два жени, двома хлопи*), ридше з *присловніками* (*купане вжиме*) и *дієсловами* (*жадане сцекнуц*). У синтаксичней вязи з *дієсловом* меновніки окончую функцію *субекта* або *обекта*. То главни функції меновніка у виреченю. Меновніки можу буц и другорядни члени виреченя (додатки за место, час, способ). Меновнік у номинативе а ридше и у инструменталу може буц и меновніцки предикат (напр.: — Ганча *школярка*; — Пре таке справоване вон *преглашени зрадніком*). У форми вокатива меновнік ма синтаксичну функцію доволованя: *Идз-ле, брату*, *вонка*, *опатри тот статок же би ше там не попребивали* або *позабивали* (нар. прип.).

Микола М. Кочиш. Граматика руского языка I. Фонетика. Морфология. Лексика. — Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох, 1974, с. 41–42.

3.2. Ю. Тамаш. История русской литературы

ГАВРИЇЛ КОСТЕЛЬНИК (1886–1948) оцек рускей писменосци и зачатнік писаней уметніцкей литератури Руснацох южней Угорскей и Югославиї. Источасно вон особа медзинародного формата у исторії славянских народох карпатского базена у першей половки 20. века. Вон то по писаних творох хтори остали за нїм, по образованию и култури хтори асиміловани до тих творох, по уплїву на цеки дружтвеного живота Руснацох Югославиї и украинского народу на його матичних територіях, вочи и после Октоберскей револуції, по интелігенції и таланту вираженем у творох и розвойней драги, по противсловносцох, хтори окреме заоштрени у його животу и ділу як рефлекс зложеносци часу у хторим жил и робел, по зарйованю на твори руских писательох по нешка. Мож повесц и не превершиц у суду же векшина, и противсловних, тенденційох у рускей литератури ма свойо жридло и зародок у литературним ділу Гавриїла Костельника. По тим вон писатель синтези, широкого културного круга и фундаментального знаня вецей дисциплинох.

На початку 20. века руске дружтво южней Угорскей и Югославиї творя селянски маси. Од интелігенції ту малочислени священїки и учителе, звичайно послати зоз Закарпатя, або подаєден Руснак школовани на Закарпа-

тно. Жива усна творчосц завартей валалскей заедніци и постоя малочисленни рукописи ученой литертури, першенствено апокрифох и легендох, дзепоедна кніжка и новини яки з часу на час сцигую з Горніци, але векшина руского жительство писмена, бешедую коло руского ище и сербски, малярски або по немецки. Европска шветовна култура доступна лем малочисленим Руснацом хтори ше, у служби даедней з державотворних националних буржоазийох у карпатским ареалу и стредноевропейскей зони, двигли понад жридлову селянску масу, же би ше з тим, найчастейше, и одрекли жридловой национальной припадносци. У таких условиях, кед на території Бачки, Сриму и Славоніи було чежко найсц образованшого Руснака, хтори би гу тому тримал писане за озбыльну роботу, загребски гимназиялец Гавриіл Костельник вишпивал на язiku своїх дваец тысячох селянох, свой «идилски венец» року 1903. й видруковал го у Жовкви (Україна) року 1904. под насловом З мойого валала. З нїм почина живот наймладша славянска литературна традиция. Перша рецензия на Костельников идилични венец и перша литературна критика о литературним твору руского языка спод пирка Володимира Гнатюка (1904) з правом го видвоює як найзначнейше литературне зявене звонка матичних українских територийох, по живеї вредносци понад творох Олександра Духновича и Олександра Павловича, хтори у тот час пишу на язичию. Гнатюков суд и нешка не страцел на актуалносци, як зоз становиска литературней теорії, так и зоз становиска актуалней литературно-историйней вредносци.

Гавриіл Костельник докторовал филозофию у Фрайбургу (Швайцарска) 1913. року; живот препровадзел у Львове як професор филозофії и психології на Богословскей академії (1929–1931) <...>.

Юлиян Тамаш. История русской литературы. — Београд: Завод за уцбенике и наставна средства, 1997, с. 74–75.

Г. ИЗ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ

4.1. Буквар (1967)

Жима

Уж пришла жима. Вонка жимно. Вжиге маме мрази. Жем змарзнута.

Жаби и риби ше поскривали. Живина коло дому. Живини даваме житка, овса, ражу и отруби.

Наш тато бул у варошу та нам за жиму накуповал шмати. Мижови шапку и ножик. Ксени жабурову сукенку и жовти шал. Мама купел жвератко, а себе жимску шапку.

Яким Олеяр и Михал Ковач. Буквар. За першу класу основней школи з руским наставним языком. — Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебних, 1967, с. 37.

4.2. Моя перша кнїжка (1965)

Хлапец котри звладав страх

Кед остал сам, хлапец вше плакал од страху.

Кед ше спуцовала ноц, заш плакал и бал ше.

Кед збачел пса, сцекол од нього пре страх.

Вшадзи го очековал страх.

Але раз, його мац ше похорела. Вон и мац були сами. Була ноц.

— Цо будземе робиц? — жаловала ше мац. — Хто пойдзе по лікара?

— Я пойдзем, мамо!

— Га шмеш ти пойсц?

— Шмем! Прецо бим не шмел?

И, понеже му мац гварела цо ма шицко зробиц, вон пошол. О кратки час приведол лікара. Познейше пошол и по ліки...

Аж о даскельо дні, кед му мац виздравела, вон ше здогадовал же го той ноци не лапал страх. Же ше не бал ні од чого и од теди ше вецей нігда не бал.

Задача

Як ше хлапец ошлебодзел од страху? Цо було моцнейше од його страху? Чи би ви зробели того цо и тот хлапец? Злекли сце ше дакеди? Виприповедайте тото.

Дополніце

У єдним куце хижі стої цепли При шедза дїдо и баба.
У гори огонь. За шпи мачка.

Напишце сами даскельо виречєня з тима словами: мац, оец, баба, дїдо, учитель, рано, поладнє, вечар, ученє, бависко...

Евфемия Варга. Моя перша кнїжка. Читанка за I класу основней школи. — Руски Керестур: Руске слово, 1965, с. 15.

4.3. Читанка (1973)

ВЛАДИМИР БИЛЬНЯ народзєни 25. фебруара 1927. року у Вербаше По походзєню є зоз худобней ремеселнїцкєй фамилиї котра позната як политично прогрєсивна у борби процив експлоататорох роботнїцкєй класи — так повєсц — од самих початкох народноошлєбодительного руху була з власним прикладом и закладаньом вязана за ньго.

БИЛЬНЯ закончєл три класи гражданскєй школи и виучєл графичнє ремєсло, та и нєшка роби як буквоскладач у друкарнї «Дневник».

Ище як млади бул активни омладинєц, скойовец, а и активни учаснїк у НОВ аж по єй закончєнє.

У литератури шє БИЛЬНЯ зявює досц позно. Перша приповєдка «Бачи Михал з брега» обявена му 1968. року у «Литературним словє». Потим бильня обявює свойо приповєдки у «Литературним словє», «Народних калєндарох» и у часопису «Шветлосц».

Року 1972. видрукowana му кнїжка приповєдкох «Днї и ноци», котра на конкурсу НВП «Руске слово» за збирку на тему НОВ наградзєна зоз першу награду <...>.

Дю. Папгаргаї. Читанка. За IV класу гимназиї з русским виучуюцим язиком. — Нови Сад: Покраїнски завод за видаванє учебнїкох, 1973, с. 245.

4.4. Руски язик и култура висловїюваня (1988)

Зжате приповєданє

За добру комуникацию медзи собєшєднїками, т. є. же би шє собєшєднїки добре розумєли, нєобходно потребнє:

а) *хаснованє єднак познатих словох*: то значи же потребнє нє лєм же би двомє собєшєднїки познали значєнє похаснованих словох алє и же би мали приблїжно єднаку прєдставу або знанє о обсягу значєня каждого слова;

б) *хаснованє прєнєшєного значєня словох завиши од велїх факторох, а же би шє такє прєнєшєнє значєнє розумєло потребнє же би собєшєднїки мали єднаку прєдставу о смислу прєнєшєного значєня*;

в) *краткосц и ясносц висловйованя*; познате же виречене то закончена думка и же ше людзе згваряю не зоз словами але з виреченями, т. є. же *виречене то основна єдинка спорозумйованя*; зоз того виходзи же виречене у висловйованю муши буц добре дефиноване и такей длужини котра не будзе завадзац розуменю понеже ше рахує же виреченя понад 25 слова завадзаю розуменю.

У предходних класох на годзинох культури висловйованя бизовно сце вежбали *преширйованє приповедки и скрацованє тексту*. У тим другим случаю — намира була же би ше зоз скрацованьом пришло до *зжатога приповеданя*. *Зжате приповеданє то зложениши процес од преширйованя понеже при таким приповеданю потребно затримац уровень информации*, а то значи заш лем пренєсц основне поручене и источашне зменшац обяг тексту.

Котри то тоти часци тексту и часци виреченя котри мож вихабиц а же би ше заш лем пренєсло поручене?

Єдноставну файту скрацованя правиме и у бешеди и у писаню непрерывно и не роздумуюци о тим. Часте повторйованє меновніка заменяюме зоз заменовником:

- а) Михал, Янко, Владо и Весна пошли дому.
- б) Вони пошли дому.

И єдно и друге виречене знача исте. Таке заменьованє може правиц лем у точно одредзених околносцох, а основне условие у тим же кед сцеме мена заменїц зоз заменовником вец ше тоти мена дзешка у тексту мушели зявиц. Значи, кед повеме «вони пошли дому» — ми зоз того не дознаваме шицко цо потребне же бизме мали цалу информацию. Таке виречене односно таке скрацованє можеме похасновац лем кед зме дзешка у тексту наведли шицки мена та читатель або собеседник зна на кого ше дума зоз заменовником «вони» <...>.

Яков Кишюгас, Микола М. Кочиш. Руски язык и культура висловйованя. За VIII класу основней школи. Перше видане. — Нови Сад: Завод за издаванє учебникох, 1988, с. 46.

4.5. Биологія за V класу (1989)

Рост то обща прикмета живих єстох

З ростом животинї звекшую велькосц цела, длужину, висину и масу. Рост животиньох як и їх розвой завиши од одредзених субстанцох котри ше вилучую у целу и волаю ше гормони, як и вонкашних условийох. Температура, влага, а поготов пожива и ище велї впливи пошвидшую або спомалшую рост. Наприклад, шмикаче не єдза и не рошню кед єст у ней надосц микроскопни организми з котрима ше карма, млади риби рошню з вельку швидкосцу.

Швидкосц роснуца ше меня под час живота. Животинї швидше рошню док су млади. Прето барз важне же би ше млади животинї после родзена кармели з квалитетну поживу. При цицарох то мацерово млеко котре ма у себе шицки потребни поживни состојки необходни за розвой и рост орга-низма.

При найвекшому числу животиньох рост оґранїчени и тирва розлични час, аж до посцигованя полней узретосци. Лічинкови живот и преображе-не пчоли тирва три тижні. Же би млади пши риби виросли и преображели ше до жаби треба коло три мешаца, але за посциговане узретосци треба им три до пейц роки. Риби рошню цалого живота и можу досцигнуц вель-ки розмири и високу старосц. Цело айкули може досцигнуц длужину ве-цей як 7 метери; сом нарешне и до три метери и досцигне масу 250–300 kg.

При животиньох котри маю хитинов тілесни закривач (инсекти, раки) або им тілесни закривач рогови (гади, ящурки), та ше не може розцаговац, рост вше повязани зоз преблеканьом. Тоти животинї можу роснуц лем по-тамаль покля су способни преблекац ше.

Балинт Одри, Звонко Корене. Биология за V класу основней школи. Друге видане. — Нови Сад: Завод за издаване учебнікох, 1989, с. 127.

Д. ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

5.1. Габор Костелник Гомзов. З мойого валала (1904)

I.

Слунко горе, витрик шуши, житко ше колѣше,
А шкорванчок з нього вильет и льеци вше више.
На початку уж зашпивал гласом як од меда:
Раз жалошнѣ, раз весело — описац ше нѣ да.

Льеци горе — аж под хмарки думаш так високо,
Льеци, льеци льем кущичко запатри го око.
Шпиванка му з так дальека люпко розльетуе,
Цале мирне, цихе польо гуком напольшо.

Кед до волѣ ше нашпивал, вец ше назад враци —
Спушуе ше и трепеци з кридлами трешаци.
А кед блѣско уж є жеми — заднѣ глас кед пуши,
Ягод стрела фуркнѣ долу — льем класок засуши.

За шпиваньом заш шкорванка препилка ше глаши,
В зарнѣ кучи тайнѣ скрита, бо ше людзох плаши.
Путьпурутька, путьпурутька глас прериваюци,
У гук ей ше польом льее вше одглашуоци.

Габор Костелник Гомзов. З мойого валала. (Идилски веньец). — Жовква:
Печатня оо. Василян, 1904, с. 5.

Примечания и комментарии. Отрывок из первой печатной книги на югославо-русинском, опубликованной основоположником югославо-русинской литературы и литературного языка Гавриилом Костельником. Применены *ѣ* для *ї* (*колѣше* — позднее будет принято написание *коліше* и т. д.), *ье* после мягких *л* и *н* (*льем*, *фуркнѣ* — позднее *лсм*, *фуркнє*); видна попытка применить фонетический принцип письма (*блѣско* вм. *блѣско*).

5.2. Дюра Папгаргаї. Ту такой при шерцу (1968)

Нет за мнѣ швета як Бачка!
(Гавриїл Костельник)

Ту, такой при шерцу,
притулену, скриту
за каждым коліком, за каждым хотаром,
чувам це чаривна водичко швецена

за кождим праніком, за кождим гамбаром.
Бачко, Бачко наша,
моря щезнутого габо позлацена,
зос кождим швитаньом на моєй ши длані
писня виклашена.

У кождей минутки,
у кождим ораню,
зос кридлом у слунку, зоз зубом у року,
гет у положніцох вистатим неспаню,
колісанко ніжна, невиповедзена,
ношим це сховану
ту, на лівим боку —
нялкошко панонска, за мене зачепена.

Бачко, Бачко наша,
ту, такой при оку,
ту, такой над писню,
на длані у кроку,
як цо я пре тебе, так и ти єдина
пре мене народзена.

Знам и за гевти моря широки,
палати злати, горди, високи.
Знам же и тамаль
чловек з чловеком без тебе бива.
Але ше нігда, ніхто и нігдзе
так як я з тобу на лівим боку
по трираз на дзень,
по стораз на дзень
у єдним диху
не опива.

Бачко, Бачко наша,
квитню у це нашо кридлати Карпати,
бостани пахняци и писні бетярски;
коні з ручніками на депловох газди,
пияни фашенги и пси салашарски...
И шицко тото цо зоз квитней бразди
як дарунок крепки я у себе мам,
од тебе кресцени, од тебе, голубко,
ту, такой при шерцу,
за навше сом достал
и лем тебе дам.

Дюра Папгаргаї. Ту такой при шерцу. Писні. — Нови Сад: Руске слово, 1968, с. 15–16.

5.3. Микола Кочиш. Любим

Любим жем мою:
ей бреги, рики и поля,
и хижки били розвяти по брегох и ровнінох.
У ней нам шицким шлебодна думка и воля
и рошне красша зос труду вредних синох.

Любим селяна
и тварду руку його,
и златне шаце котре по полю ше,
и знойне чоло, и бриги, и страдане,
и ошмих його кед ше по жатви шмее.

Любим фабрику
и у ней роботніка,
любим я того борца за лепши часи,
борца за правду, борца за нашо щесце,
бо и я дзецко славней роботней класи.

Любим жем свою:
ей бреги, рики и поля,
и людзох наших з далеких брегох и ровнінох.
Я патрим кругом и патрим же жем моя
квитне у зложней роботи вредних синох.

Антология поезії бачванско-сримских руских писательох. — Руски Керестур: Руске слово, 1963, с. 197.

5.4. Ангела Прокоп. Обчекованя

През луги сом ишла,
було рано.
Зарила сом руки, цале цело
до слизох травы.
Чекам це да придзеш.

Глібоко зарила свойо корені
верба до жеми,
а з коруну свою
жада ше од когошик скриц:
ганьби ше за ей голоту.

Жадам буц герлічка на верби,
жадам летац, сцем гуркотац
— то я сцем.
Але знам же док придзеш,
ти будзеш верба, а я жем.

Антология русской поэзии. Составил Дюра Папгаргаї. — Нови Сад: Руске слово, 1984, с. 165.

5.5. Микола Шанта. Преходнік

Преходнік сом у чаше и просторе
по браздох поетичних плугох,
по непреглядней ораніни сна.
Преходзим у патиких з власней скори.
Оглядам ше. Меркуюци
унапрямує м очи.
Кельо видзим, не знам.
Кельо не видзим, нагадуєм.
Унапрямуєм очи до себе.
Зоз своїма поглядами
знімам ланци. Як их зоз себе знімам,
на других их кладзем. Велі их
дзечне прилапую. Зоз шлебоду су
немоцни. Часто цагаю хвост
вичносци.
Ах тото слово, тото беззначене.
Зоз слунком ше и вичносц гаши.
Преходнік сом у чаше и просторе
ягод цо и час преходнік у просторе
метафори и сна.

Антология русской поэзии. Составил Дюра Папгаргаї. — Нови Сад: Руске слово, 1984, с. 275.

6.1. М. Ковач. Кніжка живота

Ту под слупом, на котрим були штверци обешени у хліве, шедзел на слами — сам, у цми, и тримал у руках кніжку котру живот лем о нїм виписал.

А живот — гунцут. О даким пише крашне, на красним паперу, красним рукописом, розлучно, аж ци мило попатриц на тот мак по паперох посинани, а Митрикова кніжка була виписана зос страчима ножками як кед би и тот живот-писатель бул цали час пияни док тото писал...

А препатрал Митрик тоту свою кніжку од задку. Ище даскельо папери: еден, два и — готове. Вецей не будзе дзе писац. Остатні рамик. Гибаль ище на тим з нукашнього боку живота положи «аминь» и вец ше кніжка цалком закончи, живот ю вежне и одложи дагдзе до сподней фийовки най там на ню нашеда прах и закрие павучина...

А на тим предостатнім боку ниа цо: живот виписал сами питаня:

Чом го Маря видриляла зос хижи ту до хліва? Чом у тим хліве лем штверци, а коньох нет? Чом ані краву уж не маю? Дзе вжац пенєжи наютре за паленку кед кишенки подарти? Чом браца як и Маря дзеци нагварю най не пуша бачика Митра до обисца? И едно питанє котре го окреме болі:

Чом вона и дзеци учи мержиц свойого оца? Трох синых ма и нцкого вецей. Дзени го власни ведно з ню — бию. Можу кед му паленка вжала моц. И ту Митрик става зос читаньом. Враца ше з початку и чита точно як було. Не шицки троме ше вимаховали, не шицки троме копали до ньго. Правда же не. Найстарши Яков не дзвигнул руку на оца. Анї раз не вдерел. Мили син оцов...

И ту при тих шорох Митрик заплакал, та кнїжка даяки час остала отворена. Вец врацел даскельо лїстки и становел ше при шорикох дзе од слова до слова писало: «Нешка забивачка була у кума Андрия. Митрика уж давно ніхто нїдзе не вола, бо пре пиятику чесц у людзох страцел <...>».

А дома при пецу, на котрим ше курела задимена витрийонова лампа, шедзела його Маря зоз злима очми, бляда як мур, суха як шмерц. Так точно, Митрикови ше привидзело, кед вошел мурчаца до хижи, же то ту под пецом — шмерц чека. Сцигла скорей нього и чека.

Прето ю вон обишол, кельо ше могло, и пришол гу посцелки дзе шедзели шицки троме хлапци и почал ше з нїма дрец:

— Га, гунцути єдни, по думаце дзе вам оец бул? Га?

Дзецом лем очи видзел; три пари очох широм отворених, немих. Випросцел руку же би их погласкал, але шицки троме, як три пшички, поцагли ше далей гу муру, а вон мало не спаднул, бо при посцелки обуй зохабели.

— Мирчу, Мижу, Яковчу! Вас оец люби! Чом сцекаце од оца?

Цихосц як у гробе. Шмерц чи Маря обрацели ше гу ньому, але ніч не гуторели. Анї шмерц анї дзеци.

— Ти их так научела? — обрацел ше вон тераз гу шмерци цо ше му привидзовала як Маря.

Нїякого одвиту.

— Ти пришла по мнє? Нїякого одвиту.

— Гупор! — зашкавулел Митрик гласом котри вецей означовал страх як гнїв.

Спрам його дзвигнутей руки дзвигли ше нараз два сухи палїи и чарна шмерц ше наднесла над Митрика:

— Дзеци, берце го! Бийме сотону!

Сама хвацела мужа за руки, за власи. за погужвану реклу...

Вон лем чул єден глас; високи преплашени глас найстаршого дванацрочного сина Якова:

— Мамо, не!

Цошка чежке спадло коло його ногох, а кельо розтанцоване червене шветло лампи могло указац, при ногох лежала їх шекерка з дровотнї.

«Значи, то наисце шмерц по мнє пришла...» добре вон видзел. «Но, най... Добре и так...».

— Добре и так, добре и так... — понавял док го Маря и гевти двома младши дрляли гу дзвером цо водзели до хлїва. На гарадичох го пуццели чи дрлели. Лем вон спаднул до цми... Кельо лежал — не зна. Зна лем же му цошка цепле цекло по твари як кед би мухи з глави, з власох виходзели, преходзели од чола гу карку и ту дзешка заходзели за галер.

Кед отворел очи, над нїм було ліцо його сина Якова. Не ліцо, лем очка злекнути и уста на ошмих розцагнути. И рука цо му зоз гарсцу сцерала цошка з ліца, гласкала...

— Сину! Сину! Ти любиш свойого она? Любиш оца, сину? Такого недоброго?

— Любим!

И оцово ліцо знова погласкала мегка, дзецинска рука. Оец влапел тоту руку. Сцел ю ту затримац, але ше дзецко злекло, та таргло руку.

— Не бой ше, сину! Не бой, будзе добре! Будзе добре! Шицко будзе добре! Охаб оца дакус най одпочине, а на ютре будзе шицко добре. Идз, однеш лампу, легні, не старай ше, шицко будзе добре...

— Я, оец, наютре заш придзем.

А вец як кед би ше предумал дацо, упар очи ише раз оцови до оч и питал ше як кед би дацо барз вельке модлел:

— И не будзеце вецей пиц?

— Не будзе вецей оец пиц! Увидзиш, не будзе! Анї ти не будзеш пиц.

— Не будзем, нїгда — обецал син. — Анї ви?

— Анї я! — прешвечел го оец и нашмеял ше.

У хліве заш пановала цма, бо анї ноц не була мешачна.

Може и прето Митро престал преврацац свою кнїжку живота, бо було цма. Цма у хліве. Цма у його души. Остало видно лем тельо кельо остало од шветла цо го Яков зос червеним шветлом лампи и своїма дзецинскимима очми и ошмихом унесол до його души. Лем тельо.

Кед когут одкукурикал, наявел швитане, цо вишло споза сушедового гумна и вошло ведно з раншу ешенську молгу през верхні облачок хлівових дзверох, воно перше обачело же Митро вецей, наисце нїгда вецей, не будзе жиц... Нашло и заварту кнїжку живота коло нього. Вжало ю и однесол одложиц. Анї воно, анї ніхто вецей на тим не почитал гевти боки цо були виписани пред тима остатніма.

Нїхто. ..

М. Ковач. Цихи води. Вибрани приповедки. — Нови Сад: Руске слово, 1970, с. 123–126.

6.2. Владо Костелник. Жеми моя (1967)

Одгук войни, котра почала дзешка у Европи, дошол и по уха Петловчаньох. Читали о тим у новинох, цо их школски послужитель Фунтош принесол з Валкова. Вон би их анї тераз не купел кед би не чул у варошу же ше воюе и кед би пред новинарнями людзе не чекали у шоре же би доставили висти. Понукло го же би и вон достал новинку и того, цо такой подумал, же го и того нещесне нїяким концом не обидзе, та сцел о нїм дознац цо вецей.

Фунтошова «Политика» ишла з рук до рук, док з ней не остали лем ча-
сци, та ше конечно и вони страцели на гноїскох, окрем гевтого боку на
котрим писало о заняцу польскей заходней граніци.

Слугове, коенцияше и наднічаре з початку ше не барз возбуждали
же ше дзешка там, далеко од ніх, одвигаю такі неприемні збуваня. Оха-
бели и тот едини фалаток новинох дзевинскей любопитносци, та одходзе-
ли кажде за свою роботу, прициснути з каждодньовима бригами. Лем кон-
даш Кифер, Шваб, бліскотал з очми, обчекуюци за себе красши дні, же
Немци приду тадзи, а дідове застарано кивали з главами, здогадуюци же
ше и остатню войну започал Немец, котра и их одогнала на Карпати, до
Галиції, Ломбардії и на Проклетії.

Преходзели дн?

Еден, допитши од других, Петловчане окреме запаметали. Поволали их
на копане декункох при Болмане на мадярскей граніци.

— Пахне на войну и у нас!

Почали приходзиц поволанки за двомешачни вежби у войску. Медзи
першима пошли Микола Планчак, Андри Перкель и Петро Барнов.

Ведно з тим же не було надосц цукру, солі и витрийону, перши почеж-
косци военого пустошеня почувствовали не лем Поляци, Французи, Го-
ландяне и Финци, але и наднічаре, слугове и коенцияше, котри робели на
маеткох и пустарох медзи благима брежчками сримскей гори и першима
спачванскима и босутскима лесами. Жени охабели дзеци у пелюхох бабом
и одходзели, з мотиками на плечох, на богати поля газдовски, же би
заробели фалаток хлеба.

Перших дньох яри, ище анї ластовки не пришли, преглашена обща мо-
билизация. Хлопи и хлапци зазберовали свойо куфри и одходзели.

Жени плакали.

Хлопи покрадзме уцeralи дзепоедну слизу зос свойх озбильних и з вит-
ром опалених тварох.

Ганя Надьмишкова свойого Дюру випровадзела зос шицкими троїма
дзевци. Вира, осемнацрочна дзевка, стала при кочу и зогла главу. Оец з
другима хлопами кладол до коча чежки куфри. Петнацрочни Борко и дзе-
шещрочни Мижо любопитно патрели цо ше збува и на оцово некаждо-
дньово справоване. Ганя з крайом фартуха уцeralа слизи, застарана за
Дюру, а ище баржей за дзеци, о котрих ше тараз лем вона будзе мушиц
старац.

Валал постал мирни и цихи, уцагнути до себе, обчекуюци цошкаль
вельке и страшне. Старши людзе ше сходзели и приповедали длуго о вое-
них памяток, зараброваньох, раняваньох и страданійох, гадаюци о тим
же цо би ше могло збуц. Баби, заш, споминали комету котра прешла над іх
главами пред даскельома роками, гуторяци же то бул тот божи знак о си-
гурним нещесцу, котре потрафи гришни швет.

Бул застарани и Иван Каменіцки, але лем прето же му людзе пошли до
войни, та мушел з устареним кочияшом Янком Матяшом учиц жени ора-
ню, шатви и уводзиц их до веліх других роботох. Иншак, Каменіцки ше

ошмиховал и задовольно чухал руки кеди год пречитал вистку же Немци завжали тот лебо гевтот варош, гевту лебо тоту державу.

Лем ше дзеци и далей без бриги бавели на пажицох и побережйох, ошвижени з ярнім витром, занешени з новима бависками, котри им пальци претворели до пушкох, а груди до бомбох. Правели и древени авиони, як найменей долапени идели своїх розколісаних снох.

Указовали ше цепли слунково рана.

Вельки капки роси ше бліщели и прелївали до безчислених стриберних фарбох у одблїску слунка, котре ше праве указало на горизонту. На ровним прєстранству, котре було преткане з блишовима брєщками, пановала опиумска цихосц. Лем ше чуло шпиванє цвєрчкох и чвиринканє ластовкох у плїваню по воздушних габох. Пленел швижи витрик и сциха учерал цвєрчки, умити з росу.

Шицко було каждодньове.

Владо Костелник. Жеми моя. (Роман у трох часцох). — Руски Керестур: Руске слово, 1967, с. 11–13.

Примечания и комментарии. Это первый роман, изданный на югославо-руси́нском литературном языке.

Е. ИЗ ПЕРЕВОДОВ

7.1. Иван Франко. Вибрани твори

Лесихова челядз

Прекрасне летушне рано. На хладним, легучким витре ледво-ледво коліше ше широкє польо жита. Жито — як злато. Клаше як праніки, аж ше похилело под терху зарна и перлових капкох роси, цо позвисали з каждой стеблинки. Стебла стоя високи та ровни, жовти и гладки медзи желенима лісточками цагачей повойки (*Convolvulus arvensis*), косатки, гордоню та иншого буряну цо ше розпосцелел при сподку. Дзе-не-дзе видзи ше спомедзи того златого, гучацого та пахняцого моря белаве чаруюце око волошки (*Centaurea cyanus*), або квитка куколю, або дзивоцке, розпалене ліцо польового маку.

Вишло слунко. Зацверчали цверчки на вшеліяки способи, забринели вельки польово мухи, затрепоцели писани мотилі понад класатим морйом. Природа ожила. Витор задул моцнейше, задул цеплим од боку лесу и почал стресац стриберну росу зос травох и кветох.

У валалє дзвигнул ше гук, будзел ше живот. Драга ше затресла од статку, котри гнали на пашу. За статком ишли поспани и неумити кондаше. Дзепоедни лем, котрим ше удало уж и фриштиковац, шпивали весело, гойкали и штреляли з батогами, док гнали свой статок.

З хижох ше закурел дим. Газдині топя з рана же би вщас навариц полудзенок; младши ше рихтаю до поля.

Лем у старей Лесихи не кури ше зос стрехи. Гоч їх там три: стара, дзивка Горпина и млада невеста Ана, але вони нігда рано не топя, вше вечар. Вечар випечу и уваря цо там треба, — а цали божи дзень о тим не дзбаю. Вредни газдині, нет цо.

Газдовство у старей Лесихи незгорше. Хижа, гоч стара, та ище добра; хлівки нови, пространи и шорови, статок красни же аж, гладке кажде як шлімак.

Кошніци так исто по шмерци покойного Леса не препадли. Лесиха приля старого діда жобрака Зарубу до хижи, облекла, очисцела, — та тєраз стари през лето и на кошніци меркує и коло хижи и найменшу ствар допатра.

Лесиха була справди жена барз шпоровна и вредна. Оштра барз и тварда. Було — кед ше на дацо завежне, та ходз точ як рак, вона заш лем постави по своїм. Гоч власи уж шивели, ліцо було червене и здраве, як червена цвикла. Облесного и масного языка у ней не було. Зато гуторела вше

шветочно и якошик як гнівацо. Жарти або иншакого радого та щирого слова не чул од ней ніхто. Каждому, бул вон хто, знала одоцац зос своїм оштрим язиком. Правда, гваря, не з доброго вона така постала. Покойни Лес, приповедаю, бил ю барз за младих рокох, прибивал з колком власи гу лавки и бил... Од биди вона теди не раз ше напила и тот звичай остал ей ище и по тераз, гоч ю нігда пиянство не довело до того же би розточовала и упрепасцовала горко заробене добро. Кед пила, пила сама. У ей хижі анї у валале од ней ніхто и нігда анї не припахал порцію паленки. Стара Лесиха була барз тварда и скупа.

Гнат Лесихов длуго ше не могол оженїц. Анї една дзивка у валале не сцела пойсц за нього. Не знац чи прето же бул таки зли и збитліви, чи прето же бул таки бридки. Власи червени, очи малючки, лукави, як у даякого Татара, сам вельки, глава як мирица, а гамби як заглавки, таки пооддульовани. Та, не у тим ствар, — най його там мати божа судзи! — але досц то же анї една дзивка не сцела пойсц за нього. Ище — не знац як и чом — плетли цошка людзе же Гнат не ма цалком чисти пальци, нераз там през ніх и подацо цудзе прешмикне. Не знам як дзе, але у нашим валале уж нет горшей ганьби як кед на дакого накладу же є злодійковати. И повесц не злодій, ніч криминального за нїм ше не водзи, а злодійковати. Як то гваря, «ма неруш у рукох». Чи вноци пар снопи з поля, чи водне даяку дробніцу з цудзого пустого обисца поцагне, та и то, чи видзел дахто, чи не видзел, досц же кед уж пойдзе така слава за человеком, то ю вон ніяк не змиє зос себе. Таке було и з Гнатом Лесиховим, прето ше вон не мог длуго оженїц. Нікотра не сцела пойсц за нього, та тельо.

Але на концу трафела ше така една — Ана Тимишова. Пошла вона за Гната, та на свою биду. Бидна широта, без оца, без мацери, тельо лем и талу принесла до Лесихового обисца: свойо чарни оберва, кари (доганово) очи, та два руки роботни, та церпезліве, послушне и покорне шерцо. Ой, зазнала вона шесце зоз Гнатом! Не прешол рок, а уж почала нестávaц ей краса, гаснуц блїск ока, хилїц ше гу жеми шумна глава! Звичайне — гризота, звада и битка. Кого вони не пригну гу жеми, не позбавя веселосци? <...>.

Иван Франко. Вибрани твори. Вибрал и преложел Михайло Ковач. — Руски Керестур: Руске слово, 1966, с. 11–13.

7.2. М. Горки. Дзецинство

Пред штераецц роками парни ладї плївали барз помали, длуго зме путовали до Ніжного, и я ше добре здогадуєм тих перших дньох полних красоти.

Провадзела нас красна хвиля; я бул од рана до ноци зоз бабу на палуби, под створеним, ясним небом, медзи побережями Волги, далєкими и як зоз гадвабом повязанима, котри ешень позлацела. Не понагляюци ше, и гучно биюци з деревенима лопатами по шивкастобелавеї води, цага ше з воду шветлочервенкаста ладя цагаюци шлеп на длугоким штрангу. Шлеп шиви

и здабе на стоногу. Понад Волгу необачліво пліва слунко; у каждой новей хвильки шицко доокола постава иншаке, нове, меня ше; желени бреги — як розкошни ранци на богатей жемовой шмати; на побережйох стоя городи и валали котри здалека здабу на медовніки; златни ешеньски лісца пліваю на води.

— Пать лем, яке то красне! — непрерывно би ми гуторела баба, преходзаци з єдного конца ладі на други, шицка одушевена, а очи ше ей ширели од радосци.

Часто би, запатрена на побереже, забула на мене: стої при ограді, з прекриженима руками на першох, ошмихує ше без словох, а у очох ей слизи. Я ю цагам за цму сукню з вибитима кветами.

— Га? — таргла би ше вона. — А я, як кед бим задримала, та шнієм.

— А чом плачеш?

— Од радосци, мили, и од старосци — гвари ми вона, ошмихуюци ше. — Та я уж стара, шейдзешат лета уж за мну.

И, понеже дакус поцагла бурмуту, вона ми почала приповедац койдзєяки чудни приповедки о добрих розбойнікох, о святых людзох, о вшелїяких жвирах и злих духох.

Вона приповедала сциха, таїнствено, нагнута ми над твар, упатраюци ми ше до очох зоз своїма розширенима жренками, як кед би ми улівала до шерца моц котра ме подніма, подзвигує. Бешедує як кед би шпивала, и цо длужей приповеда — слова ей вше складнейши. Ю слухац — то непреповедзено приємно. А я ю слухам, и модлім:

— Ише!

— А, ниа цо ише було: шедзи под пецом дїдко-босорак, до пазурох му ше цошка заджобло, а вон ше кива и скинчи: «Яй, мишата, болі ме, яй, миши, не можем вицерпиц!».

Подзвигуюци ногу, вона ю лапа з руками, кива геваль-тамаль и шмишно ше хмури, як кед би то и ю саму болєло.

Доокола нас стоя моряки — брадати, любезни людзе — слухаю, хваля ю, а и сами ю модля:

— Гайде, бабо, виприповедай нам ише дацо! А потим ей гваря:

— Гайде, вечерац з нами!

При вечери ю понукаю зоз палєнку, а мне даваю гереги и динї; и то покрадзме: бо на ладі путує чловец котри не да єсц овоци, вон то одбера и руца до рики. Облечени є як стражар — ма бакарни гомбички — и вше є пияни; людзе ше скриваю од нього.

Мац ридко виходзи на палубу, а и кед видзе — остава далєй од нас. Вона вше цихо. Єй вельке, згинаце цело, ей цма, желєзна твар и чежка коруна шветлих власох заплєцених до варгочих — шицка вона, така моцна и черства, привидзує ми ше у здогадованю як през молгу або превидну хмару: зоз нєй, здалека и жимно, патра шиви очи, таки вельки як цо були и бабово.

Раз вона строго гвари:

— Подшмихую вам ше людзе, мамо!

— Най, бог з німа! — недзбало одвितовала баба. — Най ше шмею, на-
здраве им!

Здогадуем ше як ше баба зрадовала, як дзецко кед обачела Ніжни. Цага-
юци ме за руку, вона ме дриляла гу огради и кричала:

— Пать, пать, яке то красне! Ниа, вон, барюшка Ніжни! Пать-ле, яки
є, божи! А тоти церкви, опать, як кед би лещели!

И модлела мацер, скоро плачуци:

— Варюша, попать голем, га? Напевно ши го уж забула. Порадуй ше!

Мац ше недзбало шмишкала <...>.

Максим Горки. Дзєцинство. Лектира за VII класу основного воспитаня и
образованя. Преложел Яков Кишюгас. — Нови Сад: Завод за издаване
учебнікох, 1979, с. 5–6.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Алфавиты, на основе которых исполнены тексты

Для того чтобы ориентироваться в чтении приводимых текстов, подаем алфавитные системы на церковнославянской, гражданской кириллической и латинической основах, которые в определенные периоды культурно-языковой истории Карпатской Руси использовались в тех или иных изданиях.

1. Церковнославянская азбука

буквы	звучание	буквы	звучание
а	а	Ѡ	Ѡ
в	б	Ѳ	х
в	в	Ѡ	о
г	г	Ѳ	щ
д	д	Ѡ	ц
є/ є/ к	е	Ѳ/ ч	ч
ж	ж	ш	ш
з/ з	дз	ъ	ъ
з/з	з	ы	ы
ї/ і/ і	и	ь	ь
и	и	Ѣ	е/э/и
ї	г'	ю	ю
к	к	Ѧ	я
л	л	Ѧ	э носов.
м	м	Ѧ	е носов.
н	н	Ѧ	о носов.
о	о	Ѧ	йо носов.
п	п	Ѧ	кс
р	р	Ѳ	пс
с	с	Ѳ/Ѳ	тх/ф
т	т	Ѳ	и
Ѡ/ Ѡ/ Ѳ	у		

2. Кириллические гражданские системы

2.1. Украинский и русский алфавиты

укр.	рус.	звучание	укр.	рус.	звучание
а	а	а	п	п	п
б	б	б	р	р	р
в	в	в	с	с	с
г	г	γ, h – [g]	т	т	т
д	д	д	у	у	у
е	е	э – йе, э	ф	ф	ф
є		йе	х	х	х
ж	ж	ж	ц	ц	ц
з	з	з	ч	ч	ч
и	и	ы – и	ш	ш	ш
і		и	щ	щ	щ
ї		йи		ъ	
й	й	й		ы	ы
к	к	к	ь	ь	
л	л	л		э	э
м	м	м	ю	ю	йу
н	н	н	я	я	йа
о	о	о			

Примечание: в староукраинской письменной традиции, в том числе и в Подкарпатской Руси, использовался также знак *ѡ* для передачи нового *и* [i].

2.2. Современные карпаторусинские алфавиты

Восточная Словакия	Закарпатская Украина		Польша	Венгрия
	1997	1999		
Аа	Аа	Аа	Аа	Аа
Бб	Бб	Бб	Бб	Бб
Вв	Вв	Вв	Вв	Вв
Гг [h]	Гг [h]	Гг [h]	Гг [h]	Гг [h]
Ґг [g]	Ґг [g]	Ґг [g]	Ґг [g]	–
Дд	Дд	Дд	Дд	Дд
–	Ђђ [ʒʹ]			
Ее [e]	Ее [e]	Ее [e]	Ее [e]	Ее [e]
Єє [je, 'e]	Єє [je, 'e]	Єє [je, 'e]	Єє [je, 'e]	Єє [je, 'e]
Ёё [jo, 'o]	Ёё [jo, 'o]	Ёё [jo, 'o]	Ёё [jo, 'o]	Ёё [jo, 'o]
Жж	Жж	Жж	Жж	Жж

Зз	Зз	Зз	Зз	Зз
Ии [i]	Ии [i]	Ии [i]	Ии [i]	Ии [i]
Йй [ji]	Йй [ji]	Йй [ji]	Йй [ji]	Йй [ji]
Ии	Ии	Ии	Ии	Ии
Ыы	Ыы	Ыы	Ыы	Ыы
Йй	Йй	Йй	Йй	Йй
Кк	Кк	Кк	Кк	Кк
Лл	Лл	Лл	Лл	Лл
–	–	–	Лл	–
Мм	Мм	Мм	Мм	Мм
Нн	Нн	Нн	Нн	Нн
Оо	Оо	Оо	Оо	Оо
Пп	Пп	Пп	Пп	Пп
Рр	Рр	Рр	Рр	Рр
Сс	Сс	Сс	Сс	Сс
Тт	Тт	Тт	Тт	Тт
Уу	Уу	Уу	Уу	Уу
Фф	Фф	Фф	Фф	Фф
Хх	Хх	Хх	Хх	Хх
Цц	Цц	Цц	Цц	Цц
Чч	Чч	Чч	Чч	Чч
Шш	Шш	Шш	Шш	Шш
Щщ	Щщ	Щщ	Щщ	Щщ
Юю [ju, 'u]	Юю [ju, 'u]	Юю [ju, 'u]	Юю [ju, 'u]	Юю [ju, 'u]
Яя [ja, 'a]	Яя [ja, 'a]	Яя [ja, 'a]	Яя [ja, 'a]	Яя [ja, 'a]
ь	ь	ь	ь	ь
–	–	–	ь	–

2.3. Югославо-русинский (южнорусинский) алфавит

буквы	звучание	буквы	звучание
а	а	н	н
б	б	о	о
в	в	п	п
г	γ, h	р	р
г	г [g]	с	с
д	д	т	т
е	э	у	у
є	йе	ф	ф
ж	ж	х	х
з	з	ц	ц
и	и	ч	ч

ї	йи	ш	ш
й	й	щ	щ
к	к	ю	йу, 'у
л	л	я	йа, 'а
м	м	ь	

3. Латинические алфавитные системы

3.1. Венгерского типа

кириллица	венгер. эквивалент	кириллица	венгер. эквивалент
а	a	т	t
б	b	у	u
в	v	ф	f
г	h	х	ch
д	d	ц	c
е	e	ч	cs
ж	zs	ш	s
з	z	щ	scs
и	ī	ь	
і	i	ы	ö
й	j	ь	
к	k	ѣ	i, ji
л	l	ю	ju
м	m	я	ja
н	n	ѳ	th, ft
о	o	ѵ	ü
п	p	э	e
р	r	г	g
с	s		

3.2. Словацко-чешского типа

кириллица	слов.-чеш. эквивалент	кириллица	слов.-чеш. эквивалент
а	a	т	t
б	b	у	u
в	v	ф	f
г	h	х	ch

д	d	ц	c
е	e	ч	č
ж	ž	ш	š
з	z	щ	šč, sč
и	i	ъ	
і	i	ы	y
й	j	ь	' (l', t'...)
к	k	ѣ	i, ji, e
л	l	ю	ju
м	m	я	ja
н	n	ѳ	th, f
о	o	ѵ	ü
п	p	э	e
р	r	г	g
с	s		

Отдельные издания (книги)

Включены отдельные издания — книги, сборники и брошюры, из которых взяты в качестве образцов тексты или фрагменты из них.

Антология поезиї бачванско-сримских руских писательох. — Руски Керестур: Руске слово, 1963.

Антология русской поезиї. Составел Дюра Папгаргаї. — Нови Сад: Руске слово, 1984.

Апостол. Недзельни и шветочни апостоли. — Руски Керестур, 1977.

Артимъ, Іваннъ мол. Назка вѣры Православнѣ-Христїанскїѣ въ Проповѣдахъ составленнаѣ въ Свѣтыхъ Тайнахъ новаго Завѣта вообще, и особеннѣ. Сочинилъ, и издалъ Іваннъ мол. Артимъ. Єпарх. Пршевскїѣ пенз. Свѣщенникъ. II. Часть. — Въ Бѣдинѣ: Типомъ кор. Всѣчлициѣ Пештанскаго, 1868.

Балудянскїѣ А. Андрей Балудянскїѣ въ лице унгограденомъ исторїи и права церковнаго учителя, грек. каѣ. Мукачевскаго епископскаго собора кирилошанинѣ. Исторїѣ церковная Новаго Завѣта. Ч. III. Изданїе третое, исправленное и умноженное. — Въ Виеннѣ: Иждивенїемъ Ивана Ѡ. Головацкаго. Типомъ пп. оо. Мехитаристовѣ, 1852.

Бачинскїѣ Л. Як збирати колекциї мотилїв. Практичнї вказївки для молодї і збирачїв колекциї. З образками. (Накладом педагогичного тов-ва в Ужгородї). — Ужгород: Друкарня «Свобода», 1925.

Бескидъ Н. А. Кириллица и глаголица. — Пряшевь: Типографїѣ «Св. Николая», 1930.

Бобульскїѣ, Антонїѣ А. Нѣмая Невѣста. (Веселая игра въ 1 дѣйствиї, для любительскихъ театровѣ). Изданїе 2-ое. — Ужгородь: Книгопечатня Юліѣ Фелдешїѣ, 1932.

Бокшай Е. Наука о вѣрѣ. (Догматика). Для уживанїѣ школьноѣ молодежи и подкарпатскаго руськаго народа. Першое выданїе. Написавъ: о. Емилиѣнъ Бокшай. — Ужгородь: Книгопечатня акціонерного товариства «Унїо», 1924.

Бокшай, Емилиѣн. Христ. кат. етика. — Ужгород, 1938.

Бокшай Е. Церковное богослуженїе (литургика). Першое выданїе. Написавъ: о. Емилиѣнъ Бокшай. — Ужгородь: Книгопечатня акціонерного товариства «Унїо», 1925.

- Бузько. Образки зь Америки. Написавъ: Бузько. Ч. I. — Шамокінь, Па: Выдавництво час «Свобода»; Зь друкарнѣ «Свободы», 1896.
- БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО съ прочіимъ рѣководіемъ начинающихъ оучитиса. — ВЪ БУДИНѢ:** печатано при Кралѣвскомъ Університѣтѣ Писмены Главено-Геревскіа Типограф., 1797.
- БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО съ прочіимъ рѣководіемъ НАЧИНАЮЩИХЪ ОУЧИТИСА. — ВЪ БУДИНѢ:** Печатано при Кралѣвскомъ Університѣтѣ Писмены Главено-Геревскіа Типограф., 1799.
- БУКВАРЬ ЯЗЫКА РУСКАГО съ прочіимъ рѣководіемъ начинающихъ оучитиса. Тыѣе. Вѣзвачы. — ВЪ БУДИНѢ:** Печатано Писмены Кралевскаго Оуниверситета Пештанскаго, 1846.
- Ваврикъ В. Р. Пѣсни. Русь. Трёмбита. — Ужгородъ: Типографія Школьной помощи, 1921.
- Варга, Евфемія. Моя перша кнѣжка. Читанка за I классу основной школы. — Руски Керестур: Руске слово, 1965.
- Великій Катихизмъ, составленъ въ оупотребленіе народныхъ школъ Епархіи Мѣкачевской. Изданіе первое. — Унгваръ: Изданіе Акціоннаго Общества Уніи, 1910.
- В[ислоцкій] Д. И. Старый Край. Картины изъ жизни русского народа въ Прикарпаты для карпаторусского народа въ Америкѣ. Написаль: Д. И. В[ислоцкій]. — Philadelphia, Pa.: Типографія «Правды», 1924.
- Волошинъ, Августинъ. Мала Библиа для низшихъ классовъ народныхъ школъ. Составилъ: Августинъ Волошинъ. Изданіе III-ое. — Унгваръ: Книгопечатна акціонерного Общества «Унію», 1914.**
- Волошин А. Наука о Числахъ для I. II. класы народныхъ школ. Изд. II. Написав: Августин Волошин. — Ужгород: Книгопечатня акціонерного товариства «Унію», 1923.
- Волошин А. Вступ до організації народного школьництва в републицѣ Чехословацкой. — Ужгород: Типографія «Школьная помощь», 1932.
- Гашпаръ И. Русская книга для чтенія на часть втораго класса народныхъ школъ, написаль и составилъ: Иванъ Гашпаръ. Перевель: Евгений Андреевичъ Фенцикъ. — Будинъ: Собственность угорско-царской державы, 1870.
- Гашпаръ Я. Руська читанка дья другой класы народныхъ школъ. Написавъ и составилъ Яношъ Гашпаръ, надзиратель народныхъ школъ. Приспособлено идъ говору берегскому, уочанскому и мараморешскому. — ВЪ БУДАПЕШТѢ, 1891.
- Гебауэрова, Иракъ и Райтлеръ. Древній вѣкъ. (Перевела В. И. Феделешъ). — Мукачево: Типографія «Карпатія», 1923.
- Геттингер-Клебашко, Габрел. Слызы і море (віршы). — Будапешт, 1995.

- Горки, Максим. Дзединство. Лектира за VII класу основного воспитаня и образования. Преложел Яков Кишюгас. — Нови Сад: Завод за издаванє учебнїкох, 1979.
- Господарска читанка для народныхъ господарскихъ школь и для земледѣльцевъ. Первое изданіе. Издаеть инж. А. Седлачекъ. — Ужгородъ, 1924.
- Гражданин, его права и повинности. Книга для школы и дома. Перероблено из книги Петра Деймка «Občanská nauka». К. Коханный. — [Б. м.], 1922.
- Гунянка, Ваня. Карпаторусскій букварь Ваня Гунянки. (Карпаторусскій календарь Ваня Гунянки На 1932 Годь. Годь изданія VII). — Cleveland, Ohio: Lemko Publishing Co., 1931.
- Грігашій М. Географія Ческословенскоѡ Републики. Для народных и горожанских школ. Написав: Михаил Грігашій. — Ужгород: Книгопечатня «Викторія», 1923.
- Грігашій М. Загальна географія для народных школ. Написав: Михайло Грігашій. Трете выдання. — Ужгород: Книгопечатня Г. Миравчика, 1932.
- Добошъ И. и П. Федоръ. Карпаторусскій букварь. Составили: И. Добошъ и П. Федоръ. (Изданіе Учительскаго товарищества Подк. Руси). Третье дополненное изданіе. — Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1930.
- Дулишковичъ, Іоаннъ. Историческія черты Угро-Русскихъ. Тетрадь I. Составиль и издалъ Іоаннъ Дулишковичъ. — Унгарь: Печатня Карла Іегера и Альберта Ю. Рейпайа, 1874.
- Д[ухновичъ] А. Книжица читалнаа для начинающихъ. А. Д. — Въ Бѣдинѣ градѣ: писемны Крал: Всѣдчїлнца Пештанскагв, 1847.
- [Духновичъ А.] Книжица читалнаа для начинающихъ. — Бѣдинѣ: изъ Ц. К. Оугорской Книгопечатни, 1850.
- [Духновичъ А.]. Книжица читалнаа для начинающихъ. А. Д. — Бѣдинѣ: изъ Ц. К. Оугорской Книгопечатни, 1852.
- Духновичъ А. Сокращенная грамматика письменнаго рускаго языка. Изданная Александромъ Духновичемъ. — Будинъ, 1853.
- Жаворонокъ. Собраніе русскихъ пѣсней и пословицъ подкарпатскаго народа. Собралъ: Исидоръ Билякъ, школьный инспекторъ. — Ужгородъ: Изданіе Юлія Фелдешїа, 1926.
- Иероним Аноним (Владимир Хиляк). Смерть и жена от Бога назначены. Повість. — Юнкерс, Н. Й.: Издание Лемко-Союза/ Yonkers, N. Y.: Lemko Association, 1958.
- Илюстрована Библия младих. Преложел и до друку приготавел Михал Малацко. — Загреб, 1989.

- История Советского Союза по А. В. Шестакову. Додаток: Коротка история Карпатской Руси. — New York, N. Y.: Издание Лемко-Союза в С.Ш.А., 1938.
- Катихисисъ. Въ употребленіе гр. кат. народныхъ и гражданскихъ школь. — Пряшевъ: Издаеть «Петра», 1935.
- Катихизисъ, или Коротка наука о правдахъ христіанскихъ, которя каждому челоуѣку знати и вѣрити потребно. Составленъ въ употребленіе церковныхъ школь въ Соединенныхъ Державахъ Сѣверной Америки. — [Лансфордъ, Па.]: Изданъ Типографією «Просвѣты», 1917.
- Катихісисъ или Наука православно-христіанскаа.** — **Пряшевъ: Книгопечатня Панныи, 1902.**
- Катихісисъ или Наука православно-христіанскаа.** — **Оунгваръ: Книгопечатня Юліа Фелдешіа, 1908.**
- Катихисисъ или Наука христіанско католическая. Въ употребленіе народныхъ школь. — Пряшевъ: Книгопечатня св. Николая, 1922.
- Керча, Тамара. Бобальки из попрѣм. [Поличка «Карпатського краю», № 3 (65)]. — Ужгород, 1997.
- Кешеля, Дмитро. Госундрагоші (всякое-шіліякое) (Поличка «Карпатського краю», № 16–17). — Ужгород, 1994.
- Кизакъ І. Читанка для народныхъ школь. Составиль Іоаннъ Кизакъ. — Пряшевъ: Книгопечатня «Св. Николая», 1920.
- Кишшъ А. и М. Маіеръ. Водительна книга ко учѣню исторіѣ у народныхъ школахъ а разомъ воведеніе до науки исторіѣ. Для учителѣвъ и учительскихъ кандидатѣвъ по мадярски написали Др. Кишшъ Аронъ и Маіеръ Микша. По руски передѣлавъ Чопей Ласловъ. — У Будапештѣ: У М. К. университетной книгопечатни, 1884.
- Кишюгас, Яков, Микола М. Кочиш. Руски язык и култура висловйованя. За VIII классу основней школи. Перше видане. — Нови Сад: Завод за издаване учебнікох, 1988.
- Кішшова, Юдіта. Звук душі. — Будапешт: Видавательства «Етникум», 1997.
- Ковач, Михайло. Цихи води. Вибрани приповедки. — Нови Сад: Руске слово, 1970.
- Коротка исторія мадярской литературы. — Унгваръ: Выданя Подкарпатского общества наукъ, 1942.
- Костелник Гомзов, Габор. З мойого валала. (Идилски венец). — Жовква: Печатня оо. Василіян, 1904.
- Костелник, Владо. Жеми моя. (Роман у трох часцох). — Руски Керестур: Руске слово, 1967.
- Котубій Г. и И. Е. Бора. Историческая комета или раскрытіе похристіанизирования язычества темныхъ вѣковъ. Г. Котубій и И. Е. Бора. — [USA], [б. г.].

- Кочиш, Микола М. Граматика русского языка I. Фонетика. Морфология. Лексика. — Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох, 1974.
- Крайняк Ф. Малаый грекокатолицький катехізм про русинськы діти/ *Maluj grekokatolickuj katechizm pro rusinsky d'ity*. Зоставитель: о. Франтішек Крайняк. — Пряшів: Русинська оброда, 1992.
- Краткая географія съ особеннымъ вниманіемъ на Угорщину. Для первоначального обученія. Изданіе Общества св. Василия Великаго. — Унгварь: Въ печатнѣ вдовы Карла Йегера, 1870.
- Кўтка, Іваннъ. Катихісісъ малаый илї наѣка православно-хрѣтіанскаа сокращѣннаа во благочѣстное воспитаніе юношества дієцесїи Мѣнчаковскїа составленнаа въ Оўнгварѣ. — Въ Бѣдинѣ градѣ: Печѣтано писмены Крал. Всецїилица Пѣштанскагъ, 1801.
- Къ работѣ! Впередь! (Отвѣчат. ред. Іосифъ Угринь). — Унгварь, 1940.
- Лажо, Юрко/ Jurko Lažo. Русскому народу на Словенску. — Вышній Свидникъ на Словенску: Типографія Ю. Лажо, 1924.
- Лемкин И. Ф. История Лемковины. В V Частях. Написал И. Ф. Лемкин. — Юнкерс, Н. Й.: Издание Лемко-Союза в С.Ш.А. и Канаді, 1969.
- Литургика для народных и горожанских школ. Написав: Емилиан Бокшай. (Выдавництво Ивана Миговка в Ужгородѣ). — Ужгород: Книгопечатня оо. Василиян, 1935.
- Лишакъ. Что хоче угро-руськїй народъ? (Отъ Рады Угро-руського Народа). Написавъ: Лишакъ. — Унгварь: Друкарня Акційного Товариства «Уніо», 1918.
- Малая Библия. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта для народныхъ школь. Составиль Іоаннъ Ѡ. Кизакъ. — Пряшевь: Книгопечатня св. Николая, 1919.
- Мальцовска, Марія. Манна і оскомина. — Пряшов: Русинська оброда, 1994.
- Мамко куп мі книжку. Антольогія діточой поезїї. Зобрал і упорядкувал Петро Трохановскїй. — Nowy Sącz: Стоваришыня Лемків, 1995.
- Маркуш А. Гражданска наука. Составив: А. Маркуш. Другое изданіе. — Ужгород: Книгопечатня «Викторія», 1925.
- Мартинович Б. Оповѣданя. (Библиотека молодыхъ письменникѣв. Число 1). Выдае «Библиотека молодыхъ письменникѣв» пѣд редакцією проф. О. Приходька и техн. зарядом проф. Л. Бачинського. — Ужгородъ: Друкарня оо. Василиян, 1926.
- Материнськїй язык (писемница русинського языка). — Мукачево: Удало общество им. Александра Духновича, 1999.
- Мацковъ, Петръ Ив. Новый Букварь для греко-каѣолическихъ русскихъ дѣтей. Съ рисунками. Составиль: Петръ Ив. Мацковъ. Изданіе I. Накладомъ Литературнаго Фонда Соединенія Греко Каѣ. Русскихъ

- Братство въ Соединенныхъ Штатахъ Американскихъ. — Гомстедъ, Па., 1921.
- Меджі небом а землю. Уцта Енди Варголоуі. (Антологія выршам). — Будапешт: Выдавательство Етникум, 1997.
- Микита М. Значеніе народной господарской школы для населенія. (Народна господарска бібліотека. Томъ I). — Мукачево: Типографія «Карпатія», 1927.
- Мушинка, Петро. Из твердого кореня. Спогади на рідний край і Канаду. — Пряшів: Фундація Карпати, 1996.
- Народная бібліотека, ч. 7. (Издание Культурно-просвѣтительн. общества имени Александра Духновича въ Ужгородѣ. Выпускъ 12). — Ужгородъ: Типографія Школьной Помощи, 1925.
- Народнѣ оповѣданя про давнину. (Исторія Подкарпатскоѣ Руси в переказах). Зобрали ученики Береговскоѣ гимназіѣ. Упорядковав и пояснив Корнило Заклинскій. — Пряшев: В печатнѣ св. Николая, 1925.
- Наша книжка. Под редакциом Д. Ф. Вислоцкого. — Юнкерс, Н. Й.: Печатано в типографии Лемко-Союза, 1945.
- Образная Библия и Малый катихизъ для малыхъ школьниковъ. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1932.
- Обьясненія къ господарской книжцѣ. — Унгварь: Друкарня Подкарпатского общества наукъ, 1943.
- Одри, Балинт и Звонко Корене. Биологія за V класу основней школы. Друге видане. — Нови Сад: Завод за издаване учебнікох, 1989.
- Олеяр, Яким и Михал Ковач. Буквар. За першу класу основней школы з руским наставним языком. — Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох, 1967.
- Памяти А. Духновича. Упорядковали: С. Попович и И. Цицак. — Мукачево, 1995.
- [Панько Ю., В. Ябур]. Правила русиньского правопису. — Пряшів: Русиньска оброда, 1994.
- Папгаргаї, Дюра. Ту такой при шерцу. Писні. — Нови Сад: Руске слово, 1968.
- Папгаргаї, Дю. Читанка. За IV класу гимназіѣ з руским виучуючим языком. — Нови Сад: Покраїнски завод за издаване учебнікох, 1973.
- Петевфій, Шандор. Убрані поезіѣ. Потовмачив Славко Слободан. (Едіція Пудкарпатія. 1. шиток). — Ужгород, 1998.
- Петровцій, Иван. Наші співанкы. Русиньска поезія. — Осій/ Берегово/ Ужгород: Выдавательство Палашукіський Шор & Чікіська Файта, 1996.
- Подкарпатскій банкъ. (Акційне товариство въ Ужгородѣ)/ Podkarpatskij bank. (Акційне tovarystvo v Užhorodi). — [Ужгородъ/ Užhorod], [1926] (без пагинации).

- Поздравленіе Русиновъ на годъ 1851 отъ Литературнаго заведенія Пряшовскаго. — Вѣна, 1851.
- Поповичъ А. В. Маленькая Образна Библия Ветхаго и Новаго Завѣта въ употребленіе сельскихъ дѣтей. — Въ Пештѣ: Печать и изданіе Алойзія Бучанскаго, 1864.
- Поповичъ А. В. Средняя Библия ВѢТХАГО Й НОВАГО ЗАВѢТА, для народныхъ школъ. Сочиненіе: Андрея В. Поповича, пароха Велико-Копаньскаго. Четвертое, исправленное изданіе, съ 68 образами. — Въ Оунгварѣ: Книгопечатна Вардоломея Іегера, 1894.**
- Поповичъ Д. Апологетика або оборона християнско-кат. вѣры. (Для среднихъ школъ и учительскихъ семинарій). Написавъ: о. Димитрій Поповичъ. — Ужгородъ: Книгопечатня «Свобода», 1926.
- Поповичъ М. Хата. Стихи для дѣтей. (Изданіе Культурно-просвѣтительнаго Общества им. А. Духновича въ Ужгородѣ, вып. 100). — Ужгородъ: Типографія Викторія, 1937.
- Прокламація до Угро-руського народа. — Будапешть: Друштвена печатня Гараѣ, 1919/ Proklamácija do uhrosluszkoho národa. — Budapesta: Drukarnya F. Wodianer i Szina, 1919.
- Ψалтирь царя Давида/ The Book of Psalms of King David. — Homestead, Pa.: Published by the Greek Catholic Union, 1921.**
- Размышленія для юношества. Изъ галичанско-русскаго языка за Семашемъ Стефаномъ на угро-русскай переписалъ: Павелъ Бѣгунъ. — Унгарь: Книгопечатня «Унія», 1902.
- Резолюція Съѣзда Центральной Русской Народной Рады въ Ужгородѣ ко дню 15-лѣтія добровольнаго присоединенія Подкарпатской Руси къ Чехословацкой Республикѣ 8 мая 1934 года. — Ужгородъ: Типографія «Школьная помощь», 1934.
- Рудловчак О. Юлій Иванович Ставровський-Попрадов. Життя, творчість, твори. Переклади і переспіви поезій Ю.Шкробинця та В. Фединшинця. — Пряшів, 1984.
- Руководство въ Церковный Типиконъ, которое въ душеполезное оупотребленіе юношества составилъ и дополнилъ: Дръ Александръ Микита, каѳедральнаго Храма Мѣкачевскаго каноникъ-хранитель. Соизволеніемъ епархіальнаго Правительства выдаетъ: Церковно-литературный кръгъ Оунгварскаго Сѣмнища. Второе изданіе. — Унгарь: Книгопечатня Общества Св. Василия Великаго, 1901.**
- Русински/ Руски писні. Вибрала Наталия Дудаш. Видала Новинско-видавельна установа «Руске слово» Нови Сад и Організація Русинів у Мадыарску — ОРРУМА. — Нови Сад, 1997.
- Рушакъ, Димитрій В. Домашніе люди. — Ужгородъ, 1937.
- Сабадошъ М. Мала Библия для народныхъ и гражданскихъ школъ. Составилъ Михайль Сабадошъ. — Пряшевъ: Издаеть ПЕТРА, 1931.

- Сабовъ К. А. Краткій сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ для упражненія въ русскомъ языкѣ. Составилъ и издалъ Кирилъ Ант. Сабовъ. — Ужгородъ: Въ типографіи вдовы Карла Егера, 1868.
- Салдачук Л. Природопис для горожаньскихъ школ Подк. Руси. I. часть (для I-оѣ класы). Написав: Людвик Салдачук. — Ужгород: Типографія «Школьная помощь», 1928.
- Святе Писмо Нового Завита Евангелиї. Преложел др Гавриїл Букатко. — Руски Керестур, 1985.
- Сильвай, Иванъ Ант. (Уриль Метеоръ). Собрание сочиненій. Книга первая. (Библиотека угро-русскихъ писателей). — Ужгородъ: Издание газеты «Русское Слово», 1941.
- Сильвай И. А. (Уриил Метеор). Избранные произведения. — [Братислава]: Словацкое издательство художественной литературы/ Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry, 1957.
- Станчукъ, Юра. Подарунокъ. Оповѣданя. (Народна библиотека, ч. 9). — Унгварь: Выданя Подкарпатского общества наукъ, 1942.
- Стефановский П. Любовь неволю ламе. (Сценична штука из життя Лемков в Карпатах в часі и послі другой світовой войны в 4-х актах). Написал Павел Стефановский. Білянка, Лемковина, 5 апріля 1959. — Юнкерс, Н. Й., США: Издание Лемко-Союза, 1960.
- Сунди Г. Упамятованія до упражненія левентовъ/ Emlékeztető a levante kikerzéshez. Для угрорусскихъ инструкторовъ, помоч. инструкторовъ и для учениковъ составилъ: Гейза Сунди. Переложили: Скиба, Антоній, Александеръ Кюзденій, Эрнестинъ Завадякъ. — Унгварь: Книгопечатня «Уніо», [1939].
- Тамаш, Юлиан. История русской литературы. — Београд: Завод за уѣбенике и наставна средства, 1997.
- Терекъ Р. Бахтарня № 72. (Веселая игра въ 1. дѣйствиі). Написаль Р. Терекъ. (Переводъ). Издание Карпаторусскаго Орла. — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1928.
- «Трембѣта». Литературный Альманах. (З 11. портретами авторовъ). (Выдавництво т-ва «Просвѣта» в Ужгородѣ, ч. 65). Выдано при допомозѣ школьного оддѣла Пѣдкарпатскоѣ Руси. — Ужгород: Друкарня акційного товариства «Уніо», 1926 (без пагинации).
- Трепет М. Новый даньовый закон (прямѣ данѣ). Короткий змѣст та практичнѣ порады. Написав: инж. Марко Трепет. — Ужгород: накладом Книгопечатного акційного товариства «Уніо», 1927.
- Тыблевичъ, Левъ Ив.. Стихотворенія. (Пѣсни и басни). — Ужгородъ: Державная типографія, 1921.
- Тыблевичъ, Левъ Ив.. Риѣмы. (Стихи, пѣсни, сатиры и басни). Второе передѣланное и дополненное издание. — Мукачево: Типографія «Новина», 1932.

- Удварі, Іштван. Образчики з історії пудкарпатських Русинув. XVIII. столітє. Изглядованя з історії культури и языка. — Ужгород: Удавательство В. Падяка, 2000.
- Фантич, Василь. Отцюзноно, русинська, християнська! — Ужгород, 1997.
- Феделешь В. И. и А. В. Поповъ. Краткая Исторія Чехословакіи. Составили: В. И. Феделешь и А. В. Поповъ. — Мукачево: Типографія «Карпатія», 1924.
- Федор С. Руководство для управителей и учителей в отношеніи школьных законов и распоряженій. Часть I. Составил Стефан Федор. Издание автора. — Ужгород: Типографія Школьной помощи, 1933.
- Фенцикъ, Евгеній. Литургика или Объясненіе Богослуженія святой, восточной, православно католической церкви. На основаніи толкованія церковнаго, составилъ: Евгеній Фенцикъ, парохъ Дусинскій. — Въ Бүдапештѣ: Изъ үгорскоцарской үниверситетской печатни, 1878.
- Франко, Иван. Вибрани твори. — Руски Керестур: Руске слово, 1966.
- Хомяк, Мирослава. Перша граматыка лемківского языка. [Граматыка лемківского языка]. Товаришыня Лемків (головный заряд). Сондажове виданя. — Легница, 1992.
- Христианский календар 1986. (Рок виданя XVIII). — Руски Керестур: Войволянски викарият Крижевацей Епархиї, 1985.
- Церковныя Бесѣды. На всѣ недѣли рѣка. На почѣненіе народное. В' церкви парохіальной Оүнгварской казанной. Мухайлом Лучкай Парохом, и Намѣстником Оүнгварским. Часть первая. — В' Бүдинѣ: Типом Кр. Всевчїлиця Пештанского, 1831.
- Шимановскій К. Н. Первая Помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ. (Издание Культурно-просвѣтительнаго Общества имени Александра Духновича въ Ужгородѣ. Выпускъ 33). — Ужгородъ: Книгопечатня Юлія Фелдешія, 1927.
- Шляхом Жовтня. Боротьба трудящихъ Закарпаття за національне і соціальне визволення та возз'єднання з Радянською Україною. Збірник документів. Т. I. [1917–1923 pp.]. — Ужгород: Закарпатське обласне видавництво, 1957.
- Юрковский П. С.. Руковины. Драматична картина из житья Лемков в III актах. Написал П. С. Юрковский. — Юнкерс, Н. Й.: Издание Лемко-Союза, 1960.
- Я Русин. Упорядковав Северин Бочек. — Прага: Державне видавництво, [б. г.].
- A Catechism of Christian Doctrine for the Greek Catholic Rusin Youth of America. (Based on the Revised Edition of the Baltimore Catechism №. 2.)/ Katechizm Christianskoj nauki dl'a molodeži Amerikanskich Greko Ka-

- tholičeskich Rusinov. (Na osnovi revizovaného vydanija Baltimorskoho Katechizma, č. 2.). — Braddock, Pa., 1941.
- Amerikanska hora Svjatoj Makriny/ American Mount of Saint Macrina. — Braddock, Pa, 1940.
- Beskid N. A. Karpatorusskaja pravda s sem kartami. — Homestead, Pa.: Izdanije red. «Amerikanskoho Russkoho Viestnika», 1932.
- Beskid N. A. Iz minuvšaho odnoj krest'anskoj semji. — Homestead, Pa.: Typografija Amerik. Russkoho Viestnika, [6. r.].
- Christianska nauka. Dl'a podkarpatskich grekokatoličeskich d'itej. I, II. i III. klasy narodnych škol. Po německomu originalu Pichlera napisali: oo. G. Pavič i D. Zubrickij. — Prjašev: Jeparchijal'noje pravitel'stvo, 1925.
- Gojdič, Stefan. Istorija Cerkvi Christovoj dl'a narodnych i hraždanskich škol. — Prjašev: Izdajet «Petra», 1934.
- Gorzo, Valentine. Osnovna Amerikanska istorija. Korotki osnovny čerty so osnovanija i rozvitija Spolučennych Deržav Sivernoj Ameriki dl'a amerikanskich rusinov. Sostavil: o. Valentine Gorzo ot imeni «Sobranija Greko-Kath. Cerkovnych Bratstv» vo Spoluč. Deržavach Ameriki. Vydava-jet: «Prosvita» — Enlightenment. — McKeesport, Pa.: Knihopečatňa «Sobranija Greko-Katoličeskich Cerkovnych Bratstv», 1923.
- Gorzo, Valentine. Ťahary svjasčennika. Napisal: o. Valentine Gorzo. — McKeesport, Pa.: Knihopečatňa Sobranija Greko Katholičeskich Cerkovnych Bratstv, 1925.
- Hanulya J. P. Čija pravda?! katolikov-li ili ne-katolikov?! Na podstavi Sv. Pisma sostavil: o. Josif P. Hanulya. — Homestead, Pa.: Iz knihopečatni Amerikanskoho Russkoho Viestnika, [1924].
- Jedinstvo/ Unity. — Gary, Ind./ New York, N. Y.: American Carpatho-Russian Unity / Izdatel'stvo Amerikanskoje Karpatorusskoje Jedinstvo, [1941].
- Karpatskaja Rus' v češskom jarmi. Čto vid'ila delegacija Karpatorusskoho Sojuza v 1938 hodu, pered koncem Čecho-Slovakii. Jak bylo sozdano pervoje Avtonomnoje Karpatorusskoje Pravitel'stvo... — [B. m.], [1938].
- Kubek E. A.. Narodny povísti i stichi. Napisal: Emilij A. Kubek. I. tom (volume). — Scranton, Pa.: «Obrana», [1922].
- Ležohubsky Th. Hde znajti pravdu?! Napisal o. Theodosij Ležohubsky. Dl'a Amer. Rusinov vydanno nakladom vydavnictva «Rusina» — [B. m.]: 1915.
- Maczkov, Peter J. Vinec Nabožnych Stichov/ A Book of Religious Poetry. Sostavil Peter J. Maczkov. — [Munhall, Pa.], 1958.
- Murianka, Petro. Jak sokół wodę z kamienia/ Як сокіл воды на камени. Przełożyła z mowy Łemków Barbara Dohnalik. — Warszawa: Iskry, 1989.
- Okružnoje poslanije našim počennym braťam patriarcham, primasam, archiepiskopam, episkopam i pročim ordinarijam v miri i obsčenii s Apostol'skim Prestolom o katoličeskomo svjasčenstvi. Papa Pij XI. — McKeesport, Pen-

- na.: Typografija «Sobranija Greko Katholičeskich Cerkovnych Bratstv», [1935].
- Pámjátká iz Missziji. — Budapest, [1928].
- Pamjatková Kniha z nahody toržestvennaha posvjasčeniya Maternaha Monastyrá Sester čina Sv. Vasilija Velikaha na Hori Sv. Makriny vo Uniontown, Penna/ Souvenir Book of the Solemn Dedication of the Motherhouse of the Order of the Sisters of Saint Basil the Great on Mount St. Macrina at Uniontown, Penna. — Vo Uniontown, Penna/ at Uniontown, Penna., 1934.
- Pervyj Svjatyj Vselenskij Sobor Nikejskij. (Vo pamjat' 1600. l'itnoj hodovščini jeho). — Homestead, Pa.: Press of Amerikansky Russky Viestnik, [б. г.].
- Petrovaj, Vasyľ. Rusynŷ. — Pr'ašov: Rusyn'ska obroda, 1994.
- Pokyny obvodním volebním komisím pro volby zemských a okresních zastupitelstev/ Инструкция для обводных избирательных комиссий для выборов земских и окружных представительств/ Útmutatások a körleti választási bizottságok számára az országos és járási képviselőtestületekbe való választásra. — Užhorod: Státní tiskárna, 1928.
- Sekerak, John P. Spravozdanije Hl. Predsdatel'a Sojedinenija Gr. Kaft. Russkich Bratstv S.Š.A. na XXIII. Hl. Konvenciju, kotoraja otkryjetsja Dňa 23-ho Junija 1940-ho hoda V mist'i Harrisburg, Penna. Čast' I/ Volume I. — [Б. м.], [1940].
- Shereghy V. Hde moje misto? Napisal: Dr. Vasilij Shereghy. — Lisle, Illinois, 1948.
- Sopoliga N. M. Bezzakonija abo Hrichy «neomyľ'nych» papežov. Napisal: N. M. Sopoliga. — [Б. м.]: Amerikansko-Karpato-Russkij Klub v Ameriki, 1921.
- Statuty Karpato-Russkoj Greko Kaftoličeskoj Jeparchii Vostočnaha Obrjada Cerkvi v Sojedinennyh Štatach Ameriki. — [Б. м.; б. г.].
- Udvári I. Hodinka Antal (1864–1946) munkássága. Különnyomat. Hodinka Antal: Ruszin-Magyar Igetár című műből. — Nyíregyháza, 1991.
- Varzaly S.. Selska Svad'ba. Veseloihra iz žizni podkarpato-russkaha naroda v trech aktach. Napisal: o. Stefan Varzaly. — Homestead, Pa.: Typografia Amerikanskoho Russkoho Viestnika, [б. г.].
- Volosin, Avgusztin. Szerednya Bīblia dlya narodnōch i nīzsich szerednich skol. Napīszav: Avgusztin Volosin. — Ungvár: Izdanije Akc. Obscesztva «Unio», 1917.
- Volosin, Avgusztin. Mala Bīblia dlya nīzsich klaszszov narodnōch skol. Szosztaviv: Avgusztin Volosin. Izdanije III-oje. — Ungvár: Knīhopecsatnya Akcionernoho Tovarīsztva «Unio», 1918.
- Yurčišin J. Korotka cerkovna istorija karpatorusskaha naroda. Napisana po Slučaju 15 L'itnaha Jubileja Kanonizacii Amerikanskoj Karpatorusskoj Pravoslavnoj Jeparchii. Napisal: o. Joan Yurčišin. — Johnstown, Pa.: Amerikanska Karpatorusska Pravoslavna Greko Kaftoličeskaja Jeparchija, 1954.

- Zeedick, Petr Ivan, Adalbert Michael Smor. Naše Stanovišče otnositel'no aktual'nych voprosov Amerikanskoj Gr. Kaftoličeskoj Russkoj Cerkvi Vostočnogo Obrjada. — Homestead, Pa.: Izdanije Literaturnoho Komiteta Sojedinenija Gr. Kaft. Russkich Bratstv v S.Š.A, 1934.
- Žatkovič G. I. Expose Dr. G. I. Žatkoviča, byvšeho gubernatora Podkarpatskoj Rusi, o Podkarpatskoj Rusi. — Homestead, Pa., USA: «Rusin Information Bureau» Greek. Cath. Union Building, [1921].

Указатель периодических и продолжающихся (серийных) изданий

Перечисленные ниже периодические и продолжающиеся (серийные) издания, из которых взяты образцы текстов, приводятся в алфавитном порядке; варианты изменения в названии одних и тех же изданий подаются под первым (или основным) их описанием с небольшим смещением вправо (с «абзаца»).

Американскій Русскій вѣстникъ. Органъ Соединенія греко кат. русскихъ братствъ и органъ греко кат. церковныхъ дѣлъ, Гомстедъ, Па. (Homestead, Pa.)

Американскій Русскій Календарь на ... годъ и про вѣчность. Въ Унгварѣ: Книгопечатня и редакція русскихъ книгъ Юлія Фелдеши

Бесіда. Головний зарядъ Стоваришыня Лемків/ Zarząd Główny Stowarzyszenia Łemków, Крупіса

- Бесіда. Лемківскій двомісячник, Крениця-Лігница
- Вкладка в издание: Бесіда (Лемківскій тримісячник), Крениця

Великий господарскій родинный Календар Товариства «Просвѣта» на звычайный рѣкъ ..., Ужгород

Великій забавный и господарскій Календарь республиканской земледѣльской партіи на ... годъ, Мукачево

Великій забавный и господарскій календарь на 1936 годъ, Ужгородъ

Вечерній звон/ The evening bell

Вождь/ Leader. Monthly Magazine. Publ. by the Rusin Elite Society of Cleveland, Ohio; Lakewood (Ohio)

Вѣстникъ для Русиновъ Австрійскои державы. Повременное письмо посвященно политическому и нравственному образованію Русиновъ Австрійскои державы, Вѣдень [Вѣна]

Вседержавный Русинскій Вісник/ Országos Ruszin Hírlap. Обществена, інформаційна місячна новинка русинув у Мадярщині, Будапешт

Гласнік. Руске Дружтво Сиверней Америки/ Rusyn Association of North America, Киченер (Канада)

День/ Deň. Političeska i social'na ježednevna gazeta. Jedina ježednevna gazeta v Sojedinenych Štatach Am[eriki], služasčaja interesam amerikanskih Podkarpatskich Rusinov, New York, N. Y.

Додатокъ къ ...мѢ НѢмерѢ «Листка» (Полезныя чтенiя для оугро-русскаго народа), Унгварь [Ужгородь]

- Додатокъ къ ...-мѢ НѢмерѢ «Листка», Унгварь [Ужгородь]

Дукля, Пряшiв

Епархiя. Письмо для угро-руського народа, Унгварь [Ужгородь]

Загорода/ Zahoroda. Łemkowski kwartalnik. Культура и памятки Лемкiв в Польщы/ Kultura i zabytki Łemków w Polsce. Wydaje: Muzeum Kultury Łemkowskiej w Zyndranowej/ Выдае: Музей Лемкiвской Культуры в Зундрановi

Заградка. Часопис за дзеци на руским языку, Нови Сад

Записки Наукового Товариства (Культурний Союз украинських трудящих в ЧССР), Пряшiв

Земледѣльскiй календарь на годъ ..., Ужгородь

Зоря/ Najnal. Часопись Подкарпатского общества наукъ, Унгварь

Календар Благовѣстника. ... рок. (Рок виданя ...-ый), Унгвар-Ужгород: Книгопечатня и издавництво оо. Василян

- Календар Благовѣстника на переступный рѣкъ ..., Ужгородь

Календарь «Гандя» на 1941 рокъ. (... рочникъ), Будапешть

Календарь Культурно-просвiтительного Общества им. А. Духновича, Ужгород

- Календарь 1996. Общество им. А. Духновича, Ужгород

Календар «Лемка» на звычайный рок 1935, Перемышль

Календарь «Правды» на ... р. (из: Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за національне i соціальне визволення та возз'єднання з Радянською Україною. Збiрник документiв. Т. I. [1917–1923 pp.]. Ужгород: Закарпатське обласне издавництво, 1957)

Календарь «Просвѣта» на рѣкъ ... (Рѣчник ...), Ужгород: Книгопечатное акційное товариство «Унiю»

- Календарь «Просвiта» 1936. — Ужгород

Карпато-русскiй вѣстникъ. Урядова новинка «Подкарпатского земледѣльского союза», Ужгородь

Карпаторусскiй календарь «Лемко» на ... годъ. (Годъ изданiя ...), Ужгородь

Карпаторусский календарь Лемко-Союза на ... (Год Издания ...-ый), Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.)

- Юбилейный Карпаторусский календарь Лемко-Союза на Год ... (Год Издания ...-ый), Йонкерс, Н. Й. (Yonkers, N. Y.)

Карпаторусское Слово, Ужгородь

Карпатська правда (из: Шляхом Жовтня...)

Карпатский свѣтъ, Ужгородь

Карпать. Общественная, (социальная) церковная, литературная и экологическая газета, Унгварь [Ужгородь]

Крестный Мѣсяцословъ на ...-ый ПРОСТЫЙ ГОДЪ. Имѣющей 365 дней. Изданъ: Въ пользу и употребленіе Подкарпатскаго греко-каѳ. угро-русскаго народа. (Прежде въ изданіи Общ. Св. Василиа В.). Годъ изданія... (какъ крестный календарь ...-ый). Унгварь/ Унгварь [Ужгородь]

- **Крестный Мѣсяцословъ на ...ый простой годъ, Имѣющей 365 дней. Изданъ: Обществомъ Св. Василиа Великаго, Въ пользу и употребленіе Подкарпатскаго греко-каѳ. угро-русскаго народа. Годъ изданія... Въ Унгварѣ [Ужгородь]**

Ку-ку. Сатирическо-юмористическій двухнѣдельник, Мукачево

Ластівка (из: Шляхом Жовтня...)

Лемківска Ластівочка (Часопис для діти і молодежи), Крениця

Лемківскій календар ... (Бібліотека Бесіды, ...), Лігниця/ Крениця: Стваришыня Лемків

Лемківскый народный календар. На ... роки. [Б. м.]

Лемко. Бюлетин РДКЛ «Господар», Шимбарк/ Szymbark

Листокъ. Духовно-литературный журналъ, Унгварь [Ужгородь]

Литературна недѣля, Унгварь

Мѣсяцословъ на годъ высокосный, или переступный ... Имѣющей дней 366. Для Русиновъ Краины Угорскія, Въ Унгоградѣ [Ужгородь]

Мѣсяцословъ на ... простой годъ, Имѣющей 365 дней. Изданъ: Обществомъ Св. Василиа Великаго, Въ пользу и употребленіе Подкарпатскаго греко-каѳ. угро-русскаго народа. Годъ изданія... Въ Унгварѣ/ Унгварь [Ужгородь]

- **Мѣсяцословъ на ... годъ, имѣющей дней 366. (Годъ изданія ...ый). Отъ имени Общества Св. Василиа Вел...., Унгварь [Ужгородь]**
- **Мѣсяцословъ на ... годъ имѣющей дней 365. (Годъ изданія ...-ый). Составилъ: Отъ имени Общества Св. Василиа Вел...., Унгварь [Ужгородь]**

Мѣсяцословъ на ... обыкновенный годъ, имѣющей дней 365. (Годъ изданія ...-ый). Составилъ: отъ имени «Акціоннаго Общества Унію»..., Унгварь [Ужгородь]

- **Мѣсяцословъ на ... годъ, имѣющей дней 365. (Годъ изданія ...-ый). Составилъ отъ имени: Акціоннаго Товариства «Унію»..., Ужгородь**

- Мѣсяцословъ на ... годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія ...-ый).
Акційное Товариство «Унію», Ужгородъ

Мѣсяцословъ. Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Cath. Cerkovnych Bratstv na obyknovenyj hod ... Sostavil ot imeni: Sobranija Gr. Kath. Cerkovnych Bratstv ..., McKeesport, Pa.

- Мѣсяцословъ/ Misjacoslov. Kalendar' Prosvity Sobranija Greko Cath[oličeskich] Cerkovnych Bratstv, McKeesport, Pa.

Мѣсяцословъ съ тѣликомъ на годъ ... имѣющій 365 дней. Въ пользу и употребленіе греко-каѳ. русскаго народа, Въ Пряшевѣ

Миссійный календарь на рок ... (Рочник: ...), Унгвар [Ужгородъ]

Народная газета. Органъ Русской народной партіи, Пряшевѣ

Народный календар на переступный рѣкъ ... книгопечатного Акц. Т-ва «Унію». Рѣчник ...-й, Ужгород

Народны новинки. Културно-сполоченьскый тыжденик Русинів СР, Пряшов

- Narodnĕ novynkĕ. Kulturno-spoločens'kĕj tĕždenyk Rusiniv SR, Prešov

Народный Русскій Календарь на ... годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія ...-ый). Отъ имени Общества Св. Василия Вел..., Унгварь [Ужгородъ]

Наука (из: Шляхом Жовтня...)

Науковый зборник Товариства «Просвѣта», Ужгород

Науковий збірник Музею української культури в Свиднику → Науковий збірник Державного Музею українсько-руської культури у Свиднику, Пряшів

Науковый сборникъ издаваемый Литературнымъ обществомъ Галицко-Русской Матицы, Львовъ

Научно-литературный сборникъ. Повременное изданіе «Галицко-Русской Матицы», Львов

Наш голос/ Our Voice. Орган Общества Карпаторусских Канадцев/ Society of Carpatho-Russian Canadians

Наш русинсько-словацькый календарь/ Náš slovensko-rusínský kalendár..., Ужгород

Недѣля/ Neđyļa. Поучительно-газдовская новинка для угро-русскаго народа. Выходит еженедѣльно также на мадыарскомъ, нѣмецкомъ, словенскомъ, руминскомъ и сербскомъ языкахъ, Будапешть

Новое время. Политическо-культурный еженедѣльникъ, Медзилаборце (Medzilaborce)

Новый свѣтъ, Унгварь [Ужгородъ]

Подкарпатска Русь, Ужгород

- Подкарпатська Русь. Народна двотыжнева новинка Общества подкарпатських русинув, Ужгород
- Правда, Ужгород (из: Шляхом Жовтня...)
- Православный Русско-американский Календарь. Издание Русского Православного Каѳолического Общества взаимопомощи. Типография русской газеты «Свѣтъ», Wilkes-Barre, Pa.
- Православный Русско-американский Календарь на ... годъ. (Годъ изд. ...), [Wilkes-Barre, Pa.]
- Працююча молодь (из: Шляхом Жовтня...)
- Робітничо-селянська правда (из: Шляхом Жовтня...)
- Русин/ Rusín. Културно-християнський часопис, Пряшов
- Русинский Жывот. Културно-сполоченський часопис Русинів у Мадярську, Будапешт
- Русинська бисіда. Народна новинка, Ужгород
- Русинська газета. Газета Хустського районного Общества Подкарпатських русинов, Хуст
- Руске слово. Орган Скупштини АП Войводини, Нови Сад
- Руска правда. Газета для русскихъ мужиковъ, Вѣдень [Вѣна]
- Русская земля. Еженедѣльная народная газета, Ужгородъ
- Русский вѣстникъ. Официальный органъ автономного земледѣльскаго союза, Ужгородъ/ Мукачево
- Русский земледѣльскій календарь на обыкновенный годъ ... имѣющей 365 дней. Издание «Подкарпатского земледѣльскаго союза», Ужгородъ
- Русский народный календарь Общества им. Александра Духновича на обыкновенный годъ ... Издание Общества им. А. Духновича. (Приложение къ журналу «Карпатский Свѣтъ»), Ужгородъ
- Русское слово (из: Шляхом Жовтня...)
- Русский Православный Календарь на звычайный годъ... (Издание Соединения Русскихъ Православныхъ Братствъ въ Америкѣ. Годъ изданія ...)/ Russkij Pravoslavnyj Kalendar na zvyčajnyj hod ... (Izdanije Sojedinenija Russkich Pravoslavnych Bratstv v Ameriki. Hod izdanija ...), Pittsburgh, Pa.
- Свѣтъ. Литературная газета, издаваемая Обществомъ св. Василя Великаго, Унгварь [Ужгородъ]
- Свѣтъ дѣтей/ Svit ditej/ Children's world. Official Organ of the Youth's Branch of Greek Catholic Union of Russian Brotherhoods of the U.S.A., Homestead, Pa.
- Церковная газета, въ пользу восточно-каѳолической церкви, соединенной съ Римскимъ патріаршескимъ престоломъ. Издается Обществомъ св. Стефана, въ Будинѣ/ Будинь [Будапештъ]

- Церковный Мѣсяцословъ на ... годъ, имѣющій дней 365. (Годъ изданія ...), Унгарь [Ужгородъ] : Общество Св. Василия Вел.
- Ювильейный иллюстрированный календарь на переступный рок ... Составив от имени: Книгопечатнаго акційного тов-ства «Уніо»... Рок выданя ... -ый, Ужгород
- Amerikanskoj Karpato-Russkoj Molodeži Kalendar', Pittsburgh, Pa.
- The A.C.R.Y. annual .../ Amerikanskoj Karpato-Russkoj Molodeži Kalendar' na hod ... (Vol. ...), Pittsburgh, Pa.
- Blahovistnik (Mesačník priateľov baziliánov na Slovensku), Prešov
- Carpatho Russian Youth, Bridgeport, Conn.
- Holos Makovyci. Občasnyk Rusyniv spid Dukli, Makovyc'a
- Kalendar' Amerikanskaho Russkaho Sokola Sojedenenija na hod ..., Homestead, Pa.
- Kalendar' Organizacii «Svobody» na hod ... Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody ... (Hod izdanija ...), Perth Amboy, N. J.
- Kalendar «Svobody». Gr[eko] Kafto[ličeska] Russka Prav[oslavna] Potporujusča Organizacija «Svobody»/ Organizacija Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody..., Perth Amboy, N. J.
 - Kalendar «Svobody» na rok ..., Perth Amboy, N. J.: Gr. Kafto. Russka Prav. Potporujusča Organizacija «Svobody»
 - Kalendar' Organizacii Svobody. Na hod ... Sostavil ot imeni: Organizacii Greko Kaftoličeskich Karpato-Russkich Spomahajusčich Bratstv Svobody ... (Hod izdanija ...), Perth Amboy, N. J.
 - Kalendar' Organizacii Svobody na hod ... (Hod izdanija ...), Perth Amboy, N. J.
- Kalendar Sojedenenija ... Sostavil ot imeni: Sojedenenija Greko-Kaftol. Russkich Bratstv ... (Hod izdanija ...), Homestead, Pa.
- Kalendar' Greko Kaft. Sojedenenija v S. Š. A. Sostavil v imeni: Greko Kaftoličeskaho Sojedenenija ... (Hod Izdanija ...), [б. м.]
- Karpatorusskij Narodnyj Kalendar' na hod ... (Hod izdanija ...). Sostavil: Redakcionnyj Komitet. Izdanije Vestal Publishing Company, New York
- Knihovna Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském Ústavu v Praze, Praha
- Misjasoslov. Kalendar' «Sobranija» na viskosnyj hod ... Vo imeni Sobranija Greko Kath. Cerkovnych Bratstv sostavil ... McKeesport, Pa.
- Narodny novynky. Kulturno-spoločens'kij týždenyk Rusiniv SR, Prešov
- Народны новинкы. Културно-сполоченьскый тыжденник Русинів СР, Пряшов

Nase otecsesztvo. Poucsitelyňöja i obscsesztvenňöja novinö, Eperjes/ Prešov
Nauka. Duchovna i poucsitelyna gazeta dlya uhro-ruszkoho naroda, Ungvar
Studia Russica, Budapest

Studia Ukrainica et Rusinica Nyíregyháziensia, Nyíregyháza

Studia Slavica, Budapest

Year Book of the Greek Catholic Union of the U.S.A.

- 1981 Year Book of the Greek Catholic Union of the U.S.A. Editor of
Greek Catholic Union Messenger 1936–1980

Zoloto-Jubilejnyj Kalendar' Greko Kaft. Sojedenenija v S.Š.A. ... Sostavil v
imeni: Greko Kaftoličeskaho Sojedenenija ... (Hod Izdanija ...), [б. м.]

Именной указатель

Включены имена авторов публикуемых образцов текстов (в том числе и переводных текстов), редакторов и составителей журналов, книг и ежегодников, а также имена исследователей, из чьих трудов извлечены такие образцы.

Псевдонимы имеют, как правило, отсылку к настоящей фамилии в виде (→ ...).

Встречающиеся варианты написания фамилий и имен подаются через косую черту.

Некоторые фамилии выступают в двух написаниях — кириллицей и латиницей, что также следует иметь в виду при работе с текстами.

А

—а— 758

А. Д. 471

Анаталовцій, Емерихъ 218

Андрей еппъ 250

Аноним, Иероним → *Хиляк, Владимир*

Артимъ, Іваннъ мол. 112, 114

Аскольдъ 235

Б

Балудянскій, Андрей 119

Бачинський Л. 393, 432

Бѣгунъ, Павелъ 280

Бережанинъ Иванъ

Бережанин, Иван (Фогораший, Иван) 117, 118

Бережанський Ф. 713

Бескид, Гавриїл 754

Бескид М. 723

Бескидъ Н. А./ Beskid N. A. 401, 402

Биякъ, Исидоръ 420

Биндас, Юрій 306

Блажовскій, Георгій 81, 82

Бобита, Николай 346

Бобульскій, Антоній А. 436, 437

Бокшай, Емиліян 335, 336, 342, 346, 466

Бора И. Е. 570

Боршош-Кумятський, Юлій 428

Бочек, Северин 413

Брадачъ, Іоаннъ/ Иоаннъ 82, 84

Брейха Др. с. р. 360

Броди С. 729

Бузько 570, 572

Букатко, Гавриїл 811

В

В. 318

Ваврикъ В. Р. 419

Вальковскій, Андрей 148

Варга, Евфемия 824

Василинко, Иван 56

- Васковъ, Іоаннъ П. 423
 Вашковичъ, Александеръ 326
 Вислоцкій, Димитрій 484, 486,
 542, 544, 675, 697, 785
 Вислоцкий Д. Ф. 675, 697, 785
 В[ислоцкій] Д. И. 542, 544
 Владимиръ/ *Vladimir* → *Фенцикъ*,
Евгеній
 Воленскій, Несторъ/ *Volenszky*,
Nestor 578
Волошинъ, Августинъ/ Воло-
 шинъ, Августинъ/ Волошин,
 Августин/ *Volosin*, *Avgusztin*
 284, 286, 318, 321, 322, 326,
 327, 330, 360, 407, 408, 416,
 418, 440, 441
 Волошиновский, Иосиф Стернова
 56
 Восток, Александер 780
 Вышнянскій 330
- Г**
- Габріель, Евгений 494
 Г[агатко] А. 458
 Гаджега, Василій/ Гаджега В. 84,
 402
 Галась К. 82
 Галгашова, Анна 766
 Ганудель З. 104
 Гапак, Павло 272
 Гаттінгер Клебашко, Габрел/ Г[ат-
 тінгер]-Клебашко, Габрел 807,
 808
 Гашпаръ, Иванъ/ Гашпаръ, Яношъ
 140, 142, 146, 147
 Гебауэрова 409
Гебей Димитрій Ив./ Гебей,
 Димитрій Ивановичъ 168, 176,
 178, 240, 243, 247, 274
 Гнатюк В. 128
 Годинка, Антал/ [Годинка, Антал]
- 369, 372, 560
 Гомичковъ, Николай Ю. 210, 216
 Горбаль, Богдан 780
 Горки М. 836, 838
 Грабан, Володислав 790
 Грабаръ, Иванъ Ив. 157
 Гренджа-Донскій, Василь 425,
 426, 458
 Григашій, Михайлъ/ *Грігашій*,
 Михайл/ *Грігашій*, Михайло/
 Григаший, Михаил 248, 250,
 251, 406, 415, 416
 Гунянка, Ваньо 672, 680, 681, 683
- Д**
- Деймко, Петръ 360
Демко, Михаилъ/ Демко, Миха-
 иль 344, 390, 398, 475, 492, 497
 Дѣдицкій Б. А. 118, 268
 Дзендзелівський Й. О. 104, 128
 Добошъ И. 414
 Довгович, Василь 152
 Добрянскій Адольфъ Ивановичъ/
 Д(обрянс)кій А. И. 269, 270
 Дудаш, Наталия 639, 640, 641, 730,
 731, 732, 766, 789, 790
 Дулишковичъ, Іоаннъ 124, 126
Духновичъ А./ [Духновичъ А.]
 Духновичъ, Александръ/ *Duch-*
novič, *Aleksandr*/ Духнович,
 Олександр Васильович 123,
 133, 134, 135, 139, 152, 154,
 156, 198, 264, 379, 723, 724
 Дуць-Файфер(ова), Олена 789
 Дэжэ Л. 78
 Дю. В. 815
- Є**
- Єсенін, Сергій 740, 793

Ж

Ж. [атковичь], Юлій/ Ж.[атковичь], Юлій/ Žatkovič G. I. 308
Житецкий П. И. 41

З

Завадякъ, Эрнестинъ 499
Заклинский, Корнило 412
З.[воровский] **В.** 200
Злоцкий, Феодосий Ант. 156, 211
Золтанъ, Юлій 494
Зореславъ → *Сабол, Севастьян Стефан*

И

И. я. 178
Игнатковъ, Юрій Юревичъ 233
Ильницкий, Александеръ 348, 494
Иракъ 409
Иосифъ II/ Іусифъ Імператоръ 78
I. M. 169
Иосиф епископъ Пряшовский 206, 207

Й

...й 610
Йосафат о. 747

К

–к– 758
Каллаи, Николай 497
Каминский, Иосифъ 361
Карабелешъ, Андрей Васильевичъ (ошиб.: Корабелешъ)/ Karabeleš A. 426, 427, 428
Карманьский, Петро 428
Келлій 327
Кеминь, Михаил/ **Кеминь, Миханль** 727, 730, 731
Кеппенъ П. И. 118
Керча, Ігор 732, 738, 739

Керча, Тамара 736, 737
Кешеля, Дмитро 734, 736
Кизакъ, Іоаннь Ф. 350, 400, 404, 405
Кичура, Стефан Мих. 689
Кишшъ, Аронъ 144, 145
Кишюгас, Яков 825, 838
К[ішш(ова)], Юдіта/ Кішшова, Юдіта/ Кішшова, Чепані-Бардош Ёжефни Юдіта 798, 801, 804, 805, 806, 808, 809
Кішъ, Антоній 154, 156
Клебашко, Габрел/ Габрел → *Гаттінгер Клебашко, Габрел*
Клочурак, Стефан 470
Ковач, Михал/ Михайло 823, 830, 832, 836
Колубецъ, монахъ Іоаникій 55
Кондратович, Мих. 473
Корене, Звонко 826
Костелник, Владо 832, 834
Костелник Гомзов, Габор/ Костельник, Гавриіл 827
Котубій Г. 570
Коханный К. 360
Коцак, Арсеній 97, 98, 102, 104, 120
Кочиш, Микола М. 820, 821, 825, 829
Крайняк, Франтішек 744, 745
Кралицкий А. 86, 120, 121, 207
Крашкевичъ, Іоаннь 606
Кубекъ, Эмилій А. 602, 604
Купчанко, Григорій 226
Кўтка, Іwáннь 107
Кюзденій, Александеръ 499

Л

Лажо, Юрко/ Jurko Lažo 366, 368
Латко И. 727

Лелекачь Н. 132
 Лемкин И. Ф. 675, 679
 Лехкий, Петръ 55
 Лишакъ 295
Лѹчкай, Млхайло/ Лучкай, Михайло 58, 112
 Ляхович, Василий Ив. 269

М

М. J. Г. 580
 М. М. 757
 М. Ц. 814
 Мадачь, Емерихъ 508
 Маіеръ, Микша 144, 145
 Малацко, Михал 811
 Мальцовска, Анна 754
 Мальцовска, Марія 762, 767, 769
 Мария Терезия Шенборн 80
 Марковъ, Осипъ Андреевичъ 269, 270
 Марковъ О. О. 81
 Маркуш А. 373
 Мартинович, Борис 432
 Марцунякъ, Михайль 215
 Материнъ → *Митракъ, Александръ*
 Мацковъ, Петръ Ив. 576, 577, 645
 Мелика В. 710
 Миговка, Иван 342
Микита, Александръ 278
 Микита М. 395
 Митракъ, Александръ 177
 Млинаричь, Г. Ив. 466
 Мольнар М. 269
 Мондок, Золин 269
 Мудри М. 816
 Мураній, Иванъ 509
 Мурянка/ Murianka, Petro/ Мурян-ка, Петро → *Трохановскій, Петро*

Мустьяновичъ, Емиліянь 317
 Мушинка, Петро 564, 568

Н

НАУМОВИЧЪ, ИВАНЪ 247
 Неруда, Ян 459
 Немет, Александер 348
 Несухъ, Иванъ 309
 Николай А. Епископъ 228
Нодъ [ошибочно: **Подъ**]/ **Ніколай**
 Нодъ, Николай 170, 199
Нарадій, Діонісій 364

О

Одри, Балинт 826
 Олеяр, Яким 823
Орлай 117, 118

П

ПАВЛОВИЧЪ. А. И./ Павловичъ, Александръ/ Павловичъ А. И. 171
Паноніанинъ → *Раковскій, Иванъ Иоанн*
 Панькевич I./ Панькевич И. 51, 53, 54, 55, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 92, 96
 [Панько Ю.] 749
 Папгаргаі, Дюра 824, 827, 828, 829, 830
 Пачута, Николай 670
 Петевфи, Александръ/ Петевфій, Шандор/ Петефі, Шандор (*Petőfi Sándor*) 326, 738, 739
 Петрашевичъ, Антоній Іосифовъ 267, 268
 Петровцій, Иван 711, 733
 Петровъ А. 33, 38
Поповичъ А. В./ Поповичъ, Андрей В. 112, 115

Поповичъ, о. Димитрій 337
 Поповичъ, Иоаннь 308
 Поповичъ М. 431
 Попович С. 724
 Поповъ А. В. 409, 411
 Потушняк, Федор 740
 Приходько О. 432
 Прокоп, Ангела 829
 Пушкинъ А. С. (*Puškin, Aleksandr Serhievič*) 328, 330
 Пыж, Симеон С. 684, 685, 687, 693, 694

Р

Райтлеръ 409
 Раковскій, Иванъ/ Иоаннь/ Иоанн 198, 204, 266
 Ройковичъ, Феодоръ 616, 619
РОШКОВИЧЪ, ПГНАТІЙ 238
 Рудловчак О. 163, 164
 Русакъ, Юлій 43, 475
 Русенко, Иван Ю./ Русенко, Иван 785
 Русин, Димитрій 721
 Русинко, Микола 257, 262
 Рушакъ, Димитрій В. 437, 439

С

С. Г. 621
 С. И. С. 642
 Сабadoшъ, Михаилъ 354
 Сабов, Василь 715
 Сабовъ (Сабол, Севастьян Стефан) 440
 Сабовъ, Евгений 145, 146, 152
 Сабовъ, Кирилъ Ант. 139, 140
 Сак Ю. 58
 Салдачук, Людвик 413, 414
 Сверчокъ 211

Свѣтлик П. 263
 Седлачекъ, Ант. 387, 398, 436, 445
 Семашъ, Стефанъ 280
 Сивь 589
 Сильвай, Иванъ Ант. (Уриль Метеоръ)/ Сильвай И. А. (Уриль Метеор) 160, 161, 172, 184, 186, 211
 Ситарь, Иван 714, 741
 Скиба, Антоній 499
 Слободан, Славко → *Керча, Игор*
 Смилпановичъ, Николай 331
 Собов Й. 96
 Сочка В./ Сочка-Боржавин, Василий 727, 729, 730
 Ставровскій Ю./ Ставровскій Ю./ Ставровскій-Попрадовъ Ю. И./ Ставровскій-Попрадов, Юлій Иваович 126, 128, 163, 164, 166
 Станчукъ, Юра 505, 507
 Стефановскій, Павел/ Стефановскій, Павло/ Стефанівскій, Павло/ Стефановскій, Павел 702, 704, 788, 789
 Сунди, Гейза 499
 Сухый, Штефан 766

Т

Таркович, Григорий 86, 88
 Тамаш, Юлиан 821, 822
 Теодоровичъ, Николай 131
 Терекъ Р. 441, 444
 Тиесневич, Василий 57
 Тихій Ф. 459
 Товтъ, Алексѣй 604
 Толстой, Лев/ Толстой, Левъ (*Tolstoj, Lev N.*) 188, 330, 331, 487
 Томаш(ов)ъ, Андрашъ 55
 Тороньскій А. 154

Трепет, Марко 377, 474

Трохановскій П. (Мурянка)/ Трохановскій, Петро (Петро Мурянка) 772, 778, 790, 794

Тыблевичъ, Левъ Ив. 423, 425, 429, 430

У

Угочанинь 208

Угринь, Юсифъ 498

Удвари И./ Удварі, Иштван (*Udvari* I.) 78, 88, 251, 721, 723

Улашина грамота 54

Урииль Метеоръ → *Сильвай И. А.*

Ф

Фантич, Василь 733, 734

Феделешъ В. И. 409, 411

Фединишинець В. 163, 166, 708

Федоръ П. 414

Федор, Стефан 382

Фенцикъ, Євгеній/ Фенцикъ, Евгений/ Фенцикъ, Евгений Андреевичъ 114, 115, 142, 157, 159, 168, 218, 219, 221, 225, 323, 360

Фенцикъ, Степанъ А. 379

Феркулинъ, Игнатей 217

Фиршакъ, Юлій 159

Франко, Иван 835, 836

Францевъ В. А. 152, 267

Франць Юсифъ в. р./ Франць Юсифъ I 192, 196, 258

Х

Хиляк, Владимир (Иероним Аноним)/ Хыляк, Владимир 700, 702, 790

Хомяк, Мирослава 783, 784

Ц

Цирба М. 816

Цисляк, Николай 688

Цицак И. 724

Ч

Чакій, Стефанъ 492

Чопей, Ласло(въ) 145

Чучка, Юлій 162, 175, 178, 248

Ш

Шанта, Микола 830

Шевченко, Тарас 738

Шерегилъй, Александеръ 169

Шестаков А. В. 679, 680

Шиллеръ 325

Шимановскій К. Н. 395

Шкробинець Ю. 163, 166

Шлепещкый А. 49, 156

Шугайда, Макарий 85

Э

Эннок с. р. 360

Ю

Юрковский П. С. 697, 700

Я

[Ябур В.] 749

Яворскій/ Яворский Ю. А. 41, 52, 94

Якубянскій 321

Янкович, Александер 727

Яновичъ, П. Ив. 267, 268

В

Balogh, Valentine 623, 624, 625, 644, 645, 671

Banitsky, Stephen 615, 620, 649,
650, 651, 668

Beskid N. A. 544, 548, 573, 575

Brinsky, Sigmund 640

Brodyj, Andrej 479

C

Cirochin P. 641

D

Duchnovič, Aleksandr 647

G

Gojdič, Stefan 355

Gorzo, Valentine 520, 521, 568, 569

H

Halasz, Michail 643

Hanchin M. J. 587

Hanulya, Josif P. 534, 535

Hodinka, Antal 563

Hornjak, Nikolaj A. 667

J

Javorskij J. A. 52

K

Kaputa, Andrij 759

Karabeleš A. 649

Komroff, Manuel 664

Kubek, Emilij A./ Kubek, Emil(ij) A.
638, 639, 640, 651, 653

L

L. Z. 655

Laborčanin, Kol'a 648

Lažo, Jurko 366, 368

Lermontov M. J. 650

Ležohubsky, Theodosij 523, 525

Logojda, Michael 621

Lukacs, Demjan 323

M

M. J. H. 581

Mackov, Peter J./ Maczkov, Peter J.
541, 633

Murianka, Petro (*Трохановскій,
Петро*) 788

N

Narodol'ubec 596

Novak, Sztefan 311, 313

P

Pachuta, Nicholaj 670

Papa Pij XI 521, 522

Papp, Aleksander 627

Pasičinskij I. P. 644

Pavič G. 353

Peka E. 636

Petach, Joann E. 610, 611, 650, 655

Petőfi, Sándor (*Петевфи, Шандор*)
739

Petrovaj, Vasyľ 769, 771

Puškin, Aleksandr Serhievič 611

R

Roman, Michael 632, 646, 664, 667

Ronovskij A. 432

Rusin, Ivan 664

S

Sabow, Thoma B. 592

Sekerak, John P. 558, 560

Shereghy, Vasilij 537, 540

Smor, Adalbert Michael 535, 537,
560

Sopoliga N. M. 517, 519

Szabó, Eumén 146

Szuchy, Emilij/ Sz.[uchy], E.[milij]
324

Š

Škurla, Nýkolaj 765

T

Thegze, Jurij 642

Tolstoj, Lev N. 444, 668, 670

Tomašik S. 441

U

Udvari I. 69, 563

V

Varzaly, Stefan 628, 630, 640, 660,
663

Vasilij, episkop 626, 627

Vladimir → *Фенцикъ, Евгеній*

Volenszky, Nestor 579, 580

Volosīn, Avgusztīn 286, 289, 292

W

Walkowszky, Ondreg/ Walkowský,
Ondreg 149, 152

Y

Yuhasz, Michael St. 528

Yurčišin, Joan 529, 533

Z

Zeedick, Petr Ivan 535, 537

Zozul'ak A. 762

Zubrickij D. 353

Ž

Žatkovič G. I. 548, 553

Žatkovich T. A. 526

Факсимиле изданий Карпатской Руси и Америки

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ ХСѢІІ, № 2 и послѣдній.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ УГОРСКОЙ РУСИ.

VII.

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГІОЗНОЙ ЖИЗНИ

УГРОРУССОВЪ XVI—XVII ВВ.

- I. Поученія на евангеліе по Няговскому списку 1758 г.
 - II. Іерея Михаила „Оброна вѣрному члвну“.
-

ТЕКСТЫ.

А. ПЕТРОВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДВѢНАДЦАТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Въ. Остр., 9 лст., № 12.

1821.

Няговское Евангелие XVI в. по списку 1758 г. в издании А. Петрова.

- 2 -

ELEMENTA
PUERILIS INSTITUTIONIS
Impressa in Typographia
Claudiopolitana Anno
Domini 1746.

Н А Ч А Л О

И П С М Е Н Ъ

ДѢТЯМЪ НА НАЧЕЛАНІЮ НА
Латинскому язѹкѹ : Писанаго въ
Бессарабской Типографіи , лѣта
Ганѣ 1746.



Букварь Мануэля Ольшавского 1746 г.

Ⓐ Ⓑ Ⓒ Ⓓ Ⓔ Ⓕ Ⓖ Ⓗ Ⓘ Ⓚ Ⓛ Ⓜ Ⓝ Ⓟ Ⓠ Ⓡ Ⓢ Ⓣ Ⓡ Ⓛ Ⓜ Ⓝ Ⓟ Ⓠ Ⓡ Ⓢ Ⓣ

Litteræ Majores Latinae.

Писанаго въ латинскомъ алфавитѣ.

A B C D E F G H I
K L M N O P Q R S
T V W X Y Z.

Litteræ minores. Писанаго въ маломъ алфавитѣ.

A a b c d e f g h i
k l m n o p q r s t
v w x y z.

Vocales: Гласныя. a e i o u
& Græca y.

Consonantes: Согласныя.

b c d f g k l m n p q
r s t x z. H aspiratio est.
A z Con-

Ⓐ Ⓑ Ⓒ Ⓓ Ⓔ Ⓕ Ⓖ Ⓗ Ⓘ Ⓚ Ⓛ Ⓜ Ⓝ Ⓟ Ⓠ Ⓡ Ⓢ Ⓣ Ⓡ Ⓕ Ⓖ Ⓗ Ⓘ Ⓚ Ⓛ Ⓜ Ⓝ Ⓟ Ⓠ Ⓡ Ⓢ Ⓣ

Ⓐ: Свѣтъ и жаръ и тѣмъ свѣтъ.

Ⓑ: свѣтъ и жаръ и тѣмъ свѣтъ.

Ⓒ: Крѣпко и твердо и тѣмъ крѣпко и твердо.

Ⓓ: свѣтъ и жаръ и тѣмъ свѣтъ.

Ⓔ: На крѣпко и тѣмъ крѣпко.

Ⓕ: свѣтъ и жаръ и тѣмъ свѣтъ.

Ⓖ: Ⓐ дѣлаю, и погнѣваю и тѣмъ дѣлаю.

Ⓗ: почему бѣло и тѣмъ бѣло и тѣмъ бѣло.

Ⓘ: Про грѣхъ и тѣмъ грѣхъ и тѣмъ грѣхъ и тѣмъ грѣхъ.

Ⓚ: бѣло и тѣмъ бѣло и тѣмъ бѣло.

Ⓕ:

Ⓐ Ⓑ Ⓒ Ⓓ Ⓔ Ⓕ Ⓖ Ⓗ Ⓘ Ⓚ Ⓛ Ⓜ Ⓝ Ⓟ Ⓠ Ⓡ Ⓢ Ⓣ Ⓡ Ⓕ Ⓖ Ⓗ Ⓘ Ⓚ Ⓛ Ⓜ Ⓝ Ⓟ Ⓠ Ⓡ Ⓢ Ⓣ

Ⓐ: Отъ свѣта и жару, и тѣмъ свѣтъ и жару, и тѣмъ свѣтъ и жару, и тѣмъ свѣтъ и жару.

Ⓑ: почему бѣло и тѣмъ бѣло и тѣмъ бѣло и тѣмъ бѣло.

Ⓒ: Погнѣваю про бѣло и тѣмъ погнѣваю про бѣло и тѣмъ погнѣваю про бѣло.

Ⓓ: почему бѣло и тѣмъ бѣло и тѣмъ бѣло и тѣмъ бѣло.

Ⓔ: Писанаго въ латинскомъ алфавитѣ.

Ⓕ 2 V.

Из Букваря Иоанна Кутки 1799 г.

КАТИХІСІСЪ

М Я Л Ы Й

Й Л Й

НАУКА ПРАВОСЛАВНО - ХРІТІАНСКАЯ

ОКРАЩЕННАЯ

ВО БЛАГОЧЕСТНОЕ ВОСПИТАНІЕ ЮНОШЕСТВА

ДІЦЕСІИ МУНКАЧОВСКИА

ОБСТАВЛЕННАЯ ВЪ ОУЧЕНІЕ.



ВЪ БУДИНѢ ГРАДѢ,

Печатано писменѣмъ Крап. Висучилища Піштанскаго

1 8 0 1.

КНИЖИЦА

ЧИТАЛНА

ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ.

А. Д.



ВЪ БУДИНЬ ГРАДЪ,
ПИСМЭНЫ КРАА: ВСЕВУЧИЦА ПЕШТАНСКАГО.
1847.

«Книжица» составлена А. Духновичем.

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА,

въ пользу

ВОСТОЧНО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,

соединенной

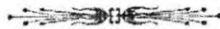
съ Римскимъ Патриаршескимъ Престоломъ.

издается

ОБЩЕСТВОМЪ СВ СТЕФАНА.

за 1856 годъ.

Первый годъ издания.

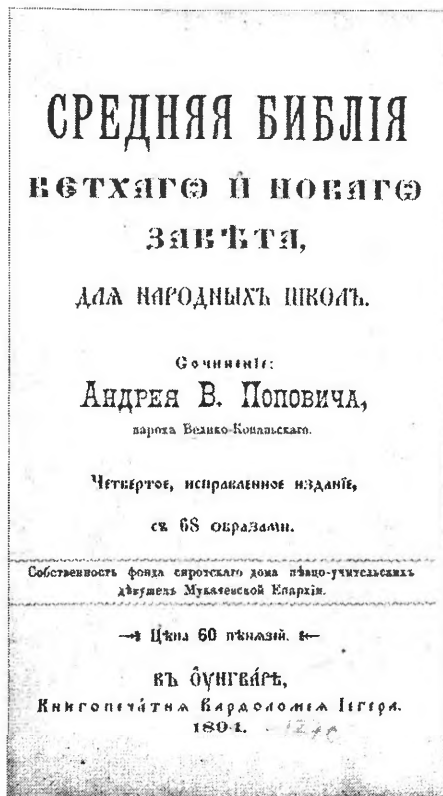
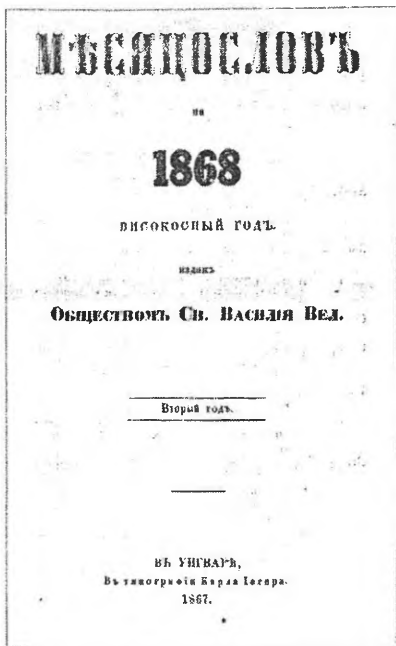


Редакторъ

ІОАННЪ РАКОВСКІИ,

Епархіи Мукачевской Сяцвенникъ.

Изъ Типографіи Мартіана Багова въ Будинь.



ВѢТХІЙСІСТЬ

ИЛИ

НАУКА

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАЯ.



ОУНГВЯРЪ,
КНИГОПЕЧАТНА ЮЛА ФЕЛДВІНА
1918.

MALA BIBLIA

DLYA NIZSICH KLASZSZOV
NARODNŌCH SKOL.

SZOSZTAVIN :

AVGUSZTIN VOLOSIN
szrijacszonik jeparchii Mukacssevszkoj,
professzor p.-ucc. szeminarii Ungvérszkoj.

IZDANJE III-OJE.

ČINA 1 KORON.

UNGVÁR,
KNIHOPEČATNÁJA ARCIJERECNÉHO TOVARIŠTVA „JUNOK“
1918.

ИСКРЫ.

СЫНАМЪ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ
ШКОЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Составляетъ К. КОХАННИЙ.



(Съ календаремъ.)
1922.

УЖГОРОДЪ,
Типографія Школьной Помощи
1922.



Звидийтесь на св. пис. Яна 5, 39.

ЖИВОТЪ ЗА ЖИВОТЪ

ПРАВДИВЫЙ РАЗСКАЗЪ
СЪ ВОСТОКА

Изъ греческаго перевелъ:
АД. Ф. ЦЮРИХЪ
На подкарпатскій языкъ: К... Ф...

ЦѢНА 80 ГАЛ.

**НОВЫЙ
ДАНЬОВЫЙ ЗАКОН**
(ПРЯМЪ ДАНЬ)

**Короткий зміст та практичнѣ
порады.**



НАПИСАВ:
ИНЖ. МАРКО ТРЕНЕТ



ЦІНА 5 КЧ



УКРАЇНОМ
НАБЛЮДОМ КНИГОПЕЧАТНОГО АРХІДИЯКОНСЬКОГО ТОВАРИСТВА „ЗІМОР”
1927

Наука о Числах

ДЛЯ I. II. КЛАСЫ НАРОДНЫХ ШКОЛ.

НАПИСАВ:
АВГУСТИН ВОЛОШИН,
ДИРЕКТОР УЧИТЕЛЬСКОГО СЕМИНАРА В УЖГОРОДѢ.



ИВД. П.



УКРАЇНОМ
КНИГОПЕЧАТНОГО АРХІДИЯКОНСЬКОГО ТОВАРИСТВА „ЗІМОР”
1927

ДЛЯ ОДОБРЕНІЯ МИНИСТЕРСТВУ ПРЕДЛОЖЕНА.

ЧИТАНКА

ДЛЯ НАРОДНЫХ ШКОЛЪ

□ □ □

СОСТАВИЛЪ
ІОАННЪ КИЗАКЪ
ПРОФЕССОРЪ ПРЕПАРАНДІИ И ГЛАВНЫЙ
НАДЗИРАТЕЛЬ ШКОЛЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ.

□ □ □

Одобрено въ управленіи епархіального вѣдѣн. ч. 1022—1920.

□ □ □

ИЗДАНИЕ КНИЖНОЮ ТОРГОВЛЕЮ ШТЕРА.

Книгопечатня „Св. Николая,” Прага, 1020—1921.

DR. STEFAN GOJDIČ

**Istoria
Cerkvi Christovoj**

dla narodnych i brazdanskich skol



S dozvoľenijem

Eparch. Pravitelstva Prjasevskeho pod čis. 100/1934.



PRJASEV
Izdajet „PETRA”
1 9 3 4

КАРПАТО-РУСКІЙ ВѢСТНИКЪ

УРЯДОВА НОВИНКА „ПОДКАРПАТСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬСКОГО СОЮЗА“.

Торжество въ честь А. Духновича.

Культурно-просвѣтительное общество имени Александра Духновича устраиваетъ въ Ужгородѣ 23 и 24 апрѣля при участіи всѣхъ русскихъ обществъ и организацій торжество въ честь нашего великаго, народнаго будителя, писателя и стихотворца.

Имя Духновича есть оживляемъ истинной русскости, выраженнаго русскаго патриотизма и культуры. И теперь, когда карпато-русскій народъ празднуетъ 120-лѣтнюю годовщину съ дня рожденія А. Духновича, мы наследники его торжественно хотимъ доказать, что мы ходимъ по слѣдамъ его, хранимъ то, что онъ въ культурѣ и литературѣ нашей создалъ.

Важно это теперь, когда поодиноки блуждающіе сыны нашего народа искалччатъ языкъ нашъ, русскій языкъ Духновича и хотѣли бы создать никому не нужный новый литературный языкъ. Однако этого не допустить самъ карпато-русскій народъ.



Духъ Духновича живетъ и жити будитъ и жити будитъ карпато-русскимъ народомъ, онъ склѣпляетъ въ наши сердца любовь къ своему отечеству, возбуждаетъ насъ къ культурной работѣ и добавляетъ силу, чтобы мы ступали слѣдами нашихъ предковъ. Его трудомъ благодаримъ, что мы остались русскими и что насъ не могли смѣляр изнороти. Онъ въ прекрасныхъ своихъ стихахъ представилъ образъ искренней любви русскости, далъ прикладъ, какъ треба и намъ читати, если хотимъ, чтобы наша русскость прославилась. Мы въ его духъ работаемъ и работати будемъ навсегда.

Русски братья и сестры! Приидите съ одушевленіемъ на торжество, сердцемъ и душою жертвуйте памяти нашего великаго будителя. Покажемъ, что мы все стоимъ за мысли Духновича, за истинную русскость, за единность русскаго народа.

Въединенное число I коруна.

Рѣчник I.

1. юлія (липня) 1924.

Число 4.

Подкарпатска Русь.

Часопись присвячена для познания рѣдного краю.

Выходить 4 разы до року. — Редагуе: Др. Иван Панькевич.

Выдае: Державне Выдавництво в Празѣ.

Админ.: Филіалка Державного Выдавництва в Братиславѣ, Дунайска 33.

Цѣна на один рѣк 20 Кѣ.

Поодинокое число 5 Кѣ.

о. Иринеи Кондратович:

Стремлѣня за руську печатни на Подкарпатскѣй Руси
и памятники старопечатных церковных книг.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Телефон: 107.

ЕЖЕДЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА.

Телефон: 10.

Адрес редакци и администраци:		КЕНТОРА ОТКРЫТА:	ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
"РУССКАЯ ЗЕМЛЯ" — RUSSKAJA ZEMLJA*		съ 8 часа 8—12, 3—5 ч. д.	На год 30 коп., 1/2 года 15 коп., 1/4 года 5 коп.
* Ужгородѣ, Малаголова авт. 10		съ 8 часовъ в праздн.	въ Югославію, Польшу, Румынію и Чехословаччину по 1 дол. 30 ц.
Васарина авт. 10		въ выходные дни 9—10 час. утра.	Въ Америку и друг. страны по гост. к. зая.
Часовое посто 400.343.		ПРЕДЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЮ.	Организована 1918 г.
			ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ — ПО СОГЛАШЕНІЮ.

Куда мы идемъ?

Славянство, какъ міровая сила.

Годъ изданія XI-й.

Пряшевѣ, 2. декабря 1934 г.

№ 39—41.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАНЪ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ

Адрес редакци и администраци:	Условія подписки:	Объявленія.
"Народная Газета"	На 1. Гривна 1/2 Гривна 1/4 Гривна	Цѣна за страницу
Пряшевѣ, Мадаринска уллица 75	Служб. посылка	за страницу
Редкол. Малаголова нр. 25, Сосновска авт.	Въ Америку	за страницу
Политическая, освѣдѣтельная и культурно-просвѣдѣтельная газета	Объявленія: организационныя, политическія, культурныя и др.	Политическія объявленія въ исключительн. разѣ: въ началѣ выходя отъ 20 до 50 ц.

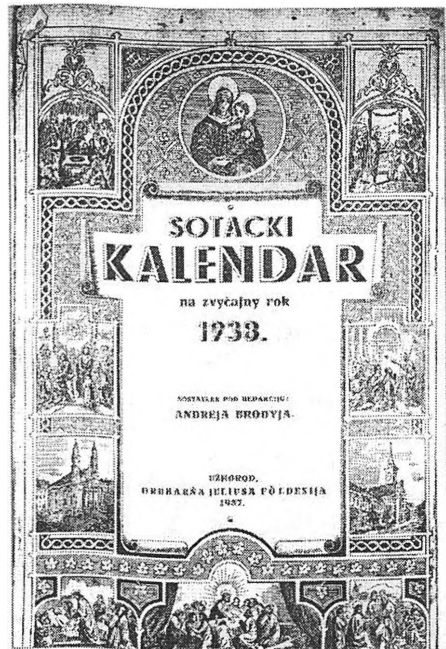
НОВОЕ ВРЕМЯ

ПОЛИТИЧЕСКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЕЖЕДЕЛЬНИКЪ

Годъ изданія I.

Медзильборце (Medzilborce), 14. декабря 1940.

Чис. I.



Н О В Ы Й Б У К В А Р Ъ

ДЛЯ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.
СЪ РИСУНКАМИ.

Составилъ: ПЕТРЪ ИВ. МАЦКОВЪ.

ИЗДАНИЕ I.

НАКЛАДОМЪ ЛИТЕРАТУРНАГО ФОНДА СОЕДИНЕНІЯ ГРЕКО
КАТ. РУССКИХЪ БРАТСТВЪ



ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ.

ГОМСТЕДЪ, ПА. 1921 ГОДА. — 112 с.

DR. N. A. BESKID

KARPATORUSSKAJA
PRAVDA

S SEM KARTAMI.



HOMESTEAD. PA., 1932
IZDANIJE RED. "AMERIKANSKOHO RUSSKOHO
VIESTNIKA".

МЪСЯЦОСЛОВЪ

KALENDAR'

PROSVITY

SOBRANIJA GREKO KATH.
CERKOVNYCH BRATSTV

na obyknovennyj hod

1929

SOSTAVIL OT IMENI:

Sobranija Gr. Kath. Cerkovnych Bratstv

O. VALENTINE BALOGH

Redaktor Prosvity




CINA I DOLLAR



KNIHOPECATN'A

"SOBRANIJA GREKO KATH. CERK. BRATSTV"
611 SINCLAIR STREET, McKEESPORT, PA.





ПРАВОСЛАВНЫЙ
РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ
КАЛЕНДАРЬ
НА ГОДЪ

1930

JOHN S. RESHETAR

2510 JEFFERSON ST. N. E.
MINNEAPOLIS. - MINN.


ИЗДАНИЕ РУССКАГО ПРАВОСЛАВНАГО
КАВОЛИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЗАИМОПОМОЩИ.

Годъ изданія двадцать седьмой

Типографія русской газеты «СВѢТЬ»,
WILKES-BARRE, PA.
1930.

2-4 (12.01)

РОЖДЬ LEADER



CONTENTS

	Page
Podkarpatskii Rusiny	2
Fr. Alexander Bas. Duchnovic	3
Život, smert' i bezsmertije duši	5
Učenny! Hori, vpered do d'ila	6
Editorials	7
White Russia	8
Coffee	9
Poetry	10
Perehl'ad Itorii Podkarpatskich Rusinov	11
Is college education worth \$72,000,	13
Nostrums and Quackery	15
Rusin, not Russian	16
Hello! What new	19
Attention	24

**THE LIBRARY
OF
REV. JOHN SLIKA**

ZOLOTO-JUBILEJNA KNINA

325



Органъ Соединенія Гр.-Бал. Рус. Братствъ. Изъ Бюро Голосъ.

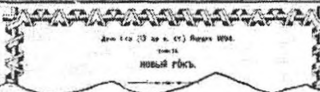
Число 2.

САГЕТТО, ИЛ. 9. Января 1894.

(25 стр. 1893)

Листъ 14.

Americally Rusky Vestnik is published every Thursday, by the GREAT EAST CANAD. Association, 14 Beckett and 20 Toronto, with 20 Editors. The "Americally Rusky Vestnik" is published in the United States.



Содержание: 1-й отделъ: Русск. Общество Карпаторусскихъ Канадцевъ. 2-й отделъ: Письма. 3-й отделъ: Переписка. 4-й отделъ: Краткое сообщеніе. 5-й отделъ: Записка. 6-й отделъ: Записка. 7-й отделъ: Записка. 8-й отделъ: Записка. 9-й отделъ: Записка. 10-й отделъ: Записка.

НАШ ГОЛОС

Органъ Общества Карпаторусскихъ Канадцевъ

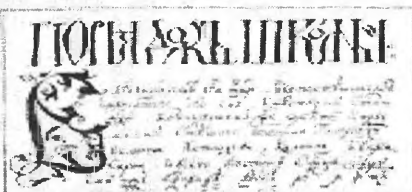
Our Voice — Society of Carpatho-Rusian Canadians

October 1954

35-Й ЮБИЛЕЙ ОБЩЕСТВА КАРПАТОРУССКИХ КАНАДЦЕВ

СВОБОДНОЕ СЛОВО FREE WORD

№ 25-26 (1954) Милуоки, Виск. 1954 г. Тиражъ 1000 экз.



ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН THE EVENING BELL

Ежемесячный Карпаторусский Народный Журнал

P. O. Box 153, Northfield, Conn.

Год I. № 1
Volume I. No. 1

Май, 1958
May, 1958

Подкарпатский русинь.
Останьти глибокій сок!
Алексантер ДЗ ХИЗОВИЧ

За братство истинных русинов

Русинська бесіда

Народна новинка

Річник I
Число 3
септесьбер 1997

ЧИТАТИ ПОМЕРА: "Дай, Боже, обми у нас майцана и помыслыбана выспомка, котри рукама чом айтерискуру и насьмане дитрагатурскій злеме, могом громадицкознакци и сва житциса..."

АЛЕЩО ПЬИ МЕНЕ ДО УРАТІВ ЧАСИВ НАС, ВОЙ МАЙЦА, ДОСТА И СЛОЖИНА.

И РУКИ РУКАМИ ТРАДИТОНИА ПЕРЕГ ОНИ СКАРИЛИСЬ СЛОВО БІТНОБІСЕС. ЧАКІВ ПЬИ РУКОН ДІВІ ВІТМО КІ ОНИ СЛОВО БІТНОБІСЕС. НА ВІТМО РОНІВІ РУКОНІ ДІВІ ОНИ КДИ МАЮТ БІТНОТІА, ЧОД І ДІВІ, КОЛІТРАГІТРОНІА ЧОД ДОТРАДІВІ ЧОД ПЬИТІА, СІДІ...



Велик русинством не гавбитесь, а гавдитесь!

ПОДКАРПАТСЬКИЙ РУСИН

№ 1 (1)
октябрь 2005

Виходить раз у місяць ціна благодоброжелана

ОБЩЕСТВЕНА КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТИТЕЛЬНА НОВИНКА

Честонані русини и читате лі нашу новинку!

Світ Інформаційний Ресурс
Підкарпатський Ресурс
Останній друк імає кін.
Даруваний, оцінює лавит, час.
www.pkr.com.ua

Бесіда

ZARZĄD GŁÓWNY
STOWARZYSZENIA LEMKÓW

ГОЛОВНИЙ ЗАРЯД
СТОВАРИЩИНА ЛЕМКІВ

PIK III 2 1-2/6-741 KRYWIKI

ВІТКИ ТАКОЇ ДІВІМ ОНИ-МЕ УХ О ВІСНАВІ ВОЛІІ, ІНКА МІЛІ МІСІА И МІДЖІЛАБІРІХ, ІНЧО ОНИ

ОСТАТІВ І ВІ ДІВІ ЧОД ІНЧО
ТІТО, ШТО СІМ БІДІІ І ПІДІ-ТІЛ І МІДЖІЛАБІРІХ, ІНЧО ОНИ

ВЕРТАСІЕ
ДО ВІДЖІВІТІА

Русинский ЖЫВОТ

КУЛЬТУРНО-СПОЛОЧЕНСЬКИЙ ЧАСОПИС Русинів у Мадярску

річник IV, ч. 6, 27. марта, 1997. ціна 15 фт

Kedves Barátaink, Olvasóink!

1997 tavaszi, őszi, téli, és karácsonyi számunk közéleti cikkeivel és riportjainkkal várjuk kedves olvasóinkat. Az új tavasz, a nyár, és a tél is várja a megkezdődött évet.

Вітання Мадяри
ОК.ЛИК

До оцінки запрошуємо Буковинців, о. Укр. Кольорова і білі і в біду. Живить та в дівері.

Перший одповід

Перший одповід на ластани матеріали від Німецької Амбасаді у Буцапешті, у котрим іма діме знати о української тенонілі проти русиніем

РУСКЕ СЛОВО

РОК XLVII Число 38 (2481) Нови Сад, 18. септесьбер 1992. Ціна 50 динари

ОРГАН СЛУПШТИНИ АП ВОЙВОДИНИ ПЛАСІК НА РУСІНІМ ЯЗІКУ ВИХОДИ НАМДОГО ВІЯТКУ

ПЕРШИ СЛУПЧОН

«БРАТСКА» БРИГА

Чи Русланів знаєт про сіді? Могом ТІТОТІ УТІСІВІА, ІН-СІТРАДІВІ ІН ІНЧО ПЬИТІА ІН ІНЧО ПЬИТІА, СІДІ...

ПІВІТІА ЧОД ІНЧО ПЬИТІА, СІДІ...

ЕКОНОМСКІ САНКЦІІ УЖ УКАЗАЛІ ЗУБІ

ДЕКЛАРАЦІЯ

ЗО СВЯТОЧНОГО ВЫГОЛОШІНЯ КОДІФІКАЦІЇ РУСИНЬСЬКОГО ЯЗЫКА НА СЛОВЕНЬСКУ

Русины на Словеньску не могли довгы roky офіціално ужывати свій материнський язык, розвивати го і довести аж до такой подобы, жебы ся го могли учіти діти в школах, жебы на нім могли быти выдаваны новинкы, часописы і книжки, жебы на нім мож было слухати vysыланя з радія і телєвізії, жебы на нім грав русинський театр і т. д. Переважна часть Русинів не прияла адміністративно наряджений український язык за свій материнський.

Але теперь, коли двері демократії, а тым і розвитку духовной культуры ся отворили намного шырше, выникла можность направити тоту кривду, зроблену колись на Русинах, вернути їм назад їх материнський язык і дати їм можность такого самого духовного розвитку, яку мають остатні народности Словеньской републікы. Тот довгочеканий день настав днесь, коли можеме святочно выголосити:

Мы, представителі народностной культурно-сполоченської організації Русинів на Словеньску - Русиньской оброды, котры сьме ся зышли ту, в главнім місті нашой країны, Словеньской републікы, Братіславі, перед представителями Народной рады Словеньской републікы, влады Словеньской републікы, заграничными і домашніма гостями святочно декларуєме, же починаючи днешнім днём, наш русинський язык выголосуєме за язык норматівный, за язык кодифікований. Починаючи днешнім днём, русинський язык ся ставать літературным языком Русинів на Словеньску.

Тото наше выголошіня докладаме научно обоснованым і реномованым лінгвістами підтвердженым описом графічных, правописных і языковых норм і средств народного языка Русинів на Словеньску, основнымы учебниками нашого языка, творами красной літературы і остатніма періодічнымы і неперіодічнымы виданнями.

Кодифікація языка є єдным з основных знаків літературности каждого языка. Кодифікований русинський язык нам дасть можность докзати, же в нім є вшытко потрібне на выражіня думок, чутя і надій днешнёго модерного чоловіка, так як і в остатніх сучасных модерных языках.

Братіслава, 27. януара 1995 року

Координачный выбор Русиньской
оброды і участници святочного акту

Декларация о кодификации русинского языка в Словакии.

МИКОЛА М. КОЧИШ

ГРАМАТИКА РУСКОГО ЯЗЫКА I

ФОНЕТИКА • МОРФОЛОГИЯ • ЛЕКСИКА

ПОВРАТНИЙ ЗАВІД ЗА ВИДАВАННЯ УМОВИТІХ
ПОКРАПНИХ ТАБЕЛІ ЗА ПІДАВАВЬ УМОВИТІХ
НОВИ САС, 1994

Материнський язык

писемниця
русинського языка

Узале общества им. Александра Духновича
Мукачово
1990

Ян ГРИБ



БУКВАРЬ ПРО РУСИНЬСКИ ДІТИ

Русинська обрана
Црнїжк, 1994

СЛОВО ЗА СЛОВОМ

Практична граматики
русинського языка
для першійої народнои школы
(2-3 клас)

Складає
Михайло Алмашиїн,
Михайло Молнар

Ужгород
Видавельство В.Пилип
2004

І. РУСИНЬСКА ГРАФІКА

1. Письмо в русиньскім языке, русиньска азбука

Графіка (або графеміка) є наука о графічных средствах, котры творять составну часть літературной нормы языка. Графічны системи, хоснованы про потребу языковой комунікації, суть двоякы: звуковы і идеографічны. Звукова графічна система є заложена на принципі корешпонденції меджі графічныма знаками (якы называеме графемы) і фонемами, основныма єдиніцями звуковой системи языка. Графемы суть фактічно знакы фонем, але того одношіня не є все цалком сіметрічне, бо даколи є єдна фонема означована двома і веце графемами і наopak, єдна графема може означати дві (а зрідка і веце) фонемы. В шырокім розумію сьуть графемы основныма єдиніцями графічной системи, де напроти графемы стоїть ей конкретна реалізація в графічнім комунікаті, подобно як опроти фонемы стоїть ей конкретна реалізація в говоренім выповіджію.

Каждая графічна система звукового тіпу вызначать ся по одношіню ку звуковому плану языковой системи істым ступнєм автономности. То значіть, же од принципі корешпонденції меджі графемами і фонемами ся допушають одхылкы. Цілково можеме повісти, же дішлінктивны властности графем лем рідко корешпондуєть з дішлінктивныма властностями фонем. І кедь бы автономія графічной системи в порівняню з системою говореного языка была дость значна, і так обидві тоты системи все будуть творити цілостну систему, бо то сьуть властно все два варианты єдної системи.

З того выходить, же каждый кодифікований літературный язык (включаючі русиньскый) мусить діспоновати двома комунікачныма нормама - говореною і графічною (писаною). Каждая з них має в комунікачній ровині свої функчны одлишности. Выгодою говореної комунікації є ей проста реалізація і беспосередность, головною выгодою графічной комунікації і ей системной основы є тот факт, же спює бісідуючого з адресатом, оддаленым просторово і часово, же ся може дуже просто уховати і може мати необмежене число приімателів.

І русиньске письмо є звукове. В нім фонемы (реалізуючі ся в звуках речі) ся означають шпецалныма знаками, якы называеме графемами або буквама. То значіть, же основным графічным средством русиньского звукового письма сьуть буквы. Совокупность букв, расположенных в становленім порядку, хоснованы на фіксацію і передачу на письмі основных єдиніць звуковой системи, называть ся алфавітом або азбуков.¹

1 алфавіт - од назв першых двох букв новогрецького языка: алфа, віта, азбука - од першых двох славянських букв - аз, буки.

Генрик Фонтанський
Мирослава Хомяк

Граматыка
лемківського
языка

Henryk Fontański
Mirosława Chomiak

Gramatyka
języka
łemkowskiego



Katowice 2000

MIROSLAWA
CHOMIAK

**ЛЕМКІВСЬКІЙ
ЯЗЫК**

**JĘZYK
ŁEMKOWSKI**

ROUTENBURG

Учебник для лицеев 2005 года издания.

Международный Карпатский Институт
Кирило-Мефодієвська Академія Славянського Просвіщенія
Закарпатське подкарпато-русинське Об'єднання імені Кирила і Мефодія
Союз Подкарпатських русинів
*International Carpathian Institute. Cyrill - Mephody Academy of Slavonic Enlightenment.
St. Cyrill and Mephody Transcarpathian SubcarpatRusyn Society
Soym of Subcarpathian Rusyns*

«Я русин быть емь и буду,
и родился русином!»
А. Духнович
"I was a Rusyn,
I am and will remain one,
I was born as a Rusyn".
A. Dukhnovich

Прот. Димитрій Сидор

Граматика русинського языка

для русинів України,
центральної Європи і Америки

Dimitriy Sydor

GRAMMAR
OF THE RUSYN LANGUAGE
For the Rusyns of Ukraine, Central Europe and America

Кодифікована в грудні 2002 р.
Codified in December 2002
Научні розробки велися з 1990 р.

Scientific work has been going as of – 1990.

Издание "Carpathian Rus"
www.karpatRusyns.org E-mail: sobor1@tn.uz.ua
Uzhgorod Ужгород 1996-2005

Paul R. Magocsi

LET'S SPEAK RUSYN
ГОВОРІМ ПО-РУСЬКЫ
HOVORIM PO-RUS'KȲ

Transcarpathian edition

Illustrations by Fedor Vico

Carpatho-Rusyn Research Center
Fairview, New Jersey 1979

Najnowsze dzieje języków słowiańskich

Русиньскый язык

Redaktor naukowy

Paul Robert Magocsi

Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej
Opole 2004

Международная коллективная монография о русинском языке в серии «Новейшая история славянских языков».

УНИВЕРЗИТЕТ У НОВИМ САДЗЕ – ФИЛОЗОФСКИ ФАКУЛТЕТ –
КАТЕДРА ЗА РУСКИ ЈАЗИК И ЛИТЕРАТУРУ
ДРУЖТВО ЗА РУСКИ ЈАЗИК И ЛИТЕРАТУРУ

СЕРБСКО-РУСКИ СЛОВНИК

I
А – Њ

Главни редактор:
др ЈУЛИЈАН РАМАЧ

Редакторе:
мр МИХАЈЛО ФЕЙСА и мр ГЕЛЕНА МЕДШИ

Нови Сад
1995.



МАМКО КУП МІ КНИЖКУ

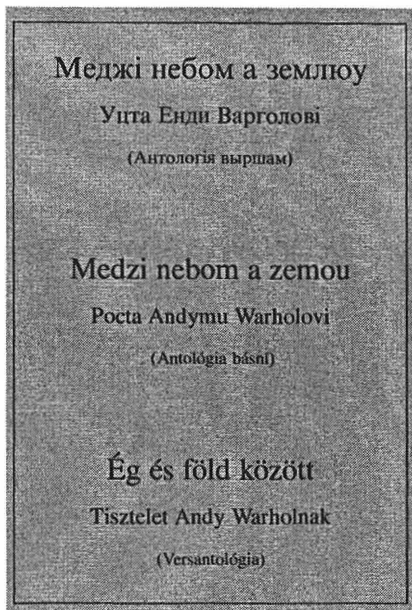
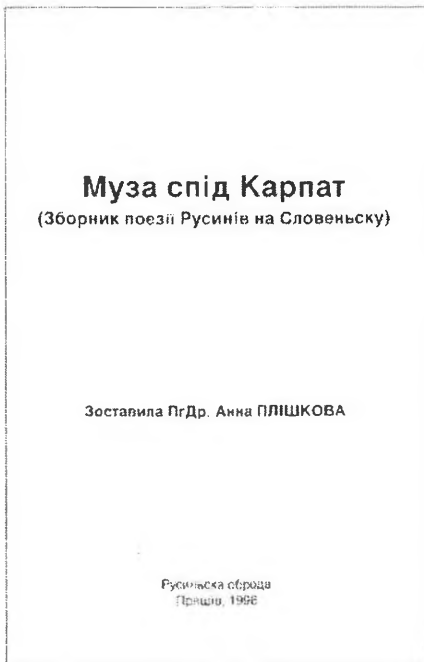
АНТОЛЬОГІЯ ДІТОЧОЙ ПОЕЗИИ

зобрав і упорядкував
Петро Трохановскій

Стоваришыня Лемків, 1995



Антология издана в Новом Саде в 1997 г.



Антология вышла в Будапеште в 1997 г.

Vasyl' PETROVAJ

RUSYNĪ

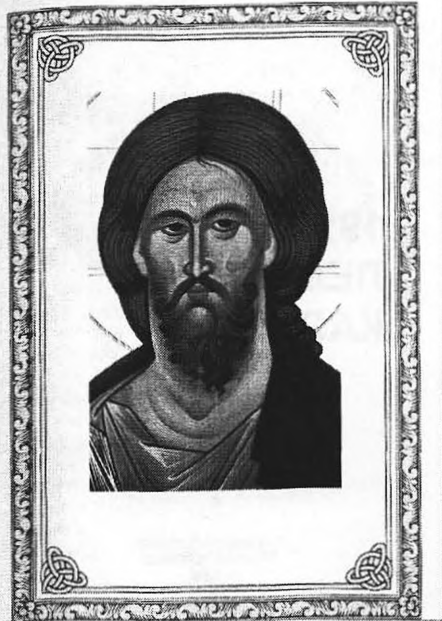
Rusyn'ska obroda
Pr'ášov, 1994

*Первый роман на русинском языке
Словакии.*

АНТОЛОГИЯ рускей поезиї

Составил
ДЮРА ПАПГАРГАЇ

„РУСКЕ СЛОВО“ НОВИ САД 1984



Др ЮЛИЯН ТАМАШ

ИСТОРИЯ РУСКОЙ ЛИТЕРАТУРИ



ЗАВОД ЗА УЧБЕНИКЕ И НАСТАВНА СРЕДСТВА • БЕОГРАД
1997



БИБЛИОТЕКА
ЕСІДЫ - 6

1996 ЛЕМКІВСЬКІЙ КАЛЕНДАР

СТОВИШНЯ ЛЕМКІВ
ЛІГНИЦЯ - КРЕНИЦЯ
1996



КАЛЕНДАРЬ
Культурно-просвітительного Общества
им. А. Дуэновича

Ужгород, 1995

ENCYCLOPEDIA OF RUSYN HISTORY AND CULTURE

Paul Robert Magocsi and Ivan Pop

EDITORS

UNIVERSITY OF TORONTO PRESS
Toronto Buffalo London

Первое издание «Энциклопедии русинской истории и культуры» 2002 г.

Об авторе

Александр Дмитриевич Дуличенко (1941) — доктор филологических наук, ординарный профессор славянской филологии Тартуского университета, специалист в области общего и славянского языкознания. Исследует вопросы теории языка и общего языкознания, в том числе социолингвистики, интерлингвистики, этнолингвистики, изучает историю, грамматическую структуру и социолингвистические аспекты славянских языков — русского, сербско-хорватского, словенского и др., разработал теорию славянских литературных микроязыков (и впервые описал восемнадцать таких языков), занимается историей языкознания и славистики. Специально занимается исследованием истории и современного состояния карпаторусинской письменности и литературного языка, один из авторов «Энциклопедии русинской истории и культуры» (Торонто, 2002), международной монографии «Русинский язык» (Ополе, 2004), автор многочисленных публикаций, в том числе и нескольких книг, по югославо-русинскому микроязыку и др. Проф. А. Д. Дуличенко опубликовал более 500 научных трудов на 20 европейских языках, среди них книг: «Славянские литературные микроязыки» (1981), «Международные вспомогательные языки» (1990), «Русский язык конца XX столетия» (1994), «Jugoslavo-Ruthenica» (1995), «Этносоциолингвистика 'перестройки' в СССР» (1999), «В поисках всемирного языка, или интерлингвистика для всех» (на разных языках), «Славянские литературные микроязыки. Образцы текстов» (тт. 1–2, 2003–2004), «История интерлингвистики» (2007) и др. Редактор научных серий по интерлингвистике — «Interlinguistica Tartuensis» и по славистике — «Slavica Tartuensis». Действительный член ряда зарубежных научных академий. Член Международного Комитета славистов и президент Национального Комитета славистов Эстонии, президент Международной Ассоциации интерлингвистики. Его лекции слушали более чем в 30 европейских университетах. Лауреат международной научной премии им. Александра Гумбольдта (2005).

Наукове видання

ДУЛИЧЕНКО

Александр Дмитриевич

**Письменность и литературные языки
Карпатской Руси
(XV–XX вв.)**

Вступительная статья. Тексты. Комментарии

Технический редактор

Р.-Э. Романчик

Видання перше

Російською мовою

Видавництво Валерія Падяка

вул. Гагаріна, 14/3, Ужгород, 88007

тел. 8(0312)-693132

E-mail <padyak@mail.uzhgorod.ua>

www.padyak.com

Директор В.Падяк, к.ф.н.

Редактор Л.Ільченко

Свідоцтво Держкомінформу України

серія ДК № 963 від 20.06.2002 р.

В оформлении книги использованы репродукции фресок XIV столетия со стен Горянской ротонды (Ужгород), а также Мукачевской псалтыри – пергаментной рукописи XV столетия.

Підписано до друку 25.07.2008 р. Формат 70x100/16.

Папір офсетний. Друк офсетний. Гарнітура Тайме.

Умов. друк. арк. 56,75. Тираж 1000 прим.

Зам. № 136.

Друкарня ТОВ «Папірус-Ф»

Ужгород, вул. Лермонтова, 25а

Дуличенко, А. Д.

Д 81 Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.) [Текст] : вступительная статья, тексты, комментарии / Александр Дмитриевич Дуличенко. – Ужгород: Издательство В.Падяка, 2008. – 908 с.

ISBN 978-966-387-020-5

В книге в виде кратких очерков и образцов текстов впервые представлена полутысячелетняя – с XV по XX вв. – история письменности и литературных языков Карпатской Руси. Тексты взяты из первичных источников и распределены по девяти эпохам, а внутри них – по жанрово-стилистическим признакам. Книге предпослана вступительная статья. В качестве приложения даны алфавитные системы, использовавшиеся в Карпатской Руси, указатели — именной, периодики и книг, из которых извлечен материал, а также факсимиле некоторых карпаторусинских изданий.

ББК 81.41
УДК 811.16

Dulichenko, Aleksandr D.

Written Monuments and Literary Languages of Carpathian Rus' (XV–XXth Centuries). Introduction. Texts. Commentaries.– Uzhhorod: V. Padiak Publishers, 2008.– 908 p.

This book, in the form of a short outline with textual examples, provides for the first time a history of writings and literary languages in Carpathian Rus' from the fifteenth to twentieth centuries. The texts, drawn from original sources, are arranged according to ten periods and within each period according to genre and style.

An introductory essay discusses the conceptual basis of the volume. Appended are data on the alphabet systems used in Carpathian Rus'; several indexes with the names of authors, periodicals, and books from which the textual material was taken; and facsimile reproductions of several Carpatho-Rusyn publications.



Выдающийся русский славист академик Н. И. Толстой писал, что в славянском мире Карпатская Русь является своего рода лабораторией опытов по созданию литературного языка для местного населения. Однако полная история этого интереснейшего культурно-языкового процесса до сих пор не написана. Предлагаемая книга как раз и предназначена для того, чтобы заложить основы всестороннего изучения литературно-языковой истории Карпатской Руси на протяжении полутора тысячелетия — от появления первых памятников письменности в XV веке и по XX век включительно. В виде обзорного очерка, комментариев и образцов текстов впервые в славистике представлена письменность и литературные языки в разные периоды их развития в Карпатской Руси. Карпаторусинские и культивировавшиеся вместе с ними тексты на других языках взяты из первичных источников, нередко являющихся уже библиографическими раритетами. Все тексты распределены по девяти эпохам, а внутри них — по жанрово-стилистическим признакам. Сохраняются все системы кириллицы и латиницы, которые использовались в текстах Карпатской Руси (Украина, Словакия, Польша, Венгрия) и в экспортированном виде — в США и Канаде. В приложении к книге для облегчения работы с текстами приведены церковнославянская, кириллические и латинические алфавитные системы. Указатели книг и периодики, из которых извлечен материал, а также именной указатель, как и факсимиле некоторых карпаторусинских изданий, помогут ориентироваться в том море материала, который заключен в настоящей книге.

Книга имеет не только научное, но и культурологическое значение особенно для карпаторусинского культурно-языкового движения, возродившегося в 90-е гг. XX века.



WWW.PADYAK.COM

ISBN 978-966-387-020-5